

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ИЮЛЬ

1870.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ).

ЧАСТЬ СХЛX.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.

ВЛАДИПРОВСК,

день № 15.

1870.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

- Сношения Россия съ Римомъ съ 1845 по 1850
годъ (VII) А. Н. Попова.
- Политическая философия Гегеля А. Д. Градовского.
- Критические и библиографические заметки:
- Jozeph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel,
herausgegeben von Alfred Ritter von Arneth. (Йо-
сифъ II и Екатерина II. Ихъ переписка, изданная
Альфредомъ фонъ-Арнестомъ) Wien, 1869 А. Г. Брикнера.
- Новости иностранной ученой литературы. (I.
Классическая филология. II. История).
- Письма изъ Парижа (июль 1870 года). Л. Л—РА.
- Необходимость реформы въ нашемъ университе-
тскомъ преподаваніи И. Варадинова.
- Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ рус-
ской начальной школѣ С. И. М—аго.
- Преподаваніе отечественного и классическихъ
языковъ въ немецкихъ гимназіяхъ (I). . Г. Басова.
- Наша педагогическая литература:
- Русская начальная школа, руководство для земскихъ
гласныхъ и учителей сельскихъ школъ. Сост. ба-
рономъ Н. А. Корфомъ. С.-Пб. 1870 г. С. И. Миропольского.
- Современная летопись.** (См. на 3-й стр. обёртки).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНИЯ

ЧАСТЬ СХЛX

1870

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛЕННЯ.

1. (4/18 іюня 1870 года). *По проектамъ положенія и штата Екатерининскаго учительскаго института въ г. Тамбовѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственного совѣта, по проектамъ положенія и штата Екатерининскаго учительскаго института въ г. Тамбовѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣть исполнить.

Подпись: за предсѣдателя государственного совѣта
князь Николай Гагаринъ.

МѢРНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проектамъ положенія и штата Екатерининскаго учительскаго института въ г. Тамбовѣ, согласно въ существѣ съ заключеніемъ его, министра, мнѣніемъ *положилъ:*

1) Проекты положенія и штата Екатерининскаго учительскаго института поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

2) Исчисленную по проекту штата сумму на ежегодное содержаніе Екатерининскаго учительскаго института, всего въ ко-

1*

личествѣ пятнадцати тысячъ рублей, отнести расходомъ на проценты съ пожертвованныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Еммануиломъ Нарышкинымъ 250.000 руб., каковая сумма и проценты съ оной должны подлежать внесенію въ смету доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія, по VI отд. особою 17 ст., по Тамбовской губерніи.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственномъ Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Югентеймъ, 6/18-го іюня 1870 года.

П О Л О Ж Е Н И Е

О ЕКАТЕРИНИЦКОМЪ УЧИТЕЛЬСКОМЪ ИНСТИТУТЕ.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

1. Учительский институтъ въ Тамбовѣ, содержимый на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованного дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Еммануиломъ Дмитріевичемъ Нарышкинымъ, имелустся, въ память покойной супруги учредителя, Екатерининскими, и имѣть цѣллю доставить педагогическое образованіе молодымъ людямъ всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, желающимъ посвятить себя учительской дѣятельности въ начальныхъ училищахъ.

2. Учительский институтъ есть заведеніе закрытое, въ кото-ромъ получають воспитаніе и полное содержаніе, на счетъ процентовъ съ пожертвованного учредителемъ капитала, воспитавши, носящіе название Екатерининскихъ. Сверхъ того, въ институтъ могутъ быть принимаемы, за установленную плату, стипендиаты сельскихъ обществъ, земства и другихъ вѣдомствъ, а

также и своеюштные ученики. Число Екатерининскихъ воспитанниковъ и другихъ стипендіатовъ опредѣляется министерствомъ народного просвѣщенія, по мѣрѣ наличныхъ средствъ, удобства помѣщенія и педагогическихъ условій.

3. Институтъ состоять изъ трехъ классовъ и курсъ ученія въ немъ трехгодичный, по одному году въ каждомъ классѣ.

4. Для практическихъ упражненій воспитанниковъ института въ преподаваніи, состоитъ при пемъ начальное училище, содер-жимое также на счетъ процентовъ съ пожертвованного учредите-лемъ капитала. Въ начальномъ училищѣ обучаются только при-ходящіе ученики и ученицы, на общемъ основаніи съ начальными училищами.

5. Институтъ подчиняется непосредственно попечителю Харь-ковскаго учебнаго округа.

6. Счетный уставъ министерства народнаго просвѣщенія вполнѣ распространяется и на институтъ, съ тѣмъ однако, чтобы всѣ могущія оставаться сбереженія по содержанію института обра-щаемы были исключительно на дальнѣйшее развитіе и улучшеніе института.

7. Учредитель института есть вмѣстѣ съ тѣмъ почетный его попечитель и, по своему званію, имѣеть право контроля за всѣми дѣйствіями управления института, какъ по хозяйственной, такъ и по учебной и воспитательной части. Въ случаѣ замѣченныхъ имъ отступленій отъ настоящего устава, онъ заявляетъ о томъ совѣту института или, если признаетъ нужнымъ, доводить о томъ до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа или министра народнаго просвѣщенія.

ГЛАВА II.

Составъ института.

8. Институтъ и начальное при пемъ училище состоять подъ непосредственнымъ управлениемъ директора института.

9. Директоръ избирается попечителемъ округа изъ лицъ пра-вославнаго исповѣданія, получившихъ образование въ одномъ изъ

высшихъ учебныхъ заведеній, и утверждается въ должностіи министромъ народнаго просвѣщенія.

10. Директоръ института, по званію своему, есть членъ губернского училищнаго совѣта, завѣдывающаго начальными училищами Тамбовской губерніи.

11. При институтѣ и начальномъ училищѣ, кромѣ директора, состоятъ: а) четыре штатныхъ наставника института: законоучитель и три преподаватели науки; б) учитель пѣнія; в) учитель народнаго училища, и г) письмоводитель.

12. Штатные наставники института избираются директоромъ: законоучитель по предварительному соглашенію съ епархиальнымъ начальствомъ изъ духовныхъ лицъ, получившихъ образованіе въ духовной академіи, а преподаватели науки изъ лицъ православнаго исповѣданія, преимущественно получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Всѣ штатные наставники утверждаются въ должностіи попечителемъ округа.

13. Законоучитель института, въ продолженіе своей службы при немъ, не можетъ имѣть прихода и обжанть, кромѣ закона Божія, преподавать еще славянскій языкъ какъ въ институтѣ, такъ и въ столицемъ при немъ народномъ училищѣ.

14. Директоръ института, а также законоучитель и преподаватели наукъ въ институтѣ, всѣ съ званіемъ наставниковъ, пользуются, относительно чинопроизводства и пенсій, тѣми же правами и преимуществами, какія предоставлены директоромъ и наставникамъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

15. Учитель начального училища, избираемый директоромъ института изъ лицъ, опытныхъ въ начальномъ преподаваніи, утверждается въ должностіи попечителемъ учебнаго округа и пользуется правами и преимуществами, присвоенными учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ.

16. Учитель пѣнія опредѣляется директоромъ по пайму и не считается въ действительной службѣ.

Примѣчаніе. Мѣсто учителя пѣпія, за добавочное по штату жалованье, можетъ занимать и одинъ изъ наставниковъ института или учитель начального училища, если имѣть къ тому способность и желаніе.

ГЛАВА III.

Совѣтъ института.

17. Совѣтъ института состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ законоучителя, прочихъ штатныхъ наставниковъ института и учителя начального училища.

18. Вѣдѣнію и окончательному рѣшенію совѣта подлежать слѣдующія дѣла: а) пріемъ желающихъ поступить въ институтъ и увольненіе изъ него воспитанниковъ; б) удостоеніе учениковъ, окончившихъ курсъ съ успѣхомъ, свидѣтельствъ на право учителей народныхъ училищъ; в) опредѣленіе наградъ и изысканий; г) изысканіе лучшихъ способовъ преподаванія; д) выборъ учебныхъ книгъ и пособій изъ числа одобренныхъ министерствомъ народного просвѣщенія и духовымъ вѣдомствомъ, по принадлежности; е) распределеніе учебныхъ предметовъ между наставниками; ж) назначеніе къ выпискѣ книгъ для учениковъ и для библиотеки; з) расходованіе штатныхъ суммъ, сообразно открывающимся нуждамъ заведенія; и) изысканіе мѣръ вообще, которыя могутъ служить къ благоустройству и успѣхамъ заведенія въ учебно-воспитательномъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Вопросы, касающіеся устройства учебной части въ институтѣ, и измѣненіе программъ преподаванія, по обсужденіи въ совѣтѣ института, представляются, чрезъ понечителя округа, на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе ministra народного просвѣщенія.

19. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, а при равенствѣ ихъ мнѣніе директора даетъ перевѣсъ; въ случаѣ же несогласія директора съ мнѣніемъ большинства, дѣло представляется на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа.

ГЛАВА IV.

Учащіеся.

20. Въ институтъ приимаються молодые люди не моложе 16-лѣтнаго возрасти, здороваго тѣлосложенія и не имѣющіе физическихъ недостатковъ, могущихъ служить препятствіемъ въ успѣшному от правленію учительскихъ обязанностей.

21. Желающіе поступить въ институтъ представляютъ свидѣтельство о званіи и метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи и подвергаются испытанію по всѣмъ предметамъ, составляющимъ курсъ начальпыхъ народныхъ училищъ. Пріемъ въ институтъ бываетъ одинъ разъ въ годъ, предъ начатіемъ учебнаго года, не иначе, какъ въ первый классъ.

22. Въ число Екатеринипскихъ воспитанниковъ института приимаються оказавшіеся при испытаніи во всѣхъ отношеніяхъ достойпѣйшими. Книги и учебныя пособія, пріобрѣтаемыя для сихъ воспитанниковъ на счетъ ассигнованной на этотъ предметъ штатной суммы, обращаются въ ихъ собственность.

23. Екатерининскіе воспитанники института, по окончаніи въ немъ курса наукъ, обязаны прослужить въ должностіи учителей начальныхъ училищъ не менѣе четырехъ лѣтъ, по назначению попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

24. Екатерининскіе воспитанники, которые пожелали бы оставить институтъ до окончанія курса, а равно не желающіе, по окончаніи его, прослужить въ званіи народнаго учителя опредѣленное въ предыдущей статьѣ число лѣтъ, могутъ быть уволены изъ института, или освобождены отъ своего обязательства, но не иначе, какъ по возвращеніи суммы, соотвѣтствующей времени пребыванія ихъ въ заведеніи, считая по 180 руб. въ годъ.

25. Воспитанники института освобождаются, на все время своего пребыванія въ немъ, отъ всѣхъ личныхъ повинностей, исключая и рекрутской.

26. Воспитанники, окончивши курсъ въ институтѣ и удостоенные свидѣтельствъ на званіе учителя народнаго училища,

на все времена служения своего въ этой послѣдней должности освобождаются также отъ всѣхъ личныхъ новинностей, не исключая и рекрутской.

ГЛАВА V.

Учебно-воспитательная часть.

27. Курсъ первыхъ двухъ классовъ въ институтѣ теоретической: воспитанники въ нихъ только учатся; курсъ третьаго класса теоретико-практическій: воспитанники этого класса не только учатся, но и сами, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ, преподаютъ въ состоящемъ при институтѣ начальномъ училищѣ.

28. Предметы преподаванія въ институтѣ слѣдующіе: законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и славянскій языки, ариометрика, главныя основы геометріи, землемѣріе, линейное черченіе, русская исторія и изъ всесобщей — главнѣйшей событий, краткая всесобщая и болѣе подробная русская географія, главныя свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики, необходимыя для пониманія важнѣйшихъ явлений природы, чистописаніе и пѣніе. Сверхъ того воспитанники обучаются ремесламъ, по выбору со-вѣта, и гимнастикѣ.

Примѣчаніе. Преподаваніе главныхъ основаній педагогики возлагается на обязанность директора института.

29. Въ начальномъ училищѣ, состоящемъ при институтѣ, преподаются тѣ же предметы, что и въ каждомъ начальномъ училищѣ, то-есть, законъ Божій, чтеніе и письмо по русски, славянское чтеніе, ариометрика и пѣніе.

30. Подробныя правила о порядкѣ внутренняго управлениія институтомъ, о надзорѣ за воспитанниками, объемѣ и методѣ преподаванія, распределеніи уроковъ по классамъ, срокѣ годичнаго учебнаго времени, практическихъ упражненіяхъ воспитанниковъ третьаго класса въ начальномъ училищѣ, запятіяхъ ремеслами, способахъ воспитанія, образѣ жизни и объ одѣждѣ воспитанниковъ, опредѣляются особою инструкціей, утверждаемою министромъ народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. При жизни учредителя инструкція эта составляется по взаимному съ нимъ соглашенію.

Подпись: Предсѣдатель государственного совѣта

Константина.

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Югентеймъ, 6/18 июня 1870 года.

ШТАТЪ

ЕКАТЕРИНИНСКАГО УЧИТЕЛЬСКАГО ИНСТИТУТА.

Число лицъ.	ОДНОМУ.			ВСЕГО.	КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.		
	Жало- вальщ.	Столо- викъ.	ВСЕГО.		По коли- честву	По штату	По наим.
	Р	У	Х		нест.	штату	наим.
Директоръ (при казенной квартире)	1	1.200	800	2.000	V	V	
Законоучитель (при казенной квартире)	1	650	550	1.200			
Наставникъ (при казенной квартире)	3	650	550	3.600	VIII	VIII	
Учителя начального училища (при казенной квартире)	1	450	—	450			
Учитель пѣпія	1	200	—	200			
На содержание 36-я Екатерининскихъ воспитанниковъ	86	120	—	4.320			
На учебныя пособія для нихъ	—	—	—	180			
На награды окончившимъ курсъ воспитанникамъ	—	—	—	90			
На библиотеку и учебныя пособія	—	—	—	200			
На лѣкарства и расходы по лѣчению	—	—	—	200			
На наемъ помѣщенія, отопление, освѣщеніе, ремонтъ зданий и мебели и проч.	—	—	—	1.530			
На наемъ письмоводителя, капеллярскіе расходы, наемъ служителей и исправленіе расходы	—	—	—	630			
На обученіе гимнастикѣ и ре- месламъ	—	—	—	400			
Итого . . .	—	—	—	15.000			

По сколько нас
пода въ Институтъ М.
юнѣ 1864 года.

Примѣчанія: 1) Число Екатерининскихъ стипендіатовъ можетъ быть увеличиваемо и уменьшаемо, смотря по средствамъ института.

2) Со стипендіатовъ сельскихъ обществъ, земства и другихъ вѣдомствъ, а также и со своекоштныхъ, за полное содержаніе и воспитаніе взимается ежегодно съ каждого по 180 руб. Сумма эта распредѣляется на всѣ предметы содержанія, по усмотрѣнію совѣта института.

Подпись: Предсѣдатель государственного совѣта

Константина.

2. (6/18 іюня 1870 года). *Объ уставѣ коллегіи Павла Галагана въ Киевѣ.*

Его Императорское Величество воспостѣдовавшес миѳніе въ общемъ собраліи государственного совѣта, по проекту устава коллегіи Павла Галагана въ Киевѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣль исполнить.

Подпись: За предсѣдателя государственного совѣта

князь Навель Гагаринъ.

МІЧНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраниі, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проекту устава коллегіи Павла Галагана въ Киевѣ, согласно въ существѣ съ заключеніемъ его, министра, *мнѣніемъ положили:*

I. На счетъ доходовъ съ жертвуемыхъ дѣйствительными статскими совѣтникомъ Галаганомъ имѣній его въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ учредить въ Киевѣ учебно-воспитательное заведеніе, съ присвоеніемъ оному, въ память умершаго 27-го апрѣля 1869 года сына его, наименованія коллегіи Павла Галагана.

II. Проектъ устава этой коллегіи поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

III. Означенную коллегію считать учрежденною на одинако вомъ основали съ классическими гимназіями министерства народного просвѣщенія, получающими содержаніе отъ казны, и причислить къ вѣдомству Кіевскаго учебнаго округа, подъ ближайшимъ покровительствомъ университета св. Владимира.

IV. Учредителю этой коллегіи предоставить званіе почетнаго ея почетчика, съ означенными въ проектѣ устава правами.

Подлиннос мѣнѣ подписало въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственномъ Его Императорскаго Величества рукою написало:

«Быть по сему».

Въ Югентѣ, 11 июня 1870 года.

У С Т А ВЪ

КОЛЛЕГІИ ПАВЛА ГАЛАГАНА.

§ 1. Учебно-воспитательное заведеніе, учрежденное въ Кіевѣ землевладѣльцемъ Черниговской и Полтавской губерній, действительнымъ статскимъ совѣтникомъ Григоріемъ Павловичемъ Галаганомъ, именуется, въ память покойнаго его сына, коллегію Павла Галаагана, и состоить въ вѣдѣніи министерства народного просвѣщенія подъ ближайшимъ покровительствомъ университета св. Владимира.

§ 2. Коллегія Павла Галаагана имѣть цѣлію: а) доставлять пѣкоторому числу недостаточныхъ молодыхъ людей средства подготовительнаго къ университету образованія и б) способствовать развитію самостоятельного педагогического дѣла въ Россія путемъ учебно-воспитательной практики.

Примѣчаніе. Независимо отъ издержекъ на первоначальное устройство коллегіи, учредитель жертвуетъ, па вѣчные времена, для ея помѣщенія и содержанія, принадлежащей ему домъ въ Кіевѣ на Фундуклеевской улицѣ и недвижимая имѣнія въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ

въ такомъ размѣрѣ и такой цѣнности, при которыхъ обозначивается для коллегіи ежегодного дохода не менѣе двѣнадцати тысячъ рублей. Подробное означеніе исчисленій имѣній и условія, на которыхъ они переходятъ въ собственность коллегіи или обращаются въ принадлежащей ей капиталъ, наложены въ особомъ актѣ.

§ 3. Коллегія Павла Галагана состоять изъ трехъ классовъ, въ которыхъ учебный курсъ по объему преподаванія долженъ быть не менѣе учебнаго курса трехъ высшихъ классовъ классическихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, съ обоими древними языками, но съ обученіемъ греческому языку только желающихъ. По мѣрѣ средствъ, и если въ томъ окажется надобность, при коллегіи можетъ быть открытъ и приготовительный классъ, или учрежденъ четвертый высшій классъ, для доставленія воспитанникамъ болѣе полнаго и законченшаго образованія.

Примѣчаніе. Къ числу учебныхъ предметовъ въ коллегіи относится также гимнастика.

§ 4. Непосредственное завѣдываніе коллегію поручается правлению коллегіи, которое составляютъ всѣ воспитатели коллегіи подъ предсѣдательствомъ старшаго воспитателя, носящаго пазваніе директора коллегіи. Обязанности секретаря правлениія исполняетъ одинъ изъ воспитателей, избираемый въ эту должностъ правлениемъ на два года.

§ 5. Обсужденію и окончательному рѣшенію правлениія подлежать слѣдующія дѣла: 1) опредѣленіе, какіе изъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ коллегію, заслуживаютъ иріема по знанію учебнаго курса; 2) переводъ воспитанниковъ изъ класса въ классъ; 3) увольненіе воспитанниковъ изъ заведенія, вслѣдствіе просьбы ихъ родителей, родственниковъ или опекуновъ, выдача аттестатовъ воспитанникамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ; 4) опредѣленіе установленныхъ общимъ гимназическимъ уставомъ 19-го ноября 1864 года наградъ воспитанникамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 5) одобрение рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на публичныхъ и торжествен-

ныхъ собранихъ; 6) избрание изъ воспитателей двухъ членовъ для присутствія въ совѣтѣ коллегіи и секретаря управліенія; 7) составление отчетовъ по учебной, воспитательной и хозяйственной части заведенія; 8) выборъ учебныхъ руководствъ и пособій изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и православнымъ вѣдомствомъ, по принадлежности; 9) правила дисциплинарная относительно воспитанниковъ; 10) опредѣленіе методовъ и программъ преподаванія въ объемѣ, указанномъ въ § 3-мъ; 11) распределеніе классныхъ и внѣклассныхъ занятій воспитанниковъ и вообще устройство внутренняго порядка въ коллегіи въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи.

§ 6. Высший надзоръ за управлениемъ учебною, воспитательною и хозяйственою частями коллегіи и главное наблюденіе за исполненіемъ ея устава припадлежитъ особому совѣту, въ составъ котораго входятъ: а) четыре профессора, избираемые совѣтомъ университета св. Владимира, по одному профессору отъ каждого факультета; б) директоръ коллегіи; в) два воспитателя по выбору управліенія; г) съ введеніемъ новаго положенія о городскомъ управліеніи въ Кіевѣ въ составъ совѣта коллегіи должны войти еще два члена, избираемыхъ Кіевскимъ городскимъ обществомъ изъ лицъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ Кіевѣ и изъявившихъ желаніе содѣйствовать преуспѣянію коллегіи. Въ совѣтѣ коллегіи предсѣдательствуетъ одинъ изъ его членовъ по выбору самого совѣта. Дѣлоизготовство же въ совѣтѣ возлагается, подъ ближайшимъ наблюденіемъ директора, на письмоводителя коллегіи.

Примѣчаніе. Воспитатели избираются въ члены совѣта на три года.

§ 7. Вѣдѣнію совѣта коллегіи подлежать: попеченіе о цѣлости капиталовъ и имущества, принадлежащихъ коллегіи, разсмотрѣніе денежнныхъ и другихъ отчетовъ, представляемыхъ управліемъ, утвержденіе ежегодной сметы расходовъ, окончательный выборъ стипендіаторъ Навла Галагана изъ числа удостоенныхъ припятія въ коллегію, опредѣленіе размѣра платы съ своеокощтныхъ воспитанниковъ, исключеніе воспитанниковъ изъ заведенія за важные

проступки, по представлению правлениі, и вообще решения не-доумѣній, возникающихъ въ правлениі по исполненію устава.

§ 8. Вопросы, касающіеся измѣненія и расширенія круга дѣль-ствій коллегіи, по предварительномъ ихъ обсужденіи совѣтомъ, представляются, отъ попечителя Киевскаго учебнаго округа, чрезъ министра народнаго просвѣщенія, на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ; при чемъ однако же могутъ быть никогда измѣнены ни назначеніе коллегіи, ни присвоенное ей название.

§ 9. По разсмотрѣніи ежегодныхъ отчетовъ по учебной и хозяйственной части, совѣтъ коллегіи препровождастъ означенные отчеты въ совѣтъ университета св. Владимира, который, съ своимъ заключеніемъ, представляетъ ихъ, къ 1-му февраля, попечителю учебнаго округа.

§ 10. Всѣ поступающія, въ распоряженіе совѣта коллегіи суммы, какъ получаемыя ежегодно изъ дохода отъ принадлежащаго коллегіи имущества, такъ и вносимыя своекоштными воспитанниками коллегіи, равно какъ и могутція оказаться въ сбереженіи отъ сѣмѣнныхъ расходовъ, должны храниться въ Киевской конторѣ государственного банка или въ другомъ ближайшемъ кредитномъ учрежденіи, по усмотрѣнію совѣта коллегіи, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ иметь другаго назначенія, кроме опредѣленного въ настоящемъ уставѣ.

§ 11. Дѣла какъ въ правлениі, такъ и въ совѣтѣ коллегіи, решаются большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя дасть перевѣсь.

§ 12. Коллегія Навла Галагана составляетъ закрытое учебное заведеніе, въ которомъ получаются воспитаніе и находятся на полномъ содержаніи: впервыхъ, стипендиаты Навла Галагана, и во вторыхъ, своекоштные пансионеры. Въ число тѣхъ и другихъ могутъ быть принимаемы молодые люди всѣхъ безъ различія со-словій, не исключая и русскихъ уроженцевъ Галиции (Австрійской Галиціи), по единственному православнаго или греко-уніатскаго исповѣданія, представивши свидѣтельства изъ гимназій и прогимназій классическихъ о знаніи полнаго курса первыхъ четырехъ

классовъ гимназій или объ успѣшномъ окончаніи курса наукъ въ прогимназіяхъ, а также и не обучавшіеся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, но выдержаніе въ самой коллегіи испытаніе въ знаніи вышеозначенного курса.

§ 13. При большомъ стеченіи кандидатовъ для поступленія въ коллегію, по усмотрѣнію совѣта коллегіи, можетъ быть назначасмо состязательное испытаніе для всѣхъ желающихъ поступить въ коллегію.

§ 14. Въ коллегіи полагается 30 стипендіатовъ Павла Галагана, получающихъ образованіе и содержаніе изъ доходовъ отъ принадлежащихъ коллегіи имуществъ. Каждый годъ принимается по 10-и стипендіатовъ, пока число ихъ не образуетъ полнаго комплекта. Какъ стипендіаты Павла Галагана, такъ и своекоштные пансионеры коллегіи, поступившіе по окончаніи курса въ университетъ, остаются подъ особымъ попеченіемъ совѣта коллегіи во все времена университетскаго курса. Стипендіаты Павла Галагана могутъ пользоваться и пособіями изъ суммъ коллегіи, по мѣрѣ развитія материальныхъ ея средствъ.

§ 15. Для поступленія въ стипендіаты Павла Галагана, независимо отъ условій, изложенныхъ въ § 12-мъ, требуются удостовѣренія о дѣйствительно бѣдномъ состояніи и объ отличныхъ успѣхахъ въ наукахъ и хорошемъ поведеніи. Кроме того, десятая часть этихъ стипендіатовъ должна быть изъ уроженцевъ Прилукскаго уѣзда Полтавской губерпії.

§ 16. Число своекоштныхъ пансионеровъ въ коллегіи опредѣляется совѣтомъ коллегіи, сообразно съ удобствомъ ихъ помѣщенія, при чемъ однако наблюдается, чтобы въ каждомъ классѣ было не болѣе 35-и воспитанниковъ, считая въ этомъ числѣ какъ стипендіатовъ Павла Галагана, такъ и своекоштныхъ пансионеровъ.

§ 17. Воспитатели коллегіи избираются изъ лицъ православнаго исповѣданія, окончившихъ курсъ ученія въ университетѣ, или же пріобрѣвшихъ особенную извѣстность своею педагогическою дѣятельностію. Старшій изъ воспитателей, носящий званіе дирек-

тора, избирается совѣтомъ коллегіи и утверждается въ должностіи министромъ народнаго просвѣщенія; остальные воспитатели, по избранию директора коллегіи, утверждаются въ своихъ должностяхъ начальникомъ учебнаго округа.

§ 18. Число воспитателей зависитъ отъ количества воспитанниковъ; на каждого воспитателя полагается не болѣе 15-и воспитанниковъ. Всѣ воспитатели, кромѣ занятій по правленію и непосредственнаго руководства и надзора за воспитанниками во время внѣклассное, обязаны преподаваніемъ какихъ-либо предметовъ воспитанникамъ коллегіи. Для директора же коллегіи преподаваніе не обязательно. Предметы преподаванія распредѣляются между воспитателями, по усмотрѣнію совѣта коллегіи, за исключеніемъ закона Божія, для обученія которому приглашается особый законоучитель, избираемый и утверждаемый въ должностіи на одинаковомъ основаніи съ законоучителями гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

§ 19. Директоръ есть непосредственный начальникъ коллегіи и несетъ на себѣ главную отвѣтственность за порядокъ и благоустройство въ коллегіи. Обязанности директора и другихъ воспитателей опредѣляются подробно особою инструкціей, составленною совѣтомъ коллегіи.

§ 20. Врачъ и письмоводитель коллегіи избираются и утверждаются въ должностіи порядкомъ, установленнымъ по этому предмету для врачей и письмоводителей гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

§ 21. Лица, служащія въ коллегіи, получаютъ содержаніе приемлемое по къ штатамъ гимназій по уставу 19-го ноября 1864 года, въ размѣрѣ, установленномъ совѣтомъ коллегіи; содержаніе это, производимое на общемъ основаніи, за установленными вычетами на пенсію и въ инвалидный капиталъ, по мѣрѣ развитія средствъ коллегіи, можетъ быть и увеличиваемо, по усмотрѣнію совѣта коллегіи.

§ 22. Директоръ, воспитатели и законоучитель коллегіи считаются состоящими въ учебной службѣ по вѣдомству министерства сихъ, отд. 1.

ства народного просвѣщенія; по классамъ должностей, разрядамъ мундировъ и по чинопроизводству директоръ и воспитатели пользуются правами: первый — директора, а послѣдніе воспитателей классическихъ гимназій того же вѣдомства; въ отношеніи же къ пенсіи и единовременнымъ пособіямъ директору и воспитателямъ, а равно законоучителю и семействамъ ихъ предлагаются тѣ же права, какія присвоены такимъ же должностнымъ въ обѣихъ Кіевскихъ гимназіяхъ, а прочимъ должностнымъ лицамъ коллегіи: врачу и письмоводителю, присваиваются по классу должности и разряду мундировъ, а равно и по пенсіи и единовременнымъ пособіямъ какъ имъ самимъ, такъ и семействамъ ихъ, тѣ же права, какія предоставлены такимъ же должностнымъ лицамъ вообще въ гимназіяхъ вѣдомства министерства народного просвѣщенія. Пенсія и пособія, согласно ссему §, назначаются изъ государственного казначейства, въ которое обращается и производимый изъ сей суммы вычетъ на пенсіи (§ 21).

§ 23. Окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ воспитанники коллегіи Павла Галагана имѣютъ право на поступлѣніе въ университетъ на одинаковомъ основаніи съ окончившими курсъ учениками классическихъ гимназій министерства народного просвѣщенія.

§ 24. Коллегіи Павла Галагана предоставляется: а) имѣть собственную печать съ надписью въ кругѣ, или вѣнкѣ: «Коллегія Павла Галагана»; б) освобожденіе отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинь, но совершающимъ отъ имени ея актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нея дѣламъ; в) освобожденіе отъ квартирной повинности какъ въ натурѣ, такъ и деньгами, а равно и отъ всякихъ денежныхъ сборовъ въ пользу города или земства зданій коллегіи, въ тѣхъ частяхъ, которыхъ не приносить дохода посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 25. Учредителю коллегіи Г. П. Галагану присвоивается званіе почетнаго почечителя коллегіи и предоставляются при жизни его слѣдующія права, принадлежащія по уставу правленію или совѣту коллегіи: а) избрание директора коллегіи; б) избрание

изъ числа кандидатовъ, удостоенныхъ принятія въ стипендіаты Павла Галагана, требуемаго числа для замѣщенія вакансій; в) утвержденіе инструкціи для воспитателей; г) предсѣдательство, во время пребыванія въ Кіевѣ, въ засѣданіяхъ правленія и совѣта коллегіи; д) право постояннаго контроля за дѣйствіями правленія и совѣта коллегіи, и е) ходатайство предъ высшимъ правительстvомъ о дополненіяхъ и измѣненіяхъ устава, сообразно указаніямъ опыта.

§ 26. Ежегодно, 27-го апрѣля, въ день смерти Павла Галагана, совѣтъ коллегіи назначаетъ торжественное собрание, въ которомъ читается отчетъ о дѣйствіяхъ коллегіи за минувшій гражданскій годъ.

§ 27. На первое время, до окончательного устройства коллегіи и открытия въ цей учебнаго курса, воспитанники коллегіи могутъ посещать уроки въ одной изъ мѣстныхъ гимназій, на общемъ положеніи учениковъ гимназій, оставалось въ стѣнахъ коллегіи какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи, подъ руководствомъ своихъ воспитателей.

§ 28. Въ случаѣ закрытия коллегіи по какимъ-либо непредвидѣннымъ причинамъ, земству Полтавской губерніи предоставляется ходатайствовать о возобновленіи сего заведенія, а въ случаѣ препятствій къ тому, потребовать въ свое вѣдѣніе основной капиталъ и другаго рода имущество, принадлежащіе коллегіи, и ходатайствовать объ открытии подобнаго ей учебнаго заведенія съ тѣмъ же назначеніемъ и съ присвоеніемъ оному во всякомъ случаѣ прежняго позиціи коллегіи Павла Галагана.

Подпись: Предсѣдатель государственного совѣта

Константинъ.

3. (14-го іюня 1870 года). Объ учрежденіи стипендіи профессорскаго статскаго советника С. П. Голубкова въ Одесскомъ учебномъ округѣ.

Служащіе въ Одесскомъ учебномъ округѣ, желая заявить добрымъ дѣломъ искреннюю и глубокую признательность тепереш-

нему попечителю этого округа, действительному статскому советнику Сергею Платоновичу Голубцову за понесенные имъ труды на пользу округа, составили капиталъ, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ оного на вѣчныя времена была учреждена, по очереди въ каждой изъ гимназій Одесского округа, стипендія имени действительного статского советника Сергея Платоновича Голубцова. Предназначенный на этотъ предметъ капиталъ, обращенный въ закладные листы Херсонскаго земскаго банка, вмѣстѣ съ билетами внутренняго займа съ выигрышами, простирается до 5.400 рублей и будетъ приносить процентовъ по 300 руб. въ годъ.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ управлявшаго Одесскимъ учебнымъ округомъ, и по всеподданійшему докладу товарища министра народного просвѣщенія, послѣдовало Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ Одесскомъ округѣ стипендіи на вышеизложенныхъ основаніяхъ, съ наименованіемъ оной «стипендію действительного статского советника Сергея Платоновича Голубцова» и на предоставленіе министерству народного просвѣщенія права, по принятому порядку, утвердить положеніе для этой стипендіи.

4. (13-го июля 1870 года). *О пособіи Русскому Этнографическому Обществу.*

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственного совета постановлено: предоставить министру народного просвѣщенія внести испрашиваемую въ пособіе и на паемъ помѣщенія Русскому Этнографическому Обществу сумму (2.500 руб.) въ подлежащее подраздѣленіе финансовой сметы министерства народного просвѣщенія на 1871 годъ.

II. МИНИСТЕРСКИЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

1. (18-го юля 1870 года). *О съездѣ начальныхъ учителей Холмской дирекціи.*

Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представлениія начальства Варшавскаго учебнаго округа, разрѣшилъ устроить въ г. Холмѣ, сть цѣлью педагогическою, съѣздъ учителей начальныхъ училищъ Холмской учебной дирекціи, срокомъ съ 10-го августа по 10-е октября 1870 года, и употребить на расходы по устройству такого съѣзда 2.122 руб. изъ суммы, назначеної по сметѣ министерства народнаго просвѣщенія 1870 года на пособія начальнымъ училищамъ Варшавскаго учебнаго округа.

III. ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

30-го Іюна 1870 года (№ 10). Утверждаютсѧ: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій советникъ *Давидовъ* — вновь деканомъ физико-математическаго факультета сего университета на три года, съ 18-го мая 1870 года; ординарный профессоръ Императорскаго Базанскаго университета, дѣйствительный статскій советникъ *Осокинъ* — заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ сего университета. Назначается: штатный смотритель Уральскаго войскового училища, коллежскій ассесоръ *Филоматитскій* — директоромъ Уральской войсковой классической гимназіи. Оставляются на службѣ на пять лѣтъ: директоръ училищъ Костромской губерніи, дѣйствительный статскій советникъ *Шафрановъ* — съ 16-го августа 1869 года, ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій советникъ *Струве* — съ 15-го апрѣля 1870 года. Переводится на службу

по министерству народнаго просвѣщенія: ординаторъ Одесской городской больницы, докторъ медицины, надворный совѣтникъ Склифасовскій, съ утвержденіемъ экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владимира по каѳедрѣ хирургіи, съ 6-го марта 1870 года. Командируется съ ученою цѣллю: экстраординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, действительный статскій совѣтникъ Безобразовъ — въ Московскую и Владимірскую губерпіи, по 1-е сентября 1870 года, считая сю компандировку съ 4-го іюня 1870 года. Увольняется въ отпускъ за границу: на четырнадцать дней: учитель Посадовскаго начальпаго училища Курчинскій, по болѣзни; на четыре недѣли: ассистентъ хирургической клиники Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ Биддеръ; на двадцать девять дній: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ Фолькъ, исправляющій должность экстраординарного профессора Императорскаго Варшавскаго университета Навроцкій и ассистентъ хирургической факультетской клиники сего университета, докторъ Генни; изъ нихъ послѣдній съ 15-го іюля 1870 года; на лѣтнее вакаціонное время 1870 года: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ Петигольдъ, исправляющій должность ординарного профессора Императорскаго Варшавскаго университета, надворный совѣтникъ Тырховскій, доцентъ сего университета Гезебера, учителя гимназій: Александровской въ Ригѣ, Канскій и VI Варшавской мужской классической, Гольдбергъ и Штуръ, учителя прогимназій: Золотопольской, титулярный совѣтникъ Крафтъ и Пултуской мужской классической, Гвоздецкій, законоучители Ловичскихъ прогимназій: мужской реальнай, священникъ Орликовскій и 3-классной женской, священникъ Домбровичъ, смотритель Митавскаго реальнаго училища, коллежскій асессоръ Кульбергъ и учитель начальпаго училища въ деревнѣ Островѣ, Яновскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Лянгѣ, изъ сихъ лицъ: Штуръ, Гвоздецкій, Кульбергъ и Лянгѣ — по болѣзни; съ 6-го іюня 1870 года и лѣтнее вака-

ционное время сего года: штатный врачъ Мозырской гимназіи Осиповичъ; на мѣсяцнее вакационное время 1870 года и двадцать девять дней: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета Ковалевскій, исправляющій должность профессора лицея князя Безбородко, надворный советникъ Ждановичъ, доцентъ Императорскаго Московскаго университета, мастеръ Герцъ, лекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій советникъ Мейеръ, ординаторъ акушерской клиники при Императорскомъ университѣтѣ св. Владимира, титуларный советникъ, лѣкарь Функе, и лаборантъ технологической лабораторіи Императорскаго Казанскаго университета, титуларный советникъ Зайцевъ; изъ нихъ Ждановичъ по болѣзни; на три мѣсяца, включая и вакационное время 1870 года: инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управлѣніи Киевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Киевской, Подольской и Волынской, статскій советникъ Добровольский—по болѣзни. Увольняется отъ службы за выслугу срока: экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій советникъ Чугаевичъ, съ дозвolenіемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, по слѣдней должности присвоенный. Исключается изъ списка умершихъ: ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, тайный советникъ Устриловъ.

4-го іюля 1870 года (№ 11). Утверждаются: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, надворный советникъ Микшевичъ—деканомъ юридического факультета сего университета на три года, съ 10-го марта 1870 года; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, статскій советникъ Незабитовскій — деканомъ юридического факультета сего университета на три года, съ 1-го іюля 1870 года; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, действительный статскій советникъ Благовѣщенскій—заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ сего университета, съ 25-го января 1870 года; ординарный профес-

соръ Императорскаго Харьковскаго университета, действительный статскій советникъ Черицай—заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ сего университета; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ русской исторіи, коллежскій советникъ Фирсовъ—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ русской исторіи, съ 30-го апрѣля 1870 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ государственного права Стояновъ—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ важнѣйшихъ иностраннѣыхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, съ 5-го мая 1870 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ государственного права Шпилевскій—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ исторіи русского права, съ 28-го мая 1870 года; доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ физической географіи Морозовъ—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ физической географіи, съ 31-го марта 1870 года; доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ сравнительного языковѣданія Шериль—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, съ 22-го мая 1870 года; прозекторъ и доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины, коллежскій советникъ Котелевскій—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ судебной медицины, съ 20-го іюля 1870 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, магистръ всеобщей исторіи Соколовъ—экстраординарнымъ профессоромъ всеобщей исторіи Императорскаго историко-филологического института, съ 10-го іюля 1870 года; исправляющій должность адъюнкта Императорскаго Московскаго университета, докторъ русской словесности Тихонравовъ—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ исторіи русскаго языка и русской литературы, съ 16-го мая 1870 года; при-

численный въ министерству народнаго просвѣщенія, магистръ *Нелидовъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Демидовскаго юридическаго лицея по каѳедрѣ государственного права, съ 1-го іюля 1870 года, съ отчисленiemъ съ сего же числа отъ министерства народнаго просвѣщенія; магистръ *Владимирскій-Будановъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Демидовскаго юридическаго лицея по каѳедрѣ исторіи русскаго права, съ 1-го іюля 1870 года. *Назначаются*: директоръ училищъ Владимирской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Эминъ*—директоромъ Московской пятой гимназіи, съ 1-го іюля 1870 года; директоръ училищъ Костромской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шафрановъ*—директоромъ Московской шестой гимназіи, съ 1-го іюля 1870 года; окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа, коллежскій совѣтникъ *Звонониковъ*—директоромъ училищъ Ярославской губерніи, съ 1-го іюля 1870 года; директоръ Ровенской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Кричевоносовъ*—директоромъ училищъ Владимирской губерніи, съ 1-го іюля 1870 года; инспекторъ пятой С.-Петербургской гимназіи, статскій совѣтникъ *Искаковъ*—директоромъ Царскосельской Николаевской мужской гимназіи; старшій учитель Николаевской гимназіи въ Либавѣ, надворный совѣтникъ *Ленстремъ*—директоромъ сей гимназіи, съ 20-го іюня 1870 года; канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Нироговъ*—помощникомъ дѣлопроизводителя сего департамента, съ 1-го іюля 1870 года. *Перемѣщаются*: директоръ училищъ Ярославской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Масленниковъ*—директоромъ училищъ Костромской губерніи, съ 1-го іюля 1870 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета по каѳедрѣ специальной патологіи и терапіи, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Андреевъ*—экстраординарнымъ же профессоромъ сего университета на каѳедру терапевтической госпитальной клиники, съ 20-го іюня 1870 года. *Оставляется на службѣ на три года*: директоръ Житомирскаго раввинскаго училища, статскій совѣтникъ *Навловскій*, съ 23-го февраля 1870 года.

Переводится на службу по министерству народного просвещения: сверхштатный чиновникъ канцелярии оберъ-прокурора Святейшаго Синода, коллежскій совѣтникъ Забѣлинъ—съ назначеніемъ директоромъ Екатерининскаго учительскаго института въ Тамбовѣ, съ 27-го іюня 1870 года. *Опредѣляется, изъ отставныхъ:* коллежскій регистраторъ Зеленинъ — помощникомъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, съ 1-го іюля 1870 года. *Командируются съ ученою цѣллю:* Могилевскій директоръ училищъ, коллежскій совѣтникъ Ариольдъ — въ Могилевскую губернію, на лѣтнее вакаціонное время 1870 года; исправляющій должностъ доцента Императорскаго Варшавскаго университета Вавнікевичъ — въ С.-Петербургъ, на лѣтнее вакаціонное время 1870 года; исправляющій должностъ экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета Навроцкій — въ С.-Петербургъ, на четыре мѣсяца, съ 1-го сентября 1870 года. *Продолжается отпускъ за границу:* причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія Базарову — на двадцать восемь дней; постоянному члену отъ правительства при управлении главнаго пѣмѣцкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, тайному совѣтнику Ульрихсу — на два мѣсяца. *Увольняются отъ отпусковъ:* за границу: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ Григорьевъ — на мѣсяцъ, съ 15-го іюля 1870 года; начальница Пермскаго Марининскаго женскаго училища 1-го разряда Фирекъ — на шесть лѣть; учитель Кишиневской гимназіи, статскій совѣтникъ Кемпцизъ — по 2-е августа 1870 года, считая сей отпускъ съ 16-го іюля 1870 года; исправляющій должностъ ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета Кашница, и того же университета: экстраординарный профессоръ, коллежскій совѣтникъ Котелевскій и исправляющій должностъ экстраординарнаго профессора Микляшевскій — на лѣтнее вакаціонное время 1870 года, изъ нихъ: Кашница и Микляшевскій — по болѣзни; воспитатель гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ

скомъ институтѣ, коллежскій секретарь *Фортунатовъ* — на два мѣсяца; членъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, тайный совѣтникъ *Максимовичъ* — по 1-е сентября 1870 года, считая сей отпускъ съ 16-го іюня 1870 года, по болѣзни; почетный смотритель Тетюшскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Плаксинъ* — на три мѣсяца; почетный смотритель Богородицкаго уѣзднаго училища, коллежскій регистраторъ *Горяновъ* — на четыре мѣсяца, по болѣзни; по *Rossiia*: дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Маевскій* — въ Московскую и Тверскую губерніи; на пятнадцать дней; директоръ С.-Петербургской первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бардовскій* — въ Новгородскую губернію; инспекторы народныхъ училищъ: состоящей при управлении Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, коллежскій ассесоръ *Константиновичъ* — въ С.-Петербургъ, и титулярный совѣтникъ *Скляровъ* — въ С.-Петербургъ и Финляндію, и канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Исаевъ* — въ Московскую и Воронежскую губерніи; всѣ четверо на двадцать девять дней; Пинскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Куклинскій* — въ Пинскій уѣздъ, по 1-е августа 1870 года, по болѣзни, считая сей отпускъ съ 27-го іюня 1870 года; ректоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кочетовъ* — въ С.-Петербургскую и внутреннія губерніи и директоръ Новгородсѣверской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Фрезе* — въ С.-Петербургъ и Ригу, оба на мѣсяцъ и четырнадцать дней; помощникъ директора Императорской публичной библіотеки, тайный совѣтникъ *Бычковъ* — въ Ярославскую губернію, на полтора мѣсяца; членъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія, въ званіи камерь-юнкера, коллежскій ассесоръ *Зборомирскій* — въ разныя губерніи, по 1-е сентября 1870 года,

считая сей отпускъ съ 20-го іюна 1870 года, Шавельскій директоръ училищъ, статскій согѣтникъ *Фурсоғ*—въ Курляндскую губернію, на лѣтнее вакаціонное время 1870 года и двадцать девять дней, по болѣзни. *Объявляется признательность министерства народного просвѣщенія:* почетному смотрителю Аккерманского уѣзднаго училища, губернскому секретарю *Леонарду*—за пожертвованія въ пользу народнаго образованія; Московскому купцу *Сараеву*—за пожертвованія въ пользу народныхъ училищъ; почетному блюстителю приходскаго училища въ хуторѣ Каменно-Бродскомъ, Грушевской станицы, казаку Аксайской станицы *Титову*—за пожертвованіе въ пользу означенаго училища. *Исключается изъ списка умершихъ:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира *Дыбковскій*.

IV. ОПРЕДѢЛЕНИЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Определеніями ученаго комитета сего министерства, утвержденными г. министромъ, постановлено:

1. Составленную учителемъ 2-й Харьковской гимназіи, М. Григорьевскимъ книгу подъ заглавиемъ: «Практический курсъ греческаго языка по Курциусу съ примѣрами для переволовъ Шенкля. Часть I. Этимологія». (Москва, 1869 года) — признать всыма полезнымъ руководствомъ для употреблениія въ гимназіяхъ.

2. Составленныя учителемъ русскаго языка Аренсбургской гимназіи *Мегесомъ* книги, подъ заглавиемъ: «Отечественное слово». Руководство къ первоначальному чтенію и письму. Первый годъ. (Аренсбургъ, 1868 года), и 2) «Произношеніе, правописаніе и о буквѣ ѿ». (Аренсбургъ, 1869 года) — рекомендовать для употребленія въ училищахъ Прибалтийскаго края.

3. Книгу подъ заглавиемъ: «Hulfsbuch zum praktischen Unterricht in der deutschen Sprache von Moritz Oertel. 10-te Auflage.

(Odessa, 1870, 8°)— признать заслуживающею одобренія къ употребленію въ пизшихъ классахъ гимназій въ видѣ учебнаго руководства.

4. Книгу подъ заглавiemъ: «Прямолинейная тригонометрія для гимназій». Сост. И. Борткевичъ. (Спб. 1870 года) — признать заслуживающею одобренія къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

5. Книга подъ заглавиемъ: «Азбука для православнаго русскаго народа» (въ 15-ти урокахъ). Священника Иллариона Аникинскаго. (Москва, 1866 года, цѣна 10 коп.) — можетъ быть допущена къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ особенности въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ обученіемъ дѣтей занимаются священно-или церковнослужители.

6. Книга подъ заглавиемъ: «Страданіе, смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа». Издание И. А. Глушкова. (Москва, 1868 года) — можетъ быть рекомендована для учащихся въ народныхъ сельскихъ школахъ.

7. Книгу подъ заглавиемъ: «Землемѣрь-Самоучка», Рассказъ (съ 12-ю чертежами). (С.-Петербургъ, 1869 года, цѣна 5 коп.) — признать полезною для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ и для употребленія въ сихъ училищахъ въ видѣ книги для чтенія.

8. Книгу подъ заглавиемъ: «Какъ слѣдуетъ жить, чтобы быть здоровымъ». (С.-Петербургъ, 1870 года, цѣна 10 коп.) — признать пригодною для библиотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

Официальное извѣщеніе.

При обсужденіи достоинства произведений, представленныхъ на всероссійскую мануфактурную выставку въ С.-Петербургѣ, — въ виду того, что производство всѣхъ вообще казенныхъ заводовъ, какъ опирающеся на средства, имъ отъ государственной казны до-

ставляемыя, не можетъ быть принимаемо въ состязаніе съ частными промышленными заведеніями, поставленными въ совершенно иныхъ условіл, — комитетомъ экспертовъ принято было за правило, не присуждая похвальныхъ наградъ казеннымъ фабрикамъ и заводамъ, распредѣлять оные по разрядамъ, соотвѣтственно достоинству представленныхъ издѣлій.

Сообразно съ симъ, комитетомъ экспертовъ отнесенъ ко второму разряду (соответствующему серебряной медали) *Типографія Императорской Академіи Наукъ* — за вполнѣ удовлетворительное печатаніе книжныхъ работъ, въ особенности за щательное и изящное изданіе сочиненій Державина, а также за почтенную извѣстность, какою типографія эта пользуется по печатанію научныхъ и премицескихъ математическихъ сочиненій.

О таковомъ заключеніи комитета экспертовъ управляющій министерствомъ финансовъ генералъ-адъютантъ Грейгъ сообщилъ г. управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищу министра, 9-го июля 1870 г., выразивъ съ тѣмъ вмѣстѣ искреннюю благодарность министерству народнаго просвѣщенія за содѣйствіе, оказанное къ обогащепю всероссійской мануфактурной выставки произведеніями типографіи Императорской Академіи Наукъ.

СНОШЕНИЯ РОССИИ СЪ РИМОМЪ СЪ 1845 ПО 1850 ГОДЪ¹⁾.

VII.

Наши уполномоченные находились въ крайне затруднительномъ положеніи послѣ того, какъ отправили подробные отчеты правительству, какъ о самыхъ переговорахъ, такъ и о перенискѣ посланника съ кардиналомъ статье-секретаремъ, неожиданной и грозившей окончательно уничтожить все, что до сихъ поръ казалось сдѣланнымъ. Съ одной стороны, ожиданіе того, какое мѣйнѣе выразить правительство объ этой перенискѣ, а также дальнѣйшихъ настѣненій по тѣмъ вопросамъ, которые во время переговоровъ были оставлены ad referendum, съ другой же стороны, дѣйствія папскаго правительства, кото-рое, повидимому, вовсе не желало возобновлять переговоры и какъ-бы вызывало на полный разрывъ, естественно, возбуждали въ нашихъ уполномоченныхъ недоумѣнія и сомнѣнія относительно дальнѣйшаго образа ихъ дѣйствій. При такомъ положеніи дѣлъ имъ оставалось или находиться въ полномъ бездѣятствіи, и такъ-сказать, вполнѣ, предаться волѣ Рима, или же окончательно прервать переговоры. Въ первомъ случаѣ, они способствовали бы къ отстраненію переговоровъ на неопре-дѣленное время, и главное, образъ дѣйствія уполномоченныхъ не соотвѣтствовалъ бы достоинству имперіи; во второмъ же случаѣ поступокъ ихъ не былъ бы согласиимъ ни съ видами, ни съ ожида-ніями правительства. „Вы припомните, конечно“,——писалъ изъ этого времени графъ Блудовъ канцлеру имперіи²⁾,—„правило, или лучше сказать, размышленіе или замѣченіе одного изъ древнихъ греческихъ мудрецовъ, что во времена смутъ самая трудная задача для честнаго человѣка и доброго гражданина состоять не въ томъ, чтобы хорошо

¹⁾ См. Журналъ Минист. Народн. Просв. за январь, февраль, мартъ, май и июнь 1870 года.

²⁾ Частное письмо отъ 8/17-го июня 1847 года.

исполнить свои обязанности, а въ томъ, чтобы понять, въ чемъ заключаются эти обязанности. И мы живемъ здѣсь во времена смуты, по крайней мѣрѣ, въ настоящую минуту, и хотя, конечно, я не имѣю притязаній на значеніе великаго гражданина и ограничиваюсь скромнымъ званіемъ честнаго человѣка, тѣмъ не менѣе въ продолженіе послѣднихъ пяти или шести недѣль я испыталъ, и до нѣкоторой степени еще въ настоящее время испытываю, какъ тяжело то состояніе, о которомъ говорить нашъ древній философъ. Царскіе уполномоченные, и особенно кардиналъ Ламбрускини, казалось, избѣгали насъ, меня и Бутенева, уклонаясь, правда, учтивымъ, но часто необъяснимымъ образомъ отъ всякаго сношенія и даже отъ встрѣчи съ нами. Хотя это напоминало мнѣ иногда поведеніе нашего старого графа Румянцева съ лордомъ Гоуеромъ (Gower) въ то время, когда онъ приготовлялъ объявленіе войны Англіи, однако же болѣе, нежели когда-нибудь, намъ приходилось задавать себѣ вопросъ: что мы должны дѣлать? Слѣдовало ли доводить долготерпѣніе, или лучше сказать, безучастіе до послѣднихъ предѣловъ, теряя безплодно не только дни, но цѣлыя недѣли, и обречь себя на странное и необычайное положеніе уполномоченныхъ, съ которыми не хотятъ вести переговоровъ, или же приходилось излишнею щекотливостью и носпѣшностью испортить дѣло, которое еще можно было довести до хорошаго конца, какъ вы указываете, графъ, въ письмѣ отъ 11-го апрѣля? Вотъ вопросъ, который я задавалъ себѣ не только время отъ времени, но такъ-сказать, въ каждое мгновеніе дня, съ утра, раскрывая глаза, и до вечера, когда съ большими, а иногда и бесполезными усилиемъ желалъ ихъ сокнуть".

Затруднительное положеніе нашихъ уполномоченныхъ зависѣло не отъ того только, что они ожидали еще дальнѣйшихъ наставленій правительства по нѣкоторымъ вопросамъ, но и отъ того, что имъ не было вполнѣ известенъ взглядъ императора на ихъ дальнѣйшія обязанности. Взглядъ этотъ былъ переданъ имъ въ сообщеніи отъ 11-го апрѣля, лишь по случаю особой переписки кардинала статс-секретаря съ нашимъ посланникомъ, и потому они не могли распространять высказанное сужденіе на все вообще переговоры. Имъ не были известны слова Императора, написанныя имъ на отчетѣ объ общемъ ходѣ переговоровъ, которые остановились на вопросѣ о просинодальномъ судѣ. Въ другомъ отношеніи отъ того же числа, сообщая нѣкоторыя разрѣшенія по вопросамъ, оставленнымъ ad referendum, канцлеръ писалъ графу Блудову слѣдующее: "Въ заключеніе, я долженъ сказать, что

для окончательного составления положений будущаго договора съ святым престоломъ, вамъ уже не можетъ болѣе представиться пужды прибѣгать къ императорскому кабинету. Всѣ вопросы, миѣ кажется, объяснены достаточно, и если иѣкоторыя подробности останутся не разрѣшенными, то онъ весьма легко могутъ быть предметомъ особыхъ соглашений въ послѣдствіи, даже послѣ подписанія договора, который долженъ канонически опредѣлить положеніе римско-католической церкви въ имперіи и царствѣ Польскомъ". Такимъ образомъ, изъ словъ канцлера можно было заключить, что правительство ожидало положительныхъ послѣдствій отъ переговоровъ и возлагало въ этомъ случаѣ полную довѣренность на своихъ уполномоченныхъ.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца, наши уполномоченные, отправивъ къ кардиналу Гицци отвѣтъ Бутенева на его сообщеніе отъ 12-го апрѣля, рѣшились сдѣлать попытку вновь открыть переговоры. Чтобъ избѣжать неудобства лично посѣтить кардинала Ламбрускини и не застать его дома, графъ Блудовъ поручилъ Бутеневу написать къ нему письмо въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ и извѣстить его, что русскіе уполномоченные, получивъ окончательные наставленія отъ своего правительства, готовы и весьма будутъ рады вновь открыть переговоры съ уполномоченными Римскаго двора, если только состояніе здоровья кардинала Ламбрускини позволитъ ему возвратиться къ этимъ занятіямъ. Въ тотъ же вечеръ кардиналъ Ламбрускини собственноручнымъ и также весьма вѣжливымъ письмомъ уведомилъ нашего посланника, что завтра онъ оставляется Римъ и отправляется въ свою епархію, но что его отсутствіе продолжится не долго, и что поэтому онъ представляетъ на выборъ нашимъ уполномоченнымъ—или дождаться его возвращенія, или продолжать переговоры съ монсеньйоромъ Корбони, чтобы такимъ образомъ вознаградить время, которое могло бы быть упущенъ вслѣдствіе его временной отлучки. „Эта отлучка“,—писалъ Бутеневъ,—„конечно, не можетъ не показаться подозрительной; вѣроятно, кардиналъ уѣзжаетъ съ тою цѣлью, чтобы выиграть время. Впрочемъ, кардиналъ Ламбрускини, во все пребываніе мое въ Римѣ, даже въ то время, когда завѣдывалъ всѣми дѣлами при покойномъ папѣ, постоянно два раза въ годъ, весной и осенью, посѣщалъ свою Сабинскую епархію. Быть можетъ, теперь онъ только иѣсколько ускорилъ свою поѣздку. Какъ бы то ни было, мы, руководствуясь желаніемъ ничего не упустить изъ виду, чтобы сохранить спокойное и миролюбивое положеніе, рѣшились послѣдовать указанію кардинала и до его возвращенія вступить въ сношениія съ его товарищемъ и помощникомъ по

переговорамъ. Въ этомъ смыслѣ я объяснялся сначала съ кардиналомъ Гицци, а потомъ съ самимъ монсуньйоромъ Корболи, и послѣдній разсыпался въ увѣреніяхъ, что онъ столько же польщенъ, сколько готовъ вступить въ переговоры съ нами для того, чтобы подготовить и ускорить успѣхъ общаго нашего порученія; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прибавлялъ, что въ качествѣ втораго уполномоченнаго, онъ напередъ обязанъ доложить его святѣйшеству и просить его приказаний, и затѣмъ ужъ уведомить насъ о послѣдствіяхъ. Онъ сообщилъ намъ также, что поѣздка кардинала Ламбрускіи должна продолжиться отъ 15 до 20 дней; но что, вѣроятно однако же, кардиналъ поспѣшить возвратиться скорѣе, къ празднику 13-го мая, когда „бываетъ торжество, въ которомъ всѣ кардиналы обыкновенно должны сопутствовать пацѣ“.

Снисходительность и уступчивость нашихъ уполномоченныхъ, вызвавшія, конечно, желаніемъ довести переговоры до нѣкоторыхъ положительныхъ заключеній, простирались до той степени, далѣе которой едва-ли и возможно было идти. Не только согласіе, по даже вызовъ продолжать переговоры съ молодымъ помощникомъ кардинала Ламбрускіи въ то время, какъ этотъ послѣдній уклонялся отъ нихъ съ явнымъ умысломъ, при тогдашнемъ положеніи, очевидно, не могли ни на шагъ подвинуть дѣло. И дѣйствительно, въ непродолжительномъ времени монсуньйоръ Корболи увѣдомилъ, по съ оговорками, что онъ можетъ вступить въ переговоры съ нашими уполномоченными. Засѣданіе и было назначено на ^{21-го апреля} _{3-го мая}. „По характеру отвѣта монсуньйора Корболи, исполненнаго осторожности и колебаній“, — писалъ нашъ посланникъ къ графу Нессельроду, — вы можете судить, что онъ не можетъ внушать надежды на достижение какихъ-нибудь положительныхъ заключеній при совѣщаніяхъ съ нимъ, во все времена отсутствія кардинала Ламбрускіи. Но это сподѣліе, быть, можетъ, дастъ намъ возможность судить о томъ впечатлѣніи, которое произвелъ на него послѣдній отвѣтъ на сообщеніе кардинала статьѣ-секретаря: ослабилъ ли онъ, или разрушилъ тѣ несправедливыя и неосновательныя предубѣжденія и невозможныя требованія, которыхъ такъ неожиданно возмутили наши переговоры, производившіеся до того времени при столь благопріятныхъ предзнаменованіяхъ?“¹).

И дѣйствительно, совѣщаніе нашихъ уполномоченныхъ съ Корболи не пришло никакихъ послѣдствій; при всякомъ вопросѣ онъ заявлялъ только, что не считаетъ себѣ въ правѣ входить въ разсмотрѣніе его

¹ Депеша 18-го марта 1847 года.

сущности. Получивъ списокъ съ дополнительныхъ наставлений нашего правительства (28-го марта) по вопросамъ, оставленнымъ въ бывшихъ совѣщаніяхъ *ad referendum*, онъ обѣщалъ доложить объ этомъ предмѣтѣ папѣ и потомъ сообщить о томъ же кардиналу Ламбрускини. Послѣ этого, получивъ новые наставленія, отъ 11-го апрѣля, наши уполномоченные не считали нужнымъ возобновлять съ ними сношения, но рѣшились дождаться возвращенія кардинала Ламбрускини. Послѣ этой неудачной попытки наши уполномоченные рѣшились на другую, которая, повидимому, обѣщала больший успѣхъ, какъ по сущности самого вопроса, такъ и потому, что слѣдовало вести это дѣло чрезъ кардинала статѣ-секретари, котораго взгляды и направление внушали большее довѣріе. Кроме вопросовъ, рѣшенія которыхъ должны были войти въ составъ предположенного договора съ папскимъ правительствомъ, нашимъ уполномоченнымъ было поручено представить Римскому двору списокъ кандидатовъ на вакантныя епископскія каѳедры и употребить старанія объ утвержденіи ихъ. Этому вопросу наше правительство также придавало большое значеніе; самъ Римскій дворъ, въ своихъ жалобахъ противъ Россіи, постоянно указывалъ на вакантныя епископскія каѳедры, а способъ ихъ замѣщенія былъ уже указанъ при личномъ соглашеніи Императора съ покойнымъ папою Григоріемъ XVI. Такимъ образомъ, разрѣшеніе этого вопроса по его сущности не должно было встрѣтить препятствій; но въ это время подоспѣло на помощь нашимъ уполномоченнымъ сообщеніе нашего кабинета отъ 11-го апрѣля, и наши посланники должны были прочесть его кардиналу Гннци, а въ сообщеніи этомъ взглядъ императора на дѣйствія папскаго правительства былъ выраженъ ясно и рѣшительно. „Въ этотъ промежутокъ времени“, — писалъ Бутеневъ, — „послѣ перерыва переговоровъ, мы старались по крайней мѣрѣ, съ одной стороны, дѣйствовать по возможности на направление папскаго кабинета, чтобы онъ понялъ всю несправедливость своего недовѣрія и все неприличіе своихъ поступковъ въ отношеніи къ намъ, равно какъ справедливое негодованіе Императора и важная послѣдствія того, что папскій кабинетъ упорствуетъ дѣйствовать подобнымъ образомъ; съ другой же стороны, мы старались обеспечить благопріятное разрѣшеніе другого вопроса, отдѣльного и независимаго отъ общихъ переговоровъ, но тѣмъ не менѣе важнаго, а именно, о назначеніи епископовъ на вакантныя каѳедры“. Конечно, безкорыстныя усилия обратить политику папскаго двора на путь наиболѣе выгодный для самой латинской церкви расточались напрасно. Прямой и рѣшительный образъ дѣй-

ствій, которого желалъ Императоръ, и который единственно соответствовалъ достоинству независимой и великой державы, оказалъ бы гораздо больше вліянія на Римскій дворъ, нежели заботы о его собственныхъ выгодахъ, естественно, возбуждавшія въ немъ недовѣріе и питавшія его самоувѣренность. На открытие переговоровъ по вопросу о замѣщеніи вакантныхъ епископскихъ каѳедръ, а равно и общихъ переговоровъ, безъ сомнѣнія, имѣло рѣшительное вліяніе сообщеніе нашего правительства отъ 11-го апрѣля. „Я прочелъ кардиналу Гицци“—писалъ папъ посланникъ—„сообщеніе отъ 11-го апрѣля, въ которомъ со всему ясностью выражены чувства удивленія и негодованія Императора по случаю дѣйствій папскаго правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ откровено и въ духѣ примиренія указанъ верховному первосвященнику способъ возвратиться къ болѣе справедливой и просвѣщеній оцѣнкѣ какъ истинныхъ памѣрий императорскаго правительства, такъ и настоящихъ выгодъ святаго престола. Это членіе произвело замѣтное впечатлѣніе на кардинала статѣ-секретаря, несмотря на скромность, которое онъ старался поддержать въ своемъ обхожденіи и рѣчахъ. Онъ спросилъ: можетъ ли онъ получить списокъ съ этого сообщенія, или по крайней мѣрѣ, извлеченіе изъ него. Послѣ отрицательного отвѣта на этотъ вопросъ, кардиналъ выразилъ желаніе спова прочесть это важное сообщеніе для того, чтобы болѣе выразить его содержаніе и отдать о немъ отчетъ папѣ. Потомъ онъ прибавилъ, что весьма сожалѣть о томъ, что тѣ конфиденціальные сношенія, коихъ онъ былъ орудіемъ, истолкованы такъ неблагопріятно для него, тогда какъ ихъ цѣль заключалась лишь въ томъ, чтобы получить нѣкоторыя объясненія, которыя могли бы разсѣять сомнѣнія и тревожные слухи, возиущавшіе совѣсть его святѣшства. Нѣсколько дней спустя кардиналъ статѣ-секретарь выразилъ такія же уображенія отъ лица уже самаго папы, а вмѣстѣ съ тѣмъ запрещалъ о тяжеломъ впечатлѣніи, которое онъ лично испыталъ отъ незаслуженнаго упрека, потому что его настоянное желаніе заключалось въ томъ, чтобы переговоры между двумя дворами увенчались успѣхомъ“.

Въ послѣдствіи, какъ самъ папа, такъ и его министры, пѣяяли тѣ же желанія¹⁾). При такихъ условіяхъ графъ Блудовъ открылъ переговоры съ кардиналомъ Гицци о назначеніи новыхъ епископовъ. Разумѣется, они были встроены кардиналомъ съ полнымъ участіемъ. Немедленно онъ представилъ папѣ списокъ кандидатовъ, избранныхъ на-

¹⁾ Депеша Бутенева отъ 16/28-го мая и 9/18-го июня 1847 года.

епископскія каѳедры нашимъ правительствомъ, со всѣми свѣдѣніями, необходимыми для канонического процесса ихъ постановленіи, и сообщила нашему уполномоченному, что папа изъявилъ полное удовольствие и сейчасъ же поручилъ канцеляріи собрать нужные свѣдѣнія о кандидатахъ. Конечно, это послѣднее условіе могло выражать или недовѣріе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которая сообщало о нихъ наше правительство, или то, что папское правительство считало ихъ недостаточными, и во всякомъ случаѣ оно замедляло ходъ дѣла. Поэтому кардиналъ Гицци поспѣшилъ заявить, что о пѣкоторыхъ кандидатахъ, конечно, болѣе известныхъ Риму, какъ, напримѣръ, Дмоховскій, Головинскій и др., свѣдѣнія будутъ собраны очень скоро. Въ виду этого заявленія графъ Блудовъ предложилъ отдать ихъ отъ остальныхъ и утвердить, не ожидая полученія свѣдѣній о послѣднихъ, которые могутъ быть утверждены особо, въ послѣдствіи. Кардиналъ, безъ всякихъ возраженій, выразилъ желаніе довести обѣ этомъ предложеній до свѣдѣнія папы и вслѣдъ за тѣмъ, на другой же день, обыгнавъ его согласіе. Хотя дѣло о назначеніи епископонъ, по бюрократическимъ обычаямъ нашихъ канцелярій, должно было затянуться на долго, и его благопріятное начало чинсколько не могло ручаться за такой же его исходъ и даже продолженіе; но во всякомъ случаѣ, оно свидѣтельствовало о поворотѣ отъ направленія явно враждебнаго къ болѣе миролюбивому, совершившемся въ папскомъ правительстве подъ влияніемъ сообщенія нашего канцлера отъ 11-го апрѣля. Одна ультрамонтанская партія, въ лицѣ кардинала Ламбрускини, не подчинилась этому настроенію, безъ сомнѣнія, несогласному съ ея видами и желаніями.

Возвратившись изъ своей епархіи 20-го мая, кардиналъ Ламбрускини лишь визитными карточками заявилъ наимѣнъ уполномоченнымъ о своемъ прибытіи въ Римъ. Дней десять они напрасно ожидали извѣщенія со стороны папского правительства обѣ открытии вновь переговоровъ, и наконецъ, рѣшились обратиться съ вопросами къ монсеньору Корболи и кардиналу Гицци. Но и тотъ, и другой отвѣчали уклончиво, и только послѣ многихъ настояний папскій статсъ-секретарь далъ замѣтить нашимъ уполномоченнымъ, что папа намѣренъ собрать въ пепродолжительномъ времени священную коллегію кардиналовъ и предоставить ей обсудить вопросъ о дальнѣйшемъ ходѣ переговоровъ. „Наконецъ“ — писалъ графъ Блудовъ нашему канцлеру — „тяжелое положеніе, сомнѣнія и неизвѣстность прекратились; даже отсрочки, которыи такъ удивляли насъ, обыснились

довольно удовлетворительно необходимостю посовѣтоватьсь съ собраниемъ кардиналовъ, прежде нежели вновь начать переговоры. Кажется, таковъ ужъ обычай въ Римѣ; такъ было поступлено и въ 1802 г., не смотря на настоянія и угрозы первого консула, который требовалъ, чтобы его проектъ конкордата былъ принятъ въ продолженіе пятинацати дній, и у которого въ Тосканѣ находилось стотысячное войско¹⁾). Конгрегація кардиналовъ собиралась не сколько разъ, и послѣ окончательного собранія 7-го іюня, подъ предсѣдательствомъ самого папы, кардиналъ Гицци извѣстилъ нашихъ уполномоченныхъ, конфиденціальную нотой отъ 10-го іюня, о скоромъ открытии переговоровъ. Дѣйствительно, таковъ обычай Римскаго двора, что передъ окончательнымъ заключеніемъ какой бы то ни было сдѣлки съ иностранною державою собирается эта конгрегація, но лишь тогда, когда переговоры въ сущности ужъ окончены, и дѣло касается лишь опредѣленія формы самого договора. Изъ ноты кардинала статсъ-секретаря пельзя однако было не замѣтить, что папское правительство вовсе не считаетъ переговоровъ оконченными. Поэтому конгрегація, вѣроятно, рѣшила вопросъ о томъ, прервать ли окончательно переговоры, или продолжать ихъ. „Эта нота“ — писали наши уполномоченные — „не только слова перечисляла вопросы, уже бывшіе предметомъ соглашеній, иъ неблагопріятномъ смыслѣ, но даже указывала на многіе такие, которые были устраниены нами въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ, а также присовокупляла къ нимъ и тѣ, которые были предметомъ непріятнаго нашего спора въ конфиденціальной перепискѣ съ кардиналомъ Гицци, независимо отъ общихъ переговоровъ. Хотя эта нота и была составлена въ выраженіяхъ учтивыхъ и умѣренныхъ, но тѣмъ не менѣе упрямство, съ которымъ папское правительство домогалось разрѣшенія вопросовъ, въ сущности не разрѣшившисъ, заставляло задуматься²⁾. Перечисливъ всѣ вопросы, по которымъ не состоялось соглашеній при переговорахъ, а равно и вопросы о законахъ противъ прозелитизма, о присягѣ, о второмъ суффраганѣ въ Тифлісѣ для нового Херсонскаго епископа и т. под., кардиналъ Гицци въ заключеніе своей ноты къ Бутеневу написалъ²⁾: „Все изложенное выше приводить къ тому заключенію, что не смотря на искреннее желаніе его святѣйшества по возможності удовлетворить желаніямъ Императора, оно поставлено въ такое

¹⁾ Письмо отъ 5/17-го іюня 1847 года.

²⁾ Нота отъ 10-го іюня нового стиля 1847 года.

положеніе, что не можетъ сдѣлать этого, не измѣнить требованіямъ совѣсти и своему положенію. Тѣмъ не менѣе его святѣйшество желаетъ отклонить этотъ выводъ: онъ объясняетъ себѣ наставлений, данныхъ русскимъ правительствомъ своимъ уполномоченнымъ, и отвѣты, которые они до настоящаго времени сообщали на вопросы, составлявшіе предметъ соображеній, недостаточными знакомствомъ съ тѣмыми причинами, на которыхъ основаны требованія святаго престола. Поэтому онъ надѣется, что возвратясь снова къ обсужденію всѣхъ вопросовъ въ слѣдующихъ соображеніяхъ, вы и графъ Блудовъ найдете средства побудить величайшіе Императора исполнить тѣ обѣщанія, которыя онъ удостоилъ дать святой памяти папѣ Григорію XVI. Нечего бояться того, будто бы рѣшительныя требованія святаго престола могутъ поставить Его Величество въ затруднительное положеніе. Австрійская имперія сдѣлала также значительныя уступки тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые принадлежать къ господствующему въ Россіи вѣроисповѣданію. Между тѣмъ условія, въ которыхъ они находятся, совершенно иные въ сравненіи съ католическими подданными Россіи. Они вошли въ составъ Австрійской имперіи, не обладая никакими правами, и приобрѣли ихъ лишь съ теченіемъ времени, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ; напротивъ того католическимъ подданнымъ Русской имперіи, въ то время, когда они вошли въ ея составъ, самыми торжественными договорами было обеспечено право отправленія своего вѣроисповѣданія точно такъ же, какъ это было при правительстве бывшаго Польскаго королевства". Не смотря на *учтивыя* и *умѣренныя* выраженія этой ноты, на которыхъ съ особеннымъ ударениемъ указывалъ нашъ посланникъ, вопросъ объ отношеніяхъ Россіи къ папскому престолу былъ въ ней доведенъ однакоже до послѣдней крайности. Если послѣ рѣзкихъ и дерзкихъ нотъ кабинета Ламбрускіи, повторившихся и въ произведеніяхъ Корбoli, нота европейски образованнаго Гинци по ея вѣйшему виду и могла удовлетворить требованіямъ приличій со стороны представителя Россіи въ Римѣ, то конечно, ея содержаніе по менѣшой мѣрѣ должно было заставить *задуматься*. На русское правительство въ отношеніи къ его подданнымъ латинскаго исповѣданія возлагались обязательства какой-то верховной власти бывшаго Польскаго королевства, гдѣ всѣ вѣроисповѣданія, кроме латинскаго, подвергались самому дикому преслѣдованію и гоненію, бывшему одною изъ коренныхъ причинъ паденія этого государства. Русскому правительству, которое приняло начало терпимости всѣхъ исповѣданій

иъ свое законодательство, какъ одно изъ коренныхъ, а въ приложениі на дѣлѣ доводило его до едва возможныхъ крайностей, поставляли гъ образецъ Австрію, гдѣ всякая льгота православнымъ, въ виду грозныхъ обстоятельствъ, писалася на бумагѣ съ тѣмъ, чтобы никогда не быть исполненію па дѣлѣ. Русскому правительству указывали на договоры, иъ которыхъ именно была обѣщана терпимость въ той мѣрѣ, въ какой не нарушила она коренныхъ законовъ имперіи и право господствующей церкви. Наконецъ, напоминалось обѣщаніе Императора, которое было ограждено письмо тѣми же условіями.

Такимъ образомъ на предположенные вновь совѣщанія уполномоченные обѣихъ сторонъ смотрѣли съ совершенно противоположныхъ точекъ зрѣнія. Послѣдняяnota кардинала Гицци уже раскрывала программу, которой хотѣли держаться папскіе уполномоченные при дальнѣйшихъ переговорахъ. Между тѣмъ по мнѣнію нашихъ уполномоченныхъ всѣ вопросы, подлежащіе переговорамъ, уже были истернапы. На основанії новыхъ наставлений правительства имъ осталась только окончательно выразить ихъ въ общихъ правилахъ, не испрашивая даже новыхъ наставлений.

Въ послѣдніхъ инструкціяхъ нашимъ уполномоченнымъ правительство соглашалось на всѣ почти уступки, которыя были допущены ими. Вопросъ о римско-католической духовной академіи особенно обращалъ на себя вниманіе. Допустить, какъ общее начало, что принципы уже въ отношеніи къ семинаріямъ правила будуть распространены и на академію, паше правительство тѣмъ самымъ устраивало возможность споровъ, и не смотря на неблагопріятный вообще ходъ переговоровъ, изъявляло свое удовольствіе именно по этому вопросу. Графъ Нессельродъ писалъ къ нашимъ уполномоченнымъ: „Изъ вашихъ сообщеній мы видимъ, что переговоры уже значительно подвинулись впередъ, и что по большей части вопросовъ, которымъ мы придаемъ особенную важность, уже состоялись предварительные соглашенія, чemu мы можемъ только радоваться. Государю Императору въ особенности пріятно было то, какъ отнесся святой престолъ къ духовной академіи въ Петербургѣ. Это высшее въ имперіи учрежденіе для преподаванія вѣроученія и богословскихъ наукъ по римско-католическому обряду предназначено преимущественно для образования въ будущемъ хорошихъ католическихъ епископовъ для имперіи. Въ этомъ смыслѣ Императоръ принялъ академію подъ свое личное покровительство и очень радъ, что тендерешпій папа, по своимъ намѣреніямъ и видамъ, готовъ ему содѣйствовать въ до-

стиженіи этой цѣли, утверждая существованіе и устроивъ, согласно съ каноническими правилами, это учебное заведеніе и тѣмъ придавая ему большую силу и вліяніе".

Устранилъ тѣ вопросы, которые и нашими уполномоченными были устранины во время переговоровъ, не возвращаясь къ предложению о просинодальномъ судѣ, наше правительство желало отклонить только одинъ еще вопросъ—о провинциалахъ монашескихъ орденовъ. „Хотя мы понимаемъ", — писалъ графъ Нессельродъ нашимъ уполномоченнымъ, „что руководствуясь духомъ примиренія, вы допустили предложеніе папскаго правительства о провинциалахъ для каждого монашескаго ордена подъ особеннымъ вліяніемъ будущаго Могилевскаго интраполита, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не замѣтить, что это при вело бы къ тѣмъ же неудобствамъ, которыя мы желаемъ устранить. Въ такомъ случаѣ одинъ и тотъ же провинциаъ, по прежнему, могъ бы находиться въ соотношеніи съ нѣсколькими епископами, а именно избѣжать этого и постановилъ комитетъ 1846 года, въ засѣданіи 13-го апрѣля. Не входя въ новое разсмотрѣніе выгодъ или неудобствъ предложенія папскаго правительства, Императоръ поручаетъ намъ поддерживать наше первоначальное предложеніе, чтобы каждый орденъ въ каждой епархіи имѣлъ право избрать своего особаго провинциала, который былъ бы подчиненъ епархиальному епископу, и выборъ котораго былъ бы предварительно имѣлъ одобрѣніе. Настоящій порядокъ дѣлъ избавилъ бы насть, по крайней мѣрѣ, отъ тѣхъ неудобствъ, на которыя мы жаловались, и положилъ бы, хотя до нѣкоторой степени, предѣлы какъ разрешенію правовъ въ монастыряхъ, такъ и революціоннымъ заговорамъ, въ которыхъ монахи не переставали принимать участіе со времени происшествій 1830 и 1831 годовъ. Если вамъ не удастся прійті къ соглашенію въ отношеніи условій, при которыхъ только и можетъ быть допущено существованіе провинциаловъ въ Россіи, то гораздо лучше отложить разрѣшеніе этого вопроса и не постановлять ничего положительного въ этомъ отношеніи. Поэтому мы согласны съ тѣмъ, чтобы этотъ вопросъ былъ вовсе исключенъ изъ предположенного договора съ Римомъ. Достаточно будетъ ограничиться заявленіемъ, что мы вовсе не отказываемъ монашескимъ орденамъ въ правѣ избирать своихъ особыхъ провинциаловъ, но въ то же время оставляемъ за собою право требовать, чтобы устранины были всѣ неудобства этого учрежденія, даже если бы, повидимому, это и не было согласно съ каноническими правилами. Намъ, впрочемъ, хорошо известно свойство этихъ правъ (extrême élasticité) подчиняться различнѣмъ толкова-

німъ, когда дѣло идеть о томъ, чтобы поддержать главныя начала. Мы полагаемъ, что святой престолъ самъ со временемъ пособить намъ, придумавъ новый способъ къ разрѣшенію этого вопроса, съ которымъ возможно будетъ согласиться¹⁾.

Такимъ образомъ нашимъ уполномоченнымъ предстояло только составить два перечня вопросовъ,—тѣхъ, по которымъ послѣдовали соглашенія, и тѣхъ, которые были совершенно устранины или отложены до будущихъ переговоровъ. Такъ они и поступили, приготовляясь къ новымъ переговорамъ, которые открылись 3-го юля.

Папскіе уполномоченные принесли съ собою въ засѣданіе списокъ послѣдняго сообщенія кардинала Гицци, отъ 10-го юна, и возбудили пренія по всѣмъ изложеніямъ въ немъ вопросамъ. „Эти пренія“,—писали въ своемъ отчетѣ наши уполномоченные,—„постоянно раздражительныя, а часто и враждебныя, продолжались около трехъ часовъ, не приведя ни къ какимъ заключеніямъ и угрожая постоянно окончательнымъ разрывомъ“. „Это засѣданіе“—писалъ въ особомъ отношеніи Бутеневъ—„было самое бурное изъ всѣхъ, какія были съ открытия переговоровъ. Упорство и рѣзкость, съ которыми папскіе уполномоченные, и особенно Корболи, разсуждали о нѣкоторыхъ вопросахъ, и между прочими, объ учрежденіи особаго епископа-суффрагана въ Тифлісѣ, о присягѣ, о написаніи законахъ противъ прозелитизма, по необходимости должны были вызвать съ нашей стороны самый безусловный отпоръ. Папскимъ уполномоченнымъ пришлось выслушать отъ графа Блудова рѣшительное слово, предписанное сообщеніемъ отъ 11-го апрѣля. Онъ поставилъ вопросъ такимъ образомъ: или заключить немедленно, хотя бы и частный договоръ, по тѣмъ вопросамъ, по которымъ состоялись предварительные соглашенія, отложивъ до будущаго времени соглашенія по другимъ вопросамъ, или же прервать всікіе переговоры на неопределѣленное время. Безъ сомнѣнія, это было бы для настѣ крайне искорѣнно, но ответственность въ этомъ случаѣ не пала бы на императорскій дворъ, послѣ многочисленныхъ въ очевидныхъ свидѣтельствахъ вниманія, которое выказали Императоръ въ отношеніи къ римскому престолу, и послѣ его заботъ о своихъ подданныхъ римско-католическаго исповѣданія“. Въ продолженіе преній римскіе уполномоченные особенно настаивали на вопросѣ о присягѣ и „кончили тѣмъ, что предложили, по крайней мѣрѣ, измѣнить присягу на вѣрность, произносимую епископами“. Импе-

¹⁾ Сообщеніе графа Нессельрода отъ 28-го марта 1847 года.

раторскіе уполномоченные отвѣчали на это предложеніе рѣшитель-
нымъ отказомъ допустить какое бы то ни было измѣненіе въ формѣ
общей присяги на вѣрность, которая болѣе столѣтіемъ составляется
одинъ изъ коренныхъ законовъ имперіи, но соглашались, съ своей
стороны, въ исполненіе желаній святаго престола, допустить оговор-
ку — *sub sperato* о прибавленіи особаго объясненія не къ общей
присягѣ на вѣрность, а къ присягѣ латинской, которую приносятъ
епископы папѣ во время ихъ посвященія. Эта предполагаемая ого-
ворка составила бы, таکъ-сказать, дополненіе къ той, которая уже
существуетъ въ этой присягѣ и была прибавлена, по требованію
нашего правительства, нунціемъ Аркетти. Епископъ, сказавъ о своихъ
обязанностяхъ въ отношеніи къ святому престолу, прибавляетъ: „Я
приношу эту присягу безъ всякихъ сомнѣній (*sans scruples*), видя,
что она не обязуетъ меня ни къ чему несогласному съ произнесен-
ною мною присягою на вѣрность моей законной государыни, импе-
ратрицы Всероссійской“. Послѣ этихъ словъ можно допустить, чтобы
епископъ продолжалъ: „...какъ, съ другой стороны, я также убѣж-
денъ, что обязанности, возлагаемыя на меня произнесенnoю мною при-
сягою на вѣрность моему государю, не могутъ быть несогласны съ
законами религіи и католической церкви“.

Довольные уступкою графа Бутенева, папскіе уполномоченные
вызвались доложить о ней папѣ, а монсіньоръ Корболи
въ этомъ же засѣданіи изложилъ предложенную прибавку по ла-
тынѣ слѣдующимъ образомъ: *Certus aequi sum nullam obligationem*
me suscipere per iuramentum fidelitatis erga supradictum dominum
imperatorem quae legibus divinis et ecclesiae catholicae aduersentur.

Хотя наши уполномоченные, поставивъ рѣшительно вопросъ, и
вручили при закрытіи засѣданія перечень положеній по всемъ вопросамъ,
съ тѣмъ чтобы въ слѣдующихъ засѣданіяхъ приступить къ
окончательному составленію двухъ предложенійъ актовъ, но они
уже терпели надежду достигнуть какихъ бы то ни было соглашеній и
ожидали окончательного прекращенія переговоровъ¹⁾.

Въ частномъ письмѣ къ канцлеру графъ Блудовъ говорилъ: „У насъ
было до сихъ поръ только одно засѣданіе и то весьма бурное, но
и оно ни къ чему не привело, и я боюсь, не общастъ ли оно чего
дурнаго. Мои опасенія, о которыхъ я уже сообщалъ и прежде, вполнѣ
оправдались. Замѣчательно и прискорбно! Въ настоящее время воз-

¹⁾ Депеша Бутенева отъ 6-го июля и отчетъ о 21-мъ засѣданіи — 8-го июля.

буждаются настоятельно такие вопросы, которые не были даже указаны въ потребованныхъ пами дополнительныхъ инструкціяхъ, и тѣмъ менѣе въ той, которую я получилъ, оставляя Петербургъ, вопросы, которые насилиственно и неизбѣжно, увлекаютъ насъ на жгучую почву религіозныхъ догматовъ, на почву, на которой мы можемъ только лишь спорить. А вслѣдствіе этого, мы снова прослыщемъ то явными, то скрытыми врагами католицизма, и съ этой именно цѣлью во всемъ, что мы ни дѣлаемъ или хотимъ сдѣлать, отыскиваютъ и желаютъ находить дурные намѣренія и затаенные мысли, страхи и опасности для совѣсти. Можетъ-быть, ищутъ только случаи, предлога къ разрыву. Такимъ образомъ этотъ переломъ, вызвать который я могу, по вашему мнѣнію, безъ опасенія, совершится, вѣроятно, и безъ особаго вызова съ нашей стороны, и я полагаю даже, что это произойдетъ очень скоро; но какая же будуть его послѣдствія? Я желалъ показать папскими уполномоченнымъ всю ихъ важность, согласно съ вашими послѣдними указаніями въ сообщеніи отъ 11-го апрѣля, и и сколько не смягчая выраженія тѣхъ чувствъ, которыхъ возбуждали во мнѣ ихъ ослѣпленіе и упрямство. Я говорилъ съ жаромъ, можетъ-быть, даже излишнимъ; но могъ ли я говорить иначе, видя, до какой степени не понимаютъ сираведливости намѣреній Императора и какъ искажно судятъ о сущности и степени его обѣщаній папѣ Григорію XVI? Я употреблялъ всѣ усилія, чтобы объяснить папскимъ уполномоченнымъ, что всѣ даже незначительныя придирики, если они случаются со стороны низшихъ чиновниковъ къ кому-либо изъ римскихъ католиковъ, суть злоупотребленія, которыхъ центральное правительство иногда и предусмѣтрѣть не можетъ, а иногда даже не можетъ и знать, и что онѣ зависятъ именно отъ мнѣнія о нашихъ отношеніяхъ къ святому престолу; что эти злоупотребленія прекратятся сами собою, если добрыя отношенія между двумя дворами установятся на прочныхъ основаніяхъ; что, съ другой стороны, подъ влияніемъ доброжелательства и взаимного довѣрія, синхордительность нашихъ законовъ о совращеніяхъ въ приложеніи къ частнымъ, весьма рѣдкимъ, вирочемъ, случаямъ, сдѣлается еще болѣею. Потомъ я счелъ долгомъ напомнить уполномоченнымъ мою шутку, вирочемъ, полу-серіозную, о причинахъ, которыхъ препятствуютъ нашему правительству, если бы даже оно имѣло намѣреніе, думать о обращеніи католиковъ въ бывшихъ иѣ когда подъпольскимъ владычествомъ губерніяхъ въ православіе. Императоръ великодушенъ по природѣ и по убѣжденіямъ, и сверхъ того, онъ знаетъ, что это дѣло невозможное. Мы всѣ такъ

думаешь; но еслибы и было возможно достигнуть этой цѣли, то именно когда будемъ поставлены въ такое положеніе, къ которому вы наше приводите; потому что, если у насъ не будетъ римско-католическихъ епископовъ, то это поведеть къ тому, что не будетъ, наконецъ, и священниковъ, и тогда что же сдѣляется съ народонаселеніемъ, принадлежащимъ къ латинскому исповѣданію? Оно или должно будетъ перемѣнить вѣру, или внасть въ грубость безгѣрія, или по крайней мѣрѣ, въ секту Ронге и его подражателей. Эти замѣчанія и выводы, казалось, произвели пѣкоторое впечатлѣніе, по крайней мѣрѣ, на кардинала Ламбрускини, но онъ отвѣчалъ обычнымъ выраженіемъ: „это не наша вина“. Какъ будто неблагородиумъ и упрямство не есть вина, и притомъ большая, особенно въ отношеніи къ правительству. На моемъ мѣстѣ Вольтеръ не преминулъ бы повторить при этомъ случаѣ стихъ изъ „Цинны“ Корнеля:

Voilà, belle Émilie, à quel point nous en sommes!

„А это положеніе, конечно, не очень пріятно. Я не вижу и не предвижу ничего хорошаго, ничего успокоятельнаго. Прибавьте къ этому— для меня по крайней мѣрѣ— болѣзнь и печальные семейныя извѣстія, которыхъ я получаю, и я надѣюсь, вы не удивитесь и простите мнѣ, что иногда и сожалѣю о томъ, что не отклонилъ отъ себя лестнаго предложения, которое вы мнѣ сдѣлали,ѣхать сюда. Смѣю также думать, что въ продолженіе переговоровъ я исполнилъ свой долгъ, если не съ ловкостію и талантомъ, то во всякомъ случаѣ съ усердіемъ и точностію. Я буду постоянно исполнять свои обязанности, имѣя, такъ-сказать, передъ глазами ваши совѣты. Провидѣніе сдѣлаетъ остальное. Ему я предаю съ полной довѣренностью заботы о моей судьбѣ и о дѣлахъ, вѣренныхъ моему попеченію. Знать, думать, что выше насъ есть Существо не только болѣе могущественное, но и болѣе мудрое, нежели всѣ мы, и Которое лучше насъ знаетъ наши выгоды и нужды, есть мысль весьма утѣшительная, особенно въ минуты нравственнаго ослабленія, происходящаго отъ неудачъ и подозрѣній“.

Императоръ, получивъ увѣдомленіе о послѣднихъ совѣщеніяхъ и видя, что наши уполномоченные вновь вошли въ разсужденія относительно самаго существа нѣкоторыхъ вопросовъ, и особенно о присягѣ, надписалъ собственноручно на ихъ отчетѣ о 21-й конференціи: „Я желалъ бы еще болѣе рѣшительной рѣчи со стороны моихъ уполномоченныхъ; они вновь вступаютъ въ разсужденія, тогда какъ я этого не хотѣлъ, потому что они уже высказали все и должны были вы-

слушать со стороны Римского двора только да или нетъ^а. Такой взглядъ Императора канцлеръ передалъ нашимъ уполномоченнымъ слѣдующею депешею: „Мы не питаемъ никакихъ особенныхъ надеждъ на окончательный успѣхъ переговоровъ и готовы на все. Но между тѣмъ обоядные переговоры уже достаточно объяснили вопросы, которыми слѣдовало установить опредѣленныя правила. Съ нашей стороны уже все, кажется, выскажано, и по нашему мнѣнію, предметъ исчерпанъ, и памъ не остается ничего уже прибавлять къ нашимъ заявленіямъ. Что касается до святаго престола, то онъ можетъ только заявить памъ, принимаетъ ли онъ или отвергаетъ наши предложения. Такимъ образомъ переговоры доведены до самаго простаго выраженія, дѣло идетъ о да или нетъ. Я считаю долгомъ сообщить вамъ, что такъ взглядъ и Императора, который ожидаетъ уже заключительнаго извѣстія о нашихъ переговорахъ съ папскими уполномоченными. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ послѣдующихъ извѣстій; они дадутъ памъ возможность окончательно обсудить, какихъ послѣдствій вашъ удалось достигнуть“¹⁾.

Но это сообщеніе наши уполномоченные получили уже въ то время, когда переговоры были окончены. Давъ послѣдний, такъ-сказать, бой, выдвинувъ всѣ свои требования и получивъ рѣшительный отпоръ, папскіе уполномоченные не возвращались уже вновь ни къ одному изъ спорныхъ вопросовъ. Было очевидно, что на первый разъ они рѣшились заключить договоръ лишь по тѣмъ вопросамъ, по которымъ послѣдовали соглашенія, или лучше сказать, уступки со стороны нашего правительства, предоставивъ себѣ въ особомъ обоядномъ актѣ заявить вопросы для будущихъ соглашеній. Въ продолженіе послѣднихъ пяти засѣданій они постепенно разсмотрѣли переданные имъ нашими уполномоченными перечни заключеній и безъ всякихъ споровъ изъявили согласіе на 31 статью, которая должна была войти въ составъ предположенной конвенціи или конкордата. Но этимъ статьямъ, составленнымъ по обоядному соглашенію въ предшествовавшихъ переговорахъ, не могло быть и споровъ. Возбудить споры могли только вопросы, которые было предположено заявить въ особомъ протоколѣ, какъ предметъ будущихъ переговоровъ. Это были вопросы двоякаго рода: одни были лишь временно устранины нашими уполномоченными, а другіе слѣдовало устранить окончательно, какъ не разрѣшимые, по которымъ русское правительство не можетъ сдѣлать уступокъ. Съ на-

^{а)} Депеша 19-го июля 1847 года.

шей стороны о послѣднихъ вопросахъ слѣдовало вовсе не упоминать, даже въ протоколѣ, подписанномъ нашими уполномоченными. Но цѣль Рима была совершенно противоположная, и она была достигнута имъ. Монсінійоръ Корболи выразился самъ приготовить къ одному изъ заключительныхъ засѣданій проектъ этого протокола, который и былъ принятъ съ незначительными измѣненіями. Оба акта были подписаны уполномоченными обѣихъ сторонъ 3-го августа 1847 года. Въ заключеніе въ послѣднемъ засѣданіи, въ которомъ не присутствовалъ кардиналъ Ламбрускини, уѣхавшій въ Чивитта-Веккію, наши уполномоченные возбудили вопросъ о значеніи заключенныхъ актовъ. Протоколъ съ тѣми статьями, по которымъ послѣдовало соглашеніе, они предложили считать окончательно заключеннымъ договоромъ, который слѣдуетъ лишь утвердить Императору и папѣ. Монсінійоръ Корболи объяснилъ, что доведется объ этомъ до свѣдѣнія папы, но прибавилъ, что не сомнѣвается въ его согласіи, котораго, однако же, не послѣдовало немедленно¹⁾.

Послѣ подписанія актовъ, графъ Блудовъ имѣлъ прощальное свиданіе съ папою ^{30-го июля}
_{11-го августа}. Оно слѣдующимъ образомъ описано въ его донесеніи Императору: „Его святѣйшество ириціалъ менѣ съ Бутеневымъ очень ласково, съ видомъ благосклонности, даже удовольствія, и послѣ обыкновенныхъ привѣтствій вручилъ мнѣ запечатанное, собственноручное на имя Вашего Императорскаго Величества письмо, въ коемъ, какъ онъ сказалъ мнѣ, онъ благодарить за присылку чрезвычайного уполномоченнаго для переговоровъ съ его министерствомъ; однако же, прибавилъ къ сему, что желаетъ еще разъ обратить вниманіе Вашего Величества еще на три главныхъ, не рѣшепныя нами, по его мнѣнію, статьи: 1) о положеніи и духовныхъ нуждахъ тѣхъ греко-уніатовъ, которые, можетъ-быть, хотя и не въ большомъ числѣ, остались привязаннымиъ къ своимъ обрядамъ и вѣрѣ; 2) о распространеніи свободы въ перепискѣ римско-католическихъ подданныхъ Вашего Величества съ римскимъ престоломъ, и наконецъ, 3) объ имѣніяхъ римско-католического духовенства, взятыхъ въ управлѣніе казны. Въ отношеніи къ сему послѣднему пункту, онъ впрочемъ замѣтилъ самъ, что, конечно, было бы неудобно и несправедливо крестьянъ, поселенныхъ въ сихъ имѣніяхъ, лишить тѣхъ преимуществъ, которыи они пользуются въ казенномъ управлѣніи, и что сія причина имѣть

¹⁾ Отчеты о засѣданіяхъ 22-мъ — 7/19-го июня, 23-мъ — 10/22-го июня, 24-мъ — 11/24-го, 25-мъ — ^{19-го июля}
_{1-го июля} и 26-мъ 2/14-го июля 1847 года.

важность въ его глазахъ. Касательно греко-уніатовъ я могъ лишь повторить сказанное нами, и неоднократно, полномочными его святѣшства и бывшему статсъ-секретарю кардиналу Гицци, что никто изъ нихъ не былъ никогда приневоливаемъ къ возвращенію въ православіе, чemu служать доказательство, между прочимъ, находящіеся доселѣ въ державѣ Вашего Величества, именно въ двухъ губерніяхъ царства Польскаго, 200 или 230 тысячъ уніатовъ, которые имѣютъ не только свои церкви и своихъ священниковъ, но и епархіального епископа съ суффраганомъ. О порядкѣ перенесися съ престоломъ римскому, напомнивъ, что существуетъ издавна, я счѣлъ нужнымъ присовокупить, что вслакъ въ томъ перемѣна была бы неудобна въ настоящее время, когда умы въ западномъ краѣ имперіи и въ царствѣ Польскомъ не совсѣмъ еще успокоены послѣ бывшихъ смятений, и разказать объ одномъ римско-католическомъ священнику, который, проповѣдую такъ-называемый коммунизмъ, утверждалъ, что уполномоченъ на это папскою буллою. Подлогъ былъ, конечно, грубый, но онъ могъ бы вовлечь въ обманъ многихъ легкомысленныхъ людей, если бы было извѣстно, что всякий имѣеть право непосредственно сноситься съ престоломъ римскимъ и съ его сановниками. Мы замѣтили съ удовольствіемъ, что я разсуждалъ о пунктахъ, бывшихъ столько разъ поводомъ къ жаркимъ преніямъ между нами и полномочными его святѣшства, самъ папа не показалъ, ни на словахъ, ни въ выраженіи лица, ничего похожаго на досаду или упорную пастоятельность. Разговоръ скоро обратился къ другимъ предметамъ и продолжался около получаса".

Не смотря на ласковый приемъ, папа счѣлъ однако же необходимъ показать нашимъ уполномоченнымъ, что не считаетъ переговоры достигшими ихъ главной цѣли, то-есть, полнаго соглашенія. Онъ указалъ, хотя и съ оговоркою, даже на такой вопросъ, котораго не рѣшились поднимати его уполномоченные, а именно, па имущество римско-католического духовенства. Онъ считалъ переговоры, такъ-сказать, прерванными по желанію нашего правительства, но не оконченными. Объ этомъ взглядѣ свидѣтельствовало и то, что папа не рѣшился дать окончательное утвержденіе уже заключенному договору. По окончаніи переговоровъ графъ Блудовъ въ частномъ письмѣ къ канцлеру говорилъ: "Теперь я могу вѣсть увѣдомить, что переговоры окончены—«tellement quellent», не преминулъ бы замѣтить съ усмѣшкою знаменитый графъ Граммонъ или Аントоній Гамильтонъ, его связъ и секретарь, то-есть, хорошо или дурно, но окончены. Вирочекъ,

мы, кажется, можемъ думать, что исходъ нашей драмы, въ которой было болѣе пяти актовъ, не столько дуренъ, сколько хороши; что онъ — наилучшій, и можетъ-быть, единственно возможный при настоящихъ обстоятельствахъ. Конечно, не можетъ не казаться страннымъ, что папскіе уполномоченные, или лучше сказать, самъ папа употребствуетъ придать акту 3-го августа значеніе договора, котораго сила дѣйствія должна начаться со дня его окончательного утвержденія обоими дворами. Я часто спрашивалъ себя и желалъ угадать, на чёмъ основано это упрыгство. Не есть ли это послѣдствіе, какъ говорятъ, и что представляется вѣроятнѣмъ, того постояннаго обычая, котораго неизмѣнно придерживается Римъ — вновь посовѣтоваться съ конгрегацией чрезвычайныхъ церковныхъ дѣлъ (*congrégation des affaires ecclésiastiques extraordinaire*), которую было бы чрезвычайно трудно, если не вовсе не возможно собрать въ это время, и которая, безъ всякаго сомнѣнія,протинула бы дѣло на цѣлыхъ недѣли и мѣсяцы? Не боятся ли они газеты графа Монталамбера и другихъ, которыхъ сливутъ католическими, фанатическими, а въ сущности польскими и революціонными? Или они хотятъ сохранить средства для будущихъ переговоровъ по вопросамъ, по которымъ не сдѣлано имъ уступокъ, хотя и нѣсколько разъ говорилъ имъ и повторялъ, что это очень дурной способъ дѣйствія, и что чѣмъ болѣе довѣрія святой отецъ покажеть въ отпопеніи къ Императору, тѣмъ болѣе и его министерство можетъ надѣяться преодолѣть съ удобствомъ трудности и достигнуть, быть можетъ, даже неожиданныхъ для нихъ соглашенійъ будущемъ? Наконецъ, говоря вполнѣ открыто, причина этого упрыгства не заключается ли главнымъ образомъ, и даже исключительно, въ недостаткѣ опыта, въ совершенномъ отсутствіи практическаго такта въ дѣлахъ какъ у папы, такъ и у его совѣтниковъ? Если это справедливо, то такъ- называемая здѣсь въ шутку „la fuga di cardinal Lambruschini“ оказалася въ этомъ случаѣ свое дѣйствіе и заставила принять рѣшеніе, о которомъ москійоръ Корболи и увѣдомилъ письменно Бутепева. Но не смотря на это, мы рѣшительно потребовали отъ Корболи объясненія о томъ, должны ли статьи, которыми включили въ договоръ, заключенный съ пѣкоторыми торжественнѣми формами, съ приложеніемъ печати и пр., считаться не только окончательно принятymi папы, но и утвержденными папой? Онъ отвѣчалъ папѣ: „Всѣхъ всякаго сомнѣнія—такъ, но что касается до приведенія въ исполненіе, то въ этомъ папа хотя не отказываетъ безусловно, но лишь не обязывается утвердить его теперь же“. „Очень хорошо“, отвѣчалъ я ему;

2*

„и мы, съ своей стороны, если Императоръ благоволитъ утвердить договоръ 3-го авгу́ста, начнемъ исполнять его только тогда, когда свято́й престолъ, съ своей стороны, начнетъ его исполнение“. Изъ этихъ обоюдныхъ объясненій, по моему мнѣнію, выходитъ, что соглашение, которое мы заключили, не лишено нѣкоторой важности и пользы. Это первый примѣръ формальнаго и письменнаго соглашения между нашимъ дворомъ и святымъ престоломъ: оно уже возбудило говоръ, раздавшійся по всей Европѣ, и разрѣшило удовлетворительно многіе вопросы, къ которымъ не придется болѣе возвращаться. Во всякомъ случаѣ, каково бы ни было соглашеніе, мы полагали и полагаемъ, что оно во сто разъ лучше, чѣмъ рѣшительный разрывъ переговоровъ, который заставилъ бы нашихъ тайныхъ и явныхъ враговъ радоваться, и вѣроятно, вызвалъ бы новую аллокуцію, въ родѣ аллокуціи 1842 года, или по крайней мѣрѣ, породилъ бы раздражительныя объясненія и безконечныя столкновенія. Таковъ былъ представлявшійся намъ выборъ; могли ли мы колебаться? Надобно еще замѣтить, что нравственное впечатлѣніе, которое мы старались произвести какъ въ Римѣ, такъ и повсюду, до нѣкоторой степени произведено заключеннымъ нами договоромъ, и слѣдовательно, главная цѣль моего посольства отчасти достигнута. Намъ много разъ представлялись случаи исправлять укоренившіяся здѣсь понятія о нашей политикѣ и о нашихъ видахъ, выражать и подтверждать чистоту и сираведливость намѣреній Императора, а равно его рыцарскую откровенность. И мнѣ кажется, если не ошибаюсь, что несмотря на непріятныя случайности и разныхъ треволненія, которыя намъ пришлось испытать во время переговоровъ, — страхъ и предубѣжденія, которые умѣли внушить папѣ и вообще Римскому обществу, начинаютъ разсѣваться, и довѣріе, на которое мы имѣемъ право, мало по малу начинаетъ появляться. Говорить даже, мысли пемного полюбили, хотя сперва боялись, и неизвѣдѣли. Но это послѣднее обстоятельство, о которомъ я позволяю себѣ упомянуть лишь мимоходомъ, конечно, не имѣть значенія, особенно теперь, потому что я оставляю Римъ“¹⁾).

Отказать утвердить исполнительную силу договора, конечно, не могъ служить доказательствомъ возникавшаго довѣрія и едва-ли можетъ быть объяснить необходимостію вновь созывать священную конгрегацію. Она уже рассматривала всѣ вопросы, составлявшіе предметъ порогоговоръ, и безъ сомнѣнія, имѣя въ виду ея заключенія, папскіе упол-

¹⁾ Письмо отъ 31-го июля
12-го августа 1847 года.

номоченные подписали составленный актъ. Эта конгрегація и не была собираема, когда папское правительство одумалось и извѣстило о готовности папы утвердить исполнительную силу договора. Послѣ отъѣзда графа Блудова 24-го августа, монсіньйоръ Корболи писалъ нашему посланнику: „Святой отецъ, мой августѣйший государь, обративъ свое высокое вниманіе на то положеніе, въ которомъ остались переговоры послѣ отъѣзда изъ Рима графа Блудова, поручилъ мнѣ уведомить васъ, что если утвержденіе статей договора не встрѣтить затрудненій въ Петербургѣ, то его съмѣшенностю готовъ, съ своей стороны, предписать ихъ исполненіе диктастеріемъ, зависящимъ отъ святаго престола. Святой отецъ надѣется, что такой знакъ со стороны будетъ принять благосклонно и облегчить возможность соглашеній и по другимъ вопросамъ“.

Папское правительство не желало придавать окончательного утвержденія заключенному договору, не хотѣло называть его конкордатомъ, по двумъ причинамъ. Съ одной стороны, оно считало его не окончательной сдѣлкой, но только началомъ, за которымъ должны послѣдовать соглашенія по другимъ вопросамъ, и этимъ думало вынудить наше правительство приступить къ новымъ переговорамъ и новымъ уступкамъ. Съ другой стороны, папское правительство действительно опасалось объявить о своемъ соглашеніи съ Россіей, хотя бы по нѣкоторымъ вопросамъ, передъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, вообще враждебно къ намъ настроеннымъ въ то время. Понявъ однако же, что не утвержденный папою договоръ, во всякомъ случаѣ весьма выгодный для Римскаго двора, уже по этой самой причинѣ можетъ быть не утвержденъ и Императоромъ, оно испытило откладывать эту опасность, но въ то же время, въ виду общественного мнѣнія, старалось поддерживать убѣжденіе, что врссе еще не послѣдовало окончательныхъ соглашеній между Римскимъ дворомъ и нашимъ правительствомъ. Когда европейскія газеты начали высказывать свое мнѣніе объ окончаніи переговоровъ между этими дворами и о заключеніи конкордата, папа счѣлъ должнымъ въ аллокуції, сказанной въ секретной консисторіи ^{6/11-го декабря} 1847 года, выразиться слѣдующимъ образомъ: „Переговоры, которые нѣкоторое время производились между святымъ престоломъ и одною всликою державою, въ областяхъ которой выгоды католической церкви требовали поддержки и устройства, въ настоящее время еще не совершились окончены, какъ это нѣвѣро было заявлено въ нѣкоторыхъ иностраннѣхъ газетахъ, но

продолжаются по иѣкоторымъ вопросамъ¹⁾). Въ такомъ видѣ кардиналъ статсъ-секретарь посыпалъ сообщить нашему посланнику прежде обнародованія слова папы въ тотъ же день, какъ была произнесена имъ аллокуція. Но слухи носились, что папа произнесъ ихъ иначе: „Есть еще другая великая страна“, — будто бы сказалъ онъ, — „подъ властью другаго великаго государя, гдѣ положеніе католической церкви, подвергаемой постояннымъ и жестокимъ бѣдствіямъ (*difficilis gravioribus calamitatibus afflictas*), составляло предметъ постоянныхъ заботъ, какъ нашего предшественника, такъ и нашихъ“.

Въ какомъ бы видѣ эти слова ни были произнесены папою, во всякомъ случаѣ по самой сущности своей они, конечно, были внушены нерасположеніемъ къ Россіи и не могли не произвести испрѣннаго впечатлѣнія на выше правительство. По полученіи извѣстія объ этой аллокуціи графъ Нессельродъ писалъ къ Бутеневу, что до утвержденія перваго протокола, то-есть, самого конкордата, папѣ ничего не слѣдовало бы говорить. „Произнесенный имъ слова“, — прибавилъ канцлеръ, — „глубоко возмущили Государа, который и поручилъ мнѣ довести до слѣдѣнія Римскаго двора о его чувствахъ удивленія и неудовольствія. Дѣйствительно, мы не могли дать себѣ отчesta, какими побужденіями руководствовался въ этомъ случаѣ папскій кабинетъ. Въ то самое время, когда слытой престолъ подписалъ соглашеніе съ нами, убѣжденный, конечно, напередъ въ томъ, что послѣдуетъ утвержденіе и со стороны Императора, наша не поколебался отступить отъ примирительного направленія, которымъ руководствовался до этого времени, и выразиться такъ, что его слова неизрѣдько произведутъ прискорбное впечатлѣніе. Какимъ образомъ мы можемъ себѣ объяснить этотъ новый возвратъ къ недовѣрію, тогда какъ мы ласкали себѣ надеждою, что недовѣріе будстъ пакогда изгнано изъ нашихъ отношеній къ Римскому двору? Или можетъ-быть, наша хотѣть отвѣтить жаждамъ до новостей газетамъ иѣстощакамъ, которысъ только ищутъ случая искажать происшествія и представлять ихъ въ выгодномъ для себя свѣтѣ? Мы желали бы предполагать, что Римское правительство на столько уважаетъ само себя, что не позволить себѣ находити на одно иойрище съ журналистами и не подчинится ихъ вліянію“.

Дѣйствительно, журнальные толки о томъ, что Римскій дворъ пришелъ къ соглашенію съ русскимъ правительствомъ, которое, подъ

¹⁾ Депеша Бутенева отъ 6/17-го декабря 1847 года.

вліяніемъ польскихъ клеветъ, либеральныя органы печати постоянно выставляли гонителемъ латинскаго исповѣданія, не мало смущали папское правительство, а ультрамонтанская партія пользовалась этимъ случаемъ, чтобы поколебать папу и утвердить свое вліяніе на него. Переговоры съ Россіей въ рукахъ этой партіи служили однимъ изъ способовъ вообще отклонить папу отъ того пути преобразованій, которому онъ желалъ слѣдовать со временемъ вступленія своего на престолъ, и обратить его къ той политикѣ, послѣднимъ представителемъ которой былъ его предшественникъ, при всемогуществѣ кардинала Ламбрускіни. Когда въ газетахъ появилось извѣстіе, что Императоръ папрадилъ своихъ уполномоченныхъ за заключеніе конкордата съ Римомъ, кардиналъ Феретти счелъ нужнымъ заявить нашему посланнику протестъ противъ этого названія, придаваемаго еще не оконченнымъ соглашеніямъ съ нашимъ правительствомъ, а Бутеневъ призналъ умѣстнымъ доказывать ему, что это названіе не было употреблено ни въ одномъ заявлѣніи русского правительства¹⁾.

„Какимъ бы вліяніемъ ни были вищены слова папы въ аллокуції 5-го декабря“, — продолжалъ графъ Нессельродъ въ отношеніи къ нашему посланнику, — „мы не можемъ оставаться равнодушными къ заявлению такого рода; и потому немедленно поручаемъ вамъ объяснить святому престолу, что Императоръ считаетъ себѣ въ правѣ требовать, чтобы истина была возстановлена или посредствомъ новой аллокуціи, или обнародованіемъ другаго официальнаго заявленія, которое могло бы разсѣять и изгладить то достойное сожалѣнія впечатлѣніе, которое слова папы необходимо должны были произвести на всю Европу“. Между тѣмъ наше правительство сочло нужнымъ помѣстить въ *Journal de S.-Pétersbourg* краткое извѣщеніе, что аллокуція была произнесена папой еще въ то время, когдаъ въ Римѣ не было получено утвержденіе Императоромъ первого протокола, подписаннаго какъ нашими, такъ и папскими уполномоченными 3-го августа 1847 года²⁾.

Слѣдуя предписаніямъ правительства, нашъ посланикъ часто обращался съ требованиями къ папскимъ министрамъ, но получалъ уклончивые отвѣты. Они отговаривались многочисленными дѣлами и заботами, обременяющими какъ ихъ, такъ и самого папу при настоящемъ положеніи политическихъ дѣлъ въ Европѣ, и особенно въ Италии, и внутреннімъ положеніемъ Рима.

¹⁾ Депеши отъ 3-го, 6-го и 12-го января 1848 года.

²⁾ Отвѣщеніе графа Нессельрода къ Бутеневу отъ 28-го февраля 1848 года.

Но эти же именно политическая дѣла и вынудили папу исполнить волю русскаго Императора. 3-го юля 1848 года онъ произнесъ копную аллокуцію, въ которой заявилъ, что нарочно для того назначенными уполномоченными обѣихъ сторонъ заключенъ „договоръ“, которыемъ поставлена въ лучшее положеніе католическая церковь въ этихъ странахъ, и облегчены заботы святаго престола о спасеніи душъ любезной ему паства“.

„Поэтому“, — продолжалъ папа, — „сегодня я могу заявить вамъ объ успѣхахъ, которыми, съ помошью Божіей, увѣнчались наши заботы и старанія въ этомъ великомъ для католической церкви дѣлѣ. Всего болѣе утѣшительно для насъ то, что многія епархіи, остававшіяся вакантными, получили теперь достойныхъ пастырей. Въ скоромъ времени, какъ въ Россійской имперіи, такъ и въ царствѣ Польскомъ, мы можемъ снабдить пастырями и другія вдовствующія епархіи. Постановлено также, что въ г. Херсонѣ будетъ учреждена новая епископская кафедра, съ капитуломъ и семинаріей, на основаніи правилъ Тридентскаго собора, и съ суффраганомъ въ г. Саратовѣ; шесть другихъ латинскихъ епархій, существующихъ уже въ этой имперіи, будутъ вновь разграничины, какъ это имѣеть быть обозначено въ обычномъ апостольскомъ посланіи, которое мы поручили обнародовать по этому случаю. Что касается до епархій въ царствѣ Польскомъ, то въ ихъ разграничениіи не послѣдуетъ искать искрѣнности, и они остаются въ тѣхъ же предѣлахъ, которые опредѣлены въ апостольскомъ посланіи нашего предшественника, блаженнайшаго памяти Пія VII, отъ 30-го юля 1818 года. Мы особенно заботились, чтобы обезпечить епископамъ полное и независимое управление церковными дѣлами въ ихъ епархіяхъ, дабы, исполнившисъ свои пастырскія обязанности, они имѣли власть покровительствовать вѣрѣ, возбуждать ревность къ церковной дисциплинѣ, поучать вѣрныхъ вѣрѣ и благочестію, дѣйствовать на нравы и исполнять въ отношеніи къ юриспруденціи, особенно пред назначеному къ духовному званію, мудрія и исполненія предусмотрительности предписанія Тридентскаго собора, склоняя пятомъ къ добродѣтелямъ, поучая ихъ всему добруму, воспитывая въ здравомъ ученіи и давая духовной академіи мудрое направлѣніе и внимательно наблюдалъ надъ нею. Такъ какъ въ этой имперіи находятся католики разныхъ обрядовъ, то вслѣдствіе сего тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ епископовъ своего обряда, какъ искристно, должны находиться подъ юрисдикціей латинскихъ епископовъ и отъ нихъ или поставленныхъ ими священниковъ получать совершеніе таинствъ въ другія духовныя пособія. Число Армянъ-католиковъ,

не имѣющихъ своихъ епископовъ, весьма значительно какъ въ Каменецкой епархіи, такъ и въ новой Херсонской, а потому мы особенно старались оказать имъ пособіе въ ихъ духовныхъ нуждахъ. Съ этой цѣлью постановлено, что до тѣхъ поръ, пока не будетъ у нихъ своего епископа, въ отношеніи къ нимъ не только будетъ соблюдано правило IV Латеранскаго собора, гл. IX, по епископы Каменецкій и Херсонскій должны принимать въ свои семинаріи и обучать посредствомъ армянскаго священника определенное число клириковъ изъ Армии. Мы не считаемъ нужнымъ указывать вамъ на подробности, вы можете усмотреть ихъ изъ статей самой конвенціи, которую мы считаемъ нужнымъ обнародовать вмѣстѣ съ этой аллокуціей. Мы объявили, что утверждаемъ эти статьи прежде, нежели могущественный Государь Императоръ Всероссійскій и царь Польскій изъявили свое согласіе принять ихъ, потому что, убѣдясь въ добрыхъ и благосклонныхъ намѣреніяхъ этого свѣтѣйшаго Государя, мы не могли сомнѣваться, что онъ утвердить ихъ, чтѣ и послѣдовало къ великой нашей радости.

„Вотъ, достопочтенные братія, съ чего мы начали и чего достигли въ отношеніи къ устройству дѣлъ католической церкви въ Россійской имперіи. Но остается еще много другихъ вопросовъ, и притомъ великой важности, по которымъ еще не достигнуто соглашенія; а потому они и не были введены уполномоченными въ договорѣ; между тѣмъ они составляютъ предметъ нашихъ ревностныхъ заботъ и возбуждаютъ въ насъ грусть, потому что въ высшей степени касаются свободы церкви, ее правъ и оснований, равно какъ и счастія вѣрищъ въ этихъ странахъ. Мы говоримъ о томъ, чтобы католикамъ была обеспечена полная и дѣйствительная свобода непосредственныхъ сношений по дѣламъ вѣры съ апостольскимъ престоломъ, какъ средоточіемъ католического единства и истины, отцемъ и владыкою всѣхъ вѣрищъ. Въ отношеніи къ этому вопросу, всякій пойметъ наше прискорбіе, припомнивъ, сколько разъ въ продолженіе многаго времени святой престоль выражалъ свои требованія, чтобы достигнуть этого свободного сообщенія католиковъ не только въ отношеніи къ Россіи, но и другихъ странъ, гдѣ эти сношения встрѣчаются по нѣкоторымъ дѣламъ препятствія, къ великому вреду душъ. Мы говоримъ о необходимости возвратить духовенству его имущества, о томъ, чтобы свѣтскіи лица, избранныя правительствомъ, были удалены изъ консисторій епископовъ, о законѣ, въ силу котораго смѣшанные браки получаютъ признаніе въ этой имперіи только тогда, когда получать благословеніе

отъ не-католического, греко-русского священника, о свободѣ, которая должна быть предоставлена католикамъ подвергать изсѣданію и суду дѣла, проис текающія изъ смѣшанныхъ браковъ, въ католическомъ судѣ (трибуналѣ), и наконецъ, о разныхъ дѣйствующихъ въ этой странѣ законахъ, которые устанавливаютъ возрастъ для вступленія въ монашество, совершиенно разрушаютъ монастырскія училища, уничтожаютъ орденскихъ провинціаловъ и запрещаютъ обращенія въ католическую вѣру.

„Наша удручасть еще безмѣрина забота о возлюбленныхъ дѣтяхъ знаменитаго народа русскаго (*natio rutienae*), которыхъ, о горе, несчастною и навсегда прискорбною измѣнною пѣсколькихъ епископовъ жалкимъ образомъ разсѣяны въ этихъ обширныхъ странахъ, находятся въ положеніи илачевномъ и подверженномъ величайшимъ опасностямъ въ отношении къ ихъ снасенню, потому что они не имѣютъ епископовъ, кои управляли бы ими, руководи ихъ къ спасительнымъ пажитамъ и по пути правосудія, укрѣпля ихъ духовною помощью и предостерегая отъ лукавыхъ сѣтей, разставляемыхъ для нихъ льстивыми врагами. Это горе такъ глубоко проникло въ нашу душу, что по милости Божией, мы не пренебрегаемъ ничѣмъ, чтѣ винушаютъ усердіе и забота, чтобы привести въ порядокъ эти важныя дѣла святой церкви. Мы не теряемъ надежды. Благородный графъ Блудовъ, оставляя этотъ го родъ, чтобы возвратиться въ Петербургъ, обѣщалъ намъ, въ самыя убѣдительныя выраженія, передать Его Величеству Императору и Царю наши желанія и наши требованія, поддержать по крайней мѣрѣ большую часть ихъ и словесно изложить то, чтѣ по отдаленности графъ затруднился объяснить на письмѣ.

„Мы только-что узнали, и наше сердце исполнилось радости, что свѣтлѣйший государь изъявилъ согласіе на то, чтобы новый епископъ Херсонскій получилъ втораго суффрагана, и чтобы сверхъ того, дѣла брачныя и другія церковныя какъ въ имперіи, такъ и въ царствѣ Польскомъ судились въ первой степени епархиальными епископами, во второй, но обычай, въ судѣ митрополита, а если митрополитъ судилъ дѣла въ первой степени, то у ближайшаго епископа по особому уполномочію апостольскаго престола, которое будетъ сообщаться по его усмотрѣнію на опредѣленный срокъ; въ послѣдней же степени иѣ эти дѣла будутъ рассматриваться въ Римѣ, въ судѣ самого апостольскаго престола. Не менѣе возбудили нашу радость новѣйшія извѣстія, полученные отъ этого двора, что свѣтлѣйший государь занимается со вниманіемъ и другими возбужденными нами вопросами.

сами, которые — можемъ надѣяться — будуть разрѣшены удовлетворительно. Мы питаемъ въ настоящее время глубокое довѣріе, видя, что этотъ свѣтлѣйшій и могущественнѣйшій государь, по своему правосудію, справедливости, мудрости и великодушію, склоняется къ нашимъ столь справедливымъ желаніямъ и требованіямъ; въ скоромъ времени мы надѣемся сообщить вамъ, что все, касающееся католической церкви въ этихъ странахъ, окончено, какъ мы ревностно того желаемъ.

„Плачевное положеніе Русскихъ наиболѣе смущаетъ и огорчаетъ насъ; поэтому мы, по апостольской нашей обязанности, снова предъявляемъ требования и ис пересталемъ никогда употреблять всѣ возможныя старанія, чтобы достичнуть для этихъ Русскихъ такого положенія, которое обеспечивало бы ихъ духовныи потребности. Латинскіе священники,— мы имѣемъ къ нимъ полное довѣріе, которое и поддерживаетъ насъ,— употреблять всѣ старанія и воспользуются всѣми способами, чтобы доставлять духовныя пособія этимъ возлюбленнымъ чадамъ; но изъ глубины души мы усердно молимъ Вседержителя и съ любопытствомъ слѣдимъ за Россіемъ, чтобы они оставались вѣрию и испоколебимо въ единству съ католическою церковью, или если они по несчастію отъ нея отпали, то чтобы возвратились въ лоно любящей матери, прибѣгли къ намъ, и мы, съ помощью Божіей, готовы сдѣлать все, чтобы обезпечить имъ вѣчное спасеніе“¹⁾.

Препровождая къ графу Нессельроду печатный экземпляръ этой аллокуціи, вмѣстѣ съ которой былъ обнародованъ въ Римѣ и самій конкордатъ, заключенный съ Россіей, Бутсенъ писалъ, что не знаетъ, какъ взглянуть на нее нашъ кабинетъ, но онъ, съ своей стороны, убѣжденъ, что „она внушила папѣ искреннимъ желаніемъ не только изгладить передъ Императоромъ непріятное впечатлѣніе, произведенное достойною сожалѣнія аллокуціей 5-го декабря, но и восстановить истину въ отношеніи къ нашимъ переговорамъ прошлаго года, воздать должное почтеніе великодушіемъ и справедливымъ намѣреніямъ Императора и торжественно заявить, что утвердилось искреннее согласіе между святымъ престоломъ и Россіей, и что наша питаетъ полное довѣріе къ испеченимъ Императора въ отношеніи къ римско-католической церкви въ Россіи. Этотъ поступокъ, имѣющій цѣлью загладить предшествовавшій, котораго я требовалъ много разъ, слѣдя и полученному мною предписанию, былъ долго за-

¹⁾ Esposizione documentale и пр., № XLIX.

медляемъ частою смѣною министровъ. Только съ тѣхъ порь, какъ былъ назначенъ кардиналъ Антонелли, я получилъ положительное увѣреніе, что папа ожидаетъ только ближайшаго собранія консисторіи, чтобы торжественно исправить то недоразумѣніе, которое произошло отъ прежняго посѣщенія заявленія, произведенаго столь непріятное впечатлѣніе на Государя Императора".

Эта *достопамятная*, по словамъ Бутенева, аллокуція „составляеть такой актъ, котораго объемъ и значеніе переходять за обычныя границы и въ нѣкоторой степени нарушаютъ правила благородства и осмотрительности, которымъ постоянно слѣдуетъ Римскій дворъ. Такимъ образомъ, папа подтвердилъ и провозгласилъ во всеуслышаніе всему миру установленнѣе соглашеніе и чувства взаимного уваженія и довѣрности, которыми съ настоящаго времени будуть исполнены отпошенія святаго престола къ императорскому двору. Столь торжественное и гласное возстановленіе истины о нашихъ отношеніяхъ къ Риму, безъ сомнѣнія, послужитъ рѣшительнымъ опроверженіемъ тѣхъ ложныхъ и коварныхъ объясненій и нелѣпыхъ, недобросовѣстныхъ и злонамѣренныхъ толкованій, которыхъ въ этомъ отношеніи распускаютъ противники Россіи. Поэтому аллокуція 3-го юля произвела большое впечатлѣніе на здѣшнее общество и была принята всѣма благопріятно людьми благопамѣрными, а въ то же время столь сильно раздражила другихъ, что сдѣлалась на время предметомъ исключительного вниманія, не смотря на многие важные мѣстные вопросы. Вѣроятно, она и повсюду произведетъ такое же впечатлѣніе".

Конечно, нашего посланника особенно поразилъ быстрый и притомъ внезапный переходъ Римскаго двора отъ отказа утвердить соглашеніе и признать за нимъ значеніе договора къ торжественному его признанію, отъ заявленія, что переговоры не окончены, къ обнародованію достигнутыхъ при постановленіи въ видѣ конкордата. „Можно сказать", — писалъ онъ къ графу Нессельроду, — „что папское правительство изъ одной крайности перешло въ другую, съ излишествомъ желая загладить прежнія неловкости и упущенія и придавъ договору, въ аллокуціи 3-го юля, не только характеръ, но почти и форму конкордата, тогда какъ прежде святой престолъ такъ неумѣсто возвѣщалъ противъ этого назнанія, которое встрѣтилось въ императорскомъ рескрипти графу Брудову, но не находилось въ подлиннике этого документа, а было употреблено только въ неправильномъ его перевѣдѣ, напечатанномъ въ иностраннѣхъ газетахъ. Не безъ удивленія

увидать я объ этой важной и необыкновенной аллокуциі, о которой нѣсколько дней тому назадъ лишь въ общихъ выраженіяхъ говорилъ мігъ кардиналъ Антонелли¹⁾.

Вѣроятно, кардиналъ Антонелли вовсе и не думалъ впредь по-разить нашего посланника, но не сообщиль ему подробностей аллокуциі по обычаю Римскаго двора не разглашать напередъ тѣхъ дѣйствій, которыя считаются выраженіемъ личной воли папы (motu proprio), и тѣмъ не давать повода предполагать въ этихъ случаяхъ по-стороннее вліяніе. Впрочемъ, Римскій дворъ придавалъ совершенно иное значеніе аллокуциі 3-го іюля. Конечно, дипломату, употребившему столько усилий и трудовъ, перенесшему столько волнений и не-пріятностей, утѣшительно было видѣть, что цѣль его достигнута, и притомъ удовлетворять желанію его правительства заключить какой бы то ни было, по обоюдному согласію, договоръ съ Римомъ, хотя бы по нѣкоторымъ только вопросамъ. Но въ этой аллокуциі, рядомъ съ утвержденіемъ статей первого протокола, даже почти въ видѣ конкордата, папа упомянулъ о другихъ вопросахъ, не только не разрѣшепыхъ, но даже и совсмъ отклоненныхъ, и выразилъ увѣренность, что большая часть изъ нихъ будетъ разрѣшена удовлетворительно для Римскаго двора. Сверхъ того, онъ разрѣшилъ самъ окончательно одинъ изъ такихъ вопросовъ, наиболѣе важный для Россіи въ политическомъ отношеніи, а именно, вопросъ о нѣсколькихъ, оставшихся послѣ общаго присоединенія къ православію, униатахъ. Правило, допущенное конкордатомъ, о временному подчиненіи Армянскаго католикова латинской іерархії, было рѣшителльно отклоненоющими уполномоченными въ отношеніи къ оставшимся въ имперіи униатамъ. Не предписывая епархиальный епископамъ принять ихъ въ свое завѣданіе, папа прямо, въ качествѣ верховнаго епископа, принялъ ихъ подъ свою непосредственную юрисдикцію, выразивъ увѣренность, что латинскіе священники не преминуть совершать таинства и требы для униатовъ. Торжественно выраженная увѣренность папы составляетъ уже предписаніе для подчиненныхъ ему лицъ. Онъ не только увѣщиваетъ оставшихся униатовъ пребывать въ единстве съ латинской церковью, но и привываетъ къ совращенію снова въ латинство тѣхъ, которые уже обратились въ православіе. Такимъ образомъ, съ одной стороны, утверждая договоръ, заключенный по обоюдному согласію обѣихъ державъ и заявляя объ этомъ соглашеніи, папа, съ другой

¹⁾ Депеша отъ 2/4 іюля и 2/3-го іюля 1848 года.

сторонъ, возбуждалъ латинское духовенство имперіи къ борьбѣ съ правительствомъ и предписывалъ ему дѣйствовать прямо противъ дѣйствовавшихъ въ Россіи законовъ объ уніатахъ и о совращеніяхъ изъ господствующей церкви.

Эта вторая часть аллокуціі 3-го іюля, безъ сомнѣнія, весьма много измѣнила значеніе первой. Конечно, и нашъ посланникъ не могъ не обратить вниманія на это обстоятельство. Онъ счѣль долгомъ указать на него не только кардиналу статсъ-секретарю, но и самому папѣ. Испросивъ аудіенцію и благодаря папу за доброе расположение, выраженное въ аллокуціі, и за утвержденіе конкордата, Бутеневъ упомянулъ однакожъ объ этой второй си половинѣ. „Верховный первоепископъ“, — писалъ пашъ посланникъ къ графу Нессельроду — очень хорошо, какъ миѣ казалось, понялъ мои намеки на слова аллокуціі, относящіяся къ греко-упіатамъ, въ которыхъ несвоевременно перечислялись вопросы, вошедши въ составъ втораго протокола, но коимъ рѣшеніе было отложено до будущаго времени. Его святейшество съ особенною благосклонностю пришло замѣчаніе, которая я позволилъ себѣ представить ему, и отвѣчалъ съ откровенностью и благородствомъ. Его отвѣтъ, въ главныхъ чертахъ, былъ таковъ: Его святейшество считалъ долгомъ совѣсти объявить не только священной коллегії, но и въ каждой степени и всему католическому миру, какъ заключеній послѣднихъ переговоровъ, такъ и вообще состояніе отношеній святаго престола къ Россіи. Въ виду этой цѣли, онъ не могъ умолчать ни объ одномъ вопросѣ, разрѣшенному или еще не разрѣшенному. Въ качествѣ главы католической церкви онъ считалъ свою обязанностию заявить о всѣхъ своихъ заботахъ въ пользу своей паствы. Вотъ причина тѣхъ заявленій, о которыхъ идетъ рѣчь, и которыя были сдѣланы впрочемъ въ общихъ выраженіяхъ, весьма умѣренныхъ и учтивыхъ, съ цѣллю согласовать его существенные обязанности, какъ верховного первоепископа, съ уваженіемъ и должной добѣренностию къ благосклоннѣмъ и правосуднымъ намѣреніямъ Императора, заявленнымъ въ отношеніи къ святому престолу. Исчисление вопросовъ, еще не разрѣшеннныхъ, естественно должно было найти мѣсто въ аллокуціі уже потому, что благодаря благословленію и личному (*spontan  e*) рѣшенію Императора, два изъ этихъ вопросовъ уже разрѣшены. Его святейшество не могъ не заявить объ этомъ новомъ знакѣ взаимнаго согласія и не выразить въ заключеніи аллокуціі, что это служитъ добрымъ предзаписаніемъ къ разрѣшенію отчасти и другихъ вопросовъ, оставшихся не разрѣшенными.

ными. Онъ не скрывалъ однакожъ отъ себя, что въ числѣ вопросовъ есть такие, которые весьма трудны и щекотливы, но при желаніи сблизиться, и по нимъ возможно достичнуть соглашенія удовлетворительного для обѣихъ сторонъ. Его святейшество выражилъ, съ своей стороны, готовность содѣйствовать достижению этой цѣли, и на сколько возможно, согласить это желаніе съ его правами и обязанностями, какъ главы церкви. Такая рѣчь со стороны папы казалась мнѣ достойною вниманія, и потому я счѣлъ долгомъ сообщить ея сущность во всей точности, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ краткомъ изложеніи, какое возможно было извлечь изъ разговора довольно продолжительнаго и переходившаго отъ одного предмета къ другому. По многимъ признакамъ я полагаю, что то политическое положеніе, въ которомъ находится папское правительство въ настоящее время, и тайная надежда найти рано или поздно поддержку въ могущественномъ положеніи нашего Императора, составляющемъ единственное и вѣрное ручательство лучшей будущности для европейскихъ государствъ, потрясенныхъ революціями, служили существеннымъ побудомъ къ откровенію обѣяніямъ папы и къ его благосклонному расположению въ отношеніи къ намъ. Но это расположеніе папы согласуется и съ образомъ мыслей людей, въ настоящее время наиболѣе приближенныхъ къ нему. Это я могъ замѣтить потому, что совершенно въ томъ же духѣ говорилъ со мною, въ продолженіе многихъ свиданій, кардиналъ Антонелли¹⁾.

Указанные папою вопросы о второмъ суффраганѣ для нового Херсонскаго епископа и объ инстанціяхъ духовнаго суда по дѣламъ брачнымъ, дѣйствительно, были разрѣшены въ это время согласно съ требованіями Рима, заявленными во второмъ протоколѣ.

Получивъ отъ нашихъ уполномоченныхъ уведомленіе объ окончаніи переговоровъ и о подписаніи протокола, графъ Нессельродѣ написалъ Бутеневу: „Сколь великo было наше нетерпѣніе въ виду того, что окончаніе переговоровъ откладывалось со дня на день, столь же живо и дѣйствительно было наше удовольствіе, когда мы уѣхали, что впередъ у насъ будетъ основаніе (base), на которомъ наши отношенія къ Римскому двору могутъ твердо быть установлены и отъ которого они могутъ развиваться далѣе, согласно съ обоюдными выгодами. Императоръ отложилъ однакожъ утвержденіе договора до возвращенія въ Петербургъ графа Влудова. Вирочемъ, и

¹⁾ Денеска отъ 9/21 іюля 1848 года.

папа, прежде чѣмъ утвердить этотъ договоръ, сохранилъ за собою право, какъ вы сообщаете, предложить его предварительно на разсмотрѣніе такъ-называемой кардинальской конгрегаціи чрезвычайныхъ церковныхъ дѣлъ. Поэтому и слѣдуетъ панпередъ вѣтъ заключеніе этой конгрегаціи, прежде чѣмъ приступить къ утвержденію договора¹⁾. Нашъ посланникъ сообщилъ объ этомъ кардиналу статье-секретарю въ то время, когда со стороны папы уже заявлена была рѣшимость утвердить первый протоколь, не собирая конгрегаціи кардиналовъ. Такимъ образомъ въ отношеніи къ Римскому двору весь вопросъ состоялъ лишь въ томъ, одобрить ли Императоръ дѣйствія своихъ уполномоченныхъ и утвердить ли предложенный договоръ, особенно въ виду того обстоятельства, что папа, съ своей стороны, первоначально отклонилъ его утвержденіе. Поэтому извѣстіе, сообщенное нашимъ посланникомъ, было принято съ особеннымъ удовольствіемъ какъ кардиналомъ статье-секретаремъ, такъ и самимъ папою²⁾.

Не прошло нѣсколькоихъ недѣль, какъ канцлеръ писалъ къ нашему посланнику: „Его Величество Императоръ, ознакомившись съ важными заключеніями, къ которымъ пришли бывшіе въ Римѣ переговоры между его и святаго престола уполномоченными, и съ договоромъ, по которому послѣдовало соглашеніе, остановился окончательно утвердить эти статьи, пока они не будутъ утверждены верховнымъ первосвященникомъ, и пока не будутъ сообщены дополнительныя объясненія со стороны его первого уполномоченного, графа Блудова, по возвращеніи его въ Петербургъ. Спустя немного времени, Его Величество узналъ, изъ официальнаго сообщенія монсеньйора Корбони, отъ 24-го августа, отъ имени святаго отца, что его святѣйшество рѣшился не только утвердить статьи, по которымъ послѣдовало соглашеніе между уполномоченными, но и изъявилъ намѣреніе немедленно придать имъ исполнительную силу, какъ только послѣдуетъ утвержденіе этихъ статей Императоромъ. Принимая это добровольное предложеніе его святѣйшества съ чувствомъ искренняго удовольствія, Императоръ ожидалъ только возвращенія графа Блудова, чтобы окончательно выразить свое мнѣніе. Только-что возвратившись, графъ Блудовъ представилъ Его Величеству необходимыя объясненія по различнымъ статьямъ, по которымъ послѣдовало взаимное соглашеніе между уполномоченными и которыхъ вошли въ подписанній и раз-

¹⁾ Отношеніе къ Бутеневу отъ 30-го августа 1848 года.

²⁾ Депеша Бутенева отъ 20-го октября 1848 года.

мѣненный между ними протоколь. Послѣ того Императоръ послѣшилъ сообщить формальное утвержденіе этому важному акту, предназначенному служить основаніемъ для нашихъ спошений съ Римскимъ дворомъ по дѣламъ римско-католической церкви во владѣніяхъ Его Величества".

Поручая нашему посланнику объявить Римскому двору объ окончательномъ утвержденіи конкордата, графъ Нессельродъ въ то же время вмѣнилъ ему въ обязанность сообщить Римскому двору слѣдующее соображеніе: „Вы напомните папскому правительству о тѣхъ основательныхъ замѣчаніяхъ, которые въ продолженіе переговоровъ были представлены нашими уполномоченными относительно трудности и почти невозможности найти иногда профессоровъ католического исповѣданія, достаточно способныхъ для преподаванія иѣкоторыхъ предметовъ. Это затрудненіе представляется особенно въ отношеніи къ каѳедрѣ русского языка. Если исповѣданіе принять за безусловный критерій для устраниенія профессоровъ отъ преподаванія, то этимъ самимъ ученики академіи были бы лишены возможности пользоваться уроками профессоровъ, запающихъ русскую словесность и единственно способныхъ възакомить ихъ, какъ теоретически, такъ и практическими, съ русскимъ языкомъ. Мы отаемъ полную справедливость заботамъ папского правительства о томъ, чтобы науки богословскія и философскія, относящіяся до нравственности и догматики, точно также какъ и исторія церкви, преподавались духовными лицами латинского исповѣданія. Но въ отношеніи къ другимъ предметамъ преподаванія, поручаемымъ свѣтскимъ лицамъ, неужели познанія и дарованія профессора не важнѣе того, къ какому исповѣданію онъ принадлежитъ?"

Кажется, и римские уполномоченные, какъ сообщили намъ графъ Влудовъ, до иѣкоторой степени оцѣнили важность этихъ замѣчаній; но тѣмъ не менѣе они не считали себя въ правѣ формально допустить въ составъ профессоровъ лицъ не латинского исповѣданія, чтобы не отступить отъ началь, сообразно которымъ постоянно дѣйствуетъ Римскій престоль. Но во всякомъ случаѣ, сохранивъ силу начала, слѣдуетъ однакожъ оказывать иѣкоторую терпимость, необходимую при его приложеніи. При наимѣнѣ искреннѣемъ желаніи устранить всякий поводъ къ пререканіямъ въ этомъ случаѣ, мы считаемъ нужнымъ положительно и съ полной откровенностью обысниться съ папскимъ кабинетомъ. Поэтому мы немедленно должны сообщить кардиналу статьѣ-секретарю, такъ же, какъ это было объяснено импера-

торскими уполномоченными во время переговоровъ, что мы признаемъ началио, выраженное въ XXV статьѣ договора, по возможности постараемся согласовать съ нимъ наши дѣйствія и только въ случаяхъ рѣшительной невозможности будемъ, можетъ-быть, иногда отступать отъ него".

Не смотря на всю умѣренность этого замѣчанія, папскій дворъ отвѣчалъ на него слѣдующимъ образомъ: „Что касается до замѣчанія о выборѣ профессоровъ для семинарій, то не возвращаясь къ соображеніямъ, выраженнымъ много разъ уполномоченными съятаго престола во время переговоровъ, необходимо замѣтить, что съ одной стороны, церковь никогда не согласится, чтобы какой бы то ни былъ предметъ духовнаго образованія могъ быть преподаваемъ лицомъ другаго исповѣданія, потому что даже въ преподаваніи языковъ легко можно проводить мысли, несогласныя съ исповѣданіемъ учениковъ; съ другой же стороны, епархіи такъ обніяли, что епископы легко могутъ найти преподавателей, если и не изъ духовныхъ лицъ, то во всякомъ случаѣ римско-католического исповѣданія. Но если предположить, что по какимъ-либо особыніямъ обстоятельствамъ это оказалось бы затруднительнымъ, то гораздо лучше пріостановить вовсе преподаваніе какого-либо второстепеннаго предмета или поручить профессору, уже имѣющему другую каѳедру, исключеніе изъ такого справедливаго и необходимаго правила". То-есть, въ Россіи, для русскихъ подданихъ пріостановить преподаваніе *русскаго языка*, какъ предмета будто бы второстепеннаго!

Отношеніе къ нашему посланнику, въ которомъ канцлеръ сообщилъ объ утвержденіи конкордата и замѣчаніе на XXV статью его, оканчивалось слѣдующими словами: „Мы остается просить васъ сообщить папскому правительству, при переговорахъ вашихъ съ кардиналомъ статьѣ-скретаремъ Ферстти, что пользуясь возвращеніемъ графа Блудова, мы займемся дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ вопросовъ, составлявшихъ уже предметъ переговоровъ въ Римѣ, но по которымъ еще не состоялось окончательныхъ соглашеній. Святой отецъ можетъ быть увѣренъ, что и въ этомъ случаѣ, чрезвычайно затруднительномъ и щекотливомъ, мы будемъ руководствоваться желаніемъ подготовить удовлетворительная разрѣшенія. Слѣдя этому желанію, мы спокойно и безпристрастно подготовимъ матеріалы для будущаго соглашенія, которое удовлетворило бы желаніямъ его святѣшства и справедливымъ и благимъ заботамъ Императора о духовныхъ нуж-

дахъ его подданныхъ латинскаго исповѣданія, не нарушая основныхъ законовъ имперіи и правъ господствующей церкви" ¹).

Эти слова не были простыми обѣщаніями, усмоконительными для Римскаго двора, по исполненіе которыхъ отлагалось бы на неопределѣленное время. Напротивъ того, наше правительство, действительно, приступило къ немедленному разсмотрѣнію вопросовъ, по которымъ не состоялось соглашенія между уполномоченными. Уже въ началѣ 1849 года канцлеръ сообщилъ слѣдующую депешу нашему посланнику, поручивъ передать съ нея списокъ нашему правительству:

"Не смотря на важныя заботы, которыми обременяютъ Его Императорское Величество современныя политическая и общественная волны, все болѣе и болѣе потрясающія Европу, онъ никогда не представлялъ помышлять о духовныхъ нуждахъ своихъ подданныхъ римско-католического исповѣданія въ Россіи и Польшѣ. Сообщенія наши Римскому двору въ послѣднее время должны были показать ему искреннее желаніе Императора ускорить, сколько это отъ него зависѣло, окончательное соглашеніе съ святымъ престоломъ, какъ въ отношеніи къ приведенію въ исполненіе уже заключеннаго договора, такъ и въ отношеніи къ тѣмъ вопросамъ, по которымъ уполномоченные обѣихъ сторонъ во время переговоровъ въ Римѣ не могли прѣйтъ непосредственно къ соглашенію. Въ числѣ вопросовъ, оставшихся не решенными, однимъ изъ наиболѣе важныхъ считается вопросъ о подсудности брачныхъ и церковныхъ дѣлъ. Поэтому мы предлагаемъ нашему правительству разрѣшить этотъ вопросъ прежде другихъ. Мы начнемъ съ заявленія, что готовы принять предложеніе о первыхъ двухъ инстанціяхъ, какъ оно было выражено и принято уполномоченными обѣихъ сторонъ. Остается только согласиться въ отношеніи къ третьей инстанціи. Мы полагаемъ, что наиболѣе простой и удобный способъ разрѣшить этотъ вопросъ удовлетворителенъ для обѣихъ сторонъ и избѣжать тѣхъ многочисленныхъ затрудненій, которыя онъ возводилъ, заключается въ томъ, чтобы мы отказались отъ учрежденія третьей инстанціи у насъ и согласились бы допустить прямую апелляцію къ Римскому престолу по всѣмъ сужденіямъ во второй инстанціи дѣламъ, которыя сбудутъ восходить туда установленнымъ путемъ, чрезъ наше посольство въ Римѣ. Какъ, по каноническимъ правиламъ, всегда допускается

¹) Отношеніе канцлера отъ 15-го ноября;nota Бутенека кардиналу Феретти отъ 7/21 декабря 1847 года; его отвѣтъ отъ 12/21 января 1848 года; Esposizione documentale №№ VIII, IX и X.

апелляція въ Римъ послѣ суда въ третьей степени, то само собою разумѣется, что она будетъ допущена и послѣ суда второй степени. Конечно, такой ходъ этихъ дѣлъ представить болѣе затрудненій для тажущихся сторонъ; но это соображеніе не можетъ останавливать насъ, потому что въ этомъ случаѣ мы дѣйствуемъ согласно съ видами и желаніями папы, съ цѣллю затруднить, а не благопріятствовать соблазнительнымъ дѣламъ о разводахъ. Поэтому мы напередъ надѣемся на согласіе папы, и я поручаю вамъ представить это предложеніе папскому кабинету и уведомить о его отвѣтѣ.

„Другой вопросъ, на который Государь Императоръ счѣлъ возможнымъ согласиться послѣ многихъ соображеній, касается назначенія втораго суффрагана къ Херсонскому епископу. Такимъ образомъ, желаніе папскаго правительства исполнено. Мы, однако же, предполагаемъ только одно ограниченіе, именно, чтобы этотъ суффраганъ не имѣть постояннаго мѣстонебыванія въ Тифлісѣ, но чтобы епархіальныи Новороссійскій епископъ могъ неремѣщать его по своему усмотрѣнію для пользы своей паствы. Впрочемъ, морское сообщеніе Херсона съ прибрежьемъ Кавказа и съ Тифлісомъ такъ удобно, что суффраганъ, о назначеніи котораго идеть рѣчь, можетъ ежегодно совершать путешествія, безъ особыхъ для себя затрудненій, и тѣмъ приносить большую пользу католическимъ жителямъ этихъ странъ. Сверхъ того, если Херсонскому епископу придется иногда отлучиться, то присутствие суффрагана въ Херсонѣ будетъ уже необходимо.

„Мы ограничиваемъ въ настоящее время только двумя этими вопросами. Государь Императоръ надѣется, что святой отецъ приметъ это, какъ новый знакъ искренняго желанія поддержать взаимное соглашеніе русскаго и папскаго дворовъ. Когда всѣ епископскія кафедры будутъ заняты, тогда сами епископы могутъ возбудить большую часть вопросовъ, оставшихся по рѣшенніямъ, и до которыхъ мы не хотимъ касаться боязъ ихъ содѣйствій“.

Когда нашъ посланикъ предъявилъ это сообщеніе кардиналу Солья, замѣнившему Феретти въ должности статсъ-секретаря, и кардиналу Антонелли, заступившему мѣсто монсіньйора Корболя по дѣламъ церковнымъ, то неожиданныя уступки со стороны нашего правительства возбудили въ нихъ удивленіе и удовольствіе. Уступка въ отношеніи къ подсудности брачныхъ и другихъ церковныхъ дѣлъ особенно казалась значительной сколько по своей сущности, такъ какъ допускалось прямое отношеніе къ Риму частныхъ лицъ и мѣстныхъ духовныхъ судовъ, столько и потому, что этотъ вопросъ, подавшій нашимъ

уполномоченными, во время переговоровъ, поводъ предложить учреждение особаго просинодального суда, возбудилъ такіе споры и столкновенія, которые угрожали совершеннымъ разрывомъ между двуми правительствами. Безъ сомнѣнія, и самъ папа не менѣе своихъ кардиналовъ былъ обрадованъ заявлениемъ нашего правительства. „Его святѣйшество“ — отвѣчалъ кардиналъ статсъ-секретарь нашему посланнику — „былъ особенно доволенъ и тронутъ, выслушавъ это заявленіе, и не могъ не видѣть въ немъ новаго доказательства рѣшимости Императора сдѣлать, съ своей стороны, все возможное, чтобы исполнить горячія желанія святаго престола и удовлетворить его постоянно повторяемымъ требованіямъ по разнымъ вопросамъ, которые въ продолженіе переговоровъ остались не разрешенными и вошли во второй протоколь. Что касается до утвержденія папою тѣхъ двухъ предположеній, о которыхъ идетъ рѣчь, то его святѣйшество поручилъ кардиналу статсъ-секретарю объявить вамъ полное его одобреніе и утвержденіе всого, что предложено о производствѣ дѣлъ брачныхъ и другихъ церковныхъ, которая по разсмотрѣніи во второй инстанціи, въ судѣ митрополическимъ, должна передходить въ последней инстанціи на судъ апостольскаго престола. Его святѣйшество уполномочить на опредѣленный срокъ, не болѣе пяти лѣтъ, двухъ ближайшихъ въ митрополичьей каѳедрѣ епископовъ, которые ex delegata potestate судили бы во второй инстанціи тѣ изъ этихъ дѣлъ, которая были судимы въ первой инстанціи архиепископскимъ судомъ. Въ депешѣ графа Нессельрода указанъ путь, которому эти дѣла будутъ слѣдовать, переходя въ Римъ, то-есть, чрезъ императорское посольство, учрежденное въ Римѣ. По этому случаю считаю долгомъ замѣтить, что объ этомъ способѣ заявлено уже въ первомъ пункѣ втораго протокола, и его святѣйшество, какъ въ отпомоюкѣ къ этому вопросу, такъ и въ другимъ, ожидаетъ отъ справедливости Императора согласія на предложенія, сдѣланныя папскими уполномоченными. Съ равнымъ удовольствиемъ святой отецъ принялъ увѣдомленіе и о разрѣшеніи другаго вопроса — объ учрежденіи втораго супфрагана для обширной Херсонской епархіи. Поручая извѣстить васъ объ утвержденіи этого предложенія, его святѣйшество поручилъ упомянуть объ этомъ въ изготошеніемъ булѣ о разграниченіи епархій“¹).

¹) Отношеніе графа Нессельрода отъ 7-го апрѣля; нота Бутенсона кардиналу Сольм отъ 10-го июня; его отвѣтъ отъ 2-го июля 1849 года; Esposizione documentale, MM XI, XII и XIII.

Приведенная переписка нашего правительства съ Римскимъ дворомъ, кажется, достаточно показываетъ, что наша имѣль полное право упомянуть въ аллокуціи 3-го юля о вопросахъ, оставшихся не решенными во время переговоровъ. Постоянныя заявления, что русское правительство приступило къ ихъ разсмотрѣнію, и непосредственное разрешение двухъ изъ нихъ совершило согласно съ требованиею Рима служили Шю IX достаточнымъ поводомъ заявить и о другихъ вопросахъ, какъ то и выразить самъ папа при свиданіи съ нашимъ посланикомъ. Если Бутеневъ счѣлъ нужнымъ замѣтить противъ этого, то лишь потому, что было несвоевременно заявить о вопросахъ, еще не разрѣшенныхъ окончательно. Но въ глазахъ Рима они не представляли ничего особенного и нового; въ нихъ выражались тѣ же притязанія, которыхъ папское правительство повторялось въ продолженіе вѣковъ въ отношеніи къ государствамъ Европы.

Совершенно иносъ значеніе представляло упоминаніе папою во второй его аллокуціи вопроса объ уніатахъ: это было уже разрешеніе, безъ предварительного согласія нашего правительства, одного изъ вопросовъ, которому оно придавало особенное значеніе. Мы увидимъ далѣе, что это именно было разрешеніе, а не простыя слова соболѣзвованія объ участіи немногихъ оставшихся уніатовъ, и что въ такомъ именно смыслѣ понимало это разрешеніе само римское правительство. По указанію нашего посланника на этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, затерялось въ общемъ его возраженіи противъ заявленія папы о всѣхъ еще не разрѣшенныхъ вопросахъ.

Це смотря на всѣ эти обстоятельства, аллокуція 3-го юля могла казаться дѣйствительно важнымъ явленіемъ въ глазахъ нашего правительства въ томъ смыслѣ, что послѣ продолжительныхъ враждебныхъ отношеній къ Россіи, наша торжественность передъ всѣмъ католическими мірами, выражалась словами римской куріи, заявить о соглашеніи съ Россіей и о водворившемся довѣріи между двумя правительствами. Причину этого явленія разгадать было не трудно, и на нее вѣрою указалъ папъ посланикъ. Политическое состояніе Европы было однажды изъ причинъ синхронности нашего правительства въ отношеніи къ притязаніямъ Рима; это же состояніе Европы, и особенное положеніе Рима въ то время, заставили папскій дворъ занискивать расположенія Русского Императора. Аллокуція 3-го юля произнесена была, такъ-сказать, наканунѣ бѣгства папы въ Гаэту.

А. Поповъ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФІЯ ГЕГЕЛЯ¹⁾.

I. Задача Гегелевской философії²⁾.

Начиная свои лекции въ Берлинскомъ университѣтѣ 22-го октября 1818 года, Гегель доказывалъ своимъ новымъ слушателямъ, что именно въ эту эпоху философія могла обратиться къ истиннымъ своимъ за-

¹⁾ Задача этой и последующихъ статей очень скромна. Авторъ не имѣть въ виду представить въ нихъ исторію философи и еще менѣе пространную критическую оценку отдельныхъ философскихъ системъ. Единственная цѣль его труда заключается въ краткости, но по возможности подробнѣю воспроизведеніемъ системъ величайшихъ политическихъ мыслителей, съ тѣмъ чтобы каждый, прочитавъ подобную статью, могъ получить удовлетворительное понятіе о томъ, чѣмъ на какомъ философскомъ основаніи сказалъ известный мыслитель. Рядъ статей, написанныхъ по этому плану, составить, по мнѣнію автора, полезную справочную книгу для студентовъ, которымъ часто приходится встречаться съ отдельными извѣніями великихъ мыслителей, и которые лишены возможности ознакомиться съ ихъ системами, во всей ихъ цѣлости. Знакомство съ мыслителями въ подлинникѣ часто нашимъ студентамъ не подъ силу. Сочиненія по истории философи, если они обширны, не могутъ служить справочными книгами, краткія же, по мнѣнію автора, приносятъ мало пользы, такъ какъ изъ нихъ можно получить понятіе только о хронологической послѣдовательности системъ. Притомъ каждая история философи, съдѣя за развитіемъ философскихъ понятій во всѣхъ ихъ многочисленныхъ измѣненіяхъ, во множествѣ разныхъ системъ, нерѣдко лишаетъ читателя возможности выдѣлить систему одного мыслителя изъ массы другихъ, и рѣшено представить ее себѣ. Между тѣмъ имена Канта, Фихте, Гегеля, Конта и т. д. заслуживаютъ того, чтобы каждый могъ, не пускаясь въ долгія изыскованія, отчетливо представить себѣ, какое философское міросозерцаніе скрывается за ними. Облегчить публикѣ, и преимущественно студентамъ, этотъ трудъ и есть задача этихъ статей.

²⁾ Георгъ-Фридрихъ-Вильгельмъ Гегель родился въ 1770 году; умеръ отъ холеры 24-го ноября 1831 года. Въ теченіе своей жизни онъ былъ домашнимъ учителемъ, профессоромъ, ректоромъ гимназіи, издателемъ журналовъ и газетъ. Послѣднюю должность, на которой онъ приобрѣлъ міроную извѣстность, было место профессора въ Берлинскомъ университѣтѣ. Онъ поступилъ сюда послѣ оконченія своей записанной «Энциклопедіи философскихъ наукъ», въ 1818 году. Изъ

дачамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ занять подобающе сї положеніе среди образованнаго общества. Великая борьба за независимость Германіи, говорилъ Гегель, отвлекла силы и вниманіе народа къ вѣшнимъ событиямъ, къ вѣтниной дѣятельности. „Борьба, имѣвшая цѣлью возстановить и счастли государство и политическую цѣльность народной жизни, овладѣвала всѣми способностями духа, силами всѣхъ состояній, а также и вѣшними средствами, такъ что внутренняя жизнь духа не могла найти должнаго спокойствія“. Но, продолжаетъ онъ, „такъ какъ въ此刻ое время поставлена преграда этому потоку дѣятельности и пѣмецкій народъ счастъ свою национальность, эту основу всякой живой жизни, то наступило время, когда, вмѣстѣ съ порядкомъ въ дѣятельномъ мірѣ, можетъ раззвѣсти въ государствѣ свободное царство мысли“. Мысли Гегель обѣщаютъ полное господство и торжество въ практическомъ мірѣ. Рѣдкій мыслитель выступилъ съ такою громадпою вѣрою въ духъ и его могущество, какъ знаменитый Берлинскій философъ. „Духъ“—говорить онъ—„ужъ обнаружилъ свое могущество, такъ что въ此刻ое время прочны одни идеи и то, чтѣ согласуется съ идеями, и только то имѣть цѣльность, что можетъ оправдать себя предъ умомъ и предъ мыслью“. Дѣло обновленія философіи было предоставлено, по мнѣнію Гегеля, Германіи пообще и Прусскому государству въ особенности. Другие народы какъ бы отказались отъ жизни духа: „Состояніе философіи и значеніе этой науки у другихъ народовъ показываетъ, что ея имя еще сохранилось у нихъ, по чѣмъ смыслъ этого имени измѣнился, и самый предметъ исчезъ, такъ что у нихъ едва осталось воспоминаніе о ней или предчувствіе ея. Эта наука нашла себѣ убѣжище въ Германіи и живетъ только въ ней“.

Но при какихъ же условіяхъ Германія могла, по мнѣнію Гегеля, исполнить лежавшую на ей задачу? Историческое призваніе не есть сице залогъ того, что призванный народъ выполнитъ задачу, выпавшую ему на долю. Евреи были призваны къ охраненію догмата единобожія, по сколько разъ забывали они Іегову и приносили жертву идоламъ! Чего же требовалъ Гегель отъ своего народа?

сочиненій его, кроме «Энциклопедіи», наиболѣе замѣчательны: «Логика», «Философія духа», «Історія философіи», «Философія исторіи» и «Философія права». Это послѣднее сочиненіе носить заглавіе: «Grundlinien der Philosophie des Rechts oder Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundrisse». Оно составляетъ главный источникъ для изученія политической философіи Гегеля. Кроме того многія указанія относительно этого предмета заключаются въ его «Философіи духа».

Его мысли относительно этого предмета можно изложить въ немногихъ словахъ.

Для того, чтобы философское движение, начавшееся въ Германии, могло достигнуть своей цѣли, необходимы слѣдующія условия: впервыхъ, философія должна обратиться къ своему истинному предмету, къ познанію истины вообще; и во вторыхъ, она должна найти методъ, посредствомъ котораго можетъ быть открыта эта истина.

Две опасности грозили возрождавшейся философіи: впервыхъ, эмпирізмъ, полагавшій, что истина, общая сущность и причина міра не доступна знанію, и что разумъ можетъ изслѣдоватъ одни явленія, и во вторыхъ, историческое направление, полагавшее объяснять законы человѣческаго развитія при помощи однихъ вышнихъ историческихъ событий. Эти опасности, по мнѣнію Гегеля, были весьма велики въ то время, какъ онъ открывалъ свои чтенія въ Берлинѣ.

„Поверхностность и пошлость мысли“ — говорить онъ — „дошли до того, что нашлись люди, которые утверждали и считали доказаннымъ, что знаніе истины не возможно, что сущность міра и духъ есть непостижимое и исполнитиное существо. Они утверждали, что знаніе не приложимо къ абсолютному, къ тому, что есть истинного и абсолютнаго въ природѣ и въ духѣ; они пришли къ двоякому результату — съ одной стороны, что истина не доступна знанію, но что одно ложное, одно случайное и переходящее пользуется этимъ преимуществомъ, а съ другой стороны, что собственный предметъ науки составляютъ вышніе исторические события или случайные обстоятельства, среди которыхъ явилась эта мимая истина.... Можно сказать, продолжаетъ Гегель, что съ тѣхъ поръ, какъ философія начала развиваться въ Германии, она никогда еще не находилась въ такихъ печальныхъ обстоятельствахъ, потому, что никогда еще такое ученіе, такое пренебреженіе къ разумному знанію не пріобрѣтало такихъ размѣровъ и не обнаруживало такихъ притязаній“.

Но время это проходитъ¹⁾. „Душа чистая и здоровая еще жаждетъ знать истину, а философія живеть въ царствѣ истины, и занималась ею, мы становимся соучастниками этого царства. Все, что есть истиннаго, великаго и божественнаго въ жизни, все это есть

¹⁾ Какъ горько ошибся въ этомъ отношеніи Гегель! Онъ не подозрѣвалъ, что ему суждено быть однимъ изъ послѣднихъ представителей философскаго движения въ Германии, и что въ этой странѣ исторія философіи именно и займетъ место философіи.

дѣло *идеи*, и предметъ философіи состоитьъ въ томъ, чтобы узнать идею въ ея истинной и всеобщей формѣ⁴.

Итакъ, философія, по учению Гегеля, должна быть направлена на познаніе абсолютнаго. Если предметы видимаго міра суть только необходимыя проявленія абсолютнаго, то они, очевидно, не имѣютъ самостоятельнаго значенія. Обращая свое изслѣдованіе на міръ со стороны его явленій, мы ничего не узнаемъ. Истинное знаніе есть знаніе всеобщей сущности, раскрывающейся въ предметахъ. Оставляя міръ частнаго, прходящаго, мы должны возвыситься до идеи всеобщаго, не прходящаго. Но абсолютное въ природѣ есть духъ, а абсолютное проявленіе духа есть идея.

Итакъ, философія есть духъ, сознавшій себя въ своей абсолютной формѣ, то-есть, въ формѣ идеи. Поэтому нѣть философіи, если она не построена на самосознаніи духа; нѣть самосознанія духа, если онъ не направленъ на познаніе идеи. Идея, какъ причина міра; саморазвитіе идеи, какъ міровой процессъ, какъ жизнь міра; познаніе этой идеи и закоповъ ся саморазвитія, какъ задача мыслящаго духа: такова исходная точка и задача Гегелевской философіи.

На какихъ же основаніяхъ Гегель утвердилъ свою философію и построилъ свою систему?

II. Общія основанія философії Гегеля.

Философская система Гегеля обыкновенно называется пантензистскою. Пантензизмъ называется всякая система, признающая одну внутреннюю (имманентную), а не внѣшнюю причину міра, субстанцію. Субстанція эта есть причина самой себя и всего міра; но она есть причина не произвольная, а необходимая. Природа есть слѣдствіе субстанціи, а не ея *твореніе*. Но такъ какъ субстанція по существу своему абсолютна, такъ какъ она есть безкоечная и вѣчно дѣйствующая причина сущаго, то міръ не только произошелъ отъ нея, но и постоянно происходит, измѣняя свои формы. Субстанція постоянно дѣйствуетъ въ природѣ. Это дѣйствованіе не имѣеть характера свободныхъ актовъ, направленныхъ къ извѣстнымъ цѣлямъ. Субстанція дѣйствуетъ по законамъ *причинности*; изъ необходимыхъ, вѣчно присущихъ основаній, атрибутовъ субстанціи, вѣчно происходятъ извѣстныя послѣдствія. Міръ, такимъ образомъ, есть законченное, само на себя опирающееся и саморазвивающееся цѣлое. Всѣ части его, и въ состояніи покоя, и въ міровомъ процессѣ, состоять въ необходимыхъ, законосообразныхъ отношеніяхъ, въ непрерывной связи. Эта необходимая связь

вещей и ихъ законосообразность есть міровой разумъ; познать міровой разумъ значить познать міровой порядокъ; это и есть задача философіи. Вотъ сущность пантезизма въ его самомъ общемъ выраженіи.

Гегель, какъ мы сейчасъ увидимъ, вращался въ этомъ кругу идей. Но опредѣлять его систему просто названіемъ пантезизма значило бы не дать ей точного опредѣленія. Какъ опредѣлять онъ субстанцію, процессъ мірового развитія, законы, опредѣляющіе отношеніе между предметами? Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ его учение представляется вполнѣ оригинальную и законченную систему.

Мы можемъ искать сущности всего въ реальнѣй субстанціи, которая есть какъ-бы *универсальная вещь*, къ которой всѣ другіе относятся какъ ея видоизмѣненіе, какъ проявленіе ея свойствъ. Это будетъ точка зреінія Спинозы. Задача философіи, основанной на такомъ возвѣяніи, будетъ состоять въ исчислении атрибутовъ субстанціи и свойствъ существъ (модусовъ), происходящихъ отъ субстанціи. При такомъ методѣ познанія, дѣятельность мыслящаго духа, разума, остается не замѣченою. Разумъ не спрашиваетъ себя, можетъ ли онъ знать атрибуты, свойства сущности и саму сущность; онъ не задаетъ себѣ вопроса, какъ онъ открылъ извѣстные атрибуты. Онь какъ-бы безотчетно слѣдуетъ за выводами, вытекающими изъ первоначальныхъ аксиомъ. Этую систему можно назвать системою *догматическаго пантезизма*.

По мы можемъ и иначе отнести къ природѣ. Міръ лежитъ предъ нами какъ матеріа, свойствъ которой мы не можемъ понять иль не самой, посредствомъ простаго вывода изъ ея атрибутовъ, какъ первоначальныхъ данныхъ. Мы можемъ познавать вещи посредствомъ категорій, присущихъ нашему разуму, или понятій, созданныхъ имъ. Всѣ вещи имѣютъ протяженіе. Откуда взялось понятіе о протяженіи? Спиноза отвѣтствуетъ на это: протяженіе есть атрибутъ субстанціи; атрибутъ познается изъ ея сущности. Рационалистическая философія возражаетъ: мы не можемъ знать сущности вещей; мы знаемъ только явленія; следовательно, мы не можемъ дѣлать никакихъ выводовъ изъ атрибутовъ субстанціи о ней самой. Стало быть, та всеобщая связь вещей, тотъ міровой порядокъ, который въ философіи Спинозы выводится изъ свойствъ субстанціи, можетъ быть конструированъ только при помощи категорій нашего разума. Такъ, понятіе причинности (связи причины съ послѣдствіемъ), по учению Спинозы, вытекаетъ изъ понятія субстанціи; по учению рационализма, понятіе причинности есть категорія разума. По учению Спинозы, протяжені-

пости есть атрибутъ субстанції; по учению рационализма — категорія разума. При помощи этихъ категорій, мы составляемъ себѣ понятія о порядкѣ и законахъ природы, на основаніи понятій строимъ суждепія. Такова точка зрѣнія Канта. Ученіе о категоріяхъ разума, о понятіяхъ и сужденіяхъ, составляетъ содержаніе логики, какъ науки познаванія.

Итакъ, мы отъ изслѣдованія субстанції обратились къ изслѣдованію орудія познанія — разума. Вмѣсто субстанції и ея атрибутовъ, какъ первыхъ аксіомъ, мы получаемъ категоріи разума, какъ первыя достовѣрности. Мы прежде всего имѣемъ понятіе объ этикѣ категоріяхъ, а чрезъ нихъ уже познаемъ міръ. Но такъ какъ при помощи категорій мы познаемъ вещи только въ ихъ явленіяхъ, а не по самому ихъ существу, то вопросъ о субстанції исчезаетъ самъ собою. Подобно тому какъ въ догматизмѣ Спинозы субстанція заслонила себою вопросъ о дѣятельности разума, въ критическомъ рационализмѣ Канта вопросъ о дѣятельности разума и система его категорій заслонили себою вопросъ о субстанції. Вмѣсть съ тѣмъ объявлена была невозможность познанія вещей въ ихъ сущности.

Но можетъ ли такое познаніе удовлетворить философствующій духъ? Чѣмъ мы познаемъ при помощи нашихъ категорій? Одни явленія, стало быть, чѣмъ прходяще, случайное, а не вѣчное, необходиное. Философія же можетъ удовлетвориться только познаніемъ послѣдняго.

Какъ же мы достигнемъ этого познанія? На міръ природы, на явленія во всемъ ихъ разнообразіи намъ нечего разчитывать. Не доказала ли критика Канта, что общее въ природѣ, ея порядокъ и причинная связь явленій суть категоріи разума? А высшее обобщеніе понятій, идея, не есть ли продуктъ мышленія? Итакъ, пусть философія ищетъ общаго, необходимаго въ категоріяхъ и понятіяхъ разума. Но для этого должно подняться выше критицизма Канта. Разумъ, изъ простаго орудія познанія, долженъ превратиться въ сущность вещей. Только онъ имѣть реальное существованіе, все остальное есть его проявленіе, его представленіе. Какой же разумъ положимъ мы въ основаніе новой философіи? Рационализмъ строилъ свои системы на понятіи индивидуальнаго разума, на понятіи субъективнаго мышленія. Ближайшая реформа рационализма была построена на этой же основе. Фихте въ разумѣ, считавшемся до тѣхъ поръ совокупностю категорій и понятій, признала творческую силу, единственно самостоятельное бытіе въ природѣ. Все остальное имѣть зна-

ченіє только *представленій* мыслящаго субъекта. Познавая виѣшнїй міръ, и познаю только свои представлениі, мною же созданнымъ. Таково основаніе *субъективнаю идеализма*. Но несостоитольность этой системы обнаружилась весьма скоро: она не удовлетворала коренному условію философіи, построенной на понятіи единой сущности. Признавая одну сущность, мы должны признать тождество ея проявленій съ нею самою. Тождество ли объективный міръ съ субъективною сущностью? Въ чёмъ состоять связь мыслимого объекта съ мыслящимъ субъектомъ? Представление о предметѣ есть произведение мыслящаго *я*; следовательно, представление, какъ проявление мыслящаго духа, тождественно съ нимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и предметъ представления, существующій въ природѣ, соединяется съ мыслящимъ субъектомъ въ этомъ представлениі. Такимъ образомъ виѣшній міръ (*non-ego*) и мыслящій субъектъ отождествляются въ представлениахъ послѣдняго. Немного нужно было усилий, чтобы выяснить всю призрачность этого тождества. Система Фихте была только переходною ступенью къ двумъ громаднымъ системамъ Шеллинга и Гегеля. Шеллингъ признавалъ однапаково реальность и мыслящаго субъекта, и объекта. Но затѣмъ онъ объяснилъ, что оба они суть произведения высшей мірообразующей силы, абсолютнаго *я*, которое проявляется въ мірѣ, какъ безусловный разумъ. Въ немъ *ego* и *non-ego* отождествляются вполне. Познавая этотъ разумъ, мы познаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и міръ въ его явленіяхъ. Каждое явленіе можетъ быть познано не въ отношеніяхъ его къ другимъ явленіямъ или къ нимъ самимъ, а въ отношеніи его ко всеобщему и какъ одно изъ проявленій всесообщаго. Міръ можетъ быть познанъ какъ *міровой разумъ* въ его бесконечныхъ и разнообразныхъ проявленіяхъ. Это — основаніе философіи *объективнаю идеализма*.

Но чѣмъ такое этотъ міровой разумъ? Есть ли это атрибутъ какого-нибудь существа? Есть ли это самостоятельное бытіе? Если мы признаемъ, что это есть атрибутъ высочайшаго индивидуального существа, то мы прійдемъ къ религіозному міросозерцанію; если признать его за атрибутъ субстанціи, мы прійдемъ къ спинозизму. Ни то, ни другое возврѣніе не согласно съ началомъ раціоналистической философіи. Нельзя также признать за нимъ самостоятельнаго, индивидуального бытія. Бытіе разума, какъ мыслящей субстанціи, предполагаетъ мыслимый объектъ, нѣчто отъ него отличное; стало быть, такой разумъ не можетъ быть *всесообщимъ* въ мірѣ, а это именно и предполагается отождествленіемъ субстанціи и еї проявленій. Итакъ,

разумъ не можетъ быть признанъ способностю, атрибутируемъю какого-нибудь субъекта; опь не можетъ быть самъ субъектомъ. Остается, слѣдовательно, признать безличность разума, такое состояніе его, въ которомъ пѣтъ ни мыслищаго субъекта, ни мыслимаго объекта, но въ которомъ все существуетъ какъ чистое понятіе. Но для того, чтобы такой разумъ могъ быть дѣятельною причиной мѣра, необходимо разсматривать его какъ совокупность не неподвижныхъ, а развивающихся понятій, необходимо разсматривать разумъ въ его дѣятельности. Дѣятельность разума есть мышленіе. Итакъ, дѣятельность безличного разума, чистое мышленіе, вотъ первое мірообразующее начало. Это почва абсолютнаго идеализма, отысканная Гегелемъ.

Если чистое мышленіе признается мірообразующимъ началомъ, то мы неизбѣжно должны дойти до того результата, что жизнь міра подчинена законамъ мышленія; другими словами, что законы бытія тождественны съ законами мышленія. Слѣдовательно, объясненія процессъ міроваго развитія, мы должны прежде всего объяснить путь, по которому движется мысль, то-есть, исходную точку, моменты движения и результатъ мышленія.

Чистое мышленіе первоначально заключаетъ въ себѣ абстрактныя понятія, не имѣющія никакого содержанія, не воплощенныя ни въ какомъ конкретномъ представлѣніи. Лучше сказать, чистое мышленіе содержитъ въ себѣ идею ли съ абстрактныхъ понятіяхъ. Дѣятельность мышленія заключается въ раскрытии содержания понятій, то-есть, въ опредѣленіи, посредствомъ конкретныхъ представлений, заключающихся въ понятіи признаковъ. Но мысль, давая идею конкретное опредѣленіе, тѣмъ самымъ ограничиваетъ ее, такъ какъ абсолютное не можетъ быть заключено въ одностороннее опредѣленіе. Первое положеніе мысли (*thesis*), выражающее известное понятіе, ограничивается другимъ положеніемъ, прямо ему противоположнымъ, а потому отрицающимъ его. Безъ такого противоположенія (*antithesis*) не было бы даже возможности составить первое. Мы не могли бы составить понятіе о бытіи, если бы мышленіе не содержало въ себѣ понятіе о небытіи. Итакъ, первое положеніе ограничивается своимъ противоположеніемъ, тѣсно связаннымъ съ нимъ и отрицающимъ его. „*Omnis determinatio est negatio*“, говорилъ еще Спиноза, и Гегель согласенъ съ нимъ. Но положеніе и противоположеніе суть только два термина одного и того же понятія, представляющие различныя формы его бытія. Мысль не можетъ оставаться въ этомъ противоположеніи представлений; она возвращается къ первоначальному единству идеи

и находить новый высший терминъ, соединяющій два первыя противоположенія (*synthesis*). Такъ понятіе бытія и небытія соединяются въ понятіи происхожденія (*Werden*), которое есть переходъ отъ одного къ другому, соединеніе того и другаго. Но первый синтезъ, хотя и содержитъ уже въ себѣ иѣкоторыя опредѣленія понятія, есть еще нѣчто абстрактное, подлежащее новому анализу. Здѣсь повторяется тотъ же процессъ, тѣ же три момента мышленія. Процессъ этотъ повторяется до безконечности, до тѣхъ поръ, пока всѣ признаки, заключающіеся въ абстрактномъ понятіи, не будутъ объективированы въ конкретныхъ понятіяхъ и не будутъ сведены ко всеобщему синтезу, въ которомъ мысль можетъ созерцать первоначальную идею во всемъ си содержаніи, получившемъ конкретную объективность. Другими словами, конечный результатъ мыслительного процесса состоить въ анализѣ всего содержанія идеи, вслѣдствіе чего объективное представление ея будетъ вполнѣ соответствовать еи абстрактной всеобщности. Это тождество между идею въ абстрактѣ и идею въ си объективномъ содержаніи и будетъ абсолютной идеи. Абсолютность идеи, то-есть, соответствіе между идею, какъ она существуетъ въ чистомъ понятіи, и какъ она существуетъ въ объектѣ, обусловливашъ си дѣйствительность (*Wahrheit*), то-есть, идея получаетъ настоящее бытіе. Идея въ абстрактномъ понятіи, то-есть, безъ опредѣленного представления, не имѣть дѣйствительности, бытія; конкретныя понятія, не соответствующія абсолютному содержанію идеи, также не имѣть настоящей дѣйствительности (напримѣръ, разныя химерическія понятія). „Дѣйствительная идея“, — по опредѣленію Гегеля — „это истина, какъ она есть въ самой себѣ и для себя; она есть абсолютное единство понятія и объекта. Ея идеальное содержаніе есть не что иное, какъ понятіе въ его опредѣленіяхъ; ея реальное содержаніе есть только раскрытие ея самой въ формѣ вѣшняго существованія, которое она объединяетъ въ своей власти и въ своемъ тождествѣ“.

Таковъ этотъ діалектический процессъ мышленія или знаменитый законъ трехъ моментовъ, который составилъ славу Гегелевской философіи. Примѣнимъ его къ мировому процессу.

Ф. Шталь, въ своей „Исторіи философіи права“, отчасти справедливо замѣтилъ, что воззрѣніе Гегеля на первую причину міра и законы его развитія могутъ быть формулированы слѣдующимъ образомъ: логический законъ трехъ моментовъ есть Богъ. Дѣйствительно, какъ мы видѣли, Гегель признаетъ мірообразующимъ началомъ чистое мышленіе; слѣдовательно, понятія, заключающіеся въ чистомъ мыш-

лешін, суть истиннаа сущность всѣхъ вещей; понятія осуществляются въ мірѣ по логическимъ законамъ мышленія, то-есть, діалектическимъ путемъ.

Міровой процессъ есть не что иное, какъ вѣчное діалектическое развитіе идеи. Первоначально существуютъ только чистыя понятія бытія, или другими словами, міръ первоначально существуетъ въ понятіяхъ, не имѣющихъ реального содержанія¹⁾. Бытіе въ абстрактныхъ понятіяхъ есть чистое бытіе. Здѣсь иѣтъ реальныхъ предметовъ, представляющихъ собою понятія, въ ихъ разнообразіи и противоположеніи; иѣтъ различія между субъектомъ и объектомъ, идеальнымъ и реальнымъ, и т. д. Идея существуетъ въ себѣ абстрактно, не созавая себя. Понятія предметовъ въ чистомъ бытіи тождественны съ необходимыми категоріями мысли (категорія количества, качества, причини, дѣйствія, жизни, желанія, добра и т. д.). Поэтому ученія о мірѣ въ его отыченіяхъ понятіяхъ и ученія о категоріяхъ, законахъ мышленія, совпадаютъ и одинаково составляютъ предметъ Гегелевской логики. Затѣмъ дѣятельності чистаго мышленія и понятія чистаго бытія объективируются, становятся *внѣшнимъ міромъ, природою*. Содержаніе идеи раскрывается въ совокупности реальныхъ предметовъ. Первоначальное безразличіе, тождество понятій превращается въ систему реальныхъ противоположностей, различій видимаго міра, виѣшнихъ предметовъ. Единство абстрактной идеи исчезаетъ въ разнообразіи природы. Но тѣмъ же самымъ діалектическимъ путемъ реальная природа переходитъ къ первоначальному единству. Мысленіе, раскрывъ содержаніе идеи во всемъ ея разнообразіи, возвращается въ себя, то-есть, дѣлаетъ само себя предметомъ созерцанія, можетъ созерцать идеальное и реальное содержанія идеи, понятіе и бытіе. На этой ступени она становится *духомъ*, въ которомъ соединяются два предидущіе момента идеи, абстрактный и реальный, тезисъ и антитезисъ. Духъ есть, слѣдовательно, высшій синтезъ міра, абсолютное въ природѣ. Эти двѣ по-

¹⁾ Вотъ какъ это объясняетъ самъ Гегель: «Понятія существуютъ прежде предметовъ, и предметы обвязаны своими качествами тому понятію, которое ипеть и обнаруживается въ нихъ. Реальія признаетъ то же самое, когда она учитъ, что Богъ создалъ міръ изъ ничего, или другими словами, что весь міръ и вся вещь произошли изъ одного общаго источника, изъ полноты Божественныхъ мыслей и предначертаний. Это значитъ, что мысль, или точнѣе, понятіе есть безконечная форма или свободная творческая дѣятельность, которая осуществляетъ свое содержаніе, не нуждаясь во *внѣшнемъ матеріалѣ*. «Энциклопедія философскихъ наукъ» въ «Логикѣ», § 163.

следних ступеней развития идеи дают содержание двумъ отдѣламъ философии — философіи природы и философіи духа.

Порядокъ діалектическаго процесса идеи указываетъ па его сущность. Если законы міроваго процесса тождественны съ законами мышленія, то-есть, съ логическими законами, то мірозданіе и жизнь міра не обусловливаются никакою виѣшнею, свободною причиной. Причина міра присуща, имманентна ему; она дѣйствуетъ по законамъ необходимости. Философія Гегеля чужда идея творенія и міроправленія; жизнь міра есть діалектическое саморазвитіе идеи. Сущность этого саморазвитія состоитъ въ стремлениі къ абсолютному, то-есть, къ тому моменту развитія идеи, когда мышленіе, объективизированіе все ея содержаніе, достигнетъ полнаго тождества понятія и бытія, абстрактнаго и реальнаго, когда объективное выраженіе идеи будетъ соотвѣтствовать ея абстрактному опредѣленію. Поэтому идея необходимаго и непрерывнаго прогресса, состоящаго въ безпрерывномъ разрѣшеніи постоянно обнаруживающихся противорѣчій въ жизни, лежитъ въ основаніи Гегелевской философіи. Міръ не знаетъ покоя, какъ не знаетъ его мысль.

Не смотря на этотъ логический результатъ Гегелевской философіи, ее постоянно упрекаютъ въ такъ-называемомъ *квіетизмѣ*. Основанія этого упрека заключаются въ томъ *отношениіи*, какое Гегель устанавливаетъ между субъективной дѣятельностью, субъективной волею, и историческимъ прогрессомъ. Понятіе саморазвитія идеи, какъ мы видѣли, исключаетъ понятіе свободно дѣйствующихъ причинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и возможности участія личной воли въ міровомъ развитіи.

Прогрессъ совершается *изъ міра*, необходимо, безъ участія постороннихъ силъ. Отдельная личность, незамѣтный и преходящій сосудъ идеи, можетъ только познать, въ чёмъ состоять законы прогресса, и затѣмъ подчиниться неизбѣжному ходу вещей. *Созерцаніе* (спекуляція) — вотъ единственно возможное для разумной личности отношеніе къ ходу истории. Если міръ есть осуществленіе идеи по законамъ мышленія, если сущность этого осуществленія состоитъ въ развитіи понятій, заключающихся въ идеѣ, то изъ этого ясно можно понять задачу науки, задачу философіи. Задача философіи заключается въ раскрытии того, что заключается въ понятіи; задача науки въ наблюденіи надъ тѣмъ, какъ это понятіе раскрывается само собою въ міровомъ процессѣ¹⁾). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ мыслитель относится

¹⁾ Вотъ какъ самъ Гегель опредѣляетъ задачу философіи: «Der ganze Fortgang des Philosophiren als methodischer, das heiszt, als nothwendiger, ist nichts

къ предмету познанія какъ къ чему-то необходимому. Философъ, анализируя попытіе, находитъ только то, что въ немъ есть по самой необходимости, чего въ немъ не можетъ не быть. Ученый, наблюдая міровой процессъ, видитъ, какъ понятіе *анализируется* во вѣншнемъ бытіи, какъ идея проходитъ всѣ необходимые моменты своего развитія. Опь не можетъ строить себѣ никакихъ идеаловъ, говорить о томъ, что должно бы быть; его дѣло понять то, что есть. Осуществленіе идей есть осуществленіе разума; каждый моментъ ея развитія есть извѣстная форма бытія разума. Все существуетъ такъ, какъ требуется того разумъ въ его необходимомъ логическомъ осуществленіи. Поэтому первою аксиомою для настоящаго мыслителя должно быть слѣдующее положеніе: „Что разумно, то существуетъ; что существуетъ, то разумно“¹⁾.

III. Основаніе и задачи науки права и государства.

Зная исходную точку и методъ философа, мы знаемъ всю его систему; особенно это вѣрно по отношенію къ такому систематическому и послѣдовательному мыслителю, каковъ Гегель. Поэтому мы и остановились такъ долго на общемъ характерѣ его философіи. Философія права и государства (какъ часть философіи права) должна имѣть ту же задачу, какъ и философіи вообще; въ изслѣдованіяхъ своихъ она должна пользоваться общефилософскимъ методомъ. Послѣднемъ теснѣ за Гегелемъ гдѣ эту сферу знаній.

„Философская наука права“—говорить онъ—„имѣть своимъ предметомъ *идею* права, понятіе права, и ея осуществленіе“²⁾.

Такимъ образомъ философія не пускается въ изслѣдованіе, чѣмъ должно быть право и какъ оно должно быть осуществлено въ обществѣ, не ищетъ вѣншлаго критеріума права и средствъ къ его у становленію. Она также беретъ идею права въ *даннѣхъ* ея опредѣленіяхъ и показываетъ, какъ она *осуществляется*.

Съ этой же точки зреіїя Гегель смотритъ и на науку о госу

Anderes als nur blos das Seznen dessjenigen, was in einem Begriffe schon enthalten ist. «Энциклопедія философскихъ наукъ», § 88.

¹⁾ «Philosophie des Rechts». Vorrede, стр. 17. Изъ этого положенія поверхностные умы обыкновенно заключаютъ, что Гегель проповѣдывала теорію подчиненія существующимъ фактамъ. Ниже мы увидимъ, что онъ разумѣлъ подъ *этими словами*. Объ отношеніи философствующаго духа къ предмету см. также § 31, стр. 65 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, стр. 22.

дарствѣй. „Задача этого труда“—говорить онъ—„состоитъ не въ томъ, чтобы показать, чѣмъ должно быть государство, но въ томъ, какъ оно можетъ быть познано“¹).

Въ этомъ смыслѣ философія Гегеля имѣеть дѣло съ дѣйствительными, осуществившимися идеями. Въ чёмъ же Гегель видѣтъ дѣйствительность идеи? Пока идея существуетъ только въ своихъ абстрактныхъ опредѣленіяхъ, она не имѣеть дѣйствительного бытія. Конкретные факты, представляющіе собою частныя, переходящія понятія, также не имѣютъ такого бытія. Только тогда, когда конкретное выраженіе идеи вполнѣ соотвѣтствуетъ ей понятію, она имѣеть дѣйствительное бытіе. Гегель одинаково враждѣ какъ абстрактныхъ представлений, если философствующій умъ останавливается только на нихъ, такъ и фактовъ, взятыхъ сами по себѣ. Онъ далекъ и отъ утопій, и отъ освященія совершившихся фактовъ. Фактъ, несогласный съ понятіемъ, есть призрачное существованіе; идея, не осуществившаяся въ конкретномъ мірѣ, не есть еще бытіе. „Все“,—говорить онъ,—что не есть дѣйствительность, установленная самимъ понятіемъ, есть переходящее бытіе, вышепомянутая случайность, миѳицѣ, не имѣющее бытія, явленіе, неправда“, и т. д.²). Теперь намъ будетъ понятно странное, повидимому, выраженіе Гегеля, что все существующее—разумно, и все разумное существуетъ. Гегель сдѣлалъ ошибку, выразивъ свою философскую мысль вульгарнымъ языкомъ. Въ переводѣ на философскій языкъ означенная формула имѣеть слѣдующій смыслъ:

Разумно только то, что существуетъ не только въ понятіи, но и въ бытіи, ибо идея безъ конкретнаго выраженія ей не есть осуществившейся разумъ. Утопія не разумна.

Дѣйствительно только то, въ чёмъ можно видѣть осуществившія разумъ, то-есть, единство бытія и понятія. Неправда, преступленіе, насилие суть явленія ничтожныя, призраки, не имѣющіе дѣйствительности и права существованія³).

Итакъ, познаніе идеи въ ея отвлеченныхъ опредѣленіяхъ не есть настоящее знаніе; познаніе однихъ фактovъ безъ отношенія къ идеѣ не есть знаніе. Знаніе дается намъ познаніемъ идеи въ фактахъ.

¹) Тамъ же, стр. 18.

²) Тамъ же, стр. 22.

³) Гегель самъ очень хорошо объясняетъ свою мысль на сдѣлывающемся примерѣ. Онъ беретъ понятіе человѣка. Когда оно дѣйствительно? Когда мы видимъ въ немъ единство двухъ его атрибутовъ—души и тѣла. Одна душа (идея) и одно тѣло (фактъ) не составлять человѣка.

Согласно этому задача науки заключается въ томъ, чтобы „развить идею, какъ разумъ предмета, изъ понятія, или что то же самое, наблюдать самостоятельное развитіе предмета“¹).

Обратимся же къ идеѣ права. Идея права есть *свобода*²). Но свобода есть только свойство *духа*. Духъ, какъ абсолютное въ мірѣ³), осуществляется въ постепенномъ сознаніи человѣчества. Въ своемъ саморазвитіи духъ проходитъ три ступени: 1) Ступень субъективнаго (или въ себѣ) бытія; на этой ступени духъ существуетъ какъ всеобщее субъективное сознаніе и можетъ быть рассматриваемъ въ коренныхъ своихъ свойствахъ и способностяхъ; разсмотрѣніе этихъ способностей (души, разума и боли) итъ себѣ составляетъ задачи антропологии, психологии и феноменологии духа. 2) Моментъ бытія для себя, когда духъ объективируетъ себя во вѣшнемъ мірѣ, въ правѣ, въ морали и нравственности; это ступень объективнаго развитія духа, на которой онъ становится предметомъ *философіи права*. 3) Субъективный моментъ соединяется съ объективнымъ въ высшихъ проявленіяхъ духа въ искусствѣ, религіи и философіи; на этой ступени духъ возвышается до полнаго самосознанія, дѣлается абсолютнымъ: онъ сознаетъ себя какъ идею.

Изъ этого видно, какое мѣсто занимаетъ учение о правѣ и государствѣ въ философії Гегеля. Право и общественно-юридические институты суть формы *объективнаго бытія духа*. Поэтому учение о правѣ и государствѣ имѣетъ духовную почву⁴). Но кромѣ общаго основанія, нужно найти еще ближайшее понятіе, которое подлежало бы анализу нашей науки. Въ силу какого атрибута духъ изъ момента субъективнаго переходитъ въ объективный? Для объективированія себя во вѣшнемъ мірѣ не достаточно субъективнаго сознанія, нужна еще практическая дѣятельность, способность самоопределѣнія. Эта способность есть *воля*. Такимъ образомъ мы нашли ближайшую исходную точку философіи права: это понятіе *воли*⁵). Воля есть абсолютная возможность самоопределѣнія. Ея коренная сущность и ея определеніе есть *свобода* (*Substanz und Bestimmung*). Свобода также же содержитъ въ понятіи воли, какъ тяжесть въ понятіи тѣла. „Воля безъ свободы“—говорить Гегель—„есть пустое слово, точно также какъ

¹) Тамъ же, стр. 23.

²) Тамъ же.

³) См. выше.

⁴) Phil. des R., стр. 34: «Der Boden des Rechts ist überhaupt das Geistige».

⁵) Тамъ же.

свобода действительна только какъ воля, какъ субъектъ. Слѣдовательно, самоопредѣляющійся духъ, свободная воля, въ понятіе, осуществляющееся въ правѣ и государствѣ. Система права есть царство (Reich) осуществлявшейся свободы, міръ духа, произведенный изъ него самого, какъ вторая природа (то-есть, подобно тому, какъ природа происходит изъ чистаго бытія)¹. Изслѣдователь, какъ это понятіе реализуется, есть задача философіи права.

IV. Воля и ступени ея развитія.

Мы добыли понятіе, реализующееся въ правѣ и государствѣ, специальное понятіе для специальной сферы. Но не надобно забывать, что воля есть только одинъ изъ атрибутовъ всеобщаго, а право и государство одна изъ степеней развитія абсолютнаго. Укажемъ прежде всего связь этого понятія съ общими понятиями мироваго процесса. Движущая сила мироваго процесса есть мышленіе. Въ какомъ отношеніи стоитъ воля къ мышленію? Мысленіе и воля, говорить Гегель, не суть двѣ различныя вещи. Различие между мышленіемъ и волей есть различие между теоретическимъ и практическимъ отношеніями; они не суть двѣ способности (Vergnögen), но воля есть особый видъ мышленія: она есть мышленіе, переводящее себя въ бытіе, чтобы дать себѣ существованіе²). Сущность процесса остается, слѣдовательно, та же; порядокъ его, также не измѣняется; законъ трехъ моментовъ примѣняется къ осуществленію воли, какъ и къ реализации абсолютнаго. Не трудно теперь будетъ определить общее значеніе понятія воли и указать на моменты ея развитія.

Воля есть понятіе, взятое изъ сферы абсолютнаго; поэтому она, подобно чистому бытію, разуму, не есть воля существа конечнаго, или безконечнаго, она есть чистое понятіе, реализующееся въ известной сфере, какъ чистое бытіе реализуется въ мірѣ²). Подобно чистому мышленію, она не имѣеть субъекта. Она — воля, отвлеченная отъ всякой индивидуальности, и развивается по необходимымъ логическимъ моментамъ. Эти моменты суть:

a) Моментъ отвлеченный, въ которомъ воля существуетъ какъ

¹⁾ Phil. des R., стр. 35.

²⁾ Для уясненія вагнера Гегеля на безсубъективность воли полезно имѣть въ виду его критику государственной теоріи Руссо. Руссо, говорить Гегель, точно также выставилъ идею воли какъ основаніе своего государства. Но онъ придалъ ей значеніе воли недѣлимыхъ, воли субъективной: въ этомъ состояла его ошибка. См. Phil. des R., § 258, стр. 314 и слѣд.

абсолютное стремление, не сдержанное и не опредѣленное никакими дѣйствительными стремлениями, потребностями. Въ прымѣръ воли въ такомъ моментѣ развитія, Гегель приводить религіозный и политический фанатизмъ, обнаруживающійся въ разрушеніи *всякою порядка*. Воля эта дѣйствительна, по скольку она разрушаетъ, но она не въ силахъ объектироваться, обнаружиться въ новомъ порядкѣ, ибо не хочетъ его сознательно; она не хочетъ ничего положительного, или лучше сказать, хочетъ всего, а потому ничего не желаетъ¹⁾.

б) Отъ этого отвлеченнаго безразличія, абсолютнаго стремленія, воля переходитъ въ моментъ безконечнаго различія конкретности, антитезисъ первого момента. Здѣсь воля принимаетъ форму воли индивидуальной, единичной, хочетъ уже чего-нибудь *определенного*; но стремленіе это опредѣляется извѣстными страстью, желаніями, предметами природы и т. д. Воля какъ-бы теряетъ сознаніе своей бесконечности, своей свободы, и дѣлается конечной, направляемой только на извѣстные предметы²⁾.

с) Воля возвращается въ себя, и стремясь къ конкретному, определенному, въ то же время не теряетъ сознанія своей личности и абсолютности. Такая воля, по мнѣнію Гегеля, обнаруживается, напримѣръ, въ дружбѣ и любви. „Здѣсь человѣкъ не остается одностороннѣй въ себѣ, но ограничивается себѣ охотно по отношенію къ другому и имѣть съ тѣмъ счастья себя и въ этомъ ограниченій“³⁾. Единство абстрактнаго момента воли (понятія) и выѣшилого его проявленія (бытія) есть признакъ воли дѣйствительной, абсолютной и всеобщей.

Первые два момента развитія воли односторонни; воля не проявляется въ нихъ какъ нѣчто разумное и свободное.

Въ первомъ, абстрактномъ моментѣ, воля есть только понятіе; она не имѣть опредѣленнаго содержанія. Она можетъ направиться на одинъ предметъ точно такъ же, какъ и на другой. Всѣ проявленія ея случайны, вслѣдствіе чего она не зависитъ безусловно отъ самой себя. Поэтому она столько же свободна, сколько и несвободна⁴⁾. *Абсолютная возможность все дѣлать не есть еще свобода.*

Во второмъ моментѣ воля получаетъ опредѣленное содержаніе. Это содержаніе суть стремленія, потребности и зависящія отъ нихъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 38 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, стр. 40.

³⁾ Тамъ же, стр. 42 и слѣд.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 47.

цѣли. Но воля, направляемая къ дѣйствію этими непосредственными стремлѣніями и страстями, подпадаетъ подъ владычество виѣшнихъ фактовъ, перестаетъ зависѣть отъ себя; проявленія ея конечны и случайны, и потому не разумны и не свободны. *Изъ того, что я совершилъ тотъ или другой поступокъ, еще не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ актомъ моей воли.*

Итакъ, одно субъективное сознаніе абсолютной возможности дѣйствія не есть еще свобода воли, а *произволъ*. Воля, принявшая форму индивидуального хотѣнія, опредѣляемаго единичными потребностями и страстами, не будетъ разумна, согласна съ своимъ понятіемъ. Гакимъ образомъ Гегель осуждаетъ волю на всѣхъ ступеняхъ ее индивидуальности, субъективности. Оставалась субъективною, индивидуальною, она — или абстрактъ, или грубая физическая необходимость. Только воля, отвлеченная отъ корня индивидуальности и сознающая себя во всѣхъ виѣшнихъ проявленіяхъ, будетъ разумна и свободна¹⁾). Нельзя не привести одного мѣста изъ „Философіи права“, въ которомъ Гегель съ особеною ясностью формулируетъ свою воззрѣнію на сущность и содержаніе свободной воли. „Когда я хочу разумного, то дѣйствую не какъ частное недѣльное, а по понятіямъ правильности вообще. Въ нравственномъ дѣяніи я осуществляю не себя самаго, но саинъ предметъ. Когда человѣкъ дѣлаетъ чѣмто противное, онъ выдвигаетъ больше всего свою особенность (Particularitt). Разумное есть большая дорога (Landstrasse), по которой каждый идетъ, и никто не отличается. Когда великие художники выполняютъ какое-нибудь произведеніе, то мы можемъ сказать: такъ должно быть. Это значитъ, что особенность художника совершенно исчезла, и въ его произведеніи не проявляется никакой „манеры“. Фидій не имѣеть никакой „манеры“; образъ самъ живѣтъ и выступасть впередъ. Но чѣмъ хуже художника, тѣмъ больше можно видѣть его самого его особенность и произволъ²⁾).

Изъ всего вышеприведеннаго мы должны вывести слѣдующія положенія:

а) *Дѣйствительное бытіе имѣютъ только тѣ акты воли, въ которыхъ проявляется не частное воззрѣніе и не частный мотивъ, а абсолютная идея воли.*

б) *Разумны только дѣянія, необходимо вытекающія изъ самосознанія мыслящаго духа.*

¹⁾ Тамъ же, § 15, стр. 50 и слѣд.

²⁾ Тамъ же.

с) Свободныя дѣянія, зависящія не отъ личныхъ стремленій и конкретныхъ предметовъ, а отъ общихъ опредѣленій воли.

Другими словами, разумна, свободна и дѣйствительна только всеобщая воля¹⁾.

Единичная воля па столько разумна и свободна, на сколько въ ней проявляется общая воля, и на сколько она согласна съ требованіями послѣдней.

Эта всеобщая воля осуществляется въ правѣ и государствѣ; она и есть предметъ философіи права.

V. Развитіе воли въ правѣ, морали и нравственности.

Такимъ образомъ философія Гегеля стала въ разрѣзъ съ попытками, господствовавшими въ его время о правѣ и его значеніи. Естественная философія и школа Канта рассматривала право какъ совокупность нормъ, необходимыхъ для обеспеченія личной свободы людей. Обеспеченіе это заключается въ опредѣлениіи мѣры свободы каждой отдельной личности и въ запрещеніи каждому вторгаться въ сферу свободы другого лица. Такимъ образомъ, право рассматривалось какъ совокупность условій, устанавлившихъ возможность законнаго сосуществованія людей, путемъ ограниченія ихъ производства. Гегель очень опредѣленно выступаетъ противъ этого воззрѣнія. Если мы примемъ этотъ принципъ, говорить оѣ, то разумное явится чѣмъ-то ограничивающимъ свободу, следовательно, не какъ нѣчто присущее общежитію и осуществляющееся въ пемъ, а какъ вѣшнее, формальное. Между тѣмъ свободное и разумное одно и то же. Ошибка Кантовской школы состоитъ въ томъ, что она дѣлаетъ свободу принадлежностью недѣлимаго и противополагающей ей вѣшнему порядку, праву²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самое право получаетъ условное, относительное значение, значеніе средства. Для того, чтобы уничтожить это противорѣчіе, необходимо измѣнить самій принципъ права, рассматривать право не какъ совокупность вѣшнихъ нормъ, ограничивающихъ волю въ ея индивидуальной формѣ, а какъ сферу непрерывнаго осуществленія свободной воли въ ея абсолютной формѣ. Въ

¹⁾ Не надобно забывать, что подъ именемъ всеобщей воли Гегель разумѣеть не илю пѣхъ и каждого и не полю большинства, а ту безличную идею, которая осуществляется пѣхъ мірѣ, независимо отъ какой субъективной воли, большинства или меньшинства. Цѣлый народъ можетъ совершить преступленіе, и вѣть его воля будетъ производенъ, ничтоженъ предъ требованіями воли абсолютной.

²⁾ Phil. des R., § 29, стр. 63.

первомъ случаѣ право и его институты имѣютъ характеръ ограничительныхъ отрицательныхъ опредѣлений; во второмъ институты права получаютъ значение положительныхъ формъ бытія воли и духа, формъ, имѣющихъ абсолютное значеніе, независимое отъ воли единичной. Въ первомъ случаѣ институты права суть средства; во второмъ они сами себѣ цѣль.

Идея воли, переходящей въ дѣйствительность чрезъ самосознаніе и воплощеніе себя въ объективныхъ институтахъ права, — вотъ господствующая идея философіи Гегеля. Ступени развитія воли въ сферѣ права вполнѣ соотвѣтствуютъ указаннымъ намъ моментамъ идеи воли, взятой самой по себѣ.

а) Абстрактный моментъ бытія воли въ себѣ, моментъ, когда она существуетъ какъ всеобщее субъективное сознаніе, какъ абстрактная возможность все дѣлать, — соотвѣтствуетъ первой ступени развитія воли въ правѣ. Воля прежде всего объективируетъ себя въ идеѣ личности и въ идеѣ непосредственного обладанія виѣшнимъ объектомъ. Права личности и собственности — такова первая ступень развитія воли. Эту ступень Гегель называетъ абстрактнымъ правомъ¹⁾. Воля, сознавая себя личностью и обладая собственностью, получаетъ возможность дѣйствовать во виѣшнемъ мірѣ²⁾. Эти права составляютъ сферу права въ тѣсномъ смыслѣ. Обыкновенно юристы считаютъ ихъ почти единственнымъ содержаніемъ юриспруденціи; опредѣленіе личныхъ и имущественныхъ правъ, охраненіе ихъ посредствомъ гражданского процесса и уголовныхъ законовъ, вотъ что считается предметомъ юридическихъ наукъ по преимуществу. Но ученію Гегеля, право въ тѣсномъ смыслѣ есть низшая ступень развитія воли. На ней она не можетъ достигнуть ни самосознанія, ни самоудовлетворенія.

На этой ступени воля не дастъ еще себѣ опредѣленного содержанія. Личность, вооруженная формальными правами, имѣть возможность дѣйствовать; но она еще не создала себѣ опредѣленныхъ цѣлей, общихъ мотивовъ къ дѣйствованію, ничего, что направляло бы ее къ конкретнымъ дѣяніямъ. Чѣмъ же можетъ дать волѣ содержаніе, или лучше сказать, какъ она можетъ получить его? Пока воля не противополагаетъ себя виѣшнему міру какъ субъективное сознаніе, она не можетъ ни выработать себѣ опредѣленныхъ цѣлей, ни достигать

¹⁾ Объ абстрактномъ правѣ см. Phil. des R., §§ 34—104.

²⁾ Такимъ образомъ Гегель видѣтъ въ пріобрѣтеніи собственности не удовлетвореніе извѣстной потребности, а только возможность дѣйствованія.

иъ въ силу сознательнаго памѣренія. Нося воля существуетъ абстрактно въ идеѣ личности, она есть, такъ-сказать, часть объективнаго міра, не отличаетъ себя отъ него и не можетъ сознательно направлять на него свою дѣятельность. Но она не остается въ этомъ моменѣ. Она отражается въ себѣ, противополагаетъ свою субъективную сущность абстрактной всеобщности. На этой ступени воля образуетъ сферу *морали*¹⁾.

б) Воля въ сферѣ морали отъ отвлеченнаго понятія *лича* переходитъ къ понятію *субъекта*. Субъективность есть первое условіе осуществленія воли²⁾.

Воля, какъ дѣйствующій субъектъ, проходитъ слѣдующія ступени развитія. Впервыхъ, она сознаетъ себя непосредственно въ произведенииъ ею фактѣ; она совершаетъ извѣстное дѣяніе и признаетъ его за свое. Слѣдовательно, она знала, на что она была направлена, хотѣла направиться на извѣстный предметъ и произвести въ немъ такую-то перемѣну. Она знаетъ свое дѣяніе и совершаетъ его напрямъ. Но такое знаніе своего дѣйствія еще не достаточно для сознавающей себя воли. Она знаетъ свое дѣяніе въ его непосредственной конкретности, но не видитъ еще связи его ни со всеобщимъ, ни съ совокупностью своихъ собственныхъ интересовъ; она не знаетъ его во всѣхъ его послѣдствіяхъ, и совершила его, по рукоподію пакажицъ общимъ планомъ. Поэтому отношеніе воли къ совершенному ею дѣянію будетъ простымъ *намѣрѣніемъ* (*Vorsatz*)³⁾.

Затѣмъ воля возвышается до большей сознательности. Я знаю не только свое дѣяніе, но и всѣ его послѣдствія относительно меня самого и другихъ; не только знаю, но хочу этихъ послѣдствій; зналъ и желалъ ихъ, я предпринимаю это дѣяніе. Поэтому я дѣйствую не въ силу простаго памѣренія, а по сознательному умыслу (*Absicht*). Такъ какъ умышленная дѣятельность вызывается не конкретнымъ предметомъ видимой природы, возбуждающимъ во мнѣ желаніе удовлетворенія, а общимъ представлениемъ объ интересахъ какъ моихъ, такъ и другихъ лицъ. Я имѣю въ виду удовлетвореніе своихъ потребностей, наклонностей, страстей, мнѣній и т. д. Удовлетвореніе ихъ и будетъ *благомъ* (*Wohl*) или счастіемъ (*Glückseligkeit*). Итакъ, на этой ступени воля руководится понятіемъ *блага* и обнаруживаетъ себя въ умышленныхъ дѣяніяхъ. Человѣкъ имеетъ право на такія дѣянія,

¹⁾ См. тамъ же, §§ 105—141.

²⁾ Тамъ же, § 106.

³⁾ Phil. des R., §§ 115—118.

ибо онъ имѣть право на удовлетвореніе своихъ потребностей. Но и на этой ступени субъективная воля не возвышается до полнаго самосознанія. Понятіе блага и умыселъ, какъ обнаружение воли, стремящейся къ его достижению, суть понятія чисто индивидуальныя, а потому конечныя, ограниченныя. Воля, руководимая понятіемъ блага, постоянно приходитъ въ столкновеніе съ идеей воли въ ея чистотѣ, абстрактномъ понятіи, обнаружившемся въ правѣ. Понятіе блага входитъ въ противорѣчіе съ понятіемъ права. Рѣшительное противорѣчіе между этими понятіями выражается, напримѣръ, въ *правѣ необходимости* (Nothrecht), когда требования жизненныхъ цѣлей приводятъ къ нарушению формального юридического порядка. Воля, руководимая только этимъ понятіемъ, ставить себя выше права, нарушаеть его. Она руководится субъективными возврѣніями, а не идеей долга, обязанности¹⁾.

Наконецъ, субъективная воля достигаетъ полнаго самосознанія. Она знаетъ въ своемъ дѣяніи не только свой умыселъ и свой личный мотивъ, но и всеобщее, разумное и необходимое, раскрывающееся въ этомъ дѣяніи. Она знаетъ его и хочетъ обнаруженія этого разумного. Такимъ образомъ частная воля совпадаетъ съ своею идеей. Она руководится въ своихъ дѣйствіяхъ уже не понятіемъ блага, а идеей *добра* (das Gute). Добро есть единство блага, какъ высшаго субъективнаго мотива и права²⁾. Оно есть столько же благо, сколько и право; поэтому добро есть абсолютная мірская цѣль³⁾. Стремясь къ добру, человѣкъ столько же преслѣдує свои субъективныя цѣли, сколько и цѣль всесобщую, а потому въ этомъ стремлении онъ чувствуетъ себя *абсолютно свободнымъ*. Его дѣянія будутъ актомъ не намѣренія и не умысла, а *сознанія*⁴⁾, совѣсти (Gewissen). Совѣсть, по определенію Гегеля, есть расположение хотѣть того, чтѣ дѣло въ себѣ и для себѣ, то-есть, абсолютно. Абсолютное добро есть иѣчто, требуемое совѣстю для него самого. Поэтому оно имѣть для нея значение *долга, обязанности*.

Если бы Гегель принадлежалъ къ школѣ *индивидуалистовъ*, онъ остановился бы на этомъ моментѣ развитія воли. Она достигла полнаго самосознанія въ субъектѣ; послѣднему указаніи вышія цѣли; его воля подчинена идеѣ долга, и стало быть, всѣ условія для осуществленія

¹⁾ Тамъ же, §§ 119—128.

²⁾ Тамъ же, §§ 129 и 130.

³⁾ § 129 Die realisierte Freiheit, der absolute Endzweck der Welt.

⁴⁾ Тамъ же, § 136 и слвд.

пія нравственного порядка готовы. Такъ и поступилъ Кантъ. Но Гегель не могъ остановиться на этомъ моментѣ. Сфера морали есть сфера воли субъективной, противополагающей себя всеобщему; следовательно, мораль есть все-таки моментъ различія, въ которомъ конкретныхъ проявленій идеи не достигаютъ полнаго тождества съ ея понятіемъ. Мы имѣемъ идею добра, какъ высшей нравственной цѣли. Осуществленіе ея зависитъ отъ совѣсти, высшаго нравственнаго сознанія. Но какова должна быть форма этого сознанія, чтобы его акты соотвѣтствовали идеѣ добра? Въ какой формѣ должна представляться идея добра нашему сознанію, чтобы мы могли сознавать ее во всей ея всеобщности?

Идея добра, въ сферѣ субъективного сознанія, то-есть, морали, есть понятіе абстрактное, не имѣющее опредѣленнаго содержанія; она способна объективизироваться въ самыхъ различныхъ представленихъ, то-есть, способна къ самому разнообразному содержанію. Содержаніе это даётся идеѣ индивидуальнымъ сознаніемъ, совѣстю. Совѣсть утверждаетъ, что то или другое есть добро, то-есть, согласно съ тѣмъ представлениемъ о добрѣ, которое она имѣеть, согласно съ нею самою. Но дѣйствительно ли то, что согласно съ индивидуальной совѣстю, есть добро? Для этого пока нѣтъ никакого критеріума. Поэтому содержаніе идеи добра въ моральномъ моментѣ будетъ произволно, ибо оно зависитъ отъ безконечнаго разнообразія индивидуального сознанія. Послѣднее, считая себя единственнымъ источникомъ моральныхъ представлений, судьей доброго, возвышаетъ себя надъ всѣмъ моральнымъ и юридическимъ міромъ. Право, обязанность, все существующее въ опредѣленныхъ формахъ теряетъ передъ нимъ всякое значеніе¹). Сознавая свое верховенство среди всего окружающаго, индивидуальное сознаніе можетъ, наконецъ, сдѣлать свою особенность (Besonderheit) всеобщимъ принципомъ и, реализовать его способомъ дѣятельностью. Тогда моральный принципъ добра переходитъ къ своему противоположному — злу²). Зло, следовательно, есть произведеніе индивидуальной воли, сдѣлавшей свою личную особенность всеобщимъ принципомъ дѣятельности.

¹) Phil. des R., § 138.

²) Тамт. же, § 139: «Das Selbstbewusstsein in der Eitelkeit aller sonst geltenden Bestimmungen und in der Innerlichkeit des Willens ist ebenso sehr die Mѣglichkeit, das an und f眉r sich Allgemeine, als die Willk眉r, die eigene Besonderheit 脿ber das Allgemeine zum Prinzipie zu machen, und sie durch Handeln zu realisieren — b脺se zu sein».

Такимъ образомъ, абстрактность идеи добра, случайность и произвольность ея содержания, доходящія до возможности ала, вотъ существенные признаки воли въ субъективномъ моментѣ ея развитія. Добро не имѣть дѣйствительности; воля, въ формѣ индивидуальной совѣсти, не направляется необходимо къ разумному и всеобщему. Слѣдуя индивидуальнымъ представленіямъ, она переходитъ отъ одного къ другому, и въ этомъ колебаніи не зависитъ только отъ себя; поэтому она не вполне свободна.

Идея добра отождествляется съ своимъ содержаниемъ въ моментѣ нравственности¹⁾.

с) Нравственность есть идея свободы, сдѣлавшейся дѣйствительнымъ міромъ (нравственнымъ) и природою самосознанія²⁾. Остановимся на этомъ опредѣленіи.

Идея свободы, какъ живаго добра, становится видимымъ міромъ. Это значитъ, что идея добра получаетъ опредѣленное, объективное содержаніе. Содержаніе это прочно, необходимо и стоитъ выше субъективнаго мышленія и произвола; оно выражается въ формѣ законовъ и учрежденій, существующихъ въ себѣ и для себя, то-есть, абсолютно³⁾). Нравственность есть система опредѣленій высшей идеи; въ этомъ состоить ея разумность. Она не есть чѣмто чуждое субъекту; напротивъ того, она есть проявленіе духа, части его собственнаго существа; поэтому, подчиняясь ей, субъектъ не теряетъ чувства самого себя. Но система нравственности не произведена имъ, его личнымъ сознаніемъ о долгѣ, добрѣ и т. д. Она произведена всеобщимъ сознаніемъ общества, народа; другими словами, въ нравственныхъ предписаніяхъ проявляется духъ не въ его индивидуальной формѣ, а какъ духъ цѣлаго народа⁴⁾. Поэтому отношение недѣлимаго къ системѣ нравственности строится иначе, чѣмъ отношение его къ требованіямъ морали. Подчиняясь абстрактному понятію добра, какъ чему-то созданному моимъ сознаніемъ, согласному съ мою совѣстью, я остаюсь къ нему въ отношеніяхъ произвольныхъ, и съ другой стороны, никогда не могу достигнуть полной увѣренности въ согласія моего представленія обѣ идеи съ ея понятіемъ. Поэтому, руководствуясь такимъ представленіемъ, я не могу достигнуть полной нравственной свободы; я завису отъ непосред-

¹⁾ Ученію о нравственности посвящена остальная часть «Философіи права», начиная съ § 142.

²⁾ Phil. d. R., § 142.

³⁾ Тамъ же, § 144.

⁴⁾ Тамъ же, § 156.

стивніхъ стремленийъ моїй природы и отъ неопредѣлениности моего собственного сознанія. Система объективныхъ обязанностей, предписаній нравственности, освобождаетъ личность отъ того и другаго, все-лять въ нее увѣренность, что личность дѣйствительно осуществляетъ идею добра. Поэтому она относится къ такимъ предписаніямъ съ вѣрою и довѣріемъ (*Glaube und Zutrauen*)¹). Подъ вліяніемъ объективныхъ предписаній заканчивается и нравственное совершенствованіе человѣка. Нравственное (*das Sittliche*), отражалось въ индивидуальномъ *характерѣ* недѣлімаго, становится добродѣтелью (*Tugend*). Добродѣтель, но скольку она доказываетъ сообразность дѣяній недѣлімаго съ обязанностями, есть честность²).

Такимъ образомъ, если въ сферѣ морали человѣкъ направлялся къ добру совѣстю, то-есть, простымъ *расположеніемъ* хотѣть доброго, то въ сферѣ нравственности онъ направляется *добродѣтелью*, то-есть, расположениемъ къ добру изъ его объективной формѣ, сдѣлавшимся *характеромъ* человѣка, его *второю природою* (*zweite Natur*), привычкою, *правомъ* (*Sitte*). Въ этомъ состоитъ смыслъ второй части приведенного выше определенія нравственности, что она есть идея свободы, сдѣлавшаяся *природою самосознанія*. Гегель мало разчитываетъ на индивидуальное самосознаніе, предоставленное своимъ собственнымъ силамъ. „Добродѣтель“ — говорить онъ — „есть нечто большее, чѣмъ нравственная виртуозность“. Мы можемъ по вдохновенію совершить несолько добрыхъ дѣлъ, но это еще не доказать, что мы дѣйствительно добродѣтельны. Добродѣтель есть прежде всего извѣстный складъ характера; а этотъ послѣдній образуется подъ вліяніемъ положительныхъ учрежденій и предписаній нравственности. Гегель объясняетъ свою мысль слѣдующимъ примѣромъ. Одинъ отецъ спросилъ философа пиоагорейской школы, что онъ долженъ дѣлать для того, чтобы дать спасму сыну хорошее нравственное воспитаніе? Философъ отвѣчалъ: „Сдѣлай его гражданиномъ государства, обладающаго хо-ронними законами“³).

Этимъ не исчерпывается значение системы нравственности. Она не только направляетъ волю недѣлімыхъ къ высшему сознанному доброму, но и возвышаетъ особенныхъ стремлений недѣлімыхъ, даетъ имъ большую дѣйствительность. Чувствуя себя членомъ великаго цѣлаго, человѣкъ лучше сознаетъ и свою внутреннюю сущность, и выу-

¹) Тамъ же, §§ 147—149.

²) Тамъ же, § 150.

³) Тамъ же, § 153.

треннюю всеобщность. Его личность получает высшее освящение; его особенная стремленія, приведенные въ гармонію со всеобщимъ, получаютъ большую действительность и разумность. Поэтому въ сферѣ нравственности мы видимъ полное осуществленіе всѣхъ объективныхъ моментовъ воли—момента абстрактнаго, всеобщаго понятія личности, объективированнаго въ правѣ, и момента субъективнаго, объективированнаго въ морали. Эти двѣ сферы противоположны между собою, какъ два момента логического развитія идеи (тезисъ и антитезисъ). Въ сферѣ абстрактнаго права и замкнуть въ кругу принадлежащихъ иныхъ правъ; ить противополагаются *обязанности* другихъ. Въ сферѣ морали я дохожу до идеи долга, обязанности, но противополагаю ее понятію права. Въ сферѣ нравственности понятія права и обязанности соединяются. Каждое право осмысливается обязанностю, каждая обязанность предполагаетъ право. „Человѣкъ“ — говоритъ Гегель — „чрезъ нравственное имѣть столько правъ, сколько онъ имѣеть обязанностей, и наоборотъ“¹⁾.

Воля, созидающая себѣ въ нравственности, достигшая единства понятія и содержания, становится действительнымъ субстанціальнымъ духомъ, осуществляющимъ въ объективныхъ учрежденіяхъ — семье, гражданскомъ обществѣ и государствѣ²⁾). Процессъ объективированія духа подчиняется тѣмъ же діалектическимъ законамъ, какъ и объективированіе воли.

VI. Движеніе духа въ сферѣ нравственности.

Духъ, какъ нравственная субстанціальность (сущность), проявляется спачала въ своей непосредственности, въ естественномъ сознаніи своего единства; затѣмъ онъ переходитъ въ моментъ разнообразія, частныхъ явлений, среди которыхъ теряетъ сознаніе своего единства; наконецъ, онъ возвращается въ себя, сознаетъ свое единство и въ этомъ разумномъ сознаніи достигаетъ высшей степени своего объективнаго развитія.

Первый моментъ развитія духа есть семья. Въ основаніи семьи лежитъ непосредственное сознаніе единства ея членовъ, основанное на любви. Любовь есть сознаніе моего единства съ другими, такъ что я чувствую себя не изолированнымъ лицомъ, но членомъ цѣлаго, которое для меня имѣеть самостоятельное бытіе и является самостоятельной цѣлью. Развитіе семьи завершается:

¹⁾ Тамъ же, § 155.

²⁾ Тамъ же, §§ 156, 157.

а) бракомъ, устанавливающимъ постоянныхъ правственныхъ отношений между мужчиною и женщиною;

б) приобретениемъ семейного имущества, необходимаго для вѣйшаго существованія семьи, для удовлетворенія всѣхъ ся потребностей и для ся самостоятельности по отношенію къ другимъ семьямъ, и

с) въ воспитаніи дѣтей, какъ будущихъ самостоятельныхъ лицъ, которымъ предстоитъ вести отдѣльную гражданскую и семейную жизнь. Воспитаніемъ дѣтей завершается жизнь семьи; члены ее отдѣляются одинъ отъ другаго и чувствуютъ себя обособленными субъектами. Размноженіе ихъ ведеть къ полной разрозненности, къ индивидуальному бытію. Достигнувъ этого момента, духъ переходитъ въ слѣдующій моментъ, который называется *гражданскимъ обществомъ* (*bürgerliche Gesellschaft*).

Принципомъ гражданского общества является конкретная личность, которая служить себѣ особеннюю цѣлью; она есть совокупность потребностей, смыщеніе естественной необходимости и произвола¹⁾). Но эта личность существуетъ не изолированно; удовлетвореніе ся потребностей зависитъ не только отъ нея самой, но и отъ другихъ личностей, услугами которыхъ она пользуется. Точно также и отдѣльная личность, работая на себя, трудится и для другихъ, чтобы получить ихъ услуги, т. е. обмѣнъ на свои. Поэтому гражданское общество есть система всесторонней зависимости личностей (ein System allseitiger Abhängigkeit), преслѣдующихъ свои частныя цѣли. Въ этой системѣ каждая личность смотритъ на себя какъ на единственную цѣль всѣхъ дѣйствій; съ этой же точки зрѣнія разматривается она и дѣятельность другихъ лицъ. Эта дѣятельность есть какъ-бы средство для достиженія цѣлей каждой отдѣльной личности. При такой разрозненности недѣлимыхъ и ихъ личныхъ интересовъ, общество можетъ сохранить только чисто вѣйшее, формальное единство. Оно основано на совокупности индивидуальныхъ потребностей, для удовлетворенія которыхъ недѣлимые принуждены вступить въ союзъ съ остальными членами общества. Иравственный порядокъ проявляется въ системѣ установленій и предписаній, имѣющихъ въ виду охранять свободу личности и неприкосновенность собственности и обеспечить удовлетвореніе всѣхъ потребностей.

Человѣческія потребности разнообразны и развиваются безпрерывно. Средства къ ихъ удовлетворенію заключаются въ трудѣ. Но

¹⁾ Phil. d. R., § 182.

сообразно различию потребностей, и трудъ долженъ быть разнообразенъ по своему качеству и роду ¹). Личный трудъ всѣхъ и каждого накапливаетъ всѣ полезности, необходимыя для удовлетворенія всѣхъ потребностей. Совокупность этихъ полезностей будетъ общественнымъ имуществомъ, богатствомъ (Vergtödgen). Но распределеніе этого богатства зависитъ отъ личного труда каждого; поэтому личное имущество недѣльныхъ, или, какъ выражается Гегель, степень ихъ участія въ общественномъ имуществѣ, весьма различно. Разнообразіе занятій и имуществъ приводитъ къ раздѣленію общества на сословія (Stände). Недѣльные, подъ влияніемъ однородныхъ занятій, одинакового количества и качества имущества, соединяются въ группы, преслѣдующія одинаковые интересы. Въ основаніи такой общественной группы лежитъ личный интересъ, своеокорыстіе, приводящее къ соединенію съ другими лицами. Поэтому сословія суть объективированныя различія недѣльныхъ ²).

Система потребностей и различныхъ видовъ труда, соотвѣтствующихъ этимъ потребностямъ, составляетъ содержаніе конкретной личности, то-есть, идеи личности въ си безконечномъ разнообразіи. Отъ общихъ моментовъ развитія воли, отъ понятія лица, развивающагося въ абстрактномъ правѣ, понятія субъекта, развивающагося въ морали, и отъ общихъ моментовъ проявленія субъективной воли въ общихъ понятіяхъ блага, добра, мы дошли до конкретныхъ личностей, членовъ общества, съ ихъ разнообразными потребностями; мы видимъ проявленіе ихъ воли въ различныхъ формахъ труда. Такое же конкретно-частное содержаніе получаютъ абстрактные атрибуты, права лица. Понятіе собственности, которое мы разсматривали въ абстрактномъ правѣ, объективируется въ имуществѣ данного лица. Въ имуществѣ выписанъ образъ выражается свобода личности, ея дѣятельность. Поэтому охраненіе имущественныхъ правъ есть условіе инѣшняго огражденія свободы; въ этомъ огражденіи состоитъ назначеніе законовъ.

Законъ есть не что иное, какъ сознанная и получившая реальное содержаніе идея права. Поэтому законъ и называется положительнымъ правомъ. Законъ, какъ мы видѣли, имѣетъ цѣллю огражденіе имущественныхъ правъ членовъ гражданского общества. Значеніе и сила закона поддерживается судомъ.

Дѣятельность и собственность частныхъ лицъ, поставленная подъ

¹) Тамъ же, § 196.

²) Тамъ же, §§ 201 — 206.

защиту закона и суда, обезпечиваютъ удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей личности усиленіемъ. Но предоставление полной свободы личной дѣятельности не обезпечиваетъ еще всеобщаго блага. Въ свободѣ личной дѣятельности лежитъ возможность вреда для другихъ лицъ; этотъ вредъ есть некоторый видъ преступаго дѣянія. Поэтому общество не только обезпечиваетъ свободу частной дѣятельности, но и подчиняетъ ее извѣстному порядку, регламентациі въ виду требованій общаго блага. Затѣмъ личная дѣятельность, подчиненная всѣмъ условіямъ случайности и субъективнаго произвола, не можетъ быть абсолютнымъ условиемъ обезпечепія общаго блага. Несчастія, собственное неразуміе, слабость физическихъ и имущественныхъ средствъ недѣлимыхъ постоянно грозятъ обществу многими бѣдствіями. Эти явленія, несогласныя съ требованиями общаго блага, могутъ быть или общія (бѣдность, погодарствіе), или частныя (расточительность, дурное обращеніе съ дѣтьми). Гражданское общество противопоставляетъ всѣмъ этимъ случайностямъ, вонервыхъ, свой надзоръ, вовторыхъ, положительную дѣятельность своихъ органовъ. Въ этомъ состоить назначение и идея *нації*¹⁾.

Мы избѣгнемъ сословную организацію, охранительную дѣятельность законодательства и суда, силу полиціи, обезпечивающую неприкосно-вимость личности и собственности. Такое богатое содержаніе не соответствуетъ ли уже понятию государства? Если бы Гегель остался на точкѣ зрѣй индивидуальной школы, на взорѣніяхъ Локка, Канта, Монтескіе и т. д., онъ удоволѣствовался бы идеей гражданскаго общества и его институтами. Но съ точки зрѣй Гегелевской философіи, можетъ, ли гражданское общество считаться послѣднею ступенемъ объективированія духа? Гражданское общество есть союзъ лицъ, вѣшнимъ, формальнымъ образомъ связанныхъ между собою извѣстными потребностями; идея лица объективировалась въ безконечномъ разнообразіи личностей. Свобода этихъ личностей обезпечена закономъ и съ dochъ во вѣшнемъ ея проявленіи, въ институтѣ, который составляетъ вѣшний атрибутъ свободы, въ имущество. Такое формальное единство есть ли дѣйствительное единство, требуемое сущностью саморазвивающагося духа? Законъ и судъ, ограждающіе свободу единичной дѣятельности, могутъ ли быть условіями внутренняго единства общества? Воля, субстанциальный духъ могутъ ли сознавать себя въ безконечномъ разнообразіи личностей?

¹⁾ Тамъ же, §§ 230—250.

Гражданское общество остается для Гегеля вторымъ діалектическимъ моментомъ, саморазвитіе духа — моментомъ безконечнаго разнообразія, виѣшнаго для себя бытія. Отъ этого момента безконечнаго различія духъ возвращается къ своему единству иъ государство. Переходомъ ступенью отъ гражданского общества къ государству является *корпорація*. Корпорація есть соединеніе сословныхъ элементовъ въ одно цѣлое, имѣющее самостоятельное бытіе и преслѣдующее свои интересы. Только въ корпорації отдѣльная личность получаетъ возможность пользоваться всѣми принадлежащими ей правами. Не будучи членомъ корпорації, недѣльный не обеспечить въ своей сословной чести (*Standesehrre*) и обреченъ на полную изолированность; его дѣятельность получаетъ односторонній эгоистической характеръ. Корпорація есть какъ-бы вторая семья, второй нравственный корень государства¹⁾). Но цѣль корпорації сама по себѣ ограниченная и конечная; поэтому и корпорація не есть форма, пригодная для объективированія абсолютного духа. Такую форму духъ находить въ государство. „Государство есть дѣйствительность нравственной идеи, проявившейся нравственный духъ, сама для себя ясна, субстанціальная воля, которая себя знаетъ и то, что она знаетъ, и по скольку она знаетъ, осуществлѣсть“²⁾). Другими словами, государство есть продуктъ сознавшаго себя духа, продуктъ народного самосознанія. Остановимся на этой послѣдней ступени саморазвитія воли.

VII. Государство, его значение. Идея государства. Отношеніе къ ней политической философіи.

Государство есть дѣйствительность субстанціальной воли. Мы видѣли выше, что такое, по учению Гегеля, дѣйствительность (*das Wirkliche* или *die Wirklichkeit*). Дѣйствительность есть единство бытія и понятія, когда идея осуществилась въ явленіяхъ, а явленія вполнѣ соответствуютъ идеѣ въ понятіяхъ. Государство есть дѣйствительность идеи воли. Поэтому мы видимъ въ немъ осуществленіе всѣхъ ея понятій и единство всѣхъ моментовъ ея развитія. Въ государствѣ осуществляется понятіе *свободы*: оно есть дѣйствительность конкретной свободы³⁾). Конкретная свобода состоять въ согласіи и единстве подѣльного и его интересовъ со всеобщимъ, такъ что „ни всеобщес не можетъ зна-

¹⁾ Тамъ же, § 252 и слѣд.

²⁾ Тамъ же, § 257.

³⁾ Тамъ же, § 260.

ченія и не можетъ быть осуществлено безъ единичнаго интереса знанія и желанія, ни частнаго лица не живутъ только, въ виду этого послѣдняго интереса¹⁾. Принципъ современнаго государства, продолжаетъ Гегель, имѣеть ту исобыкновенію крѣпость и глубину, что онъ дозволяетъ началу субъективности развиваться до самостоятельной крайности (*zum selbständigen Extreme*), личной особенности, но вмѣстѣ съ тѣмъ приводить его къ субстанціальному единству и удерживаетъ его въ немъ. Идея государства, въ новое время, имѣеть ту особенность, что государство есть осуществление свободы не по субъективному усмотрѣнію, а по понятію воли, то-есть, по ея всеобщности и божественности²⁾.

Итакъ, элементъ субъективный приводится къ полному единству съ понятіемъ воли. Но мы видѣли, что субъективный элементъ (стремленіе, цѣль) даетъ волѣ содержаніе; слѣдовательно, содержаніе приводится къ единству съ понятіемъ. На такой ступени развитія воли не преслѣдуется уже какихъ-нибудь отдѣльныхъ цѣлей, но сама себѣ служить цѣлью и своею дѣятельностью осуществляетъ все свое содержаніе и свою идею. Поэтому государство, какъ воплощеніе такой воли, есть само себѣ цѣль. Эта цѣль есть абсолютная, неподвижная и конечная цѣль (*Endzweck*), въ которой свобода достигаетъ высочайшаго своего прауга. Продѣл цѣлью государства и его правами теряютъ значеніе всѣ частныя цѣли и права. „Конечная цѣль (государства) имѣть высшее право по отношенію къ недѣлимымъ, которыхъ высшая обязанность состоять въ томъ чтобы быть членами государства“³⁾). Съ этой точки зренія Гегель категорически отрицааетъ учение мыслителей, утверждавшихъ, что цѣль государства состоять въ огражденіи правъ частныхъ лицъ. „Когда государство смыкаются съ граждanskимъ обществомъ“—говорить онъ—“и полагаютъ его назначеніе въ защитѣ и безопасности собственности и личной свободы, то интересы недѣлимыхъ сами по себѣ дѣлаются послѣднею цѣлью, для которой они соединяются; а изъ этого слѣдуетъ, что быть или не быть членами государства зависитъ отъ ихъ доброй воли. Но государство имѣть совершенно другое отношеніе къ недѣлимому; такъ какъ государство есть объективный духъ, то самъ недѣлимый имѣть постольку объективности, истинности и правдивости, по скольку онъ есть его членъ“⁴⁾).

Наконецъ, единство всесообщаго и частнаго, понятія и бытія, есть

¹⁾ Тамъ же, стр. 322.

²⁾ § 258, стр. 313.

³⁾ Тамъ же.

продуктъ полного самосознанія, дѣйствительная идея, то-есть, разумное. Государство, какъ совершение проявленіе идеи, есть въ себѣ и для себя *разумное, вѣчное и необходимое*. Съ этой точки зрења и долженъ относиться къ нему наблюдатель, философъ. Обыкновенно государство рассматриваютъ какъ историческое явленіе, объясняютъ его происхожденіе виѣшними историческими причинами. Наука показываетъ, какъ то или другое государство развилось изъ патріархального быта, изъ корпораций, подъ вліяніемъ страха или довѣрія; какъ его права основались на божественномъ или положительномъ правѣ, на договорѣ или обычай. При такомъ способѣ изслѣдованія мы можемъ объяснить только происхожденіе отдѣльныхъ государствъ, какъ частныхъ историческихъ явленій, но не можемъ достигнуть до *идеи* государства, которая одна имѣть дѣйствительное значеніе для мыслящаго духа, одна имѣть абсолютное и необходимое бытіе.

Такимъ образомъ Гегель одновременно отвергаетъ и пріемы рационально-индивидуалистической философіи, и методъ школы исторической. Для объясненія государства мы не должны исходить ни изъ идеи личности, ни изъ исторического изученія государства, какъ отдѣльныхъ фактовъ. Государство есть продуктъ не индивидуального, а всеобщаго сознанія. Отдѣльный человѣкъ можетъ не сознавать идеи государства, и не смотря на то, она будетъ осуществляться въ мірѣ, такъ какъ она есть продуктъ сущности самосознанія. Эта сущность реализуется какъ самостоятельная власть, а отдѣльная личности суть только моменты ея: реализированіе этой сущности есть шествіе Бога въ мірѣ. Ея основаніе есть власть разума, осуществляющагося какъ воля.

Государство не есть только конкретная, исторически образованная форма извѣстнаго общежитія. Философъ, познающій государство, не долженъ имѣть въ виду отдѣльные государства, частные институты, но его идею, этого дѣйствительного Бога (*diesen wirklichen Gott*). Эта идея присуща каждому государству въ отдѣльности, какова бы ни была его форма и частные недостатки. Мы можемъ, на тѣхъ или другихъ основаніяхъ, порицать эти недостатки, но не должны забывать положительного, необходимаго содержанія, присущаго всѣмъ государствамъ, содержанія, которое дается имъ идеей, въ нихъ проявляющеюся. Конкретное государство, какъ всякое другое бытіе, подчиняется всѣмъ условіямъ виѣшнаго міра; случай, произволъ, заблужденіе, злой умыселъ могутъ исказить его во многихъ отношеніяхъ. Но преступникъ, болѣй или калѣка все-таки еще живыи люди; по-

ложительное, жизнь, остается въ нихъ не тронутымъ, не смотря на всѣ недостатки; ради этого *положительна* они не могутъ быть исключены изъ понятія *человѣка*.

Мы дошли до послѣдней цѣли политической философіи Гегеля, до познанія идеи государства. Въ какомъ же отношеніи должно находиться положительное государственное устройство къ этой идѣѣ? Какъ можетъ конкретное государство достигнуть идеального совершенства?

Изъ краткаго знакомства съ общимъ характеромъ философіи Гегеля мы можемъ заранѣе вывести заключеніе, что знаменитый мыслитель не станетъ заниматься этими вопросами. Задача его философіи заключается не въ построеніи конкретнаго государственного идеала на основаніи общихъ требованій идеи, а въ изученіи саморазвитія идеи въ конкретныхъ государственныхъ формахъ. Въ этомъ состоять глубокая разница между Платономъ и Гегелемъ. Платонъ видѣлъ въ матеріи, въ мірѣ явлений, средство для подражательного осуществленія высшей идеи. По его понятію, конкретное государство, будучи организовано сообразно требованіямъ божественной идеи добра и справедливости, можетъ достигнуть идеального совершенства; оно можетъ воплотить въ себѣ идею, сдѣлаться до нѣкоторой степени идеей. Поэтому построеніе государственного идеала есть необходимое требование философіи Платона. Философъ Гегеля приводить къ другому результату. Идея не есть чѣто существующее въ видимаго міре, какъ нѣчто законченное и завершившееся. Она осуществляется въ самомъ мірѣ, въ его явленіяхъ. Поэтому идея не можетъ быть познана въ своей отвлеченности (въ понятіи), но въ своемъ конкретномъ выраженіи (въ понятіи и бытіи). Идея въ понятіи не есть чѣто дѣйствительное, завершившееся. Вотъ почему познаніе такой идеи не можетъ привести къ полному самосознанію, не можетъ сдѣлаться мотивомъ практической дѣятельности. Строить какіе-нибудь планы, теоріи на основаніи абстрактныхъ понятій идеи значить требовать не дѣйствительнаго, чѣ разумнаго. Государственные идеалы не имѣютъ практическаго значенія. Они суть продуктъ ума, остановившагося на половинѣ дороги, ума, познавшаго не дѣйствительную идею, а одинъ моментъ ея развитія. Но познавая идею въ ея конкретныхъ формахъ, въ понятіи и бытіи, можемъ ли мы требовать, чтобы каждая конкретная форма воплощала всю идею, чтобы данное государство было идеей государства? Ходъ развитія идеи зависить ли отъ извѣстной философской системы, отъ воли членовъ данного государства,

отъ самаго государства? Если нѣтъ, то философствующій умъ долженъ отказаться отъ построенія идеаловъ, плановъ государственного устройства; онъ долженъ ограничиться простымъ *познаніемъ* идеи и ея саморазвитіи. Частное, особенное всегда останется особенностью и не сдѣлается всеобщимъ, несмотря на всѣ усиленія теоретического духа. Поэтому философія должна смотрѣть на отдельныя государства, какъ на моменты развитія идеи. Все, что можетъ сдѣлать философія, это — познать, какая идея развивается въ государствахъ, и какъ она развивается.

Мы видѣли уже, какая идея развивается въ государствахъ. Это идея свободы, въ высшемъ, правственномъ значеніи, — такой свободы, при которой воля и права недѣлимого тождественны съ волей и правами всеобщаго. Теперь слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, какъ она развивается.

ВIII. Ступени развитія идеи государства.

Идея государства развивается: а) въ отдельномъ государствахъ, изъ-
томъ само въ себѣ, — въ его учрежденіяхъ, управлениі, законодатель-
ствѣ; б) въ отношеніяхъ отдельныхъ государствъ между собою — въ
междупародномъ союзѣ, и в) въ ходѣ всемирной исторіи.

А) Прежде всего намъ нужно найти общія основанія внутренней организаціи государства. Сущность государства, какъ мы видѣли, состоитъ въ томъ, что личная единичность, со всѣми ея правами и интересами, получаетъ возможность полнаго развитія, и имѣетьсть тѣмъ, приводится къ полному единству со всеобщую и кощечную цѣлью — государствомъ. Поэтому государство, относительно сферы частнаго права и благосостоянія семьи и гражданскаго общества, есть, съ одной стороны, вѣшняя необходимость и ихъ высшая сила, которой подчинены ихъ законы и ихъ интересы; съ другой стороны, оно есть для нихъ внутренняя имманентная цѣль, и сила его основывается на единстве его общей конечной цѣли и частныхъ интересовъ недѣлимаго¹⁾). Такимъ образомъ въ государствѣ достигается не вѣшнее единство недѣлимыхъ, какъ въ гражданскомъ обществѣ, а внутреннее, субстанціальное единство. Созданіе этого единства проявляется объективно въ политическомъ настроеніи гражданъ и въ организаціи государственныхъ властей. Политическое настроеніе гражданъ выражается въ томъ, какъ они относятся къ государству. Отношеніе это

¹⁾ Phil. d. R., § 261.

не есть уже естественное, непосредственное чувство—любовь, на которой основана связь членовъ семы, не есть и формальное чувство законности, опредѣляющее отношенія членовъ *гражданскаго общества*, но разумное, сознанное чувство народного единства, довѣрія и уваженія къ государственнымъ учрежденіямъ, *патріотизмъ*¹⁾.

То же сознаніе единства проникаетъ и государственное устройство. Государственное устройство, по учению Гегеля, есть не что иное, какъ организація власти. Организація власти состоитъ въ выдѣлениі и развитіи моментовъ, въ ней заключающихся²⁾). Развитіе каждого момента предполагаетъ, что онъ становится дѣйствительной, отдельной властью, оставаясь въ то же время цѣлью, то-есть, воплощая въ себѣ идею власти вообще. Эти моменты и соответствующія имъ власти суть, впервыхъ, опредѣленіе и установление всеобщаго порядка—законодательная власть, и повторныхъ, согласованіе частныхъ сферъ и отдельныхъ случаевъ со всеобщимъ—исполнительная власть. Но дѣятельность этихъ властей не имѣеть настоящаго значенія безъ акта высшей субъективной воли, которая даетъ высшую санкцію всѣмъ актамъ власти и приводить къ единству самаго власти. Эта субъективная воля должна быть воплощена въ дѣйствительномъ субъектѣ, личности, то-есть, въ монархѣ. Чрезъ него государственная воля получаетъ практическое значеніе и сохраняетъ свое единство.

Монархическая власть содержитъ въ себѣ всѣ три момента всеобщей власти: всеобщность закона, исполненія и окончательного решения. Исполнительная власть поддерживаетъ единство государства и его законодательства въ отдельныхъ сферахъ общественной жизни. Въ составъ законодательной власти входитъ, какъ монархический моментъ, власть исполнительная, какъ власть, знакомая съ общими потребностями государства и частными условіями и фактами, и паконецъ, въ качествѣ главного сопѣщательного элемента, сословія³⁾.

Изъ этого видно, что Гегель приходитъ къ теоріи *конституционной монархіи*, которую онъ считаетъ произведеніемъ нового времени, и притомъ—такимъ произведеніемъ, въ коемъ идея государства по-

¹⁾ Тамъ же, § 268.

²⁾ Тамъ же, § 269, стр. 331. «Der Staat ist ein Organismus, das heißt, Entwicklung der Idee zu ihren unterschieden. Diese unterschiedenen Selen sind die verschiedenen Gewalten und deren Geschüste und Wirksamkeiten, wodurch das Allgemeine sich fortwährend auf nothwendige Weise hervorbringt, und indem es eben in seiner Production vorausgesetzt ist, sich erhält».

³⁾ Phil. d. R. §§ 273, 275, 287, 298 и слѣд.

лучила свою абсолютную форму¹⁾). Можно ли, на этомъ основаіі, заключить, что Гегель выставилъ извѣстный, опредѣленный идеалъ го-сударственного устройства? Самъ философъ не жлаетъ, чтобы его ученіе было понято такимъ образомъ. Конституціональная монархія, по его мнѣнію, есть абсолютная, безкопечная форма власти, которая можетъ получить самое разнообразное содержаніе. Поэтому нельзя *a priori* выдумать абсолютно-годную конституцію; каждая отдельная конституція есть произведение народной жизни, народного самосознанія и духа. Конституціи, нафабрикованныя Наполеономъ I для покоренныхъ имъ народовъ, не имѣли никакого успѣха²⁾). Далѣе, конституціональная монархія, какъ безкопечная форма государственного устройства, исключаетъ необходимость прежняго подраздѣленія формъ правлениія на монархіи, аристократіи и демократіи. Это подраздѣленіе имѣло свое значеніе въ классической древности и въ тѣ времена, когда государственная власть была сознана только въ своемъ непосредственномъ субстанціальномъ единству, и содержащіе въ ней моменты еще не раскрылись и не выдѣлились. Съ такой точки зренія различіе между видами власти могло быть только инѣйное: оно выражалось въ количествѣ лицъ, которымъ принадлежала власть. Смотри по тому, принадлежать ли власть одному, вѣсколькимъ или многимъ, государство будетъ монархіей, аристократіей или демократіей. Эти формы, соотвѣтствовавшія въ древности особымъ отдельнымъ государствамъ, въ конституціонной формѣ превращаются въ моменты одного и того же государства. Монархъ есть одно лицо; члены административной власти — некоторые; въ законодательствѣ участвуютъ многие. Кромѣ того, древнее дѣленіе на формы правлениія основывалось на количественномъ различіи; внутренняя сущность власти вездѣ оставалась въ моментахъ безразличного единства. Противъ того, въ конституціональной монархіи власть различается уже въ своихъ моментахъ; между представителями властей административной и законодательной существуетъ не только количественное (въ числѣ лицъ), но и качественное различіе, какъ двухъ особыхъ функций, особыхъ моментовъ, представляемыхъ ими въ государственномъ организмѣ.

Такимъ образомъ конституціональная монархія, по мнѣнію Гегеля, есть такая форма государства, въ которой власть достигасть полнаго разчлененія, соотвѣтствующаго раздѣльности функций, и въ то же

¹⁾ § 273, стр. 355.

²⁾ § 274.

время, полного единства. Другими словами, только въ конституціонной монархіи власть становится действительнымъ организмомъ.

Государству, какъ замкнутому, законченному организму власти, принадлежитъ право внутренняго и вѣшняго *сверхенства* (суверенитета). Внутри оно полный распорядитель и устроитель своихъ судебъ; вѣтъ оно независимая международная личность. Это приводить насъ къ разсмотрѣнію вѣшняго государственного права (*das Ausseres Staatsrecht*).

Б) Гегель посвящаетъ этому важному вопросу весьма пемного мѣста¹⁾). Но не смотря на это, его изложеніе содержитъ въ себѣ довольно много оригинальныхъ замѣчаній. Государства относятся другъ къ другу какъ отдельные единицы; но было бы ошибочно сравнивать ихъ отношенія со взаимными отношеніями отдельныхъ лицъ. Лица живутъ подъ защитою закона, охраняемаго судомъ; поэтому ихъ права опредѣлены высшою властью, охраняются высшимъ учрежденіемъ. Надъ государствами же нѣтъ высшей власти; опредѣленіе ихъ отношений зависитъ отъ нихъ самихъ, отъ ихъ доброй воли; охраненіе признанныхъ отношеній предоставляется также ихъ собственнымъ средствамъ. Такимъ образомъ международный союзъ основанъ на принципѣ произвола, дошедшаго до соглашенія съ другимъ равнымъ ему произволомъ. Это соглашеніе выражается въ договорахъ, трактатахъ, которые и служатъ основаниемъ международныхъ сношеній. Трактаты не содержать въ себѣ настоящаго *права* государства по отношенію другъ къ другу: вѣтъ право всегда предполагаетъ вѣшнюю санкцію. Право, выраженное въ трактатѣ, всегда остается простымъ долженствованіемъ (*Sollen*), не действительнымъ, а требовательнымъ правомъ (*Stipuliren*). Въ случаѣ нарушенія трактата, требование можетъ быть поддержано только *войною*. Отсюль не ограничиваются особенности междугосударственныхъ отношений. Принципы, руководящіе государственною политикою, также оригинальны. Одно государство относится къ другому, какъ одна самостоятельная частность къ другой. Поэтому всѣ вопросы международныхъ сношеній разрѣшаются *частною волею* каждого государства. Содержание же частной воли, взятое въ отдельности, есть понятіе *блага* действующаго субъекта. Мы видѣли выше, какое значеніе имѣть этотъ моментъ въ развитіи идеи воли вообще. Это есть моментъ, переходный къ тому, когда воля опредѣляется не понятіемъ блага, какъ конкретнымъ мотивомъ, а понятіемъ добра (*das*

¹⁾ Phil. d. R. §§ 330—340, стр. 424—430.

Gute), мотивомъ абсолютнаго, всеобщаго. Государство не можетъ руководиться такими всеобщими, или, какъ ихъ называетъ Гегель, филантропическими мотивами. Его воля есть воля единичная; мудрость его правительства есть мудрость частная, а не всеобщее предвидѣніе; принципъ его дѣятельности есть блаю въ его опредѣленной особенности.

Все, что до сихъ поръ сказалъ Гегель, не есть новость въ литературѣ международного права. Не онъ первый провозглашалъ благо каждого государства руководящимъ принципомъ международной политики. Многие публицисты, начиная съ Гроція, дѣлали то же. Но они, признавая существование нравственного порядка, независимаго отъ государства, ограничивали право государства его требованіями, видѣли въ нихъ средство противъ грубаго эгоизма государственной политики. Но по учению Гегеля, государство само по себѣ есть нравственный порядокъ (das sittliche Universum); содержаніе его воли по необходимости есть нравственное (das Sittliche). Гдѣ же мы будемъ искать ограничений противъ крайностей государственного своекорыстія, противъ жестокостей, совершаемыхъ во время войны, и т. д.? Видимыхъ, самостоятельныхъ принциповъ, могущихъ ограничить волю государства, не существуетъ. Поэтому мы можемъ разчитывать только на внутреннее самоограниченіе, происходящее отъ возвышенія уровня нравственности въ самомъ народѣ.

Такимъ образомъ воля, возвышившаяся въ государствѣ до сознанія своего могущества и своей свободы, дѣйствуетъ въ международныхъ сношеніяхъ безъ всякаго ограничения. Но полного своего развитія и абсолютнаго могущества она достигаетъ во всемирной исторіи.

* В) Во внутренней жизни государства и въ международномъ союзѣ жизни духа еще выражается въ частныхъ явленіяхъ и понятияхъ, которыми ограничивается его абсолютность. Особенности извѣстнаго народа, учрежденія данного государства, таланты его правителей, частные стремленія общества, борьба политическихъ партій, страданія и интересы извѣстнаго класса наполняютъ жизнь отдѣльныхъ государствъ. Субстанциальный духъ проявляется какъ опредѣленный, ограниченный духъ извѣстныхъ народовъ. Послѣдний не можетъ воплотить въ себѣ абсолютной идеи, возвыситься на степень абсолютнаго духа. Только во всемирной исторіи духъ достигаетъ послѣднаго момента своего развитія, своего могущества и свободы. Во всемирной исторіи, въ торжествующемъ саморазвитіи абсолютнаго, разрываются всѣ частныхъ противорѣчій, примиряются въ безпрерывно смѣняющихся спите-

захъ, сглаживаются всѣ особенности отдельныхъ народовъ и сливается въ одну общую идею безконечнаго развитія. Предъ саморазвивающимъ абсолютомъ всѣ частныя права, особенности, свойства народовъ не имѣютъ никакого значенія. Если народы недостаточно сильны, чтобы участвовать въ поступательномъ движениіи абсолюта, если ихъ особенности противорѣчатъ единству общей идеи, всемирная исторія осуждаетъ ихъ, уничтожаетъ, подобно тому, какъ судебный приговоръ осуждаетъ единичную волю, уклоняющуюся отъ воли общей. Вотъ, почему Гегель называетъ всемирную исторію всемирнымъ судомъ (*Weltgericht*).

По кто же явится представителемъ абсолютной идеи? Кто будетъ исполнителемъ ея всемирно-историческихъ приговоровъ? Въ исторіи являются народы, въ которыхъ какъ-бы воплощается всемирно-историческая идея въ данную минуту ея развитія. Такой народъ даетъ общий характеръ своей эпохѣ; поэтому онъ и является господствующимъ народомъ между всѣми другими. Относительно его абсолютного права быть представителемъ данного момента развитія всемирнаго духа, духъ другихъ народовъ безправенъ (*rechtlos*); они не считаются болѣе во всемирной исторіи (*sie zählen nicht mehr in der Weltgeschichte*). Но господствующій народъ воплощаетъ въ себѣ только всемирно-историческое сознаніе; для того, чтобы онъ былъ действующимъ народомъ, нужна еще субъективная воля, которая первоначала бы сознаніе въ дѣйствіе. Эта субъективная воля воплощается въ лицѣ великихъ людей. Четыре государства до настоящаго времени имѣли такое господствующее значеніе во всемирной исторіи древне-восточное греческое, римское и германское. Послѣднее завершаетъ собою всемирную исторію; оно есть послѣднее слово саморазвивающагося духа.

IX. Заключеніе.

Такова политическая философія Гегеля. Мы прослѣдили ее, на сколько это возможно, отъ начала до конца. Мы не упустили главныхъ ея положений. Каждое положеніе этой удивительной системы до такой степени зависитъ отъ общаго ея принципа, каждый выводъ такъ связанъ съ предшествующимъ положеніемъ, что пропустить одно звено изъ этой цѣпи значитъ оставить не объясненою всю систему. Такова уже сила Гегелевской діалектики. Мысль, отправившись отъ основнаго положенія философіи, должна пройти всѣ ступени діалектическаго процесса, прежде чѣмъ дойдетъ до предмета, обращающаго на себя главное вниманіе изслѣдователя. Она должна пройти весь

мировой процессъ, прежде чѣмъ въ состояніи будеть понять отдельную его часть.

Но вслѣдствіе обширности изложенія и изслѣдованія мысль погрѣко не въ состояніи сосредоточиться на главныхъ положеніяхъ и выводахъ системы и можетъ растеряться. Постараемся же сгруппировать главныя положенія Гегелевской философіи, необходимыя для нашей цѣли.

Главнымъ результатомъ каждой философіи должно признать способъ разрѣшенія тѣхъ началь и вопросовъ, которые самъ философъ положилъ въ основаніе своей системы. Мы не въ правѣ задавать философской системѣ вопросы, которыхъ она не бралась разрѣшить; мы не въ правѣ судить ее по отношенію къ тѣмъ результатамъ, которые лежать въ ея міросозерцанії.

Что же составляетъ основной вопросъ политической философіи Гегеля? Онь отвѣтчаетъ на это категорически: *свобода*. Философія права имѣеть дѣло съ идеей права; идея права есть свобода, какъ сущность и опредѣленіе воли. Вотъ, слѣдовательно, вопросъ, исчерпывающій всѣ задачи политической философіи Гегеля. Отъ разрѣшенія его ставится въ зависимость и разрѣшеніе всѣхъ другихъ вопросовъ — о происхожденіи государства, о его цѣли, его отношеніи къ недѣлимому и т. д. Какъ же разрѣшить этотъ вопросъ?

То понятіе о свободѣ, которое господствуетъ въ политическихъ наукахъ, не сходится съ ученіемъ Гегеля. Онь иначе смотрѣтъ и на *основанія свободы*, и на *условія съ осуществленіемъ*.

Общепринятыя теоріи видѣть основанія свободы въ свойствахъ или потребностяхъ индивидуального духа. Это есть или сущность, или форма проявленія индивидуальной воли¹⁾). Условіе съ осуществленіемъ состоитъ въ огражденіи личной дѣятельности отъ вышшихъ стѣспеній и отъ произвольного вмѣшательства другихъ личностей.

Гегель стоитъ на совершенно другой почвѣ. Свобода, о которой онъ говоритъ, есть атрибутъ не личной воли, а воли абсолютной,

¹⁾ Мы даемъ такую общую формулу принятыхъ возврѣній на свободу, потому что, какъ известно, не всѣ согласны между собою относительно самыхъ оснований свободы. Одни признаютъ свободу самою сущностью воли (воли свободна); другие, отрицаютъ свободу воли по существу, требуютъ однако же свободы ея автора, какъ условія правильного развитія человѣка и удовлетворенія всѣхъ его потребностей. Въ этомъ состоитъ сущность различія между идеализмомъ и реализмомъ. Мы не будемъ входить здѣсь въ критику и оценку этихъ возврѣній. Для насъ достаточно того, что обѣ школы, расходясь относительно внутренней сущности воли, требуютъ свободы вышшаго ея проявленія.

воли, какъ идея. Воля есть одна изъ формъ дѣятельности чистаго мышленія. Чистое мышленіе не есть мышленіе опредѣленнаго субъекта, направленное на извѣстный объекѣтъ, а мышленіе вообще, какъ сущность міроваго процесса, одинаково содержащее въ себѣ и субъектъ, и объекѣтъ. Точно такъ и воля не есть воля извѣстнаго лица, субъекта, а воля, отрѣшенная отъ всякой индивидуальности, *воля безличная*. Сущность безличной воли состоитъ въ томъ, что она опредѣляется въ дѣятельности сама собою, сама для себя составляетъ цѣль; поэтому она абсолютна и сохраняетъ свою абсолютность въ каждомъ конкретномъ дѣяніи. *Возможность бытъ абсолютна въ каждомъ частномъ проявленіи и есть свобода воли*¹).

Итакъ, воля, для того, чтобы быть свободною, должна сдѣлаться абсолютной въ понятіи и бытіи. Она достигаетъ этой ступени, пройдя діалектическій процессъ своего развитія. Мы знаемъ уже моменты этого развитія: моментъ абстрактный, моментъ конкретной особенности и моментъ абсолютно-конкретный.

Въ моментѣ абстрактномъ воля есть безусловная возможность самоопредѣленія. Но не имѣя опредѣленной цѣли, мотивовъ дѣятельности, она не обладаетъ собою въ своихъ проявленіяхъ. Безцѣльная дѣятельность не свободна. Проявленія ея случайны и потому не свободны.

Въ моментахъ субъективно-особенному воля получаетъ содержаніе, вырабатываетъ мотивы и цѣли своей дѣятельности. Но эти мотивы и цѣли, сами по себѣ, не могутъ быть условіями свободы. Человѣкъ можетъ совершать извѣстный актъ подъ вліяніемъ гнетущей необходимости, неотразимаго вліянія страсти. Далѣе, даже руководствуясь общими, высшими началами, идеей добра, онъ можетъ дѣйствовать несогласно съ понятіемъ воли и свободы. Свободѣ грозить здѣсь вліяніе виѣнной необходимости и личнаго произвола. Такимъ образомъ воля, опредѣляемая къ дѣятельности виѣшнею цѣлью или индивидуальнымъ усмотрѣніемъ, *не свободна*.

Воля дѣлается абсолютной и свободною, когда дѣятельность ея опредѣляется не частными побужденіями, а общими цѣлями, и когда

¹) Изъ этого видно, что такъ-называемый вопросъ «о свободѣ воли» не мозгъ получить самостоятельнаго значенія на почтѣ Гегелевской философіи именно потому, что школы, ведущія споръ объ этомъ вопросѣ, имѣютъ въ виду свободу личной воли. Гегель косвенно разрѣшаетъ этотъ вопросъ на совершено особыхъ основаніяхъ. Онъ признаетъ свободу личной воли какъ фактъ; но въ то же время, онъ считаетъ эту свободу отрицаніемъ настоящей свободы, производомъ.

она осуществляет послѣднія не по личному усмотрѣнію, а согласно съ требованіями своей абсолютной сущности. Въ этомъ моментѣ воля осуществляетъ, какъ иѣчто необходимое, разумное, само себѣ служащее цѣлью.

Такая самоцѣльная воля одна имѣть абсолютное право на существование. Предъ ея требованіями преклоняется воля единичная. Она одна свободна, ибо зависитъ только отъ себя, осуществляетъ не единичная цѣль, а сама себѣ служить цѣлью. Единичная воля, желающая быть свободною, должна действовать такъ, какъ поступила бы въ данномъ случаѣ воля общая. *Подчиненіе абсолютной воли есть свобода.*

Основанія свободы найдены. Остается узнать, какъ она можетъ быть осуществлена во вѣнинемъ мірѣ. Принявъ основаніе, отличающееся отъ общепринятыхъ воззрѣній, Гегель и въ средствахъ осуществленія свободы отличается отъ другихъ мыслителей. Индивидуалисты ищутъ разрѣшенія этого вопроса во вѣнинихъ средствахъ, ограждающихъ свободу человѣческой дѣятельности. Право, судъ, государство суть такія средства. Установивъ ихъ, индивидуалисты не заботятся ужъ о томъ, будеть ли дѣятельность недѣланныхъ свободна по своему существу; они довольствуются тѣмъ, что она свободна формально, то-есть, по вѣннимъ признакамъ. Гегель стремится къ осуществленію дѣйствительной свободы, то-есть, такой, при которой воля оставалась бы свободна и по внутреннему содержанію, и по формѣ.

По учению индивидуалистовъ, внутреннее содержаніе дается волѣ моральными воззрѣніями и стремлѣніями недѣланныаго. По учению Гегеля, субъективный возврѣнія, какъ иѣчто единичное, конечное, не могутъ возвести волю на степень абсолютного, всеобщаго. Человѣкъ можетъ сознавать идею всеобщаго, но сознавать ее по своему, създательно, только въ конечной и произвольной формѣ. Поэтому совокупность такихъ субъективныхъ мотивовъ, которые Гегель называетъ моралью, не достаточна для осуществленія свободы. Свобода осуществляется только въ сферѣ *нравственности*, въ которой требованія морали принимаютъ объективную форму вѣнинихъ предписаній, и самыя условия ихъ реализированія не оставляютъ места личному усмотрѣнію.

Въ сферѣ нравственности недѣланный не предоставляетъ самъ себѣ; онъ теряетъ, такъ-сказать, свою исключительную особенность. Чувствуя себя членомъ семьи, государства, онъ отождествляетъ свои личные цѣли съ ихъ цѣлями и въ достижениіи послѣднихъ находитъ

полное удовлетворение всѣмъ своимъ стремлениемъ. Всѣ колебанія индивидуального духа между разными стремленими и возврѣніями на благо и добро прекращаются. Онъ довѣрчиво повинуется правиламъ семейной и государственной жизни и въ этомъ повиновеніи достигаетъ полнаго обладанія собою и свою волею. Участіе въ жизни государства, повиновеніе его законамъ есть свобода. „Государство есть осуществленное царство свободы“.

Изъ этого видно, что Гегель ищетъ условій для осуществленія свободы не во вѣнчанемъ огражденій индивидуальной дѣятельности, а во внутренней эманципаціи человѣческой воли. Поэтому государство, въ глазахъ Гегеля, имѣетъ значеніе установления, не только обезпечивающаго свободную формы человѣческой дѣятельности, но осуществляющаго внутреннюю сущность свободы, то-есть, самую свободу и волю. Вотъ почему онъ и не останавливается на опредѣленіи государства, сдѣланномъ школой индивидуалистовъ; онъ говоритъ, что это опредѣленіе прилично гражданскому обществу. Онъ даетъ ему новое, высшее опредѣленіе¹⁾.

Итакъ, государство есть воля, достигшая своего абсолютного момента, вполнѣ свободная и всеобщая воля. Человѣкъ можетъ быть свободенъ, по скольку онъ принадлежитъ къ государству и повинуется его законамъ. Какъ же мы опредѣлимъ отношенія государства къ личности и его цѣль?

Философія индивидуальная говоритъ: люди соединяются въ государство для лучшаго опредѣленія и обезпечепія своей личной свободы. Философія Гегеля утверждаетъ, что государство дѣлаетъ людей свободными, подчиняя ихъ своей общей волѣ, освобождая ихъ отъ случайностей и колебаній личнаго произвола. На основанія своего положенія, индивидуалисты утверждаютъ, что чѣмъ менѣе ограниченій личной свободы содержится въ государственномъ авторитетѣ, тѣмъ

¹⁾ Въ этомъ опредѣленіи обнаруживается глубокая разница между Гегелемъ и другими философскими школами. Обыкновенно говорить, что «государство есть союзъ лицъ, подчиненныхъ общимъ юридическимъ законамъ, которые имѣютъ цѣлью огражденіе личной свободы всѣхъ и каждого». По учению Гегеля, государство не есть «союзъ лицъ», то-есть, нечто произвольно установленное, въ виду известной цѣли. Государство есть ступень саморазвитія воли, сама себѣ служащая цѣлью. Оно не имѣетъ цѣлью «огражденіе свободы». Оно осуществляетъ свободу, есть осуществившаяся свобода. Поэтому Гегель и даетъ государству определеніе, согласное съ его сущностью, или лучше сказать, опредѣлять саму его сущность: «государство есть дѣятельность нравственной идеи, нравственный духъ, сама себѣ ясная, субстанциальная воля» и т. д.

ближе государство къ своей цѣли. Гегель приходитъ къ другому вы-
воду: чѣмъ крѣпче государственный авторитетъ, чѣмъ разностороннѣе
его дѣятельность и вмѣшательство въ сферу личной свободы, тѣмъ
ближе личность къ свободѣ.

Гегель осуждастъ, слѣдовательно, свободу въ ея личныхъ, еди-
ничныхъ актахъ и цѣлахъ. Только абсолютная воля можетъ быть
свободна, ибо она одна направляется къ дѣятельности своею разум-
ною сущностью. Поэтому она одна и имѣетъ первовное право на суще-
ствованіе. Но отношенію къ волѣ личной она есть безусловная необ-
ходимость, конечная цѣль, абсолютно разумное. У человѣка иѣтъ выс-
шихъ цѣлей, независимыхъ отъ государства; государство обнимаетъ
всѣ стороны человѣческой жизни въ ихъ высшемъ синтезѣ.

А. Градовскій.

КРИТИЧЕСКИЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЯ ЗАМѢТКИ.

Joseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel, herausgegeben von Alfred Ritter von Arnet. (Иосиф II и Екатерина II. Ихъ переписка, изданная Альфредомъ фонъ-Арнетомъ) Wien, 1869.

Сынъ знаменитаго пумизматаго Іосифа Аристата, Альфредъ Арнетъ, пріобрѣлъ извѣстность изданиемъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ сочинений и богатыхъ архивныхъ матеріаловъ по исторіи Австріи въ XVIII столѣтіи. Еще въ 1853 году явилась въ печати составленнаа имъ біографія имперскаго фельдмаршала Гвидона Штаремберга, двоюроднаго брата знаменитаго защитника Вѣны въ 1683 году, отличившагося въ особенности въ войнѣ за испанское наслѣдство. Затѣмъ въ теченіе 1858—1861 годовъ Арнетъ издалъ прекрасную біографію принца Евгенія Савойскаго и въ теченіе 1865—1868 годовъ „Исторію царствованія Марії-Терезіи отъ 1740 до 1748 года“. Множество не изданныхъ дотолѣ офиціальныхъ документовъ и писемъ историческихъ лицъ, изъ австрійскихъ архивовъ, послужили матеріаломъ при составленіи этихъ сочиненій, которыя упрочили автору извѣстность въ ряду нѣмецкихъ историконъ. Въ послѣднее время опять былъ занятъ изданіемъ переписки Марії-Терезіи съ Маріей-Антуанетой и переписки Марії-Антуанеты съ ея братьями, императорами Іосифомъ II и Леопольдомъ II. Паконецъ, въ половинѣ прошлаго года къ этимъ изданіямъ Арнетъ прібавилъ сице переписку Іосифа II съ Екатериной II, изданіе, которое должно считаться весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ и для нашей отечественной исторіографіи. Корреспонденція между несчастною Французскою королевой и ся братьями, между Маріей-Терезіей и ея сыномъ Іосифомъ II, а также восемьдесятъ шесть писемъ Екатерины II къ Іосифу, находились въ собственности библіотеки Австрійскаго императора. Желая издать эти письма и присоединить къ нимъ также и письма Іосифа II къ Екатеринѣ, не находившейся въ упомянутой библіотекѣ, Арнетъ обратился къ нашему правительству съ просьбою

доставить ему копіи всѣхъ тѣхъ писемъ Іосифа къ Русской императрицѣ, коїи которыхъ не находились въ Вѣнскомъ архивѣ. Всѣдѣствіе этого ему и были высланы копіи всѣхъ писемъ Іосифа II, которыхъ хранятся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностраннаго дѣлъ и въ государственномъ архивѣ въ С.-Петербургѣ. Благодаря этому сообщенію, коллекція, изданная Арнетомъ, заключаетъ въ себѣ самый богатый материалъ для исторіи спошенній между Іосифомъ и Екатериной въ продолженіе всего царствованія Іосифа. Вырочемъ, въ письмахъ, нынѣ изданныхъ, встрѣчаются указанія и на такія письма Екатерины и Іосифа, которыхъ не нашлись ни въ австрійскихъ, ни въ русскихъ архивахъ. Около двадцати такихъ писемъ Іосифа и пяти писемъ Екатерины остаются пока неизвѣстными.

Достойно вниманія то обстоятельство, что за исключеніемъ лишь одного письма, относящагося къ 1774 году, всѣ письма Екатерины въ этомъ сборникѣ писаны собственноручно. Со времени пребыванія Іосифа II въ Россіи въ 1780 году, отношенія его къ императрицѣ принимаютъ характеръ личной дружбы и самаго тѣснаго политического союза. Такъ какъ и Іосифъ II, и Екатерина II любили действовать вполнѣ самостоятельно, сами управляли всѣми дѣлами, сами заботились и знали обо всемъ, то конечно, и при перепискѣ другъ съ другомъ они мало нуждались въ помощи своихъ канцелярій и секретарей; такая помощь была бы не только несомнѣнна съ характеромъ ихъ царствованія вообще, но и представляла бы нѣкоторыя пеудобства, потому что въ письмахъ своихъ императоръ, и императрица часто высказывали чисто личный замѣчанія, а иногда и секреты. Изъ изданія Арнета мы видимъ однако, что Іосифъ, переписываясь съ Екатериной, иногда прибѣгалъ къ совѣтамъ князя Кауница. Краткія записи императора къ его министру, сообщенные Арнетомъ въ примѣчаніяхъ, достойны особеннаго вниманія. Въ нихъ мы видимъ, такъ-сказать, закулисную сторону переписки Іосифа съ Екатериной; здѣсь встрѣчаются иногда колкія замѣчанія о Екатеринѣ, выраженіе неудовольствія на ея дѣйствія и ея письма, частные отзывы Іосифа о положеніи дѣлъ и изложеніе такихъ мнѣній, которыхъ онъ не высказывалъ въ письмахъ къ императрицѣ. То же самое можно сказать о письмахъ Іосифа II къ фельдмаршалу Ласси, сообщенныхыхъ Арнетомъ въ видѣ приложения къ корреспонденціи Іосифа съ Екатериной (стр. 351—376). Письма къ графу Ласси были писаны императоромъ въ 1787 году, во время его путешествія въ южную Россію. Самъ Іосифъ считалъ содержанію этихъ писемъ довольно важнымъ въ поли-

тическомъ отношеніи: это видно изъ того, что 12-го іюля 1787 года, вскорѣ по возвращеніи императора изъ Крыма, онъ отправилъ копіи съ этихъ путевыхъ замѣтокъ къ своему брату Леопольду, великому герцогу Тосканскому, между бумагами котораго онъ и были найдены. Занесенные въ эти письма сужденія Іосифа объ южной Россіи, о реформахъ Екатерины и Потемкина, о положеніи русского войска и флота и т. д. представляютъ собою необыкновенный интересъ. Между тѣмъ какъ въ письмахъ, которыми обмѣнивались между собою Іосифъ и Екатерина, постоянно встрѣчаются лестныя выраженія похвалы и восхищенія, въ письмахъ Іосифа къ Ласси мы видимъ гораздо болѣе серіозный взглядъ на вещи и совсѣмъ иную мѣрку при обсужденіи и оцѣнкѣ того, что Іосифъ II видѣлъ въ Россіи, и чего онъ ожидалъ отъ нея въ ближайшемъ будущемъ.

За исключеніемъ трехъ писемъ, отчасти уже напечатанныхъ въ сочиненіи Германна „Geschichte des russischen Staats“ (въ т. VI, стр. 459 и слѣд.), и некоторыхъ выписокъ изъ писемъ Екатерины въ Іосифу и Іосифа къ Екатеринѣ, встрѣчаемыхъ въ памятныхъ запискахъ Храповицкаго (2-го сентября 1787 г., 1-го сентября, 7-го октября и 21-го декабря 1788 года), материалъ, сообщенный Арнетомъ, можетъ быть названъ совершенно новымъ и до сихъ поръ совсѣмъ неизвѣстнымъ¹⁾. Только при помощи этого материала дѣлается воз-

¹⁾ У Германна, Gesch. des russ. Staats, VI, 459, въ письмѣ Іосифа къ Екатеринѣ по ошибкѣ показано 18-е мая 1789 г. вместо 21-го мая 1781 г., какъ показано у Арнета на стр. 78. Какъ видно изъ сочиненія Германна, VI, 33, ему было известно, что этотъ документъ относится къ 1781 г. Арнетъ не говоритъ объ этой ошибкѣ. Онъ не говоритъ также объ ошибочной датѣ 13-го октября 1782 г. въ письмѣ Іосифа къ Екатеринѣ, помещенному въ сочиненіи Германна, стр. 464. Что приводимое Арнетомъ число 13-го ноября вѣрно, видно изъ того обстоятельства, что въ этомъ письмѣ говорится о той болѣзни, которую Іосифъ страдалъ въ первой половинѣ ноября, и о которой упомянуто въ его письмѣ къ Клаунице (см. примѣчаніе къ предисловію Арнета, стр. XIX). О буквально сходныхъ съ текстомъ Арнета выпискахъ у Храповицкаго Арнетъ, конечно, не зналъ; иначе онъ, можетъ-быть, не сказалъ бы (Vorrede, IV), что содержаніе этихъ писемъ до сихъ поръ «осталось совершенно неизвѣстнымъ» (*völlig unbekannt geblieben*). Въ сочиненіи Колотова объ Екатеринѣ, III, 476, встрѣчается записка Іосифа къ Екатеринѣ безъ даты, но, какъ видно изъ содержанія этого документа, онъ относится къ осени 1787 года. Этой записки вѣтъ въ коллекціи Арнета, и даже можно сомнѣваться въ ее подлинности. Г. Соловьевъ въ своемъ сочиненіи «Исторія паденія Польши», стр. 163, сообщаетъ письмо Іосифа отъ 17-го іюля 1782 г. и письмо Екатеринѣ отъ 1-го августа 1782 г., не объясняя, откуда они имѣть заимствованы. У Арнета эти письма на-

можнымъ основательно изучить личные отношения Екатерины II и Іосифа II и политическое значение тѣснаго союза между Австріей и Россіей въ восьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія. За исключениемъ весьма немногихъ писемъ, писанныхъ въ тоиъ официальныхъ документовъ, дипломатическихъ нотъ или договорныхъ грамотъ, всѣ письма имѣютъ характеръ частной, дружеской корреспонденціи. Въ одномъ изъ писемъ Іосифъ II спрашиваетъ Екатерину объ успѣхахъ прививанія оспы великимъ князьямъ Александру и Константину Павловичамъ, увѣряя ее притомъ, что расположение его духа заставляетъ отъ благопріятныхъ извѣстій по этому предмету (стр. 104). Въ другомъ письмѣ Іосифъ сообщаетъ Екатеринѣ подробности о своихъ поѣздахъ въ Италию, въ Венгрию и въ Нидерланды, о состояніи здоровья своего и своихъ родственниковъ, о поѣздкѣ наслѣдника великаго князя Павла Петровича съ его супругою за границу. Въ свою очередь Екатерина подробно и въ чѣмнѣхъ выраженіяхъ спрашиваетъ императора о его здоровыи, убѣждаетъ его беречь себя и желаетъ ему выздоровленія. Даже въ предсмертной болѣзни Іосифъ II обращается съ письмомъ къ Екатеринѣ, въ которомъ выражаетъ искреннюю благодарность за ея дружбу¹⁾.

Іосифъ II и Екатерина близко знали другъ друга. Екатерина умѣла цѣнить способности и уважала благородныя стремленія императора. Отчасти, однако, ея сужденіе объ Іосифѣ походить на отзывы о немъ Фридриха Великаго. Прусскій король упрекалъ Іосифа II въ

печатаны на стр. 136 и 140, но при письмѣ Іосифа показано 12-е іюля, какъ сказано у г. Соловьевъ. Числа въ письмахъ Іосифа показаны по новому стилю, въ письмахъ же Екатерины — по старому.

¹⁾ Arneath, 359: «Au moment que, terrassé par ma maladie, je suis au point d'attendre d'un moment à l'autre ma mort, je reçois la lettre de V. M. I. L'effet qu'elle me fait, est inexprimable: elle me donne la force de Lui tracer de ma faible main encore ces lignes. Jamais on n'écrivit une lettre pareille, et il faut être vous, Madame ma soeur, pour sentir, vouloir et pouvoir tout ce que vous dites. Vos paroles sont sacrées. Quelle consolation dans mon cruel état, et quelle égide plus puissante pourrais-je laisser à mon frère, de la façon de penser duquel je réponds et que j'attends ici d'un moment à l'autre. Voudriez-vous bien recevoir encore la dernière prière du plus loyal de vos amis et du plus juste de vos admirateurs, qui est de faire éprouver à mon frère et à ma monarchie la même efficacité des sentiments et de soutien dont vous voulez bien me donner les assurances. Je n'ai fait que vouloir; c'est cette dernière (sic!) qui a supporté tout le poids et qui conjuré tout le danger. Je ne verrai donc plus l'écriture de V. M. I. qui faisait tout mon bonheur, et je sens toute l'amertume que c'est pour la dernière fois que je pourrai l'assurer de ma tendre amitié et haute considération».

поспѣшности и необдуманности дѣйствій, такъ-сказать, въ дилетантизмѣ при управлениі государствомъ; Фридрихъ говорилъ объ Іосифѣ, что онъ обыкновенно дѣлаетъ второй шагъ, не сдѣлавъ первого. Подобно тому и Екатерина, во время путешествія въ Крымъ, замѣтила однажды объ Іосифѣ: „Я все вижу и слышу, хотя не бѣгаю, какъ императоръ. Онъ много читалъ и имѣть свѣдѣнія; но будучи строгъ противъ самого себя, требуетъ отъ всѣхъ неутомимости и невозможнаго совершенства; не знаетъ русской пословицы: *мъщать дѣло съ бездѣльемъ*; духъ бунтъ самъ былъ причиною; тяжель въ разговорахъ”¹⁾.

Іосифъ II считалъ Екатерину необыкновенно тщеславною. Въ запискѣ къ Кауницу онъ однажды замѣтилъ, что императрица нисколько не думаетъ объ интересахъ Россіи, а заботится только о своей личной славѣ; что она избалована счастиемъ, и что поэтому въ письмахъ къ ей нужно по возможности болѣе льстить ей, чтобы достигнуть желанной цѣли, выгодъ для Австріи чрезъ союзъ съ Россіей²⁾.

И дѣйствительно, значительная часть писемъ Іосифа и Екатерины наполнена любезными фразами и пышными льстивыми выраженіями. Восхищанія объуваженіи и дружбѣ, о благодарности и преданности постоянно повторяются въ этой перепискѣ. Встрѣчаются письма, не имѣющія другаго содержанія, кроме увѣреній въ преданности и признательности. Иногда письмо пишется лишь съ тою цѣллю, чтобы въ самыхъ высокопарныхъ выраженіяхъ благодарить за полученное письмо. Очевидно, что и Іосифъ, и Екатерина надѣялись еще болѣе скрѣпить свои отношенія такими любезностями.

Начало дружбы ихъ относится ко времени свиданія ихъ въ Могильевѣ въ 1780 году. Впрочемъ, сице до этой встречи Екатерина письмо къ Іосифу, что она съ нетерпѣніемъ ждетъ миупуты свиданія, и что ея радость лично познакомиться съ Іосифомъ не знаетъ предѣловъ. Въ отвѣтъ на это онъ въ восхищеніи спрашивавшую императрицу:

¹⁾ Записки Храповицкаго 18-го мая 1787 года.

²⁾ 9-го января 1781: «Mon cher prince! Voici ma lettre à l'Impératrice; je vous prie d'y ajouter ou retrancher ce que vous voudrez, mais il faut savoir qu'on a à faire avec une femme, qui ne se soucie que d'elle et pas plus de la Russie que moi, ainsi il faut la chatouiller. Sa vanité est son idole; un bonheur enragé et l'hommage outré et à l'envie de toute l'Europe l'ont gâtée. Il faut déjà hurler avec les loups; pourvu que le bien se fasse il importe peu de la forme sous laquelle on l'obtient». Arnett, 33.

чѣмъ же онъ заслужилъ счастье получить отъ нея столь любезное и дружеское письмо? Послѣ свиданія съ императоромъ Екатерина жалуется на то, что безъ него ей скучно, и что только письмо его могло нѣсколько утѣшить ее. Вся Россія, пишетъ она затѣмъ въ другомъ письмѣ, въ восторгѣ отъ Іосифа и его добродѣтелей. Екатерина съ наслажденіемъ вспоминаетъ о пріятной бесѣдѣ своей съ Іосифомъ и о его краснорѣчіи, а Іосифъ, осчастливленный похвалами императрицы, въ свою очередь замѣчаетъ, что ея лестные отзывы служать для него утѣшениемъ въ затрудненіяхъ и неудачахъ и убѣждаютъ его въ томъ, что онъ сумѣлъ воспользоваться своимъ временемъ для своего развитія, и т. д.¹⁾. Поздравляя въ другомъ письмѣ Екатерину съ имянинами, Іосифъ выражаетъ надежду, что императрица хотя на одну секунду вспомнить о немъ въ этотъ праздничный день, на что она отвѣчаетъ, что получать отъ него подобныя выраженія привязанности всего пріятѣя для нея²⁾. Послѣ смерти Маріи-Терезіи, когда Іосифъ вступилъ въ управление и въ Австрійскихъ земляхъ, Екатерина радуется его популярности и хвалитъ его за его образъ дѣйствій. Ни время, ни пространство, пишетъ она ему однажды, не будуть въ состояніи хоть сколько-нибудь уменьшить ся уваженіе и привязанность къ Іосифу. Умѣя цѣнить значеніе дружбы Іосифа, она обѣщаетъ ему, что постарается все болѣе и болѣе заслужить ону, и увѣряетъ его притомъ, что считаетъ его дружбу даромъ Божіимъ. Іосифъ II пишетъ Екатеринѣ о своихъ занятіяхъ и развлеченияхъ въ замкѣ Лаксенбургѣ, и что тамъ онъ старается слѣдовать ся примѣру при устройствѣ эрмитажа; что тамъ, въ бесѣдѣ съ друзьями, онъ съ наслажденіемъ вспоминаетъ обѣ императрицѣ, о ея добротѣ, о ея искусствѣ бесѣдоватъ обо всемъ, о ея управлениі. Отвѣчая на это письмо, Екатерина сожалѣтъ, что не участвовала въ Лаксенбургскихъ удовольствіяхъ, но въ то же время увѣряетъ Іосифа, что если бы она находилась тамъ, то пепремѣнио надѣла бы ему повтореніемъ того, что Іосифъ—выше всѣхъ государей на свѣтѣ. Передъ тѣмъ какъ должно было состояться свиданіе Іосифа съ Екатериною въ южной Россіи въ 1787 году, и въ его, и въ ея письмахъ встрѣчается множество восклицаній о нетерпѣніи, о радости и т. д.³⁾.

Изъ такого тона корреспонденціи Іосифа и Екатерины видно, что въ то время оба они были проинкуты убѣжденіемъ въ необходимо-

¹⁾ *Archiv*, 14.

²⁾ Тамъ же, стр. 24.

³⁾ Тамъ же, стр. 282.

сти тѣснаго союза между Австріей и Россіею. Интересы той и другой державы въ отношеніяхъ къ Пруссіи, Польшѣ и Оттоманской Портѣ были одинаковы. За то въ продолженіе всего этого времени западные державы были недовольны союзомъ между Екатериной и Іосифомъ. Этотъ союзъ могъ считаться весьма сильнымъ. Императорскіе дворы располагали большими средствами, и отъ ихъ согласнаго дѣйствія зависѣла дальнѣйшая судьба Польши и Турціи.

Нѣкоторые важные вопросы, бывшіе предметомъ переписки Екатерины съ Іосифомъ, лучше всего покажутъ значеніе близкихъ сношеній этихъ государей для положенія не только Австріи и Россіи, но и для всей Европы.

Какъ извѣстно, пе съ самаго начала царствованія Екатерины Россія сблизилась съ Австріей. Напротивъ того, спасеніе Пруссіи въ послѣдніемъ фазисѣ Семилѣтней войны обусловливалось прекрасіемъ союза между Маріей-Терезіей и Екатериной. Послѣ Губернсьбургскаго мира, вопросъ о раздѣлѣ Польши долженъ былъ содѣйствовать сближенію Фридриха Великаго съ Екатериной. Мало по малу однако отпорошнія Пруссія къ Россіи стали измѣняться. Въ послѣднее время царствованія Фридриха Великаго, а еще болѣе при Фридрихѣ-Вильгельмѣ II, замѣтно охлажденіе въ отношеніяхъ между Берлинскимъ и С.-Петербургскимъ дворами. Наконецъ, во времія Турецкой и Шведской войнъ эти отношенія становятся до того натянутыми, что въ 1789 и 1790 годахъ ожидали даже войны между этими державами. Пруссія еще болѣе враждебно съ давнихъ поръ относилась къ Австріи, и Австрія не могла не искать въ Екатеринѣ естественнаго союзника себѣ противъ Пруссіи.

Наслѣдникомъ престола въ Австріи былъ Леопольдъ, великий герцогъ Тосканскій; Іосифъ II составилъ планъ женить будущаго преемника Леопольда, эрцгерцога Франца, на принцессѣ Елизаветѣ Виртембергской. Наслѣдникъ русскаго престола былъ женать на сестрѣ этой принцессы, имѣвшей большое вліяніе на своего супруга. Іосифъ II надѣялся, что благодаря этимъ семейнымъ связямъ, и послѣ смерти его и Екатерины сохранится дружба между императорскими дворами. Ему было извѣстно уваженіе великаго князя Павла Петровича къ Фридриху Великому и къ его наслѣднику. Близкое родство чрезъ выисупомленный бракъ могло быть средствомъ для отвлечнія Павла отъ союза съ Пруссіей. Вотъ почему вопросу о бракѣ Франца съ принцессою Виртембергскою посвящается множество писемъ Іосифа. Онь сообщаетъ императрицѣ самые мелкія подробности этого дѣла.

Екатерина была весьма довольна этимъ планомъ и сама старалась содѣствовать его осуществлению. Неоднократно Іосифъ изъявлялъ императрицѣ искреннюю свою благодарность за такое посредничество между австрійскимъ дворомъ и родственниками цѣнѣстіи¹⁾.

Поѣздка великаго князя Павла Петровича съ супругою за границу въ 1781 и 1782 годахъ не могла имѣть особеннаго политическаго значенія. Наслѣдникъ нисколько не участвовалъ въ дѣлахъ, а потому и Іосифъ II, во время пребыванія Павла въ Вѣнѣ, не бѣдовалъ съ нимъ о политическихъ вопросахъ, хотя къ этому времени и относятся зачатки плановъ о раздѣлѣ Турціи, для осуществленія которыхъ былъ заключенъ тайный договоръ между Іосифомъ и Екатериной²⁾. О поѣздкѣ Павла Петровича въ письмахъ Іосифа и Екатерины упоминается очень часто, но почти всегда въ общихъ фразахъ. Екатерина не перестаетъ изъявлять императору благодарность за оказанное путешественникамъ гостепріимство, сообщая ему при этомъ лестные отзывы послѣднихъ объ Іосифѣ. Императоръ встрѣтилъ Павла въ Троппау и съ нимъ вмѣстѣ въ одной каретѣ побѣхалъ до Вѣнцы. Въ Вѣнѣ Іосифъ показывалъ Павлу устройство своей канцелярии и расположение дѣловыхъ бумагъ и посвящалъ его вообще во всѣшнія формы администраціи. Екатерина, въ письмѣ къ Іосифу, выражаетъ надежду, что уроки столь способнаго наставника окажутъ благопріятное вліяніе на Павла.

Къ сожалѣнію, въ коллекціи Арнета недостаетъ письма, въ которомъ Іосифъ подробнѣе писалъ о великомъ князѣ. Изъ письма Екатерины отъ 3-го января 1782 года видно, что Іосифъ выразилъ надежду, что положеніе Павла при русскомъ дворѣ измѣнится къ лучшему послѣ возвращенія его изъ-за границы. Съ своей стороны, и Екатерина высказываетъ надежду, что Павелъ по возвращеніи своемъ воспользуется опытомъ, приобрѣтымъ имъ во время пребыванія заграницею, но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляеть, что она еще болѣе ожидаетъ, что великій князь вообще измѣнить свой взглядъ на вещи со временемъ, достигнувъ болѣе зрѣлого возраста³⁾. Достойна вни-

¹⁾ Екатерина 8-го августа 1781 г. пишетъ: «Mes désirs sont satisfaits; un nouveau lien se forme entre la maison de V. M. I. et la mienne». Въ другомъ письмѣ она называетъ Вюртембергскую принцессу: «ce gage pr  cieux d'une amiti   r  ciproque». См. *Arneth*, стр. 40, 50, 60, 63, 64, 71, 92, 94, 101, 110, 163, 177, 193.

²⁾ О поѣздкѣ Павла упомянуто на стр. 96, 104, 112, 113, 115, 116, 117, 120, 122, 158, 159, 161, 163, 164, 165, 166.

³⁾ Стр. 118. «L'esp  rance que V. M. I. se plait    nourrir en moi de voir

манія и другая замѣтка Іосифа о великомъ князѣ. 6-го октября 1782 года Іосифъ пишеть, что поѣздка заграницу была весьма полезна для Павла Петровича и его супруги, и что отнынѣ, послѣ возвращенія ихъ въ Россію, они уже не будуть питать какого-либо недовѣрія къ императрицѣ, виновниками которой, впрочемъ, были лица, ихъ окружавшія. Императоръ прибавляеть къ этому, что удаленіе такихъ лицъ, которыхъ не согласны съ убѣждѣніями императрицы, и выборъ другихъ, вполнѣ надежныхъ, онъ считаетъ лучшимъ средствомъ для сохраненія спокойствія и домашнаго согласія между Екатериной, великимъ княземъ и его супругою.

Извѣстно, что отношенія Іосифа II къ папѣ были нѣсколько напянутыми. Екатерина неоднократно пишеть къ императору объ этомъ предметѣ. Тотчасъ же послѣ своего вступленія на престолъ Іосифъ II началъ дѣйствовать противъ чрезмѣрнаго вліянія папы и католическаго духовенства. Имущество монастырей или были конфискованы, или поступили въ свѣтское управление. Множество монастырей были совсѣмъ закрыты. Обнародовать былъ законъ о терпимости. Связь между монастырями въ Австріи и Римомъ должна была прекратиться. Публикаціе всѣхъ булль и манифестовъ папскихъ должно было происходить въ Австрійскихъ земляхъ не иначе, какъ съ соизволенія свѣтской власти. Всѣ находившіеся въ Австріи монахи не австрійскіе подданные должны были тотчасъ же выѣхать заграницу. Ни оппозиція католического духовенства, ни даже поѣздка самого папы Пія VI въ Вѣну не могли остановить этихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Объ этихъ событияхъ встрѣчаются вѣкоторые весьма любопытныя замѣчанія въ письмахъ Іосифа и Екатерины. Императрица всею душой одобряла образъ дѣйствій Іосифа и даже находила, что онъ дѣйствуетъ еще слишкомъ умѣренно. Она съ жаромъ убѣждаетъ его дать полное разлитіе начальамъ терпимости. 4-го марта 1781 года она пишеть: „Какъ скоро образъ мыслей вашего величества въ отношеніи къ терпимости сдѣлается всѣмъ извѣстенъ, вы можете разчитывать на

mon fils mettre à profit les connaissances qu'il aura acquises dans ses voyages lorsqu'il sera de retour ici, ne saurait que flatter infiniment le coeur d'une mère. La r  flexion et l'exp  rience m'ont appris que l'esprit des princes doit m  rir comme celui des autres hommes, que le z  le, les connaissances et la bonne volont   ne suffisent pas, qu'il y a des choses dans ce monde quo le temps, le plus grand des maîtres, seul peut apprendre, et qu'assur  ment chaque   ge am  ne avec lui la mani  re particuli  re d'envisager les choses. Telle est la raison pour laquelle les jeunes gens n'aiment point ou gu  re les conseils des personnes   g  es, et les personnes   g  es encore moins ceux des enfants. Telle est aussi la mienne» etc.

благословенія всѣхъ исповѣданій. На этомъ пути вы не встрѣтите столь сильнаго противорѣчія, какъ можно бы полагать. Я сужу по собственному опыту; какъ скоро я объявила, что не терплю преслѣдований, оказалось, что всѣ стали склонными къ терпимости”¹⁾).

Въ самомъ пріятномъ расположени духа Екатерина пишетъ Іосифу, 20-го ноября 1780 года, о собственноручномъ письмѣ, полученномъ ею отъ папы Пія VI²⁾). Іосифъ, въ отвѣтъ на это письмо, находить довольно забавнымъ, что папа надѣется обратить императрицу въ католицизмъ. „Ему слѣдовало бы” — продолжаетъ Іосифъ — „остерегаться, чтобы Ваше Императорское Величество не обратили его! Что же касается до меня, то хотя мысленно я и цѣлую съ почтеніемъ туфлю папы, но предвижу, что между нами будетъ разногласіе не въ догматахъ, а въ администраціи и по вопросу о границахъ между духовною и свѣтскою властями”. Затѣмъ, 15-го января 1781 года, Екатерина пишетъ: „Папа Пій VI получилъ отъ меня отвѣтъ, который, можетъ-быть, по слишкомъ обрадовалъ его, но чѣмъ дѣлать? У каждого свои правила. Я распространялась въ моемъ посланіи о прекрасныхъ началахъ иѣротерпимости, которыхъ примѣненіе къ практикѣ ванне императорское величество видѣли у насъ, и которые всегда оказывались полезными; свое посланіе я заключаю молитвою, чтобы Богъ окончательно соединилъ всѣхъ въ одну христіанскую общину. Но настоящему, мнѣ, какъ первенствующему члену греческой церкви, слѣдовало бы просить васъ оказать покровительство вашимъ православнымъ подданнымъ, но я считаю это лишнимъ; я увѣрена, что они всегда бу-

¹⁾ «V. M. I. s'attirera les bénédictons des nations; Elle y joindra celle de tous les rites, lorsque Sa façon de penser sur la liberté du chemin qui mène au paradis sera connue. J'ose l'encourager pour un aussi bel ouvrage, et l'assurer qu'Elle trouvera insinuement moins d'opposition à la tolérance qu'on ne devait le supposer. Je parle un peu d'expérience, j'ai trouvé tous les esprits portés à la douceur dès que j'ai annoncé que j'abhorrais la persécution, et j'ai vu des persécuteurs prêcher des réformes jusque là que j'ai été obligée de leur imposer silence, parce qu'ils outrepassaient déjà mes intentions. La race humaine étant partout la même, je ne doute aucunement que V. M. I. ne parvienne aisément à réunir les esprits sur le bien-être de Ses sujets, dont Elle est le père, und unter welchen wohl keine Stiefkinder nicht sein werden, weil sie eihen anderen Weg nach der Ewigkeit nehmen». Arneth, стр. 58. Послѣднее выражение употребила когда-то Іосифъ II. Оно напоминаетъ знаменитую фразу Фридриха Великаго: «In seinem Lande kann Jeder nach seiner Façon selig werden».

²⁾ Arneth, стр. 23: «Une lettre, à la fin de laquelle il m'exhorté à me ranger de son côté et pris Dieu de m'éclairer. Comme je trouve cela très poli, je m'en vais pour ma réponse en faire autant vis-à-vis de lui».

дуть готовы сражаться за ваше величество съ кѣмъ бы то ни было: я знаю, какова ваша гуманность¹⁾).

Когда Екатерина узнала о томъ, что папа Пій VI готовится къ поїздкѣ изъ Вѣни, она, въ письмѣ къ Іосифу, замѣтила, что такос намѣреніе дѣласть честь папѣ, по что онъ, конечно, тщетно надѣется чрезъ личные переговоры съ императоромъ исправить свое положеніе. „Желаю искренно“, — продолжаетъ Екатерина, — „чтобы папа вручилъ вамъ ключи Рима и сдалъ вамъ предложеніе прогнать противниковъ христіанского имени изъ Европы. Въ такомъ случаѣ прошу считать меня вашею союзницей“. Іосифъ довольно долго замѣчаетъ, что по всей вѣроятности папа, не видя другаго способа пріобрѣсти историческую извѣстность, предпринимаетъ эту поїздку съ цѣлью покрыть себя славою. Въ слѣдующихъ за тѣмъ письмахъ императрица сомнѣвается въ томъ, что папа будетъ трактовать изъ Вѣнѣ объ интересахъ христіанства, такъ какъ онъ занятъ лишь интересами своей папской капелларіи; далѣе она выражаетъ надежду, что пребываніе папы въ Вѣнѣ не будетъ продолжительнымъ. „Я не завидую вашему величеству въ томъ, что вы теперь живете въ самомъ близкомъ состѣствѣ съ папой. Откровенно говоря, я желала бы, чтобы онъ скорѣе оставилъ Вѣну; не знаю почему, но мысль о пребываніи Пія VI въ вашей столицѣ безноконъ исила. Италіанскій спящепникъ неимъ, не католикъ всегда долженъ винувать онассія. За то и весьма охотно увидѣла бы ваше императорское величество у дверей Капитолія. Если бы я присутствовала при вашемъ свиданіи съ папой, я объяснялась бы съ нимъ согласно съ началами православной церкви и этимъ до того надоѣла бы ему, что онъ поспѣшилъ бы возвратиться въ Римъ. Тогда я, конечно, была бы виноватою; но ужъ и безъ того я отлучена папой отъ церкви, при чемъ однако чувствуя себя довольно хорошо²⁾). Сообщая Іосифу объ отѣзѣ папы, Іосифъ замѣчаетъ, что дѣйствительно этотъ гость былъ ему въ тягость, что Пій VI не выхлопоталъ для себя никакихъ выгодъ, по что самъ Іосифъ старался при переговорахъ съ нимъ избѣгать спора и шума. „Вирочемъ“ — заключаетъ Іосифъ свой разказъ о папѣ — „Пій VI долженъ быть публично и письменно засвидѣтельствовать, что нашелъ моихъ подданныхъ и мою религию въ солидномъ состояніи. Однако я

¹⁾ Стр. 30 и 38.

²⁾ Стр. 123, 125, 126. Когда папа уѣхалъ изъ Вѣны, Екатерина поздравила его съ освобожденіемъ отъ этого бремени. См. *Archiv*, стр. 127: «Un prêtre comme celui-là est un meuble incomode».

долженъ откровенно сознаться, что бесѣдуя съ нимъ ежедневно по три часа о богословіи и о другихъ предметахъ, о которыхъ мы оба выражались лишь неясно, мы часто молчали, смотря другъ на друга, какъ бы для того, чтобы выразить, что мы положительно не понимаемъ другъ друга; но это было скучно и непріятно".

Въ началѣ восьмидесятихъ годовъ войны между Англіей и Франціей изъ-за англійскихъ колоній въ Америкѣ была еще въ полномъ разгарѣ. Въ ней участвовала и Испанія. Обѣ стороны дѣйствовали довольно медленно, безъ особенно блестящихъ успѣховъ. И Екатерина, и Іосифъ желали взять на себя лестный трудъ чрезъ медиацію возстановить миръ между воюющими державами. И она, и онъ предлагали свои услуги "для веденія дипломатическихъ переговоровъ, а въ послѣдствіи были весьма недовольны тѣмъ, что воюющія державы заключили миръ безъ ихъ участія. Въ перепискѣ Іосифа съ Екатериной встречаются часто насмѣшки по поводу событий этой войны, и особенно надъ образомъ дѣйствій англійского правительства. Іосифъ, въ письмѣ отъ 13-го ноября 1780 года, находитъ довольно страннѣмъ, что воюющія державы не дѣйствуютъ съ большюю силою, и что при значительныхъ средствахъ, которыми располагали Франція, Испанія, Англія и Америка, полководцы ихъ ограничиваются прогулками и маневрами; Іосифъ называетъ эту войну азартной игрою, чрезъ которую министры воюющихъ державъ стараются сохранить свое мѣсто; онъ сожалѣеть о томъ, что во всемъ этомъ дѣлѣ не видно участія хотя бы одной умной головы, которая дѣйствовала бы съ талантомъ, съ силою воли и сообразно съ пользою народовъ. Если бы, прибавляетъ Іосифъ, Екатерина участвовала въ этомъ дѣлѣ, то оно пошло бы иначе и кончилось бы скорѣе. Немногимъ позже Іосифъ сообщаетъ императрицѣ, что Англія намѣрена воспользоваться медиаціей Екатерины для заключенія мира, и что онъ, какъ союзникъ Россіи, спѣшать дать знать императрицѣ о такомъ расположении Англіи. Екатерина же объявила Англіи, что она намѣрена дѣйствовать вмѣстѣ съ императоромъ въ пользу мира, и писала къ Іосифу, что очень рада слышать совокупно съ нимъ оказать столь важную услугу человѣчеству. Благодаря искренно Екатеринѣ за предложеніе участвовать въ медиації, Іосифъ замѣчаетъ, что она успѣла снискать себѣ уваженіе и довѣріе всѣхъ воюющихъ державъ, между тѣмъ какъ онъ не пользуется такою выгодою.

Однако до мира было еще далеко. А между тѣмъ заботы о вооруженномъ нейтралитетѣ доставили Екатеринѣ еще большее значе-

ніе въ вопросѣ о войнѣ между Англіей, Франціей и Испаніей. За то пейтрапитетъ содѣствовалъ охлажденію отношеній Россіи къ Англіи, такъ что даже и послѣ Версальскаго мира Англія неоднократно дѣйствовала враждебно противъ Россіи. Іосифъ присоединился къ вооруженному нейтралитету и этимъ заслужилъ себѣ еще большую признательность Екатеринѣ. Между тѣмъ началась осада Гибралтара. Это событие интересовало Екатерину, потому что свободный проходъ въ Средиземное море въ случаѣ войны съ Оттоманской Портой былъ важнымъ условіемъ для успѣшныхъ дѣйствій Россіи. Плачущія баттарен, употребленыя при этой осадѣ, оказались исудачными изобрѣтеніемъ. Гибралтаръ остался во владѣніи Англичанъ. Во время осады Іосифъ выразилъ надежду, что Екатерина при mediation заставитъ ту державу, въ рукахъ которой будетъ находиться Гибралтаръ, обѣщать, что она никогда, ни во время мира, ни во время войны не будетъ мѣнять свободному плаванію военныхъ и кунеческихъ судовъ всѣхъ націй. Такое соглашеніе, замѣчаешь императоръ, было бы совершенно сходно съ началами будущаго морскаго международного права и заставило бы Англію осторожнѣе дѣйствовать въ отношеніи къ Россіи и Австріи. О нейтралитетѣ Іосифъ пишетъ: „Новое морское право прибавить многое къ безсмертной славѣ благодѣтельницы народовъ, которая впервые возимѣла мысль о защищепіи правъ и интересовъ державъ, занимающихся торговлей, и авторитетъ которой усилилъ заставить всѣхъ принять столь справедливое и выгодное для всего міра соглашеніе“.

Мирный договоръ, заключенный между Англіей и Бурбонскими дворами, былъ неожиданнымъ для Іосифа и Екатеринѣ событиемъ. Оба они находили, что Англія могла бы добиться болѣе выгодныхъ условій, и парламентъ добилась бы ихъ, если бы воспользовалась mediation Австріи и Россіи. Въ сильныхъ выраженіяхъ Екатерина говорить объ образѣ дѣйствій Англійскаго короля, его министровъ и парламента въ этомъ случаѣ¹⁾). Впрочемъ, и изъ другихъ источниковъ известно, что думала Екатерина о Версальскомъ міре. Въ 1786 году, однажды, за туалетомъ, она спросила своего доктора Роджерсона: „Смѣются ли тому въ Англіи, что пятнадцати (sic) провинцій лиши-

¹⁾ «L'oubli du patriotisme dans le parlement d'Angleterre, dont V. M. I. me fait l'honneur de parler, tient à la colue qui presque toujours est mercenaire, mais ce qui est à regretter, c'est de voir tomber la considération nationale sous un roi bon citoyen». Объ англо-французской войнѣ вообще см. стр. 15, 31, 39, 49, 109, 112, 121, 125, 128, 130, 132, 160, 167, 176, 179, 181, 190 и 201.

лись"? Онъ отвѣтилъ, что въ Англіи, кажется, совсѣмъ уже забыли эту потерю. „Сего никакъ забыть не можно“, прибавила императрица¹⁾.

Во время обратнаго путешествія Екатерины изъ южной Россіи въ С.-Петербургъ лѣтомъ 1787 года, въ каретѣ императрицы находились французскій посланникъ Сегюръ и англійскій — Фицъ-Гербертъ. Не смотря на нѣсколько холодныхъ отношеній между Англіей и Франціей въ то время, оба дипломата были довольно близки между собою, охотно бесѣдовали другъ съ другомъ, и даже, во время путешествія, не разъ занимали выѣстѣ одну комнату. День былъ жаркій; императрица, казалось, заснула въ каретѣ, между тѣмъ какъ ея спутники продолжали разговаривать о различныхъ предметахъ и также коснулись вопроса о потерѣ американскихъ колоній Англіей. Сегюръ полагалъ, что это была весьма чувствительная для нея утрата; но Фицъ-Гербертъ, къ крайнему удивленію Сегюра, утверждалъ, что эта потеря можетъ считаться даже выгодною для финансъ и торговли Англіи. Долго спорили оба дипломата. Екатерина, казалось, проснулась только тогда, когда карета остановилась у станціи, и разговоръ обѣ Америкѣ прекратился. Но на другой день, въ присутствіи принца де-Лини, императрица сказала Сегюру: „Вы вчера имѣли страшный разговоръ съ Фицъ-Гербертомъ; я не понимаю, какъ человѣкъ столь разумный, какъ онъ, могъ выразить такое удивительное мнѣніе“. „Какъ, вы слушали нашу бесѣду, государыня?“, — возразилъ Сегюръ; „а мы думали, что вы крѣпко уснули!“ „Я притворялась спящую для того, чтобы выслушать вашъ диспутъ“, — сказала Екатерина; „мы неизвѣстно, раздѣляетъ ли Георгъ III взглядъ своего ministra; что же касается до меня, то я хорошо знаю, что если бы мнѣ случилось потерять хотя бы одну изъ тринадцати провинцій, которыми отняты у него, то я пепремѣнило бы застрѣлилась“. „При такой силѣ духа“, — замѣтилъ учтиво принцъ де-Лини, — „нельзя потерять своихъ провинцій, а можно только приобрѣтать новые“²⁾.

Война за баварское наслѣдство въ 1779 году кончилась миромъ въ Тешенѣ. При этомъ Іосифъ II долженъ былъ отказаться отъ своихъ притязаній на нѣкоторыя части Баваріи. Не смотря однако на Тешенскій договоръ, Іосифъ II, между тѣмъ вступившій на престолъ и въ Австріи, не переставалъ заниматься планомъ усиленія Австріи чрезъ присоединеніе къ ней Баваріи. Онъ хотѣлъ обмѣнѣть австрійскіе Нидерланды на Баварію. При осуществленіи этого плана, для

¹⁾ Записки Храповицкаго 17-го ноября 1786 года.

²⁾ *Ségur, Mémoires et souvenirs*, III, 229, 230.

Іосифъ много значило расположение въ его пользу Россіи; какъ въ 1778 году, такъ и въ 1784, когда явился планъ такого обмѣна, можно было разчитывать на противодействие Пруссіи. Сообщая Екатеринѣ объ этомъ своемъ предположеніи въ письмѣ отъ 13-го мая 1784 г., Іосифъ II говоритъ, что эта мысль занимала его во все время тѣсной связи его съ Россіей и личной дружбы съ Екатериной. Онъ надѣется, что осуществление этого плана будетъ лучшимъ средствомъ для поддержания близкихъ отношеній между обѣими державами и для доставленія бессмертной славы виновникамъ этого союза. Сохраненіе этого предприятия къ тайнѣ Іосифъ считаетъ важнѣемъ условіемъ успѣха этого дѣла, которое испрѣмѣнно должно встрѣтить многія затрудненія. Округлениe границъ Австрийскихъ земель чрезъ присоединеніе къ нимъ Баваріи, по мнѣнію Іосифа, дастъ ему возможность при случаѣ оказать Россіи важныя услуги. Этимъ соображеніемъ Іосифъ въ особенности надѣялся подѣйствовать на Екатерину и склонить ее на свою сторону. Между тѣмъ, не задолго до этого времени, Екатерина приобрѣла Крымскій полуостровъ. Она была обязана Іосифу за поддержаніе ея дѣйствій противъ Османской Порты. Теперь же она въ письмѣ отъ 23-го мая 1784 года старого стиля изъявляетъ Іосифу удовольствіе, что проектъ обмѣна доставляетъ ей случаѣ оказать услугу императору; что, дѣйствительно, усиленіе Австрии должно считаться болѣшою выгодой и для Россіи, но что вирочемъ можно ожидать сильной оппозиціи со стороны Пруссіи. Русскій посланникъ во Франкфуртѣ, графъ Н. И. Румянцовъ, сынъ полководца, долженъ быть дѣйствовать на герцога Цвейбрюккенскаго, ближайшаго наслѣдника Баварскихъ и Пфальцскихъ земель, не хотѣвшаго согласиться на обмѣнъ Нидерландовъ на Баварію. Переговоры однако не имѣли успѣха. Хотя кур-фирстъ Баварскій спачала и согласился взять вмѣсто Баваріи корону предполагаемаго ему королевства Вургундскаго, но онъ долгое время не давалъ рѣшительного отзыва на предложеніе Іосифа¹). Іосифъ живется императрицѣ на эту медленность, повторяя, что достижениe желанной цѣли дало бы ему возможность сдѣлаться истинно полезнымъ союзникомъ Екатеринѣ.

Шаконецъ, въ январѣ 1785 года Румянцовъ потребовалъ категорического отညта отъ герцога Цвейбрюккенскаго, объявивъ ему, что вирочемъ обмѣнъ осуществится даже и безъ его согласія. Герцогъ,

¹⁾ Екатерина писала: «Les irrésolutions paraissent être un mal de famille dans la maison Palatine; il y en a qui n'osent écrire une lettre de politesse sans consulter une partie de l'Europe».

надѣявшійся на помощь Фридриха Великаго, отвѣчалъ весьма рѣчи-
тельнымъ тономъ, который даже назывъ Кауницемъ, въ письмѣ къ им-
ператору, оскорбительнымъ для обоихъ императорскихъ дворовъ и для
особы графа Румянцова¹⁾). Въ письмѣ къ Екатеринѣ, отъ 11-го ян-
варя 1785 года, Іосифъ сожалѣвъ о такомъ исходѣ дѣла, замѣча, что онъ
никакъ не ожидалъ столь непріличнаго отвѣта. Фридрихъ же Великій обратился съ погаными къ Франціи и Россіи, поддерживав-
шимъ планъ Іосифа, и протестовалъ довольно энергически противъ
вышеупомянутаго обмѣна, такъ что обѣ державы уклонились отъ даль-
нейшаго участія въ этомъ дѣлѣ, и самъ Іосифъ объявилъ, что онъ
отказывается отъ своего намѣренія²⁾.

Вражда между Австріей и Пруссіей во время переписки Іосифа
съ Екатериною, конечно, часто должна была служить предметомъ ихъ
сужденій. Уже въ 1781 году Іосифъ жалуется на Фридриха Великаго.
Пруссія, замѣчаетъ онъ въ особомъ приложении къ письму отъ 24-го
февраля 1781 года, пользуется гораздо болѣшими выгодами чрезъ раз-
дѣль Польши, нежели Россія и Австрія; владѣя устьями польскихъ
рѣкъ, Пруссія выигрываетъ много чрезъ торговлю съ Польшию; король
Прусскій, замѣчаетъ Іосифъ, отлично обладаетъ искусствомъ интриги и
дѣйствуетъ всевозможными средствами, старается мутить воду въ Поль-
шѣ и готовится къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Годомъ позже Іо-
сифъ выражаетъ неудовольствіе на то, что Пруссія всегда готова мы-
шать Австріи и Россіи во всѣхъ предпріятіяхъ относительно Отто-
манской Порты, что Фридрихъ Великій только и ждетъ Турецкой
войны, чтобы воспользоваться ею для пріобрѣтенія другой части
Польши, и что отъ него будто бы зависѣтъ, дозволить или иѣть
Россіи и Австріи воевать съ Турцией.

Дѣйствительно, прусскій кабинетъ, узнавъ о предположеніи Іосифа
и Екатерины въ 1782 году приступить къ раздѣлу Турціи, ста-
рался дѣйствовать противъ Австріи и Россіи и исполнити для
Екатерины и Іосифа путемъ узнаванія о подробностяхъ соглашеній
между Вѣнскимъ и Петербургскимъ кабинетами. Поэтому Екатерина и
Іосифъ сообщаютъ другъ другу многія данныя о дѣйствіяхъ и образѣ
мыслей Фридриха Великаго. Впрочемъ, изъ матеріаловъ, по нынѣ издан-

¹⁾ См. *Archiv*, стр. 242. Іосифъ въ отвѣтѣ Кауницу замѣчаетъ, что тутъ
видно вліяніе Потсдама.

²⁾ Неудачу Іосифа приписываютъ въ пѣменской литературѣ чрезвычайно на-
стойчивымъ требованіямъ Румянцова: см. предисловіе Арніета, сочиненіе Адольфа
Шимита о политикѣ Пруссіи, сочиненія Германна, Шлоссера и др.

ныхъ, еще не ясно, зналъ ли Прусскій король о договорѣ между Іосифомъ и Екатериной относительно Турціи, заключенномъ въ 1781 году¹⁾). Немногимъ позже Іосифъ II пишетъ, что осуществленіе плановъ Россіи и Австріи въ отношеніи къ Портѣ обусловливается тѣмъ, чтобы Россія оставалась пассивнымъ свидѣтелемъ готовящихся событій. Но именно на такую пассивную роль Россіи нельзѧ было надѣяться. Фридрихъ и его министръ Герцбергъ тщательно наблюдали за всѣми дѣйствіями Россіи и Австріи, и потому, тотчасъ же по полисіи плана обмѣнить Нидерланды на Баварію, были готовы остановить дѣйствія императорскихъ дворовъ относительно этого вопроса. Изъ писемъ Іосифа видно, до какой степени планъ этотъ занималъ его, и какъ сильно онъ желалъ его осуществленія. Тѣчъ неурядицѣ подѣйствовало на него образованіе такъ-называемаго Княжескаго союза (Fuerstenbund), имѣвшаго цѣлью защитить самостоятельность германскихъ государей противъ притязаній императора.

Еще до рѣзкой поты, поданной графомъ Гумилевскимъ герцогу Цальц-Цвайбрюкенскому въ январѣ 1785 года, прусскій министръ Герцбергъ старался образовать конфедерацию между иѣкоторыми германскими государствами. Въ первыхъ мѣсяцахъ 1785 года, переговоры по этому предмету пошли еще успѣшиѣ для Россіи. И русскій, и австрійскій кабинеты изъ циркуляринахъ десятахъ тщетно объясняли, что Іосифъ никогда не имѣть намѣренія пришудить курфирста Баварскаго и его родственниковъ къ обмѣну Баваріи на Нидерланды. Лѣтомъ 1785 года состоялся изъ Берлина договоръ между Россіей, Саксоніей и Ганноверомъ, на основаніи котораго договаривающіяся государства должны были стоять за существующія права германскихъ государей и противиться всѣмъ мѣрами всякому измѣненію системы Германской имперіи²⁾). Затѣмъ присоединились къ этому союзу многіе другіе германскіе государи. Іосифъ, благодаря Екатеринѣ за циркулярную депешу Петербургскаго кабинета, имѣвшую цѣлью успокоить умы въ Германіи, жалуется особенно на Англійскаго короля, который въ качествѣ Ганноверскаго курфирста ревностно содѣйствовалъ

¹⁾ Германъ, Geschichte des russischen Staates, VI, 34, въ примѣчаніяхъ, утверждаетъ, что Іосифу и Екатеринѣ удалось вполнѣ den Koenig von Preussen hinter's Leicht zu fuhren, между тѣмъ какъ англійскій посланникъ Гаррисъ (графъ Маддисбери) заявлялъ о существованіи тѣннаго договора между Россіей и Австріей, никакъ видно изъ его депеши отъ 25-го июня (6-го июля) 1781 года.

²⁾ См. также договоры у Адольфа Шинти, Preussens deutsche Politik. Dritte Aufl. Leipzig, 1867, стр. 41—47.

образованію этой лиги, и даже убѣждалъ другихъ государей присоединиться къ ней. Нѣсколько позже, 19-го января 1786 года, Іосифъ пишетъ: „Я не могу сообщить вашему величеству новостей, развѣ только то, что никогда неисчерпаемая испанскія и недовѣріе короли Пруссіи производятъ новые усложненія въ политикѣ; если бы онъ могъ вооружить адъ противъ меня и тѣхъ, которые связаны со мною узами интереса и дружбы, то не преминулъ бы сдѣлать это, не думая о послѣдствіяхъ для него самого, а только слѣдуя вспышкѣ своей злости. При образованіи такъ-называемой конфедерации въ Германіи онъ съ жаромъ употребляетъ извѣстныя средства, и даже, какъ кажется, намѣревается распространить эту конфедерацию до самаго Константинаополя“ и т. д. Между тѣмъ ходили слухи о разстройствѣ здравья Фридриха Великаго. Говорили о предстоящей смерти этого „h eros du si cle“, какъ его называетъ даже Іосифъ въ письмѣ къ Екатеринѣ, замѣчая при этомъ: „Увѣряю васъ, что я желаю ему еще долгой жизни; а еще болѣе желаю ста наслѣднику менѣе азарта и менѣе недовѣрія ко мнѣ, чтобъ содѣствовало бы улучшенію быта пашихъ подданныхъ и сохраненію спокойствія всего міра“¹).

Такимъ образомъ по вопросу объ обмѣнѣ Нидерландовъ на Баварію и объ образованіи конфедерации германскихъ князей Екатерина не имѣла возможности оказать Іосифу важную услугу. Дѣйствія графа Румянцова не имѣли успѣха. Совѣты же Екатерины въ письмахъ къ Іосифу — не обращать вниманія на интриги Пруссіи, казаться равнодушными и въ крайнемъ случаѣ надѣяться на союзъ съ Россіей — не имѣли особеннаго значенія. Равнымъ образомъ и въ другомъ дѣлѣ, занимавшемъ императора послѣ того, какъ онъ долженъ былъ отказатьться отъ своего плана относительно Баваріи, Екатерина не могла ничего сдѣлать для поддержанія намѣреній Іосифа, хотя и тутъ, какъ въ баварскомъ дѣлѣ, и она сама, и ее посланникъ дѣйствовали довольно энергически. Мы говоримъ о спорѣ Іосифа II съ Голландскою республикой изъ-за такъ-называемаго Барьерааго договора и по вопросу о свободномъ плаваніи по рекѣ Шельдѣ.

Неутомимый Іосифъ II, постоянно мечтавшій объ увеличеніи силъ и средствъ Австріи, о расширеніи ея предѣлъ, о реформахъ, постоянно сталкивался съ положительнымъ правомъ и потому вездѣ встрѣчалъ противорѣчіе. Но двумъ вопросамъ завязалась между

¹) О Баварскомъ вопросѣ и о Пруссіи см. Арнета, стр. 55, 125, 161, 169, 182, 195, 224, 229, 232, 236, 242, 247, 269, 271.

нимъ и Голландцами распра, едва не имѣвшая слѣдствиемъ войны и приведенная къ окончанию лишь съ помощью французской дипломатіи.

Спорные вопросы заключались въ слѣдующемъ: согласно съ постановлѣніями Антверпенскаго договора (15-го ноября 1715), слѣдовавшаго за Уtrechtскимъ миромъ (1713 года), въ иѣкоторыхъ крѣпостяхъ австрійскихъ Нидерландовъ гарнизонъ долженъ быть состоять отчасти изъ австрійскихъ, отчасти изъ голландскихъ войскъ, на томъ основаніи, что защита предѣловъ австрійскихъ Нидерландовъ противъ Франціи была дѣломъ первой важности и для Голландіи. Уже Марія-Терезія желала отмѣнить такое постановленіе, казавшееся какъ-бы ограниченіемъ верховныхъ правъ Австріи въ Нидерландахъ. Она утверждала при этомъ, что ея отца Карла VI насильно принудили согласиться на это условіе. Іосифъ II, тотчас же послѣ вступленія на престоль, также объявилъ (въ 1781 году), что участіе Голландцевъ въ гарнизонахъ крѣпостей Намюра, Турнэ и т. д. со временемъ заключенія союза между Австріей и Франціей, становится излишнимъ. Другой вопросъ касался плаванія по рѣкѣ Шельдѣ. Согласно съ постановлѣніями Вестфальскаго мира, Испанія, признавая независимость Голландской республики, предоставила плаваніе по рѣкѣ Шельдѣ, отъ границъ испанскихъ Нидерландовъ до устья рѣки, исключительно Голландцамъ. Іосифъ же весною 1784 года требовалъ между прочими свободного плаванія по Шельдѣ. Когда республика отвѣчала на его требованія отрицательно, императоръ отказался отъ всѣхъ прочихъ менѣе важныхъ притязаній и настаивалъ только на свободномъ плаваніи по Шельдѣ, утверждая при этомъ, что согласно съ новѣйшими постановлѣніями международнаго морскаго права, море должно быть равномѣрно доступнымъ для всѣхъ.

На разѣ какъ 4-го октября 1784 года, Іосифъ сообщаетъ Екатеринѣ о своихъ переговорахъ съ Голландцами, замѣчая при этомъ довольно лѣстиво, что имѣнио ея заботы въ отношеніи къ развитію морскаго права при вопросѣ о вооруженномъ нейтралитетѣ дали ему возможность обратиться къ Голландцамъ съ требованіемъ объ отступлѣніи отъ трактатовъ. Хотя по тѣмъ понятіямъ, которыхъ иныѣ гospодствуютъ въ международномъ правѣ, требованія Іосифа и могли считаться иѣкоторымъ образомъ справедливыми, но до окончанія спора онъ не имѣлъ права пользоваться свободнымъ плаваніемъ по Шельдѣ, считавшимся какъ-бы монополіей Голландцевъ. Его аргументація при этомъ была слѣдующая: плаваніе на морѣ должно считаться свобод-

нымъ для всѣхъ, Шельда же, отъ устья своего до границъ австрійскихъ Нидерландовъ, должна считаться какъ бы частью моря, на томъ основаніи, что приливъ моря замѣтенъ даже у самого города Альтвернепа. Получивъ отъ Голландіи категорическій отрицательный отвѣтъ, Іосифъ приказалъ, чтобы одно или два австрійскія судна попытались пройти до моря, не обращая вниманія ни на протесты, ни на угрозы, и даже подвергая себя, со стороны Голландцевъ, опасности быть взятыми. Сообщая объ этомъ Екатеринѣ, Іосифъ прибавляетъ: „Если въ меня (то-есть, въ мой корабль) будуть стрѣлять, я буду стрѣлять также, хотя такая перестрѣлка будетъ скорѣѣ забавною, чѣмъ прискорбною, и все-таки, на всякий случай, я разчитываю на драгоценную дружбу вашего величества“.

Нѣсколько дней спустя, Голландцы дѣйствительно три раза выстрѣлили въ австрійскій корабль, спокойно спускавшійся по Шельдѣ. Такъ какъ этотъ корабль не имѣлъ оружія, то онъ остановился, а Голландцы отправили своихъ солдатъ занять судно. Іосифъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ же отрицалъ гѣшколько полковъ пѣхоты и конницы съ пушками въ Нидерланды, чтобы съ большинствомъ успѣхомъ от击тить на оскорблѣніе, нанесенное австрійскому флагу. Іосифъ пишетъ объ этихъ событияхъ, замѣчая при этомъ: „Я никакимъ образомъ не думаю о завоеваніяхъ; я не хочу кровопролитія или войны; я требую только свободнаго плаванія по Шельдѣ и должна удовлетворенія за нанесенную обиду“. Въ то же время императоръ просилъ Екатерину подѣйствовать чрезъ своего посланника въ Гагѣ на правительство Голландской республики. Съ такою же готовностью, съ какою Екатерина старалась помочь Іосифу въ вопросѣ о Баваріи, она немедленно поручила русскому посланнику въ Гагѣ, Колычеву, вступиться за Іосифа. Въ письмѣ къ императору Екатерина высказываетъ подозрѣніе, не подстрекалъ ли Голландцевъ въ настоящемъ случаѣ Фридрихъ Великій подобно тому, какъ онъ настроилъ герцога Цисбрюккенскаго противъ Іосифа, и какъ онъ постоянно старался дѣйствовать въ Константинополѣ на перекоръ желаніямъ Россіи и Австріи¹).

²⁾ Стр. 237. Екатерина, говоря о герцоге Цвайбрюкенскомъ, замѣчаетъ: «*De telles précautions me paraissent avoir pour mobile celui, qui agit sur l'Escaut, qui empêche les barches du V. M. I. d'aller à la mer, qui cuvoie à Constantinople des ingénieurs, des disciplinateurs, des faiseurs... qui se donne beaucoup de peine sourdement partout pour mettre nos ennemis naturels du midi et du nord dans un état d'activité.*» Иосифъ отвѣтываетъ (стр. 239): «*Elle y a parfaitement prévu que les maîtres d'exercice des Turcs seraient aussi les protecteurs des Hollandais.*»

Екатерина имѣла поводъ желать, чтобы дѣло, начатое Іосифомъ II, было усиліемъ окончено, такъ какъ въ это время она занималась проектами относительно Турціи. Отвлеченіе вниманія императора отъ восточного вопроса, при рѣшеніи которого участіе Іосифа считалось необходимымъ, не соотвѣтствовало планамъ Екатерины. Она сожалѣла также о томъ¹⁾, что проектъ обмѣна Нидерландовъ на Баварію, занимавшій Іосифа въ то же время, какъ и споръ съ Голландцами, могъ встрѣтить затрудненія по причинѣ послѣдняго.

По Іосифу не думалъ-seriozno о войнѣ съ Голландцами. Хотя онъ и дѣлалъ разныя военные распоряженія, но всегда былъ готовъ на сдѣлку болѣе или менѣе выгодную для Австріи; наконецъ, соглашеніе такого рода было ему предложено и состоялось при посредствѣ Франціи. Іосифъ требовалъ отправленія изъ Голландіи депутатовъ въ Вѣну, чтобы извиниться предъ имъ за оскорблѣніе австрійскаго флага. Кроме того, Іосифъ, отказываясь отъ всѣхъ притязаній, требовалъ 15 миллионовъ франковъ, такъ-сказать, отступнаго вознагражденія. Французскій дипломатъ Вержениѣ, желавшій въ интересахъ Франціи избѣжать войны во что бы то ни стало, вѣль переговоры довольно искусно. Наконецъ, Іосифъ согласился взять 9½ миллионовъ. Половину этой суммы заплатила Франція. Въ продолженіе переговоровъ русскій дипломатъ якъ Гагѣ поддерживалъ интересы Іосифа, который, сообщалъ въ пѣсколькихъ письмахъ подробности этихъ переговоровъ, изъявляяясь императрицѣ искреннюю благодарность за ея заступничество. Голландцы, говорить Іосифъ, уступили въ ту минуту, когда русскій посланикъ рѣшительнымъ тономъ объявилъ, каковъ взглядъ императрицы на это дѣло. Екатерина, отвѣчая на эти письма, находить образъ дѣйствій Франціи смѣшнымъ и полагаетъ, что Голландская республика, вступая въ союзъ съ Франціей, становится до пѣкоторой степени зависимою отъ послѣдней, а противъ этого можно ожидать дѣйствій Англіи. Въ послѣдствіи событий доказали, что предложенія Екатерины были весьма справедливы. Англійскому министру Читту вскорѣ удалось разорвать союзъ между Голландской республикой и Франціей.

Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы услуги, оказанныя Екатериной Іосифу при этомъ случаѣ, имѣли особенную важность. Предприятія императора были таковы, что нельзѧ было ожидать блестящихъ ре-

¹⁾ Она пишетъ 20-го ноября 1784 года: «Je suis fâchée de ce que ce contre-temps soit survenu au moment où je m'emploiais efficacement pour la grande affaire dont V. M. I. avait formé le plan» etc.

зультатовъ. Договоръ въ Фонтенебло 8-го ноября 1785 г., не смотря на денежное вознаграждение, могъ считаться неудачею¹⁾.

Самымъ горькимъ испытаниемъ для Іосифа было восстание въ Нидерландахъ, въ концѣ его царствования. Лѣтомъ 1787 года находясь вмѣстѣ съ Екатериной въ южной Россіи, Іосифъ получилъ извѣстіе о восстаніи. Онъ поспѣшилъ возвратиться въ Вѣну для принятія мѣръ противъ инсургентовъ. Изъ записокъ Іосифа къ князю Кауницу, сообщаемыхъ Арнетомъ (на стр. 294 и 295), видно, въ какомъ видѣніи находился тогда императоръ. Его законы о вѣротерпимости, его предположенія измѣнить формы администраціи въ Бельгіи, разныя его правительственные мѣры и распоряженія вызвали такое сопротивленіе со стороны Бельгійцевъ, что они были готовы объявить себя независимыми отъ Австріи. Іосифъ хотѣлъ ввести однаковыя формы управлениія и въ германскихъ, и въ славянскихъ земляхъ своей монархіи, и въ Венгрии, и въ Нидерландахъ. Безпорядки и мятежи были слѣдствіемъ такого образа дѣйствій. Споръ съ Венгерцами изъ-за введенія у нихъ нѣмецкой администраціи и нѣмецкаго языка въ дѣлопроизводствѣ, изъ-за множества новыхъ законовъ, тяжкихъ налоговъ, рекрутскихъ наборовъ не прекращался долгое время. Намъ известно, что Екатерина порицала Іосифа за крутное обращеніе съ Венгрией и Бельгіей²⁾; въ началѣ 1790 года она писала къ Потемкіну: „Императоръ самъ ко мнѣ пишетъ, что онъ очень боленъ и нечеленъ по причинѣ потерпѣ Нидерландовъ. Если въ чемъ его оправдать нельзя, то въ семъ дѣлѣ сколько тутъ перенѣтия было! То онъ отъ нихъ все отнималъ, то возвращалъ, то паки отнималъ и паки отдавалъ. О союзникѣ моемъ я много жалѣю, и странно, какъ, имѣя ума и знанія довольно, онъ не имѣлъ ни единаго вѣрнаго человѣка, который бы ему говорилъ пустяками не раздражать подданныхъ; теперь онъ умираетъ неизвидимъ всѣми. Венгерцы матъ его спасли въ 1740 году отъ потери всего: а бѣ на его мѣстѣ ихъ на рукахъ носила“³⁾). Изъ переписки Іосифа съ Екатериной видно, что во время ихъ свиданія въ южной Россіи императрица старалась внушить Іосифу убѣжденіе въ необходимости дѣйствовать умѣреннѣе. Тотчасъ же послѣ своего возвращенія въ Вѣну, сообщая Екатеринѣ нѣкоторыя подробности о событияхъ въ Нидерландахъ, Іосифъ въ сильныхъ выраженіяхъ жалуется на спонхъ

¹⁾ О спорѣ съ Голландцами см. стр. 233, 234, 236, 238, 239, 240, 250, 256, 259, 261, 263, 265, 267.

²⁾ Зап. Храп. 18-го мая 1787 года.

³⁾ Соловьевъ, Исторія паденія Польши, стр. 200 — 201.

сановниковъ въ этой провинціи, дѣйствовавшихъ во время его отсутствія слабо и слишкомъ уступчиво¹), но прибавляетъ къ этому, что советы императрицы въ отношеніи къ умѣренности заставили его дѣйствовать несолько осторожнѣе и такъ, какъ по мнѣнію Екатерины должно дѣйствовать „изъ подобныхъ случаевъ“. Вирочемъ, въ этомъ же письмѣ Іосифъ пишетъ обѣ отправленіи въ Нидерланды войскъ для укрощенія мятежа. Вспоминая о прелестномъ путешествіи съ Екатериной, Іосифъ замѣчаетъ, что беспорядки въ Нидерландахъ представляютъ печальный контрастъ съ удовольствіями поездки въ Крымъ. Екатерина, въ свою очередь, выражаетъ Іосифу свое сочувствіе по этому дѣлу, и что случаѣ вѣшательства какой-либо державы въ эти „домашніе“ вопросы, обѣщаетъ ему свою помощь. Въ дальнѣйшихъ письмахъ Іосифъ сообщаетъ Екатеринѣ о пребываніи нидерландскихъ депутатовъ въ Вѣнѣ и выражаетъ надежду, что всѣ беспорядки скоро кончатся. Однако, эта надежда была тщетною. Екатерина при этомъ случаѣ оказывается дальнѣйшимъ Іосифа. Въ письмѣ отъ 10-го октября 1787 года, она, поздравляя императора съ окончаніемъ этого дѣла, выражаетъ сомнѣніе въ томъ, что тишина впредь не будетъ нарушаема. Дѣйствительно, волненіе скоро вспыхнуло вновь. Въ отчаяніи Іосифъ, уже опасно больной, писалъ къ Екатеринѣ о „потерѣ“ Нидерландонтъ, о грозящемъ нападеніи на Австрію со стороны Пруссіи, о затрудненіяхъ при веденіи войны съ Турками. Вопросъ о Бельгіи былъ одинъ изъ предметовъ переписки Іосифа и Екатерины въ самое послѣднее время жизни императора. Смута продолжалась и послѣ кончины его. Французская революція дала ей особенный оборотъ²).

Вопросы о Баваріи, о Голландіи и о Бельгіи особенно интересовали Іосифа. Екатерина была болѣе или менѣе непричастною свидѣтельницей этихъ событий, имѣвшихъ важность для Россіи разѣ только потому, что развитіе средствъ и силъ Австріи могло дать Іосифу возможность скорѣе содействовать исполненію желаній императрицы въ отношеніи къ Турціи. Совсѣмъ иначе относилась Екат-

¹) Негодованіе Іосифа даже на Кауница видно изъ его записки у Арнета, стр. 295.

²) Когда Сегюръ проѣзжалъ во Францію видѣлся въ Вѣнѣ съ Іосифомъ, сей посѣтѣній, бесѣдукъ съ нимъ о положеніи Европы, склонилъ между прочимъ: «Une folie g n rale semble s' tre empar e de tous les peuples; ceux du Brabant, par exemple, se r voltent, parce que j'ai voulu leur donner ce que votre nation demande   la grande crise. S gur, III, 551. — О Нидерландахъ въ изданіи Арнета см. стр. 294 — 296, 298, 299, 302, 303, 346, 347.

рина къ Швеции. О Густавѣ III также довольно часто упоминается въ письмахъ Иосифа и Екатерины.

Лѣтомъ 1783 года происходило свиданіе между императрицею и Густавомъ III въ Фридрихсгамъ¹). Иосифъ въ это время пишетъ Екатеринѣ, что онъ завидуетъ счастливому королю Швеции и также быль бы очень радъ видѣться съ Екатериной. Императрица сообщаетъ Иосифу довольно любопытныхъ подробности объ этомъ свиданіи. И къ Потемкину она писала нѣсколько насыщенно о тщеславіи Густава III и о томъ, что офицеры при дворѣ его являлись не въ мундирѣ, а въ какомъ-то „habit noir et ronseau“²). Подобно тому, въ письмѣ къ Иосифу II Екатерина находитъ весьма страннымъ, что въ столь маленькому мѣстечку, каковъ Фридрихсгамъ, весь шведскій дворъ былъ въ испанскомъ костюмѣ, и что офицерамъ строго было запрещено являться въ мундирѣ, между тѣмъ какъ лица, окружавшія императрицу, все были въ военной формѣ. Швеція тогда была въ довольно тѣсной связи съ Франціей, желавшею вооружить ее противъ Россіи и дѣйствовавшею сильно противъ русской партіи въ Стокгольмѣ. Екатерина замѣчаетъ въ своемъ разказѣ о Фридрихсгамскомъ свиданіи: „Говорить, что Шведскій король получилъ выговоръ отъ Франціи за это свиданіе со мною“. Въ Фридрихсгамъ, какъ пишетъ Екатерина, Густавъ III, памѣревавшійся отправиться въ Италию, выразилъ желаніе по пути забѣхать въ Вѣну и познакомиться лично съ императоромъ Иосифомъ. По къ удивленію Екатерины и Иосифа, онъ миновалъ Вѣну и чрезъ Тироль отправился прямо въ Венецію, обмынавшись съ Иосифомъ только любезными письмами.

Свиданіе Густава съ Екатериною было весьма дружеское. Но вскорѣ послѣ того распространились слухи о намѣреніи Густава завладѣть Норвегіей и начать войну съ Россіей. Также и о Екатеринѣ говорили, что она будто бы изъявила сомнѣніе въ продолжительности мира между Россіей и Швеціей. Иосифъ, какъ вѣрный союзникъ Екатеринѣ, слѣдя за дѣйствіями Густава, пишетъ ей въ декабрѣ 1783 года, что Густавъ проѣздомъ чрезъ Германію выражался о Россіи не совсѣмъ согласно съ изъявленіями дружбы въ Фридрихс-

¹) Иосифъ называетъ это «entrevue avec un de notre corps», стр. 206.

²) Лебедевъ, Графы Панины, 306. Въ письмѣ къ Иосифу Екатерина пишетъ, что Густавъ сломалъ себѣ лѣвую руку не задолго до предложенія свиданія. Г. Соловьевъ (Исторія паденія Польши, 184) замѣчаетъ, что свиданіе изъ-за этого присоединенія не состоялось, но это опровергается письмами Екатерины къ Иосифу и къ Потемкину.

гамъ, и что нѣ особенности онъ болѣе чѣмъ когда-либо намѣренъ сбли-
зиться съ Франціей, и даже что онъ поѣдетъ въ Парижъ. „Я знаю“, —
прибавляетъ Іосифъ, — „что ваше величество презираете эти козни
(manigances), но считаю своимъ долгомъ сообщать вамъ все, что
можетъ интересовать васъ. Я недостаточно знаю короля Швеціи,
чтобы разсудить, происходятъ ли у него такія противорѣчія отъ
фальшивости, или отъ слабости“. На это Екатерина отвѣтствуетъ, что
она не въ первый разъ слышитъ такие отзывы о Густавѣ III. Противо-
рѣчія въ словахъ Густава суть, по мнѣнію императрицы, худая при-
вычка, которая идетъ съ самаго дѣтства и не искоренена даже вслѣд-
ствие того, что король надѣлъ рыцарскій костюмъ. „Вирочесмъ“, — при-
бавляетъ Екатерина, — „если король обѣщаетъ Франціи исполнить мно-
гое за французскія деньги, то я полагаю, что расходы Франціи оста-
нутся безилодными“. Въ другомъ письмѣ Екатерины желаетъ, чтобы
Іосифъ видѣлся съ Густавомъ на возвратномъ пути его изъ Италии;
послѣдний, говорятъ она, можетъ многому научиться у императора.
Немногимъ позже Екатерина пишетъ Іосифу о намѣреніи Густава
занять Норвегію. „Эти слухи“ — говоритъ она — „подтверждаются съ
каждымъ днемъ все болѣе и болѣе; нельзя сомнѣваться въ ихъ осно-
вательности. Спрашивается только, захочеть ли Верженны оплачивать
расходы на эту экспедицію, между тѣмъ какъ въ Норвегіи и Швеціи
свирипствуетъ голодъ“. Въ дальнѣйшихъ письмахъ встрѣчаются на-
сыпки надъ образомъ дѣйствій Густава на сеймѣ 1786 года, надъ
различными планами и предпріятіями короля, и надъ его финансовыми
затрудненіями ¹⁾.

Между тѣмъ вскорѣ послѣ поѣздки Іосифа и Екатерины въ юж-
ную Россію, Турція объявила войну, и Густавъ началъ серіозно ду-
матъ о войнѣ съ Россіей. Осенью 1787 года онъ поѣхалъ въ Берлинъ
для конференцій съ прусскимъ кабинетомъ, чтобъ опять подало Екате-
ринѣ новодѣль къ остроумицамъ замѣчаніямъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ
въ письмѣ ея къ Іосифу выражается и нѣкоторое опасение ²⁾. Въ

¹⁾ Между прочимъ, Екатерина пишетъ: «Depuis que je connais la Suède, le
peu de choses pour tout autre pays devient un grand objet pour ce royaume pau-
vre. L'inquiétude et les projets de toute espèce remplissent les têtes, tandis que
les poches sont vides. Malgré cela on dit, que S. M. Suédoise médite un voyage
en Angleterre. Nous apprendrons avec le temps quels seront les arrangements
salutaires à la Suède qu'il en rapportera».

²⁾ «Mon cher voisin du golfe de Bothnie a craint apparemment que personne ne
pensât à lui dans ce moment, et à cet effet il est allé faire une excursion à Ber-
lin; je ne sais s'il s'y est rendu pour chercher ou trouver des esprits. V. M. I.

Берлинѣ, кажется, Густаву не посчастливилось, и онъ побѣжалъ въ Копенгагенъ, о чёмъ Іосифъ пишетъ въ довольно забавныхъ выражениихъ¹⁾.

Когда началась неожиданная для Екатерины война съ Швеціей, она писала къ Іосифу, что новый Донъ-Кихотъ снялъ маску, одѣлся въ костюмъ Густава-Адольфа, началъ храбро сражаться въ Финляндіи и убилъ ужъ одного офицера и двухъ солдатъ, которые, не ожидая ничего худаго, спокойно катались въ лодкѣ въ окрестностяхъ Нишлота; что онъ пригласилъ шведскихъ дамъ позавтракать въ Петергофѣ и обѣщалъ войскамъ своимъ подвигами превзойти Густава-Адольфа и кончить то, чтѣ началь Карлъ XII. „Если и не ошибаемся однако“,—замѣчаетъ Екатерина,—„первый хотѣлъ сражаться съ Турками, отъ которыхъ Густавъ III получаетъ субсидіи, а второй началь разореніе Швеціи“. „Ваше величество“—продолжаетъ Екатерина—„увидите изъ нотъ и деклараций, сообщенныхъ вашему посланнику, въ какомъ фанфаропскомъ тонѣ король изволитъ говорить. Неприличнѣ выраженій соединяется здѣсь съ неизвѣстностью предложенийъ; это истинный бредъ. Однѣко, я не могу скрыть отъ вашего величества, что по слухамъ этого неожиданнаго нападенія я съ крайнимъ прискорбіемъ должна оставить предполагаемое отиравленіе моего флота въ Архипелагъ. Я не знаю еще, въ какой мѣрѣ и кто именно поддерживаетъ короля Шведскаго въ этомъ предпріятіи“²⁾). Іосифъ въ весьма сильныхъ выражениихъ порицаетъ образъ дѣйствій Густава. Онъ сообщаетъ Екатеринѣ, что Густавъ даже осмѣялся сдѣлать ему предложеніе примириТЬ его съ Портою на весьма выгодныхъ для императора условіяхъ³⁾). Екатерина, очень довольная такимъ нерасположе-

croit-elle que cette dÃ©marche produira quelque explosion autre que des fumigations? Peut-Ãªtre ne sert-elle d'aliment qu'Ã l'imagination inquiÃ©te du voyageur».

¹⁾ «L'apparition du voisin de V. M. I. & Kopenhagen a Ã©tonnÃ© toute l'Europe, et aprÃ¨s des raisonnements, & ce qu'on dit, & perte d'haline, il est retournÃ© chez lui, ayant Ã©tÃ© prÃ©venu, je crois, de Berlin, que Jules CÃ©sar se ferait excuser de comparaÃtre devant lui, n'Ãtant pas assez au fait des Ã©tiquettes».

²⁾ Тутъ говорится объ ультиматумѣ Густава; см. мое сочиненіе «Война Россіи со Швеціей 1788 — 1790». С.-Пб. 1869, стр. 50.

³⁾ Іосифъ употребляетъ выраженіе «inconcevable dÃ©marche... la faÃ§on la plus injuste et la plus indigne... propositions ridicules et choquantes... J'ai bien vu des faux de ma vie qui l'Ã©taient pour eux et dans leurs actions, mais je n'en ai jamais vu qui supposaient tous les autres encore plus faux et plus indignes qu'eux». Храповицкій, вѣроятно, смѣшивалъ слово faux съ словомъ sous, перевести «дуракъ». См. его записки, 1-го сентября 1788 года. Поздравляю Екатерину

ніемъ Іосифа къ Густаву, пишеть імператору о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ Шведскимъ королемъ во время похода, о томъ, что войско шведское нуждается въ пищѣ, одѣждѣ и аммуниції, о блокированиіи шведского флота русскимъ въ Свеаборгской гавани, о смѣлыхъ попыткахъ Густава III заключить миръ съ Россіей чрезъ мідіацію Даніи, Испаніи, Англіи, Пруссіи и пр., такъ какъ бы онъ имѣлъ въ виду привести всю Европу въ волненіе¹⁾).

Шведская война интересовала Іосифа лишь на столько, на сколько она занимала Россію и отвлекала ея силы и средства отъ турецкихъ дѣлъ. Вообще всѣ почти вопросы, бывшиe предметомъ переписки между Іосифомъ и Екатериной, имѣли лишь, такъ-сказать, односторонній интересъ, касались или австрійской, или русской политики. За то посточій вопросъ, вопросъ о предполагаемомъ въ то время раздѣлѣ Турціи, равнымъ образомъ интересовалъ и Іосифа, и Екатерину. Они стояли вмѣстѣ противъ Оттоманской Порты, стояли вмѣстѣ и противъ прочихъ первоклассныхъ державъ Европы, не хотѣвшихъ допустить надевія Турціи въ пользу Австріи и Россіи. Турецкія дѣла были удобнѣйшимъ средствомъ для укрѣпленія дружескихъ связей между Екатериной и Іосифомъ, были важнѣйшимъ предметомъ ихъ переписки и главнымъ образомъ обращали на себя вниманіе Вѣнскаго и Петербургскаго кабинетовъ во все тогданишее время. Споръ стъ Голландіей или Шведскаго война не имѣли такого значенія, какъ предполагасмое присоединеніе къ Австріи значительныхъ частей территоріи Венеціанской республики или Турецкой імперіи, или же проектъ объ учрежденіи Греческаго государства для внука Екатерины; приобрѣтеніе Крымскаго полуострова и Очаковской стени, пожалуй, могло казаться важнѣе, чѣмъ поддержаніе русской партіи въ Польшѣ или Финляндіи; завоеваніе Бѣлграда и прочихъ крѣпостей на Дунай было, пожалуй, болѣе замѣчательнымъ фактомъ, чѣмъ торжество Іосифа надъ папою Піемъ VI. Всѣ почти политические вопросы только временно,

рину съ исходомъ сраженія при Гогландѣ, Іосифъ сожалѣть, что не быть взять флагъ шведского адмирала, Карла Сюдерманландскаго, чтѣ доставило бы ему еще большее удовольствіе, чѣмъ взятие флага капуданъ-паши въ одномъ изъ сраженій въ Очаковскомъ лиманѣ.

²⁾ «Comme ce n'est pas le plus court chemin pour aller à la paix, que le roi de Suede a choisi, j'augure deux choses: l'une qu'il ne veut pas la paix, l'autre qu'il cherche à mettre l'Europe entière en combustion». О Шенгенѣ см.: въ изд. Ариста стр. 206, 209, 211, 214, 216, 217, 220, 231, 271, 273, 305, 307, 315, 318, 320, 321.

въ продолженіе какихъ-нибудь двухъ или трехъ лѣтъ, были обсужденія въ письмахъ Іосифа и Екатерины, между тѣмъ какъ отношенія Австріи и Россіи къ Османской Портѣ оставались главнымъ предметомъ всей переписки Екатерины и Іосифа, съ самаго ея пачала, и были главнымъ поводомъ къ заключенію между ними договоровъ. Къ этому періоду относятся: составленіе самыхъ обширныхъ плановъ о раздѣлѣ Турціи, обѣ учрежденіи государства Дакіи и о восстановленіи Греческой имперіи, также присоединеніе Крыма къ Россіи и первые фазисы Турецкой войны, представлявшей собою важный моментъ въ исторіи проектовъ о раздѣлѣ Турецкой имперіи.

Мысль о раздѣлѣ Турціи или о занятіи по крайней мѣрѣ иѣкоторыхъ частей ея въ восьмидесятихъ годахъ не можетъ быть названа новою или оригинальною. Тотъ же самый характеръ политики обнаруживается въ занятіи Казанскаго и Астраханскаго царствъ или Азовской крѣпости и во множествѣ проектовъ, отчасти даже осуществившихся, раздѣлить то или другое государство Европы. Можно сказать даже, что вообще значеніе Россіи въ системѣ европейскихъ державъ обусловливалось раздѣламисосѣднихъ государствъ. Присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ было уже началомъ раздѣловъ Польши. Присоединеніе Прибалтійскаго края и Финляндіи къ Россіи можетъ быть названо раздѣломъ Швеціи. Въ семнадцатомъ столѣтіи Польша и Швеція хотѣли было приступить къ раздѣлу Московскаго государства. Наткнувшись на раздѣла монархіи Карла XII. Уже въ XVII столѣтіи явился иѣсколько проектовъ раздѣлить Польшу; подобные проекты возникаютъ и въ первой половинѣ XVIII вѣка. Иѣсколько плановъ раздѣлить Испанскую монархію было составлено еще при жизни Карла II, послѣдняго Габсбурга на испанскомъ престолѣ, а война за испанское наслѣдство кончилась раздѣломъ Испанской монархіи. Во время крайней опасности, въ которой находилась Россія въ Семилѣтнюю войну, явился проектъ раздѣлить Пруссію. Саксонскій курфирстъ, Польскій король Августъ II велъ серіозные переговоры съ Франціей о предполагаемомъ имъ раздѣлѣ Австрійскихъ земель. Поводомъ къ войнѣ за австрійское наслѣдство былъ проектъ раздѣлить Австрію; присоединеніе Силезіи къ Пруссіи можетъ считаться отчасти осуществленіемъ такого проекта. Чѣмъ менѣе упругости, силы и стойкости имѣли государства, тѣмъ легче они становились жертвами подобныхъ дѣйствій со стороны сосѣдей. При постоянно продолжавшемся упадкѣ Турецкой имперіи не могли не являться проекты раздѣла ея. Уже изъ образа дѣйствій Іосифа въ

отношениі къ Баварії и Голландії видно, что его политика отличалась смѣлостью, что онъ не слишкомъ высоко ставилъ историческое право. Первая Турецкая война и первый раздѣлъ Польши показывали, что и Екатерина съ большою предпримчивостью заботилась о расширеніи предѣловъ Россіи.

1-го января 1781 г. Іосифъ предлаꙗетъ Екатеринѣ заключить договоръ для взаимной гарантіи территорій Австріи и Россіи. Графъ Кобенцель въ Петербургѣ началъ переговоры съ этой цѣлью. Эти переговоры повели къ общему соглашенію дѣйствовать наступательно противъ Турціи.

Со времени Кучукъ-Кайнарджійскаго мира не прекращались споры между Россіей и Турціей по разнымъ поводамъ. Жалуясь на Порту, Екатерина, въ письмѣ отъ 16/27-го января 1781 года, проситъ Іосифа употребить свое вліяніе на Турцію и убѣдить ее оставить козни и добросовѣстные исполнять договоры. „Эти господа“ — пишетъ Екатерина — „каждый день желаютъ устранить то или другое постановленіе Кайнарджійскаго мира; то они не давольны тѣмъ или другимъ консуломъ въ Молдавіи или Валахіи, то придираются къ прибытию какого-нибудь торгового корабля въ Константинополь, то нарушаютъ права наши въ отношеніи къ ихъ таможнямъ и пошлинамъ. Я ничего не требую, кроме точнаго исполненія мирного договора“. Іосифъ охотно исполнилъ просьбу Екатерины. Онъ весьма учтиво отвѣчаетъ ей, что она въ сущности не нуждается въ медиації, потому что имѣеть Румянцева, Потемкина, Орлова, Долгорукаго, Репнина, Каменского и другихъ полководцевъ, проучившихъ Порту и каждую минуту готовыхъ возобновить урокъ, такъ что императрицѣ стоять только сказать слово, для того, чтобы заставить Туровъ („ces malavisés musulmans“) опомниться. Іосифъ однако тотчасъ же написалъ къ своему посланнику въ Константинополь, поручая ему дѣйствовать заодно съ русскимъ посланникомъ и совѣтуя ему употребить въ переговорахъ не мягкой дипломатической языка французской, а нѣмецкой, яснѣ и сильно выражавшій желанія и требованія, а потому гораздо болѣе удобный для достижениія желанной цѣли.

При переговорахъ о трактатѣ между Россіей и императоромъ, возникло затрудненіе изъ-за формальности, которое однако поспрѣятствовало заключенію договора въ обыкновенныхъ формахъ. Екатерина, согласно съ общирипіятымъ обыкновеніемъ, требовала отъ Іосифа такъ-называемаго альтернаты, заключавшагося въ составленіи двухъ экземпляровъ договорного документа, при чемъ на одномъ экземпляре подпись

одной договаривающейся стороны является на первомъ мѣстѣ, а на другомъ — подпись другой. Стоя во главѣ одной Австрійской монархіи, Іосифъ, конечно, согласился бы на соблюденіе этой формы. Въ качествѣ же императора Священной Римской имперіи онъ не считалъ возможнымъ на какомъ бы то ни было документѣ подписаться на второмъ мѣстѣ. Въ письмѣ къ Екатеринѣ императоръ объясняетъ ей свое затруднительное положеніе, смытъся надъ достоинствомъ Германскаго императора, шутить надъ всѣми мелочами этикета и церемоніала, но объявляетъ, что скорѣе долженъ отказаться отъ формального заключенія договора, чѣмъ согласиться на альтернативу въ данномъ случаѣ. Онъ считаетъ себя въ этомъ отношеніи отвѣтственнымъ предъ курфюрстами ¹⁾). Чтобы миновать это затрудненіе, Іосифъ предлагаетъ вмѣсто формальной редакціи договорной грамоты въ двухъ экземплярахъ, обмѣняться двумя письмами, почти совершенно равнаго содержанія, которая имѣли бы силу формально заключенного трактата, и редакція которыхъ зависѣла бы отъ соглашенія дипломатовъ обоихъ дворовъ. Іосифъ находитъ заключеніе договора въ этомъ видѣ даже болѣе выгоднымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Хотя бы предположеніе заключить договоръ между двумя державами и сохранилось по возможности въ тайнѣ, но все-таки кое-какие слухи о немъ распространялись бы въ Европѣ; если же соглашеніе Петербургскаго и Вѣнскаго кабинетовъ будетъ выражено въ формѣ писемъ, то можно будетъ успокоить противниковъ Екатерины и Іосифа формальнымъ и совершенно справедливымъ въ точномъ смыслѣ объясненіемъ, что заключеніе трактата между Россіей и Австріей не состоялось. Іосифъ видѣть въ сохраненіи тайны такого соглашенія главное условіе успѣха. Если бы, говорить онъ, секретный и особенный параграфъ относительно Турціи сдѣлся извѣстнымъ преждевременно, то можно было бы ожидать противодѣйствія и интригъ со стороны различныхъ дворовъ, которые старались бы домышлять Россію и Австрію. „И бѣзъ того“ — продолжаетъ императоръ — „король Пруссії узналъ о существованіи нашего тайного соглашенія въ отношеніи къ Портѣ и вос-

¹⁾ Стр. 54: «Mon titre, l'unique pr茅rogative qui y est encore attach茅e ne m'appartient point... consid茅r茅 comme faintine d'une puissance honorifique, comme est celle de l'empereur... la mince valeur que je mets 脿 tout ce qui est 脿tiquette ou chose de forme quelconque, et la haute opinion que j'ai de son grand esprit qui met en valeur sa puissance, tout cela me cause une peine dont je laisse seule V. M. I. 脙tre juge».

использовался этимъ, чтобы повредить name въ Парижѣ, въ Константинополь и въ другихъ мѣстахъ".

Два письма Іосифа къ Екатеринѣ, въ которыхъ заключаются условия договора, помѣчены 21-мъ мая новаго стиля, письма же Екатерины, почти одинакового съ оными содержанія, помѣчены 24-мъ мая старого стиля. Въ первомъ письмѣ Іосифъ въ общихъ выраженіяхъ обѣщаетъ императрицѣ вѣчную дружбу, постоянный союзъ и защищепіе цѣлости всей территории Россіи, за исключеніемъ земель, приналежащихъ Россіи и Азіи. Въ случаѣ нападенія на Россію Іосифъ, лишь бы онъ самъ не былъ въ то же время занятъ войною, обязуется выставить всномогательное войско изъ 10.000 человѣкъ пѣхоты, 2.000 человѣкъ коннicy и надлежащихъ отрядовъ артиллеріи. Въ случаѣ нападенія на Россію со стороны Швеціи Іосифъ, при большомъ разстояніи отъ сѣверныхъ границъ Россійской имперіи, обязуется, вмѣсто отправленія означеныхъ войскъ, ежегодно въ продолженіе войны платить 400.000 рублей. Даѣвъ Іосифъ обязуется содѣйствовать къ сохраненію тишини, государственного устройства и предѣловъ Польши. Договоръ этотъ заключается на восемь лѣтъ. Съ своей стороны, Екатерина обѣщаетъ императора помочь при защищепіи предѣловъ его монархіи, за исключеніемъ австрійскихъ владѣній въ Италіи, облизуясь на случаѣ нападенія, сдѣланаго на Австрію, предоставить въ распоряженіе императора отрядъ, равный вышнеупомянутому, а въ случаѣ войны въ Нидерландахъ или въ Италіи, вмѣсто отправленія войска, должна платить ежегодно субсидію въ размѣрѣ 400.000 рублей. И другія условія, встрѣчаемыя въ письмѣ Іосифа, повторяются также въ письмѣ Екатерины.

Гораздо важнѣе общихъ пунктовъ этого соглашенія былъ прибавочный параграфъ, заключенный въ особыхъ письмахъ — Іосифа, отъ 21-го мая новаго стиля, и Екатерины, отъ 24-го мая старого стиля, и касавшійся Оттоманской Порты. Тутъ сказано: „Такъ какъ обѣ державы сходны между собою касательно своихъ отношеній къ Оттоманской Портѣ и по своему географическому положенію легко могутъ оказать помощь другъ другу въ случаѣ столкновеній съ Портой, то Іосифъ и Екатерина возобновляютъ всѣ постановленія въ этомъ отношеніи, секретно существовавшія въ различныхъ договорахъ между обѣими державами. Гарантируются всѣ постановленія договоровъ, заключенныхъ между Россіей и Австріей, съ одной стороны, и Портой, съ другой. Въ случаѣ войны съ Портой одной или другой державы другая договаривающаяся сторона также обязана тотчасъ же объ-

явить войну Турци, сдѣлать диверсію въ пользу союзника и никакимъ образомъ не заключать безъ него ни перемирія, ни мира¹⁾.

Екатерина, въ частномъ письмѣ къ Іосифу, отъ 26-го мая старого стиля, изъясняетъ свое удовольствие, что заключеніе договора происходило ровно черезъ годъ послѣ свиданія ея съ Іосифомъ въ Могилевѣ. Можно считать этотъ трактатъ вообще слѣдствіемъ этого свиданія. Даже въ офиціальныхъ письмахъ, замѣнившихъ договорную грамоту, сказано, что «узы дружбы и уваженія особенно усилились со времени счастливой эпохи личнаго знакомства между Іосифомъ и Екатериной». Дипломатическій агентъ обѣихъ державъ было сообщено, что хотя предполагаемый договоръ и не былъ заключенъ по случаю затрудненій изъ-за формальностей церемоніала, но посланники одной державы должны во всѣхъ отношеніяхъ действовать заодно съ посланниками другой. Самое соглашеніе сохранялось въ глубокой тайнѣ. Екатерина пишетъ Іосифу, что документы, относящіеся къ этому дѣлу, хранятся у нея самой подъ ключемъ, и что она ихъ никому не показывала, такъ что никто не можетъ знать ничего положительного объ этомъ договорѣ²⁾. Тѣмъ не менѣе было замѣтно, что въ Пруссіи знали кое-что объ этомъ дѣлѣ. Англійскій посланникъ въ С.-Петербургѣ также писалъ о немъ своему правительству. Фридрихъ Велкій всюду старался внушать недовѣріе къ намѣреніямъ императорскихъ дворовъ и прямо распространялъ слухи о предположеніи Іосифа и Екатерины напасть на Турци, приступить къ новому раздѣлу Польши, и т. п. Къ этому времени относится поѣздка наследнаго принца Пруссаго, Фридриха-Вильгельма, въ С.-Петербургъ, где, какъ утверждаютъ, его приимили холодно, и поѣздка великаго князя съ супругою за границу, при чемъ они, по желанію императрицы, должны были миновать Берлинъ, но долгое время находились въ Вѣнѣ.

Междудѣмъ восточный вопросъ по преимуществу занималъ Екатерину. Черезъ годъ послѣ заключенія договора съ Іосифомъ, императрица снова начинаетъ жаловаться на Турци. Крымскій дѣлъ особенно были предметомъ ея вниманія. Они должны были служить поводомъ къ нанесенію Портъ новыхъ ударовъ. Въ началѣ 1782 года Іосифъ шутя писалъ Екатеринѣ, что ожидаетъ отъ нея составленія проекта объ изгнаніи Турокъ изъ Европы. Императрица же между тѣмъ се-

¹⁾ См. изд. Арнета, 78 — 90.

²⁾ Германнъ, Gesch. des russ. Staats, VI, 33, Anhang, I, IV, 1, кажется, было известно только офиціальное письмо Іосифа о Турци; о подобныхъ же обязательствахъ со стороны Россіи онъ, можетъ-быть, и не зналъ.

ріозно думала о присоединеніи Крыма, и этотъ вопросъ, въ теченіе иѣкотораго времени, сдѣлался главныиъ предметомъ корреспонденціи между Іосифомъ и Екатериной. Въ письмѣ отъ 15-го июня 1782 года Екатерина жалуется на беспорядки въ Крыму и на Турцию, которыи, очевидно, принимаетъ въ нихъ участіе. Императрица сообщаетъ Іосифу о своемъ намѣреніи всѣми средствами защищать предѣлы Россіи отъ набѣговъ Татаръ и содѣйствовать возстановленію тишины на полуостровѣ и о просьбѣ хана Шагинъ-Гирея, удалившагося въ Керчь, поддержать его противъ его противниковъ. Императрица прибавляется къ этому, что въ настоящемъ случаѣ столкновеніе съ Оттоманской Портой можетъ считаться вѣроятнымъ, и что поэтому она считаетъ себя обязанною сообщать о всѣхъ подробностяхъ этого дѣла Іосифу, чтобы условиться съ нимъ въ отношеніи въ возможнѣмъ послѣдствіямъ излагаемыхъ обстоятельствъ.

Іосифъ, кажется, хорошо понималъ, какую цѣль имѣла въ виду императрица. Въ письмѣ, отъ 12-го июля, онъ изъявлялъ готовность согласиться съ Екатериной о мѣрахъ, которыи, можетъ-быть, пришлось бы принять вслѣдствіе беспорядковъ въ Крыму, и просить ее сообщить ему соображенія по этому предмету. Однако, хотя Іосифъ и обѣщаетъ во всѣхъ отношеніяхъ поддерживать интересы Екатерины, но выражаетъ надежду, что императрица въ мудрости способъ придумасть средства защитить и себя, и его отъ нерасположенія Пруссіи. Изъявляя Іосифу благодарность за его обѣщаніе дѣйствовать за одно съ нею въ крымскомъ вопросѣ, Екатерина выражаетъ намѣреніе въ ближайшемъ будущемъ доставить императору подробную записку о положеніи дѣлъ¹⁾; и дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого, она отправила къ Іосифу письмо, которое отчасти уже было напечатано въ сочиненіи Германна (VI, стр. 461—464), и по всей вѣроятности, оттуда заимствовано С. М. Соловьевымъ въ его „Исторіи паденія Польша“ (стр. 165). Г. Соловьевъ полагаетъ, что вѣроятно, въ этомъ времени относится записка графа Безбородка о турецкихъ дѣлахъ, въ которой онъ предлагается для Россіи слѣдующія приобрѣтенія: 1) Очакова съ частью земли между Бугомъ и Днѣстромъ; 2) Крымскаго полуострова, „буде бы, наче чалиліа, тамошнее правленіе по смерти нынѣшнаго хана или по какимъ-либо непредвидимымъ замѣшательствамъ наимлюсь для насть не выгоднымъ и вреднымъ“, и наконецъ, 3) одного,

¹⁾ 7-го сентября она пишетъ, что она «est occupée à écrire à V. M. I. une lettre d'une telle étendue ou volume qu'elle ne ressemblera pas mal à un ancien plaidoyer de son conseil auquel».

двухъ или трехъ острововъ въ Архипелагѣ для пользы и нужды по торговлѣ. Вѣнскому двору Безбородко хотѣть предоставить взять Бѣлградъ съ частю Сербіи и Воснії, а можетъ-быть, и Краинскаго баната. Затѣмъ въ запискѣ Безбородка предлагается учрежденіе государства Дакіи, составленаго изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, съ назначениемъ туда государи иль императорскаго россійскаго дома. Если же упорство Порты, съ одной стороны, и успѣхи въ войнѣ съ другой, повели бы къ уничтоженію Турціи, то предполагается учрежденіе Греческой имперіи въ пользу младшаго внука Екатерины. Въ такомъ случаѣ, заключаетъ Безбородко, нужно думать объ удовлетвореніи и другихъ державъ и предоставить Англіи, Франціи, Испаніи и Венецианской республикѣ приобрѣтенія въ прочихъ владѣніяхъ Порты. Можно считать вѣроятнымъ, что записка графа Безбородка была составлена до начала смуты въ Крыму: иначе онъ не могъ бы говорить о Крымскомъ полуостровѣ въ вышеприведенныхъ выраженіяхъ. Поэтому, помѣщая эту записку между письмами Іосифа и Екатерины, писанными изъ юла и августа 1782 года, и большою запиской Екатерины, отъ 10-го сентября 1782 г., и зиждя, что „должно быть, въ это время Безбородко начальствуетъ свою знаменитую записку“, г. Соловьевъ, кажется, ошибается. Лѣтомъ 1782 года нельзя было говорить о возможности „непредвидимыхъ замѣшательствъ въ Крыму“.

Въ письмѣ отъ 10/21-го сентября, Екатерина выражаетъ надежду, что споръ съ Огтоманской Портой о свободѣ торговли и мореплаванія въ Дарданелльскомъ проливѣ, о безпорядкахъ въ Крыму и о дѣлахъ въ Молдавіи и Валахіи кончится скоро уступками Турціи. Однако, императрица прибавляетъ къ этому, что она считаетъ возможнымъ разрывъ съ Турціей, и что въ такомъ случаѣ она различивается на точное исполненіе Іосифомъ договорныхъ условій въ отношеніи къ предполагаемой войнѣ. При этомъ ей кажется необходимымъ заблаговременно определить планъ похода и решить вопросъ о вознагражденіяхъ и приобрѣтеніяхъ, требуемыхъ отъ Турціи, какъ отъ виновника войны. Затѣмъ Екатерина спрашивается: въ какое отношеніе къ императорскимъ дворамъ поставить себя другія державы въ случаѣ войны съ Турціей? Польша, полагаетъ императрица, развѣ будетъ источникомъ продовольствія войскъ; рѣшительныхъ дѣйствій со стороны ея, при нынѣшнемъ ея положеніи, ожидать нельзя. На Дагію Россія можетъ различивать какъ на вѣрнаго союзника, готоваго сдерживать Швецію и препятствовать нападенію послѣдней на Россію. Швеція могла бы дѣйствовать противъ Россіи не иначе, какъ

при помощи субсидій, отъ другихъ державъ получаемыхъ, между тѣмъ какъ Іосифъ именно и долженъ стараться уговорить другія державы никакимъ образомъ не поддерживать Швеціи. Екатерина надѣется, что Франція и Англія, при запачтливыхъ расходахъ, требуемыхъ войною за независимость Америки, не захотятъ подвергать себя опасности новыхъ войнъ; кромѣ того, и на эти державы можетъ дѣйствовать Іосифъ. Если же Фридриху Великому вѣдомается атаковать земли Іосифа II, то даже и въ продолженіе войны съ Отоманской Портой Россія и Австрія будутъ въ состояніи вмѣстѣ отразить нападеніе Пруссіи. Еще недавно, замѣчаетъ Екатерина, въ Семилѣтней войнѣ, можно было видѣть, какую силу имѣеть союзъ двухъ императорскихъ кабинетовъ. Къ тому же Фридрихъ не захочетъ войны при своихъ преклонныхъ лѣтахъ, а что касается до прочихъ государей германскихъ, то нужно стараться по крайней мѣрѣ иѣкоторыхъ изъ нихъ привлечь на сторону императора. Съ Турцией, продолжаетъ Екатерина, справиться не трудно. Бездорядки въ этомъ государствѣ, отдѣленіе Европейской Турціи отъ Азіатской, стремленіе отдѣльныхъ нашей къ независимости и вѣчный раздоръ между ними и султаномъ, то обстоятельство, что христіанъ въ Турціи въ пять или шесть разъ больше чѣмъ Турокъ, разбой и грабежъ, повсемѣстные въ Турціи, отсутствіе дисциплины въ войскахъ, равподушіе азы-чаръ къ войнѣ и военнымъ дѣламъ, продажность и сребролюбіе турецкихъ чиновниковъ, готовность населенія къ возстаніямъ, все это, по мнѣнію императрицы, должно содѣйствовать облегченію задачи императорскихъ дворовъ. Эта задача заключалась бы въ пріобрѣтеніи турецкихъ земель. Екатерина предлагаетъ учредить между тремя монархіями (Россіей, Австріей и Турцией) навсегда независимое отъ нихъ государство подъ именемъ Дакіи, состоящее изъ провинцій Молдавіи, Валахіи и Вессарабіи подъ скіпетромъ государя, который исполнѣвалъ бы религию, господствующую въ этихъ странахъ. Что касается до равенства въ пріобрѣтеніяхъ, то Россія желаетъ получить 1) городъ Очаковъ съ областью между Бугомъ и Днѣстромъ, 2) одинъ или два острова въ Архипелагѣ для безопасности и удобства торговли. Затѣмъ отъ успѣховъ войны будетъ зависѣть, можно ли идти далѣе и приступитьъ къ изгнанію врага христіанскаго имени изъ Константинополя и къ возстановленію Греческой монархіи подъ непрѣмѣннымъ условіемъ сохранять эту возобновленную монархію въ полной независимости отъ Россіи и возвести на престолъ ея великаго князя Константина Павловича. За то, кромѣ пріобрѣтенія Австріей

нѣкоторыхъ турецкихъ провинцій на Дунай, Екатерина обѣщаетъ Іосифу содѣйствовать пріобрѣтенію нѣкоторыхъ мѣстъ въ Средиземномъ морѣ, если императоръ сочтетъ это удобнымъ для поддержанія и развитія торговли своихъ подданныхъ. Въ заключеніе, императрица замѣчаетъ: „Эти предположенія могутъ казаться громадными и слишкомъ смѣльными; но я думаю, что при тѣсномъ союзѣ между вашими государствами, почти все возможно осуществить“ ¹⁾.

Въ запискѣ графа Безбородка, составленной, какъ можно полагать, до послѣднихъ смутъ въ Крыму, говорится о необходимости присоединенія Крымскаго полуострова къ Россіи. Тѣмъ болѣе можетъ казаться страннымъ, что въ запискѣ Екатерины, составленной въ то самое время, когда борьба партій въ Крыму уже доставляла русскому правительству удобный случай вмѣшиваться въ дѣла полуострова и думать о пріобрѣтеніи его, ничего не говорится о присоединеніи Крыма. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, когда совершилось занятіе Крымскаго полуострова, императрица внеслино сообщила Іосифу объ этомъ совершившемся фактѣ. Можеть-быть, въ сентябрѣ 1782 года Екатерина считала пріобрѣтеніе Крыма за событіе, не подлежащее сомнѣнію, между тѣмъ какъ пріобрѣтеніе Очакова и Очаковской стечи, также острововъ Архипелагскихъ и образованіе Дакіи и Греческой имперіи признавались предметомъ, подлежащимъ обсужденію въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Крымскій вопросъ, такъ-сказать, считался уже рѣшеннымъ. И Безбородко говорить о необходимости взять Крымъ, и Потемкинъ составилъ записку объ этомъ же предметѣ еще до письма Екатерины къ Іосифу ²⁾.

Іосифъ II не спѣшилъ отвѣтомъ на письмо императрицы. Онъ, какъ видно, хотѣлъ всесторонне обсудить дѣло, носовѣтываться съ княземъ Каунацомъ, и затѣмъ уже, въ свою очередь, заявить о своихъ надеждахъ и желаніяхъ. Между письмомъ Екатерины и отвѣтомъ Іосифа прошло нѣсколько недѣль. Въ продолженіе этого времени они обмѣнивались письмами мешѣе важнаго содержанія. Поѣздка великаго князя Павла за границу, проектъ женитьбы эрцгерцога Франца, образъ дѣйствій Пруссіи, война англо-французская, словомъ, разные

¹⁾ Въ изданіи Арнота письмо Екатерины обнимаетъ не менѣе пятнадцати страницъ, 143 — 157. Большая часть его не напечатана у Германа.

²⁾ Г. Соловьевъ, въ своей «Исторіи паденія Польши», стр. 156, сообщаетъ эту любопытную записку безъ числа и безъ указанія на источникъ; но изъ группировки материаловъ въ сочиненіи г. Соловьева видно, что она относить составленіе этой записки къ времени ближайшему послѣ Кучукъ-Кайнардійскаго мира.

вопросы второстепенной важности для Россіи и Австріи, обсуждаются въ письмахъ, отправленныхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Къ тому же, въ началѣ ноября мѣсяца Іосифъ заболѣлъ: у него сдѣлалась рожа. Еще до выздоровленія, какъ видно изъ записки Іосифа къ Кауницу, императоръ написалъ черновой отвѣтъ на письмо Екатеринѣ, и отправляя его къ Кауницу, просилъ послѣдняго тщательно просмотрѣть этотъ документъ и сдѣлать въ немъ поправки, сообразно съ важностью предмета.

На 13-го октября, какъ сказано у Германна (VI, 464) и у г. Соловьевъ (стр. 165), а 13-го ноября Іосифъ отвѣчалъ Екатеринѣ. Въ этомъ отвѣтѣ, изъявляя готовность содѣйствовать всѣми силами осуществленію проектовъ императрицы, Іосифъ выражаетъ опасеніе на счетъ противодѣйствія Пруссіи и Бурбонскихъ дворовъ. Послѣдніе, полагаетъ онъ, легко могутъ бороться противъ русскаго флота, въ случаѣ отправленія его въ Средиземное море, и напасть на австрійскіе Нидерланды и на италіанскія и прирейнскія владѣнія Австріи. Поэтому Іосифъ предлагаетъ войти въ соглашеніе съ Франціей; противъ Фридриха же Великаго онъ считаетъ единственнымъ средствомъ держать на готовѣ войско, а кромѣ того предлагаетъ соединиться противъ Пруссіи съ Саксоніей. Присоединеніе къ Россіи Очакова съ прилежащую къ нему областью, замѣчаѣтъ Іосифъ, не можетъ встрѣтить никакого затрудненія. Что же касается образования нового государства Дакіи и возникненія на греческій престолъ великаго князя Константина, то это будетъ зависѣть отъ успѣховъ войны; со стороны же императора не будетъ затрудненія въ исполненіи всѣхъ этихъ желаній, если только будутъ исполнены и его желанія, которые состоятъ въ слѣдующемъ: для округленія Австрійской монархіи нужно присоединить къ ней городъ Хотинъ съ небольшою областью, прокрывающею Галицію и Буковину, часть Валахіи, которую огибаетъ р. Алута, Никополь и отсюда оба берега вверхъ по Дунаю, слѣдовательно, города Видинъ, Орсову и Бѣлградъ, для прикрытия Венгрии; отъ Бѣлграда должно протянуть самую прямую и самую короткую линію къ Адріатическому морю, включая Golfo della Drina, и наконецъ, къ Австрійской монархіи должны отойти всѣ владѣнія Венеціанская на твердой землѣ и съ прилежащими островами, ибо только этимъ средствомъ произведенія ея земель получать цѣнность; полуостровъ Морея, который принадлежалъ нѣкогда Венеціанцамъ, острова Капдія, Кипръ и другие архицелагскіе могутъ богато вознаградить этихъ республиканцевъ; императоръ же можетъ имѣть тогда

морскія суда и быть, съдовательно, гораздо полезнѣе для Россіи; дунайская торговля останется совершенно свободною для австрійскихъ подданныхъ какъ при входѣ въ Черное море, такъ и при выходѣ изъ него чрезъ Дарданеллы; новые государства, Дакійское и Греческое, обяжутся не взимать никакихъ пошлинъ съ австрійскихъ судовъ.

Всѣ эти предположенія должны сохраниться въ тайпѣ. Іосифъ пишеть, что хотя великий князь Павелъ Петровичъ и его супруга, во время ихъ пребыванія въ Вѣнѣ, часто спрашивали императора о положеніи дѣлъ на Крымскомъ полуостровѣ, и о томъ, что предполагаютъ предпринять Іосифъ и Екатерина, но онъ не сказалъ имъ ничего положительнаго.

На это письмо Іосифа императрица отвѣчала не тотчасъ же, а только $\frac{4}{14}$ -го января 1783 года. И она должна была подумать серіозно о предположеніяхъ Іосифа. Но переписка между ними въ это время не прекращается. Въ нѣсколькоихъ письмахъ обсуждаются другие вопросы, политические и домашніе, и хотя иниходомъ говорится о Турціи, о Крымѣ, о Пруссіи, но о главномъ дѣлѣ—о предположеніи приступить къ раздѣлу Туредской имперіи—нѣтъ рѣчи. Іосифъ только въ общихъ фразахъ повторяетъ, что онъ готовъ, чрезъ своего посланника въ Константинополь, дѣйствовать на турецкое правительство. Въ другомъ письмѣ Іосифъ выражаетъ надежду, что турецкій кабинетъ согласится сдѣлать уступки.

И въ ноябрѣ, и въ декабрѣ Екатерина въ письмахъ къ Іосифу повторяетъ, что она заставлена отыскать на записку императора. Наконецъ, въ первыхъ числахъ января 1783 года, письмо Екатерины было отправлено въ Вѣну. Изъ этого письма видно, что въ Россіи желали разрыва съ Турціей, что въ Петербургѣ по крайней мѣрѣ не сомнѣвались въ необходимости войны для достиженія желанной цѣли. Между прочимъ, Екатерина замѣчаетъ, что съ Франціей можно вести переговоры о решеніи восточного вопроса уже во время войны, и что тогда можно будетъ предложить Франціи вознагражденіе за неучастіе этой державы въ войнѣ съ Портой. Екатерина вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Іосифа о необходимости вооружиться на всякий случай противъ Пруссіи. Союзъ съ Саксоніей ей кажется не столько важнымъ, какъ императору. Въ случаѣ учрежденія государствъ Дакіи и Греческой имперіи она обѣщаетъ Іосифу свободное плаваніе австрійскихъ кораблей по Дунаю и по Бѣлому (то-есть, Мраморному) и Архипелагскому морю.

Итакъ, мнѣнія Іосифа и Екатерины расходились по главному пред-

мету. Для Австрійской монархіи присоединеніе Венеціанскихъ земель было весьма выгоднымъ. Связывая, однако, присоединеніе послѣднихъ къ своей монархіи съ рѣшеніемъ судьбы Турціи, Іосифъ запуталъ дѣло. Обмѣнъ земель, при его взглядахъ на государства, казался удобоисполнимымъ. При стараніи окружить предѣлами государства онъ думалъ, что измѣненіе географического состава, обмѣнъ территоріи всегда легко возможны, лишь бы оставались во владѣніи каждого прежнее число подданныхъ и квадратныхъ миль. Съ давнихъ порь австрійская политика стремилась къ расширению своего влиянія и къ пріобрѣтенію земель въ Италии. Немногимъ позже Венеціанская область, дѣйствительно, отошла къ Австріи. Но на этотъ разъ Екатерина не хотѣла согласиться на предложения Іосифа, относящіяся къ этому предмету.

Въ письмѣ отъ 4-го января 1783 года Екатерина изъявляетъ свое удоволіе относительно выгоды, ожидаемыхъ для Австріи отъ раздѣла Турціи; что же касается до Венеціанцевъ, то она полагаетъ, что ихъ расположение въ пользу Россіи и Іосифа въ случаѣ войны съ Турціей должно считаться слишкомъ важнымъ условіемъ успѣха, между тѣмъ какъ желаніе лишить ихъ владѣній на твердой землѣ непремѣнно возбудило бы ихъ противъ императорскихъ дворовъ. Къ тому же Екатерина считаетъ удобнымъ предоставить будущей Греческой имперіи значительную территорію, а потому Морея и Архипелагъ должны войти въ составъ этого государства. Впрочемъ, заключаетъ императрица, такъ какъ С.-Петербургскій и Вѣнскій кабинеты въ главныхъ основаніяхъ совершенно согласны, то соглашеніе и по вопросу о различныхъ пріобрѣтеніяхъ Австрійской монархіи не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій¹). Такимъ образомъ Екатерина отказалась Іосифу въ предоставлении ему тѣхъ выгодъ, которыхъ онъ наиболѣе желалъ. Будущая Греческая имперія была главной цѣлью ея желаній: она не хотѣла уступить части этого проектированного государства Венеціанцамъ. Отвѣтъ императрицы сильно подействовалъ на Іосифа. Въ запискѣ къ князю Кауницу, къ которому онъ тотчасъ же по полученіи письма императрицы отправилъ этотъ важный документъ, выражается сильное негодованіе на Екатерину. Онъ говоритъ, что Екатерина, какъ ясно видно, хочетъ обмануть его, но что это сій не удастся²). Вскорѣ послѣ этого императоръ написалъ

¹) См. письмо Екатерины въ изд. Ариета, стр. 182 — 188.

²) Іосифъ письмъ къ Кауницу 2-го февраля 1783 года: «Mon prince, je vous joins ici la fameuse r  ponse de l'imp  ratrice; pour y avoir pens   si longtemps, c'est

отвѣтъ Екатеринѣ въ столь сильныхъ выраженіяхъ, что Каушицъ рѣшительно соvѣтовалъ Іосифу измѣнить редакцію; иначе можно было, по его мнѣнию, ожидать разрыва съ императрицей. Іосифъ согласился на это, и такимъ образомъ состоялась редакція письма его къ Екатеринѣ¹⁾, отъ 25-го февраля 1783 года. Къ сожалѣнію, первая редакція этого письма намъ не извѣстна. Отвѣтъ Іосифа могъ быть весьма цепріателъ для Екатерины, особенно потому, что въ немъ говорилось о сохраненіи мира. Исполненіе желаній Екатерины, учрежденіе государства Дакіи и Греціи, было возможно лишь послѣ удачныхъ походовъ, послѣ неоднократного пораженія турецкихъ войскъ. Теперь же Іосифъ, еще недавно также желавшій самыхъ круглыхъ мѣръ и рѣшительныхъ дѣйствій, началъ проповѣдывать миръ. Около этого времени онъ полу-
чили изъ Константинополя извѣстія, заставлявшія его думать, что Порта не хочетъ разрыва и склонна къ уступкамъ. Сообщая объ этихъ извѣстіяхъ Екатеринѣ, Іосифъ поздравляетъ ее съ усіхъ переговорахъ и замѣчаетъ, что при нынѣшихъ совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ о войнѣ не должно думать, и что онъ увѣренъ въ миролюбіи императрицы. Что же касается до требованій Австріи въ случаѣ раздѣла Турціи, то Іосифъ въ этомъ письмѣ замѣчаетъ, что измѣненіе обстоятельствъ, то-есть, уступчивость Турціи, не желающей войны, дѣлаетъ излішнимъ повтореніе желаній, о которыхъ онъ уже писалъ императрицѣ.

Екатерина вовсе не раздѣляла мнѣнія Іосифа о сохраненіи мира. Въ ея глазахъ уступчивость Порты въ отношеніи къ пѣкоторымъ требованіямъ Россіи никакимъ образомъ не могла считаться ручательствомъ за добросовѣтный образъ дѣйствій этой державы. Она пишетъ Іосифу, что ничтожность обѣщаній Порты всѣмъ извѣстна по опыту, и что поэтому не слѣдуетъ оставлять высокихъ и полезныхъ предпріятій. Она поэтому удивляется, что взглядъ Іосифа на этотъ вопросъ

peu de chose ou plutöt c'est beaucoup, car on y voit clairement que l'impératrice n'a d'autre envie que de faire une dupe, mais elle ne s'adresse pas au bon poisson pour avaler son amorce, et je crois que ma réponse pourra lui ouvrir les yeux là-dessus. Adieu, je viendrai en causer demain avec vous.

¹⁾ Каушицъ къ Іосифу 24-го февраля 1783 года: «J'ai eu le temps de mÃ©diter plus mÃ©lancholiquement depuis hier sur le contenu de la lettre que V. M. I. a bien voulu me communiquer, et il en a rÃ©sultÃ© une si forte apprÃ©hension qu'elle pourrait brouiller V. M. avec l'impÃ©ratrice pour jamais, que je crois, qu'il est de mon devoir et de mon attachement pour elle de ne pas le dissimuler. Je pense en consÃ©quence qu'en conservant l'esprit, il serait necessaire de lui donner une toute autre tournure».

такъ скоро могъ совершенно измѣниться¹⁾. „Воть каково письмо императрицы“, — пишетъ Иосифъ Кауницу 28-го марта, по получениіи изложеннаго письма: „въ письмѣ выражается сильная злоба, да это и не могло быть иначе; она однако же можетъ возразить ничего существеннаго на мои соображенія“²⁾.

Въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль между Екатериной и Иосифомъ не было переписки, а между тѣмъ императрица готовилась присоединить Крымскій полуостровъ къ Россіи. Послѣ охажденія Иосифа въ отношеніи къ вопросу о войнѣ, она считала себѣ въ правѣ дѣйствовать и безъ него. Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи указомъ 8-го апрѣля 1783 года. 7-го же апрѣля Екатерина писала къ Иосифу о новыхъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ Оттоманской Порты, которые приуждаютъ ее къ припадку рѣшительныхъ мѣръ. О предстолѣтіи присоединеніи Крыма еще не говорится. За то императрица разказываетъ подробнѣ, какъ Турки произвольно и насильственно дѣйствуютъ противъ Крымскаго хана, и что новѣйшія события вновь показываютъ, какъ мало можно надѣяться на обѣщанія Порты. Видѣ, что Порта желаетъ лишь выиграть время, для того чтобы приготовить войско и флотъ, Екатерина, по словамъ ея письма, рѣшилась совершенно измѣнить отношенія между Россіей и Оттоманскою Портой, предоставляемъ впрочемъ благоусмотрѣнію этой державы сохранить миръ или приступить къ войнѣ. „Мои войска готовы выступить въ походъ и отразить нападеніе“, замѣтъ императрица. „Я согласна“ — продолжаетъ она — „съ тѣмъ, что географическое положеніе владѣній вашего императорскаго величества требуетъ большей осторожности дѣйствій,

¹⁾ Дѣйствительно, еще 23-го ноября 1782 года Иосифъ писалъ между прочимъ: «Je serai par les arrangements que je prends, et par la facon dont heureusement ma machine est montee, ni le dernier ni le plus faible à la joute». См. *Arnest*, стр. 176. Теперь же онъ, говоря объ уступчивости Турокъ, замѣтъ: «Comme elle vont bien avec tant de justesse s'exprimer elle m me dans la lettre qu'elle m'a  crite sur le grand objet, savoir que ce ne serait qu'en cas que les Turcs la for ssent d'entreprendre la guerre, qu'elle la leur ferait, V. M. I. se voit donc dans ce moment n'avoir plus la moindre raison d'offense de leur part». Стр. 189. За то Екатерина пишетъ: «L'exp rience m'a appris depuis longtemps combien il y a  comptez sur les promesses des Turcs. C'est pourquoi quoique remplie de la plus haute estime et de la confiance la plus  tendue envers l'Empereur Joseph Second, je me suis adress e   V. M. I., no doutant pas que comme C sar il n'y aurait gu re d'intervalle entre l'acceptation et l'ex ecution d'un projet utile, grand et digne de C esar. Un moment a d truit toute attente; V. M. I. trouve que les choses ont chang  de face». Стр. 192.

²⁾ См. предисловіе Арнеста, стр. XXXIII.

чѣмъ положеніе моихъ владѣній; поэтому я никакимъ образомъ не стану требовать отъ васъ, чтобы вы подвергли ваши владѣнія какой-либо опасности для моихъ выгодъ.... Я надѣюсь, что на этотъ разъ собственными силы моего государства будуть достаточны для того, чтобы приподнять Порту къ миру чаджному, выгодному и соотвѣтствующему моему достоинству. Зналъ однако высокую душу императора Іосифа II и искренно желая личной славы для него и выгодъ для его государства, интересы которого столь сходны и столь тѣсно связаны съ интересами Россіи, я не могу не желать чтобы онъ участвовалъ въ предстоящей борьбѣ и посредствомъ новыхъ побѣдъ и пріобрѣтепій озарилъ новымъ блескомъ свое царствованіе¹⁾.

Въ письмѣ отъ 23-го апрѣля, въ которомъ говорится о различныхъ предметахъ — о поѣздкѣ императора въ Венгрію, объ англійскомъ парламентѣ и т. д., Екатерина, наконецъ, дѣлаетъ краткую замѣтку о присоединеніи Крыма. Постоянныя интриги Порты въ Крыму, на Кубани и т. д., говорить Екатерина, заставили ее, для славы и въ интересахъ Россіи, принять тѣ мѣры, о которыхъ уже Іосифъ извѣщалъ. Императрица увѣряетъ его при этомъ, что ея миролюбіе никаколько не измѣнилось, и что она готова на всѣ возможныя соглашенія²⁾. И въ этомъ письмѣ однако императрица старается склонить Іосифа къ участію въ предстоящей, но ея мнѣнію, войнѣ, возбуждая его противъ врага христіанского имени, который причинилъ столько бѣдствій Австрійской монархіи въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій³⁾.

Сверхъ ожиданія, Іосифъ оказался доволенъ присоединеніемъ Крыма къ Россіи и считалъ это событие выгоднымъ для Австрійской монархіи. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, встрѣтясь съ французскимъ посланникомъ Сен-Гюромъ въ южной Россіи, Іосифъ II объяснилъ ему подробно положеніе, въ которомъ онъ находился въ 1783 году относительно вопроса о Крымѣ. Занятіе Русскими Крыма, замѣтилъ Іосифъ, не представляло никакихъ неудобствъ для Австрійской монархіи. Можно было надѣяться, что вслѣдствіе этого события Турки будутъ миролюбивѣе и не такъ легко начнутъ наступательную войну. Для Австріи при-

¹⁾ *Arnett*, стр. 199.

²⁾ *Arnett*, стр. 200.

³⁾ «V. M. I. n'imitera personne; elle donnera des exemples: sa destinée est écrite là-haut; il y a longtemps entre autres que j'y lis qu'il ne tiendru qu'à elle de réparer les brèches causées par l'ennemi du nom chrétien depuis des centaines d'années à la monarchie de ses ancêtres».

нымъ образомъ было выгодно то, что занятіе кримскихъ гаваней Русскими и развитіе русского флота на Черномъ морѣ могло скорѣе удерживать Оттоманскую Порту отъ нападеній на Австрійскія владѣнія. Къ тому же Іосифъ, одобряя образъ дѣйствій императрицы, поддерживалъ союзъ съ Россіей и такимъ образомъ еще успѣшнѣе преуспѣвалъ сближенію Россіи съ Пруссіей¹⁾). Въ сущности же, Іосифъ II могъ завидовать Екатеринѣ. Всѣ соглашенія между нимъ и императрицей имѣли главною цѣлью одновременно доставить выгоды и Россіи, и Австрійской монархіи. Теперь же Екатерина пріобрѣла весьма важную провинцію, между тѣмъ какъ Іосифъ долженъ былъ надѣяться на приобрѣтенія лишь въ будущемъ. Въ виду этихъ надеждъ и согласно съ постановленіями договора 1781 года, Іосифъ долженъ былъ готовиться къ войнѣ; а между тѣмъ ему оставалось лишь въ лестныхъ выраженіяхъ поздравить Екатерину съ ея усіхомъ; такъ онъ и сдѣлалъ въ письмѣ отъ 19-го мая 1783 года, изъявивъ притомъ съ благодарность за то, что она желаетъ и ему подобныхъ приобрѣтеній, а также и сожалѣніе, что его положеніе не столь выгодно, какъ положеніе Россіи, и что онъ не имѣть ни удобныхъ поводовъ, ни права дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовала императрица. Затѣмъ Іосифъ выражаетъ искреннее желаніе, чтобы это событие не новело къ войнѣ съ Оттоманской Портой, и обѣщаетъ употреблять съ своей стороны всѣ средства для того, чтобы препятствовать разрыву съ Турцией. Въ заключеніе письма Іосифъ еще разъ замѣчаетъ, что обѣщаніе императрицы содѣйствовать достижению такихъ же выгодъ и для Австріи внушаетъ ему полное довѣріе и чувство благодарности²⁾.

Между тѣмъ Екатерина отправила къ императору еще другое письмо о присоединеніи Крыма, но опять-таки не говоря прямо объ этомъ событии, а только косвеннымъ образомъ объясняя необходимость для Россіи приспѣть рѣшительнымъ мѣры вслѣдствіе турецкихъ интригъ въ Крыму. Іосифъ въ запискѣ къ князю Кауницу изъявляетъ свое удивленіе, что императрица не говорить ясно и прямо, въ чемъ дѣло, и чего она желаетъ³⁾. Наконецъ, 9-го іюля

¹⁾ *Ségur, Mémoires*, III, 209.

²⁾ *Arnett*, стр. 203—204.

³⁾ «Je vous envoie ici la lettre de l'impératrice.... Je n'en conçois ni le sens, ni l'objet, et comme elle ne dérange en facon quelconque mes arrangements pris, ni nos expéditions, je crois qu'il n'est pas nécessaire de se donner la torture de deviner la fin de tout cela». *Arnett*, стр. 205.

Екатерина уже прямо упоминает об удачномъ пріобрѣтепіи Крыма, острова Тамани и Кубанской земли (*prise en possession de la Crimée, de l'île de Taman et du Couban*), прибавляя, что она надѣется на сохраненіе мира и хорошо понимасть, что избѣжаніемъ разрыва она обязана Іосифу, которому желаетъ большихъ выгодъ и славы, и интересы которого всегда состоять въ самой тѣсной связи съ интересами Россіи. Іосифъ, по полученіи этого письма, пишеть къ Кауницу, что по всей вѣроятности, императрица при этомъ случаѣ имѣла въ виду присоединеніе Молдавіи и Валахіи къ Австрійской монархіи¹⁾). Въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль Іосифъ ожидалъ каждую минуту начала войны. Еще 8-го августа онъ пишеть къ Екатеринѣ, что ожидаетъ извѣстія о предположеніяхъ Турокъ, и что теперь скоро можно будетъ видѣть, что сильнѣе подѣйствуетъ на султана, боязнь ли въ отношеніи къ войскамъ Австріи и Россіи, или же шумъ и крики турецкаго народа? Императоръ прибавляетъ, что съ нетерпѣніемъ ждетъ извѣстій о впечатлѣніи, которое произведутъ въ Турціи и въ Европѣ манифесты Екатерины по крымскимъ дѣламъ.

Занятіе Крымского полуострова должно было сильно подѣйствовать на западныхъ державы. Съ давнихъ поръ Франція, Англія и Пруссія съ неудовольствіемъ сѣдили за образомъ дѣйствій Россіи въ отношеніи къ Портѣ. Когда вопросъ о присоединеніи Крыма началъ внушать опасенія европейскимъ министрамъ и дипломатамъ, война въ Америкѣ еще продолжалась; но еще до окончательнаго рѣшенія дѣла въ Крыму былъ заключенъ въ Версаліи миръ между Франціей и Англіей. Тѣмъ болѣе вниманіе этихъ державъ могло обратиться на проекты Екатерины и Іосифа. Въ концѣ 1782 года Фридрихъ Великий написалъ мнѣніе о положеніи восточного вопроса, и въ этой запискѣ замѣтилъ, что надѣется на Францію, которая легче другихъ успѣетъ подѣйствовать на Іосифа II и на Кауницу, такъ какъ послѣдній не захочетъ повредить отношеніямъ между императоромъ и Франціей, поддерживая планы императрицы. Фридрихъ Великий ожидалъ вліянія французскаго кабинета даже на императрицу²⁾. Дѣй-

¹⁾ «Il me paraît, que ma lettre a assez réussi, mais la dernière phrase paraît bien porter sur Moldavie et Valachie». См. изд. Арнетъ, стр. 206.

²⁾ «L'Europe est en guerre et l'empereur favorable à la Russie, et celui (si vous y ajoutez l'age du roi de Prusse) doit décider l'impératrice à entreprendre à présent ce qu'elle veut exécuter, ou y renoncer à jamais. Si personne ne se mêle de cette affaire et intervient en faveur des Turcs, il est sûr, que les Russes les pousseront à bout et les obligeront le pistolet sur la gorge à faire la guerre,

ствительпо, въ одной депешѣ Верженна, которую Германиѣ относить къ началу 1783 года, говорится: „Намѣренія Россіи въ отношеніи къ Огтоманской Портѣ обнаружились теперь вполнѣ. Императрица хочетъ овладѣть татарскими областями, но не для того чтобы удовольствоваться ими, а съ тою цѣлію, чтобы заставить Турокъ начать войну съ Россіей, и чтобы затѣмъ ужъ уничтожить Порту совершенно. Іосифъ же II рѣшился непремѣнно участвовать въ раздѣлѣ Турецкой монархіи“. Послѣ этого Верженъ высказываетъ мнѣніе о томъ, что возможно или заставить Іосифа убѣдить Екатерину отказатьться отъ нападенія на Турокъ и отъ присоединенія Крыма и Кубанской земли, или же по крайней мѣре, потребовать отъ импера Франціи, Австріи и Пруссіи, чтобы Россія никогда не содержала военного флота на Черномъ морѣ. Если же Іосифъ и Екатерина не согласятся на все это, то должно всѣми мѣрами стараться препятствовать императору занять части турецкихъ владѣній, грозя ему, что въ случаѣ расширенія предѣловъ Австрійской монархіи въ ущербъ Турціи, Франція тотчасъ же приступитъ къ занятію австрійскихъ Нидерландовъ¹). Нерасположеніе Верженна къ Австріи и Россіи раздѣлять, по случаю крымскихъ дѣлъ, и французскому посланнику въ Константинополѣ, Сенъ-При (Saint-Priest), который въ сильныхъ выраженіяхъ порицалъ образъ дѣйствій Екатерини, и особенно находилъ крайне недобросовѣстнымъ то, что Екатерина своимъ наступленіемъ возбуждала Турцію къ войнѣ и въ то же время заключила съ этой державою торговый договоръ²).

Франція находилась тогда въ такомъ положеніи, въ особенности вслѣдствіе разстройства своихъ финансій, что ей авторитетъ въ Европѣ не могъ имѣть особеннаго значенія. Пруссія же не была расположена дѣйствовать за одно съ Франціей противъ Екатерини и Іосифа. Въ Берлинѣ объявили французскому посланнику, что теперь уже слишкомъ поздно дѣйствовать на императрицу, которая, при настоящемъ положеніи дѣлъ, никакъ не захочетъ отказаться отъ своихъ плановъ. Также и въ Вѣнѣ французскому посланнику сообщили о

au lieu que si la France offre sa mѣdiation, cette avance d'une puissance aussi respectable fera quelque impression à P  tersbourg etc. См. Raumer, Beitr  ge zur neuen Geschichts aus dem britischen Reichsarchiv, und franz  sischen, V, стр. 556.

¹) См. Herrmann, Gesch. des russ. Staats, VI, 62 и 63.

²) Такъ пишетъ о депешѣ Сенъ-При одинъ иностранный дипломатъ изъ Вѣны, см. Raumers Beitr  ge, V, 577.

желанія Іосифа, чтобы Франція и прочія державы убѣдили Порту оставаться совершенно спокойною. Даже императоръ не скрывалъ, что въ случаѣ необходимости онъ памѣренъ поддерживать военные дѣйствія союзной ему императрицы всномогательными войсками въ 120.000 человѣкъ; послѣ этого Франція ограничилась тѣмъ, что старалась уговорить Іосифа отказаться отъ пріобрѣтеній для Австрійской монархіи¹⁾.

Впрочемъ и Австрія въ сущности не желала войны. Еще въ 1782 году французскій посланикъ въ Константинополь старался склонить Порту къ уступкамъ для избѣженія военныхъ дѣйствій²⁾. И послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, Сенѣ-При особенно энергично дѣйствовалъ въ пользу мира. Хотя и тогда носились слухи, будто бы Франція, весною 1783 года, грозила Австріи и Россіи весьма рѣшительными мѣрами въ пользу Турціи, и будто бы Верженінъ сказалъ посланику императора въ Парижѣ, что Франція не можетъ оставаться равнодушнымъ свидѣтелемъ раздѣла Турціи и готова сдѣлать все, отъ иса зависящее, чтобы преуспѣть въ изгнанію Туровъ изъ Европы³⁾, по всѣ эти демонстраціи не имѣли никакого значенія, и такимъ образомъ Французскій король, какъ въ послѣдствіи замѣтилъ Сегюръ въ разговорѣ съ императоромъ Іосифомъ, „въ выдахъ сохраненія тишины и для доставленія выгодъ своему шурину и союзнику, убѣдилъ Турцію уступить Крымскій полуостровъ Россіи“⁴⁾.

Что касается до Англіи, то эта держава пемпогимъ позже, во время второй Турецкой войны, оказалась весьма дѣятельнымъ союзникомъ Порты; англійскіе дипломаты слѣдили за образомъ дѣйствій Екатерины и Іосифа и опасались союза между этими государями противъ Турціи⁵⁾. Но такъ какъ англійское правительство руководствовалось въ вопросахъ вицѣшней политики соображеніями, имѣвшими прямое отношеніе къ торговыми интересамъ Англіи, то и дѣйствова-

¹⁾ *Herrmann*, VI 64.

²⁾ *Mittheilungen aus den nachgelassenen Papieren eines preussischen Diplomaten, herausgegeben von dessen Neffen L. v. L.* (Berlin, 1868) I, 57.

³⁾ См. *Rauwers*, *Beiträge*, V, 574, гдѣ упоминается о письмѣ Іосифа къ Екатеринѣ, въ которомъ императоръ будто бы писалъ обѣ угрозахъ Франціи. «Письмо это», пишетъ Г*** изъ Петербурга 14-го марта 1783 года, «прибыло въ среду». Въ коллекціи г. Арнета нѣтъ такого письма. Можеть-быть, здѣсь разумѣется письмо Іосифа отъ 24-го февраля (стр. 188—190 у Арнета), въ которомъ однако Іосифъ неимного говорить о Франціи, но изъявляетъ желаніе сохранить миръ.

⁴⁾ *Ségur*, III, 210.

⁵⁾ *Rauwers Beiträge* V, 481.

вало довольно осторожно. Около этого времени князь Потемкинъ находился въ особенно тѣсной связи съ англійскимъ посланникомъ въ С.-Петербургѣ, бесѣдовалъ съ нимъ о предоставлении Россіи острова Минорки и о выгодахъ союза между Россіей и Англіей; въ то же время въ Англіи даже возникла мысль о предоставлении Россіи изъ которыхъ владѣній въ Южной Америкѣ¹). Хотя и въ Англіи, какъ везде, считали вѣроятнымъ существование договора между Іосифомъ и Екатериной, съ цѣлю уничтожить Оттоманскую Порту²), но все-таки Англичане не желали войны по случаю присоединенія Крыма къ Россіи. Торговые интересы Англіи легко могли пострадать отъ слишкомъ энергическихъ мѣръ ея въ пользу Турціи тѣмъ болѣе что около двухъ тысячъ англійскихъ кораблей ежегодно посѣщали русскіе порты, тогда какъ торговыя сношенія Россіи съ Франціей были ничтожны. Англія даже могла считать занятіе Крымскаго полуострова Русскимъ выгоднымъ для себя, потому что вслѣдствіе этого события плаваніе англійскихъ судовъ по Черному морю становилось болѣе безопаснѣмъ. Указомъ императрицы Севастопольскій и Осодосійскій порты сдѣлались доступны торговыми судамъ всѣхъ народовъ³).

Мы уже видѣли, что Іосифъ II ожидалъ со стороны Пруссіи сильнаго протеста противъ намѣреній Австріи и Россіи въ отношеніи къ Турції. Дѣйствительно, Фридрихъ Великій съ особыніемъ вниманіемъ следилъ за образомъ дѣйствій императорскихъ кабинетовъ. О существованіи договора между Іосифомъ и Екатериной онъ не зналъ ничего положительного. Въ началѣ 1782 года онъ обратился къ Екатеринѣ съ вопросомъ, существуетъ ли такой союзъ, или нѣтъ. Отвѣтъ былъ неясенъ. Такъ какъ не было формального договора, то Екатерина могла въ общихъ фразахъ упомянуть о такихъ соглашеніяхъ съ Австрійскою монархіей, которая были основаны лишь на взаимномъ уваженіи Екатерины и императора и никакимъ образомъ не противорѣчили хорошимъ отношеніямъ между Пруссіей и Россіей⁴). Осеню 1782 года Фридрихъ II составилъ самъ записку о положеніи

¹⁾ Тамъ же, 467, 475, 486, 546 и 551.

²⁾ Тамъ же, 539.

³⁾ См. статью Цинкензена: *Das vierte Stadium oder das jüngste Jahrhundert und die Zukunft der orientalischen Fringe* въ ежегоднике Раумера: *Historisches Taschenbuch*, 1859, стр. 578. О неподходящемъ положеніи англійской торговли въ Турціи при неудобствахъ турецкой администраціи, см. сочиненіе Итона (*Eton, Schilderung des türkischen Reiches*, Leipzig, 1805), переводъ съ англійскаго, стр. 440 и 441.

⁴⁾ *Kaumers Beiträge*, V, стр. 541.

дѣль Турецкой имперіи. Здѣсь уже говорится прямо о томъ, что по всей вѣроятности, императрица, при свиданіи съ Іосифомъ II въ Могилевѣ, условилась съ нимъ относительно возведенія на Константинопольскій престолъ великаго князя Константина Павловича, что князь Потемкинъ можетъ считаться виновникомъ этого проекта и что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ императорскіе кабинеты намѣрены въ ближайшемъ будущемъ приступить къ приведенію этого проекта въ исполненіе ¹⁾). При такихъ опасеніяхъ можно было ожидать враждебныхъ дѣйствій со стороны Пруссіи. Однако одинъ изъ прусскихъ дипломатовъ тогда же (въ декабрѣ 1782 года) объяснялъ, что если все ограничится присоединеніемъ Крымскаго полуострова къ Россіи, то Пруссія останется спокойной; за то можно ожидать вмѣшательства Пруссіи и даже войны въ томъ случаѣ, если императорскіе дворы приступятъ къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ ²⁾). Собственно говоря, Фридрихъ Великій не хотѣлъ разрыва съ Россіей. Онъ все еще надѣялся расторгнуть союзъ между Екатериной и Іосифомъ въ возстановленіе дружескихъ отношеній между Пруссіей и Россіей, спасшія его отъ самой страшной опасности при императорѣ Петре III и начальнице царствованія Екатерины. Доказательствомъ того, что Фридрихъ Великій хотѣлъ дѣйствовать самимъ умѣреннымъ и осторожнымъ образомъ, чтобы не оскорбить императрицы, служитъ слѣдующее обстоятельство. Прусскому посланнику въ Константинополѣ было поручено противодѣйствовать присоединенію Крымскаго полуострова къ Россіи. Согласно съ данными ему инструкціями, онъ однако долженъ былъ дѣйствовать тайно. Между тѣмъ записка, въ которой прусскому посланнику Гафронуъ совѣтовала Нортъ Рѣшителью отказаться Россіи въ уступкѣ Крыма, случайно попала въ руки русскаго посланника, и послѣдній, конечно, тотчасъ же отирающъ конію съ пса къ императрицѣ. Екатерина жаловалась Фридриху на Гафрона, предполагая, что онъ дѣйствовалъ не согласно съ данными ему наставленіями, и Фридрихъ Великій оказался до того уступчивымъ, что въ 1784 году отозвалъ Гафрона изъ Константинополя, приговорилъ его къ заключенію въ крѣпости Шпандау и чрезъ годъ уволилъ изъ государственной службы ³⁾.

Не смотря на такой образъ дѣйствій, желаніе Фридриха II сбли-

¹⁾ *Rauwers Beiträge*, V, 556.

²⁾ Тамъ же, 555.

³⁾ *Zinckisen* въ вышеупомянутой статьѣ, 581.

зяться вновь съ Екатериной не исполнилось. Екатерина до кончины Іосифа оставалась въ тѣсномъ союзѣ съ нимъ. Въ 1780 году она сказала, что надѣется на сохраненіе союза съ Австріей и въ позднѣйшее время, такъ что смѣна царствующихъ лицъ въ одной изъ державъ не будетъ сопровождаться такимъ измѣненіемъ системы политики, какое произошло при кончинѣ императрицы Елизаветы¹⁾. Хотя однако вслѣдъ за кончиной Іосифа отношенія Россіи къ Австріи нѣсколько измѣнились, но не послѣдовало и особеннаго сближенія Россіи съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II. Напротивъ того, въ первые годы царствованія послѣдняго отношенія между Россіей и Пруссіей были весьма патинуты, и даже въ продолженіе нѣкотораго времени можно было ожидать войны между этими державами изъ-за Швеціи, Польши и Турціи. Въ 1783 году однако одинъ Іосифъ считалъ вѣроятнымъ разрывъ съ Пруссіей. Екатерина напротивъ того старалась убѣдить Іосифа не опасаться нападенія со стороны Фридриха.

За то Россія была готова къ войнѣ съ Турціей. Доказательствомъ тому служатъ письма Екатерины къ Іосифу, содержаніе которыхъ отчасти стало извѣстно министрамъ и дипломатамъ прочихъ дворовъ. Въ Константинополѣ знали о приготовленіяхъ Россіи и Австріи къ войнѣ²⁾. Разнесся слухъ, будто бы Іосифъ даже писалъ Екатеринѣ въ отвѣтъ на ея приглашеніе участвовать въ предстоящей войнѣ съ Турціей, что онъ готовъ считать себя русскимъ генераломъ, а свое войско частью русского войска, и что онъ все свое войско отдаетъ въ полное распоряженіе императрицы. Говорили, что императрица, имѣя въ виду такое сильное содѣйствіе Австріи, искренно желаетъ войны, и что всѣ мѣры, принятыя ею, направлены къ этой цѣли³⁾. Эти слухи лишь отчасти подтверждаются письмами, издан-

¹⁾ *Raufers Beiträge*, V, 477.

²⁾ *Mittheilungen eines preuss. Diplomaten*, I, 61.

³⁾ *I**** пишетъ 2-го и 27-го августа 1782 года: «Die Kaiserin schrieb nach Wien und forderte den Kaiser zum Beistand auf.... Der Kaiser antwortete:.... alle seine Macht stehe ihr in voller Ausdehnung zu Gebote, sie möge ihn als ihren General und sein Heer als das ihrige betrachten. Diese Antwort langte vor vierzehn Tagen an und ist Niemand bekannt. Seit diesem Augenblick fürchtet die Kaiserin einen Türkenkrieg nicht mehr; sie wünscht ihn vielmehr aufs Schuhlichte, und nöthig ihre Massregeln beziehen sich lediglich auf diesen Gegenstand». См. *Raufer, Beiträge*, V, 553. Можетъ-быть, тутъ говорится о письме Іосифа отъ 12-го июля 1780 г., въ которомъ сказано: «Il ne me faut ni délibération, ni combinaison, ni calcul, quand mon coeur sent qu'il s'agit de servir, j'ose dire, mon impératrice, mon amie, mon allié, mon héroïne. Oui, je suis prêt

ними Арпетомъ. Хотя Екатерина, какъ мы видѣли, и желала войны, но Іосифъ не раздѣлялъ ея мнѣній, и даже старался убѣдить ее не нарушать мира¹). Но такъ какъ Іосифъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ считать себя связаннымъ договоромъ, заключеннымъ съ Екатериной въ маѣ 1781 года, то онъ принималъ мѣры для приведенія австрійскаго войска въ надлежащее состояніе. Въ Венгрію были отправлены по Дунаю запасы и военные снаряды; говорили о сосредоточеніи войскъ около Охега, Землина и Темешвара и о намѣреніи Іосифа занять Боснію. Когда въ апрѣль 1783 года Іосифъ отправился въ Венгрію, то тотчасъ же подумали, что онъ намѣренъ вскорѣ начать восстания дѣйствія. Говорили о готовности Баныріи поддержать Іосифа въ случаѣ войны съ Турцией. До конца 1783 года ожидали каждую минуту открытия военныхъ дѣйствій. Лѣтомъ 1783 г. графъ Остерманъ, какъ пишетъ одинъ изъ иностраннѣй дипломатовъ, находившихся въ С.-Петербургѣ, сказалъ графу Герцу, что Австрія и Россія желаютъ только сдерживать Турцію и пренебрегать занятію ею иѣкоторыхъ соѣднѣихъ владѣній²). Такія выраженія однако не согласовались съ образомъ дѣйствій императрицы, не желавшей ограничиваться обороной, а старавшейся уговорить Іосифа къ наступленію.

Національная партія въ Турціи требовала войны. Присоединеніе Крыма было весьма чувствительнымъ ударомъ для Турокъ. Какое значеніе имѣлъ Крымскій полуостровъ для Турокъ, видно изъ замѣчанія, сдѣланнаго однимъ изъ высшихъ сановниковъ въ Турціи во времена войны 1787—1791 годовъ: „Ноകа Крымъ находится въ рукахъ Россіи, Турцію можно сравнить съ домомъ безъ дверей, въ которомъ каждую минуту безпрепятственно могутъ явиться воры“³). Нашъ из-

toujours et de quelquefois de m'entendre avec V. M. I. sur tous les événements possibles, que les troubles de la Crimée... pourraient occasionner“. О предоставлении австрійскаго войска въ распоряженіе императрицы тутъ однако не говорится.

¹) См. *Raumers Beiträge*, V, 576. 18-го апрѣля 1783 года Г*** пишетъ изъ Вены: „Wenn meine Nachrichten nicht ganz schlecht sind, so hat der Kaiser vor Kurzem, nach dem gemeinsamen und ernsten Rathe des Fürsten Kaunitz und des Marschalls Lacy, seine Vorstellungen und Ermahnungen an die Kaiserin über den Türkenkrieg wiederholt, und zwar unter Anwendung seines ganzen Einflusses auf das Gemüth jener Fürstin“. Вероятно, тутъ говорится о письмѣ Іосифа отъ 25-го февраля 1783 года.

²) См. *Raumers Beiträge*, V, 577.

³) *Herrmann, Gesch. des russischen Staats*, VI, 172. Письмо прусского посла въ Константинополь Дица, отъ 15-го апрѣля 1782 года.

вѣстный историкъ, князь Щербатовъ, въ послѣдствіи гордился тѣмъ, что онъ уже въ 1774 году, при заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, изъявилъ убѣжденіе, что этотъ миръ „твѣрдъ быть не можетъ“. Онъ же думалъ въ послѣдствіи, что „занятіемъ Крыма рушилось все терпѣніе Порты“, прибавляя, что Россія сама знала, „коль чувствительно огорчила Турецкій дворъ взятіемъ Крыма“¹⁾). Что занятіе Крыма можно считать важнѣйшимъ поводомъ ко второй Турецкой войнѣ, видно изъ того, что сultанъ Селимъ III подъ страхомъ смертной казни запретилъ говорить о мирѣ на другихъ условіяхъ какъ на условіи возвращенія Крыма. Крымъ на основаніи договора 1774 года былъ независимъ. Порта не имѣла права вмѣшиваться въ дѣла полуострова. Вслѣдствіе того русское правительство въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ даже и не давало знать официально Портѣ о занятіи Крыма²⁾). Въ Константинополѣ такой образъ дѣйствій считался оскорблениемъ достоинства Порты³⁾). Партия, во главѣ которой находились кануданъ-паша и рейсъ-эфенди, народъ, янычары, не переставали требовать войны, между тѣмъ какъ сultанъ, страшаемый австрійскимъ посланникомъ, желалъ сохранять миръ. Такъ какъ наконецъ и французскій посланникъ Сенъ-При началъ дѣйствовать за одно съ дипломатомъ Іосифа II, то Порта должна была на этотъ разъ уступить. Войны пока не послѣдовало. Разрывъ былъ отсроченъ до 1787 года.

Іосифъ былъ очень доволенъ такимъ исходомъ дѣла. Хотя онъ и памѣревался, въ случай войны между Россіей и Портой, исполнить обязательства 1781 года, но не желалъ войны. Екатерина, въ письмѣ отъ 22-го августа 1783 года, говоря о свиданіи съ Густавомъ III, замѣчаетъ, что занятіе Крыма и Кубанской земли никакимъ образомъ не нарушило мира, что она этимъ очень довольна и искренно желаетъ имѣть случай возблагодарить Іосифа за оказанныя имъ при этомъ услуги⁴⁾). Въ письмахъ отъ 30-го октября и 2-го ноября Екатерина повторяетъ, что Турки уступаютъ, хоть и съ большими трудами, видя сильный союзъ Россіи съ Іосифомъ, и что она перваяожинаяетъ плоды этого союза, но не сомнѣвается въ томъ, что со временемъ представится случай заплатить долгъ императору⁵⁾). Въ такихъ же

¹⁾ См. разсужденіе князя Щербатова о Шведской и Турецкой войнахъ въ Членіяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. Р., 1860 г., I, 75, 77.

²⁾ Raumer, Beiträge, V, 576.

³⁾ Mittheilungen eines preuss. Diplomaten etc., I, 69.

⁴⁾ Arnesth, стр. 210.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 214.

выраженіяхъ императрица пишетъ къ Іосифу 23-го января 1784 года¹⁾, сообщая ему, что все кончилось благополучно, и что Турки формально согласились на уступку вновь занятыхъ земель. Въ письмѣ отъ 24-го февраля императрица называетъ эти пріобрѣтенія своимъ „приданымъ“, которымъ она обязана поддержкѣ Іосифа и за которое готова отплатить своему другу и союзнику такимъ же образомъ при первомъ удобномъ случаѣ²⁾.

Іосифъ, дѣйствительно, разчитывалъ на благодарность Екатерины. Онъувѣряетъ ее, что такія доказательства дружбы императрицы будутъ содѣйствовать укрѣпленію союза между Австрійскою монархіей и Россіей³⁾, и сіе разъ изъявляетъ ей свою благодарность, за то, что она не хочетъ оставаться въ долгу.

Хотя и въ 1783 году войны не было, но отношенія между Турцией и императорскими кабинетами не измѣнялись. Въ Россіи продолжали мечтать о наступательномъ движениі противъ Оттоманской Порты съ цѣлію положить конецъ существованію Туровъ въ Европѣ. Турція продолжала готовиться къ оборонѣ и надѣялась на помощь западныхъ державъ. Во Франціи въ особенности опасались тогда паденія Турціи.

4-го октября 1784 года Іосифъ сообщаетъ Екатеринѣ обѣ отправленіи многихъ инженеровъ и военныхъ изъ Франціи въ Константинополь, повидимому, съ тою цѣлію, чтобы привести военные силы Турціи въ надлежащее состояніе. Іосифъ смылся надѣть Французыми, что они хотятъ учить другихъ, между тѣмъ какъ у нихъ самихъ военное устройство не приведено еще въ надлежащей порядокъ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 218.

²⁾ Тамъ же, стр. 229.

³⁾ Тамъ же, стр. 219.

⁴⁾ См. *Archiv*, 233. Любопытно, по этому поводу, вспомнить о запискѣ Наполеона Бонапарта, предлагавшаго директорію въ 1795 году отправить его въ Турцию: «Dans un temps où l'impératrice de Russie a resserré les liens qui l'unissaient à l'Autriche, il est de l'intérêt de la France de faire tout ce qui dépend d'elle pour rendre plus redoutables les moyens militaires de la Turquie. Cette puissance a des milices nombreuses et braves, mais fort ignorantes sur les principes de l'art de la guerre. La formation et le service de l'artillerie qui influe si puissamment dans notre tactique moderne sur le gain des batailles, et presque exclusivement sur la prise et la défense des places fortes est encore dans son enfance en Turquie. La Porte, qui l'a senti, a plusieurs fois demandé des officiers d'artillerie et du génie: nous y en avons effectivement quelques-uns dans ce moment-ci; mais ils ne sont ni assez nombreux, ni assez instruits pour produire un résultat de quelque conséquence» etc. Corresp. de Nap., I, 85.

Въ послѣдствіи однако оказалось, что Турки дѣйствительно многимъ были обязаны Французамъ, и что особенно при укрѣплѣніи Очакова, услуги, оказанныя Портѣ французскими инженерами, сильно затруднили военныя дѣйствія Русскихъ. Немного позже Іосифъ пишетъ, что изъ Константинополя онъ постоянно получаетъ извѣстія о приготовленіяхъ Туровъ къ войнѣ, и что въ этомъ имъ помогаютъ Французы. Онъ прибавляетъ, что не считаетъ вѣроятнымъ, чтобы дисциплина и военное искусство Туровъ значительно усовершенствовались отъ этого вліянія, но что должно сожалѣть объ улучшениіи крѣпостей, военныхъ кораблей и снарядовъ Туровъ при помощи Парижскихъ наставниковъ. Екатерина отвѣчаетъ, что всѣ дѣйствія Французовъ въ Турции направлены прямо противъ Россіи и Австріи, но что особенныхъ результатовъ отъ стараній Французовъ нельзя ожидать. Затѣмъ Іосифъ съ нѣкоторымъ опасеніемъ сообщасть объ усиленіи гарнизоновъ въ турецкихъ крѣпостяхъ около австрійской границы и объ интригахъ Пруссіи, которая старается вооружить Турцію противъ императорскихъ дворовъ, и замѣчаетъ, что все это принуждаетъ его къ принятию рѣшительныхъ мѣръ для защищенія предѣловъ Австрійской монархіи^{1).}

Образъ дѣйствій Порты въ отношеніи къ Дунайскимъ княжествамъ и къ царю Грузинскому Ираклію, а также и по другимъ вопросамъ, подавалъ поводъ къ новымъ жалобамъ Екатерины въ письмахъ ея къ Іосифу въ продолженіе 1786 года. Въ то же самое время явилась вновь мысль о свиданії императрицы съ Іосифомъ въ южной Россіи. Уже въ 1781 году, вскорѣ по свиданію въ Могилевѣ, императрица писала, что надѣется видѣть Іосифа въ Херсонѣ. Іосифъ отвѣчалъ тогда, что готовъ тотчасъ же отправиться или въ Могилевъ, или въ С.-Петербургъ, или въ Херсонъ, или въ какое-либо другое мѣсто, лишь бы имѣть удовольствіе бесѣдовать съ Екатериною^{2).} Какъ видно изъ письма Екатерины отъ 10-го августа 1786 года, Іосифъ еще въ 1781 г. въ Смоленскѣ условился съ Екатериной относительно вторичнаго свиданія съ нею. Сообщая Іосифу о предстоящемъ своемъ путешествіи

¹⁾ *Arneith*, 245—269.

²⁾ Тамъ же, 92. Екатерина пишетъ: «Le plaisir d'espérer que les promesses de m-r le comte de Falkenstein se rempliront un jour par V. M. I., et que Cherson aura le bonheur de la voir est un baume dans mon sang»... Іосифъ отвѣчаетъ (стр. 93): «Je prѣf rerais (вместо поѣзда во Францію) infinitement de retourner à Mohilew, Pétersbourg, Cherson, et enfin partout o  bon lui semblerait, pour jouir dans sa compagnie de tous les discours int  ressants» etc.. .

на югъ, Екатерина напоминает императору объ его обещаніи. Замѣчаніе это сдѣлано было какъ-бы мимоходомъ, случайно, въ прі-
пискѣ ¹⁾). Іосифъ удивился такой небрежности въ формѣ приглаше-
нія императрицы. Онъ писалъ къ Каунице, что послѣ всѣхъ услугъ,
оказанныхъ имъ Екатеринѣ, послѣ содѣйствія присоединенію Крыма
къ Россіи, такой способъ приглашенія можетъ казаться страннымъ,
и что онъ намѣренъ въ своемъ отвѣтѣ дать почувствовать „прин-
цессѣ Цербстской, превращенной въ Екатерину“, что не должно
такъ безцеремонно располагать имъ ²⁾).

Сначала Іосифъ вовсе не хотѣлъѣхать въ Россію. Онъ надѣялся,
что какое-либо непредвидѣвшее событие заставитъ его отказать импе-
ратрицѣ въ исполненіи ея желанія. Но тѣ самыя соображенія, на
которыхъ вообще былъ основанъ характеръ переписки его съ импе-
ратрицей и которыхъ заставили его заключить съ Екатериной тѣс-
ный союзъ, побудили его и къ поѣздкѣ въ Херсонъ. Весьма любо-
пытна въ этомъ отношеніи записка князя Кауница къ Іосифу, отъ
21-го ноября 1786 года, въ которой сказано, что сохраненіе личной
дружбы и расположенія императрицы при ея предпримчивости и силѣ
характера должно считать главнымъ условіемъ достижениія значитель-
ныхъ выгодъ для Австрійской монархіи; что второе свиданіе съ Ека-
териной должно рѣшить многое въ остальной части жизни Іосифа,
и что поэтому никакимъ образомъ нельзя отказаться отъ поѣздки ³⁾).
Іосифъ рѣшилсяѣхать и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, 22-го
декабря 1786 года, извѣстить Екатерину о томъ, что скоро увидится
съ нею ⁴⁾). Затѣмъ въ нѣсколькихъ письмахъ императрицы и импе-
ратора встрѣчаются выраженія радости по случаю предстоящаго сви-
данія; но о цѣляхъ свиданія—о турецкихъ дѣлахъ и о предстоящей
войнѣ съ Турцией—нигдѣ не говорится ⁵⁾.

Свиданіе Іосифа съ Екатериной въ Херсонѣ и поѣзда съ нею
въ Крымъ ⁶⁾ на время прервали корреспонденцію. Вопросъ о мирѣ

¹⁾ Armett, стр. 477.

²⁾ «Je trouve... l'invitation par post-scriptum d'aller courir jusqu'à Cherson très-cavalière. Ma réponse sera honnête, courte, mais elle ne laissera pas de faire sentir à la princesse de Zerbst Catherine qu'elle doit mettre un peu plus de considération et d'empressement pour disposer de moi». Arnerh, стр. 278.

³⁾ См. предисловіе Арнета, стр. XXVI и XXVII.

⁴⁾ Armett, стр. 282.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 283—290.

⁶⁾ О поѣзда Екатеринѣ на югъ и о значеніи ея въ отношеніи къ восточ-
ному вопросу мы предоставляемъ себѣ въ ближайшемъ будущемъ сообщить по-

или войнѣ съ Турцией между тѣмъ остался открытымъ. Вскорѣ послѣ возвращенія своего въ Вѣну Іосифъ получилъ извѣстіе о разрывѣ между Россіей и Оттоманской Портой и о заключеніи русскаго послы въ Семибашенный замокъ. Изъявляя императрицѣ свое сочувствие и свою готовность исполнить условія союзаго договора 1781 года, Іосифъ замѣчаетъ: „Какъ жалко, что мы въ настоящую минуту не находимся въ Севастополѣ. Въ такомъ случаѣ нельзя бы было не рѣшиться воспользоваться первымъ полутнитмъ вѣтромъ для того, чтобы поздороваться съ султаномъ и съ его безумными совѣтниками посредствомъ пушечныхъ выстрѣловъ“¹⁾). Екатерина благодарила Іосифа за то, что онъ считаетъ образъ дѣйствій Порты поводомъ къ войнѣ. Начались военные дѣйствія. Краткія и не очень важныя по содержанію письма императрицы и Іосифа, относящіяся къ этому времени, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя замѣчанія о готовности императора объявить Портѣ войну, о военныхъ операціяхъ, о необходимости дѣйствовать за одно не только противъ Порты, но также и въ отношеніи къ Пруссіи²⁾.

Военные дѣйствія шли медленно. Очаковъ былъ взятъ только въ концѣ 1788 года; Австрійцы въ свою очередь воевали неудачно и долго не могли начать осаду Бѣлграда. Въ іюнѣ 1788 года Іосифъ, въ письмѣ къ Екатеринѣ, объясняетъ причины такого замедленія. Союзники были не очень довольны другъ другомъ. Потемкинъ жаловался на бездѣйствіе Австрійцевъ; послѣдніе же не переставали требовать, чтобы ихъ операціи были поддержаны Українскою арміей, состоявшую подъ начальствомъ Румянцова. Въ письмахъ Екатеринѣ и Іосифа однако мы не замѣчаемъ охлажденія. Іосифъ поздравляетъ императрицу съ побѣдами, одержанными надъ капуданъ-пашею въ Очаковскомъ лиманѣ, и при этомъ случаѣ сожалѣеть о неуспѣшности дѣйствій своихъ войскъ. Вирочемъ, въ это время Екатерина и Іосифъ гораздо подробнѣе пишутъ другъ другу о Густавѣ III, сдѣлавшемъ нападеніе на Россію, чѣмъ о Турціи. Любопытно, что Густавъ III, чрезъ своего посланника въ Вѣнѣ Цельзинга, сдѣлалъ Іосифу предложеніе чрезъ посредство Швеціи заключить особый миръ съ Турцией на весьма выгодныхъ для Австрійской монархіи условіяхъ.

дробное изслѣдованіе, въ которомъ воспользуемся и любопытными материалами, заключающимися въ приложении къ изданию Ариета, то-есть, въ письмахъ Іосифа изъ фельдмаршала Ласи.

¹⁾ *Archiv*, стр. 299.

²⁾ См. письмо Іосифа отъ 7-го февраля 1788 года.

Императоръ съ пасмѣнко пишеть объ этомъ Екатеринѣ, которая въ отвѣтъ также смѣется надъ Густавомъ, считающимъ себѣ столь вліятельнымъ лицомъ. Однако война была въ тѣгость Австрійцамъ. Іосифъ постоянно ожидалъ нападенія со стороны Пруссіи, сильно о томъ беспокоился и часто въ письмахъ къ Екатеринѣ жаловался на крайнюю опасность своего положенія, утверждая, что ему будетъ рѣшительно невозможно одновременно вести войну и съ Турцией, и съ Пруссіей. Поэтому онъ убѣжалъ Екатерину подумать о средствахъ выйтіи изъ этого положенія.

Іосифъ желалъ мира. Вслѣдствіе того взятіе Очакова, сильно по-дѣйствовавшее на Европу и позбудившее вновь желаніе западныхъ державъ помочь Портѣ, не совсѣмъ понравилось ему. Хотя онъ въ лестныхъ выраженіяхъ поздравилъ Екатерину, но въ то же время писалъ Кауницу, что такие успѣхи русскаго оружія затрудняютъ заключеніе мира, потому что ни Русскіе, ни Турки не захотятъ отказаться отъ Очакова¹⁾). Къ тому же Іосифъ, особенно весною 1789 года, былъ очень недоволенъ военными распоряженіями Русскихъ. Въ сильномъ огорчепіи онъ жаловался князю Кауницу на то, что Русскіе не поддерживаются действіемъ Австрійцевъ²⁾). Чѣмъ дальше, тѣмъ убѣдительнѣе говорилъ Іосифъ, въ письмахъ къ императрицѣ, о необходимости заключенія мира. Между тѣмъ истекъ восьмилѣтній срокъ союзного договора, заключенного въ 1781 году. Іосифъ и Екатерина возобновили договоръ на восемь лѣтъ и опять обмѣнились официальными письмами, имѣвшими значеніе договорныхъ грамотъ³⁾). Іосифъ не думалъ о сепаратномъ мирѣ между Австріей и Турцией. Осенью 1789 г. паконецъ Австрійцы взяли Бѣлградъ, и планы Вѣнскаго кабинета относительно расширенія предѣловъ Австрійской монархіи возобновились. На нѣкоторое время война пошла со стороны Австріи и всколько успѣшила. Іосифъ надѣялся, что побѣды его надъ Турками принудятъ ихъ къ миру. Между тѣмъ переговоры о мирѣ стали предметомъ переписки между Екатериной и Іосифомъ. На нихъ и сосредоточивается содержаніе

¹⁾) Arnesth, стр. 324.

²⁾ Стр. 329: «Je vous joins ici une minute de note en r  ponse au plan d'op  ration communiqu   par la Russie. Je l'ai couch  e encore assez poliment pour l'absurdit   et l'inaptitude qui r  gnent dans ces deux plans. Les Russes ne feront rien, rendront la Moldavie gratis aux Turcs, et nous aurons toutes les arm  es ottomanes der  ch   sur les bras, et quand nous aurons seuls soutenu leur choc et que les Turcs s'en iront, ils tâcheront peut-  tre vers l'automne d'entreprendre quelque chose sur Bender ou sur Akkerman».

³⁾) Arnesth, стр. 333—336.

этой переписки въ послѣднее время жизни императора. Болѣзньное состояніе Іосифа также содѣствовало тому, что положеніе Австріи представлялось ему въ весьма мрачномъ свѣтѣ. Возстаніе Нидерландовъ, образъ дѣйствій Пруссіи, неудачи въ турецкомъ походѣ заставляли его опасаться за цѣлостность Австрійской монархіи. Чувствуя себя умирающимъ, Іосифъ былъ въ отчаяніи, что оставляетъ свою монархію въ столь затруднительномъ положеніи. Онъ просилъ Екатерину содѣствовать сохраненію цѣлости Австрійскихъ владѣній. Въ весьма дружескихъ выраженіяхъ Екатерина, въ послѣднемъ своемъ письмѣ къ Іосифу, старалась успокоить его. Вскорѣ послѣ этого онъ скончался¹⁾.

Для Екатерины перемѣна на престолѣ австрійскомъ имѣла большое значеніе. Къ тому же она лично уважала Іосифа и не только въ письмахъ къ нему искренно сожалѣла объ его болѣзни: Сегюръ сообщаетъ намъ, что императрица, по полученіи извѣстія объ опасной болѣзни Іосифа, сама забодѣла²⁾. Уже весною 1789 года ожидали кончины императора. 20-го апраля Екатерина сказала Храповицкому: „Императоръ опасно болѣтъ; кроме союза, il n'est attaché personne“³⁾. Храповицкій замѣтилъ, что Іосифъ, при послѣднемъ прощаніи въ 1789 году, обѣщалъ имѣть еще свиданіе съ Екатериной. Она сказала: „Правда, но кого теперь изберутъ? Будутъ хлопоты. Ежели бы герцогъ Тосканскій отъ того отказался, то бы всѣ кончились; но фамилія Колоредоъ и прочихъ его привлекутъ, не хотя, служить другому; впрочемъ, герцогъ и при матери еще былъ ко мнѣ привязанъ. Я и вчера въ комедіи готова была плакать. Не всѣ головы способны быть на моемъ извѣстіѣ“. На другой день Храповицкій пишетъ: „Вице-канцлеръ получилъ письмо изъ Вѣны, что императору послѣ причастія стало нѣсколько лучше, не харкаетъ кровью и можетъ сидѣть на постель. Со вчерашняго вечера плакали и весь день провели въ постельѣ“. 22-го апраля: „Остатокъ болѣзни и безноктіства; на канапѣ“.

И лѣтомъ 1789 года получаемы были не отрадныя извѣстія. 5-го июня Храповицкій пишетъ: „Императоръ еще болѣтъ, и ежели нынѣ не оправится, то въ осень худа надежда“⁴⁾. 7-го июня: „L'empereur va mal; пишутъ изъ Вѣны отъ ^{19/20} маѣ, что нѣсколько дней сряду продолжалась лихорадка“.

¹⁾ См. изд. Арнета, 346—349.

²⁾ Ségur, Mémoires, III, 476.

24-го февраля 1790 года Храповицкій пишеть: „Смерть императора близка: вси Вѣна въ унынї. L'ambassadeur est inconsolable. Ех Величество печальна“. На другой день получено было извѣстіе о кончинѣ Іосифа.

И Іосифъ, и Екатерина при заключеніи союзного договора въ 1781 году надѣялись, что отношенія между Россіей и Австрійскою монархіей не измѣнятся и послѣ кончины Екатерины или Іосифа. Въ 1789 году договоръ былъ возобновленъ на восемь лѣтъ. Послѣ кончины Іосифа Екатерина, въ письмѣ къ Леопольду, подписалась „bonne soeur et fidèle amie et alliée“, на томъ основаніи, какъ замѣчаетъ Храповицкій, что „трактать относится и къ наследникамъ“. Екатерина чрезъ Храповицкаго велѣла спросить мнѣніе объ этомъ графа Безбородка, который сказалъ, что трактату минулъ годъ, а семь еще осталось¹⁾.

Однако надежды Екатерины на сохраненіе союза въ прежнемъ видѣ не сбылись. Леопольдъ очень скоро послѣ кончины Іосифа постарался заключить миръ съ Турками, а заключеніемъ Рейхенбахскаго договора, лѣтомъ 1790 года, далъ австрійской политикѣ направление, исконикъ не соотвѣтствовавшее образу дѣйствій Іосифа. Вообще, какъ видно особенно изъ изданія Арнета, тѣсный союзъ между Россіей и Австрійскою монархіей обусловливается преимущественно личностью и характеромъ императора Іосифа.

А. Брикнеръ.

¹⁾ Зап. Храп. 13-го марта 1790 года.

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ УЧЕНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ.

Schrader, Dr. Herm. Die Sirenen nach ihrer Bedeutung und kunstlerischen Darstellung im Alterthum. (Германъ Шрадеръ. Сирены, ихъ мифологическое значение и воспроизведеніе въ древнемъ искусствѣ). Berlin, 1868.

Тщательная монографія Шрадера состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Первый изъ нихъ, озаглавленный: „Происхожденіе и дальнѣйшее развиціе понятія о сиренахъ“, рассматриваетъ значеніе сиренъ въ миѳахъ и ихъ представлѣнія у поэтовъ и писателей всѣхъ періодовъ древности. Исходя изъ этимологіи слова „сирена“, по которой оно значить пѣтъ жгучее, палицес, авторъ полагаетъ, что въ основу миѳического образа этихъ существъ легко явление зиоя въ природѣ, который усиливаетъ и умерчиває всю смытьсть, жизненность на землѣ. Во второмъ отдѣлѣ авторъ занимается вопросомъ о томъ, какъ представляло сирень древнее искусство, и вводитъ слѣдующія подраздѣленія: 1) изображенія сиренъ изъ круга миѳовъ (напримѣръ, приключение съ Одиссеемъ, состязаніе съ Музами); 2) изображеніе сиренъ на надгробныхъ памятникахъ; 3) сирены, какъ вдохновленныя существа (представлениe исисное), и 4) изображенія существъ, подобныхъ сиренамъ, но безъ ихъ атрибутовъ. Указатель собственныхъ именъ и перечень изображений сиренъ на памятникахъ искусства облегчаютъ пользованіе книгою. (*Litterar. Centralbl.* 1869, № 46).

Die antiken Bildwerke im Theseion zu Athen, beschrieben von Reinhard Kekulé. (Древности Афинского Ойсеона, описанные Р. Кекуле). Leipzig, 1869.

Съ освобожденіемъ Греціи отъ владычества Турокъ, въ Аеннахъ начался новый періодъ для изученія какъ топографіи города, такъ и многочисленныхъ произведеній искусства, которыми такъ богата классическая почва Аенна. Уже въ 1829 г. былъ открытъ на Эгіонѣ

музей для древностей, которыхъ количество, вслѣдствіе усиленныхъ раскопокъ, росло съ баснословиою быстротой. Отовсюду, съ материка и острововъ, стекались въ Эгинскій центральный музей произведенія пластики, вазы, бронзы, надписи и т. д., и стекались въ такомъ количествѣ, что уже въ 1831 г. Мустоксиди, руководствуясь инвентаремъ, составленнымъ, хотя безъ глубокаго попимашія дѣла, но съ щатательной добросовѣстностью монахомъ Леонтиемъ Кампанисомъ, могъ внести въ сдѣланное имъ описание Эгинскаго музея до 1.000 нумеровъ вазъ, до 300 монетъ, вообще же до 2.000 нумеровъ различныхъ произведеній классическаго искусства. Когда же король Оттонъ поручилъ главный падсмотрѣніе надъ раскопками извѣстному археологу Лудвигу Россу, то всѣ вновь находимыя древности стали сосредоточиваться въ Аеннахѣ, куда въ 1837 году было перенесено и Эгинское собраніе. Новый музей былъ помѣщенъ въ Оисеной. Но, вслѣдствіе возбужденія патріотизма, усилилось рвение Грековъ къ отысканію славныхъ остатковъ прошедшаго; это возбужденіе, соединенное съ расширеніемъ вновь обстраивавшагося города, вызвало на сѣть множество произведеній античнаго искусства, число которыхъ въ короткое время возрасло до того, что Оисеной потерялъ возможность вмѣщать въ себѣ все вновь прибывавшее; поэтому уже въ 1837 г. для помѣщенія антиковъ былъ отведенъ портикъ Адріана, а въ 1846 году такъ-называемая башня вѣтровъ. Но параллельно раскопкамъ, предпринятымъ па счетъ общественныи, или раскопки и приобрѣтенія частныхъ какъ ученыхъ обществъ, такъ и отдѣльныхъ лицъ. Изъ первыхъ должно быть упомянуто Аениское археологическое общество, основавшее музей, который въ настолюще время численностью нумеровъ превосходить всѣ оставльныя собранія въ Аеннахѣ, а изъ собраній лицъ частныхъ самою важною была коллекція, принадлежавшая королевѣ Амалии и перешедшая въ 1863 году въ общественную собственность. При такомъ необыкновенно-быстрою увеличеніи музеевъ описание ихъ, которое могло бы сколько-нибудь удовлетворить цѣлямъ науки, было почти невозможно. Правда, все особенно выдававшееся было, по мѣрѣ нахожденія, срисовываемо и описываемо; но съ одной стороны, эти описанія были разбросаны въ различныхъ журналахъ и потому не рѣдко позабывались, а съ другой—огромная масса антиковъ не особенно замѣчательныхъ, но необходимыхъ для изученія искусства, оставалась вовсе безъ описанія. Его необходимость ощущалась уже давно, и знаменитый ученый Карлъ-Огфридъ Мюллеръ, во время своего пребыванія въ Греціи, пачаль его, но не

могъ окончить вслѣдствіе раніей смерти. Это начало, изданное по бумагамъ покойнаго Адольфомъ Шеллемъ (Schöll), осталось безъ продолженія. Лишь въ прошломъ году Кекуле представилъ полный научный каталогъ части находящихся въ Лейнахъ антиковъ и такимъ образомъ удовлетворилъ, по мѣрѣ силъ, давно ощущавшуюся необходимость. Онъ воспользовался прежними инвентарами Читтакиса и Кампаниса, въ первый разъ познакомилъ многихъ археологовъ съ массою драгоценныхъ остатковъ древности и во многихъ случаяхъ далъ болѣе вѣрное понятіе о томъ, что доселѣ ученыe пред-ставляли себѣ въ ложномъ свѣтѣ. Послѣднее особенно относится къ падинамъ, изъ которыхъ имена были прежде прочтены невѣрно и въ такомъ видѣ сдѣлались известны ученому миру. Описаніе Кекуле со-ставлено съ величайшою обстоятельностью. Вездѣ онъ сообщаетъ величилиу описываемаго памятника, вкратцѣ, но весьма наглядно опи-сываетъ его форму, указываетъ на подобные памятники другихъ музеевъ и на его литературу. Пользованіе каталогомъ облегчается четырьмя указателями — именъ собственныхъ лицъ, мѣстностей, пред-метовъ и мѣста нахожденія памятниковъ. (*Götting. Gelehrte Anz.* 1869 г., № 37).

Reitzlaff, Dr., Otto, Vorschule zu Homer: 1) *Homerische Antiquitäten in Form eines Vocabularium.* 2) *Abriss der Homerischen Mythologie und Geographie.* Mit 2 Taf. Abbildungen. (*Рецлаff*, Пособіе при изученіи Омира: 1) Омировскія древности въ видѣ словаря; 2) Очеркъ Омировой мифоло-гіи и географіи; съ 2 таблицами рисунковъ). Berlin, 1869.

Не смотря на множество такъ-называемыхъ реалій, писанныхъ въ разной формѣ для объясненія Омировскихъ древностей, ощущительенъ недостатокъ въ краткомъ, но полномъ компендіи, пригодномъ какъ для учащихъ — для справокъ, такъ и для учащихся для заучиванія на память. Книжка Рецлафа сообщаетъ читателю, въ формѣ словаря именъ существительныхъ со всеми ихъ эпитетами, встрѣчающимися въ Омировскихъ пѣсняхъ, краткое обзорѣніе Омировскихъ древностей (понимая это слово въ общирномъ значеніи). Такъ, напримѣръ, 1-я глава перечисляетъ всѣ слова, относящіяся къ явленіямъ небеснымъ, метеорологическимъ, къ явленіямъ свѣта, огня и т. д.; 5-я исчисляетъ растенія, о которыхъ упоминается въ Иліадѣ и Одиссѣї, 7-я — слова, относящіяся къ явленіямъ физической и нравственной жизни человѣка, и т. д. Приложенные къ каждому слову эпитеты, придаваемые ему Омиромъ, служать весьма нагляднымъ къ нему объясненіемъ, и

нѣтъ сопоставленіе, во множествѣ случаевъ, предохранить ученика, приступающаго къ чтенію и изученію Омира, отъ невѣрнаго представлениія относительно извѣстныхъ поилтій; кромѣ того, оно дасть ему богатый материалъ для этимологическихъ сопоставленій. Не менѣе важны слѣдующіе отдѣлы книжки Рецлафа, изъ которыхъ одинъ исчисляется въ алфавитномъ порядкѣ боговъ и героевъ, упоминаемыхъ Омировъ, и следовательно, служить материаломъ для исторіи и мифологии Иліады и Одиссеи, а другой представляетъ очеркъ Омировской географіи. Крайне умѣренная цѣна (20 прусскихъ грошей или 80 коп.) дѣлаетъ эту книжку доступною и для небогатыхъ читателей. (*Litterar. Centrabl.* 1869, № 42).

L'Iliade d'Homère, texte grec revu et corrigé d'après les documents authentiques de la révision d'Aristarque, accompagné d'un commentaire critique et explicatif, précédé d'une introduction et suivi des prolégomènes de Villoison, des prolégomènes et des préfaces de Wolf, de dissertations sur diverses questions homériques, etc., par Alexis Picron (Омирова Иліада, греческій текстъ, просмотрѣнныи и исправленныи по подлинникамъ Аристарховой редакціи, съ приложеніемъ критического и объяснительного комментарія, введенія и прологомъ Вильузона и Вольфа и разсужденій по разнымъ Омировскимъ вопросамъ, изд. Аль. Пиррон). Т. I. Paris. 1869.

Разматриваемое изданіе составляетъ часть коллекціи греческихъ и латинскихъ писателей, издаваемой *pour les professeurs et le monde savant* извѣстною типографскою фірмою Hachette et C-ie. Нѣкоторые, вышедшия доселѣ томы этой коллекціи можно назвать не только весьма удачными компиляціями трудовъ нѣмецкихъ ученыхъ (къ числу такихъ компилятивныхъ трудовъ принадлежитъ весьма отчетливо составленный г. Турпье комментарій къ Софоклу), но даже и самостоятельными учеными трудами (таково, напримѣръ, изданіе семи избранныхъ трагедій Еврипida г. Вейлемъ). Ни тѣмъ, ни другимъ, къ сожалѣнію, нельзя назвать настоящее изданіе Иліады, предпринятое г. Пиррономъ. Этотъ ученый извѣстенъ во французской учебной литературѣ преимущественно двумя составленными весьма поверхностью (но выдержавшими не мало изданій) руководствами по греческой и римской литературамъ. Теперь онъ выступаетъ въ качествѣ ученаго комментатора съ трудомъ, имѣющимъ непосредственною цѣлью поднять уровень изученія классическихъ языковъ во Франціи. Должно признаться, что первый шагъ почтеннаго ученаго на новомъ поприщѣ вышелъ крайне неудаченъ. Изданіе начинается обширнымъ введеніемъ

піемъ, въ которомъ авторъ, на основації трудовъ новѣйшей критики, старается прослѣдить судьбу текста Иліады. Это введеніе, обнаруживающее значительную начитанность автора, показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на первыхъ же страницахъ всю его неумѣлость въ компилированіи; онъ пользуется съ одинаковымъ добѣріемъ трудами Лерса, Эгжера, Осаница, Лахманна; тамъ же, гдѣ онъ рѣшается идти своею доро-гою, онъ обнаруживаетъ крайнюю безнамощность, напримѣръ, отно-сительно такъ-называемаго Геликонскаго списка (см. статью г. Наука въ *Philologus*, VI, 560 sqq и *Ritschl*, *Opuscula*, I, 49. н.), Тѣмъ не менѣе онъ трактуетъ съ довольно явнымъ пренебреженіемъ Лахманна и даже Фридриха-Августа Вольфа, ученыхъ, труды которыхъ, не смотря на слишкомъ смѣльны ихъ гипотезы, прежде чѣмъ осудить, надлежитъ изучить и провѣрить долголѣтнею собственную рабо-тою. Вслѣдъ за введеніемъ идетъ текстъ съ подробнымъ коммен-таріемъ, также мало удовлетворяющимъ своему назначенію — слу-живть способомъ для ученыхъ и профессоровъ. Неужели коммен-таръ полагаетъ, что эти господа не знаютъ, что хѣткесовъ стоять вмѣсто хѣтѣсовъ, что бѣра отъ бѣро, вѣтру отъ вѣну и т. п.? Эти примѣчанія напоминаютъ цѣлый рядъ изданій, теперь окончательно позабытыхъ, *ad modum Minellii*. Остановившись на объясненіи та-кихъ элеметарныхъ вещей, которыя можно найти въ любомъ учеб-никѣ, Ширронъ останавливаетъ бѣзъ вниманія множеству вопросовъ, по истинѣ интересныхъ для ученыхъ, и считаетъ сообщеніе главныхъ результатовъ, которыхъ достигла при ихъ рѣшеніи современная наука, какъ-бы лишнимъ для своей задачи. Вообще, рассматриваемое изданіе далеко не удовлетворяетъ своей цѣли (*Revue Critique*, 1869, № 40).

Schlie Dr. Fr. Die Darstellungen des Troischen Sagenkreises auf Etruskischen Aschenkisten, beschrieben und nach den poetischen Quellen untersucht. Mit einem Vorworte von H. Brunn. (Фр. Шлі, *Изображенія изъ Тро-янского цикла сказаний на этрусскихъ погребальныхъ сосудахъ, ихъ опи-саніе и изслѣдованіе о литературныхъ ихъ источникахъ; съ предисло-віемъ Г. Брунна*). Stuttgart. 1868.

Знаменитое изданіе Гергарда „Этруссій зеркала“ дало понять о важности при изученіи классической древности произведений этру-сскаго искусства. Не менѣе, чѣмъ зеркала, важенъ и интересенъ дру-гой родъ этрусскихъ же памятниковъ, такъ-называемыя *cistae fune-raryiae*, ларчики или сосуды, въ которыхъ клался пепель сожженныхъ труповъ. Сосуды эти украшались различными, большую частью, весьма интересными изображеніями. Римскій *«Instituto di correspondenza*

archeologica» далъ порученіе извѣстному археологу Брунну сдѣлать по возможности полное собрание этихъ «cistae» и обстоятельно описать находящіяся на нихъ изображенія. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ набралось до нѣсколькихъ тысячъ подобныхъ «cistae», такъ что полное изданіе всѣхъ изображеній потребовало бы огромныхъ издержекъ, и потому институтъ рѣшился на первый разъ издать лишь тѣ изображенія, которыхъ по содержанію относятся къ кругу Троянскихъ преданій, и это изданіе, по завѣренію Брунна, будетъ окончено еще въ 1870 году. Въ видѣ предисловія и вмѣстѣ съ тѣмъ разъясненія имѣющихъ быть изданными рисунковъ (число которыхъ будетъ простираться до 200), Шли, одинъ изъ учениковъ Брунна, издалъ брошюру, заглавіе которой выписано выше. Въ неї онъ представляетъ тщательное описание и разъясненіе какъ тѣхъ рисунковъ, которые будутъ изданы Брунномъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ, которые не найдутъ мѣста въ предполагаемой коллекціи частью потому, что представляютъ не разнѣащіяся во многомъ воспроизведенія одного и того же рисунка, частью же и потому, что весьма плохо сохранились. Все содержаніе распадается на 21 главу. Первая пять главъ заключаютъ въ себѣ изображенія изъ круга такт.-называемыхъ Кипрійскихъ поэмъ (похищеніе Елены, Тесефъ въ лагерѣ Грековъ, жертвоприношеніе Ифигеніи и т. д.); 6-я и 7-я главы — изображенія изъ Иліады (то и другое лишь въ одномъ экземплярѣ): единоборство Париса съ Менелаемъ, соединенное съ нарушеніемъ перемирія. Пандаромъ и жертвоприношеніе на могилѣ Натрокла; въ главахъ отъ 8-й до 10-й находятся изображенія изъ круга Эвсопиды (Амазонки въ Троѣ, борьба за трупъ Ахилла и др.); въ главахъ отъ 11-ой до 14-ой изъ круга Малой Иліады и такт.-называемый Иліуперсисъ (Іліуперсисъ) (прибытие Філоктета съ Лемноса, борьба Філоктета съ Парисомъ, гибель Трои, жертвоприношеніе Поликсены); въ главахъ отъ 15-й до 17-й — изъ круга Орестеса (убийство Агамемнона, мщение Ореста и его преслѣдованіе фуріями); наконецъ, въ главахъ отъ 18-й до 21-й находится изображенія изъ круга Одиссеи (приключение съ Полифемомъ, Одиссей у Кирии, Одиссей и жепихи и т. д.). Въ каждой главѣ авторъ сообщаетъ весьма тщательное описание всѣхъ относящихся къ ней рельефовъ, по возможности группируя ихъ въ извѣстные отдѣлы, и что особенно интересно для спеціалистовъ-археологовъ, изслѣдуется отношеніе описываемыхъ изображеній къ обработкѣ соответствующихъ миевъ въ греческомъ эпосѣ и греческой и римской трагедіи. Эти изслѣдованія, помимо важности при объясненіи

самихъ изображений, сообщаютъ не мало данныхъ для восстановленія содержанія утраченныхъ греческихъ и римскихъ трагедій. (*Litter. Centralbl.* 1869, № 47).

Aristophanis Equites. Recensuit *Adolphus von Velsen* (Аристофановы «Всадники»; изданъ Адольфъ фонъ-Фельзенъ. Leipzig. 1869.

Еще въ XXIV томѣ *Philologus*, при обозрѣніи относящихся къ Аристофану явленій литературы въ послѣдніе годы, Фельзенъ пришелъ къ убѣждѣнію о необходимости такого изданія комедій Аристофана, въ которомъ было бы сообщено тщательно сведенное и новѣренное рукописное преданіе. Для этого надобно было предпринять новыя коллажіи рукописей, сдѣлать тщательный сводъ прежнихъ коллажій, отдѣлить конъктуры, указавъ, по возможности, ихъ первого автора, однимъ словомъ, представить такой аппаратъ, на основаніи которого дальнѣйшая критика могла бы вполнѣ довѣрчиво строить свою работу. Высказавъ свои требованія отъ нового изданія Аристофана, Фельзенъ попытался по мѣрѣ силъ самъ исполнить ихъ. Для этого онъ не отступилъ передъ громадностью задачи и въ критическомъ аппаратѣ къ „Всадникамъ“ сообщилъ плодъ долговременного и усиленного изученія рукописного преданія Аристофановыхъ комедій. И это тщательное и трудное изученіе вполнѣ вознаграждается тѣмъ, что лишь послѣ него дѣлается возможнымъ разумно-консервативная критика текста, опирающаяся на дипломатическое преданіе, а не на личныя комбинаціи. Изъ рукописей нѣкоторыя сличены самимъ издателемъ; такъ, напримѣръ, Равенскайя, Венеціанская, Флорентинская Г и Лаврентійская Θ; впервые имъ представлены коллекціи рукописей: Ватикано-Палатинской 128 (Р) и Амвросіанской (L. 39 sup.); кроме того, онъ воспользовался новыми коллажіями Лаврентіанского кодекса А, сдѣланной Шелемъ, и Парижскаго А — Кларкомъ. Какъ важно тщательное сообщеніе дипломатического преданія для вѣрраго пониманія текста, можетъ убѣдиться всякий при пользованіи изданіемъ Фельзена. Остается желать по возможности скорѣйшаго продолженія столь успѣшио начатаго предприятия. (*Litter. Centralbl.* 1869. № 46).

Helioderi Coletmetria Aristophanica quantum superest una cum reliquis scholis in Aristophanem metris edidit Car. Thiemann. Halle. 1869.

Еще икъ шансоній въ 1868 году докторской диссертациіи (Нѣдо-брюо хлорометріа Ἀριστοφανεῖος. Halle. 1868.) авторъ поставилъ вопросъ о томъ, что изъ метрическихъ сколій къ Аристофану должно

быть приписано известному метропаку Геліодору. Въ настоящей книгѣ онъ расширилъ задачу, подвергнувъ разсмотрѣнію и остальнаяя позднѣйшія метрическія сколіи, въ которыхъ онъ старается отыскать схѣмы древней колометріи. Вслѣдъ за небольшимъ предисловіемъ слѣдуетъ текстъ древнихъ сколій къ „Миру“, „Всадникамъ“, „Облакамъ“, „Ахарнанамъ“ и „Осамъ“; всѣ онъ изданы съ критическимъ аппаратомъ подъ текстомъ; къ этимъ древнимъ сколіямъ примыкаетъ текстъ позднѣйшихъ сколій, первѣко весьма значительныхъ по содержанию и объему; особенно многочисленны сколіи къ „Плутосу“, затѣмъ къ „Облакамъ“, „Осамъ“, „Всадникамъ“, „Лягушкамъ“, „Штицамъ“ и „Миру“. Вслѣдъ за текстомъ сколій начинается изслѣдованіе, которое опирается преимущественно на наблюденія надъ различными употребленіемъ хоронѣ, діплѣ и тарабрафос въ древнихъ и позднѣйшихъ сколіяхъ, надъ значеніемъ выраженій єѳѳесіс и єѳѳесіс. Разница между двумя слоями сколій замѣчается и въ названіи различныхъ частей комедіи. Хотя первоначальный способъ называть стихи по тому метру, который въ нихъ господствуетъ, и былъ иѣсколько вытесненъ влияниемъ метрическаго ученія Гефестіона, все же схѣмы его остались во многихъ мѣстахъ, и Тиампъ старается сопоставить всѣ техническіе термины, употребляемые въ древнихъ сколіяхъ для названія различныхъ родовъ метровъ. При этомъ онъ относить древній слой, выдѣляющійся такимъ образомъ изъ позднѣйшихъ сколій, къ Геліодору и видеть въ метрической теоріи, выводимой изъ сколій, большое сходство съ теоріей Геліодора, известною намъ изъ латинскихъ метриковъ. Вслѣдъ за симъ авторъ пытается распределить позднѣйшія византійскія сколія на различные классы, и по возможности, отнести ихъ къ опредѣленнымъ авторамъ, при чемъ, для большей наглядности, представляется въ таблицахъ тотъ способъ раздѣленія и отмѣтки стиховъ, который употреблялся, съ одной стороны, Геліодоромъ, съ другой—Гефестіономъ и позднѣйшими сколіастами. Вообще, книжка Тиампа весьма важна не только для изученія древней метрики, но также и для критики Аристофанова текста, потому что лишь послѣ тщательнаго критического изданія сколій можно отвѣтить на вопросъ, въ какой мѣрѣ онъ важны для установленія текста. (*Litterar. Centralbl.* 1869. № 50).

Hyperidis orationes quattuor cum ceterarum fragmentis. Edidit Fridericus Blass.
Leipzig. 1869.

Извѣстно, что въ одномъ папирусѣ, найденномъ въ одной египетской гробницѣ, было открыто иѣсколько рѣчей запамятаго ора-

тора Иперида. Къ сожалѣнію, лишь весьма немногія уцѣлѣли вполнѣ; отъ другихъ же дошли нерѣдко весьма ничтожные отрывки. До сихъ поръ не было одного сводного изданія всѣхъ отрывковъ Иперида, и книжка Бласса восполняетъ весьма удовлетворительно этотъ чувствительный недостатокъ. Блассъ извѣстенъ какъ авторъ прекраснаго сочиненія по исторіи греческаго краснорѣчія. И настоящее изданіе обнаруживаетъ въ немъ очень замѣчательнаго ученаго. Въ скромномъ, но весьма дѣльномъ введеніи онъ очень обстоятельно сообщаетъ все, относящееся къ открытію папирусовъ, которые заключаются въ себѣ рѣчи Иперида, описываетъ ихъ парижскій видъ и палеографическая особенности написанія, и излагаетъ вызвавшую имъ на западѣ литературу. Текстъ четырехъ рѣчей передаетъ издателемъ съ величайшою точностью — строка въ строку и буква въ букву, сравнительно съ рукописнымъ чтеніемъ, такъ что читатель съ первого раза можетъ отдѣлить дополненіе и поправки новѣйшихъ ученыхъ отъ дипломатическаго преданія. Подъ текстомъ находятся весьма подробныя и важныя критическія примѣчанія. Въ трехъ первыхъ рѣчахъ, по причинѣ весьма правильнаго рукописнаго чтенія, издателю было мало работы; гораздо больше труда потребовало надгробное слово, переписанное весьма небрежно и потому представляющее обильный материалъ для критики; особенно же важно новое изданіе четвертой рѣчи — противъ Димососа, который дошелъ до насъ въ крайне псевдовласторитетномъ состояніи — на обрывкахъ папируса. Издатель воспользовался всѣмъ, что доселе было издано (между прочимъ и отрывками, обнародованными въ 1868 году Эгжеромъ), и притомъ имѣть подъ руками болѣе вѣрные снимки съ текста, а потому, благодаря своему остроумію, весьма удачно соединилъ нѣкоторые обрывки, прежде остававшіеся не соединенными, и стало-быть, непонятными; такимъ образомъ онъ успѣлъ восстановить до 15 фрагментовъ, болѣе или менѣе простирающихся. Къ концу изданія приложены отрывки Иперида, сохраненные писателями древности и изданные уже прежде Заунисе, въ его „*Oratores Attici*“ (*Revue critique* 1869, № 48).

Über eine nacheuriipideische Antigone. Ein Beitrag zur griechischen Literaturgeschichte von H. Heydemann. Mit zwei lithogr. Tafeln. (Объ Аントигонѣ послѣ-эвріпидовскихъ временахъ. Вкладъ въ исторію греческой литературы, соч. Г. Гейдеманна. Съ двумя литогр. рисунками). Berlin. 1868.

Мы ужъ имѣли случай упомянуть о важности изображеній, находящихся на вазахъ, для составленія понятія о нѣкоторыхъ утрачен-

ныхъ греческихъ драмахъ. Въ настоящей брошюре Гейдеманнъ подробно рассматривается изображеніе на одной вазѣ, найденной въ Руво (Ruvo) и хранящейся въ тамошнемъ музѣ Ятта (Jatta), сопоставляя его съ 72-ю fabula Гигина, которая, какъ известно, передаетъ содержаніе трагедіи „Антигона“, приписываемой Евріпиду. Въ полемикѣ противъ Велькера (Griech. Trag., II, 563 sqq.), авторъ доказываетъ, что въ разказѣ Гигина нельзя видѣть передачу содержанія Евріпидовой „Антигонѣ“, при чьемъ основывается главнымъ образомъ на *όποθεσις* Аристофана Византійскаго къ Софокловой „Антигонѣ“. Изъ этого *όποθεσις* видно, что въ „Антигонѣ“ Евріпіда Гемонъ помогалъ своей невѣстѣ въ погребеніи трупа Полиника, выѣсть съ нею было схвачено и приведено къ Креонту, и что при посредничествѣ Діониса дѣло кончилось благополучно развязкою. Между тѣмъ въ 72-й fabula Гигина содержаніе трагедіи нѣсколько иное; между прочимъ, тамъ посредникомъ между Креоптомъ и Гемономъ выступаетъ не Діонисъ, а Геркулесъ, и къ этой-то сценѣ посредничества Геркулеса Гейдеманнъ пріурочиваетъ изображеніе на упомянутой вазѣ музея Ятта. Что же касается трагедіи, то ее авторъ относить ко времени, болѣе близкому къ Димосеону, чѣмъ къ Евріпиду, вазу же считаетъ сдѣланной около 350 года до Р. Х. Вся брошюра написана очень легко и даже изящно; приложенные изображенія прекрасно исполнены. (*Zeitschr. für oester. Gymnas.* 1869, № 78).

Quinti Ciceronis reliquias recognovit Franciscus Buecheler. Lipsiae. 1869.

Въ настоящемъ изданіи заключается полное собрание отрывковъ, дошедшихъ до насъ отъ литературной дѣятельности Квинта Цицерона, а именно весьма важное въ реальномъ отношеніи сочиненіе — *Commentariolum petitionis*, затѣмъ четыре небольшія письма и отрывки стихотворные. Текстамъ предписано введение, въ которомъ съ большою обстоятельностью изложенъ очеркъ жизни Квинта Цицерона, рассматривается планъ и содержаніе его *Commentariolum* и съ большимъ вниманіемъ излагается очеркъ его поэтической и ученої дѣятельности. При установкѣ текста *commentariolum* въ основу положенъ *codex Berolinensis XI* или *XII* вѣка, и приняты во внимание другіе, менѣе важные, интерполированные кодексы, въ особенности *Lagomarsiniani*. Къ тексту приложенъ комментарій, не ограничивающійся только критическимъ аппаратомъ (который, однако, очень важенъ, потому что текстъ трактата Цицерона очень испорченъ, и притомъ во многихъ мѣстахъ), но касающійся и антикварныхъ и лингвисти-

ческихъ вопросовъ. Внѣшность книжки очень хороша (*Liter. Centralbl.* 1869, № 39).

Philogelos Hierocells et Philagrii facetae, edidit *Alfred Eberhard*. Accedit commentatio. Berlin. 1869.

Собрание остротъ и анекдотовъ, приписываемое Иероклу, и другой такой же сборникъ, приписываемый Филагрию, хотя и представляютъ литературизмъ позднѣйшаго времени, но тѣмъ не менѣе они все-таки важны во многихъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, основывалось на источникахъ довольно древнихъ, эти сборники даютъ богатыя данныя для исторіи извѣстныхъ, распросстраненныхъ издавна анекдотовъ, показывая, что многие подобные разказы, новидимому, совершенно нового происхожденія, имѣютъ свои корни въ древности; съ другой, они важны по многимъ подробностямъ изъ частной жизни древности, не упоминаемымъ у другихъ писателей. Оба эти сборника были изданы въ началѣ нынѣшняго столѣтія извѣстнымъ французскимъ здѣнѣстомъ Буассонадомъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, но были весьма мало распространены и подперглись совершенно не заслуженному забвенію. Поэтому очень полезно новое ихъ изданіе, тѣмъ болѣе, что Эбергардъ весьма тщательно для сего сличилъ Мюнхенскую и Финскую рукописи. Къ сожалѣнію, текстъ фацецій весьма испорченъ нетолько переписчиками (для упраздненія этого помогаетъ приложенный къ изданію критической аппаратъ), но больше всего послѣдними редакторами рукописей, которые, многаго не понимал, поправляли и интерполировали текстъ по произволу. Посему текстъ представляетъ много данныхъ для конъектуральной критики; отчасти не вездѣ неудачно приложеній и издателемъ (*Liter. Centralbl.* 1869, № 42).

Danger Dr. H. Die Sage vom Trojanischen Kriege in den Bearbeitungen des Mittelalters und ihre antiken Quellen. Думсьръ. Троадское сказание въ его средневѣковыхъ обработкахъ). Leipzig. 1869.

Настоящая монографія представляетъ для изучающихъ классическую древность тотъ интересъ, что приводить къ окончательному решению одинъ изъ самыхъ спорныхъ и темныхъ вопросовъ въ римской литературѣ,—вопросъ о сочиненіи, извѣстномъ подъ заглавіемъ: *Daretis Phrygii de excidio Troiae historia*. Даретъ (*Δάρης*) упоминается въ Иліадѣ, какъ богатый жрецъ Гефеста (Е. 9); въ послѣдствіи изъ него сдѣлали даже наставника Гектора (Птол. Нерн. I р. 14), а Эланъ (*Var. Hist.* XI, 2) уже говорить, что Даретъ написалъ на паль-

мовыхъ листахъ Иліаду болѣе древнюю, чѣмъ Омирова. До насъ подъ вышеупомянутымъ заглавиемъ дошло сочиненіе въ латинскомъ переводе, сдѣланномъ будто бы Корнеліемъ Непотомъ, которое очень долгое время приписывалось Омировскому Дарету и отождествлялось съ упоминаемою Эліаномъ Иліадою. Мало по малу ученыи міръ отставали отъ этого совершенно несостоятельного взгляда, и уже послѣдний по времени издатель Дедерихтъ (въ Боннѣ, въ 1835 году, стр. VII), какъ результатъ своихъ изслѣдований, выставилъ то, что „Исторія о разореніи Трои“ есть просто компиляція изъ разныхъ источниковъ различнаго достоинства, сдѣланная не раньше VI или VII вѣка, и притомъ, какъ показывается латинскій языкъ ея, не очень хорошимъ стилистомъ.

Взглядъ Дедериха, высказанный имъ однако безъ достаточныхъ доказательствъ, не могъ считаться окончательнымъ и неоспоримымъ. Но настоящемъ изслѣдованія Дунгеръ, съ основательностью и съ помощью вѣрнаго метода изслѣдованія, пришелъ къ результатамъ, которые въ немногихъ словахъ формулируются слѣдующимъ образомъ: греческаго писателя Дарета вовсе не существовало, а его личность, равно какъ и авторство, суть выдумка позднѣйшаго грамматика Птолемея Хенна, сына Гефестіона; ею воспользовался позднѣйшій авторъ „Исторіи о разореніи Трои“ для приданія большаго значенія своему произведению; эта „Исторія“ есть не переводъ съ греческаго, а латинскій оригиналъ позднѣйшаго времени. Есть еще и другое подобное же произведение, известное подъ заглавиемъ: *Dictys Cretensis ephemeris belli Troiani*, на которомъ Дунгеръ не останавливается съ такою подробностью, какъ на предыдущемъ, а равно и не показываетъ ихъ взаимнаго отношенія; но по всейѣѣности, и къ „Дисевинику“ Диктиса должны быть отнесены выводы, сдѣланные авторомъ лишь относительно „Исторіи“ Дарета. Отъ этихъ болѣе или менѣе античныхъ сочиненій, имѣющихъ содержаніемъ преданіе о Троинской войнѣ, авторъ переходитъ къ средневѣковой литературѣ, въ собственномъ смыслѣ. Ея обозрѣніе онъ начинаетъ съ разбора латинскихъ стихотвореній, которыхъ авторами считаются: *Simon Capra aurea*, *Josephus Iscanus* (изъ Экзетера) и *Albertus Stadensis*; затѣмъ переходить къ французской поэмѣ *Бенуа де-Сент-Мора* (*Benoit de St. More*)¹) и касается вопроса о томъ, пользовался ли этотъ писатель сочине-

¹) На днѣхъ вышло специальное изслѣдованіе о Бенуа: *A. Joly. Benoit de Sainte-More et le roman de Troie, ou les métamorphoses d'Homère et de l'épopée gréco-latine au moyen. âge. 1 vol. 4° Paris. Franck.*

піемъ Дарета въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насть, или же имѣлъ болѣе пространную редакцію. Авторъ положительно доказываетъ, что Бенуа пользовался „Исторіей“ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ и мы имѣмъ ее, и для тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ Бенуа является какъ-бы дополняющиа Дарета, отыскиваетъ весьма вѣроподобные источники. Затѣмъ авторъ переходитъ къ нѣмецкимъ средненѣковымъ обработкамъ Троянской саги и съ особенною подробностью останавливается на Конрадѣ Вюрцбургскомъ; отъ него авторъ обращается къ Гвидону de Columna и доказываетъ, что его латинскій романъ есть просто перевѣдъ стихотворенія Бенуа. Въ заключеніе авторъ весьма обстоятельно разбираетъ скандинавскую Троянумана-Saga. Изложеніе весьма легко и изящно. (*Litterar. Centralbl.* 1869, № 47).

Συλλογὴ τῶν κατὰ τὴν «Ηπειρον δημοτικῶν ἀσμάτων, ὑπὸ Γ. Χρ. Χασιότου. Ἐκδιδόντος Κ. Τεφαρικῆ. Ἐν Ἀθήναις. 1866.

Τὰ Κυκρινά. Τόμος τρίτος. Ἡ ἐν Κύπρῳ γλώσσα, ὑπὸ Ἀθανασίου Ἀ. Σακελλαρίου, Ἀλιοκετρίου, κυθηριῶν τοῦ ἐν Πειραιᾳ γυμνασίου. Ἀθήναις. 1868.

Въ 1860 году явилось полное собраніе новогреческихъ пѣсень, сдѣланное А. Пассовомъ (*Carmina popularia Gracciae recentioris editit Arnoldus Passow*); въ него вошли все, чтѣ было до того времени известно изъ произведеній народной поэзіи нынѣшнихъ Грековъ. Послѣ того, и въ Германіи, и въ Греціи стали появляться дополненія къ сборнику Пассова, большою частью весьма несущественные. Собрание Хазіота значительно выдается передъ всѣми, какъ по полнотѣ: вновь изданныхъ пѣсень, такъ и по ихъ содержанію. Всѣхъ пѣсень, большою частью весьма небольшихъ по объему, въ сборникъ Хазіота вошли до 325; они отчасти записаны имъ самимъ со словъ народа, отчасти сообщены друзьями, и раздѣлены издателемъ на слѣдующіе девять отдѣловъ: 1) *Ναυνορίσματα*, 2) *Ἐρωταστικά*, 3) *Ταρτλία*, 4) *Τοῦ Χόρου*, 5) *Τῆς Βενιτείας*, 6) *Κλεφτικά*, 7) *Ἐρωτικά*, 8) *Τοῦ Χάρου*, 9) *Μορολόγια*; ко всѣмъ этимъ отдѣламъ, въ видѣ дополненія, относятся *Ἐπιμέτρον*. Тексты изданы весьма удобно для читателя, потому что издатель помѣстилъ въ скобкахъ всѣ выпускаемыя въ народномъ говорѣ буквы и слоги, и кромѣ того, облегчилъ пониманіе приложивъ къ тексту гlosсарій.

Авторъ другаго сочиненія, заглавіе коего выписано выше, ужъ известенъ въ ученой литературѣ географіей острова Кипра, помѣщеною въ 1-й части его: та Киприна. Вторая часть этого труда

должна заключать въ себѣ исторію этого острова и еще не выпала въ свѣтъ. Авторъ предупредилъ ея выходъ изданіемъ 3-й части, которая сама по себѣ составляетъ иѣчто отдѣльное, потому что заключаетъ въ себѣ изслѣдованія о языкѣ Кипріотонъ, древнемъ и новомъ, съ приложеніемъ многочисленныхъ и разнообразныхъ образцовъ, заимствованныхъ преимущественно изъ народныхъ иѣсценій. Въ небольшомъ введеніи авторъ представляетъ обозрѣніе исторіи языка и обитателей острова отъ древнейшей поры до нашего времени, и указываетъ на важность и необходимость изученія народной поэзіи, не переходить къ лингвистическому обозрѣнію явленій кипріотскаго диалекта. Сообщивъ главныя данныя относительно выговора звуковъ, авторъ переходитъ къ грамматикѣ, въ которой съ особеною подробностью останавливается на переходѣ звуковъ и на обозрѣніи суффиксовъ именъ существительныхъ. За симъ слѣдуютъ образцы языка, а именно: I) такъ-называемыя ѿрата, числомъ 33, изъ которыхъ первая относится къ 1571 году, времени завоеванія Кипра Турками, а послѣдняя — къ 1833 году, времени восстания остронитянъ; содержаніе этихъ ѿрата, по большей части, чисто эпическое, и объемъ не рѣдко очень значителенъ; II) біостиха єротиха, числомъ 187; III) 4 Наннериамата; IV) 12 пайгуніа — дѣтская пѣсни; V) 10 такъ-называемыхъ хадароутостѣрата, искусственно составляемыя фразы съ цѣлю иручить дѣтей къ чистому выговору (например, παρτахіоспорос тѣу παρтакохоркіотрау); VI) 94 пароуміа; VII) 31 αινігматата; VIII) πараруміа — сказки, числомъ 8; IX) μυημеіа Киприахѣс үлвасетс тоб мезаїшнос, заимствованные преимущественно изъ книги Мась-Латри (*Mas Latrie*): „*Histoire de l'ile de Chypre*“; X) ἀρχаіаі Киприахѣс лѣеіс — до 170 диалектическихъ данныхъ, заимствованныхъ преимущественно изъ Истхія, съ объясненіями, почерпнутыми изъ „*Grundzüge der Griechischen Etymologie*“ Курціуса; XI) Νέа Киприахѣс лѣеіс, подобно предыдущимъ, въ алфавитномъ порядке. Въ этотъ глоссарій вошли не только слова, встрѣчающіяся въ вышеприведенныхъ пѣсняхъ, но и другія, сопровождаемыя пояснительными примѣрами. Весь этотъ лексический материалъ можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) слова общепотребительныя, по получившія въ кипріотскомъ нарѣчіи иѣсколько иную форму, напримѣръ, ἄχθρωпос, ἄθиос (= ἄνθос) и др.; 2) слова общепотребительныя, по получившія въ кипріотскомъ нарѣчіи своеобразное значеніе, напримѣръ, ἄγаиос въ значеніи εὐήθηс, λᾶс = ἄνθро-пос, μάнтис = χалхеос и др.; 3) слова древне-греческаго происхожденія, иногда въ иѣсколько измѣненномъ видѣ, употребляемыя только

на Кипрѣ, напримѣръ, ἀρμόσῳ (=ἀρμόσῳ, общеупотребительно υορφνίῳ), ἀθέρας (=ἀθήνῃ, общеупотребительно λάγανῳ) и др., 4) слова, исключительно свойственные Кипriotамъ, напримѣръ, ἄπκρος (=ἄπκρος) и др. Въ заключеніе приложенъ списокъ такъ - называемыхъ ἑνικαὶ λέξεις, то - есть, такихъ словъ, которые заимствованы преимущественно изъ италіанскаго, французскаго и турецкаго языковъ, напримѣръ, ἄμάχου (al manco), πρότσα (broche) и др. Изъ этого краткаго обзора содержанія можно видѣть, какъ важна книга Сакелларіоса не только для изученія ново-греческаго языка, но и для болѣе точнаго и вѣрнаго пониманія многихъ явлений языка древне-эллинскаго. (*Götting. Gelehrte Anseg.* 1869 № 40).

И С Т О Р И Я.

Busch., Dr., Moritz. Abriss der Urgeschichten des Orients bis zu den medischen Kriegen. Nach den neuesten Forschungen und vorzüglich nach Lenormant's Manuel d'histoire ancienne de l'Orient bearbeitet. 1 и 2 Bd. (Очеркъ древней истории Востока до Мидийскихъ войнъ. Обработанъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, и въ особенности по Ленорманову руководству къ древней истории Востока). Leipzig. 1869.

Бушъ былъ до сихъ поръ извѣстенъ, какъ ловкий публицистъ, остроумный и разносторонне-образованный писатель. Теперь онъ выступилъ въ свѣтъ съ переводомъ и добросовѣстною передѣлкою весьма замѣчательнаго французскаго произведенія Ленормана по древней истории Востока. Трудъ Ленормана-Буша, не смотря на существование въ нѣмецкой литературѣ такого полнаго и многосторонняго сочиненія, какъ „Исторія древности“ Макса Дункера, все-таки заслуживаетъ почетное мѣсто. Въ распределеніи отдельовъ и главъ произведеніе Ленормана-Буша слѣдуетъ этнографическому дѣленію народовъ. Въ каждой главѣ предлагается сперва описание земли и народа, затѣмъ слѣдуетъ краткое изложеніе главныхъ источниковъ, и наконецъ, собственно историческая часть. При этомъ отведено широкое мѣсто обозрѣнію религіи, правовъ, науки, литературы и искусства. Ленорманово изложеніе повсюду отличается большими достоинствами: важное изложеніе пространно и выдвинуто на видъ, подробностей также не мало, но онъ искусно сгруппированы около главнаго, отъ пля ту или другую сторону предмета. Слабая сторона сочиненія Ленормана состоитъ въ томъ, что онъ совершенно не критически излагаетъ исторію Евреевъ. Бушъ старался устранить этотъ недостатокъ;

постому глава о исторії єврейскаго народа и п'якоторыя иѣста другихъ главъ французскаго подднника подверглись наибольшай переработкѣ въ нѣмецкомъ изданіи. Въ изложениіи єврейской исторії Бушъ слѣдуетъ преимущественно Дункеру и Эвальду, дополнная ихъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, такъ что эта часть нѣмецкаго изданія можетъ почитаться не переводомъ, а оригинальнымъ произведеніемъ Буша. Другая слабая сторона въ произведеніи Ленормана произошла отъ стремленія автора, подобно многимъ другимъ его соотечественникамъ, понимать и толковать имена рационалистически и прагматически. По такой способъ толкованія оказывается особенно неудобнымъ въ приложеніи къ восточнымъ народамъ, ибо ни Египтяне, ни Вавилоняне и Ассириане не имѣли настоящаго міеа, подобно Грекамъ или Индійцамъ.

Свѣтъ и тѣнь не въ одинаковой степени разсѣяны по всему произведенію Ленормана-Буша. Лучшая глава посвящена исторіи Египта, въ которой не оставлено безъ вниманія ни одно важное изъ новѣйшихъ изслѣдованій, и особенно принятіе въ свѣдѣнію труды Маріетта. Не удивительно, что Ленорманъ, воспользовавшись недавно открытыми источниками, каковы вторая таблица Абидоса, таблица Саккараха и надписи Мероэ, пошелъ гораздо дальше Дункера въ изложениіи египетской исторіи. За то главы о Мидіанахъ и Персахъ много выиграла бы, если бы французскій историкъ лучше воспользовался произведеніемъ Дункера. Видно, что Ленорманъ недостаточно подготовилъ себѣ къ изложению этой части исторіи Востока. Позднѣйшая исторія двухъ названныхъ народовъ изложена большою частью по Геродоту, даже тамъ, где слѣдовало бы отступить отъ этого источника. Въ изложениіи же древнѣйшаго быта Аріевъ часто попадаются смѣшепія иранскаго съ индійскимъ, и встречаются рискованныя предположенія, въ родѣ того, что зендъ — древнѣе, чѣмъ клинообразныи персидскія надписи.

Рука Буша замѣтна не только въ главѣ обѣ єврейской исторіи, но и вообще во всемъ нѣмецкомъ изданіи, и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что трудъ нѣмецкаго переводчика не мало содѣйствовалъ улучшенію сочиненія французскаго ученаго (*Litter. Centralblatt*, 1870 г., № 1).

Mouvelles recherches sur l'anthropologie de la France en g  n  ral et de la Basse Bretagne en particulier. Par M. Paul Broca. (Новые изысканія по антропологии Франціи вообще и Нижней Бретани въ особенности), въ M  moires de la Soci  t   d'anthropologie de Paris. Т. II, 1869.

Этнографія Франціи въ пынѣшнемъ столѣтіи обратила на себя особенное вниманіе ученыхъ. Хотя до послѣдняго времени єю зани-

мались почти исключительно одни историки, принимавшие за источники своихъ изысканий одни письменные документы, да иногда изслѣдованіе языка, но и при помощи однихъ этихъ данныхъ они уже давно различили въ составѣ французской націи три главные элемента: кельтскій, римскій и германскій. Сообразно съ тѣмъ, который изъ этихъ трехъ элементовъ тотъ или другой историкъ выдвигалъ на первый планъ, часто измѣнялись и воззрѣнія его на развитіе французской исторіи. Преимущественная важность и численная значительность кельтскаго элемента не были однажды, оценены по достоинству. Пока въ исторіи обращали особенное вниманіе на царствующія фамиліи или на высшее сословіе—дворянство, до тѣхъ поръ говорили преимущественно о германскомъ элементѣ, изъ котораго произошли и французскіе короли, и французскіе дворяне. Для исторіи языка и церкви необходимо было обратиться къ элементу римскому. Но лишь съ того времени, когда стали обращать особенное вниманіе на народную массу и ея историческое значеніе и развитіе, лишь тогда была признана вся важность кельтскаго элемента въ исторіи Франціи. Тогда стало ясно, что въ этой области многое не можетъ быть объяснено иначе, какъ на основаніи точныхъ свѣдѣній по этнографії кельтской. Въ этомъ смыслѣ сочиненіе Амедея Тьеरри „*Histoire des Gaulois*“, появившееся въ 1828 году, составило эпоху во французской исторіографії.

Важайшій письменный источникъ по этнографії Кельтовъ составляютъ Комментаріи Юлія Цезара. Исходивъ вдоль и поперекъ всю Галлію и имѣвъ возможность въ теченіе восьми лѣтъ присмотрѣться къ именемъ особенностямъ ея населенія, Юлій Цезарь раздѣляетъ обитателей нынѣшней Франціи на три части: Аквитановъ, Галловъ, которые на свой языкъ назывались Кельтами, и Бельговъ. Границею между Аквитанами и Галлами онъ полагаетъ Гаронну, между Галлами и Бельгами — Марну и Сену. Амедей Тье́ри первый изъ новѣйшихъ историковъ придалъ полное значеніе этнографическому описанію Галліи римскимъ полководцемъ. Согласно съ „Комментариями“, французскій историкъ признаетъ рѣзкое различіе въ двухъ вѣтвяхъ кельтскаго населенія Галліи, не смотря на ихъ принадлежность къ одной и той же арійской расѣ, и не смотря на ихъ близкое родство между собою.

Сочиненіе знаменитаго историка вызвало довольно оживленную полемику въ исторической литературѣ. Но въ то время, когда исследователи, почерпавши свои свѣдѣнія преимущественно изъ письмен-

ныхъ источниковъ, вели споръ, не приводившій къ опредѣленнымъ результатамъ, знаменитый естествоиспытатель Вильямъ Эдвардсъ напалъ на мысль разрѣшить вопросъ о древней этнографіи Франціи посредствомъ наблюденій надъ современнымъ населеніемъ страны. Онъ исходилъ изъ того факта, что физиологические признаки народы сохраняются въ цѣлости въ теченіе многихъ поколѣній и многихъ вѣковъ. Поэтому, если Галлы и Бельги действительно различались въ древности на столько, что можно было признавать ихъ за особня племена, то особенности типовъ этихъ племенъ должны существовать и во Французыахъ XIX столѣтія. Путемъ же наблюденія можно было разрѣшить и вопросъ о границѣ между двумя племенами древней Галліи. Не смотря на то, что антропология въ первой половинѣ этого столѣтія находилась лишь въ зародышѣ, и что методы распознаванія расъ еще не были выработаны, тѣмъ не менѣе, даже судя по поверхности признакамъ, Эдвардсъ пришелъ къ тому заключенію, что населеніе современной Франціи распадается на двѣ части (не принимая въ разсмотрѣніе пространства между Гаронной и Пиренеями), хотя не могъ съ точностью обозначить географическое распределеніе ихъ, ибо для этого требовалось изѣздить всю Францію изъ конца въ конецъ.

Исходя изъ той же мысли о постоянствѣ племенныхъ признаковъ, дѣятельный и ученый членъ Парижского антропологического общества Брокѣ принялъ въ наше время за этнографію Франціи съ болѣе точнымъ методомъ, нежели тотъ, который могъ употребить Эдвардсъ. Брокѣ воспользовался ежегодными отчетами особыхъ рекрутскихъ комиссій, которые ежегодно подвергаютъ всю двадцатилѣтнюю молодежь Франціи измѣренію роста и въ точности обозначаютъ число лицъ, не удовлетворяющихъ мѣрѣ роста, требуемой для рекрута. Брокѣ воспользовался отчетами за тридцатилѣтний періодъ—отъ 1831 до 1860 года. Результатомъ его изслѣдований было убѣжденіе, „что высота роста Французыахъ, рассматриваемая пообще, не зависитъ ни отъ географической широты или долготы, ни отъ бѣдности, ни отъ богатства, ни отъ рода почвы, пищи или какихъ-либо другихъ вліяній среды, на которыхъ можно было бы указать. „Послѣ всѣхъ этихъ исключений, я долженъ быть признать“, говорить Брокѣ, „что единственное общее вліяніе есть этническая (племенная) наследственность“. Ростъ, действительно, составляетъ характеристический признакъ породы. Брокѣ приложилъ къ своему изслѣдованию карту Франціи, затушевавъ на ней болѣе темными цвѣтомъ тѣ департаменты, въ которыхъ народъ ока-

зался небольшаго роста. Какъ эта карта, такъ и самое изслѣдованіе автора приводятъ къ необходимости признать вѣрность разграниченія породъ, начертаніос Юліемъ Цезаремъ, ибо и до сихъ поръ Гаронна, Сена и Марна служатъ границею малорослыхъ Французовъ, отдѣляя ихъ отъ великорослыхъ, занимающихъ территорію древнихъ Бельговъ; съ другой стороны, изслѣдованія Брокѣ подтверждаютъ то положеніе Амбруса Тьери, что кельтское населеніе Франціи распадалось на двѣ части, на столько различающіяся между собою, что должны быть признаны за особыя племена. Кромѣ роста, два отдѣла современныхъ намъ Французовъ различаются еще тѣмъ, что великорослые имѣютъ глаза и волосы болѣе свѣтлые, лицо болѣе продолговатое и голову болѣе удлиненную, нежели малорослые.

По мѣнїю Брокѣ, въ отдаленную эпоху, опредѣлить которую не возможно въ настоящее время съ точностью, но которая предшествовала христіанской эрѣ, по крайней мѣрѣ, вѣковъ на девятнадцать или двадцать, первобытная народности, автохтоны, занимавшіе западъ Европы и уже распадавшіеся на нѣсколько племенъ, были завоеваны чуждымъ народомъ, индо-европейского семейства, высокимъ и блокурнымъ. Есть много оснований думать, что этотъ народъ перешелъ сюда съ береговъ Балтики. Завоеватели завладѣли всю Галліей, за исключеніемъ треугольника между Пиренеями, Гаронной и Гасконскимъ заливомъ; утвердили вѣдѣсь свой языкъ, религию и права, стеревъ съ лица земли туземное населеніе, такъ что о немъ даже исчезло и воспоминаніе. Но расовыя особенности автохтоновъ сохранились въ потомствѣ, ибо побѣдители и побѣжденные несомнѣнно жили нѣкоторое время вмѣстѣ, пока наконецъ не слились посредствомъ браковъ, и пока, вслѣдствіе того, не упрочилась наконецъ новая раса, составившая пѣчто среднее между малорослою, черноволосою породой автохтоновъ и высокорослою, блокурою расою пришлецовъ. Эта-то новая порода людей и стала въ послѣдствіи извѣстна подъ названіемъ Кельтовъ или Галловъ.

Болѣе, нежели черезъ тысячу лѣтъ послѣ первыхъ завоевателей, перешли черезъ Рейнъ въ сѣверную Галлію новые поселенцы, одноплеменные съ первыми. Понятно, что Галлы не были расположены уступать свою территорію незванымъ соплеменникамъ. Должна была произойти продолжительная борьба, подробности которой намъ не извѣстны; извѣстно только, что въ началѣ VI столѣтія до Р. Х., около 587 года, въ Галліи происходило сильное движеніе, результатомъ которого было между прочимъ и вытѣсненіе пѣкоторой части

населенія Галлії въ Италію. Извѣстно также, что борьба продолжалась по крайней мѣрѣ до половины IV столѣтія. Но когда движеніе прекратилось, то оказалось, что весь сѣверо-востокъ, отъ Рейна до Сены и Марны, былъ занятъ новыми завоевателями, которые и обрашивали племя Бельговъ, не смѣшавшее съ автохтонами и потому сохранившее свои признаки — ростъ, блокуры цѣль и т. д.

Такимъ образомъ Брокѣ объясняетъ многія сходныя и различныя стороны въ бытѣ двухъ кельтскихъ племенъ древней Галліи и раздѣленіе современныхъ Французовъ по росту и другимъ признакамъ на двѣ группы.

Къ этнографіи Нижней Бретаніи Брокѣ прилагаетъ тотъ же методъ изслѣдованія и даетъ особую карту этой части Франціи, раздѣленную по кантонамъ. Результаты этого изслѣдованія состоять въ слѣдующемъ: 1) На небольшомъ пространствѣ Нижней Бретаніи существуютъ двѣ расы: одна блокура и высокорослая — бельгійская, или по Брокѣ, кимрская, и другая — малорослая, темноволосая, галльская или кельтская. 2) Населеніе Бретаніи происходитъ отъ двухъ различныхъ народовъ — Армориканцевъ и Бретонцевъ. Армориканцы жили здѣсь съ глубокой древности, а Бретонцы переселились сюда въ V вѣкѣ по Р. Х. изъ имѣвшей Англіи,ща защиты отъ Германцевъ. 3) Армориканцы принадлежали къ галльской (кельтской) породѣ; Бретонцы, завоевавшіе южную часть Бретаніи, принадлежали къ бельгійской расѣ. 4) Сближенные на одной и той же почвѣ Нижней Бретаніи, обѣ расы не слились однако въ одну. 5) Армориканцы и до сихъ поръ составляютъ главную массу населенія, тогда какъ Бретонцы занимаютъ приморскіи мѣстности и кое-гдѣ подворились среди армориканского населенія, чтѣ совершенно согласно съ исторіей ихъ переселенія на полуостровъ.

Monumenta Germaniae historica, edidit G. H. Perls. Scriptorum tomus XXI.
Hannover. 1869.

Знаменитому изданию Нерцца — „Исторические памятники Германии отъ 500 до 1.500 года по Р. Х.“ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, первое мѣсто въ ряду сборниковъ критически изданныхъ источниковъ для средневѣковой германской исторіи. Изъ пяти отдѣловъ, которые, по плану издателя, должны составлять это собраніе, до сихъ поръ появляются въ свѣтѣ только два: *Scriptores* и *Leges*. Первый томъ „Писателей“ вышелъ еще въ 1826 году, а послѣдній изъ изданныхъ томовъ, XXI, появился въ 1869 году, спустя лишь одинъ

годъ послѣ выхода XX тома: такъ дѣятельно производится изданіе Нерцца.

Въ XXI томъ „Памятниковъ“ вошли сочиненія, весьма важныя для исторіи прибалтійскихъ Славинъ: 1) *Hclmoldi presbyteri chronica Slavorum a. 800—1172* стр. отъ 1 до 99, и 2) *Arnoldi abbatis Lubecensis chronica*, стр. отъ 100 до 250.

Сличеніе рукописей, критическая разработка текста и вообще главный трудъ по изданію этихъ двухъ писателей принялъ на себя Лашенбергъ. Этотъ ученый вполнѣ удовлетворилъ историковъ, уже давно чувствовавшихъ нужду въ хорошемъ, критически обработанномъ текстѣ названныхъ лѣтописей, тѣмъ больше, что текстъ ихъ, издаванный Бангертомъ, хотя и находился во всеобщемъ употребленіи, былъ извѣстенъ за ошибочный.

Не удивительно поэтому, что въ новомъ изданіи сдѣланы значительныя перемѣны сравнительно съ текстомъ Бангерта. Такъ, въ лѣтописи Арнольда совершенно измѣнено раздѣленіе на книги; въ са-момъ текстѣ обѣихъ лѣтописей, и въ особенности въ лѣтописи Арнольда, произведены существенные исправленія.

При критической обработкѣ текста, за главное основаніе были приняты: 1) рукопись XIV столѣтія, которая заключаетъ въ себѣ Гельмольда и Арнольда и принадлежала сначала Любекскому синдику и Голштейнъ - Готторпскому канцлеру Мартину Бокслю, а въ по-следствія, переходя изъ рукъ въ руки, досталась въ собственность Копенгагенской университетской библиотекѣ; 2) Копенгагенская рукопись 1579 года, переписанная съ „кодекса города Шаусенбурга“. Отъ самого кодекса сохранились только два отрывка XIII столѣтія, одинъ въ Брюннѣ, другой въ Прагѣ, которые, по мнѣнию изданія, составляютъ часть оригинала. Тщательное сличеніе Копенгагенской рукописи съ фрагментами XIII вѣка привело изданій къ увѣрен-ности въ совершилой точности концѣ подлинникомъ; различія замѣчены лишь въ орографії; поэтому совершенно основательно можно было положить Копенгагенскую рукопись въ основу крити-ческой работы. Затѣмъ приняты были во вниманіе: а) другая Ко-пенгагенская рукопись, написанная дурною рукою, съ сокращеніями, изъ которой только двѣ главы дали матеріалъ для критическихъ замѣчаній, б) рукопись Любской городской библиотеки XV столѣтія, и другія.

За этими двумя большими памятниками въ XXI томѣ слѣдуютъ два незначительныхъ средневѣковыхъ произведенія:

1) *Chronicon Halssatiae auctore Presbytero Bremensis diocesis*, стр. отъ 251 до 306. Эта лѣтопись была написана въ 1448 году, но простирается лишь до 1442 года. Съ 15-й главы въ этомъ сочиненіи начинается новый отдѣлъ, могущій служить продолженіемъ лѣтописи Гельмольда. Текстъ въ изданіи Нерцца — тотъ же самый, который былъ приготовленъ и напечатанъ Лаппенбергомъ въ 1862 году.

2) *Gesta abbatum Lobbiensium a 972 — 1156*, edente *Wilhelmo Arndt, Ph., D.*, стр. отъ 307 до 333. Въ четвертомъ томѣ „Писателей“ было издано произведеніе аббата Фальквина по исторіи его монастыря. Оно обнимаеть періодъ отъ 637 до 980 года. Послѣ долгаго перерыва исторія Лоббенскаго монастыря была снова предпринята въ XII столѣтіи однимъ изъ тамошнихъ монаховъ. Это — то сочиненіе и вошло въ XXI томъ „Памятниковъ“.

Страницы отъ 334 до 453 разбираемаго нами тома „Памятниковъ“ заключаютъ въ себѣ: *Chronicon Laureshamense*, edidit *Karlus Pertz, Phil. Dr. Professor regius*. Для обработки текста этой весьма важной Лоршской лѣтописи профессоръ К. Нерцъ воспользовался подлинною рукописью, хранящуюся въ настоящее время въ Мюнхенѣ. Прежнія изданія Лоршской лѣтописи — Маркварда Фрехера, 1624 г. и Готфрида Васселя, 1712 года, были сдѣланы съ большими пропусками.

Затѣмъ на страницахъ 454—480 слѣдуетъ небольшая, но весьма важная *Historia Welforum Weingartensis*, editore *Ludowico Weinland*. Вельфы вели свое происхожденіе изъ Швабіи и Верхней Баваріи, гдѣ въ Альторфѣ былъ основанъ ими монастырь. Послѣ пожара 1053 года, въ которомъ погибъ этотъ монастырь, былъ основанъ во имя св. Мартина близъ Равенсбурга другой монастырь, известный подъ названіемъ Вайнгартен; онъ былъ предназначенъ для погребенія князей изъ рода Вельфовъ; одинъ изъ монаховъ этой обители началъ писать вышеозаглавленную исторію. Подлинная рукопись ей не сохранилась, но издатели воспользовались точной копіей съ нея, сдѣланной въ томъ же монастырѣ.

Наконецъ, страницы 481—601 заняты обширнымъ *Gisleberti chronicon Hanoniense, a 1070—1195*, edidit *Wilhelmus Arndt, Ph. D.*

О значеніи этого произведенія для исторіи среднихъ вѣковъ вообще, и для исторіи Нидерландовъ XII столѣтія въ особности, можно заключить уже изъ обилия цитатъ изъ него, встрѣчающихся у множества новѣйшихъ историковъ. Обработка текста въ новомъ изданіи вполнѣ соответствуетъ важности произведенія. (*Sybel's Historische*

Zeitschrift 1870 г., тетрадь 1-я; *Göttingische gelehrte Anzeigen*, 23-го февраля 1870 года).

Bibliotheca Rerum Germanicarum, edidit *Philippus Jaffé*. Tomus quintus: *Monumenta Bambergensia*. Berolini. 1869.

Подъ заглавием „Библиотеки германскихъ дѣяній“ профессоръ Ф. Яффе, недавно умершій, предпринялъ собраніе нѣмецкихъ историческихъ памятниковъ, не менѣе замѣчательное, чѣмъ изданіе Петца. Недавно вышедший V томъ собранія Яффе содержитъ въ себѣ письменные памятники XI, XII и XIII столѣтій. Особеннаго вниманія заслуживаетъ помѣщенный въ немъ такъ-называемый „Кодексъ“ Бамбергскаго клирика Ульдриха; такъ называется составленное Ульдрихомъ собраніе писемъ и другихъ актовъ всякаго рода. Трудъ этотъ былъ совершенъ имъ въ первой четверти XII столѣтія и оконченъ въ 1125 году. До нашего времени произведеніе Ульдриха дошло въ двухъ рукописяхъ XII же столѣтія, которыя, повидимому, вполнѣ согласны съ оригинальнымъ текстомъ; но присоединенные къ нимъ прибавленія, относящіяся до 1125 — 1137 годовъ, указываютъ на то, что рукописи составляютъ не первую, а вторую, распросстраненную обработку. Сборникъ Ульдриха и прежде изданія Яффе былъ извѣстенъ какъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ по истории Германіи, по пользованію имъ до сихъ поры было весьма затруднительно, вслѣдствію безпорядочнаго смѣщенія материала, безъ критической проверки, и по отсутствію указателя. Въ новомъ изданіи кодексъ Ульдриха состоитъ изъ 283 статей: писемъ, синодальныхъ актовъ, стиховъ, надгробныхъ надписей и краткихъ произведеній всякаго рода. (*Göttingische gelehrte Anzeigen* 1870 года, 26-го января).

G. Waltz. Dahlmanns Quellenkunde der deutschen Geschichte (*Вайтца. Дальманово руководство къ изученію источниковъ нѣмецкой истории*) Göttingen. 1869.

Извѣстный ученый Дальманъ въ 1830 и вторично въ 1838 годахъ издалъ руководство для изученія источниковъ германской истории. Но новѣйшія изслѣдованія сдѣлали эту книгу непригодною для употребленія. Трудъ Вайтца, заглавіе которого выписано выше, хотя и изданъ подъ фирмой Дальмана, но представляетъ совершенно самостоятельную работу. Объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ даже одна матеріальная сторона книги. Дѣйствительно, вмѣсто 99 страницъ Дальмана, въ изданіи Вайтца находимъ 224 страницы; вмѣсто

прежнихъ 617 нумеровъ находимъ 2.812, да и изъ прежнихъ 617-и многіе замѣнены новыми. По наружному виду книга Вайтца сходна съ книгою Дальманна, съ тѣмъ однакожъ отличiemъ, что третья и четвертая книги прежняго изданія соединены въ одну, а въ концѣ прибавлена книга, относящаяся къ періоду отъ 1806 до 1866 годовъ. Книга напечатана тремя шрифтами: самый крупный — употребленъ для болѣе важныхъ статей, средній — для менѣе важныхъ, и мелкій для поясненій и примѣчаній. Распределеніе статей ясно и удобно — для нахожденія той или другой статьи въ книгѣ. (*Sybel's Historische Zeitschrift*, 1870 года, тетрадь 1-я).

Nasse, E., Ueber die mittelalterliche Feldgemeinschaft und die Einhegungen des sechzehnten Jahrhunderts in England (*Nasse, E.* О средневѣковомъ общинномъ владѣніи и размежеваніяхъ въ Англіи въ XVI вѣкѣ). Bonn, 1869. .

Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ результаты многолѣтнихъ изслѣдований по части аграрной исторіи Англіи, которая до сихъ поръ была въ препреженіи даже у самихъ Апгличанъ. Авторъ, отстравляя, на основаніи генеалогическихъ и этнографическихъ соображеній, Весьлье и вообще западный берегъ Англіи, сосредоточиваетъ все свое вниманіе на центральныхъ и восточныхъ графствахъ, какъ на настоящей землемѣрской полосѣ, заселенной Anglo-Саксами.

Изслѣдователь исходить изъ того факта, что еще до сихъ поръ здѣсь существуютъ остатки общипнаго владѣнія землею, вопреки весьма распространенному въ наукѣ, но ошибочному мнѣнію, что въ Англіи искони существовало только однодомное хозяйство. Источниками для изслѣдований Нассе послужили замѣчательныя офиціальные описанія графствъ, относящіяся ко времени министерства Шитта, и законъ, принятый палатой общинъ, въ 1844 году и относящейся до раздѣла общественного имущества. На основаніи этихъ источниковъ авторъ пришелъ къ тому заключенію, что кроме большихъ имѣній, повсюду замѣтны слѣды общинного владѣнія полемъ и трехпольная система обработки земли. Даже теперешнее необыкновенное дробленіе земли на маленькие участки, составляющіе частную собственность, развилось изъ системы пользованія участками общипнаго поля, тогда какъ большія имѣнія остались не размежеванными. А немногого столѣтій назадъ, болѣшая часть англійскихъ полей была не раздроблена, и англо-саксонское населеніе жило на ней крестьянскими деревнями, владѣя землею цѣлыми общинами, подобно тому, какъ это было почти

во всей средневѣковой Европѣ. Авторъ прослѣдилъ эту систему землевладѣнія, начиная отъ англо-саксонскаго періода, на основаніи весьма достовѣрныхъ англо-саксонскихъ источниковъ. Для норманскаго періода авторъ могъ пользоваться еще болѣе вѣрными источниками, каковы *Domesdaybook*, *Baldonbook*, *Hundred Rolls*, *Abbreviatio Placitorum* и другіе. Въ этомъ періодѣ появляется и распространяется рыцарское или баронское имѣніе — *manerium*, съ принадлежащими къ нему несвободными людьми. Авторъ раздѣляетъ все несвободное населеніе на три класса: 1) *libere tenentes*, которые успѣли замѣнить обязательства поземельной работы какимъ-либо денежнымъ взносомъ; 2) *villani*, составлявшіе главную массу землемѣрческаго населенія и пользовавшіеся участками земли, и 3) *cotarii*, *bordarii*, самая бѣдная часть населенія. Такое *manerium* составляло хозяйственную единицу, состоялъ изъ земель барона и лолей, находившихся въ пользованіи виллановъ, которые въ этотъ періодъ сохранили систему общинного пользованія лугомъ и общественной запашки и снимали въ аренду иногда все имѣніе барона. Въ послѣдствіи, когда отношенія между баронами и крестьянами перепутались, возникло множество процессовъ по поводу аграрнаго порядка.

Въ Англіи ранѣе чѣмъ на континентѣ начало развиваться денежное богатство и хозяйство рядомъ съ поземельнымъ. Объ руку съ этимъ экономическимъ переворотомъ замѣчается, начиная съ XIII столѣтія, переходъ отъ натуральной барщинной повинности виллановъ къ денежной, оброчной. Въ теченіе непродолжительного періода личное рабство уничтожилось, а земли стали, въ замѣнѣ того, облагаться цензомъ. Вмѣстѣ съ этимъ преобразованіемъ учащалось арендованіе баронской земли. Становясь въ некоторомъ родѣ въ зависимость отъ рабочихъ рукъ, бароны и свои имѣнія вводили до известной степени въ систему общинного владѣнія.

По поть съ XV столѣтія начинаетъ проявляться обратное движение: бароны домогаются изыскать свои земли изъ общинного владѣнія и по возможности стѣснить предѣлы крестьянскихъ полей. Борьба между двумя заинтересованными сторонами ведется въ теченіе XV и XVI столѣтій, до самаго царствованія Елизаветы, и изображена авторомъ, не смотря на запутанность источниковъ, съ необыкновенною ясностью. Въ царствованіе великой королевы вводится на мѣсто прежней трехпольной системы новое хозяйство, основанное на скотоводствѣ, вслѣдствіе чего было обращено особенное вниманіе на луга и травосѣяніе. Прежніе общественные луга отошли къ большимъ имѣніямъ.

ніамъ, графскія владінія были отмежеваны и обнесены заборомъ, а крестьянскія земли были значительно стеснены. Такъ образовалась большія имѣнія, въ противоположность землямъ крестьянскимъ, оставшимся въ общинномъ владѣніи.

Критико-историческій методъ необыкновенно ученаго проповеденія Нассе заслуживаетъ полнаго одобренія. Авторъ свободенъ отъ предвзятыхъ идей и всюду опирается въ своихъ выводахъ на достовѣрные источники. Сочиненіе это важно не только для исторіи народного хозяйства и культуры, но и для исторіи англійского государственного управления, которое тѣсно связано съ владѣніемъ землею. (*Sybel's Historische Zeitschrift* 1870 года, тетрадь 1-я).

Monumenta Academica, or Documents illustrative of academical life and studies of Oxford by Rev. Henry Anstey. M. A. (Академические памятники, или документы, относящіеся до академической жизни и науки въ Оксфордѣ, изд. Г. Энсли). London, 1868.

Наконецъ и древнѣйшіе памятники архива Оксфордскаго университета сдѣлались доступны для всеобщаго пользованія. Но важности и разнообразію эти матеріали должны быть причислены къ разряду первостепенныхъ, освѣщающихъ собою цѣлую сторону средневѣковаго быта. Вышеозначенное изданіе сдѣлано на основаніи тщательнаго выбора изъ многочисленныхъ старинныхъ фоліантовъ, въ которыхъ въ безпорядкѣ перемѣшаны разнообразные документы, каковы: книга канцлеровъ, книга статутовъ, въ которой ни одинъ документъ не восходитъ раньше 1350 года, книга съверныхъ прокторовъ и книга южныхъ прокторовъ, относящаяся къ 1477 году, собраніе испечски университета по разнымъ поводамъ, акты суда канцлера съ 1434 по 1469 г., съ пропускомъ съ 1440 по 1446 г.; наконецъ, регистръ конвокацій (сенатъ) съ 1449 года. Изъ этихъ томовъ издаватель съ большими стараниемъ выбралъ статуты со всѣмъ, чтѣдо нихъ относится, и расположилъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Для нового времени весьма важными документовами служатъ протоколы и регистры. Смотря на такой богатый матеріаль, невольно приходишь къ тому убѣжденію, что исторія древнѣйшаго европейскаго университета еще не написана.

Документы подтверждаютъ преданіе, относящее возникновеніе учебнаго заведенія въ Оксфордѣ ко времени Альфреда. Неопровергнуто, что немедленно послѣ норманнского завоеванія въ XII столѣтіи уже находилось въ этомъ городѣ учебное заведеніе, многое зам-

ствовавшее въ своемъ устройствѣ изъ Парижа. Но только въ царствованіе Генриха III возникаетъ учрежденіе, официально признанное университетомъ и раздѣленное на факультеты, а не на коллегіи, какъ нынѣ. Эти послѣднія развились изъ многочисленныхъ въ средніе вѣка студенческихъ квартиръ и пріютовъ, преобразованныхъ на монастырскій ладъ и подчинившихся юрисдикціи университета. Первое возникновеніе коллегій относится къ эпохѣ Вильяма Дургама, умершаго въ 1249 году. Первый вкладъ въ пользу университета образовался въ 1214 году изъ сбора, наложенного папою, въ видѣ покаянія, на жителей Оксфорда за безправную казнь одного изъ начальниковъ. Послѣ того многочисленные взносы образовали до XV столѣтія богатую университетскую казну.

Полицейскій надзоръ и начальствующія лица явились по необходимости вслѣдствіе большаго собранія студентовъ и установились окончательно около половины XIII столѣтія. Необходимость во власти чувствовалась всѣми, ибо частныя ссоры между сѣверными и южными студентами, между студентами и горожанами, при обычайносить при себѣ оружіе, должны были вызывать къ дѣятельности третье лицо, представителя правосудія. Въ скромъ времени полицейскій надзоръ распространился съ коллегій и на студенческія квартиры, число которыхъ въ самое цвѣтущее время достигало до 160, съ 6.000 студентовъ, таъ что сказаніе о 30.000 студентовъ должно считаться баснословнымъ. Въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVI столѣтія всѣ студенческія квартиры и пріюты были окончательно поглощены коллегіями, но и задолго до этого времени юрисдикція канцлера распространялась на всѣхъ студентовъ. Первоначально канцлеръ былъ просто делегатомъ епископа Линкольнскаго, а съ 1350 года архіепископа Кентерберийскаго; но съ 1343 года существуетъ уже избирательная коллегія изъ magistri regentes для назначенія канцлера. Весьма заманительны тѣ предметы, которые вручались канцлеру при его утвержденіи: книга статутовъ, серебряная печать, серебряная чаша, какъ образцовая мѣра жидкихъ тѣлъ, вѣсы, зѣль, наковальня съ молотомъ и эземпляры папскихъ булъ, направленныхъ противъ всевозможныхъ ересей. Область юрисдикціи канцлера съ теченіемъ времени такъ расширилась, что вышла за предѣлы университета и распространялась до изиѣстной степени на всѣхъ жителей Оксфорда. Съ очень давнаго времени въ подчиненіи у канцлера находились два другія начальствующія лица — прокторы, одинъ для сѣвера, другой для юга.

Изданные документы дали Энсли возможность всесторонне изо-

бразить жизнь, учение и обязанности студентовъ. Подъ главнымъ наблюдениемъ университета находились въ монастыряхъ Оксфорда латинская и грамматическая школы. Число ихъ въ XV столѣтіи достигало 32. Сюда въ это время поступали, вмѣстѣ съ десятилѣтними дѣтьми, взрослые, даже женатые, и просиживали столько жѣть, сколько оказывалось нужнымъ, чтобы приобрѣсти необходимыя познанія для полученія низшей степени — бакалавра. По статутамъ и другимъ актамъ можно съ точностью опредѣлить всю материальную сторону быта учащагося — пищу, одежду, жилище, имущество, цѣны продовольствія и проч. Въ такъ-называемыхъ *facultates artium* производилось все обученіе студентовъ. Черезъ рядъ испытаній и степеней труженики науки достигали, наконецъ, званія *magistri regentes*. Размѣры гонорарія и платы за лекціи, обѣды и пары, одежда для различныхъ степеней, все это было опредѣлено до мельчайшихъ подробностей. Между Парижемъ и Оксфордомъ съ давниго времени прекратились сношенія, и Парижскіе магистры не допускались до чтеній въ англійскомъ университѣтѣ. Какъ въ статутахъ, такъ и въ самомъ университѣтѣ, царила латынь. Между статутами попадаются только одинъ отъ 1348 года, другой отъ 1421 года, написанные на французскомъ языкѣ; первый статутъ на англійскомъ языкѣ относится къ 1459 году.

Весьма интересныя свѣдѣнія заключаются въ актахъ о книгахъ и о начальѣ библіотекъ. Именно, одинъ статутъ 1367 года касается первой библіотеки, основанной епископомъ Томасомъ Копгемомъ изъ Борчестера, и опредѣляетъ помѣщеніе книгъ, время ихъ выдачи и лица, коимъ дозволено ими пользоваться; вмѣстѣ съ тѣмъ назначается библіотекарь. Затѣмъ можно прослѣдить цѣлый рядъ жертвователей, между которыми встрѣчается и король Генрихъ IV съ сыновьями; особенно отличался въ этомъ отношеніи младшій его сынъ, герцогъ Гумфрей Глостерскій, дважды пожертвовавший большія собрания книгъ.

Въ заключеніе скажемъ, что въ предисловіи къ актамъ издатель дѣлаетъ очень живое изображеніе Оксфордской жизни въ XV вѣкѣ. (*Sybel's Hist. Zeitschrift*, 1870 г., тетр. 1-й).

Gelbal, Arnold de Brescia et les Hohenstaufen ou la question du pouvoir temporel de la papauté au moyen-âge. (Гибаль. Арнольдъ Брессанскій и Гогенштауфены, или вопросъ о свѣтской власти папъ въ средніе вѣка).
Paris, 1869.

Изъ множества сочиненій, появившихся во Франціи въ 1869 году по вопросу о свѣтской власти папъ, это — единственное дѣйствительно

научное произведение. Въ немъ читатель найдеть строго исторический разказъ о борьбѣ церкви съ императорами въ XII и XIII столѣтияхъ, начиная съ Фридриха Барбароссы и Арнольда Брешанского и оканчивая смертью Конрада II. Сочиненіе обязало своимъ происхожденіемъ академическимъ чтеніямъ автора и отличается ясностью и тщательною отдалкой изложенія. Авторъ коротко знакомъ съ литературой, относящейся до разбираемаго вопроса. Главнымъ недостаткомъ этого произведения должно признать стремленіе автора выставить императора Фридриха II сознательнымъ или безсознательнымъ послѣдователемъ Арнольда Брешанского. Авторъ не замѣчаетъ, что между этими двумя борцами противъ преобладанія папы есть очень мало духовнаго родства, и вслѣдствіе того личность императора выставлена Гибелью въ ложномъ свѣтѣ. (*Historische Zeitschrift*, 1869 года, тетр. 3-я).

Longman, W. History of the life and times of Edward the Third, 2 Vols.
 (Лонгманъ, В., Исторія жизни и времени Эдуарда III. 2 тома). London, 1869.

Сочиненіе это принадлежить человѣку, стоящему во главѣ одной изъ значительнейшихъ фирмъ книжной торговли въ Англіи. Лѣтъ пять тому назадъ Лонгманъ издалъ свои изслѣдованія о начальной исторіи Англіи, дочеденія до Эдуарда II, а затѣмъ принялъ за разработку исторіи Эдуарда III. Въ изданіиѣ теперь сочиненіе обозрѣвается весь періодъ его царствованія, во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни, въ отношеніи законодательномъ, соціальномъ, военному и проч. Весьма обстоятельно изложено также состояніе тѣхъ странъ, съ которыми Англійскій король приходилъ въ столкновеніе. Авторъ весьма коротко знакомъ съ многоразличными источниками, послужившими для него основаніемъ. Онъ изучилъ и Фруассара, и Реймерса, и парламентскую хѣтолись, и другие источники. Но тѣмъ болѣшаго сожалѣнія достойно то, что авторъ, весьма коротко знакомый также и съ французской литературой, вездѣ обходить нѣмецкую, въ которой однакожъ онъ нашелъ бы, кроме замѣчательныхъ новѣйшихъ произведеній, еще многие акты и документы изслѣдуемой эпохи.

Сочиненіе Лонгмана написано яснымъ и спокойнымъ тономъ. Въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ излагается въ пемъ развитіе парламентского правленія, торговли и промышленности, а въ лицѣ Чоусера и Виклефа представлено умственное движеніе времена Эдуарда III. Что касается до отношенія автора къ герою его разказа, то должно

сказать, что Лонгманъ никакимъ образомъ не можетъ быть причисленъ къ сонму работъпныхъ биографовъ. Напротивъ того, Эдуардъ III, съ его рыцарскимъ образомъ мыслей, внушаетъ мало симпатій практическому Англичанину, привыкшему всею душою къ свободнымъ учреждениямъ и управлению своей родины въ настоящее время.

Къ числу многихъ другихъ достоинствъ сочиненія должно отнести приложеніе картъ, дающихъ наглядное представление о сраженіяхъ и военныхъ походахъ въ царствованіе Эдуарда III, и изображеній главныхъ надгробныхъ памятниковъ Вестминстера и Кентербюри, плановъ древнаго Вестминстера, Парижа, Каркассона и нѣкоторыхъ изъ замѣчательнѣйшихъ военныхъ сооруженій среднихъ вѣковъ. Иллюстративный указатель облегчаетъ справки. (*Sybel's Historische Zeitschrift*, 1870 г., тетр. 1-я).

Gauthier, Jules. *Histoire de Marie Stuart*, Tome I. (Готье, Ж. Исторія Маріи Стюартъ, т. I). Paris. 1869.

Авторъ означеншаго сочиненія стремится, на основаніи новыхъ документовъ, оправдать Марію Стюартъ въ преступленіяхъ, въ которыхъ, по общераспространенному убѣждѣнію, она повинна. Но сознанію Готье, онъ въ самъ, прежде чѣмъ предпринять самостоятельнаго изслѣдованія, не сомнѣвался въ ея виновности. Но личность красавой и злосчастной королевы такъ заинтересовала его, что онъ рѣшился предпринять изслѣдованіе объ ея жизни въ обширныхъ размѣрахъ. Кромѣ изученія всѣмъ доступной литературы по этому предмету, Готье воспользовался источниками, хранившимися въ архивахъ Страны, Эдинбурга и Лондона, и посыпалъ мѣста рожденія, жизни и заключенія своей герони. Результатомъ этихъ обширныхъ приготовленій является теперь первый томъ сочиненія, въ которомъ исторія Маріи Стюартъ доведена до катастрофы, положившей конецъ жизни ея супруга, Дарнлея. Авторъ особенно останавливается на заговорѣ противъ жизни Дарнлея и доказываетъ невинность въ этомъ дѣлѣ Маріи Стюартъ. Во главѣ многихъ другихъ заговорщиковъ онъ ставитъ Ботвеля, отношенія которого къ королевѣ будуть изложены во второмъ томѣ.

По мнѣнію автора, мѣсто обѣ участій Маріи во взрывѣ порохомъ той хижинѣ, гдѣ лежалъ съ большой мужъ, было высказано впервые возмутившимися шотландскими баронами, а возведено въ окончательное обвиненіе въ то время, когда несчастная королева находилась въ рукахъ Елизаветы (*Litter. Centralblatt*, 1870 г., № 9).

Lettres, instructions et mémoires de Colbert, publiés d'après les ordres de l'empereur sur la proposition de M. Magne, ministre-secrétaire d'état des finances, par Pierre Clément. Т. V. (Письма, инструкции и записки Кольбера, изданные по повелѣнию императора Наполеона III и по предложению министра финансовъ Марка Ньера Клеманомъ, членомъ института. Т. V.) Paris. 1869.

До послѣдняго времени Кольберъ былъ извѣстенъ преимущественно какъ политический дѣятель и знаменитый министръ Людовика XIV. Его болѣе интимныя отношенія къ королю, къ Мазарини, у которого онъ долго служилъ въ должности секретаря, и къ другимъ лицамъ были мало извѣстны. Лучшимъ сочиненіемъ о Кольберѣ до сихъ поръ была монографія Ньера Клемана „Histoire de la vie et de l'administration de Colbert“, въ которомъ авторъ воспользовался многими важными материалами, извлечеными изъ Парижскихъ архивовъ. Но въ послѣднее время материалы опередили это сочиненіе, благодаря тому, что французскимъ правительствомъ предпринято собраніе и опубликованіе всевозможныхъ слѣдѣній, относящихся до Кольбера, при чемъ особенное вниманіе обращено на собраніе его обширной корреспонденціи съ разными лицами и по различнымъ поводамъ.

Все собраніе разчитано на семь томовъ. До сихъ поръ издано пять; первый томъ появился въ 1861 году. Послѣдний изъ вышедшихъ томовъ — пятый, озаглавленный: „Fortification, sciences, lettres, beaux-arts, batiments“, даетъ возможность составить точное понятіе объ отношеніяхъ великаго короля и его министра къ ученымъ французскимъ и заграничнымъ. Съ давнаго времени Людовикъ XIV почитался покровителемъ ученыхъ и поэтовъ. Извѣстно было также, что Кольберъ поддерживалъ его въ этомъ. Но предложенію этого послѣдняго была основана Академія Наукъ; поэты французские и иностранные состояли на пенсіи у Французскаго короля. Но до сихъ поръ не были определены размѣры этихъ пенсій и настоящія побужденія, заставлявшія Французскаго короля и его министра покровительствовать ученымъ. Эта недостатокъ пополняется издаваемыми теперь актами. Въ нихъ, между прочимъ, находимъ слѣдующія цифры ливровъ, розданныхъ различнымъ ученымъ: въ 1664 году пятидцати-осмымъ лицамъ роздано 79.500 ливровъ; въ 1665 году — шестидесяти-двумъ лицамъ 82.000 ливровъ; въ 1666 г.—семидесяти лицамъ 95.000 ливровъ; въ 1667 г. роздано 118.100 ливровъ; въ 1668 г. только 90.100 ливровъ; въ 1669 году опять цифра возросла до 108.350 ливровъ; въ 1670 г.— 99.662 ливровъ; въ 1672 году — 105.000 ливровъ. Съ этого года щедрость

короля замѣтно уменьшается, такъ что въ промежутокъ времени отъ 1675 до 1682 года расходы на ученыхъ колеблются между 50 и 70 тысячами ливровъ, а въ 1683 году не превышаютъ 32.540 ливровъ. Въ росписи на 1664 годъ названы имена ученыхъ и поэтовъ, получавшихъ пенсіи. Тутъ мы встрѣчаемъ Мольера, Корнеля, Расина, Корнеля Младшаго, Шапелена, Гейнсіуса, Фоссіуса, Бѣклера, Гюйгенса, Конинга и др.

Ежегодная траты такихъ большихъ суммъ производилась не безъ задней мысли. Переписка между Шапеленомъ и Кольберомъ доказываетъ, что Людовикъ XIV, подъ видомъ покровительства ученымъ, стремился просто приобрѣсти сторонниковъ себѣ въ чужихъ краяхъ, притомъ не простыхъ сторонниковъ, а такихъ, которые прославили бы въ стихахъ и прозѣ, въ ученыхъ рѣчахъ и въ посвященіяхъ своихъ произведеній, имя и дѣянія великаго монарха, подобно тому, какъ это дѣлалось во Франції. Кольберъ въ этомъ случаѣ совершенно раздѣлялъ мысль короля и стоялъ во главѣ всей операции, ведя все дѣло, впрочемъ не отъ своего лица, а чрезъ Шапелена. Этотъ посредственный писатель считался въ свое время во Франції лучшимъ судьею въ дѣлѣ изящныхъ искусствъ и вообще человѣкомъ хорошаго вкуса. Въ 1663 году онъ былъ избранъ въ члены Французской академіи и умеръ 24-го февраля 1674 года. Между Шапеленомъ и Кольберомъ съ 1662 по 1673 годъ велась интересная переписка касательно покровительства ученымъ. Эта переписка вошла въ V томъ документовъ. Шапелень былъ какъ нельзя болѣегоденъ для своего мѣста: онъ умѣлъ дать тонкій намекъ, безобидный соѣтъ тому или другому изъ благодѣтельствованныхъ иностраннѣхъ поэтовъ, на счетъ того, что королю доставило бы громадное удовольствіе видѣть стихи или хвалебную прозу по поводу того или другого случая его царствованія. Если дѣлалось извѣстіи, что какой-либо ученый готовилъ къ печати новое произведеніе, то предпринимались искусствія мѣры, чтобы авторъ посвятилъ его Людовику; если же авторъ предлагалъ посвятить свой трудъ Кольберу, то министръ, чрезъ того же Шапелена, обыкновенно отклонялъ посвященіе въ пользу своего короля. Если замѣчалось черезчуръ продолжительное бездѣйствіе въ пользу короля со стороны кого-либо изъ испансіонеровъ, то Шапеленъ умѣлъ сдѣлать вѣжливый выговоръ и дать почувствовать угрозу умынѣшить или уничтожить пенсіонъ, чтѣ иногда и приводилось въ исполненіе. (*Syber's, Historische Zeitschrift* 1869 года, тетрадь 3-я и 1870 года, тетрадь 1-я).

Jorissen, Napoleon I et le Roi de Hollande, 1806 — 1813 (Юриссенъ, Наполеонъ I и Голландскій король, 1806—1813 года). La Haye et Paris. 1863.

Сочинение Юриссена посвящено печальной эпохѣ исторіи Голландіи, когда потомки тѣхъ самыхъ революціонеровъ, которые въ былое время обуздали и уничтожили власть своего законнаго правителя, были облагодѣтельствованы чужеземнымъ властителемъ, Наполеономъ I, назначившимъ имъ въ короли одного изъ своихъ братьевъ. Профессоръ Юриссенъ включилъ въ свое сочиненіе множество не напечатанныхъ до сихъ поръ писемъ Людовика, хранившихся въ Гагскомъ архивѣ, а также обзоръ всего его царствованія. Такъ какъ въ корреспонденціи, которою пользовался авторъ, заключается довольно много писемъ Людовика къ Наполеону I, то Юриссенъ имѣлъ возможность составить обстоятельное изложеніе отношеній Голландіи къ Франціи, особенно важныхъ въ то время для исторіи континентальной системы (*Sybel's Hist. Zeitschrift* 1870 г., тетр. 1-я).

Levassier, E. Histoire de classes ouvrières en France depuis 1789 jusqu'à nos jours. Tome I (Левассеръ, Исторія рабочихъ классовъ во Франціи съ 1789 года до нашихъ дней). Paris. 1869.

Авторъ этого сочиненія еще въ 1859 году получилъ академическую премію за исторію рабочаго класса во Франціи со временемъ Юлія Цезаря до революціи. Новое его сочиненіе примыкастъ къ прежнему. Сочиненіе Левассера не есть собственно исторія рабочаго класса, по скорѣѣ исторія экономического состоянія Франціи. Книга начинается изложеніемъ состоянія земледѣлія и промышленности въ эпоху революціи, и затѣмъ авторъ слѣдитъ за постепеннымъ измѣненіемъ экономическихъ теорій и проявленіемъ ихъ въ жизни; первый томъ сочиненія доведенъ до изложенія теорій Фурье и Сенъ-Симона. Хотя въ сочиненіи Левассера находится много старого, разсѣянаго по разнымъ другимъ сочиненіямъ, но все-таки уже давно чувствовался недостатокъ такого произведенія, въ которомъ обозрѣвался бы весь материалъ по рассматриваемому вопросу въ совокупности; въ томъ-то и состоитъ достоинство этого сочиненія, что въ немъ соединяются разбросанные камни въ одно стройное зданіе (*Sybel's Hist. Zeitschrift* 1869 г., тетр. 3-я).

Les Chefs-d'œuvre de la peinture italienne, par Paul Mantz (Образцовые произведения итальянской живописи, соч. Манца). Paris. 1869.

Это сочиненіе не есть полная исторія итальянской живописи, но только исторический очеркъ главнѣйшихъ успѣховъ живописи въ Ита-

лі; факты въ немъ выбраны съ тою цѣлью, чтобы освѣтить существенное, не заботясь особенно о подробностяхъ.

Авторъ исходить изъ той мысли, что италіанская живопись развивалась органически, какъ-бы по заранѣе опредѣленной программѣ. Всѣ усовершенствованія въ техникѣ вызывались предварительною умственной работою. Технические пріемы и улучшения изобрѣтались для воспроизведенія той или другой черты идеала на полотнѣ, а не являлись по капризу или по рутинѣ. Вследствіе того, во всѣхъ произведеніяхъ италіанской живописи, не смотря на все совершенство и разнообразіе формы, поразительнѣе всего идея; разматривая эти идеи въ ихъ исторической послѣдовательности, мы и получаемъ понятіе объ органическомъ, логически развивающемся движениіи италіанской живописи. Въ этомъ-то, по мнѣнію Манца, и состоить отличие италіанской живописи отъ нѣмецкой, голландской и вообще живописи всѣхъ другихъ странъ. Довольно трудно, напримѣръ, признать про-исхожденіе Рубенса отъ Фанъ-Эйка, или связать второе поколѣніе учениковъ Альберта Дюрера съ Мартиномъ Шеномъ; тогда какъ, напротивъ того, ничто не можетъ быть очевиднѣе, какъ интеллектуальное родство италіанскихъ мастеровъ, начиная отъ Джотто и до послѣднихъ представителей эпохи возрожденія.

Однимъ изъ главнейшихъ достоинствъ сочиненія Манца должно признать умѣніе выставить именно это прогрессивное движение живописи къ опредѣленной цѣли. Затѣмъ, дойдя до эпохи, когда эта цѣль была достигнута, авторъ указываетъ, какъ самый успѣхъ породилъ зло, и какимъ образомъ живопись обратилась къ рутинѣ, въ стремленіе въ точности усвоивать и воспроизводить старые образцы.

Мысль, положенная въ основу сочиненія Манца, плодотворна уже и потому, что требуетъ разсмотрѣнія живописи только какъ извѣстной отрасли умственнаго развитія человѣчества въ различныя эпохи, а не какъ ряда отрывочныхъ, слабо мотивированныхъ фактовъ. Кроме того, признавъ связь между различными эпохами италіанской живописи, авторъ отвергаетъ дѣленіе ея на школы. „Когда видишь“, говоритъ Манцъ, „что въ столь различныхъ мѣстахъ поперемѣнно возникаютъ самые радикальные преобразованія... то должно признать, что не смотря на нѣкоторое кажущееся различіе, всѣ италіанскія школы составляютъ одну школу, и было бы совершенно произвольнымъ раздѣлять то, чѣмъ тѣсно соединено“.

Авторъ далѣкъ отъ переполненія своей книги мелчайшими биографическими подробностями; онъ довольствуется въ этомъ отношеніи

лишь необходимыми данными и устремлять все свое внимание на то, чтобы изложить по образцамъ итальянской живописи неуклонное движение этого искусства впередъ до самой эпохи возрождения.

Справедливость требуетъ замѣтить, что литографическія копіи съ картинъ далеко не соответствуютъ достоинствамъ текста (*Revue des deux Mondes*. 1870 г., 1-я апрѣльская книжка).

Müller Will. Politische Geschichte der neuesten Zeit. 1816 — 1868 mit besonderer Berücksichtigung Deutschlands. Zweite Auflage (*Мюллеръ В.*, Политическая история новѣшаго времени 1816 — 1868, въ особенности Германіи). Stuttgart. 1870.

Означенное сочиненіе вышло въ первый разъ два года тому назадъ, и было тогда сочувственно встрѣчено нѣмецкою публикою. Теперь же оно появляется во второй разъ. Новое изданіе его отличается отъ прежняго не только тѣмъ, что доведено до 1868 года, но и многими улучшеніями въ проклянемъ текстѣ. Видно, что авторъ крѣпче утвердился на почвѣ того породка вещей, который сложился въ 1866 году, и потому яснѣ и рѣзче излагаетъ его исторію. Кромѣ того, авторъ обратилъ особенное вниманіе на обстоятельства, подготовившія войну 1866 года, на сношенія Пруссіи съ Австріей, равно какъ и на прусско-итальянскій союзъ, на тайныя споменія Австріи съ Франціей и на политику г. Бисмарка. Исторія послѣдніхъ двухъ лѣтъ, послѣ 1866 года, занимающая 25 страницъ, представляетъ ясное изложеніе событий, послѣдовавшихъ за тѣмъ, чтѣ совершилось въ 1866 году. (*Litterarisches Centralblatt* 1870 г., № 6).

ПИСЬМА ИЗЪ ПАРИЖА.

Июль 1870 года.

Я нѣсколько разъ упоминалъ о реформахъ, предстоящихъ въ сферѣ высшаго обученія, и сообщалъ, что назначеаа комиссія подъ предсѣдательствомъ г. Гизо для составленія проекта постановленій относительно свободы высшаго обученія и для обсужденія тѣхъ реформъ, которыи должны быть введены въ преподаваніе въ правительственноиыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Комиссія выслушала мнѣнія значительнаго числа экспертовъ, какъ то: гг. Ренапа, Франка, Прелоп-Шардоля, Гастона Нариса и др. Послѣ долгихъ преній она только-что обнародовала проектъ закона, содержаніе котораго я считаю дол-гомъ сообщить вамъ въ главныхъ чертахъ.

Всякій совершеннолѣтній Французъ, всякая ассоціація, утвержденная государствомъ, можетъ открывать курсы или заведенія для высшаго обученія. Объ открытии курса должно быть предварительно заявлено ректору академіи¹⁾. Частныи высшіи учебныи заведенія должны быть управляемы по крайней мѣрѣ тремя лицами. Они будутъ всегда до-ступны для посѣщенія уполномоченными отъ министерства народного просвѣщенія. Иностранныи могутъ пользоваться правомъ открывать по-добные курсы подъ извѣстными условіями.

Что касается до удостоенія ученихъ степеней, то обучавшиеся въ частныхъ высшихъ школахъ могутъ подвергаться экзаменамъ въ ка-комъ угодно изъ факультетовъ, учрежденныхъ отъ правительства, или въ особой испытательной комиссіи, которая назначается импера-торомъ чрезъ каждыя девять лѣтъ, и третью членовъ которой смы-нается чрезъ каждые три года. Профессоры высшихъ правительственноиыхъ школъ и профессоры высшихъ частныхъ школъ не могутъ быть

¹⁾ Во Франціи ректоры академіи соответствуютъ нашимъ попечителямъ учеб-ныхъ округовъ. Ред.

членами этой комиссіі. Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько статей, относящихся исключительно къ медицинскому образованію; ими требуется, чтобы профессоры были докторами медицины, чтобы частный медицинскій факультетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи госпиталь съ 120 кроватями по крайней мѣрѣ, и т. д. Эти условія, имѣющія чисто практическій характеръ, зависятъ прямо отъ специального характера медицинскаго образования.

Послѣдняя глава проекта закона опредѣляетъ наказанія, которымъ подвергаются преступившіе эти постановленія или тѣ, которые подъ предлогомъ высшаго обучения будуть основывать запрещенія общества.

Къ этому проекту приложены мнѣнія членовъ комиссіі на счетъ преобразованія правительственныхъ факультетовъ.

Г. Гизо и согласная съ нимъ въ этихъ пунктахъ комиссія предлагаютъ:

1) Чтобы профессоры различныхъ факультетовъ пользовались несмѣниемъ, но подвергались дисциплинарнымъ и относящимся къ судопроизводству правиламъ, действующимъ въ учебномъ вѣдомствѣ Франціи.

2) Чтобы во внутреннемъ своемъ управлѣніи факультеты пользовались въ значительной степени автономіей.

3) Чтобы нужды высшаго обучения были удовлетворяемы изъ государственныхъ источниковъ, какъ-то: по увеличенію числа каѳедръ, по содержанію библіотекъ и т. д.

4) Чтобы въ нѣкоторыхъ изъ главныхъ городовъ государства, было организовано высшее обученіе въ полномъ его составѣ, то-есть, совмѣщающее всѣ факультеты съ принадлежащими къ нимъ учрежденіями, такъ что эти заведенія могли стать могущественнымъ разсадникомъ и двигателемъ высшаго образованія, наукъ и умственнаго прогресса.

По тому же предмету высказался и г. Лабулэ, и мнѣнія, предложенія имъ, были также приняты комиссией. Оно заявлять:

1) Что никто изъ профессоровъ не долженъ пользоваться монополіей въ своемъ обученіи.

2) Каждый профессоръ, каждый получившій право на публичное обученіе, имѣть право открывать курсы, или одинаковыѣ съ курсами ординарного профессора, или касающіеся какой-либо отрасли знаній, не вошедшей въ офиціальную программу.

3) За слушаніе этихъ курсовъ полагается плата, обращающаяся непосредственно въ пользу профессора.

Эти предложениа чрезвычайно важны. Мысль о соединении различныхъ факультетовъ въ одномъ городѣ съ каждымъ днемъ приобрѣаетъ все болѣе и болѣе силы. Впрочемъ, эта мысль не совершиенно новая. Кузенъ ее высказалъ уже 30 лѣтъ тому назадъ въ своемъ отчетѣ о состояніи народнаго просвѣщенія въ Германіи:

«Странно, говорилъ знаменитый французскій философъ, что во Франціи различные факультеты (составляющіе въ Германіи университет) разобщены другъ отъ друга и какъ бы затерты въ своей отдѣльности... Въ самомъ дѣлѣ, если бы дѣло шло о сообщеніи уніамъ какого-либо исключительного и ложнаго образованія, если бы требовалось приготовлять литераторовъ исключительно писателей, или ученыхъ специалистовъ безъ всякаго общаго образованія, или прокуроровъ и адвокатовъ, а не правонѣдѣлъ, то, конечно, не нашлось бы другаго лучшаго средства достигнуть этого результата, какъ именно разбрить и разобщить между собою различные факультеты... Увы! У насъ до двадцати жалкихъ факультетовъ, разбросанныхъ по Франціи, и нѣтъ ни одного настоящаго очага науки... Поспѣшимъ же замѣнить эти бѣдныя провинциальныя факультеты, повсюду глохнущіе и приходящіе въ упадокъ, большими, хотя и по столь многочисленными, научными центрами, удобно размѣщенными, — нѣсколькоими университетами, на подобіе германскихъ, съ полнымъ числомъ факультетовъ, дающихъ другъ другу взаимную опору, сѣть и движеши»...

Эти идеи высказаны также въ только - что вышедшемъ посмертномъ сочиненіи знаменитаго академика герцога Броли (Vues sur le gouvernement de la France). Очевидно, что эта серіозная, практическая идея проложить себѣ дорогу.

Не менѣе практическіи предложения Лабулс. *Никто изъ профессоровъ не долженъ пользоваться монополіей въ своемъ преподаваніи.* Въ этихъ словахъ заключается самое суровое порицаніе того порядка, которому прежде были подчинены французскіе факультеты. Въ Парижѣ еще существовало до известной степени соревнованіе между Сорбонной и Французской коллегіей; кромѣ того присутствіе стекающейся со всѣхъ концѣвъ міра и вообще очень образованной публики побуждало профессоровъ къ серіозному труду. А что сказать о провинції? Какъ только профессоръ получить каѳедру въ факультетѣ, она становится его собственностью, которую онъ можетъ пользоваться и злоупотребить безконтрольно. Плачевные результаты подобнаго положенія дѣлъ особенно выяснились въ министерство Фортуля, которое особенно сильно поддерживало начала авторитета. Рассказываютъ одинъ куріозный анекдотъ, характеризующій это положеніе дѣлъ. Однажды Фортуль призвалъ къ себѣ г. Х. и объявилъ ему, что онъ наз-

начается профессоромъ иностранныхъ литературы, въ такой-то факультетъ словесности. „Но я позволю себѣ замѣтить вашему превосходительству, отвѣчалъ тотъ, что я не знаю ни одного иностранного языка“. „Что за важность, другъ мой? Развѣ вы не знаете греческаго и латинскаго, этихъ основныхъ языковъ, отъ которыхъ ведутъ свое начало всѣ литературы, и притомъ развѣ неѣть переводовъ?“ Вотъ какимъ образомъ г. Х. былъ назначенъ профессоромъ иностранныхъ литературы. Но очевидно, что если бы въ этомъ же факультетѣ были приват-доценты, и между ними нашелся бы человѣкъ, бывавшій въ чужихъ краяхъ и знающій иностранные языки и литературы, то г-ну Х. пришлось бы или напередъ изучить какъ слѣдуетъ свой предметъ, или же закрыть свой курсъ за отсутствіемъ слушателей.

Другое требование Лабуле о правѣ открывать курсы и по предметамъ, не входящимъ въ офиціальную программу, ведеть также къ кореннѣй реформѣ. До сихъ поръ невозможно было читать ничего, кроме предметовъ, входящихъ въ слѣдующія пять рубрикъ: древнія литература, литература французская, иностранныя литературы, философія, исторія. Если бы кто-нибудь пожелалъ открыть въ Пуатье, Ка-занѣ, Тулузѣ курсы санскритскаго, зендскаго или славянскаго языкъ, то онъ не могъ бы этого сдѣлать; этому помѣшалъ бы уставъ, а уставъ существуетъ со временемъ Наполеона I, который далъ учебному вѣдомству по Франції устройство, напоминающее скорѣе казармы, чѣмъ учебныхъ заведеній.

Для пополненія этого отдѣла моей хроники, я долженъ прибавить, что Дюрюн, бывшій министръ, нынѣ членъ сената, только-что воспользовался правомъ предлагать проекты законовъ, недавно возвращеннымъ этому собранию, и внесъ свой проектъ закона относительно свободы высшаго обучения; я возвращусь еще къ этому предмету, когда проектъ этотъ будетъ обсуждаться.

Нѣсколько профессоровъ, открывшихъ такъ-называемые вольные курсы въ Сорбоннѣ, съ своей стороны также обнародовали замѣтку по предмету, о которомъ я теперь разсуждаю. Замѣтка эта предназначена для раздачи лицамъ, интересующимся этимъ предметомъ. Она упоминаетъ о происхожденіи курсовъ, открытыхъ только два года тому назадъ г-мъ Дюрюн, и сообщаетъ пѣсколько статистическихъ свѣдѣній, не лишенныхъ интереса. Эти курсы, обязанные своимъ происхожденіемъ инициативѣ министра, были учреждены сначала въ числѣ 7, потомъ 9. Въ началѣ 1868 года число профессоровъ,

принимавшихъ въ нихъ участіе, простиралось до 22; къ концу того же года — до 29. Въ продолженіе учебнаго года 18⁶⁹/70 ихъ было 24, частію отъ того, что некоторые профессоры сами отказались отъ чтенія лекцій, частію отъ того, что публика ихъ не посещала. Министерство исправно вело счетъ слушателей каждого курса, и въ результатѣ оказалось, что въ упомянутомъ учебномъ году было 487 лекцій и 7.096 слушателей, то-есть, среднимъ числомъ около 15 человѣкъ на каждую лекцію,—цифра очень почтенная, тѣмъ болѣе, что вообще курсы Герсоновой залы посвящены предметамъ обыкновенно не слишкомъ интересующимъ публику: чистой математикѣ, алгебрѣ, восточнымъ языкамъ. Замѣтка обращаетъ вниманіе на то, что публика привлекаема была къ слушанію этихъ лекцій не какими-нибудь практическими цѣлями, потому что профессоры вольныхъ курсовъ не состоятъ членами экзаменаціонныхъ комиссій, не имѣютъ вліянія на дипломы; словомъ, они читаютъ лекціи вольнымъ слушателямъ, а не студентамъ. Фактъ этотъ чрезвычайно замѣтителенъ и доказываетъ существование дѣйствительныхъ научныхъ стремленій.

Сдѣлавшись сенаторомъ, г. Дюрюи не пересталъ внимательно слѣдить за дѣломъ народнаго просвѣщенія. Я только-что упомянулъ о томъ, что онъ внесъ проектъ закона о свободѣ высшаго преподаванія. Но вотъ онъ же сообщаетъ теперь въ газетахъ о новомъ интересномъ проектѣ. Г. Дюрюи недавно совершилъ путешествіе на Суэскій перешеекъ и былъ въ Малой Азіи и Константинополѣ. Онъ собралъ много фактовъ въ доказательство, что неудовлетворительное въ гигиеническомъ отношеніи положеніе жителей Востока происходитъ отъ того, что доктора не имѣютъ возможности проникать въ мусульманскія семейства и лѣчить правильнымъ образомъ мусульманскихъ женщинъ. Онъ сообщилъ свою мысль императрицѣ Евгениѣ, и ободренный ея покровительствомъ, предлагаетъ нынѣ основать *общество для медицинскаго образованія женщинъ*. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что недавно одна Англичанка получила степень доктора медицины въ Парижскомъ факультетѣ, а три другія дамы въ此刻ое время слушаютъ лекціи на томъ же факультетѣ. Члены упомянутаго общества вносятъ 200 франковъ; женщины будутъ слушать специальные курсы въ продолженіе трехъ лѣтъ, въ томъ числѣ практическую анатомію и фармацію, и вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ изучать турецкій и арабскій языки, чтобы имѣть возможность прилагать свое искусство на Востокѣ. Въ концѣ каждого года они подвергаются экзаменамъ.

Издержки покрываются частію платоу за ученіе, частію же добровольными пожертвованіями. Газеты приводятъ и программу курса первого года; онъ состоить: изъ элементарныхъ свѣдѣній по физикѣ, химіи, ботаникѣ, анатоміи и фізіологии животныхъ, и изъ гигіиены и математики. Со втораго полугодія онъ уже будуть посѣщать госпитали, и сверхъ того онъ будуть слушать по три раза въ недѣлю лекціи по турецкому или арабскому языку. Теперь остается только ждать, на сколько и какъ осуществится эта мысль. Я буду вамъ сообщать своевременно о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ я извѣщалъ васъ о близкомъ назначении академика Прево-Парадоля французскимъ посланикомъ въ Вашингтонъ. Назначеніе это уже состоялось, и теперь Прево-Парадоль, должно быть, уже прибылъ на мѣсто¹⁾. Кстати, я скажу здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ писателѣ и охарактеризую ту группу, къ которой онъ принадлежитъ и которой онъ былъ однимъ изъ наиболѣе блестательныхъ представителей. Группу эту составляютъ бывшіе питомцы высшей нормальной школы, и охарактеризовать эту группу значить изучить одинъ изъ самыхъ интересныхъ элементовъ французского учебнаго вѣдомства, именно, нормальную школу.

Что касается до Прево-Парадоля, я упомяну только, что онъ родился въ Парижѣ въ 1829 году, отлично занимался ученьемъ и съ раннихъ лѣтъ готовился къ карьерѣ профессора. Съ этой цѣлью онъ поступилъ въ нормальную школу, прорвѣ тамъ три положенныхъ года и вышелъ въ 1851 году. Но онъ не вступилъ на то поприще, къ которому готовился, а предпочелъ посвятить себя литературѣ. Въ 1852 году онъ получилъ отъ Французской академіи премію краснорѣчія за похвальное слово Бернардену де Сенъ-Пьеру. Въ 1855 году онъ представилъ и защитилъ въ Парижскомъ факультетѣ свою докторскую диссертацию. Предметъ, избранный имъ для латинскаго сочиненія, былъ нѣсколько страненъ: *Dc Dccani Jonathan Swift vita et scriptis.* Во французскомъ своемъ сочиненіи онъ разяснялъ отношенія Елизаветы Англійской къ Генриху IV. Послѣ этого Прево-Парадоль былъ назначенъ профессоромъ французской литературы въ словесный факультетъ въ Э (Ліх). Въ 1856 году онъ примкнулъ къ *Journal des Débats*, участвуя въ то же время и въ *Courrier du Dimanche*, и обратилъ на себя вниманіе ожесточенными панадками на порядки,

¹⁾ Какъ известно, въ скромомъ времени по прибытии своемъ въ Вашингтонъ г. Прево-Парадоль кончилъ свою жизнь самоубійствомъ. Ред.

установленные Наполеономъ III. Въ это время онъ считался однимъ изъ самыхъ непріятныхъ для Наполеона III писателей. За одну изъ его статей журналъ былъ даже запрещенъ, а самъ авторъ посаженъ въ тюрьму. Въ 1865 году онъ былъ избранъ въ члены Французской академіи. Когда онъ по обычю представлялся императору, послѣдній обратился къ нему съ словами: „Г. Прево-Парадоль, я очень сожалѣю, что человѣкъ столь замѣчательный, какъ вы, не принадлежитъ къ числу моихъ друзей“. „Государь, отвѣчалъ Прево-Парадоль, и я также сожалѣю объ этомъ“, и эти слова кончили разговоръ.

Съ тѣхъ порь много воды утекло. Г. Прево-Парадоль примкнулъ къ новому повороту, преобразившему Францію въ либеральную имперію, и вотъ теперь ему пришлось быть въ Сѣверо-Американской республикѣ представителемъ того властелина, противъ которого онъ такъ долго ратовалъ. Это обращеніе принадлежитъ къ числу наиболѣе любопытныхъ за эти послѣдніе годы.

Сочиненія Прево-Парадоля довольно многочисленны. Онъ написалъ: *Manuel d'histoire universelle* (выдержанное уже два изданія); *Un rÃ©tio de la famille dans l'éducation* (трудъ, увѣличенный академіей наукъ нравственныхъ и политическихъ), *De la liberté des cultes en France*, *Essais de politique et de littérature* (3 тома, заключающіе въ себѣ статьи его, помѣщенные въ *Journal des Débats* и др.), *Études sur les moralistes franÃ§ais* (1 томъ въ 18 долю, изданіе Гашетта, цѣна 3 франка 50 с.; это лучшее его сочиненіе, и я особенно рекомендую его вашимъ читателямъ), *Pages d'histoire contemporaine*, и наконецъ, *La France nouvelle*—его послѣдній трудъ (1 томъ въ 8 долю, 1868 г.), книга, посвященная исключительно политикѣ и имѣвшая большой успѣхъ.

Уѣзжая, что послан Прево-Парадоли въ Америку, императоръ совѣтовалъ ему основательно изучить политическія учрежденія этой страны, и во всякомъ случаѣ можно ожидать, что посланство публициста-дипломата вызоветъ трудъ, подобный знаменитой книгѣ Токвиля: *La Démocratie en Amerique*.

Теперь перехожу къ нормальной школѣ и ея питомцамъ.

Нормальная школа, подобно многимъ другимъ заведеніямъ, посвященнымъ наукѣ, обижана своимъ происхождениемъ революціонной эпохѣ. Она основана 9 брюмера III года (30-го октября 1794 года). „Въ этой школѣ—гласить докладъ, представленный конвенту—будутъ преподаваемы не науки, а искусство ихъ преподавать; но выходцы изъ нея воспитанники должны быть людьми, не только спѣдущими

въ наукѣ, но и способными къ ей преподаванію". Ученіе въ нормальной школѣ началось 20-го ливаря 1795 года; профессорами были Монжъ, Лагранжъ, Лапласъ, Бертоле, Добантонъ, Бернарденъ де-Сенъ: Ньери, Лагарть и др. По эти въ высшей степени замѣчательные курсы, имѣвшіе въ эпоху ихъ основанія многочисленныхъ слушателей, къ сожалѣнію, продолжались лишь нѣсколько мѣсяцевъ; учрежденіе исчезло. Оно вновь появилось только во время имперіи въ 1808 году, но на этотъ разъ уже въ видѣ закрытаго учебнаго заведенія съ определеннымъ числомъ пансионеровъ, обязанныхъ носить мундиръ и подчиненныхъ очень строгимъ правиламъ. Это было не столько даже учебное заведеніе, сколько пансионъ, ибо питомцы его не имѣли собственныхъ профессоровъ, а должны были слушать курсы во Французской коллегіи, въ политехнической школѣ, въ музѣѣ естественной исторіи. При этомъ число пансионеровъ не должно было превышать 50. Но за то школа имѣла счастіе имѣть не профессорами, а репетиторами замѣчательныхъ людей: Вильмсена, Кузена, Жуфруа и др. Но мысли Наполеона, преподаватели въ своей совокупности должны были составлять какъ-бы свою конгрегацію, свѣтскую, но безбрачную. Это формально выражено въ статьѣ 101-й декрета, организовавшаго учебное вѣдомство или такъ-называемый университетъ Франція (*l'Université de France*). Въ ней говорится: "Пропизоры лицеевъ, начальники и профессора коллегій, также какъ и репетиторы этихъ школъ, должны будутъ вести жизнь холостую и жить сообща". Суровость положеній, которому были подчинены пансионеры нормальной школы (имѣя не позволялось даже отлучаться изъ школы и такимъ образомъ они жили настоящими затворниками смягчалась двумя очень важными преимуществами: даровымъ содержаніемъ и важной привилегіей въ послѣдніе годы имперіи — освобожденіемъ отъ военной службы, но съ обязательствомъ 10-лѣтней службы въ званіи преподавателя.

Реставрація нѣсколько смягчила эти суровые порядки и дозволила воспитанникамъ выходить изъ школы разъ въ мѣсяцъ; она также устроила специальные курсы въ самой школѣ. Впрочемъ, она дѣйствовала въ духѣ императорскаго регламента, во главѣ которого значилось, что главныя обязанности воспитанниковъ заключаются въ почитаніи религіи и въ преданности государю и правительству. Первая часть этого требованія исполнялась, впрочемъ, дурно; пачинамъ уже съ этой поры, воспитанники выходили изъ школы проникнутые вольтеріанизмомъ и либерализмомъ. Знаменитый журналъ *le Globe*, появившійся позадолго

передъ революцией 1830 года и бывшій блестательнымъ органомъ тогдашняго движения, былъ основанъ воспитанниками этой школы; въ этомъ журналѣ Жуфруа напечаталъ свой знаменитый трудъ: «Comment les dogmes finissent», и этотъ же журналъ послужилъ центромъ дѣятельности для романтической школы. Поэтому нормальная школа стала подозрительна правительству и была закрыта; но революция 1830 года вновь ее открыла, и это-то время ознаменовалось для школы блестящимъ поколѣніемъ воспитанниковъ и профессоровъ. Поколѣніе это продолжалось до 1851 года, когда наступившая реакція чуть было сильно не повредила школѣ, которая видимо стала упадать подъ влияніемъ недоброжелательной и придирчивой администраціи. Потомъ положеніе ея улучшилось подъ управлениемъ Низара (извѣстнаго критика); нынѣ она управляетъ г. Буйлье (Bouiller), бывшимъ профессоромъ словеснаго факультета въ Ліонѣ. Между наиболѣе извѣстными профессорами школы стоять упомянуть о Мишле, Жуфруа, Кузенѣ, Жюль-Симонѣ, Вашерѣ, Патенѣ, Валлонѣ и др.

Пополни эти краткія историческія данныя школьными подробностями относительно порядкомъ и программъ, установленныхъ въ школѣ, и затѣмъ разсмотрю, какое вліяніе она имѣла на своихъ воспитанниковъ и какова была ихъ роль какъ въ обученіи, такъ и въ литературѣ.

Высшая нормальная школа учреждена въ Парижѣ. Она называется высшою, въ отличіе отъ существующихъ въ департаментахъ нормальныхъ школъ, которая имѣютъ цѣлью образованіе учителей для начальныхъ народныхъ школъ, тогда какъ Парижская служить для приготовленія преподавателей лицеевъ и коллегій. Условія для поступленія въ высшую нормальную школу суть слѣдующія: 1) Поступающій долженъ быть французы по рожденію; 2) онъ долженъ быть не моложе 18 и не старше 24 лѣтъ; 3) не можетъ имѣть тѣлесныхъ недостатковъ, могущихъ въ послѣдствіи воспрепятствовать преподавательской его дѣятельности, и 4) онъ долженъ дать обязательство прослужить 10 лѣтъ въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія (безъ чего не освобождается отъ военной службы). Пріемный экзаменъ бываетъ письменный и устный; къ устному экзамену допускаются выдержавшіе уже испытаніе письменное. Письменные испытанія очень серьезны. Они состоятъ для словеснаго отдѣленія: 1) въ философской диссертациіи на французскомъ языке, 2) въ латинскомъ сочиненіи, 3) французскомъ сочиненіи, 4) латинскомъ переводѣ, 5) греческой темѣ,

6) латинскихъ стихахъ и 7) историческомъ сочиненіи¹⁾). По отдѣленію наукъ испытание состоится изъ философской диссертациі, перевѣда съ латинскаго, и изъ решенія математическихъ и физическихъ задачъ. Устное испытание состоится въ истолкованіи латинскихъ и греческихъ текстовъ, изучаемыхъ въ классахъ риторики и философіи французскихъ лицѣевъ и коллегій. Сверхъ того кандидаты должны имѣть дипломъ бакалавра словесности¹⁾.

Школа есть закрытое заведеніе; средства на содержаніе и обученіе доставляются государствомъ; курсъ ученія трехлѣтній; школа состоится изъ двухъ отдѣленій: отдѣленія наукъ и отдѣленія словесности. Вотъ нѣкоторыя подробности обѣ отдѣленій словесности: максимумъ числа воспитанниковъ — 60, которые раздѣляются на три группы по тремъ годамъ ученія. Первый годъ посвящается приготовленію къ экзамену на степень лиценціата. Я уже объяснялъ (въ моемъ письмѣ за октябрь 1869 г.), въ чёмъ состоится этотъ экзаменъ. Воспитанники слушаютъ лекціи по латинской, греческой и французской литературѣ, по древней исторіи и философіи. Нужно еще прибавить лекціи по языкамъ — англійскому или нѣмецкому по выбору; впрочемъ, изученіе ихъ вообще идетъ дурно. Профессоры носятъ званіе распо-

¹⁾ Вотъ перечень темъ, заданныхъ въ этомъ году на пріемномъ экзаменѣ. Полагаю, что онѣ для вѣтъ не безынтересны.

Философія. Обѣ ассоціаціи идеи. Опредѣлить ея законы и главные принципія въ дѣятельности познаній.

Латинское сочиненіе. M. Portius Cato Censorinus in praefatione *Originibus addita explicat*, eur hunc librum latino, non graeco sermone scripserit. (Требуется сокращенная передача его изложенія).

Латинскій переводъ. Отрывокъ изъ Квинтилиана, книга VIII.

Французское сочиненіе. Повѣсть Дафонтенъ обдумывала трагедію на тему изъ Иліады; одинъ изъ его друзей въ письмѣ къ нему уговориваетъ его писать только басни.

Греческая тема. Перевести отрывокъ изъ Массильона на греческій языкъ.

Латинскіе стихи. Livius Andronicus peracto primo Punico bello Romae lundum aperuit, ubi juvenes romanos litteras graecas docebat et Homeri carmina interpretabatur. — Fingetis unum ex his discipulis, perfecta Iliade, magistro suo gratias agere.

Сочиненіе по исторіи. Изложить вкратцу вѣщную политику Англіи съ 1660 по 1715 годъ.

Все это, какъ видите, задачи очень трудныя; притомъ необходимо замѣтить, что пріемъ бываетъ по конкурсу, такъ какъ на 15 вакантныхъ есть явлется 40 или 50 кандидатовъ.

¹⁾ То-есть, преимущественно къ нашимъ порядкамъ, должны имѣть аттестатъ о знаніи предметовъ гимназическаго курса. Ред.

радителей бесѣдъ (*maîtres de conférences*), и этимъ званіемъ вполнѣ опредѣляется характеръ самихъ курсовъ: воспитанники пріучаются сами работать, давать объясненія, исправлять ученическія упражненія и т. д. Къ концу года воспитанники, которыхъ профессора признали достойными, являются на экзаменъ на степень лиценціата. Этотъ экзаменъ довольно труденъ: около трети тѣхъ, которымъ дозволено представиться на экзаменъ, обыкновенно не выдерживаютъ его, такъ что некоторые приуждены являться во второй и въ третій разъ. Но если къ концу втораго года воспитанникъ не будетъ удостоенъ степени лиценціата, то онъ увольняется изъ школы.

Выше я сказаъ, что отъ кандидатовъ, желающихъ поступить въ школу, требуется дипломъ бакалавра. Тѣмъ легче, казалось бы, слѣдовало принимать имѣющихъ высшій дипломъ лиценціата. Но лиценціатовъ принимаютъ неохотно. Въ самомъ дѣлѣ, въ первый годъ, посвящаемый специальному приготовленію къ экзамену на эту степень, имѣющіе уже ее не работаютъ и другимъ мѣшаютъ заниматься. По этому поводу въ школѣ разказываютъ анекдотъ, сдѣлавшійся классическимъ. Одній лиценціатъ успѣялъ интереситься въ школу, выдавъ себя за простаго бакалавра. Весь первый годъ онъ занимался очень дурно. „Вы увидите, г. Х., что вы не выдержите экзамена“.... повторили хоромъ профессоры. Х. не отвѣчалъ на это ни слова. Въ концѣ года директоръ объявилъ ему, что на основаніи его дурныхъ отмѣтокъ ему не позволять представиться на экзаменъ. „Это мы все равно“, отвѣчалъ онъ: „и ужъ два года лиценціатъ“, и при этомъ торжественно предъявилъ подлинный дипломъ. Это приключение было очень непріятно дирекціи, и съ того времени лиценціаты принимаются только на второй годъ, если случится вакансія, такъ какъ число воспитанниковъ каждого класса ежегодно опредѣляется министромъ.

Въ началѣ втораго года воспитанники раздѣляются на отдѣленія, смотря по своей специальности. Два года остается имъ еще на приготовленіе къ страшному состязательному испытанию на причисленіе къ учебному вѣдомству (или проще, на званіе учителя, *concours de l'aggrégation*). Одни изъ нихъ поступаютъ на отдѣль историческій, другие на философскій, третьи на отдѣль словесный, четвертые на грамматическій. Учителя грамматики преподаютъ въ низшихъ классахъ: шестомъ, пятомъ и четвертомъ, учителя словесности преподаютъ въ лицеяхъ въ классахъ третьемъ, второмъ и въ классѣ риторики. Эти классы предпочитаются учителями, потому что въ нихъ преподаются предметы болѣе интересные и притомъ на ихъ долю прихо-

дится меньше уроковъ въ недѣлю, и потому въ отдѣль грамматической поступаетъ наименьшее число воспитанниковъ нормальной школы. Этотъ второй годъ нормалисты (*les normaliens*) считаются лучшимъ изъ всего времени своего пребыванія въ школѣ: имъ не предстоитъ въ концѣ года никакого экзамена, и потому они имѣютъ достаточно времени для чтенія, для бесѣдъ и для размышленія. При школѣ состоится къ ихъ услугамъ отличная библіотека. Притомъ же каждый теперь начинаетъ идти своею дорогой, занимаясь специально по собственному своему выбору или философией, или исторіей и т. д. Дисциплина въ школѣ теперь вообще довольно спокойствительна, и отношенія начальства къ воспитанникамъ имѣютъ характеръ семейный.

Третій годъ посвящается тѣмъ же занятіямъ; но рвение усиливается, потому что приближается роковой экзаменъ на званіе учителя. Въ теченіе этого года изѣбѣстное число воспитанниковъ посылается въ Парижскіе лицеи, где они пріучаются вести классъ сначала подъ руководствомъ ординарного преподавателя, а потомъ и одни. Это дѣло вообще представляетъ мало затруднений: лицеисты съ полною симпатіей относятся къ этимъ молодымъ людямъ, въ которыхъ часто встречаются своихъ бывшихъ товарищесъ, и трудъ ученія взаимно облегчается.

Въ концѣ года воспитанники выходятъ изъ школы: они распредѣляются по своимъ успѣхамъ и подсигаютъ испытаніямъ на учительское званіе по тому или другому отдѣлу. Этотъ экзаменъ имѣть огромную для нихъ важность, ибо отъ ихъ успѣховъ на немъ и мѣста, которое они займутъ въ ряду конкурентовъ, зависить ихъ будущность. Выдержавъ экзаменъ съ отличиемъ, они получаютъ учительскія мѣста въ хорошихъ городахъ: Бордо, Лиллѣ, Тулузѣ и др.; не выдержавшихъ же экзамена отправляютъ во второстепенные города. Но, и несчастію, этотъ экзаменъ представляетъ величайшія трудности, и къ нему можно примѣнить изреченіе: много званихъ, но мало избранныхъ¹⁾.

Въ эту-то пору обыкновенно въ головѣ нормалистовъ словеснаго отдѣленія совершаются країзисъ: цѣлое трехлѣтіе они провели въ пись-

¹⁾ Ради полноты я долженъ прибавить, что воспитанники, выдержавшиіе этотъ экзаменъ, имѣютъ право оставаться въ школѣ еще два года для приготовленія къ докторскому экзамену. Но этимъ правомъ пользуются очень рѣдко. Воспитанники, выдержавшиіе экзаменъ съ отличиемъ, имѣютъ право поступить во французскую Аѳинскую школу. Это археологическое учрежденіе основано французскимъ правительствомъ съ цѣлью дать возможность молодымъ учителямъ пополнить свое зданіе языка, исторіи и древностей греческихъ. Я буду еще имѣть случай коснуться этого учрежденія.

менныхъ упражненіяхъ и сочиненіяхъ; ихъ учили сочинять хороша диссертациі, разсужденія и рѣчи, а также изящно излагать уроки. Но въ нихъ никакъ не развивали стремленія къ приобрѣтепю настоящей и серіозной учености; они ознакомились со всѣмъ изяществомъ умственной жизни Парижа, имъ вообще внушали культуру формы, но отнюдь не идеи. Многіе изъ нихъ съ ужасомъ видятъ близость отправлениія въ провинцію, гдѣ имъ предстоитъ обучать школьніковъ, и вотъ они начинаютъ мечтать о томъ, чтобы проложить себѣ дорогу въ Парижъ путемъ литературы. Это магическое слово обязательно для многихъ изъ нихъ. Правда, существуетъ обязательство, данное министерству относительно 10-лѣтней выслуги на учебномъ поприщѣ; но они устраиваются такъ, что получаютъ увольненіе, или если ужъ отправленіе въ провинцію неизбѣжно, то отправляются туда на годъ или на два, выжидая благопріятнаго случая вернуться въ Парижъ. Нормалистъ соединяетъ въ себѣ всѣ условія, необходимыя для спосабнаго публициста: онъ хорошо владѣеть французскимъ языкомъ и выражается изящно. Онъ знаетъ всего по пемногу, и такъ какъ онъ пишетъ что не углубился, то онъ обладаетъ счастливой смѣстью людей, не научившихся сомнѣваться въ самихъ себѣ. Онъ представляетъ по своимъ познаніямъ и способностямъ, такъ-сказать, среднюю величину: поэтомъ онъ не будетъ, потому что трехлѣтній педагогическій режимъ убилъ въ немъ оригинальность; еще менѣе онъ будетъ ученымъ, — его къ этому не подготовили, и онъ не владѣеть основательнымъ знаніемъ живыхъ языковъ и обыкновенно совсѣмъ незнакомъ съ иѣзуками. Но если у него мало собственныхъ идей, то онъ научился превосходно излагать чужія мысли.

Такимъ образомъ по выходѣ изъ школы нормалисты увлекаются двоякимъ течениемъ: одни изъ нихъ отправляются въ провинцію для обученія юношества; по истеченіи 15—20 лѣтъ, если они довольны, ихъ назначаютъ профессорами факультетовъ,—оныятно, что они не въ состояніи двигать науку впередъ, такъ какъ и сами никогда не изучали ее серіозно; другіе—меньшинство—смѣло пускаются въ литературу; однимъ это поприще не удается, другіе успѣваютъ. Нынѣ нормалисты считаются въ своей средѣ извѣстное число писателей, изъ коихъ некоторые стали почти знамениты, и всѣ они, несмотря на природные различія ума, составляютъ какъ бы одну семью, одну группу.

Выше я рассказалъ вкратцѣ біографію г. Прево-Парадоля, который, начавъ съ нормальной школы, достигъ должности французского по-

сланика въ Вашингтонѣ. Шоколѣніе, къ которому онъ принадлежить, дало еще нѣсколько нормалистовъ, также сдѣлавшихъ себѣ блестательную карьеру и составляющихъ совершенно отдѣльную группу въ литературѣ. Изъ нихъ на первомъ планѣ стоитъ Тэнъ, извѣстный философъ и эстетикъ, о сочиненіи которого «*l'Intelligence*» я вамъ уже говорилъ. Изъ всѣхъ своихъ сотоварищѣй Тэнъ пошелъ далѣе на пути учености. Съ Тѣномъ можно сопоставить еще Эдмона Абу, какъ писателя, болѣе блестательного, но менѣе солиднаго, впрочемъ, также пріобрѣвшаго своими романами европейскую извѣстность. Г. Абу воспитанникъ не только нормальной, но и Ленинской школы; но во время своего пребыванія въ послѣдней, вмѣсто того, чтобы заниматься греческою археологіей, онъ собиралъ материалы для своего знаменитаго памфлета „*Grèce contemporaine*“. Послѣ этого онъ не переставалъ печатать свои романы или юмористическія сочиненія въ *Recueils des Deux Mondes*, въ *Moniteur*, въ *Opinion Nationale* и въ другихъ журналахъ. Абу, Тэнъ и Парадоль долго составляли тріо, въ которомъ Парадоль былъ представителемъ политики, Тэнъ — философіи, Абу — изящной литературы. Замѣчательно, что всѣ трое были въ нормальной школѣ въ эпоху броженія идей, когда духъ свободы господствовалъ въ этомъ заведеніи. Кромѣ этихъ писателей (я съ памѣрпіемъ употребляю это слово, потому что они всѣ трое великодушны прозаики) есть еще довольно значительное число журналистовъ изъ периодической печати Парижской и провинциальной также изъ числа бывшихъ нормалистовъ. Наиболѣе извѣстенъ между ними Францискъ Сарсей, поступившій въ нормальную школу въ одинъ годъ съ Тѣномъ и Абу. Г. Сарсей въ теченіе 7 лѣтъ по выходѣ изъ школы занимался преподаваніемъ въ провинції; но страсть къ литературѣ привлекла его въ Паріжъ. Онъ участвовалъ во многихъ журналахъ и особенно выдался какъ драмматической критикѣ: его театральные фельетони доказываютъ рѣдкое знаніе дѣла и истинно классическое образованіе. Въ этомъ заключается дѣйствительное преимущество нормалистовъ. Конечно, они не могутъ стать настоящими учеными; но предаваясь журналистикѣ, они вносятъ въ нее плоды трехлѣтняго обученія въ школѣ, которое доставляетъ имъ видное мѣсто среди другихъ журналистовъ, обыкновенно весьма мало сдѣлившихъ и потому позволяющихъ себѣ смыться падъ такъ называемымъ *педантизмомъ* нормалистовъ. Вмѣстѣ съ Сарсеемъ нужно упомянуть о г. Вейсѣ, преподававшемъ некоторое время не безъ успѣха въ провинціи до 1860 г. и окончательно покинувшемъ учеб-

ное поприще для журналистики. Бывшій прежде сотрудникъ въ *Journal des Débats* и потомъ основавшій свой *Journal de Paris*, г. Вейсъ при нынѣшнемъ министерствѣ сдѣлался генеральнымъ секретаремъ министерства художествъ. Это — писатель холодный, отличающійся правильностью своей рѣчи, по писавшій только журнальные статьи и не написавшій ни одной серіозной книги. Общее у Вейса съ Сарсеемъ заключается въ ненависти къ бывшему министру Дюрюю, которая выражалась въ безпрестанныхъ нападкахъ на него, когда онъ былъ еще министромъ. Въ самомъ дѣлѣ, нападалъ на него, каждый изъ нихъ чувствовалъ, что онъ ратуетъ *pro domo sua*. Реформы г. Дюрюя были направлены противъ старого духа французского учебного вѣдомства, идеаломъ которого была изящная французская рѣчь или латинскіе стихи, — духа, который, самъ того не сознавая, унаследовалъ печальную традицію іезуитовъ.... Впрочемъ, предметъ этотъ завлекъ бы меня слишкомъ далеко. — Дать характеристику группы нормалистовъ не безполезно въ то время, когда одинъ изъ ея главныхъ представителей достигъ высокаго дипломатического поста. Успѣхъ подобнаго рода не останется безъ вліянія на учащеся въ нормальной школѣ молодое поколѣніе. Они увидятъ, что литература ведеть къ почестямъ, а карьера профессора развѣ къ скромному обезпечению и достопочтѣнной неизвѣстности. Впрочемъ, нужно замѣтить, что несмотря на всю привлекательность литературной карьеры, сама нормальная школа начинаетъ чувствовать цѣну занятій, действительно научныхъ. Сосѣдство школы высшихъ научныхъ занятій имѣетъ исключительное вліяніе и на нормальную школу, и я уже знаю чѣкотыхъ учениковъ грамматического отдѣленія, которые частнѣмъ образомъ изучаютъ санскритскій языкъ. Это уже прогрессъ, который мало по малу проникаетъ и въ общую жизнь школы. Было время, когда ученость была оттуда вовсе изгнана благодаря усиленію г. Фортуля, забавнаго ministra народнаго просвѣщенія, обязаннаго спопыть назначеніемъ перевороту 2-го декабря.

Два мѣсяца тому назадъ я извѣщалъ васъ объ открытии въ Парижѣ чрезвычайно интересной съ исторической и археологической точки зрѣнія арены цирка. Это открытие надѣлало много шума во Франціи и за границей. Газеты обратили на него вниманіе, и эта интересная развалина стала привлекать огромное число посѣтителей. Одно изъ самыхъ значительныхъ обществъ въ Парижѣ — французское ученое общество нумизматики и археологии, въ видахъ покупки и сохраненія этой развалины, устроило подписку. Обратились къ имп-

ратору, который, какъ извѣстно, интересуется археологическими изда-
ніями. Его величество удостоилъ своимъ посвѣщеніемъ мѣсто открытия.
Сдѣланъ былъ запросъ законодательному корпусу; но въ сожалѣніи,
государственный казна и Парижъ въ настоящее время не на столько
богаты, чтобы позволить себѣ расходъ, требующійся для покупки
этого мѣста, которое оцѣнивается не менѣе какъ въ 600.000 фран-
ковъ. Тогда открыли частную подписку, стали устраивать банкеты;
учредили общество для покупки и эксплоатации этой арены; объявили
даже о появленіи въ скоромъ времени журнала *Les arènes de Paris*.
Но несмотря на всѣ эти усилия, до сихъ поръ собрали только 200.000
франковъ. Такимъ образомъ почтенные останки древностей будутъ уни-
чтожены и обращены въ копюшины для компаний трамвайныхъ въ Па-
рижѣ. Вотъ случай, къ которому прилагаются слова: *Etiam perire
ruinas!*

Объ открытии колонны (*Stèle de Mœcha*) французскимъ консу-
ломъ Гемо въ Иерусалимѣ я уже сообщалъ вамъ; оно все еще
продолжаетъ сильно занимать ученыхъ. Въ *Revue archéologique* на-
печатаны интересные свѣдѣнія объ этомъ древнемъ памятнике. Ан-
глійскія и германскія обозрѣнія также толкуютъ объ этомъ открытии.
Дѣло идетъ о разъясненіи еврейскаго текста, повидимому очень труд-
наго, по новоду котораго существуетъ еще разногласіе.

Недавно въ департаментѣ Эны близъ Суассона также сдѣлано очень
интересное открытие: на древнемъ кладбищѣ нашли браслеты, серьги,
кольца, стрѣлы, книжалы, наки, разное оружіе, жернова, все перво-
бытной формы. Но особенно интересна колесница, зарытая въ землю
надъ могилой воина, которому она принадлежала; дерево исчезло, но
желѣзныя шины, удила и много бронзовыхъ досочекъ остались не-
тронутыми въ пескѣ. Колеса — вышипою болѣе метра и роскошной
работы. Изъ ногахъ воина найдены 2 вазы съ рисунками изломанныхъ
лпннй, изображающіхъ дротики и наки. На разстояліи 8 метровъ отъ
него похоронена лошадь малаго роста, скелетъ которой представ-
ляетъ большой интересъ съ анатомической точки зрѣнія. Всѣ эти
предметы, вѣроятно, будутъ выставлены въ Лионаскомъ или Суасон-
скомъ музеѣ.

Осталась еще въ сферѣ археологии, я укажу вамъ на книгу
г. Гиншона, только-что вышедшую подъ заглавіемъ: „*Archéologie
Chrétienne primitive. Les nouvelles études sur les catacombes romaines.
Histoire. Peintures. Symboles. Préc. d'une lettre par M. le chev. de
Rossi* (Paris. 1 vol. in 8°, XXVII — 507)“.

Этотъ томъ содержитъ краткое изложение изслѣдований знаменитаго римскаго археолога Россіи, автора обширнаго сочиненія «*Roma Sotteranea*»; но кромѣ этого прекраснаго труда въ немъ переведены и многіе мемуары, помѣщенные въ *Bulletino d'archeologia Cristiana*. Въ письмѣ своемъ къ автору Россіи, отдаетъ справедливость искусству, съ которымъ онъ изложилъ материалъ имъ собранный и сдѣлалъ его доступнымъ для французской публики; подобный трудъ составляетъ предприятіе очень полезное въ выдахъ изученія чрезвычайно интереснаго предмета. Книга эта составляетъ прекрасное руководство, истинно полезное для археологовъ.

Изъ числа премій, ежегодно раздаваемыхъ Французскимъ институтомъ, есть одна, имѣющая особенную важность; это премія Гоберта (названная такъ по имени основателя) въ 10.000 франковъ, назначаемая за лучшее сочиненіе по національной французской литературѣ. Въ наѣшнемъ году премія эта назначена за новое изданіе хроники Фруассара Симеону Люсу (Luce). (Вышла въ свѣтъ только первая часть, которая заключаетъ въ себѣ между прочимъ и введение). Г. Люсъ—бывшій воспитанникъ школы хартій (*École de Chartes*), которую справедливѣе было бы назвать училищемъ археологіи и національной исторіи, и одинъ изъ редакторовъ весьма уважаемаго сборника *Bibliothèque de l'École des Chartes*. Онъ издалъ прекрасную исторію Жакеріи (Крестьянской войны въ XIV столѣтіи). Г. Люсъ взялся за изданіе Фруассара по порученію одного изъ наиболѣе значительныхъ ученыхъ обществъ во Франціи — общества французской исторіи. Онъ предпринималъ съ этой цѣлью многочисленныи путешествія по Франціи, Италіи, Германіи и Англіи для сличенія разныхъ рукописей своего автора. Изданіе это—одинъ изъ наиболѣе значительныхъ трудовъ въ историческомъ и литературномъ отношеніи за послѣднее время. „Фруассарь, справедливо замѣчаетъ Люсъ нѣсколько торжественнымъ слогомъ, представляетъ собою цѣлый міръ съ трехъ точекъ зрѣнія: исторической, литературной, философской и даже романтической“. И онъ правъ. Фруассарь въ самомъ дѣлѣ одинъ изъ творцевъ французскаго языка и о немъ можно сказать то же, что Буало сказалъ о Валонѣ: „Въ его старомъ стилѣ есть новыя прелести“. Средиѣвѣковая Франція и Англія напили себѣ въ немъ самаго блестательнаго и вырнаго живописца. „Фруассарь, говоритъ Мишле, это—современная ему Франція, въ сущности вполнѣ прозанская, но съ виду рыцарская и граціозная. Изящный капелланъ разказываетъ намъ свою исторію съ такою же беззаботностью, съ какою онъ отправлялъ свою мессу: идетъ

ли дѣло о друзьяхъ или врагахъ, о Французыахъ или Англичанахъ, о добромъ или зломъ — рассказчикъ нисколько не измѣняетъ тона. Для него все равно, лишь бы ему рассказывать и слушать прелестныи исторіи, переходя отъ замка къ замку, отъ прихода къ приходу....¹⁾.

Второй томъ этого изданія скоро появится.

Другое изданіе Фруассара является теперь въ Бельгіи благодаря заботамъ Кервина де-Леттенговъ. Изданіе это очень обширно. Оно заключаетъ въ себѣ не менѣе 10 томовъ in 8° и снабжено многими историческими прибавленіями. Но я полагаю, что французское изданіе гораздо лучше.

Рядомъ съ новыми изданіями Фруассара я упомянну о попомъ изданіи произведеній Рабле, только что появившемся въ книжной тор-говлѣ Ф. Дида (*Oeuvres de Rabelais, collationnées pour la première fois sur les éditions originales accompagnées d'un commentaire nouveau par Burgaud de Marets et Rathery. Томъ I-й въ 12°, 768 стр., цѣна 4 фр.*). Рабле, подобно Фруассару, принадлежитъ къ тѣмъ старымъ писателямъ, которые вѣчно будутъ юны.²⁾ Чтобы дать понятіе о его популярности еще и въ настоящее время, достаточно сказать, что сочиненія его, въ настоящую минуту, выходить въ свѣтъ разомъ въ четырехъ различныхъ изданіяхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ изданій очень роскошны. Но по чистотѣ текста и по происходству комментарія изданіе г. Дида наиболѣе удобно для иностранцевъ. Оно начинается очень подробно и критически разработанною біографіей Рабле. Авторъ смыло опровергаетъ басни, всыма рас пространенные на счетъ Рабле, и сообщаетъ нѣсколько интересныхъ и новыхъ данныхъ. Оказывается, что Рабле не былъ плоскимъ и грубымъ буффономъ, какимъ представляютъ его по преданію. Притомъ, благодаря автору, мы знакомимся съ Рабле со стороны весьма серьезнозной, хотя, нужно сознаться, авторъ, быть можетъ, преувеличилъ ее. Авторъ Пантагрюэля, обожатель божественной бутылки, безспорно представляетъ въ своей жизни не мало комическихъ сторонъ.

Къ той же категоріи изданій относится и только-что появившееся очень пикантное и интересное сочиненіе подъ заглавиемъ: „*Histoire de la chancellerie secrète de la république de Venise*“, par Armand Baschet (I томъ in 8°, Парижъ, книж. торгов. Шлонъ, цѣна 8 фр.). Правительство исколькко лѣтъ тому назадъ поручило Ваше наследство Венеціанскіе архивы, о которыхъ недавно еще писалъ вамъ вашъ

¹⁾ Michelet, *Histoire de France. Tome IV* p. 518.

сотрудникъ Макушевъ. Двѣнадцать лѣтъ Баше занимался изслѣдованиемъ этой любопытной сокровищницы и извлекъ оттуда матеріалъ для значительного числа очень цѣнныхъ сочиненій по ихъ научному и литературному достоинству: „Les archives de la sérénissime république de Venise“ (1858); *La Diplomatie Vénitienne; les princes de l'Europe au XVI siècle d'après les rapports des ambassadeurs Vénitiens*“ (1862 in 8°). Этотъ трудъ въ свое время надѣлалъ много шума, и доставилъ автору орденъ почетнаго легіона⁴⁾). Настоящая книга не менѣе любопытна; авторъ раскрываетъ въ ней Венеціанскую конституцію во всѣхъ ея подробностяхъ: организацію сената, кабинета министровъ, совѣта десити и государственной инквизиціи; тутъ же разъясняются отношенія къ Франціи (все это по неизданнымъ документамъ). Этотъ томъ, какъ и предыдущіе, изданъ съ большой роскошью и заслуживаетъ почетнаго мѣста во всякой хорошей исторической библіотекѣ.

Уже почти годъ, какъ г. Дюрюи оставилъ министерство, и не смотря на то все еще чувствуется благотворный толчекъ, данный имъ просвѣщенію во Франціи, и до сихъ поръ еще появляются сочиненія, обязанныя его інициативѣ. Я уже прежде говорилъ о донесеніи Гипп (Ширреа) о народномъ образованіи въ Америкѣ; затѣмъ о цѣломъ томѣ различныхъ актовъ и документовъ, относящихся къ семилѣтнему управлению г. Дюрюи министерствомъ народнаго просвѣщенія, а теперь появился другой трудъ, который, если не ошибаюсь, будетъ интересенъ вашимъ читателямъ: „О высшемъ обученіи въ Англіи и Шотландіи. Донесеніе, представленное министру народнаго просвѣщенія гг. Деможо и Монтуччи. (Парижъ, въ император. типограф., 1870, одинъ большой томъ въ 8°, 735 стр.). Авторы этого труда посланы были въ 1866 году министромъ Дюрюи съ порученіемъ собрать свѣдѣнія о высшемъ обученіи въ Англіи и Шотландіи. Выборъ этихъ двухъ лицъ былъ очень удаченъ. Г. Деможо — докторъ словесныхъ наукъ, бывшій преподаватель въ лицейѣ и бывшій также профессоромъ въ Сорбошѣ, отлично зна комъ съ учебнымъ дѣломъ, и владѣеть англійскимъ языкомъ въ совершенствѣ. Между прочимъ онъ несолько извѣстенъ и своимъ литературнымъ трудомъ, именно, исторіей французской литературы, которая выдержала 10 изданій. Г. Монтуччи — докторъ наукъ и

⁴⁾ Этотъ же г. Баше виѣтъ съ Фѣлье де-Куше издалъ очень любопытное сочиненіе подъ заглавиемъ: «Les femmes blondes de l'école de Venise, par deux Vénitiens». (1865, въ 8°, роскошное изданіе Обри).

профессоръ англійскаго языка въ лицѣ св. Людовика въ Шарнхѣ. Они какъ нельзя лучше дополняли другъ друга и вмѣстѣ владѣли всѣми научными, литературными и педагогическими познаніями, которыхъ требовало возложенное на нихъ порученіе. По истеченію кѣ-
сколькихъ мѣсяцевъ ихъ пребыванія въ Англіи они представили министру результатъ своихъ изысканій. Г. Дюрю предложилъ имъ из-
дать ихъ замѣтки и напечатать ихъ въ императорской типографії. Въ 1868 году вышелъ первый томъ о высшемъ обученіи въ Англіи и Шотландіи. Я не стану распространяться объ этомъ трудѣ, заслу-
жившемъ одобрение англійскихъ журналовъ и переведенномъ впрочемъ и на русскій языкъ (Москва, 1870 года). Пынъ послѣ двухлѣтнаго упорнаго труда авторы издаютъ вторую часть своего донесенія, от-
носящуюся къ высшему обученію. Этотъ трудъ особенно пришелся кстати теперь, когда возбужденъ важный вопросъ о высшемъ препо-
даваніи. Относительно этого вопроса Франція и Англія болѣе разно-
глася, чѣмъ согласуются между собою. Во Франціи высшее обученіе имѣть болѣе характеръ специального, профессіональнаго. Только лицей даютъ общее образованіе, то-есть, приготовляютъ умы ко всѣмъ попри-
щамъ, не имѣя въ виду ни одного изъ нихъ исключительно; факультеты же и другія высшія школы приготовляютъ въ адвокаты, доктора, въ инженеры, богословы, профессора. Въ Англіи высшее обученіе ведется двумя родами учреждений: во-первыхъ, тѣми, цѣль которыхъ дать общее образованіе путемъ словесныхъ наукъ и вообще чистой науки, при чѣмъ нисколько не имѣется въ виду будущее поприще воспитанника; словомъ, ведется тѣми учрежденіями, которые даютъ только общее человѣческое образованіе; таковы университеты: Оксфордскій, Кем-
бриджскій, Дургамскій, Лондонскій и коллегіи, отъ нихъ зависающія. Англія, страна огромныхъ богатствъ, имѣла возможность болѣе всякой другой націи позволить себѣ эту умственную роскошь. Затѣмъ, спе-
циалныя школы, имѣющія дѣло съ человѣкомъ, уже сложившимся, за-
нимаются спаображеніемъ его познаніями, необходимыми для опредѣ-
ленной профессіи; таковы: большая духовная семинарія, школы пра-
вовѣдѣнія, медицины, горныхъ и др. Другая капитальная разница та,
что во Франціи, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, все является под-
чиненнымъ строгой и однообразной регламентациі; напротивъ того въ Англіи неѣть ничего установленного, опредѣленного; никакое по-
ложение не является непреложнымъ слѣдствіемъ какого-либо отвлечен-
наго принципа. Тутъ время, факты, права, узурпациія, обычай, злоу-
потребленія,— все это составляетъ отдѣльные силы, которыхъ стоятъ-

ваются, взаимно терпятъ другъ друга и въ концѣ концовъ соглашаются между собою. Поэтому изученіе англійскихъ университетовъ есть дѣло чрезвычайно трудное. Гг. Деможо и Монтуччи съ достохвальнымъ терпѣніемъ изучили этотъ предметъ во всѣхъ его подробностяхъ. Они послѣдовательно рассматриваютъ въ цѣломъ рядъ главъ, явившіо изложеній, исторію и организацію университетовъ и ихъ коллегій, — сначала доходы, положеніе профессоровъ и воспитанниковъ, бюджетъ студентовъ, экзамены въ трехъ старыхъ университетахъ; затѣмъ слѣдуетъ разсмотрѣніе нового университета съ его коллегіями въ Лондонѣ и университетовъ шотландскихъ. Наконецъ, третья часть тома посвящена разсмотрѣнію высшаго профессионального обучения въ высшихъ школахъ Англіи: теологии, права и медицины. На основаніи собранныхъ данныхъ, авторы приходятъ къ тому результату, что Франція относительно высшаго обучения не многимъ можетъ позаимствоваться у Великобританіи: въ этомъ отношеніи особенно важнымъ представляется болѣеное значеніе, придаваемое въ Англіи личной самодѣятельности. О самоуправленіи англійскомъ иного было говорено; слѣдовало бы также побольше говорить и объ англійскомъ самообразованіи. Въ Англіи возбуждается сильное соревнованіе между студентами раздачею имъ дипломовъ разныхъ степеней, чего во Франціи нѣтъ; англійское обученіе имѣетъ болѣе тѣсный, болѣе селебственный характеръ, чѣмъ французское, такъ какъ во Франціи обыкновенно оцѣниваютъ профессора по числу его слушателей. Авторы считаютъ нужнымъ измѣненіе системы французскаго обученія въ англійскомъ духѣ относительно этихъ пунктовъ. Они спрашивливо замѣчаютъ еще, что во Франціи воспитанники пріучены къ очень суровой дисциплинѣ, и становясь по выходѣ изъ заведенія совершенно свободными, злоупотребляютъ своею свободой, которой они такъ долго были лишены. Въ Англіи, напротивъ, къ свободѣ пріучаются рано и потому менѣе впадаютъ въ крайности умлеченія. Наконецъ, авторы полагаютъ, что автономія англійскихъ университетовъ могла бы быть въ извѣстной степени привѣнена и къ французскимъ факультетамъ. Трудъ ихъ заканчивается дополненіемъ о высшемъ обученіи въ Ирландіи. Но я не могу вдаваться въ подобное разсмотрѣніе и довольствуюсь только указаніемъ на это весьма поучительное сочиненіе. Въ немъ также любопытны подробности о жизни англійскихъ студентовъ. Трудъ этого заслуживаетъ перевода на русскій языкъ подобно рапорѣ появившемуся сочиненію о начальномъ обученіи въ Англіи.

Г. Лоранъ, профессоръ правъ въ Гентскомъ университѣтѣ въ Бельгіи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ началъ рядъ очерковъ объ исторіи человѣчества, дошедшихъ теперь до 18-и томовъ въ 8°. Эта громадная, добросовѣстно исполненная работа имѣла нѣкоторый успѣхъ. Недавно авторъ издалъ послѣдній томъ—*Философія исторіи* (1 томъ въ 8°, 628 стр., цѣнѣ 5 фр. Парижъ). Каждый томъ этого сочиненія представляетъ нѣчто самостоятельное и имѣть свое особое заглавіе: Востокъ, Греція, Римъ, Христіанство, Варвары и т. д. Послѣдній томъ, упомянутый выше, составляетъ какъ бы вѣнецъ всего сочиненія. Признаюсь, я мало довѣрю книгамъ, начинающимся уже съ первыхъ страницъ *философії исторіи*; вообще каждая партія, каждый народъ, каждая религія, каждая система составляютъ свою философію исторіи, въ которой заставляютъ Провидѣніе, случай и природу служить своимъ идеямъ и страстямъ. Мнѣ припоминается по этому поводу то мѣсто изъ Монтея, гдѣ онъ изображаетъ гордость человѣческую въ образѣ гуся, размышляющаго на заднемъ дворѣ. „Вся вселенная, говорить послѣдній, принадлежитъ мнѣ: земля мнѣ служить для ходьбы, солнце служить мнѣ освѣщеніемъ, звѣзды вдохновляютъ меня.... я любимецъ природы; развѣ человѣкъ не ухаживаетъ за мною, заботясь о моемъ помѣщеніи, развѣ онъ мнѣ не служить? Правда, онъ мепія и юсти, по виду онъ юсть и человѣка, своего же собрата; а я за то считаюсь червіками, которые его юдятъ“ (Montaigne, Essais; livre II, chapitre XII).

Поэтому я и приступилъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ къ книгѣ Лорана. Въ ней двѣ части—догматическая и критическая. Лоранъ—сторонникъ бельгійской антиклерикальной школы; онъ ясно высказывается противъ католического фатализма. Формула его: *Богъ безко- неченъ въ человѣчествѣ* и человѣкъ съ Богомъ вмѣстѣ составляютъ исторію. Онъ—чистосердечный теистъ.... Но для меня въ книгѣ Лорана представляется интересъ не догматическая часть, а критическая, гдѣ авторъ послѣдовательно занимается теоріями разныхъ школъ: Боссюэта, Вико, Вольтера, Канта, Монтескіѣ, Гердера, Ренана, Тьера, Гегеля, Огюста Конта, Бокля. Въ этомъ сочиненіи свѣдѣнія по этой части представляются въ такой полнотѣ, какую едва-ли можно встрѣтить въ другой какой-нибудь книгѣ. Вторая часть посвящена изученію прогресса въ исторіи и заключаєтъ въ себѣ интересныя разсужденія о развитіи человѣчества. Вообще эта книга, нѣсколько тяжеловато написанная, подобно большей части бельгійскихъ сочиненій, заслу-

живает почетного мѣста въ библіотекахъ лицъ, занимающихся исторіею и особенно преподающихъ ее.

Перейдемъ отъ этого общаго историческаго вопроса къ специальному, который уже не сколько вѣковъ съ жаромъ изучается и которому дать правильное решеніе также трудно, какъ трудно найти истинную формулу философіи исторіи. Вопросъ этотъ: *О происхождении Басковъ во Франціи*. До сихъ поръ держались мнѣнія Гумбольдта, который считаетъ ихъ потомками древнихъ Иберовъ. По этому вопросу только что появились два сочиненія, напечатанныя южными учеными. Одно подъ названіемъ: *L'Origine des Basques de France et d'Espagne* par D. J. Garat (1 томъ въ 12°. VI, 294 стр. книжн. торг. Гашета). Авторъ высказывается въ пользу семитического происхожденія Басковъ и полагаетъ, что они колонисты Финикии; одно только упускаетъ онъ изъ виду: трудность сближенія языка Басковъ съ дошедшими до насъ отрывками на языкѣ финикийскомъ. Эта книга лишена научнаго достоинства, и я упоминаю о ней съ единственной цѣлью предостеречь вашихъ читателей отъ ошибки.

Гораздо серьезнѣе трудъ Жана Франсуа Бладе: *Études sur l'origine des Basques* (1 томъ въ 8°, цѣна 10 фр., 590 стр., книжн. торг. Франка, 67 улица Ришелье). Авторъ сдѣлался известнымъ уже 3 года тому назадъ своимъ превосходнымъ разсужденіемъ о героническихъ письмахъ Басковъ. Въ этомъ сочиненіи онъ доказываетъ, что известныя поэмы Басковъ, которыхъ некоторые относили ко времепамъ Карла Великаго и даже Апинбала, суть произведения анонимическія и лишенія всякаго историческаго и литературнаго значенія. Вышедшие теперь сочиненіе г. Бладе составляютъ плодъ четырнадцатилѣтнихъ его трудовъ и размышлений; въ немъ авторъ оспариваетъ взглядъ Гумбольдта и опровергаетъ большую часть мнѣній, существовавшихъ объ этомъ предметѣ до сихъ поръ. Главный заключенія его слѣдующія:

1) Баски исторически примыкаютъ къ Ваконцамъ, но они не суть прямые и чистые ихъ представители; чистота типа подвергалась въ нихъ значительнымъ измѣненіямъ.

2) Ваконцы заняли сѣверную сторону Пиренеевъ только въ VI и VII вѣкахъ христіанской эры.

3) Иберія, имя древней Испаніи, имѣла чисто географическое значеніе и никакъ не относится къ особому народу, котораго Баски были бы потомками; мнѣніе, считающее Басковъ потомками Иберовъ,— недавнаго происхожденія и произошло отъ смѣшанія имени географическаго съ этнографическимъ.

4) Баски представляютъ собою народъ смѣшанный; иѣкоторые признаки позволяютъ относить ихъ даже къ монгольскому племени.

5) Ничто не доказываетъ, что Баски когда-нибудь занимали всю территорію Испаніи.

6) Языкъ Басковъ нельзя отнести къ нарѣчіямъ африканскимъ или къ берберскому. Онъ также не можетъ быть отнесенъ къ языкамъ семитическимъ или арѣскимъ; скорѣе онъ приближается къ языкамъ Турана и Сѣверной Америки.

Какъ видите, заключенія автора, изъ которыхъ я привелъ только главнѣйшія, очень отличаются отъ большей части положеній, принимавшихся до сихъ поръ. Поэтому сочиненіе Владе вызвало (въ *Revue Critique* и *Revue Bibliographique*) оживленную полемику; авторъ отвѣтилъ брошюрою: «*Défense des études sur l'origine des Basques*». Минѣ не приходится вмѣшиваться въ этотъ споръ; съ меня достаточно упомянуть о немъ. Книга Владе имѣть очень научный характеръ, и не смотря на недостатки изложенія, она заслуживаетъ самого серьезнаго вниманія.

„Библіографическое общество“ въ Парижѣ скоро начнетъ свои изданія; оно объявило о переводахъ греческой исторіи Эрнеста Курциуса и объ изданіяхъ реперторіума источниковъ по исторіи среднихъ вѣковъ. Не излишнимъ считать упомянуть, что изъ сочиненія г. Георгіевскаго: „Галлы въ эпоху Кайя Юля Цезара“ нѣсколько отрывковъ, переведенныхыхъ на французский языкъ, были также представлены на обсужденіе общества въ видахъ изданія ихъ въ свѣтъ.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о недавно основанномъ англійскомъ журналь, который я считаю полезнымъ рекомендовать вашимъ читателямъ. Журналъ этотъ, имѣющій одинаковую цѣль съ *Athenaeum*, предпринять подъ именемъ *the Academy* издаваемый Лондонскимъ издателемъ Мурреемъ и выходитъ ежемѣсячно однимъ выпускомъ, прекрасно отпечатаннымъ въ два столбца. Онъ издается подъ редакціей нѣсколькихъ профессоровъ Оксфордскаго университета и имѣть характеръ космополитический по участію въ немъ англійскихъ, французскихъ, итальянскихъ и германскихъ сотрудниковъ. Этотъ сборникъ отличается отъ *Athenaeum* прежде всего своею дешевизною (онъ стоитъ только 6 шиллинговъ за выпускъ), затѣмъ своимъ болѣе научнымъ характеромъ: театръ и легкая литература совершенно исключены изъ него. Кроме статей, специально посвященныхыхъ отдѣльнымъ сочиненіямъ, въ немъ дается много сбѣдѣній о научныхъ и

литературныхъ новостейъ. Это — превосходное изданіе. (Въ Россіи можно на него подписываться у книгопродавца Исакова).

Я уже упоминалъ о томъ, что въ Италии вновь принялись за изученіе филологіи. Профессоръ Асколи въ Миланѣ только-что издалъ въ свѣтъ первую часть своего большаго сочиненія: *Lezioni di fonologia comparata*; говорить много хорошаго объ этомъ трудѣ, оправдывающемъ репутацію автора. Г. Бреаль, профессоръ сравнительной грамматики, посвятилъ ему въ *Revue critique* статью очень лестную.

Л. Л — рт..

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМЫ ВЪ НАШЕМЪ УНИВЕРСИТЕТСКОМЪ ПРЕПОДАВАНИИ¹⁾.

Въ европейскихъ университетахъ, за исключениемъ англійскихъ, средневѣковое устройство и средневѣковые порядки ихъ исчезли постепенно, сами собою; осталось лишь средневѣковое чтеніе лекцій. Чтеніе лекцій было положительной необходимостью, когда не было ни учебниковъ, ни учебной литературы, когда наука начинала лишь созидастся и когда студентъ не имѣлъ для приобрѣтенія знаній другаго источника, кроме лекцій своего профессора. Первые появившіеся въ концѣ этого періода и даже въ началѣ XIX вѣка учебники часто не удовлетворяли потребностямъ современной науки, и профессоръ долженъ былъ дополнять ихъ данными изъ другихъ источниковъ и своими собственными изслѣдованіями; чтеніе лекцій продолжало составлять насущную потребность образованія студентовъ. Собственныхъ своихъ компиляцій профессоръ не имѣлъ возможности печатать по недостатку средствъ на дорогое въ то время печатаніе; да и студентъ не всегда имѣлъ возможность приобрѣсть дорогое стоявшія учебныя пособія и по певоль держался за тетрадки, составляемыя по лекціямъ профессора и заключавшія въ себѣ современную науку болѣе или менѣе вполнѣ.

¹⁾ Мысль о необходимости непосредственного руководства со стороны профессоровъ научными занятіями студентовъ и о замѣнѣ чтенія лекцій по нѣкоторымъ предметамъ университетскаго курса специальными занятіями профессоровъ, истолкованіемъ и разясненіемъ печатныхъ руководствъ по тѣмъ же предметамъ, высказана была еще въ 1859 году Н. И. Пироговымъ въ статьѣ: «Чего мы не знаемъ», напечатанной первоначально въ «Новороссийскомъ Сборникѣ», изданнымъ профессорами бывшаго Ришельевскаго Лицея Богдановичемъ и Георгіевскимъ. Настоящая статья хотя и не представляетъ всесторонней и практической обработки этого вопроса, но, указывая на нѣкоторыя слабыя стороны университетскаго преподаванія, можетъ послужить мотивомъ для болѣе глубокаго и всесторон资料 обсужденія университетскаго дѣла. Ред.

Быстро развитие науки въ пашъ вѣкъ повело къ дѣлению ея на многія отрасли, изъ которыхъ каждая получила свое самостоятельное положеніе и потребовала такого же самостоятельнаго преподаванія; число профессорскихъ каѳедръ и число самостоятельныхъ лекцій по одной и той же наукѣ увеличилось, а съ этимъ и содержаніе профессорскихъ лекцій должно было сократиться по недостатку времени, необходимаго студенту для слушанія всѣхъ относящихся къ его специальности предметовъ. Лекціи профессора становились постепенно все болѣе и болѣе общими обозрѣпіемъ и сокращеніемъ того, что представляла современная учебная и ученая литература, которая также быстро росла, какъ развивалась наука. Въ настоящее время лекціи профессора не содержать въ себѣ, да и не могутъ содержать, по увеличившемуся еще недостатку времени, всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя даетъ любой учебникъ, предназначаемый для студентовъ. Справедливается: зачѣмъ же читаются лекціи, когда студентъ безъ нихъ можетъ приобрѣсти изъ учебниковъ такія знанія, какихъ онъ не услышитъ на лекціи отъ профессора? Есть, конечно, нѣкоторыя отрасли науки, требующія наглядного изученія, безъ котораго студентъ, разумѣется, не можетъ усвоить себѣ учебника, и тогда лекціи профессора необходимы, напримѣръ, по нѣкоторымъ отраслямъ медицины, по нѣкоторымъ наукамъ естественнымъ. Есть даже и такія отрасли науки, которымъ требуютъ практическаго руководства со стороны профессора, и такое руководство должно происходить на лекціи, напримѣръ, въ правовѣдѣніи судопроизводство, вообще практическое законовѣдѣніе, какъ то: дѣлопроизводство и герменевтика съ экзегетикою. Но для чего студенту слушать лекціи по римскому праву, для котораго существуетъ множество учебниковъ, одинъ другаго лучше, во всякомъ случаѣ представляющихъ этотъ научный предметъ въ такой полнотѣ, чѣмъ лекціи? То же самое слѣдуетъ сказать о лекціяхъ по истории, географіи, статистикѣ, по всѣмъ богословскимъ предметамъ, по философіи, астрономіи, едва-ли не по всей математикѣ и проч. Между тѣмъ слушаніе лекцій сопряжено съ большою и безполезною потерей времени: студентъ долженъ оставлять свои домашнія занятия, идти въ университетъ, ожидать прихода профессора, возвращаться съ лекціи домой. Все это время онъ можетъ быть писаниемъ полезно употребить на изученіе своего предмета по учебнику.

Извѣстно также, что каждый отдѣль науки требуетъ пѣсколькоихъ лекцій, которая читаются пѣсколько дней, то-есть, съ перерывами, отвлекающими отъ него вниманіе студента; а чтеніе лекцій въ тотъ же день по другимъ предметамъ удаляетъ студента еще болѣе отъ сосредоточенія на одномъ предметѣ. Напротивъ, если студентъ начнетъ изучать данную отрасль избранной имъ науки по учебнику, онъ имѣть полную возможность сосредоточиться на томъ отдѣль еи, который изучаетъ. Сосредоточеніе его безъ перерыва на одномъ отдѣль науки даетъ ему несравненно болѣшую возможность проникнуться изучаемымъ предметомъ или частію его, безъ потери времени, безъ развлечений отрывками другихъ знаній, которыя онъ слышитъ на лекціяхъ, слѣдующихъ одна за другою по разнымъ предметамъ. Да и теперь происходитъ то же самое: во время слушанія лекцій студентъ заботится о запискахъ или тетрадкахъ и составляетъ ихъ по лекціямъ (что впрочемъ дѣлаютъ два-три студента), болынею частію пріобрѣтаетъ записи отъ другихъ, а когда становится приближаться срокъ экзаменовъ, онъ тогда лишь начинаетъ изучать записи; до тѣхъ поръ един-ли какой студентъ занимается этимъ, и самые ревностные изъ нихъ угѣшаютъ себѣ уѣренностию, что посѣденіемъ лекціи, они учатся, откладывая записи до времени наступленія экзамена. Потерявъ такимъ образомъ время на слушаніе лекцій, студентъ черпаетъ, въ теченіе мѣсяца или двухъ, предшествующихъ экзамену, свои познанія изъ записокъ профессора, то-есть, изъ того же учебника, но учебника, по необходимости, неудовлетворительного. Ни одинъ студентъ, да едва-ли и изъ профессоровъ кто станетъ утверждать, что студенты выносятъ много знаній изъ лекцій. Каждый безъ исключенія предметъ университетскаго преподаванія имѣть положенія и даниія, которыя могутъ быть усвоены только повтореніемъ ихъ, только памятью; для повторенія же, для усвоенія памятью, необходимы опять записи или учебникъ. Кто станетъ возражать противъ того, что безъ записокъ, безъ учебника, студентъ не въ состояніи держать экзаменъ? При этой онътъ дознаній аксіомѣ, остается считать лекціи профессора однимъ руководствомъ студентовъ при ихъ домашнихъ занятіяхъ, то-есть, прійті къ выводу, что молодой человѣкъ, окончившій курсъ въ гимназіи, еще не въ состояніи самъ приступить къ изученію избраннаго имъ предмета безъ руководства профессора посредствомъ лекцій. Если допустить такое положеніе, то его можно примѣнить лишь къ тѣмъ отраслямъ наукъ, которыхъ студентъ не изучалъ, хотя и въ меньшемъ объемѣ, въ гим-

1*

назій; но этого никакъ нельзя сказать ни объ исторіи, ни о географії, статистикѣ, богословскихъ наукахъ, ни объ исторіи литературы, ни о наукахъ математическихъ, съ которыми студентъ болѣе или менѣе достаточно познакомился въ гимназії. Дальше, того же нельзя сказать о студентахъ третьаго и четвертаго курса, я думаю, даже о студентахъ втораго курса,—такъ какъ въ первомъ курсѣ студенты въ состояніи же привыкнуть заниматься предметами университетскаго преподаванія, прослушавъ въ первый годъ основныя начала изучаемой ими въ продолженіе четырехъ лѣтъ специальности. Чтеніе лекцій сводится потому или на тѣ только предметы, съ которыми студентъ во все не познакомился въ гимназії, или на первый только курсъ. Но положеніе, будто студентъ и въ первомъ курсѣ не въ состояніи приступить къ изученію предметовъ университетскаго преподаванія безъ руководства профессора посредствомъ лекцій, едва-ли не натяжка. Гдѣ гимназический курсъ не пріучаетъ молодаго человѣка къ самостоятельному труду? Допустить эту мысль значило бы объявить гимназическое преподаваніе совершенно несостоятельнымъ. Но допустимъ даже это, допустимъ, что дѣйствительно молодой человѣкъ, получившій аттестатъ объ окончаніи курса въ гимназії, такой еще недоросль, что его надо водить на помочахъ въ началѣ, по крайней мѣрѣ, университетскаго преподаванія, — спрашивается, нужны ли и тогда лекціи профессора, отнимающіе у студента большую часть времени пребыванія его въ университѣтѣ? Конечно, нѣтъ. Руководство это можетъ быть устроено на иныхъ началахъ, не требующихъ такой огромной потери времени, какъ слушаніе лекцій. Руководство это могло бы быть таково: на первой лекціи профессоръ знакомить студентовъ съ тѣмъ учебникомъ, который, по его мнѣнію, необходимъ студентамъ, потомъ назначаетъ одну лекцію въ двѣ недѣли и предлагать студентамъ доставлять ему краткія письменныя замѣтки о недоумѣніяхъ и сомнѣніяхъ, которыхъ они встрѣтятъ при изученіи науки по учебнику. Эти недоумѣнія и сомнѣнія профессоръ разясняетъ на лекції. Польза такого руководства очевидна: прежде всего студентъ начнетъ учиться съ первой же недѣли поступленія въ университетъ, а высказывая профессору свои недоумѣнія, начнетъ трудиться самостоителльно, разумно и сознательно. Объясненія студенту его сомнѣній, профессоръ направлять и дальнѣйшую его дѣятельность, заставляя вдумываться въ свои объясненія, чего не бываетъ при слушаніи лекцій: профессору неизвѣстно, такъ ли или иначе понимаетъ и понимаетъ ли вообще студентъ его лекціи.

Пользу такого имению руководства я испыталъ на самомъ себѣ: получивъ отъ товарища записки по философіи права, я сталъ, на второмъ году моего пребыванія въ университѣтѣ, изучать ихъ, не прослушавъ предварительно ни одной лекціи по философіи права. Възникло сомнѣніе въ самомъ начальѣ; я обратился къ одному, къ другому изъ своихъ старшихъ товарищѣй и получилъ отъ нихъ разъясненія, не удовлетворившія меня. Тогда я обратился прямо къ профессору и не на лекціи, а въ его квартирѣ, изложилъ ему свои не-доумѣнія; профессоръ разсѣялъ ихъ своимъ объясненіемъ. Съ тѣхъ порь я не нуждался больше въ руководствѣ; философія же права такъ увлекла менѣ, что пожелалъ идти дальше записокъ профессора, я обратился къ тѣмъ учебникамъ, которые были указаны профессоромъ въ его запискахъ и такъ усвоилъ основныя начала этого предмета, что потомъ стала читать философскія сочиненія, доставившія мнѣ большое облегченіе къ экзамену (то-есть, фактическому доказательству изученія, предмета) на степень магистра, а потомъ и на степень доктора права. Самостоятельное изученіе философіи права дало мнѣ возможности отнестися критически ко книжкамъ профессора уголовнаго права на нѣкоторые вопросы, изъ которыхъ одинъ вошелъ даже въ число тезисовъ, при защитѣ диссертациіи на степень магистра. Занимаясь по запискамъ профессоровъ самостоятельно, я не ограничивался ими, но усердно посѣщалъ университетскую библіотеку и пользовался ея пособіями. Времени для этого у менѣ было довольно, такъ какъ я рѣдко ходилъ на лекціи. Но я устраивалъ свою личность и убѣжденіе, что каждый бывшій студентъ согласится съ тѣмъ, что онъ много потерялъ времени на слушаніе лекцій и что при объясненіи выше руководствѣ профессоровъ, онъ пріобрѣлъ бы безъ лекцій больше знаній и самостоятельности въ нихъ, чѣмъ посѣщалъ лекціи и ограничивался одинѣми записками, или по крайней мѣрѣ, преимущественно одинѣми записками, такъ какъ слушаніе лекцій отнимаетъ у него столько времени, что у него нѣть досуга заняться другими руководствомъ.

Приведу еще фактъ. Одинъ студентъ физико-математического факультета, послѣ перехода во второй курсъ, просилъ и получилъ разрешеніе перейти въ юридический факультетъ, при чемъ, по его просьбѣ, дозволено было ему слушать юридическія лекціи прямо со втораго курса, съ тѣмъ, чтобы онъ при окончательномъ экзаменѣ на степень кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента выдержалъ экзаменъ и изъ предметовъ первого юридическаго курса, которыхъ

онъ вовсе не слушалъ. Студентъ исполнилъ это условіе и получилъ дипломъ на степень кандидата. Не отвергаетъ ли этотъ фактъ необходимости лекцій даже для студентовъ первого курса? Можно бы привести еще очень много подобныхъ фактоў. Такъ, напримѣръ, мнѣ известно, что одинъ студентъ, бывшій въ двухъ университетахъ и ни въ одномъ изъ нихъ не слушавшій лекцій, удостоенъ по окончательному экзамену, который онъ держалъ разомъ за всѣ курсы, степени кандидата.

Безъ сомнѣнія, могутъ возразить, что „живое слово“ профессора на лекціи имѣеть на его слушателей рѣшительнѣйшее вліяніе, чѣмъ мертвая печатная буква. Но это утвержденіе по истинѣ не больше и не менѣе какъ очень удачная фраза. Не стану спорить, что „живое слово“ дѣйствуетъ иногда потрасающимъ образомъ, если его слышитъ изгрѣдка, и если уже приготовился услышать его. Но это живое слово въ цѣломъ рядъ лекцій, въ особенности въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, теряетъ такое значеніе и обращается въ обыкновенную лекцію. Живое слово еще можетъ быть хорошо при популярномъ изложеніи предмета, когда слушателю передается извѣстная отрасль знанія не въ видѣ науки, а какъ передовая газетная статья, то-есть, передается общиі взгляды на вопросъ, бойко, иногда при помощи софизмовъ, передается такъ, что слушающему популярную лекцію не нужно ни углубляться въ науку, ни проникаться системою ея, ни много задумываться надъ ся содеряніемъ. Но и тутъ можно предложить вопросъ тѣмъ, которые слушали цѣлый курсъ популярныхъ лекцій: не чувствовали ли они потребности въ учебникѣ, въ запискахъ профессора, чтобы основательно усвоить то, чѣмъ сказано имъ на популярной лекції? Несомнѣнно, что тѣ изъ слушателей популярныхъ лекцій, которые посыпали ихъ по для пріятнаго пропровождения времени, а для изученія предложеннаго имъ предмета, отвѣтятъ утисрдительно и скажутъ, что изъ слышаннаго на лекціи многое забывается, а еще большая часть переданныхъ на лекціи съѣдѣній ускользаетъ отъ вниманія и быстро улетучивается изъ памяти; остается пріобрѣтеннымъ лишь то, чѣмъ случайно приковано вниманіе слушателей. Читающіе популярныи лекціи такъ же не отвергнутъ того, что они и сами чувствовали необходимость передать своимъ слушателямъ хотя краткія писания замѣтки. Но это лекціи популярныи, которыхъ не требуютъ ни научной системы, ни полноты. Полнота же и система излагаемой науки ведутъ въ такія подробности, которыхъ нельзя усвоить изъ живаго слова. Возьмемъ, напримѣръ, химію, которая у

часть излагалась уже въ популярныхъ лекціяхъ, и спросимъ, возможно ли удержать въ памяти только изъ живаго слова профессора составленія части тѣль и пропорцій этихъ частей? Всѣ эти съѣдѣнія, неизбѣжны и необходимы для университетской лекціи, усвоиваются повтореніемъ, а повтореніе возможно лишь при помощи записокъ или учебника.

Могутъ сказать еще, что хорошо прочитанная лекція увлекастъ студента, вселяетъ въ него любовь къ предмету и заставляетъ сердце заняться имъ. Дѣйствительно, увлекательно излагаемую лекцію приятно слушать; но часто ли при университетскомъ преподаваніи удается слушать увлекательную лекцію? Преподаватели, читающій увлекательно, есть исключеніе, да и у такихъ увлекательныхъ преподавателей краснорѣчивое, полное огня и силы изложеніе притупляется при развитіи науки въ си подробностяхъ, когда вся цѣль заключается въ полнотѣ передаваемыхъ съѣдѣній. Можно ли изложить увлекательно составъ и предметы вѣдомства какого-либо учрежденія, напримѣръ, составъ и предметы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ, число департаментовъ въ министерствахъ, ихъ вѣдомства, ихъ отдѣленія и предметы вѣдомства каждого изъ отдѣленій, или хотя бы предметы вѣдомства однихъ департаментовъ? Не менѣе трудно изложить увлекательно изъ физики, напримѣръ, общія свойства тѣль, законы паденія тѣль, законы качаній маятника и проч. Въ университетскихъ лекціяхъ увлекательность не-переходитъ всегда въ полноту изложенія, и ни одинъ добросовѣстный преподаватель не станетъ жертвовать полнотою изложенія увлекательности, хотя бы чрезъ то утомлялось вниманіе студентовъ. Университетская лекція должна быть полна содержаніемъ, а увлекательность ея есть случайное, во всякомъ случаѣ не существенное ея свойство, не главное ея достоинство.

Пріобрѣтеніе знаній есть одинъ изъ самыхъ тяжкихъ трудовъ; оно требуетъ большихъ усилий, усидчивости, постоянства и даже такихъ жертвъ, какъ жертва здоровья. Припоминаю удачное сравненіе одного изъ моихъ гимназическихъ учителей. Онъ говорилъ: въ природѣ не дается человѣку ничего даромъ, и чѣмъ драгоцѣннѣе даръ, тѣмъ больше требуется труда; пріобрѣтеніе золота и серебра изъ нѣдѣръ земли требуетъ тяжкаго усиленнаго труда, но знаніе выше, цѣннѣе, драгоцѣннѣе золота и серебра, а потому для пріобрѣтенія знанія необходимъ трудъ болѣшій, тягостнѣйший, чѣмъ для извлечения изъ земли золотыхъ и серебряныхъ рудъ. Однимъ словомъ, изу-

чепіс науки требуетъ большихъ усилий, самыхъ честныхъ, добросо-
вѣстныхъ трудовъ, а при такихъ условіяхъ вопросъ объ увлекатель-
ности лекцій удаляется на послѣдній планъ: студенту нужно знаніе,
нужна полнота знанія, а не изящная костюмировка его.

Самыя существенные возраженія противъ мысли о бесполезности лекцій будуть слѣдующія: въ лекціяхъ важны собственные взгляды профессора на разные вопросы излагаемой имъ науки, собственный его изслѣдованія, самый способъ обращаться съ вопросами или от-
дѣльными предметами науки, и наконецъ, новая въ искѣ открытія, которыя профессоръ передаетъ легко и удобно на своихъ лекціяхъ. Но какъ все это усваивается студентами и теперь? Помоществомъ виссесія въ записки, помочствомъ записыванія лекцій. Дозволили же прежде профессоры въ нѣкоторыхъ университетахъ литографировать свои лекціи; даже не отказывались просматривать, исправлять и дополнять составлявшіяся студентами изъ этихъ лекцій записки, которымъ потомъ литографировались. Развѣ не могутъ профессоры дѣлать то же и не читалъ лекцій, то - есть, литографируя или, еще лучше, печатая свои курсы и издавая необходимыя въ нихъ дополненія относительно собственныхъ и чужихъ открытій въ науки? Извѣстно, что новыхъ открытій не много появляется въ теченіе года, въ продолженіе котораго профессоръ читаетъ лекціи по своему предмету; но и изъ этихъ открытій еще меньшая часть входитъ въ науку, принимается наукой. Вообще же всякое открытие, какъ опытъ удостовѣряеть, дѣлается достоинствомъ науки не тотчасъ послѣ своего обнародованія, а послѣ долговременнаго тщательнаго изслѣдованія другими учеными, такъ что обыкновенно проходятъ годы прежде, чѣмъ новое открытие заносится въ систему науки. Слѣдовательно, если бы студентъ и не узналь о немъ въ теченіе курса, то отъ этого бѣды еще не много. Да и эта бѣда устраивается тѣмъ, что профессоръ въ концѣ полугодія мо-
жетъ посыпить одну, двѣ или даже три лекціи на дополненія къ литографированному или печатному своему курсу, или даже и безъ лекцій можетъ литографировать или напечатать свои дополненія, разумѣется, въ той системѣ, въ какой написанъ самый курсъ, то-
есть, не въ видѣ диссертаций, печатаніе и приобрѣтеніе которой стоило бы дешевъ, превосходящихъ средства и профессора и студен-
тость, а просто въ видѣ дополненій къ тому или другому отдѣлу, къ тому или другому вопросу цѣлаго курса. Само собою разумѣется, и въ пользу печатанія, а не литографированія профессорскихъ курсовъ. Лито-

графированных лекций не вызывают критики; ихъ никто не касается въ наукѣ, какъ дѣла домашнаго, не сдѣлавшагося общимъ достояніемъ. Но въ этомъ-то и заключается зло для науки и жизни отъ записокъ. Профессоръ не отвѣтствъ за нихъ предъ общественными мѣнѣемъ, не отвѣтствъ предъ самою наукой. Въ своихъ литографированныхъ и нелитографированныхъ запискахъ профессоръ скрѣть отъ общественного мнѣнія, отъ суда науки, вслѣдствіе чего если взгляды, изслѣдованія и открытія профессора не вѣрны, они исказяютъ понятія студентовъ; если же вѣрны, они не дѣлаются достояніемъ науки, не обогащаютъ, не развиваются ея. Извѣстно также, что очень немногіе изъ студентовъ, по окончаніи курса въ університетѣ, продолжаютъ самостоятельно заниматься наукой; обыкновенно же они не идутъ дальше своего курса, развивая свои познанія случайнымъ чтеніемъ большей частію periodическихъ изданій. Взгляды, усвоенные ими изъ профессорскаго курса, сопровождаются всю ихъ жизнь, всю ихъ гражданскую дѣятельность, и если нѣсколько измѣняются, то измѣненіе это происходитъ отъ случайного чтенія или такого же случайного жизненнаго опыта. Поэтому взгляды и изслѣдованія профессора нерѣдко оказываютъ вліяніе на всю жизнь, на всю дѣятельность студента. Это обстоятельство, можетъ-быть, одна изъ причинъ, почему наука нерѣдко такъ далеко отстоитъ отъ жизни, гдѣ она часто не находить подтвержденія или примѣненія. Напротивъ, напечатанные записи профессора становятся достояніемъ общественнаго мнѣнія и науки, которая всесторонне контролируетъ ихъ, и результатъ этого контроля входитъ въ науку общепринятою научною истиной.

Можно сказать противъ этого, что не много найдется профессоръ, которые рѣшатся на напечатаніе курса преподаваемой ими науки, особенно молодые преподаватели, которые въ теченіе года, двухъ и болѣе лѣтъ не успѣли еще обработать своего курса. Что вѣрно; но развѣ такой преподаватель можетъ считаться представителемъ науки, каковымъ, однако, непремѣнно долженъ быть профессоръ? Преподаватель, не успѣвшій обработать свой курсъ такъ, чтобы съ нимъ явиться предъ судомъ науки, развѣ можетъ читать лекціи по своему не обработанному курсу? Не передастъ ли онъ своимъ слушателямъ науку въ необработанномъ видѣ? Если поэтому его лекціи или записи не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ науки, то развѣ онъ могутъ удовлетворить цѣли університетскаго преподаванія? Очевидно, такой преподаватель не имѣеть права читать лекцій по своимъ запискамъ, и долженъ читать ихъ по изгѣстному, заявив-

шему уже въ науки видное положеніе, учебнику. Но тогда опять его лекції безполезны, и лишь пужны объясненія на тѣ и другія сомнѣнія или недоразумѣнія студентовъ, объясненія, которыхъ онъ даетъ по письменнымъ вопросамъ студентамъ въ своей двухнедѣльной лекціи. Только тогда преподаватель можетъ явиться представителемъ науки, только тогда онъ можетъ быть признанъ профессоромъ, если напечатаетъ свой курсъ, и если, по крайней мѣрѣ, факультетъ признаетъ его курсъ удовлетворяющимъ требованиямъ науки. А такъ-называемые приватъ-доценты или частные преподаватели обязаны, при руководствѣ студентовъ въ изученіи науки, строго держаться курса (печатанаго) профессора, котораго они состоятъ помощниками. Такъ-называемые экстраординарные профессоры обязаны строго держаться извѣстнаго въ науки учебника; лишь ординарный профессоръ, то-есть, профессоръ, напечатавшій курсъ или учебникъ, одобренный, по крайней мѣрѣ, его факультетомъ, можетъ самостоительно руководить студентовъ своимъ объясненіямъ при ихъ сомнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ¹⁾.

Эти градации въ университетской іерархіи самыя естественныя и имѣютъ смыслъ. Другаго мѣрила для опредѣленія положенія преподавателя или профессора быть не можетъ. Изслѣдованія профессора по какому-либо одному научному вопросу не опредѣляютъ его значенія, какъ профессора; онъ можетъ быть, спасибо въ этомъ вопросѣ и совершенно слабъ во всемъ остальномъ, и тогда студенты не пріобрѣтутъ отъ него и тѣхъ систематическіхъ снѣдѣній, которыхъ дасть имъ любой учебникъ. Только полный курсъ науки, каѳедру которой профессоръ занимаетъ, можетъ служить достаточнымъ критериемъ его профессорскаго достоинства, его профессорской компетентности. Курсъ этотъ однако, повторю, долженъ быть напечатанъ; иначе о немъ не можетъ судить наука; а напечатанный курсъ дѣлаетъ чтеніе лекцій безполезнымъ, и дѣятельность профессора самымъ естественнымъ образомъ и съ пользою обращается только къ разрѣшенію недоразумѣній студентовъ. Сколько выиграла бы наука, если бы профессоры, вместо чтенія лекцій, обрабатывали и печатали свои курсы; какъ обогащали бы они науку и какіе успѣхи въ своемъ развитіи она могла бы сдѣлать, а съ тѣмъ выѣхѣть, какія основательныя познанія выносилъ бы студенты изъ университетовъ²⁾. Недостатокъ

¹⁾ Но предлагаемая авторомъ мѣра не лишить ли самостоятельности многихъ даровитыхъ дѣятелей науки? Ред.

²⁾ *Pia desideria.* Жаль только, что авторъ не представляетъ никакихъ гарантій усердія и успѣшности доказанійъ занятій студентовъ; безъ надзора и

денежныхъ средствъ профессора на изданіе курса не составляетъ тутъ препятствія: вонь первыхъ, приобрѣтеніе учебника большою частію студентовъ и притомъ въ теченіе пѣсколькоихъ лѣтъ вполнѣ вознаградить трудъ и материальныя жертвы профессора; во вторыхъ, университеты должны имѣть суммы для выдачи профессорамъ замнообразныхъ пособій на курсовый изданія. Для составленія такихъ курсовъ у профессоровъ всегда будетъ достаточно времени при освобожденіи ихъ отъ чтенія постоянныхъ лекцій, и ни одинъ изъ профессоровъ, посвятившихъ себѣ добросовѣстно университетскому преподаванію, не станетъ извиняться, какъ дѣлаютъ теперь многие, недосугомъ на изданіе своихъ курсовъ.

Непечатаніе профессорами ихъ курсовъ дѣлаетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ безпечными при чтеніи лекцій. Фактическое доказательство этому представляется наша юридическая литература. Напечатанный въ *Юридическомъ Вѣстнике* Калачова лекціи по гражданскому праву бывшаго профессора Московского университета Морошкина не выдерживаютъ самой сплохидельной критики, а этотъ профессоръ чутъ ли не 30 лѣтъ читалъ лекціи по этому конспекту, и 30 лѣтъ студенты учились по его конспекту. Но еще большее доказательство безпечности профессора при чтеніи лекцій представляетъ „Курсъ русскаго гражданскаго права“ Мейера, изданный г. Вицѣнымъ. Изъ этого курса видно, что профессоръ Мейеръ, читавшій лекціи около 20 лѣтъ, не составилъ своей собственной системы и не разработалъ самостоятельно русскаго гражданскаго права. Онъ придерживался, всю свою жизнь, Савильи. Конечно, это не служитъ упрекомъ профессору, который не въ состояніи былъ создать что-либо самостоятельное для науки; но его слѣдуетъ упрекнуть въ томъ, что или онъ не понималъ

контроля они весьма сомнительны. Въ англійскихъ университетахъ для этой цѣли существуютъ коллегіи, туторы, но англійскіе университеты учрежденія закрыты. Однако же и тамъ, несмотря на то, что студенты занимаются своими *permanent studies* подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ туторовъ, *professorial lectures* находить себѣ очень ограниченное число слушателей именно по малоупрѣшности коллегіальныхъ занятій (см. д-ра Визе, Письма о восп. въ Англіи, XI). Намѣ авторъ называетъ проектируемыя имъ занятія литературными и научными ветеранами; кроме того, что соединеніе этихъ двухъ элитетовъ не идетъ къ обязательнымъ студентскимъ занятіямъ, авторъ не разъясняетъ ни формъ, ни содержанія этихъ вечеровъ, ни того, какъ и кѣмъ они будутъ регулироваться. Если это практическія занятія въ родѣ тѣхъ, какія существуютъ при немецкихъ университетахъ (каковы, напримѣръ, филологическія занятія Гаупта), то они должны не занимать, а только дополнять лекціи. Ред.

Савинъ, или что издатель его, г. Вицнъ, не понялъ Мейера, или наконецъ, что Мейеръ не слишкомъ заботился о своихъ лекціяхъ. Такъ, въ курсѣ его гражданскаго права есть попытка передать значение мѣни по русскому праву въ той системѣ и въ томъ значеніи, въ какихъ Савинъ передаетъ мѣну по римскому праву. Эта попытка есть доказательство полнаго непониманія Савинъ въ этомъ вопросѣ. То же непониманіе Савинъ представляютъ въ курсѣ Мейера положенія о герменевтицѣ. А между тѣмъ Савинъ такъ удобопонятель для юриста, что даже трудно не понимать его, а въ учениі о герменевтицѣ такъ точенъ, что указанный промахъ можно объяснить только полнѣйшюю безсмыслицѣю при чтенії лекцій, увѣренностью, что лекціи никогда не попадутъ на судъ науки. Вообще читалъ курсъ русскаго гражданскаго права Мейера, по изданію г. Вицнага, убѣждаясь, что профессоръ Мейеръ явился на лекціи, не готовясь къ нимъ, читалъ ихъ въ томъ видѣ, какъ представлялся ему предметъ чтенія въ самый моментъ чтенія, безъ заботы о системѣ и должной разработкѣ: что приходило на умъ профессору въ продолженіе лекціи, то онъ и передавалъ въ томъ порядкѣ и въ той полнотѣ, въ какихъ явился профессору предметъ во время лекціи, а не въ тѣхъ, въ какихъ изложенія его требуетъ наука. Г. Вицнъ объявляетъ, что изданіе его составлено изъ нѣти курсовыхъ записокъ профессора Мейера. Слѣдовательно, оно должно бы быть полнымъ и обработаннымъ, а обработка этой нѣть, да и полнота далеко не удовлетворительна. И наоборотъ, курсъ русскаго гражданскаго права г. Побѣдоносцева, разработанный имъ на лекціяхъ, а въ кабинетѣ, есть такое научное сочиненіе, которое ступень и безъ лекцій въ состояніи основательно изучить русское гражданское право. Сравненіе этихъ двухъ сочиненій показываетъ, что первое — курсъ Мейера — составлено не для печати, а только для лекцій и потому проявляетьъ небрежность; второе — курсъ г. Побѣдоносцева — предназначалось для печати, то-есть, написано въвиду контроля и суда науки, а потому и вышло образцовымъ руководствомъ для изученія нашего гражданскаго права. Никто, конечно, не станетъ отвергать, что профессоръ, и читая лекціи, можетъ обработать свой курсъ такъ удовлетворительно, что рѣшиится явиться съ нимъ на судъ науки (если онъ, разумѣется, ограничиваетъ свою дѣятельность университетскимъ каѳедрою, а не преподаетъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ), чтѣ, какъ оспѣть доказать, до того истомляеть его, что онъ лишенъ возможности слѣдить за наукой и

положительно отстает от нея). Но и такимъ образомъ обработанныя ого лекціи изучаются и теперь по запискамъ, а не изъ „живаго слова“.

Указываютъ на нѣкоторыхъ профессоровъ, какъ на Граповскаго и того же Мойера, имѣвшихъ благотворное вліяніе на студентовъ своею личностю. Но развѣ вліяніе это проявлялось на лекціяхъ? Безъ сомнѣнія, нѣтъ¹⁾; безъ сомнѣнія, вліяніе это обнаруживалось въ личныхъ, болѣе или менѣе тѣсныхъ сношеніяхъ профессора со студентами. Это вліяніе не только не уменьшится, но еще болѣе увеличится, если профессоръ, читая лекцію въ двѣ недѣли разъ или, вѣрнѣе, разъясняя студентамъ ихъ недоразумѣнія, войдетъ съ ними въ близкія сношенія не какъ профессоръ, а какъ руководитель молодаго поколѣнія въ наукѣ, когда профессоръ назначить для студентовъ литературные, вообще научные, вечера, на которыхъ студенты читали бы свои разсужденія на тѣ или другія темы по специальной наукѣ профессора. То вліяніе, которое профессоръ оказываетъ на студентовъ своими лекціями, усваивается сънѣ пренебреженіемъ записокъ; во вскомъ случаѣ можетъ быть изъ нихъ усвоено. Но пѣніе, усвоенное изъ печатныхъ записокъ, подътвержденныхъ и одобренныхъ научнымъ контролемъ, разумѣется, выше того вліянія, подъ которымъ находятся студенты, изучая лекціи, не проверенные или не одобренные контролемъ науки. Этотъ контроль предохранитъ студентовъ отъ заблужденій профессора, и даже его самого заставитъ отказаться отъ нихъ. Быть у меня профессоръ, который дѣйствительно заблуждался по одному очень важному предмету, но былъ такъ увѣренъ въ правильности своего взгляда, что напечаталъ свои изслѣдованія. Критика опровергла ихъ, и если профессоръ не сознавалъ въ своей ошибкѣ, то въ виду критики считалъ нужнымъ оправдываться предъ студентами, развивая основанія своихъ взглядовъ и стараясь ослабить возраженія. Съ тѣхъ поръ студенты стали относиться къ этимъ изслѣдованіямъ уже не съ тѣмъ довѣріемъ, съ какимъ относились прежде. Критика навела ихъ на такія мысли, которыхъ были прежде для нихъ невозможны. Не напечатай профессоръ своихъ изслѣдованій, студенты оставались бы долго въ заблужденіи. Нужно ли болѣе распространяться о пользѣ печатанія профессорскихъ курсовъ? А напечатанный курсъ дѣластъ чтеніе лекцій пыжини-

¹⁾ Положительно можно сказать, что благотворное вліяніе самихъ лекцій, по крайней мѣре, Граповскаго много превосходило вліяніе личныхъ его бестѣй со студентами. *Р'ед.*

нимъ, даже бесполезнымъ. Чтение это отнимаетъ только время какъ у профессора, такъ и еще больше у студентовъ.

Приведу еще нѣсколько фактовъ. Былъ у меня профессоръ, который положительно никогда не читалъ лекцій. Въ началѣ семестра онъ являлся въ аудиторію и сказавъ нѣсколько остротъ, объявлялъ, что слабость его груди не позволяетъ ему читать лекціи, а потому онъ приглашаетъ кого-либо изъ студентовъ диктовать его записки. На такой вызовъ откликался одинъ изъ студентовъ, и съ тѣхъ поръ профессоръ не являлся въ аудиторію. Если же и заходилъ, впрочемъ очень рѣдко, въ мѣсяцъ, въ два мѣсяца разъ, то единственno для того, чтобы проводить свои тенденціозные взгляды. Онъ считался профессоромъ русского права. Какъ онъ относился къ этому праву, достаточно сказать, что онъ обыкновенно такъ выражался: ich muss Ihnen, meine Herrn, russisches Unrecht vortragen (мнѣ слѣдуетъ читать вамъ, милостивые государи, русское безправіе); russisches Recht, oder richtiger, russisches Unrecht (русское право или вѣрнѣе русское безправіе) и т. д. Этотъ профессоръ поднялся такимъ образомъ 15 лѣтъ, когда попросили его подать въ отставку. Другой возмутительный, недавній случай былъ съ извѣстнымъ профессоромъ русской исторіи въ томъ же университетѣ. Нѣсколько лѣтъ онъ развращалъ студентовъ своимъ тенденціознымъ пѣменѣцкимъ направлениемъ. И только тогда молодые люди освободились отъ гибельного влиянія на нихъ профессора, когда онъ, наконецъ, высказался печатно и когда, разумѣется, дали ему отставку. Ничего подобнаго не можетъ быть, если профессоръ напечатаетъ свой курсъ, и студенты будутъ изучать предметъ его каѳедры по этому курсу. Даже въ частныхъ сношеніяхъ онъ не можетъ имѣть на нихъ гибельного влиянія, такъ какъ долженъ будетъ объяснять студентамъ, что напечатанный курсъ его ложь, и что къ этой лжи онъ обратился для получения профессорской каѳедры. Такой поступокъ оттолкнетъ отъ него студентовъ, какъ отъ человѣка, который изъ-за материальныхъ выгодъ жертвуетъ интересами науки, и студенты, по свойственной молодому поколѣнію любви къ правдѣ, потеряютъ довѣріе къ профессору-іезуиту. Вообще, однако, трудно предположить, чтобы профессоръ унизился до такой степени, чтобы пошелъ прямо гъ разладъ съ своимъ печатнымъ курсомъ. При сношеніяхъ съ студентами, когда бы, отвѣчая на вопросы по ихъ недоразумѣніямъ, профессоръ сталъ проводить мысли, противныя изложеніямъ въ напечатанномъ его курсѣ, онъ показался бы помѣшаннымъ, и сами студенты потребовали бы у него отчета.

... Могутъ возразить, что при такомъ устройствѣ университетскаго преподаванія разрушится такъ-называемая „свобода университетскаго преподаванія“—Universit tslehrfreiheit. Возраженіе это по состоятельпо, ибо руководствуя студентовъ при изученіи науки, профессоръ можетъ пользоваться тою же свободою, какая вообще допущена въ странѣ для печатного или вообще для публичнаго слова. Нужно ли говорить, что цѣль существованія университетовъ есть наука и ничто другое, какъ наука? Одинъ человѣкъ не въ состояніи создать науку: она создается трудами цѣлихъ вѣковъ, и следовательно, только то, что составляетъ достояніе науки, должно быть предметомъ университетскаго преподаванія, а не то, что не вошло въ нее, или чтѣ даже отвергается ею. Личные взгляды профессора, не одобренные научною критикою, не имѣютъ никакого значенія для нея, такъ какъ взгляды одного человѣка могутъ быть личнымъ заблужденіемъ. А если они не заблужденіе, если они действительное приобрѣтеніе науки, то и тогда могутъ войти въ нее не иначе, какъ общимъ приговоромъ специалистовъ. Понятно, что приговоръ этотъ важнѣй для университета и университетскаго преподаванія, чѣмъ мнѣніе одного ученаго, никакъ иничѣ не прогрессивное. Не должно забывать, что университетъ не поприще даже для научной борьбы, и тѣмъ болѣе, не поприще для одноличной пропаганды.

Исторія университетовъ, скажутъ мнѣ далѣе, отвергаетъ предлагаемую реформу: съ самого возникновенія университетовъ читались въ нихъ лекціи, читаются до сихъ поръ, и никто не рѣшился замѣнить ихъ чѣмъ-либо другимъ. Все это такъ. Но исторія же представляетъ и другие факты. Такъ, изгѣстно, что еще въ текущемъ столѣтіи сами профессора писали въ германскихъ университетахъ диссертациіи для студентовъ, искавшихъ учепыя степени. Студентъ обязанъ былъ только защищать публично диссертацию, написанную для него профессоромъ. Это дѣжалось не тайно, какъ злоупотребленіе, а открыто: на заглавномъ листѣ диссертациіи выставлялось имя профессора, сочинившаго ее, и прибавлялось, что диссертациія написана для такого-то магистранта или докторанта. Въ моей библиотекѣ около пяти сотъ такихъ диссертаций съ именемъ профессора-сочинителя диссертациіи и именемъ соискателя учепой степени. Это былъ общий порядокъ, и когда отмѣнили его, то профессоры открыто жаловались, что у нихъ отняли доходъ, который они получали отъ сочиненія диссертаций для студентовъ. Далѣе, существуетъ еще и теперь въ германскихъ университетахъ правило, на основаніи которого ученія сте-

чины даются за деньги, за 100 талеровъ. Эта плата признана самимъ закономъ, какъ доходъ для профессоровъ и самого университета. Правда, въ настоящее время требуется, чтобы ищущій ученой степени представилъ диссертацию и засвидѣтельствовалъ честнымъ словомъ, что она написана имъ самимъ. Коль скоро такая диссертация одобряется факультетомъ, отъ соискателя требуется 100 талеровъ, и по уплатѣ ихъ выдается дипломъ. Извѣстно, какія злоупотребленія возможны при подобныхъ способахъ приобрѣтенія ученыхъ степеней. Можно положительно сказать, что каждый студентъ первого курса въ состояніи достигнуть степени доктора этимъ способомъ, и есть факты, вполнѣ подтверждающіе эту мысль, да едва-ли кто и сомнѣвался въ томъ: всѣмъ у насъ извѣстно, что дипломъ йѣменскаго университета не имѣть значенія, не есть доказательство званія. По новому уставу нашихъ университетовъ, имѣющій заграничный дипломъ на степень доктора можетъ быть допущенъ къ экзамену и право на степень магистра, не подвергаясь экзамену на степень кандидата. Не смотря, однако, на такое постановление, еще не такъ давно всѣ наши университеты, за исключеніемъ Дерптскаго, не допустили одного заграничнаго доктора, нашего соотечественника, къ испытанію на степень магистра, и только Дерптскій университетъ разрѣшилъ ему держать магистерскій экзаменъ. Новодами къ отказу отъ всѣхъ нашихъ университетовъ, за исключеніемъ Дерптскаго, выставлялось совершенно правильно, что при богатствѣ ученой литературы въ настоящее время легко сочинить диссертацию, изъ нѣсколькихъ книгъ составить брошюру. Другими словами, еще и теперь существуютъ въ университетахъ порядки неодобрительные. Значитъ ли это, что подобные порядки должны быть оставлены безъ реформы?

Еще одинъ фактъ. Извѣстно, что въ германскихъ университетахъ юридические профессоры вовсе не читаютъ лекцій, а диктуютъ съ каѳедры свои записки, диктуята въ буквальномъ смыслѣ этого слова, а студенты записываютъ въ свои тетрадки диктантъ профессора. Лекція по другимъ факультетамъ также отчасти диктуются: именно, профессоръ, распространившись по данному вопросу, предлагаетъ потомъ записать кратко сказанное имъ, и то, что должно записать, диктуется. Этотъ порядокъ соблюдался и въ Дерптскомъ университѣтѣ. Но, понятно, что это далеко не то живое слово, которое выставляется въ пользу чтенія лекцій. Студенты являются на лекціяхъ писарями, и только то, что внесено ими по диктовкѣ профессора въ тетрадки,

изучается, а сказанное профессоромъ болѣею частію улетучивается. Есть ли это живое слово? Можетъ ли быть одобрепъ такой порядокъ, при которомъ студенты упражняются въ писаніи подъ диктовку? Скажутъ, безъ сомнѣнія, что такой способъ университетскаго преподаванія, значитъ, удовлетворяетъ потребностямъ студентовъ, если они не уклоняются отъ посвѣщенія лекцій для записи въ свои тетради профессорскаго диктанта. Это было бы справедливо, если бы не существовало въ Германіи строгой обязанности для студентовъ посвѣщать лекціи, столь строгой, что студентъ, не получившій отъ профессора отмѣтки въ томъ, что онъ посвѣтилъ его лекціи, не допускается къ экзамену по курсу этого профессора. Требование же это заключаетъ въ себѣ денежный интересъ профессоровъ: въ Германіи студентъ, не освобожденный отъ платы за лекціи по доказанной бѣдности, обязанъ платить каждому профессору за слушаніе ихъ. Взносы эти поступаютъ прямо и всѣ безъ остатка въ пользу того профессора, за лекціи котораго деньги внесены, то-есть, платя за лекціи предоставлена въ германскихъ университетахъ и въ нашемъ Деритскоомъ исключительно въ пользу профессоровъ. Потому интересъ профессоровъ требуетъ, чтобы студенты записывались на ихъ лекціи, а послѣ записки на лекціи, со взносомъ определенной по такъ-то платы, профессору уже не совсѣмъ ловко не обращать вниманія на то, посвѣщаетъ или не посвѣщаетъ ихъ студентъ. Впрочемъ, большаго вниманія они на это и не обращаютъ, а такъ только немногого приглядываются и разг҃ѣ въ какихъ-либо особенно исключительныхъ случаяхъ отказываютъ студенту въ отмѣткѣ касательно посвѣщенія имъ лекцій. Это-то правило и есть единственная побудительная причина для студентовъ ходить на лекціи и заниматься писаніемъ подъ диктовку.

Но я опять долженъ повторить сказанное въ самомъ началѣ этой статьи: многіе предметы требуютъ постояннаго руководства со стороны профессора, какъ то въ правовѣдѣніи—герменевтика съ экзегетикою, дѣлопроизводство, курсъ судопроизводства; въ медицинѣ—клиническое и анатомическое преподаваніе, изъ естественныхъ наукъ—химія, можетъ-быть, минералогія и т. д.; однако, далеко не всѣ тѣ лекціи, которая теперь читаются, необходимы. Думаю, что большая часть, а можетъ-быть, и дѣлъ третіи лекцій, которые теперь читаются, отнимаются безъ всякой надобности много времени, какъ у профессоровъ, такъ и у студентовъ. Не берусь указать по всѣмъ факультетамъ на лекціи, которыхъ должны бы быть, по приведеннымъ здѣсь соображеніямъ, отмѣнены: это дѣло специалистовъ. Только относи-

тельно юридического факультета считают себя компетентными, но и тутъ признавал постоѧнное руководство профессора посредствомъ практическихъ лекцій необходимымъ по герменевтикѣ и экзегетикѣ, судопроизводству и дѣлопроизводству, не вижу надобности, чтобы и эти лекціи читались по два или по три раза въ недѣлю. Напротивъ думаю, что количество лекцій здѣсь зависитъ отъ числа студентовъ, которыхъ профессоръ долженъ практически упражнять. Чѣмъ больше студентовъ, тѣмъ больше должно быть лекцій въ виду того, чтобы каждый студентъ могъ пріобрѣсти навыкъ въ герменевтикѣ, въ дѣлопроизводствѣ и въ умѣнїи быть судьею и адвокатомъ, вообще, чтобы каждый могъ научиться примѣнять свои теоретическія познанія къ дѣлу. Но другимъ факультетамъ должны высказаться сами ихъ профессоры и сообща порѣшить вопросъ по предлагаемой реформѣ университетскаго преподаванія, которая передается для этой цѣли на судъ специалистовъ.

Н. Варадниковъ.

ОБУЧЕНИЕ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОЙ ГРАМОТЪ ВЪ РУССКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЪ.

Нѣтъ нужды доказывать необходимость церковно-славянской грамотности для нашей народной школы. Народу дорога эта грамота, она для него святыня, она слышитъ ее въ церкви и во всѣхъ торжественныхъ и важныхъ случаяхъ своей жизни самъ употребляетъ ее. Школа безъ славянской грамотности — не полная школа, и образование „настоящее“, по понятіямъ народа, не мыслимо безъ грамотности славянской, которую народъ считалъ и нынѣ считаетъ „единую на потребу“, иногда даже ограничивая ею весь курсъ своего начального ученія.

Но если дѣло это такъ ясно для народа, то оно далеко не такъ ясно для многихъ, кто желаетъ бы руководить народомъ, его школами, его образованіемъ. Въ обществѣ не рѣдко можно услышать голоса противъ „всякой непроизводительной затраты времени, материальныхъ средствъ и просвѣтительныхъ силъ въ школѣ“, въ томъ числѣ и противъ славянской грамоты; мелкий и узкій утилитаризмъ не видить, или, лучше, не желаетъ видѣть ея могучаго вліянія на народъ и его жизнь, и не признаетъ за нею пользы, называя ее дѣломъ роскоши, куда относится-де всякое археологическое, историческое знаніе, изученіе языковъ „вымершихъ“, отжившихъ, никому-де не нужныхъ нынѣ, кромѣ ученыхъ специалистовъ. Школа прежде всего должна создать, говорить, материальное положеніе грубаго и темпаго крестьянина; она должна дать ему тѣ практическія знанія изъ которыхъ бы онъ могъ въ данную минуту извлечь материальную пользу.

Какъ это случилось, что взгляды, стремленія, интересы и желанія массы народа такъ разошлись съ „просвѣтительными тенденціями“ нѣкоторыхъ печальниковъ народного блага, разбирать здѣсь неумѣстно; неумѣстно и polemизировать противъ взгляда, прикрытоаго столь благовидной наружностью (она не обманетъ чуткаго народа), хотя ска-

зать въ отвѣтъ можно бы многое. Мы могли бы сказать, что если развитіе личнаго самосознанія существенно необходимо для всякаго общаго и специального образованія, то развитіе народнаго самосознанія есть также необходимое условіе развитія, крѣпости и силы народной жизни; а содержаніе этого сознанія составляетъ, безспорно, не только настоящее существованіе, но и вся прожитая жизнь народа, его преданія, борьба съ врагомъ, страданія и побѣды, его идеаль, религіозныя вѣрованія и прежде всего его языкъ, воинственный и увѣковѣчній для народа то, чѣмъ жилъ онъ, во что вѣровалъ, къ чему стремился и за что проливалъ свою кровь. Но говорить, что любовь къ славянской грамотѣ привита народу искусственно, это одно изъ проявленій византійскаго вліянія. Если бы-де народъ дѣйствительно любилъ и стоялъ за славянство, то въ немъ замѣтны были бы движенія въ его пользу, являемыя бѣ кружики, какъ это есть на Западѣ; а то простой народъ и рѣчи не ведетъ о своемъ славянствѣ, и если читаешь, повидимому, охотно славянскія книги, то отчасти потому, что только на этомъ языке онъ находитъ чтеніе религіозное а отчасти потому, что старая школа искусственно поддерживала эту грамоту. Въ такомъ истолкованіи факта есть и произволъ, и патижка, и недоразумѣніе. Справедливо, что у насъ не замѣтно столь рѣзкихъ „славянскихъ“ движений въ массахъ какъ на Западѣ; но отъ недостатка ли это славянскаго самосознанія? Только близорукая недальновидность можетъ отвѣтить — да; и исторія, и здравый смыслъ, и дѣло говорятъ другое. Въ то время, какъ Славянине Запада, изъ силы выбиваясь въ борьбѣ за свою національность, образуютъ центры („матицы“ и „содружества“), около которыхъ группируются силы и сознаніе народа, русскій народъ свободно живеть и дышеть въ своихъ славянскихъ преданіяхъ, вѣрованіяхъ, возрѣшиихъ, такъ же мало думая о славянствѣ, какъ здоровый человѣкъ, свободно дыша, мало думаетъ о своихъ легкихъ. Но кто вывелъ бы отсюда, что нашъ народъ чуждъ славянства, потому только, что онъ о немъ не шумитъ въ слухъ всего свѣта, тотъ, постыдовательно, долженъ бы усомниться въ существованіи легкихъ у здороваго человѣка, потому что онъ о нихъ не думаетъ. Не только нельзя взять у народа славянской грамотности, но и не дать ея ему нельзя: такъ глубоко она входитъ въ его внутреннюю правственную жизнь, какъ сила живая, „дыханіе жизни“; это „святой языкъ“ всего народа.

„На немъ мы призываємъ Бога;
Изъ братья мы семьи родной;

И у послѣднаго порога —
На немъ прощаемся съ землей».

Но если въ смыслѣ культурно-историческомъ вопросъ о церковно-славянской грамотности такъ рѣшительно и испо предрѣшилъ пародомъ и его жизню, что о немъ нечего измышлять и разглагольствовать, то въ педагогическомъ отношеніи — обученіе ему въ школахъ представляется задачей далъко прѣпинсенню. Ие говори ужо о церковно-славянскихъ азбукахъ стараго буквосочетательного способа (неудовлетворительность ихъ всѣмъ давно известна), въ новыхъ и даже лучшихъ руководствахъ грамотности — въ однихъ славянскій языкъ совсѣмъ опущенъ (сюда принадлежать даже лучшія наши руководства Дерикура, Шарловскаго и Ушинскаго; у послѣднаго есть молитвы по славянски, но они напечатаны гражданскимъ шрифтомъ), въ другихъ онъ поставленъ весьма неудовлетворительно. Можно сказать положительно, что дурные способы обученія славянской грамотѣ отчасти виновны въ томъ предубѣжденіи, какое замѣчается во многихъ относительно славянскаго языка, да имъ же обязанъ этотъ языкъ и тѣмъ, что пародъ, который такъ любить читать и слушать на славянскомъ нарѣчиי все „божественное“, перѣдко слушаетъ и читаетъ самъ, не разумѣя читаемаго. А между тѣмъ обученіе церковно-славянской грамотѣ стоить въ самой тѣсной и непосредственной связи съ обученіемъ закону Божію. Если церковь наша есть и должна быть всеобщимъ и общедоступнымъ училищемъ вѣры и нравственности для народа, то домашнее чтеніе церковное, разумное и со смысломъ, должно быть орудіемъ, приготовляющимъ его къ достойному пользованію благодатными средствами церкви. Къ сожалѣнію, простой пародъ нашъ мало понимаетъ язъ того, чтѣ видѣть и слышать онъ въ храмѣ¹⁾). Никола должна помочь ему въ этомъ горѣ. Школа должна сдѣлать пароду удобононитнымъ наше богослуженіе,

¹⁾ Замѣтимъ при этомъ, что не всегда безграмотность простолюдина никакъ неспониманія имъ церковныхъ службъ; въ большинствѣ случаевъ это зависитъ отъ изумительно-поспѣшнаго, невнятнаго, бѣлаго и сокращенного чтенія въ церкви, за которымъ даже хорошо знающій служеніе и языкъ церковный едва въ состояніи слѣдить. Люди идутъ въ храмъ — одни для молитвы, покаянія, другие утолить скорбь безъисходную, трети принести благодареніе; и въ церкви и видѣть и слышать, что всеобъемлющія моленія, прошени, благодаренія произносятся съ холоднымъ равнодушіемъ, неуволимою поспѣшностью, будто для формы или обряда. Знакомые съ тѣмъ, какъ совершаются церковныя службы въ нашихъ селахъ, не упрекнутъ насъ въ преувеличеніи; но исправленіе этого зла не во власти школъ, по крайней мѣрѣ свѣтскихъ.

уяснить ему значение того, чтò онъ видить и слышать въ храмѣ. Тогда церковь для простолюдина вполнѣ станетъ могучею и незавѣнною школой доброй христіанской нравственности, какою она есть и должна быть по ядеѣ; тогда она окажеть на народную нравственность то благотворное влияніе, какого вообще не въ силахъ оказать ни самая лучшая учебная заведенія, ни какое иное человѣческое учрежденіе. Но чтобы достигнуть этой цѣли, школьнное обученіе церковно-славянской грамотѣ должно быть *сознательнымъ* и *разумнымъ*.

Ошибка и заблужденіе школы прежнаго времени состояли въ томъ, что 1) она обыкновенно начинала обученіе съ церковно-славянской азбуки, со всѣми хитростями титлъ и всякихъ сокращеній, то-есть, съ труднѣйшаго; тогда какъ здравая дидактика требуетъ начинать съ легчайшаго, чѣмъ должна быть безспорно признана грамота гражданскага. 2) Самые пріемы обученія лишены были всякой разумности и носили отпугивающій характеръ, убивавшій всякую сообразительность въ учащемся и способность разумѣнія читаемаго. Кому доводилось слыхать, какъ читаются наши простолюдини псалтирь, тотъ знаетъ, какое тяжелое чувство вызываетъ эта работа. Такъ-называемое „попомарское чтеніе“ имѣть свой корень въ старомъ методѣ обученія грамотѣ. 3) Послѣднею цѣлью обученія ставилось только чтеніе, а не разумѣніе читаемаго, и притомъ чтеніе только псалтири, чтѣ представлялось послѣднимъ предѣломъ мудрости и знанія, такъ, что многіе изъ читавшихъ, быть можетъ, десятки разъ псалтирь, ни разу не читали, не видали и ничего не знаютъ о Новомъ Завѣтѣ, о книгѣ книгъ — о Евангелиѣ.

Школа нашего времени, имѣя предъ собою опыты минувшаго, руководясь здравыми дидактическими основаніями, должна дѣйствовать разумнѣе и излесообразнѣе. Тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени обученіе славянской грамотѣ не было разыяснено и поставлено какъ слѣдуетъ. Правда, всѣ педагоги наши пришли къ убѣжденію, что начинать ученье слѣдуетъ съ гражданской печати, — это уже значительный шагъ впередъ; но затѣмъ еще оставался вопросъ, какъ дѣлать переходъ отъ гражданской печати къ церковной, и какъ должно идти самое обученіе послѣдней. Въ обработкѣ послѣдней задачи мнѣнія расходятся, а практически дѣло ставится весьма неудовлетворительно, въ чёмъ легко убѣдиться изъ обзора существующихъ у насъ руководствъ грамоты. Золотовъ¹⁾, напримѣръ, посту-

¹⁾ Золотовъ, «Русская азбука», 12-е изд., С.-Пб. 1866, стр. 20—33.

паетъ въ этомъ случаѣ безъ всякой послѣдовательности и педагогического такта. Окончивъ изученіе гражданскаго шрифта, и предпославъ пѣкоторыя свѣдѣнія о церковной грамотѣ, „о руссахъ, россиянахъ“ и пр., онъ пишетъ: „При чтеніи церковной печати, *вопреки* (впротивъ) первому, должно обратить вниманіе на то, что въ ней есть вѣсколько такихъ буквъ, которыя въ гражданской печати не употребляются“. Пріемъ, очевидно, не педагогический. Вмѣсто того, чтобы начать съ легкаго, авторъ начинаетъ съ труднѣйшаго; не указывая на буквы, сходныя въ гражданской и церковной азбукахъ, знакомы и известныя уже ученикамъ, которыя дѣти могли бы прямо сами прочесть и тѣмъ самостоятельно вступить въ новую область, авторъ сопѣтуетъ прямо озадачить ихъ новымъ, неизвѣстнымъ, опуская всякую связь послѣдующихъ занятій съ предыдущими. Ввторыхъ, продолжаетъ авторъ, объяснить, что вмѣсто *и* въ ставится такой знакъ (‘), напримѣръ: й Бóгу бóйже; втретьихъ, что въ иныхъ словахъ пѣкоторые слоги сокращаются и сокращеніе это обозначается особыми знаками, которые называются *титлами*“ и т. д. Авторъ, какъ нарочно, собралъ всѣ трудности и сопѣтуетъ переживать ихъ одинъ за другой, не давая ребенку опомниться. Затѣмъ слѣдуетъ церковно-славянская азбука, напечатанная въ букварномъ порядке съ назаніями буквъ — азъ, буки и пр. Для упражненія въ чтеніи авторъ предлагаетъ слова односложныя, двусложныя, многосложныя, при чемъ, совершенно упуская изъ виду дѣтское разумѣніе и соцнательность чтенія, представляетъ рядъ словъ новыхъ, непонятныхъ ребенку и мало доступныхъ объясненіямъ, каковы: язъ, икъ, овъ, ятъ, ямъ, яхъ, брашно, юнчий, совокуплій и т. п. На слѣдующей страницѣ начинается длинный рядъ труднѣйшихъ словъ съ титлами, опять безъ всякаго рациональнаго выбора и приспособленія къ дѣтскому разумѣнію. Пріемъ обучения церковно-славянской грамотѣ Золотовъ, очевидно, недалеко ушелъ отъ стараго букварнаго способа.

Почти тѣ же пріемы повторяются и въ руководствахъ Главинскаго¹⁾, но авторъ уже сдѣлалъ шагъ впередъ, напечатавъ гражданскую и церковную азбуку рядомъ, такъ что дѣти могутъ сличать и тѣ и другіе знаки; за то далѣе авторъ такъ же, какъ и Золотовъ, начинаетъ съ труднѣйшаго, съ особенностей, которыя заключаются: 1) въ начертаніи буквъ; 2) въ сокращеніи словъ; 3) въ пониманіи

¹⁾ Глачинскій, Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія, 4 отдѣла, С.-Пб. 1866, стр. 33—51. Его же, Русская азбука, изд. 6-е, 1865, стр. 31—43,

славянской рѣчи; и опустивъ простыя (если не по смыслу, то по из-
чертанію) слова, представленныя у Золотова, прямо даетъ дѣтямъ
рядъ труднѣйшихъ словъ съ титлами и всячими сокращеніями. Мате-
риала для чтенія у Главинскаго больше, чѣмъ у Золотова; кроме того
у перваго есть еще рядъ исполнитныхъ словъ съ русскимъ переводомъ;
но приемъ обучения у обоихъ авторовъ одинаково неудовлетворителенъ.

У Вахрушовой ¹⁾ дѣло поставлено еще хуже. Послѣ азбуки въ
алфавитномъ порядкѣ и съ названіемъ буквъ, составительница прямо
даетъ для чтенія рядъ статей, не приспособленныхъ къ дѣтскому
уразумѣнію, со всеми трудностями титлъ и другихъ сокращеній и съ
знаками ударенія и приданія, пнгдѣ въ руководствѣ не объяснен-
ными. Тѣмъ же недостаткомъ страдаетъ и „Первая учебная книжка“
Шаульсона ²⁾. Авторъ не позаботился даже внести въ текстъ книги
славянскую азбуку, какъ это сдѣлано у всѣхъ предыдущихъ соста-
вителей начальныхъ учебныхъ руководствъ, и прямо даетъ ученику
ex abrupto „молитви и законоученія“ (символь, зановѣди и извлечения
изъ Нового Завѣта), по-славянски, со всеми трудностями церковной
печати, тоже безъ всякихъ разъясненій. Вѣроятно, авторъ считалъ
дѣло это очень легкимъ для дѣтей, но съ этимъ едва-ли можно со-
гласиться. Опять говорить другое.

Наконецъ, и въ „Руководствѣ“ г. Корфа ³⁾ обученіе церковно-сла-
вицкой грамотѣ поставлено также неудовлетворительно; указаія на
этотъ счетъ сдѣланы кратко, не ясно и сбивчиво. „Обучать чтенію
славянскому, говоритъ авторъ, слѣдуетъ точно такъ же по звукамъ,
какъ мы подробно указали, при обучеліи русскому чтенію въ 28 уро-
ковъ“. Выходитъ, что для славянской грамоты нужно мальчику
пройти снова весь звуковой процессъ, въ 28-и урокахъ, примѣнительно
къ азбукѣ славянской. Но, конечно, авторъ вовсе не то хотѣлъ ска-
зать (иначе онъ долженъ бы и въ руководствѣ повторить весь про-
цессъ обучения чтенію славянскимъ шрифтомъ); изъ дальнѣйшаго указа-
нія на тождество процесса мышленія при славянскомъ и русскомъ чтеніи,
видно, что авторъ рекомендуетъ при переходѣ отъ гражданской гра-
моты къ славянской *произносить* буквы послѣдней по звуковому спо-

¹⁾ Вахрушова, Руководство для сельскихъ учителей и учительницъ. С.-Пб.
1864 г.; книжка малая по объему, бѣдная по содержанію, почти незамѣчанная въ
литературѣ.

²⁾ Шаульсонъ, Первая учебная книжка, 2-е изд., С.-Пб. 1870 г. 165 — 178.

³⁾ Варонъ Н. А. Корфъ, Руководство къ обученію грамотѣ. Екатеринославъ.
1867. Стр. 16.

собу; только для этой цѣли онъ и представляетъ славянскую азбуку, обозначая звукове значеніе буквъ въ скобкахъ. Но здѣсь, впервыхъ, совершенно опущено объясненіе самаго перехода отъ одпого чтенія къ другому, не разъяснена послѣдовательность и постепенность передачи новыхъ знаній и навыковъ ученикамъ; ввторыхъ, авторъ ограничивается алфавитомъ и не даетъ для практики учениковъ ни одной строки славянского шрифта, такъ что „Руководство“, при неудовлетворительности разъясненій, бесполезно для учителя, а не имѣя материала для чтенія и упражненій, не пригодно и для учениковъ. Авторъ и самъ, какъ видно, понималъ этотъ недостатокъ „Руководства“, потому что совершилъ иначе ставить дѣло обученія славянской грамотѣ въ своемъ послѣднемъ труду¹⁾), и вѣроятно, при новомъ изданіи „Руководства“, исправитъ въ немъ столь важный проблѣмъ. Пріемы обучения славянской грамотѣ, рекомендуемые г. Корфомъ въ „Начальной школѣ“, по практическости и рациональности своей, заслуживаютъ полнаго вниманія педагоговъ,—это лучшее изложеніе этого предмета изъ всѣхъ, какія намъ приходилось читать. Только и здѣсь авторъ не разчитываетъ на систематическое пособіе для обученія дѣтей славянскому чтенію, а совсѣмъ прямо начать съ Евангелія, „пріискавши для дѣтей простыя слова“ и постепенно переходя къ труднѣйшимъ. Но здѣсь является много неудобствъ. Первое, вездѣ ли найдется въ нашихъ школахъ и въ достаточномъ количествѣ довольно дорогое изданіе Нового Завѣта на славянскомъ и русскомъ языкахъ? А если нѣть (а это чаще всего можно встрѣтить), что будуть дѣлать дѣти, къ чему обратятся учителя? Да же, неудобно, намъ кажется, для ученья подыскивать слова въ Евангеліи, если оно и окажется въ школѣ. Весьма важно, чтобы ученики были вѣсЬ заняты дѣломъ, но если учитель укажетъ прочесть извѣстное слово одному ученику, то что будутъ дѣлать и найдутъ ли это слово въ книгѣ другіе ученики? Учителю самому показывать—силъ не хватитъ, произойдетъ путаница и остановка въ дѣлѣ, а ученики сами и не отыщутъ всякаго мѣста, да если бы и отыскали, то много времени уйдетъ на эту работу не производительно. Да и строгую послѣдовательность въ переходѣ отъ простаго и извѣстнаго къ сложному и новому трудно соблюсти учителю при такомъ порядкѣ. Всѣ эти неудобства совершенно устраняются употребленіемъ рационально и педагогически приспособленаго къ этому дѣлу руководства, необходимости котораго такъ очевидна, что

¹⁾ Корфъ, Русская начальная школа. С.-Пб. 1870. Стр. 169 — 202.

ее налишне доказывать. Оставляя разборъ остальныхъ нашихъ азбукъ и всякихъ руководствъ, пять которыхъ ни одно въ разбираемомъ отношеніи не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, переходимъ къ изложению нормального способа обученія церковно-славянской грамотѣ на началахъ рациональной дидактики.

Начинать обученіе во всякомъ случаѣ должно съ гражданской грамоты. Грамота славянская не только по значенію словъ, но и по количеству буквъ, по начертанію ихъ, по особенностямъ печати (ударенія, дыхалія, знаки раздѣленія словъ и предложеній, титла) и главное — по малопримѣрности славянского письма и по трудностямъ этого послѣдняго для изученія — безспорно должна быть признана труднѣйшему сравнительно съ грамотой гражданской. Гражданскому чтенію, благодаря приемамъ рационального обученія, теперь можно легко научить; но къ славянскому чтенію переходить должно не рапѣе, какъ когда ученикъ хорошо уже овладѣеть первымъ.

Переходъ отъ гражданской грамоты къ славянской ни въ какомъ случаѣ не долженъ начинаться и ограничиваться сравненіемъ этихъ двухъ алфавитовъ. Всѣ слѣдующіе этому приему погрѣшаютъ противъ правила: давать по одной трудности за разъ, и тѣмъ нарушаютъ естественность и постепенность обученія. Дѣло должно быть поставлено проще; не сть различій нужно начинать его, а съ сходствъ, не сть новаго, а сть извѣстнаго. Обыкновенно всѣ педагоги наши прежде всего стараются выставить на видъ различія славянского и русского алфавитовъ и преувеличиваютъ дѣло, тогда какъ въ сущности различие это вовсе не такъ велико. Большая часть общеупотребительныхъ буквъ славянской азбуки до того подходитъ къ начертанію русской, что каждый грамотный, не затрудняясь, съ разу можетъ прочесть слова и предложения славянскія, если между ними по встрѣтится новыхъ и познаникомъ знаковъ. Итакъ, вместо сравненія алфавитовъ, запятія часто теоретического и бесполезно утомляющаго ребенка одновременно многочисленными трудностями, мы рекомендуемъ прямо переходить къ чтенію связной славянской рѣчи, нарочно для сего приспособленной. Но такъ какъ и въ этомъ случаѣ трудность для ребенка можетъ заключаться въ пониманіи значенія славянскихъ словъ (простыхъ по начертанію), то будетъ еще лучше и проще на первый разъ дать для чтенія простую рѣчь русскую, понятную ребенку, только напечатанную славянскимъ шрифтомъ, безъ употребленія новыхъ и несходныхъ буквъ¹⁾.

¹⁾ Катехизисъ покойнаго Филарета Московскаго, написанный, какъ известно, по русски, печатался и славянскимъ шрифтомъ.

Пусть прежде глазъ ребенка смыкнется съ новымъ прифтомъ, пусть онъ самъ собою, безъ всякихъ разъяснений, на дѣлѣ пойметъ, что читать славянскую ли, русскую ли рѣчь — все равно, что какъ въ той, такъ и въ другой нужно разумѣть, чтд читаси, а не букву только съ буквой складывать, а послѣднее очень легко можетъ быть усвоено ребенкомъ, если ему дать для первого чтенія статью непонятную по содержанію, хотя бы и легкую для процесса разбиранія звуковъ. Но сбѣшамъ замѣтить, что для этой цѣли вовсе негодятся, такъ-называемые, легкие разказы дѣтской литературы, сказки и т. п.; славянская грамота и есть въ должна быть для русского простолюдина дѣломъ серозищимъ; никогда и никогда онъ не будетъ читать и ему не придется встрѣтить сказокъ и побасенокъ по славянски, и примѣнение столь уважаемаго знанія къ легкому чтенію справедливо оскорбить его чувство. Иное дѣло разказъ изъ священной исторіи или изъ столь любимыхъ народомъ житій святыхъ; разказанный по русски и напечатанный славянскимъ прифтомъ, они не утратятъ для него своей привлекательности. Богатый матеріалъ для этой цѣли могутъ представить и наши молитвы, все богослуженіе, и Евангеліе, распумбуются, при выборѣ мѣстъ примѣнительно къ дѣтскому разумѣнію. Примеръ, въ словахъ: «Слѣва Тебѣ, Коже наихъ, слѣва Тебѣ» ученикъ, знающій гражданскую грамоту, не найдетъ трудностей, которыя бы ему помѣшили сразу прочесть эту рѣчь. Всѣ буквы здѣсь по начертанію своему сходны съ гражданскими; только ударенія являются для ученика чѣмъ-то новымъ, да буква и представляетъ иѣкоторое отступленіе отъ гражданскаго прифта, именно въ обратномъ наклоненіи попечной черты; но то и другое не трудно замѣтить. Еще примеры: Подай Господи; Миръ всѣмъ и т. п. изреченія могутъ быть прочитаны каждымъ грамотнымъ безъ затрудненій. Когда дѣти одолѣютъ эту первую трудность, при чемъ особенно важно заинтересовать ихъ, вызывая на перерывъ каждого попробовать свои силы, наводя на сходство буквъ славянскихъ съ гражданскими, учитель можетъ поздравить ихъ съ успѣхомъ и съ приобрѣтеніемъ нового знанія. Здѣсь-то (а не съ начала, какъ совѣтуютъ наши педагоги), пдя отъ факта къ объясненіямъ, весьма умѣсто разказать дѣтямъ, кто были Славяне, какъ и откуда пошла славянская грамота, гдѣ теперь употребляется славянскій языкъ и т. д., безъ особыхъ подробностей, но отчетливо и ясно представить дѣло. Въ педагогическомъ же отношеніи въ высшей степени важно, что дѣти не запуганы напередъ трудностями предстоящаго нового ученія и совершенно самостоятельно, сами со-

бою сдѣлали первые шаги въ изученіи новаго предмета. Остается только продолжать начатое и вести дѣло, строго сохранивъ указанную постепенность въ изученіи трудностей славянской рѣчи. Напримеръ, такъ какъ изъ буквъ славянскихъ, имѣющихъ особое начертаніе, чаще другихъ встрѣчаются гласные и особенно буква ѿ то на слѣдующей ступени эта одна новая трудность пусть и займетъ дѣтей. Разбирая напримѣръ: Господи помилуй, дѣти прочтутъ все предложеніе, кроме предпослѣдняго звука, который поразить ихъ своею новизною. Тутъ нужна помощь учителя.

Но такъ какъ здѣсь дана дѣйствительно *одна* новая трудность, то усвоеніе новой буквы не затруднитъ дѣтей, особенно когда она сей-часъ же повторяется въ новыхъ примѣрахъ, каковы: «Бозлѹбимъ арѹгъ арѹга; Боже, мѣлостивъ буди мнѣ грѣшному; Пріидите, поклонимся и принадѣмъ самому Христу, Царю и Году нашему» и т. п. Кромѣ извѣстныхъ уже дѣятъ и и ѿ здѣсь не встрѣчается ни одной буквы новой, которая требовала бы указанія учителя. Послѣ этого безъ затрудненія уже дѣти будутъ читать: Слава Отцу и Сыну и Святымъ Дѹху; или: итіцы небесныи не съютъ, ни жиутъ, ни собираютъ въ житници, и Отецъ небесный питаетъ йхъ и т. п. Не много вниманія, труда и старанія, и такихъ примѣровъ можно заготовить довольно. А чѣмъ больше упражненій, чѣмъ чаще будутъ дѣти читать, тѣмъ они будутъ болѣе свыкаться съ дѣломъ и усвоивать бѣглость въ чтеніи. Приведенные примѣры считаемъ достаточными для разъясненія того, что мы разумѣли, говоря о соблюденіи строгой постепенности въ изученіи трудностей нового языка. Во всѣхъ приведенныхъ образцахъ мы давали ученику матеріалъ легкій по начертанію для чтенія и доступный по содержанію для уразумѣнія. Но и здѣсь уже читатель видѣть пѣкоторыя, хотя незначительныя уклоненія отъ языка русскаго (въ словахъ: буди, пріидите, Цареви, житница); чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе въ чтеніе должно входить славянскихъ словъ. Само собою разумѣется, что всѣ словосокращенія, титла, должны изучаться уже послѣ того, какъ ученики начнутъ бойко и свободно разбирать славинскую грамоту безъ титлъ¹⁾). Идея такимъ

¹⁾ Нѣкоторые педагоги, напримѣръ, составители Кіевскаго «Рукоподства для начального обучения» назначаютъ даже порядокъ изученія титловъ, именно сперва должно сдѣлать простое титло, затѣмъ слово-титло, онъ-титло, рцы-титло. Мы не видимъ оснований для такой педантической скрупулезности; все дѣло будетъ зависѣть отъ того, въ какой послѣдовательности эти трудности будуть расположены.

образомъ, ребенокъ не замѣтно пріобрѣтеть навыкъ въ чтеніи, глазъ его свободно привыкаетъ къ славянскому шрифту; со стороны же учителя необходимо постоянное и внимательное наблюденіе за учащимися, чтобы онъ ничего не читалъ безъ разумѣнія, не ограничивался процессомъ чтенія, но доходилъ до смысла читаемаго, точно такъ же, какъ это требуется въ чтеніи гражданскомъ. Само собою по-пятно, что въ словахъ чисто славянскихъ нужна прямая помощь учителя, переводъ и разъясненіе испонятнаго слова, при чемъ учителю рекомендуется особенно останавливаться на словахъ и выраженіяхъ, чаще другихъ употребляющихся въ молитвахъ и возглашаемыхъ въ церкви. Только такое постоянное и частойчивое наблюдение со стороны учителя, а со стороны ученика желаніе уразумѣть все читающее можетъ дать учащемуси добрый навыкъ читать все со смысломъ, толково, а не механически только составляя и воспроизводя слова, чѣмъ особенно страдала наша старая школа и иономарское обученіе славянской грамотѣ.

Что касается до названий буквъ славянской азбуки, то ихъ безопасно, конечно, можно сообщить умѣющему читать, такъ какъ они уже не въ состояніи будуть сбить его съ толку и затруднить чтеніе, а между тѣмъ въ понятіяхъ простолюдина не малое значеніе имѣть и это значіе, безъ котораго онъ считаетъ какъ-бы не полнымъ свое умѣніе читать. Нѣкоторые любители и защитники славянской грамотности старались дать названіемъ буквъ славянскихъ особенныя, таинственныя толкованія, хотѣли найти и видѣть въ самомъ порядкѣ и расположеніи буквъ высшее значеніе (например: „нашъ, онъ, покой“), будто бы составленіемъ для вывода нравственныхъ истинъ; но всѣ такія попытки и объясненія, очевидно, искусственны и патянуты; гораздо правдоподобиѣ и естественнѣе предположеніе, что эти названія первоначально (составленыя по образцу греческаго алфавита) были не что иное, какъ *примѣры произношенія* буквъ. Очень можетъ быть, что многія изъ словъ, взятыхъ для примѣра, нынѣ или утрачены, или такъ измѣнились, что ихъ и узнать нельзѧ. Впрочемъ, это вопросъ уже ученый, филологический, выходящій за предѣлы начального обученія. Для нашей школы гораздо важнѣе вопросы: какую цѣль должно имѣть изученіе славянской грамоты въ школѣ и потому—что читать по-славянски грамотному простолюдину?

жены въ руководствѣ, лишь бы не разомъ, а раньше ли изучить ребенокъ онъ-титло, а не слово-титло, для дѣла это все равно.

Оба вопроса заслуживают полного вниманія педагоговъ и вовсе не такъ просты, какъ кажутся на первый взглядъ.

Народъ желаетъ церквио-славянской грамоты—это фактъ; но вопросъ, для чего онъ желаетъ ся? На это не каждый простолюдинъ дастъ одинаковый отвѣтъ. Обращаясь къ дѣлу, мы видимъ, что простолюдины считаютъ великимъ докой всякаго псалтириника: кто особенно бойко читаетъ въ церкви или по умершемъ, это послѣдняя степень „науки“; но извѣстно, что чтеніе псалтириковъ въ большинствѣ, если не всегда, есть чтеніе безсмысличное. Значитъ ли это, что крестьяне дорогъ только процессъ чтенія? Нѣтъ. Мнѣ случилось слышать отъ одного простолюдина на предложенный вопросъ такой отвѣтъ: „хотѣлось бы, батюшка, и жить-то по Божьему, и умереть по христіански“. Какъ же связать эти два факта? Очень просто. Простолюдинъ хочетъ, чтобы чтеніе церквио-славянское было сплошь возрождающею, чтобы ученые, по глубокому выражению народа, было съвѣтомъ; онъ знаетъ, что чтеніе, предлагаемое ему церковью, заключаетъ въ себѣ силу спасающую и просвѣщающую; онъ хочетъ жить этой сплошью, но онъ не можетъ, по неразвитости, точно сформулировать, какъ относятся между собою чтеніе (слово) и сила (содержаніе), исходящая чрезъ него на человѣка. Чтобы осознательнѣе выразить то, чего народъ хочетъ отъ церковной грамоты, считаю не лишнимъ сообщить одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ фактъ педагогической практики. Это было предъ Рождествомъ, въ одной изъ школъ южныхъ губерній. Зная, какъ дорожать крестьяне этимъ праздникомъ, учитель сообщила дѣтямъ за ранѣе подробно исторію праздника, прочель съ ними толково евангелие на праздникъ, рождественскій тропарь заучила наизусть, тоже съ толкованіемъ. Подготовивъ такимъ образомъ дѣтей, она проспѣла имъ на праздникъ разказать въ своихъ семьяхъ, домашнимъ все, что они знаютъ о празднике, чтѣ учили въ школѣ и что услышать въ церкви, а для того, чтобы пронѣрить и узнать впечатлѣніе этого разказа на крестьянъ, опять нарочно самъ отправился въ одно семейство, гдѣ былъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ школы, прямо отъ обѣдни. Послѣ общаго разговора, запла рѣчь о празднике, учитель предложила ребенку разказать, что онъ знаетъ о Рождествѣ Спасителя. Нужно было видѣть вниманіе всей семьи и особенно радостное чувство старика-отца, слушавшаго простой и дѣтски павловицій, но подробный разказъ сына (люблю я эти разказы, изъ которыхъ только и можно научиться дѣтской живой рѣчи), который не забылъ и о бѣдныхъ пастухахъ, о пещерѣ, о яслихъ, о волкахъ и

проч. Когда мальчикъ окончилъ, все стихло. Старикъ призадумался и спрашиваетъ учителя, такъ ли это все было, какъ сынъ разказываетъ? Въ отвѣтъ учитель предложилъ сыну прочесть разказъ о Рождествѣ Спасителя изъ Евангелія, прямо по-славянски, предваривъ, что это самое діаконъ и въ церкви читалъ, а ребенку напомнилъ, чтобы онъ, не забываять объяснять домашнімъ, гдѣ ему покажется чтѣ-либо для нихъ непонятное. Нужно было видѣть и слышать, какъ ребенокъ толковалъ по своему непонятное и по мѣстамъ даже возвращался къ исторіи. Не забыто было и то, что родился Христосъ въ теплой странѣ, иначе зачѣмъ бы настухамъ зимою быть въ полѣ; „пополѣніе паписати иссленію“ обратилось въ „реквию“ и проч. Нельзя забыть ту глубокую радость, которая переполнила сердце старика, выслушавшаго разказъ, объясненіе и даже праздничный тро-паръ отъ сына. „Точно сынъ мой въ другой разъ народился“, про-стодушно заключилъ онъ свою благодарность учителю. „Такая наука на пользу человѣку; мы теперь его каждый праздникъ слушать будемъ“. Учитель объяснилъ, что онъ обо вскомъ праздникѣ такъ еще не умѣеть разказать, а поучится—будетъ знать; и теперь если дать ему прочесть по книжкѣ, то онъ и разказать можетъ. „Если бы такъ-то учили насть, замѣтилъ старикъ, такъ нась бы и отъ школы не отбылъ“. При этомъ отецъ выразилъ желаніе купить сыну все, что нужно для ученья, по указанію учителя.

Когда дѣтскіе разказы обошли всѣ семьи, авторитетъ школы вдругъ поднялся въ глазахъ крестьянъ, и уже не было и рѣчи о какихъ-нибудь затрудненіяхъ относительно посыщенія школы учениками.

Выводъ отсюда тотъ, что народъ хочетъ свѣта и возрожденія отъ грамоты церковной, а отсюда само собою слѣдуетъ, что задачею обу-ченія ей должна быть *сознательность* чтенія, не только чтеніе, но и разумѣніе церковной грамоты, или обстоятельствъ: обученіе церков-ной грамотѣ должно прежде всего сдѣлать сознательною молитву ребенка; далѣе она должна сдѣлать понятнымъ ему наше церковное богослуженіе; наконецъ, она должна сдѣлать разумнымъ всякое чте-ніе религіозное, „божественное“, столь любимое народомъ, столь bla-дѣтельное въ отношеніи нравственному. Конечно, и не знаа грамоты церковной, человѣкъ дѣлается лучше, нравственно выше, выходитъ изъ храма, слушая „божественное“, но здѣсь онъ воспринимаетъ все только чувствомъ и больше слушаетъ голосъ совѣсти своей, собствен-ное сознаніе, нежели то, что дается въ чтеніи. Этимъ объясняется, отчего нерѣдко крестьянинъ глубоко трогаетъ проповѣдь, содер-

жанія которой оно и не уразумѣть вполнѣ: оно слушаетъ себя, оно обращается къ самоуглубленію и сознаетъ свою грѣховность, — это чисто субъективный процессъ. Но и религіозное чувство, чувство совѣсти становится вполнѣ плодотворнымъ и живымъ, вліающимъ на жизнь только тогда, когда оно становится сознательнымъ. Мало чувствовать, нужно знать, — знать, какъ жить, какъ вести себя, какъ избѣгать зла. Только такое обученіе дѣлаетъ человѣка вполнѣ сознательнымъ членомъ церкви, испытывающимъ смыслъ служеній церковныхъ и глубокое значеніе благодатныхъ средствъ, употребляемыхъ церковью для возрожденія человѣка. Къ этой цѣли должно быть направлено все обученіе народа церковно-славянской грамотѣ; для достижениія этой цѣли должны быть расчитаны и всѣ методическіе приемы обученія ей.

Намъ остается отвѣтить на вопросъ о томъ, что читать въ школѣ и дома крестьянину, выучившемуся церковной грамотѣ? Вопросъ весьма важный. Если не дано будетъ грамотному надеждащаго чтенія, то грамота забудется; если дань будетъ матеріалъ неудовлетворительный (въ нравственномъ или педагогическомъ отношеніи), званіе не принесетъ всей пользы. Доселѣ еще многіе защитники церковной грамоты стоятъ за псалтирь, которая, говорятъ, излюблена народомъ, дорога ему и содержитъ много назиданія для читающаго. Не отвергая такого значенія псалтири, не отрицая необходимости и пользы си чтенія, мы тѣмъ не менѣе решительно не согласны съ тѣми, кто псалтирю начинаетъ и ею же оканчиваетъ ученье, — мы решительно противъ исключительности такого чтенія, и даже не одобляемъ мнѣнія тѣхъ, кто даетъ эту книгу для чтенія подъ рядъ. Въ этомъ отношеніи мы безусловно стоимъ за Новый Завѣтъ и особенно за Евангеліе (всего лучше параллельно напечатанное по русски и по славянски). Какъ книга единственная по простотѣ и достоинству раз-
каза, какъ главный источникъ вѣры нашей, Евангеліе имѣть всѣ преимущества предъ псалтиремъ; оно должно быть пастолью ки-
нгомъ въ каждомъ домѣ, въ каждой семье; чтеніе его должно быть лю-
бимымъ (особенно праздничнымъ) домашнимъ чтеніемъ народа. Противъ этого сдавали что можно возражать. Но мы вовсе не думаемъ совершенно удалить изъ чтенія и псалтирь, мы желали бы только не вѣсъ его предлагать народу, но сдѣлать цѣлесообразный выборъ, ко-
торый и долженъ войти въ „книгу для церковно-славянского чтенія“. Скажемъ нѣсколько словъ о содержаніи и составѣ этой книги.

Въ настоящее время мы не имѣемъ ни одного дидактически обра-

ботанного сборника для славянского чтения, приноровленного къ потребностямъ и нуждамъ начальной народной школы. У народа встречаются чаще всего букварь славянский, часовникъ, псалтирь, изрѣдка святцы Киевскіе, Евангеліе, и еще рѣже житіе святыхъ, такъ-называемыя „Четы-Минец“; случайно только встречаются и иѣкоторыя изъ богослужебныхъ книгъ (какъ известно, очень дорогихъ по цѣнѣ), чаще другихъ — акаѳисты. Понятно, что при изданіи всѣхъ этихъ книгъ вовсе не имѣлись въ виду цѣли педагогическая. Послѣднее можно сказать только о двухъ книжкахъ Московскаго изданія: „Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта“, 1861 года, и „Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги дѣяній апостольскихъ“, 1862 года; но обѣ книги эти, можно сказать, не известны народу и мало приспособлены къ его потребностямъ. Прежде всего это выборъ исключительно историческихъ статей, а вовторыхъ, и главное, выборъ сдѣланъ не совсѣмъ удачно, попадаются статьи весьма трудные для разумѣнія: напримѣръ, въ первой книгѣ такова статья „духъ исторіи Ветхаго Завѣта“, — одна изъ труднѣйшихъ главъ посланія къ Евреямъ; во второй книгѣ такимъ же должно быть признано начало ея (Іоан. I ст. 1), бесѣда съ Никодимомъ о возрожденіи и др. статьи; при этомъ обѣимъ книгамъ недостаетъ объясненія непонятныхъ словъ, что также весьма важно. Обѣ книги, вѣроятно, назначены для специального употребленія въ духовныхъ училищахъ. Для народныхъ же училищъ изданы „Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій“ (СПб. 1866); но книга эта составлена такъ скользастически, объясненія, предлагаемыя ею, такъ малопонятны, правовученія такъ сухи и отвлечены, что она не можетъ привиться къ школѣ и не полюбится народу; она можетъ быть развѣ пособіемъ для учителей въ приготовленіяхъ къ разъясненію воскресныхъ Евангелій. Конечно, и эти книги, за неимѣніемъ лучшихъ, могутъ не безъ пользы служить дѣлу, но мы настоятельно заявляемъ необходимость составленія особой книги для церковно-славянского чтенія, удовлетворяющей педагогическимъ и нравственно-образовательнымъ задачамъ разумнаго и сознательнаго славянского чтенія.

Изъ того, что мы выше сказали о цѣляхъ славянской грамотности въ школѣ, само собою вытекаетъ и содержаніе этой книги.

Первое „единое на потребу“ для народа это — молитвы домашнія, совершаemыя каждымъ православнымъ повседневно, а также основанія вѣроученія (символъ вѣры, заповѣди). Скажутъ, не ловко книгу для чтенія дѣлать молитвенникомъ; но эта книга вся должна быть

книгою духовно-нравственного назиданія, и совершай по ней молитвы, простолюдинъ приобрѣтеть къ ней глубокое и живое уваженіе, а обращаясь къ ней постоянно, онъ дѣлаетъ ее обыкновеннымъ домашнимъ чтеніемъ. Второе — молитвы и богослуженіе общественные, прежде всего важнѣйшия моленія изъ литургіи, а затѣмъ и изъ другихъ службъ по выбору — главное и существенное (напримѣръ, во всеобщной: „Свѣте тихій“, „Слава въ вышнихъ Богу“ и т. п.). Сюда же войдутъ избранные и наиболѣе употребляемые въ церкви псалмы (напримѣръ: „Помилуй мя Боже“, „Живый въ помощи вышнаго“ и т. п.) Эта выборъ долженъ замѣнить собою псалтирь, который изучали прежде по всемъ ся объемъ. Затѣмъ долженъ слѣдоватъ выборъ изъ евангелій. Хотя, конечно, желательно, чтобы само Евангеліе было въ каждой семье, но и въ такомъ случаѣ разумный выборъ изъ него не излишень. Въ выборѣ должно опять имѣть въ виду употребленіе евангелія въ церковномъ богослуженіи, дабы это послѣднее стало народу вполнѣ изѣбственнымъ во всѣхъ его существенныхъ монентахъ. Затѣмъ уже должно идти собственно назидательное чтеніе, главнымъ образомъ историческое, тоже по выбору. Сюда должны войти особенно доступные и особенно любимые народомъ разказы ветхозавѣтной и новозавѣтной истории, а затѣмъ строгой выборъ изъ житій святыхъ учениковъ Божіихъ. Пусть книга такого содержанія будетъ имѣть даже нѣсколько большой объемъ, это не повредить ей: содержанія ея должно хватить на цѣлую жизнь человѣка, въ ней долженъ заключаться материалъ для назидательного чтенія на цѣлые годы. Въ самомъ текстѣ книги первыя ся части должны быть печатаемы безъ титла. Ко всей книгѣ должны быть непремѣнно сдѣланы подстрочные примѣчанія съ объясненіями непонятныхъ и невразумительныхъ славянскихъ словъ.

Но мало дать книгу, нужно научить еще пользоваться ею. Это уже дѣло школы. Учитель долженъ разъяснить дѣтамъ, какъ читать эту книгу, какъ обращаться съ разъясненіями. А для того, чтобы это знаніе обратилось въ дѣло и стало навыкомъ, желательно, чтобы чтеніе славянское по этой книгѣ совершалось каждодневно, предъ началомъ классовъ, поочередно всѣми учениками, по крайней мѣрѣ въ послѣдний годъ въ школѣ. Временемъ это чтеніе отниметъ не много, а выгода здѣсь та, что дѣти, кромѣ того, что приобрѣтутъ бѣглость въ чтеніи, пріучатся подъ руководствомъ учителя къ чтенію сознательному, которое отъ частаго употребленія обратится въ навыкъ, въ привычку, такъ что для нихъ сдѣляется уже невозможнымъ чтеніе безъ смысла.

Наконецъ, мы желали бы, чтобы имена первоучителей и просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меодія стали извѣстны всему народу русскому, чтими вимъ и приснопамятны. Нынѣ во многихъ мѣстахъ день памяти этихъ святыхъ не считается праздникомъ, многие даже не знаютъ именъ ихъ (давно ли впрочемъ и общество наше вскомнило о нихъ?). Школа обязана торжествовать память первоначальниковъ своихъ; каждый ученикъ долженъ отчетливо знать и усвоить жизнь великихъ первоучителей славянского міра. А дѣти внесутъ свое знаніе въ семью, и сдѣлавшись сами въ внаслѣдствіи отцами, сдѣлаютъ общенароднымъ торжество славянское.

Наша рѣчь кончена. Заключимъ: только при рациональномъ обученіи церковно-славянской грамотѣ выяснится въ исчезнутъ тѣ недоразумѣнія и крайности, въ которыхъ впадаютъ защитники и противники ея. Первые (например, г. Масловъ, въ ст. „о всенародномъ распространеніи грамотности“) желали бы все образованіе народа ограничить изученіемъ букваря, часовника и исалтири (приводя впрочемъ основанія совсѣмъ не педагогического свойства); а противники съ такою же односторонностью желали бы совсѣмъ изгнать изъ школы обученіе церковно-славянской грамотѣ, какъ малоплодное и бесполезное для улучшенія экономического быта простолюдина. А между тѣмъ, какъ гражданская, такъ и церковная грамотность въ совокупности должны быть средствами одного истиннаго образованія народа (но только *средствомъ*, а не *цѣлью*; смѣщеніе этихъ двухъ понятій и породило недоразумѣнія и односторонности). Какъ ни понимать образованіе народа, оно не мыслимо безъ гражданской грамоты, которая даетъ доступъ къ сокровищамъ мысли и практического опыта русского и другихъ иноземныхъ народовъ. Чѣмъ дѣлалось на свѣтѣ прежде, чѣмъ теперь дѣлается, міръ и его явленія, жизнь, ея условія, дѣятельность, усовершенствованія — все это безъ гражданской грамоты закрыто для простолюдина. Но съ другой стороны, истинно-народное образованіе не мыслимо безъ грамотности славянской: это языкъ церкви и языкъ народа, языкъ его молитвенныхъ возношений домашнихъ, съ нимъ связанные его лучшія преданія, его прошлое, его могучая борьба за вѣру; въ немъ его хранительная сила, завѣщанная предками, въ немъ духъ народа; безъ грамотности церковно-славянской образованіе школьнное не будетъ нашимъ народнымъ, русскимъ образованіемъ, не будетъ имѣть твердой живой почвы, истинной, духовной, возрождающей силы и жизни.

С. М. — 111.

3*

ПРЕПОДАВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И КЛАССИЧЕСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ НЪМЕЦКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ¹⁾.

За границей я посѣтилъ всего четыре гимназіи: три въ Берлинѣ, четвертую Шуль-Форта въ Саксоніи. Недостатокъ времени, къ сожалѣнію, не позволилъ мнѣ познакомиться съ другими прусскими гимназіями, да и то время, которое я употребилъ на знакомство съ нѣкоторыми изъ Берлинскихъ и съ гимназіей Шуль-Форта, было такъ коротко, и вслѣдствіе этого наблюденія мон были тѣлько отрывочны, что при составленіи отчета я боялся ограничиться только выводами изъ моихъ наблюденій и передаю весь материалъ, мнено собранный, почти такъ, какъ я самъ его собираль. Кроме упомянутой причины, которая заставила меня дать собранному мнено материалу главное мѣсто въ отчетѣ, я и вообще счелъ болѣе полезнымъ передать факты пъ возможно точномъ видѣ. Фактъ всегда останется фактомъ, всегда будетъ капиталомъ, которымъ въ случаѣ нужды каждый можетъ воспользоваться, между тѣмъ какъ личные выводы и личные соображенія, естественно, могутъ погрѣшать. Впрочемъ, въ концѣ отчета, то есть, послѣ изложенія того, что мнѣ пришлось видѣть и слышать, я представилъ тѣ впечатлѣнія и соображенія, къ которымъ меня привели наблюденія за ходомъ преподаванія въ Германіи.

Тотчасъ по приѣздѣ въ Берлинъ я отправился въ наше посольство и тамъ узнать, что намъ, по предложению прусского министра, долженъ быть открытъ доступъ во всѣ гимназіи, но что онъ, реко-

¹⁾ Въ 1869 году, по распоряженію его сіятельства, г. министра народнаго просвѣщенія, командированы были, по выбору гг. попечителей учебныхъ округовъ, нѣкоторые преподаватели отечественного и классическихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ для изученія преподаванія сихъ предметовъ въ гимназіяхъ заграницы. Предлагаемая статья представляетъ отчетъ одного изъ лицъ, командированныхъ съ означенню цѣлю въ Германію, г. Васова. Ред.

мендовалаъ нась директору Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, почему и надобно было началь посѣщеніе заведеній съ этой гимназіи. Вполнѣ соглашалась съ мнѣніемъ директора, что всего естественнѣе начинать обзоръ педагогического дѣла въ послѣдовательномъ порядкѣ съ тѣхъ классовъ, въ которые школа въ первый разъ принимаетъ мальчика, и до тѣхъ, гдѣ она готовитъ его уже къ выпуску, и началь свои посѣщенія съ приготовительныхъ классовъ (*Vorschule*). Въ послѣдствіи оказалось, что несмотря на всѣ желанія, я не могъ совершенно точно держаться этого плана и иногда, по необходимости, ради сбереженія времени, долженъ былъ нарушать предположенный порядокъ, и напримѣръ, изъ секты переходить прямо въ секунду, изъ квинты въ оберъ-терцію и т. д.

Фридрихъ-Вильгельмова гимназія, какъ отдельное учебное заведеніе, существуетъ съ 1797 года. Въ 1747 году была открыта въ Берлинѣ экономическо-математическая реальная школа для обоихъ половъ; черезъ 22 года послѣ ея открытия, то-есть, въ 1769 году, при ней устроено было отдѣленіе латинской школы, и это-то отдѣленіе въ 1797 году преобразовано въ особую гимназію, получившую название Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, при чмъ мужское отдѣленіе реальной или прежней экономическо-математической школы стало называться королевскимъ реальнымъ училищемъ, а женское ея отдѣленіе, впрочемъ, гораздо позже — Елизаветинскимъ училищемъ. Всѣ эти три въ настоящее время совершенно самостоятельныхъ заведенія, развившіяся изъ реальной школы, состоять, какъ при самомъ основаніи этой школы, въ вѣдѣніи одного директора.

Въ послѣдствіи оказалась нужда въ приготовительной школѣ, которая могла бы быть общую, какъ для реального училища, такъ и для гимназіи. Устроить такую общую приготовительную школу было тѣмъ легче, что какъ для поступленія въ первый классъ реального училища, такъ и для поступленія въ первый классъ гимназіи требуется одинаковый свѣдѣнія. Эта приготовительная школа открыта въ 1843 году и состоитъ, конечно, въ вѣдѣніи того же директора.

Приготовительная школа имѣть пять классовъ (V — I), раздѣленныхъ на два параллельныхъ отдѣленія; курсъ въ каждомъ классѣ полугодичный, такъ что полный курсъ приготовительной школы продолжается два съ половиною года; рапорты срокомъ для поступленія въ нее полагается $6\frac{1}{2}$ лѣтъ; плата за ученіе 26 талеровъ. Отъ поступающихъ не требуется никакихъ свѣдѣній. Въ продолженіи этихъ двухъ съ половиною лѣтъ мальчикъ выучивается читать, писать, грамик

и отчетливо отыщать свой урокъ; здѣсь выучивается онъ считать, четыремъ правиламъ арифметики; здѣсь же узнать онъ элементарную грамматику отечественного языка и пріучается писать безъ грубыхъ орографическихъ ошибокъ; однимъ словомъ, здѣсь закладывается прочное и твердое основаніе для дальнѣйшихъ гимназическихъ занятій; какъ расположены весь этотъ материалъ въ 5-и классахъ приготовительной школы, лучше всего видно изъ слѣдующей программы этого заведенія.

V (младшій) классъ.

Законъ Божій. Дни творенія, рай, грѣхопаденіе первыхъ человѣковъ, Каніцъ и Авелль, Авраамъ, по Фюрбрингеровой библейской исторіи для низшихъ классовъ (стр. 1—14); изъ Нового Завѣта: исторія праздниковъ (*Festgeschichten*), употребительныя молитвы, по одной утренней, обѣднай, вечерней. — 3 часа.

Отечественный языкъ. а) Чтеніе; звуки и ихъ изображенія писанными и печатанными, по букварю Бѣме (*Lesefibel von Boehme*); упражненіе въ списываніи съ книги прочитанныхъ небольшихъ предложенийъ и въ писаніи наизусть легкихъ словъ и предложенийъ. — 7 часовъ. б) Упражненіе въ разговорѣ; разговоръ о предметахъ, непосредственно подлежащихъ разсмотрѣнію учениковъ; разговоръ по картинамъ и о прочитанныхъ стихотвореніяхъ, равно какъ и заучивание ихъ. — 2 часа.

Счетъ. 4 правила арифметическихъ дѣйствій надъ простыми числами, начиная отъ 1 до 20; соответствующія класснымъ домашнія работы. — 6 часовъ.

Писаліе. Писаліе прописныхъ и строчныхъ немецкихъ буквъ порознь и въ словахъ. — 6 часовъ.

Итого въ первое полугодіе:

Законъ Божій	3 часа.
Отечественный языкъ	9 часовъ.
Арифметика	6 "
Чистописаніе	6 "

Всего . . . 24 часа въ недѣлю.

IV классъ.

Законъ Божій. Повтореніе прошедшаго въ предыдущемъ классѣ съ дополнениемъ еще изъ Фюрбрингеровой библейской исторіи (1—27); изъ Нового завѣта, разказъ о событияхъ, относящихъ къ главнымъ праздникамъ; заучивание некоторыхъ церковныхъ пѣсней. — 3 часа.

Отечественный языкъ. а) Чтеніе; дочитывается букварь Бѣме (отъ № 117 до конца); б) Ореографія. Усвоеніе 50 большихъ предложенийъ, которые составляются по вопросамъ, помѣщеннымъ въ № 156 букваря. Диктанть. Правила относительно правописанія прописныхъ буквъ въ именахъ существительныхъ, въ началѣ предложенийъ и носѣ точекъ. — 9 часовъ. в) Упражненія въ разговорахъ и выраженіи своихъ мыслей; разговоръ (объясненіе) по картинамъ и на основаніи сокращения выученныхъ стихотвореній. — 2 часа.

Счетъ. Изустно: 4 правила арифметики надъ простыми числами отъ 1 до 100; усвоеніе таблицы умноженія; введеніе въ десятичную систему; письменно: сложеніе многозначныхъ чиселъ. — 6 часовъ.

Письмо. Усвоеніе малыхъ и большихъ нѣмецкихъ и малыхъ латинскихъ буквъ порознь, въ слогахъ, словахъ и предложеніяхъ. — 4 часа.

Итого: Законъ Божій	3 часа
Отечественный языкъ	11 часовъ
Счетъ	6 "
Письмо	4 часа
Всего.	24 часа.

III классъ.

Законъ Божій. Повтореніе проіденного, усвоеніе исторіи Моисея (Фюрбрингера 1 и 11 часть); изъ Нового завѣта: исторія праздниковъ; 12-лѣтній Христосъ; заучиваніе церковныхъ пѣсень; заповѣди съ объясненіемъ; молитва Господня. — 3 часа.

Отечественный языкъ. а) Чтеніе по букварю О. Шульца. Заучиваніе стихотвореній. б) Грамматика: о существительномъ, членѣ, имени числительномъ, прилагательномъ, глаголѣ и личныхъ иѣстоименіяхъ (§§ 11, 20, 31, 32, 34, 41, 44, 45 „Отечественного языка“ Гермеса). в) Орографія: диктанть съ обращеніемъ вниманія на правило, какъ различать сходные звуки, на основаніи производства и происхожденія словъ; главныйшія окончанія на согласный и удлиненія словъ (§ 216). — 9 часовъ.

Счетъ. Изустно: четыро арифметическихъ дѣйствія надъ числами свыше 100. Таблица умноженія: на 12 и 15. Письменно: вычитаніе и умноженіе многозначныхъ чиселъ. — 6 часовъ.

Географія. Объясненіе и усвоеніе различныхъ географическихъ предварительныхъ свѣдѣній. — 2 часа.

Рисование прямыхъ линій и простыхъ фігуру. 2 часа.

Письмо. Упражненіе въ большомъ и маломъ латинскомъ и нѣмецкомъ алфавітѣ; упражненіе въ писаніи словъ и фразъ того и другаго алфавита. 4 часа.

Итого: Законъ Божій	3 часа
Отечественный языкъ	9 часовъ
Счетъ	6 "
Географія	2 часа
Рисование	2 "
Письмо	4 "

Всего. 26 часовъ.

II классъ.

Законъ Божій. Повтореніе проіденного; усвоеніе исторіи Іисуса Навина, Самуила, Саула, Давида и Соломона. Изъ Нового завѣта: исторія праздниковъ, юноша Наникскій; церковная пѣсни и проч. Изъ катехизиса проходитятся 1-я часть съ объясненіемъ Лютера. — 3 часа.

Отечественный языкъ. а) Чтение по христоматии Гуде и Гиттерманна для среднего возраста. б) Грамматика: имя существительное, членъ, именование, числительное, прилагательное и глаголъ (по §§ 21—26 „Отечественного языка“); словообразование (§ 61—63); склонение, (§ 36—38); возвышение въ степени (§ 41—42); спряжение (§ 46—51); словоизъяснение (§ 67—71) съ выборомъ. в) Ореографія: диктантъ на пройденныхъ правилахъ и обозначение долгой и краткой гласной.—9 часовъ.

Счетъ. Повторение пройденного. Письменное и устное. Упражненіе въ дѣленіи, превращеніи и раздробленіи; таблица умноженій на 16—24.—6 часовъ;

Географія. Описание глобуса. Обзоръ Европы: границы, заливы, острова, полуострова; главнѣйшія цѣни горъ, рѣкъ; главнѣйшія государства и главные въ нихъ города.—2 часа.

Рисование прямолинейныхъ фігуръ.—2 часа.

Письмо. Упражненіе въ письмѣ пронесныхъ и строчныхъ буквъ немецкаго и латинскаго алфавита, равно какъ словъ и предложенийъ того и другаго алфавита.

Итого: Закопъ Божій	3 часа
Отечественный языкъ	9 часовъ
Счетъ	6 "
Географія	2 часа
Рисование	2 "
Письмо	4 "
Всего	
	26 часовъ.

I классъ.

Закопъ Божій. Повторение пройденного (усвоеніе по Фюрбрингеровой библейской исторіи) исторіи Соломона, распаденія царства Еврейскаго; разрушенія царствъ Израильскаго и Иудейскаго; Даніїль; изъ Нового завѣта: история праздниковъ; некоторые воскресныя евангелія, псалмы; первая часть катехизиса Лютера съ объясненіемъ и вторая безъ объясненій.—3 часа.

Отечественный языкъ. а) Чтение по христоматии Гуде и Гиттерманна для среднего возраста; упражненія въ произношеніи стихотвореній. б) Грамматика: повторение пройденного въ предыдущихъ классахъ (по „Отечественному языку“ Гермесса); сильное и слабое спряжение (§§ 90—100); пополненіе къ этимологіи (§§ 101—140) съ выборомъ. с) Ореографія: диктантъ на пройденныхъ правилахъ; введение въ обыкновеніе неправильности въ начертаніи некоторыхъ словъ (Гермесъ §§ 236—244).—9 часовъ.

Счетъ. Изустно и письменно четыре дѣйствія: ариѳметика надъ именованными числами.—5 часовъ.

Географія. Повторение обзора Европы; обзоръ границъ, острововъ, полуострововъ, заливовъ, горъ, рѣкъ, земель и моровъ другихъ частей свѣта.—2 часа.

Рисование прямолинейныхъ фігуръ.—2 часа.

Письмо. Упражненіе въ скорописи и курсивѣ.—4 часа.

Пам'ятіе. Знаніе путь, упражненіе въ гимнахъ; хоралы и пѣсни въ унисонѣ.—3 часа.

Итого: Законъ Божій	8 часовъ
Отечественный языкъ	9 часовъ
Счетъ	5 "
Рисование	2 часа
Письмо	4 "
Географія	2 "
Пѣниe	3 "
<hr/>	
Всего.	28 часовъ.

Благодаря любезности директора и снискодительности гг. учителей, я успѣлъ быть во всѣхъ классахъ приготовительной школы; мое вниманіе было обращено вѣдь на преподаваніе нѣмецкаго языка, и мнѣ думалось, что благодаря правильному и усиленному преподаванію нѣмецкаго языка въ приготовительной школѣ, въ германскихъ гимназіяхъ, по большей части, довольствуются двумя только уроками для отечественного языка. И дѣйствительно, на преподаваніе отечественного языка обращено преимущественное вниманіе въ приготовительной школѣ; два съ половиною года по 9 часовъ въ педѣлю занимаются дѣти отечественнымъ языкомъ и его грамматикою, и попутно, на сколько этоѣ знаеніе отечественного языка должно въ послѣдствіи облегчить и для учениковъ и для учителей занятіе латинскимъ, греческимъ и французскимъ языками. Въ низшихъ классахъ приготовительной школы вниманіе учителей главнѣйшимъ образомъ сосредоточено на правильномъ, отчетливомъ и громкомъ чтеніи и на письмѣ, въ высшихъ—на грамматикѣ; и какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ выучивается очень много стихотвореній. Самый способъ спрашиванія стихотвореній показываетъ, что нѣмецкіе педагоги придаютъ большое значеніе живому отношенію ученика къ пересказываемому имъ стихотворенію; если содержаніе стихотворенія составляетъ разговоръ между двумя,—напримѣръ, „два grenadera“ Гейне,—то вызываются на средину класса двое, если между тремя, то трое и т. д.; если наконецъ въ стихотвореніи послѣ каждой строфы повторяется общая строфа, то эта общая строфа говорится цѣльмъ классомъ. Такъ, при мнѣ прочитывалось въ IV классѣ стихотвореніе „Медвѣдь и пчелы“; общую строфи послѣ всякой строфы говорилъ весь классъ, а остальное говорилъ вызванный на середину класса ученикъ. Въ этомъ же классѣ я слышала бесѣду учителя съ учениками по картинамъ. Съ большимъ искусствомъ вѣль учитель эту бесѣду. Какое умѣніе овладѣть вниманіемъ дѣтей! Какое умѣніе стать на степень ихъ пониманія!

Картина представляетъ деревню: тутъ домъ, куча дѣтей, старики, старухи; здѣсь на шестѣ сидитъ павлинъ, здѣсь ходить жу-

равль и домашняя птица; здѣсь прислоненный къ дому деревенскія орудія и пр. Картины эту (около аршина въ длину и двухъ съ половиною четвертей въ ширину) поставили на подставку; затѣмъ учитель, ваявъ указку, обратился ко всему классу, и провозгласивъ: „вниманіе!“ указалъ на павлина и спросилъ: что это такое?

Классъ отвѣчалъ: птица.

Учителъ. Какъ называется эта птица?

Классъ. Павлинъ.

Учителъ. Красивъ ли онъ?

Классъ. Да, очень красивъ.

Учителъ. Итакъ, павлинъ, это птица, да еще красивая; но чѣмъ же онъ красивъ?

(Классъ могчить).

Учителъ. Кто изъ васъ видѣлъ живаго павлина?

Одинъ изъ учениковъ. Я видѣлъ живаго павлина; у моего дяди на дачѣ есть четыре павлина.

Учителъ. Прекрасно, мое дитя; итакъ, ты видѣлъ павлина. Ну, скажи, что же, всегда ли одинаково павлинъ красивъ, или иногда онъ бываетъ болѣе красивъ, иногда же менѣе?

Ученикъ (обрадованный). Да, иногда онъ бываетъ очень красивъ.

Учителъ. Когда же именно?

Ученикъ. Когда распускается хвостъ.

Учителъ. Ну, что же тутъ особенного — распустить хвостъ; вѣдь, ты видѣлъ, индюки то же распускаютъ хвосты?

Ученикъ. Да, но у него красные, длинные съ переливами перья на хвостѣ, которыми, когда онъ распускаетъ ихъ, блестятъ на солнцѣ.

Учителъ. Итакъ, павлинъ красивъ птица, потому что имѣеть на хвостѣ красивые перья, и когда желаетъ быть красивъ, то что дѣлаетъ?

Ученикъ. Распускаетъ хвостъ.

Учителъ. Конрадъ (фамилія одного ученика), что же было сказано о павлинѣ?

Конрадъ. Павлинъ красивая птица.

Учителъ. Почему?

Конрадъ. Поэтому, что имѣеть на хвостѣ красивые перья.

Учителъ. Ну! Ну! Прекрасно, мое дитя; ну, а скажи, что это такое (указывая на журнала)?

Конрадъ. Это птица, которая называется журавль.

Учителъ. Почему же это птица? и т. д.

Далѣе учитель производить диктанть: диктанть состоять въ отвѣтѣ на вопросы, предлагаемые въ букварѣ; вопросъ предлагается учителемъ; на этотъ вопросъ составляется отвѣтъ однимъ или несколькими учениками; затѣмъ повторяется цѣлымъ классомъ нѣсколько разъ; когда отвѣтъ крѣпко уложится въ головахъ учениковъ, начинаютъ складывать его по слогамъ; это производится по усмотрѣнію

учителемъ, иногда отдельными учениками, иногда цѣльнымъ классомъ. Затѣмъ сложенный пѣсколько разъ отвѣтъ, и на доскѣ, и изустно, записывается въ тетрадь, и если, и послѣ этого, у кого окажутся ошибки, онъ исправляются учителемъ, и такимъ образомъ составленный самими учениками, разобранный и исправленный отвѣтъ крѣпко остается въ памяти ученика, такъ что онъ можетъ по первому требованію написать его совершенно правильно (такихъ отвѣтовъ набирается въ продолженіе полугода до 50). Напримеръ, на вопросъ: какой работникъ работаетъ у окна? ученики дали такой отвѣтъ: у окна работаетъ столяръ. столярную работу, также слесарь слесарную работу и т. д. Разобранный по слогамъ отвѣтъ ученикъ долженъ быть умѣть написать и написать его безъ ошибки.

Кромѣ того, правописанію много помогаетъ списываніе съ книги; это списываніе производится уже не въ классѣ, а дома, на тетрадяхъ, разданныхъ самимъ учителемъ и самимъ же учителемъ разліненыхъ. Я полюбопытствовалъ узнать, какъ много задается работы на дому въ этомъ классѣ. Оказалось, что урокъ къ слѣдующему дню былъ данъ въ такомъ размѣрѣ: списать съ книги, сколько умѣстится на страницѣ тетради, и сдѣлать три задачи на сложеніе (до 100 включительно). Всѣ почти занятія такимъ образомъ въ приготовительной школѣ идутъ въ классѣ подъ руководствомъ учителя, дома пріѣдетъ заняться ученику *не болѣе часа или полтора часа*. Это иначе и быть не можетъ, когда дѣло ведется съ ребенкомъ 7-и и 8-и лѣтъ. Кстати здѣсь замѣтить хорошій обычай у Нѣмцевъ начинать занятія съ 7-и или 8-и часовъ¹⁾). Пріучить человѣка съ дѣтства къ рациональному вставанію значить пріучить его отчасти къ порядочному, правильному образу жизни.

Въ III, II, I классѣ обращается больше всего вниманія на отечественную грамматику. Въ III классѣ читалась изъ христоматіи статья *Der Habigerige*, и разбиралась, на сколько позволяли знанія учениковъ, ореографически, этимологически и синтаксически. Во II классѣ учитель заботился прежде всего о томъ, чтобы ученикъ прочелъ бойко и внимательно предложенную ему статью, затѣмъ вѣлѣль закрыть книгу и разказать содержаніе этой статьи; потомъ заставлялъ два раза это повторять, и наконецъ, убѣдившись, что классъ понялъ прочитанное, заставилъ разбирать эту же статью этимологически, обращая вниманіе на законы правописанія. Такъ, напримѣръ, попадалось слово *ein*

¹⁾ Истоинъ съ 7-и, зимою съ 8-и часовъ.

Манн, онъ спрашивалъ все прошедшее о членѣ, когда употребляютъ определенный и неопределенный членъ и т. д. Слово *Манн* дало случай спросить объ имени существительномъ: что такое имя существительное, какъ раздѣляется имя существительное, сколько склонений, и т. д. Тутъ же было спрошено, что такое множественное число, какъ оно пишется, по какому правилу, и наконецъ, это правило было, по требованію учителя, подтверждено примѣрами. Въ I классѣ (послѣднѣй приготовительной школы) дѣялся синтаксический разборъ предложенийъ, также этиологической; были спрашиваемы предлоги, и ученики бойко высчитывали ихъ въ стихахъ, обращалось вниманіе на правописаніе нѣкоторыхъ словъ, которыхъ могутъ въ одномъ случаѣ писаться такъ, въ другомъ иначе; такъ, напримѣръ, было предложенъ вопросъ: какъ писать слово *видеръ*, какъ писать слово *зайдъ*; даѣше предлагались вопросы синтаксические: что такое вопросительное предложение, какіе виды вопросовъ и т. д. Отвѣты учениковъ въ этомъ классѣ показали, что они равно знакомы, какъ съ немецкою, такъ и съ латинскою терминологіею, и что имъ равно понятны *Mehrzahl* и *pluralis, pronomen* и *F\u00f6rwort*, а это имѣть громадную выгоду при занятіяхъ въ гимназіи латинскимъ языкомъ.

Занималась 4 часа въ школѣ, ученики по четверти часа между классами проводили въ хорошую погоду на дворѣ заведенія, подъ надзоромъ тѣхъ же учителей. Преподаваніе, за рѣдкимъ исключеніемъ, сосредоточено въ каждомъ классѣ въ рукахъ одного учителя, который и есть ординаріусъ класса. Приготовительная школа имѣть ученическую библіотеку въ 541 томъ, изъ которой ученики послѣднихъ двухъ классовъ за ничтожную плату могутъ пользоваться книгами.

Число учащихся въ приготовительныхъ классахъ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи доходитъ до 539 человѣкъ: круглымъ числомъ въ классѣ отъ 50-и до 60-и человѣкъ; изъ находящихся въ младшемъ гимназическомъ классѣ (Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи) 100 человѣкъ половина поступившихъ изъ приготовительной школы, что и составляетъ, какъ мнѣ кажется, ядро класса.

Изъ десяти Берлинскихъ гимназій только 4 имѣютъ приготовительные классы:

Фридрихова гимназія	280	человѣкъ.
Софіенъ-гимназія	81	"
Вильгельмова гимназія	253	"
Фридрихъ-Вильгельмова гимназія.	539	"
Итого.	1.153	человѣкъ.

Если изъ этой суммы мы отчислимъ на дѣй реальныхъ школы при Фридриховой и Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи (дѣй остальныхъ, то - есть, Софиенъ-гимназія и Вильгельмова гимназія не имѣютъ реальнаго отдѣленія) половину числа учащихся въ приготовительныхъ при нихъ школахъ, то въ итогѣ получится 748 человѣкъ на 4.651 всѣхъ учащихся въ Берлинскіхъ гимназіяхъ. Если далѣе, для большей точности, сравнить цифру учащихся въ послѣднемъ классѣ приготовительныхъ школъ съ первымъ классомъ гимназій, то окажется, что на 706 учениковъ первого класса всѣхъ Берлинскіхъ гимназій приходится приблизительно 154 изъ приготовительныхъ школъ. Такимъ образомъ приблизительно 17% всего числа учащихся Берлинскій гимназіи получаются изъ приготовительныхъ школъ.

Переходя къ гимназіямъ, я долженъ замѣтить, что основаніемъ для поступленія въ гимназію служить отечественный языкъ; отъ поступающаго въ гимназію требуется: бѣглость въ чтеніи немецкой и латинской печати, умѣніе отличать части рѣчи, четкое и чистое письмо, навыкъ писать подъ диктовку безъ грубыхъ орографическихъ ошибокъ; четыре дѣйствія ариѳметики надъ цѣлыми числами; знакомство съ исторіею Ветхаго и Новаго завѣта. Но выше было видно изъ программы приготовительной школы, въ чемъ заключается это умѣніе отличать части рѣчи; это, другими словами, теоретическое знаніе грамматики отечественнаго языка и навыкъ въ правописаніи, такъ что мальчикъ, поступая въ гимназію, знакомъ съ начальными основаніями отечественнаго языка, и притомъ не только теоретически, но и практически: онъ долженъ писать безъ грубыхъ орографическихъ ошибокъ; будучи знакомъ, хотя и въ краткомъ объемѣ (я говорю о тѣхъ, которые не имѣютъ возможности учиться въ приготовительныхъ школахъ) съ грамматикой отечественнаго языка, а съдовательно, будучи знакомъ съ общими грамматическими терминами и съ общими грамматическими приемами, онъ приступаетъ къ изученію грамматики другаго языка, будеть ли то новый или древній, не какъ къ дѣлу, съ которымъ ему приходится знакомиться въ первый разъ, но онъ уже знаетъ, что такое гласная и согласная, что такое *nominativus* и *genitivus*, знаетъ, что такое части рѣчи, что такое подлежащее и сказуемое. Поэтому, преподаваніе латинскаго языка, единственнаго предмета, не знакомаго переходящему въ гимназію, можно совершенно удобно начать въ сектѣ (1-й классъ) гимназіи. На этотъ языкъ и употребляется большая часть времени въ сектѣ, именно 10 часовъ въ недѣлю; все остальное для него (если не включать

сюда дѣйствій надъ дробями) повтореніе. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, нужно только взять программу послѣдняго класса приготовительной школы, нормальную программу прусского министерства народнаго просвѣщенія для секты, и какую-нибудь изъ программъ Берлинскихъ гимназій для того же класса. Мы уже видѣли программу приготовительной школы выше. Министерская программа предполагаетъ проходить въ сектѣ библейскую исторію Ветхаго завѣта до исторіи царей, по текстамъ, выбраннымъ изъ священнаго писанія; передъ главнѣйшими праздниками — соотвѣтствующія повѣстованиія изъ Нового завѣта; изъ катехизиса Лютера — первую часть наизусть съ объясненіемъ, вторую же и третью часть безъ объясненій; требуется объясненіе только словъ текста и безъ такъ-называемой катехизаціи, на сколько послѣдняя имѣть въ виду по преимуществу умственное упражненіе; заучиваніе небольшаго числа текстовъ изъ катехизиса, равно какъ 8—10 духовныхъ псалмъ на церковные праздники.

Въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи по программѣ 1867 года въ сектѣ проходилась библейская исторія Ветхаго Завѣта, духовныи пѣсни, первая часть катехизиса; тексты изъ катехизиса.

По вѣмецкому языку (*министерская программа*). Чтеніе и разказъ прочитанного; заучиваніе и произношеніе стихотвореній преимущественно изъ народныхъ сказаний и отечественной исторіи. Занятія грамматикой, примыкающія къ чтенію христоматіи. Различеніе частей рѣчи и частей простаго предложения. Управление предлоговъ. Ореографическая и небольшая грамматическая письменная упражненія.

Фридрихъ-Вильгельмова гимназія: Чтеніе изъ христоматіи. Диктанты. Ореографія и правила относительно знаковъ препинанія; повтореніе склоненій и спряженій.

Счетъ (*министерская программа*). Повтореніе четырехъ дѣйствій надъ отвлеченными и импровизными числами и по пѣсколько задачъ для упражненія въ каждомъ изъ четырехъ дѣйствій, знакомство съ наиболѣе употребительными единицами мѣры, вѣса, монетъ и т. п. посредствомъ упражненія въ превращеніи и раздробленіи. Счисленіе времени. Дѣйствія надъ простыми дробями, приложеніе ихъ къ превращенію именованныхъ чиселъ. Упражненія дѣлаются болѣе въ умѣ, нежели письменно.

Фридрихъ-Вильгельмова гимназія. Четыре дѣйствія надъ отвлеченными и именованными числами; начало дробнаго счисленія.

Географія (*министерская программа*). Краткое объясненіе основныхъ понятій изъ математической и физической географіи; обзоръ

гидрографіи и орографіи земной поверхности; сюда присоединяется, при случаѣ, сообщеніе пѣкоторыхъ свѣдѣній изъ народныхъ сказаний и исторіи, изъ жизни природы и человѣка; умѣніе ориентироваться на глобусѣ и на ландкартахъ.

Фридрихъ-Вильгельмова гимназія. Первый курсъ Фохтова учебника.

Далѣе въ кругъ предметовъ секты входятъ: естественная исторія, рисованіе, чистописаніе и пѣніе. Что касается естественной исторіи, то министерская программа предполагаетъ пройти описание отдаленныхъ видовъ; начиная съ отечественныхъ; изъ зоологии и ботаники — въ лѣтній сезонъ преимущественно растеній и насѣкомыхъ, зимою — позвоночныхъ животныхъ съ заучиваніемъ терминологіи и практическими наблюденіями. Наглядныя изображенія и живые экземпляры. Рассказъ объ образѣ жизни животныхъ.

Въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи: млекопитающія и птицы.

Сравнивал эти программы съ программою приготовительной школы, не трудно увидать, что для мальчика, поступающаго изъ приготовительной школы, остается въ сектѣ сосредоточить свое вниманіе и трудъ только на дробяхъ и на латинскомъ языке. Въ слѣдующемъ только классѣ, то-есть, въ квинтѣ, присоединяется изученіе грамматики еще другого языка, то-есть, французскаго, а еще далѣе въ квартѣ, по нашему въ III-мъ классѣ, приступаютъ къ изученію греческаго языка, уже послѣ двухгодичныхъ занятій латинскимъ языкомъ по 10 часовъ въ недѣлю.

Секта.

Объемъ преподаванія латинского языка въ сектѣ слѣдующій: склоненія и спряженія, прилагательные, мѣстонимія, числительные, предлоги; еженедѣльныя экзерциціи и экстemporалии. Кроме того упражняются въ переводѣ какъ съ латинскаго на нѣмецкій, такъ и съ нѣмецкаго на латинскій; упражненія эти (я имѣю въ виду здѣсь Фридрихъ-Вильгельмову гимназію) идутъ поочерѣдно, по латинское предшествуетъ нѣмецкому; упражненія эти составлены такъ, что упражненіе нѣмецкое составляетъ почти обратный переводъ упражненія латинскаго, однако съ перемѣнною лицъ, числъ, подлежащихъ, сказуемыхъ, дополненій и т. д. Слова объясняются при латинскомъ упражненіи; — упражненіе нѣмецкое составляется изъ тѣхъ же словъ, и слѣдовательно, для него особыхъ словъ не надо; въ книжкѣ, содержащей нѣмецкія упражненія (*Militia M. Штарка*), напечатанъ только текстъ безъ вocabулъ; при книжкѣ, содержащей тѣ себѣ ла-

тинскія упражненія (*Tirocinium* О. Шульца), приложены первыя основанія латинской грамматики, содержащія въ себѣ парадигмы пяти склоненій съ правилами родовъ и съ исключеніями, парадигмы склоненій именъ прилагательныхъ, степени сравненія съ неправильностями, склоненіе употребительнѣйшихъ иѣстоименій (личныхъ, возвратного, указательныхъ: hic, ille, is, idem, qui, quidam), числительныхъ и ихъ склоненіе (*numeralia, cardinalia, ordinalia, distributiva*); предлоги (въ формѣ стиховъ); парадигмы 4-хъ правильныхъ спряженій и отложительныхъ глаголовъ, употребительнѣйшіе изъ неправильныхъ глаголовъ (*possum, fero, volo, nolo, malo, fio, eo*), спряженіе глаголовъ безличныхъ, недостаточные глаголы (ajo, iuicat, coepi, tenui, novi, odi, queo) и исчисленіе употребительнѣйшихъ глаголовъ, неправильно образующихъ *perfectum* и *supinum*; къ книжкѣ, содержащей въ себѣ упражненія съ нѣмецкаго (*Militia*), присоединяются 5 приложений:

- 1) Правило о родахъ (въ формѣ стиховъ);
- 2) Главнѣйшія правила касательно склоненій, то-есть, напримѣръ, какія слова имѣютъ въ 1-мъ склоненіи въ дательномъ и творительномъ *abus*, какія слова имѣютъ въ винительномъ 3-го склоненія и т. д.
- 3) Главнѣйшія правила касательно употребленія падежей.
- 4) Главнѣйшія правила касательно употребленія сослагательного наклоненія (большую частію въ стихахъ).
- 5) Маленький вокабуллярій.

Какъ *Tirocinium*, такъ и *Militia* содержать въ себѣ каждая 120 страницъ въ 16-ю долю и проходятся въ два года въ сексѣ и квинтѣ. Число упражненій въ фразахъ около 120, затѣмъ слѣдуютъ басни, разговоры и разказы, упражненія содержать въ себѣ круглымъ числомъ около 11—14-и строчекъ, и такихъ въ годъ въ сексѣ, какъ изъ *Tirocinium*, такъ и изъ *Militia*, переводить и почти выучиваются напузь посредствомъ весьма частаго повторенія, какъ во время классовъ, такъ и дома, въ теченіе года, до 70-и изъ каждой; это курсъ сексты. Что касается до экзерцій и экстемпоралій, то они задаются поперемѣнно еженедѣльно, такъ что если на одной недѣлѣ есть переводъ схематоге, то на другой экзерція и т. д.; это правило общее для всѣхъ классовъ гимназій.

Тетрадки какъ для экзерцій, такъ и для экстемпоралій находятся у учениковъ, и учитель приказываетъ принести ту или другую тетрадку наканунѣ того дня, когда желаетъ диктовать; дни, въ

которые происходятъ эти упражненія, не опредѣлены, но преимущественно раздача тетрадокъ бываетъ въ субботу. Учитель, взявъ вѣтъ тетради къ себѣ на домъ, подчеркнувъ, обыкновенно красными чернилами, ошибки въ текстѣ и сдѣланіе соотвѣтствующей отмѣтки на поляхъ (всякая ошибка этимологическая, синтаксическая, орографическая и т. д. имѣеть свою отмѣтку), затѣмъ, по числу ошибокъ, назначивъ въ тетрадкѣ каждому ученику мѣсто въ классѣ, мѣсто, удерживаемое имъ до слѣдующаго класснаго перевода, приходитъ въ этотъ день въ классъ, раздаетъ тетрадки, объясняетъ обѣ ошибокъ и иногда тутъ же пересаживаетъ учениковъ (что обыкновенно бываетъ въ младшихъ классахъ), иногда только объясняетъ о нихъ мѣстахъ.

Въ одной изъ посѣщенныхъ мною гимназій, я замѣтилъ обыкновеніе выставлять и мѣсто ученика, и число ошибокъ на оберткѣ, такъ что количество ошибокъ и назначенное за нихъ мѣсто видны съ перваго взгляда.

Касательно ошибокъ Нѣмцы нурнисты считаютъ все за ошибку: и забытую надь и кавычку, и на ј точку, и опущенную запятую и т. д. Эта аккуратность доходитъ до того, что если, напримѣръ, ученикъ, ошибочно спрягая время, ошибся въ гласной наклоненіи, то учитель сочтетъ эту ошибку за шесть ошибокъ, подчеркивая каждую изъ спрѣгаемыхъ формъ 3-хъ лицъ единственнаго и 3-хъ лицъ множественнаго числа, ибо одна и та же ошибка проходитъ по всѣмъ лицамъ и повторяется такимъ образомъ шесть разъ.

Въ то время, когда я посѣтилъ секту, ученики учились не болѣе трехъ мѣсяцевъ; приблизительно во 120 уроковъ они успѣли пройти 5 склоненій, 1 спряженіе и перевести 20 §§ упражненій изъ Militia и Tirocinium; нужно замѣтить, что у большей части нѣмецкихъ педагоговъ, на урокахъ которыхъ мнѣ приходилось присутствовать, есть обыкновеніе сначала спрашивать прошедшій урокъ, а затѣмъ уже вновь заданный; такъ и здѣсь, учитель сначала побѣрѣялъ, какъ усвоенъ учениками предыдущій урокъ. Задано было къ предыдущему классу изустно перевести § 20-й упражненій изъ Militia, къ настоящему—требовалось кромѣ новаго урока переписать въ тетрадь приготовленный и уже исправленный переводъ. Итакъ, переводъ готовится дома, затѣмъ переводится въ классѣ, при чемъ безчисленное множество разъ повторяется, затѣмъ приготовленный и исправленный учителемъ задается списать въ тетрадь, затѣмъ снова и торично переспрашивается учителемъ, при чемъ опять множество разъ повторяется.

ряется; да кромъ того разъ или два въ теченіе года повторяется вся масса переводовъ. Понятно, что переводъ, повторенный столько разъ, вполнѣ усвоивается учениками. Позѣроя знаніе предшествовавшаго урока, учитель нѣкоторыхъ заставлялъ переводить съ книги, другихъ съ тетради, исправлялъ, если находилъ ошибки, какъ напримѣръ, *vituperet* вмѣсто *vitupero*, *enit quis* вмѣсто *quis enim*, и т. д. Затѣмъ приступали къ новому уроку; было задано выучить главное правило обѣ именахъ мужского рода 3-го склоненія и § 21 изъ *Tigocinum*. Сначала приступили къ грамматикѣ, учитель переспросилъ человѣкъ у пяти урокъ изъ грамматики, написанный стихами, и надо сознаться, что ученики читали эти стихи бойко; но когда учитель потребовалъ объясненія словъ, то сколько онъ ни спрашивалъ учениковъ, никто не могъ ему объяснить, между тѣмъ какъ всѣ выучили прекрасно (да и какъ не выучить двѣ строчки), такъ что учитель самъ принужденъ былъ объяснять, что такое неравносложный родительный налѣжъ. Послѣ повторенія этого объясненія учениками, да еще съ примѣрами, учитель перешелъ къ новому переводу. Однитъ изъ первыхъ учениковъ перевелъ очень хорошо, но четверо плохихъ повторили очень неудовлетворительно; былъ вызванъ одинъ изъ среднихъ, который и повторилъ; затѣмъ слѣдовала разборъ переведенного мѣста; при разборѣ спрашивались формы разбираемаго слова и съ нѣмецкаго и съ латинскаго; при чемъ иногда спрашивались слова, близко подходящія по своему значенію къ словамъ разбираемымъ, если они уже извѣстны ученикамъ изъ предыдущаго; быть разборъ и синтаксический на основаніи нѣмецкаго языка; были ошибки, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующаго: отъ *nosotros* именительный единственнаго *nosotros* и т. д.

Переводъ съ латинскаго состоялъ исключительно изъ формъ, числомъ до 40; изъ нихъ 30 относились къ глаголамъ первого спряженія и 10 къ склоняемымъ формамъ въ родѣ слѣдующихъ — съ окна, окно (вн.); прекрасная розы и т. д.; хвалить, похвалить, быть хвалимыми, пусть тебя хвалять и т. д.

Учитель диктовалъ по нѣмецкимъ; ученики съ его словъ писали по латыни, и такъ какъ нѣкоторые отставали, то учитель имъ еще разъ передиктовывалъ, дабы отставшіе могли добавить, гдѣ было пропущено. Что касается до домашнихъ уроковъ, задаваемыхъ ежедневно, то мнѣ удалось заглянуть въ книгу, гдѣ записывались уроки, такъ какъ тотъ же самый учитель, который давалъ уроки латинскаго языка, былъ и ординаріусомъ класса; вотъ, напримѣръ, что было тогда задано:

„Изъ латинскаго — повторить страдательный залогъ глагола *lando*; повторить главное правило имени мужского рода 3-го склоненія; принести тетрадь для переводовъ *ex tempore*; а изъ немецкаго языка умѣть разказывать про битву Геркулеса съ амазонками“.

Или:

Пъмѣс — все повторить.

Естественная история — грызуны.

Латинскій языкъ — *Militia* § 21 перевести въ тетрадь для упражненій; *Tirocinium* § 22 — приготовить вокабулы къ нему панзустъ.

Писамо.

Счетъ. Принести тетради для упражненій.

Такая книга ведется въ каждомъ классѣ, она находится у первого ученика; въ нее вписываютъ уроки, иногда самъ задающій, иногда первый ученикъ, а подъ этимъ задающій ставить начальную букву своей фамиліи. На обязанности ординаріуса лежитъ пересказать ученикамъ все, что задано въ извѣстному дню; иногда же это дѣлается первымъ ученикомъ, по порученію ординаріуса и въ его присутствіи.

Квинта.

Объемъ преподаванія латинскаго языка въ краткѣ слѣдующій: *verba anomala*, *pronomina*, конструкція *accus.* *cum infinitivo* и *ablat.* *absolutus*, *recensio verborum*; вмѣстѣ съ этимъ доказываются упражненія, оставшіяся въ обѣхъ книжкахъ отъ первого класса (*Militia* стр. 40—98 §§ 70—120, басни, разговоры, разказы и *Tirocinium* отъ 40—60); однимъ словомъ, въ этомъ классѣ окончательно проходятся оба эти руководства. Вмѣстѣ съ этимъ здѣсь обращается вниманіе на возможно большее извѣстное упражненіе въ формахъ, и надо сказать правду, нельзя не удивляться быстротѣ и находчивости, съ которыми ученики даютъ отвѣты: учитель не пронзиссетъ еще вполнѣ своего во проса, какъ у ученика уже готовъ отвѣтъ.

При мнѣ учитель спрашивалъ напаузть три первыя басни; одинъ ученикъ долженъ былъ разказывать басню напаузть, другой переводить эту басню напаузть же, и если въ переводѣ оказывались ошибки противъ записанного въ тетради нѣмецкаго перевода, то ошибки эти исправлялись его товарищами (нужно замѣтить, что книги и тетради были закрыты). При этомъ учитель не упускалъ случая варіировать конструкцію; такъ, въ баснѣ сказано: *ad regem visitandum*, учитель спрашивалъ: какіе еще можно употребить обороты вмѣсто этого. Три басни эти были выучены уже прежде; къ настоящему классу было задано написать въ тетрадь обратный переводъ

этихъ басенъ съ нѣмецкаго изъ Militia. На первый взглядъ такой урокъ можетъ показаться немногого великъ, но принявъ въ соображеніе, что содержаніе басенъ совершенно ясно мальчику, что онъ усвоилъ, разобралъ и наконецъ выучилъ басню, что матерія, трактуемая въ заданныхъ переводахъ, одна и та же, что все дѣло въ томъ, чтобы измѣнить по мѣстамъ конструкцію и приложить къ дѣлу какъ знаніе формъ, такъ и синтаксисъ, на сколько онъ излагается въ Militia, то заданный урокъ не представляется такимъ, какимъ онъ кажется съ первого взгляда; по крайней мѣрѣ, одинъ изъ учениковъ говорилъ мнѣ, что онъ писалъ переводъ (переводъ состоять изъ 15-и непечатныхъ строкъ) приблизительно полчаса; нужно вирочемъ замѣтить, что въ этихъ двухъ классахъ не дѣлаютъ различія между переводомъ съ латинскаго на нѣмецкій и съ нѣмецкаго на латинскій: мальчику одинаково легко переводить какъ съ того, такъ и съ другаго языка.

Сирашиваніе учениковъ шло въ такомъ же порядкѣ, какъ при разказываніи наизусть; ошибки, встрѣчавшіеся въ переводѣ, исправляемы были самими учениками (я насчиталъ ихъ 5 на всѣ басни; правда, сирашивались хорошиѣ ученики): И здѣсь также учитель не упускалъ случая заставлять вариировать конструкцію; дѣлать обратный переводъ съ латинскаго на нѣмецкій и т. д.; затѣмъ происходилъ разборъ переводимаго, и такъ какъ классъ плохо отвѣчалъ уже пройденный глаголъ сего, то было задано списать этотъ глаголъ въ тетрадь къ слѣдующему дню, въ видѣ наказанія.

При переводѣ фразъ изъ Tirocinium и Militia (во 2-мъ отдѣленіи квинты) на первое мѣсто выступаетъ разборъ этимологической и синтаксической, такъ что въ каждый урокъ повторяется вся грамматика или часть ея; въ наказаніе за невниманіе, разсыплюстъ и незаписѣ учитель заставлялъ провинившагося ученика списывать въ тетрадь то, что онъ не отвѣтилъ ему; такъ ученикъ, не умѣвшій склонять quisque, долженъ былъ къ слѣдующему разу написать склоненія всѣхъ мѣстоименій; равно также при переписываніи экстемпоралій учитель, въ наказаніе за невниманіе, заставляетъ учениковъ переписывать къ слѣдующему дню эту экстемпоралію еще разъ, иногда два и даже три раза, смотря по величинѣ экстемпораліи. Урокъ къ будущему разу состоялъ въ слѣдующемъ: Militia § 102 (13 строчекъ), перевести Tirocinium 93—96 и повторить съ вокабулами, на §§ 103 и 104 выучить вокабулы.

Въ Йоахимсталльской гимназии, куда меня привлекало славное

имя Зейферта, мнѣ удалось побывать въ квінтѣ на урокѣ латинскаго языка. Объемъ и методъ преподаванія здѣсь такой же, какъ и въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, съ тѣмъ только различіемъ, что въ Іоахимстальской гимназіи введеніе ученіе словъ по вокабулярю Боннеля, и что въ этой гимназіи введеніе другой учебникъ, именно элементарное руководство Блюме. Былъ заданъ переводъ фразъ на употребленіе герундія; учитель заставлялъ учениковъ переносить фразы по порядку, останавливался каждый разъ на переводѣ герундія; затѣмъ онъ снова объяснялъ тѣ же самыя фразы, и наконецъ задалъ въ слѣдующему классу 4 фразы съ нѣмецкаго.

Квартъ.

Латинскій языкъ въ квартѣ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи преподаются въ слѣдующемъ объемѣ: 1) Повтореніе и усвоеніе латинской этимологіи по большой грамматикѣ Цумпта. 2) Изученіе глаголовъ, отступающихъ въ образованіи perfectum и supinum, помѣщенныхъ въ большой грамматикѣ Цумпта же. 3) Переводъ задачъ по руководству Отто Шульца на этимологическія и синтаксическія правила съ усвоеніемъ самихъ правилъ, помѣщенныхъ при задачахъ¹⁾. 4) *Extemporalia* и *exercitia*. 5) Переводъ біографій Непота. Количество прочитываемыхъ біографій въ годъ опредѣлить съ точностью нельзя, но приблизительно прочитывается ихъ до 10-и; въ это число обыкновенно входитъ 3 или 4 большихъ біографіи; Аттика читать неѣть обыкновенія; половина или болѣе часовъ въ недѣлю идетъ на чтеніе Корнелія Непота, остальные употребляются на грамматику и переводы фразъ, экзерциціи и экстемпоралии; 2 или 3 изъ прочитанныхъ біографій обыкновенно виучиваются напузуть. Къ тому уроку, на который мнѣ пришлось быть, задано было упражненіе (цѣлый параграфъ) изъ задачъ Шульца на двойной именительный падежъ; переводъ этотъ былъ написанъ учениками въ тетрадяхъ и во время класснаго перевода они исправляли ошибки, а чтобы эти исправки дѣлались съ болѣшимъ вниманіемъ, учитель объявилъ, что онъ послѣ класса у пятерыхъ просмотрѣть переводъ, и „плохо тому придется“, добавилъ онъ, „у кого найду ошибку“. Затѣмъ учитель объяснялъ, по Цумпту,

1) Преподаватель впрочемъ не ограничивается руководствомъ Шульца, а знакомитъ учениковъ съ синтаксисомъ и по Цумпту, именно, на каждый заданный переводъ по руководству Шульца ученики должны подыскать по Цумпту все правила, которые относятся къ заданнымъ для перевода фразамъ, затѣмъ въ классѣ учитель еще разъ прочитываетъ тѣ же самыя правила.

правила двойного именительного падежа, и такъ какъ одинъ изъ этихъ падежей употребляется, какъ имъ сказуемаго, то при объясненіи онъ кстати спрашивалъ все, что ученики знаютъ о сказуемомъ. Объяснивъ правило, учитель приступилъ къ переводу, въ которомъ онъ заботился столько же о латинскомъ языкѣ, сколько и о нѣмецкомъ. Обыкновенно учитель заставлялъ ученика прочитывать фразу по нѣмецки и переводить ее по латыни, затѣмъ того же или другаго ученика спрашивалъ, въ какихъ словахъ выражается правило, третьяго заставлялъ повторить, четвертаго объяснить правило, далѣе заставлялъ обращать предложеніе изъ страдательной конструкціи въ действительную и т. д.; бывали между прочимъ ошибки чисто русскаго свойства, напримѣръ, *zum Consul* было переведено *consule*; и въ этомъ классѣ учитель также не упускалъ случая варировать конструкцію, чтобы ученики такимъ образомъ приобрѣтали навыкъ свободнѣ владѣть латинскою фразой. Такъ, напримѣръ, когда выраженіе „43-хъ лѣтъ отъ роду“ было переведено—*qualraginta tres annos natus*, учитель спросилъ, какъ еще можно перевести на латинскій эту фразу, ученики отвѣчали: *quint quadraginta tres annos natus eset*; *quadraginta trium annorum* и т. д. По окончаніи перевода учитель просмотрилъ у пятерыхъ тетрадки и разорвалъ у одного за то, что переводъ былъ запачканъ и дурно написанъ, и велѣлъ ему переписать этотъ переводъ и представить ему къ слѣдующему дню; затѣмъ перешелъ къ спрашиванію неправильныхъ глаголовъ. Глаголы эти ученики во время вакаціи исперписали въ алфавитномъ порядкѣ въ тетрадки; были спрашиваемы не только заданные глаголы, но и всѣ, какие только были пройдены, при этомъ требовалось отвѣтить не только коренные времена, но и другія производныя формы въ томъ и другомъ языкѣ. Въ классѣ, назначенному для чтенія Корнелія Непота, прежде всего спрашивалась наизустъ вторая половина III-й главы Конона въ такомъ порядкѣ, что одинъ ученикъ по вызову учителя отвѣчалъ пунктъ, другой продолжалъ его и т. д., до окончанія урока, затѣмъ слѣдовалъ изустный переводъ разказанного уже другими учениками.

Далѣе слѣдовало приступить къ переводу первой половины второй главы Евмена, но учитель заставилъ предварительно перевести прошлый урокъ и требовалъ при переводе чистаго нѣмецкаго языка. Переводъ былъ безъ всякаго объясненія, довольно быстрый; послѣ стараго перевода приступлено было къ новому, объясненія здѣсь больше дословныя, и только вѣсколько историческихъ замѣчаній для объясненія отношеній между Александромъ и его полководцами, и

отношений, установившихся между полководцами Александра, послѣ его смерти; учитель заставлялъ повторить переводъ. Послѣ класса я поинтересовался спросить, на сколько полезнымъ считаетъ преподаватель производить при чтеніи писателей этимологический и синтаксический разборъ; на это учитель мнѣ отвѣчалъ, что разборъ зависитъ отъ личного взгляда, отъ расположения преподавателя, и что иногда и онъ дѣлаетъ разборъ при чтеніи, какъ Непота, такъ и Цезаря; но больше обращается вниманіе на содержаніе, на историческая и географическая объясненія. Объемъ заданнаго къ слѣдующему разу былъ слѣдующій: наизусть Сопон гл. IV § 1, перевести вторую половину II-й главы и изъ глаголовъ отступающихъ повторить тотъ же урокъ.

Курсъ греческаго языка для кварта Фридрихъ-Вильгельмовой гимназии заключается въ изученіи формъ до *verbis muta* по грамматикѣ Буттмана, въ переводахъ изъ первого курса христоматіи Якобса, въ экзерциціяхъ и экстemporалияхъ; грамматика и переводы изъ Якобса идутъ вмѣстѣ, то-есть, не назначается особыхъ часовъ для грамматики и особыхъ для перевода.

По счастію мнѣ удалось попасть на переводъ съ нѣмецкаго на греческий, написанный дѣма съ помощью грамматики и словаря (см. приложение № 1-й); некоторые ученики не сдѣлали въ этомъ переводѣ ни одной ошибки, у другихъ число ошибокъ доходило до 10-и; ученики, сдѣлавшіе болѣе четырехъ ошибокъ, въ наказаніе должны были переписать этотъ переводъ къ слѣдующему дню; тетрадки были уже предварительно просмотрѣны учителемъ, ошибки подчеркнуты, число ошибокъ выставлено. Въ самомъ классѣ происходило исправленіе этихъ ошибокъ; учитель заставлялъ кого-нибудь изъ учениковъ читать фразу по гречески, затѣмъ переводить ее по нѣмецки; переведенная фраза иногда разбиралась. При разборѣ вопросы предлагались въ родѣ слѣдующихъ: отчего тѣ *Ιαν* надо писать тѣ, а не тѣ? Чѣмъ вѣрнѣе *Ιαν*, или *Ιαδε*? Какъ винительный падежъ отъ *Πραχλѣ*? Скажите именительный падежъ отъ *Δία* и просклоняйте это слово (нѣкоторые написали вмѣсто *Δία* — *Διαν*, другіе *Ζην*). Какъ отъ *μάλλιστα* положительная и сравнительная степень? Скажите корень отъ *τεθαυμάχαμεν*? Чѣмъ такое удвоеніе и какія относительно его существуютъ правила? Отчего пишется не *παυτῶν*, а *πάυτῶν*? Какія односложные имена составляютъ въ третьемъ склоненіи исключеніе изъ общаго правила обѣ ударенія? и т. д. Къ слѣдующему разу задано переписать это упражненіе на бѣло.

Мнѣ удалось быть также въ Клостеръ-гимназіи во время преподаванія греческаго языка въ квартѣ; курсъ тамъ нѣсколько измѣненъ сравнительно съ курсомъ того же класса въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи: именно, тамъ проходятся правильныя не сокращаемыя склоненія, а изъ глаголовъ только чистые и сокращаемые; въ руководство приняты грамматика и христоматія Биллермана. При спрашиваніи глаголовъ употребляются самые обыкновенные пріемы, именно: дается нѣмецкая глагольная форма, ученикъ долженъ сказать эту форму на греческомъ языкѣ, или просто спрашивается та или другая форма глагола отдельнымъ лицемъ, числомъ или падежемъ, или цѣлью паклоненіемъ. Нужно еще замѣтить, что отъ каждого урока отдѣляется часть на повтореніе старого. Вошло ли такое повтореніе старого въ непремѣнныи обычай, или это случайность, на которую мнѣ пришлось наткнуться, этого я не могу узнать.

Терція.

Латинскій языкъ. Въ Прусскихъ гимназіяхъ въ обоихъ отдѣленіяхъ терціи, въ высшемъ и низшемъ (по нашему въ IV и V классѣ), изъ римскихъ прозаиковъ большую частію читается Цезарь, изъ поэтовъ — Овидій; грамматика дѣлится между двумя отдѣленіями этого класса, такъ что въ низшемъ проходится синтаксисъ надежей, а въ высшемъ — синтаксисъ паклоненій.

Изъ посвященныхъ мною гимназій въ трехъ, именно: въ Фридрихъ-Вильгельмовой, Іоахимстальской и въ Шуль-Форта читается Цезарь 2 года, то-есть, въ продолженіе всего курса терціи, въ Клостеръ-гимназіи — только полтора года, то-есть, въ низшемъ отдѣленіи годъ; да въ высшемъ — полгода, а полгода читаются рѣчи Цицерона.— Въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи читаются Метаморфозы Овидія въ низшемъ отдѣленіи, а въ высшемъ — Fasti, Tristia и отрывки изъ другихъ стихотвореній, преимущественно Овидія же, по христоматіи Ранке; въ остальныхъ гимназіяхъ оба года читаются Метафорфозы Овидія. На чтеніе поэтовъ отдѣляется чтенію Цезаря, на переводы задачъ, какъ письменные, такъ и изустные, на экзерциціи и экстemporалии¹⁾. Въ

¹⁾ Вотъ для большей ясности распределеніе часовъ занятій по латинскому языку для терціи нѣкоторыхъ изъ Берлинскихъ гимназій:

Вильгельмова гимназія. 2-е отдѣленіе: на Цезаря 3, на Овидія 2, на грам. 5 часовъ.

Фридрихова гимназія. 2-е отдѣленіе: на Цезаря 4, на Овидія 2, на грам. 2,

назпшемъ отдѣлениіи времени часового урока при чтеніи поэта распредѣляется такъ: сначала учитель спрашиваетъ учениковъ выученные наизусть стихи, потомъ заставляетъ перевести еще разъ то, чѣдѣ было задано, чтобы видѣть, достаточно ли усвоенъ учениками пропущенный урокъ, и затѣмъ уже приступаетъ къ переводу нового урока. Учитель началъ съ того, что вызывалъ къ каѳедрѣ учениковъ по порядку, начиная съ первого, и заставлялъ ихъ читать наизусть каждого отъ точки до точки; такимъ образомъ было спрошено пять учениковъ; затѣмъ такое же число должно было переводить наизусть прочитанное. Всего было сказано учениками 20 стиховъ изъ отрывка 1-й книги Метаморфозъ Овидія: *Ligea alas;* по эти 20 стиховъ были заданы не къ одному классу, они накопились за нѣсколько предшествовавшихъ уроковъ, следовательно, выученное повторялось учениками въ каждый урокъ и учитель требовалъ, чтобы ученики знали предшествовавшіе уроки наравнѣ съ урокомъ послѣдняго класса; такой пріемъ при спрашиваніи урока и правило: „не идти далѣе, пока не усвоится пройденное“, мігъ пришлось увидать въ первый разъ только въ нѣмецкихъ школахъ, и исклы не согласились съ нѣмецкими педагогами, что такое введеніе дѣла совершенно естественно, разумно и полезно.

Спросивъ все пройденное наизусть, учитель приступилъ къ переводу. Переводъ опять начался не съ нового, а съ предшествовавшаго урока, который былъ уже приготовленъ учениками, то-есть, слова были выписаны, сдѣлана конструкція и урокъ былъ переведенъ изустно. Ошибки, попадавшіяся какъ въ переводѣ, такъ и въ сканированіи, были исправлены учителемъ; для настоящаго класса требовалось отъ учениковъ этотъ самый переводъ знать въ томъ видѣ, какъ онъ былъ исправленъ учителемъ, и написать его въ тетрадь; въ этой тетради ученикъ долженъ сдѣлать поправки, если онъ окажется при вторичномъ переводаѣ въ классѣ съ учителемъ. Самый пріемъ спрашиваніи перевода такой: одинъ ученикъ прочитывается, другой переводить, третій повторяетъ переведенное. Объемъ предше-

на Ex. и Ext. 2 час. 1-е отдѣлениe: на Цицерона и Курцік 4., на грам. 2, на упражн. 2, на Овидія 2 часа.

Луизенштадтская гимназія. 3-е отдѣлениe: на Цез. 3, на Овид. 2, на грам. съ упражн. 5 час. 5 час. 1-е отдѣлениe: на Цез. 4, на Овид. 2, на грам. съ упражн. 4 часа.

Кёльнская гимназія. 2-е отдѣлениe: на Цез. 4, на Овид. 2, на грам. съ упражн. 4 час. 1-е отдѣлениe: на проз. 5, на Овид. 2, на грам. 3 часа.

Фридрихъ-Вердерская гимназія. 2-е отдѣлениe: на лат. истор. 4, на Федра 2, на грам. 3, на Ext. 1 часть. 1-е отдѣлениe: на Цез. 4, на Овид. 2, на грам. и Ext. 4 часа.

ствовавшаго урока былъ строкъ 15 изъ отрывка *Philemon et Baucis*. Затѣмъ тетради были сложены и спрятаны: приступлено было къ перевodu новаго урока; на столахъ остались христоматіи и тетради словъ, въ которыхъ некоторые ученики при отвѣтахъ весьма часто заглядывали, изъ чего, равно какъ и изъ разговоровъ съ учителемъ, я заключаю, что особенно твердое знаніе словъ новаго урока не требуется. Это требуется уже при вторичномъ переводѣ, то-есть, уже въ слѣдующій классъ.

Справливаніе новаго урока началось съ чтенія и скандированія стиховъ; скандировали сначала не такъ хорошо, вирочемъ потому, вонпервыхъ, что этого поэта начали читать 2—3 мѣсяца тому назадъ, а во вторыхъ, это было сейчасъ послѣ вакаціи. Четверо спрошенныхъ учениковъ читали неудачно одинъ и тотъ же стихъ и только пятый могъ прочесть его правильно. Затѣмъ учитель заставлялъ то одного, то другаго ученика читать по стиху дальше, и наконецъ, заставлялъ весь классъ читать вслухъ вмѣстѣ¹); иногда классъ сбивался и учитель снова заставлялъ читать неправильно проскандированный стихъ; затѣмъ еще разъ учитель заставлялъ учениковъ, по одиночкѣ, читать по 2 или по 3 стиха, при чемъ не упускаль изъ виду и цензуру, просить указать ее и сказать, какая цензура въ данномъ стихѣ; иногда спрашивали, почему, напримѣръ, въ *stetere* съ долгое? Какое количество послѣднаго слога въ словахъ *illâ casa?* Какая стопа? Но строго метрическаго разбора не было. Окончивъ скандированиe, учитель приступилъ къ переводу. При переводе внимание учителя было устремлено не на разборъ этимологической или синтаксической, не на исторической или географической объясненія, а на усвоеніе учениками содержанія статьи, на уясненіе смысла читаемаго изѣста. Преслѣдуя такую цѣль, учитель заставляетъ перевести при концѣ урока весь отрывокъ *Philemon et Baucis*, то-есть, какъ предыдущій, такъ и текущій урокъ. Объемъ новаго урока бываетъ различенъ, отъ 2-хъ строкъ до 20-и и 25-и, смотря по успѣхамъ учениковъ. Что касается до чтенія Овидія въ высшемъ отдѣлѣніи терціи, то какъ методъ преподаванія, такъ и употребленіе класснаго времени совершенно одинаковы съ классомъ предыдущимъ. При моемъ посыщеніи, читался отрывокъ изъ Фасть—Evan-

¹) Пріемъ этотъ не примѣнить къ заведеніямъ, гдѣ классы, какъ у насъ, отдѣляются другъ отъ друга и отъ коридора легкими створчатыми дверями; въ гимназіяхъ германскихъ дверь въ классъ обыкновенно одна, и притомъ въ коридоръ, сдѣланная изъ толстѣйшихъ досокъ, тамъ что ничего не слышно, чтобъ дѣлается не только въ другомъ классѣ, но даже и въ коридорѣ.

der et Carmenta; внимание учителя было сосредоточено 1) на выяснении содержания, 2) на возможно чистомъ переводе, и 3) на объяснении значенія нѣкоторыхъ словъ, такъ, напримѣръ, учитель спрашивалъ, кто такой *Duis alipes* и почему онъ такъ называется? Что такое *Tisca unda?* и т. д. Объемъ задаваемаго урока — отъ 15-и до 25-и строкъ и даже болѣе, количество читаемаго въ годъ — отъ 800 до 1.200 стиховъ. Что касается до повторенія, то пройденное повторяется или по окончаніи читаемой статьи, или все прочитанное за четверть года. Чтенія Овидія въ нѣкоторыхъ Берлинскихъ гимназіяхъ соединяются изученіемъ метрики и просодіи, и съ писаніемъ стиховъ. Количество заучиваемыхъ въ годъ стиховъ простирается отъ 100 до 200 и болѣе.

Изъ прозаиковъ, какъ я сказала выше, читается въ терціи Цезарь. Но самый объемъ чтенія различенъ въ разныхъ гимназіяхъ, а нѣкоторыя гимназіи даже отступаютъ отъ установившагося обычая читать въ терціи только одного прозаического писателя — Цезаря; такъ, напримѣръ, въ *Клостера-гимназіи* Цезарь читается полтора года, полгода въ высшемъ отдѣленіи терціи читается Цицеронъ, въ низшемъ же отдѣленіи читаются 2 книги Галльской войны 1 годъ, въ высшемъ въ полгода прочитываются двѣ книги *De bello civili*. Въ *Фридрихъ-Фридрихсъ-Вильгельмовской гимназіи* Цезарь читается въ размѣрѣ 3-хъ книгъ (въ 1869 году I, II, III), во второй годъ замѣняется Цицерономъ (по Фридшановой христоматіи) и Курціемъ (2 книги). Въ *Фридрихъ-Вильгельмовской гимназіи* Цезарь читается одинъ годъ изъ высшемъ отдѣлений (въ 1868 году по 4 часа I—VI книги Галльской войны), въ низшемъ же отдѣленіи замѣняется Боннелевою христоматіей, содержащею источники исторіи Рима. Въ *Кельнскій гимназіи* читается Цезарь въ размѣрѣ 2-хъ книгъ (въ 1869 году IV и V Галльской войны) въ низшемъ отдѣленіи; въ высшемъ же замѣняется выборомъ изъ Курція, Саллюстія (Катилина) и Цицерона (Катилина). Вообще же количество прочитываемаго изъ Цезаря въ два года колеблется между 3-ми и 7-ю книгами. Въ *Фридрихъ-Вильгельмовской гимназіи* въ низшемъ отдѣленіи читаются двѣ книги Галльской войны (а если онѣ коротки, то три) и столько же въ высшемъ *De bello civili*; въ низшемъ отдѣленихъ, кроме того, заучивается въ теченіе года отъ 10-и до 20-и главъ. Методъ перевода и распределеніе класснаго времени тѣ же, что и при чтеніи Овидія. Продолжается ли ученіе панзузъ и въ высшемъ отдѣленіи, это мнѣ не пришлоось узнать. Въ низшемъ отдѣленіи терціи, при моемъ посѣщеніи, въ предыдущій урокъ было прочтено изъ

Цезаря копець второй главы 4-й книги и половина третьей; къ текущему классу было задано написать этотъ переводъ и умѣть перевodить, по возможности безъ ошибокъ, что и было сдѣлано четырьмя учениками; заставить еще разъ повторить все сразу, учитель приступилъ къ переводу дальше, и въ трудныхъ мѣстахъ, особенно въ длинныхъ періодахъ, весьма часто помогать ученикамъ самъ. Переводъ былъ близокъ къ подлиннику, но не подстрочный; особенно затруднило учениковъ періодическое построение Цезаревой рѣчи, тѣмъ болѣе, что учитель, какъ видно, не особенно былъ расположены разбивать періоды и предложения. Весь новый урокъ состоялъ изъ 19-и строчекъ по стереотипному изданію и заключалъ въ себѣ вторую половину III-й главы и начало IV-й; каждая точка или отдельная часть перевода была повторяема; затѣмъ учитель два раза заставлялъ учениковъ переводить весь новый переводъ; передъ переводомъ, для связи, онъ заставлялъ учениковъ рассказывать предыдущее; объемъ читаемаго въ годъ составляютъ двѣ книги. Разборомъ, какъ изъ Овидія, такъ и изъ Цезаря, при мнѣ по крайней мѣрѣ, не занимались, а если и были объясненія, то эти объясненія имѣли своею цѣлью указание на ходъ мыслей, на связь событий и т. д.

Урокъ изъ Цезаря въ высшемъ отдѣленіи состоялъ въ повѣркѣ усвоенія стараго (Deel. Civil. III, 85 и 86) и въ переводѣ новаго (idem 87 и 88). Здѣсь я полюбопытствовалъ спросить у учениковъ, сколько у нихъ бываетъ въ урокѣ незнакомыхъ словъ; ученики показали мнѣ въ тетради 7 или 8 словъ на заданный урокъ. Мнѣ пришлось быть на урокѣ изъ Цезаря, кроме Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, въ Клостеръ-гимназіи въ низшемъ и высшемъ отдѣленіяхъ и въ Іоахимстальской гимназіи въ высшемъ отдѣленіи. Въ Іоахимстальской гимназіи читалась VII кн. 83-я глава, здѣсь же я слышалъ и разборъ; самому переводу главы предшествовало объясненіе, о чёмъ говорится въ этой главѣ, и была раскрыта связь съ предыдущимъ (все было разказано ученикамъ); разбрать этотъ дальновидъ учителю спросить: какъ велики были силы Цезаря, и какъ велики непріятельскія, сколько человѣкъ заключасть въ себѣ легіонъ и т. д.; затѣмъ была переведена вся глава и наконецъ слѣдовала разборъ. Вотъ форма разбора:

„Quis agat — отъ чего записать? Отъ чего записать locogum и какое здѣсь правило? Какъ именительный множественное отъ locogum? Вмѣсто cognoscunt, какое сюда выраженіе можетъ стоять? Чему сѣверъ называется septentriones и отчего употребительна форма множественнаго числа? „In quo loco” — какой падежъ? Почему? Правило? Какъ сказать по латыни въ ста-

рості“? — „въ глубокой старости“? Какой падежъ „eager virtutam“? Какъ различаюся значенія глаголовъ сареге, exrughnare, oppugnare, occipare, и т. д.

Въ Клостеръ-гимназіи въ низшемъ отдѣленіи терціи пріемъ тотъ же, чтò и въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, только задаютъ больше — по двѣ главы; и въ высшемъ отдѣленіи пріемъ перевода иль сколько отличается отъ сейчасъ описанного; тамъ такъ же, какъ и здѣсь, урокъ состоять въ провѣркѣ усвоенія учениками старого перевода и въ переводѣ новаго; старое спрашивается весьма серіозно; учитель спрашиваетъ слова, формы, цѣлия выраженія и фразы; иногда спрашиваютъ причину постановки той или другой формы; затѣмъ, переспросивъ учениковъ, учитель самъ перевѣль двѣ главы дальне и заставитъ учениковъ повторить переводъ. Этотъ урокъ и былъ заданъ къ слѣдующему разу; повтореніе здѣсь бываетъ, какъ передавалъ мнѣ учитель, по прочтеніи 15—16-и главъ.

... Что касается до грамматики, то я долженъ сказать, что не во всѣхъ гимназіяхъ соблюдаются обыкновеніе оканчивать синтаксисъ въ высшемъ отдѣленіи терціи; изъ посѣщенныхъ мною гимназій только въ *Форта* синтаксисъ оканчивается въ два года¹⁾.

Въ *Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи* синтаксисъ проходитъ въ терціи въ два года, да два года повторяется въ секундѣ. Въ *Клостеръ-гимназіи* синтаксисъ проходитъ въ четыре года, — въ терціи проходится синтаксисъ падежей, въ секундѣ синтаксисъ временъ и наклоненій. Въ *Юахимстальской гимназіи* — въ три года; именно: 1 годъ (нижнее отдѣленіе терціи) опредѣляется на изученіе употребленія падежей, и 2 года (высшее отдѣленіе терціи и низшее секунды) — на усвоеніе употребленія временъ и наклоненій²⁾.

¹⁾ Сравнивал между собою время на изученіе синтаксиса въ различныхъ гимназіяхъ, и невольно остановился на *Форта*, где полагается только два года на то, что въ другихъ гимназіяхъ проходится въ 3 и 5 лѣтъ, и обратился къ одному учителю съ просьбою помочь мнѣ уразумѣть это; учитель объяснилъ мнѣ, что въ *Форта* пріомный экзаменъ особенно строгъ, и что обыкновенно принимаютъ туда классомъ ниже, чѣмъ въ другихъ гимназіяхъ.

²⁾ Въ другихъ Берлинскихъ гимназіяхъ синтаксисъ проходитъ такъ (на сколько это можно видѣть изъ программъ): въ *Фридриховой гимназіи* синтаксисъ начинается съ кварты, по 5 ч. (о падежахъ); въ низшемъ отдѣленіи терціи повторяется пройденное въ квартѣ, съ прибавленіемъ сослагательного наклоненія посѣдовъ; въ высшемъ отдѣленіи терціи ученіе о временныхъ и наклоненіяхъ, по 2 часа, и въ низшемъ отдѣленіи секунды повторяется синтаксисъ, по 1 часу..

... Въ *Фридрихъ-Вердерской гимназіи* въ низшемъ отдѣленіи терціи по 3 часа ученіе о падежахъ, въ высшемъ — ученіе о косвенной рѣчи, о посѣдовъ

Параллельно съ изученіемъ синтаксиса идутъ переводы съ немецкаго, частію какъ упражненіе въ изучаемыхъ отдѣлахъ синтаксиса, частію какъ упражненіе въ латинской стилистикѣ.

Что касается до систематического прохожденія грамматики, то миѣ привелось быть въ терціи только на двухъ урокахъ въ двухъ гимназіяхъ, въ Форта и Фридрихъ-Вильгельмовской гимназіи; какъ тамъ, такъ и здѣсь дѣло это ведется очень просто; требуется, чтобы ученикъ твердо-на-тврдо запомнилъ правило и объяснилъ его примѣромъ; ученики иногда приводятъ примѣры пе изъ учебника, а свои, и имъ это очень легко дѣлать, такъ какъ изъ латинскаго текста чи-

нім временемъ и взвѣшія правила обѣ употребленія сослагательного наклоненія, съ экстемпоралиями, по 4 часа; въ вицемъ отдѣленіи секунды — ученіе о временахъ и ваклоненіяхъ, съ экстемпоралиями, по 3 часа.

Въ Кельнской гимназіи синтаксисъ начинается съ кварты. Здѣсь проходится элементарное ученіе о наклоненіяхъ (по грамматикѣ Мойзандтца), главнѣйшія правила обѣ употребленія падежей; въ вицемъ отдѣленіи терціи — главнѣйшія правила обѣ употребленія наклоненій и болѣе подробныя правила ученія о падежахъ; въ высшемъ отдѣленіи терціи въ вицемъ секунды — повтореніе ученія о падежахъ и наклоненіяхъ; въ высшемъ секунды синтаксисъ украшенный.

Въ Софіен-гимназіи въ вицемъ отдѣленіи терціи проходится (по грамматикѣ Елленду-Зеферта) ученіе о родительномъ, винительномъ, дательномъ и творительномъ падежахъ, въ высшемъ — о наклоненіяхъ; въ вицемъ отдѣленіи секунды — повторение синтаксиса.

Въ Дуйсенштадтской гимназіи въ квартѣ — ученіе о падежахъ; въ вицемъ отдѣленіи терціи повторяется ученіе о падежахъ и вновь ученіе о наклоненіяхъ; въ высшемъ повторяется ученіе о падежахъ и проходится главнѣйшія правила о наклоненіяхъ; въ вицемъ отдѣленіи секунды — ученіе о временахъ, наклоненіяхъ и союзахъ (по Елленду-Зеферту).

Въ Вильгельмовской гимназіи въ квартѣ — главнѣйшія правила о падежахъ, о неопределенному наклоненіи и причастія (имѣтъ съ упражненіями 8 часовъ); въ вицемъ отдѣленіи — ученіе о падежахъ (имѣтъ съ упражненіями 5 часовъ); въ высшемъ — ученіе о наклоненіяхъ (имѣтъ съ упражненіями 5 часовъ); въ вицемъ отдѣленіи секунды — послѣдовательность временъ и ученіе о наклоненіяхъ (съ упражненіями 4 часа); въ высшемъ отдѣленіи секунды — пополняется пропущенное (съ упражненіями 4 часа).

Въ Французской гимназіи синтаксисъ начинается съ кварты, гдѣ изучаются главнѣйшія правила употребленія падежей; въ вицемъ отдѣленіи терціи проходится синтаксисъ падежей и главнѣйшія правила обѣ употребленія временъ, о сослагательномъ и неопределенному; въ высшемъ — употребление наклоненій — изъявительного, сослагательного, повелительного и неопределенного; повторение курсовъ предшествующихъ классовъ; въ вицемъ отдѣленіи секунды — употребление причастія и герундія, супина и повтореніе всего синтаксиса. Въ высшемъ отдѣленіи секунды — синтаксисъ украшенный (по Цумпту).

тается очень много; но при отвѣтахъ уроковъ они предпочтительно держатся примѣровъ, заключающихся въ грамматикѣ.

Въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи при мнѣ былъ урокъ (по Цумпту) объ употреблениіи *accus. cum infinit.* не зависимомъ и *accus. cum infinit.* послѣ „*verba voluntatis*“ (§§ 609, 610 и 611).¹

Время часового урока распредѣляется такъ: вызванный съ мѣста ученикъ начинаетъ разказывать урокъ сначала объ *accus. cum infinit.* независимомъ, излагаетъ правило, учитель требуетъ примѣра и объясненія этого примѣра; другаго ученика спрашиваешь о замѣненіи *accus. cum infinit.* въ главныхъ вопросахъ и требуетъ объясненія этой конструкціи; третьего спрашиваешь глаголы, требующіе не только *accus. cum infinit.*, но и иной конструкціи. Затѣмъ предлагаются такие вопросы: скажите глаголы *voluntativa* съ *infinit.*, сдѣлайте сравненіе съ нѣмецкимъ (*volo videri* — по нѣмецки и по латыни), перечислите глаголы *voluntativa* съ *accus. cum partic. perfect.* Послѣ этого, въ томъ же порядкѣ были спрашиваемы и другіе ученики. Затѣмъ учитель взялъ грамматику Цумпта и объяснилъ слѣдующій урокъ; примѣры, какіе постручились изъ будущемъ урокѣ, переносились самими учениками; такимъ образомъ были объяснены §§ 612, 613, 614, и нѣкоторыя слѣдующія за ними примѣчанія. Глаголы, упомянутые въ новомъ урокѣ, учитель требуетъ заучить, равно какъ и заучить по одному примѣру на правило, а если правило содержитъ въ себѣ двоякое употребленіе, то два примѣра. Затѣмъ остальное время употреблено было на изустный переводъ безъ приготовленія изъ темъ (*Aufgaben, Schulz*) на употребленіе *quidcumque*. Передъ самимъ переводомъ учитель заставилъ двухъ учениковъ разказать случаи употребленія *quidcumque* и подтвердить это примѣрами.

Въ *Форта* былъ заданъ урокъ о вопросительныхъ предложніяхъ (по Елленду-Зейферту). Вотъ приблизительно вопросы учителя: Чѣмъ такое вопросительное предложеніе и какіе бывають виды вопросительныхъ предложеній? Чѣмъ вопросъ собственно выражается? Какія вопросительныя мѣстоименія и нарѣчія? Какія есть замѣчанія объ употреблениіи тѣхъ и другихъ? Чѣмъ значить *quidnisi?* Когда употребляется? Какія вопросительные частицы? Чѣмъ такое реторический вопросъ? Чѣмъ можетъ быть опѣ замѣненъ, безъ измѣненія его смысла? Чѣмъ такое *quaestio obliqua?* Чѣмъ такое „сложный вопросъ“ и какія четыре формы для его выраженія? Какъ выражается по латыни „или нѣть“? Какая разница между *an non* и *nece ne?* Какъ выражается вопросъ въ прямой рѣчи, и т. д. Вопросы эти предлагались раз-

личнымъ ученикамъ, при чёмъ отъ ученика требовалось подтвердить отъбѣть примѣромъ и перевести его на нѣмецкій языкъ. Оставшееся время ученики упражнялись въ переводѣ съ нѣмецкаго *extempore*: учитель произносилъ фразу по нѣмѣцки и требовалъ, чтобы ученикъ отвѣчалъ по латыни.

Письменныя упражненія въ классѣ на правила грамматики состоять въ томъ, что учитель, сообщивъ извѣстное число правиль, даетъ ученикамъ въ классѣ примѣры, заставляетъ ихъ переводить письменно и исправлять переводы тутъ же въ классѣ, вмѣстѣ съ учениками; такой пріемъ мнѣ привелось видѣть въ Фридрихъ-Вильгельмовской гимназіи въ низшемъ отдѣлѣніи терції. Учитель въ предыдущій урокъ объяснилъ ученикамъ нѣкоторыя правила употребленія дательного падежа¹).

Въ настоящій классъ учитель новѣрѣлъ усвоеніе учениками заданного урока; для этого онъ давалъ имъ примѣры на заданные правила, примѣры эти они писали въ тетрадь; справляясь съ грамматикой воспрещалось.

Фразы эти слѣдующія:

- 1) Полководецъ велѣль окружитъ пѣнныхъ враговъ стражею.
- 2) Мы желали, чтобы вы сообщили намъ вчерашнее извѣстіе.
- 3) Овидій жалуется въ пѣкоторомъ письмѣ, писанномъ изъ Понта въ Римъ, что его тамъ (изъ Понта) никто не понимаетъ.
- 4) Существуютъ (нѣкоторыя) животныя, у которыхъ есть нѣкоторое сходство съ человѣкомъ.
- 5) После разрушенія Кареагена, Римляне дали Сидніопу прозваніе Африканскій.
- 6) Это мы желали вамъ дать въ подарокъ.

Далѣе учитель заставляетъ повторить по тетради продиктованные имъ примѣры, чтобы ученики могли дополнить, если кто гдѣ пропустилъ; затѣмъ еще разъ довольно быстро повторилъ и спросилъ: «Готово ли?» Все диктованное ученики писали прямо по латыни; далѣе учитель заставилъ одного ученика читать текстъ перевода съ написанного имъ по латыни, а другого читать написанный имъ латинскій переводъ.

Первая фраза была переведена такъ: *dux jussit captos hostes circumdari custodia*; учитель похвалилъ такой переводъ, впрочемъ, замѣ-

¹) Вообще, сколько мнѣ приходилось видѣть, нѣмецкіе педагоги при объясненіи грамматики строго держатся руководства, то-есть, заботятся только о томъ, чтобы правила грамматическія были поняты и усвоены учениками въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены въ грамматикѣ.

тиль, что слова должны быть поставлены въ ипомъ порядкѣ; сдѣлавъ разстановку, учитель спросилъ, обращаясь къ классу, кто написалъ такъ? Встаютъ человѣкъ 20; „кто“,—спросилъ опять учитель,—„сдѣлать ошибку — *circum dare*“? Встаютъ также человѣкъ пятнадцать. Учитель объясняетъ ошибку и заставляетъ повторить объясненіе два раза, затѣмъ два ученика повторяютъ эту фразу. Послѣ этого, учитель обращается къ одному изъ учениковъ съ вопросомъ, не имѣеть ли глаголъ *circum do* другой конструкціи? Ученикъ отвѣтчикъ, что глаголъ *circum do* сочиняется двоякимъ образомъ. Потомъ приступлено было къ переводу второй фразы такимъ же образомъ; переведена эта фраза учениками такъ: *optavimus ut cum nobis heri latum communipacaretis*; здѣсь учитель замѣчаетъ, что приносить лучше сказать *affero*, что съ нами не переводится *cum nobis*, а иначе, и какъ именно? Классъ молчитъ. Учитель разказываетъ употребленіе *cum* съ именеми, и притомъ прибавляетъ, что это не разъ было иль говорено, затѣмъ спрашиваетъ, кто ошибся иль формахъ глагола? Встаютъ пѣсколько человѣкъ, изъ которыхъ у одного написано было *communipacetis*, у другого изъявительное наклоненіе, учитель спрашиваетъ у того и другаго различныя формы съ латинскаго и съ немецкаго, равно и неправильныя формы глагола *affero*. Затѣмъ исправляетъ фразу такъ: *optavimus ut heri allatum nuntium nobiscum communipacaretis*. Третья фраза такимъ же образомъ была переведена такъ: *Ovidius queritur in certa epistola, quem ex Ponto Roman misit, se a nullo intelligi ibi*. Учитель особенно нападаетъ на *quem*, говорить, что *certus* извѣстный, а иѣкоторый — *quidam*; затѣмъ снова заставляетъ перевести: *Ovidius queritur in quadam epistola, quam ex Ponto Roman misit, se ibi a nullo intelligi*; „но вмѣсто *quam ex Ponto* нельзя ли“, — говорить учитель,—„поставить чѣ-ибудь покороче“? Ученики иѣкоторые говорятъ *part. perfect. pass.*, одинъ же *part. futur. passivi*. Учитель говорить, что для выраженія дѣйствія прошедшаго употребляется *part. perf.*, а для выраженія дѣйствія будущаго употребляется *part. fut pass.* такимъ образомъ, вмѣсто *quam ex Ponto misit* можно поставить *missa*. Затѣмъ было спрошено, почему въ *accus.* *cum infinit.* употребляется *se*, а не *ille*, и одинъ ученикъ повторилъ исправленную фразу, а другой — употребленіе *se* въ *accus.* *cum infinitivo*. Четвертая фраза была переведена такъ: *Sunt quaedam genera bestiarum* (у другихъ *animalium*), *quiibus similitudinem cum homo est*, у другихъ: *quae similitudinem cum homine habent*. Учитель спрашивается

правило, къ которому относится фраза, затѣмъ примѣръ къ этому правилу, и по примѣру исправляется фраза такъ: *Sunt quaedam genera bestiarum, quibus similitudo quaedam cum homine est.* Пятая фраза была переведена такъ: *Carthagine delecta* (или *extincta*) *Romani Scipionis cognomen Africanum dederunt;* учитель спрашиваетъ, зачѣмъ онъ диктовалъ этотъ примѣръ, и гдѣ тутъ правило? Такимъ образомъ исправляется фраза, при чёмъ учитель переспросилъ всѣ три выраженія, въ которыхъ можетъ стоять слово Африканскій. Потомъ спросилъ, иѣтъ ли еще выраженія болѣе близкаго — „послѣ разрушения Карфагена“? Несколько учениковъ отвѣчали: *Post Carthaginem deletam,* и учитель замѣтилъ, что первое выраженіе правильно, а второе лучше. Шестая фраза была переведена такъ: *Vobis hoc dono dare volebamus;* учитель спросилъ только правило, на основаніи которого была такъ переведена фраза¹⁾.

Въ томъ же классѣ привыкло мнѣ быть и на исправленіи перевода, написанаго ех tempore. Диктованы были фразы, и приемъ исправленія ихъ былъ тотъ же самый. Въ предшествующемъ классѣ грамматики былъ диктованъ переводъ ех tempore въ размѣрѣ страницы, затѣмъ этотъ переводъ былъ разсмотрѣнъ учителемъ дома, подчеркнуты ошибки и отмѣчены на поляхъ; число ошибокъ сочтено и по числу этихъ послѣднихъ назначено мѣсто каждому, затѣмъ сдѣлавши ошибки исправляются въ классѣ; диктованы были фразы въ родѣ слѣдующихъ: *Nihil apud eos tigris habitum esse dicitur, quam spet- tiri.* Такихъ фразъ продиктовано было шесть. Были въ классѣ ученики, не сдѣлавши ни одной ошибки противъ правилъ синтаксиса и этимологіи и получивши первое мѣсто; вообще же количество ошибокъ достигаетъ до 40 (въ это число входили самыя малѣйшія). Исправленія ошибокъ производятся такимъ образомъ: учитель заставляетъ читать фразу и спрашиваетъ другаго ученика, сколько ошибокъ онъ замѣтилъ; затѣмъ спрашивается, какія и въ чёмъ именно? Иногда же спрашивается другаго, третьяго, четвертаго, сколько они замѣтили ошибокъ, и тѣмъ побуждается вниманіе всего класса. Затѣмъ, выѣривъ фразу, и заставивъ повторить ее раза два, даетъ разрешеніе

¹⁾ Въ другихъ гимназіяхъ, подобный приемъ мнѣ пакъ-то не приходилось видѣть; очевидно, что подобный приемъ имѣетъ большія выгоды: онъ заставляетъ ученика вполнѣ-исполнѣ смыслись съ латинскимъ синтаксисомъ, но также очевидно и то, что у насъ подобный приемъ не приложимъ, а возможенъ только въ Германіи, гдѣ такое большое количество часовъ отведено на латинский языкъ.

переписывать ее набѣдо. (См. Приложение № 10 и 11). Такой переводъ ex tempore полагается производить еженедѣльно, остальное время посвящается изустными переводамъ (экспромтомъ) фразъ изъ темъ Шульца (*Uebersetzungs-Uebungen*, Otto Schulz) на пройденные правила изъ синтаксиса касательно управления надежей. Иногда учитель заставляетъ написать эти же самыя фразы къ слѣдующему разу. То же и въ Клостеръ-гимназии, гдѣ ренсит унтеръ-терціи составляютъ учение о временахъ и наклоненіяхъ въ сокращенномъ видѣ; учитель подобнымъ же образомъ исправляя экстemporалии, предварительно просмотрѣвъ учебнические переводы на дому. При исправленіи перевода онъ постоянно заставлялъ учениковъ измѣнить прямую рѣчь въ косвенную, и наоборотъ; учителемъ предлагались вопросы и давались отвѣты въ такомъ родѣ:

„Вспомните только объ этомъ“—какое это предложение? — Главное и при томъ повелительное. Какъ выражается главное предложение въ косвенной рѣчи? — Посредствомъ *accus. cum infinit.* Но если главное предложение будетъ выражать повелѣніе, то выражается ли оно въ *accus. cum infinit?* — Нѣтъ; выражается въ сослагательномъ наклоненіи. Въ какомъ времени должно быть поставлено сослагательное наклоненіе? — Во времени глагола, управляющаго всюю косвенную рѣчью, а такъ какъ здѣсь подразумѣвается глаголъ „сказаль“, то должно поставить *imperfectum*. Если „вспоминать“ переведемъ *memini*, то какъ будетъ отъ этого глагола *imperfectum conjunctivus*? — Собственно формы *imperfecti conjunctivi* недостаетъ, а замѣняется оно *plusquamperfectum*, следовательно, должно сказать *meminisset*. А если „вспоминать“ переведемъ *recordari*, то тогда какъ должно сказать? — *recordarentur*. Какъ сочиняется глаголъ *memini*? — Съ родительнымъ. Но если объектомъ бываетъ средний родъ мѣстописи, то въ какомъ надежѣ онъ становится? — Въ винительномъ. Итакъ, всю фразу должно сказать такъ: *Id tantum meminisset*.

„Чтѣ даровалъ самимъ имъ царь“ — какое это предложение? Какое время здѣсь надо поставить? и т. д.

Такимъ образомъ учитель разобралъ весь переводъ, задавая по фразѣ каждому ученику, и требуя отвѣта наизусть. Постѣ такого разбора, учитель остальное время упражнялъ учениковъ въ изустномъ переводѣ, то-есть, задавалъ фразы и требовалъ, чтобы ихъ переводили totчасъ же.

Въ *Форта*, гдѣ мы также привелось быть въ низнемъ отдѣлѣніи терціи на исправленіи экстtemporалии, пріемъ исправленія иѣсколько измѣненъ; тамъ учитель точно также, предварительно прочитавъ переводъ дома, и отмѣтивъ ошибки, составляетъ сводъ этихъ ошибокъ; затѣмъ въ день исправленія возвращаются тетрадки ученикамъ, и имъ предъ собою перечень ошибокъ, указывающей ихъ ученикамъ; разъясни-

ваетъ, почему такъ или иначе выразиться, а ученики, у которыхъ есть тѣ или другія ошибки, тутъ же исправляютъ ихъ (См. приложение № 12). При исправлении вниманіе учениковъ было обращено на правописаніе; такъ, напримѣръ, было разобрано, какъ писать *Pythagoreus*; почему пишется *eis*, а не *acis*; объясняло это, учитель кстати рассказалъ и кто былъ Пиагоръ. Исправленіе перевода происходило такимъ образомъ: учитель, раздавъ тетради и имѣя у себя сводный листъ ошибокъ, читаетъ самъ нѣмецкій текстъ и переводъ этого текста во фразы: *Multi pro amicis omnia passuri videntur, quin etiam optant ut periculum eis afferatur quod pro illis subire possint*, — какъ еще по латыни „желать“? спрашивается учитель. Ученики отвѣчаютъ — *сиреге*. Какая конструкція можетъ быть поставлена послѣ *сиреге*? У некоторыхъ написано *afferetur*, — въ чёмъ ошибка? спрашивается преподаватель. Есть у некоторыхъ ошибка въ самой формѣ, — въ какихъ формахъ глагола *fero* пишется *rr*? У однихъ написано *possunt*, у другихъ *possint*, — могутъ ли стоять здѣсь обѣ формы, и если могутъ, то которая лучше? и т. д. Каждый изъ этихъ вопросовъ обращался къ особому ученику и преимущественно къ тѣмъ, у которыхъ ошибочно употреблено то слово, о которомъ идетъ рѣчь.

Греческій языкъ. Въ высшемъ отдѣленіи терціи заканчивается изученіе греческой этимологіи и даже въ некоторыхъ гимназіяхъ все-что проходится при случай и въ синтаксиса, что согласно съ министерской программой. Впрочемъ министерская программа не выполняется строго въ Берлинскихъ гимназіяхъ при распределеніи объема преподаванія по отдѣленіямъ этого класса. По этой послѣдней требуется пройти:

а) Въ *низшемъ отдѣленіи* терціи *verba liquida, contracta* и на *и*, а въ *высшемъ*, кромѣ повторенія предыдущаго курса, — *verba animata* и при случай — наиболѣе легкіи синтаксическіи правила, особенно на употребленіе надежной и 1-ю книгу Аиабазиса. Во *Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи* въ низшемъ отдѣленіи терціи изучаются *verba muta, contracta, liquida* (по Бутману); переводъ изъ христоматіи Якобса, басни и анекдоты. Въ *Лоахимстальской гимназіи* проходится этимологія до спряженія на *и* (по Франке), переводы по христоматіи дѣлаются въ томъ же объемѣ. Въ *Клостеръ-гимназіи* — паклоненіе глагола и приращеніе *verba contracta*, третье склоненіе, неправильное склоненіе и возвышение въ степень, *verba muta* по грамматикѣ Виллермана; переводъ по его же христоматіи.

Въ *Форта* — повтореніе этимологіи, *verba* на *и*, главнѣйшіе изъ

неправильныхъ глаголовъ, предлоги (по Крюгеру); переводъ по христоматіи Якобса.

b) Въ высшемъ отдѣлениі терціи:

Въ Фридрихъ-Вильгельмовской гимназіи — *verba* на *μι* и *anomala*; изъ Анабазиса 2 книги.

Въ Йоахимштальской гимназіи — то же самое.

Въ Клостеръ-гимназіи *verba* тута съ различными основами и глаголы на *μι*; неправильное склоненіе; изъ Анабазиса одна книга.

Въ Форта — неправильные глаголы, начало синтаксиса и около двухъ книгъ изъ Анабазиса¹⁾.

Что касается до преподаванія грамматики, то такъ какъ въ этомъ классѣ по преимуществу изучаются формы, то вниманіе учителя глав-

¹⁾ Въ другихъ Берлинскихъ гимназіяхъ: въ Фридриховской гимназіи, въ низшемъ отдѣлениі: неправильные склоненія и возвышеніе въ степени, мѣстонимія и имена числительныя; *verba liquida* и *muta*; въ высшемъ: глаголы на *μι* и вѣтъ глаголы неправильные; изъ Анабазиса одна книга.

Въ Фридрихъ-Вердерской гимназіи, въ низшемъ отдѣлениі: *verba liquida* и *contracta*; неправильное возвышеніе въ степени и склоненіе (2 часа), переводъ изъ христоматіи Готчика (3 часа), *extemporalia* (1 часъ); въ высшемъ отдѣлениі: неправильности въ спряженіяхъ, глаголы на *μι* и главнѣйшіе изъ неправильныхъ (съ *extemporaliam*) (3 часа); изъ Анабазиса 2 книги (3 часа).

Въ Келіанской гимназіи, въ низшемъ: повтореніе предыдущаго курса (состоящаго изъ трехъ склоненій, правильного возвышенія въ степени, мѣстонимій, *verba pura non contracta*)—неправильности въ склоненіяхъ и въ возвышеніи въ степени; *verba contracta*, *liquida*, *muta*, *nomina numerativa* (по Франке), переводъ по христоматіи Якобса; въ высшемъ: повтореніе предыдущаго, переводъ по христоматіи Якобса, глаголы на *μι*, изъ Анабазиса одна книга, *extemporalia* еженедѣльно.

Въ Луизенштадтской гимназіи, въ низшемъ отдѣлениі: *verba liquida* включительно (по Франке), переводъ по христоматіи Беллермана, еженедѣльно письменные упражненія; въ высшемъ: повтореніе, *verba liquida* и *tempora secunda*, глаголы на *μι* и главнѣйшіе изъ неправильныхъ; изъ Анабазиса около одной книги, еженедѣльно или переводъ *ex tempore* или *exegesiticii*.

Въ Вильгельмовской гимназіи, въ низшемъ отдѣлениі: сокращаемыя склоненія и спряженія, неправильные склоненія, *tempora secunda* (*verba liquida* и на *μι*: правильные), главнѣйшіе изъ неправильныхъ (по Крюгеру), переводъ по христоматіи Якобса и изъ Анабазиса около одной книги, письменные работы ежедѣльно; въ высшемъ: *verba anomala*; письменные работы чрезъ двѣ недѣли, изъ Анабазиса две книги.

Въ Французской гимназіи, въ высшемъ отдѣлениі: приращеніе, удвоеніе, *verba contracta*, *muta*, *liquida*, переводы по христоматіи Якобса; въ высшемъ: глаголы на *μι*, неправильные, изъ Анабазиса повторы книги, въ томъ и другомъ отдѣлениі письменныхъ упражненій.

пѣйшимъ образомъ обращено на твердое усвоеніе учениками заучиваемыхъ формъ, такъ что почти каждый разъ, спросивъ урокъ изъ грамматики, если только осталось время, учитель употребляетъ его на повтореніе стараго. Присутствуя при этихъ урокахъ, я удивлялся, какъ ученики нѣмецкой гимназіи твердо заучиваются и бойко отвѣчаютъ всевозможныя уклоненія и исключенія иногда до 25-и словъ и болѣе, и все это безъ особеннаго принужденія.

Мнѣ привелось быть въ классѣ грамматики въ Фридрихъ-Вильгельмовской гимназіи и въ Клостеръ-гимназіи, и какъ тамъ, такъ и здѣсь учитель просто и просто спрашивалъ урокъ, обращаясь то къ тому, то къ другому ученику въ такомъ родѣ: перечислите глаголы, кончающіеся на *σσφ*, имѣющіе въ корнѣ одинъ изъ звуковъ *τ*; перечислите глаголы на *Ϲφ*, имѣющіе въ корнѣ *γγ*; какие глаголы на *Ϲφ* могутъ имѣть въ будущемъ *ξφ*? Къ какому классу глаголовъ принадлежитъ глаголь *τράσσω*? Что дѣлается съ *τ* передъ *σ* въ глаголахъ на *σσφ* или *ττφ*?

Въ Клостеръ-гимназіи — въ высшемъ отдѣленіи терціи на урокѣ грамматики спрашивались неправильные глаголы, и спрашивались тѣмъ же порядкомъ, какъ и у насъ, то-есть, какъ отъ *βαίνω* *aoristus 2*? Какая форма *βράψῃ* и отъ какого глагола? — и такъ далѣе; переспросивъ такимъ образомъ урокъ, учитель занимался съ учениками повтореніемъ глаголовъ на *μι* и заставлялъ ихъ выводить разницу между *ἴστημι* и *διδῶμι*. Въ высшемъ отдѣленіи терціи Фридрихъ-Вильгельмовской гимназіи я встрѣтилъ особенный пріемъ для заучивания неправильныхъ глаголовъ.

Всѣ неправильные глаголы написаны учениками въ тетради и расположены по классамъ (у Бутмана они расположены въ алфавитномъ порядке). Глаголы спрашивались по порядку изъ заданного урока; учитель давалъ нѣмецкое значеніе глагола заданного урока, ученикъ долженъ былъ сказать ему значеніе глагола по гречески и перечислить его коренные формы; затѣмъ учитель спрашивалъ какъ у спрошеннаго ученика, такъ и у всего класса, различныя формы этого глагола и преимущественно съ нѣмецкаго. Всѣхъ глаголовъ новыхъ было задано 15; переспросивъ такимъ образомъ всѣ заданные глаголы, учитель обратился къ старому уроку; онъ заставлялъ одного изъ учениковъ написать на доскѣ по гречески тѣ 10 формъ, которыхъ были продиктованы по нѣмецки; другой ученикъ читалъ записанные на доскѣ формы и долженъ былъ перевести ихъ по нѣмецки и отъ неизвѣтаго по порядку глагола сказать коренные времена; затѣмъ

весь классъ отвѣчалъ съ нѣмецкаго различныя формы отъ этого глагола.

Въ такомъ же порядкѣ переспрашивались остальные девять глаголовъ; къ слѣдующему классу было задано вновь 11 глаголовъ. Въ томъ же классѣ и въ тотъ же часъ мнѣ пришлось видѣть способъ усвоенія учениками экзерциціи. Экзерциція эта была уже написана учениками къ одному изъ предыдущихъ классовъ; ошибки были подчеркнуты учителемъ на дому, исправлены вмѣстѣ съ учениками въ классѣ, и наконецъ, еще разъ экзерцицію эту должно было въ исправленіи видѣ переписать въ чистую тетрадь ѹ окончательно усвоить; слѣдовательно, учителю оставалось въ настоящій классъ пропѣрить только, достаточно ли усвоена эта экзерциція. Тетради учениковъ были закрыты; учитель спрашивалъ каждого ученика по фразѣ съ нѣмецкаго; переспросивъ такимъ образомъ учениковъ около 10-и, онъ заставилъ человѣкъ трехъ разказать упражненіе по гречески (См. приложение № 3, 4, 5).

При чтеніи Анаказиса мнѣ удалось быть въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, въ высшемъ отдѣлѣніи терціи. Время часоваго урока распредѣляется такъ: въ началѣ класса учитель спрашивается вокабулы уже переведенного и повтореннаго урока, то-есть, урока бывшаго два класса тому назадъ (§ 6, 7 Lib 1 cap. V). Вокабулы спрашиваются не только тѣ, которые встрѣчаются въ этихъ параграфахъ, но и синонимы, встрѣтившіеся ученику въ предшествующихъ урокахъ; напримѣръ, при спрашиваніи глагола покунаю — ἀγορᾶω, ученикъ долженъ сказать также πρίαμαι, ὄνειμαι, πιπράσκω и коренины отъ нихъ времена. Затѣмъ вокабулы задаются къ слѣдующему разу (§ 8 и 9); эти же параграфы и повторяются, по назначенію учителя, затѣмъ приступаютъ къ новому переводу. Слова па этотъ урокъ готовы у всѣхъ (но, вѣроятно, не выучены, потому что ученики постоянно спрашиваются съ тетрадками). Дальше были переведены новые два параграфа (10 и 11); при переводахъ учитель постоянно останавливался на формахъ; если встрѣчался глаголъ неправильный, то спрашивалъ коренные времена; въ переводѣ старались держаться какъ можно ближе подлинника, но иногда отступали ради нѣмецкаго языка, напримѣръ: σχολαῖς langsam, συνεπιστεύδειν mitzubeschleunigen, соудѣн дѣ Ѳу просѣхонти тѡу νοῦν η βασιλέος ἀρχὴ ισχυρὰ οὖσα — aber zu bemerken war füг den Beobachter, dass das Reich des Königes mächtig sei; ποιεῖθαι пôлемон — bellum excitare.

Я былъ также при чтеніи Анабазиса въ томъ же классѣ въ Іоахимстальской гимназіи; переводили (Анабазисъ II сар. 1 § 6 — 13) три параграфа стараго урока и три новаго, при чёмъ одинъ ученикъ переводилъ параграфъ, другой повторялъ, и затѣмъ уже повторялъ переводъ самъ учитель, послѣ чего слѣдовалаъ этимологическій и частію синтаксической разборъ переведеннаго параграфа; при разборѣ учитель часто заставлялъ переводить иѣкоторые обороты на латинскій, напримѣръ, спрашивалъ, какъ сказать: *παραδούτες τὰ βῆλα, πρὸς τὰυτα* и т. д.; также съ какимъ сочиняется наклоненіемъ частица *ὅτις?* Какое предложеніе *ώς ἴδοι?* Какое предложеніе начинаетъ *τι;* Какой надеждѣ и отъ чего зависитъ? и т. д.; при разборѣ учитель не ограничивается одними выраженіями и словами, какія понадобятся въ урокѣ; но спрашиваетъ также другія, сродственныя или противоположныя слова, напримѣръ, выражение „*περὶ πλήθουσαν ἀγορὰν*“ подало поводъ спросить, какъ по гречески и по латининѣ: утро, вечеръ, ночь, полночь, завтракъ, обѣдъ, ужинъ и т. д.

Секунда.

Собственно съ секунды начинается знакомство учениковъ съ древнѣю литературой. Здѣсь уже не довольствуются одними классическими переводами: ученики, по назначению учителя, читаются одни, и потому масса прочитынасмаго поразительна. Въ тѣхъ гимназіяхъ, где я былъ, изъ латинскихъ прозаиковъ въ секундѣ читаются: Ливія и Цицерона, а изъ поэтовъ Вергилия; по гречески: Одиссею, Ксенофонта, а также Арріана, Платона, Исократа, Лизія, Геродота.

Преподаваніе латинскаго языка въ секундѣ.

Въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, въ низшемъ отдѣленіи секунды: изъ Ливія 2 книги (6 и 7) въ лѣтній семестръ, въ зимній: *Cato major*, *Iachinius* или легкія рѣчи Цицерона (наизусть 4—6 главъ). 2) *Aeneis* 2 книги (наизусть 200 стиховъ, 2 часа). 3) Грамматическая упражненія; въ высшемъ отдѣленіи секунды: Ливій, *Cicero* (*pro lege Manilia*, *pro Q. Ligario*, *pro rege Dejotaro*); *Sallustius* (*Bel. Jugurt.* или *Catinarium* 4 часа). Вергилий (*Aeneis* или *Georgica* 2 часа). Письменная упражненія.

Въ Іоахимстальской гимназіи (по программѣ 1867 года), въ низшемъ отдѣленіи: изъ Ливія одну книгу (25); *Cicero pro r. Dejotaro*, *pro Ligario* (*privatum*). Грамматика,— изустные и письменные переводы (8 час.). Вергилий *Aeneis* одна книга (III) и метрическая упражненія (2 часа). Въ высшемъ:—*Cic. in Verrem* (IV); *Livius*; грамматика—

изустные и письменные переводы (8 час.). Aeneis и метрическія упражненія (2 часа).

Въ *Клостеръ-иммази*, въ низшемъ отдѣленіи: Livius II, Cic. pro Roscio Amerino, Verg. (VI—VIII); въ высшемъ: 2 часа на упражненія, Cicero in Verrem lib. V, Sall. Cat. Въ зимній семестръ Cic. Phil. I и II и pro Archia; Liv. lib. XXV. (5 часовъ). Сочиненія (1 часъ) Verg. Aeneis VI—IX.

Въ *Форта*, въ низшемъ отдѣленіи въ лѣтній семестръ: Cic. pro Archia и pro rege Dejotaro; Liv. I и Ovid. Fasti II; въ зимній семестръ: Cic. Phil. I и II; Liv. II и Ovid. Fast. III; сочиненія, упражненія, экстemporаліи и метрическія упражненія; въ высшемъ отдѣленіи въ лѣтній семестръ: Cic. in Verr. lib V, Verg. Aeneis VI; въ зимній: Cic. pro Sextio, Verg. Aeneis VII, упражненія, экстtemporalіи, сочиненія, метрическія упражненія, (8 час.); въ зимній семестръ: Liv. (VII, VIII и IX, 2 часа) ¹⁾.

(*) Въ другихъ Берлинскихъ гимназіяхъ объемъ проходимаго та旣ъ:

Въ *Французской иммази*, въ низшемъ отдѣленіи: 2 час. на Вергилия (Aen. XI и X Georg. 200 стих.); 8 часовъ на Cic. (orat. in Catil. и de imp. Rompr.); Sallust. conjurat. Catil.); грамматика— повтореніе синтаксиса, переводы изустные и письменные; въ высшемъ: 2 часа на Вергилия (Еклоги и Aeneis 1 и 2 книги); 8 час. на Cic. (Laelius и pro Milone); Livius (кн. 27 и 28), грамматика (Syntaxis ornat.) и проч.

Въ *Вышельмовой иммази*, въ низшемъ отдѣленіи: Cic. (in Catilinam извѣсту 1—6), Livius (XXI) (4 часа), Aen. (III и IV) и нѣсколько отрывковъ изъ Тибула и Овидія (около 200 стих. извѣсту); метрическія упражненія (2 часа). Грамматика; посвѣдовательность временъ и учение о наклоненіяхъ; переводы изустные и письменные (4 часа); въ высшемъ: Cic. (de Imp. Сп. Rompr. и pro Sulla); Liv. (XXIV—XXIX) (4 часа); Aeneis (VII, VIII) и некоторые отрывки изъ Георгикъ (200 стих. извѣсту); метрическія упражненія (2 часа); грамматика; изустный и письменный переводъ съ нѣмецкаго; чрезъ каждыи 6 недѣль— сочиненіе; экстtemporalіи или экзерциціи еженедѣльно.

Въ *Луизенштадтской иммази*, въ низшемъ отдѣленіи: синтаксисъ временъ и наклоненій, употребленіе союзовъ; изустный переводъ съ нѣмецкаго (по Зюполе) (2 часа), и еженедѣльно экстtemporalіи или экзерциція (4 часа). Cicero (de imp. Сп. Rompr., in Catilinam I, II, III), (3 часа). Verg. Aeneis (I и II) 100 стиховъ извѣсту, метрическія упражненія (3 часа); въ высшемъ: въ лѣтній семестръ: Livius XXI; privatim: выбранныхъ мѣста изъ Ливіи; въ зимній—письма Цицерона по изданію Гофмана, privatim: de senectute 4 часа, изустный переводъ изъ Зюполе 1 час., еженедѣльный переводъ съ третьего или экзерциціи (2 час.) Aeneis (около 900 стиховъ), изъ Георгикъ 400 стиховъ, Еклоги 1, 9, 4, 6, 7, метрическія упражненія (2 часа).

Въ *Софіевъ-иммази*, въ низшемъ отдѣленіи—въ лѣтній семестръ: Liv. XXII; Cic. Ligurius; Vergil. Aeneis I, II; въ зимній: Liv. XXIII, XXIV; Cic. pro reg.

Въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи есть два паралельные класса низшаго отдѣленія секунди, и я бывалъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. Въ одномъ изъ нихъ недавно только началось чтеніе Цицерона; именно, читалась VII глава второй рѣчи противъ Катилины. Время часового урока распредѣлялось такъ: учитель прежде всего заставилъ пересказать содержаніе урока, то-есть, конца VI главы и начала VII. Затѣмъ слѣдовала разборъ.

Каждый періодъ разбирался сначала грамматически въ такомъ видѣ: почему въ выраженіи: *O conditionem miseram administrandaec* гсі *publicas*, первыи два слова стоять въ винительномъ надежѣ? Принѣры изъ Цумита? Какія времена въ этомъ періодѣ въ придаточныхъ предложніяхъ главныи или историческія, и почему? Отъ чего они зависятъ? Затѣмъ слѣдуетъ переводъ, постоянно исправляемый учителемъ; учитель придастъ переводу нѣкоторую отдѣлку, тогда только, когда онъ убѣдится, что содержаніе понято учениками ясно, что дѣлается не сразу, иногда приходится одну и ту же фразу спрашивать человѣкъ до шести, чтобы уяснить всему классу мысль, содержащуюся въ фразѣ.

Dejotaro; *Verg. Aeneis* III и IV, повтореніе синтаксиса и письменныхъ упражненій еженедѣльно, метрически透过三 (10 часовъ), въ высшемъ: *Cic. pro Ligario*, *Verg. Aeneis* V, VI, грамматика, письменные работы, какъ въ предыдущемъ классѣ, (8 часовъ); 2 часа на чтеніе экзерцицій.

Въ Кельнской гимназіи, въ низшемъ отдѣленіи: грамматика: ученіе о временахъ и падежніяхъ, вактиморалии и экзерциціи; *Liv. lib. V, VI, 1—30, VII, privatim: VI*, отъ 30 до конца (въ лѣтній семестръ 6 часовъ, въ зимній 8 часовъ). *Verg. Aeneis* (*lib. III. IV, 100 стих. напиши*) (2 часа); въ высшемъ отдѣленіи: *Liv. XXIX, XXX, privatim: XXV и XXVI*; *Cic. pro Ligario, pro Milone*, еженощально экзерциціи или переводъ *ex tempore*, *Syntaxis ornata* (въ лѣтній семестръ 6, въ зимній семестръ 8 часовъ), *Verg. Aeneis* VII, VIII и IX (2 часа).

Въ Фридрихъ-Пердерской гимназіи, въ низшемъ отдѣленіи: *Quint. Curtius* весь (4 часа); ученіе о падежніяхъ и вактиморалии (3 часа), явственный переводъ по задачамъ Цумита 1 часть. Выбранный мѣсто изъ Овидіевыхъ метаморфозъ VII, XV; просодія (2 часа): въ высшемъ отдѣленіи: *Cic. de amicitia; de senectute*; *Lav. XXI и XXII* (5 часовъ); ученіе о повелительномъ, неопределенному, о причастіи, герундіяхъ и супинахъ, съ упражненіями и примерами, вы- бранными изъ прочитанного; *Aeneis* (3 часа).

Въ Фридриховой гимназіи, въ низшемъ отдѣленіи: *Cic. Cat. I — IV; Sall. Catil.* (3 часа); *Curtius IV* (1 часть), *Aeneis I и II* (2 часа); грамматика (по Цумиту) о падежніяхъ 1 часть; явственный и письменный переводъ и прочее 3 часа; въ высшемъ отдѣленіи: *Cic. pro Mil. и Laelius Liv. VII* (выбранный мѣсто) *scripta, extemporalia, сочиненія, изустный переводъ, повтореніе грамматики* (8 час.) *Verg. Georgica I, Ecl. I, III—IV* (2 часа).

При чтении Цицерона я еще успѣлъ быть въ другомъ отдѣленіи, но попалъ на повтореніе; такъ какъ я приѣхалъ во время нашей вакаціи, то приходилось въ старыхъ классахъ болышею частію слышать повтореніе прочитаннаго до вакаціи. Въ посѣщеній мною классѣ повторялась 2-я рѣчь іn *Catilinam*, отъ конца 1-й главы до конца 5-й; повторялся только переводъ, и никакихъ объясненій при переводахъ не было, переводъ довольно свободный; учитель не одобрялъ перевода подстрочного, говоря, что на переводѣ должно учиться родному языку. Урока далѣе не было задано, переводили столько, сколько успѣвали въ теченіе часа. Переводъ же дѣлали или тѣми учениками, къ которымъ обращался учитель, или тѣми, которые сами вымывались переводить.

При чтеніи Цацерона мнѣ пришлось еще быть въ этомъ же классѣ въ *Юахимстальской* и *Клостеръ* гимназіяхъ; въ первой читалась рѣчь *de imperio Pompei*, во второй рѣчь *pro Milone*. Въ Юахимстальской гимназіи повторялся сначала предыдущій урокъ § 4 и 5; учитель обращалъ особенное вниманіе на строеніе ораторской рѣчи и си отдѣльныхъ частей: *exordium*, *propositio*, *tractatio* и т. д. За этимъ разборомъ шелъ разборъ стилистической; учитель спрашивалъ отдѣльные фразы, отступающія по своему построенію отъ употребительныхъ фразъ, и заставлялъ показывать различіе между первыми и послѣдними; напримѣръ, *res agitur*; *agitur*; — *de aliqua re agitur*; реальные объясненія были въ родѣ слѣдующихъ: изъ какихъ поборовъ состояло *victoral* (*decumae*, *scriptura*, *portoria* — *Cic. Orat. de imperio. Сп. Pompei. С. 11 § 4*)? Гдѣ лежали *Винопія* и *Каппадокія*? Кому принадлежали эти земли прежде? Когда отказался *Лукулль* отъ начальствованія? Кто былъ поставленъ на мѣсто его? и т. д. По окончаніи разбора, было приступлено къ переводу новаго урока, переведеніе было только однѣ § 6-й, при переводѣ учитель особенно старался соблюдать латинское „расположеніе“ словъ и указывать тѣ отѣнки, которые придаетъ слову то или другое мѣсто, занимаемое имъ въ періодѣ.

Въ *Клостеръ-гимназіи* читалась рѣчь *pro Milone*; повторенія перевода предыдущаго урока не было; вмѣсто того учитель заставилъ одного ученика разказать содержаніе прочитаннаго въ предыдущій классѣ и указать то мѣсто, гдѣ остановились. Въ продолженіе класса была переведена учениками вся шестая глава; переводили ее ученики по назначенію учителя, на грамматическихъ объясненіяхъ останавливались не много; было объяснено сочиненіе глаголовъ *decerno*, *statuo*,

constituo, съ *ut* и съ *accus. cum infinit.*; остальная объясненія имѣли реальный характеръ, такъ, напримѣръ: чѣмъ различаются между собою *senatus consultum* и *senatus auctoritas*? Чѣмъ такое было *quaestio extraordinaria*? Реальная объясненія по поводу фразы *sententia divisa est* и другія подобнаго рода реальныи объясненія, которыхъ можно найти въ любомъ немецкомъ *Schulausgabe*. Что касается до чтенія *Ливія*, то во всѣхъ трехъ гимназіяхъ (въ Іоахимстальской, Клостеръ и Форта), въ которыхъ мнѣ привелось слышать чтеніе этого писателя, я, къ сожалѣнію, попадалъ на курсорное чтеніе; дѣло въ томъ, что мнѣ приходилось постоянно быть въ высшемъ отдѣленіи секунды, такъ что я и не могъ составить себѣ понятія о статарномъ чтеніи этого писателя за границей.

Въ *Клостеръ-гимназіи* читали *Liv. I*, 39 и при быстромъ чтеніи уснѣли прочесть главы 39, 40 и 41; такое же число главъ задано и къ слѣдующему разу. Въ Іоахимстальской гимназіи читалось *Liv. V*, 16, и прочтены были 16, 17 и 18 гл. Само собой разумѣется, что при столь быстромъ чтеніи примѣчаній или вовсе не было, или если они были, то въ самомъ короткомъ видѣ, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующихъ: (cap. 16 и 17) *bello perfecto, postquam bellum perfectum erit*, какую часть предложения заступаетъ *accusat. cum infinit.* въ выраженіи: *pumquam destitutum comitia turbari?* Различіе между *accusa* и *incola*; симъ пинегинъ, согнитъ пинегинъ.

Въ *Форта* читалось *Liv. XXII*, 3, 4, 5, съ подобными же примѣчаніями, такъ что преподаватель, при двухъ часахъ, въ семестрѣ успѣваетъ прочесть двѣ книги, иногда же и болѣе, и ученики, прочитавъ не менѣе четырехъ книгъ въ секундѣ, въ состояніи продолжать чтеніе этого писателя одни, безъ помощи учителя, и читаютъ его довольно свободно.

Въ вышесказаніи этого класса читается *Саллюстій*¹⁾, по выбору то или другое его сочиненіе; если читается *Bellum Catilinarium*, то обыкновенно дается для приватнаго чтенія *Cic. in Catilinam*, и то и другое сочиненіе читается все. Въ Форта, напримѣръ, въ семестрѣ при двухъ часахъ прочитывается *Bellum Jugurthinum*. Мнѣ пришлось быть при чтеніи *Саллюстія* въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи. Учителя, не смотря на большой возрастъ гимназистовъ и на высшее отдѣленіе секунды (равняющееся пашему седьмому классу), спраши-

¹⁾ И притомъ въ некоторыхъ гимназіяхъ не каждый годъ, а преимущественно въ полтора года разъ.

вать вокабулы изъ заданного урока (было задано: гл. 62 съ § 9-го, 63 и 64), и при чтеніи обращать особенное вниманіе на синонимику и на стилистику; при этомъ дѣлались иногда грамматическія объясненія, напримѣръ, учитель спрашивалъ: какой творительный — *taedio*, почему въ выраженіи *fretus dis ageret* глаголъ поставленъ въ сослагательномъ наклоненіи и въ *imperfectum*? Когда употребляются *belli* и *in bello*? Какъ различаются *frustra* и *nequidquam*? Почему *Ariipini* поставлено передъ *ortus* и послѣ *natus* (*Critzius ad L. XIII*, 3)?

Изъ поэтовъ въ секундѣ читаются по преимуществу Вергилий; количество прочитаннаго изъ Вергилия въ секундѣ Верлишскихъ гимназий колеблется между двуми и шестью книгами, но съ послѣднаго времени стали приводить доказательства въ пользу того, что Вергилий долженъ быть прочитанъ весь въ продолженіе гимназического курса.

Въ Форта, кажется, предпочтается Вергилий Овидій, ибо Овидія читаютъ тамъ три года и прочитываютъ Метаморфозы и Фасты, Вергилий же читается только въ высшемъ отдѣленіи секунды въ теченіе 1-го года.

Въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, гдѣ мнѣ можно было слушать чтеніе Вергилия, въ низшемъ отдѣленіи секунды повторялось прочитанное до вакаціи; въ паралельномъ отдѣленіи чтеніе Вергилия еще не начиналось, такъ что я долженъ былъ ограничиться высшимъ отдѣленіемъ секунды, гдѣ читали экспромитомъ, ибо было назначено повтореніе, и учитель сдѣлалъ любезность, доставивъ мнѣ возможность слышать, какъ переводить вновь. Учителъ, предварительно разказавъ по латыни ученикамъ причину такой перемѣны („*quia regenerinus adest*“), заставилъ ученика взойти на каѳедру, и съ каѳедры разказать по латыни же, въ краткихъ выраженіяхъ, содержаніе 405-и стиховъ, прочитанныхъ въ VIII-й кницѣ, и когда ученикъ окончилъ разкѣзъ, учитель сдѣлалъ искотория замѣчанія и указалъ на грамматическія ошибки въ разкѣзѣ. Переводъ нового мѣста начался отъ стиха 405-го; учитель обращался къ ученикамъ по латыни и объяснялъ предлагалъ тоже на латинскомъ языкѣ и только для перевода употреблялъ языкъ нѣмецкій. Прежде всего была показана связь этого мѣста съ предшествующимъ, затѣмъ начался самый переводъ; въ переводѣ учитель старался быть вѣренъ подлиннику, не жертвуя впрочемъ ради этого нѣмецкимъ языкамъ¹⁾.

¹⁾ Вотъ искотория объясненія преподавателя: *tolerare vitam* — *das Leben friesten*, *tenuis Minerva* i. e. *lanifictum*, *opus Minervae*, *quod vitam tenuem reddit*;

Въ томъ же классѣ Іоахимстальской гимназіи я былъ на упражненіи въ писаніи стиховъ¹⁾). Урокъ состоялъ въ томъ, что ученики должны были написать гекзаметры на темы: 1) прѣость деревенской жизни; 2) любовь къ морскимъ путешествіямъ, и 3) не отчаявайся. Пособіемъ къ этому служили, впервыхъ, нѣмецкіе тексты, помѣщенные въ Зейфертовой „Палестрѣ“ (Palaestra Musagis, 2 отд. § 3 стр. 103 № 18, 19, 20), въ которой подъ текстами помѣщены болѣе трудныя слова и обороты; надлежало, следовательно, впервыхъ, этотъ текстъ перевести, ввторыхъ, согласно правиламъ, расположить такъ, чтобы съ дополненіемъ нѣкоторыхъ эпитетовъ, гдѣ того требовалъ метръ, образовать рядъ гекзаметровъ; все это надлежало сдѣлать къ классу, да кромѣ того подать до класса учителю тетрадки для пересмотра и для отмѣтки ошибокъ; самій же классъ былъ посвященъ на исправленіе ошибокъ, при чмѣ болѣе или менѣе были перебраны всѣ правила построенія гекзаметра. Дѣло это было для меня новое и крайне интересное; но, къ сожалѣнію, мнѣ удалось побывать на этомъ урокѣ только одинъ разъ и изъ одного урока, надо сознаться, трудно вывести ясное представление объ общемъ ходѣ дѣла. Времени у меня хватало еще нѣсколько разъ побывать въ этомъ классѣ, но директоръ Іоахимстальской гимназіи былъ такъ суровъ, что дозволилъ мнѣ посѣщать гимназію только въ продолженіе трехъ дней, ссылаясь на то, что посѣщеніе гимназіи посторонними лицами мѣшаетъ будто бы дѣлу преподаванія. И усѣйть списать только для образца у одного ученика работу настоящаго урока, равно также нѣсколько предшествующихъ работъ (см. приложение № 13—18). Количество этихъ упражненій зависитъ отъ воли учителя; по программѣ только въ одной Софиепѣт-гимназіи дѣлаются такія упражненія регулярно иъ три недѣли разъ, иъ другихъ гимназіяхъ время упражненій этихъ не опредѣлено, полагается же производить ихъ вмѣстѣ съ чтеніемъ поэта, то-ссть, въ тѣ же 2 часа.

Переходя къ переводамъ съ отечественного языка на латинскій, я долженъ сказать, что они, какъ и въ терціи, раздѣляются на пись-

sopiritus ignis, schlummerndes Feuer; ad lumina—bei Licht; exercere—beschäftigen, üben; pensum i. e. quod penditur, pendedatur autem lana ancillis singulis diebus, i. q. Aufgabe, Tagewerk и т. д.

¹⁾ Собственно по министерской программѣ писаніе стиховъ должно начинаться въ высшемъ отдѣленіи терціи, какъ это и дѣлается въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, напримѣръ, въ Фридриховой гимназіи, въ Форте и другихъ; пишутъ преимущественно гекзаметры и пентаметры; въ другихъ гимназіяхъ, напримѣръ, въ Іоахимстальской, эти упражненія начинаются позднѣе.

менные и изустные; изустные обыкновенно задаются къ классу, и надо къ нимъ готовиться, письменные же суть экстемпоралии и экзерциции. Что касается до изустныхъ, то руководствомъ къ нимъ служатъ книги для упражнений Цумита, Августа, Зюпфле, рѣже—Зейферта; что касается до письменныхъ упражненій, то обыкновенно они диктуются, въ низшемъ отдѣленіи секунды на извѣстное какое-либо количество правиль, если еще не оконченъ синтаксисъ; а если оконченъ, то упражненія эти имѣютъ значеніе простыхъ упражненій въ латинской рѣчи. Впрочемъ и здѣсь, въ томъ случаѣ, когда учитель повторяетъ ту или другую часть синтаксиса, или считается по чѣму-нибудь нужнымъ при чтеніи писателя обратить вниманіе учениковъ на извѣстныя правила, онъ сообразно съ этими цѣлями передѣлываетъ какой-нибудь отрывокъ изъ прочитанного уже, или вовсе не читанного сочиненія, и въ измѣненномъ такимъ образомъ видѣ диктуетъ для упражненія иѣмецкій переводъ. Для такихъ упражненій берутъ болѣе частію Мурета или Фридманову христоматію въ тѣхъ видахъ, какъ мы говорили, чтобы стоять при этихъ упражненіяхъ на твердой и опредѣленной почвѣ. Иногда дѣло ведется такъ: учитель заставляетъ учениковъ повторить извѣстный отдѣль изъ прочитанного, самъ передѣлываетъ этотъ отдѣль, и измѣненный противъ подлинника иѣмецкій текстъ даетъ перевести ученикамъ; такъ дѣлается, напримѣръ, при чтеніи Демосоена директоръ Клостеръ-гимназіи Боницъ, преподавая греческій языкъ въ примѣрѣ. Также точно ведеть дѣло преподаватель греческаго языка въ Шуль-Форта, съ которымъ мы приходилось говорить относительно матеріаловъ для экстемпоралий и экзерциций. Для образца привожу упражненіе учениковъ, большинство которыхъ пробыло только около трехъ мѣсяцевъ въ низшемъ отдѣленіи сквупди Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи. Переводъ такой:

Credas mihi velim, me ex his miseriis nihil quaerere, nisi ut homines quondam intelligant, me nihil maluisse quam pacem; hac desperata, nihil mo ita fugisse quam arma civilia; puto me hujus constantiae nunquam ponitere.—Si verbis mihi opus est in tam magna et tam necessaria re, ut te confirmem, nulla spes est, te facturum, quid velim et quid conveniat.—Theophrastus privavit virtutem decore, imbecillamque eam reddidit, quod vidit non in ea sola positum esse beato vivere.—Cum Socrates de animorum immortalitate disputasset, et iam tempus moriendi urgeret, interrogatus a Critone, quonodo sepeliri vellet, multam operam, inquit, amici, frustra consampsi, nam Critoni nostro non persuasi me hinc avolatnrum. Verumtamen, mi Crito, me sepelito, ut tibi videbitur, si me assequi potueris, aut si alicubi me nactus eris; sed mihi crede, nemo vestrum me nanciscetur, quem hinc abiero.—Vobis criminai versum est semperque vertetur, quod ad ea studia non incubuistis.

Исправлениѣ происходитъ такъ. У нѣкоторыхъ учениковъ написано *vellem*, учитель предлагаетъ вопросы:

„Я жалѣлъ бы — ich wünschte, — не все ли равно сказать: ich moechte? — Да. Но есть ли это простое описание слова хочу? — Да. Скажите теперь, какъ различаются формы глагола *velim* и *vellem*? Чѣмъ выражаетъ форма *praesens conjunctivus*, и чѣмъ выражаетъ *imperfectum conjunctivus*? Какую же форму здѣсь надлежитъ поставить? Какой конструкціи требуетъ послѣ себя *velim*? Когда употребляется неопределѣнное или сослагательное наклоненіе? — Если субъектъ однѣ въ обоихъ предложеніяхъ, то ставится въ зависимости отъ *velim* неопределѣнное; если же субъекты разны, то сослагательное наклоненіе и при томъ большей частью безъ *ut*.“

....Что я ничего не шшу, кроюъ (*als*) того, чтобы люди”.... то nihil quaesigeret nisi.... — Отъ чего здѣсь зависитъ *accus. cum infinit.* и почему (различное употребленіе частицы *als*)?

„Чтобы тебя возбудить” — у нѣкоторыхъ переведено „чтобы” черезъ *od*; какое здѣсь предложеніе? Придаточное предложеніе цѣли — не такъ ли? А придаточное предложеніе цѣли съ чего начинается? Если съ *ut*, то это что какъ называется (*ut finale*)? Съ какими временами сослагательного наклоненія становится *ut finale* и когда? Слѣдовательно, какое здѣсь наклоненіе и какое время этого наклоненія слѣдуетъ поставить? Какъ ту же самую мысль выразить иначѣ? Я, съ своей стороны, лучше употребилъ бы, добавилъ учитель, здѣсь конструкцію съ предлогомъ *ad*. — Nulla spes est te facturum quid velim et quid conveniat. Какое это предложеніе — „что я желаю”? — Относительное. Къ какому слову другого предложенія оно относится? — Къ подразумѣваемому мѣстоположенію *id*. Не для описанія ли служить это предложеніе? Въ описательныхъ предложеніяхъ, какое мѣстоположеніе употребляется, — *quid* или *quod*? Даѣте, и какомъ наклоненіи постается придаточное предложеніе, относящееся къ *accus. cum infinitivo*? Отъ чего зависитъ время этого придаточного предложенія? Поэтому какъ надо написать?

„Феофрасть лишилъ добродѣтель красоты”. — *Theophrastus privavit virtutem decoris* (У другихъ было написано *vertute decorum*). Какъ сочиняется глаголъ *privare*? Правило сочиненія этихъ глаголовъ? Почему сочиненіе глагола съ дательнымъ, по правильно, а подобно сочинять *privare aliquem aliqua re?* — *Imbecilliteremque eam reddidit*. Употребленіе *reddo?* (У нѣкоторыхъ употреблено *facio*). Сочиненіе этого глагола по латыни и по гречески?

„Dixit non in ea possum”. Если послѣдующее за *dicere* предложеніе и отъ этого *dicere* зависящее, отрицается, то какое слово употребляется вместо *dicere* съ послѣдующимъ отрицаніемъ? — *nego*; итакъ, вместо *dixit non in ea* надо написать *negavit* и т. д.

При исправленіи перевода были замѣчены учителемъ ошибки и этимологическая; такъ, напримѣръ, *armibus, rosniulurus*; также времена смерти — *tempus mori*, бессмертие душъ — *immortalitas animarum*.

Въ другомъ отдѣленіи того же класса (изъшее отдѣленіе секунды) я засталъ не исправленіе перевода, а усвоеніе уже исправленного; дѣло происходило такъ: преподаватель заставляетъ прежде всего раз-

казать по нѣмецки содержаніе экстемпоралія (для экстемпоралій предиктованъ былъ отрывокъ изъ *De officiis*, — Каній, или поспѣшная покупка), но требуетъ, чтобы разказывали свободно, не придерживаясь подлинника. Переводъ разказывали одинъ за другимъ три ученика, затѣмъ четвертый разказалъ его весь; послѣ чего преподаватель потребовалъ, чтобы содержаніе разказывали по латыни, но опять не придерживаясь подлинника, и вызывалъ на это желающихъ. Сначала желающихъ, „qui id periculum facerent“, не оказалось, такъ что преподаватель долженъ былъ уже самъ вызвать одного ученика къ каѳедрѣ разказывать; меня удивилъ бойкій и довольно правильный разказъ ученика на латинскомъ языкѣ; ученикъ разказывалъ не записываясь, не подыскивая выражений, совершенно свободно, такъ что заслужилъ одобрение учителя, одобрение выражалось также по латыни. Но при этомъ учитель счѣлъ нужнымъ замѣтить, что если бы разказать это надо было записать, то можно было бы найти *tilla vituperanda*. Впрочемъ, добавилъ учитель, принимая къ разчетъ смущеніе при видѣ новаго лица—чужестранца и новотъ предмета, можно извинить пѣкоторыя вольности; затѣмъ преподаватель вызывалъ желающихъ исправить ошибки, сдѣланныя разказавшимъ; на вызовъ этотъ одинъ говорить, что надо было вмѣсто употребленнаго слова *mercenarius* сказать *argentarius*, и доказывается это; затѣмъ другой нападаетъ на выраженіе: *migratus est, quod tantos piscatores...* утверждаетъ, что *migratus* употребляется о качествѣ, здѣсь же говорится о количествѣ, и поэтому онъ думаетъ вѣрѣ поставить *migratus quod tot* *piscatores* или *quod tantum* *piscatorum* и т. д., и соединенными силами нашли такимъ образомъ ошибокъ до 8. Затѣмъ, когда ошибки были исправлены, учитель снова заставлялъ разказывать еще двухъ; выслушавъ ихъ разказъ, учитель занимался отдѣльными вопросами, отпосась то къ тому, то къ другому ученику; учитель даетъ какое-либо предложеніе по нѣмецкѣ, а ученики должны сейчасъ же перевести его на латинскій; затѣмъ спрашивается, какъ можно выразить еще предложеніе; заставляетъ сказать синонимы глаголовъ, употребляемыхъ въ предложеніи, и указать разницу въ ихъ сочиненіи, и т. д. Вотъ примѣръ такихъ вопросовъ:

Какъ сказать: „который занимался банковскими дѣлами“? — *qui rem argentariam faciebat*. Можно ли ещеще выразить ту же самую мысль? — *qui rem argentariam faceret*. Какое выраженіе лучше и почему? Какъ сказать: „быть любимымъ всѣми“? — *gratiosum esse apud omnes ordines*. Въ какомъ значеніи употреблено здѣсь слово *ordo*? Какъ сказать: „каждый приносилъ пой-

иавное имъ"?—*pro se quisque efferebat, quod seperat*. Можно ли сказать—*quisque pro sc?* Правило относительно постановки *quisque* *se* или *scis?* Не знаете ли синонимовъ *quisque?*—отвѣтъ. *Omnis* можетъ быть синонимомъ, когда употребляется въ значеніи имени прилагательного, напримѣръ: *omnis homo;* но есть еще синонимы,—какие это? Ученики отвѣчали невпопадъ, къ тому же требуется быстрый отвѣтъ, такъ что нѣть возможности подумать; наконецъ, одинъ говорить, что синонимъ слова *quisque* есть *quicunque, quilibet.* Еще синонимъ? *quicquam.* Въ какомъ предложеніи употребляется *quisquam?* Примѣръ? Еще примѣръ? Какое мѣстоименіе заступаетъ мѣсто прилагательного отъ *quisque?* Примѣръ? Какъ сочиняется *quisque?* Какъ по латинѣ: покупать? Какъ сочиняется *stare?* Какъ сказать: „я купилъ за столъ великую цѣну”? Какъ сказать: „я купилъ за столъ великую цѣну”? Какъ еще—„покупать”? Какъ—„продавать”? Какъ спрягается *venio?* Сравните спряженіе глаголовъ: *veneo, venio, ambo?* Какъ по латинѣ „спрашивать”? Какъ сочиняются глаголы *interrogo, peto?* Какъ „обѣщать”?—*promitto.* Какой синонимъ этого глагола вы знаете?—*pollicor.* Какую особенность представляютъ въ сочиненіи эти глаголы? Примѣры? Какой еще глаголь имѣть подобное сочиненіе? Какъ по латинѣ сказать: „сколько мнѣ извѣстно”?—*quod sciаm.* Какое паклоненіе и почему? Но если мѣсто *quod* поставить *quantum,* какая произойдетъ перемѣна въ конструкціи? и т. д. ')".

Мнѣ привелось быть при раздачѣ экзерцій секунды также въ Клостеръ-гимназіи. Тамъ учитель очень быстро раздавалъ всѣ тетради, указавъ каждому его ошибки; нѣкоторые изъ учениковъ не могли попять, въ чёмъ заключалась та или другая подчеркнутая ошибка, и обращались за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣй къ учителю, и онъ давалъ нужный объясненія (см. приложение № 19—22). Затѣмъ учитель перешелъ къ чтенію Ливія.

Касательно перевода изустнаго надо замѣтить, что въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ онъ служитъ средствомъ для повторенія синтаксиса; такого взгляда держится преподаватель въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, где мнѣ удалось присутствовать при изустномъ переводѣ изъ упражненій Цумита, и действительно, преподаватель то и дѣло спрашивалъ правила изъ спикаксиса на употребленіе паклоненій, преимущественно сослагательного и союзовъ имъ управляемыхъ, и при всемъ томъ преподаватель все-таки успѣлъ перевести цѣлое письмо. Въ Клостеръ-гимназіи, где я былъ при такомъ переводѣ, въ низшемъ отдѣленіи при мнѣ переводили изъ конца второй части Зюпфle; перевели два довольно большихъ параграфа (345 и 346); при такомъ

1) Такъ какъ подобного рода упражненія могутъ быть производимые только въ классѣ и не требуютъ домашней подготовки, то на урокъ къ такимъ классамъ даются домашнія письменныя упражненія, которыхъ ученики изручаются къ этомъ классамъ учителю.

большомъ количествѣ переводимаго нельзя было останавливаться на отдельныхъ фразахъ, переводили, очевидно, для упражненія; правильность же достигается качествомъ переведенного, да къ тому же и ученики, повидимому, не слишкомъ затрудняются переводомъ изъ Зюпфle.

Преподаваніе греческаго языка въ секунднѣ.

Въ этомъ классѣ проходится и заканчивается синтаксисъ; изъ поэтовъ читается Гомеръ (*Одиссея*), изъ прозаиковъ въ низшемъ классѣ Ксенофонтъ (*Memorabilia*, *Hellenica*, или рѣже *Curopaedia*), Плутархъ или Арріантъ, иногда пѣкоторыи рѣчи Исократа и Лизія, или наконецъ, Геродотъ.

Объемъ, положенный министерской программой слѣдующій. Низшее отдѣленіе: *Anabasis* отъ 2-хъ до 3-хъ книгъ; *Одиссея* отъ 4-хъ до 6-и книгъ; въ высшемъ: Ксенофонтъ отъ 2-хъ до 3-хъ книгъ; *Одиссея* отъ 6-и до 8-и книгъ; Геродотъ отъ 1-й до 2-хъ книгъ.

Въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ я былъ, объемъ проходимаго былъ слѣдующій:

Въ *Фридрихъ - Вильгельмовой гимназіи* въ низшемъ отдѣленіи: Homer. *Odyssaea* 3 книги (VI—VIII), при чёмъ изучаются особенности Гомеровскаго языка, по учебнику Дрогана, и 80 стиховъ заучиваются написью. Ксенофонтъ — *Hel.* II и III (2 ч.). Повтореніе грамматики, въ особенности *verba anomala*, ученіе о надежахъ, экстемпораліи и экзерціціи (2 ч.). Въ высшемъ отдѣленіи: Homer. *Odys.* Lib. XII — XV; XIX—XXI; *privatim* Lib. XXIII; написью Lib. II. 1—70 (2 ч.). Xen. Mem. послѣдняя половина 2-й книги; легкія рѣчи Исократа изъ собранія Рахенштейна (2 ч.). Повтореніе всей вообще грамматики до ученія о надежахъ включительно, ученіе *de generibus verbi et modis*. Экстемпораліи и экзерціціи, изутиши упражненія (2 часа).

Въ *Клостерг-гимназіи* въ низшемъ отдѣленіи: Pronomina, неправильные глаголы; ученіе о наклоненіяхъ. Xenophon. *Anabasis* III—8, *Odyss.* I, II. Въ высшемъ отдѣленіи: ученіе о временахъ и наклоненіяхъ. Экстемпораліи и экзерціціи; *Odyss.* I — VI и VII — XII, Платона *Апологія*, Критонъ, Евфонронъ, Исократъ: *Demonicus*, *Euagorus* и *Areopagiticus*.

Въ *Лоахимсталльской гимназіи*, въ низшемъ отдѣленіи: Xenoph. *Anabasis* lib. V с. 4 lib. VI с. б. Ученіе о надежахъ по Зейферту § 1 — 20. Экстемпораліи (4 часа). Homer. *Odyss.* Lib. VIII — XII. Въ высшемъ отдѣленіи: Homer. *Odyss.* XIX—XXIV; синтаксисъ по Зейферту § 24—47; повтореніе этимологіи; экстемпораліи.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Въ *Форта*, въ низшемъ отдѣлѣніи: Arrian. Anab. Lib. III и Hom. Odyss. XXI—XXIII, ученіе о падежахъ и главнѣйшиі правила о наклоненіяхъ, письменныя упражненія. Въ высшемъ отдѣлѣніи: Lys. adv. Eratosth и Hom. II. VI, Plat. Apologia. Socr. и Hom. II. VII, VIII; ученіе о падежахъ; письменныя упражненія ¹⁾.

¹⁾ Въ другихъ гимназіяхъ:

Въ *Франкузской гимназіи*, въ низшемъ отдѣлѣніи: Хенопр. Сутор. Lib. III, 2—IV, I, 1—4. Hom. Odyss. V—VII. Повтореніе исправильныхъ глаголовъ, формъ эпическаго діалекта, письменныя упражненія, заучиваніе наизусть отрывковъ изъ Одиссеи. Въ высшемъ: Хенопр. Сутор. Lib. VII, 2—VIII 3. (2 часа). Hom. Odyss. XVII—XX; повтореніе исправильныхъ глаголовъ и формъ эпическаго діалекта, синтаксисъ и письменный упражненія, privatim Hom. XXIV, VII—IX. Заучиваніе наизусть отрывковъ изъ Одиссеи.

Въ *Вильмовской гимназіи*, въ низшемъ отдѣлѣніи: Хенопр. Hell. I и II, Сутор. I (съ выборомъ). Hom. Odyss. I—IV, наизусть IX, 18—78; X, 1—63; I, 1—100 (4 часа). Ученіе о падежахъ и предлогахъ по Крюгеру § 46—48, 68 (2 ч.). Scripta черезъ 8 или 14 днѣй. Въ высшемъ: Lys. VII, XXIV, Herod. VII, VIII (2 часа). Hom. Odyss. V—VIII, XV—XXIV (наизусть VI, 1—47, 85—135; XVI, 8—30, 154—201; XIX, 106—116, 207—213, 325—334, 407—490; XXIII, 209—231) (2 часа). Ученіе о членѣ и мѣстовименіи, о временахъ и наклоненіяхъ по Крюгеру § 50—56. Повтореніе этимологіи и ученіе о падежахъ. Scripta ежедѣйно (2 часа).

Въ *Луцкентадтской гимназіи*, въ низшемъ отдѣлѣніи: Verba anomala, ежедѣйные упражненія. Хенопр. Anab. III и IV; Memorab.—выборъ изъ книгъ I и II (4 часа). Hom. Odyss. I privatim II (2 часа). Въ высшемъ: повтореніе исправильныхъ глаголовъ (по Франко), синтаксисъ (по Зейферту), ученіе о падежахъ, временахъ и наклоненіяхъ; письменныя упражненія ежедѣйно; Herod. III, 1—53, Xenoprh. Hell. I, 1—5, IV, 1—4 (2 часа). Hom. Odyss. VII, XIX—XXIV.

Въ *Собіенъ-гимназіи*, въ низшемъ отдѣлѣніи: Анабазисъ III, IV, V, VI, с. 4. Odyss. VII—XII, XIII—XVII. 300 стиховъ наизусть; повтореніе этимологіи, ученіе о падежахъ (по Зейферту); письменныя упражненія черезъ каждые 14 днѣй. Въ высшемъ отдѣлѣніи: Herod. Lib. VI; Odyss. XIII—XVIII, tempora и modi (по Зейферту) § 21—44; повтореніе этимологіи, письменныя упражненія черезъ каждые 14 днѣй. (Гимназія эта открыта недавно, и высшее отдѣлѣніе существуетъ только полгода; вотъ причина, почему такъ мало пройдено).

Въ *Кельнской гимназіи*, въ низшемъ отдѣлѣніи: Хенопр. Anab. 1—7 главы, глаголы на -и и главнѣйшиі правила изъ ученія о падежѣ (по Бутману); ежедѣйно письменныя упражненія. Hom. Odyss. I въ частію II, 100 стиховъ наизусть. Въ высшемъ отдѣлѣніи: Hom. Odyss. Lib. I—IV, наизусть 400 стиховъ; Хенопр. Memor. Lib. III и IV; въ послѣднюю четверть Herod. I; повтореніе исправильныхъ глаголовъ, обращая особенное вниманіе на гомерическій діалектъ, ученіе о падежахъ и наклоненіяхъ по Зейферту; письменныя упражненія.

Въ *Фридрихъ-Вердерской гимназіи*, въ низшемъ отдѣлѣніи: Odyss. IX—XII (3 часа), Хенопр. Anabasis. III—VI (2 часа). Verba anomala и письменныя

ПРЕПОДАВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕН. И КЛАССИЧ. ИЗЫКОВЪ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Изъ писателей слушалъ я въ секундѣ чтеніе Ксенофonta *Hellenica* въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, Аппіана—въ Форта, Гомера—въ Фридрихъ-Вильгельмовой, Клостеръ и Іоахимстальской гимназіяхъ; Платона—въ Форта. Что касается до чтенія *Hellenica*, то чтеніе этого сочиненія Ксенофonta идетъ цѣлый годъ; прочитываютъ приблизительно двѣ книги въ теченіе года; чтеніе почти курсорное; каждый разъ повторяется все прочитанное въ предыдущій классѣ; время урока распредѣляется такъ: сначала повторяютъ предыдущій урокъ, обыкновенно по параграфу изъ учебника, затѣмъ переводятъ новый урокъ, подъ конецъ класса повторяютъ переводъ новаго урока. Послѣдній мною урокъ заключался въ переводахъ §§ 11—16 V главы 1-й книги; поправки въ переводѣ были въ родѣ слѣдующихъ: єкъ путшв—*auserhalb der Hel. kommend*; тауχїсев — *operibus singere*, парѣ сим. accus. nebeхhin, сим. dat. nebeхher; єкъ тойтоу — *dein nächst*; єнъ таѣс — *in gehöriger Schlachtordnung*; єкъ фоготон — *entkammen*; заданъ урокъ къ слѣдующему разу §§ 16—20.

Appiаnъ читается въ Форта въ низшемъ отдѣленіи секунды; при миѣ читалось VI, 10; урокъ, какъ и всегда, начался съ повторенія стараго, и какъ при повтореніи, такъ и при переводаѣ новаго урока, учитель требовалъ перевода почти подстрочнаго; если гдѣ ученикъ ошибался, то учитель не поправлялъ ошибки самъ, а заставлялъ поправлять другихъ учениковъ; затѣмъ, послѣ перевода какъ стараго, такъ и новаго урока, следовалъ разборъ этимологическій и синтаксической; на синтаксическомъ останавливался учитель долѣе, и съ болѣшимъ вниманіемъ спрашивалъ правила, подходящія къ извѣстному случаю, напримѣръ, заставлялъ вычисливать глаголы *affectus*, управляющіе родительнымъ падежемъ и т. д.

Гомера миѣ привелось слышать въ низшемъ отдѣленіи, почти при самомъ началѣ, въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, въ Клостеръ-гимназіи и въ высшемъ отдѣленіи секунды Іоахимстальской гимназіи.

упражненія (2 часа). Въ высшемъ отдѣленіи: Hom. *Odyss.* XVIII—XXIV, I—III (2 часа); Платона *Апологія* и *Критонъ*, *Платархъ*, *Тимолеонъ*, *Агесъ* (2 часа); въ другомъ отдѣленіи: Hom. *Odyss.* I—VIII; XIII—XVI (2 часа); Платова *Апологія* и *Критонъ*; Демосено *Филлипика* I—III (2 часа). Въ обоихъ отдѣленіяхъ грамматика и письменный упражненія.

Въ *Фридриховой гимназіи*, въ низшемъ отдѣленіи: синтаксисъ Зейфerta — § 1—20; Hom. *Odyss.* V—VII, VIII—XV, 1—347; Хенопр. Hell. I, 1—4; II, III, 1 (2 часа); письменный упражненія. Въ высшемъ отдѣленіи: Хенопр. Метод. I, 1—6; II, 1—6; Herod. I, I—II; Hom. *Odyssaea* V—X; письменный упражненія; Зейфerta синтаксисъ § 21—23. Повтореніе неправильныхъ глаголовъ.

Въ Фридрихъ-Вильгельмовской гимназіи чтеніе Гомера начинается только съ низшаго отдѣленія секунды; поэтому Гомеръ, какъ объяснилъ мнѣ учитель, читается сначала медленно: на первыхъ порахъ задается строкъ по 5-и, но въ концѣ полугодія размѣръ задаваемаго доходитъ до 25-и строкъ и болѣе. При чтеніи Гомера изучается Гомерический диалектъ по руководству Дрогана (*Paradigmen zum Homerischen Dialekt nebst Vocabularium*); впрочемъ вокабулы при насъ не были спрашиваемы. Учитель сначала спрашивалъ заданное наплзсты (20 строчекъ), каждого ученика строкъ по пяти; затѣмъ слѣдовалъ переводъ выученного, безъ книги, по назначению учителя; спросили такимъ образомъ членыѣкъ дослѣть, учитель перешелъ къ повторенію II-й книги Одиссеи отъ стиха 102-го и заставлялъ переводить то того, то другаго ученика, не останавливался на объясненіяхъ. Стихи скандировали почти безъ ошибокъ, не смотря на то, что начали Гомера недавно (съ апрѣля); учитель надѣлся къ концу сентября пройти вторую книгу, а къ концу года прочитать двѣ книги и выучить наплзсты до 79-и стиховъ.

Въ Клостеръ-гимназіи читалась четвертая пѣснь Одиссеи съ 391-го стиха; учитель постоянно при чтеніи сравнивалъ формы языка эпического съ формами аттическаго: ἑράμην — ἑρῆν, ἑρεφ — ἑρᾶ, περπάσσεται — περπάσσηται; при чемъ было объяснено, что соединительная гласная была первоначально α, затѣмъ позднѣе перешла въ ο и ε, а для отличія отъ изъвѣнительшаго стали употреблять въ сослагательномъ η и ω; съ особенною, повидимому, любовью останавливался учитель на историческомъ, или лучше, генетическомъ объясненіи словъ; напримѣръ, слово δῖа подало поводъ говорить о возникновеніи слова δῖος; по словамъ профессора δῖος δῖος это небесный; равно также по поводу слова ἥελιος опѣ исписать цѣлую доску, желая доказать, что ἥελιος происходитъ отъ глагола αἴω, αἴσω — ἀελεός, ἀελίος, ἥελιος и т. д.

Признаюсь, я недоумѣвалъ, къ чему такія объясненія и какую пользу могутъ принести ученикамъ такія тонкости, а тѣмъ болѣе вопросы въ родѣ слѣдующихъ: сколько разъ и у какого писателя употребляется форма δῖος? И когда ученикъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, сказалъ, что слово это употребляются у Еврипида всего два раза и хотѣлъ даже назвать трагедіи, гдѣ оно употребляется, то преподаватель возразилъ: „для вѣсъ довольно знать только то, сколько разъ и у какого писателя употребляется эта форма!“ Я полюбопытствовалъ узнать, по какому руководству ученики знакомятся съ Гомери-

ческими формами, и оказалось, что преподаватель самъ не зналъ, по какому учебнику учатся ученики, и за разрѣшеніемъ этого вопроса долженъ быть обратиться къ пимъ самимъ; учебникомъ оказались грамматика *Копке*.

Въ параллельномъ отдѣленіи того же низшаго отдѣленія секунды тоже читались четвертая пѣснь Одиссеи съ 491-го стиха; классъ начался повтореніемъ старого урока и потомъ уже перешли къ перевodu новаго; разборъ преимущественно состоять въ сравненіи формъ эпического діалекта съ формами аттическаго, напримѣръ: μη-σοτον, ἔφρογ—έφεφιγ и т. д. Послѣ перевода и разбора десяти строкъ нового урока и переводъ и разборъ повторили еще два раза; затѣмъ было приступлено къ дальнѣйшему чтенію.

Въ Іоахимстальской гимназіи читали Одиссею очень быстро, стиховъ 100—150 въ три четверти часа; конечно, при такомъ быстромъ чтеніи не можетъ быть и рѣчи о серіозныхъ объясненіяхъ, учитель допускаетъ только кое-какія реальныхъ объясненія, напримѣръ, объ устройствѣ Одиссеева лука и т. п. Преподаватель объяснялъ мнѣ причину столь быстрого чтенія: въ секундѣ положено прочесть всю Одиссею и потому неѣть времени останавливаться долго на разборѣ; не смотря на то, ученикамъ самимъ приходится дочитывать то, что не успѣютъ прочитать въ классѣ.

Въ Форта въ высшемъ отдѣленіи секунды происходило повтореніе Федона Платона; повторяли 6-ю и 7-ю главы и повторяли довольно бѣгло; учителя заставляли учениковъ припомнить миѳологическія сказанія, относящіяся къ этимъ главамъ, и кромѣ того, заставляли разказывать передъ переводомъ содержаніе каждой главы.

Съ преподаваніемъ грамматики и письменными упражненіями по греческому языку мнѣ пришлось познакомиться въ Фридрихъ-Вильгельмовской гимназіи въ низшемъ отдѣленіи секунды; было задано повторить употребленіе винительного падежа. Въ классѣ учителемъ былъ продиктованъ переводъ ex tempore; отмѣчены и исправлены ошибки; а къ текущему уроку было задано повторить этотъ переводъ, умѣть его разказывать и также знать слова и выраженія изъ этого перевода. Пріемъ и распределеніе часового урока тѣ же сame, чтѣ и въ классѣ латинскихъ переводовъ ex tempore. Заставивъ трехъ учениковъ разказать по нѣмецки, и другихъ трехъ по гречески, и затѣмъ еще разъ одного по нѣмецки, а другаго по гречески, учитель спрашивалъ въ разбивку выраженія изъ этого перевода. Къ тому же классу задано было повторить обѣ употребленіи винитель-

наго падежа, при чёмъ учитель весьма часто сравнивалъ употребление винительного падежа въ греческомъ языке съ употреблениемъ этого падежа въ латинскомъ. Такъ, напримѣрь, ученикъ отвѣтываетъ двойной винительный падежъ и упоминаетъ глаголъ *хρόπτει*, *ἀκορόπτει*, учитель припоминаетъ при этомъ латинскій глаголъ *celo* и сравниваетъ употребление обоихъ глаголовъ въ страдательномъ залогѣ; также спрашивается, можетъ ли имѣть страдательный залогъ *τείθει*? Какъ *τείθω* по латыни?—*persuadeo*. Какъ онъ сочиняется?—*alicui*. Какъ по латыни *τείθορα?*—*michi persuadetur* и т. д.

Въ параллельномъ классѣ того же нынѣшаго отдѣленія секунды я присутствовалъ при исправлении письменнаго перевода *ex tempore*. Учитель держитъ въ рукахъ сводный листъ ученическихъ ошибокъ и по этому листу дѣлаетъ поправки совершенно въ томъ же порядкѣ, какъ это дѣлается съ латинскими экстемпоралиями.

Пріемъ исправления такой: глаголь, напримѣрь, *αδικέω* сочиняется по гречески съ винительными падежемъ, по нѣмецки же съ дательными; поэтому у многихъ учениковъ вместо *αδικέου* было поставлено *αδικεῖ*; учитель приводить имъ правило о сочиненіи глагола *αδικέω* и кромѣ того заставляетъ склонять *αδικεῖ*, спрашивается, почему въ дательномъ единственного *αδικεῖ*, а не *αδικέν*; глаголь *ποίεω* сочиняется съ двумя винительными подобно употреблению *reddo* въ латинскомъ; *αδικέου* поупрѣтеро, притомъ учитель спрашивается, почему *ατερος* въ сравнительной степени, а не *ατερος*; глаголь *ἐνεργεῖται* сочиняется съ винительными (благодѣтельствую — кому), по нѣмецки съ дательными, учитель приводить правило и кстати говорить о приращеніяхъ глаголовъ, сложенныхъ съ *бις* и *ἐν*; *προΐκα* — какое удареніе? Почему? Правило? (нѣкоторые написали *προϊκα*) и т. д.

Недостатокъ времени не позволилъ мнѣ присутствовать при исправлении письменныхъ работъ учениковъ обоихъ отдѣленій секунды Іоахимстальской гимназіи и Форта. Образцы этихъ упражненій находятся въ приложеніяхъ (см. №№ 6, 7, 8 и 9-й).

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАША ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Русская начальная школа, руководство для земских гласныхъ и учителей сельскихъ школъ. Сост. барономъ Н. А. Корфомъ. С.-Пб. 1870 г.

Имя барона Корфа знакомо всякому, кто слѣдилъ за ходомъ нашего народнаго образованія въ послѣдніе годы, со времени учрежденія училищныхъ совѣтовъ; благотворная и энергическая дѣятельность его въ качествѣ члена Александровскаго училищнаго совѣта Екатеринославской губерніи пріобрѣла ему вполнѣ заслуженную извѣстность; его отчеты ручались, что и предположенное имъ къ изданію руководство будетъ весьма полезнымъ трудомъ для нашихъ начальныхъ учителей и для успѣховъ нашего начального народнаго образованія вообще.

Дѣйствительно, трудъ г. Корфа представляетъ первый у насъ опытъ практической обработки элементарной дидактики для нашихъ народныхъ школъ, основанный на личномъ опыте, и привнесенный наблюдениемъ. Живое сочувствіе къ дѣлу и горячее желаніе содѣйствовать его успѣхамъ, можно сказать, составляютъ общій характеръ труда г. Корфа; а практическость его указаний, фактическость, простота и общедоступность изложения невольно располагаютъ въ его пользу, не смотря на нѣкоторые промахи, очень естественные и почти неизбѣжные вообще въ первыхъ опытахъ. Трудъ г. Корфа нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ дидактическимъ руководствомъ; объемъ и задача его гораздо шире, и его скорѣе можно назвать опытомъ русскаго училищевѣдѣнія (*Schulkunde*), такъ какъ въ составѣ книги входятъ, кромѣ элементарной методики начальной школы, организація, условія толковой школы, отношеніе ея къ обществу, вышнепомянутое положеніе школы въ соціальномъ и экономическомъ отношеніяхъ, разсмотрѣніе обстоятельствъ, обусловливающихъ успѣхи школъ, административное и педагогическое наблюденіе за преподаваніемъ и т. д. Хотя авторъ показываетъ въ то же время основательное знакомство

съ литературою своего предмета, но онъ далекъ отъ увлечениія идеальною стройностью отвлеченнѣй теорій и видимо старается все приспособить къ дѣлу, достигнуть ближайшихъ цѣлей — успѣха школы при тѣхъ условіяхъ, въ коихъ она существуетъ теперь у насъ: „Рѣчь идеть, говорить онъ, о возможно дешевомъ обученіи, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ настоящаго времени“. Обращаясь къ этимъ послѣднимъ, авторъ мастерски разъясняетъ ихъ и даетъ вполнѣ практическія указанія относительно ихъ измѣненія, на сколько оно можетъ зависѣть отъ школы, отъ училищного начальства или отъ дѣятельности учителя. Вообще мы съ удовольствіемъ встрѣчаемъ трудъ почтеннаго автора, который, удовлѣтворяя современному рабочему взглѣду на народное образование и его задачи, имѣть главною цѣлью не разрушать, но строить и воздвигать зданія изъ матеріаловъ простыхъ, дешевыхъ, по прочныхъ и живучихъ, не пренебрегая тѣмъ, что есть и чѣмъ обладаетъ школа въ настоящее время.

Но спрашивается: удачна ли и практична ли мысль — соединить въ одной книгѣ учебно-дидактическое пособіе для учителей и руководство для земскихъ гласныхъ? Едва-ли, уже и потому, что благодаря этому обстоятельству, книга значительно увеличилась въ объемѣ и возросла въ цѣнѣ, такъ что она дѣлается малодоступною, а между тѣмъ нельзѧ желать, чтобы подобныя книги имѣли возможно широкое распространеніе. Неудобно такое соединеніе двухъ задачъ и для пользованія книгою для учителей, такъ какъ въ каждой почти статьѣ находится много такого, чтѣ относится къ общему училищевѣдѣнію, а учителю для постоянныхъ справокъ нужно то, чтѣ непосредственно относится къ его собственному дѣлу. Отсюда же является не мало повтореній въ книгѣ, и самое наложеніе мѣстами примиастъ тоць общихъ разсужденій, отдѣленныхъ отъ дѣла, даже въ дидактической части (например, въ статьяхъ: обученіе закону Божію, чтенію, списленію, міровѣдѣнію), не говоря уже о статьяхъ, прямо назначенныхъ для руководства гласныхъ. А между тѣмъ, если бы авторъ издалъ отдельное руководство для учителей и отдельное для гласныхъ, сообщивъ для послѣднихъ въ видѣ приложенийъ необходимыя сѣдѣнія изъ законодательства, указовъ и распоряженій, относящихся къ народной школѣ, то это послужило бы въ пользу и тѣмъ и другимъ. Первые имѣли бы справочную книгу, написанную сжато, безъ отступлений и повтореній, прямо говорящую о дѣлѣ и общедоступную по цѣнѣ; а послѣдніе пріобрѣли бы руководство

болѣе цѣлесообразное и солидно обработанное, тогда какъ теперь авторъ, занятый, очевидно, болѣе педагогической стороны дѣла, стѣсненный объемомъ книги, касается только слегка и мимоходомъ даже нѣкоторыхъ существенныхъ вопросовъ училищевѣдѣнія (например, вопросы объ обязательномъ обученіи, о приобрѣтеніи дѣльныхъ учителей и т. п.). Если выдѣлить изъ книги все, что назначается въ ней для не преподающихъ, то получимъ почти половину всей книги; собственно дидактическая посвящена одна лишь пятая глава, да и изъ нея нужно выдѣлить, кроме нѣкоторыхъ вопросовъ училищевѣдѣнія, входящихъ въ текстъ главы, статьи — обученіе инородцевъ, обученіе ремесламъ, и половину статьи — обученіе взрослыхъ; сюда же относятся и нѣкоторыя статьи и чертежи изъ „приложений“.

Послѣ этого общаго замѣчанія, переходимъ къ самому содержанию книги и разсмотримъ сперва тѣ ея части, которые назначены для читателей, „не обучающихся въ школахъ, но могущихъ влѣтъ на успѣхъ обученія“, а затѣмъ и специально дидактическія ея части.

Отдѣльно для не преподающихъ заключасть въ себѣ много интересныхъ и полезныхъ наблюденій, съѣдѣній и практическихъ соображеній, хотя съ авторомъ не во всемъ можно согласиться; кое-гдѣ встречаются важные просмотры, мѣстами нѣсколько легкое отношеніе къ дѣлу. Такъ, напримѣръ, говоря о „надежномъ учителѣ“, о трудности его приобрѣтенія для сельскихъ обществъ, авторъ утверждаетъ, что „у насъ до сихъ порь и шагу одного не сдѣлано для того, чтобы дать народу учителей“ (стр. 19). Укажемъ хотя бы только на духовный семинарій, въ которыхъ нынѣ введена педагогика, какъ особый предметъ, преподается элементарная дидактика, при которыхъ учреждены воскресныи, а при многихъ и ежедневныи образцовые школы для приобрѣтенія воспитанниками практическаго навыка въ первомъ школьнѣ обученіи. Но своему образованію и умственному развитию эти педагоги являются вполнѣ удовлетворяющими требованіямъ элементарного нормального обученія. Ниже, говоря о черченіи въ нашихъ школахъ, авторъ съ грустью говоритъ: „Мечтать ли о томъ, чтобы наша сельская школа запаслась циркулями и треугольниками и о томъ, чтобы не подготовленный учитель, быть можетъ, и плана не видѣвшій, обучалъ черченію!...“ (стр. 288). Авторъ правъ, если онъ говоритъ о настоящихъ учителяхъ, даже и изъ семинаріи, гдѣ, какъ известно, математика прежде считалась второстепеннымъ предметомъ. Но теперь въ семинаріяхъ не только „видѣть планы“, выполняютъ практическія задачи землемѣрія, но съ большимъ успѣхомъ

рѣшаются даже сложные тригонометрические задачи, — это фактъ съ тѣхъ порь, какъ математика признана однимъ изъ основныхъ предметовъ общаго образования въ семинарияхъ, гдѣ при этомъ воспитанники изучаютъ и методическіе пріемы черченія въ элементарномъ обученіи. Вообще, можно категорически сказать, что въ отношеніи способностей, развитости и даже усердія и умѣнья трудиться едва-ли кто поспорить съ воспитанниками семинарій, которые притомъ очень близки къ народу, его жизни, условіямъ быта и обстановкѣ. Но, говорить, семинаристы не-надежные учителя, ибо не довольствуются жалованіемъ приходскихъ учителей, они скоро оставляютъ школы. Конечно, нельзя думать, что эти люди будутъ довольны сотнею рублей, и не станутъ искать другаго лучшаго мѣста, болѣе обезпечивающаго и вознаграждающаго трудъ, которому они должны безъ остатка посвятить все свое время, — это было бы неестественно. Но въ виду того, что земство ничего не тратило на ихъ (замѣтимъ, десятильгтнс) приготовленіе, въ виду того, что община приобрѣтаетъ въ такихъ лицахъ дѣйствительно дѣланныхъ, образованныхъ и усердныхъ тружениковъ, будеть ли справедливо приравнивать ихъ къ малограмотнымъ и недоучкамъ и отказывать имъ въ высшемъ сравнительно вознагражденіи? Теперь всѣ хлопочутъ объ учительскихъ семинарияхъ — добroe стремленіе; но будеть ли онъ для земства выгоднѣе, когда одно учрежденіе ихъ (ожидаемое притомъ) потребуетъ громадныхъ затратъ одновременныхъ, а содержаніе учителей, штата учащихъ, хозяйства семинаріи, образцовой школы, ремонтъ зданій и т. п. цужды потребуютъ не менѣе крупныхъ ежегодныхъ расходовъ? Да еще гдѣ найти достойныхъ руководителей для такихъ учрежденій? *Fustibus aves non capiuntur*, говорить пословица, пальми итицъ не ловить; пока не будетъ дано достаточнаго обезспеченія учителю, до тѣхъ порь всѣ благія желанія имѣть образованныхъ и дѣланныхъ учителей останутся мечтами, и думать, что будущіе воспитанники будущихъ учительскихъ семинарій при крайне недостаточномъ обезспеченіи (какъ въ Харьковской, напр., губерніи— 50—75—120 руб.) будутъ оказывать подвиги самоотверженія, будутъ постоянными и усердными тружениками — просто наивное заблужденіе. Не имѣя даже другаго выхода, кромѣ возвращенія въ крестьянское состояніе, будущіе учителя изъ народа предпочтутъ его бѣдный быть долѣ пролетарія-учителя, или же обзаведутся своимъ хозяйствомъ, при чмъ повторятся явленія, которыхъ мы нынѣ встрѣчаемъ въ учительской дѣятельности священниковъ, отвлекающихся служебными обязанностями отъ школы и дѣлающихъ изъ учителства второ-

степениов, дополнительное запятіе. Приглашение же опытныхъ педагоговъ изъ духовныхъ семинарій и достаточное обезпечепіе ихъ тѣмъ возможнѣе для земствъ, что правительство, вполнѣ понимая и спра- ведливо цѣна дѣятельность такихъ учителей, съ своеї стороны начи- наетъ имъ субсидіи. Не менѣе важно при этомъ и то обстоятель- ство, что община, приобрѣтая учителя, получившаго не только полное общее, но и специальное богословское образованіе, не нуждается въ особомъ законоучителѣ, слѣдовательно, жалованье послѣднему можетъ также обратить на увеличеніе содержанія наставника. Наконецъ, нельзя не признать особенно полезнымъ для школы и того, что *аси- хий семинаристъ* знакомъ съ нотами, основательно знаетъ церковные напѣвы и богослуженіе, слѣдовательно, всегда можетъ устроить хоръ, чѣмъ, какъ известно, вездѣ правится крестьянамъ, поднимаетъ авторитетъ школы и благодѣтельство вліяетъ даже на домашнюю жизнь крестьянъ. Вообще съ какой бы стороны мы ни рассматривали это дѣло, оно представляется въ высшей степени благодѣтельнымъ для школы и вполнѣ выгоднымъ для общества. Самъ же авторъ говорить, что въ селахъ, гдѣ существуетъ „безобразное вознагражденіе“, школа остается безъ учителя, или довольствуется учителемъ пло- химъ, отчего плохи и школы, и далѣе вполнѣ основательно замѣ- чаетъ, что „неравнѣнно выгоднѣе для дѣла открыть немногихъ школъ съ приличными ассигновками, нежели гоняться за количествомъ школъ, не обращая вниманія на достаточность вознагражденія учите- лей. Лучше устроить дѣло въ немногихъ пунктахъ, но устроить его такъ, чтобы въ народѣ пошла добрая молва о школахъ, и тогда число школъ будетъ возрастать по собственному желанію крестьянъ, при содѣйствіи руководителей“ (стр. 30). Находимъ излишнимъ ком- ментировать или доказывать справедливость этихъ словъ, она оче- видна всякому; но не можемъ не выразить сожалѣнія, что почтенный авторъ опустилъ изъ виду столь богатый и важный источникъ уча- щихъ силъ, могущій давать (и дающій) постоянный значительный контингентъ народныхъ учителей¹⁾.

Говоря о школѣ, конечно, нельзя обойдти причина равнодушія къ ней и условій ея авторитета и вліяній на общество. Авторъ вполнѣ

¹⁾ Многіе училищные совѣты и земства съ довѣріемъ относятся къ семина- ріямъ и всемъ мѣрамъ стараются привлекать воспитанниковъ ихъ на служеніе народному образованію; примѣромъ такого отношенія къ дѣлу можетъ служить опредѣленіе Кобелякскаго училищного сонѣта (Полтавской губ.), сообщаемое ниже въ Собр. Лѣтописи этой же книжки Журнала. Ред.

вѣрно смотрѣть на этотъ вопросъ и раскрываетъ его съ наглядною убѣдительностью, сопровождая примѣрами и фактами изъ своей практики. Такъ, говоря о томъ, что успѣхъ обученія есть лучшее средство привлечь народъ къ школѣ, авторъ передаетъ такой фактъ:

„Мнѣ случилось говорить, разказывать онъ, на сельскомъ сходѣ, созванномъ мировымъ посредникомъ, для того чтобы предложить крестьянамъ открытие школы. Вмѣсто того, чтобы сказать рѣчь о пользѣ просвѣщенія, я счелъ болѣе выгоднымъ стать въ этомъ вопросѣ на точку зренія большинства. „Слыхали ли вы, братцы, будто бы полезно школу иметь въ селѣ, будто школа нужна?“ — Слыхали; кое-кто говорить, отвѣчали мнѣ. „Что же вы думаете, правду ли говорятъ эти люди?“ — Кто же ихъ знаетъ, можетъ быть и правду. „Но москву не шутка, продолжалъ я, на одинъ годъ испытать, будеть ли изъ школы толкъ. Если вы черезъ годъ увидите, что толкъ будетъ, что дѣти научатся дѣло, то сами не бросите школы; а я вамъ обѣщаю, что первый же вами скажу, если вы издержите свои деньги на школу безъ толку, и тогда школу закроемъ.“ (У меня былъ въ виду толковый учитель, а самъ я предполагалъ быть попечителемъ этой школы, говорить авторъ). „Ладно, испытаемъ, попробуемъ на одинъ годъ“, послышалось со всѣхъ сторонъ. Школа открыта тогда же, и тѣ же крестьяне, которые, по видимому, такъ равнодушно относились къ участіи дѣтей своихъ, такъ мало жалели школы, такъ мало брались за дѣло, на слѣдующій же годъ выстроили на собственныи счетъ прекрасное училищное зданіе на 60 учениковъ; открыта школа съ 18 учениками, а теперь, на 3-й годъ, ихъ 62“ (стр. 4—5).

Факты интересныи и поучительныи. Нѣть сомнѣнія, что какъ успѣхъ школы привлекаетъ народъ къ ученью, такъ неуспѣхъ порождаетъ недовѣріе къ школѣ, и отсюда объясняется, отчего гораздо легче возбудить къ постройкѣ училища то общество, гдѣ школы никогда не было, нежели то, гдѣ была школа, но плохая, неуспѣшная. Авторъ приводитъ случай, что въ селѣ, гдѣ школа существовала безъ полезно 13 лѣтъ, израсходовала до 4.400 руб., давъ всего человѣкъ пять грамотныхъ, крестьянинъ приносилъ учителю мѣшокъ пшеницы „за избавленіе сына отъ ученья“ — значитъ, далась имъ школа! Представляя много интересныхъ наблюдений, авторъ вводить читателя, такъ-сказать, въ домашній бытъ народа; по показывая грустныи стороны его невѣжества, онъ въ то же время представляетъ много фактовъ, свидѣтельствующихъ, что крестьянинъ всегда готовъ учиться и жертвовать на школы, если только онъ на самомъ дѣлѣ убѣдится, что изъ ученья дѣйствительно будетъ толкъ (страницы 8—9).

Переходя за тѣмъ къ вопросу о материальномъ обезпечении школы, авторъ вполнѣ справедливо указываетъ на необходимость непосредственнаго участія сельскихъ обществъ въ содержаніи школъ, при по-

собяихъ отъ правительства и земства, такъ какъ эти посѣдѣнія, не богатыя на деньги, при громадности пространствъ и значительномъ, хотя рѣдкомъ населеніи, составляютъ столь крупныя единицы, что имъ не подъ силу было бы однимъ сладить съ дѣломъ. При этомъ такъ какъ не всѣ села одинаково расположены къ школѣ, то земство и государство, содержа повсюду школы, могло бы нерѣдко расходовать суммы не производительно; кромѣ того, то и другое, не обладая иными источниками дохода, кромѣ налога, должны были бы прежде всего обременить новыми повинностями тѣхъ же крестьянъ, для которыхъ устраиваются школы. Сонсѣмъ иначе ставится дѣло, если общила открывать школу сама; каждое сельское общество обладаетъ нерѣдко особыми источниками доходовъ, каковы: мельницы, каменоломни, наемъ запасной земли, личный трудъ по общей раскладкѣ и т. п., при чемъ раскладка взносовъ можетъ быть подоходною, соразмѣрною съ средствами каждого и необременительной. По мнѣнію г. Корфа, государство должно расходовать только „а) на устройство учительскихъ семинарій, или по крайней мѣрѣ, оказывать пособіе земскимъ учительскимъ школамъ; б) на педагогическое наблюденіе, при содѣйствіи земства, за ходомъ обученія въ начальпихъ училищахъ; в) на пособіе учрежденіямъ и лицамъ къ улучшенію школъ существующихъ и открытію новыхъ, и г) на пособіе лицамъ, окончившимъ курсъ въ народной школѣ, желающимъ идти дальше и не имѣющимъ на то средства“. Земство съ своей стороны расходуетъ: а) на инспекцію, разѣзды членовъ училищаго совѣта, содержаніе его канцеляріи; б) на пособія обществамъ въ доплатѣ вознагражденія учителю до нормальной цифры учительского оклада (для Александровскаго уѣзда авторъ полагаетъ такою нормою 250 руб., съ квартирой, отопленіемъ обществомъ, и съ добавленіемъ около 5-и четвертей хлѣба въ годъ) и на особыя награды лучшимъ наставникамъ; в) земство же, при посредствѣ совѣта, спабжаетъ всѣ школы безъ изысканія учебниками, въ достаточномъ количествѣ; г) устраиваетъ учительскія библіотеки и читальни; д) устраиваетъ ежегодные учительскіе сѣзы, и е) содержать образцовые школы, подготовляющія молодыхъ людей къ поступленію въ учительскія семинаріи.

Что касается до общественныхъ запашекъ, которыя авторъ рекомендуетъ для обезпеченія школъ, то едва-ли можно въ нихъ много и вѣрно разчитывать. Какъ обязательный трудъ натурою, это будетъ тоже своего рода барщина; конечно, успѣхъ дѣла будетъ зависѣть вполнѣ отъ исполнителей, по передачѣ къ общему дѣлу и желаніе

уклоняться отъ обязательнаго труда, или сдѣлать его какъ-нибудь, встрѣчаются чаше, чѣмъ добросовѣстное, честное и безкорыстное служеніе общественному благу.

Мысль объ учрежденіи попечителей для школъ весьма практична и удобоисполнима, и какъ дала на опытъ, такъ и обѣщаетъ въ будущемъ добрые результаты, хотя, намъ кажется, напрасно авторъ рекомендуетъ надѣлять „просвѣщенныхъ попечителей“ какими-то особыми правами наблюденія за обученіемъ. Кромѣ официальнаго надзора, за школою наблюдаетъ вся община; попечитель, какъ членъ си, *съ ipso* тоже наблюдатель, но спабжать его особыми полномочіями излишне, тѣмъ болѣе, что это можетъ слизать учителя, парализовать его усердіе къ дѣлу и повести къ столкновеніямъ: попечитель вѣдь не обязанъ знать педагогику; это не компетентный судья, каковы специальные органы учебнаго надзора. Иное дѣло экономическая часть: тамъ попечитель—хозяинъ. Не понимаемъ, далѣе, почему при опредѣленіи времени начала ученыи попечитель изъ крестьянъ дѣлаетъ это „по совѣщаніи съ учителемъ“, а „просвѣщенный попечитель“ назначаетъ время самъ, „глядя по мѣстнымъ обстоятельствамъ“. Нисколько не сочувствуя безусловной независимости народнаго обученія и учителей, мы тѣмъ не менѣе не можемъ одобрить и всяаго безполезнаго стѣсненія, затрудняющаго ходъ дѣла, лишающаго учителя самодѣятельности и облагывающаго служить (и угождать) лицамъ, а не дѣлу. Мы убѣждены, что взаимное согласіе и равноправность учителя и попечителя школы необходимы для сохраненія авторитета первого, который есть и долженъ быть прямымъ хозяиномъ школы въ учебномъ отношеніи.

Говоря объ организаціи школы, авторъ касается и *обязательности обученія*, но только касается, именно говорить, что обязательность обученія, при данныхъ у насъ условіяхъ школы, невозможна, такъ какъ для громадной массы учащихся, которые должны явиться въ такомъ случаѣ въ наши школы, у насъ не хватитъ ни учителей, ни школъ; прямой выводъ отсюда тотъ, что разсуждать объ этомъ дѣлѣ теперь не стоитъ. Но вопросъ объ обязательности обученія принадлежитъ къ важнѣйшимъ вопросамъ училищевѣдѣнія и напрасно авторъ отнесся къ нему такъ легко и поверхностно, тѣмъ болѣе, что своею книгою онъ хотѣлъ дать руководство для земскихъ гласныхъ и всѣхъ замѣдывающихъ дѣломъ образованія народнаго. Не следовало бы уклоняться отъ серьезнаго обсужденія этого вопроса: и потому уже, что онъ не разъ былъ предметомъ сужденія земскихъ со-

браній и многія изъ нихъ высказались въ пользу положительного его решенія, въ предѣлахъ чисто местныхъ условій. Въ постановкѣ же вопроса, сдѣланной авторомъ, очевидно недоразумѣніе. Нѣть сомнѣнія, что повсемѣстное открытие школьнъ должно предшествовать обязательности обученія; но вопросъ изъ томъ, какую роль будетъ играть здѣсь правительство и какую земство и общины, и далѣе, какого рода обязательность припять? Всѣ эти вопросы стоятъ обсужденія, и правильная постановка и посильное разрѣшеніе ихъ весьма благопримѣнны; отстранить же обсужденіе этого вопроса и изысканіе мѣръ возможного его осуществленія потому только, что мы имѣемъ мало имѣніе школьнъ и учителей, такъ же сираведливо, какъ послѣдовать совѣту—подождать со школой, пока народъ станетъ богаче; но такъ какъ главный источникъ бѣдности — невѣжество народа, уродующее соціальный, домашній и экономическій бытъ, то мы будемъ въ кругѣ, изъ котораго нѣть выхода. Большая часть просвѣщеній Европы, какъ известно, имѣеть у себя обязательное обученіе; но какъ-нибудь заводила же она его спачала, когда и школьнъ было мало и учителей предоставало; не всегда же, напримѣрь, Пруссія имѣла то количество школьнъ, какимъ она владѣеть теперь: фактъ, не лишенный интереса и для наст., для разясненія котораго неизлишне познакомиться и съ исторіей этой важной государственной мѣры. Не имѣя въ виду здѣсь развивать и подробно мотивировать нашъ взглядъ на это дѣло, ограничимся указаніемъ его существенныхъ моментовъ и правильной постановки.

Обязательность обученія, какъ известно, имѣеть иѣсколько степеней, изъ которыхъ главнѣйшия—общинная и личная обязательность. Первая также имѣеть иѣсколько частныхъ формъ и видоизмѣненій, которыхъ мы встрѣчаемъ въ различныхъ образованіяхъ странахъ старого и нового свѣта. Такъ, напримѣрь, общинная обязательность обученія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ просто формулируется требованіемъ отъ каждой общины устройства и содержанія достаточнаго количества школьнъ для обученія всѣхъ дѣтей общины, безъ опредѣленія количества душъ этой послѣдней. Во Франціи общинальная обязательность принимаетъ болѣе опредѣленный характеръ, и община, имѣющая свыше 800 душъ, обязана устроить днѣ школы, одну для мальчиковъ другую для девоочекъ. У насъ примѣненіе общинной обязательности также можетъ имѣть различные видоизмѣненія: по различию общинныхъ единицъ, она можетъ быть земскою, волостною, сельскою. Наконецъ, сословная обязательность обученія, распространяющаяся

на извѣстное сословіе, составляетъ также одинъ изъ видовъ общи-
ной, или правильнѣе, колективной обязательности. Для правильнаго
обсужденія относительно достоинства разнообразныхъ формъ обяза-
тельности обученія и ихъ примѣненія, понятно, необходимы голоса
людей, знакомыхъ съ мѣстными условіями быта и общиннаго устрой-
ства нашего великаго по объему, разнообразнаго по мѣстнымъ усло-
віямъ, отечества. Ошибкою было бы, напримѣръ, примѣненіе системы
общинной обязательности обученія по количеству душъ въ мѣстностяхъ,
каковы пашни южная степная населенія, гдѣ на громадныхъ про-
странствахъ встрѣчается столь рѣдкое населеніе, что для нормы, по-
ложимъ, 800-душной обязательности должны соединяться 3—4 деревни
и десятки хуторовъ, разсѣянныхъ по оврагамъ, съ разстояніемъ
въ десятки верстъ.

Въ системѣ личной обязательности обученія, образцомъ которой
можетъ служить прусская система¹⁾ (введенная извѣстнымъ стату-
томъ Фридриха II General-Land-Schul-Reglement еще въ 1763 г., по
плану Рокова, въ послѣдствіи получившая значительныя измѣненія и
окончательную обработку въ наше время), весьма важными пред-
ставляются вопросы, какъ о времени посѣщенія школъ и объемѣ
курса обязательного обученія, такъ и о тѣхъ мѣрахъ и основаніяхъ,
на которыхъ эта обязательность опирается и которыми она гаранти-
руется, чтѣ обсуждать оцѣнить-таки необходимо въ связи съ мѣстными
условіями быта, занятій, образа жизни, даже нравственныхъ преданій
населенія и т. д. Присоединивъ сюда обсужденіе степени материаль-
наго участія государства, земства, сельскихъ общинъ, церковныхъ
приходовъ²⁾ въ устройствѣ и содержаніи школъ, мы получаемъ весьма

¹⁾ Основательное и полное изложеніе этой системы, съ введеніемъ, постепен-
ной выработки и практическаго примѣненія читатель можетъ найти въ статьѣ
г. Весселя: «О народномъ училищѣ», См. Журн. Мин. Народн. Просв. 1868 г.
октябрь; см. также статью Иматовича: «Элементарное обученіе въ Пруссіи»
и проч. въ томъ же журнале за 1869 годъ.

²⁾ Намъ кажется, было бы совершенно несправедливо при обязательности
обученія освобождать отъ винововъ на образование народа наши приходскія, го-
родскія и особенно монастырскія церкви, которые, конечно, болѣе всѣхъ дру-
гихъ учрежденій должны быть заинтересованы просвѣтительской миссіею ото-
сительно своихъ «столпныхъ» членовъ. Шагъ къ этому представляютъ наши по-
 почтительства, которымъ безспорно принадлежитъ широкая будущность, особенно
если церкви, представляющія естественный центръ всякаго прихода въ его
жизни, содѣяніями на счетъ народа, не будутъ безучастны и скучны на пособія
отъ себя для усиленія средствъ столь благихъ учрежденій. Въ Пруссіи, какъ

трудную и важную проблему, въ которой соединяются глубокіе интересы государственные, экономические, умственные и нравственно-религиозные цѣлой страны. Если справедливо, что всякая радикальная реформа должна стоять въ связи съ историческимъ прошедшимъ народа и быть сообразна съ наличными силами его въ данное время и должна предуготовляться и вводиться постепенно, то одно это уже обязываетъ насъ къ самому серьезному и всестороннему обсужденію данного вопроса. Не должно скрывать при этомъ и того обстоятельства, что обязательность обученія сколько имѣть доводовъ въ свою пользу, столько же имѣть и возраженій противъ себя и возраженій, далеко не безосновательныхъ. Конечно, легко сказать: не пришло время; но это значитъ ровно ничего не сказать; а просто—уклониться отъ дѣла, и лучше было бы совсѣмъ не упоминать о немъ, дабы не сбивать съ толку и не успокаивать тѣхъ, кто заинтересованъ дѣломъ, но можетъ удовлетвориться простотою подобнаго quasi-решенія его, подкрепленного притомъ авторитетомъ.

Въ остальныхъ статьяхъ того же отдѣла (объ учебныхъ пособіяхъ, о внутреннемъ устройствѣ школы, о поступлениі учениковъ въ школу, о программѣ школы и о надзорѣ за учениемъ) авторъ является вполнѣ свѣдущимъ и осмотрительнымъ хозяиномъ школы, которому знакома каждая мелочь и который заботливо, практически и цѣлесообразно старается предупредить всякое недоразумѣніе, промахъ, недосмотръ, чтѣ особено важно для учителей начинающихъ; главу же о наблюденіи за преподаваніемъ (VI) можно рекомендовать особенному вниманію инспекторовъ народныхъ училищъ, которые найдутъ здѣсь много пригодныхъ совѣтовъ и практическихъ указаній по обзору школъ.

Находясь въ мѣстности, изобилующей греческими и нѣмецкими колоніями, авторъ не могъ не обратить вниманія на образование *инородцевъ*, которое необходимо должно представлять иѣкоторыя отличія отъ обученія чисто русскаго населенія. Обученіе инородцевъ, еще недавно представлявшееся однимъ изъ трудныхъ административно-педагогическихъ вопросовъ, благодаря усилившему министерства народнаго просвѣщенія, вынѣ перестало быть вопросомъ и получило вполнѣ

извѣстно, каждая церковь обязана выдавать по 4 талера въ годъ за каждого ребенка, обучающагося въ школѣ отъ 5-и до 12-и лѣтъ (по регулятивамъ 1738 г., Фридриха-Вильгельма I); не оскудили бы и наши церкви отъ такой жертвы на святое дѣло.

разумное, ясное и определенное разъяснение¹⁾), такъ что задача педагоговъ относительно этого дѣла иныи заключается вовсе не въ томъ, чтобы выяснить общую постановку его (что старается сдѣлать г. Корфъ), но обрабатывать и находить средства практическаго осуществленія общихъ положеній въ частностяхъ, показывать способы примѣненія ихъ къ даннымъ условіямъ и заготовлять учебныи пособія и руководства, приспособленныя къ специальной постановкѣ обученія въ инородческихъ школахъ. Впрочемъ, и тѣ немногія дидактическія замѣчанія, какія авторъ извлекъ изъ опыта и предлагаетъ читателямъ, не лишни и не бесполезны для дѣла.

Конечно, во всемъ этомъ отдѣльно пельзя искать законченности, чего-нибудь цѣльного,— это рядъ живыхъ замѣтокъ и личныхъ наблюдений автора; но мы уже сказали, что это обусловливалось соединеніемъ различныхъ цѣлей въ одной книгѣ и чисто практическимъ ея характеромъ.

Собственно дидактикѣ посвящена V глава, заключающая въ себѣ методическое изложеніе обученія русской и славянской грамотѣ, письму, черченію, счету, наглядному обученію, мѣроупрѣдѣнію, закону Божию и тѣмъ. „Обученію ремесламъ“ посвящена только легкая замѣтка, именно о непригодности его въ начальной школѣ.

Авторъ начинаетъ свою дидактику съ „перваго вступительного урока“, который въ старой школѣ не отличался отъ другихъ, а въ новой вполнѣ справедливо приобрѣтаетъ особенное значеніе, такъ какъ первыя впечатлѣнія, вносимыя дѣтьми изъ школы въ первый день ученья, даютъ тонъ и характеръ всему послѣдующему обученію и безспорно влияютъ на отношеніе дѣтей къ школѣ и учителю. Само собою понятно, что здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо имѣть значение индивидуальность учителя, и написать подробныя правила „на случай первого знакомства съ дѣтьми“ было бы дико; важны здѣсь не мелкія подробности и приемы, но тотъ духъ и характеръ, который авторъ старается сообщить этому моменту. Статья эта, очевидно, направлена противъ страха и забитости, которые господствовали въ школахъ старого закала, и имѣть цѣлью внести свѣтлое настроеніе, непринужденность и свободу въ школу и въ то же время ознакомить дѣтей съ порядками школы, столь необхо-

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія о ходѣ этого дѣла и о мѣрахъ, употребленныхъ министерствомъ народного просвѣщенія къ правильному и всестороннему его обсужденію и разрешенію наложены въ апрѣльской книжкѣ Журн. Мин. Народн. Просв. за текущій годъ.

данными для успѣха школьніхъ занятій. Сюда же относящаяся глава „О классной дисциплии“ проникнута такимъ теплымъ сочувствіемъ и искреннимъ расположениемъ къ дѣтамъ, такъ рельефно и осозательно изображаетъ недостатки старой школы и системы наказаний, сравнительно съ новою школой и съ принципомъ любви, что чтеніе ея производить самое свѣтлое впечатлѣніе. Авторъ и здѣсь стоитъ за духъ разумной свободы, сочувственного и свѣтлаго настроенія школы, которое само по себѣ есть сильнѣйшее воспитательное средство. Но удовлетворяя вполнѣ своимъ взглѣдомъ требованіямъ рациональной педагогіи, авторъ далекъ отъ того педагогического псевдо-либерализма, который, изгоняя страхъ и наказаній изъ школы, жаждетъ изгнать изъ нея кстати и порядокъ, и цѣлесообразное расположение учебной жизни, внутренняго и внѣшняго ея строя. Принципъ новой педагогіи именно тѣмъ и важенъ, что онъ служить лучшимъ средствомъ возвращенія дисциплины, порядка, средствомъ воспитанія чувства законности, самообладанія и вниманія въ классѣ и его занятіяхъ; съ своей стороны авторъ заботливо указываетъ средства, мѣры и пріемы, которые, быть можетъ, многіе изложутъ педантізмъ и исключительность, но по нашему убѣждѣнію, весьма пригодны; и учителя, и всякий, кто знаетъ, какъ вообще трудно возвращается воспитательная дисциплина между дѣтьми, извѣржное, скажутъ автору за нихъ спасибо. Въ одномъ только случаѣ мы не могли согласиться съ нимъ. Говоря о томъ, что ученикъ, знающій и желающій отвѣтить вмѣсто товарища, долженъ молча поднять руку, авторъ добавляетъ: „другое дѣло, если учитель, для того, чтобы оживить классъ, обращался къ цѣлому классу, скажетъ: „кто знаетъ“? Тогда пусть кричитъ одинъ ученикъ *на перерывъ передъ другими*“. Мы полагаемъ, что это случайная обмолвка, и совѣтуемъ не слѣдовать такому совѣту, потому что это значило бы одною рукой строить, а другою разрушать: пріемъ не изъ лучшихъ. Съ одной стороны, мы всѣми мѣрами стараемся утвердить дѣтей въ порядкѣ и даже одному не позволяемъ высказывать—безъ спросу—своё знаніе, а съ другой, позволяемъ кричать на перерывѣ всѣмъ. Положимъ, авторъ прибавляетъ, что это дѣлается „отъ времени до времени, для того чтобы оживить классъ“, но не лучше ли для этого на малое время совсѣмъ оставить занятія или, какъ это дѣлается въ заграничныхъ школахъ, скомандовать ученикамъ встать, поднять руки, взять книги, предложить спѣТЬ пѣсенку и т. под., а не дѣлать безобразного шума за ученьемъ и обращать это послѣднее въ беспорядочный крикъ цѣлой массы, потому что въ

этомъ крикъ и плачерьеъ учитель, конечно, не доберется до знанія тѣхъ, кто кричитъ, да не въ этомъ и цѣль его; въ такомъ случаѣ зачѣмъ же предлагать именно *учебный вопросъ*, на который дѣти непремѣнно должны *приотыкнуть* отвѣтъ всегда со смысломъ, въ порядкѣ, скромно? Зная, что авторъ далекъ отъ желанія обращать ученье въ игру и учить шутя, мы считаемъ указанный приемъ простой обманкою.

Элементарная методика излагается авторомъ совершенно практи-
чески; всѣ правила провѣряются опытомъ и сопровождаются примѣ-
рами; самое изложеніе отличается ясностью, общедоступностью и
простотою; хотя при этомъ можно бы пожелать большей скромности
и краткости въ изложеніи вѣкоторыхъ отдѣловъ; по вообще учителя
прочитаютъ эту часть книги съ большимъ интересомъ и съ пользою
для себя. Авторъ не задается широкими задачами, но вездѣ предла-
гаетъ только то, чѣмъ действительно можетъ быть выполнено и чѣмъ
должно требовать отъ каждого порядочного учителя. Поэтому на
трудъ почтенного автора нельзя смотрѣть, какъ на изложеніе дидак-
тики въ современномъ научно-педагогическомъ ея состоянії, но
только какъ на изложеніе улучшенаго обученія въ предѣлахъ усло-
вий данной дѣйствительности и возможности. Многое изъ того, чѣмъ
признало наукой и осуществлено за границею, покамѣстъ еще не
приложимо у насъ, какъ по различію учебныхъ курсовъ, по недос-
таткамъ учебной организаціи школы, отсутствію обязательности
обученія, такъ и по совершенному недостатку систематически подго-
товленныхъ учителей, способныхъ понять и осуществить рациональные
требованія современной методики.

Въ обученіи чтенію авторъ слѣдуетъ своему руководству, издан-
ному особо, и дополняетъ его только немногими замѣчаніями. Руко-
водство это, какъ доказалъ опытъ, дастъ усиленные результаты; не-
смотря на это, нельзя не пожелать усовершенія этого пособія, именно
въ соединеніи звукового способа съ обученіемъ письму, которое дол-
жно совершаться не только одновременно и параллельно съ чтеніемъ,
но органически соединяться въ одинъ цѣльный предметъ ученія. До-
стоинства этого общеизвѣстнаго способа, конечно, и самъ авторъ отри-
цать не станетъ, но затрудненіе въ томъ, какъ многіе полагаютъ, что
онъ мало доступенъ нашимъ педагогамъ. На это можно возразить,
что и о звуковомъ методѣ вообще долго думали, что онъ слишкомъ
труденъ и негоденъ для нашихъ полуобразованныхъ учителей, а опытъ
нынѣ показалъ уже, что это убѣжденіе было положительно предраз-

судкомъ. Нѣчто подобное существуетъ и относительно способа письма-чтения (*Schreibleseunterricht*, логографический способъ), который многими признается труднымъ, хотя онъ по естественности, простотѣ, удобопримѣнности и вполнѣ педагогическому характеру легче другихъ и не только вездѣ принять за границю, но и у насъ постоянно входить болѣе и болѣе въ употребленіе. Съ своей стороны мы можемъ указать на личный опытъ, вполнѣ оправдавшій наше убѣжденіе въ примѣнности этой методы въ нашей народной школѣ. Нѣть никакого сомнѣнія, что онъ еще во многомъ у насъ долженъ быть видоизмѣненъ и переработанъ, но потому-то и желательно возбудить къ нему сочувствіе въ людяхъ, владѣющихъ педагогической опытностью и пользующихся вліяніемъ. Впрочемъ, мы уже имѣемъ нѣсколько опытовъ обработки этого способа, къ которымъ принадлежать лучшія наши руководства — Ушинскаго, Орбинскаго, Паульсона, Шарловскаго, хотя, къ сожалѣнію, ими рѣдко пользуются какъ слѣдуетъ, и напримѣръ, даже авторъ рекомендуетъ Ушинскаго „Родное слово“ только какъ книгу для чтенія, а обучать чтенію совѣтуетъ по своему руководству.

Говоря о звуковой методѣ, авторъ настойчиво убѣждаетъ читателя отнюдь не смѣшивать звукового способа съ тою методою, которая у насъ получила распространеніе подъ именемъ „метода Золотова“ (стр. 143), при чемъ высчитываетъ его недостатки и отводить ему среднее мѣсто между буквосочетательнымъ и звуковымъ способомъ. Вполнѣ соглашаясь съ авторомъ, что руководство Золотова не выдерживаетъ даже синхордительной критики, мы тѣмъ не менѣе признаемъ невѣрнымъ и ошибочнымъ противопоставленіе той и другой методы, потому что обѣ онъ — звуковые, и вся разница между ними только въ томъ, что въ одной ученикъ, начиная съ звука, доходитъ до слова, а въ другой начинаетъ съ слова и доходитъ до звука. Первый пріемъ можно назвать звуковымъ *синтетическимъ*, а второй — звуковымъ *аналитическимъ*. И тогъ и другой пріемъ, въ рукахъ опытного учителя, правильно и съ тактомъ употребленіе, какъ доказать опытъ, могутъ давать вполнѣ удовлетворительные результаты. Противополагать же ихъ одинъ другому, и перенося недостатки руководства Золотова на самый методъ, объявлять его никакуа негоднымъ тѣмъ болѣе неудобно, что при правильномъ звуковомъ обученіи грамотѣ они непремѣнно должны чередоваться и взаимно дополнять другъ друга, чтобы знающій ученикъ умѣлъ не только сложить слово изъ данныхъ звуковъ, но и разложить слово опять на звуки,

устно и письменно. Послѣдній пріемъ такъ же важенъ для полнаго овладѣнія звуками, какъ въ ариѳметикѣ — обратное дѣйствіе для по-вѣрки вычислений. Въ логографической же методѣ, особенно въ устныхъ предварительныхъ упражненіяхъ, аналитический пріемъ, по простотѣ и доступности, даже заслуживаетъ положительного предпочтѣнія¹⁾), такъ какъ онъ легче, ближе къ дѣтскому разумѣнію и естественнѣе, потому что идетъ отъ извѣстнаго, отъ того, что есть (рѣчь дитята) къ неизвѣстному, къ тому, что должно быть (сознаніе звука). Имѣя въ виду совершенное незнакомство нашихъ педагоговъ съ этимъ способомъ²⁾ считаемъ не лишнимъ сообщить о немъ здѣсь кѣкоть свѣдѣній.

Первое примѣненіе и обработка этого способа, какъ извѣстно, принадлежитъ Жакото, извѣстному французскому педагогу конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія, образовавшему такъ-называемую *универсальную методу обученія*, которая, опираясь на два парадоксальныхъ положенія — «tous les hommes ont l'égale intelligence» и «omnia in omnibus» — обнимала всѣ знанія, отъ искусства читать до умѣнія говорить экспромтомъ цѣлымъ ораторскія импровизаціи, и которая въ свое время надѣлала много шума. Теперь универсальная метода забыта; но тѣ, кто знакомъ съ дѣломъ, знаютъ, конечно, что независимо отъ пріемѣнія парламентства, въ основѣ этой методы лежитъ дѣльная мысль: идти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, путемъ сравненія и наблюденія³⁾, и въ Германіи этотъ способъ, извѣстный подъ

¹⁾ Что для дѣтей этотъ пріемъ дѣйствительно легокъ, на это можно найти указанія даже у г. Корея, который (на стр. 146) говорить, что разложеніе словъ на звуки несравненно легче сліянія двухъ въ болѣе отдельныхъ звуковъ. На этомъ основаніи новички гораздо легче пишутъ подъ диктовку, чѣмъ читаются. Послѣ этого остается только спросить, почему же не начинать бы ученья съ легчайшаго? Не очевидно ли, что здѣсь дѣйствуетъ не что иное, какъ предубѣждение? Приводимый авторомъ фактъ тѣмъ важнѣе, что онъ взятъ нынѣ право изъ практики.

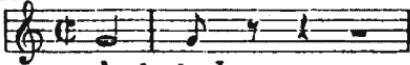
²⁾ Въ единственномъ у насъ историческомъ очеркѣ различныхъ способовъ обучения грамотѣ Паульсона, которымъ и руководится вся наши «составители» руководство по дидактицѣ, объ этомъ способѣ нѣть ни слова; въ другихъ педагогическихъ изданіяхъ мы также ничего о немъ не встречали.

³⁾ Защитникомъ Жакото является Браубахъ, известный философъ-педагогъ, который доказываетъ, что въ основе обличеній Жакото лежитъ подоразумѣніе и поверхностный взглядъ на дѣло. «Разумность (intelligence), то понятіемъ Жакото, говорить онъ, это не сила въ полномъ развитіи, кѣчто опредѣленное, давное, но только способность разумности, общая всемъ людямъ по сущности! Все во всемъ—это указаніе не на частные отличія явлений, но на сущность ихъ. Пер-

именем Verbal-oder-Wortmethode, имъеть и нынѣ довольно защитниковъ даже какъ особый методъ, а чаще всего онъ входитъ въ способъ логографический. Сущность приемовъ самого Жакото состояла въ слѣдующемъ: ученье начинается не съ буквы, не съ слогочь и словъ, но прямо предлагается ученику не длинное *предложение*, громко читается, показывается каждое слово особо и все предложение запоминается наизусть при постоянномъ произношениі и повтореніи. Затѣмъ учащійся показываетъ на доскѣ сперва по порядку, а затѣмъ въ раздробь, взадъ и впередъ все, что онъ произносить въ слухъ. Когда это дѣлается безъ ошибокъ, то разлагаютъ каждое слово на слоги, которые громко произносятся сперва отдельно, а затѣмъ и все предложение также читается по слогамъ, раздельно, но безъ нарушенія порядка и смысла; при этомъ учитель называетъ слоги, а учащійся долженъ показывать ихъ по порядку и въ раздробь. Сходные слоги или слова въ другихъ новыхъ предложенияхъ ученикъ уже находитъ самъ. Когда это упражненіе идетъ безъ ошибокъ, слѣдуетъ разложеніе словъ па буквы, при чемъ все старое повторяется снова, пока учащійся будетъ знать все предложение, каждое слово, слогъ и каждый звукъ его. Затѣмъ путемъ сравненія переходить ко второму предложению, рассматривая, есть ли въ немъ известныхъ уже словъ и слоговъ. Если есть, то ученикъ долженъ самъ отыскать известное и указать его, а новое неизвестное изучается указаннымъ уже способомъ. На этой ступени начинается письмо. Какъ песталлоціе привели къ способу письма-чтения, такъ же и жакотисты — къ способу чтения-письма. Таковъ аналитический звуковой способъ въ его первоначальномъ видѣ. Въ Германіи онъ получилъ новую обработку и значительныя улучшенія, особенно у Вейнгарта¹⁾ и Зельзамиа. Такъ,

тое не показываетъ, что одинъ человѣкъ разумѣть, какъ вѣр другіе, но только что онъ можетъ, если захочетъ, быть разумнымъ, хотя условность этого желанія субъективна. Догадливые искатели опасной политической мысли равенства всѣхъ ловили въ этомъ положеніи окуней и строили мельницы». Что касается втораго положенія, то Браубахъ замечаетъ, что это простое выраженіе основы системы: одно упражненіе со всемъ универсальномъ методѣ, — это сравненіе въ наблюденіе. Положеніе, столь же невинное, какъ и предыдущее.

¹⁾ Weingart, Jacotot's Methode in ihrer Anwendung auf den ersten Leseunterricht und die schriftlichen Uebungen. Bresl. 1841. Ею же: Der Geist der Jacotot'schen Methode in Beziehung auf den ersten Leseunterricht, — рѣчь, читанная въ Бреславскомъ педагогическомъ обществѣ въ 1846 году; также: Zehn Lesetafeln vorzuhergewiese zum Gebrauch beim ersten Leseunterricht nach Jacotot's Methode. Bresl. 1846.

по мысли Жакото, можно учиться по всякой книжѣ, не спрашиваясь съ ея содержаниемъ (самъ Жакото употреблялъ известный „Телемакъ“ Фенелона); немецкие педагоги советуютъ избирать для упражнений особый материалъ и располагать его методически, соблюдая переходъ отъ простаго къ сложному, при чмъ для упражненій въ разложеніи словъ на слоги рекомендуютъ брать предложения изъ словъ односложныхъ (у Зельтзами, напримѣръ: Franz! o komm doch bald zu mir!); самые слова дѣлаются предметами наглядныхъ объясненій и бесѣдъ. При разложеніи слововъ на звуки рекомендуется несколько приемовъ. Напримѣръ, советуютъ протягивать слогъ на гласной и отрывисто останавливаться на согласной, при чмъ естественно образуется протяжная гласная и чистый звукъ согласной; этотъ приемъ рекомендуется въ своемъ руководствѣ и г. Корфъ, советуя вытьвать слогъ по такой схемѣ: . При изученіи звуковъ и слоговъ устная упражненія чередуются съ чтеніемъ: учитель произноситъ звукъ, а ученикъ показываетъ знакъ его; учитель показываетъ, а ученикъ произноситъ; также находить и произносить звуки самъ и т. д. Эта метода имѣла однако и своихъ противниковъ (такъ, Кригеръ, въ Beiträge zur Beurtheilung der Jacotot'schen Lehr-Methode, старается доказать ея неестественність и неметодичность), хотя болѣе горячихъ защитниковъ. Шольцъ, напримѣръ, передаетъ фактъ изъ своей практики, что „такимъ способомъ обучаемые ученики, поступившие въ школу безъ всякой предварительной подготовки, въ течение 4-месячнаго обучения ушли такъ далеко, что могли прочесть изъ всякой новой книги наугадъ взятый отрывокъ правильно, искусно и съ выражениемъ, могли каждое предложение написать на доскѣ подъ диктовку вполнѣ вѣрно, четко и съ сознаніемъ оснований, почему слово пишется такъ, а не иначе“¹⁾). Не отрицаю возможности такихъ успѣховъ обучения по этой методѣ, сдѣлаемъ пѣсколько замѣчаній относительно ея примѣненія.

Вся методическая трудность и задача этого способа состоять въ томъ, чтобы сдѣлать легкимъ и доступнымъ для дѣтей переходъ отъ словъ къ слогамъ и звукамъ. Жакото самъ былъ на это большой мастеръ; въ этомъ умѣніи и его личныхъ пріемахъ и заключалась тайна тѣхъ успѣховъ, которые вызвали за нимъ цѣлую фалангу подражателей. Но не каждый можетъ съ успѣхомъ выполнить эту операцию;

¹⁾ См. Pädag. Jahresbericht 1847 года, S. 81.

хотя способъ самъ по себѣ прости въ принципѣ. Ребенокъ умѣеть говорить; слѣдовательно, устная рѣчь и можетъ быть принята за естественную, данную точку отправленія въ обученіи письменной и печатной рѣчи. Все будетъ зависѣть отъ умѣнья, съ какимъ учитель возьмется за дѣло. Выше мы упомянули уже о нѣкоторыхъ вспомогательныхъ средствахъ, употребляемыхъ для упрощенія дѣла; кромѣ того, вводится еще *тактика*, употребляется разрѣзной алфавитъ, перекрестные вопросы учителя и т. д. Что этотъ приемъ дѣйствительно примѣнимъ и съ пользою, въ этомъ мы лично убѣдились, руководя педагогическими курсами и съ успѣхомъ примѣнивъ его на образцовыхъ урокахъ (особенно онъ пригоденъ для обученія изрослыхъ); но что не всякий учитель можетъ овладѣть имъ, это также несомнѣнно, и мы не рекомендуемъ его, какъ особый, самостоятельный способъ, потому что онъ и въ дѣяхъ предполагаетъ нѣкоторую развитость, навыкъ въ отвлеченіи, и отъ учителя требуетъ необыкновенной живости и энергіи (*la mѣthode c'est moi*); но за то онъ вполнѣ примѣнимъ въ логографическомъ способѣ къ предварительнымъ устнымъ упражненіямъ.

Что касается до нашихъ руководствъ по этому способу, неправильно называемому Золотовскимъ, то ихъ нельзя одобрить. Первый опытъ въ этомъ родѣ принадлежалъ Студитскому, но онъ остался незамѣченнымъ, а вся известность пала на долю Золотова, кото-раго „азбука“ и хуже, и вышла позже азбуки Студитского, тѣмъ не менѣе ее считали чуть не открытиемъ, а министерство государственныхъ имуществъ разсыпало ее цѣльми кипами по „штатнымъ училищамъ“, гдѣ учителя не знали, что съ этимъ добромъ дѣлать, и оставляли книжки не разрѣзанными, употребляя большие листы азбукъ на клейку бумаги змѣсть для ребятишекъ.

Въ самой „азбукѣ“ Золотова, издающейся и понынѣ чуть не 10-мъ изданиемъ въ не измѣненномъ первобытномъ видѣ, находимъ совершенное именование учебнаго дѣла и самого способа, который является чисто механическою дрессировкою памяти, способною не развить, но отупить дѣтскую голову. Здѣсь мы находимъ безчисленное множество складовъ безъ смысла, напоминающихъ собою безграмотныхъ лубочныхъ издѣлія и старую школу съ ея „задами“; съ первыхъ же уроковъ встрѣчаются звуки съ двойнымъ произношеніемъ (ѣлка), неумѣстная терминология словъ прямыхъ, срединныхъ, обратныхъ, съ наращеніемъ и т. д.; безграмотнымъ еще дѣтамъ предлагаются замѣчанія, приличными въ грамматикѣ, о томъ, что-де и по-

слѣ шипящихъ: *ж*, *ч*, *ш*, и проч. не употребляется. Самый выборъ словъ неудаченъ, безсвязенъ; выборъ статей для чтенія обличаетъ педагогическую неумѣлость составителя. Тѣмъ же недостатками (и въ добавокъ пепомѣрною дороговизною) отличаются и „таблицы для взаимнаго обученія“ того же автора. Можно сказать, что если Золотовъ способствовалъ распространенію этой методы, то онъ и виновникъ и ея быстраго упадка и забвенія.

Литографическая же звуковая метода, которую современная педагогія признаетъ единственную рациональную методою, представляетъ естественное завершеніе звуковыхъ (аналитического и синтетического) пріемовъ и органически соединяетъ ихъ въ себѣ. Не говоря уже о формахъ и содержаніи этого способа (что само по себѣ одно достаточно для убѣжденія въ его преимуществѣ), даже легкое знакомство съ исторіей его и обработкой покажетъ всякому, что способъ этотъ именно и есть тотъ, где обученіе шло впередъ и сдѣлало действительные успѣхи, чѣмъ и объясняется ея общераспространенность въ Германіи, Швейцаріи, даже Америкѣ¹⁾.

Сдѣлаемъ краткій общій очеркъ развитія этой методы, которой, безспорно, принадлежитъ у насъ будущность.

Часто называютъ этотъ способъ *Гразеровою*²⁾ методой, хотя начало его восходитъ гораздо раньше. Уже въ XVII вѣкѣ извѣстный Вольфгангъ Ратихъ употреблялъ письмо, какъ вспомогательный пріемъ при обученіи чтенію, для чего простѣйшия буквы прописывались красными чернилами, ученики копировали ихъ и изучали при частомъ выговорѣ ихъ названія. Французъ Launey въ половинѣ прошлаго столѣтія также

¹⁾ Въ школахъ и семействахъ Америки чрезвычайно распространена такъ называемая «Первая книга» Гольбрука, которая по плану и расположению учебного матеріала очень напоминаетъ логографическую методу Фогеля и Бѣме, соединившихъ обученіе письму и чтенію съ рисованиемъ простѣйшихъ формъ, геометрическихъ фигуръ, орудій, инструментовъ и пр. Гольбрукъ точно такъ же начиная обученію чорчонемъ самыхъ простыхъ орудій и инструментовъ, наиболѣе употребительныхъ въ домашнемъ быту Американца (топоръ, пила, ножъ, долото, посуда), переходитъ затѣмъ постепенно къ труднѣйшимъ чертежамъ (тачка, лодка, телѣга, мостъ, хижина, деревня; далѣе, испоконъ, растенія, животныя и въ заключеніе схематическая карта Америки), и уже послѣ значительного накопленія черченій, переходитъ къ письму и изученію языковъ. У насъ опытъ применения этого способа сдѣланъ Паульсономъ и отчасти — Ушинскимъ.

²⁾ I. B. Гразеръ, немецкій педагогъ, извѣстенъ своимъ сочиненіемъ «Ницшѣстѣтіе» (1810), где онъ раскрываетъ принципъ истиннаго человѣческаго воспитанія; ему же принадлежать три сочиненія о школѣ: *Elementarschule füre Leben — a) in der Grundlage, b) — in der Steigerung и c) — in der Vollendung* (1841).

обнародовалъ свой способъ, въ которомъ первыя упражненія въ письмѣ соединялись съ обученіемъ чтенію, основаннымъ на звукѣ. Методъ его былъ по мѣстамъ принятъ подъ именемъ Scriptologie или *Écriture-lecture*. Дистервегъ въ своемъ *Wegweiser*¹ говоритъ, что этотъ способъ извѣстенъ былъ еще съ 1755 г. *Бель* и *Ланкастеръ*, вполнѣ сознавая недостаточность стараго обученія, одновременно пришли къ приему писать изучаемыя буквы для начинающихъ на пескѣ. Въ Германіи же, гдѣ этотъ способъ (Ратиха) возникъ раньше другихъ мѣстъ, но подъ бурями XVII вѣка, казалось, исчезъ и былъ забытъ, изобрѣтеніе его обыкновенно приписываютъ Гразеру. Основная мысль его метода: „начинать должно съ письма, потому что прочесть слово можно не иначе, какъ прежде написать его“. Гразеръ былъ близокъ къ Оливье и Кругу, и подобно имъ стремился къ тому, чтобы ученикъ, при произношеніи слова, отчетливо зналъ то положеніе рта, какое необходимо для произнесенія даннаго звука; его способъ слишкомъ замедлялся чрезмѣрно длинными предварительными упражненіями и объясненіями. На звуковой синтетической способъ Гразеръ смотрѣлъ враждебно и характеризовалъ его эпитетами *Gezisch* и *Gefletsch*²). Ближайшими послѣдователями Гразера были Вурстъ изъ Виртемберга и два баварскіе учителя, Людвигъ, авторъ извѣстной исторіи педагогіи, и Гейнрихъ. Первый издавалъ учебники этой методы въ Швейцаріи и Виртембергѣ³), и съначала строго придерживался пріемовъ Гразера, а затѣмъ старался упростить и усовершить его способъ. Не различался въ существенномъ, послѣдователи этой методы (*Гарникъ*, *Шольцъ*, *Штернъ*, *Гаммеръ*, *Лозеръ*, и др.) дѣлали новыя попытки усовершенствовать этотъ способъ, выяснили его дидактическія основанія, обрабатывали частности, пріемы. Такъ, для упрощенія письма принять генетическій способъ изученія письменныхъ знаковъ, для объясненій принятая форма вопросовъ—вариастической пріемъ, и т. д.; особенное вниманіе педагоговъ было обращено на предварительныя (уст-

¹) Способъ Гразера изложенъ въ его «Die Elementarschule fürs Leben in ihrer Grundlage». Baier. 1817, Bd. 1, Abth. 2. Также въ «Das Schulmeisterthum mit der Elementarschule» etc., а также: Grundsätze und Lehren der vorzüglichen Pädagogen. T. III, 1853—56.

²) Die zwei ersten Schuljahre въ 1838 г.; и ранѣе: Erstes Schulbuch für die untersten Klassen der Elementarschulen, Reutl. 1835, (указанное преміей); а также вмѣстѣ съ Гейнрихомъ: Erstes Sprach und Lesebuch für Volksschulen, 1850 г. Людвигъ, хотя строго держался началь Гразеровской методы, но старался упростить его пріемы; см. *Ludwig*, der durch Erfahrung gebildete Grasersche Schreib-und Leselehrer etc.

ныя и письменныя) упражненія, которыхъ нынѣ обработаны замѣчательно успѣшио. Литература этого способа въ настоящее время, достигла весьма значительного развитія и представляетъ много капитальныхъ педагогическихъ явлений, чѣмъ вполнѣ понятно, такъ какъ самъ способъ сталъ общераспространеннымъ и считаетъ въ рядахъ своихъ послѣдователей лучшихъ представителей современной педагогіи. Изъ методическихъ руководствъ по этому способу можно указать на труды *Любена, Накке, Дитлейна, Штраубе, Фогеля, Бѣме, Дистервега и мн. др.*¹⁾.

Имѣя въ виду опытъ просвѣщенной Европы, гдѣ нынѣ синтетическій звуковой методъ почти совершенно уступилъ мѣсто легографическому, принимая во вниманіе его вполнѣ педагогический характеръ, мы съ полной увѣренностью выражаемъ убѣжденіе, что ому и у насъ предстоитъ широкая будущность. Этого метода не должно смышливать съ пріемомъ одновременнаго обученія чтенію и письму, чѣмъ употребляеть и г. Корффъ; здѣсь и письмо и чтеніе ничѣмъ не свя-
заны, письмо является только вспомогательнымъ пріемомъ, пособиемъ для обученія чтенію (Нѣмцы называютъ этотъ способъ *Lese-Schreib-Methode*); а въ способѣ легографическомъ письмо и чтеніе, органически соединяясь, представляютъ одинъ цѣлый предметъ обученія. Нѣть сомнѣнія, что звуковой методъ (синтетический) выше буквосочетательного и имѣть сравнительно болѣе педагогическихъ достоинствъ, вслѣдствіе чего онъ и вытѣснилъ послѣдній; но теперь онъ точно такъ же самъ долженъ уступить мѣсто другому лучшему. Дѣло въ томъ, что въ звуковомъ методѣ знакъ звука усвоется какъ что-то выше, усвоется пассивно; новая метода устраняетъ этотъ недо-

¹⁾ a) *A. Imben und K. Nacke, Lesebuch füR Bürgerschulen etc.* Leips. 1868.
 b) *H. R. Dietlein, Des Kindes erstes Schulbuch, oder Sprech-Schreib-und Lese-
 stoffe für den vereinigten Elementarsprachunterricht, etc.* Leips. 1861. Его же:
Führer durch das Gebiet des Sprech-Schreib-Leseunterrichts, методическое объяс-
 неніе къ первой книзѣ. c) *E. Straube, Erstes Uebungsbuch im Lesen, nach den
 Grundsätzen der Schreibmethode etc.* Elb. 1865. d) *Vogel, Des Kindes erstes
 Schulbuch.* Leips. 1864. e) *Böhme, Anleitung zum Gebrauch der Lese-Fibel für
 den vereinigten Sprech-Zeichen-Schreib-und Leseunterricht,* методическое руко-
 водство къ пользованію книгой Фогеля, Berl. 1864. X. *Дистервегъ* наложилъ этотъ
 способъ въ *Weigweiserъ*, а также въ «Рейнскихъ листкахъ» (*Methode des Lese- und
 Unterrichts etc.*). Въ практическомъ отношеніи полезны также «Hand-Fibel Otto
 Шульца, обработанный Борманномъ», книга весьма распространенная въ Пруссии;
J. Halben's, des Kindes Schreiblesefibel, Hamb. 1862; *F. Fehre, Schreib- und
 Lesestoff etc.* и мн. др.

статокъ, вводя въ обученіе самодѣятельность ученика, который, генетически разлагая и слагая каждый знакъ звука, самъ пишетъ свою рѣчь и свободно уже читаетъ написанное имъ. Ссылаются на то, что первымъ-де способомъ *скорые* выучиваются грамотѣ. Но вонервыхъ, если мы примемъ во вниманіе время, какое послѣ употребляется на пріученіе дѣтей къ письму особо, то кажущаяся скорость окажется иллюзіей; второрыхъ, возраженіе это справедливо только относительно вѣкоторыхъ немецкихъ руководствъ по этому способу, отличающихся педантичностью, методическою деликатою и пр. Но вѣдь тѣми же свойствами отличается, напримѣръ, и способъ Грубе въ арифметикѣ, однако же никто не оспариваетъ рациональности его принципа, и самъ г. Корфъ находитъ возможнымъ переработку его для нашихъ школъ; почему же это послѣднее невозможно и для логографической методы? Медленность вовсе не составляетъ необходимой принадлежности этого способа; несомнѣнно только, что въ немъ есть множество выгодъ: 1) форма звука и самый звукъ въ немъ легче и тверже усваиваются ученикомъ: чтѣ я дѣлаю самъ, то глубже и прочнѣе остается во мнѣ, чѣмъ то, чтѣ я только вижу; 2) упражненія руки усиливаютъ самодѣятельность ученика, а сознаніе, что онъ самъ нѣчто можетъ сдѣлать и дѣлаетъ, удаляетъ томительную скучу, вызываетъ бодрость и ревность въ учащемся; 3) этотъ способъ даетъ возможность занимать дѣтей въ то время, когда самъ учитель не можетъ съ ними заниматься (*Still-Aarbeit*), чтѣ имѣть особенное значеніе въ классахъ многолюдныхъ, раздѣленныхъ на многія отдѣленія; 4) соединеніе чтенія съ письмомъ и черченіемъ сообщаєтъ ему особенную образовательную силу и значеніе. Такимъ образомъ, соединенная въ себѣ всѣ удобства и выгоды метода звукового, новый способъ въ то же время даетъ выгоды, какихъ толькъ не имѣть. При кажущейся на первый взглядъ сложности, этотъ способъ построенъ на столь простыхъ педагогическихъ началахъ, что всякий, серіозно изучившій его, отдастъ ему полное преимущество передъ другими. Но такъ какъ, почити, успѣхъ и распространеніе всякаго метода обусловливается сочувствіемъ къ нему учащаго сословія, а между тѣмъ самый способъ у нась еще мало известенъ, то мы и сочли себя обязанными остановить на немъ вниманіе читателей.

Что касается до изложенія звукового способа у г. Корфа, то оно отличается практическостью и представляетъ рядъ наблюденій, изъ которыхъ наши педагоги могутъ многому научиться. Прежде всего нельзя не одобрить той рѣшительности и убѣжденія, съ какими авторъ

относится къ звуковому способу, очень рационально и последовательно изгоняя старый буквосочетательный способъ со всѣми его „улучшениями“, что особенно важно потому, что многіе изъ нашихъ педагоговъ не только полуобразованныхъ, но и знакомыхъ съ иностранной литературой, колеблются еще въ выборѣ звукового и „букварного“ способовъ. Такъ, напримѣръ, недавно изданиее къ Киевѣ „Руководство къ начальному обученію“ изрекаетъ буквально, что „всѣ способы обученія грамотѣ болѣе или менѣе хороши“ (стр. 157), и далѣе убѣждаетъ не держаться ни одного способа, а мѣшать ихъ всѣ, смотря по обстоятельствамъ¹). Мы того мнѣнія, что перейдя педагогическій Рубиконъ, выступить на новую землю, слѣдуетъ скрѣть за собою корабли; тогда только и пойдетъ дѣло, а не тогда, когда учитель, при первомъ затрудненіи, обращается вспять и думаетъ поправить дѣло, мѣшая старое съ новымъ.

Изъ замѣчаній г. Корфа относительно примѣненія звуковой методы мы укажемъ на два особенно интересныя и важныя (судимъ по личному опыту) для нашихъ народныхъ учителей. Многіе изъ нихъ съ трудомъ и не совсѣмъ отрѣшаются отъ пріемовъ, по которымъ учил-

¹) Приведенный советъ Киевскаго руководства мы прямо называемъ вреднымъ; а тѣ quality-основанія, какія представляются для сего составителя руководства, могутъ сподѣлываться только о исполненіи дѣла. Чѣмъ можетъ быть общаго у звукового способа съ буквосочетательнымъ, они не объясняютъ. Правда, они находятъ, что «буквосочетательный способъ, напримѣръ (хороши пріемы!), облегчаетъ выучиваніе буквъ, извѣсяихъ азъ, буки, вѣди и т. д.»; но кто же нынѣ такимъ пріемомъ убѣдится? Далѣе они говорятъ, что нужно употреблять тотъ или другой способъ, смотря по тому, гдѣ который требуется (но гдѣ же при звуковомъ обученіи можетъ требоваться буквосочетательный?) и приспособляться къ обстоятельствамъ, то-есть, къ образу (?) и времени (какъ это?) занятій, къ способностямъ учениковъ и т. п.; но во всѣхъ этихъ фразахъ итти никакого указания на дѣло. А между тѣмъ, что сказать этотъ успѣхъ уже сбить съ толку нѣкоторыхъ учителей — это фактъ. Руководство это изданоено составителями для духовныхъ семинарій, а такъ какъ не вездѣ есть люди, способные обсудить недостатки печатного руководства, которое чаще всего является непреложеною нормой, то мы встрѣтили уже четыре отчета о воскресныхъ школахъ (Олонецкой, Вологодской, Калужской и Киевской), гдѣ заявляется (почти verbatim со словъ руководства), что-де мы никакого способа строго не держимъ, а мѣшаемъ всѣ, прилагая къ одному и тому же ученику то буквосочетательный, то звуковой и т. д. Хорошъ пріемъ! И этимъ «способомъ» наша возникающая школа обязана «дидактическому руководству», представляющему элементарный курсъ нормального обучения, составленному сообща нѣсколькими специалистами, при иностраннѣхъ пособіяхъ, на основаніяхъ-де современной науки!

лись сами, и при обученіи звуковому способу вводить склады, то-есть, произносить сперва *отдельно* звукъ гласной и согласной и затѣмъ произносить ихъ въ слогѣ, напримѣръ, съ—а=са, шъ—а=ша (не это ли и есть то соединеніе разныхъ способовъ, которое рекомендуетъ Киевское „руководство“?); такой приемъ дѣлаетъ изъ звукового звукосочетательный способъ и очень часто портить и замедляетъ успѣхи обучения. Авторъ представляетъ противъ этой „заразы складовъ“ испытанные средства, за которымъ нѣцѣнно поблагодарить его не одинъ труженикъ. Второе, не менѣе частое затрудненіе для новичковъ учителей представляютъ дѣти, поступающія въ школу послѣ того, какъ они уже начали учиться „по старому“, учить ли ихъ по новому, переучивать ли, или продолжать начатое? Хотя этотъ вопросъ довольно уже выясненъ, однако и нынѣ встречаются педагоги, которые находятъ болѣе удобнымъ „продолжать начатое“, то-есть, продолжать пытку, отупляющую и истязающую ребенка, нежели перемѣнить дѣло къ лучшему; баронъ Корфъ, какъ и сѣдовало ожидать, рѣшительно стоитъ за послѣднее и представляетъ приемы для такого измѣненія или перечинки: авось авторитетъ почтеннаго автора заставитъ упрямцевъ признать свою ошибку, если само дѣло не въ состояніи ихъ убѣдить.

Само собою разумѣется, что вполнѣ понимая значение грамотности, г. Корфъ не останавливается на одномъ умѣни читать, но мастерски и съ большимъ тактомъ указываетъ учителю какъ достигать бѣглости, правильности, сознательности и выразительности дѣтскаго чтенія. Мѣры, предлагаемыя имъ для этой цѣли, весьма практичесны и носятъ вполнѣ педагогический характеръ за немногими разъ исключеніями. Такъ, намъ кажется, что авторъ напрасно нападаетъ на хоровое чтеніе и совершенно изгоняетъ его изъ школы. Злоупотреблять можно всѣмъ, можно и изъ хорового чтенія сдѣлать муку для дѣтей, напримѣръ, заставить дѣтей читать хоромъ въ теченіе цѣлаго класса; но употребляемое по временамъ и съ тактомъ, оно воодушевляетъ классъ, нравится дѣтямъ, служить для нихъ отдыхомъ и въ то же время развиваетъ въ нихъ навыкъ дружного дѣйствія, чувство такта, мѣрной рѣчи, что, кроме педагогического значенія, имѣть особенную важность въ обученіи дѣтей пѣснѣ. Далѣе, говоря о правильности чтенія, авторъ сорѣтъ остановливать исправильно читающаго ученика и заставлять его повторять нѣцѣнно прочитанное до тѣхъ поръ, пока ученикъ не прочтетъ правильно, при чемъ авторъ находить педагогическимъ то обстоятельство, что „ученику *надопѣдаетъ*

возвращаться къ началу предложения, и онъ-де употребляетъ всѣ усилия (а если выѣсто этого ребенокъ расплачется?) къ тому, чтобы прочитать плавно цѣлое предложеніе" (стр. 164). Намъ кажется этотъ пріемъ не изъ удачныхъ. Впервыхъ, онъ представляетъ значительную трату времени; во вторыхъ, если *надоѣдать* ученику, то онъ-не будетъ чувствовать охоты, свѣжести въ дѣлѣ, а будетъ скучать, томиться, такъ что чтеніе станетъ для него истязаніемъ; наконецъ, можетъ статься, что ученикъ не пойметъ, въ чёмъ дѣло, а настойчивый учитель все будетъ *надоѣдать*, время же будетъ уходить, классу останется конечно, зѣвать или любоваться на сцену, какъ учитель *докимаетъ* надобливостью, а ученику приходится плакать; все это очень возможно, но отнюдь не желательно. Для возбужденія внимательности всего класса при чтеніи и самодѣятельности ученика въ исправленіи ошибокъ, мы лучше рекомендуемъ пріемъ, испытанный нами на опытѣ и употребляемый у д-ра Стоя въ его образцовой школѣ, при Іенской учительской семинаріи. Когда одинъ ученикъ читаетъ, то другіе слѣдятъ за его чтеніемъ по книгѣ, и замѣчая ошибки читающаго, обращаются на нихъ его вниманіе легкимъ стукомъ карандаша о столъ. По этому нѣмому указанію, читающій сейчасъ же останавливается и исправляетъ ошибку; если же чтецъ не догадается въ чёмъ дѣло, то учитель спрашиваетъ тѣхъ, кто замѣтилъ ошибку, и только въ крайнемъ случаѣ объясняетъ дѣло самъ. Этотъ пріемъ необыкновенно поддерживаетъ энергию и соревнованіе въ занятіяхъ цѣлаго класса и сохраняетъ вполнѣ самодѣятельность учениковъ¹⁾.

Прекрасно и вполнѣ наглядно дѣлаетъ авторъ различіе между обученіемъ сознательному чтенію и чтеніемъ объяснительнымъ, что

¹⁾ Не можемъ не выразить при этомъ сожалѣнія, что въ нашей педагогической литературѣ нѣтъ ни одного систематического обзорнаго заграничныхъ учительскихъ семинарій съ ихъ образцовыми школами и практическими занятиями. Благодарство учебныхъ пособій, обработка уроковъ, пріемы преподаванія, умѣніе держать классъ въ порядкѣ, поддерживать общее вниманіе и вся школьная педагогическая жизнь здѣсь выработана до такой степени совершенства, что изученіе этихъ учрежденій даже по книгѣ было бы прекрасною школою для нашихъ учителей, которымъ теперь приходится доходить до всего путемъ ошибокъ, опыта, заблужденій, тогда какъ все искомое прекрасно уже обработано и намъ сѣдовало бы усугублять дѣло, а не погортить вады, считая ихъ открытиями. Не такъ давно г. Кореѣ, напримѣръ, передавалъ, какъ открытие, способъ о. Агапіева читать сказки въ драматизированной формѣ бесѣды дѣтей между собою, а между тѣмъ этотъ способъ длинныѣ-давно и вездѣ почти употребляется за границей.

у многихъ учителей часто смыкается. Г. Корфъ вполнѣ правъ, говоря, что „увлекаясь объяснительнымъ чтеніемъ, учитель научить своихъ учениковъ чому хотите, но не чтенію: для того, чтобы научиться читать, нужно читать“. Дѣло въ томъ, что многіе учителя, имѣя въ виду требование педагогіи—развивать сознательность дитяти сть первыхъ опытовъ чтенія, увлекаются въ такія отдаленные объясненія, что для чтенія собственно времени почти не остается, а безъ упражненія ученикъ, конечно, не пріобрѣтетъ навыка въ быглости и легкости чтенія. Пріемы и разъясненія, рекомендованные авторомъ въ этомъ случаѣ, очень цѣлесообразны и практичны, чѣмъ отличается и замѣтка о чтеніи наизусть, о чтеніи рукописномъ, на что въ нашихъ школахъ почти никто не обращалъ вниманія. Говоря о славянской грамотѣ, авторъ вполнѣ разумно и справедливо отстаиваетъ ея необходиимость и значеніе въ народномъ образованіи, и въ то же время указываетъ средства сдѣлать это обученіе разумнымъ и вполнѣ полезнымъ для народа.

Переходя къ обученію письму, мы опять встрѣчаемся съ вопросомъ о логографической методѣ, преимущества и рациональность которой невольно выступаютъ здѣсь сами собою. Г. Корфъ тоже совѣтуетъ обучать чтенію и письму одновременно, но то, что онъ рекомендуетъ для первыхъ занятій учениковъ, вовсе не письмо, а срисовка печатныхъ буквъ, послѣ которой ученику опять снова придется учиться собственно письму, а эта предварительная работа — чисто вѣшний, всjomогательный мнемонический пріемъ для лучшаго изученія звуковъ. Положимъ, что послѣ буквъ дѣти скоро освоиваются съ письмомъ; но время, употребленное на рисовку, все-таки потеряно, тогда какъ навыкъ въ письмѣ, свобода, быглость и развязность руки зависятъ именно отъ времени, отъ возможно частаго упражненія. При этомъ есть много и другихъ важныхъ невыгодъ, соединенныхъ съ рекомендованнымъ авторомъ способомъ обучения письму. Но разсмотримъ основанія и цѣли, оправдывающія будто-бы предлагаемый способъ.

Изучая буквы сперва въ одномъ печатномъ шрифтѣ, мы слѣдуемъ, говорить авторъ, педагогическому правилу — „но одной трудности заразъ“. Правда, по только повидимому. На самомъ же дѣлѣ письменный шрифтъ въ способѣ письма-чтенія потому и изучается прежде, что дѣтямъ легче его изучить, съ чѣмъ, какъ выше замѣчено, и авторъ согласенъ.

Не нужно забывать, что изученіе это для легкости начинается

съ самыхъ простыхъ формъ (каковы *i*, *u*, *w*, *t* и т. д.) и наибо-
лѣе сходныхъ по начертанію письменному съ печатнымъ ихъ изоб-
раженіемъ, къ которому дѣти переходить совершенно свободно и
самостоятельно посредствомъ *сравненія*. Авторъ видимо утверждаетъ
примѣненіе высказанного имъ педагогического правила и дѣлаетъ
фальшивое его приложеніе. Смыслъ его вовсе не въ томъ, чтобы
дитя изучало непремѣнно *одну* вещь (иначе въ ариѳметикѣ, напри-
мѣръ, никогда не слѣдовало бы давать *двухъ* предметовъ и т. д.),
но чтобы всякое новое представление, понятіе, спѣдѣніе, какъ ис-
звѣстное, стояло въ связи съ иззвѣстнымъ, даннымъ, что есть у
дитя готоваго къ сознаніи и съ чѣмъ оно могъ бы *сравнивать*
это новое. Въ логографическомъ способѣ процессъ обучения отличаетъ
себя безуоризненно послѣдовательностью въ психологическомъ
отношеніи, простотою и легкостью въ педагогическомъ — это его
свойство; весь онъ представляетъ собою возвраты въ естествен-
ного процесса образования рѣчи устной и письменной. Живая рѣчь
человѣка — это непосредственное данное, отъ чего исходитъ учитель,
въ чемъ заключены всѣ элементы письма и чтенія. Въ предваритель-
ныхъ устныхъ упражненіяхъ ученикъ, разлагая и слагая рѣчь свою,
сознаетъ ее, какъ звуковой процессъ; а орудія слуха и рѣчи приго-
тавляются къ дальнѣйшей работѣ; въ предварительныхъ письмен-
ныхъ упражненіяхъ развивается глазъ и рука дитя. Самодѣя-
тельность его ростетъ съ каждымъ шагомъ и лежитъ въ основѣ
всего обучения. Ученикъ самъ произносить звукъ, самъ начертываетъ
его, самъ читаетъ и самъ же, путемъ сравненія, отъ письменного
переходитъ къ печатному изображенію звука; учитель только руко-
водитъ занятиями ученика, располагая методически-послѣдовательно
процессъ обучения, строго сохранивъ переходъ отъ простаго
къ сложному, отъ легкаго въ трудному, отъ иззвѣстнаго къ неиззвѣ-
стному, съ каждымъ шагомъ впередъ присоединяя къ иззвѣстному
изученному одно новое неиззвѣстное, которое сравнивается и изу-
чаются въ связи съ иззвѣстнымъ (для чего въ письмѣ употребляется
генетический приемъ). Даѣте авторъ говорить, что при его методѣ
„дѣти, совершили не подготовленный къ письму, не выводятъ круг-
лыхъ очертаній, которыхъ могли бы ихъ затруднить, но, изображая
печатный шрифтъ, заняты изображеніемъ отвѣтныхъ, наклонныхъ и
горизонтальныхъ черточекъ, изъ которыхъ состоять печатные буквы“
(стр. 209). Но впервыхъ, несправедливо, что печатная азбука со-
стоитъ только изъ прямыхъ черточекъ; можно ли, напримѣръ, напи-

сать, по печатному *о*, *ф*, *б*, и т. д. прямymi чертами? — А такихъ буквъ на половину въ азбукѣ. Вовторыхъ, для чего же и служать „предварительныи письменныи упражненія“, какъ не для подготовки, для выработки умѣнья и навыка свободно писать основные штрихи письменной азбуки. Правда, авторъ называетъ изученіе ихъ напра-
сною тратой времени, но это также справедливо, какъ называть потерю первыи шаги дитяти, которое учится ходить, потому-де что въ этомъ хожденіи вѣтъ определенно-сознанной цѣли и быть ося-
заемаго результата, а между тѣмъ безъ этой траты не возможно раз-
витіе дѣятельныхъ силъ дитяти; а тѣ каракули, которыми дѣти (безъ предварительныхъ упражненій) будутъ срисовывать писателы буквы,
въ дѣло никуда не годятся и только могутъ испортить руку дитяти,
пріучивъ ее къ неправильному дѣйствію. Авторъ увѣряетъ, что послѣ
рисовки дѣти скоро усвоять знаки письменные; пусть такъ (хотя
это возможно опять таки благодаря сходству письменнаго и печат-
наго алфавита); но это усвоеніе будетъ только знаніе умѣнье же
осуществлять это знаніе, какъ всякое умѣнье, дается не легко и не
вдругъ. Дѣти могутъ очень хорошо знать начертаніе азбуки, а на-
пишутъ такое, чего и сами не разберуть.

Вообще, намъ кажется, авторъ поступаетъ неосновательно, со-
вершенно отвергая предварительныи письменныи упражненія, которыи,
не говоря уже о легографическомъ способѣ, безъ нихъ не мыслимомъ,
полезны и для способа, рекомендуемаго г. Корфомъ; полезны не только
тѣмъ, что развиваются взмахъ, свободу и вольность движенія руки,
но главное тѣмъ, что даютъ учителю полную возможность пріучить
дѣтей къ правильному положенію тѣла и орудій письма, чтѣ такъ
важно въ гигиеническомъ и педагогическомъ отношенія. Относительно
этого авторъ вскорѣ только замѣчаетъ, что учителъ имѣть возмож-
ность объяснить ученикамъ правильность положенія ихъ при письмѣ,
„когда дѣти заняты подчеркиваніемъ буквъ“ (стр. 209); по вовпервыхъ,
отъ объясненія (и чтѣ здѣсь объяснять, когда все слѣдуетъ только
показать на дѣлѣ; развѣ объяснять фактъ физиологически, — но пой-
мутъ ли это дѣти?) далеко еще до умѣнья и навыка; вовторыхъ,
если это объясненіе ограничивается только временемъ подчеркиванія
буквъ, то можно быть уѣреными, что при рисовкѣ буквъ, а тѣмъ
болѣе при письмѣ, какъ запятіи совершиенно иного характера и болѣе
трудномъ, дѣти оставать въ сторонѣ всѣ объясненія; наконецъ, если
учитель будетъ вести объясненія свои и при конировкѣ буквъ пе-
чатныхъ (письмомъ это занятіе нельзѧ назвать), то цѣль не будетъ

достигнута по той простой причинѣ, что дѣтамъ даются двѣ дѣйствительныя трудности. Прібавимъ, что при послѣднемъ занятіи, гдѣ ученику приходится дѣлать ломанныя черты, гдѣ онъ не пишетъ одинакъ почеркомъ буквы, но мозаически слагаетъ ее изъ разныхъ чертъ, при чемъ начинать то сверху, то снизу, наблюдать за правильностью руки и пера ученика совершенно неудобно. Если же дѣти будутъ писать неправильно (а избѣжать этого при указанномъ способѣ невозможно), то въ ученикахъ самъ собою образуется вредный навыкъ, съ которымъ въ послѣдствіи нужно будетъ бороться и который можетъ повести къ тому, что ученикъ навсегда останется плохимъ писцомъ, будь писать нечетко и некрасиво.

Всѣ эти затрудненія совершенно устраняются систематическими предварительными упражненіями, когда ученикъ, свободно проводя горизонтальныя прямые, вертикальныя, наклонныя, круговыя линіи, овалы, можетъ исключительно заботиться о правильномъ положеніи руки, пера, корпуса, а упражняясь подъ тактъ, пріучается къ одновременному дружному дѣйствію, къ дисциплинѣ, порядку и проч.

Изъ частныхъ замѣтокъ автора относительно обученія письму многія заслуживаютъ вниманія. Такъ, напримѣръ, авторъ съ большимъ тактомъ опредѣляетъ задачи письма въ школѣ, разъясняетъ примѣненіе звукового способа къ письму, приснособленіе своего метода письма къ дѣтамъ, начавшимъ учиться по старому, разумно и практически юстируя значеніе и правила диктовки, указываетъ средства сообщить сознательность письменнымъ занятіямъ.

Материалы для звуковой диктовки въ приложениі представляютъ прекрасное пособіе для классныхъ занятій учителя, хотя между приводимыми примѣрами встрѣчаются слова не всѣмъ понятныя, каковы *кручики*, *тиокать*, *лутка*, очевидно мѣстныя; а иногда непонятно употребленіе словъ общезвѣтныхъ въ мѣстномъ ихъ значеніи, какъ выражение „подбрось подъ карничъ щенокъ: онъ лучше будетъ горѣть“ (здесь, очевидно, разумѣется карничь, приготовляемый на югѣ Россія для тонки изъ кизяку, помета и проч., по недостатку дровъ). Далѣе слѣдуетъ весьма хороший выборъ пословицъ, присловій, замѣчаній, которыми, служа материаломъ для письменныхъ упражненій, въ то же время могутъ служить предметомъ интересныхъ и приспособленныхъ къ крестьянскому быту бесѣдъ; но особенно мастерски выяснены авторомъ письменные упражненія учениковъ, съ примѣрами бесѣдъ учителя на темы и съ опытами учениковъ въ изложніи. Здѣсь особенно выразилось вполнѣ выраженіе авторомъ задачъ народной школы, истинно-педаго-

гической взглѣдъ на дѣло, умѣніе пользоваться изученіемъ мѣстнаго быта и дѣлать школьнное обученіе дѣйствительною силою жизни. Менѣе удачны объясненія автора о предложеніяхъ и знакахъ препинанія, гдѣ въ отвѣтахъ дѣти представлены слишкомъ ужъ умными.

Паглядное обученіе авторъ ставитъ какъ особый предметъ, хотя въ сущности оно, будучи производимо по книгѣ для чтенія (Родиос Слово), сливается съ чтеніемъ объяснительнымъ. Впрочемъ, авторъ назначаетъ на эти занятія особые часы. Изложеніе этого предмета удовлетворительно, по примѣрный урокъ пагляднаго обученія составленъ не совсѣмъ удачно. Прежде всего бросается въ глаза нестройность, чрезмѣрная полнота и разпообразіе этой бесѣды, а также отсутствіе единства въ ней. Послѣ такой бесѣды (мы полагаемъ, что приложенный образецъ ея назначается для нѣсколькихъ уроковъ: не мѣшало бы и это замѣтить для неопытныхъ), положительно можно сказать, что ученикъ не въ состояніи будетъ сказать, о чёмъ ила рѣчь. Тутъ говорится о кожухѣ, обѣ овцѣ, о стали и желѣзѣ, о приготовленіи изъ нихъ орудій; объясняется трава, хлѣбъ, времена года, посуда, обувь, дерево и приготовленіе изъ него вещей, ленъ, бѣлье, дикия животные и пасѣкомыя, драгоценные металлы и т. д. Положимъ, взрослый читатель (и то не вскакій) догадается, что все это объясненіе группируется около овцы; но масса столь разпообразныхъ сѣдѣній подавить дѣтскій смыслъ, и дитя едва-ли вынесетъ изъ такой бесѣды о чёмъ-нибудь ясное представленіе. Въ заключеніе авторъ прибавляетъ, что „подобныя бесѣды можно дѣлать и вопросы можно разнообразить до безконечности“; конечно, можно, но должно ли? Не будетъ ли это пустое и бесполезное (если не предположеніе) глагольствіе, изъ которого дѣти ничего не узнаютъ, ничему не научатся?

Не совсѣмъ удачны также и вопросы, предлагаемые дѣтямъ въ образцовомъ урокѣ пагляднаго обученія; трудно предположить, чтобы дѣти давали на нихъ тѣ отвѣты, какіе представляются авторомъ. Напримеръ, на вопросъ: „Не назовешь ли ты такой вещи, для которой бываетъ нужна овечья кожа?“ Ученикъ отвѣтчаетъ: „На переплетѣ книги есть овечья кожа“. Отвѣтъ данъ не прямо на вопросъ, и едва-ли такой отвѣтъ прійдетъ ученику въ голову. Учитель говорить на этотъ отвѣтъ: „хорошо“, и продолжаетъ далѣе: „Чтѣ ты сдѣлаешь изъ одной шерсти, если острижешь ее съ своей (?) овечьей шкуры?“ Вѣроятно, самъ авторъ сознавалъ, что на такой вопросъ ученикъ только сдѣлаетъ большие глаза, или сболтнѣтъ что-нибудь

ие подходящее, и потому, не дождаясь отвѣта, сразу предлагается полный вопросъ: „Не изъ шерсти ли твоя рубаха?“ и т. д. Въ той же бесѣдѣ, посѣгъ замѣчаній о вѣнчикахъ чувствахъ, стоитъ вопросъ: „Если бы ты связалъ много кожуховъ въ узель и сидѣлъ бы на этомъ тюкѣ всегда (?) , что въ такомъ случаѣ были бы кожухи?“ Можно поручиться, что не только ребенокъ, но и взрослый не смѣкнуль бы отвѣтить: „Это (?) было бы платье, которое служить мебелью (?)“. Еще вопросъ: „Если бы ты рогомъ овцы (барана?) вергѣлъ дыру, что (чѣмъ?) былъ бы рогъ?“ Отвѣтъ: „Въ этомъ случаѣ часть животнаго— рогъ, служила бы орудіемъ“. Всѣ эти вопросы, очевидно, книжны, отвѣты искусственны, несъ натуры, и вся бесѣда не можетъ служить ни образцомъ, ни примѣромъ. Чисмеръ 2-й наглядныхъ упражненій хороши по мысли и гораздо удачнѣе первого по исполненію. Теоретическое изложеніе наглядного обучения отличается простотою, ясностью, сопровождается примѣрами, и хотя оно далеко отъ учебно-педагогической обработки этого предмета въ его современномъ видѣ, но мало-развитые изъ нашихъ учителей найдутъ здѣсь много полезныхъ совѣтовъ, и если бы осуществилось даже то, что рекомендуетъ авторъ, то школы наши далеко ушли бы впередъ¹⁾.

Въ связи съ нагляднымъ обученіемъ находится *мировѣдѣніе*, которое г. Корфъ вводить въ элементарный курсъ подъ видомъ чтенія общеполезныхъ книгъ. Авторъ считаетъ нужнымъ аргументировать

¹⁾ Не совѣтуйте только садѣвать автора выписывать въ сельскія школы «Игры Фребеля», драгоценныя (правильнѣе — дорогія) пособія при наглядномъ обученіи, такъ какъ онѣ ни къ чему въ нашей сельской школѣ не пригодны. Мы не противъ идей Фребеля, но только идей, а не формъ, въ которыхъ многіе видѣть сущность дѣла, хотя онѣ по своей искусственности, утонченности, педантизму совсѣмъ не годятся для сельскихъ нашихъ ребятъ, да и въ домашнемъ обученіи трудно примѣнны. Притомъ же, пока вакханкаютъ этимъ дѣломъ скакуяки, бѣдными школамъ нечего и думать объ этихъ играхъ, сдѣланныхъ бестолково, а по цѣнѣ недоступныхъ. Наши дѣтскіе сады — это пока вопросъ будущаго. Обработка основнаго возврѣнія Фребеля на воспитательную сторону игры у насъ должна быть совершенно своеобразна и искать другія формы, менѣе искусственности и больше простоты и естественности. Изложеніе игръ, сдѣланное Фоссомъ рабски по нѣмецкимъ образцамъ, такъ плохо и без tactно, что его стыдно рекомендовать; въ Дѣтскомъ Саду было нѣсколько сравнительно удачныхъ опытовъ обработки дѣтскихъ игръ по Фребелю, но они отъ того и хороши, что это не рабская копія съ нѣмецкихъ игръ, а какъ мотивы пѣсенъ ихъ взяты русскіе, такъ и игры напоминаютъ наши хороводы. Вообще ужъ если я рекомендовать игры Фребеля, то никакъ не для школьнаго обученія, а развѣ для домашнаго.

его полезность и законность, при чёмъ впадаетъ въ недоразумѣніе. Именно, авторъ защищаетъ необходимость *естествознанія*, старается доказать, что „преподаваніе естественныхъ наукъ въ народной школѣ“ (стр. 292) не колеблетъ благочестія и религіозности народа, при чёмъ ссылается на *Кера* (*Praxis der Volkschule*); но подъ своимъ міровѣденіемъ авторъ вовсе не разумѣеть *естественныхъ наукъ* (каковы физика, физиология, анатомія, ботаника, зоология, минералогія и проч.), преподаваніе которыхъ въ элементарной школѣ дѣйствительно неумѣсто и невозможно; дѣло идетъ просто о передачѣ необходимыхъ для всякаго свѣдѣній о явленіяхъ природы, каковы: гроза, дождь, времена года, земли, звѣзды и проч., передаваемыхъ при томъ по одобренной книгѣ для чтенія, противъ чего никто, конечно, и возставать не думалъ. Пріемъ и планъ самихъ объясненій составлены авторомъ весьма цѣлесообразно и практически, а главное — удобоисполнимо для нашихъ учителей, за что они, конечно, и скажутъ автору спасибо.

Что касается до *отчизнознанія*, которое, по плану автора, также должно было войти въ міровѣденіе, то авторъ не находить пока возможнымъ ввести его въ школу, по недостатку какъ учебныхъ пособій, такъ и дѣльныхъ учителей, способныхъ осуществить довольно сложное обученіе этому предмету. Но той же причинѣ и *черченіе* авторъ ограничиваетъ самыми скромными требованиями — знакомствомъ съ масштабомъ и умѣньемъ начертить планъ класса, двора, улицы, дома и родной деревни.

Въ обученію *счислению* авторъ придерживается способа Грубе, видоизмѣнія его сообразно съ условіями нашей школы. Извѣстно, что способу Грубе у насъ не посчастливилось; мы до сихъ поръ не имѣемъ еще дѣльной обработки его для нашихъ школъ. Опытъ Паульсона весьма неудаченъ; кромѣ чрезмѣрной растянутости курса (на 5 лѣтъ), наложеніе его до такой степени сухо, недантично, иѣмецки-скрупулезно, что онъ можетъ служить разѣ только сырымъ матеріаломъ для учителя, а не руководствомъ. Вполнѣ понимая это обстоятельство, г. Корфъ поступилъ очень основательно, удержаніемъ начала методы Грубе, но расположивъ обученіе проще, практичнѣе, примѣнительнѣе къ нашей школѣ. Всё обученіе ариѳметикѣ авторъ располагаетъ въ трехъ моментахъ: счисление умѣстнное, пумерациі и изученіе ариѳметическихъ дѣйствій изъ коихъ два послѣднія сливаются. Намъ кажется только, что напрасно авторъ отдѣляетъ рѣзко *устный* курсъ отъ *письменного*. Дѣло въ томъ, что первѣко у насъ совершенно не-

справедливо наимають па письменное изображеніе числа, полагая, что въ немъ источникъ зла, тогда какъ недостатки старой методы лежать глубже, въ си основномъ принципѣ. Изображеніе числа, есть такое же вспомогательное средство наглядности (хотя и условное), какъ и показаніе его на счетахъ. Иѣть сомнѣнія, что умственная работа, какъ основанная на самодѣятельности ученика, должна предшествовать письменной, и этотъ порядокъ долженъ сохраняться по возможности дольше, дабы умственныя вычисленія обратились въ привычку, столь важную для практической жизни; но отчего же не сопровождать эти упражненія, если не вполнѣ изложениемъ рѣшенія, то записывающими задачи и си окончательного рѣшенія, тѣмъ болѣе, что цифрамъ авторъ совѣтуетъ обучать дѣтей „годомъ раньше, нежели приступать къ обученію ариѳметикѣ“ (стр. 249), и слѣдовательно, приступая къ счислению, дѣти уже хорошо въ это время умѣютъ писать, и безъ труда могутъ записывать задачи первыхъ упражненій, не выходящія изъ предѣловъ 10-и. Что касается объясненій автора, образцовъ употребленія эвристического пріема и хода обученія, то они отличаются наглядностью, примѣнимостью и простотою.

Методика обученія закону Божію обработана весьма не полно; какъ и обученіе *пѣнню*, — первое, вѣроятно, потому, что авторъ считаетъ преподаваніе закона Божія исключительпою обязанностью священниковъ (учителю онъ присвоиваетъ только пѣкоторое въ немъ участіе, именно въ бесѣдахъ); а послѣднее, какъ заявилъ самъ авторъ, по недостатку свѣдѣній его въ этомъ предметѣ.

Приложенные къ книгѣ росписания учебныхъ часовъ сдѣланы съ большими стараніемъ и представляютъ полезное руководство для учителей; что же касается до каталога библіотеки при начальной школѣ, то выборъ книгъ сдѣланъ не совсѣмъ удачно и практично: пѣкоторыхъ очень полезныхъ книгъ недостастъ въ немъ, а помѣщены изданія, и по специально-ученому содержанію своему, и по дорогоиздѣйствію, для начальной школы и для элементарнаго учителя не пригодны, таковы: *Макарія*, Исторія русской церкви (10 руб. 50 коп.); „Словарь“ Академіи Наукъ (7 руб. 50 коп.); *Нипина и Спасовича*, Обзоръ славянскихъ литературъ (2 руб. 50 коп.); *Ильинкова*, Курсъ химической технологіи (10 руб.); *Лорснца*, Всесобщая исторія, 8 томовъ (14 руб.) и т. п. книги.

Заключая нашъ обзоръ книги г. Корфа, мы выражаемъ полное сочувствіе его труду, и несмотря па пѣкоторые промахи и недостатки его, смѣло рекомендуемъ „Русскую начальную школу“ нашимъ на-

роднимъ учителямъ, какъ лучшее дидактическое пособіе изъ всѣхъ, доселѣ вышедшихъ въ нашей небогатой педагогической литературѣ. Замѣтимъ еще, что искреннее и горячее расположение къ дѣлу и воодушевленіе автора такъ сильно проникаютъ весь его трудъ, отражаются даже на складѣ рѣчи, что книга его действуетъ увлекательно на читателя и читается не только легко, но можно сказать, даже съ наслажденіемъ.

Миропольскій.

С.-Петербургъ, 15-го июня 1870 года.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПОПЕЧИТЕЛЯ КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА ЗА 1869 ГОДЪ. ¹⁾

Въ 1869 году Кавказскій учебный округъ дѣятельно продолжалъ начатое въ предыдущемъ году примѣненіе новаго положенія объ учебной части въ гимназіяхъ и училищахъ на Кавказѣ и за Кавказомъ ²⁾. Увеличеніе на этотъ предметъ суммы округа на 1869 году до 16.549 руб. дало возможность не только продолжать устройство новыхъ двухъ гимназій, Тифлісской реальной семиклассной, съ полными штатами, таковой же Бакинской съ шестью классами, кроме приготовительного, и новыхъ прогимназій: классической—Пятигорской, доведенной до полнаго состава, Владикавказской, изъ которой открыть IV классъ, и Эриванской трехклассной; но сверхъ того оказалось возможнымъ отпустить сумму на устройство при Эриванской прогимназіи пансиона, который и быть открыть въ ливарѣ текущаго года, и начать опредѣленный положеніемъ увеличенный отпускъ суммы на содержаніе казеннокоштныхъ пансионеровъ въ Тифлісскомъ и Кутаисскомъ гимназическихъ пансионахъ. Затѣмъ приступлено было къ преобразованію, согласно съ положеніемъ 1867 года, изъ двухъ-классныхъ въ трехклассныя слѣдующихъ уѣздныхъ училищъ: Александровского, Нахичеванского, Сигнахского, Телансаго, Ахалцихскаго, и начальныхъ училищъ: Озургетскаго и Закатальскаго, которыхъ обращены въ уѣздныя. При семъ найдено удобимъ су-

¹⁾ Отчетъ этотъ былъ представленъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу Намѣстнику Кавказскому.

²⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просвещенія за апрѣль текущаго года, Соврем. Лѣтопись, стр. 127.

ществовавшее въ Тюнетахъ начальное одноклассное училище соединить съ таковымъ же въ Душетѣ, преобразовать послѣднее въ двухклассное. Поводомъ къ тому послужила недоступность Тюнетъ въ зимнее время, совершенная изолированность этой мѣстности и происходившая отъ того малоупрѣшность въ русскомъ языке окружающихъ Тюнеты горскихъ племенъ: Тушинъ, Хевсуроя и Шавовъ, для коихъ собственно и учреждено было Тюнетское училище. При соединеніи его съ Душетскимъ, сумма, назначавшаяся по штату на выдачу стипендій учащимся изъ упомянутыхъ горскихъ племенъ, обращена на содержаніе пансиона для нихъ при Душетскомъ двухклассномъ училищѣ. Мѣра эта, по одобреніи ея въ Кавказскомъ комитетѣ, удостоилась 21-го декабря 1868 года Высочайшаго утвержденія, вслѣдствіе чего Тюнетское училище закрыто, а учиившіеся въ немъ горцы переведены въ пансионъ при Душетскомъ училищѣ, которое съ сентября мѣсяца отчетнаго года и преобразовано въ двухклассное. Всѣ вышесозначенныя преобразованія произведены на упомянутую, прибавленную по смѣтѣ сумму 16.549 руб.; но не зависимо отъ сего, вслѣдствіе ходатайства начальника Черноморскаго округа, разрѣшено было открыть въ Новороссійской начальномъ, пока одноклассномъ училище, съ отнесеніемъ необходимыхъ на содержаніе его 900 руб. въ годъ на счетъ пособія, получаемаго этими городомъ изъ таможенныхъ сборовъ, согласно Высочайше утвержденному распоряженію, съ предоставлениемъ смотрителю и законоучителю этого новаго училища правъ государственной службы по учебному вѣдомству. Училище это включено было въ составъ Кубанской дирекціи. Такъ какъ на текущій годъ въ смѣту расходовъ по Закавказскому краю внесена и сумма, назначенная по штату 1867 года на Кавказскій учебный округъ, то въ концѣ отчетнаго года взяты мѣры къ открытию новыхъ училищъ, опредѣленныхъ положеніемъ объ учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ. Училища эти всѣ приходятся на долю Кутаинской губерніи. При сношеніяхъ съ Кутаинскимъ военнымъ губернаторомъ о мѣрахъ къ ихъ открытию, возбужденъ былъ вопросъ, не слѣдуетъ ли, въ виду сильно проявившейся въ послѣдніе два года въ этомъ краѣ потребности въ ученин и притомъ имѣнію въ ученин при посредствѣ русскаго языка, вместо открытия новыхъ казенныхъ школъ часть предназначенныхъ на то средства обратить на учрежденіе должности особаго инспектора пароднаго училищъ, такъ какъ при быстромъ возрастаніи школъ, открываемыхъ самими крестьянскими обществами, казенные

начальныхъ училища являются нужными уже не для восполнения недостатка въ начальныхъ школахъ, но для того, чтобы въ ряду ихъ служить образцами; настало поэтому время заботиться не только о количествѣ школъ, но и о качествѣ ихъ, для чего необходимъ руководящій и регулирующій учебнымъ дѣломъ правильно организованный контроль. Попечитель округа съ своей стороны ходатайствовалъ объ учрежденіи вмѣсто трехъ начальныхъ училищъ должности инспектора, съ обращеніемъ на то назначавшихся по штату на эти училища суммъ, въ пособіе коимъ военный губернаторъ предположилъ отпускать 250 руб. каждогодно изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи его, какъ начальника губерніи. Проектъ этотъ получилъ Высочайшее утвержденіе. Оказалось также необходимымъ, по случаю открытия въ Закавказскомъ краѣ новой Елисаветопольской губерніи, находившееся въ губернскому городѣ Елисаветополѣ уѣздное училище, въ интересахъ значительного русскаго населенія, преобразовать въ прогимназию, проектъ коей, выѣстѣ съ разрѣшеніемъ на учрежденіе должности инспектора народныхъ училищъ въ Ставронольской губерніи, Высочайше утвержденъ въ началѣ текущаго года. Потребная на Елисаветопольскую прогимназію добавочная сумма, въ количествѣ 9.120 р., по Высочайшему повелѣнію отнесена на доходы края, со внесениемъ въ подлежащія подраздѣленія сѣмы, а 2.000 руб. на жалованье инспектору народныхъ училищъ въ Ставропольской губерніи отнесены на суммы государственного казначейства по бюджету министерства народнаго просвѣщенія.

Въ учебной жизни повсюду, а на Кавказѣ въ особенности, на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ учителяхъ. По отзыву г. попечителя округа, Кавказъ чувствуетъ въ нихъ крайній недостатокъ. Въ отчетномъ году вызвано было изъ внутреннихъ губерній всего 16 учителей, именно: 12 въ гимназіи и прогимназіи, 2 въ Александровскую учительскую школу и 2 въ уѣздныхъ училища; за всѣмъ тѣмъ въ настоящее время остаются не замѣщеными 6 вакансій въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, 7 въ уѣздныхъ, 1 въ начальномъ училищѣ и предвидится снова вакансія учителя русскаго языка въ учительской школѣ. Главное затрудненіе представляетъ въ особенности замѣщеніе вакансій учителей по русскому языку и словесности и по истории; вакансіи же по древнимъ языкамъ замѣщены всѣ и по большей части весьма удачно, потому что здѣсь можно было привѣгнуть къ помощи одноплеменныхъ наимъ Славянъ, а также и Нѣмцевъ, знакомыхъ съ русскимъ языкомъ. Послѣднее имѣніе теперь уже не рѣдкость

не только между Нѣмцами, но и между Французыми: измѣнившійся взглядъ публики на цѣль изученія французскаго языка не ускользнулъ отъ вниманія иностранцевъ, прѣѣзжающихъ въ Россію для пріискалія учительской дѣятельности, и они начали учиться русскому языку; но гдѣ достать учителей сего послѣдняго и учителей исторіи, когда наши филологические факультеты не представляютъ ихъ въ достаточномъ количествѣ, а филологический институтъ только-что началъ свою дѣятельность? Въ прежнее время недостатокъ этотъ пополнялся притокомъ изъ духовныхъ академій, но теперь и этотъ источникъ иссякъ. Если па Кавказѣ не чувствуется нужды въ учителяхъ математическихъ предметовъ, то это потому, что вакансіи ихъ пополняются изъ Кавказскихъ воспитанниковъ; одинъ изъ такихъ Гассанъ-Меликовъ, мусульманскаго вѣроисповѣданія, опредѣленъ учителемъ естественныхъ наукъ въ Бакинскую реальную гимназію, и по отзыву г. попечителя, съ честію исполняетъ принятый имъ на себя обязанности. Это первый примѣръ мусульманца учителя наукъ въ гимназіи. Но въ предметахъ филологическихъ институтъ Кавказскихъ воспитанниковъ не оказываетъ окружу никакого пособія. Положеніемъ 12-го ноября 1868 года хотя и опредѣлено имѣть 5 вакансій въ филологическомъ факультетѣ Московскаго университета и 5 въ филологическомъ институтѣ, но такъ какъ изъ 6-и гимназій Кавказскаго учебного округа только въ одной Ставропольской пре-подается греческий языкъ, то па эти 10 вакансій имѣть право, конечно, только выпускаемые єю съ одобрительными аттестатами молодые люди; за всѣмъ тѣмъ изъ числа 20-и окончившихъ въ истекшемъ году полный курсъ воспитанниковъ только одинъ (Владимиръ Бражниковъ) самъ изъявилъ желаніе посвятить себя филологическимъ наукамъ и отправленъ на казенный счетъ въ филологический институтъ Кавказскимъ воспитанникомъ. Илья Старницкій хоті и поступилъ также на филологический факультетъ въ Харьковскій университетъ Кавказскимъ воспитанникомъ, но только потому, что не было юридической вакансіи, которую онъ желалъ занять, и при бѣдности его, поступленіе въ филологический факультетъ представлялось единственою возможностью попасть въ университетъ; всѣ же прочие молодые люди поступили по большей части своеюштными на юридической факультетъ, вслѣдствіе чего г. попечитель вынужденъ былъ, на основаніи Положенія, обратиться къ ректору Московскаго университета и директору филологического института съ просьбою на свободныя Кавказскія вакансіи выбрать желающихъ, по ихъ усмотрѣнію, оставивъ нѣсколько

вакансій для выпускa воспитанниковъ Ставропольской гимназіи въ текущемъ году. Предпочтительное стремление на юридический факультетъ оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ выказывается не въ одной Ставропольской, по и во всѣхъ прочихъ гимназіяхъ, и притомъ въ такой силѣ, что если бы не было опредѣлено извѣстное количество Кавказскихъ стипендий въ медицинскихъ факультетахъ, то Кавказский край столько же нуждался бы и во врачахъ, сколько онъ нуждается въ наставникахъ. Что такое почти исключительное желаніе учащагося юношества вступать на юридическое поприще обусловливается по большей части не внутреннимъ призваніемъ, о которомъ теперь вообще рѣдко говорятъ, но простимъ разчетъ какъ можно скорѣе и съ наименѣшимъ трудомъ приобрѣсти вождѣлійный университетскій дипломъ, открывающій свободный доступъ во всѣ вѣдомства государственной службы, это, кажется, не подлежитъ сомнѣнію. Но молодые люди, стремясь массами на юридическое поприще въ разчетѣ на карьеру, часто ошибаются; некоторые изъ нихъ, имѣя дипломы юридическихъ факультетовъ, числясь на службѣ по судебному вѣдомству безъ жалованья, въ ожиданіи вакансіи, обращаются съ просьбою принять ихъ на учебную службу¹⁾), но это невозможно безъ дополнительныхъ экзаменовъ, для выдержанія которыхъ они должны возвращаться въ университеты, на что у нихъ часто нѣть материальныхъ средствъ. Между тѣмъ судебное и всѣ другія вѣдомства, столько же почти специальны, какъ учебное и медицинское, не требуютъ специальныхъ экзаменовъ, а довольствуются общими университетскими дипломами, и потому доступны равнo филологамъ и математикамъ. Такъ, въ истекшемъ году учебное вѣдомство на Кавказѣ лишилось одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей, перешедшаго на судебное поприще, а одинъ изъ лучшихъ учителей учительской школы перешелъ на административное поприще. Вышеизложенія обстоятельства неизвѣсно возбуждаютъ вопросъ, не слѣдуетъ ли ограничить, сообразно съ дѣйствительными потребностями края, число Кавказскихъ стипендий въ юридическихъ факультетахъ, такъ какъ всѣ своеюштные, следовательно, люди со средствами, и безъ пособій отъ казны почти исключительно поступаютъ на этотъ факультетъ, и сообразно съ уменьшеніемъ вакансій юридическихъ увеличить число медицинскихъ

¹⁾ Иль таковыхъ принять въ прошломъ году дѣйствительный студентъ юридического факультета Благодаровъ, который выдержалъ въ С.-Петербургскомъ университете экзаменъ на право учителя русского языка въ гимназіяхъ и опредѣленъ въ Кутаись.

и филологическихъ. Но прииѣръ Ставропольской гимназіи показываетъ, что такая мѣра не можетъ остановить общее увлеченіе; она даже едва-ли достигнетъ и той цѣли, чтобы ограниченное число юридическихъ казенныхъ вакансій доставалось на долю дѣйствительно бѣдныи, чо избирающими судебнное поприще по внутреннему призванію молодымъ людямъ. По мнѣнію г. попечителя, вопросъ этотъ, если онъ является и въ другихъ мѣстахъ имперіи, можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ общими государственными, а не частными мѣропріятіями. Только первыи могутъ направить молодое поколѣніе на тотъ естественный путь, на которомъ карьера условливается не дипломомъ, а внутреннимъ призваніемъ и пріобрѣтенными сообразно съ ними основательными познаніями. До полнаго решенія этого вопроса, на Кавказѣ остается только одно средство къ пополненію пробѣловъ въ учебномъ вѣдомствѣ: это — вызовы дѣятелей изъ внутреннихъ губерній. Этотъ способъ, несмотря на то, что онъ очень дорого обходится казнѣ, не обеспечиваетъ однако учебное вѣдомство въ пріобрѣтеніи наставниковъ, въ особенности по филологическимъ предметамъ. При недостаткѣ подобныхъ лицъ въ имперіи вообще, сюда просятся по большей части люди или не имѣющіе права на учебную службу въ гимназіяхъ, или съ разстроеннымъ здоровьемъ, а следовательно, съ недостаточною энергией: въ прошломъ году 3 учителя русскаго языка — изъ Пятигорскѣ, Кутаисѣ и Баку — умерли, не прославивъ не только трехъ лѣтъ, но одинъ даже и полгода. О строгомъ выборѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, потому что выборъ возможенъ только при конкурсції; нынѣ же округъ долженъ безропотно покориться многимъ неудачнымъ послѣдствіямъ предпринимаемыхъ мѣръ. Къ несчастію, эти неудачи поражаютъ преимущественно русскій языкъ, который вездѣ въ Россіи, здѣсь же въ особенности, занимаетъ важнѣйшее мѣсто изъ среды учебныхъ предметовъ, а такія неудачи не могутъ оставаться безъ вреднаго вліянія и на общиі ходъ обученія.

Что касается до низшихъ училищъ, то и здѣсь является тотъ же недостатокъ учителей, которыхъ также надобно по большей части выписывать. Пр. виду иредстоявшаго присообразованія Закавказскихъ уѣздныхъ училищъ въ трехкласснм, г. попечитель округа циркуляромъ просилъ всѣхъ директоровъ гимназій объявить молодымъ людямъ, успѣшно окончившимъ гимназической курсъ, что если они пожелаютъ занять мѣста учителей, то чтобы вслѣдъ за выпускнмъ держали въ тѣхъ же самыхъ гимназіяхъ установленный закономъ специальный

экзаменъ, по выдержанію коего они немедленно будуть опредѣлены учителями въ преобразуемыя уѣздныя училища, а по опредѣленіи прикомандируются на 4 мѣсяца въ Александровскую учительскую школу для приобрѣтенія навыка въ правильномъ преподаваніи. На этотъ вызовъ, обеспечивавшій молодыхъ людемъ и педагогическую подготовку къ учительской дѣятельности, и безбѣдное содержаніе прямо по выходѣ со школьнной скамы, съ обезпеченіемъ на всю жизнь пенсию, изъ окончившихъ въ прошломъ году курсъ явилось только двое.

Такъ какъ въ числа окончившихъ курсъ въ 4-хъ Кавказскихъ гимназіяхъ (въ Тифлісской реальнѣй и Бакинской еще не могло быть окончившихъ полный курсъ) 85-и молодыхъ людей, только 10 отправились въ университетъ и высшія специальнѣя заведенія на казенный и войсковой счетъ, а приблизительно около 20-и поступили туда же своеокоптными, то нѣть никакого сомнѣнія, что остальные 50 или 55 молодыхъ людей преберегли обезпеченіемъ положеніемъ учителя, и претерпѣвали насущныя линчелія, размѣстились, вѣроятно, по разнымъ канцеляріямъ, болѣею частию безъ жалованья, единственно въ надеждѣ на легкость канцелярской карьеры. Изъ тѣхъ же канцелярій, послѣ неудачного въ нихъ опыта, являются искатели и учительскихъ мѣстъ; но это по большей части люди, не окончивши€ гимназического курса, следовательно, должныствующіе подвергнуться при опредѣленіи на учительскую должность двойному экзамену, полному — въ знаніи всего гимназическаго курса, и специальному, чго они не въ состояніи сдѣлать теперь, а обѣщаютъ исполнить въ послѣдствіи. Такое положеніе дѣла побудило г. попечителя округа ходатайствовать о дозволеніи Кубанской учительской семинаріи, при соблюденіи извѣстныхъ условій, предоставлять окончивающимъ въ ней курсъ народнымъ наставникамъ права учителей уѣздныхъ училищъ, каковое право и предоставлено ей Высочайше утвержденнымъ уставомъ этой семинаріи. Г. попечитель округа выражаетъ желаніе, чтобы право это распространено было и на Александровскую учительскую школу, въ виду того, что это дало бы возможность Кавказскому учебному округу имѣть постоянный контингентъ основательно приготовленныхъ учителей для уѣздныхъ училищъ.

Въ обозрѣваемомъ году, съ разрѣшеніемъ Его Высочества Намѣстника Кавказскаго края, назначенъ былъ въ маѣ мѣсяцѣ въ Тифлісѣ съѣздъ учителей для составленія программъ преподаванія въ гимназіяхъ: математики, черченія, чистописанія и географіи. Съѣздъ этотъ, по

примѣру прежнихъ, обратилъ на себя вниманіе публики, которая, въ значительномъ числѣ являясь на публичныя его иренія, принимала въ нихъ живое участіе. Составленный на этомъ съездѣ двѣ программы — математики, черченія и чистописанія, по одобреніи ихъ испечительскимъ совѣтомъ, напечатаны, а программа географії готовится къ печати. Такимъ образомъ Кавказскія гимназіи снабжены подробными программами по всѣмъ почти предметамъ гимназического курса, за исключеніемъ древніхъ языковъ, чтѣ предполагается пополнить на предстоящемъ въ текущемъ году съездѣ въ Ставронолѣ. Предполагается составленія программы подвергнуть переработкѣ на основаніи какъ печатныхъ заявлений, такъ и указаній опыта. Издаваемые при окружномъ управлениі Циркуляры также способствуютъ развитію педагогической жизни въ краѣ. Издание это съ каждымъ годомъ расширяется чрезъ помѣщеніе въ немъ статей научного содержанія, и самый офиціалъпій отдѣльно расширенъ въ истекшемъ году помѣщеніемъ спѣдѣній, касающихся Кавказскихъ воспитанниковъ, извѣстій объ открывавшихся вакансіяхъ, о назначеніяхъ новыхъ стипендіаторовъ и вообще о всѣхъ распоряженіяхъ округа, касающихся этихъ его питомцевъ, и положено Циркулярамъ разсыпать во всѣ высшія и специальные заведенія, въ коихъ находятся Кавказскіе воспитанники, дабы дать имъ возможность слѣдить за всѣми принимаемыми округомъ въ отношеніи къ нимъ мѣбрами.

До открытія Александровской учительской школы и вообще до полнаго ея развитія, для распространенія между начальными учителями основныхъ педагогическихъ понятій и ознакомленія ихъ съ улучшенными способами начального обученія они вызывались въ Тифлисъ и въ Пятигорскъ и поручались руководству г. Желиховскаго, руководившаго этою подвижною учительскою школой; съ открытиемъ же начального училища при Александровской учительской школѣ, гдѣ вмѣстѣ съ ея воспитанниками могутъ упражняться подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ и учителя, уже состоящіе на службѣ, эта система замѣнена системою прикомандировокъ, какъ нѣкоторыхъ изъ служащихъ, такъ равно и всѣхъ вновь опредѣляемыхъ начальныхъ учителей, для подготовки. Таковыхъ прикомандированыхъ лицъ изъ учителей вѣдомства округа въ обозрѣваемомъ году было въ ней четыре; кроме того къ ней прикомандировываются также учителя вѣдомства Обществъ возстановленія христіанства и горскаго. Г. по-печітель замѣчаетъ, что эта система даетъ добрые результаты и въ примѣръ указываетъ на преподавателя Эриванской прогимназии

г. Шагума, который, послѣ такой командировкѣ, весьма старательно прилагаетъ къ дѣлу усвоенные имъ иріемъ, и по собственному сознанію, находитъ теперь для себя преподаваніе привлекательнымъ. Къ сожалѣнію, финансовая затрудненія и неудобство оставлять ученика, гдѣ только есть одинъ учитель, безъ преподаванія на три или четыре мѣсяца препятствуютъ примѣнить эту мѣру въ болѣе широкихъ размѣрахъ къ учителямъ, уже находящимся на службѣ; но всѣ новые опредѣляются не иначе, какъ при соблюденіи этого условия. Изъ вышесказанного видно, какую обширную пользу уже успѣла принести краю Александровская учительская школа, не смотря на свое кратковременное существованіе. Польза эта, безъ сомнѣнія, будетъ возрастать съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ выпуска школою оканчивающихъ въ ней полный курсъ воспитанниковъ. Въ отчетномъ году былъ первый выпускъ, и школа дала краю 13 развитыхъ, правильно подготовленныхъ къ своему дѣлу народныхъ наставникъ. Наставники эти суть пионеры Общества возстановленій христианства, а потому дѣятельность ихъ принадлежитъ школамъ общества; но Его Высочество Намѣстникъ, синходя къ нуждамъ учебного округа, дозволилъ одного изъ нихъ, Осетина Кокіева, опредѣлить учителемъ приготовительного класса Владикавказской прогимназіи. Въ настоящее время округъ имѣеть въ Александровской школѣ 7 стипендиатовъ: одного на суммы округа, пятерыхъ на специальныя суммы дирекціи и одного, такъ-называемаго Крыловскаго стипендиата, на сумму, пожертвованную училищными чиновниками по случаю Крыловскаго юбилея. Дѣятельность этого полезнаго учебнаго заведенія въ отчетномъ году расширилась учрежденіемъ въ Навтлугѣ разрѣшенныхъ Намѣстникомъ края воскресныхъ классовъ при военныхъ обмундировальныхъ мастерскихъ, расходы по содержанию которыхъ взялъ на себя полковникъ Дамічъ. Такъ какъ въ этихъ классахъ обученіемъ занимаются исключительно воспитанники учительской школы, то чрезъ это они приобрѣтаютъ возможность упражняться въ обученіи взрослыхъ и въ послѣдствіи примѣнять приобрѣтенную опытность въ мѣстахъ своей будущей служебной дѣятельности. Означенные классы, по отзыву г. попечителя, влутъ весьма успѣшио.

Вообще, какой успѣхъ сдѣлало въ краѣ начальное обученіе и послѣдня шесть лѣтъ, между прочимъ видно изъ слѣдующаго факта: въ 1864 году правильное начальное обученіе существовало только въ заведеніи св. Нины, гдѣ оно казалось такимъ смѣлимъ и непонятнымъ нововведеніемъ, что не только общество въ массѣ, но и

высокоопоставленныя лица относились къ нему съ сомнѣніемъ, а вводителя его Желиховскаго прямо обвинили, что онъ вмѣсто ученія занимаетъ дѣтей пустяками (здѣсь разумѣлось наглядное обученіе). Теперь новые методы обученія усвоены и введены не только въ подъѣдомый округу собственно Тифлисскія училища, во всѣ гимназіи и прогимназіи, но и въ нѣкоторыя изъ нихъ училища Кавказскаго и Закавказскаго края, чь горскія училища и школы Общества возстановленія христіанства. Такой успѣхъ г. попечитель округа объясняетъ особенными винчапіемъ, какое оказали къ новымъ методамъ Его Высочество Намѣстникъ края и Ея Высочество Великая Княгиня Ольга Осодоровна, лично удостоившіе своимъ присутствіемъ образцовые уроки г. Желиховскаго и наставившіе на открытии Александровской учительской школы.

Ея Высочество соизволила даровать городу Тифлису высшее учебное заведеніе, основанное и поддерживаемое Ея щедротами — Тифлисское женское училище 1-го разряда, въ которомъ новый методъ обученія получилъ впервые полное и широкое примѣненіе. Въ 1864 году во всемъ краѣ было только четыре учительницы — три дѣвицы Желиховскія, получившія правильную педагогическую подготовку благодаря своему брату, и г-жа Бибикова, которая въ состояніи была не только вести правильно элементарное обученіе, но быть преподавателемъ и прочихъ предметовъ, входящихъ въ курсъ начальныхъ училищъ; теперь же во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ края не только начальное обученіе, но и научное преподаваніе въ низшихъ классахъ ввѣрено учительницамъ, большую частію здѣсь получившимъ свое образованіе и ведущимъ дѣло весьма успѣшно. „Положительно можно сказать, замѣчаетъ г. попечитель округа, что при крайнемъ недостаткѣ въ учителяхъ, безъ пособія учительницъ не мыслимо было бы существованіе многихъ женскихъ училищъ“. Подготовка наставницъ въ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ началась съ 1865 года и дѣятельно продолжается преемникомъ г. Захарова, пынѣвшимъ инспекторомъ института Гогоберидзе. Благодаря энергическимъ трудамъ его, низшия классы института и заведенія св. Нины почти исключительно находятся въ завѣдываніи преподавательницъ, получившихъ свое педагогическое образованіе въ институтѣ, подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Безъ этого пособія институтъ быль бы въ большомъ затрудненіи: онъ до сихъ поръ ожидаетъ реформы, существующей дать ему хотя нѣсколькихъ вполнѣ ему принадлежащихъ учителей и вывести его изъ зависимости отъ Тифлисскихъ

гимназій, преподаватели коихъ могутъ удѣлять ему свой трудъ только урывками, чрезъ что теряется много учебного времени и замедляется серіозное направление преподаванія, вводимое въ институтѣ. Г. попечитель обращаетъ вниманіе на труды г. *Модзалевскаго*, припавшаго на себя руководство учебнымъ дѣломъ и надзоръ за преподаваніемъ въ начальныхъ женскихъ школахъ, содержанныхъ Тифлисскимъ благотворительнымъ обществомъ, и составившаго для нихъ особыя правила, которыя, по одобреніи ихъ въ хозяйственномъ и распорядительномъ совѣтахъ общества и въ попечительскомъ совѣтѣ учебного округа въ педагогическомъ отношеніи, напечатаны и изданы въ прошломъ году особою бронюрою. Потребность въ учительницахъ вызвала и стремленіе въ молодомъ женскомъ поколѣніи готовиться къ этому почтенному призванію: открыты уже въ текущемъ году въ Тифлісѣ подготовительные курсы для лицъ женского пола, желающихъ посвятить себя педагогическому занятію, лмѣютъ въ настоящее время 102 слушательницы исключительно изъ дѣвицъ, окончившихъ свое школьнное обученіе, и даже замужнихъ женщинъ, матерей семействъ. Г. попечитель говоритъ, что „всѣ существующія на Кавказѣ женскія учебныя заведенія переполнены учащимися и всѣ они ревностно идутъ по пути усовершенствованія“. Въ послѣднемъ отношеніи особенного вниманія заслуживаетъ Кутаисское училище или гимназія Св. Нины, обязанное своимъ успѣхомъ заботамъ попечительницы его графини *Левашевой*, которая лично и внимательно слѣдитъ за учебно-воспитательными мѣрами, принимаемыми въ гимназіи, сама посѣщасть гимназическіе классы, непосредственно знакомится съ мѣрами, предпринимаемыми въ гимназіи, и оказавшіяся успѣшными вводить и въ женскія училища. Успѣшно идетъ также и Бакинское учебное заведеніе св. Нины, доведенное заботами своей попечительницы М. В. *Колюбакиной* до отличного во всѣхъ отношеніяхъ состоянія. Въ училищѣ открытъ IV-й классъ, и оно теперь имѣеть прогимназический курсъ. Нѣкоторыя изъ его пятилиць, по окончаніи курса, вступили уже на учительское поприще какъ въ самомъ заведеніи, такъ и вѣтъ его. Ставропольское женское училище св. Александры получило новую организацію въ силу Высочайше утвержденного 13-го ноября отчетнаго года устава благотворительнаго общества. Учебное заведеніе это соединено въ учебномъ отношеніи съ Ставропольскимъ женскимъ училищемъ 1-го разряда и составляетъ при немъ какъ-бы пансионъ, но будетъ имѣть съ текущаго года самостоятельный, педагогический классъ, въ который, сверхъ пансионерокъ заведенія, предполагается допустить и стороннія лица.

Оба заведенія подчинены въ педагогическомъ отношеніи одному инспектору, опредѣленому правительствомъ и получающему отъ него жалованье; по желанію городскаго общества, въ училище введено обученіе ремеселъ на пожертвованную отъ него на то сумму. Училище это содержитъ городомъ Ставрополемъ, который, кромѣ того, оказываетъ поддержку начальному училищу и заведенію св. Александры. Развитію въ Ставрополѣ обоихъ общихъ женскихъ учебныхъ заведеній много способствуетъ заботливость о нихъ ихъ попечительницы г-жи *Влаистовой* и особенное вниманіе, оказываемое имъ начальникомъ губерніи. Въ Тифлісскомъ женскомъ заведеніи св. Нины, для дѣвицъ, желающихъ подготовиться въ учительской дѣятельности и вообще получить высшее образование, также открыты высшіе два класса. Женскія училища начинаютъ возникать даже и въ уѣздныхъ городахъ Закавказья, по только, копечно, для христіанскаго населенія. Единственное же мусульманское женское училище въ Дербентѣ осталось изъ прежніемъ положеній, при нѣсколько менѣшемъ даже числѣ учащихся (20 учен.). Женское образованіе не находитъ сочувствія у мусульманъ.

Въ общемъ числѣ подвѣдомыхъ округу учебныхъ заведеній измѣній въ истекшемъ году не послѣдовало, потому что Новороссійское училище, хотя Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе его послѣдовало въ отчетномъ году, открыто уже въ текущемъ. Прибавилось только два воспитательныхъ заведенія: пансионъ при Эриванской прогимназіи на 20 человѣкъ, изъ коихъ 12 казеннокоштныхъ, и пансионъ на 15 казеннокоштныхъ же воспитанниковъ при Душетскомъ двуклассномъ училищѣ, но закрыть пансионъ при Уманскомъ окружномъ училищѣ и немногіе его пансионеры переведены въ Полтавское. Такимъ образомъ къ 1-му января текущаго года Кавказскій учебный округъ состоялъ изъ 6-и казенныхъ гимназій, изъ коихъ 5 имѣютъ пансионы, и одной частной; одной учительской школы; 3-хъ прогимназій, съ пансионами при двухъ; 16-и уѣзденыхъ и окружныхъ училищъ, изъ коихъ при 3-хъ находятся пансионы; 9-и начальныхъ двуклассныхъ училищъ, при одномъ изъ нихъ, Душетскомъ, открыть пансионъ; 2-хъ горскихъ школъ съ пансионами; 15-и начальныхъ одноклассныхъ училищъ, въ томъ числѣ 2 при иконѣрческихъ церквяхъ; 1-й ремесленной школы; 2-хъ женскихъ училищъ 1-го разряда; 3-хъ женскихъ училищъ 2-го разряда и 3-хъ женскихъ школъ; всѣхъ учебныхъ заведеній 61, при нихъ 13 пансионовъ. Такъ какъ въ концѣ истекшаго года дано разрѣшеніе на открытие начального училища въ

городѣ Петровскѣй, на содержаніе коего городъ опредѣлилъ отпускать каждогодно 400 руб., то общее число учебныхъ заведеній будетъ 62.

Сверхъ того, г. попечителю учебнаго округа подвѣдомы въ учебномъ отношеніи: Закавказскій дѣвичій институтъ, Ставропольское женское учебное заведеніе св. Александри, 5 женскихъ учебныхъ заведеній св. Иппи, 8 женскихъ школъ, въ томъ числѣ одна въ Дербентѣ для мусульманокъ, 3 частныхъ пансиона, 32 частныя школы; всего съ казенными учебными заведеніями 111 мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній.

Въ непосредственно подвѣдомыхъ округу мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1870 года находилось учащихся:

Въ 6-и казенныхъ гимназіяхъ	2.233
(на 59 человѣкъ болѣе предшествовавшаго года).	
„ частной гимназіи Теръ-Аконова и Монастырцова въ	
Тифлисѣ	156
Въ учительской школѣ	49
„ 3-хъ прогимназіяхъ	577
(на 50 человѣкъ болѣе предшествовавшаго года).	
„ 16-и уѣздныхъ и окружныхъ училищахъ	1.692
„ 9-и начальныхъ двухклассныхъ училищахъ	606
„ 2-хъ горскихъ школахъ съ пансионами	95
„ 17-и одноклассныхъ училищахъ	934
„ Владикавказской ремесленной школѣ	40
„ частныхъ пансионахъ и школахъ	657
Всего	6.883

Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ:

„ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ	174
„ Тифлисскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда	198
„ Ставропольскомъ женскомъ училищѣ 1-го разряда	180
„ Ольгинскомъ - Владикавказскомъ, Георгіевскомъ и Ей- скомъ училищахъ	309

Въ Ставропольскомъ женскомъ учебномъ заведеніи св. Александри 164

Въ 5-и учебныхъ заведеніяхъ Общества св. Иппи 427

„ 6-и школахъ Тифлисского благотворительного общества, одной таковой же въ Пятигорскѣ, основанной г-жою Смирновою,

одною въ Дербентѣ для мусульманокъ, основанной г. Джемарджидзе, и одной въ Кутаисѣ	430
Въ 3-хъ Тифлисскихъ частныхъ пансионахъ	154
„ частныхъ школахъ	725
Итого	2.861

А всего въ подвѣдомыхъ округу мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ къ 1-му января 1870 года состояло учащихся обоего пола 9.744

Изъ вышеприведенного перечня видно, что число учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ увеличилось почти на 100 человѣкъ. Собственно это увеличеніе было бы значительно болѣе, если бы въ концѣ отчетнаго года не послѣдовало закрытие приготовительного класса при Тифлисской реальной гимназіи. Выѣсто его въ началѣ текущаго года открыто въ Тифлисѣ второе казенное начальное училище въ Кукахъ, въ которое и поступили 40 человѣкъ учиившихся въ бывшемъ при реальной гимназіи приготовительномъ классѣ. Впрочемъ гимназія эта, даже и при существованіи приготовительного класса, изъ всѣхъ гимназій округа имѣла наименьшее число учащихся, а Тифлисская классическая по многолюдству всегда была и теперь остается первою: въ ней 603 учащихся; въ Тифлисской же реальной только 177. Вторая замѣчательная по многолюдству гимназія Кутаисская: въ ней 506 учащихся. Вообще Кавказскія гимназіи переполнены учащимися, преимущественно въ низшихъ классахъ, такъ что иногда приходится отказывать воспитанникамъ въ приемѣ. Это указываетъ на необходимость увеличенія числа прогимназій въ краѣ. Изъ существующихъ теперь 3-хъ прогимназій, въ Владикавказской въ истекшемъ году число учащихся увеличилось на 52 человѣка, и къ 1-му января текущаго года въ ней находилось 274 ученика, — обстоятельство, дающее въсѣ ходатайству начальника Терской области объ обращеніи этого учебнаго заведенія въ полную гимназію, о чёмъ идетъ теперь переписка. Въ случаѣ удовлетворенія этого ходатайства, наказный атаманъ изъявилъ согласіе войска принять на свой счетъ половину суммы, потребной на содержаніе 3-хъ высшихъ классовъ гимназіи.

Увеличеніе, сравнительно съ предшествовавшимъ учебнымъ годомъ, числа учащихся въ уѣздныхъ училищахъ болѣе чѣмъ на 150 человѣкъ, надастъ преимущественно на приготовительные и первые классы этихъ учебныхъ заведеній; общее же число окончившихъ въ нихъ

полный курсъ въ истекшемъ году—66 человѣкъ — краснорѣчиво показываетъ ограниченность приносимой ими пользы, въ особенности въ Закавказскомъ краѣ, потому что изъ числа 66-и окончившихъ курсъ 22 окончили его въ 3-хъ уѣздныхъ училищахъ сѣвернаго Кавказа, такъ что во всѣхъ 13-и Закавказскихъ училищахъ кончили полный курсъ только 44 ученика. Изъ этого числа 18 окончили курсъ въ одномъ изъ многолюднѣйшихъ Закавказскихъ уѣздныхъ училищъ — Елисаветопольскомъ, которое Высочайше разрѣшено преобразовать въ прогимназію. Такимъ образомъ на остальныхъ 12 Закавказскихъ уѣздныхъ училищъ придется среднимъ числомъ по 2 окончившихъ полный курсъ.

Въ числѣ учащихся въ частныхъ пансионахъ и школахъ произошло въ отчетномъ году значительное уменьшеніе, болѣе чѣмъ на 1.000 человѣкъ, такъ какъ въ это число не вошли армянскія училища, свѣдѣній о которыхъ г. попечитель не могъ собрать, несмотря на всѣ свои усилия.

Подобное же затрудненіе въ собираціи статистическихъ данныхъ представляютъ и мусульманскія школы, руководимыя муллами. Вообще статистическія свѣдѣнія о школахъ на Кавказѣ добываются съ большимъ трудомъ и такъ не полны, что г. попечитель нашелъ необходимымъ опустить въ своемъ отчетѣ рубрику — общее число учащихся въ краѣ. Представляемыя имъ свѣдѣнія касаются только учрежденій, непосредственно подвѣдомыхъ округу. Первое мѣсто по стремленію къ образованію принадлежитъ русскому населенію края. Изъ общаго числа учащихся въ 6-и гимназіяхъ и 3-хъ прогимназіяхъ, хотя значительное большинство ихъ приходится на Закавказскій край, Русскіе составляютъ почти половину (1.300). Всего отраднѣе видѣть быстрое возрастаніе начального обученія въ чисто русскомъ населеніи сѣвернаго Кавказа. Въ 217-и станичныхъ и полковыхъ школахъ одного Кубанскаго войска обучается 6.849 мальчиковъ и 184 дѣвочки; а въ 50-и сельскихъ школахъ Ставропольской губерніи 1.606 мальчиковъ и 56 дѣвочекъ; въ 126-и православныхъ церковно-приходскихъ школахъ всего сѣвернаго Кавказа — 2.692 мальчика и 260 дѣвочекъ; прибавивъ къ этому 150 учащихся въ духовной семинаріи и 318 въ духовныхъ училищахъ православнаго вѣдомства, мы получимъ значительную сравнительно съ численностью русскаго населенія цифру учащихся. Вслѣдъ за Русскими наиболѣшее стремленіе къ обученію оказываютъ Имеретини и вообще христіанскія племена, населяющія Кутаисскую губернію: въ 73-хъ сельскихъ шко-

лахъ тамъ 2.046 учащихся. Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ послѣ Русскихъ наибольшее число учащихся состоится изъ Армянъ (до 500 человѣкъ), потомъ слѣдуютъ Имеретины (304 челов.) и Грузины; въ уѣзденыхъ же училищахъ Русскіе являются въ меньшинствѣ, а большинство принадлежитъ Армянамъ; мусульманъ же во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ 206, большая часть ихъ (130) горцы. При этомъ нужно замѣтить, что изъ общаго числа мусульманъ, находящихся въ этихъ заведеніяхъ, 137 — казенновоконные воспитанники пансионовъ, слѣдовательно, прямое и непосредственное стремленіе мусульманскаго населенія къ высшему образованію выражается только 69-ю учащимися въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; число ихъ въ уѣзденыхъ училищахъ также ничтожно.

Изъ общаго числа учащихся въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ (около 6.000 человѣкъ) 917 воспитываются въ 12-и при нихъ пансионахъ, 457 изъ нихъ находятся на полномъ содержаніи правительства; къ нимъ слѣдуетъ сице прибавить 54 военныхъ воспитанника Кутаинской гимназіи, содержимыхъ цѣлыми тратами въ ученицѣ на счетъ казны, одного пансионера Его Величества, одного — Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича; 61 воспитываются на счетъ Его Высочества Намѣстника и на суммы, находящіяся въ его распоряженіи; 147 — на счетъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ; 77 — на счетъ Общества возстановленія христианства и 23 — на специальныя средства Кавказскаго учебного округа, включая сюда экономическихъ воспитанниковъ; слѣдовательно, свое-коштныхъ только 123. Такъ какъ ни мѣстныя сословія, кроме казачьаго, ни общины не участвуютъ въ содержаніи пансионовъ и не содержать въ нихъ воспитанниковъ, то при ничтожномъ сравнительно числѣ свое-коштныхъ пансионеровъ, вся тяжесть содержанія воспитательныхъ заведеній падаетъ исключительно на казну. Нѣть никакого сомнѣнія, что если бы мѣстныя сословія и общества оказали какое-нибудь содѣйствіе благотворительной цѣли воспитательныхъ учрежденій, то часть употребляемыхъ на нихъ правительствомъ средствъ можно было бы употребить съ большою для общаго блага пользою на открытие въ краѣ новыхъ учебныхъ заведеній.

Казенныя вакансіи при Кавказскихъ гимназіяхъ учреждены преимущественно для дѣтей мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ и замѣщеніе ихъ производится по прошеніямъ, которыхъ въ истекшемъ году поступило къ Намѣстнику 265, такъ что число кандидатовъ, ожидающихъ очереди, возрасло до 505. Большинство пансионовъ, а также

и тѣхъ учебныхъ заведеній, при коихъ они находятся, страдаютъ отъ недостатка или неудобства въ помѣщении. Громадное зданіе, выстроенное для Ставропольской гимназіи, оказалось столь холоднымъ, что въ немъ почти жить нельзя. Въ большей части комнатъ температура зимою не могла быть доведена выше 6°, и только 20 чугунныхъ печей, немедленно поставленныхъ въ зданіи, помогли кое-какъ провести зиму. Произведенный лѣтомъ подрядчиками окончательныя работы и сдѣланныя особо - командированными Намѣстникомъ техниками исправленіемъ въ калориферахъ не устранили окончательно зла, и въ прошлую зиму холода въ зданіи былъ такъ великъ, что къ поставленнымъ прежде 20-и чугуннымъ печамъ прибавлено еще столько же, чтѣ през-вычайно увеличило расходъ на топливо, такъ какъ кромѣ печей нужно было отапливать и калориферы. Это обстоятельство побудило г. по-печителя ходатайствовать о скорѣйшемъ и окончательномъ рѣшеніи въ текущемъ году вопроса о системѣ отопленія Ставропольской гимназіи, а равно объ устраненіи другихъ недостатковъ въ ея постройкѣ, которая оказалась весьма неудовлетворительною. Кроме Ставропольской гимназіи и пансиона, собственное помѣщеніе имѣютъ только пансионы Тифлисскій, Владикавказскій и Полтавскій; искъ же прочіе по-мѣщаются въ наемныхъ домахъ, а при бѣдности построекъ, въ осо-бенности въ Закавказскомъ краѣ, трудно найти помѣщеніе, которое бы вполнѣ соотвѣтствовало не только педагогическимъ, но даже и гигиеническимъ условіямъ. Помѣщеніе Бакинской гимназіи имѣетъ пе-редѣлывается, пансионъ же остается въ наемномъ домѣ, который, къ сожалѣнію, тѣснъ и не можетъ вмѣстить большаго числа пансио-неровъ.

Зданіе Тифлисской классической гимназіи хотя и удобно, но по ветхости требовало капитальной перестройки, къ чему и при-ступлено въ текущемъ году; затѣмъ наиболѣшими помѣщеніями пользуются пансионы Владикавказскій и Кутаисскій. Ианимаемый для Кутаисской гимназіи домъ, хотя и удобенъ, но оказывается тѣ-сень, вслѣдствіе постоянно увеличивающагося числа учащихся и расширения пансиона, въ которомъ находится теперь 45 своеокончтныхъ воспитанниковъ, — очевидный признакъ доѣдрия публики къ этому во-спитательному заведенію, въ которомъ еще пять лѣтъ тому назадъ происходили безпорядки, подобные бывшимъ въ Тифлисѣ. Окружный инспекторъ, ревизовавшій Кутаисскую гимназію въ сентябрѣ отчет-наго года, считаетъ образцовыми найденные имъ въ ней и въ пан-сионѣ порядокъ и благоустройство. Въ материальномъ отношеніи Ку-

таинскій пансионъ пуждается въ постройкѣ ретирадныхъ мѣсть, къ устройству чего на счетъ заведенія принимаются мѣры, такъ какъ это не относится къ обязанности хозяина, который долженъ только производить капитальную ремонтировку зданія, въ чмъ также настоитъ необходимость. Порядокъ и устройство, введенные въ Кутаинской гимназіи, бывшій ея инспекторъ Марковъ вводить и въ Ставропольскую гимназію, въ которую онъ назначенъ директоромъ. Окружной инспекторъ, посыпавшій это заведеніе въ январѣ отчетнаго года, когда оно находилось въ самомъ критическомъ положеніи, по случаю нестерпимаго холода, съ отличпою похвалою отзывается о мѣрахъ, принимаемыхъ новымъ директоромъ въ гимназіи, а въ особенности въ пансионѣ, чтѣ вмѣстѣ съ предшествовавшею дѣятельностью г. Маркова въ должности инспектора Кутаинской гимназіи, даетъ ручательство въ томъ, что многолюднѣйшій изъ всѣхъ пансионовъ округа, Ставропольскій, доведенъ будетъ до той степени благоустройства, которое въ особенности желательно для этого важнѣйшаго въ краѣ учебнаго заведенія. Почти столь же многолюдный, какъ и въ Ставрополѣ, пансионъ Владикавказскій находится также въ отличномъ состояніи, благодаря данному ему устройству бывшимъ его инспекторомъ Чечелевымъ, перемѣщеннымъ нынѣ въ Кутаинь. Въ Тифлисскомъ пансионѣ въ теченіе всего отчетнаго года не было инспектора; не смотря на это порядокъ, недавно еще столь сильно потрясенный въ этой гимназіи, нынѣ не только не подвергался новымъ нарушениямъ, но директоръ вполнѣ спокойно продолжалъ вводить начатыхъ имъ преобразованія, и устройствомъ прекрасно снабженной читальни, гимнастического зала, введеніемъ занятій музыкой и токарными работами положилъ прочное начало нравственному перерожденію этого заведенія. Вообще въ отчетномъ году учащееся юношество не подавало попада, ни въ Тифлисѣ, ни въ какихъ-либо другихъ учебныхъ заведеніяхъ округа, къ неудовольствію и вело себя замѣчательно сдержаніе. Проступки учащихся даже и въ Тифлисѣ заключались только въ нарушеніяхъ дисциплинарныхъ правилъ и въ нѣкоторыхъ юношескихъ увлеченіяхъ, въ которыхъ однако воспитанники старшихъ классовъ, по собственному побужденію, сдерживали своихъ младшихъ товарищѣ.

Въ истекшемъ году обревизованы были попечителемъ и окружнымъ инспекторомъ всѣ (за исключеніемъ Кубанской) гимназіи и прогимназіи округа. Не смотря на недостатокъ учителей, преподаваніе ездѣ найдено весьма удовлетворительнымъ. Особенное вниманіе было

обращено на преподаваніе русскаго языка, успѣху котораго, по отзыву г. попечителя, много способствовало изданіе новой программы, составленной гг. Желиховскимъ, Модзалевскимъ и Николичемъ, и съ разрешенія Его Высочества Намѣстника, введенной въ прошломъ году въ употребленіе во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа. Наиболѣе выдающіеся успѣхи оказались въ Ставропольской гимназіи по древнимъ языкамъ (преподаватели: Гуммель, Венедиктовъ, Гниловъ); въ Бакинской — по закону Божію (преподаватель священникъ Лапидевскій) и химії (Новицкій); въ Тифлисской реальнай — по географіи и исторіи (преподаватель Стояновъ) и математики (Тирютинъ и Кузьминъ). Двѣ новыхъ гимназіи: Тифлисская реальная и Бакинская, благодаря значительнымъ вспомоществованіямъ изъ бывшаго экономического капитала, вполнѣ снабжены учебными пособіями, и имъ не остается желать ничего болѣе, какъ укомплектованія своихъ библіотекъ, чтѣ будеть сдѣлано современемъ; изъ старыхъ же гимназій Кутаисской въ особенности можетъ похвалиться полнотою и отличиціемъ выборомъ своихъ учебныхъ пособій, которыя она пополнила пріобрѣтеніемъ въ отчетномъ году физического кабинета. Эта старѣйшая на Кавказѣ гимназія никогда не теряла недостатка въ научныхъ средствахъ; въ этомъ же году она устроила у себя прекрасную читальную, со вкусомъ убранную картинами и статуями, снабженную богатымъ собраниемъ географическихъ картъ, лексиконовъ и другихъ справочныхъ и учебныхъ книгъ. Въ ней собираются приходящіе ученики для приготовленія уроковъ и для чтенія въ свободное время книгъ. Наиболѣе нуждается въ учебныхъ пособіяхъ гимназія Ставропольская, и къ сожалѣнію, съ передачею экономического капитала въ государственное казначейство, не предвидится возможности помочь ей. Изъ новыхъ прогимназій Эриванская менѣе устроена, чѣмъ другія, а самая богатая по средствамъ — Пятигорская стѣснена въ своемъ правильномъ устройствѣ крайнимъ неудобствомъ помѣщенія.

Число учащихся въ прогимназіяхъ со временемъ ихъ открытия постоянно возрастаетъ; высшіе же классы уѣздныхъ училищъ, за исключениемъ Кубанской дирекціи и трехъ или четырехъ Закавказскихъ училищъ, почти совершенно пусты, что ясно показываетъ на стремление населенія преиуущественно къ прогимназическому образованію. Обращеніе пѣсолькихъ уѣздныхъ училищъ въ начальныи двухклассныи съ ремесленными при нихъ отдѣленіями, кажется, болѣе удовлетворило бы дѣйствительнымъ нуждамъ страны и дало бы возможность сдѣланныя чрезъ то сбереженія въ училищномъ бюджетѣ обратить

на устройство еще одной или даже и двухъ прогимназий. Обученіе ремесламъ въ прошломъ году введено только въ Горійскомъ и Закатальскомъ уѣздныхъ училищахъ.

Въ первомъ это нововведеніе встрѣчено весьма сочувственно населеніемъ, и городъ, по предложенію начальника губерніи, оказалъ ему пособіе пристройкою къ училищному зданію помѣщеніемъ для мастерскихъ; во второмъ же хотя еще не успѣли обнаружиться результаты, но при осмотрѣ этого училища г. попечителемъ замѣчено, что учащіе съ особленіемъ любовью занимаются мастерствами.

Такъ какъ при составленіи программъ преподаванія въ гимназіяхъ по тѣмъ предметамъ, которые общи съ уѣздными училищами, хотя и указанъ методъ преподаванія и для послѣднихъ, но не могло быть съ точностью опредѣлено количество учебнаго матеріала, то г. попечитель просилъ директоровъ училищъ составить на основаніи гимназическихъ программъ въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій указанія для подвѣдомыхъ имъ уѣздныхъ училищъ, что именно изъ программъ низшихъ классовъ гимназій обязательно для учащихся въ уѣздныхъ училищахъ. Директоръ училищъ Кубанской области, при содѣйствіи начальника оной, устроилъ съ этой цѣлью въ отчетномъ году съездъ смотрителей и учителей уѣздныхъ училищъ вѣренной ему дирекціи въ городѣ Ейскѣ, въ вакаціонное время. На этомъ съездѣ, при содѣйствії учителей гимназіи и на основаніи гимназическихъ программъ, составлены подробнѣ программы по всѣмъ предметамъ обученія въ уѣздныхъ училищахъ. Программы эти, по исправленіи ихъ въ попечительскомъ совѣтѣ округа, одобрены г. попечителемъ и введены въ употребленіе въ Кубанской дирекціи; а про чимъ дирекціямъ предписано, пересмотрѣть ихъ въ педагогическихъ совѣтахъ, приспѣтить къ потребностямъ подвѣдомыхъ имъ училищъ.

Изъ начальныхъ училищъ округа Тифлисское — Николаевское, что на Авлабарѣ, продолжало быть образцовымъ; при немъ Тифлисское благотворительное общество устроило отдѣленіе для дѣвочекъ, а Кавказское техническое общество въ ноябрѣ отчетнаго года открыло ремесленное отдѣленіе, которое должно служить образцомъ для подобныхъ учрежденій въ краѣ. Его Высочество Намѣстникъ оказалъ этому въ высшей степени полезному предпріятію покровительство, назначивъ ему значительное каждогодніе вспомоществованіе и 1.000 руб. единовременно на первоначальное обзаведеніе. Ремесленные отдѣленія открыты при начальныхъ училищахъ: Ставропольскомъ, Кизлярскомъ, Георгіевскомъ и Душетскомъ; въ первомъ —

при содѣйствіи города, на жертвумъ имъ на то суммы, а во второмъ — на пожертвованія почетнаго попечителя. Устройство ремесленныхъ занятій въ пансионѣ при Душетскомъ начальномъ училищѣ опредѣлено уставомъ этого заведенія, на что и назначено каждогодно 200 руб. благодаря стараніямъ смотрителя его Черниевскаго¹⁾; ремесленный классъ снабженъ въ достаточномъ количествѣ необходимыми инструментами, начиты столяры, и ремесленныя занятія уже находятся въ полномъ ходу.

Въ весьма обширномъ размѣрѣ обученіе столярному, переплетному и другимъ ремесламъ введено въ открытой въ Баку священникомъ Фаворскимъ безплатной начальной школѣ, въ которой обучается теперь 103 мальчика и 77 девочекъ. Ремесленныя занятія въ пансионахъ при гимназіяхъ Кутаисской, Ставронопольской и Тифлисской, а также Владикавказской прогимназіи хотя имѣютъ болѣе педагогическое, нежели утилитарное значеніе, однако въ Ставрополѣ они доведены до такой степени, что присланные оттуда г. попечителю образцы токарныхъ и переплетныхъ работъ оказались годными для лотерей, устроенной въ Тифлисе благотворительнымъ обществомъ. Владикавказская Лорисъ-Меликовская ремесленная школа въ истекшемъ году также значительно расширила кругъ своей полезной дѣятельности выпискою ученихъ мастеровыхъ изъ Богеміи. При школѣ строится обширное зданіе для помѣщенія классовъ и для устройства пансиона для шкогородскихъ учащихся.

Три года тому назадъ, по инициативѣ г. попечителя округа, при объѣхъ Тифлисскихъ гимназіахъ учреждены ссудо-сберегательные кассы. Нынѣ учрежденія эти приносятъ значительную пользу своимъ членамъ. Директоръ реальной гимназіи говоритъ въ своемъ отчетѣ, что касса эта съ каждымъ мѣсяцемъ все болѣе и болѣе расширяется кругъ своего дѣйствія: съ небольшимъ годъ тому назадъ существовало только название кассы, да уставъ, а теперь, при участіи въ неї около 20-и служащихъ въ гимназіи, она имѣть капиталъ въ 3.208 руб. Изъ приложенного отчета кассира видно, что члены кассы получаютъ проценты на откладываемыя ими въ сбереженіе суммы, часть коихъ отчисляется въ благотворительную кассу, возросшую до 50 руб. Деньги

¹⁾ Бывшаго станціоннаго смотрителя, содѣйствовавшаго съ отличными успѣхомъ школу. Поощренный успѣхомъ и поддержаный учебнымъ начальствомъ округа, онъ оставилъ прежнюю должность, былъ прикомандированъ къ Александровской учителской школѣ, затѣмъ послѣ экзамена на званіе учителя, сдѣланъ смотрителемъ, и по отзыву г. попечителя, прекрасно ведеть свое дво.

эти, согласно желанию членовъ, выданы сиротамъ, дѣтямъ умершаго письмоводителя дирекціи Чернышева; въ кассѣ же Тифлисской классической гимназіи, со времени ея учрежденія, то-есть, съ юна 1868 года, было въ приходѣ 6.663 руб., въ расходѣ 3.025 руб., а къ 1-му января текущаго года состояло на лицо 4.611 руб. Проектъ устройства ссудо-сберегательной кассы при Кубанской гимназіи, при разсмотрѣніи его въ попечительскомъ совѣтѣ, встрѣтилъ возраженія вслѣдствіе слишкомъ официальной своей постановки и, возвращенный для исправленія, сице не поступалъ на окончательное утвержденіе. Предполагается также учредить подобную кассу и при Горійскомъ уѣзномъ училищѣ.

Состоящіе въ округѣ преподаватели, независимо отъ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, участвуютъ въ ученыхъ и другихъ общеполезныхъ обществахъ, а нѣкоторые посыпали свободное время ученымъ и педагогическимъ трудамъ. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ циркулярахъ округа, г. *Модзалевскій* издалъ брошюру: „Правила обѣ устройствѣ начальныхъ безплатныхъ школъ Тифлисскаго благотворительного общества“; учитель русскаго языка при Тифлисской классической гимназіи *Надеждинъ* напечаталъ въ Петербургѣ книгу: „Природа и люди на Кавказѣ и за Кавказомъ“, а учитель Александровской учительской школы *Симоновичъ* издалъ въ Тифлисѣ: „Наглядное обученіе для дѣтей, только-что поступившихъ въ народную школу“.

За исключеніемъ обязательныхъ взносовъ письмовыхъ почетныхъ смотрителей и почетнаго попечителя Тифлисской реальной гимназіи, частныхъ пожертвованій въ пользу учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ округу, не поступало, кромѣ Ставропольской гимназіи, которой учитель ея *Страшкевичъ* привнесъ въ даръ полный фотографическій аппаратъ, а *Моздокскій* протоіерей *Хосровіанъ*, состоящій законоучителемъ григоріанскаго основанія при тамошнемъ училищѣ, пожертвовалъ напісіону Ставронольской гимназіи 2 валльныхъ органа. Что же касается до сословій и обществъ, то на сѣверномъ Кавказѣ городъ Ставрополь постоянно оказываетъ тѣшное сочувствіе дѣлу просвѣщенія и въ истекшемъ году, кромѣ пособія женскимъ училищамъ, назначилъ еще 300 руб. для каждого года отпуска на ремесленные классы при Ставронольскомъ начальномъ двухклассномъ училищѣ, да еще гор. *Петровскъ* предложилъ ассигновать на содержаніе въ немъ училища 400 руб. каждогодно и для помѣщенія его приобрѣть обширный домъ. Въ Закавказскомъ краѣ сочувствіе обществъ къ дѣлу образования въ истекшемъ году выказалось только въ Кутаисской гу-

берніи, въ Поти и Озургетахъ. Директоръ училищъ, донося г. попечителю обь отличной заботливости Потийскаго градскаго общества о благоустройствѣ содерхимаго имъ училища, вмѣстѣ съ тѣмъ доносить, что для улучшениія помѣщенія Озургетскаго училища въ Озургетскомъ уѣздѣ открыта подпіска для сбора пожертвованій.

Изъ особенныхъ событий, вліявшихъ на ходъ учебной жизни, обращаетъ на себя вниманіе сильное землетрясеніе, постигшее въ августѣ мѣсяца Шемаху, разрушившее въ городѣ многіе дома и столь сильно повредившее училищный домъ, что учение въ немъ должно было прекратиться и возобновлено уже въ текущемъ году. Перестройка зданія Ставропольской гимназіи также побудила почти на два мѣсяца сверхъ обычныхъ вакаций сократить въ ней учебное время.

Г. попечитель съ особыеннымъ одобреніемъ отзываетъ обь усердія и исполнительности подвѣдомыхъ ему чиновъ, и заключалъ отчетъ свой, выражаетъ надежду, что покровительство, оказываемое Его Высочествомъ Намѣстникомъ и Августейшую супругой Его дѣлу образованія всѣхъ жителей края, безъ различія религіи, происхожденія, пола и знанія, въ недалекомъ будущемъ побудитъ и тѣ части населенія, которые до сего времени оставались равнодушными къ столь важно-му дѣлу, принять въ немъ болѣе дѣятельное участіе. „Тогда только, когда большинство населеній проникнется убѣжденіемъ какъ гражданской, такъ и общечеловѣческой необходимости для нихъ обученія при посредствѣ русскаго языка, какъ проводника высшей цивилизаціи,— силы народа, теперь разрозненные, получать одно прямо сознаніе направление и облегчится задача правительства, на которомъ пока исключительно лежитъ забота о народномъ образованіи Кавказскаго края. При здравомъ же взглядѣ общества на учебное дѣло, при убѣжденіи въ святости его и необходимости охранять его отъ всякихъ не относящихъ къ нему непосредственно стремленій, и среди учащагося юношества разовьется вполнѣ строгое и сознательное исполненіе своего долга. Къ достижению этой цѣли были и неуклонно будутъ направляемы всѣ силы и мѣропріятія учебнаго вѣдомства въ Кавказскомъ округѣ“.

ВЪДОМОСТЬ

о числѣ учебныхъ заведеній (въ 6-и дирекціяхъ училищъ), под-
вѣдомственныхъ попечителю Кавказскаго учебнаго округа, съ
показаніемъ числа учащихся въ нихъ за 1869 годъ.

А. Мужскія учебныя заведенія.

1) НАЧАЛЬНЫЯ УЧИЛИЩА:

	Число учащихся.
Одноклассныя: Николаевское на Авлабарѣ (въ Тифлісѣ) ¹⁾ .	83
Екатеринодарское	102
Таманское	51
Варениковское.	25
Потійское ²⁾	50
Брюховецкое	35
Щербиновское.	56
Армавирское	66
Рачинское	50
Новобаязетское	50
Ордубатское	37
Кубинское	45
Ленкоранское	37
	687

Первоначальное училище для дѣтей нѣмецкихъ ремесленниковъ при лютеранской церкви въ Тифлісѣ.	90
Двуклассныя: Ставропольское.	80
Георгіевское	60
Моздокское	49
Киялярское	37
Зугдидское	113

¹⁾ При этомъ училищѣ открыть съ 18-го сентября 1868 г. классъ для дѣвочекъ, а съ 19-го ноября 1869 г. открыто ремесленное отдѣленіе.

²⁾ Въ сентябрѣ 1868 г. открыть въ г. Поти на средства жителей города, согласно желанію ихъ, приготовительный классъ къ предназначенному тамъ уѣздному училищу впередъ до изысканія средствъ на открытие этого позѣданія.

	Число учащихся.
Кутаинское	122
Душетско-Тионетское	63
	<hr/>
	524
А всего	1.301 ¹⁾

2) Уездныя училища ²⁾:*Двухклассных съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ:*

Телавское	89
Сигнахское	104
Ахалцихское	140
Ейское	205
Александровольское	95
Нахичеванское	<hr/> 116
	749

Трехклассных съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ:

Закатальское	62
Горійское	119
Елисаветопольское	122
Шушинское	129
Шемахинское	82
Нухинское	98
Дербентское	75
Озургетское	<hr/> 91
	778

3) Окружныя училища ³⁾:

Полтавское съ пансиономъ	128
Уманское	37
	<hr/> 165
А всего	1.692

¹⁾ Въ числѣ начальныx училищъ округа не показаны состоящія подъ вѣдомствомъ Кавказскаго горскаго управления школы: Сухумская, Грозненская, Лабинская, Нальчикская и Назранская, въ которыхъ общее число учащихся 239.

²⁾ При всѣхъ уездныхъ училищахъ Кавказскаго и Закавказскаго края есть и приготовительные классы.

³⁾ Оба эти училища трехклассныe съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ и съ приготовительными классами.

4) Прогимназіи:

Пятигорская классическая прогимназія преобразована въ липварѣ 1867 года изъ Пятигорского уѣздааго училища, но прогимназіческій курсъ введенъ въ училище съ 1-го сентября 1866 года. При прогимназіи есть приготовительный классъ Число учениковъ.

147

Владикавказская реальная прогимназія преобразована въ липварѣ 1868 года изъ Владикавказской горской школы, а курсъ прогимназіческій введенъ съ 1-го сентября 1867 г. При прогимназіи есть приготовительный классъ 274

Эриванская прогимназія преобразована въ сентябрѣ 1868 года изъ Эриванского уѣздааго училища. При прогимназіи есть приготовительный классъ 156

5) Гимназіи¹⁾:

Тифлисская классическая съ однимъ латинскимъ языкомъ	603
Тифлисская реальная ²⁾	177
Ставронольская классическая съ греческимъ и латинскимъ языками ³⁾	445
Кутаисская ⁴⁾	506
Кубанская войсковая (въ Ейскѣ)	239
Бакинская реальная ⁵⁾	263
Всего	2.810

Б. Женскія учебныя заведенія.

1) Женскія училища перваго разряда:

Въ Тифлисѣ	198
„ Ставрополѣ	180
„ Екатеринодарѣ (Маринское)	169

¹⁾ Всѣ гимназіи Кавказскаго и Закавказскаго края, кроме Тифлисской реальной, имѣютъ приготовительные классы и пансионы.

²⁾ Гимназія эта съ 1-го сентября 1868 года достигла полнаго 7-класснаго состава, а приготовительный классъ ея разделенъ на два параллельныхъ отдѣленія. Съ 1-го января 1870 года приготовительный классъ отдѣленъ отъ гимназіи и преобразованъ въ отдельное начальное училище.

³⁾ Три первыя классы раздѣлены на параллельные отдѣленія.

⁴⁾ Первые пять классовъ раздѣлены на параллельные отдѣленія.

⁵⁾ Съ 1-го сентября 1868 года гимназія эта имѣеть VI классовъ.

2) Женскимъ училища втораго разряда:		Число учащихся.
Въ Ейскѣ	126	
" Георгіевскѣ	63	
" Закаталахъ съ пансиономъ	16	
" Владикавказъ (Ольгинское).	120	
3) Женскія учебно-воспитательныя заведенія, учрежденныя княгинею Е. К. Воронцовой и подвѣдомственнымъ благотво- рительнымъ обществамъ:		
Св. Иппы въ Тифлісѣ	193	
" " Кутаисѣ	101	
" " Баку	52	
" " Телавѣ	37	
" Александры въ Ставрополѣ	164	
" Риенции въ Эривані	44	
Шесть школъ грамотности въ Тифлісѣ, содѣржимыя Тифлісскимъ благотворительнымъ обществомъ, въ томъ чи- слѣ одна школа для мальчиковъ.	117	
Женское училище въ Дербентѣ для мусульманскихъ дѣ- вицъ, содѣржимое тамошнимъ обществомъ	20	
Бесплатная школа въ г. Баку, состоящая изъ двухъ от- дѣленій: одно для мальчиковъ, а другое для дѣвочекъ, со- держанная священникомъ Фаворскимъ	180	
Бесплатная женская школа въ г. Кутаисѣ, учрежденная въ 1866 году	50	
Бесплатная женская школа въ Пятигорскѣ	63	
Всего	1.890	

ВЪДО

о числѣ учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ

	Въ Тифлисской классической гимназии.	Въ Тифлисской реальной гимназии.
Къ 1-му января 1869 года	590	218
Къ 1-му января 1870 года	603	177
<i>По именному происхождению:</i>		
Русскихъ	220	49
Грузинъ	106	44
Армянъ	227	68
Имеретинъ	—	—
Гурдзевъ	—	—
Мингрельцевъ	—	—
Абхазцевъ	—	—
Грековъ	—	—
Осетинъ	—	—
Сванетцевъ	—	—
Гордевъ	—	—
Черкесовъ	—	—
Татаръ	18	3
Поликсовъ	23	—
Нѣциевъ	8	11
Евреевъ	1	2
Иностранцевъ	—	—
 Итого	603	177

МОСТЬ

Кавказского и Закавказского края за 1869 годъ.

Въ Кутаисской гимназии.	Въ Багирской реальной гимназии.	Въ Ставропольской классической гимназии.	Въ Кубанскої войсковой гимназии.	Въ Пятигорской классической прогимназии.	Въ Владикавказской реальной прогимназии.	Въ Эриванской прогимназии.	Итого.
505	203	448	201	132	222	174	2.693
506	263	445	239	147	274	156	2.810
83	118	360	209	114	138	17	1.308
10	6	—	1	11	8	2	188
13	72	6	4	10	19	120	539
304	—	—	—	—	—	—	304
19	—	—	—	—	—	—	19
55	—	—	—	—	—	—	55
5	—	—	—	—	—	—	5
—	—	—	—	7	—	—	7
—	—	—	1	—	71	—	72
4	—	—	—	—	—	—	4
—	16	62	—	—	20	—	98
—	—	—	16	—	—	—	16
1	42	—	—	—	1	12	77
8	3	12	—	2	9	3	60
4	3	4	4	—	3	2	39
—	3	1	3	3	5	—	18
—	—	—	1	—	—	—	1
506	263	445	239	147	274	156	2.810

	Въ Тифлос- ской класси- ческой гим- назії.	Въ Тифлос- ской реаль- ной гимна- зії.
<i>По религійнымъ исповѣданіямъ:</i> Православнаго	326	99
Армяно-греко-православнаго	227	46
Римско-католическаго	23	15
Евангелическо-лютеранскаго	8	12
Еврейскаго	1	2
Магометанскаго	18	3
Итого	603	177
<i>По сословіямъ:</i> Князей	45	—
Дворянъ и чиновниковъ	266	113
Духовнаго званія	34	13
Бековъ	13	—
Гордцель	—	—
Городскихъ сословій	153	38
Сельскихъ сословій	46	13
Военныхъ нижнихъ чиновъ	9	—
Мещанъ	37	—
Иностранцевъ	—	—
Итого	603	177

КАВКАЗСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ ВЪ 1869 ГОДУ.

31

Въ Кутаис- ской гим- назії.	Въ Ваки- ской реаль- ной гим- назії.	Въ Ставро- польской классической гимназії.	Въ Кубан- ской войско- вой гимназії.	Въ Пятигор- ской класси- ческой про- гимназії.	Въ Влади- кавказской реальной прогимназії.	Въ Эриван- ской прогим- назії.	Итого.
462	121	366	211	132	199	18	1.934
13	72	6	4	10	16	121	515
26	6	12	—	2	12	3	99
4	3	4	5	—	3	2	41
—	3	1	3	3	5	—	18
1	58	56	16	—	39	12	203
506	263	445	239	147	274	156	2.810
—	2	—	—	—	—	—	47
405	140	407	157	61	103	47	1.699
36	12	13	11	14	4	28	164
—	36	—	—	—	—	5	54
—	16	—	5	—	91	—	112
41	48	22	53	44	20	44	463
9	—	3	2	22	21	12	128
12	7	—	10	6	35	—	79
—	1	—	—	—	—	20	58
4	1	—	1	—	—	—	6
506	263	445	239	147	274	156	2.810

ВЪДО

О чиcль учащихся въ уѣздныхъ и окружныхъ учили

	Землемѣрн.	Органічн.	Городск.	Гимназ.	Сельск.
Къ 1-му января 1869 года	60	—	106	99	122
Къ 1-му января 1870 года	62	91	119	89	104
<i>По племенному происхождению:</i>					
Русскихъ . . .	10	4	18	7	4
Грузинъ . . .	4	—	42	28	35
Армянъ . . .	18	—	58	51	65
Грековъ . . .	—	3	—	3	—
Поляковъ . . .	—	—	1	—	—
Шѣмцевъ . . .	—	—	—	—	—
Татаръ . . .	—	—	—	—	—
Лезгинъ . . .	18	—	—	—	—
Черкесовъ . . .	—	—	—	—	—
Евреевъ . . .	—	—	—	—	—
Ингойцевъ . . .	12	—	—	—	—
Турокъ . . .	—	—	—	—	—
Гурійцевъ . . .	—	84	—	—	—
<i>Итого . . .</i>	<i>62</i>	<i>91</i>	<i>119</i>	<i>89</i>	<i>104</i>
<i>По естроисповѣданіямъ:</i>					
Православнаго	26	91	66	38	39
Армяно-григоріанскаго	18	—	49	51	65
Армяно-католическаго	—	—	3	—	—

МОСТЬ

цахъ Кавказскаго и Закавказскаго края за 1869 годъ.

Елизаветопольск.	Аланская-	Бенкет.	Полтавская.	Уланск.	Алагиевская.	Шемахинская.	Лермонтовская.	Прианапская.	Шатавшская.	Бахчисарайская.	Итого.
139	95	103	110	40	86	75	84	110	103	137	1.481
122	95	205	128	37	140	82	75	98	129	116	1.692
7	10	200	123	37	10	26	30	3	2	5	496
—	—	—	—	—	30	—	—	2	—	—	141
92	73	1	2	—	96	34	33	71	108	90	792
—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	2	18
—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
23	1	—	—	—	—	22	12	22	19	19	118
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	4	3	—	—	—	—	—	—	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	81
122	95	205	128	37	140	82	75	98	129	116	1.692
6	20	200	123	37	40	26	30	5	2	8	757
92	63	1	2	—	80	—	—	71	108	89	689
—	10	—	—	—	16	34	33	—	—	—	96

	Земельного.	Фурштадт.	Городского.	Телесного.	Стражевого.
<i>По исповѣданиемъ:</i> Римско-католического	—	—	1	—	—
Магометанскаго	18	—	—	—	—
Еврейскаго	—	—	—	—	—
Субботниковъ	—	—	—	—	—
Итого	62	91	119	89	104
<i>По сословіямъ:</i> Князей	—	—	8	9	—
Дворянъ и чиновниковъ	10	76	41	10	7
Духовнаго званія	—	—	4	4	8
Бековъ	—	—	—	—	—
Мезиковъ	—	—	—	—	—
Городскихъ сословій	22	11	63	58	78
Сельскихъ сословій	30	4	3	6	11
Нижнихъ чиновъ	—	—	—	2	—
Казаковъ	—	—	—	—	—
Итого	62	91	119	89	104

КАВКАЗСКИЙ УЧЕВНЫЙ ОКРУГЪ ВЪ 1869 году.

85

Бакинскаго губ. секр.	Дагестанскаго секр.	Кавказ.	Полтавскаго	Узбекскаго	Алматинскаго	Шемахинскаго	Керченскаго	Нукусскаго	Шушенскаго	Накчеванскаго	Итого.
1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4
23	1	—	—	—	3	22	12	22	19	19	133
—	—	4	3	—	—	—	—	—	—	—	7
—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2
122	95	205	128	37	140	82	75	98	129	116	1.692
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
39	6	47	71	17	26	16	18	14	18	5	421
9	15	3	3	2	11	2	11	6	18	16	112
—	—	—	—	—	—	23	—	4	17	7	51
—	—	—	—	—	—	—	—	8	11	10	29
74	65	122	12	5	93	27	28	66	65	78	867
—	9	—	1	—	10	14	13	—	—	—	101
—	—	—	6	—	—	5	—	—	—	—	13
—	—	33	35	13	—	—	—	—	—	—	81
122	95	205	128	37	140	82	75	98	129	116	1.692

ВЪДО
о числѣ учащихся въ начальныхъ училищахъ

	Нарвскаго.	Калугинскаго состава.	Тамбовскаго.	Воронежскаго.
Къ 1-му января 1869 года	80	74	66	25
Къ 1-му января 1870 года	83	102	51	25
<i>По племенному происхождению:</i> Русскихъ	86	100	51	25
Грузинъ	12	—	—	—
Армянъ	35	1	—	—
Мингрельцевъ	—	—	—	—
Гурдзевъ	—	—	—	—
Чолаконъ	—	—	—	—
Татаръ	—	—	—	—
Черкесовъ	—	—	—	—
Осетинъ	—	—	—	—
Тушинъ	—	—	—	—
Хевсуръ	—	—	—	—
Нѣмцевъ	—	—	—	—
Имеретинъ	—	—	—	—
Греконъ	—	—	—	—
Евреевъ	—	1	—	—
Итого	83	102	51	25
<i>По вероисповѣданію:</i> Православнаго	48	100	51	25
Армяно-григоріанскаго	35	1	—	—
Римско-католическаго	—	—	—	—

МООСТЬ

Кавказского и Закавказского края за 1869 годъ.

Бреклеског.	Шубелеског.	Ардзинског.	Ставрополь- ской.	Георгиевск.	Балаклавск.	Бугаског.	Зулинског.	Рашковск.	Лисичанског.	Кубанская.	Новоалекс- андровск.	Орудьевск.	Потиеск.	Дагестан-Те- бетског.	Медовског.	Штого.
40	51	62	133	61	—	86	107	54	56	52	74	20	40	80	72	1.234
35	56	66	80	60	37	122	113	50	37	45	50	37	50	63	49	1.211
33	56	—	78	58	15	3	11	—	19	14	—	4	—	5	12	520
—	—	—	—	—	11	3	—	—	—	—	—	—	—	22	6	54
2	—	66	1	2	10	—	—	4	3	13	50	16	—	24	14	241
—	—	—	—	—	—	2	102	—	—	—	—	—	48	—	—	152
—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	18	—	16	—	—	—	50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	155
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	5
35	56	66	80	60	37	122	113	50	37	45	50	37	50	63	49	1.211
33	56	—	78	58	26	122	113	42	19	14	—	5	48	39	34	911
2	—	66	1	2	10	—	—	4	3	13	50	16	—	24	14	241
—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1

	Николаевскаго.	Бахчисарайскаго. святын.	Таврическаго.	Верхнеудинскаго.
Магометанскаго	—	—	—	—
Лютеранскаго	—	—	—	—
Еврейскаго.	—	1	—	—
Итого	83	102	51	25
<i>По сословіямъ:</i> Князей	1	—	—	—
Дворянъ и чиновниковъ	15	32	2	—
Бековъ	—	—	—	—
Духовнаго званія	—	2	—	—
Городскихъ сословій.	35	19	13	—
Сельскихъ сословій	19	—	—	1
Нижніхъ чиновъ	13	—	—	—
Казаковъ	—	48	36	24
Колонистовъ	—	1	—	—
Итого	83	102	51	25

Примѣчаніе: Въ училищѣ для дѣтей нѣмецкихъ ремесленниковъ, правительства, учащихся къ 1-му липня 1870 года было 90.

Бретонскаго.	Щербаковскаго.	Архангелскаго.	Ставропольскаго.	Георгиевскаго.	Кизлярскаго.	Кутаисскаго.	Элистаскаго.	Ралинскаго.	Лакуринскаго.	Кубанскаго.	Новоалбазинскаго.	Ордубадскаго.	Потиевскаго.	Душетско-Тебетскаго.	Моздокскаго.	Итого.
—	—	—	—	—	1	—	—	—	15	18	—	16	—	—	1	51
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	5
35	56	66	80	60	37	122	113	50	37	45	50	37	50	63	49	1.211
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
9	5	—	16	9	8	69	79	3	14	7	—	2	3	7	4	284
—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	12	—	8	—	—	—	24
—	1	—	—	2	1	9	10	—	—	3	6	6	—	12	1	53
11	9	66	41	46	17	11	—	47	14	19	30	17	47	30	43	515
—	2	—	1	—	1	33	24	—	—	—	14	4	—	14	—	113
—	—	—	22	3	10	—	—	—	5	4	—	—	—	—	—	57
15	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	163
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
35	56	66	80	60	37	122	113	50	37	45	50	37	50	63	49	1.211

принадлежащемъ къ разряду начальныхъ и содержимомъ съ пособіемъ отъ

ВЪДО

о библиотекахъ, кабинетахъ и прочихъ учебныхъ пособіяхъ, подвѣде

Название учебныхъ заведеній.	Фундаментальная библиотека.		Учебная библиотека.	
	Название.	Томовъ.	Название.	Томовъ.
<i>Въ гимназіяхъ:</i>				
Тифлисской классической	3.152	6.224	550	1.062
" реальпой	588	1.012	492	750
Кутаисской	1.101	2.189	400	550
Ставропольской классической	1.177	2.171	407	754
Бакинской реальнай	687	1.543	147	—
Кубанской войсковой (классической) . .	2.519	6.621	426	846
<i>Въ промышленнѣ:</i>				
Пятигорской классической	964	1.597	173	246
Владикавказской реальнай	133	209	114	138
Эриванской	477	1.358	229	424
<i>Въ уѣздныхъ и окружныхъ училищахъ:</i>				
Горїйскомъ	411	952	61	82
Телавскомъ	327	797	32	55
Сигнахскомъ	330	645	—	—
Елисаветопольскомъ	293	838	84	144
Ставропольскомъ	397	723	36	40
Моздокскомъ	583	1.028	69	83
Кизлярскомъ	750	2.438	—	—
Георгіевскомъ	114	633	—	—

МОСТЬ

АСТВЕННЫХЪ ПОПЕЧИТЕЛЮ КАВКАЗСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА ЗА 1869 годъ.

Физическое тѣло и инструменты.		Предметы химической лаборатории.	Гурдии.	Зоологическая коллекція.	Нумизматическая коллекція.	Собрание минераловъ и минералогіи.	Классы юсоды, географическая карта, глобусы, карты, таблицы и пр.	Этнографическая коллекція.	Консервация коллекція.
106	265	2.000	—	—	51	1.086	755	—	—
126	705	—	197	—	—	782	656	—	—
160	—	400	—	—	—	350	323	75	100
136	200	114	250	—	—	550	Количество неизвестно.	—	—
64	Спѣльдыни	156	10	Доставлено.	—	230	295	—	100
186	12	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	300	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	102	84	—	—
—	—	—	—	—	—	162	222	—	—
—	—	—	—	—	—	—	38	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	35	—	—
—	—	—	—	—	—	—	63	—	—
—	—	—	—	—	—	—	59	—	—
—	—	—	—	—	—	—	95	—	—
—	—	—	—	—	—	—	58	—	—
—	—	—	—	—	—	—	48	—	—
—	—	—	—	—	—	—	29	—	—
—	—	—	—	—	—	—	20	—	—

Название учебныхъ заведеній.	Фундаменталнѣе библіотеки.		Учебнія библіотеки.	
	Названій.	Тоннъ.	Названій.	Тоннъ.
Полтавскому	296	690	—	—
Уманскому	263	894	—	—
Енскому	409	1.005	—	—
Оулугетскому	31	67	—	—
Закатальскому	175	497	20	26
Ахалцихскому	438	1.200	—	—
Шуинцкому	375	924	—	—
Шемахинскому	247	856	—	—
Нухинскому	223	968	—	—
Дербентскому	282	335	—	—
Нахичеванскому	855	3.161	220	384
Александровольскому	283	789	214	304
Въ 20-и начальныхъ училищахъ	2.515	6.474	204	209

КАВКАЗСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ ВЪ 1869 ГОДУ.

43

в институты.	Продлены химическій лабораторіи.	Гербаріи.	Зоологических коллекціи.	Нумизматическая коллекція.	Собрание минераловъ и штукфаръ.	Классные пособія, географические карти, глобусы, карты, газеты и пр.	Энтомографическая коллекція.	Ландшафтотехническая коллекція.
—	—	—	—	—	—	42	—	—
—	—	—	—	—	—	28	85	—
—	—	—	—	—	—	73	42	—
—	—	—	—	—	—	47	63	—
—	—	—	—	—	—	34	34	—
—	—	—	—	—	—	68	—	—
Складной въ предположеніи.							—	—

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ КОВЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ¹⁾.

II.

Развитіе народнаго образованія въ Ковенской губерніи въ 1865 году сопершалось довольно успѣшно, благодаря системѣ устройства училищъ, принятой Виленскимъ учебнымъ округомъ.

Приглашеніе крестьянъ къ составленію приговоровъ объ открытии и содержаніи народныхъ училищъ на ихъ собственный счетъ продолжалось подъ руководствомъ директора и инспекторовъ вновь открытой Ковенской дирекціи народныхъ училищъ. Въ послѣдующее время приговоры эти составлялись крестьянами уже и изъ отсутствіи лицъ учебнаго вѣдомства и представлялись ими самими мировымъ посредникамъ. Болѣшая часть новыхъ сельскихъ народныхъ училищъ была открыта въ половинѣ 1865 года вслѣдствіе приговоровъ, составленныхъ еще въ 1864 году. Всѣхъ училищъ въ 1865 году было открыто 66. Кромѣ того, на основаніи Высочайше утвержденпаго въ 15-й день июля 1865 года мнѣнія государственного совѣта, въ томъ же 1865 году открыто на суммы министерства народнаго просвѣщенія 8 жепскіхъ сѣльськихъ при городскихъ приходскихъ училищахъ для обученія дѣвочекъ всѣхъ сословій руководыемъ и общимъ предметамъ.

Въ то же время Ковенская палата государственныхъ имуществъ, воспользовавшись пробудившимся между крестьянами-собственниками стремленіемъ къ образованію, согласна со съдниками съ ними государственныхъ крестьянъ на открытие училищъ также на свой счетъ. Вслѣдствіе этого, кромѣ училищъ существовавшихъ прежде на общей управительской сбору въ епархіяхъ государственныхъ крестьянъ, открыто ими на свой собственный счетъ въ 1865 году еще 16 училищъ.

¹⁾ Окончаніе. См. въ юньской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Просв. 1870 года.

Дѣло народнаго образованія въ Ковенской губерніи въ 1865 году такъ быстро развивалось, что къ 1-му января 1866 года въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ состояло уже: 22 казенныхъ приходскихъ училища съ 8-ю женскими при нихъ смѣнами и съ 287-ю мальчиками и 160-ю дѣвочками; въ 76-и народныхъ училищахъ крестьянъ-самостоянниковъ училось 2.024 мальчика и 217 дѣвочекъ; въ 35-и сельскихъ училищахъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ было 1.596 мальчиковъ въ 90 дѣвочекъ и въ 16-и николаихъ при церквяхъ лютеранского и реформатского исповѣданій числилось 326 мальчиковъ и 204 дѣвочки; всего въ 151 училищѣ было 4.809 мальчиковъ и 671 дѣвочка, слѣдовательно, 5.480 учащихся обоего пола. ~~Въ~~ того числа 76 народныхъ училищъ крестьянъ-самостоянниковъ и 16 училищъ крестьянъ государственныхъ не стоили казнѣ ни одной копѣйки.

Начатый въ 1864 году, съ согласія главнаго начальника края, вызвать воспитанниковъ духовныхъ семинарій изъ внутреннихъ губерній для занятія наставническихъ должностей въ начальныхъ училищахъ Ковенской губерніи вмѣсто наставниковъ-католиковъ продолжался и въ 1865 году. Въ теченис 1864 года прибыло на должностіе наставниковъ 39 воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Въ 1865 году ихъ прибыло 97 человѣкъ, преимущественно изъ Вологодской семинаріи. На проѣздъ ихъ выдавались изъ казны прогонныя деньги до Конона. Здѣсь каждый изъ нихъ, по заведенному уже порядку, нѣсколько недѣль подготавлялся къ своему дѣлу въ городскихъ училищахъ и практиковался въ преподаваніи подъ руководствомъ наставниковъ. При назначеніи на должностіе каждый получалъ прогонныя и подъемныя деньги до отправленія на мѣсто. Расходы эти покрывались изъ особой суммы, назначенной Высочайше утвержденіемъ смѣтою на взысканіе означеннѣхъ лицъ въ сѣверо-западную губернію по учебному вѣдомству изъ процентнаго сбора, взимаемаго съ помѣщиковъ польского происхожденія.

Содержаніе, получаемое наставниками народныхъ училищъ отъ сельскихъ обществъ въ 1865 году, простипалось, согласно мірскимъ приговорамъ, отъ 150 до 300 руб. въ годъ; послѣдній окладъ встрѣчался, впрочемъ, весьма рѣдко; большинство же получало по 150 руб. Кромѣ того установился обычай давать всѣмъ наставникамъ еще на приварокъ до 48 руб. и ссылку хлѣбомъ до 6-и четвертей ржи и до 3-хъ четвертей ячменя.

Такъ какъ вызванные на службу русскому дѣлу молодые люди должны были служить въ средѣ фанатическихъ враговъ государства

и православія, большою частію въ мѣстностяхъ, окружныхъ лѣсами, изъ которыхъ только недавно были вытѣснены мятежники и гдѣ только и можно было слышать о совершенныхъ ими въ окружности злодѣствахъ, и съдовательно, однокое положеніе наставниковъ народныхъ училищъ болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, было для нихъ тяжело, то попечитель учебнаго округа И. И. Корниловъ вошелъ съ представлениемъ къ главному начальнику края, чтобы прибывающіе въ край молодые люди для занятія наставническихъ должностей были назначаемы попарно: одинъ учителемъ пароднаго училища, а другой волостнымъ писаремъ въ волость. Эта система размѣщенія парами имѣла ту цѣль, что вдвоемъ молодые люди могли чувствовать себя сильнѣе и бодрѣе среди чуждыхъ имъ Жимдиновъ и католиковъ и среди враждебно расположенныхъ къ нимъ ксендзовъ, помѣщиковъ Полаковъ и всѣй польской шляхты, въ борьбѣ съ которыми они могли бы взаимно другъ друга поддерживать и укрѣплять. Но предположенная система размѣщенія воспитанниковъ семинарій, къ сожалѣнію, далеко не осуществилась на самомъ дѣлѣ. Многіе мировые посредники находили неудобнымъ принимать на должность писарей неопытныхъ и не знающихъ дѣла семинаристовъ, тогда какъ волостные писаря изъ мѣстной шляхты знали и нравы, и обычай, и языки, и законы, касающіеся крестьянъ, большою частію отлично, и были, такъ сказать, вполнѣ воспитаны для своего дѣла. Что ихъ воспитаніе было большою частію для насъ неблагопріятно и направление не благонамѣреніо, на это посредники мало обращали вниманія, ибо думали, что они, находясь въ ихъ рукахъ, будуть вполнѣ безвредными.

Кромѣ того, по представленію дирекціи, попечитель учебнаго округа для поддержки учителей исходатайствовалъ у генераль-губернатора, генерал-адъютанта фонъ-Кауфмана назначеніе денежныхъ пособій тѣмъ изъ нихъ, которые желали бы вступить въ бракъ съ женщинами русскаго происхожденія. Пособіе это было определено въ размѣрѣ 50 рублей.

Въ теченіе этого года большая часть народныхъ училищъ Ковенской губерніи была осмотрѣна разными лицами учебнаго вѣдомства, преимущественно инспекторами Ковенской дирекціи. Кромѣ того, изъ которыхъ народная училища были осматриваемы главнымъ начальникомъ края К. И. Кауфманомъ, попечителемъ Виленскаго учебнаго округа И. И. Корниловымъ и Ковенскимъ губернаторомъ.

Изъ отчетовъ инспекторовъ гг. Каширина и Боричевского видно, что въ некоторыхъ училищахъ найдено ими правильное преподаваніе.

Учащиеся были раздѣлены на группы или отдѣлениа, смотря по ихъ способностямъ и успѣхамъ; дѣти читали плавно и бойко, съ нѣкоторыми только ошибками въ удареніяхъ, понимали хорошо смыслъ прочитанного, могли разказывать удовлетворительно, порядочно писали подъ диктовку. Ревизоры обращали особенное вниманіе на русскій языкъ, какъ въ грамматическомъ, такъ и въ стилистическомъ отношеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ училицахъ ученики читали и разказывали прочитанное бойко и сознательно, но упущенна была изъ виду диктовка. Такимъ учителямъ предложено съ самаго начала соединять чтеніе съ письмомъ. Для пополненія географическихъ и историческихъ свѣдѣній предложено раза два въ недѣлю съ болѣе успѣшными учениками читать историческіи и географическіи статьи, при чемъ объяснять карту западнаго края, пополняя эти свѣдѣнія краткими объясненіями карты всей Россіи, Европы и отчасти обоихъ полушарій; а при объяснительномъ чтеніи предложено толковать учащимся обь обязанностяхъ человѣка, а также сообщати свѣдѣнія о предметахъ, близкихъ къ быту здѣшнихъ жителей.

Отвѣты по арифметикѣ въ нѣкоторыхъ училицахъ также найдены были удовлетворительными. Ученики старшихъ отдѣлений рѣшили на доскѣ задачи съ именованными числами и дробями, а младшіе съ простыми числами. Задачи въ умѣ рѣшили довольно бойко. На эту часть предложено наставникамъ обратить особенное вниманіе и давать задачи болѣе практическіи, слѣдя руководствамъ Главинскаго и Грубе, употребляя счеты, при чемъ имъ были разъяснены пріемы рабочія преподаванія этого предмета.

Такъ какъ учащиеся дѣлились на отдѣлениа по мѣрѣ успѣховъ, то наставники сами поняли необходимость во время занятія съ однимъ отдѣлениемъ назначать особыя занятія для прочихъ отдѣлений, для пріученія дѣтей къ самодѣятельности. Гдѣ не было заведено такого порядка, поставлено наставникамъ на видъ, что когда ученики одного отдѣления занимаются съ учителемъ чтеніемъ, то другіе должны быть заняты сами или рѣшеніемъ задачи, или чистописаніемъ, или же списываніемъ съ книги, чтобы никто не находился безъ дѣла.

Въ нѣкоторыхъ училицахъ преподаваніе представляло неудовлетворительные успѣхи, преимущественно въ тѣхъ училицахъ, въ которыхъ дѣти вѣдь читали по разнымъ книгамъ, вслѣдствіе чего объяснительное чтеніе было не возможно и дѣти читали плохо, не разумѣя читаемаго. Въ такихъ случаяхъ предложено, за исключеніемъ

особой для каждого книги, заставлять по возможности читать двоикъ учениковъ по одной книгѣ, а гдѣ можно, употреблять для чтенія однѣ и тѣ же для всѣхъ статьи изъ жмудско-русскаго букваря, составленаго по Золотову, котораго разослано по школамъ достаточное количества. Вообще ревизоры старались не только указывать недостатки обучения, но и помогать всѣми мѣрами ихъ исправленію. Для навѣка въ русскомъ языкѣ рекомендовалось заучиваніе наизусть басенъ Крылова и стихотвореній лучшихъ нашихъ писателей, съ разъясненіемъ смысла и содержанія заучиваемаго.

По замѣчанію ревизоровъ, наставники очень затруднялись въ первоначальныхъ занятіяхъ съ новыми поступившими мальчиками вслѣдствіе совершенного непониманія ими русскаго языка, и потому они при нуждены бывали употреблять пѣкоторое время на ознакомленіе дѣтей съ окружающими предметами и русскимъ ихъ названіями. Въ училищахъ, гдѣ мальчики помѣщались въ самомъ зданіи школы и гдѣ наставники хотя нѣсколько успѣли усвоить себѣ литовскій языкъ, встрѣчалось гораздо менѣе мальчиковъ, не понимающихъ по русски. Постоянное обращеніе наставниковъ съ дѣтьми всего болѣе знакомило ихъ съ русскимъ языкомъ и русскими обычаями, отучая вмѣстѣ съ тѣмъ отъ разныхъ суевѣй и предразсудковъ.

Наконецъ, первоначальная запятія съ учащимися затруднялись еще тѣмъ, что большинство поступающихъ знало литовскую грамоту по прежнему латинскому алфавиту. Съ такими мальчиками чтеніе по методѣ Глачинскаго представляло значительныя трудности. Случалось, что и научившись читать по русски, дѣти часто произносили по старой памяти *у* за *и*, *и* за *у*, *р* за *и*, *и* за *и* и проч., и по свойству своего языка, смѣшивали буквы *к* и *х*, произнося одну вмѣсто другой.

Въ обученіи ариѳметикѣ также замѣченье было въ пѣкоторыхъ училищахъ недостатокъ равнomoѣрности въ познаніяхъ и занятіяхъ учениковъ. Въ пѣкоторыхъ училищахъ решеніемъ задачъ въ умѣ все не занимались и самый лучшій ученикъ не могъ решить даже простой задачи. На всѣ эти недостатки было обращено вниманіе и предложены средства для ихъ удаленія.

Преподаваніе закона Божія во всѣхъ училищахъ найдено удовлетворительнымъ. Ксендзы не охотно брались за преподаваніе закона Божія на русскомъ языкѣ: они или вовсе не посѣщали училищъ, или если и посѣщали, то неаккуратно, и во всякомъ случаѣ отстаивали необходимость преподаванія его на литовскомъ языкѣ, ссылаясь на

то, что и они сами, и ученики будто бы плохо понимаютъ по русски.

Чистописаніе во всѣхъ училищахъ найдено удовлетворительнымъ.

Что касается пѣнія, то по недавности введенія его въ николаихъ успѣхи въ немъ еще не были значительны. Обыкновенно дѣти пѣли народный гимнъ и нѣкоторыя русскія пѣсни. На этотъ предметъ предложено наставникамъ обратить больше вниманія.

Дѣвочекъ въ народныхъ училищахъ найдено очень немного, между тѣмъ какъ дѣвчичи сѣмы, открытые при городскихъ приходскихъ училищахъ, встрѣчены городскими обществами съ сочувствіемъ и благодарностью. Большинство крестьянъ, смутно сознавая пользу грамотности для мальчиковъ, вовсе не сознавало этой пользы для дѣвочекъ.

По отзыву инспекторовъ, большая часть наставниковъ состояла изъ людей дѣльныхъ и трудолюбивыхъ, съ любовью преданныхъ своему дѣлу. Своимъ безукоризненнымъ поведеніемъ они заслужили вполнѣ одобрительные отзывы отъ мировыхъ посредниковъ, старшинъ и мѣстныхъ крестьянъ. Ласковое, дружеское обращеніе ихъ съ дѣтьми, свобода и развязность послѣднихъ и въ то же время опасение огорчить наставника чѣмъ бы то ни было были замѣчаемы инспекторами повсюду. Но нѣкоторые наставники, будучи плохо обезпечены въ материальномъ отношеніи, не имѣя хорошаго общества въ окружающей средѣ, жаловались на бѣдность и выражали желаніе перемѣнить родъ службы. Въ писарихъ католикахъ они не только не находили товарищей, съ которыми могли бы подѣлиться своими мыслями и надеждами, но вездѣ встрѣчали если не явныхъ, то тайныхъ недоброжелателей.

Употребленіе тѣлесныхъ наказаній было строго воспрещено управлениемъ Вильенского учебного округа и инспекторами нигдѣ не было замѣчено. По отзыву наставниковъ родители спачала выражали неудовольствіе, что наставники не прибѣгаютъ къ наказаніямъ и обращаются съ дѣтьми ласково; но скоро этотъ предразсудокъ исчезъ и инспекторамъ часто приходилось слышать благодарность родителей за доброе и ласковое обращеніе наставниковъ съ ихъ дѣтьми.

Усердіе нѣкоторыхъ наставниковъ простиравалось до того, что они не только занимались обученіемъ дѣтей въ теченіе положенныхъ 5-и часовъ, но часто занимались въ классѣ съ мальчиками и послѣ обѣда по нѣсколько часовъ, до вечера.

Для основанія фундаментальныхъ библіотекъ при народныхъ училищахъ, отд. 4.

лицахъ дирекцію разослано, кромѣ учебниковъ, много книгъ общеполезныхъ и общедоступнаго содержанія ¹).

Для предоставлениі наставникамъ средствъ для самообразованія дирекція, по сношеніи съ мировыми посредниками, выписала для народныхъ училищъ на 1866 годъ на счетъ волостей 18 экземпляровъ журнала *Учителя*, 40 экземпляровъ журнала *Грамоты* и 32 экземпляра *Народной Газеты*.

При вѣкъ торыхъ народныхъ училищахъ устроены склады русскихъ книгъ для продажи желающимъ. Продажа книгъ возложена была на мѣстныхъ наставниковъ, которые снабжены были шнуровыми тетрадями для записи прихода и расхода книгъ. Для увеличенія складнаго капитала, съ цѣлью пріобрѣтенія шкафовъ и покрытия расходовъ, неподбѣжныхъ съ разницей денегъ и книгъ, дирекція возвысила цѣны книгъ противъ покупки на 3%/. Въ каждый складъ выписано книги на 139 руб. Многие мировые посредники оказали посильное содѣйствіе усиленіемъ распросраненію русскихъ книгъ между народомъ.

Для преподававія закона Божія православнымъ ученикамъ введеніи были слѣдующія руководства: 1) Начатки христіанскаго ученія; 2) Исторія земной жизни Спасителя; 3) Евангеліе и Дѣянія апостольскія на русскомъ языкѣ; 4) Добroe чтеніе православныхъ; 5) Объясненіе літургіи и сокращенные молитвословы; 6) Часословъ и Цартирь.

По закону Божію римско-католическаго исполнѣданія употреблялись буквари (абецеле) на жмудскомъ языкѣ, катихизисъ, отлитографированій по распоряженію учебного округа, на русскомъ языкѣ, Евангеліе и "кантычки" на жмудскомъ языкѣ, отпечатанный русскими буквами.

По русскому языку употреблялись: 1) Букварь на русскомъ и жмудскомъ языкахъ съ небольшимъ словаремъ и собраниемъ легкихъ разговоровъ, 2) Руководство къ изученію русской грамоты и счисле-

¹) По одному экземпляру: Евангеліе и Дѣянія апостольскія на русскомъ языкѣ, Испаній, Часословъ, Русскій молитвенникъ, Русская и Всеобщая исторія Иллюстрированная, Добroe чтеніе православныхъ, Разказы о земной жизни Спасителя, Василий Киккіон, Детскій миръ Успенскаго, Историческіе замѣтки о Литве Кутковичъ, Ось узин Балтыши-Каменскаго, Ось узин Коломенчаго, Собрание стихотвореній лучшихъ поэтовъ, Илья учебныхъ пособій: по 10 экземпляровъ русскихъ пронесей, по 7-и лепидныхъ досокъ съ 20-ю трифелиями, по одному экземпляру счеточкѣ, въ 10 народныхъ училищъ послано 10 глобусовъ.

віа *Глачинскою*, 3) Книга для чтенія и упражненія въ русскомъ языке *Паульсона*, 4) Повѣсти и притчи *Крумакера*, переводъ Бажалова. Кроме того, всѣ училища снабжены собственно въ пособіе наставникамъ книгою: Руководство для сельскихъ учителей и учительницъ, сост. *Вахрушовой*.

Для преподаванія славянскаго языка особыхъ руководствъ не было введено, но учащіеся (православные) читаютъ по исалтири и часослову.

Руководства по ариометрии: 1) Ариометтика *Буссе* и *Глачинскою*, 2) Ариометтика по Грубе *Золотова* и 3) Ариометтика по Грубе *Паульсона*.

Что касается до помѣщеній народныхъ училищъ, то иль 1865 году только немногія изъ нихъ имѣли свои собственныи дома. Большая часть училищъ помѣщались въ наемныхъ домахъ, или же въ домахъ волостныхъ правленій. Въ этомъ году только предположено было крестьянами вывезти отпущеній казною лѣсъ и весною построить училища по плану, утвержденному бывшимъ главнымъ начальникомъ края графомъ Муравьевымъ.

Отчетъ Ковенской дирекціи за 1865 годъ свидѣтельствуетъ, что довѣріе крестьянъ къ учрежденіямъ школамъ и расположение ихъ къ русскимъ наставникамъ постепенно возрастало. Частныхъ учителей-католиковъ, которые въ прежніе годы почти въ каждомъ мѣстечкѣ за небольшую плату обучали дѣтей полской и жмудской грамотѣ, въ 1865 году болѣе не существовало: ихъ замѣнили наставники русского происхожденія, большую частію воспитанники духовныхъ семинарій, проникнутые любовью къ отечеству и сознаниемъ своего высокаго призванія.

Изъ дополнений наставниковъ видно, что некоторые крестьяне въ началѣ осени поздно отдавали дѣтей въ школы, ссылаясь частію на то, что они нужны имъ въ хозяйствѣ, или отговариваясь тѣмъ, что они обѣдѣли по причинѣ неурожаевъ и тяжелыхъ налоговоv. Въ прѣкоторыхъ мѣстахъ посыпались въ народѣ нелѣные слухи, что крестьянскихъ дѣтей обучаютъ для того, чтобы въ послѣдствіи удобнѣе было обратить ихъ въ православіе, или заселять ими дальнія губернія, или даже отдавать въ военную службу. Слухи эти нускались въ ходѣ обыкновенно полскими ксендзами и шляхтичами, желавшими затормозить дѣло народного образования. По вообще, по отзыву наставниковъ и инспекторовъ, ревизовавшихъ училища, ученики исправно посѣщали школы, родители сами стѣдили за этимъ и выражали желан-

ніе, чтобы ихъ дѣти какъ можно скорѣе научились русскому языку. Если въ нѣкоторыхъ училищахъ замѣчалось число учениковъ не соотвѣтственное величинѣ волости, то это происходило болѣе всего отъ дальности разстоянія школы отъ селеній и отъ того, что во многихъ школахъ не было удобнаго помѣщенія для прѣбывавшихъ изъ дальнихъ деревень учениковъ.

Вообще успѣхи народныхъ училищъ къ концу первого года ихъ существованія превзошли всѣ ожиданія и уѣдили самыхъ малоѣркихъ, что ихъ устройство началось какъ пельзя болѣе своесврѣменно и что принятая система вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли — дать разумное и доброе воспитаніе народу, не обременяя государственного бюджета.

Ковенская дирекція народныхъ училищъ въ этомъ же году ходатайствовала о предоставлениі наставникамъ народныхъ училищъ служебныхъ правъ, то-есть, права на полученіе отъ правительства за выслугу извѣстныхъ лѣтъ пенсіи и чиновъ, чтобы этимъ средствомъ привязать прибывающихъ изъ разныхъ странъ наставниковъ къ ихъ новому мѣстожительству, призвать къ дѣлу возможно болѣе людей достойныхъ и способныхъ изъ внутреннихъ губерній и обеспечить будущность народнаго учителя.

Изъ отчета за 1866 годъ видно, что въ теченіе его въ распоряженіе Ковенской дирекціи народныхъ училищъ изъ внутренней Россіи прибыло еще 23 кандидата на должности народныхъ учителей, большую частію воспитанники Вологодской духовной семинаріи.

Новыхъ народныхъ училищъ въ этомъ году открыто 23 и получено до 20-и общественныхъ приговоровъ на послѣдующее время.

Главный начальникъ края К. П. Кауфманъ, обозрѣвая въ этомъ году Ковенскую губернію, посѣтилъ довольно много училищъ, въ томъ числѣ 10 народныхъ, при чемъ въ каждомъ училищѣ проводилъ по нѣсколько часовъ, подробно вникалъ въ ходъ обученія, успѣхи учащихся и способности наставниковъ. Найдя осмотрѣнными училища въ удовлетворительномъ состояніи, К. П. Кауфманъ благодарилъ наставниковъ за ихъ труды, а нѣкоторыхъ удостоилъ денежныхъ наградъ. Для поощренія же учащихся въ занятіяхъ раздавалъ имъ почти въ каждомъ училищѣ денежныя награды и книги.

Директоромъ Ковенской дирекціи осмотрѣно въ этомъ году 45 училищъ и обоими инспекторами 119 училищъ. Такимъ образомъ большая часть всѣхъ училищъ были обревизованы. Осмотръ училищъ членами дирекціи всегда сопровождался исправленіемъ встрѣченныхъ

ними недостатковъ въ училищахъ какъ въ педагогическомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. По окончаніи осмотра училища директоромъ или инспекторами, наставники сообщали тотчасъ же въ дирекцію ревизіонныя замѣтки, сдѣланныя ревизорами собственноручно въ ревизіонной книгѣ. Изъ нихъ было видно, что нашелъ ревизоръ въ школѣ, какіе успѣхи или недостатки, какія имъ сдѣланы распоряженія и какое дапо направленіе дѣлу.

Кромѣ того, не только въ видѣ посѣтителей, но и въ качествѣ ревизоровъ являлись въ училища мирные посредники. Они присутствовали на годичныхъ экзаменахъ и производили ихъ при волостныхъ властяхъ; приглашались на экзамены и родители учащихся.

Отчетъ дирекціи за 1866 годъ изображаетъ состояніе народныхъ училищъ совершенно въ другомъ видѣ. Задавая себѣ вопросъ, со знаютъ ли Жмудины потребность въ начальныхъ русскихъ училищахъ для пхъ дѣтей, дирекція отвѣтчаетъ, что этотъ вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ ни положителльно, ни отрицательно. Съ одной стороны крестьяне, повидимому, были довольны учрежденіемъ училищъ. Какъ прежде составлялись крестьянами приговоры о желаніи имѣть у себя училища и русскихъ наставниковъ, такъ и теперь сице продолжалась присылка мірскихъ приговоровъ такого же содержанія. Ревизовавшіе училища члены дирекціи нашли, что многіе наставники умѣли приобрѣсть расположение крестьянскихъ обществъ, такъ что крестьяне находили удовольствіе заходить къ наставникамъ, когда было время и представлялся удобный случай, охотно говорили съ ними, а иногда и совѣтовались о своихъ дѣлахъ. Тотъ же отзывъ о многихъ учителяхъ сдѣлалъ и главный начальникъ края. Представлялись и другіе факты, ручавшіеся за сочувствіе крестьянъ къ школамъ. Такъ, вслѣдствіе приглашеній наставниковъ помолиться за Царя, по случаю избавленія его отъ опасности 4-го апрѣля, ученики народныхъ училищъ, вмѣстѣ съ своими родителями, послѣ молебствій въ костелахъ,шли въ школы и здѣсь вновь совершили молебствія, послѣ чего крестьяне не тотчасъ расходились по домамъ, но представляли дѣтямъ ради этого торжества развлекатися играми и устраивали при училищахъ нѣчто въ родѣ торжественной трапезы, смотря по своимъ средствамъ. Въ одномъ училищѣ была устроена даже иллюминація.

Съ другой стороны, лучшія отношенія крестьянъ къ училищамъ, по словамъ отчета дирекціи, казались явленіемъ какъ-бы случайнымъ. Наблюдателю представлялось, что вотъ какая-то благодѣтельная сила

вызывала добрыя стремления крестьянъ къ введенію у себя учрежденій на пользу ихъ дѣтей; но рядомъ съ этой доброю силой другая противодѣйствующая сила изыскивала средства для подавленія разумныхъ заботъ отцевъ о дѣтихъ и заставляла ихъ, если не раскаиваться въ этихъ затѣяхъ, то, по крайней мѣрѣ, относиться безучастно къ этому только-что начавшемуся дѣлу, нуждающемуся въ постоянномъ сочувствіи и содѣйствіи. Новородъ въ певыгодную для училищъ сторону обнаружился тѣмъ, что учащіеся послѣ отпуска ихъ на лѣтніе каникулы домы родителей или совершили переставали ходить, или начали являться неисправно. Цифра учащихся значительно уменьшилась противъ прошлаго года; во всѣхъ училищахъ учебныя занятія начались слишкомъ поздно: въ нѣкоторыхъ училищахъ въ ноябрѣ, а въ другихъ даже въ декабрѣ. Ревизоры находили въ училищахъ па лицо меньше учениковъ, чѣмъ сколько числилось ихъ по спискамъ. Наставники почти постоянно доносили дирекціи о томъ, что училища пусты. Почти постоянно дирекція переписывалась съ мировыми посредниками о принятіи всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ, чтобы крестьяне посыпали дѣтей ихъ въ училища. Обращенія самихъ наставниковъ къ старшинамъ съ просьбами о томъ же оставались безъ всякихъ послѣдствій.

Иные факты равнодушія крестьянъ къ училищамъ были доведены, наконецъ, до сѣдѣнія губернатора и вызвали съ его стороны циркулярный предложенія мировымъ посредникамъ, чтобы они обратили серіозное вниманіе на училища.

Для разъясненія причинъ подобной перемѣнѣ въ настроеніи умовъ крестьянъ могутъ служить отчасти слѣдующіе случаи. 12-го марта къ наставнику Сырейскаго народнаго училища явился одинъ крестьянинъ, который объяснилъ, что онъ отдалъ бы сына въ училище, по слышанію, что здѣсь учатъ молитвѣ Богу по руски; поэтому ни онъ, ни сосѣди его, имѣющіе дѣтей, не посыпаютъ ихъ въ училище, въ которомъ хотятъ обратить ихъ въ русскую вѣру. Какъ ни старался учитель разубѣдить крестьянина, что не онъ учитъ молитвѣ, что эта обязанность возложена на законоучителя - ксендза, и что если наставникъ учитъ молитвамъ, такъ развѣ тѣмъ, который читаются предъ ученикомъ и послѣ учения, и еще народному гимну, то эти молитвы читаются всѣдѣ, гдѣ только существуютъ училища, поють ихъ не только католики, но и другіе иностранные: Нѣмцы, Татары, Евреи и проч., — предубѣжденіе крестьянина, что наставникъ учитъ молитвѣ на русскомъ языке съ недоброю для католицизма цѣлью, было тѣль-

сильно, что наставнику стоило большого труда его одолѣть. Послѣ долгихъ колебаний крестьянинъ согласился наконецъ отдать сына въ училище на все жѣто, но съ тѣмъ, чтобы наставникъ не училъ его молитвъ и/orусски. На другой день послѣ этого къ наставнику явился другой крестьянинъ, который объяснялъ ему, что онъ вѣрио знать, что наставникъ учить креститься и/orуски. Послѣ тщательнаго изслѣдованія открылось, что волостной писарь-католикъ ходилъ по всѣмъ домохозяевамъ и винушталъ имъ не отдавать дѣтей въ училище, потому что тамъ учать молитвъ Богу по русски. Не разъ поступали въ дирекцію и отъ другихъ наставниковъ сообщенія въ томъ же родѣ, то-есть, что крестьяне не хотятъ отдавать дѣтей въ школы, которая будто бы для того только устроена, чтобы обращать крестьянъ въ русскую вѣру и т. п. Не всѣмъ наставникамъ удавалось доказаться, кто именно старался распространять подобный предубѣжденія въ народѣ. Но по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, главными виновниками этихъ смутъ въ народѣ могли быть только польскіе ксендзы и ихъ сподручники, волостные писари-католики.

По кромѣ этихъ причинъ позднаго поступленія учениковъ въ народныя школы, несомнѣнно дѣйствовали и другія, а именно: 1) обычай, сохранившійся отъ временъ существованія такъ - называемыхъ прикостельныхъ ксендзовскихъ школъ, куда мальчики поступали только на время великаго поста и гдѣ курсъ ученика продолжался только 5—6 недѣль; число учащихся въ школахъ всегда значительно увеличивалось только около новаго года и доходило до высшей цифры только величинъ постомъ; 2) здѣшніе крестьяне привыкли части скотъ (за скудостью сѣнокосовъ) въ полѣ до тѣхъ поръ, пока земля совершенно не покроется снѣгомъ, а для этой настыбы необходимы крестьянину дѣти; наконецъ, 3) у Жмудица крѣпко засѣло убѣжденіе, что прежде поступленія въ школу мальчикъ долженъ выучиться дома литовской грамотѣ по прежнему шрифту, и въ этомъ случаѣ всѣ убѣжденія наставника, что въ училищѣ мальчикъ научится и литовской и русской грамотѣ, часто оставались напрасными.

Большая часть училищъ въ этомъ году помѣщалась въ наемныхъ домахъ выѣстѣ съ волостными правлѣніями, или отдѣльно отъ нихъ въ крестьянскихъ пазахъ, что вообще для школы было очень неудобно. Отчущенный казною лѣсъ на училища во многихъ мѣстахъ не былъ вывезенъ крестьянами, а гдѣ и вывезенъ, то лежалъ безъ употребленія и портился. Небольшое только число училищъ имѣли собственные дома, построенные изъ казеннаго лѣса и привезені-

ные къ школьнымъ потребностямъ, но и въ нихъ замѣчался крайній недостатокъ въ училищной мебели и тѣснота помѣщенія, потому что въ такихъ домахъ обыкновенно отводилось обширное помѣщеніе волостному правленію съ квартирой писаря, а на долю училища оставалась меньшая часть съ двумя небольшими комнатами, изъ коихъ въ одной, большої, помѣщалось училище, а въ меньшей — квартира наставника. Если такое помѣщеніе давалось наставнику, то онъ считалъ себя счастливымъ, хотя не имѣлъ ни кухни, ни огорода, чтѣ поступало обыкновенно въ пользованіе писаря-католика, получавшаго вслѣдствіе того особенное вліяніе на скучныя средства наставника. Не имѣя въ своемъ распоряженіи и волостнаго сторожа, который всецѣло принадлежалъ писарю, бѣдный наставникъ, будучи холостымъ, по необходимости долженъ былъ договариваться съ писаремъ о своемъ пропитаніи. Въ противномъ случаѣ ему приходилось голодать, ибо мѣстные жители, крестьяне и Евреи, или совсѣмъ не принимали къ себѣ на содержаніе наставника, или требовали съ него непомѣрной платы. За обѣдъ и ужинъ наставникъ обыкновенно платилъ писарю 8 — 12 руб. въ мѣсяцъ, а самъ получалъ жалованья вмѣстѣ съ приварочными 16 руб. и за ссыпку хлѣба 2 — 4 рубля. Но не всѣ наставники пользовались и такимъ жалованьемъ. Нѣкоторые получали по 12 рублей, а въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ по 8 руб. въ мѣсяцъ. Тамъ, гдѣ домъ панимался вмѣстѣ для волостнаго правленія и для училища, нерѣдко случалось, что наставникъ жилъ въ классной комнатѣ за перегородкой, или ему панимался уголокъ въ какой-нибудь крестьянской хатѣ, тогда какъ писарь жилъ въ волостномъ правленіи, имѣя всегда довольно приличную квартиру и получая отъ крестьянъ отопленіе и освѣщеніе, тогда какъ наставнику часто приходилось сидѣть по нѣсколько дней въ нетопленой комнатѣ и всегда покушать сѣбѣ па свой счетъ. Наконецъ были училища, которая съ квартирой наставника помѣщались въ наемныхъ крестьянскихъ избахъ отдалѣно отъ волостныхъ правленій. Здѣсь наставникъ, имѣя иногда въ своемъ распоряженіи сторожа и не завися отъ интригъ писаря, жилъ своимъ хозяйствомъ, покушая живущими припасы чрезъ сторожа у мѣстныхъ жителей. Къ сожалѣнію, далко не во всѣхъ училищахъ были сторожа. Не смотря на то, что крестьяне по приговорамъ обязывались панимать ихъ, на самомъ дѣлѣ они рѣдко выполняли свои обязательства, ссылаясь на бѣдность. Наставникъ, конечно, обращался къ старшинѣ, по старшинѣ, подъ вліяніемъ писаря, оставляя просьбы безъ исполненія.

Въ такихъ училищахъ классъ помѣщался обыкновенно въ маленькой комнатѣ, всегда темной и холодной, съ глинянымъ поломъ. Учитель жилъ за перегородкой въ другой комнатѣ, гдѣ едва помѣщалась его кровать, шкафъ для книгъ, столъ и одинъ стулъ. Но учитель не ропталъ, если только не имѣть частыхъ столкновеній съ насаремъ, хотя въ осенне и зимніе мѣсяцы ему перѣдко приходилось въ буквальномъ смыслѣ голодать и холодать вслѣдствіе неисправнаго полученія жалованья и недостатка въ дровахъ для отопленія училища. Свѣтъ такіе бѣднинки тоже не получали.

Всѣ народныя училища, за исключеніемъ училищъ вѣдомства государственныхъ имущество, крайне скучно были снабжены необходимою мебелью. При устройствѣ училищъ крестьянъ обыкновенно строили для каждого изъ нихъ 3 — 4 ученическихъ стола и по одной небольшой классной доскѣ, иногда даже не окрашенной черною масляною краской. Въ этомъ видѣ классная мебель оставалась цѣлые годы. Но и тѣ столы, которые были сдѣланы, не представляли необходимыхъ качествъ. Они были сдѣланы на подобіе костельныхъ скамеекъ, высокіе и узкіе, такъ что между линией удобнѣя было стоять, нежели сидѣть. Писать же на нихъ совсѣмъ не было возможности. Для письма ученики приносили плоскіе столы изъ волостнаго правленія и изъ квартиры учителя. Классныя доски были такъ малы, что на нихъ едва можно было написать 4 — 5 строкъ.

Рѣдкія училища имѣли особое помѣщеніе для ночлега мальчиковъ, приходящихъ въ школу изъ дальнихъ деревень. Запасались на цѣлую недѣлю съѣстными пропасами, ученики принуждены были ночевать по нѣскольку человѣкъ въ классной комнатѣ на полу, или выпрашивавъ не дешевый ночлегъ въ не гостепріимной хатѣ какого-нибудь бѣднинка-батрака. Только дѣти достаточныхъ родителей уходили и уѣзжали домой верстъ за 5—10, чтобы на другой день снова пріѣхти или пріѣхать въ школу. Это отнимало у родителей времени и рабочія силы, а учениковъ подвергало вліянію дурной погоды во время переходовъ и вліянію дурнаго воздуха и температуры во время ночевокъ въ холодныхъ и грязныхъ избахъ, а все это вмѣстѣ обусловливало неисправное посѣщеніе училищъ учениками.

При такихъ условіяхъ трудно было ожидать блестящихъ успѣховъ учащихся. Общее состояніе училищъ, даже одновременно открытыхъ, никакъ не могло подойти подъ одинъ уровень. Это разнообразіе зависѣло не только отъ способностей и усердія учащихъ и учащихся, но и отъ учебникъ пособій, отъ материальныхъ средствъ и отъ со-

чувствія къ школѣ лицъ мѣстной администраціи. Гдѣ родители и мѣровые посредники сочувствовали и содѣйствовали наставникамъ, тамъ въ школы имѣли успѣхъ; гдѣ же дѣланы волости заправлять почти безконтрольно писарь-католикъ и гдѣ крестьяне неохотно и несправно посыпали своихъ дѣтей въ школы, тамъ ревизорамъ приходилось только жалѣть о потерянныхъ трудахъ наставника.

Несвоевременное поступление учениковъ въ училища не могло благопріятствовать, успѣхамъ училищныхъ занятій; наставники встрѣчали сильную затрудненія, и хорошо сице, если въ училищѣ была возможность вести учащихся по однімъ и тѣмъ же руководствамъ, по крайней мѣрѣ по группамъ, на которыхъ распредѣлялись учащіеся по усмотрѣнію наставниковъ. Но какихъ успѣховъ можно было ожидать отъ тѣхъ училищъ, въ которыхъ и ученики являлись крайне несправно, и не было необходимыхъ учебныхъ пособій? Наставникъ не имѣлъ возможности выучить своихъ учениковъ даже правильно читать, не говоря уже объ усвоеніи прочитанного и разказѣ своими словами. У наставника недоставало времени заниматься съ каждымъ ученикомъ, читающимъ по особой книгѣ. О правильномъ письмѣ, о сообщеніи географическихъ, историческихъ и другихъ какихъ-либо свѣдѣній и говорить нечего.

Что касается до преподаванія ксеноязыковъ закона Божія, то въ большей части народныхъ училищъ оно найдено весьма неудовлетворительнымъ, мальчики едва знали молитвы по литовски и кое-что рассказывали изъ св. исторіи и катехизиса по русски. Бывшій начальникъ края графъ Муравьевъ принялъ за непремѣнное правило, чтобы во всѣхъ приходскихъ, народныхъ и сельскихъ училищахъ Виленского учебнаго округа законъ Божій преподавался безусловно на русскомъ языкѣ. На Жмуди же, гдѣ народъ сице не вездѣ усвоилъ себѣ этотъ языкъ, допускалось преподаваніе катехизиса въ народныхъ школахъ на жмудскомъ языке, о чёмъ по каждому отдельному случаю дирекція народныхъ училищъ должна была испрашивать разрешеніе у понечителя Виленскаго учебнаго округа. Это распоряженіе сильно не нравилось римско-католическому Ковенскому епископу Волончевскому, который въ іюнѣ 1866 года ходатайствовалъ о разрешеніи преподавать законъ Божій въ народныхъ и сельскихъ училищахъ его епархіи на литовскомъ или жмудскомъ языкахъ. Но главный начальникъ края К. И. Кауфманъ, лично убѣдившись при посѣщеніи училищъ, что ученики, пробывши въ школѣ одинъ

годъ, достаточно понимаютъ русскій языкъ и способны усвоивать себѣ преподаваемый на немъ законъ Божій, подтверждая распоряженіе своего предшественника. Объ этомъ распоряженіи главнаго начальника края извѣщены были всѣ законоучители. Но несмотря на это, или лучше сказать, на пересорь этому ксендзамъ или узорно продолжали преподаваніе на жмудскомъ языке, или только при побужденіяхъ посредствомъ переписки дирекціи съ епископомъ Волончевскимъ кое-какъ принимались за преподаваніе на русскомъ языке, вели преподаваніе небрежно и посыпалы училища чрезвычайно рѣдко. Переписка дирекціи съ епископомъ о побужденіи ксендзовъ къ преподаванію закона Божія на русскомъ языке велась безпрерывно въ течение цѣлаго года. Рѣдкій изъ ксендзовъ рѣшался убѣждать жителей, что законъ Божій нисколько не измѣняется отъ языка, на которомъ онъ преподается.

Ксендзы не стѣснялись въ средствахъ для внушенія нерасположенія къ русскому языку ученикамъ народныхъ училищъ. Такъ, напримѣръ, ксендзъ Ст....чъ въ присутствіи наставника Яновскаго училища, убѣждавшаго его преподавать законъ Божій порусски, обратился къ ученикамъ съ вопросомъ, понимаютъ ли они порусски. Отвѣтъ былъ: „понимаемъ и говорить умѣемъ“. Но спустя нѣсколько минутъ по выходѣ наставника изъ класса, ксендзъ напустилъ такого страха на своихъ духовныхъ дѣтей за ихъ простосердечіе, что когда учитель вновь показался въ классѣ, то нѣкоторые изъ мальчиковъ, вполнѣ понимавшихъ порусски, стали заявлять ему, что они не понимаютъ русскаго языка, что у нихъ есть свой катихизисъ и т. д. Все это говорилось почти сквозь слезы. Нѣчто подобное случилось и въ Жайменскомъ народномъ училищѣ. Наставтель Кракиновскаго восстала ксендзъ Б....чъ, онъ же и законоучитель, запрещаю мальчикамъ быть „кантышки“, напечатанныя русскими буквами. Законоучитель Нобейскаго народнаго училища И....чъ показывалъ живое нежеланіе учить закону Божію по русски. Въ одномъ только Трашкунскомъ училищѣ Вилкомирскаго уѣзда, гдѣ былъ законоучителемъ ксендзъ Габшевичъ, найдены удовлетворительные усѣхъ по закону Божію.

По ревизіи 1866 года до 20-и народныхъ училищъ найдены удовлетворительными по благоустройству помѣщений, по выдающимся успѣхамъ учащихся и по добровѣтственности наставниковъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Народныя училища бесплатно снабжались отъ дирекція разными книгами и учебными пособіями¹⁾.

При народныхъ училищахъ, съ цѣлію облегчить учащимся пріобрѣтеніе необходимыхъ для нихъ учебниковъ, дирекція устроила книжные склады, въ которысъ въ большомъ количествѣ были выписаны слѣдующія книги: Книга для чтенія *Паульсона*, прописи *Глачинскаго*, Руководство для обученія пѣнію въ народныхъ школахъ *Ламакина*, Азбука *Глачинская*, карта Ковенской губерніи *Ильина*, Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ *Балакирева*, славяно-русское Евангелие, Сокращенный молитвословъ, *Мірской Вѣстникъ*, Грамотный, Занятія комитета грамотности, Общественное богослуженіе православной церкви, Есть ли гдѣ конецъ свѣту?, Крестьянская школа *Ростовской*, Начатки христіанского ученія, Добroe чтеніе православныхъ, Русская исторія въ картинахъ *Дементьева*, Настольный словарь *Толля*, Римско-католический катихизисъ, на русскомъ языке; Евангелие, „Кантъчки“, катихизисъ, молитвенникъ на жмудскомъ языке русскими буквами, книги, изданныя Виленскимъ учебнымъ окружомъ и многія другія. Часть этихъ книгъ присланы бесплатно изъ Ковенской націи государственныхъ имуществъ, но болѣе чѣмъ на 10.000 рублей пріобрѣтено на деньги.

Къ сожалѣнію, продажа книгъ изъ складовъ шла очень слабо, въ чмѣ отчасти была виновата сама администрація, объявив-

¹⁾ Такъ изъ округа выслано между прочими: 1) 600 экземпляровъ «Исторической таблицы» съверо-западного края; 2) 50 экземпляровъ «Пчелы Щербины», для раздачи въ награду отличнѣйшимъ ученикамъ народныхъ училищъ; 3) 100 вкз. «Исторического Извѣстія» о возникшемъ въ Польшѣ уніи; 4) 98 вкз. «Революціонной польской объединіи», для ознакомленія народа съ польскими казаками; 5) 250 вкз. книги «О гравитации» и православномъ богослуженіи; 6) 150 вкз. «Очерка отношеній польского государства къ православной церкви»; 7) 2.000 вкз. книги для чтенія въ народныхъ училищахъ Виленского учебнаго округа; 8) 15 вкз. Сборника белорусскихъ пѣсенъ; 9) 120 вкз. Исторія Россіи въ картинахъ; 10) 120 вкз. таблицъ для взаимнаго обученія; 11) 120 вкз. Руководство къ изученію грамоты *Глачинской*; 12) 120 вкз. Ариѳметика по Грубе; 13) 120 вкз. Краткой русской исторіи Ушакова; 14) 120 вкз. Карты Россіи по Дюфуру; 15) 120 вкз. Краткой русской исторіи *Иловайской*; 16) 54 вкз. Картины ветхаго завѣта; 17) 120 вкз. Рассказовъ о земной жизни Спасителя; 18) 120 вкз. Народной книги Савиня; 19) 100 вкз. Географія Россіи Кузнецова; 20) 120 вкз. Всѣдѣ *Бѣкетова*. Сверхъ того, для предоставленія наставникамъ средстъ къ самообразованію, дирекцію выписывались для народныхъ училищъ, по соглашенію съ мировыми посредниками, на счетъ волостныхъ правленій, 18 вкз. журнала Учителя, 40 вкз. журнала Грамотный и 32 вкз. Народной Газеты.

шало крестьянамъ, что открываемыя училища будуть снабжаемы книгами бесплатно. Понятно, что при такомъ заявлении родители не считали нужнымъ заботиться о книгахъ для дѣтей, а между тѣмъ руководства, выданныя наставникамъ при открытии училищъ въ неизначительномъ количествѣ, отъ постоянного употребления примили въ ветхость, а частію были растеряны. Особенно чувствовалася крайней недостатокъ въ русско-жмудскихъ букваряхъ *Кречинскаго* и книгахъ для чтенія. Только въ концѣ года были получены книги для чтенія, изданныя Виленскимъ учебнымъ округомъ, и разосланы по училищамъ. Учебные руководства употреблялись тѣ же, что и въ прошломъ году; о нихъ было сказано выше.

Въ этомъ году многіе изъ лучшихъ наставниковъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, перешли на священническія должности, или поступили на гражданскую службу, чѣмъ дирекція была поставлена въ крайне-затруднительное положеніе. Случалось, что для замѣщенія учительскихъ должностей на важныхъ пунктахъ дирекція, не имѣя въ своемъ распоряженіи свободныхъ лицъ, переводила туда наставника изъ другого училища, оставляя послѣднее среди учебнаго времени безъ учителя. Приливъ же новыхъ учительскихъ силъ изъ внутренней Россіи, вслѣдствіе неблагопріятныхъ вѣстей о материальной необезпеченноти учительской должности, годъ отъ году становилъ уменьшаться. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе учителей было незавидно; будущность ихъ не обезпечена ни землю, ни пенсію; на сбереженія про черный день и подъ старость, при скучныхъ средствахъ, очевидно, нельзя было разчитывать.

Учителя казенныхъ приходскихъ городскихъ училищъ, несущіе тѣ же обязанности, какъ и учителя училищъ народныхъ, прослуживъ въ свое мѣсто званіе 12 лѣтъ, если происходятъ изъ податнаго состоянія, получаютъ чинъ 14-го класса, а если изъ дворянъ, то и ранѣе, а затѣмъ по истеченіи 4-хъ лѣтъ и чинъ 12-го класса. При выходѣ въ отставку, по истеченіи 25-и лѣтъ, они имѣютъ право на получение пенсіи отъ 28-и до 90 рублей въ годъ, смотря по количеству жалованья, которое получали на службѣ. Выходящіе же въ отставку по разстроенному на службѣ здоровью получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ 10-и до 15-и лѣтъ $\frac{1}{3}$ оклада, — отъ 15-и до 20-и лѣтъ $\frac{2}{3}$ оклада, прослужившіе 20 и болѣе лѣтъ получаютъ полный окладъ причитающейся имъ пенсіи. Ради справедливости и въ видахъ привлечения способныхъ лицъ къ службѣ въ народныхъ училищахъ, казалось необходимымъ сравненіе ихъ въ служебныхъ правахъ съ при-

ходскими училлицами. Невыгоды учительской службы побуждали ихъ искать другихъ мѣстъ и занятій. Были примѣры, что лучшіе изъ народныхъ наставниковъ покидали службу и переходили на должности волостныхъ писарей, получающихъ сравнительно лучшее содержаніе.

Не смотря однако на всѣ указанные недостатки народныхъ училницъ Ковенской губерніи, въ нихъ можно было замѣтить нѣкоторый успѣхъ. Дѣти, посѣдавши школу въ теченіе года, не только приобрѣтали необходимыя знанія, но дѣлались развязнѣе, доступнѣе и живѣе, чѣмъ особенно важно отпоспительство жмудскаго населенія, дикаго, неразговарчаго, упрямаго и недовѣрчаго.

Въ 1867 году прибыло въ Ковенскую дирекцію пародныхъ училницъ 40 кандидатовъ на учительскія должности. Изъ нихъ большая часть воспитанники Тверской семинаріи. Въ 1868 году прибыло только 11 человѣкъ также большою частію изъ Тверской семинаріи. Въ 1867 году открыто 25 новыхъ народныхъ училницъ. Всѣхъ приговорено крестьянъ объ устройствѣ и содержаніи народныхъ училницъ съ 1864 года по 1868 годъ получено въ дирекціи Ковенского уѣзда 17, Вилкомирскаго—26, Новоалександровскаго—23, Цоневѣжскаго—19, Тельшевскаго—24, Шавельскаго—17, Россенскаго—30; итого 156. Всѣхъ же училницъ по 1868 годъ дирекцію открыто 119.

Къ 1869 году въ дирекціи состояло мужскихъ пародныхъ училницъ 153, изъ нихъ учащихся 4.377 мальчиковъ и 188 дѣвочекъ; женскихъ народныхъ училницъ 4, въ нихъ 50 ученицъ. Всего въ 210 учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Ковенской дирекціи народныхъ училницъ учащихся было 6.225; въ томъ числѣ 742 дѣвочки. Большинство учащихся, именно 4.535 мальчиковъ и 383 дѣвочки, были изъ крестьянъ; преобладающее вѣрописовѣданіе — католическое, именно 4.259 мальчиковъ и 203 дѣвочки; православныхъ было только 247 учащихся мужскаго и 79 женскаго пола.

Быстрое возрастаніе въ первые годы со временемъ учрежденія дирекціи число училницъ до 1868 года закончилось въ этомъ году всѣдѣстіе неурожасъ, открытиемъ только двухъ училницъ. За симъ изъ всѣхъ волостей Ковенской губерніи осталось только 6 не имѣющихъ училницъ.

Неурожасъ вліялъ и на численность учащихся. Крестянинъ отдаленіи отъ училница деревень, особенно бѣднѣйшихъ изъ нихъ, вовсе не могли привозить своихъ дѣтей въ училница, нанимать для нихъ квартиры, доставлять припасы, вообще дѣлать даже небольшие расходы на содержаніе своихъ дѣтей въ училницахъ.

Наставниковъ народныхъ училищъ въ 1868 году было 26, въ томъ числѣ 5 умерло, 4 уволены по прошенію и 15—по распоряженію начальства. Новыхъ наставниковъ опредѣлено 28. Такія обра- зомъ болыпакъ часть наставниковъ состояла изъ людей опытныхъ иль своимъ дѣлѣ, свыкшихся съ училищною жизнью и окружавшими ихъ обстановкою.

Внутреннее устройство училищъ, распределеніе учащихся на группы по времени ихъ поступленія и по успѣхамъ, обученіе по новѣйшимъ и рациональнымъ способамъ, подъ надзоромъ членовъ дирекціи, ревизовавшихъ училища, устроены во всѣхъ училищахъ и доведены до надлежащаго единообразія въ главныхъ своихъ основаніяхъ.

Наставники вообще исполняли свое дѣло добросовѣстно и много отличались усердіемъ, заслуживши одобрительные отзывы ре-визоровъ.

Въ 1868 году членами дирекціи осмотрѣно 211 училищъ, иѣко- тория училища были посѣщаемы по пѣсольку разъ. Кроме того, 12 училищъ осмотрѣны мировыми посредниками, 8 училищъ — главнымъ начальникомъ края, 4 училища Коненскимъ губернаторомъ и 3 попре- чителемъ Виленскаго учебнаго округа.

Русскій языкъ, какъ и въ прежніе годы, преподавался во всѣхъ училищахъ. Въ первый годъ, какъ чтеніе, такъ и письмо дѣти изу-чали механически, сознательное чтеніе начиналось только на второй годъ по русско-жмудскимъ букварамъ, или прямо по книгамъ для чте-нія *Паульсона* и изданіямъ Виленскаго учебнаго округа. При этомъ объяснялся текстъ книги на русскомъ языке при помощи жмудскаго языка; ученики пріучались сами разказывать прочитанное ими по русски. Потомъ они учили напаузть басни Крылова и объясняли ихъ содержаніе. Во многихъ училищахъ къ концу второй зимы ученики съ успѣхомъ усвоили себѣ лѣтнія изъ отечественной исторіи и геогра-фіи и довольно удовлетворительно писали по русски подъ диктовку, или то, что они учили напаузть.

Обученіе счислению начиналось изученіемъ пумерации по русски, при чемъ употреблялись русскіе счеты и решались задачи умственno. Наставники руководились въ счислении способомъ Грубе. Первую зиму ученики довольно медленно подвигались впередъ; но въ теченіе второ-й зимы, при большемъ знакомствѣ съ русскимъ языкомъ, они зани-мались съ большимъ успѣхомъ, дроби проходились на третью зиму.

Успѣхи по закону Божию римско-католическаго исповѣданія изъ большей части училищъ оказались и въ этомъ году неудовлетвори-

тельными. Ученики изучали только молитвы, и то иногда на одномъ только жмудскомъ языке. Изъ 210-и училищъ нѣкоторые успѣхи найдены только въ 22-хъ училищахъ. Законоучители-ксенды большою частію пебрежно занимались своимъ дѣломъ и неисправно посѣщали классы.

Пѣніе въ большей части училищъ шло довольно успѣшно. Мѣстные наставники почти всѣ обучали пѣнію сами. Кроме того, назначенный отъ дирекціи особый учитель пѣнія, въ теченіе года посѣтилъ 17 училищъ, въ каждомъ училищѣ давалъ отъ 4-хъ до 20-и уроковъ и обучалъ пѣнію молитвъ, разныхъ гимновъ и народныхъ русскихъ пѣсень. Почти всѣ пѣсни заимствовались изъ собранія народныхъ напѣвовъ, изданного А. Рожновымъ подъ названіемъ „Родные звуки“, такъ какъ этотъ сборникъ правильнѣе другихъ передаетъ русскіе напѣвы. Въ каждомъ изъ училищъ учитель успѣвалъ выучить съ дѣтьми, кроме молитвъ и гимновъ, отъ 4-хъ до 9-и пѣсень, преимущественно въ два голоса. Замѣчено, что Жмудины, Нѣмцы и Евреи поютъ русскія пѣсни съ большою охотою и понимаютъ ихъ скоро. Въ нѣкоторыхъ училищахъ ученики сами просили продолжать съ ними уроки пѣнія. Случалось, что родители учениковъ заходили на классы пѣнія и удивлялись, что дѣти ихъ поютъ такъ хорошо и стройно. Внѣ класса ученики сами по себѣ составляли хоры и пѣли то, чemu учили ихъ въ классѣ. Съ особенностью охотою и легкостью перепевали русскія пѣсни дѣвочки, которыхъ въ большинствѣ были Еврейки. Неблагопріятныя условія для развитія училищъ и въ этомъ году оставались тѣ же самыя, какъ и въ прежніе годы, а именно: поздній и неодновременный сборъ крестьянскихъ дѣтей осенью, не-постоянное посѣщеніе училищъ нѣкоторыми изъ нихъ, продолжающееся въ теченіе цѣлаго учебнаго года, и совершившее возвращеніе крестьянами къ домашнимъ занятіямъ дѣтей своихъ, едва успѣвшихъ научиться русской грамотѣ и попиманію русскаго языка.

Въ 1868 году изъ числа наставниковъ народныхъ, приходскихъ и лютеранскихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Ковенской дирекціи народныхъ училищъ, было: законоучителей, православныхъ священниковъ 9, ксендзовъ 176, учителей изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, окончившихъ курсъ, было 51, не окончившихъ курса — 93, изъ воспитанниковъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ — 8, изъ воспитанниковъ гимназій — 16, лютеранскихъ и реформатскихъ кистеровъ — 20, наставницъ — 13, одинъ воспитанникъ Моладечненской учительской семинаріи въ разнаго званія лицъ — 10.

Въ 6-и книжныхъ складахъ, устроенныхъ при народныхъ училищахъ, продало книгъ на 673 руб.

Въ общественныхъ домахъ помѣщалось 58 училищъ, въ наемныхъ—61, при волостныхъ правлѣніяхъ—31, въ церковныхъ—2, въ казенныхъ—5.

На содержаніе дирекціи было отпущено изъ казны	5.578 руб.
На вызовъ воспитанниковъ семинарій и другихъ лицъ для занятія должностей наставниковъ народныхъ училищъ	900 "
На содержаніе при дирекціи кандидатовъ на наставники	500 "
На содержаніе при дирекціи учителей пѣнія	750 "
На приобрѣтеніе книгъ для книжныхъ складовъ дирекціи.	239 "
На награды и пособія народнымъ наставникамъ	490 "
Отъ мѣстныхъ обществъ на содержаніе народныхъ училищъ	50.582 "
<hr/>	
Итого	59.039 руб.

На этой послѣдней цифрѣ мы и остановимся, такъ какъ главная наша цѣль состоять въ томъ, чтобы показать, какъ развивались сельскія народныя училища въ Ковенской губерніи, а не городскія, или такъ-называемыя приходскія. На 157 народныхъ училищъ мѣстныхъ общества дали 50.582 руб. Значитъ, на каждое училище среднимъ числомъ пришлось по 322 рубля,—цифра весьма почтенная, которой не встрѣчаемъ внутри Россіи. Но не должно забывать, что благосостояніе крестьянъ Ковенской губерніи, вслѣдствіе разныхъ благопріятныхъ условій, о которыхъ нами говорено въ началѣ статьи, и прежде было несравненно большия благосостоянія крестьянъ не только сѣверной, но и южной полосы Россіи. Обязательный выкупъ поднялъ это благосостояніе еще выше.

Всѣ училища бывшихъ государственныхъ крестьянъ (числомъ 36), при слияніи ихъ съ школами крестьянъ-собственниковъ, обеспечены наравнѣ съ сими послѣдними приговорами сходовъ, рѣшившихъ отнести ихъ содержаніе на общицій мѣрской сборъ по волости, совмѣстно съ другими мѣрскими расходами.

Раскладка этого сбора дѣлается въ различныхъ волостяхъ различно; сборъ налагается или 1) на десятину владѣемой земли и простирается отъ $1\frac{1}{4}$ до 20 коп. съ десятины; или 2) въ некоторыхъ

волостяхъ сборъ на училища производится *подушно* и съ каждой ре-
визской души приходится отъ 10 до 50 коп.; 3) наконецъ иногда отъ
производится *подворно*, при чмъ домохозяевамъ приходится вносить
на этотъ предметъ отъ 50 коп. до 2 руб. 50 коп., холостымъ батра-
камъ до 1 руб. 50 коп., женатымъ батракамъ до 1 руб. и полуба-
тракамъ, то-есть, не достигшимъ 18-и лѣтъ, до 50 коп. ¹⁾).

Въ иѣкоторыхъ волостяхъ въ пользу училищъ, а именно, на по-
купку классныхъ принадлежностей и ремонтъ помѣщеній поступали
всѣ штрафы, налагаемые старшинами и старостами на крестьянъ, а
также плата за обученіе дѣтей постороннихъ лицъ, не принадлежав-
шихъ къ волости.

Относительная зажиточность крестьянъ Ковенской губерніи да-
вала имъ полную возможность безъ особенного обремененія содер-
жать пародпнъ училища на собственныхъ средства. Всѣхъ учи-
лищъ, какъ уже было говорено выше, содержимыхъ крестьянами,
было 157; изъ этого числа 36 находились прежде въ селеніяхъ госу-
дарственныхъ крестьянъ. Кромѣ того, крестьяне участвовали еще въ
содержаніи 16-и казенныхъ приходскихъ училищъ, учрежденныхъ въ
больѣ населенныхъ мѣстечкахъ. Только 6 волостей изъ 148-и не имѣли
собственныхъ училищъ, но за то въ 28-и волостахъ было по два учи-
лища.

До сліянія казенныхъ крестьянъ въ одно управлениe съ крестья-
нами-собственниками, первые съ 1839 года вносили такъ-называемаго
общественнаго сбора, налагаемаго подушно, отъ 45 до 65 коп. на
душу. Изъ этого сбора покрывались издержки на окружныя управле-
нія, на врачей, сельскія управления и на училища. Крестьяне вносили
общественный сборъ въ размѣрахъ, опредѣленныхъ палатою, въ ка-
значейство; изъ налата высылалась па каждую волость смѣта, и по
этой смѣтѣ волость требовала изъ казначейства деньги по третямъ
года, на всѣ упомянутые предметы расходовъ. Остатки возвращались
они въ казначейство. Вслѣдствіе этого кругооборота у крестьянъ
родилось убѣжденіе, что штатная сельскія училища содержались на
казенные деньги и что будто бы существовалъ какой-то особый учи-
лищный капиталъ.

По примѣру этого, въ видахъ равномѣрнаго обложенія крестьянъ,
владѣющихъ землю, денежнымъ сборомъ на содержаніе училищъ,
можно бы, по иѣншю дирекціи, и теперь установить такой же обще-

¹⁾ Батраки не отбываются никакихъ натуральныхъ земскихъ повинностей.

ственныи уравнительный по всей Ковенской губерніи сборъ со всѣхъ безъ различія крестьянъ, но не подушный, а подесятинный съ тѣмъ, чтобы они вносили его наравнѣ съ другими податями въ мѣстныи казначейства, изъ которыхъ дирекція народныхъ училищъ или волостныи правленія получали бы на училищные расходы по своемъ сметамъ и ассигновкамъ. Въ такомъ случаѣ наставники могли бы быть правильнѣе вознаграждаемы за свои труды, тогда какъ теперь одни получаютъ вдвое больше другихъ совершенно случайнѣй образомъ, а не по заслугамъ: один получаютъ 150 руб., а другіе 300 руб. и даже болѣе, если принять въ разчетъ сеньку хлѣба, дѣлаемую крестьянами въ ихъ полну. При этомъ всѣ училища были бы снабжены необходимыми учебными пособіями, чего теперь неѣтъ. Наконецъ, могъ бы образоваться пенсионный капиталъ для наставниковъ, выходящихъ въ отставку по болѣзни, старости или по выслугѣ извѣстнаго числа лѣтъ, по примѣру учителей казенныихъ приходскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Жалованія можно бы положить наставнику 250 руб., на учебныи пособія 25 руб., на наемъ помѣщенія 40 руб., на отопленіе 25 руб., на осѣщеніе 14 руб., сторожу 36 руб., и наконецъ на образование эмеритальной кассы 10 руб. въ годъ, а всего на содержаніе училища 400 руб. въ годъ.

Земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ и Евреевъ земледѣльцевъ въ Ковенской губерніи, считалось 1.300.263 десятины. Если бы эта земля была обложена равномѣрнымъ налогомъ по 10 коп. съ десятину, то получилась бы сумма въ 130.026 руб., на которую можно содержать болѣе 325 вполнѣ обеспеченныхъ училищъ, полагая на училище по 400 руб. Эти соображенія объ обеспеченіи училищъ Ковенской губерніи подробно были сообщены дирекціей Ковенскому губернатору, который въ свою очередь представилъ ихъ на благоусмотрѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ еще въ началѣ 1868 года.

Этимъ мы и закончимъ нашъ очеркъ развитія народныхъ училищъ въ Ковенской губерніи.

▲.

ИЗВѢСТИЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНИИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О мѣрахъ къ облегченію способовъ для замѣщенія каѳедръ въ юридическихъ фалультетахъ.—Маѣнія университетскихъ совѣтовъ по вопросу объ учрежденіи поликлиники при медицинскомъ факультетѣ Казанскаго университета.—Защищеніе диссертаций на ученыхъ степени въ университетахъ Московскому, С.-Петербургскому, св. Владиміра и Новороссійскому.—Удостоеніе г. Алексѣева степени доктора математики безъ запиценія диссертациі.—Объ оставленіи на службѣ при С.-Петербургскому университетѣ заслуженнаго профессора Савича и объ ученыхъ трудахъ его.—Объ удостоеніи званія заслуженнаго профессора преподавателей Новороссійскаго университета, состоявшихъ на службѣ въ бывшемъ Гинзбургскомъ лицѣ.—О результатахъ бывшаго въ Москвѣ втораго съезда естествоиспытателей.

Ординарный профессоръ университета св. Владиміра по каѳедрѣ исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ *Ренниен-кампфа* внесъ въ юридический факультетъ записку о томъ, что, въ видахъ облегченія способовъ для замѣщенія каѳедръ юридического факультета, надлежало бы подвергнуть пересмотру нѣкоторыя статьи судебнаго устава 1864 года. Сущность содержанія этой записки заключается въ слѣдующемъ. Судебная реформа коснулась, хотя и не прямо, лѣсъма важной стороны въ положеніи профессоровъ и преподавателей юридическихъ наукъ, и въ этомъ отношеніи оказываетъ уже и теперь, а въ послѣдствіи можетъ оказать еще болѣе неблагопріятное вліяніе на замѣщеніе и вообще на состояніе юридическихъ каѳедръ въ университетахъ и другихъ высшихъ юридическихъ училищахъ. На основаніи судебнаго устава, въ должностіи по судебному вѣдомству могутъ быть назначаемы только лица, имѣющія аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончанії курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи

экзамена въ сихъ наукахъ, или же доказавшія на службѣ свои по-
знанія по судебнѣй части (Суд. Уст. ч. III, ст. 202). Членами окруж-
наго суда могутъ быть назначены лица, служившия по судебнѣй части
не менѣе трехъ лѣтъ, въ званіяхъ не ниже секретаря окружнаго суда
(ст. 203). Члены судебныхъ палатъ опредѣляются изъ числа лицъ,
состоявшихъ по крайней мѣрѣ три года въ судебнѣмъ вѣдомствѣ, въ
должностяхъ не ниже членовъ и прокуроровъ окружнаго суда (ст. 206).
Въ должностіи членовъ прокурорскаго надзора могутъ быть назна-
чены лица, занимавшіяся судебнou практикою отъ 4-хъ до 12-и лѣтъ,
смотри по степени значенія и высоты должности (ст. 210). Для по-
лученія должностіи судебнаго слѣдователя также требуется не менѣе
4-хъ лѣтъ судебнной практики (ст. 205). Наконецъ судебные уставы не
дозволяютъ никому изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства зани-
мать другія должностіи, какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдом-
ствамъ, или состоять въ общественной службѣ (ст. 246; кромѣ совер-
шенно частныхъ изъятій, указанныхъ въ ст. 42, 49, 121). Развивая
эти статьи въ ихъ послѣдовательности и полнотѣ, должно принять, что
судебные уставы 1864 года, по отношенію къ профессорамъ и пре-
подавателямъ юридическихъ наукъ, заключаютъ въ себѣ слѣдующія
положенія: 1) запрещеніе совмѣщать должностіи судьи и профессора
законопоѣдѣнія; 2) запрещеніе какихъ-либо сокращеній для профессо-
ровъ, желающихъ перейти на службу по судебному вѣдомству, ис-
пытательныхъ сроковъ, опредѣленныхъ вообще для лицъ, ищущихъ
судебныхъ должностій; 3) запрещеніе заниматься адвокатурой состоя-
на учебной службѣ, по выходѣ въ отставку или по окончаніи учеб-
ной службы, не подвергшись предварительно общимъ испытательнымъ
5-лѣтнимъ срокамъ. Профессоръ Ренненкамфъ, приводя въ своей за-
пискѣ, по предметамъ означенныхъ запрещеній, мнѣнія комиссіи,
учрежденной для начертанія судебнѣхъ уставовъ, признаетъ вполнѣ
справедливою и полезною какъ для самихъ судовъ, такъ и для со-
стоянія науки въ университетахъ, мысль меньшинства членовъ ком-
иссіи о сокращеніи общихъ испытательныхъ сроковъ для профессо-
ровъ, желающихъ перейти въ судебнную службу, и основываетъ свое
заключеніе на нижеслѣдующемъ соображеніи. Испытательные сроки
по судебному вѣдомству установлены главнымъ образомъ для того,
чтобъ ищущіе должностій имѣли возможность приобрѣсти необхо-
димую опытность въ судебнѣй практикѣ. Но судебнaya практика пред-
ставляетъ двѣ стороны. Одна, и самая существенная, состоить въ
знакомствѣ съ жизнью, серьезномъ трудѣ мысли, опыта въ оцѣнкѣ

людей, въ знанії и пониманії законодательныхъ нормъ. Эта сторона приобрѣтается пообще трудомъ и жизню и сдва-ли справедливо утверждать, чтобы профессоръ и студентъ стояли въ настоящемъ случаѣ на одной доскѣ и одинаково должны были подвергаться испытательной службѣ, въ должности не ниже секретаря, для получения, напримѣръ, должности члена окружнаго суда. Другая сторона практики, техническая, состоить въ знанії установленныхъ формъ, обрядовъ, въ веденіи дѣла по указанному порядку; она приобрѣтается только непосредственно судебною дѣятельностью, но для изученія ей нѣть подобности въ трехлѣтнемъ упражненіи. Едва-ли можно сомнѣваться, чтобы профессоръ законовѣдція не обладалъ полной возможностью ознакомиться съ техническою стороною практики въ годъ, или даже въ полгода. Къ этому профессоръ Ренненкампфъ присовокупляетъ, что между практикою судовъ старыхъ и новыхъ заключается громадная разница: первая была дѣломъ канцелярій, закрытыхъ присутствій и составляла тайну, недоступную постороннимъ лицамъ; вторая совершается публично и есть открытое достояніе общества. Печатаемыя протоколы судебныхъ засѣданій, сборники рѣшений кассационныхъ департаментовъ для всѣхъ открываютъ возможность изучать шагъ за шагомъ каждое процессуальное движение и направление судебнай практики. Члены редакціонной комиссіи, говорившіе о незнакомствѣ профессоровъ - юристовъ съ юридической практикою, очевидно, могли имѣть въ виду лишь практику старыхъ судовъ. За симъ г. Ренненкампфъ обращается къ адвокатурѣ. По этому вопросу въ средѣ редакціонной комиссіи также произошло разногласіе, съ тѣмъ впрочемъ видимымъ отличіемъ, что въ пользу допущенія профессоровъ къ адвокатурѣ состоялось рѣшительное большинство (28 членовъ противъ 3 и 5), которое и письмо свое опредѣлспѣ въ проекѣтъ уставовъ, не принятное однако же при окончательномъ разсмотрѣніи проектовъ въ государственномъ совѣтѣ. Относительно допущенія профессоровъ заниматься адвокатурой во время своей учебной службы меньшинство членовъ комиссіи указывало на аналогію между совѣщаніемъ должностей вообще и соединеніемъ профессуры съ дѣятельностью адвоката. Противъ этого г. Ренненкампфъ возражаетъ слѣдующее. Обязанности судей и членовъ прокурорскаго надзора опредѣлены закономъ, и ис могутъ быть ни уменьшены, ни увеличены по произволу исполнителей этихъ должностей. Кругъ занятій и дѣятельность адвоката почти вполнѣ зависитъ отъ его усмотрѣнія и воли, и профессоръ, исполнилъ вполнѣ добросовѣстно свои обязанности, можетъ въ то же время взять

на себя веденіе процесовъ, которые почему-либо интересуютъ его. Подобное близкое участіе профессоровъ въ процессахъ принесетъ, конечно, самые плодотворные результаты: оно введетъ ихъ въ непосредственное знакомство съ юридическими отношениями и условіями применения законовъ и дѣйствительность окажеть на нихъ свое начѣмъ не замѣнное, отрѣзвающее влияніе. Конечно, возможны здѣсь и злоупотребленія; но они могутъ быть только единичныя, за которыхъ не должно отвѣтывать все сословіе профессоровъ; вторыхъ, профессора суть лица, отвѣтственные и передъ властью, и передъ обществомъ, а особенные злоупотребленія вызовутъ, безъ сомнѣнія, надлежащее противодействіе. Наконецъ, въ лицѣ нашихъ профессоровъ-медиковъ, занимающихся нѣрѣко обширнѣйшею практикою, мы имѣемъ живой примѣръ соединенія профессорской должности съ обязанностями врача; дѣятельность ихъ, представляя по временамъ нѣкоторыя невыгоды для преподаванія, приноситъ однако же и пользу профессорамъ, давая имъ богатый и разнообразный клиническій матеріалъ и запасъ непосредственныхъ наблюденій и выводовъ. Но если дозволеніе профессорамъ заниматься адвокатурою во время учебной ихъ службы еще можетъ возводить какія-либо опасенія, то можно сказать, что нѣть никакихъ оснований запрещать профессорамъ законовѣдѣнія переходить въ сословіе адвокатовъ или во время учебной ихъ службы, или по окончаніи ея, безъ пятилѣтнаго практическаго испытанія, требуемаго отъ прочихъ лицъ. Оставляя службу, профессоръ перестаетъ быть отвѣтственнымъ служителемъ науки, и слѣдовательно, можетъ совершенно свободно обратить свои силы на другую дѣятельность, къ которой имѣеться призвание и нужная сила. Опасаться въ настоящемъ случаѣ, чтобы неопытные въ практикѣ профессоры не вовлекли своихъ клиентовъ въ потери, совершенно излишне, такъ какъ сами тѣжущіеся суть ближайшиe и чѣрнѣйшиe цѣнители тѣхъ лицъ, которымъ довѣряютъ свои дѣла,—начало, признанное и самими судебными уставами. Даѣще г. Ренненкампфъ приводитъ доводы въ пользу свободного перехода профессоровъ къ адвокатурѣ, представленные большинствомъ членовъ редакціонной комиссіи, и къ этому присовокупляетъ, что требование отъ профессоровъ, желающихъ перейти въ адвокатуру, предварительно 5-лѣтнаго практическаго упражненія, составляетъ исключительную особенность нашихъ судебныхъ уставовъ, которая исчезаетъ при определеніи иностраннымъ. Въ заключеніе своей записки профессоръ Ренненкампфъ говоритъ:

„Указанные запрещенія обращаютъ ученое сословіе профессоровъ-юри-

стовъ, по отношению къ судебной дѣятельности, въ замкнутый кругъ, оставляемое котораго, какъ справедливо выражалось меньшинство членовъ комиссии, „сопряжено съ разными законными невыгодами“. Конечно, всего лучше, чтобы профессора были вѣрины своему дѣлу, и не мѣняли бы каѳедры и на какую другую службу. Но еще лучше, если бы профессора занимали каѳедры по собственному влечению и призванию, а не потому что для нихъ закрыта другая дѣятельность. Пусть профессора переходятъ въ практику, колѣ скоро она станетъ для нихъ привлекательнѣе. Наука есть сила живая, всегда способная призывать къ себѣ дѣятелей, и безъ сомнѣнія, на мѣсто вышедшихъ людей лягутся новые, и лягутся тѣмъ охотнѣе, что профессура не закроетъ имъ другихъ дорогъ. Еще болѣе тяжелое вліяніе оказываютъ рассматриваемыя запрещенія на образованіе будущаго личнаго состава профессоровъ-юристовъ. Замѣщеніе университетскихъ каѳедръ представляло всегда большія трудности, вслѣдствіе недостатка предложенийъ ученыхъ силь. Трудность эта, по отношению къ юридическимъ каѳедрамъ, въ настоящее время чрезвычайно увеличилась. Нынѣшніе слушатели юридического факультета по преимуществу стремятся къ карьерѣ судебнѣй. Даже студенты, съ настроениемъ преимущественно теоретическими, съ желаніемъ научной дѣятельности, устремляютъ свои силы въ эту сферу. Съ каждымъ годомъ уменьшается число лицъ, готовыхъ работать для достижения профессуры; лишь съ большими усилиями можно уговорить (и то не надолго) студента-юриста избрать ученую карьеру. Это явленіе общее, замѣчанное и въ прочихъ нашихъ университетахъ, безъ сомнѣнія, происходитъ въ значительной степени отъ трудности и даже невозможности для профессоровъ перемѣнить свою карьеру на судебнѣю, если бы въ послѣдствіе оказалась въ томъ надобность. Изложивъ эти основанія, и имѣю честь представить на благоусмотрѣніе факультета, не пайдеть ли онъ возможныи, въ видѣхъ научныхъ пользъ университета и уравненіи правъ профессоровъ-юристовъ, ходатайствовать установлениемъ порядкомъ иредъ начальствомъ о пересмотрѣ упомянутыхъ статей судебнѣхъ уставовъ, на основаніяхъ, предлагавшихся въ комиссіи, учрежденной для начертанія проектовъ оныхъ, въ именно: 1) о сокращеніи для профессоровъ-юристовъ, желающихъ перейти въ службу по судебному вѣдомству, срока практическихъ занятій, опредѣленныхъ вообще для лицъ, желающихъ получить судебнія должности; 2) о допущеніи профессоровъ заниматься адвокатурою во время своей ученой службы и 3) о допущеніи профессоровъ, оставляющихъ свою ученую службу, поступать въ прислужные повѣренные, безъ предварительныхъ б-и лѣтъ практическихъ упражненій".

Юридический факультетъ университета св. Владимира, при обсужденіи записки профессора Реншенкампа, принялъ во вниманіе крайнюю трудность, испытываемую имъ въ послѣднее время при замѣщении своихъ каѳедръ: конкурсы, объявляемые съ этой цѣлію, остаются безуспѣшными¹⁾), при чемъ студенты юридического факультета, по числу

¹⁾) Таковы были конкурсы по замѣщению каѳедръ: исторіи русскаго права, уголовнаго права, поліцейскаго права, энциклопедіи права и доцентурѣ грам-

ихъ обыкновенно многолюдѣйшаго, очень немногіе, и то неохотно, рѣшаются поступить въ стипендиаты для приготовленія къ профессорскому званію и въ приват-доценты, а поступившіе не рѣдко переходятъ въ гражданскую службу, не окончивъ своихъ научныхъ занятій. Факультетъ всегда питалъ убѣжденіе, что одна изъ главныхъ причинъ такой трудности замѣщенія каѳедръ заключается въ судебныхъ уставахъ, крайне затрудняющихъ для профессоровъ-юристовъ переходъ отъ преподаванія въ судебной дѣятельности, и потому призналъ предложенную профессоромъ Ренненкампфомъ мѣру существенно важной для пополненія личного состава преподавателей, а съдовательно, и для поддержанія юридической науки на должной высотѣ. Но синѣ соображеніемъ юридическій факультетъ ходатайствовалъ предъ совѣтомъ университета дать представленію профессора Ренненкампфа дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядке. Совѣтъ постановилъ удовлетворить ходатайство факультета (*Кiev. унив. изв. № 5*).

— Въ амбулаторную клинику терапевтическаго отдѣленія факультетской клиники Казанскаго университета нерѣдко являются больные крайне слабые, для которыхъ вторичное посѣщеніе клиники бываетъ рѣшительно не по силамъ, а между тѣмъ многіе изъ нихъ не могутъ быть приняты въ клинику частію за неимѣніемъ мѣста, частію потому, что подобнаго рода пациенты уже были предметомъ лекцій и наблюдений въ текущемъ учебномъ году, или же уже находятся въ клиникахъ въ данное время. Этимъ больнымъ обыкновенно рекомендуется поступить въ больницу, но очень нерѣдко получается отвѣтъ, что въ больницахъ имъ было отказано за неимѣніемъ мѣста, или же что они не могутъ туда поступить за неимѣніемъ средствъ платить за свое лѣченіе и содержаніе. Такіе больные, получивъ, правда, на первый разъ въ клиникѣ наставленіе относительно дѣятыи и образа жизни остаются затѣмъ безъ всякаго надзора и безъ всякой помощи. Ординарный профессоръ Казанскаго университета *Виноградовъ*, желая доставить этимъ больнымъ возможную медицинскую помощь и въ то же время полагая воспользоваться ими, какъ клиническими матеріаломъ, представилъ въ медицинскій факультетъ проектъ учрежденія при немъ поликлиники на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. При клиническихъ лекціяхъ студенты хотя и имѣютъ возможность наблюдать различныя болѣзнишія формы, но это наблюденіе дѣлается

данскаго судопроизводства и иностранного государственного права; нѣкоторые изъ сихъ каѳедръ остаются въ доселъ вакантными, другія же замѣщены только по стечению особыхъ, благопріятныхъ обстоятельствъ.

подъ руководствомъ профессоровъ. Наблюдая же больныхъ на ихъ квартирахъ, студенты болѣе предоставлены самимъ себѣ и притомъ поставлены въ необходимость дѣлать изслѣдованія больныхъ при совершении иной обстановкѣ, нежели въ клиникѣ, чѣдь представляетъ не маловажную трудность, которую, вѣроятно, испыталъ каждый врачъ въ частной практикѣ, начиная свою практическую дѣятельность и переходя къ ней непосредственно съ университетской скамы и отъ клиническихъ лекцій. Предметомъ наблюденія на квартирахъ должны быть какъ тѣ изъ амбулаторійныхъ больныхъ, которые по какимъ-либо причинамъ не могутъ быть приняты въ клинику, а между тѣмъ по роду болѣзни или степени слабости не могутъ снова явиться въ амбулаторную клинику, такъ и тѣ изъ больныхъ, которые по какимъ-либо причинамъ выходятъ изъ клиники прежде, нежели наступаетъ для нихъ полное выздоровленіе или даже, по крайней мѣрѣ, значительное облегченіе. Студентъ, получившій больнаго для наблюденія на квартирѣ, долженъ посѣщать его каждый день, или черезъ день, или два раза въ недѣлю, смотря по положенію больнаго, и о результатахъ своихъ визитаций доводить до свѣдѣнія профессора клиники. На основаніи донесенія студента о состояніи пациента, послѣднему прописывается профессоромъ рецептъ и передается студенту-куратору для спадженія больнаго лѣкарствомъ. Въ случаѣ необходимости, клиническій профессоръ, на основаніи собственныхъ соображеній или утвержденія студента-куратора о тяжеломъ состояніи больнаго, отправляется самъ къ тому или другому больному изъ принадлежащихъ къ поликлиникѣ, или поручается сдѣлать это одному изъ своихъ ординаторовъ. Исторіи болѣзней, собираемыя изъ наблюденій поликлиническихъ больныхъ, должны быть вписаны въ особую заведенную для того книгу. Медицинскій факультетъ, вполнѣ раздѣляя предположенія профессора Виноградова, просилъ ходатайства соѣдѣта университета объ учрежденіи при факультетѣ поликлиники на вышезложеныхъ основаніяхъ, при чмѣтъ директоръ акушерской клиники, ординарный профессоръ Козловъ, и директоръ хирургической факультетской клиники, ординарный профессоръ Сутковскій, заявили, что они съ своей стороны учрежденіе поликлиники считаютъ необходимымъ. Соѣдѣтъ одобрилъ ходатайство медицинскаго факультета и вошелъ съ представлениемъ по сему предмету къ г. попечителю Казанскаго учебнаго округа, который, представивъ о вышезложенномъ г. министру народнаго просвѣщенія, присовокупилъ, что опѣ считалъ бы необходимымъ подвергнуть проектъ профессора Виноградова разсмотрѣнію

специалистовъ, и при этомъ выражалъ свое недоумѣніе относительно того пункта проекта, по которому профессоръ клиники прописываетъ больному рецептъ на основаніи донесенія неопытнаго еще въ діагностикѣ студента-куратора. Вследствіе сего, по распоряженію г. министра, проектъ профессора Виноградова былъ препровождѣнъ на обсужденіе другихъ совѣтовъ университетовъ, которые имѣютъ медицинскіе факультеты. Изъ полученныхъ въ министерствѣ донесеній гг. попечителей по сему предмету видно, что совѣты университетовъ Харьковскаго, Киевскаго и Дерптскаго признаютъ пользу учрежденія поликлиники по проекту профессора Виноградова. Совѣтъ Харьковскаго университета находитъ, что мѣры, изложенные въ проектѣ, нельзя не признать весьма полезными и необходимыми для пополненія и расширенія клиническихъ занятій студентовъ; къ этому совѣтъ присовокупилъ, что при клиникахъ Харьковскаго университета издавна существуютъ поликлиническія занятія студентовъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ они проектированы профессоромъ Виноградовымъ. Совѣтъ университета св. Владимира призналъ означенный проектъ вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣлямъ всестороннаго, полнаго медицинскаго образованія студентовъ, и при этомъ замѣтилъ, что недоумѣніе, выраженное г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, самымъ удовлетворительнымъ образомъ устраивается тѣмъ же проектомъ, на основаніи которого клиническій профессоръ, въ случаѣ необходимости, къ тяжкобольному отправляется самъ или посыпаетъ одного изъ своихъ ординаторовъ. Совѣтъ Дерптскаго университета вполнѣ одобряетъ предложенія профессора Виноградова, признавая и съ своей стороны цѣлесообразно устроенную и хорошо руководимую поликлинику самымъ необходимымъ для образованія врачей учрежденіемъ. Въ Дерптѣ почти полѣка существуетъ поликлиника, въ которой, подъ руководствомъ профессора клиники, пользовались, въ послѣдніе годы, среднимъ числомъ, по 2.500 больныхъ въ годъ. Особенная польза поликлиники выражается, по мнѣнію совѣта Дерптскаго университета, съ одной стороны, въ богатомъ материалѣ, представляющемся для наблюденія практикующимъ, а съ другой--въ самостоятельности, приобрѣтаемой практикантами въ использованіи больныхъ, при чѣмъ въ Дерптской поликлинике никогда не замѣчалось, чтобы были причинены какій-либо вредъ больнымъ, вѣреніемъ пользованію практикующихъ студентовъ. Надзоръ и вообще управление поликлиникой въ Дерптѣ устроены такимъ образомъ, что изъ двухъ профессоровъ медицинской клиники одинъ по очереди

руководить въ течениѣ года поликлиникою; практикующіе доклады-
ваютъ сму о своихъ больныхъ и онъ, сколь возможно чаще, одинъ или
въ сопровождениѣ практикующихъ, посѣщаетъ больныхъ, не стѣсня
вироченіе первыхъ въ способахъ пользованія. Но, по замѣчанію совѣта
Дерптскаго университета, при значительномъ числѣ больныхъ, пользую-
щихъ на квартирахъ, для правильнаго и успѣшнаго надзора за поль-
зованіемъ, необходимо имѣть въ помощь профессору клиники особыго
ассистента, который по своей опытности и знаніямъ быть бы въ состоя-
ніи слѣдить за практикою студентовъ. Такою мѣрою легко устраивается
высказанное г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа опасеніе
относительно неопытности въ диагностицѣ студента-куратора, въ осо-
бенности если при этомъ будетъ соблюдатья принятый въ Дерпт-
скомъ университетѣ порядокъ, на основаніи котораго рецепты, про-
писываемые практикантами, независимо отъ подписи сихъ послѣднихъ,
должны быть засвидѣтельствованы подпись подлежащаго профессора
или его помощника. Но поводу предположеннаго проектомъ профес-
сора Виноградова записыванія исторіи болѣзней совѣтъ Дерптскаго
университета присовокупляетъ, что въ Дерптѣ постоянно имѣется въ
виду — собирать и дѣлать волезнѣмъ богатый матеріалъ поликли-
ническихъ наблюденій. Съ этой цѣлію ведется журналъ о поли-
клиническихъ больныхъ, и каждый практикующій имѣть свою соб-
ственную книгу, въ которой съ возможною подробностію и точностію
отмѣчаетъ свои наблюденія. Эти книги, въ концѣ каждого полугодія,
передаются профессору, руководящему поликлиникой, и хранятся
въ архивѣ клиники. Что же касается совѣта Московскаго университе-
тата, то, по мнѣнію его, основанному на заключеніи медицинскаго
факультета, поликлиника при медицинскомъ факультетѣ Казанскаго
университета можетъ быть учреждена только въ томъ случаѣ, если
средства университета позволять имѣть при ней особыхъ ординато-
ровъ-врачей, для наблюденія за поликлиническими больными и для
лѣчішіи ихъ подъ руководствомъ клиническихъ профессоровъ; на основа-
ніи же донесеній студентовъ о состояніи поликлиническихъ больныхъ
профессоры, не видѣвъ этихъ больныхъ, не могутъ назначать имъ лѣченія.

— Въ полученныхъ въ послѣднее время протоколахъ университет-
скихъ совѣтовъ мы нашли нижеслѣдующія извѣстія о защищеннѣ дис-
сертаций на степени доктора и магистра.

Въ Московскому университетѣ, 3-го февраля, въ публичномъ за-
сѣданіи юридическаго факультета, г. Шпилевскій защищалъ сочи-
неніе „О семейныхъ властяхъ у древникъ Славянъ и Германцевъ“,

написанное имъ для полученія степени доктора государственного права. Въ рѣчи, съ которой предъ началомъ диспута г. Шпилевскій обратился къ присутствовавшимъ, онъ упомянулъ, что три года паздъ онъ защищалъ магистерскую диссертацию „Союзъ родственной защиты у древнихъ Германцевъ и Славянъ“; что оба его изслѣдованія находятся во взаимной связи между собою: они имѣютъ цѣлью представить древнійшія семейно-родовыя отношенія у Славянъ и Германцевъ; въ этихъ двухъ изслѣдованіяхъ исчерпываются почти всѣ явленія древнійшаго, первичнаго общественнаго быта; что въ послѣдующихъ своихъ трудахъ онъ думаетъ приступить къ анализу позднѣйшихъ періодовъ общежитія — общины и государства. „Мнѣ кажется, говоритъ г. Шпилевскій, нѣтъ надобности распространяться о томъ, почему я держусь метода сравнительного: подобно тому, какъ методъ этотъ признается особенно плодотворнымъ въ другихъ наукахъ, напримѣръ, естественныхъ и филологическихъ, и въ исторіи онъ долженъ привести къ самымъ важнымъ результатамъ; преимущественно только съ помощью этого метода исторія можетъ стать наукой въ точномъ смыслѣ, то-есть, представить законы развитія человѣческихъ обществъ. Но, къ сожалѣнію, сравнительная исторія вообще и сравнительная исторія права въ особенности еще только начинаются: онъ ждуть новыхъ дѣятелей, передъ которыми откроется новое, совсѣмъ необработанное поле благотворной дѣятельности, которая приведетъ къ самымъ полезнымъ для науки результатамъ“. Официальными оппонентами были: доцентъ Сергиевичъ и ординарный профессоръ Бѣллажъ. Г. Сергиевичъ высказалъ между прочимъ, что сочиненіе г. Шпилевскаго представляетъ весьма полное изложеніе семейныхъ учрежденій у разнообразныхъ племенъ славянскаго и германскаго міра и отличается ясностію и доступностію изложенія. При этихъ качествахъ, оно можетъ служить весьма полезнымъ подспорьемъ каждому, желающему ознакомиться съ семейными учрежденіями помянутыхъ народовъ. При совершенномъ отсутствіи въ нашей литературѣ не только оригинальныхъ трудовъ, но и переводныхъ сочиненій по исторіи славянскаго и германскаго права, книга г. Шпилевскаго, на первый разъ, можетъ замѣнить русскому читателю значительное количество специальныхъ сочиненій на иностраннѣхъ языкахъ. Но, отдавая должное этому полезному труду, г. Сергиевичъ не раздѣляетъ мнѣнія г. Шпилевскаго относительно значенія и пользы той методы, которая служила автору руководищею нитку при его изслѣдованіяхъ. Не отрицаю возможной пользы сравненія учрежденій разныхъ наро-

довъ, г. Сергѣевъчъ полагаетъ, что нѣтъ особой методы, которую можно было бы назвать сравнительной методой изученія права; нѣтъ также ни одного методологического сочиненія, посвященнаго разработкѣ этой методы, — сочиненія, въ которомъ указывались бы си особые свойства, пріемы и характеристическая отличія отъ употреблявшихся до сихъ поръ методъ изученія. Въ тѣхъ сочиненіяхъ, — по исторіи и докмъ правъ, — авторы которыхъ обращаются къ сравненіямъ, по большей части, ничего не встրѣчаются кромѣ сопоставленій однородныхъ учрежденій изъ разныхъ законодательствъ, при чемъ отмѣчаются различія или сходства сопоставляемыхъ учрежденій. Такого рода сопоставленія могутъ быть весьма полезны, ибо облегчаютъ обзоръ нѣсколькихъ законодательствъ разомъ; но имъ никакъ не можетъ быть усвоено значение особой методы изученія права: ибо юридический характеръ сопоставляемыхъ учрежденій возсоздается безъ всякаго пособія сравненія; каждое изъ сравниваемыхъ законодательствъ изучается особо отъ другаго обыкновенными пріемами — историческими или докматическими — изъ своихъ собственныхъ источниковъ, и уже какъ готовое сопоставляется съ другимъ. Такимъ образомъ, при самомъ возсозданіи юридического характера того или другаго учрежденія сравненіе не играетъ никакой роли; къ сравненію обращаются только тогда, когда институтъ уже готовъ. Къ этого рода сопоставленіямъ результаты, добываемыя отдѣльными изслѣдованіями, г. Сергѣевичъ причисляетъ и трудъ г. Шпилевскаго. На каждой страницѣ его книги читатель ничего не находитъ, кроме специальныхъ изслѣдованій по исторіи права какого-либо отдѣльного племени; если эти отдѣльные изслѣдованія приводятъ автора къ сходнымъ результатамъ, то онъ складываетъ ихъ и такимъ образомъ получаетъ общій выводъ; въ противномъ случаѣ онъ ограничивается простымъ сопоставленіемъ разнообразныхъ выводовъ, безъ всякой попытки приведенія ихъ къ какому-либо единству. Сила добываемыхъ имъ общихъ выводовъ основывается не на сравненіи, а на отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ; общій выводъ автора вѣренъ лишь на столько, на сколько вѣрны его отдѣльные изслѣдованія; сведеніе же подобныхъ выводовъ въ одно общее положеніе никакъ не прибавляеть имъ силы. Общее положеніе разрушается, какъ скоро будетъ доказано, что тотъ или другой отдѣльный выводъ сдѣланъ авторомъ не вѣрно. Таково было первое возраженіе оппонента Сергѣевича. Допустить отставнѣе значеніе сравнительной методы изученія юридическихъ институтовъ у различныхъ народовъ; доказывать, что выводы,

добытыя путемъ такого изученія, гораздо тверже и вѣрнѣе; что сравненіе однородныхъ институтовъ у различныхъ народовъ весьма много способствуетъ выясненію ихъ характера, и между прочимъ, высказалъ убѣжденіе, что существованіе известнаго института у большинства одноименныхъ народовъ, доказанное исторически, несомнѣнно, даетъ исследователю право съ большей вѣроятностію заключать о существованіи того же института и у меньшинства народовъ одного съ первыми племени и разивавшихся при условіяхъ близкихъ и схожихъ съ первыми, хотя бы въ историческихъ памятникахъ послѣднихъ народовъ мы и не находили прямого указанія на существованіе этого института. Оппонентъ, напротивъ, отрицалъ возможность отъ существованія какого-либо учрежденія у 5-и, 6-и и болѣе народностей заключать къ существованію этого учрежденія и у такой народности, памятники которой не сохранили никакихъ указаній на бытіе этого учрежденія. Затѣмъ оппонентъ обратилъ вниманіе диспутанта на то, что задавшись сравнительной методой и уѣрившись въ возможность добывать при ея помощи новые общіе выводы, онъ весьма нѣрѣдко впадаетъ въ невѣрныя обобщенія. Въ началѣ рубрики авторъ высказываетъ общее положеніе, повидимому, относящееся ко всѣмъ изучаемымъ имъ племенамъ и народамъ; изъ дальнѣйшаго же изложенія оказывается, что это общее положеніе примѣнено только къ нѣкоторымъ племенамъ славянскаго и германскаго міра, у другихъ же племенъ имѣли мѣсто иные учрежденія, иногда совершенно противоположныя тѣмъ, которыми указаны въ общемъ положеніи. Диспутантъ замѣтилъ на это, что, при сравнительномъ изученіи, различія въ однородныхъ учрежденіяхъ у разныхъ племенъ имѣютъ такое же важное значеніе въ наукѣ, какъ и сходство между ними; что онъ вовсе не усиливался обобщать учрежденія всѣхъ изучаемыхъ имъ племенъ, не старался приводить ихъ къ одному знаменателю; напротивъ, самъ же указываетъ разности и противорѣчія между ними; что открытіе и указаніе этихъ разностей получастъ свое настоющеѣ значеніе въ наукѣ, именно при сравнительной методѣ изученія, ибо открытіе разностей, безъ сомнѣнія, должно повести къ объясненію ихъ источника и причинъ, къ чemu иѣть побужденій при одиночномъ изученіи того или другаго учрежденія. Обратившись къ историческимъ пріемамъ г. Шилевскаго, оппонентъ не отрицалъ возможности прослѣдить нѣкоторыи отдѣльныи черты древняго юридическаго быта въ сравнительно позднюю эпоху, но полагалъ, что эти остатки древняго быта, переходя въ позднейшія эпохи, нѣрѣдко получаютъ совершенно иное значеніе, сообразно

сь измѣненіями, происшедшими во всемъ юридическомъ строѣ. Изъ дѣйствій правомѣрныхъ они нерѣдко переходятъ въ дѣйствія, воспрещаемыя закономъ, какова, напримѣръ, месть. По мнѣнію оппонента, на это несѣма важное различіе г. Шилевскаго не всегда обращалъ должное вниманіе. Въ доказательство своего мнѣнія оппонентъ сослался на тѣтъ отдѣль книги г. Шилевскаго, который посвященъ вопросу „о похищении непѣсть“. Диспутантъ отвѣчалъ, что предполагаемое оппонентомъ смыщеніе одинаковыхъ дѣйствій съ различными юридическими характеромъ никого не можетъ внести въ заблужденіе и для всякаго читателя будетъ ясно, что эти дѣйствія, какъ, напримѣръ, похищеніе нѣкѣсть, приводится въ книгѣ изъ различныхъ эпохъ не за тѣмъ, чтобы доказать ихъ однотипность въ V и XVIII столѣтіяхъ, но за тѣмъ, чтобы указать живучесть разныхъ обычаевъ и ихъ устойчивость, несмотря на все противодѣйствіе положительного законодательства. Въ заключеніе своихъ возраженій оппонентъ замѣтилъ, что книга г. Шилевскаго значительно выиграла бы въ цѣльности изображенія, если бы авторъ ограничился какимъ-либо опредѣленнымъ періодомъ времени, представляющимъ единство юридической жизни; но принятый имъ способъ изслѣдованія заставляетъ его нерѣдко останавливаться на такихъ разнохарактерныхъ учрежденіяхъ, которые не имѣютъ между собою никакихъ точекъ соприкосновенія. Другой офиціальный оппонентъ, профессоръ Бѣльгевъ сдѣлалъ нѣсколько частныхъ замѣчаній и указывалъ на недосмотры и опущенія въ книгѣ г. Шилевскаго. (*Моск. унів. изв.* № 3).

Въ С.-Петербургскомъ университѣтѣ, въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ, было пять диспутовъ, а именно: въ публичныхъ засѣданіяхъ физико-математического факультета запицали диссертациі: докторъ Мюнхенскаго университета *Дитмиръ* — подъ заглавіемъ: „Взглядъ на геогностическое строеніе юго-западной окраины Московского бассейна“, на степень магистра минералогіи и геогпозії; агрономъ *Людоевскій* — подъ заглавіемъ: „Подсолнечникъ; принатіе, распределеніе и движеніе минеральныхъ питательныхъ веществъ въ связи съ образованіемъ органическаго вещества“, на степень магистра сельскаго хозяйства; докторъ медицины *Брандъ* — подъ заглавіемъ: „Морфологіческія изслѣдованія о корнеротѣ“, на степень магистра зоологии; кандидатъ *Баранецкій* — подъ заглавіемъ: „Изслѣдованіе надъ діосмосомъ по отношенію его къ растеніямъ“, на степень магистра ботаники; въ публичномъ засѣданіи юридического факультета канди-

датъ *Иванюковъ* защищалъ на степень магистра политической экономіи диссертацию подъ заглавиемъ: „Экономическая теорія Маклеода“. (*Журн. сов. С.-Петерб. унив.* №№ 4, 5 и 7).

Въ университѣтѣ св. Владимира было два диспута, иъ публичныхъ засѣданіяхъ историко-филологического факультета. 31-го января кандидатъ *Литоновичъ* защищалъ диссертацию на степень магистра русской исторіи, подъ заглавиемъ: „Послѣднія времена казачества на правой сторонѣ Днѣпра“. Официальными оппонентами были ординарный профессоръ *Бильбасовъ* и доцентъ *Иконниковъ*; по слѣднему поручено было факультетомъ представить письменное мнѣніе о диссертациі г. Антоновича, которое онъ заключилъ слѣдующими словами: „Хотя симпатіи автора ясно въ пользу движенія, представителемъ которого явился Палій, но все это изслѣдованіе ироничнуто строго фактическимъ безпрестрастіемъ, такъ что можно упрекнуть автора развѣ въ излишней объективности. Въ нашей исторической литературѣ, эпизодъ, избранный г. Антоновичемъ для изслѣдованія, мало обработанъ, и потому трудъ автора, совершенный какъ по архивному материалу, такъ и по изданнымъ памятникамъ (польскимъ и русскимъ), заслуживаетъ полнаго вниманія. Значеніе труда г. Антоновича увеличивается тѣмъ болѣе, что выѣстъ съ изслѣдованіемъ онъ представилъ обширный томъ актовъ, относящихся къ періоду казачества отъ 1679 по 1716 годъ“. 11-го февраля приват-доцентъ университета св. Владимира *Драгоманова* защищалъ диссертацию на степень магистра всеобщей исторіи, подъ заглавиемъ: „Вопросъ объ историческомъ значеніи Римской имперіи и Тацитъ“, оценка которой поручена была историко-филологическимъ факультетомъ ординарному профессору *Бильбасову*, и который въ заключеніи своего мнѣнія о ней отозвался такимъ образомъ: „Принимая во внимание обширное знакомство автора съ литературой вопроса, его способность живо группировать факты, его извѣстное факультету трудолюбіе и наконецъ его желаніе выяснить себѣ одинъ изъ самыхъ трудныхъ историческихъ вопросовъ, предъ рѣшенiemъ котораго останавливаются самые лучшіе знатоки Римской исторіи въ Германіи и Италии, я полагаю бы, что сочиненіе г. Драгоманова удовлетворяетъ той цѣли, для которой оно представлено въ факультетъ“. Официальными оппонентами г. Драгоманова при защищенніи имъ диссертациі были ординарные профессора *Бильбасовъ* и *Модестовъ*. (*Кіев. Унів. Пла.* № 51).

Въ Новороссійскомъ университѣтѣ было два диспута — магистерскій и докторскій. 8-го февраля, въ публичномъ засѣданіи историко-

ЧАСТЬ CXLX, отд. 4.

филологического факультета, кандидатъ *Некрасовъ*, исправляющій должность доцента по кафедрѣ русской словесности, защищалъ диссертацию на степень магистра истории русской литературы, подъ заглавиемъ: „Зарожденіе національной литературы въ сѣверной Руси“, и 8-го марта, въ публичномъ засѣданіи физико-математического факультета, магистръ физики, доцентъ *Шведовъ* защищалъ диссертацию на степень доктора физики, подъ заглавиемъ: „О законахъ превращенія электричества въ теплоту“ (*Прот. Новорос. унів. № 1*).

Всѣ вышеозначенные лица утверждены совѣтами подлежащихъ университетовъ въ искомыхъ ими учепыхъ степеняхъ, а относительно г. Некрасова совѣтъ Новороссійского университета постановилъ ходатайствовать объ утвержденіи его въ должности штатнаго доцента.

Бывшій воспитанникъ Московскаго университета, въ настоящее время инспекторъ 2-й военной Петербургской гимназіи *Н. Н. Алексѣевъ* давно уже занимаетъ почетное мѣсто въ ряду ученыхъ, посвятившихъ свою дѣятельность развитію русской математической литературы. Еще въ 1861 и 1862 годахъ Алексѣевъ написалъ „Курсъ интегрального исчислѣнія до интеграціи дифференціальныхъ уравненій“. Этотъ курсъ по объему, системѣ изложения и самостоятельной обработкѣ принадлежитъ къ числу видныхъ явлений въ русской математической литературѣ. Сочиненіемъ этимъ авторъ заслужилъ извѣстность между русскими учеными и принесъ существенный услуги русскому образованію. Академія Наукъ признала несомнѣнныя достоинства этого сочиненія и присудила г. Алексѣеву половинную Демидовскую премію. Вслѣдъ за тѣмъ онъ обнародовалъ первый выпускъ своей „Аналитической геометріи“, и судя по началу, это сочиненіе обѣщаетъ также быть достойнымъ той ученой извѣстности, которую оно приобрѣлъ. Въ 1864 году онъ напечаталъ въ *Comptes rendus* Парижской академіи наукъ записку объ эллиптическихъ функцияхъ. Принадлежа къ числу членовъ-учредителей Московскаго математического общества, г. Алексѣевъ принималъ самое дѣятельное участіе въ его ученыхъ трудахъ и напечаталъ въ *Математическомъ Сборнике* цѣлый рядъ статей, относящихся къ различнымъ отдельамъ чистой математики. Такъ, въ первомъ томѣ помѣщены имъ две статьи: „Свойство интеграловъ отъ алгебраическихъ ирраціональныхъ функций, которыми выражаются одними логарифмами“ и „Интегрированіе дифференціаловъ, содержащихъ корень квадратный изъ многочлена четвертой степени, и дифференціаловъ, содержащихъ корень кубичный изъ многочлена третьей степени“; во 2-мъ

томъ: „Криволинейные ортогональные координаты въ приложениі къ изслѣдованию кривизны кривыхъ на разлпчныхъ поверхностяхъ“; въ 3-мъ томъ — „О значеніи интегрирующаго фактора при опредѣленіи вида интеграла дифференціаловъ уравненій первого порядка“. Въ 1868 году, на первомъ съездѣ русскихъ естествоиспытателей, г. Алексѣевъ сдѣлалъ сообщеніе, относящееся до теоріи эллиптическихъ функций. На второмъ съездѣ онъ сдѣлалъ сообщеніе объ интегрирующемъ факторѣ дифференціальныхъ уравненій первого порядка. Физико-математический факультетъ Московскаго университета, обративъ вниманіе совѣта на вышепложеніе ученыя труды г. Алексѣева, изъ которыхъ многіе доставили бы ему безспорно ученыя степени, если бы онъ сдѣловалъ шагъ офиціального ихъ приобрѣтеніи, къ этому присовокупилъ, что усиленный педагогическія занятія отвлекали его отъ этого пути, но не помѣшили ему заниматься наукой и оказать ей существенными услугами; что г. Алексѣевъ представляетъ пріимѣръ безкорыстнаго и добросовѣтнаго ученаго, руководившаго въ своей научной дѣятельности только одними нравственными интересами; что университеты имѣютъ иной возможность оказывать нравственную поддержку такимъ почетнымъ дѣятелямъ и что совѣтъ Московскаго университета, возведя г. Алексѣева въ степень доктора, воспользовался бы своимъ правомъ вполнѣ справедливо и своимъ участіемъ доказалъ бы, что онъ сочувствуетъ тѣмъ, которые добросовѣтно и честно трудятся на общую пользу. Вслѣдствіе вышепложенаго, совѣтъ Московскаго университета постановилъ утвердить г. Алексѣева въ степени доктора математики, на основаніи пріимѣчанія къ § 113 общаго устава университетовъ 1863 года (*Моск. унин. изн. № 3*).

— Изъ напечатанного въ *Журнале Министерства Народнаго Просвѣщенія* приказа г.. министра, нашимъ читателямъ извѣстно, что заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ астрономіи Савичъ оставленъ на службѣ еще на пять лѣтъ, съ 22-го декабря 1869 года. Баллотированіе г. Савича происходило въ конференціи университета того же 22-го декабря, при чемъ подано было 27 голосовъ избирательныхъ 3 избирательныхъ. Прѣдъ началомъ баллотированія, по заведенному порядку, заслуженный профессоръ Соловьевъ прочелъ записку объ ученой дѣятельности г. Савича, сдѣланныя о которой мы запишемъ въ нашу лѣтопись. Получилъ же Московскому университету заслужившій тогда въ Дерптѣ профессорскій институтъ для усовершенствованія себя въ астрономіи подъ руководствомъ

Вильгельма Струве. Послѣ трехлѣтнихъ здѣсь занятій, онъ былъ избранъ Академіей наукъ въ члены ученой экспедиціи, спароженной для опредѣленія разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей, и быть однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ решеніи этого важнаго и спорнаго вопроса. Въ разсужденіи, написанномъ для полученія степени доктора въ Дерптскомъ университетѣ, подъ заглавіемъ: „Ueber die H ohe des Caspischen Meeres und der Hauptspitzen der Caucasischen Gebirge“ г. Савичъ изложилъ результаты своихъ наблюденій, изъ которыхъ онъ вывелъ приблизительную разность уровней двухъ морей и болѣе точныя данныя для опредѣленія земной рефракціи. Выгодное мнѣніе ученыхъ объ этомъ труде выказалось лестнымъ образомъ для автора тѣмъ, что онъ былъ назначенъ астрономомъ-наблюдателемъ при Дерптской обсерваторіи, а на слѣдующій годъ былъ избранъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета. Въ продолженіе 30-и лѣтъ пребывалъ въ этой должности г. Савичъ ревностно занимался астрономіей и пріобрѣлъ въ ученомъ мірѣ почетную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей. Свидѣтельствомъ его ученой дѣятельности служать изданныя имъ руководства и многіе мемуары, помѣщенные въ *Запискахъ Академіи Наукъ* и въ разныхъ журналахъ, русскихъ и иностраннѣхъ. Въ 1845 году г. Савичъ издалъ руководство подъ заглавіемъ: „Приложеніе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ“. Этотъ важный трудъ пополнилъ весьма ощущительный проблѣмъ въ астрономической литературѣ, какъ русской, такъ и иностраннѣй. Лучшимъ доказательствомъ тому служить особенный успѣхъ этой книги въ переводѣ на нѣмецкій языкъ. Этотъ переводъ имѣлъ уже два изданія, и по отзыву признанныхъ авторитетовъ, существенно способствовалъ распространенію въ Германіи познаній съѣдѣній по части практической астрономіи. За столь полезный трудъ Академія наукъ присудила автору въ 1846 г. полную и первую Демидовскую премію. Въ 1857 году г. Савичъ издалъ руководство подъ заглавіемъ „Приложеніе теоріи вѣроятностей къ вычислению наблюдений въ геодезическихъ измѣреній“, за которое также получилъ Демидовскую премію. Цѣль этого руководства — сдѣлать болѣе доступными для русскихъ наблюдателей способы, данные Лапласомъ, Гауссомъ и Бессслемъ, къ наивыгоднѣшему выводу результатовъ наблюденій. Въ 1860 году г. Савичъ издалъ для употребленія въ гимназіяхъ „Руководство къ математической географії“, а въ 1861 году, для желающихъ получить первоначальную сдѣлкія въ высшемъ анализѣ — „Начальные основанія дифференціального и инте-

грального счислений". Многочисленные записки г. Савича, помыщенные въ разныхъ периодическихъ изданіяхъ, русскихъ и иностранніхъ, содержать новые факты или новыя замѣчанія, всегда обращавшія на себя вниманіе ученыхъ. Наиболѣе замѣчательная изъ нихъ, напечатанная на французскомъ языке въ *Бюллестинѣ* нашей Академіи наукъ, имѣетъ предметомъ опредѣленіе орбиты, описываемой спутникомъ около своей планеты, съ приложеніемъ къ орбите спутника Нептуна. Въ ней авторъ предлагаетъ весьма удобную формулу, какъ для вывода изъ трехъ полныхъ наблюдений элементовъ движения спутника въ предположеніи круговой орбиты, такъ и для вывода, при значительномъ числѣ наблюдений, поправки приближеній величинъ орбиты и опредѣленія эллиптичности орбиты. Этотъ мемуаръ былъ переведенъ на англійскій языкъ и напечатанъ въ *Запискахъ Лондонскаго королевскаго общества*. Въ 1845 году Датскій король предложилъ премію за вышесказаніе задачи, состоящей въ подробнѣмъ изслѣдованіи орбиты кометы 1525 года, на основаніи наблюдений Тихо Браге. Г. Савичъ, имѣетъ съ извѣстніемъ астрономомъ Петерсомъ, представили отѣтственное сочиненіе на эту тему и Консигнагенское королевское общество присудило за него дѣлъ медали, изъ которыхъ одну получила г. Савичъ. Академія наукъ, принявъ въ уваженіе учение труды г. Савича, избрала его въ 1862 году въ экстраординарные, а въ 1868 г. въ ordinарные академики. Имѣя въ виду важность вопроса, рѣшеніе которыхъ вытекаетъ чрезъ сравненіе выводовъ изъ градусныхъ измѣреній съ наблюдениями надъ силой тяжести, Академія поручила г. Савичу произвести наблюденія надъ качаніями маятника въ мысахъ, чрезъ которыхъ проходитъ дуга меридiana, измѣренная въ Россіи. Такія наблюденія произведены были г. Савичемъ, при содѣйствіи Роберта Ленца и г. Смыслова, въ продолженіе трехъ лѣтъ, сперва въ Финляндіи, а потомъ въ Вильпѣ, въ окрестностяхъ Якобштадта и Дерита, и паконецъ между Вильною и Измайловою. Результаты этихъ наблюденій привели къ значительнымъ заключеніямъ, относящимъ къ уклоненію теоретического опредѣленія силы тяжести отъ опредѣленія ся наблюдениями, и даютъ важный материалъ въ будущемъ для болѣе точнаго опредѣленія фигуры земли и распределенія въ ней массы. Деятельность г. Савича, какъ профессора, принесла неоспоримо значительные вклады: большая часть астрономовъ и геодезистовъ въ Россіи были учениками Савича. Профессоры университетовъ: Казанскаго — *Ковалевскій*, Чновороссійскаго — *Беркасевичъ* и Варшавскаго — *Востоковъ* были студентами С.-Петербургскаго университета.

и обязаны г. Савичу первыми своимъ съѣдѣніемъ въ астрономіи. (*Журн. сов. С.-Пестрб. унив. 1869 года № 25*).

— На основаніи § 80 общ. уст. унив., профессоръ, по выслугѣ 25-и лѣтъ въ должностіи штатнаго преподавателя въ университѣтѣ, удостоивается званія заслуженнаго профессора. Ректоръ Новороссійскаго университета, призывалъ справедливымъ, чтобы и тѣ профессоры онаго, которые поступили на штатную преподавательскую службу въ университетѣ изъ бывшаго Ришельевскаго лицея, удостоились также званія заслуженнаго профессора, то-есть, чтобы предшествующая ихъ служба въ лицѣи присчитывалась къ числу лѣтъ, дающихъ право на это званіе въ университетѣ, предложилъ этотъ вопросъ на обсужденіе соѣтства, при чёмъ справедливость возбужденного имъ вопроса основывалъ на томъ, что: 1) по уставу Ришельевскаго лицея 1837 года въ трехъ его отдѣленіяхъ: юридическомъ и физико-математическомъ, а съ 1843 г. и въ камеральномъ, преподавались, группы университетскихъ наукъ, сходно съ факультетскими распределеніемъ ихъ въ университетахъ; 2) самыи объемъ преподаванія въ лицѣи, если не бывъ столь обширны, какъ въ университетѣ, то потому только, что, кроме специальнъыхъ предметовъ на каждомъ отдѣленіи, студенты обязаны были выслушивать курсъ такъ-называемыхъ общихъ для всѣхъ наукъ, какъ-то: философию, русскую словесность, всеобщую и русскую исторію, каноническое право и проч.; 3) при сложности предметовъ и обширности многихъ изъ нихъ, профессоры и адъюнкты лицея должны были преподавать нѣсколько предметовъ, изъ которыхъ каждый въ университетахъ составлялъ особую каѳедру; вообще адъюнкты лицея были не помощниками профессоровъ по преподаванію, а занимали самостоятельный каѳедры, и 4) что касается научной стороны лицейскаго преподаванія, то въ пользу его много говорило то, что Ришельевскій лицей могъ быть преобразованъ въ университетъ и что лицейскіе преподаватели — профессоры и адъюнкты — получили профессорскія мѣста въ университетѣ. По этимъ соображеніямъ г. ректоръ счелъ съ своей стороны вполнѣ справедливымъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о зачетѣ лицейской службы профессоровъ Новороссійскаго университета въ число лѣтъ для выслуги званія заслуженнаго профессора. Изъ числа состоящихъ на нынѣ профессорами трое уже выслужили требуемое закономъ число лѣтъ для получения означеннаго званія, а именно: 1) ординарный профессоръ богословія протоіерей *Пасловскій* состоитъ на службѣ 37 лѣтъ. Первые 5 лѣтъ принадлежать законоучительской службѣ при гимназіи Ришельевскаго лицея,

а остальные годы относятся къ службѣ собственно профессорской, изъ которыхъ послѣдніе 4½ года принадлежать Новороссійскому университету. Каѳедра богословія при Ришелевскомъ лицѣѣ была поставлена точно такъ, какъ она была поставлена при университетахъ; объемъ преподаванія былъ тотъ же. Программы преподаванія богословскихъ наукъ, предписаны святышнимъ синодомъ университетскимъ профессорамъ богословія, предписаны были и профессору лицей. Въ такомъ видѣ каѳедру богословія въ лицѣѣ, только съ большими трудами сравнительно съ университетскою (курсъ ученія въ лицѣѣ былъ трехлѣтній), протоіерей Павловскій занималъ съ 1838 года по 1-е мая 1865 года, когда онъ былъ назначенъ ординариемъ профессоромъ богословія въ Новороссійскій университетъ. Въ этотъ долгій періодъ профессорской службы протоіерей Павловскій 10 лѣтъ преподавалъ въ лицѣѣ также логику и опытную психологію, преподаваніе которыхъ въ 1856 году возложено было въ университетахъ и Ришелевскомъ лицѣѣ на профессора богословія. Въ 1860 году, когда Высочайше повелѣно было поставить въ университетахъ и въ Ришелевскомъ лицѣѣ, на прежнемъ основаніи, преподаваніе исторіи философіи съ логикою и психологіею, Высочайше повелѣно было и „профессору богословія сократить права и окладъ ординарного профессора“, — тѣ права и тотъ окладъ, которые дарованы были профессорамъ богословія въ университетахъ, когда возложено было на нихъ преподаваніе логики и опытной психологіи. Если профессоръ богословія въ Ришелевскомъ лицѣѣ, 10 лѣтъ преподававшій логику и психологію по тѣмъ самимъ программамъ, но коимъ предписано было преподавать ихъ въ университетахъ, не воспользовался ни окладомъ жалованья, ни званиемъ и правами ординарного профессора, Высочайше дарованными университетскимъ профессорамъ богословія, то единственно потому, что ни званія ординарного профессора, ни соединенныхъ съ нимъ правъ и оклада не существовало въ Ришелевскомъ лицѣѣ. А что служба въ лицѣѣ призначана высшимъ начальствомъ равноправно съ службою университетскихъ профессоровъ, это доказывается тѣмъ, что протоіерей Павловскій съ лицейской каѳедры былъ перемѣщенъ на каѳедру богословія въ Новороссійскій университетъ ординарнымъ профессоромъ. 2) Ординарный профессоръ Юргевичъ, по возвращеніи въ 1844 году изъ-за границы, куда былъ отправленъ, по окончаніи въ 1842 году курса, на два года для усовершенствованія въ наукахъ, опредѣленъ исправляющимъ должностъ адъюнкта по каѳедрѣ греческой и римской словесности въ Харьковскомъ университетѣ, въ како-

вой должности, по пріобрѣтеніи степени магистра, утвержденъ 27-го іюля 1847 года, а 16-го января 1858 года перенесенъ, согласно изъявленному имъ желанію, профессоромъ въ Ришельевскій лицей, гдѣ и продолжалъ службу по депѣ преобразованія лицея въ университетъ, въ который былъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарного профессора. 3) Экстраординарный профессоръ *Бруна*, начавъ службу съ 24-го августа 1825 года, по учебному вѣдомству, въ должности учителя гимназіи, 21-го мая 1832 года утвержденъ адъюнктомъ Ришельевскаго лицея, а 20-го іюля 1836 года профессоромъ исторіи и статистики, въ каковой должности и состоялъ по 26-е августа 1854 года, когда уволенъ былъ отъ службы съ исписью за 25-лѣтнюю службу по учебному вѣдомству. Затѣмъ, по избранію совѣта Повороссійского университета, 20-го іюля 1866 года утвержденъ исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ всесобщей исторіи, а 15-го апреля 1868 года — экстраординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ 24 февраля 1868 года. Совѣтъ Повороссійского университета, въ виду примѣра заченія г. профессору С.-Петербургскаго университета *Григорьеву* службы въ лицей, при удостоеніи его званія заслуженнаго профессора, постановилъ ходатайствовать объ удостоеніи этого званія ординарного профессора богословія *Павловскаго*, ординарного профессора римской словесности *Юрисича* и экстраординарного профессора *Бруна*. (*Проток. Повор. унив. № 1*).

— Физико-математический факультетъ Московскаго университета представилъ совѣту донесеніе, заключающее въ себѣ нѣкоторыя дополнительныя данные къ отчету о бывшемъ въ Москвѣ второмъ съѣзда русскихъ естествоиспытателей; извлекаемъ изъ этого донесенія ниже слѣдующее. Число всѣхъ членовъ съѣзда было 427, изъ нихъ 167 иногородныхъ. По секціямъ члены распредѣлились слѣдующимъ образомъ: по отдѣленію зоологіи и сравнительной анатоміи 50 (иногородныхъ 23), по отдѣленію химіи 50 (иногородныхъ 21), по отдѣленію физики и физической географіи 49 (иногородныхъ 31), по отдѣленію математики, механики и астрономіи 48 (иногородныхъ 17), по отдѣленію ботаники, анатоміи и физиологии растеній 40 (иногородныхъ 25) по отдѣленію минералогіи, геологіи и палеонтологіи 25 (иногородныхъ 15), по отдѣленію анатоміи и физиологии 19 (иногородныхъ 12), по отдѣленію технологіи и практической механики 11 (иногородныхъ 1), по отдѣленію научной медицины 135 (иногородныхъ 21). По городамъ иногородные члены распредѣлились такъ: въ С.-Петербургѣ 63, изъ Казани 18, изъ Харькова 11, изъ Киева 6, изъ Одессы 6,

изъ Ярославля 5, изъ Вильны 5, изъ Самары 4, изъ Могилева 4, изъ Воронежа 3, изъ Днепропетровска 3, по 2 члена изъ Варшавы, Полоцка, Бѣлостока, Нижнаго-Новгорода, Саратова, Орла и Твери; по одному члену изъ Тамбова, Пѣрми, Усманн, Брестъ-Литовска, Кутанска, Покончевска, Гродно, Шавель, Минска, Слуцка, Коломны, Смоленска, Бѣлой-Церкви, Бѣлозерска, Архангельска, Елини, Ташкента, Вернска и Іены. Преподавателей университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній было въ числѣ членовъ съѣзда: Московскихъ 47, Петербургскихъ 23, Казанскихъ 12, Киевскихъ 6, Харьковскихъ 5, Одесскихъ 3, Варшавскихъ 2; изъ Дерпта и Гельсингфорса не было ни одного члена. Общихъ засѣданій съѣзда было 3; по отдѣленіямъ всѣхъ засѣданій было 43, изъ нихъ по отдѣленіямъ: зоологіи, анатоміи и физіологіи соединенныхъ засѣданій было 7 и отдѣльныхъ—2, по отдѣленію химіи 8, по отдѣленію ботаники 7, по отдѣленію научной медицины 7, по отдѣленію физики, математики, механики и астрономіи соединенныхъ и отдѣльныхъ по 3, по отдѣленію минералогіи, геологіи и палеонтологіи 4, по отдѣленію технологіи и практической механики 2. Въ общихъ собранияхъ прописаны были рѣчи 9-ю членами. По отдѣленіямъ всѣхъ рефераторовъ было 288, референтовъ 175, изъ нихъ по отдѣленіямъ: химіи — референтовъ 29, рефераторовъ 39; ботаники, анатоміи и физіологіи растеній — референтовъ 24, рефераторовъ 37; зоологіи и сравнительной анатоміи — референтовъ 24, рефераторовъ 35; научной медицины — референтовъ и рефераторовъ по 33; анатоміи и физіологіи — референтовъ 18, рефераторовъ 28; физики и физической географіи — референтовъ 19, рефераторовъ 21; математики, механики и астрономіи — референтовъ 16, рефераторовъ 18; минералогіи, геологіи и палеонтологіи — референтовъ 13, рефераторовъ 16; технологіи и практической механики — референтовъ 5, рефераторовъ 6. Краткое содержаніе рѣчей и протоколы составляютъ сборникъ въ 25 печатныхъ листовъ. Статьи, читанныя въ общихъ собранияхъ, касались общесоціальныхъ вопросовъ, изъ коихъ особенно подробную разработку получила попрось о значеній съѣздовъ и условіяхъ будущаго ихъ развитія (рѣчи профессоровъ Щуровскаго, Любимова и Фаминицкаго). Рѣчь профессора Давидова была посвящена вопросу о единстве мѣра и иѣсокъ; рѣчь профессора Полянина имѣла предметомъ воззрѣнія врачей на болѣзни и ихъ лѣченіе; профессоръ Тольский говорилъ о значеніи гигіи въ общественной жизни и въ особенности въ примѣненія къ учебнымъ заведеніямъ; профессоръ Сычевико произнесъ рѣчу о значеніи электричества; докторъ зоологіи

Съверцовъ изложилъ свои наблюденія надъ сѣдами ледниковъ въ средней Азии, и профессоръ Ярославскаго лицея *Петровскій* сообщилъ очеркъ дѣятельности Ярославскаго естественно-исторического общества. Факультетъ, имѣя въ виду, что одна изъ существенныхъ цѣлей съѣзда состоять въ личномъ сближеніи ученыхъ, поручилъ распорядительной комиссіи озабочиться, чтобы въ общихъ собраніяхъ съѣзда предметомъ рѣчей не были избираемы вопросы педагогическаго содержанія, какъ, напримѣръ, о значеніи естественныхъ наукъ въ дѣлѣ общаго образования, такъ какъ подобныя вопросы могли бы разъединить ученыхъ и придать съѣзду полемический характеръ. Изъ указаннаго выше содержанія рѣчей на общихъ собраніяхъ видно, что всѣ естествоиспытатели—члены съѣзда, какъ Московскіе, такъ и ино-городные, строго держались ученой программы его и избѣгли всего, что хотя и было близко ихъ сердцу, но могло произвести нежелательную агитацию какъ въ публикѣ, такъ и въ литературѣ. Относительно содержанія частныхъ засѣданій по отдѣлѣніямъ самимъ уѣздительнымъ доказательствомъ ихъ вполнѣ утѣшительного результата служатъ протоколы отдѣленій и обиліе сообщеній въ нихъ вполнѣ самостоятельныхъ и замѣчательныхъ изслѣдований. Второй съѣздъ русскихъ естествоиспытателей былъ богатъ, какъ именами многихъ своихъ соучастниковъ, заслужившихъ почтное мѣсто въ спонсѣской науки, такъ и учеными изслѣдованіями, безспорно составляющими несомнѣнныя и важныя приобрѣтенія ей. Всякій, искренно сочувствующій науки и ея развитію въ Россіи, безъ сомнѣнія, увидѣтъ въ результатахъ втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей, что для Россіи требуется относительно естествознанія только увеличеніе численности дѣятелей и средствъ. Къ изложеному здѣсь донесенію физико-математическаго факультета приложения были пижеслѣдующія постановленія съѣзда: 1) ходатайствовать о созваніи третьяго съѣзда русскихъ естествоиспытателей чрезъ два года въ одномъ изъ университетскихъ городовъ; 2) ходатайствовать объ установлениіи періодичности съѣздовъ, чтобы тѣмъ самимъ поставить съѣзы на прочную почву; 3) ходатайствовать о томъ, чтобы комитетамъ 1-го и 2-го съѣзовъ было дозволено заняться разработкой программы дѣятельности будущихъ съѣзовъ, съ цѣлю сдѣлать ихъ еще болѣе плодотворными; 4) подвергнуть вопросъ объ организаціи съѣзда гласному обсужденію, какъ въ журналахъ, такъ и въ ученыхъ обществахъ; 5) обратиться ко всѣмъ специалистамъ съ просьбою сообщить свои соображенія по этому вопросу, должныствующему быть открытымъ въ

течение года; 6) поручить комитетамъ 1 го и 2-го съездовъ собирать всѣ заявленія, составить къ слѣдующему съезду сводъ этихъ заявленій, и на основаніи ихъ, представить проектъ организаціи будущихъ съездовъ; 7) довести до свѣдѣнія академика *Икоби*, посланного нашимъ правительствиемъ для участія въ запитаніяхъ международной комиссіи для обсужденія способовъ введенія однообразной системы мѣръ и вѣсовъ, указанія профессора *Давидова* касательно наиболѣе удобнаго способа приведенія системы русскихъ мѣръ и вѣсовъ къ французской метрической системѣ; 8) обратиться къ правительству и къ особенности къ морскому министерству съ ходатайствомъ объ оказаніи нравственнаго содѣйствія учрежденію зоологическихъ станцій въ Севастополѣ и Сухумъ-Кале и предложить императорскому обществу любителей естествознанія озаботиться организацией станцій; 9) ходатайствовать объ образованіи на будущемъ 3-мъ съездѣ особаго учебнаго отдѣла, на которомъ преподаватели, не затрагивая общихъ вопросовъ, но касаясь чисто своей специальности, могли бы обсуждать различные способы преподаванія, необходимыя для того руководства и обмыливаться взаимно своею опыtnостью въ дѣлѣ преподаванія, и 10) обратиться къ г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на созваніе 3-го съезда въ Киевѣ во второй половинѣ августа 1871 года. Совѣтъ Московскаго университета постановилъ: коню съ донесеній физико-математического факультета и съ постановлений съезда представить попечителю Московскаго учебнаго округа и просить его ходатайства какъ о дозволеніи созвать 3-й съездъ, такъ и объ утвержденіи всѣхъ постановлений 2-го съезда. (*Моск. унив. изв.* № 4).

Г И М П А З И И.

Статистичекія свѣдѣнія объ успѣшности учащихся въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа. — О мѣрахъ педагогическаго союза Петроконской гимназіи къ усиленію занятій русскимъ языкомъ.

Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа, отъ 29-го іюля 1869 г., предложилъ гг. директорамъ училищъ этого округа доставлять окружному начальству отчетныя вѣдомости, по данной тогда же формѣ, о числѣ учащихся въ занѣдываемыхъ ими учебныхъ заведеніяхъ, а также объ успѣхахъ и поведеніи учащихся. Цѣль этого распоряженія заключалась въ томъ, чтобы дать возможность начальству округа судить о степени успѣшности учащихся не только въ каждомъ заведеніи порознь, но и въ каждомъ классѣ этого заведенія, по каждому

предмету и у каждого преподавателя въ отдѣльности. На основаніи данныхъ, заключающихся въ представленныхъ директорами отчетныхъ вѣдомостяхъ, составлена особая г. директоромъ Ришельевской гимназіи *Стратомовыя* записка о состояніи учебной части въ гимназіяхъ Одесского учебного округа за 18⁶⁸/69 учебный годъ, которая напечатана въ № 2 *Циркуляра* по управлению округомъ. Въ этой запискѣ показано: 1) движение учащагося населенія; 2) распределеніе учащихся по классамъ; 3) степень успѣшности учащихся по классамъ; 4) степень успѣшности учениковъ по предметамъ гимназическаго курса; 5) успѣшность учащихся у каждого преподавателя, и 6) свѣдѣнія о числѣ награжденныхъ учениковъ. Извлекаемъ изъ этой вообще весьма любопытной записки свѣдѣнія о степени успѣшности учащихся въ гимназіяхъ Одесского учебного округа.

Воспитанниковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы, а также окончившихъ курсъ, было:

ГИМНАЗІИ.	Изъ I-го класса.	Изъ II-го класса.	Изъ III-го класса.	Изъ IV-го класса.	Изъ V-го класса.	Изъ VI-го класса.	Изъ VII-го класса.	Изъ VIII-го класса.	ИТОГО.	
Въ Ришельевской . . .	70	71	36	39	216	34	17	15	66	282
» Одесской второй . . .	37	44	38	13	132	22	7	20	49	181
» Херсонской	59	32	42	26	159	28	14	14	56	215
» Екатеринославской .	54	45	30	16	145	15	18	21	54	199
» Таганрогской	36	30	27	17	110	13	1	6	20	130
» Симферопольской . .	34	38	24	18	114	13	25	11	49	163
» Керченск. Александр.	45	43	35	23	146	14	22	15	51	197
» Кининевской	69	75	64	48	256	25	23	22	70	326
	404	378	296	200	1278	164	127	124	415	1693

Изъ сравненія числа переведенныхъ и окончившихъ курсъ учениковъ съ тѣмъ числомъ ихъ, которое было въ гимназіяхъ во время испытаний, оказывается, что въ 18⁶⁸/69 году успѣвающіе воспитанники во всѣхъ гимназіяхъ составляли 67,5% всего числа учащихся. Степень же успѣшности учениковъ по каждой гимназіи можетъ быть выражена въ слѣдующихъ процентныхъ величинахъ:

Въ Керченской Александровской	80,7%
„ Одесской второй.	70,7%
„ Херсонской	69,3%
„ Кишиневской	68,4%
„ Ришельевской.	67,5%
„ Екатеринославской	65,6%
„ Симферопольской	61,7%
„ Таганрогской	54,1%

Такого рода процентные отношения представляются несколько въ другомъ видѣ, если рассматривать въ отдѣльности успѣхи учениковъ высшихъ и низшихъ классовъ; въ послѣднемъ случаѣ окажется, что успѣвающіе въ низшихъ 4-хъ классахъ составляютъ 65,6% того числа воспитанниковъ, которые учились въ этихъ классахъ, между тѣмъ какъ успѣвающіе въ высшихъ классахъ составляютъ 74,1%. Изъ этого видно, что учащіеся въ высшихъ классахъ оказывають значительно лучшіе успѣхи; но такое явленіе объясняется преимущественно тѣмъ, что, при此刻 настоящемъ состояніи нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній и серіозности переводныхъ экзаменовъ, высшихъ классовъ достигаютъ воспитанники болѣе способные и прилежные. Впрочемъ, есть и случаи отступлений отъ такого положенія, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ выводовъ о степени успѣшности учащихся по каждой гимназіи особо:

	Успѣвающихъ въ на- шихъ классахъ:
Въ Керченской Александровской	76,6%
„ Кишиневской	69,5%
„ Одесской второй.	67,5%
„ Херсонской	67,6%
„ Ришельевской.	65,6%
„ Симферопольской	60,3%
„ Екатеринославской	60,1%
„ Таганрогской	56,1%
	Успѣвающихъ въ вы- сшихъ классахъ:
Въ Керченской Александровской	94,4%
„ Екатеринославской	87,6%
„ Одесской второй	81,6%
„ Ришельевской.	77,5%
„ Херсонской	76,1%
„ Кишиневской	65,4%
„ Симферопольской	65,3%
„ Таганрогской	45,4%

Такимъ образомъ только въ двухъ гимназіяхъ — Кишиневской и Таганрогской — успѣхи воспитанниковъ въ высшихъ классахъ оказались слабѣе успѣховъ учащихся въ низшихъ классахъ; но при этомъ особенію останавливается на себѣ вниманіе Таганрогская гимназія, въ которой, при относительной незначительности переведенныхъ учениковъ въ низшихъ классахъ, оставлено на второй годъ за безуспѣшность болѣе половины воспитанниковъ высшихъ классовъ. Не малый интересъ представляютъ также выводы объ успѣшности учениковъ отдельно по каждому классу: менѣе прочихъ классовъ успѣваютъ въ наукахъ два пізшиe, то-ссть, *вторые*, въ которыхъ переведенные составляютъ только 63,2%, и *первые* съ 65,6% успѣвающихъ; за ними следуютъ: *четвертые* — при 67,1% и *третьи* — при 68% переведенныхъ, и паконецъ, *пятые* (71%) , *шестые* (72,1%) и *седьмые* (81%).

Что касается процентнаго отношенія окончившихъ курсъ ко всему числу считавшихся воспитанниками во время испытаний, то онъ составляетъ для всѣхъ гимназій округа 4,9%, или, что то же, одинъ окончивший курсъ приходится на 20 учениковъ; разсмотрѣніе же этихъ процентныхъ отношеній отдельно по гимназіямъ даетъ слѣдующіе выводы:

Для Одесской второй.	7,8%
” Екатеринославской	6,9%
” Керченской Александровской	6,1%
” Кишиневской	4,6%
” Херсонской	4,6%
” Симферопольской	4,1%
” Ришельевской	3,6%
” Таганрогской	2,5%

Вирочемъ, присовокупляется въ „Запискѣ“, такие выводы, основанные на сравненіи окончившихъ курсъ въ 1869 году съ общимъ числомъ воспитанниковъ того же года, не будуть правильны, если мы желаемъ опредѣлить, какая часть учениковъ доходитъ до окончания курса. Для полученія приблизительныхъ величинъ съ послѣднею цѣлью, необходимо взять отношеніе между числомъ воспитанниковъ, получившихъ аттестаты объ окончаніи курса въ данный годъ, и тѣмъ количествомъ учащихся, какое было въ годъ поступленія первыхъ въ заведеніе; а какъ 7 лѣтъ тому назадъ въ гимназіяхъ округа считалось 1.868 воспитанниковъ, то, слѣдовательно, одинъ окончивший курсъ приходится среднимъ числомъ на 15 учениковъ

всѣхъ классовъ, иными словами: окончившіе курсъ въ 1869 году составляютъ 6,4% общаго числа воспитанниковъ 1862 года.

Относительно степени успѣшности учениковъ отдельно по каждому изъ предметовъ гимназического курса, послѣ таблицъ таковой успѣшности по каждому предмету, въ запискѣ приведены слѣдующія заключенія: менѣе всего воспитанники успѣли—въ латинскомъ языкѣ, въ которомъ получившіе удовлетворительныя отмѣтки составили 72,7% всего числа учениковъ, въ математикѣ — 73,1%, въ русскомъ языкѣ съ славянскимъ и въ словесности — 77,3% и въ нѣмецкомъ языкѣ — 81%; лучшіе же успѣхи оказали: во французскомъ языкѣ — 81,1%, географіи съ космографією — 81,2%, естественной исторіи — 81,4%, физикѣ — 83%, греческомъ языку — 83,5%, исторіи — 85,4%, и наконецъ, въ законѣ Божіемъ — 86,4%. Впрочемъ, при разсмотрѣніи результатовъ ученическихъ успѣховъ отдельно въ низшихъ и высшихъ классахъ, оказываются небольшія уклоненія отъ приведенного порядка предметовъ, а именно:

	Успѣшающихъ въ вы- шихъ классахъ:
По латинскому языку	70,5%
„ математикѣ	71,5%
„ русскому языку	74,3%
„ нѣмецкому языку	75,5%
„ французскому языку	79,2%
„ географіи	80,9%
„ греческому языку	81,4%
„ естественной исторіи	81,5%
„ исторіи	84,5%
„ закону Божію	85,4%
	Успѣшающихъ въ вы- шихъ классахъ:
По математикѣ	78,5%
„ латинскому языку	79,1%
„ физикѣ	83,0%
„ славянскому языку и словесности	85,5%
„ французскому языку	85,4%
„ географіи и космографії	86,1%
„ нѣмецкому языку	86,4%
„ исторіи	87,1%
„ греческому языку	88,4%
„ закону Божію	90,5%

Такимъ образомъ разность между предметами, представляющими низший и высший предѣлы успѣшности, будетъ для низшихъ классовъ гимназии почти 15%, а для высшихъ почти 12%. Изъ этого слѣдуетъ, что успѣхи учащихся далеко неравномѣрны по всѣмъ предметамъ гимназического курса. Такое явленіе происходитъ не только отъ того, что предметы преподаванія представляются для учащихся не одинаковой трудности, но болѣе всего отъ того, что степень требовательности со стороны преподавателей въ нашихъ гимназіяхъ несмѣла различна.

Въ заключеніе записки помѣщены ниже слѣдующіе общіе выводы и соображенія, извлеченные изъ приведенныхъ въ ней данныхъ:

- 1) Число воспитанниковъ въ гимназіяхъ округа прогрессивно увеличивается изъ года въ годъ. Это приращеніе преимущественно имѣетъ мѣсто въ низшихъ классахъ. Скошеніе значительного числа учениковъ въ спахъ классахъ имѣетъ вліяніе на малую ихъ успѣшность въ наукахъ. Въ видахъ устраненія многолюдства учащихся въ низшихъ классахъ гимназій и улучшенія въ нихъ учебной части необходимо было бы учредить отдѣльные прогимназіи. Эти новыя заведенія полезно было бы открыть не въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ существуютъ гимназіи, а пріискать для нихъ новые пункты. Такое размѣщеніе прогимназій по Новороссійскому краю не только принесло бы большую пользу въ воспитательномъ отношеніи существующимъ въ округѣ гимназіямъ, но и удовлетворило бы справедливому желанію относительно равномѣрнаго распределенія образовательныхъ средствъ страны. 2) Значительное число учениковъ, ежегодно вы畢ывающихъ изъ заведеній до окончанія курса, и небольшой процентъ оканчивающихъ курсъ показываютъ, что въ гимназію поступаютъ не только такие воспитанники, которые предназначаются родителями для университетского образования, но и такие, которые нуждаются въ начальномъ общемъ образованіи, чтобы обратиться потомъ къ практической дѣятельности. Отъ этого цѣль гимназій раздѣляется и задачи ихъ усложняются. Для устраненія такого патологического явленія остается желать учрежденія у настѣ особыхъ профессиональныхъ ученицъ, которые могли бы сообщать прикладныя сведения, пригодныя для практической дѣятельности тѣмъ ученикамъ, которые не имѣютъ въ виду университетского образования. 3) Въ гимназіяхъ округа только двѣ трети воспитанниковъ переходятъ въ слѣдующіе классы; при томъ многие изъ нихъ удостоиваются перевода послѣ перезамено-вокъ. Такое неутѣшительное явленіе объясняется, между прочимъ,

тѣмъ, что объемъ предметовъ гимназического курса не соразмѣренъ съ тѣмъ временемъ, которое опредѣлено для прохожденія этого курса. Для избѣжанія этого важнаго недостатка слѣдуетъ желать, чтобы отъ поступающихъ въ гимназіи требовался болѣшій объемъ знаній и чтобы срокъ нормального гимназического курса увеличенъ былъ, по крайней мѣрѣ, однимъ годомъ. 4) Успѣхи учениковъ первыхъ четырехъ классовъ значительно ниже успѣховъ въ высшихъ классахъ. Это происходитъ отчасти отъ многолюдства въ низшихъ классахъ, отчасти отъ несоразмѣрности учебнаго курса съ силами учащихся. 5) Успѣхи воспитанниковъ далеко неравномѣрны по всѣмъ предметамъ гимназического курса. Такое явленіе объясняется, безъ сомнѣнія, неодинаковою трудностію каждого изъ предметовъ для учащихся, а также и болѣшшимъ объемомъ иѣкоторыхъ предметовъ при относительно небольшомъ числѣ уроковъ, которое удѣлено на ихъ прохожденіе. Для устраненія этой несоразмѣрности необходимо, чтобы преподаватели ограничивали степень своихъ требованій по тѣмъ предметамъ, которые представляютъ для учениковъ болѣше затрудненій. 6) Степень успѣшности учащихся у различныхъ преподавателей одного и того же предмета также представляетъ большое разнообразіе, — что указываетъ на неодинаковость взгляда учителей на необходимое качество и количество ученическихъ познаній. Конечно, высокій процентъ переведенныхъ воспитанниковъ у иѣкоторыхъ преподавателей не говоритъ еще въ пользу основательности и прочности знаній, пріобрѣтенныхъ имъ учениками, — скорѣе это качество познаній можно приписать воспитанникамъ тѣхъ учителей, у которыхъ процентъ успѣвающихъ не такъ великъ; но несомнѣнно, что есть иѣсколько преподавателей въ гимназіяхъ округа, у которыхъ, при высокомъ процентѣ переведенныхъ, учащіеся пріобрѣли весьма солидныя свѣдѣнія. Только такими преподавателями гимназіи могутъ вполнѣ гордиться.

— Начальникъ Лодзинской учебной дирекціи, рассматривалъ вѣдомость обѣ успѣхахъ учениковъ Петроковской гимназіи за первую треть 18⁹⁹/100 учебнаго года, нашелъ, что изъ числа 296-и учениковъ этой гимназіи 124 отмѣчены неудовлетворительно по русскому языку. Такъ какъ, па основаніи § 10 правилъ переводныхъ и окончательныхъ испытаній, неудовлетворительная отмѣтка, особенно по русскому языку, русской исторіи и русской географіи, безусловно лишаетъ ученика права на переводъ въ высшій классъ, то столь значительное число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ представляетъ крайне неоптимальную часть схл., отд. 4.

радное явленіе, для предотвращенія которого начальникъ дирекціи г. Терновскій предложилъ педагогическому совѣту принять мѣры къ усиленію занятій по русскому языку, дабы такимъ образомъ дать возможность слабымъ ученикамъ пріобрѣсть надлежащія свѣдѣнія въ этомъ языкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить имъ право на переводъ въ высшіе классы. Педагогическій совѣтъ, приступивъ, въ засѣданіи 20-го января, къ обсужденію предложенаго вопроса, счѣлъ необходимымъ разсмотрѣть отиѣтки учениковъ не только по русскому языку, но и по другимъ предметамъ. По предмету русскаго языка оказалось, что почти половина учениковъ, неудовлетворительно успѣвающихъ въ этомъ языкѣ, принадлежитъ къ второгодичнымъ ученикамъ. Неуспѣшность ихъ объясняется сколько недостаточнью подготовкою ихъ въ русскомъ языкѣ, столько же слабыми способностями нѣкоторыхъ изъ нихъ и недостаткомъ прилежанія. Кроме того, преподаватели русскаго языка заявили, что нѣкоторымъ ученикамъ неудовлетворительныя отиѣтки по русскому языку за 1-ю треть поставлены съ педагогическою цѣлью, — чтобы заставить ихъ приложить большее стараніе къ изученію этого языка. Принимая во вниманіе это заявленіе, совѣтъ полагалъ, что изъ числа 124 учениковъ, получившихъ неудовлетворительныя отиѣтки въ русскомъ языкѣ, значительный процентъ ихъ въ концѣ учебнаго года перейдетъ въ разрядъ удовлетворительно аттестуемыхъ учениковъ. Но, въ виду весьма важнаго значенія русскаго языка въ кругу предметовъ гимназического курса, педагогическій совѣтъ призналъ необходимымъ принять особенный мѣръ къ обеспеченію какъ за малоуспѣвающими, такъ и за всѣми учениками гимназіи лучшихъ успѣховъ въ этомъ языкѣ. Главною изъ такихъ мѣръ признано обращеніе особеннаго вниманія на практическую сторону занятій русскимъ языкомъ. Для этой цѣли, по мнѣнію совѣта, слѣдуетъ усилить практическія упражненія учениковъ въ русскомъ языкѣ во всѣхъ классахъ, съ I до VII-го включительно, начиная съ диктовки и пріучая постепенно учениковъ письмъ классовъ составлять простыя предложения, и высшихъ — сочиненія. Такъ какъ для практическихъ упражненій и диктовки въ классахъ выработано уже педагогическою литературой нѣсколько различныхъ пріемовъ, то лучшіе изъ нихъ тутъ же были разсмотрѣны и приняты во вниманіе членами совѣта, съ цѣлью приложения ихъ къ дѣлу. При этомъ г. инспекторъ гимназіи Соллогубъ предложилъ болѣе другихъ установившійся методъ диктовки, состоящій въ томъ, что, прежде чѣмъ начнуть ученики писать подъ диктанть, они должны предварительно

ознакомиться со смысломъ и содержаниемъ статьи, для этого статья читается учителемъ и затѣмъ диктуется цѣлыми предположеніями, а не отдельными словами; этого общаго приема необходимо, по его мнѣнію, держаться отъ I до VII класса включительно, если мы желаемъ, чтобы диктовка не была однимъ безсознательнымъ, механическимъ дѣломъ, и сопровождалась бы мыслю и сознаніемъ пишущаго. Затѣмъ въ частности должно отличать диктовку первоначальную отъ диктовки въ собственномъ смыслѣ. Диктовка первоначальная начинается съ самого краткаго и легчайшаго способа списыванія съ книги. Для этого выбранное стихотвореніе или статья читается въ классѣ учителемъ и учениками, содержаніе ея возводится до степени яснаго пониманія посредствомъ объясненій не только главныхъ мыслей, но и отдельныхъ словъ, и только послѣ этого назначаются они къ списыванію съ книги въ тетради. Ошибки въ списанной по книгѣ статьѣ должны быть отысканы самими учениками, посредствомъ сличенія списанного съ текстомъ книги, и должны быть отмѣчены на поляхъ тетради. Затѣмъ статья выучивается наизусть и пишется при отвѣтѣхъ на доскѣ. Ошибки исправляются и объясняются въ классѣ учениками. Когда ученики приобрѣли легкость въ яркомъ списываніи съ книги, учитель переходитъ къ диктовкѣ, и соблюдая строгую постепенность, начинаетъ съ легчайшаго. Онъ произноситъ небольшое простое предложеніе и заставляетъ учениковъ повторять его до тѣхъ поръ, пока они не запомнятъ его и не произнесутъ хорошо и безошибочно. Просмотрѣвъ нѣсколько тетрадей, онъ выявляетъ слабѣшаго ученика, для писанія на доскѣ продиктованнаго предложенія; ошибки исправляются вызваннымъ ученикомъ на доскѣ, а прочими учениками въ тетрадахъ. Послѣ такихъ приготовительныхъ приемовъ, существенно необходимыхъ для достиженія той пользы, какая ожидается отъ диктовки, какъ важнаго практическаго упражненія, способствующаго ученикамъ приобрѣтать навыкъ къ правильному употребленію языка въ письмѣ, ведется уже диктовка въ собственномъ смыслѣ. Какъ бы ни были разнообразны приемы при употребленіи ея, сообразно потребностямъ и развитію класса, необходимо при ней держаться слѣдующихъ правилъ: 1) Письму подъ диктовку должно предшествовать полное пониманіе смысла диктуемаго. Для этого статья должна быть прочитана спачала вси, а потому изъ отдѣльныхъ по цѣлымъ предложеніяхъ. 2) При самой диктовкѣ необходимо употреблять слѣдующіе приемы: а) строго наблюдать, чтобы диктуемое предложеніе было все понято и запомнено всиими учениками, при чемъ не

должно дозволять ученикамъ обращаться къ диктующему за разъясненіемъ отдельныхъ словъ; б) пріучать и требовать, чтобы постановка знаковъ препинанія производилась во время самого писанія, а не послѣ оного; в) при пересмотрѣ тетрадей учителю самому не указывать ошибокъ; по крайней мѣрѣ, ему самому не исправлять ихъ; г) дѣлать, на сколько это будетъ возможно и доступно, подробный ореографический разборъ каждого слова, съ указаніемъ синтаксическихъ требованій для постановки знаковъ препинанія; д) наблюдать за цѣлостью, опрятностью и чистотою тетрадей, содержащихъ въ себѣ какъ диктовку, такъ равно и выученные стихотворенія. Тетради эти должны быть представляемы къ экзамену, какъ вещественное доказательство трудовъ учащихъ и учащихся. Вышеизложенные правила, предложенные инспекторомъ, приняты членами педагогического совѣта, какъ вполнѣ удовлетворяющія предположенной цѣли. Сверхъ того совѣтъ постановилъ: 1) чтобы всѣ преподаватели, при выслушиваніи уроковъ, непремѣнно исправляли произношеніе учениковъ, заставляя ихъ повторять неправильно произнесенія слова или предложенія до тѣхъ поръ, пока ученикъ не исправить своей ошибки, и чтобы не оставляли не объясненнымъ ни одного не понятаго ученикомъ слова; б) чтобы въ точности исполнялось состоявшееся предъ тѣмъ постановленіе педагогического совѣта объ употребленіи учащимися съ учителями и между собою въ стѣнахъ заведенія одного русскаго языка, и в) чтобы первая половина каждого класснаго урока была употребляема на повторку знанія учениковъ, а вторая — на объясненіе слѣдующаго урока. (Цирк. по Варшав. учебн. окр. № 6).

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Учителльская семинарія при С.-Петербургскому воспитательному дому.—Училища глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, Варшавскій институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.—Училища во 2-й Александровской волости С.-Петербургскаго уѣзда.—Дѣятельность Псковскаго уѣзднаго земства на пользу народнаго образованія.—Школа Тверскаго Петровскаго приходскаго попечительства.—Школы въ Калузинскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи.—Школа въ с. Бектышевѣ, въ Переліславскомъ уѣздѣ, Владимирской губерніи.—Школа въ гор. Суздалѣ, той же губерніи.—Состояніе народнаго образованія въ Угличскомъ уѣздѣ и общія замѣчанія о народныхъ школахъ Ярославской губерніи.—Александровское техническое училище въ гор. Череповцѣ, Новгородской губерніи.—Состояніе народнаго образованія въ Рязанской губерніи (записка гласного Дашкова) и постановленія земства по сему предмету.—Состояніе народнаго образованія въ Рижскомъ уѣздѣ, той же губерніи.—Школа приходского попечительства въ с. Полинахъ той же губерніи.—Школа

Ново-Никулинского приходского попечительства въ Симбирской губерніи и уѣздѣ. — Состояніе народныхъ училищъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи. — Училища въ гор. Сердобскѣ, Саратовской губерніи. — Приходское училище въ гор. Калинѣ, Тульской губерніи. — Предположенія о развитіи народнаго образования въ Курской губерніи (записка гласного Алисова) и постановленія губернского земскаго собранія по сому предмету. — Мѣры для распространенія грамотности, предпринятія Харьковскимъ обществомъ грамотности. — Съездъ народныхъ учителей въ Харьковѣ. — Состояніе народнаго образования въ Купянскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи. — Засѣданія Полтавскаго губернскаго училищнаго совѣта. — Приходская школа въ мѣст. Малычи, Кобеляцкаго уѣзда, Полтавской губерніи. — Воскресная школа для взрослыхъ въ с. Ковалевки, той же губерніи. — Участіе Полтавскаго земства въ распространеніи народнаго образования. — Церконо-приходская школа въ с. Британовкѣ, Ворзенскаго уѣзда, Черниговской губерніи. — Школа при Минскомъ тюремномъ замкѣ. — Число церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ Литовской епархіи. — Школа Виленскаго Свято-Духовскаго православнаго братства въ Вильнѣ. — Училище въ м. Рудоминѣ, Виленской губерніи. — Училища Шлюзовой дирекціи. — Училище при Почаевской лаврѣ, въ Волынской губерніи. — Школа въ с. Вачмановкѣ, Заславскаго уѣзда, той же губерніи. — Школа для взрослыхъ въ с. Лютеежѣ, Киевской губерніи. — Педагогическіе курсы для приготовленія народныхъ учителей при Херсонскомъ уѣздномъ училищѣ. — Движеніе народнаго образования въ Херсонской и Таврической губерніяхъ. — Съездъ учителей въ гор. Симферополѣ. — Отчетъ Таврическаго губернскаго училищнаго совѣта за 1869 годъ. — Свѣдѣніе о школахъ Бердянскаго уѣзда. — Предполагаемое открытие Кубанской учительской семинаріи. — Начальная школа въ гор. Новороссійскѣ. — Назрановская горская школа и училище въ сл. Хасавъ-Юртѣ, Терской области.

Въ свое время мы сообщали объ открытии учительской семинаріи при С.-Петербургскому воспитательному дому. Изъ отчета о состояніи воспитательного дома въ прошломъ году, помѣщенного въ *Правительственномъ Вѣстнике* (№ 141) видно, что ученіе въ этомъ году продолжалось въ учительской семинаріи въ томъ же порядкѣ, какой былъ введенъ съ 1868 года. На мѣсто окончившихъ курсъ и выпущенныхъ въ юлѣ мѣсяцѣ 15-и учениковъ вновь поступили 13 воспитанниковъ и сверхъ сего приняты по собственному желанію, для повторенія пройденного 11 учителей разныхъ выпусковыхъ минувшихъ годовъ. Изъ сихъ послѣднихъ 7 поступили въ ноябрѣ снова учителями въ школы воспитательного дома; 4, по просьбѣ Лимбургской земской управы, переданы въ ея вѣдѣніе, съ увольненіемъ изъ вѣдомства воспитательного дома, и въ настоящее время обучаются въ 4-хъ земскихъ школахъ этого уѣзда; 13 же учениковъ оставлены въ семинаріи для окончанія курса; сюда же причислены 6 учениковъ, бывшихъ въ предшествующую зиму учителями во второ-курсныхъ школахъ.

лахъ. Изъ 28-и человѣкъ, обучавшихся съ октября 1868 года въ младшемъ классѣ семинаріи, 21 опредѣлены въ октябрѣ мѣсяцѣ учительями во вновь открытые первокурсныя школы, 3 учительскими помощниками и 4, по малоспособности къ учению, исключены изъ семинаріи. На мѣсто выбывшихъ поступили въ младшій классъ семинаріи 30 вновь набранныхъ изъ сельскихъ школъ учениковъ, которые въ лѣтнее время подготовлялись къ поступлѣнію въ семинарію. Въ настоящее время изъ бывшихъ воспитанниковъ учительской семинаріи воспитательного дома состоятъ учителями: трое — въ имѣніяхъ Государя Императора и Государыни Императрицы (Бородинѣ, Ливадіи и Ильпіскомъ) и четыре — въ школахъ Ямбургскаго земства; всѣ исполняютъ свои обязанности съ усердіемъ и успѣхомъ. Въ минувшемъ году, вслѣдствіе заявленія смотрителя семинаріи, завѣдывающаго учебною частію и въ женскомъ училищѣ, о нѣкоторыхъ познаніяхъ, которыхъ, по его мнѣнію, полезно было бы сдѣлать въ обученіи какъ учениковъ семинаріи, такъ и ученицъ женскаго училища, призвано необходимымъ подвергнуть тщательному пересмотру положенія объ учительской семинаріи и сельскихъ школахъ, а равно и женскомъ училищѣ, для чего учреждена, подъ предсѣдательствомъ инспектора классовъ С.-Петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института, дѣйствительного стат. сов. Чистякова, особая комиссія. Занятія ей, начавшіяся въ сентябрѣ 1869 г., еще не были окончены къ 1-му января 1870 года.

Въ началѣ минувшаго года, въ округахъ воспитательного дома находилось 70 школъ, изъ коихъ въ 4-хъ, учрежденныхъ въ чуконскихъ деревняхъ и нѣмецкихъ колоніяхъ, обученіе продолжалось четвертую зиму, въ 29-и — третью, въ 24-хъ — вторую и въ 13-и — первую. Свѣрхъ того, въ 5-и третьекурсныхъ и въ одной второкурсной школѣ учителя занимались обученіемъ грамотѣ и вновь вступившихъ учениковъ, число которыхъ въ сихъ послѣднихъ школахъ простиралось до 87-и. При экзаменахъ, произведенныхъ во всѣхъ школахъ въ маѣ мѣсяцѣ, изъ общаго числа 1.248 питомцевъ (599 мальчиковъ и 649 девочекъ), обучавшихся тогда въ школахъ, "найдены удовлетворительно успѣвшими 863, что составляетъ 69%. По окончаніи экзаменовъ, закрыты всѣ четверокурсныя школы, 19 третьекурсныхъ и 1 первокурсная (послѣдняя по малочисленности учениковъ и по крайне худому посыпанію ими школы); вмѣсто же этихъ школъ учреждены въ октябрѣ мѣсяцѣ 28 новыхъ первокурсныхъ школъ, для преподаванія въ которыхъ назначены 21 ученикъ младшаго класса

семинарии и 7 учителей изъ окончившихъ полный курсъ учения. Въ трехъ первокурсныхъ школахъ, въ которыхъ число учениковъ весьма значительно, въ помощь учителямъ даны помощники изъ числа не вполне усившихъ учениковъ младшаго класса семинарии. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ округахъ воспитательного дома состоитъ 79 школъ, изъ коихъ въ 10-и учение продолжается четвертую зиму, въ 24-хъ — третью, въ 17-и — вторую и въ 28-и первую. Въ большей части прежнихъ школъ помѣщены и вновь набранные питомцы, достигшіе опредѣленнаго для обучения 12-лѣтнаго возраста, съ которыми учителя занимаются отдельно отъ прежнихъ своихъ учениковъ, въ опредѣленные для сего часы. Число учащихся во всѣхъ школахъ простирается до 2.300, въ числѣ коихъ находится около 150-и крестьянскихъ дѣтей. Постоянный надзоръ за всѣми школами порученъ, кромѣ 2-хъ наблюдателей, находящихся въ Шлиссельбургской и Лужской уѣздахъ, 7-и наблюдателямъ, избраннымъ изъ лучшихъ и наиболѣе опытныхъ сельскихъ учителей. Въ вѣдѣніи каждого изъ этихъ наблюдателей находится отъ 9-и до 12-и школъ, которая бывъ посѣщаетъ постоянно. Повѣрия весьма часто занятія учителей, наблюдатели своевременно указываютъ малоопытнымъ учителямъ замѣченныя ими упущенія, что приносить несомнѣнную пользу. Питомцы, какъ обучающіеся въ сельскихъ школахъ, такъ и окончившіе въ нихъ учение, весьма охотно пользуются книгами изъ находящихся при 11-и сельскихъ лазаретахъ библиотекъ, въ коихъ заключается болѣе 5.000 книгъ и слишкомъ 500 названій. Изъ суммы, ассигнованной на 1869 годъ для исполненія этихъ библиотекъ книгами, снова приобрѣто значительное число новыхъ книгъ, которыхъ разосланы по принадлежности.

— Отчеты о состояніи С.-Петербургскаго, Московскаго и Варшавскаго училищъ глухонѣмыхъ (въ послѣднемъ обучаются также слѣпые) сообщаются слѣдующа: данныя за послѣдній учебный годъ.

С.-Петербургское училище глухонѣмыхъ находится подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ почтеннаго опекуна М. П. Щербинина, который своею неусыпною дѣятельностью принесъ много добра несчастнымъ дѣтямъ этого заведенія. Училище глухонѣмыхъ, доставляя дѣтямъ умственное и нравственное развитіе, обязано, по уставу, обучать своихъ питомцевъ такимъ техническимъ занятіямъ, съ помощью которыхъ они могли бы вести самостоятельную жизнь, содержа себя своими трудами и не становясь въ тягость обществу. Не смотря на всѣ неудобства, соединенные съ особыми условіями, въ которыхъ наход-

дятся дѣти въ этомъ училищѣ, оно старалось доводить ихъ до звания подмастерья, или лаборщика типографіи, и лишь не многіе не дошли до этого результата. Всѣ воспитанники, старшихъ четырехъ классовъ запинаются ежедневно, съ 1-го до 4-хъ часовъ пополудни, въ мастерскихъ, а малоуспѣвающіе въ наукахъ, сверхъ сего, съ 6-и до $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера. Въ мастерскихъ обучаются также нѣкоторые воспитанники, принадлежащіе къ послѣдней категоріи изъ 5-го и 6-го классовъ, съ $2\frac{1}{2}$ до 4-хъ часовъ пополудни. Родъ мастерства выбираетъ себѣ каждый воспитанникъ по собственному желанію и одобрѣнію на это своихъ ближайшихъ родственниковъ. Ремесла, которыми занимались воспитанники, были: токарное, столярное, переплетное, портное, сапожное и типографское. Воспитанницы занимались шитьемъ бѣлъя, казенныхъ платьевъ, перчатокъ, заготовкою башмаковъ и кухнею. Число занимающихся въ мастерскихъ было 60.

Въ Московскомъ Арнольдовскомъ училищѣ для глухонѣмыхъ (*Правит. Вѣсти. № 133*) состояло къ 1-му января 1870 года 28 мальчиковъ и 16 девочекъ. Учебная часть этого заведенія, составляя главную и ближайшую цѣль его, достигла въ 1869 году видимыхъ успѣховъ. Занятія первого (младшаго) отдѣла, практически направлѣнныя къ постепенному умственному развитію дѣтей, доставляли всѣ общеполезныя свѣдѣнія, необходимыя для изученія предметовъ, положенныхъ программою для втораго (старшаго) отдѣла. Изученіе наукъ въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ, несмотря на то, что систематическое преподаваніе многихъ изъ нихъ введено только съ начала 18^{68/69} учебнаго года, доведено до требуемаго, программою объема. Произведенныя испытанія показали весьма утѣшительные результаты: отвѣты учащихся по всѣмъ положеннымъ программою училища предметамъ были достаточно правильны, весьма скоры и на столько разумны, что вполнѣ доказали, ихъ умственное развитіе, несмотря на трудность и своеобразность приемовъ передачи имъ научныхъ и въ особенности отвлеченныхъ понятий. Воспитанники были обучаемы и техническими занятіями: рисованию, мастерствамъ—сапожному и портному. Воспитанницы занимались домашними рукодѣліями и шитьемъ для себя платы и для всего заведенія разнаго бѣлъя. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ, по выходѣ изъ училища, помѣщены въ мастерскія разныхъ лицъ. Училище получило значительныя пособія въ течение года; въ числѣ ихъ отчетъ указываетъ на пожертвованія гг. Солдатенкова по 500 руб. ежегодно, В. П. Боткина, по духовному завѣщанію, 5.000 руб. и г-жи Молчановой тоже 5.000 рублей.

Годичный актъ, которым заключаются ежегодно курсы наукъ въ Варшавскомъ институтѣ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, представляеть, по словамъ *Правительственнаго Вѣстника* (№ 138), достойное удивленія торжество человѣческаго труда надъ природою. Испытаніе глухонѣмыхъ представило всю систему воспитанія сплошь учащихъ. Однѣмъ закопъ Божій преподавался дѣтямъ на ихъ природномъ, то-есть, миниатюрномъ языке; всѣ прочие предметы излагались въ низшихъ классахъ посредствомъ миниатюры и слова, въ высшихъ — исключительно языкомъ словеснымъ. Постоянныя упражненія въ употреблениіи дара слова довели глухонѣмыхъ до способности быстро узнавать чужую рѣчь по движению губъ говорящихъ и самимъ изясняться вполнѣ и правильно. Но языкъ не былъ исключительнымъ предметомъ для изученія глухонѣмыхъ: ариѳметика, географія, исторія, съ болѣе подробнымъ изложеніемъ географіи и исторіи Россіи, свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ и необходимыя подробности изъ гражданскихъ, полицейскихъ и ремесленныхъ учрежденій — все это содѣствовало и развитію ума, и богащенію памяти воспитанниковъ и воспитанницъ. О художественномъ образованіи ихъ свидѣтельствовали рисунки, предметы, вырѣзанные на деревѣ, на камѣ, извѣснія, представляющія высокую степень совершенства. Ремесла составляютъ въ институтѣ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ изученія. Глухонѣмые учились, всакій по своимъ склонностямъ и способностямъ, слѣдующимъ ремесламъ: сапожному, башмачному, портняжному, слесарному, переплетному, токарному, столярному, нѣкоторые учились ремеслу каменщикова; дѣвицы — женскимъ рукодѣльямъ и шитью на машинѣ. Такимъ образомъ глухонѣмой или глухонѣмая, оставляя заведеніе, въ состояніи уже собственнымъ трудомъ зарабатывать на свое пропитаніе. По окончаніи испытанія глухонѣмыхъ, начался экзаменъ слѣпымъ. Чтеніе по выпуклымъ буквамъ и письмо по методѣ Реболта запили нѣкоторую часть акта; затѣмъ было приступлено къ экзамену изъ музыки. Актъ происходилъ въ присутствіи г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа.

— Въ *Новомъ Времени* (№ 95) сообщены волостными старшиною 2-й Александровской волости С.-Петербургскаго уѣзда *Михайловъ* и нѣкоторыя подробности объ учрежденіи школъ въ деревняхъ Купчинѣ, Волковой и въ с. Емельяновкѣ. До послѣдняго времени во всей 2-й Александровской волости не было ни одной школы, хотя потребность въ нихъ была весьма ощущительна. Старшина Михайловъ указалъ на это обстоятельство въ запискѣ, поданной С.-Петербургск-

скому уѣздному училищному совѣту, который уполномочилъ его выхлопотать у мѣстныхъ сельскихъ обществъ приговоры о согласіи на постройку и содержаніе школъ. Общества Емельяновское и Волковское, согласившись въ необходимости учрежденія школъ, не рѣшились однако же дать приговоровъ о содержаніи школъ на свой счетъ, а ограничились только обязательствомъ вносить въ школы за каждого ученика по 1 руб. 20 коп. въ годъ; Купчинское же общество, за недостаткомъ средствъ, совершенно отказалось отъ всякихъ участій въ учрежденіи и поддержкѣ училищъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, училищный совѣтъ, по представленію волостного старшины, разрѣшилъ ему, не требуя приговоровъ, учредить три упомянутыя училища. Волостной старшина не медля сталъ хлопотать объ учрежденіи училища въ д. Купчинѣ. Домъ для училища былъ избранъ, снабженъ всѣмъ необходимымъ, и училище открыто въ январѣ 1869 года. Въ послѣдствіи земство опредѣлило въ пособіе Купчинскому училищу 200 руб. Затѣмъ, по уѣзденію старшины, крестьяне собрали складчиною сумму для удовлетворенія расходовъ по открытию училища въ с. Емельяновкѣ, при чемъ двое изъ нихъ Тупорыдовъ и Чистяковъ пожертвовали 10 классныхъ столовъ и икону. Помѣщевѣ было нанято и училище открыто 26-го февраля того же года, въ присутствіи начальника С.-Петербургской губерніи, членовъ училищнаго совѣта и членовъ мировыхъ учрежденій. При этомъ разными лицами сдѣлано было нѣсколько значительныхъ пожертвованій въ пользу училища, въ томъ числѣ купцомъ Ушаковымъ пожертвованы земли въ домъ въ 14 комнатъ съ флигелемъ. Число попечителей училища достигло до 30-и, а учащихся обоего пола собралось въ училище до 80-и. Училище въ д. Волковой открыто 4-го апрѣля 1869 года на собственныя средства старшины Михайлова, который отвелъ для училища собственный домъ, обзавѣвъ его всѣмъ необходимымъ и нанявъ въ учительницы воспитанницу Николаевскаго института.

— Изъ Пскова имѣется (см. *Моск. Вѣдом.* № 96) краткое извѣстіе о томъ, что Псковское уѣздное земство предположило по сѣвѣрѣ на 1870 годъ израсходовать на пародное образование 12.828 руб. 36 коп. Въ уѣздѣ на счетъ земства содержатся 22 школы и кроме того 8 школъ, учрежденныхъ синодическими и крестьянскими, получающими отъ земства пособіе книгами и другими учебными принадлежностями. При уѣздномъ училищѣ открыто ремесленное отдѣленіе, въ которомъ обучаются 20 мальчиковъ — сиротъ крестьянскихъ дѣтей; они помѣщаются въ особомъ пріютѣ и получаютъ полное содержаніе. При

уездной управѣ и при школахъ учреждены склады книгъ для продажи крестьянамъ.

— Изъ журнала *Тверскаго Петровскаго приходскаго попечительства, помѣщшаго въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 47), видно, что въ училищѣ, учрежденномъ на средства попечительства въ періодъ 1869—70 года, обучалось 52 мальчика и 4 девочки. По произведеному въ маѣ мѣсяцѣ предсѣдателемъ попечительства испитанію оказалось, что большинство учениковъ занимались придлежно и оказали удовлетворительные успѣхи; 11 изъ нихъ были удостоены наградъ, а 14, изъ числа которыхъ многие не явились на испитаніе, по залогу наставника, ходили въ школу весьма рѣдко, вслѣдствіе чего отстали отъ своихъ сверстниковъ, что крайне затрудняетъ наставника, принужденного заниматься почти отдельно съ каждымъ ученикомъ, не посѣщающимъ своевременно школу, чего не было бы, по мнѣнію наставника, при обязательномъ обученіи. По этому попечительство, не имѣя возможности сдѣлать обученіе обязательнымъ, поручило членамъ попечительства внушать родителямъ, чтобы они не оставляли дѣтей безъ уважительныхъ причинъ дома въ тѣ дни, когда назначены классы, а главное, чтобы къ открытию съ 1-го будущаго октября школы, ученики были приводимы по возможности одновременно. Наставнику Мещерскому выдана единовременная награда, въ количествѣ 10 руб., за вполнѣ усердное и усиленное занятіе съ учениками и за обученіе нѣкоторыхъ изъ нихъ церковному пѣнію.

— Корреспондентъ *С.-Петербургскаго Вѣдомостей* (№ 160) сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о положеніи народнаго образованія въ Калининскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, послѣ того, какъ мѣстныя школы перешли въ вѣдѣніе земства. Въ Мышицкой волости, имѣющей 2.848 душъ мужскаго пола, а дѣтей отъ 8-и до 12-лѣтнаго возраста 560, до принятия школъ въ завѣдываніе земства, было 1 волостное училище, въ которомъ число учащихся доходило иногда до 70-и человѣкъ, 7 частныхъ съ 20—25-ю учащимися и до 15-и учебницъ (3—6 учащихся). Съ того же времени осталось только одно волостное училище, въ которомъ не наберется на лицо и 40 учащихся. Причиною этого было то въ особенности, что бывшій при казенномъ управлѣніи учитель замѣненъ однимъ изъ мѣстныхъ священниковъ, который все дѣло ученія возложилъ на одного изъ учениковъ. Слѣдовательно, болѣе 500 дѣтей въ этой волости остались безграмотными. Въ Подольской волости, въ которой 3.147 душъ мужскаго пола и 765 дѣтей, лучшее училище находилось въ с. Талдомѣ, отличаю-

щемся бойкостю, богатствомъ и развитостю крестьянъ, преимущественно раскольниковъ. Оно посѣщалось безразлично православными и раскольничими дѣтьми и никогда не имѣло менѣе 70-и учащихся. Въ сей волости было около 20-и частныхъ открытыхъ училищъ, всѣ крестьяне оказывали большое рвение къ образованію. Земство, закрывъ всѣ частные училища, оставило одно волостное, въ которое до бывшаго въ прошломъ году пожара ходило до 24-хъ дѣтей. Оно открыло и женское училище, въ которое однако не явилось ни одной ученицы. Выйти съ тѣмъ, снова припались за обученіе дѣтей, въ особенности дѣвочекъ, келліотки-раскольницы, совсѣмъ - было потерявши практику съ размноженіемъ открытыхъ школъ. Въ Пахомовской волости, на 4.292 души мужскаго пола и 800 дѣтей, кроме частныхъ училищъ, было два казенныхъ. Теперь изъ нихъ осталось одно въ с. Семендяевъ, гдѣ дѣло обученія идетъ такъ же слабо, какъ въ вышеизванныхъ. Въ Карабузинской волости числится 4.317 душъ мужскаго пола и 820 дѣтей. Прежде здѣсь были почти въ каждой деревнѣ частные школы; теперь эти школы уничтожились и осталось одно волостное училище въ с. Ушаковѣ, представляющее то важное неудобство, что значительная часть крестьянъ этой волости расположена на противоположномъ берегу Волги и верстахъ въ 10-и — 15-и отъ него. Отъ того учащихся въ немъ не болѣе 20-и, а около 800 дѣтей осуждено на безграмотность. Крестьяне Яринского общества (1.765 дѣтей мужскаго пола), до передачи училищъ въ завѣданіе земства, положили устроить 4 училища для мальчиковъ и дѣвочекъ, для чего опредѣлили собирать по 75 коп. съ каждой души и давать отъ деревни, гдѣ будетъ училище, помѣщеніе съ отопленіемъ и прислугой, какъ для училища, такъ и для учителя; но духовенство и исправникъ, къ которымъ обратились крестьяне за содѣйствиемъ, отказали имъ въ этомъ; земство же открыло въ с. Яринскомъ училище, на которое крестьяне не соглашаются давать и по седьмой части конѣйки съ душа. Наконецъ, въ с. Глѣбовѣ священникъ открылъ на свой счетъ въ собственномъ домѣ училище. Со средствами жизни, болѣе чѣмъ недостаточными, но съ несомнѣннымъ призваніемъ къ учительству, онъ такъ повсѧлъ дѣло, что только недостаточность помѣщенія не позволяла ему принимать въ училище болѣе 40 человѣкъ. Однако наемъ помощника, пособія бѣднымъ учащимся и т. п. затраты ввели священника въ долги; три года хлопоталъ онъ о поддержкѣ училища со стороны земства, но не получилъ ея, и въ нынѣшнемъ году прекращаетъ свою дѣятельность.

— Въ *Современной Літописи* (№ 18) находимъ свѣдѣнія объ Александровской земской школѣ, основанной г-жею Самсоновою въ с. Бектышевѣ, Переяславскаго уѣзда, Владимирской губерніи. Школа помѣщается въ принадлежащемъ землевладѣлициѣ домѣ, въ двухъ комнатахъ, изъ коихъ въ одной учится младшее отдѣленіе, въ другой старшее, отчего учителю удобно руководить занятіями въ обоихъ отдѣленіяхъ. За этими комнатами находится удобное помѣщеніе для учителя и просторная комната для ночлега дѣтей, приходящихъ издалека. Дѣти обучаются ремесламъ: сапожному, башмачному и столярному. Переяславское земство отпускаетъ въ ежегодное пособіе Бектышевской школѣ по 500 руб. Г-жа Самсонова дѣятельно слѣдить за успѣхами школы.

— Въ гор. Суздалѣ (той же губерніи) возстановлена, по словамъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей (№ 26), школа, бывшая подъ руководствомъ священника Альбицкаго и закрывавшаяся съ его смертію. Возстановленіе это послѣдовало вслѣдствіе энергической заботливости мѣстного городского головы А. В. Жинкина и члена училищнаго совѣта П. И. Бѣлова. Для училища отведено просторное и чистое помѣщеніе въ центрѣ города и снабжено необходимою училищною мебелью. Въ учителя назначены два священника, опытные въ педагогическомъ дѣлѣ. Въ день возобновленія училища, въ него собрались до 40 дѣтей, а въ теченіе немногихъ дней послѣ того число это увеличилось до 60-и, въ томъ числѣ 10 дѣвочекъ. Для послѣднихъ отведена особая комната и назначена надзирательница.

— Въ Ярославскихъ Губ. Вѣд. (№ 24) помѣщено окончаніе статей о состояніи народнаго образованія въ Ярославской губерніи, изъ которыхъ мы представили извлечениія въ февральской и мартацкой книжкахъ *Журнала Мин. Нар. Просв.* (см. Совр. Лѣт., февр. стр. 174—181, мартъ 72—76).

Въ Угличскомъ уѣздѣ существуетъ 11 начальныхъ пародныхъ училищъ: 5 изъ нихъ содержатся на счетъ уѣзда, и 6 на счетъ губернскаго земскаго сбора. Къ послѣднимъ отнесено также Кондаковское двухклассное училище, о которомъ мы упоминали прежде. Учащихся обоего пола было 793, изъ нихъ 560 мальчиковъ и 233 дѣвочки, больше противъ предыдущаго года на 145. Эта цифра можетъ служить доказательствомъ, что школы приобрѣтаютъ успѣхъ въ средѣ сельскаго населенія, и крестьяне желаютъ учиться. Это видно также изъ того, что крестьяне, сдѣлавъ сборъ для означенного выше Кондаковского училища, настойчиво ходатайствовали объ открытии и дру-

тихъ школъ съ рукодѣльными классами и что при той же школѣ открыть пріютъ для бѣдныхъ дѣтей и устроены комнаты, въ которыхъ почуяютъ дѣти, приходящія изъ отдаленныхъ селеній. На устройство этого училища, образцового во многихъ отпошепіяхъ, губернскія земскія управы ассигновала 1.000 руб., а оно стоило не менѣе 1.700 руб. Передержанная сумма отчасти уже пополнена добровольными взносами крестьянъ. Крестьяне Ивановской волости также желали имѣть рукодѣльный классъ при своемъ закрытомъ въ 1868 г. училищѣ. Первое ходатайство крестьянъ о возобновленіи этого училища не получило удовлетворенія; губернское собраніе и губернскія управы отказались дать необходимыя денежнныя средства. Тогда на волостномъ сходѣ крестьяне составили приговоръ о томъ, что они готовы пожертвовать домъ съ отоплениемъ и освѣщеніемъ, лишь бы земство онять основало у нихъ школу, принявъ на себя расходы (до 340 руб. въ годъ) на учебные пособія и жалованье учителю. Изъ доклада земской управы видно, что она просила уѣздное собраніе увеличить иѣсколько сумму для приобрѣтенія учебныхъ пособій и кроме того ассигновать 90 руб. на рукодѣльные классы! При этомъ управа сообщила смету расходовъ по всѣмъ училищамъ Угличскаго уѣзда: 2.840 руб. въ годъ. Земское собраніе утвердило этотъ расходъ, исключивъ изъ него впрочемъ расходъ на рукодѣльные классы.

Общий выводъ, представляемый губернскою земскою управой въ докладѣ ся губернскому собранію о начальникахъ школахъ Ярославской губерніи, даетъ слѣдующіе результаты. Всѣхъ училищъ въ губерніи 114; изъ нихъ 55 содержатся на уѣздный земской сборъ, 36—на губернскій, 19—на счетъ обществъ, 4—на частныя средства. Изъ губернского сбора на содержаніе училищъ въ 1870 году назначено: на училища, бывшия вѣдомства государственныхъ имуществъ, 6.987 руб. 24 к. и на двухклассныя 7.000 руб. Изъ уѣзднаго сбора назначено 19.997 р. Эта сумма распредѣлится между уѣздами слѣдующимъ образомъ: Ярославскій уѣздъ назначилъ 4.000 руб., Рыбинскій 5.500 руб., Угличскій 2.840 руб., Мысковскій 2.000 руб., Мологскій 1.500 руб., Пощековскій 2.657 руб. и Любимскій 1.500 руб. Кроме того, Ростовское и Романо-Ворисо-глѣбское земство постановили употребить въ 1870 году въ пособіе училищамъ, существующимъ въ тѣхъ уѣздахъ на счетъ обществъ, первое 400 руб., послѣднєе 200 руб. Въ Даниловскомъ собраніи вопросъ о пародпомъ образованіи не былъ возвѣждаемъ. Двухклассныхъ земскихъ училищъ открыто въ губерніи 6. Въ существующихъ школахъ въ 1869 году было учениковъ обоего пола 5.828. Въ виду

неравномерности распределения училищ по уездамъ, и въ виду того, что училища составляютъ потребность каждого уезда, комиссія предположила: содержаніе училищъ государственныхъ крестьянъ возложить на уѣздные земскіе сборы, для чего 7.400 руб. изъ земской статьи исключить, и сумму эту, значущуюся по уѣзднымъ сметамъ въ губернскихъ сборахъ, поручить уѣзднымъ управамъ числить сборомъ уѣзднымъ. Затѣмъ 3.500 руб. на содержаніе двухклассныхъ училищъ внести въ смету на 1870 годъ. Но имѣя въ виду недостатокъ какъ въ народныхъ учителяхъ, такъ и въ двухклассныхъ училищахъ, предположенныхъ по одному въ уѣздѣ и потому приносящихъ пользу только малой части лицъ и мѣстностей, собраніе поручило губернскій управѣ составить къ будущему собранію проектъ учительской семинаріи, которую, если проектъ утвержденъ собраниемъ, открыть съ 1871 года на 7.000 руб., опредѣленныхъ на двухклассный училище, предоставивъ уѣздамъ содержать или не содержать ихъ; имѣя же въ виду, что нѣкоторымъ управамъ изъ 7.400 руб. можетъ не достать на содержаніе училищъ государственныхъ крестьянъ, разрѣшить имъ употребить на эти недостатки могущую образоваться экономію отъ содержанія двухклассныхъ училищъ. Предположенія комиссіи, какъ по саму послѣднюю предмету, такъ и по вопросу о перечислении содержанія училищъ на уѣздные земскіе сборы, собраніемъ утверждены, а по вопросу обѣ устройствъ учительской семинаріи опредѣлено: поручить губернскій управѣ составить проектъ, для чего пригласить въ свое засѣданіе членовъ училищаго совѣта отъ уѣздныхъ земствъ и членовъ уѣздныхъ управъ, и затѣмъ напечатанный проектъ передать на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраний. Затѣмъ собрание опредѣлило внести въ смету на 1870 годъ на содержаніе двухклассныхъ училищъ 7.000 руб., съ равномернымъ распределеніемъ суммы между уѣздами, и 7.400 руб. на содержаніе бывшихъ училищъ государственныхъ крестьянъ только въ 1870 году.

п.т. Въ той же газетѣ (№ 26) помѣщены интересныя сіѣднія обѣ известномъ уже читателямъ Александровскомъ техническомъ училищѣ, находящемся въ городѣ Череповцѣ, Новгородской губерніи. Училище это, какъ известно, устроено братьями Милутинами, на собственный счетъ, и удостоено принятія подъ покровительство Его Императорского Высочества Государа Насѣдника Цесаревича. Цѣль училища — приготовлять знающихъ машинистовъ и хорошихъ мастеровъ, въ виду усиленія пароходства и развитія заводско-фабричной дѣятельности по Шексѣ и на Волгѣ. Авторъ статьи, сви-

дѣтельствую о прекрасномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи училища; сообѣщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ учебной части въ ономъ. Училище состоитъ изъ IV-хъ классовъ: въ I-мъ приготовительномъ обучаютъ только чтенію, письму и закопу Божію; во II-мъ преподаются: законъ Божій, грамматика, ариѳметика, краткая исторія, рисованіе и черченіе; въ III-мъ и IV-мъ классахъ преподаются специальная науки: физика, механика, химія, математика (алгебра и геометрія), а также продолжаются уроки закона Божія и русскаго языка. Приготовительный классъ должны посѣщать всѣ, по выдержавшіе испытанія, соотвѣтственнаго второму классу уѣзднаго училища; II-й классъ обязателенъ для всѣхъ, не кончившихъ курсъ уѣзднаго училища или другаго соотвѣтствующаго заведенія; специальные же классы существуютъ только для желающихъ; изъ 63-хъ воспитанниковъ заведенія изъявили желаніе поступить въ эти классы 19. Педагогический личный составъ училища представляютъ: преподаватель физики и химіи, онъ же инспекторъ; преподаватель механики и алгебры, завѣдующій и мастерскими,— оба преподаватели технологии; преподаватель геометріи, отъ же завѣдуетъ чертежною; затѣмъ закопоучитель, учитель русскаго языка и исторіи, учитель ариѳметики въ низшемъ отдѣленіи, учитель чистописанія, черченія и рисованія, и 6 опытныхъ мастеровъ при мастерскихъ. Училище содержится па счетъ учредителей, братьевъ Милютинихъ. Содержаніе его обходится въ годъ около 14-и тысячъ. Учредители пользуются званіемъ директоровъ, и училище во всѣхъ отношеніяхъ состоитъ въ непосредственной зависимости отъ нихъ. Въ случаѣ отсутствія учредителя, ему предоставлено право возлагать обязанности директора на другое лицо, по своему усмотрѣнію. Всѣхъ воспитанниковъ 63, изъ нихъ одинъ своеоконституціи, съ платою 72 руб. По званіямъ воспитанники принадлежатъ—къ дворянскому 2, духовному 3, мѣщанскому 17 и крестьянскому 41. Поступили: изъ гимназій 2, изъ духовныхъ училищъ 2, изъ педагогическихъ курсовъ 3, изъ уѣзднаго училища 14. Остальные 42, въ большинствѣ неграмотные, поступили прямо изъ дома родителей. Занятія учениковъ распределены въ слѣдующемъ порядкѣ: встаютъ въ $6\frac{1}{2}$ ч.; полчаса дается на одѣванье и молитву; отъ 7-и до 8-и часовъ—практическія занятія въ мастерскихъ; отъ 8-и до 9-и завтракъ и отдыхъ; отъ 9-и до 1-го часа по полудни классныя занятія въ старшемъ отдѣленіи и практическія работы въ младшемъ; отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ обѣдъ и прогулка; затѣмъ до 4 ч.—практическія занятія для всѣхъ; въ 4 ч. полдникъ и отдыхъ; съ $4\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{2}$ —практическія занятія для старшаго отдѣл.

лени і класныі для младшаго; затѣмъ прогулка, ужинъ и въ 9 ч. воспитанники удаляются въ спальні. По воскресеньямъ, два часа посвящаются урокамъ церковнаго пѣвія. Одежда воспитанниковъ приспособлена къ занятіямъ и средѣ, изъ которой они взяты. Для наказаній существует карцеръ, къ которому однакоже не случалось прибѣгать по примѣрному поведенію воспитанниковъ, и выговоръ. За важные проступки воспитанника ждетъ исключение; они знаютъ это и страшно боятся этой мѣры. Училище еще не закончило своего развитія и продолжаетъ формироваться. Въ скоромъ времени предполагаютъ открыть при немъ новое судостроительное заведеніе.

— Въ Рязанскомъ губернскомъ земскомъ собраніи читанъ былъ докладъ члена губернскаго училищнаго совѣта, гласнаго Данкова, о состояніи народнаго образованія въ Рязанской губерніи. Изъ доклада этого, помѣщенного въ извлеченіи въ *Собр. Лѣтн. Московскихъ Вѣдомостей* (№ 23), видно, что въ 1869 году семь уѣздовъ, о коихъ имѣются отчеты училищныхъ сопѣтствъ, затратили на этотъ предметъ 18.745 руб. На ревизскую душу приходилось среднимъ числомъ по $4\frac{1}{2}$ коп.; съ десятиной менѣе 1 коп. (0,83); учащихся было 7.423, чѣд, при населеніи въ 794.000 душъ обоего пола, составляетъ 1 учащагося на 107. Между тѣмъ число дѣтей, могущихъ посѣщать школу, составляетъ около $\frac{1}{6}$ населенія, таکъ какъ на все населеніе приходится дѣтей приблизительно 132.000. Каждый учащийся обходится въ годъ въ 2 руб. 52 коп. На одну школу приходится почти 36 учащихся. Каждая школа стѣнить около 90 руб. 50 к. Одна школа приходится на 105 кв. верстъ; въ Скопинскомъ же уѣздѣ 1 на 70, а въ Данковскомъ 1 на 160 кв. верстъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вовсе нѣтъ школъ. По общему числу учащихся, восточная полоса губерніи, уѣзды — Егорьевскій, Сапожковскій и Касимовскій, стоять выше запада и центра оной, то-сесть, полосы черноземной, земледѣльческой. По отношенію собственно къ „училищной ипосль“ (мѣстности, где открыты школы, и ближайшій ихъ окрестности), Егорьевскій уѣздъ, по свидѣтельству г. Данкова, занимаетъ первое мѣсто, какъ по пожертвованіямъ, такъ и по умѣнию пользоваться училищами. Школы въ немъ полны: въ нихъ, среднимъ числомъ, по 40 учениковъ; населеніе добровольно обложило себя сборомъ, и среднемъ счетъ, по 21 коп. съ души мужскаго пола; где школы есть, тамъ учится 1 на 17 душъ. Между тѣмъ общій сборъ съ душъ по уѣзду и общее число учащихся очень не велико (1 на 125 д.). Этотъ же уѣздъ отличается и болѣшимъ разнообразіемъ въ учителяхъ и

притомъ такихъ, которые по собственному желанію открываютъ частные школы. Учителями состоять 2 священника, 4 діакона, вдова діаконца г-жа Богородицкая, дъячиха г-жа Боголюбова, 2 дъячка, 6 семинаристовъ и 5 свѣтскихъ лицъ. Появленіе въ рядахъ учителей двухъ женщинъ, въслужившихъ отличный отзывъ отъ ревизовавшихъ училища членовъ совѣта и кончившихъ курсъ въ Рязанскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, г. Дашковъ называется какъ нельзя болѣе утѣшительнымъ, такъ какъ женщина, по его мнѣнію, лучше умѣеть обращаться съ дѣтьми и можетъ успѣшнѣе воспитать въ дѣтскомъ возрастѣ добрые навыки; она кромѣ того, привлекетъ дѣвочки, которыхъ вообще учится чрезвычайно мало (на 7.423 всего 239). Въ Егорьевскомъ уѣздѣ есть простой дѣячекъ, О. И. Волинский, который давно уже, предавшись душой обученію дѣтей, содержитъ свою собственную школу, въ которой работаетъ безвозмездно. Живя въ немноголюдномъ Архангельскомъ погостѣ, онъ пріютилъ у себя нѣсколько мальчиковъ изъ сосѣднихъ деревень икопить послѣднія средства, чтобы на свой же счетъ построить порядочное помѣщеніе для своей школы. Въ Касимовскомъ уѣздѣ дѣло училищъ съ первого дня попало въ искусную и усердныя руки. Когда училища государственныхъ имуществъ были переданы земству, Касимовскій уѣздъ, принявъ ихъ, постановилъ, что ни одно изъ нихъ не должно быть закрыто, и сдержалъ слово. Избирая всѣдѣ самый простой путь, Касимовскій училищный совѣтъ обратился для приготовленія учителей къ уѣздному училищу и содержитъ тамъ стипендіатовъ до 18-и человѣкъ, на сумму 500 руб. Для доставленія книгъ училищамъ, открыть предсѣдателемъ управы частный книжный складъ въ Касимовѣ. Такимъ образомъ весь расходъ идетъ прямо на образованіе народа, между тѣмъ какъ въ другихъ уѣздахъ весьма часто встрѣчается нецѣльное употребленіе ассигнованныхъ суммъ. Касимовскій уѣздъ достигъ слѣдующей прогрессии въ числѣ училищъ съ 1867 по 1869 годъ: 40, 54, 65; въ числѣ учащихся: 1.350, 1.460, 2.400. Школа обходится тамъ въ 67 руб. 60 коп., учащійся въ 1 руб. 82 коп., на душу ревизскую надаетъ 7 коп. Одно изъ училищъ Пронскаго уѣзда—Гулынское основано членомъ государственного совѣта А. В. Голованиемъ, который передалъ это училище въ 1869 году въ вѣдѣніе Пронскаго земства, вмѣстѣ съ капиталомъ въ 6.000 руб., на проценты съ котораго должно содержаться училище. Оно пользуется такою доброю славой, что волости, его окружающія, вызвались обложить себѣ 20-копѣчными сборомъ, чтобы пособить земству поддерживать это

превосходное училище. Снабженное богатымъ запасомъ училищныхъ пособій и великолѣпною библіотекой (800 названій), Гулинское училище стало уже разсадникомъ учителей для всей окрестности.

Свѣдѣнія изъ Михайловскаго уѣзда, сообщенные въ докладѣ, также любопытны. Еще въ 1867 году тамошнее земское собрание пришло къ убѣжденію, что участіе его въ дѣлѣ народнаго образования "прежде временно". Въ 1868 году, докладывая о томъ, что въ уѣздѣ 19 школъ съ 644 учащимися, управа находила, что обученіе грамотности идетъ довольно удовлетворительно и что болѣе успѣшнаго хода этого дѣла пока ожидать невозможно. Преданное землемѣльскимъ занятіямъ населеніе, по словамъ управы, не чувствуетъ потребности въ грамотности: таково положеніе, которое почти стеснительно поправляется каждый годъ въ докладахъ управы. Почему же, спрашивается г. Дашковъ, населеніе Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, вѣроятно, также землемѣльское, не требуетъ грамотности, но еще облагаетъ себя для того сборомъ въ 40 коп. съ ревизской души? Вслѣдствіе дробности раздѣловъ, продолжаетъ Михайловская управа, мало семействъ могутъ отпускать въ школы дѣтей, нужныхъ для домашнихъ работъ, такъ что недостатокъ не въ учителяхъ, а въ учащихся. Въ виду сего, управа въ минувшую сентябрскую сессію предлагала и на 1870 годъ отложить понесеніе объ этомъ предметѣ, чтѣмъ собраниемъ и принять къ свѣдѣнію. Въ этомъ же уѣздѣ докладчикъ указалъ на священника небольшаго села Позднаго (270 д.), о. Городцова, который въ 1861 году завелъ школу и съ тѣхъ поръ обучаетъ въ ией безвозмездно. Въ 1867 году мировой посредникъ I-го участка довелъ до свѣдѣнія губернскаго начальства что до 17-лѣтнаго возраста въ с. Позднемъ *нить неграмотныхъ*, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ школа открыта, *все дѣти въ ней учатся*, чрезъ нее проходитъ *все* населеніе.

Суммы, ассигнуемые уѣздными земствами на народное образование, составляютъ въ совокупности около 6% ихъ сметы; наиболѣе даются: Данковскій (13%), Зарайскій (11%), Касимовскій (10%); наименѣе: Рыжскій, Рыбинбургскій и Рязанскій (около 2%). Отказъ Скопинскаго собрания въ пособіи начальнымъ училищамъ г. Дашковъ называется печальнымъ и загадочнымъ фактомъ. Относительно устройства и поддержки училищъ и поощрѣніи учителей, въ губерніи установлены пока четыре системы, а именно: въ Данковскомъ уѣздѣ училищный сонѣтъ самъ устраиваетъ училища, самъ ведетъ чрезъ членовъ земства ихъ хозяйство и завѣдываетъ преподаваніемъ въ нихъ. Въ Сапожкѣ выдача

небольшаго пособія обусловлена участіемъ самого общества и соразмѣряется съ его пожертвованіями. Къ этому Рязанскій уѣздъ прибавилъ систему премій и выдаетъ учителю отъ 1 до 3 руб. за выучку каждого мальчика, такъ что небольшое жалованье учителя можетъ быть значительно увеличено успѣхами учениковъ. Наконецъ, Касимовскій уѣздъ поддерживаетъ понемногу всѣ безъ исключенія школы, раздѣливъ ихъ на разряды, и переводить ихъ изъ низшаго въ высшій, смотря по успѣхамъ въ числу учениковъ, привлекаемыхъ преподаваніемъ учителя. Сперѣ того, Касимовскій и Сапожковскій уѣзды открыли у себя склады для снабженія училищъ нужными книгами. Прочіе уѣзды еще не выработали себѣ системы и придерживаются еще произвольной и часто случайной выдачи пособій и наградъ, „то тратя силы даромъ, то сберегая ихъ ин про чѣ“. Что касается до жалованья, получаемаго учителями, то наивысшій размѣръ онаго въ Данковскомъ уѣздѣ—200 руб., въ прочихъ оно колеблется между 100 и 150 руб., въ Касимовскомъ отъ 100 нисходитъ до 30; есть учителя, получающіе еще менѣе, и нѣть учителя, для котораго награда въ 10 руб. не была бы существеннымъ пособіемъ. Таково, говорить г. Дашковъ, положеніе лицъ, которыхъ вѣроено нравственное и умственное развитіе, будущность края. Теперь они должны довольствоваться и этимъ, они и этому рады; но что скажутъ о такомъ содержаніи, спрашивастъ онъ, воспитанники Александровскаго ясменскаго отъ Рязани училища, вооруженные дипломомъ и лучшимъ воспитаніемъ? Въ заключеніе докладчикъ обратилъ вниманіе губернскаго собранія на заявленіе, сдѣланное на уѣздномъ собраніи предѣдателемъ Касимовскаго училищнаго совѣта г. Гильтебрандтомъ о необходимости войти съ ходатайствомъ объ избавленіи отъ тѣлеснаго наказанія тѣхъ учениковъ сельскихъ школъ, кои окончатъ въ нихъ полный курсъ и получать въ томъ свидѣтельство отъ училищнаго совѣта. Мѣра эта, какъ выразился г. Гильтебрандтъ, сильнѣе всего повліяетъ на притокъ учениковъ и на допущеніе ихъ родителями къ полному окончанію ученія.

Губернское собраніе, выраживъ благодарность гласному г. Дашкову за его докладъ, согласно съ сдѣланными въ немъ предложеніями, постановило: 1) ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ объ избавленіи отъ тѣлеснаго наказанія лицъ, окончившихъ полный курсъ начальныхъ народныхъ училищъ и получившихъ въ томъ свидѣтельства отъ училищнаго совѣта; 2) въ виду совершенной беспомощности крестьянскаго населенія Михайловскаго уѣзда, засвидѣтельствованій управою, назначить изъ запаснаго капитала въ распоряженіе

членовъ отъ земства въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ на помощь школамъ Михайловскаго уѣзда 760 руб.; 3) назначить изъ запаснаго земскаго капитала награды за усердіе по дѣлу пароднаго образованія слѣдующимъ лицамъ: священнику села Позднаго о. Городцову 300 руб., за то, что онъ первый въ губерніи умѣль привлечь къ школѣ цѣлое селеніе въ сдѣлать ученикѣ погребностью всего подрастающаго поколѣнія, при чѣмъ выразить ему, какъ высоко собрание цѣнить и уважаетъ его полезную дѣятельность; воспитательницамъ Егорьевскаго уѣзда, г-жамъ Богородицкой и Боголюбовой, въ поощреніе и привлеченіе женщинъ къ учительскому поприщу, выдать по 50 руб. каждой; дѣлочку О. И. Волынскому, на поощреніе постояннаго и безмезднаго труда по распространенію грамотности въ народѣ, назначить 150 руб.

Въ докладѣ объ Александровскомъ училищѣ для образованія сельскихъ учителей, губернская управа объяснила, что училище это открыто 2-го ноября 1869 года; что воспитанниковъ въ немъ, принятыхъ по предварительному испытанію, 34 (въ томъ числѣ 18 крестьянъ, 8 духовнаго званія и 4 дворянинъ), и что изъ нихъ составленъ одинъ классъ, раздѣленный на два отдѣленія—старшее и младшее. Въ настоящее время, сверхъ законоучителя и учителя цѣнія, замѣщено пока мѣсто только старшаго учителя, на которое приглашенъ г. Коржавинъ, бывшій учителемъ Соломбалскаго училища, Архангельской губерніи. Одежда, пинца и вообще содержаніе учениковъ внесены самая простыя, соответствующія крестьянскому быту. Прислуги никакой при ученикахъ нѣтъ, кроме кашевара и двухъ сторожей при домѣ; ученики сами себѣ приносятъ пищу изъ кухни въ столовую, сами наблюдаютъ за чистотою въ классахъ и спальняхъ. Въ видахъ „большаго обезпечения“ служащихъ въ училищѣ наставниковъ и удержанія на службѣ земству лучшихъ педагоговъ, управа просила собраніе ходатайствовать о предоставлении старшему учителю Александровскаго училища права государственной службы наравнѣ со штатными смотрителями уѣздныхъ училищъ, а младшимъ—права учителей этихъ училищъ. При этомъ управа присовокупила, что подобное же ходатайство Новгородскаго земства было уважено, и служащимъ по учебной части въ Новгородской земской учительской семинарии предоставлены служебныя права. Предложеніе управы о таковомъ ходатайствѣ принято собраніемъ.

На устроенные управой въ 1871 году лѣтніе учительские курсы явилось 125 слушателей (въ Рязани 64, въ Рижскѣ 61),

изъ коихъ всего больше было лицъ духовнаго званія (78). Расходовъ потребовалось 3.400 руб. (изъ ассигнованныхъ собраніемъ 4.000). Результатомъ курсовъ было то, что 99 слушателей оказались, по испытанию, способными быть учителями сельскихъ школъ. Въ виду пользы, которую принесли лѣтніе курсы, собраніе постановило открыть ихъ и въ 1870 году на прежнихъ же основаніяхъ, при чмъ, по просьбѣ предсѣдателя губернскай управы килза С. В. Волконскаго, разрѣшено сѣ перенѣстить городъ Рижскъ, какъ оказавшійся неудобнымъ для курсовъ, на другой болѣе удобный пунктъ. Въ объявленіи, опубликованномъ по тому же предмету въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, губернскай управа изяснила, что лѣтніе курсы состоять въ практическомъ упражненіи слушателей въ начальномъ обученіи, подъ надзоромъ и по указаніямъ приглашенаго управою руководителя, и въ передачѣ иѣкоторыхъ теоретическихъ данныхъ относительно преподаванія. Убѣдившись, что подобное кратковременное подготовленіе къ учительской дѣятельности можетъ быть усвоено съ пользою только людьми, получившими уже иѣкоторое образованіе и достигшими извѣстной степени умственной зрѣлости, губернскай управа выразила желаніе, что на приглашеніе ея отзовутся въ особенности молодые люди, окончившіе курсъ въ духовной семинаріи и въ духовныхъ и гражданскихъ училищахъ. На курсы предположено было допустить до 67-и человѣкъ, по пяти отъ каждого уѣзда.

— Въ докладѣ Рижскаго уѣзднаго училищнаго совѣта мѣстному земскому собранию (см. Рязанская Губ. Вѣд. № 36), объяснено слѣдующее: Собрало это, обративъ еще въ прошлую сессію вниманіе на весьма печальное состояніе народнаго образованія въ уѣздѣ, пришло къ уѣждению, что успѣхъ распространенія въ пародѣ грамотности, главнымъ образомъ зависитъ отъ материальныхъ средствъ пародныхъ училищъ и отъ методы преподаванія, вслѣдствіе чего выражило справедливую мысль, что суммы, назначенные земствомъ на народное образованіе, тогда только могутъ приносить существенную пользу, когда не будуть раздроблены на незначительныя пособія между всѣми существующими школами уѣзда, а пойдутъ на организацію лишь 5 — 6-и такихъ училищъ, въ которыхъ были бы соединены необходимыя условія материального достатка съ современными методами преподаванія. Вполнѣ раздѣляя эту мысль, земскіе члены училищнаго совѣта тѣмъ не менѣе принуждены были съ крайнею осторожностью приступать къ осуществленію ея по уѣзду, очень хорошо сознавая, что въ случаѣ неудачи не только напрасно пропадали бы

деньги, но, что еще опаснее, совершенно естественно могло бы возникнуть полное охлаждение къ дѣлу народного образования. На основании этихъ соображеній, представлялась необходимость произвести опять сперва надъ одною какою-нибудь школой, и для этого избрано Мостынское училище, которое уже воспользовалось однажды земскими пособиемъ въ 100 руб., охотно поддерживалось крестьянами, внесшими на его улучшение до 200 руб., и имѣло попечителя, который могъ существенно поспособить улучшению этой школы. Всѣ эти благопріятныя обстоятельства позволили ограничиться только 150 руб., выданными въ пособие Мостынскому училищу изъ земскихъ суммъ. Школа была перестроена и увеличена, присланъ учитель за жалованье 150 руб. въ годъ. Ученіе началось, по случаю перестройки, только въ январь мѣсяцѣ. Съ этого времени, въ школу поступило 23 ученика старшаго отдѣленія, 32 среднаго и 32 младшаго, а всего 87 учениковъ. По испытаніи ихъ оказалось, что ученики старшаго отдѣленія могли читать всякую книгу и бойко писать, иѣкоторые знали четыре правила ариѳметики; ученики среднаго отдѣленія могли читать только одинъ молитвы, заученія по книгамъ, а писать и счи-тать не умѣли; наконецъ, изъ учениковъ младшаго отдѣленія только 9 мальчиковъ знали азъ, а остальные ничего не знали. Преподаваніе началось по звуковому способу, который скоро далъ успѣхъ. Къ веснѣ совершенно безграмотныхъ дѣтей въ школѣ уже не было: всѣ умѣли читать, разумѣется, не бѣгло, но за то толково, съ отчетливымъ пониманіемъ каждого слова. Съ наступлениемъ весны, когда ученики были распущены, училище не долго оставалось пустымъ: въ него вновь прибыло 22 мальчика младшаго возраста, и ученіе продолжалось до лѣтнихъ учительскихъ курсовъ въ гор. Рязанскѣ, куда для слушанія лекцій уѣхалъ учитель. Организація подобныхъ школъ, говорить въ концѣ доклада управа, повлечетъ быстрое распространеніе между населеніями уѣзда грамотности, которая съ теченіемъ времени должна наконецъ снять съ народа печальное название темныхъ людей.

— Приходское попечительство при Богоявленской церкви с. Поляны, Рязанского уѣзда, считая грамотность однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ развитію доброй нравственности и благосостоянія общественнаго и домашнаго, поставило себѣ, по словамъ отчета за 1869 годъ (см. *Рязанскія Епарх. Вѣд.* № 20), задачею, чтобы всѣ безъ исключенія крестьянскіе мальчики—отъ 10-и до 15-и лѣтъ, обучались грамотѣ. Съ этой цѣллю попечительство приняло слѣдующія мѣры: а) вмѣсто одного помѣщенія отвело для школы

два, дабы дать возможность помѣщаться въ нихъ большему числу учениковъ и облегчить хожденіе въ школу особенно въ зимнее время; б) по спопечению съ волостнымъ правленіемъ, обложило крестьянъ ежегоднымъ взносомъ по 50 коп. за каждого мальчика отъ 10-и до 15-и лѣтъ включительно, хотя бы мальчикъ и не учился въ школѣ; сборъ этотъ дѣлается волостнымъ правленіемъ наравнѣ съ другими податями, и поступая, по назначенію попечительства, на приобрѣтеніе учебниковъ, классныхъ принадлежностей, заведеніе библиотеки и жалованье наставникамъ, служить для родителей вѣрийшимъ побужденіемъ посыпать дѣтей въ школу, хотя бы по нежеланію даромъ платить; в) купило до 120 названий книгъ для училищной библиотеки, коими пользуются безмездно не только ученики, но и грамотные ихъ родители; при чёмъ, къ немалому удовольствію попечительства, оно замѣчаетъ все болѣе и болѣе возрастающую въ народѣ охоту къ чтенію и слушанію полезныхъ книжекъ; и г) съ дозволенія священника, мальчики, становясь на клиросахъ, пріучаются къ чтенію и пѣнію въ церкви, чѣмъ, доставляя утѣшенье родителямъ, служить однимъ изъ дѣйствительнейшихъ средствъ къ привлечению дѣтей въ школу. Всѣхъ учениковъ теперь въ обѣихъ школахъ 86. На жалованье двумъ наставникамъ и помощнику ассигновано изъ средствъ попечительства 160 руб. вт. годъ.

— Ново-Никулинское (Симбирской губерніи и уѣзда) приходское попечительство получило въ послѣднее время (см. Симбирская Губ. Вѣд. № 45) добровольныхъ пожертвованій до 485 руб. 55 коп., которыми значительно обезпечивается существование сельской школы и удовлетворяется видимое рвение крестьянскихъ дѣтей къ грамотности. Въ числѣ этихъ пожертвованій первое мѣсто занимаетъ пожертвованіе г. Ахматова, который предоставилъ въ распоряженіе попечительства домъ, прорытый въ пользу училища за 300 руб. Въ школѣ обучается въ настолѣцъ время 28 мальчиковъ и 2 дѣвочки по звуковому методу барона Корфа и Ушинского. Необходимыя для училища книги доставляются безмездно отъ комитета грамотности черезъ предсѣдателя попечительства.

— О состояніи начальныхъ народныхъ училищъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ, Самарской губерніи, известная газета (см. Правит. Вѣсти. № 133) сообщасть слѣдующія свѣдѣнія: Къ 1-му липваря 1870 года начальныхъ народныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ было 94; изъ нихъ вѣдомства министерства народного просвѣщенія 2, земскихъ 26, уѣдѣльныхъ 6 и церковно-приходскихъ 60. Число учащихся во всѣхъ

94-хъ школахъ къ концу года доходило до 2.563, въ томъ числѣ 208 дѣвочекъ. Учащіеся распредѣлялись по школамъ 4-хъ существующихъ категорій такъ: въ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія обучалось 126 мальчиковъ и 50 дѣвочекъ, въ училищахъ земскихъ 917 мальчиковъ и 134 дѣвочки, въ удѣльныхъ 245 мальчиковъ, и въ церковно-приходскихъ 1.067 мальчиковъ и 24 дѣвочки. Учителей состояло: въ школахъ вѣдомства народнаго просвѣщенія 4 (включая и законоучителя) и 1 надзирательница, она же учительница рукодѣлія; въ земскихъ—20 законоучителей и 20 наставниковъ, изъ коихъ 1 діаконъ и 19 свѣтскихъ лицъ, и 4 наставницы; въ удѣльныхъ—8 наставниковъ, изъ нихъ 1 только свѣтскій, а въ церковно-приходскихъ школахъ занимаются лица духовнаго званія и 2 крестьянина. Городскія училища, а именно (вѣдомствами нар. просв.): мужское приходское содержится на счетъ городскихъ доходовъ, а женское—по преимуществу на счетъ общества. Учебными пособіями и классными принадлежностями въ достаточной степени набожены, какъ городскія, такъ и земскія училища. Церковно-приходскія школы снабжались по мѣрѣ требованій наставниковъ. (Обученіе не по старинѣ сначала не вездѣ было встрѣчено съ одинаковымъ сочувствіемъ, но какъ скоро сельское населеніе увидѣло, что успѣхи, на которые употребилось прежде время двухъ учебныхъ годовъ, достигаются теперь въ два-три мѣсяца, оно скоро помирилось съ новизною. Много значила поддержка со стороны мѣстныхъ священниковъ. Въ настоящую пору, за исключеніемъ 2-хъ, 3-хъ, земскія училища переполнены учащимися. Довѣріе сельского населенія къ земскимъ училищамъ выражается также и первѣкимъ обращеніемъ въ управу съ просьбою объ открытии школъ и постройкѣ для нихъ домовъ, безъ всякаго по-нужденія. Годъ учебный болѣе или менѣе увеличивается, въ пѣкоторыхъ школахъ онъ достигаетъ уже 9-и мѣсяцевъ. Съ началомъ весеннихъ работъ, учениковъ на половину и болѣе убываетъ, но за то остается иladшій возрастъ. Вообще народное образование въ Бузулукскомъ уѣздѣ, по заключенію мѣстнаго училищнаго совѣта, далеко не въ дурномъ положеніи. Школьное дѣло вызываетъ къ себѣ все болѣе и болѣе сочувствіе населенія, а слѣдовательно, и не останавливается въ своемъ развитіи.)

— Въ гор. Сердобскѣ, Саратовской губерніи, по словамъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей (№ 95), находятся 3 училища: уѣздное, приходское и женское, изъ которыхъ второе содержится на городскіе доходы, а женское существуетъ на счетъ жертвователей и

случайной поддержки, въ родѣ, напримѣръ, спектаклей, устраиваемыхъ изъ Сердобскаго. Женское училище въ 1866 году переименовано въ училище св. Иосифа; на постройку и содержаніе его дворянство Сердобского уѣзда собрало съ своихъ земель до 17 т. руб.

— Изъ Каширы (*Тульской губерніи*) сообщаютъ въ *Русскія Вѣд.* (№ 92) о преобразованіи мѣстного приходскаго училища, до послѣдняго времени не достигавшаго цѣли. Вмѣсто прежнаго неисправнаго учителя, былъ приглашенъ воспитанникъ Тульской семинаріи г. Павнертовъ, который, вмѣстѣ съ помощникомъ своимъ, успѣхъ обратить на себя вниманіе общества, такъ какъ успѣхи учениковъ оказались весьма удовлетворительными. Поступивши на должность учителя 1-го марта, г. Павнертовъ, въ продолженіи пяти съ половиною недѣль, достаточно познакомилъ дѣтей съ такими предметами, которые прежде не входили въ курсъ преподаванія. Такъ, онъ ввелъ въ составъ прежней училищной программы русскую исторію, по руководству Хандрикова, и церковное пѣніе съ краткимъ объясненіемъ смысла церковныхъ пѣспопѣній. На испытаніи мальчики бойко отвѣчали на вопросы изъ русской исторіи, стройно пѣли разныя молитвы, а нѣкоторые изъ нихъ приготовлялись пѣть по нотамъ. По окончаніи испытанія, попечитель училища отнесся съ большимъ сочувствіемъ къ дѣятельности нового учителя, и обративъ вниманіе на скучную дѣтскую библиотеку, выписалъ на 30 руб. книгъ для дѣтскаго чтенія.

— Мы сообщали спасременно, что Московскій комитетъ грамотности принялъ на себя между прочимъ обязанность пріисканія опытныхъ педагоговъ для лѣтнихъ учителскихъ классовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, где земство пожелало бы, по примѣру Новгородскаго и Рязанскаго, учредить въ своей губерніи таковые классы; для болѣе подробнаго ознакомленія земства съ пользою, которую оно можетъ ожидать отъ учителскихъ классовъ, комитетъ разослалъ, для доклада земскимъ собраніямъ, копіи съ тѣхъ его журналовъ, въ которыхъ изложены обстоятельства, касающіяся устройства и программы классовъ. Уѣздныя земскія собранія Курской губерніи, воинъ вопросъ этотъ былъ переданъ на предварительное обсужденіе, въ отзывахъ своихъ по этому предмету высказали между прочимъ слѣдующее (см. *Правит. Вѣсти*. № 136): Фатежское, Щигровское и Курское высказались за учрежденіе курсовъ въ гор. Курскѣ, при чемъ первое признало возможнымъ сдѣлать это чрезъ комитетъ грамотности, отнеся издержки по этому предмету на счетъ тѣхъ уѣзовъ, которые позыватъ на то свое согласіе, а послѣднее ассигновало на жалованье

избранному имъ руководителю классовъ 300 рублей. Старооскольское собрание постановило: городскому приходскому училищу выдавать вспомоществование по 100 рублей въ годъ изъ суммы, ассигнованной земствомъ на школы, не относя однако этого училища къ числу земскихъ; въ уѣздныхъ школахъ положено ввести преподаваніе грамоты по новой методѣ, и для обучения послѣдней преподавателей пригласить ихъ на вакантное время въ Старый Осколъ; на содержаніе же ихъ въ теченіе полутора мѣсяца назначить каждому по 10 руб.; а такъ какъ обученіе ихъ изъявилъ согласіе принять на себя Старооскольский штатный смотритель уѣзднаго училища, то отпустить ему на всѣ расходы 200 руб., а на разѣзди для ревизіи училищъ выдавать марки. На выписку учебныхъ пособій поручить управѣ выдавать, но усмотрѣнію училищнаго совѣта, потребное количество денегъ, не выходя изъ общей цифры, въ размѣрѣ 10 руб. на каждую школу; книги же, выписаныя предсѣдателемъ управы, передать въ училищный совѣтъ для раздачи ихъ въ школы бесплатно. Всѣ эти расходы, а равно пополненіе затраченныхъ предсѣдателемъ управы денежъ на выписку книгъ, произвести изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнованныхъ на школы въ 1868 и 1869 годахъ. Бѣлгородское собрание постановило: обязанность руководить классами возложить на предсѣдателя училищнаго совѣта. Грайворонское признало нужнымъ передать настоящій вопросъ на обсужденіе училищнаго совѣта, съ тѣмъ чтобы заключеніе по сему предмету оно сообщило очередному собранію въ 1870 году. Въ Обоянскомъ— настоящій вопросъ обсуждается не было. Остальные уѣздныя собранія не согласились на учрежденіе лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ. Изъ числа этихъ собраній, Лыговское основало свой отказъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: „Такъ какъ педагогические курсы по § 4-му программы помѣщенной въ журналь комитета грамотности предначинаются для лицъ, занимающихъ мѣста сельскихъ учителей, которые, по мнѣнію собранія, должны имѣть установлена для этого свидѣтельства, а такъ какъ въ уѣздѣ такихъ именно лицъ не имѣется, то программа и не можетъ быть примѣнена къ уѣзду“. Дмитровское собраніе причиною отказа выставило *неимѣніе въ уѣзда училищъ*, а Новооскольское — „большое затрудненіе въ пріисканіи учителей для сельскихъ школъ“. Заканчивая докладъ свой по этому предмету, губернская управа предложила губернскому собранію: устроить курсы на лѣтнее время въ г. Курскѣ. Послѣ преній по этому предложенію, оно было отвергнуто собраніемъ.

Затѣмъ собранію сдѣлано было предложеніе объ учрежденіи уни-

тельской семинарії. Но собраніе, имѣя въ виду, что подробнаго проекта объ учрежденіи семинаріи еще не составлено; что безъ такого проекта, утвержденнаго въ надлежащемъ порядкѣ правительственною властью, невозможно открытие семинаріи, и что порученіе составить проектъ управы или особой комиссіи, и не вноси его на разсмотрѣніе собранія, какъ предлагали нѣкоторые гласные, прямо представить его на утвержденіе правительства, а затѣмъ по утвержденіи открыть семинарію, можетъ поставить собраніе въ затруднительное положеніе, въ случаѣ неудобоисполнимости утвержденнаго уже правительствомъ проекта, — опредѣлило: составить проектъ, внести его на разсмотрѣніе собранія при первомъ созывѣ, будетъ ли онъ экстренный или очередной, и затѣмъ уже дать сему дѣлу надлежащей ходь. Составленіе проекта, ради спѣшности, поручить комиссіи, въ составѣ которой должны быть: гг. предсѣдатель и члены управы, и гласные по приглашенію собранія; затѣмъ никакой суммы на сей предметъ въ смыту 1870 года не вносить.

Послѣ того, въ собраніи была читана обширная записка гласнаго Алисова, сущность которой выражается въ слѣдующихъ положеніяхъ: Попеченіе о народномъ образованіи, предоставленное закономъ земству, должно касаться не однихъ только крестьянъ, но вообще всего населения. Вопросъ о народномъ образованіи въ Курской губерніи остается до сихъ поръ незагрунтованнымъ надлежащимъ образомъ. Общество не можетъ отзыться недостаткомъ средствъ на пародное образованіе, если принять во вниманіе цемѣщенные въ уѣздныхъ раскладкахъ цифры сборовъ съ питетныхъ домовъ и другихъ увеселительныхъ заведеній. Предоставлять дѣло образованія уѣздному земству не слѣдуетъ, такъ какъ оно не заключаетъ въ себѣ достаточнаго числа людей, не только специально знакомыхъ съ различными отраслями знаній, но даже и такихъ, которые хотя бы по наслышкѣ знали о плодахъ, приносимыхъ знаніями, и даже справки, необходимыя во всякомъ дѣлѣ, затруднительны и часто невозможны въ уѣздахъ. Истинное общественное благо заключается не въ томъ, чтобы положительно не было въ обществѣ безграмотныхъ, а въ томъ, чтобы каждому человѣку дана была полная возможность двигаться впередъ на пути просвѣщенія, на сколько у каждого хватитъ охоты и способностей. Новсемѣстное распространеніе начальныхъ народныхъ школъ можетъ принести ожидаемую пользу только въ связи съ системою общаго и высшаго образования, и при должномъ размѣщении высшихъ школъ. Отсутствіе связы между школами доказывается между прочимъ

уездными училищами, изъ которыхъ воспитаникъ, отлично окончивъ шій курсъ, не можетъ поступить, по своему свидѣтельству, даже въ первый классъ гимназіи, по незнанію языковъ. Вопросъ объ устраненіи неудобствъ существующихъ образовательныхъ учрежденій отчасти разрѣшенъ устройствомъ въ уездныхъ городахъ прогимназій, представляющихъ кромѣ того многія удобства для воспитанія дѣтей родителямъ. Но для устраненія того же недостатка необходимо еще преобразовать существующія въ уездныхъ городахъ приходскія школы въ такія заведенія, которыя могли бы приготавливать дѣтей къ поступленію въ первый классъ гимназіи. То и другое можетъ быть устроено при пебольшихъ пожертвованіяхъ, потому что часть капитала па открытие прогимназіи есть на лице, а именно: 2.000 руб., отпускаемыя на содержаніе уездныхъ училищъ; за симъ каждому уѣзду прійдется приплачивать только по 3.500 руб. Всѣдѣствіе всѣхъ представленныхъ соображеній, г. Алисовъ предложилъ, въ случаѣ принятія его мнѣнія, ходатайствовать предъ правительствомъ: 1) объ уничтоженіи уездныхъ училищъ и обращеніи денегъ, отшукавшихся для ихъ содержанія, па устройство и содержаніе для двухъ уѣзовъ по одной прогимназіи; недостающія же на содержаніе прогимназіи деньги причислить къ разряду обязательныхъ потребностей всего земства; и 2) о преобразованіи приходскихъ училищъ въ двухклассныя школы, придавъ имъ двоякое значеніе: приготовительной школы для прогимназіи, и школы для тѣхъ лицъ, которыя не пожелаютъ или не имѣютъ средствъ поступить въ прогимназіи. Если собраніе не найдетъ возможнымъ ходатайствовать объ открытии одной прогимназіи для двухъ уѣзовъ, то просить объ открытии одной для трехъ уѣзовъ; въ такомъ случаѣ потребуется отъ каждого уѣзда добавочныхъ всего 1.000 рублей.

Комиссія, разматривавшая, по порученію собранія, эти предположенія г. Алисова, съ своей стороны заявила, что она не только признаетъ необходимымъ существованіе гимназій и прогимназій, но считаетъ нужнымъ увеличить число послѣднихъ; а такъ какъ не все ученики поступятъ въ высшія учебныя заведенія, и такимъ образомъ не все будутъ достаточно подготовлены къ дѣятельности, полезной для другихъ и достаточно обеспечивающей ихъ самихъ материально, то необходимо такое заведеніе, въ которое бы поступали люди, не могущіе продолжать чисто-научное образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; имъ затѣмъ въ виду, что уѣздная училища не достигаютъ желаемой цѣли, необходимо увеличить число прогимназій. Но-

этому комиссії предлагала: ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы деньги, ассигнуемые на уѣздныя училища губерній, были отданы въ распоряженіе земства, съ тѣмъ чтобы изъ этой суммы оно содержало, по меньшей мѣрѣ, 5 прогимназій, и отпускало надлежащую часть въ каждый уѣздъ на приходское училище; училище это будетъ стоить много дешевле существующихъ въ настоящее время, и изъ этой экономіи, съ небольшою прибавкою, будетъ содержаться въ каждомъ уѣзде прогимназія. Затѣмъ, если означаеное ходатайство будетъ уважено правительствомъ, предложутъ уѣзднымъ собраніямъ решить вопросъ: гдѣ устроить прогимназіи; при чёмъ, конечно, должны быть взяты во внимание условия, которыя представлять уѣзды, напримѣръ: пожертвование помѣщепія, согласие допустить бесплатное обученіе воспитанниковъ другихъ уѣзовъ, не имѣющихъ прогимназій, и содержать бѣдныхъ воспитанниковъ на счетъ уѣзднаго сбора; наконецъ, необходимо принять въ соображеніе и действительную потребность уѣзда въ прогимназіи. На усиленіе средствъ 15-и городскіхъ приходскихъ училищъ комиссія полагала ассигновать по 600 руб.; всего 9.000 руб.; на 5 прогимназій по 11.280 руб. на каждую, всего 56.400 руб. Присоединяя сюда субсидію, выдаваемую правительствомъ на 15 уѣздныхъ училищъ—36.000 руб., и расчитывая на вѣроятное увеличеніе этой субсидіи до 7.000 руб., земство получить сумму, достаточную для осуществленія предложеній комиссіи—108.400 руб.

Затѣмъ въ особомъ докладѣ комиссія предложила на разсмотрѣніе собранія главнѣйшія основанія устройства въ губерніи практическаго училища. Училище это должно быть устроено одно въ губерніи, имѣть 7 или 8 классовъ; кромѣ наукъ, преподаваемыхъ въ реальнѣй гимназіи, въ немъ должны быть введены практическія занятія воспитанниковъ: ремесламъ въ этомъ училищѣ воспитанники обучаются преимущественно въ низшихъ классахъ; заводское и фабричное производство преподаются въ высшихъ, а сельское хозяйство — во всѣхъ классахъ; при заведеніи должна быть образцовая ферма, которая давала бы сырье продукты и все необходимое для ихъ обработки; подъ ферму эту просить правительство отвести часть казенной земли, а въ случаѣ отказа пріобрѣсти участокъ земли покупкою; кромѣ преподавателей наукъ при заведеніи, должны быть въ немъ специалисты въ возможно большемъ числѣ по ремесламъ, заводской и фабричной промышленности; ученики принимаются изъ всѣхъ классовъ всѣхъ общеобразовательныхъ заведеній въ губерніи, не исключая и низшихъ народныхъ школъ, въ соответствующіе классы

училища; воспитанники принимаются не моложе 12-и лѣтъ; когда работа учениковъ сдѣлается производительна, то она должна быть оплачиваема; окончившіе курсъ въ этомъ заведеніи получаютъ право на поступленіе учителями въ низшія заведенія; ученикамъ могутъ выдаваться аттестаты и о знаніи какой-либо специальности; лучшіе специалисты остаются при заведеніи, если они сами того пожелаютъ.

По выслушаніи изложенныхъ докладовъ комиссіи, собраніе большинствомъ 24-хъ голосовъ противъ 10-и постановило: записку гласного Алисова и докладъ комиссіи передать на предварительное разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній, сообщивъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложеніе пѣкоторыхъ гласныхъ о преобразованіи нынѣ существующихъ уѣздныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы окончившіе въ нихъ курсъ могли поступать въ 4-й классъ гимназіи; затѣмъ заключеніемъ уѣздныхъ собраній своевременно представить на обсужденіе губернскаго.

— Харьковское общество распространенія въ народѣ грамотности, озабочиваясь усиленіемъ выполненіемъ своей задачи, выработало съ этой цѣлію проектъ, раздѣляющійся на двѣ части (см. Харьк. Губ. Вѣд. № 59). Въ первую часть входитъ нижеслѣдующія мѣры для улучшенія преподаванія: 1) ознакомленіе учителей съ методами преподаванія, награда усердныхъ преміями и спабженіе школъ учебными пособіями; и 2) постепенное подготовленіе новыхъ учителей, которые были бы вполнѣ пригодны для своего дѣла. Какъ одну изъ наиболѣе цѣльно-сообразныхъ мѣръ, общество признаетъ „временныя учительскія семинаріи“ (лѣтніе педагогические курсы), въ которыхъ можно было бы созвать учителей сначала въ городѣ Харьковѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстностяхъ. Затѣмъ въ мѣстностяхъ, болѣе отдаленныхъ, можетъ быть примѣнена, по мнѣнію означенного общества, система „временныхъ элементарныхъ школъ“, при содѣйствіи надежныхъ учителей, спабженныхъ полномочіемъ и разрѣшеніемъ отъ подлежащихъ начальствѣ, при содѣйствіи со стороны земства и училищныхъ совѣтовъ. Кроме принятія на себя земствомъ части денежныхъ расходовъ, со стороны земства желательны: выдача открытыхъ листовъ и рекомендаций учителямъ, обращеніе къ сельскимъ учителямъ съ приглашеніемъ посѣщать временные педагогические курсы и т. д. Проектъ находитъ полезнымъ учрежденіе при лѣтнихъ курсахъ комиссіи, которая, совместно съ училищнымъ совѣтомъ, испытывала бы лицъ, желающихъ быть педагогами, и заботилась затѣмъ о размѣщеніи ихъ по школамъ. Въ видѣ усиленія дѣятельности общества, проектъ комиссіи пред-

полагаю учредить: 1) комитетъ распространенія и увеличенія средствъ общества для сношеній съ уѣздами, для приглашенія новыхъ членовъ, для устройства спектаклей, литературныхъ вечеровъ, публичныхъ чтений и проч. въ пользу общества; 2) комитетъ школьнo-статистической, для изученія состоянія грамотности, посредствомъ собиранія нужныхъ свѣдѣній отъ училищныхъ совѣтовъ и управъ, чрезъ сношениe съ учителями и посредствомъ личныхъ наблюдений; 3) комитетъ книжный, для составленія списковъ учебныхъ и другихъ полезныхъ книгъ для народа и для рецепціи этихъ книгъ; для сношений съ разными лицами и установленіями, съ цѣлью получать книги на выгодныхъ условіяхъ; для спабженія книгами и учебными пособіями школъ, при помощи статистическихъ данныхъ о состояніи школъ въ уѣздахъ, и пр.; 4) комитетъ учительскій, для присканія учителей; для составленія списка свободныхъ и подготовленныхъ учителей; для организаціи учительскихъ семинарій при содѣйствіи правленія общества; для устройства временныхъ элементарныхъ школъ; для испытанія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лицъ, желающихъ быть учителями; 5) комитетъ правдническихъ школъ, который собственно уже существуетъ, потому что въ составъ его входятъ, само собою, распорядители и учителя съ учительницами воскресныхъ школъ. По разсмотрѣніи этого проекта въ общемъ собраниі общества, постановлено: 1) утвердить мѣри, касающіеся подвижныхъ школъ; 2) разрѣшить правленію кредитъ на подвижныя школы и уполномочить его снести съ земствомъ о дополнительныхъ пособіяхъ; 3) разрѣшить организацію временныхъ семинарій, или педагогическихъ съѣзовъ въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, съ назначеніемъ кредита изъ средствъ общества на 300 руб. и просить содѣйствія земства; 4) открыть вновь собственную праздничную мужскую школу, съ ассигновкою на опу 100 руб., но лишь въ томъ случаѣ, если не будетъ открыта городскимъ Харьковскимъ обществомъ ремесленная школа въ обширныхъ размѣрахъ; въ школѣ этой, если она будетъ открыта обществомъ грамотности, допустить систему дарового преподаванія; 5) составлять проектъ учительскихъ семинарій и представить его, не позже сентября, земству; 6) учредить книжный магазинъ, ассигновавъ на это 223 руб. изъ пожертвованій; 7) разрѣшить кредитъ въ 450 руб. на учебныхъ пособія для школъ; наконецъ, 8) увеличить число членовъ правленія до 11.

Мѣстное уѣздное земство, руководимое извѣстнымъ ревнителемъ народного образования, предсѣдателемъ управы Е. С. Гордеенко, принимавшимъ, какъ извѣстно, живѣйшее участіе и въ учрежденіяхъ

Харківського общества грамотності, отозвалось сочувствою на эти предположенія. По словамъ мѣстной газеты (№ 81) оно добавило къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ обществомъ грамотности 300 рублей отъ себя 250 руб. въ пособіе учителямъ, желающимъ принять участіе въ съездѣ, и опредѣлило выдать въ бесплатные билеты на проѣздъ въ Харківъ и обратно. Для ознакомленія народныхъ учителей съ самими элементарными правилами раціональной педагогії приглашено преподаватель педагогії при мѣстной семинарії; объясненіе лучшихъ методовъ обученія грамотѣ и въ особенности звукового метода взято на себя штатный смотритель уѣзданого училища г. Неклюдовъ; гг. Засядко и Дилевскій, кандидаты физико-математического факультета, приняли на себя трудъ сообщенія на съездѣ учителямъ необходимыхъ для нихъ элементарныхъ съдѣній изъ ариѳметики и естествоznанія. При этомъ методы преподаванія учители изучаютъ практическі, преподавая въ школѣ сами или слѣдя за примѣрными уроками. Для этого предполагалось отдать въ распоряженіе съезда школу, учрежденную обществомъ грамотности. Кроме сообщенія учителямъ тѣхъ съдѣній, въ которыхъ они нуждаются, особенное вниманіе предположено было обратить на устройство общихъ совѣщаній, где происходило бы обсужденіе общихъ педагогическихъ вопросовъ. Предметомъ такихъ обсужденій могли бы быть примѣрные уроки и оцѣнка ихъ, общий ходъ школьнаго образованія и его характеристическая черты, и т. п. Эти совѣщанія, въ которыхъ дѣятельная роль должна принадлежать учителямъ, болѣе всего могутъ содействовать взаимному сближенію ихъ между собою на почвѣ общихъ педагогическихъ интересовъ. Здѣсь же лучше всего могутъ выясниться тѣ практическія затрудненія, которыя встрѣчаетъ у насъ развитіе педагогического дѣла, а также и то, какими средствами они могутъ быть устраниены. Съездъ предположено было открыть 17-го іюня и продолжать до 17-го юля.

— Изъ отчета Купянской уѣзданой управы, извлеченіе изъ которого помѣщено въ № 91 Харківскихъ Губ. Вѣд., видно, что въ 1868 г. всѣхъ школъ въ Купянскомъ уѣздѣ было 36; въ нихъ обучалось болѣе или менѣе регулярно 1.143 мальчика и 63 девочки. Помѣщались школы: 12 въ общественныхъ домахъ, 6 въ наемныхъ, 2 въ домахъ волостныхъ правленій, 1 въ сельскомъ правлениі, 1 въ частномъ и 1 въ церковномъ домѣ; о помѣщении остальныхъ 13-и съдѣній не получено управой. Преподавателями состояли: 20 священниковъ, 4 диакона, 3 семинариста, 2 поселенца, 1 дьячекъ, 1 пономарь, 1 унтер-

офицеръ, 1 унтеръ-офицерскій сынъ и 1 государственный крестынинъ. Жалованье наставниковъ, не всегда однако получавшееся, колебалось между 50 и 200 руб. въ годъ. Содержаніе школамъ выдавалось, по большей части, отъ общества, всего—3.171 руб. 50 коп.; на одну школу было ассигновано частный сборъ, иѣкоторые предполагалось поддерживать средствами родителей учащихся, а иѣкоторые существовали неизвѣстно на какія средства. Съ своей стороны земство, заботясь о народномъ образованіи, въ 1868 г. опредѣлило 2.500 руб., изъ коихъ назначило: 400 руб. для приготовленія наставниковъ, 500 руб. на образованіе при школахъ библіотекъ, 550 руб. на покупку учебныхъ пособій для нуждающихся школъ и 1.000 руб. для вспомоществованія несостоительнымъ обществамъ, признавая при этомъ всѣ свои расходы по части народного образованія для себя не обязательными. Сравнивая численность населенія въ Купянскомъ уѣзде съ количествомъ учащихся, находимъ, что количество это относилось къ числу жителей: мальчики какъ 1:128, девочки какъ 1:2.442. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что цифра дѣтей, посещающихъ школы, болѣе nominalна, чѣмъ дѣйствительна.

— Въ Полтавскихъ Епарх. Вѣд. (№ 9) сообщены отчеты о засѣданіяхъ Полтавского губернскаго училищнаго совѣта съ 30-го января по 4-е марта. Извлекаемъ изъ нихъ слѣдующій дашпиль:

Начальникъ Полтавской губерніи препроводилъ въ совѣтъ приговоръ общества с. Вѣлоцерковки (Хорольскаго уѣзда) о согласіи его на уступку земли и домовъ для помѣщенія двухкласснаго образцового училища и квартиры для учителей, и заключеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, что испрашиваемая обществомъ иѣ пособіе сумма 1.500 руб., по значительности своей, едва-ли можетъ быть разрѣшена, и что можно па первое время обойдтись безъ исправленій въ назначенномъ подъ училище домѣ. Губернскій училищный совѣтъ нашелъ однако же основательнымъ требование правительства пособія для устройства двухкласснаго училища и просилъ г. попечителя Киевскаго учебнаго округа дать этому дѣлу дальнѣйшій ходъ, исходатайствовать отпускъ необходимой на этотъ предметъ суммы. Совѣтъ основалъ свое ходатайство на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) Вѣлоцерковское общество дѣлаетъ значительныя по жертвованію па училище, уступая не только довольноное количество земли, но и три дома, изъ коихъ два деревянные для квартиръ учителей и одинъ каменный собственно для помѣщенія классовъ; б) на постройку домовъ и первоначальное обзаведеніе вновь открываемыхъ

двуклассныхъ и одноклассныхъ училищъ отпущено изъ государственного казначейства 100.000 руб. для 34-хъ губерній, изъ каковой суммы около 3-хъ т. причитается на Полтавскую губернію; в) первое еще въ Полтавской губерніи образцовое двуклассное училище, и притомъ не такой мѣстности, желательно поставить виолинъ въ приличномъ видѣ и со всѣми необходимыми удобствами; г) хотя сумма, испрашиваемая Бѣлоцеркіонскимъ обществомъ, значительна, но она можетъ быть сбережена на другія, одноклассные, предполагаемыя къ открытию въ Полтавской губерніи училища, имѣющія, какъ видно уже изъ вѣдомостей о сихъ училищахъ, готовыя, болѣею частію приличныя и болѣе приспособленныя помѣщеніемъ, наконецъ д) всѣ эти подѣлки и постройки въ уступаемомъ собственно для классовъ каменномъ домѣ признаны необходимыми однимъ изъ членовъ губернскаго училищнаго совѣта, послѣ личного осмотра этого дома на мѣстѣ.

Лохвицкій уѣздный училищный совѣтъ донесъ, что земское Варвинское приходское училище найдено предсѣдателемъ совѣта въ весьма дурномъ состояніи: изъ числа 28-и учащихся въ этомъ училищѣ только двое могли кое-какъ читать; причиной этому была полная небрежность учителя Л..., оказавшагося къ тому же и поведенія неодобрительнаго. Учитель этотъ уволенъ отъ должности.

Г. попечитель Киевскаго учебнаго округа просилъ совѣтъ сообщить ему мнѣніе о томъ, въ какой мѣрѣ осуществленіе возбужденнаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ предположенія о пользѣ всеобщаго введенія кружечнаго сбора на содержаніе начальныхъ школъ, можетъ быть признано полезнымъ для материальнаго и нравственнаго достоинства дѣла народнаго образования, съ заключеніемъ о тѣхъ общихъ основаніяхъ, па коихъ возможно было бы допустить примѣненіе этой мѣры, если она будетъ признана полезною и необходимою, Губернскій совѣтъ, не ожидал, чтобы посредствомъ кружекъ могло быть оказано школамъ сколько-нибудь достаточное пособіе, а съ другой стороны имѣя въ виду, что этотъ способъ сбора пожертвованій сопряженъ съ потерей и денегъ и времени на покупку кружекъ и замковъ, на храненіе ихъ, контроль и т. п., — призналъ излишнимъ учрежденіе кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу начальныхъ народныхъ училищъ.

Кобелікскій училищный совѣтъ извѣстилъ, что въ Кобелікскомъ уѣздѣ имѣется 10 учительскихъ вакансій, которыхъ онъ желаетъ предложить окончившимъ курсъ семинарии воспитанникамъ, и что хотя о

цифръ содержанія ихъ совѣтъ не имѣть еще скідѣнія, но, по заявлению одного изъ членовъ совѣта, возбудившаго этотъ вопросъ, земское собраніе не оставитъ увеличить содержаніе такимъ учительямъ. Губернскій совѣтъ отвѣчалъ на это, что вполнѣ сочувствуя справедливому желанію Кобеляцкаго уѣзднаго совѣта имѣть въ народныхъ училищахъ учителей изъ семинаристовъ, онъ принимаетъ для этого и съ своей стороны всѣ зависящія отъ него мѣры. Можно сказать, прибавляетъ совѣтъ, что самая главная остановка тутъ за обезпеченіемъ содержанія такимъ учителямъ со стороны земства или общества, и за недостаткомъ печатныхъ объявлений о томъ, гдѣ именно имѣются таковыя вакансіи. Такимъ учителямъ, надежающимъ образомъ приготовленнымъ и всецѣло посвящающимъ себѣ одному дѣлу, а потому съ особенnoю пользою могущимъ послужить народному образованію независимо отъ пред назначенныхъ для того стипендій, необходимо положить вѣрнаго жалованья не менѣе 120 руб. въ годъ, и сверхъ того, квартиру и отопленіе. Особенно такое вознагражденіе необходимо тамъ, где училища болѣе многолюдны и где такому учителю придется преподавать всѣ предметы, не исключая и закона Божія, постѣдній—съ разрѣшеніемъ преосвященнаго. Только хорошоимъ вознагражденіемъ за труды народнаго училища могутъ пріобрѣсть исключительно занятыхъ однимъ только дѣломъ обученія, надлежащимъ образомъ приготовленныхъ и вполнѣ достойныхъ преподавателей. О состоявшемся назначеніи семинаристовъ на учительскія мѣста губернскій училищный совѣтъ просить уѣздные совѣты давать знать ему немедленно, для того между прочимъ, чтобы свое временно могли быть назначены заслуженные и слѣдующія имъ въ поощреніе ихъ службы стипендіи отъ министерства народного просвѣщенія. Для той же цѣли, въ годичныхъ вѣдомостяхъ необходимо отмѣтить, какъ время поступленія ихъ въ дѣятельную службу, такъ и степень ихъ усердія въ прохожденіи оной.

Губернскому совѣту были представлены два приговора Студениковскаго церковно-приходскаго попечительства, Переяславскаго уѣзда, копии члены попечительства предлагаютъ разныя пожертвованія и выражаютъ желаніе, чтобъ у нихъ было устроено образцовое двухклассное училище. Губернскій училищный совѣтъ, выразивъ благодарность Студениковскому приходскому попечительству за его усердіе къ дѣлу народнаго образованія, объяснилъ, что Высочайше утвержденіемъ 29-го мая 1869 г. мнѣнiemъ государственного совѣта, между прочимъ, положено: „открывать въ значительнѣшихъ селеніяхъ образ-

цовые училища *предпочитительно одноклассные* и частію двуклассные, и притомъ не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ средствъ, которыми можетъ располагать министерство⁴. На этомъ основаніи, журналомъ Полтавскаго губернскаго училищнаго совѣта 17-го ноября 1869 г., избраны: для двукласснаго училища с. Вѣлоцеркви, Хорольскаго уѣзда; а для однокласснѣхъ—м. Опошня, Зѣньковскаго уѣзда; с. Чернихи, Лохвицкаго; м. Смѣлое, Роменскаго, и м. Соколка, Кобелякскаго. между прочимъ, какъ многолюднѣйшія мѣстечки и селенія. Въ настоящее время, судя по средствамъ министерства, не можетъ быть открыто въ Полтавской губерніи болѣе этихъ пяти образцовыхъ училищъ; но несомнѣнно, что всякий вызовъ на пользу народнаго образования будетъ встрѣченъ со стороны министерства возможнѣмъ содѣйствиемъ и пособіемъ. Губернскій совѣтъ будетъ имѣть въ виду на будущее время заявленіе Студениковскаго попечительства.

Г. Полтавскій губернаторъ препроводилъ въ губернскій совѣтъ приговоръ общества с. Шишаковъ, Хорольскаго уѣзда, о согласіи его на открытие въ томъ селѣ двукласснаго образцового училища. С. Шишаки находится въ 8-и верстахъ отъ уѣзднаго города, на проселочной дорогѣ. По вѣдомости за прошедшій годъ въ Шишакскомъ училищѣ значится всего 12 учениковъ. Общество с. Шишаковъ, своимъ приговоромъ, обязалось отвести 1 десятину земли для училищнаго дома и оказать содѣйствіе при устройствѣ сего послѣд资料, а также принять на себя прислугу, отопление и освѣщеніе училищнаго дома, обѣща притомъ дать приличное помѣщеніе для учителей. С. Шишаки не изъ малолюдныхъ: въ 1865 г. въ немъ заселилось 2.157 душъ. Губернскій училищный совѣтъ, на основаніи причинъ, изложенныхъ выше по отношенію къ ходатайству Студениковскаго приходскаго попечительства, не нашелъ возможнѣмъ удовлетворить и ходатайству общества с. Шишаковъ, но заявилъ ему послѣднему, что для устройства у себя училища ему необходимо озабочиться сколько-нибудь соответственнымъ вознагражденіемъ преподавателя за труды по обученію, а затѣмъ—устройствомъ для училища общественнаго помѣщенія, котораго въ с. Шишакахъ еще не имѣется.

— Прихожане Николаевской церкви м. Маячки, Кобелякскаго уѣзда, постановили (см. *Полт. Епарх. Вѣд.* № 10) открыть у себя начальное училище, опредѣливъ учителю жалованіе 120 руб. въ годъ и обеспечивъ его всѣмъ необходимымъ, для чего опредѣлили вносить въ начальника каждого полугодія по 5 коп. съ каждой ревизской души, а для обзаведенія училища, каждый состоятельный прихожанинъ дол-

жентъ внести за приводимое въ училище дитя по 1 руб. Такую же плату должны вносить въ училище не принадлежащі къ обществу лица, исключисмо отъ особаго условія съ учителемъ за обученіе дитяти. Сироты и несостоятельные члены общества отъ взноса освобождаются; за такихъ согласился вносить по 5 руб. ежегодно мѣстный священникъ, отецъ И. Ярешенко. Учебники несостоятельнымъ дѣтямъ и сиротамъ выдаются изъ училищной библиотеки бесплатно. Ученіе начинается ежегодно съ 15-го сентября и оканчивается 21-го мая.

— Исаломщикъ Николаевской церкви с. Ковалевки, Полтавскаго уѣзда, Г. Дейнека, окончившій курсъ наукъ въ Полтавской семинаріи, вошелъ къ мѣстному преосвященному съ прошеніемъ, въ которомъ просилъ разрѣшить ему по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ объяснять для взрослыхъ прихожанъ воскресное евангеліе, молитвы, символъ вѣры, заповѣди, священную исторію ветхаго и новаго завѣта, и наконецъ, различные церковныи и домашніи обрядности. Дѣло предположилъ онъ вести по методѣ катехизической. Преосвященный, съ удовольствіемъ и привательностью изѣявивъ согласіе на открытие воскресной школы Г. Дейнека, присовокупилъ въ своей резолюціи (*Полт. Епарх. Вѣд. № 13*), что „если бы и другіе исаломщики или учителя народныхъ школъ и училищъ, изъ воспитанниковъ семинаріи, каждый на свое мѣсто, захотѣли принять на себя такой же трудъ, то это было бы принято со вниманіемъ и вѣрено имъ въ особую заслугу. Ближайшее наблюденіе за введеніемъ дѣла въ открытой воскресной школѣ, по силѣ устава училищаго, лежить на обязанности приходскаго священника. Но было бы весьма хорошо, если бы и сами приходскіе священники, по примѣру ревностныхъ къ своему долгу сослужителей своихъ, озабочились открытиемъ у себя воскресныхъ школъ, особенно въ тѣхъ приходахъ и мѣстностяхъ, въ которыхъ падапданіе приходжалъ въ вѣрѣ и благочестіи вѣрено не одному, а иѣзольскимъ священникамъ“.

— Участіе Полтавскаго земства въ распространеніи народнаго образования выражалось въ прошедшемъ году, какъ видно изъ офиціальныхъ свѣдѣній о ходѣ земскаго дѣла въ Полтавской губерніи (*Правит. Вѣсти. № 138*), назначеніемъ уѣздными собраниями на этотъ предметъ денежныхъ пособій, которыхъ сумма по 14-и уѣзамъ составила 25.498 руб., кромѣ Константиноградскаго уѣзда, имѣющаго на этотъ предметъ особы предположенія. Изъ отчета членовъ отъ земства губернскаго училищнаго совѣта видно, что народныхъ начальныи училищъ существуетъ въ губерніи 573; при нихъ учащихъ

720 человѣкъ, а учащихся мальчиковъ и девочекъ 14.759, сравнительно съ 1867 годомъ болѣе на 191 человѣкъ. Матеріальное участіе сельскихъ обществъ въ дѣлѣ содержанія школъ выражается весьма разнообразно: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ жертвуемая ими сумма простирается до 3.450 руб., а въ иныхъ ограничивается 105 и даже 97 рублями. Введенная Высочайшимъ повелѣніемъ 29-го мая 1869 г. инспекція народныхъ училищъ возбуждаетъ надежду на болѣе живой успѣхъ народнаго образования и на болѣе производительное употребленіе средствъ, жертвуемыхъ для этого земствомъ, правительствомъ и обществами. Женское образованіе, какъ лучшій проводникъ образованности въ обществахъ, обратило на себя вниманіе Полтавскаго земства, которое въ засѣданіяхъ пятаго очереднаго губернскаго собранія, включило въ смету расходовъ текущаго года 2.000 руб. на пособіе Полтавскому Маріинскому женскому училищу, и на пособіе женскимъ училищамъ въ уѣздахъ по 200 руб. на каждый уѣздъ, кроме Полтавскаго, всего 2.800 руб. Сверхъ того содержаніе воспитанниковъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, произошедшее до настоящаго времени на счетъ суммъ благотворительнаго капитала, отнесено въ 1870 г. на счетъ губернскаго земскаго сбора, и на это ассигновано 765 рублей.

— Церковно-приходское попечительство с. Британовки, Черниговской губерніи, Борзенского уѣзда (см. *Черн. Епарх. Изв. № 12*), открыло у себя въ октябрѣ прошлаго года школу, въ которой обучается дѣтей 27. Учитель, кроме квартиры съ отопленіемъ, получаетъ 200 руб. жалованья. Школа эта, въ числѣ 12-и находящихся въ уѣздахъ, прината на счетъ земства. На перестройки по школѣ и заготовленіе училищныхъ принадлежностей попечительство израсходовало около 171 рубля.

— Минская Губернская Вѣдомость (№ 22) сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о школѣ, существующей при мѣстномъ тюремномъ замкѣ. Обучающіхся грамотѣ дѣтей было въ маѣ мѣсяцѣ сего года 4; грамотныхъ взрослыхъ, обучающихъся въ школѣ и пользующихъся книгами изъ острожной библіотеки, 46. Число учащихся постоянно мѣняется, дохода иногда до 80-и. Для учебныхъ занятій и назидательныхъ бесѣдъ священника съ заключенными отведена особая комната. Обученіе чтенію, письму, счисленію, и на сколько возможно по краткосрочности содержанія учащихся въ замкѣ, грамматикѣ, производить священникъ В. В. Мацкевичъ. Онъ же заставляетъ читальнею и выдаетъ желающимъ книги для чтенія. Книгъ на лицо—100 экземпля-

ровъ, сверхъ того, комитетъ грамотности пожертвовалъ въ пользу острожной библіотеки 107 книгъ; затѣмъ до 70-и книгъ находится въ пользованіи учащихся, и разданы въ напутствіе при выходѣ изъ острога. Книги — преимущественно по русской и священнй истории, вѣроучительного содержанія, и доступны по наложению изъ естественныхъ наукъ. Отецъ Мацкевичъ свидѣтельствуетъ о радостномъ впечатлѣніи, произведенномъ на заключенныхъ этимъ пожертвованіемъ.

— Изъ вѣдомости о церковно-приходскихъ школахъ, состоящихъ при церквяхъ Литовской епархіи (см. *Лит. Епарх. Вѣд.* № 10), видно, что таковыхъ школъ въ Виленской губерніи состояло, включая сюда отдѣленія при нѣкоторыхъ изъ нихъ и одну братскую школу, 32; учащихся обоего пола — 670; въ четырехъ благочиніяхъ церковно-приходскихъ школъ нѣть; въ Гродненской губерніи школъ 74; учащихся обоего пола — 2.629; въ четырехъ благочиніяхъ школъ не имѣется; наконецъ, въ Ковенской губерніи имѣется только 1 братская школа съ 20-ю учащимися мужскаго пола и 11-ю женскаго. Всего въ Литовской епархіи числится 105 церковно-приходскихъ школъ и 2 братскихъ училища; учащихся въ нихъ обоего пола 3.430, въ томъ числѣ 164 дѣвочки.

— Въ Виленскомъ *Вѣстнике* (№ 70) сообщаютъ объ экзаменѣ, проходившемъ въ школѣ Виленского Свято-Духовскаго православнаго братства. Школа эта открыта 1-го мая 1869 г. при домѣ братства, съ тою цѣлью, чтобы дать возможность дѣтямъ бѣдныхъ семействъ (болѣе 40, проживающихъ въ томъ домѣ почти бесплатно) обучаться русской грамотѣ и научиться какому-нибудь ремеслу. Въ день открытия школы, состояло въ ней 8 мальчиковъ и 4 дѣвочки, нынѣ состоитъ мальчиковъ 24 и дѣвочекъ 11, всего 35. Училище раздѣлено на 3 отдѣленія. Экзаменъ, произведенный мѣстными вакаріемъ, далъ удовлетворительные результаты. При школѣ устроены мастерскіи: столярна, токарна, сапожная, башмачная и портняжная, въ которыхъ дѣти, смотря по способностямъ, занимаются въ свободное отъ уроковъ время ремеслами.

— По словамъ корреспондента *Литовскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей* (№ 11), училище м. Рудомина, находящееся въ 12-и верстахъ отъ Вильны, производить отрадное впечатлѣніе по успѣхамъ и развитію учащихся. На испытаніи, произведенномъ г. директоромъ Виленскихъ народныхъ училищъ, оказалось, что изъ трехъ разрядовъ, на которые раздѣлены ученики по успѣхамъ, даже послѣдній раз-

рядъ, состоящій изъ мальчиковъ отъ 7-и до 12-и лѣтъ, поступившихъ въ училище въ октябрѣ мѣсяцѣ и даже позже, можетъ свободно читать всякую книжку; 2-й разрядъ читаетъ бойко и бѣгло; 1-й же, состоящій изъ мальчиковъ 12-и лѣтъ, читаетъ отлично, съ пониманіемъ, свободно и чисто по русски развѣзвающіе прочитанное, хотя въ училищѣ всѣ католики, кромѣ двухъ. Вообще программа пародныхъ школъ добросовѣстно выполнена, какъ законоучителемъ, такъ и наставникомъ; мало того, первый разрядъ мальчиковъ оказался знающими довольно порядочно географію общую и русскую, и русскую исторію; ученики объясняли движеніе земли — суточное и годовое; доказывали (даже изъ 2-го разряда) ея шаровидность, обозначали земные поясы, и т. д.; указывали на картѣ русскія моря и главныя города и реки; рассказывали о русскихъ столицахъ, о замѣчательнѣйшихъ государахъ; отвѣчали не затрудняясь на такие вопросы, какъ, напримѣръ: какіе замѣчательные у насъ двѣнадцатые годы, и т. п. Ученикамъ были розданы награды.

— Плоцкія Губернскія Вѣдомости сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи училищъ Плоцкой дирекціи въ 1869 г. Въ вѣдомостяхъ дирекціи состояло 192 училища; на содержаніе ихъ отпускалось 80.518 р. 74 коп. Учащихся было 7.669 мужскаго пола и 4.336 женскаго, всего 12.005, которые распредѣлялись по заведеніямъ слѣдующимъ образомъ: въ мужской гимназии и педагогическихъ курсахъ 458 ученика; въ женской гимназіи 103 ученицы; въ образцовомъ училищѣ при педагогическихъ курсахъ 39 учениковъ; въ 170-и начальныхъ училищахъ 5.756 учениковъ и 3.518 ученицъ; въ воскресно-коммерческомъ училищѣ 6 учениковъ; въ 10-и воскресно-ремесленныхъ 460. Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ: въ 7-и мужскихъ 103 и въ 4-хъ женскихъ 53 учащихся; въ 67-и канторатахъ, находящихся при евангелическо-аugsбургскихъ приходахъ, 852 ученика и 662 ученицы. По вѣроисповѣданіямъ учащіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ: православнаго исповѣданія 160, римско-католическаго 8.846, евангелическаго 2.405, еврейскаго 594. Такъ какъ населеніе Плоцкой губерніи превосходить 426.000 жителей, то 1 учащійся приходится на $35\frac{1}{2}$ человѣкъ.

— Изъ донесенія наставника вновь открытаго при Почаевской лаврѣ (Волынскій губерніи) училища (см. Кіевлянина № 52), видно, что училище это идетъ съ успѣхомъ. Всѣхъ учениковъ къ марта мѣсяцу настоящаго года было 18; изъ нихъ 5, какъ болѣе грамотные, изучаютъ предметы согласно училищной программѣ; 5 соверши-

ствуются въ чтеніи церковной и гражданской печати; остальные 8 начали или кончаютъ букварь. Чистописанію пріучаются 10. Къ пѣнію, бывшему въ послѣбѣдное время по субботамъ, пока оказались годными только 6 мальчикомъ. Уроки по естествовѣданію и гигиенѣ, за исключеніемъ учебныхъ руководствъ, не могли быть даваемы постоянно, въ определенные дни; но теперь, съ приобрѣтеніемъ книгъ, будутъ введены въ правильный курсъ.

— Священникъ И. Жолтовскій сообщаетъ (см. *Волынск. Епарх. Вѣд.* № 9) нѣсколько свѣдѣній о школѣ, открытой крестьянами въ с. Бачмановкѣ, Волынской губерніи, Заславского уѣзда. Они на собственный счетъ устроили для школы приличный домъ, съ помѣщеніемъ для наставника, приличную школьнную мебель и приобрѣли нѣкоторыя учебныя книги и счеты. Сверхъ того, приговоромъ на сходѣ, обязались отпускать ежегодно учителю не менѣе 80 руб. и давать ему квартиру съ отопленіемъ, осѣщеніемъ и прислугой. Много содѣствовало устройству школы мировой посредникъ г. Кравцовъ. Онъ позаботился о пріисканіи для школы хорошаго наставника, и выписывалъ въ школу нѣкоторыя книги, самъ по возможности слѣдить за ходомъ ученія и даетъ награды хорошимъ ученикамъ. Учитель Томецкій, прибывъ въ Бачмановку, нашелъ въ школѣ недостатки и постарался ихъ исправить. Подъ руководствомъ его дѣти пріучились читать ясно и отчетливо, съ пониманіемъ прочитаннаго; толково начали разказывать уроки изъ священной исторіи, катехизиса и объясненія богослуженія; оказали значительные успѣхи въ ариѳметикѣ и чистописаніи, но особенно отличились въ пѣніи и чтеніи на клиросѣ, въ чёмъ участвуютъ не только мальчики, но и девочки. Учащихся при учителѣ Томецкомъ было 45, въ томъ числѣ 18 девочекъ.

— Священникъ с. Лютежа (*Кievской губерніи*) сообщаетъ въ *Киевлянинъ* (№ 75) слѣдующія свѣдѣнія о своихъ сельскихъ воскресныхъ бесѣдахъ съ прихожанами. Чтобы возвбудить въ прихожанахъ охоту къ грамотѣ, отецъ П. Ракитинъ уже болѣе года открылъ у себя воскресныя бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности, сообщая притомъ необходимыя свѣдѣнія изъ области естественныхъ наукъ, для разсѣянія суеты простолюдиновъ. Бесѣды происходятъ послѣ вечерни такимъ образомъ: прежде всего читается дневное евангелие на русскомъ языке съ объясненіемъ, затѣмъ предоставляется каждому давать вопросы для уясненія не понятыхъ мѣстъ, и такимъ образомъ занязывается сама собою бесѣда, незамѣтно переходящая отъ одного предмета къ другому. Грамотные любятъ, чтобы имъ самимъ давали

читать, но выборъ книгъ для ихъ чтенія затруднителенъ; притомъ же чтеніе самыхъ простыхъ изданій для народа бываетъ имъ иногда недоступно: они придаются читаемому свой особый смыслъ, чѣмъ еще болѣе доказывается потребность въ воскресныхъ бесѣдахъ, гдѣ бы читающій простолюдинъ могъ находить для себя руководство къ разумному чтенію, разрѣшеніе своихъ недоразумѣній и обмынь взгля-
довъ. Бесѣды идутъ усиленно и посыпаются даже женщиными, при-
ходящими иногда съ грудными младенцами, и притомъ въ такое
время, когда имъ нужно бываетъ заниматься домашнимъ хозяйствомъ.
У многихъ взрослыхъ пробудилась охота самимъ научиться чтенію;
таковыми давались уроки чтенія по подвижной азбукѣ, по окончаніи
бесѣдъ. Воскресная школа возбудила охоту не только къ грамотѣ, но
и къ пѣнію на клиросѣ, для чего на тѣхъ же воскресныхъ бесѣдахъ
желающіе упражняются въ чтеніи, при участіи дѣочка.

— Изъ заявленія, помѣщенаго въ Херсонскихъ Губернскихъ Вѣ-
домостяхъ (№ 34) и Одесскомъ Вѣстнику (№ 123), видно, что съ
разрѣшеніемъ г. попечителя Одесского учебнаго округа, при Херсон-
скомъ уѣздномъ училищѣ, съ начала наступающаго учебнаго года,
открываются, на средства земства Херсонской губерніи, педагогическіе
курсы для приготовленія начальникъ народныхъ учителей. Курсы
эти будутъ существовать на основаніяхъ, указанныхъ въ закопоноло-
женіи 31-го января 1866 г., подобно такимъ же курсамъ, содержа-
щимъ при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ средствами правитель-
ства. Въ Херсонскихъ педагогическихъ курсахъ стипендіатами Херсон-
скихъ уѣздныхъ земскихъ учрежденій будутъ преимущественно уче-
ники, получающіе и нынѣ образованіе на счетъ земства въ нѣкото-
рыхъ уѣздныхъ училищахъ губерніи. Затѣмъ остальные воспитан-
ники будутъ обучаться на свои собственные средства, не внося, впро-
чемъ, никакой платы за ученіе.

— Одесский Вѣстникъ (№ 135), сравнивая дѣятельность земства
Херсонской и Таврической губерній по предмету народнаго образования, приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Земство Херсонской губерніи, несомнѣнно передовое во многихъ отрасляхъ своей дѣятельности, въ дѣлѣ народнаго образования исколько отставало отъ земства Таврической губерніи. Одесский Вѣстникъ удостовѣрѣтъ,
что уѣздныя собранія Херсонской губерніи, въ виду ограниченной
своей роли, опредѣленной земскимъ положеніемъ, не только ассиг-
нують весьма умѣренныя суммы на дѣло народнаго образования, но
такъ хладнокровно относятся къ дѣлу, что и эти умѣренныя суммы

почти не расходуются управами. Такъ напримѣръ, изъ юльской книжки „Сборника Херсонскаго земства“ оказывается, что на содержаніе четырехъ образцовыхъ школъ въ Александрійскомъ уѣздѣ было ассигновано въ 1868 году всего 3.000 рублей, но изъ нихъ было израсходовано только 654 руб. 41 коп. По сметѣ на 1869 годъ, на тотъ же предметъ была ассигнована та же сумма, и изъ нея за первые восемь мѣсяцевъ издержано было только 970 руб. 77 коп. Такія же явленія повторялись и въ другихъ уѣздахъ. Но Херсонское земство поступало совершенно иначе тамъ, гдѣ видѣло предъ собою возможность независимыхъ дѣйствий; доказательствомъ этого служатъ, по словамъ мѣстной газеты, основаніе высшаго реального училища въ Елисаветградѣ и проектированіе земскаго сельско-хозяйственнаго училища въ Херсонѣ, то-есть, двухъ учрежденій, требующихъ весьма значительныхъ суммъ. Нѣсколько съ иной стороны заявило себя земство Таврической губерніи. Подчинившись правиламъ земскаго положенія, оно умѣло будто бы завоевать себѣ извѣстную долю самостоятельности, какъ въ назначеніи, такъ и въ увольненіи народныхъ учителей, и не остановилось предъ серіозными пожертвованіями на устройство сельскихъ школъ. Такъ, на народное образованіе назначено имъ въ 1869 году въ уѣздахъ Бердянскомъ 16.350 руб., Днѣпровскомъ 7.800, Феодосійскомъ 4.600, Ялтинскомъ 4.331, Симферопольскомъ 4.045 руб. Только такие бѣдные уѣзды, какъ Переяславскій и Евпаторійскій, уступаютъ въ преимуществѣ богатому Александрійскому уѣзду Херсонской губерніи. Если же рядомъ съ первыми, или немного выше ихъ, стоитъ Мелитопольскій уѣздъ (2.834 руб. 75 коп.), то это, по мнѣнію *Одесского Вѣстника*, потому, что въ этомъ уѣздѣ, какъ весьма богатомъ, сельскія общества весьма охотно принимаютъ на свой собственный счетъ содержаніе сельскихъ школъ. Изъ всѣхъ этихъ фактовъ газета выводить заключеніе, что чѣмъ самостоятельнѣе будетъ дѣйствовать земство въ распространеніи народного образованія, тѣмъ исключительнѣе будутъ успѣхи этого дѣла. Для устраненія недостатка въ способныхъ учителяхъ, знакомыхъ съ новыми методами преподаванія, проектировано было нѣсколько мѣръ. *Одесский Вѣстникъ* указываетъ на главнѣйшія: 1) опредѣленіе со стороны земства стипендіаторъ въ уѣздахъ училища, съ обязанностью прослужить потомъ некоторое время въ должности народнаго учителя, и какъ дополнительная къ тому мѣра, устройство педагогическихъ курсовъ, для приготовленія учителей начальныхъ народныхъ училищъ, при уѣздныхъ училищахъ; такіе педагогическіе курсы открываются

уже въ Херсонѣ, и предположены въ Симферополь; 2) путешествия по губерніи, въ лѣтнее время, учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ, для ознакомленія учителей народныхъ школъ съ новѣйшими методами преподаванія, и какъ дополнительная къ тому мѣра, сѣззы народныхъ учителей въ губернскіе города, для ознакомленія съ нагляднымъ способомъ обучения, подъ руководствомъ опытнаго гимназическаго наставника; 3) учительскія семинаріи; 4) педагогическіе курсы при духовныхъ училищахъ и подготовленіе сиротъ духовнаго званія, женскаго пола, къ обученію въ народныхъ школахъ, и 5) устройство учительскихъ стипендій при нѣкоторыхъ реальныхъ учебникахъ заведеніяхъ, въ родѣ сельско-хозяйственнаго училища въ Херсонѣ или Магарачскаго училища винодѣлія и садоводства съ ремесленными классами.

— Изъ той же газеты (№ 133) мы узнаемъ, что съ прошлаго года начали сѣзжаться въ Симферополь въ юнѣ мѣсяцѣ учителя народныхъ школъ, для выслушанія въ приготовительномъ классѣ при гимназіи педагогическаго курса преподаванія, подъ руководствомъ учителя русскаго языка, и для взаимнаго обмѣна замѣчаній своихъ объ отношеніяхъ школы къ обществу и о наилучшихъ способахъ взаимнаго соглашенія послѣднихъ между собою. По утрамъ учители народныхъ школъ выслушиваютъ практическія чтенія наставника, а по полудни передаютъ по очереди свои личныя наблюденія изъ педагогическаго міра. Такой сѣзжъ происходилъ въ прошломъ году; на сѣзжъ прибыли 31 учитель, и 7 дней присутствовали при занятіяхъ; такой же сѣзжъ имѣть мѣсто и въ текущемъ году. О наставникахъ *Одесскій Вѣстник* замѣчаетъ, что это прежде всего энергическіе молодые люди, изъ которыхъ многіе окончили курсъ въ уѣздныхъ училищахъ, нѣкоторые достигли даже 5-го класса гимназій. Въ виду обезспеченности своего положенія, такъ какъ народные учителя получаютъ до 300 руб. жалованья въ годъ, при готовой квартирѣ, готовомъ отопленіи и освѣщеніи, на эти должности находятся много кандидатовъ. Ихъ будущая перспектива тѣмъ утѣшительнѣе, что въ большихъ селеніяхъ и деревняхъ они легко находятъ педагогическую практику въ семействахъ землевладѣльцевъ и другихъ зажиточныхъ людей, а въ качествѣ грамотныхъ людей, легко подъ чась находить и постороннія занятія. Литинское земство уплачиваетъ нѣкоторымъ народнымъ учителямъ даже по 450 руб. въ годъ. Такое обезспеченное положеніе говорить въ пользу будущихъ успѣховъ народнаго образования.

— Въ примѣръ того, какъ непривычны еще наши крестьяне къ школьному дѣлу, мы считаемъ интереснымъ занести на страницы нашей лѣтописи слѣдующій характеристическій фактъ, разказанный *Одесскимъ Вѣстникомъ*. Въ одномъ селеніи Оеодосійскаго уѣзда, народный учитель стала примѣнять къ дѣлу звуковой методъ обучения грамотѣ. Крестьянамъ это показалось въ высшей степени дико. Подозрѣвая своего учителя въ разстройствѣ умственныхъ способностей, они рѣшились немедленно удалить его изъ селенія. Но, къ счастію, наставникъ нашелся и вместо всякихъ возраженій предложилъ обществу слѣдующую сдѣлку: пусть они дадутъ ему сроку три мѣсяца, и если къ концу этого срока дѣти останутся прежними неучами, то онъ готовъ удалиться. Крестьяне согласились. Прошли три мѣсяца, и наставникъ пригласилъ родителей присутствовать при испытаніи дѣтей: успѣхъ превзошелъ ожиданія. Дѣти прекрасно читали и даже начали писать. Изумленные родители по исполнѣи преклонились предъ силой факта и оставили у себя учителя.

— Отчетъ Таврическаго губернскаго училищнаго совѣта, помѣщенный въ *Таврическихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 17), представляетъ состояніе народнаго образованія въ Таврической губерніи за 1869 годъ въ слѣдующемъ видѣ.

Начальныхъ народныхъ училищъ въ губерніи состояло: мужскихъ 15, женскихъ 10, смѣшанныхъ 115, всего 140. Въ нихъ было учителей 147, помощниковъ 7, учительницъ 15, помощницъ ихъ 3, всего учащихъ 172; учащихся православнаго исповѣданія мальчиковъ 4,621, девочекъ 985, иновѣрцевъ мальчиковъ 221, девочекъ 114, всего учащихся 5.941. Наибольшое число училищъ и учащихся находится въ Мелитопольскомъ уѣздѣ — первыхъ 49, послѣднихъ 2.356; за ними слѣдуютъ уѣзды Бердянскій, въ которомъ 31 училище и 1.349 учащихся, Днѣпровскій — 25 училищъ, 1.255 учащихся; за тѣми идутъ уѣзды Оеодосійскій и Симферопольской, изъ которыхъ въ каждомъ находится по 12-и училищъ, а учащихся въ первомъ 383, во второмъ 384; Ялтинскій, где 7 училищъ и 203 учащихся; наименьшее число училищъ и учащихся находится въ Евпаторійскомъ уѣздѣ: первыхъ 4, послѣднихъ 111. Въ Перекопскомъ уѣздѣ иѣть ни одного народнаго училища, подг҃одомѣстеннаго училищному совѣту, а по сло-
вамъ *Одесского Вѣстника* (№ 133), тамъ вообще иѣть никакихъ народныхъ школъ, такъ что изъ бывшіе въ прошломъ и нынѣшнемъ городахъ ссызы учителей въ Симферополѣ отъ Перекопскаго уѣзда не было командировано ни одного наставника. Возрастъ учащихся въ

народныхъ училищахъ вообще отъ 7-и до 14-и, а въ немногихъ мѣстностяхъ до 20-и лѣтъ. На содержаніе училищъ было отпускаемо отъ земства 16.813 руб., отъ мѣстныхъ обществъ 13.147 руб. 95 коп., изъ разныхъ другихъ источниковъ 1.924 руб. 57 коп., всего 31.885 руб. 52 коп. Кромѣ того, почти всѣ мѣстные общества давали помѣщенія для училищъ и отопленія, а нѣкоторыя и квартиры для учителей. Сравнительно съ 1868-мъ годомъ, число училищъ увеличилось на 21, учащихся на 1.111, а денежныя средства училищъ на 5.603 руб. 52 коп. Въ эти свѣдѣнія не вошли находящіяся въ Бердянскомъ уѣздѣ и содержащіяся средствами и усердіемъ духовенства церковно-приходскія школы, которыми, вслѣдствіе одного недоразумѣнія, не были еще взяты подъ вѣдѣніе Бердянского училищнаго совѣта. О Бердянскихъ земскихъ школахъ нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній, заимствованныхъ изъ частнаго источника, будеть сообщено ниже.

Почти всѣ училища посѣщались учащимися не очень исправно. Это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что поселение, по своей бѣдности, бываютъ приуждены удерживать дѣтей дома для разныхъ работъ, по отчасти и отсутствіемъ въ поселеніяхъ сочувствія къ просвѣщенію. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ селеніяхъ Бердянского уѣзда, весьма важнымъ препятствіемъ къ исправному посѣщенію училищъ дѣтьми служила растинутость деревень, доходящая иногда до 10-и, 15-и верстъ, вслѣдствіе чего дѣтамъ, живущимъ на окраинахъ, трудно ходить въ школы, особенно въ зимнее время, когда преимущественно идетъ ученіе въ сельскихъ школахъ. Противъ пеношненіямъ училищъ шагдѣ насильственныхъ мѣръ не принималось. Преподаватели старались дѣйствовать на родителей силою убѣжденія, обращались къ способамъ нравственнымъ, хотя по большей части безъ успѣха. Не всѣ училища помѣщены удовлетворительно, не всѣ имѣютъ удобную классную мебель; даже самыя счастливыя въ этомъ отношеніи далеки отъ совершенства. Почти всѣ училища болѣе или менѣе нуждаются въ учебныхъ пособіяхъ; отъ недостатка ихъ наиболѣе страдаютъ училища Мелитопольского уѣзда. Относительно учебныхъ пособій, состояніе училищъ Бердянскаго уѣзда значительно улучшилось, благодаря тому обстоятельству, что земство въ прошломъ году снабдило каждое училище такими пособіями на 25 руб. Въ большинствѣ училищъ преподаваніе идетъ по старымъ способамъ. Звуковой методъ при обученіи грамотѣ и другіе пріемы, выработанные современною педагогикой, приняты въ немногихъ школахъ, чemu причиной недостатокъ знакомыхъ съ этими пріемами и способныхъ пре-

подавать по пять учителей. Содержание послѣднихъ болѣею частію скудно.. Оно рѣдко превышаетъ 300 руб.; средній его размѣръ отъ 200 до 120 руб., а низший отъ 120 до 50 руб. Есть и такой несчастный учитель, который получаетъ не болѣе 20 рублей въ годъ. Нельзя не замѣтить здѣсь, что эти послѣднія свѣдѣнія противорѣчатъ тѣмъ, которые приведены выше на основаніи показанія *Одесского Вѣстника*. Училища осматривались въ разныя времена членами училищныхъ совѣтовъ, какъ уѣздныхъ, такъ и губернскаго, а въ пѣкоторыхъ уѣздахъ даже по нѣсколько разъ. При осмотрахъ производились и испытанія учениковъ. Отзывы осматривавшихъ училища, равно какъ и училищныхъ совѣтовъ, свидѣтельствуютъ, что не смотря на неблагопріятныя условія, въ которыхъ поставлены народныя училища Таврической губерніи, краткость учебнаго времени, ограничивающаяся въ сельскихъ школахъ почти одними только зимними мѣсяцами, неисправность посѣщенія школъ учениками, отсутствіе сочувствія къ просвѣтителю въ сельскомъ населеніи, равно какъ и недоброѣволіе помѣщиковъ, недостатокъ учебныхъ пособій, неудовлетворительность способовъ преподаванія, скудность содержанія учителей, — не смотря на все это, дѣло обучения въ этихъ школахъ, хотя медленно, но все-таки движется впередъ, и въ конечномъ результатаѣ даетъ удовлетворительные успѣхи.

— Изъ частныхъ свѣдѣній о сельскихъ школахъ Бердянскаго уѣзда, сообщаемыхъ въ *Одесскомъ Вѣстнике* (№ 80), оказывается слѣдующее. Въ начальныхъ школахъ этого уѣзда, съ начала минувшаго 1869 года, земство ассигновало по 300 руб. въ годъ жалованья учителямъ и 25 руб. на учебный пособія для каждой школы. Пожертвованія земства на народное образование, не смотря на недавнее время, принесли уже не мало пользы: дѣло пошло гораздо успѣшнѣе, чѣмъ прежде; число учащихся въ пѣкоторыхъ школахъ не менѣе 100, такъ что къ концу года цифра всѣхъ учащихся доходила свыше 2.000 (въ отчетѣ Таврическаго губернскаго училищнаго совѣта цифра эта, какъ мы видѣли выше, опредѣлена въ 1.349 человѣкъ). Такое удовлетворительное состояніе школъ въ уѣздѣ за вторую половину года объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что лица, посвящающія себѣ преподавательской дѣятельности, охотно берутся за дѣло, будучи обеспечены жалованьемъ въ 300 руб., при квартирѣ съ отопленіемъ. Большая часть изъ нихъ окончили свое образование въ педагогическихъ курсахъ, пѣкоторые въ мѣстномъ уѣздномъ и другихъ училищахъ; есть и такие, которые получили образование въ среднихъ учебныхъ за-

веденіяхъ, и потому они, не затрудняясь, могутъ примѣнить къ дѣлу новые способы преподаванія. Авторъ этихъ свѣдѣній присовѣпляетъ въ концѣ своей статьи, что означенныя школы принесли бы не менѣе существенную пользу, если бы при нѣкоторыхъ изъ нихъ, по крайней мѣрѣ многолюдныхъ, было введено обученіе ремесламъ.

— Въ Кубанскихъ Вѣдомостяхъ сообщаютъ, что въ нынѣшнемъ году предположено открыть Кубанскую учительскую семинарию, уставъ которой Высочайше утвержденъ 23-го декабря 1869 года. Въ семинаріи этой, кромѣ своеокаштныхъ воспитанниковъ, положено имѣть 40 стипендіатовъ Кубанского войска, преимущественно изъ лицъ, припадающихъ къ войсковому сословію. Отъ поступающихъ въ учительскую семинарію требуется, чтобы они были не моложе 16-лѣтнаго возраста, не имѣли физическихъ недостатковъ, которые могутъ служить препятствиемъ къ успѣшному отправленію учительскихъ обязанностей, и выдержали предварительный экзаменъ. Лица, окончившія курсъ въ уѣздныхъ и окружныхъ училищахъ, или въ первыхъ трехъ классахъ гимназій и прогимназій и равныхъ съ ними учебныхъ заведеній, и представившія въ томъ одобрительныя свидѣтельства, могутъ быть принимаемы по экзамену во II классъ семинаріи. Стипендіаты войска обязаны, по окончаніи курса ученія, прослужить въ должностіи учителей станичныхъ школъ Кубанского войска не менѣе 6-и лѣтъ, по назначенію войскового начальства; исключение изъ этого правила допускается только въ такомъ случаѣ, если стипендіатъ возвратить сумму, израсходованную на его содержаніе въ семинаріи.

— Газета *Кавказъ* (№ 59) сообщаетъ о совершившемся 9-го мая открытии начальной школы въ новомъ городѣ Новороссийскѣ. Въ училище поступили 48 мальчиковъ разного звапія, большую частію изъ мѣстныхъ мѣщанъ, переселившихся изъ разныхъ губерній.

— Терскія Вѣдомости (№ 7) сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о Назрановской горской школѣ. Туземцы-Ингушки, сознавая необходимость знанія русскаго языка и грамоты, съ болѣшою охотою отдаютъ дѣтей своихъ въ Назрановскую школу, или другія заведенія, если представляется къ тому возможность. Многіе мальчики приходятъ заниматься изъ ауловъ, находящихся отъ школы на разстояніи пѣсколькихъ верстъ. Одинъ же мальчикъ цѣлый годъ аккуратно каждый день, не смотря ни на какую погоду, приходилъ въ классъ, дѣлая около 10-и верстъ. Усердіе учениковъ выказалось наглядно и въ ихъ успѣхахъ. Въ самое короткое время мальчики, особенно старшаго отдѣ-

ленія, выучились весьма правильно читать по русски и были въ со-
стояніи сознательно передавать многое изъ прочитанного. Учителю при-
ходилось только объяснять имъ по руски незнакомыя слова и выра-
женія, такъ какъ большая часть учениковъ, при поступлѣніи въ школу,
не знали совсѣмъ русскаго языка и выучивались ему въ самой школѣ,
чрезъ наглядныя объясненія учителя во время классныхъ чтеній. Въ
Назрановской школѣ, да вообще и въ другихъ училищахъ, предна-
значенныхъ исключительно для однихъ горцевъ, главное неудобство
состоитъ въ невозможности одновременного усвоенія русскаго языка
практически и теоретически, потому что, при отсутствіи въ школѣ
русскихъ дѣтей, горскіе ученики лишены самаго легкаго и вѣрнаго
способа усвоенія языка путемъ разговора и должны по необходимости
довольствоваться тѣмъ, что даетъ имъ чтеніе и объясненіе книгъ.
Тѣмъ не менѣе ученики Назрановской школы, въ теченіе какихъ-
нибудь полутора года, оказали въ практическомъ знаніи русскаго
языка такие значительные успѣхи, что начальство предполагало въ
скоромъ времени перевести ихъ въ Владикавказскую реальнную про-
гимназію. Такъ какъ большинство учениковъ не имѣютъ возможности
продолжать дальнѣе свое воспитаніе, то въ Назрановской школѣ учить,
кромѣ грамоты, и различныя ремесла, какъ то: токарному, столярному,
 бондарному и колесному, а также садоводству и огородни-
чество. Обращеніе преподавателей и смотрителя съ учениками весьма
гуманное; грубья паказанія совершенно устранилы; на учениковъ ста-
раются дѣйствовать, въ случаѣ шалостей или проступковъ, не угро-
зами, а добрымъ наставленіемъ при другихъ ученикахъ. Это благо-
творно дѣйствуетъ на нравственность учениковъ и въ то же время
внушаетъ имъ уваженіе и довѣріе къ ихъ наставникамъ и руко-
водителямъ. Въ этомъ отношеніи Назрановская школа можетъ слу-
жить примѣромъ для многихъ другихъ училищъ.

Въ той же газетѣ (тотъ же номеръ) находимъ свѣдѣніе о школѣ,
существующей въ слободѣ Хасавъ-Юртѣ (въ восточной части Терской
области). Школу эту содержитъ само слободское общество, предостав-
лять для помѣщенія ея часть зданія, занятаго слободскими управ-
леніемъ; хотя это не совсѣмъ удобно, но общество пока не находить
другого средства помѣстить школу сколько-нибудь удобно. Школа
держится пока, только благодаря просвѣщеному участію старшаго
полковаго священника, безвозмездно преподающаго дѣтямъ, кромѣ за-
кона Божія, и элементарныхъ свѣдѣній по другимъ предметамъ. Для
приготовительнаго класса общество нанимаетъ отставнаго унтер-

офицера. Въ настоящее время въ школѣ до 30-и русскихъ мальчиковъ, 2 Еврея, 2 Кумыка и 1 Чеченецъ. Сознаніе необходимости образования проникло и въ слободское и въ горское населеніе. Когда прошелъ слухъ, что во Владикавказъ приглашаются четверо изъ желающихъ получить воспитаніе въ землемѣрческой школѣ, со всѣхъ сторонъ явились просьбы, ходатайства и даже искательства. Когда пѣкоторые дѣти были возвращены по малолѣтству, то этимъ были опечалены и родители и дѣти. При этихъ условіяхъ, говорить авторъ сообщаемыхъ свѣдѣній, учрежденіе въ Хасавъ-Юртѣ школы, по образцу Грозненской или Назрановской, удовлетворило бы населеніе слободы, Кумыкскаго и Пагорнаго округовъ, и было бы привѣтствено тамъ, какъ величайший и неоцѣненный даръ.

Пожертвование.

Буйское уѣздное земское собрание (Костромской губерніи), въ засѣданіяхъ 21-го и 22-го марта и 16-го мая текущаго года, выслушавъ докладъ приготовительной комиссіи, по заявлению гласного, мироваго посредника Буйского уѣзда г. Коровина, обѣ отпускъ денегъ на содержаніе въ Молвитинскомъ Александровскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ бѣдныхъ крестьянскихъ мальчиковъ, постановило: изъ 400 руб., оставшихся за неоткрытиемъ въ 4-хъ волостяхъ училищъ отъ ассигнованныхъ земствомъ въ 1868 году на этотъ предметъ денегъ, выдавать ежегодно по 320 руб., впредь до открытия въ тѣхъ волостяхъ училищъ, на содержаніе въ Александровскомъ училищѣ села Молвитина 20 бѣднейшихъ мальчиковъ — 15 изъ крестьянскаго и 5 изъ дворянскаго сословія, и, въ случаѣ немнѣйшаго въ средѣ послѣдн资料 лицъ, желающихъ воспользоваться дворянскими стипеніями, замѣщать оныхъ, по усмотрѣнію мироваго посредника, крестьянскими мальчиками.

О ПОСЫЩЕНИИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ВЕЛИ- КИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГИМНАЗИИ.

18-го минувшаго юла Его Императорское Высочество Государь Великий Князь Алексѣй Александровичъ осчастливили своимъ посыщениемъ Вологодскую губернскую гимназію. Такъ какъ неизвѣстно было, когда Великий Князь прибудеть въ г. Вологду, то директоръ училищъ Вологодской губерніи, дѣйствительный статскій советникъ Красовъ, не считалъ себя въ правѣ задерживать въ Вологдѣ учениковъ въ каникулярное время, то-есть, дольше 16-го числа юна, и предложилъ собраться въ гимназію въ день приѣзда Его Высочества только тѣмъ воспитанникамъ, которые имѣютъ жительство въ самомъ городѣ (впрочемъ, и такихъ оказалось достаточночное число—около 150 человѣкъ).

На подѣлѣ гимназического дома директоръ имѣлъ честь представить Великому Князю почетный рапортъ о состояніи гимназіи, а при вступлѣніи Его Высочества въ залъ пройтѣть быть гимназическими пѣвчими пародный гимпъ—„Боже Царя храни“. Затѣмъ, когда представлены были ученики, инспекторъ и преподаватели гимназіи, Великий Князь удостоилъ директора разными вопросами о состояніи гимназіи, какъ то: о времени основанія ея, о числѣ учащихся вообще, о числѣ оканчивающихъ курсъ и многіе ли изъ оканчивающіхъ поступаютъ въ высшія учебныя заведенія. Послѣ этого Его Высочество, посыпивъ гимназическую церковь, физический и минералогический кабинеты, изволилъ возвратиться въ гимназический залъ, гдѣ обратившись къ г. Красову, соблаговолилъ, подавая ему руку, сказать—„благодарю“ и затѣмъ, благословлено простившись съ преподавателями и учениками, оставилъ гимназію.

Его Высочество удостоилъ также своимъ посвящениемъ тамошнюю Маринскую женскую гимназію, при входѣ въ которую встрѣченъ были членами попечительного совѣта оной, а въ залѣ былъ привѣтствованъ воспитанницами. Здѣсь Великій Князь, сдѣлавъ почетной попечительницѣ нѣсколько вопросовъ о времени основанія гимназіи, средствахъ содержанія, числѣ учащихся и оканчивающихъ курсъ, изволилъ осматривать помѣщеніе классныхъ комнатъ. Того же 18-го числа директоръ Вологодской гимназіи имѣлъ честь получить въ чинѣ другихъ лицъ приглашеніе къ обѣденному столу Его Высочества.

Въ ознаменованіе и въ память посвященія г. Вологды Государемъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, Вологодское городское общество постановило учредить стипендию имени Его Высочества на содержаніе и обученіе въ Вологодской гимназіи одного изъ дѣтей лицъ тамошняго городскаго сословія.

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Галицкій, кнізъ А. И. Мѣнія о разности между Восточною и Западною церковію, съ исторію раздѣленія ихъ, представленыи Ея Императорскому Величеству Государинѣ Императрицѣ, Елизаветѣ Алексѣевнѣ, оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°) 1870. 8°. VI и 44 стр. — Членія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому университѣтѣ. 1870 г., кн. 1-я. (Напечатано 50 экземпляровъ).

Самаринъ, Ю. О. Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи. Письма къ іезуиту Мартынову. Издание третье. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 18°. 510 стр. Цѣна 75 коп.

Съказаніе и страсть и похвала святою моученику Бориса и Глѣба. Такоже же съказаніе чудесъ святою страстью иконою Христовою. По харатѣнному списку Московскаго Большаго Успенскаго собора XII вѣка. Съ двумя литографированными снимками. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. XVII стр. и 30 листковъ. — Членія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому университѣтѣ. 1870 г., кн. 1-я.

Сказание страсти и похвала святыю мученику Бориса и Глѣба. По харатѣнному списку Московскаго Чудова монастыря XIV вѣка. Съ литографированнымъ снимкомъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 15 и 3 не нумер. стр.— Членія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому университѣтѣ. 1870 г., кн. 1-я.

Субботинъ, И. Пѣздка священника Павла въ сѣверозападный край. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 16°. 63 стр.

Сумкентъ, И... Къ разказу о квакерахъ въ «Запискахъ о жизни и времени Святителя Филарета, митрополита Московскаго». Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 13 стр. — Изъ 4-й книги Членій въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому университѣтѣ 1869. года.

П. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГІКА.

Аксаковъ, И. Barbarus antifabargo. Отвѣтъ Генриху Струве, доктору философіи.. Московскаго и Іенскаго университетовъ. Выпускъ I. Причины, побудивши насть усомниться въ подлинности доказательствъ г. Генриха Струве. (От-

вѣтъ на статью въ № 99 *Московск. Вѣдомостей*). Москва. Тип. В. Готье 1870. 8°. 13 и 4 не пумер. стр.

Аксаковъ, Н. Подсудный материализмъ. По поводу диссертаций-броншори г. Струве. Второе дополненное издание. Съ приложениемъ отвѣта на академическую статью № 5 *Московскихъ Вѣдомостей*. Москва. Тип. В. Готье. 1870. 8°. X въ 53 стр.

Усолье, Сергій. По поводу диссертаций г. Генриха Струве. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. 12 стр.

Усолье, С. По поводу диссертаций г. Генриха Струве и отвѣтъ П. Д. Юрьевичу. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. 16 стр.

Педагогика.

Воронецкій, А. М. Практическое руководство для начальныхъ учителей по Керу, съ приложениемъ методики отчизновѣдѣнія. Москва. Тип. Ф. Б. Миллера. 1870. 8°. 141 и 2 не пумер. стр. Цѣна 25 коп.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Извлеченіе изъ Высочайше утвержденного устава училищъ для приходящихъ дѣвицы въ некоторые правила внутреннего порядка женскихъ гимназій. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 16°. 15 стр.

Объ открытии Елисаветградского земскаго высшаго реального училища. Одесса. Тип. П. Францова. 1870. 8°. 3 стр.

Отчетъ (годовой) училища св. Анны, по случаю торжественнаго акта, назначенаго на 11-е июня, на который почтительнѣйше приглашаетъ директоръ докторъ Юлій Кирхнеръ. Содержаніе: 1) Ueber die Ernährung der Pflanzen und Thiere. Eine physiologisch-chemische Skizze von D-r. A. Casselmann. 2) Училищная хѣтопись директора. Сиб. Тип. Петрова и Шнейдера. 1870. 8°. 75 стр. и 1 таблица.

Правила для желающихъ опредѣлить дѣтей въ Варшавскій Александровско-Маріинскій институтъ. Варшава. Тип. Ив. Яворскаго. 1870. 8°. 14 стр.

Программы для поступления въ приготовительные классы Императорскаго Московскаго техническаго училища, съ приложеніемъ: I) Извлеченія изъ устава по частямъ учебной; II) о правахъ учащихся; III) формъ: 1) прошеній, 2) обязательства и 3) ручательства. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 30 стр. Цѣна 25 коп.

Программы для поступления въ приготовительные и общіе классы Императорскаго Московскаго техническаго училища, съ приложеніемъ: I) Извлеченія изъ устава по частямъ учебной; II) о правахъ учащихся; III) формъ: 1) прошеній, 2) обязательства и 3) ручательства. Москва. Университетск. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 52 стр. Цѣна 50 коп.

Программы для юнкерскихъ и урядническихъ училищъ. Составлены особою комиссіею, при главномъ управлѣніи военно-учебныхъ заведеній. Издание комиссіонера главнаго управлѣнія военно-учебныхъ заведеній Я. А. Исакова. Сиб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1870. 8°. 66 стр.

Свѣдѣнія о частной гимназіи Ф. Креймана въ Москвѣ. Содержаніе: 1) Слово о воспитаніи, произнесенное 2-го октября 1869 года законоучите-

лемъ священникомъ Н. Ф. Добровольцемъ. 2) Теорія клѣточекъ. Рѣчь, сказанная того же числа И. А. Фейербайнъю. 3) Годичный отчетъ за 1869—70 годъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 102 стр.

Табель. (Учебникъ) Варшавскаго Александровско-Маринскаго девичьаго института. Варшава. Тип. Ив. Яворского. 1870. 8°. 16 стр.

Дѣтскія книги.

Гетье, аббать. Постепенное чтеніе для дѣтей первого возраста. На французскомъ и русскомъ языкахъ. Двѣ части. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1870. 18°. Ч. 1—333 стр., ч. 2—383 стр. Цѣна по 1 руб. за часть.

Дѣти, школа и учитель. Разказъ для чтенія въ народныхъ училищахъ. Л. С-кой. Владимиръ. Печатня Александровскаго. 1870. 16°. 40 стр. Цѣна 7 коп.

Нирицъ, Густавъ. У всякаго свой конекъ. Повѣсть. Переводъ съ немецкаго. (Издание Общества распространенія полезныхъ книгъ). Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1870. 12°. 134 стр. Цѣна 25 коп.

Ушинскій, К. Дѣтскій міръ и христоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и паглядному знакомству съ предметами природы. Издание десятое. (Окончательно исправленное и дополненное, со 105 рисунками въ текстѣ). Допущено къ употребленію въ военныхъ гимназіяхъ и училищахъ, а также рекомендовано ученымъ комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣлении Собственности Его Императорскаго Величества канцеляріи, «какъ прекрасное учебное руководство для низшихъ классовъ». Часть первая. Издание И. И. Глазунова. Спб. Тип. Ф. Сущинскаго. 1870. 8°. III, 196 и 70 стр. Цѣна 60 коп.

Сувиѣrie.

Толкователь сновъ Египетскихъ и Индийскихъ мудрецовъ и разныхъ астрономовъ. Москва. Издание и тип. П. А. Глушкова. 1870. 16°. 125 стр.

Чардѣй или оракулъ, удачно и вѣрно предсказывающій будущее по предложеннымъ вопросамъ, составленный изъ книгъ астрономическихъ, астрологическихъ, физическихъ и магическихъ. Москва. Издание и тип. А. П. Глушкова. 1870. 12°. 258 стр.

III. ИСТОРИЯ СЪ ЕЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ПЛАУКАМИ.

Вскользь история.

Зыбина, А. Взглядъ на значеніе женщины въ исторической жизни народовъ. I. Китай. Москва. Тип. В. Гетье. 1870. 8°. 173 и 1 стр. оглав.

Лирианди, И. Н. О природныхъ границахъ и стремление Нѣмцевъ на востокъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 38 стр. — Членія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому университѣтѣ. 1870 г. кн. 1-я.

Миртель, И. Л. Историческія письма. Спб. Тип. А. Котомина. 1870. 8°. IV, 265 и 1 стр. оглав.

Тацитъ, И. Кормелій. Сочиненія... все какія сохранились. Съ латинскаго перевѣзъ и издаѣть съ предисловіемъ и историческимъ приложеніемъ Алекс-

сандъ Клевановъ, кандидатъ Московскаго университета. Часть I. Историческія записки. — О Германії. — Жизнь Агріколы. — Разговоръ о старомъ и новомъ краснорѣчиі. Часть II. Лѣтописей книги I—XVI. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К° и С. И. Яковлева. 1870. 8°. Ч. 1—LXI. II, 337 и 1 стр. оглавл.; ч. 2—XXXVI, 884 и 1 стр. оглавл. Цѣна: 3 руб.

Тонель, Мариусъ. Жегезная маска. Изъ исторіи эпохи Людовика XIV. Спб. Тип. М. Хана. 1870. 8°. 247 и VI стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Исторія Россіи.

Архивъ Князя Воронцова. Книга первая. Бумаги графа Михаила Ильинича Воронцова. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. 2 ие нумер. II, 656, III и 1 не нумер. стр. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб. X.

Архивъ юго-западной Россіи. Издаваемый Временною Комиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденою при Киевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генераль-губернаторѣ. Часть шестая. Акты объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ XVIII вѣкѣ (1700—1790). Томъ II. Киевъ. Тип. И. и А. Давиденко. 1870. 8°. 556 стр. Цѣна 2 руб.

Дѣло (Слѣдственное) о князѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ, во время бытности его воеводою въ Псковѣ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. XII и 179 стр. — Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому университете. 1870 г. кн. 1-я.

Исторія (Краткая Русская). Выпускъ второй. Отъ вступленія на престолъ дома Романовыхъ до настоящаго времени (1513—1870 г.). Издание третье, исправленное и дополненное (съ двадцатью семью рисунками). Спб. Издание и тип. редакціи журнала *Мірской Вѣстнікъ*. 1870. 8°. 134 и III стр.

Шимова, Александра. Сокращенная Русская исторія. Одобрена ученымъ комитетомъ министерства народного просвѣщенія къ употребленію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ учебного руководства. Издание второе. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. IV и 340 стр. Цѣна 1 руб. безъ перес.

Соловьевъ, Сергій. Исторія Россіи съ древнейшихъ временъ. Томъ одиннадцатый. Издание второе. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 416 и VIII стр. Цѣна 2 руб.—Другое замѣтіе: Исторія Россіи въ царствованіи Алексѣя Михайловича. Томъ второй.

Труборотъ, Асканій. Былое изъ Пугачевщины. Посвящается потомкамъ Петра Михайловича Бобоѣрова. Спб. Тип. Э. Праца. 1870. 12°. 24 стр.

Биографіи.

Воспоминанія о Василіѣ Федуловичѣ Громовѣ. Съ его портретомъ. Спб. Тип. Дома Призр. Малоїгѣти. Бѣдн. 1870. 8°. 107, 36 и 1 не нумер. стр.

Гелицичъ, князь Ю. И. Прощедшее и настоящее. Извѣстія записокъ. Спб. Тип. Н. Шеклюрова. 1870. 8°. 1 стр. оглавл. къ 143 стр. Цѣна 1 руб.

Сенаторъ Валеріанъ Николаевичъ Муравьевъ. Некрологъ. Москва. Тип. Гравчака и К°. 1870. 8°. 16 стр.

Археология.

Брунъ, Ф. Одесское общество Исторіи и Древностей; его записки и археологическая собраний. Одесса. Тип. Н. Францова. 1870. 8°. 35 стр. въ 2 томахъ.

Предтеченскій, Д. Письмо къ редактору *Современныхъ Извѣстій* по поводу новопріобрѣтеннаго дома городской думы (у Иверскихъ воротъ). Москва. Губ. тип. 1870. 12°. 3 стр.—Изъ № 141 *Современныхъ Извѣстій*.

ГІОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ.

Атласъ (Географический иѣмой) изъ 6-ти картъ съ приложеніемъ сѣтей для черченія и упражненія въ рисованіи картъ. Россія. Европа. Азія. Африка. Америка сѣверная и южная. Издание Салаева. Москва. 1870. 4°. Цѣна 60 коп.

Долгорукій, князь И. И. Журналъ путешествія изъ Москвы въ Нижний 1813 года, Москва. Универс. тип. (Катокъ и К°). 1870. 8°. 122 и II стр.—Членія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университѣтѣ 1870 г., кн. 1-я.

Заменгофъ, И. Ф. Приготовительный курсъ всеобщей географіи для имѣвшихъ учебныхъ заведеній. Въ катехизической формѣ, со многими видозмѣненными вопросами. Второе исправленное и дополненное издание. Варшава. Тип. И. Гольдмана, 1870. 12°. II, 1 не номер., 86 и II стр. Цѣна 35 коп.

Описание (Краткое) плана гор. С.-Петербурга съ окрестностями. Вновь составленного архитекторомъ Р. Шварцъ. 1870 г. Спб. Тип. Товарищ. «Общество. Польза». 8°. 3 стр.

Павловскій, Е. Первое дополненіе къ лодіи Чернаго моря по 1-е мая 1870 года. Николаевъ. Тип. Упр. Никол. порта (Е. С. Павловскаго). 1870. 8°. V, 2 не номер. и 60 стр., 1 карта и 2 плана.

Планъ С.-Петербурга, исправленный по 1870 году. Издание И. О. Иванова. Спб. Хромолитогр. Ж. О. Полонской. 1870. отк. х.

Путеводитель по С.-Петербургу и его окрестностямъ съ различными видами, планомъ С.-Петербурга и картою желѣзныхъ дорогъ, и адресы наиболѣе извѣстныхъ и значительныхъ магазиновъ и заведеній по всѣмъ отраслямъ промышленности и торговли, съ подробнымъ на концѣ находящимся алфавитнымъ указателемъ. Изд. Л. Гравенхорста. Спб. Тип. Ю. А. Бокрама. 1870. 16°. 106, 122 и 4 не номер. стр. Цѣна 10 коп.

Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, издаваемый съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою армію при Кавказскомъ горскомъ управленіи. Выпускъ III. Тифлісъ, Тип. Главн. Управл. Намѣстн. Канц. 1870. 8°. 2 не номер., 25, 18, 44, 12, 32, 40, 32, 46, 40, 30, 28, 29 стр. и 2 картинки.

Сидоровъ, М. Сѣверъ Россія. Спб. Тип. Почтов. Департ. 1870. 8°. XXIII и 556 стр.

Календарь (Безплатный) за 1870 годъ. Часовой магазинъ А. Гуммель, бывший Гирть. Основанъ 1823 году. Симеоновская улица, насупротивъ Моховой, въ домѣ Сентюриана № 3. Спб. Тип. Ю. Штауфа. 1870. 16°. 32 стр.

Книжка (Памятная) Псковской губерніи за 1869 годъ. Выпускъ третій. Материалы для статистики Псковской губерніи, Псковъ. Тип. Губерн. Правл. 1870. 8°. 2 и 113 стр., и 2 таблицы.

IV. ПРАВОВЪДІННІЕ, ПОЛИТИЧСКАЯ ЭКОНОМІЯ, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ, ЖЕЛЪЗНЫЕ ДОРОГИ, БЛАГОТВОРІЛЬНОСТЬ.

Государственное право.

Государственное хозяйство.

Журналы Высочайше учрежденного при министерствѣ путей сообщенія временнаго комитета объ устройствѣ Маріинскаго водяного пути между Рыбинскомъ и Петербургомъ. Спб. Тип. Майкова. 1870. въ л. 3, 7, 7, 8, 2, 4, 2, 4, 4 и 5 стр.

Кетляревскій, И. Замѣтки объ Уральскомъ горномъ хозяйствѣ. По поводу сочиненія В. П. Безобразова, дѣйствительнаго члена Императорской Академіи Наукъ: «Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ». Спб. 1868. Спб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 3 не нумер. и 362 стр. Цѣна 1 руб. 60 коп.

Материалы, собранные для Высочайше учрежденного въ 29-й день января 1870 года временнаго комитета объ устройствѣ Маріинскаго водяного пути. Часть III. Собрание дѣйствующихъ законоположеній о судоходствѣ по внутреннимъ водянымъ путямъ въ Имперіи. Часть IV. Проекты подробныхъ и частныхъ правилъ судоходства, сплавовъ и пароходства по водамъ II округа путей сообщенія, составленные управлениемъ сего округа въ замѣни подлежащихъ статей устава путей сообщенія. Спб. Тип. Майкова. 1870. 8°. Ч. 3—5 не нумер., 181 и 240 стр., 1 таблица; ч. 4—V и 591 стр., 2 таблицы.

Проекты концессій на устройство Маріинскаго водяного пути между Рыбинскомъ и Петербургомъ, съ приложеніями. Спб. Тип. Майкова. 1870. въ л. 6, 16, 11, 7, 5, 12, 4, 16, 8, 6, 4 и 2 стр.

Труды комиссій Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ. Томъ III. Часть II. Объ измѣненіи подушной системы сборовъ.—Томъ VIII. О золотомъ промыслѣ. Часть III. По проекту устава частной золотопромышленности.—Томъ XII. Разные предположенія и проекты. Часть II.—Томъ XVIII. Обзоръніе государственныхъ доходовъ Россіи по сметѣ 1868 года. Составлено А. Н. Заблоцкимъ.—О сметахъ и раскладкахъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ по 30 губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія. И. П. Руковскаго.—Материалы. Приложение къ статьѣ о земскихъ сметахъ и раскладкахъ. Сводъ свѣдѣній о сметахъ и раскладкахъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ, по 30-и губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія. Составленъ И. П. Руковскимъ. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 8°.

Земство.

Инструкція для посчителей устроенныхъ на счетъ земства помѣщеній для лицъ, подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей. Утверждена С.-Петербургскими губернскими земскими собраниями 10-го декабря 1869 года. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 8°. 4 стр.

Лугининъ, В. Ф. и Яковлевъ, А. В. Сельскія ссудныя товарищества (ихъ устройство и назначение). Посвящается Русскому земству. Спб. Тип. А. Котомина. 1870. 8°. 100 стр. и приложеніе. Цѣна 50 коп.

Городское хозяйство.

Городъ (Портовый) Рига. Рига. Либл. губ. тип. 1870. 4°. 12 стр.
Киевский; Николай. Еще о водостокахъ и усовершенствованной очисткѣ
города Москви какъ средствъ уменьшения смертности. Москва. Университ.
тип. (Батковъ и К°). 1870. 16°. 24 стр.

Социальная наука.

Миль, Джемъ Стеартъ. Подчиненность женщины. Переводъ съ англійскаго
подъ редакцію Марка Вовчка съ предисловіемъ М. Цебриковой и приложе-
ніемъ писемъ О. Конта къ Милью по женскому вопросу и рѣчи Я. Брайта,
произнесенной въ Эдинбургѣ, 16-го февраля 1870 г., о дарованіи избиратель-
ныхъ правъ женщинамъ. Издание второе, исправленное — книгопродавца С.
В. Звонарева. Спб. Тип. А. Каспарі. 1870. 8°. I.XXXIV и 258 стр.

Макелей. Еврейскій вопросъ. Политическая проповѣдь. Спб. Тип. Товарищества «Обществ. Польза». 1870. 18°. 41 стр. Цѣна 10 коп.

Саланіе сословій или дворянство, другія состоянія и земство. Отвѣтъ гг.
Аксакову, Кошелеву и кн. Васильчикову. Предсѣдателя приходскаго попечи-
тельства, члена земства, новаго судебнаго состава и разныхъ обществъ, уча-
ствовавшаго и въ крестьянской реформѣ. Спб. Тип. А. К. Киркора. 1870. 8°.
163, IV и 1 стр. оглавл. и портретъ Лабуля.

Сборникъ (Историко-политическій и юридическій). Томъ второй.—Право,
законодательство и администрація въ философскихъ и историческихъ изслѣ-
дованиихъ и монографіяхъ. Издание Н. И. Ламанского. Спб. Тип. Н. Неклюдова.
1870. 8°. 414. 1 стр. оглавл. и портретъ Лабуля.

Шинель, Сергій. О государственномъ устройствѣ въ Россіи. Москва. Тип.
А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. II, II и 259 стр.

Административное право.

Уставы разныихъ обществъ и учреждений.

Записка (Объяснительная) къ проекту устава Россійского общества взаим-
ного страхованія капиталовъ и доходовъ. Спб. Тип. Реттера и Шнейдера.
1870. 8°. 28 стр.

Проектъ устава общества попеченія о народномъ здоровыи въ С.-Петербургѣ.
Спб. Тип. Мил. Внтур. Дѣлъ. 1870. въ л. 10 стр.

Проектъ устава Россійского общества взаимного страхованія депожиныхъ
капиталовъ и доходовъ. Спб. Тип. Реттера и Шнейдера. 1870. 8°. 24 стр.

Уставъ Варшавскаго страхового отъ огня общества. Спб. Тип. И. Шумахера.
1870. 8°. 42 стр. (Высочайше утвержденъ 1-го мая 1870 года).

Уставъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка. Спб. Тип. Шумахера. 1870.
8°. 48 стр.

Уставъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка. Statut de la banque de
commerce du Volga-Kama. Спб. Тип. Шумахера. 1870. 8°. 97 и 1 не нумер.
страница.

Уставъ кассы всномоществованія пуждающихся медикою, а также ихъ
вдовъ и сиротъ, въ г. Варшавѣ. Ustawa kasy wsparcia podupadlych lekarzy

oraz wdów i sierot po lekarzach pozostalych, istniejących w Warszawie. Warszawa. 1870. 8°. 15 str. na russkomъ ипольскомъ языкахъ.

Уставъ кассы служащихъ въ С.-Петербургской компании, подъ фирмой «Надежда», для морского, рѣчного и суходутнаго страхованія и для транспортированія кладовъ. Сиб. Тип. Шумахера. 1870. 8°. 26 стр.

Уставъ коммерческаго ссуднаго банка въ Москвѣ. Слб. Тип. Товарищ. «Общества Польза» 1870. 8°. 26 стр.

Уставъ Московскаго купеческаго банка. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. 31 стр.

Уставъ Московскаго общества вспомоществованія губернанткамъ, домашнимъ учительницамъ и воспитательницамъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 16°.

Уставъ Московской биржи. Москва. Тип. И. Н. Кушнерева. 1870. 16°. 18 стр.

Уставъ общества вспомоществованія бѣднымъ прихода Казанскаго собора. Сиб. Тип. И. И. Глазунова. 1870. 8°. 10 стр.

Уставъ общества попеченія о ненаглѣчимыхъ больныхъ въ Москвѣ. Москва. Тип. Русскихъ Вѣдомостей. 1870. 8°. 8 стр.—Утвержденъ г. министромъ внутренникъ дѣлъ 19-го января 1870 года.

Уставъ общества потребителей въ селеніи Оштѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, подъ фирмой: «Взаимная выгода». Спб. Тип. Товарищ. «Общества Польза». 1870. 8°. 8 стр.—Утвержденъ 7-го априля 1870 года.

Уставъ Тираспольскаго собранія. Одесса. Тип. Ульриха и Шульце. 1870. 8°. 34 стр.—Утв. г. министр. внутр. дѣлъ 16-го января 1870 года.

Уставъ Царскосельскаго благотворительного общества. Сиб. Тип. В. Демакова. 1870. 16°. 13 стр.

Благотворительность.

Засѣданіе Славянскаго благотворительнаго комитета 23-го марта. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 16°. 19 стр.

Отчетъ о дѣятельности Одесскаго общества состраданія къ животнымъ. (Присланъ къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ. За 1869 годъ. Одесса. Тип. Ульриха и Шульце. 1870. 8°. 17 стр.—Извлечено изъ «Вѣдомостей Одесскаго градоначальства»).

Отчетъ о дѣятельности общества землемѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 12°. 11 стр.

Отчетъ по Императорскому Московскому воспитательному дому. За 1869 годъ. Москва. Тип. Т. Ристь. 1870. 8°. 74 стр.

Отчетъ (3-й) прайленія вспомогательного общества прикащиковыхъ въ Казани. На 1-о января 1870 года. Казань. Универс. тип. 1870. 8°. 24 стр.

Отчетъ (пятый годичный) вспомогательного общества купеческихъ прикащиковыхъ въ Вознесенскому посаду и с. Иванопѣ, читанный въ общемъ собраний 4-го января 1870 года. Москва. Тип. Н. А. Калашникова. 1870. 8°. 14 стр.

Отчетъ (седьмой годичный) вспомогательного общества купеческихъ прикащиковыхъ въ Москвѣ, представленный правленiemъ въ общее собраніе член-

НОВЫЙ 27-го января 1870 года. Москва. Универс. тип. (Батковъ и К°). 1870. 8°.
62 стр.

ГРУДОВАЯ КНИГА О ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ. ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ.

Відмінне пожаря Мстинського моста на движение и сборь по Ніколаевской
желѣзной дорогѣ. А. В. Спб. Тип. Имп. Акад. Науки. 1870. 8°. 6 стр. — Изъ
2-й кн. Журн. Министерства Пут. Сооб. 1870 года.

Записка по проекту соединенія Рижско-Митавской желѣзной дороги съ
Ковенско-Либавской и Рижско-Дніавургской линіями. Рига. Ліфл. губ. тип.
1870. въ я. 3 стр.

Нѣсколькіе замѣтки по поводу статьи: «Настоящее положеніе и послѣдо-
вательное развитіе сѣти Русскихъ желѣзныхъ дорогъ». Спб. Тип. Имп. Акад.
Науки. 1870. 8°. 2 стр. — Изъ 2-й кн. Журн. Министерства Путей Сообщенія
1870 года.

Отчетъ правленія общества Курского-Харьково-Азовской желѣзной дороги за 1869 годъ. Москва. Печатн. С. П. Яковлева. 1870. 4°. 16, 19, 19 и
XXXI стр.

Отчетъ правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги за 1869
годъ. Москва. Тип. С. Селивановскаго. 1870. 8°. 32 стр. и таблицы.

Отчетъ правленія общества Рижско-Моршанской желѣзной дороги за 1869
годъ. Спб. Тип. И. Шумахера. 1870. 4°. 10 пумер. и 51 не пумер. стр.

Зимская Тамбовско-Саратовская желѣзная дорога.

Інструкція контролерамъ поѣздовъ. Спб. Тип. Товарищ. «Общества Польза». 1870. 8°. 3 стр.

Інструкція начальникамъ станцій. Спб. Тип. Товарищ. «Общества Польза». 1870. 8°. 20 стр.

Інструкція оберъ-кондукторамъ. Спб. Тип. Товарищ. «Общества Польза». 1870. 8°. 20 стр.

Інструкція ремонтнымъ рабочимъ. Спб. Тип. Товарищ. «Общества Польза». 1870. 8°. 4 стр.

Інструкція стрѣлочникамъ. Спб. Тип. Товарищ. «Общества Польза». 1870. 8°. 13 стр.

Контрактъ съ артелью рабочихъ по пагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ. Спб.
Тип. Товарищ. «Общества Польза». 1870. 8°. 19 стр.

Положеніе о контролѣ сборовъ. Спб. Тип. Товарищ. «Общества Польза». 1870. 8°. 38 стр.

Положеніе о составленіи поѣздовъ. Спб. Тип. Товарищ. «Общества Польза». 1870. 8°. 4 стр.

Положеніе о станиціонной службѣ. Спб. Тип. Товарищ. «Общества Польза». 1870. 8°. 59 и 2 стр. оглав.

Правила объ отправлениі и движениі вагоновъ. Спб. Тип. Товарищ. «Об-
щества Польза». 1870. 8°. 26 стр.

Рижско-Дніавургская желѣзная дорога.

Інструкція для амбарныхъ надзирателей и рабочихъ въ амбарахъ. Рига.
Тип. В. Ф. Геккера. 1870. 8°. 6 стр.

Инструкція для багажныхъ кондукторовъ. Рига. Тип. В. Ф. Геккера. 1870. 8°. 7 стр.

Инструкція для дорожныхъ мастеровъ. Рига. Тип. В. Ф. Геккера. 1870. 8°. 15 стр.

Инструкція для машинистовъ и кочегаровъ. Рига. Тип. В. Ф. Геккера. 1870. 8°. 28 стр.

Инструкція для начальниковъ станцій. Рига. Тип. В. Ф. Геккера. 1870. 8°. 8 стр.

ШУЙСКО-ИВАНОВСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.

Инструкція при отправлениі и движениі поездовъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 16°. 20 стр.

Акционерное Общество.

Балансъ Высочайше утвержденного 10-го марта 1860 года Товарищества «Общественп Польза» къ 1-му мая 1870 года. Сиб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1870. 4°. 5 стр.

Дополненіе къ объяснительной запискѣ правленія общества пароходства по Днѣпру по ревизіи отчета за 1869 годъ. Сиб. Тип. В. Веллинга. 1870. въ л. 12 и 21 не номер. стр.

Записка учредителей общества подъ фирмою «Землемѣльческая Дѣятельность». Сиб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. въ л. 4 стр.

Записка (объяснительная) по вопросу о страхованиіи движимости въ С.-Петербургскомъ городскомъ обществѣ взаимного отъ огня страхованія. Сиб. 1870. 8°. 47 стр.

Материалы къ чрезвычайному общему собранию Днѣпровскаго пароходства 6-го июля 1870 года. Сиб. Тип. В. Веллинга. 1870. въ л. 11, 4 не номер., 27, 32 не номер., 19, 15, 21, 2 не номер. и 7 стр.

Общество (Варшавское страховое отъ огня), Высочайше утвержденное 1-го мая 1870 года. (Объявление). Сиб. Тип. М. О. Вольфа. 1870. 4°. 4 стр.

Промышленность и торговля.

Вольдемаръ, Х. Какъ обезпечить будущность нашего морского дѣла. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1870. 8°. XX, 298 и 1 стр. оглавл., 1 таблица, 1 рисунокъ.

Дополненіе къ указателю Всероссійской мануфактурной выставки 1870 г. въ С.-Петербургѣ. Сиб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. 8°. 39 не номер., 493—648 и 16 стр.

Запѣчания С.-Петербургскаго биржеваго комитета и частной комиссіи биржеваго купечества на VI главу «Проекта положенія объ эксплоатациіи пароплавныхъ желѣзныхъ дорогъ» и на II-е приложеніе къ сему проекту. Сиб. Тип. Инн. Акад. Шукк. 1870. 8°. 60 стр.

Записка о Русскихъ сирыхъ тоннарахъ, мануфактурныхъ и фабричныхъ издѣліяхъ, которыя могли бы имѣть выгодный сбытъ въ Болгаріи. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1870. 8°. 4 стр.

Лабзинъ, И. Изслѣдование промышленности пожевой, замочной и другихъ металлическихъ издѣлій въ Горбатовскомъ уѣздѣ Нижегородской и въ Му-

ромскомъ уѣздѣ Владимирской губерніи. Спб. Тип. Майкова. 1870. 8°. II, II к. 177 стр.

О торговыхъ путяхъ внутрь Китая. Зат. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 12°. 8 стр.—Изъ № 19 *Русской Лѣтописи*.

Шланъ-путеводитель Всероссійской мануфактурной выставки 1870 года. Plan guide de l'Exposition Industrielle de 1870 à St.-Petersbourg. Спб. Картографич. завед. А. Ильина. 1870. отк. л.

Списокъ образцамъ товаровъ, доставленныхъ въ правленіе Русскаго общества пароходства и торговли изъ Бомбея Е. И. Барановскимъ, командиро-ваннымъ правленіемъ въ Индію и Китай для изученія торговли и промышленности сихъ странъ, въ виду открытия обществомъ Индійской и Китайской пароходныхъ линій. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1870. 8°. 26 стр.

Съездъ (Первый Всероссійскій промышленный). Стенографическій отчетъ 1-го отдѣленія съезда по вопросу о банкахъ. Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. 8°. 62 стр.

Съверцовъ, И. Объ учрежденіи Средне-Азіатскаго общества пароходства и торговли. Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. въ л. 8 стр.

Съверцовъ, И. Объ учрежденіи Средне-Азіатскаго общества пароходства и торговли. Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. 8°. 10 стр.

Законодательство и законовѣданіе.

Генкінъ, Николай. О тюремномъ заключеніи. (Сочиненіе на степень кандидата юридического факультета, 1869 г.). Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 79 стр.—Изъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* № 4-й 1870 года.

Законы о судопроизводствѣ изысканіяхъ гражданскіхъ. (Сводъ Законовъ. Томъ X. Часть 2). Дополнены и измѣнены по продолженіямъ 1863, 1868 и 1869 гг., и позднѣйшимъ узаконеніямъ. Издание второе. Продается у И. П. Апсимова. Спб. Тип. С. И. Степанова. 1870. 16°. X и 491 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Записка (пояснительная) къ положенію объ общественномъ управлении въ казачьихъ войскахъ. Спб. Тип. Департ. Уѣздовъ. 1870. 8°. 11 стр.

Засѣдатель (присяжный). Книжка для всѣхъ, содержащая въ себѣ руководство для присяжныхъ засѣдателей, дополненное статьями законовъ, относящимися до суда присяжныхъ. Составилъ А. Т. Издание книгопродавца Лкона Федотова Богданова. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 16°. 64 стр. Цена 30 коп.

Инструкція дѣлопроизводства и внутренняго распорядка въ Московскомъ военно-окружномъ судѣ. Москва. Тип. И. Н. Кушнерева. 1870. 8°. 14 стр.

Предолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи, изданного въ 1857 году. Съ 1-го января по 31-е декабря 1868 года. Спб. Тип. И. отд. соб. Е. И. В. канцелярии. 1870. 8°.

Судъ и расправа. Полный сводъ законовъ и распоряженій правительства для крестьянского сословія, ихъ права, судъ, увольненію отъ общества, ихъ обязанности и повинности, земскія, казенныя, мірскія и въ пользу помѣщи-

ковъ, составленный по Высочайше утвержденному Положению 19-го февраля 1861 года и по продолженію, 1864, 1865, 1866, 1868, 1869 гг., и по другимъ послѣдовавшимъ позднѣйшимъ распоряженіямъ правительства. Со включеніемъ всѣхъ статей другихъ томовъ Свода Законовъ, на которыхъ указаны ссылки. Книга для руководства крестьянъ, сельскихъ сходокъ и обществъ, волостныхъ правлений и сходовъ, мировыхъ посредниковъ, помѣщиковъ, мировыхъ судей и другихъ лицъ и вѣдомствъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ крестьянами. Книга эта вмѣшаетъ въ себѣ законы и распоряженія правительства не для одного губернского общества, но и для инородцевъ, какъ то: о Башкирахъ, о крестьянахъ Тифлиской, Кутанскої губерніи, Мингрелии и др. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1870. 8°. XIV и 942 стр.

Такса (Высочайше утвержденная 27-го іюля 1867 г. временная) возлагалася на нотариусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто. Книжечка. Тип. А. Попова. 1870. открыта.

Трахтенбергъ, Г. Нарушения устава уголовного судопроизводства, призванные уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ безусловно существенными. Издание Судебного Вѣстника. Сиб. Тип. А. Трапезникъ. 1870. 16°. 67 стр.

Уставъ о векселяхъ, съ прибавленіемъ: Регистрація разборовъ гербовой бумаги и новыхъ правилъ для Нижегородской ярмарки. Издание книгопродавца Прѣснова. Москва. Тип. газеты Русскій. 1870. 12°. 66 стр.

Шимановскій, М. В. Объ исполненіи судебнаго решения. (Пробная лекція). Казань. Губ. тип. 1870. 8°. 16 стр.—Перепеч. изъ № 44 Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Юридические случаи.

Альбомъ поразительныхъ сценъ изъ наиболѣе интересныхъ французскихъ уголовныхъ дѣлъ. 12 картинъ съ краткими поясненіями. Издание книгопродавца С. И. Лесухина. Москва. Тип. В. Гоголь. 1870. 8°.

Приложение къ стеноографическимъ отчетамъ г-жи Ткачевой. Стеноографические отчеты засѣданій кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената, записанные гг. Горшеневымъ и Тулуновымъ. Сиб. Тип. Н. Неклюдова. 1870. 8°. 119 стр.

Сборникъ решений главнаго военнаго суда, съ извлечениями изъ нихъ тезисами и обьясненіями, разсмотрѣнными въ главномъ военно-судномъ управлении. Выпукъ первый за 1867, 1868 и 1869 годы. Съ разрешеніемъ главнаго военно-судного управления, издалъ помощникъ военного прокурора Московскаго военно-окружнаго суда М. Якубовъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. VI и 400 стр.

Скандалы (Московскіе) и безобразія. Замѣчательные уголовные процессы изъ окружнаго суда и у мировыхъ судей. Москва. Тип. Т. Т. Рисъ. 1870. 16°. VIII и 252 стр. Цѣна 1 руб.

V. ТЕХНОЛОГИЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Технология.

Гребицъ, В. фонъ. Руководство къ добыванию смолы, вара, дегти и скипидара съ дополненіемъ о конченіи древесной сажи. Съ 58 политинажами въ

текстѣ. (1-е изданіе удостоено преміи специального комитета лѣснаго департамента министерства государственныхъ имуществъ). Издание второе. Москва. Тип. Т. Рисъ. 1870. 16°. XIV и 179 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Кауфманъ, А. Разборъ извѣстныхъ до нынѣ способовъ сушенія и предохраненія дерева отъ преждевременной порчи и гнилія, съ предложеніемъ новаго, болѣе дѣйствительного способа. Второе изданіе. Спб. Тип. М. О. Эт-тишера. 1870. 8°. 58 стр.—Изъ *Морскаго Сборника* № 7 1863 года.

Кендіръ, новый прядильный материалъ. Сообщеніе Г. Земельма на бѣсѣдѣ 20-го марта 1870 года въ Русскомъ техническомъ обществѣ. Спб. Тип. Экспед. Загот. Госуд. бумагъ. 1870. 8°. 10 стр. (Kendir—пенька, конопля, пеньковая веревка).

Коссовъ, И. К. Обозрѣніе по сельскохозяйственной технологии. Хлѣбопече-ченіе.—Крахмаль и превращеніе его въ патоку.—Солодъ и пивовареніе.—Винокуреніе.—Сахаровареніе. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 29 стр.

Мануфактура и фабрики торговаго дома подъ фирмой «Савва Морозовъ съ сыновьями». Къ всероссійской выставкѣ 1870 г. Съ планомъ мануфактуры. Москва. Тип. И. Н. Кушнерева. 1870. 8°. 42 стр.

Однинцовъ, А. Кыптымскіе горные заводы наследника Растворгусена. Спб. Тип. К. Купа. 1870. 12°. 56 стр.

О значеніи и употребленіи Рижскихъ Портландъ-и Романъ-цементовъ фабрики К. Х. Шмидта въ Нодеравѣ близъ Риги. Рига. 1870. 8°. 10 стр.

О витроглициеринѣ и нѣкоторыхъ другихъ взрывчатыхъ составахъ, о спо-собахъ ихъ воспламененія и практическомъ примѣненіи. Сообщеніе Г. Сытенко на технической бесѣдѣ по 1-му и 3-му отдѣламъ, 4-го октября 1869 г., подъ предсѣдательствомъ Д. И. Журавского. Спб. Тип. Экспед. Загот. Госуд. бу-магъ. 1870. 8°. 15 стр.

Руковѣдство къ употребленію Американскихъ швейныхъ машинъ Виллера и Вильсона для семействъ и мастерскихъ. Съ 37 иллюстраціями. Спб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 33 и 3 не нумер. стр.

Сельское хозяйство.

Васильчиковъ, князь В. И. Не угодно ли вамъ? Москва. Тип. В. Готье. 1870. 8°. 18 стр. (Удобрение).

Объ употребленіи землеудобрительной муки изъ фосфорита (саморода, кругляковъ ископаемой фосфориной известки). Завода Карла Хр. Шмидта въ Ригѣ. Рига. Изданіе въ Русско-Латышской тип. (К. Г. Штальборгъ). 1870. 8°. 11 стр.

Отчетъ о засѣданіи Рязанскаго общества сельского хозяйства, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. 14-го декабря 1869 года. Рязань. Губ. тип. 1870. 8°. 49 стр.

Табакъ плантаций В. П. Булачель, помѣщика Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда, при селѣ Штеревѣ. Спб. Тип. Н. Степанова. 1870. 8°. IV стр.

Фадель, А. А. О хлѣбномъ навозѣ и способахъ его сохраненія. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 60 стр.

Разведение животных.

Блюменталь, А. О выводѣ искровичныхъ червей. Николаевъ. Тип. Упр. Николаевск. порта (Е. С. Чавловскаго). 1870. 8°. 7 стр. и 2 таблицы рисунковъ.

Баги (Московскіе). 7-го и 10-го июля 1870 года. Москва. Печатни С. П. Яковлева. 1870. 2 откр. листа.

Заведѣ (Никольскій) для искусственнаго разведения рыбы. Спб. Тип. С. Н. Степанова. 1870. 8°. 4 стр.

Иерусаль, М. В. Сообщеніе съ фермы Петровской Академіи и способы улучшения скотоводства въ русскомъ хозяйстве. Москва. Универс. тип. 1870. 8°. 30 стр.

Отчетъ дѣятельскаго общества въ Царствѣ Польскомъ за 1869 годъ. Варшава. Тип. И. Псурскаго. 1870. 8°. 20 стр.

Френцъ, Феликсъ. О способахъ естественного и искусственного размноженія различныхъ породъ рыбъ. Переводъ съ французскаго. (Съ 8-ю политиграммами). Москва. Университ. тип. (Катковъ и К°). 1870. 16°. 57 и 1 стр. оглавл.

Сельско-хозяйственная механика.

Каталогъ Озерской мастерской А. Михель. Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, с. Озерки. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 31 стр.

Каталогъ (илюстрированный) землемѣрческихъ машинъ и орудій, приготавляемыхъ на фабрикахъ Лильонъ, Рау и комп. Варшава. Тип. Л. Унгера. 1870. 4°. 102 стр.

Котельникъ, Евг. Вѣллака. Спб. Тип. С. Н. Степанова. 1870. 8°. 3 стр.

Слѣдѣніе о паровой мельнице банкировъ Геймана и Вольфа, въ Зогржинѣ, при рѣкѣ Парви, Пултускаго уѣзда, Ломжинской губерніи. Спб. Тип. М. О. Вольфа. 1870. 16°. 11 стр.

Точакъ для приведенія въ движение молотилокъ, вѣллокъ, мельницъ, круглыхъ пиль, маслобоинъ, вентиляторовъ и всякаго рода вращающихся машинъ. Спб. Тип. А. Траншеля. 1870. 4°. 2 стр.

Домашнее хозяйство.

Кухня, кондитерская и погребъ. Книга составлена по новѣйшимъ руководствамъ. Москва. Тип. Ц. А. Глушкова. 1870. 16°. 1 не думер., LIII, XXII и 255 стр. Цѣна 1 руб.

Подарокъ (новый) для молодыхъ хозяекъ, заключающій въ себѣ около 2.000 различныхъ кушаний, поваренныхъ и кондитерскихъ приготовленій, домашнихъ запасовъ какъ скромныхъ, такъ и постыдныхъ, какъ для простыхъ домашнихъ обѣдовъ, такъ и для болѣе изысканныхъ, съ опредѣленіемъ, при какомъ количествѣ персонъ сколько потребно для всякаго кушанья мярою и чѣсомъ какого припаса, чтѣ даѣтъ возможность уменьшать расходы въ домашнемъ хозяйстве. Съ прибавленіемъ: наставлений о храненіи въ лѣтнее и зимнее время поваренныхъ запасовъ, овощей, содержаніи владовой, погреба и кухонной посуды, содержаніи дома, добныхъ коровъ и домашней птицы, огорода, цвѣтовъ и фруктоваго сада и добавленіемъ кухни для выздоравливающихъ, больныхъ, стариковъ и дѣтей и мелкихъ рецептовъ по хозяйству.

Съ объяснительными рисунками различныхъ украшенийъ холодныхъ, жаркихъ, широкихъ и прочихъ блюдъ, уборки стола, разрѣзыванія на части мяса, птицы и рыбы. Въ 20 частяхъ. Составила Е. М....къ. Издание книгоиздатца Леухина. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 8°. XVI, 615 и XX стр. Цѣна 3 руб.

VI. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ.

Богатства (ископаемые) изъ имѣній гг. Булацель. Въ западной части Донецкаго каменно-угольного бассейна, Екатеринославской губерніи, Славянско-сербскаго уѣзда. Слб. Тип. С. Н. Степанова. 1870. 8°. 15 стр.

Кравцовъ, Гр. Единство въ разнообразіи. Монографія углей. Воронежъ. Издание и тип. Г. Веселовскаго. 1870. 16°. I, III и 102 стр.

Ландрей, Арианъ. Морскій чудовища. Съ 47 политипажами. Переводъ съ французскаго. Слб. Издание и тип. Товариц. «Общества. Польза». 1870. 8°. 5 и 849 стр.

Леклеръ, Норманъ. Элементарные уроки астрономіи. Переводъ съ англійскаго Д. П. Безученскаго. (Съ гравюрами, таблицами и рисунками въ текстѣ). Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 16°. XI и 408 стр. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Малининъ, А. и Буренинъ, К. Руководство космографіи и физической географіи для гимназій. Третье издание, исправленное и дополненное—братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. 248 и 1 стр. оглавл. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Материалы для геологии Россіи. Издание Императорскаго С.-Петербургскаго минералогического общества. Томъ II. Съ четырьмя картами и однимъ геологическимъ разрѣзомъ. Слб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 8°. 266 стр.

Перекрестовъ, В. О мѣсторожденіи каменного угля въ дачахъ помѣщика А. Н. Булацель. При сейѣ Успенскомъ. Съ приложениемъ шахтовой карты. Слб. Тип. К. Купа. 1870. 8°. 24 стр. Цѣна 1 руб.

Рихтеръ, В. Учебникъ органической химіи. Основанный на теоріи химического строенія. Выпускъ II. Съ политипажами. Слб. Тип. Товариц. «Общества. Польза». 1870. 8°. XXIII, 1 не нумер. и 321 -- 604 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп., безъ перес.

Сабантьевъ, Леонидъ. Предварительный очеркъ фауны позвоночныхъ Среднего Урала. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 15 стр.—Изъ № 4 *Bulletin de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscow* 1869 г.

Савченковъ, О. Исторія химіи. Слб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 10 не нумер. и 284 стр.

Стасевичъ, О. В. Объ изомѣрныхъ кротононыхъ кислотахъ. Разсужденіе на степеньмагистра фармаціи. Слб. Тип. А. К. Киркора. 1870. 8°. 36 стр.

Степанянскій, И. И. Классное пособіе къ руководству для сельскихъ учительей и учительницъ. 1) Составчатыя животныя вредныя для человѣка и домашнихъ животныхъ. 2) Составчатыя животныя, вредныя для огородныхъ овощей. Слб. Тип. Товариц. «Общества. Польза». 1870. откр. л.

Траутмольдъ, Г. Юго-западная часть Московской губерніи. Съ картою. Комментарій на специальную геологическую карту этой части Россіи. Слб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 8°. 58 стр.

Чистиковъ, И. Д. Опытъ сравнительно-анатомического изслѣдованія стебля

нѣкоторыхъ Lemnaceae. Съ тремя рисунками. Москва. Универс. тип. (Батковъ и К°). 1870. 8°. 49, 1 не номер. и 11 стр.—Изъ № 4 *Bulletin de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscow* 1869 года.

Шубертъ. Ботаническій атласъ, какъ вспомогательное дополненіе ко вся-
кому учебному руководству съ приложеніемъ краткаго пояснительного текста
въ переводе Н. И. Раевскаго. Издание книгопродаща Ф. А. Битепажа. Сиб.
Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 4°. 4 не номер. и 68 стр.

Благодатъ Сіамскихъ близнецовыхъ Шанга и Энга. Москва. Тип. Т. Риль.
1870. 8°. 8 стр. Цѣна 20 коп.

VII. МЕДИЦИНА.

Аквиленъ, И. О шляпніи хлористаго натрія на содержаніе казеина, бѣлка и
солей извести въ молокѣ. Диссертациія на степень доктора медицины. Сиб.
Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 24 и 1 не номер. стр.

Аскоченскій, А. Практическій замѣткі о врачебномъ исслѣдованіи подсу-
димыхъ, подозрѣваемыхъ въ умопомѣшательствѣ. Съ присовокупленіемъ крат-
кихъ объясненій па книгу Гризингера: «Душевныи болѣзни для врачей и уча-
щихся». Спб. Тип. Морск. Минист. 1870. 8°. 831 и 4 не номер. стр. Цѣна
2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Аестекій, Николай. О вліяніи спорыни на количество и составъ молока.
Диссертациія на степень доктора медицины. Сиб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°.
46 стр.

Бания (медицинская домашняя), приготовляемая по новѣйшему способу безъ
ваннъ. Дѣйствительнѣйшее, простѣйшее, для каждого доступное и всегда въ
готовности находящееся средство къ излеченію въ скоромъ времени и при
всѣхъ обстоятельствахъ большаго числа наружныхъ и внутреннихъ болѣзней.
Изобрѣтеніе доктора *Matiaca Mайера*. Для пользы страждущаго человѣ-
чества, особенно же для недостаточныхъ классовъ народа. Издание 2-е. Москва.
Тип. И. Е. Шуманъ. 1870. 18°. 95 стр.

Бензенгръ, В. Случай гермафроритизма. (Читано въ засѣданіяхъ общества
Русскихъ врачей въ Москвѣ 4-го февраля 1870 года). Москва. Универс. тип.
(Катковъ и К°). 1870. 8°. 11 стр.—Извлѣчено изъ *Московской Медицинской Газеты* № 11, 1870 года.

Блуменфельдъ, М. Къ вопросу о трауматической катаректѣ. Написано для
полученія степени доктора медицины. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°.
1870. 8°. 36 и 1 не номер. стр.

Быковъ, Илья. Содержаніе солей щелочныхъ металловъ въ мокротѣ. Диссертациія на степ-
ень доктора медицины. Сиб. Тип. К. Вульфа. 1870. 8°. 44 и 1
не номер. стр.

Вальтеръ, А. Къ вопросу о строеніи грудной плавы. Диссортациія на степ-
ень доктора медицины. Сиб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 26 и 1 не номер. стр.,
1 табл., рисунковъ.

Геннеръ, К. Сіамскіе близнецы. (Читано въ обществѣ С.-Петербургскихъ
практическихъ врачей 29-го апрѣля 1870). Сиб. Тип. Л. Трея. 1870. 8°. 18
стр.—Изъ *Медицинскою Вѣстника* 1870 года №№ 22 и 23.

Головинъ; Е. О причинахъ исчезанія желчныхъ кислотъ въ мочѣ при желтухѣ. Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 38 и 1 не номер. стр.

Головинъ, Ф. И. Практический хѣбенникъ. Съ приложеніемъ описаній для составленія домашней и дорожной аптеки. Издание 2-е. Москва. Тип. И. Е. Шюмана. 1870. 12°. 148 и 47 стр.

Голубевъ, Николай. Опыты надъ впрыскиваниемъ мокроты и гноистной жидкости. Работа, представлена для получения степени доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 30 и 1 не номер. стр.

Голубевъ, Федоръ. Сравнительное дѣйствіе на организмъ животныхъ стрихнина и его производныхъ. Диссертација на степень доктора медицины. Сиб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 41 и 2 не номер. стр.

Добрининъ, И. И. О диагностикѣ кисть яичника. Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. Департам. Удѣловъ. 1869. 8°. 126 и 1 не номер. стр.

Забылинъ, А. О возрожденіи мышцъ при трауматизмѣ. Диссертација на степень доктора медицины. Съ рисунками въ таблицахъ. Сиб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 1 не номер. и 47 стр.

Заведеніе (Потаповское) теплыхъ морскихъ ваннъ въ Одессѣ. Издание второе. Одесса. Тип. Александри. 1870. 8°. 13 стр.

Заржецкій, Адамъ. Анатомо-патологическая измѣненія почекъ при перемѣжающейся лихорадкѣ. Диссертација на степень доктора медицины. Сиб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 40 и 1 не номер. стр.

Измакевичъ, Фертунатъ. Объ анатомо-патологическихъ измѣненіяхъ паренхиматозныхъ органовъ подъ влияніемъ высокой температуры. (Опытное изслѣдованіе надъ животными). Диссертација на степень доктора медицины. Сиб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 54 и 1 не номер. стр.

Изакеонъ, Эдуардъ. О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ легочныхъ сосудовъ при эмфизематозномъ процессѣ въ легкихъ. Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 30 и 1 не номер. стр., 1 табл. рисунковъ.

Ильинскій, А. Опытъ наставленія солдату къ сбереженію его здоровья. Издание второе, исправленное и улучшенное. Варшава. Тип. Уир. Варш. Жандарм. округа. 1870. 8°. 101 и 2 не номер. стр. Цѣна 60 кон. съ пересылкою.

Каринскій, Ф. О шляпѣ ртутной мази и сублимата на количество гликогена въ печени. Диссертација на степень доктора медицины. Сиб. Тип. В. Домакова. 1870. 8°. 24 и 1 не номер. стр.

Келдышъ, Михаиль. Результаты подкожныхъ впрыскиваний хинина въ Кавказскихъ болотныхъ лихорадкахъ. Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. Э. Аригольда. 1870. 8°. 72 стр.

Клементовскій, А. О прививаніи телячей оспы. Изысканія и наблюденія. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 83 стр.

Корженевскій, Людвигъ Осиновичъ. Ортопедическая практика, или спасительные указанія для пораженныхъ англійскою болѣзнию, и страждущихъ всякаго рода искривленіями тѣла какъ природными, такъ и случайными. 2-е изданіе. Киевъ. Тип. И. и А. Давиденко. 1870. 8°. VI, 78 и 9 не номер. стр., 9 рисунковъ.

Круженскій, С. Івна и пѣнистая жидкость въ дыхательныхъ путахъ утопленниковъ. Матеріаъ для судебно-медицинского распознаванія смерти отъ утопленія. Диссертациі на степень доктора медицины. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1870. 8°. 84 стр.

Крыловъ, Владицъ. Исслѣдованіе о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ легкихъ у сифилитиковъ. Диссертациі на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 153 и 2 не нумер. стр.

Курковскій, Илья. Бурая атрофія печени, называемая также пигментной. Диссертациі на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 58 и 1 по нумер. стр.

Левандовскій, Якобъ. Научный взглядъ на бѣшеноство собакъ съ указаніемъ способовъ распознаванія и предохраненія отъ этой болѣзни. Съ 2-мъ полѣпажами. Варшава. Губ. тип. 1870. 8°. VII, 54 и II стр.

Левинський, Левъ. Анатомо-гистологическое исследованіе надъ лимфатическою и кровеносною системами въ желудочно-кишечномъ каналѣ пятнистой саламандры (*valamandras maculatae*). Диссертациі на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 22 стр.

Лекціи современныхъ іѣмечихъ клиницистовъ, издаваемыи Ю. Гольден-дахомъ. Томъ II. Книжка I. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. 147 и 76 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп. (Клиническая медицина).

Любаниковъ, Алексѣй. Къ учению о мокротѣ. Диссертациі на степень доктора медицины. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 183, 1 не нумер. и II стр., 1 табл. рисунковъ.

Мликъ, Григорій. Къ учению о развитіи ложныхъ оболочекъ на серозныхъ поверхностяхъ. Исслѣдованія, представленныя для получения степени доктора медицины. Москва. Тип. Т. Рись. 1870. 8°. 92 стр.

Никольскій, Истръ. Гистологическое исследованіе костной мозоли по отношенію къ различнымъ возрастамъ. Диссертациі на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 18, 1 не нумеров. стр. и 1 табл. рисунковъ.

Погребинскій, М. Къ фармацологіи спорыни, дѣйствіе ея на молоко. Диссертациі на степень доктора медицины. Спб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 47 и 1 по нумер. стр.

Поповъ, М. Объ образованіи жира изъ бѣлковъ. Диссертациі на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 20 и 1 не нумер. стр.

Протоколы засѣданій физико-медицинского общества, учрежденного при Императорскомъ Московскомъ университѣтѣ и приложеній къ нимъ за 1868 годъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. 3 не нумер. и 61 стр.

Рейналь, Г. Нѣкоторыя исслѣдованія первыхъ и другихъ возбудителей маточныхъ сокращеній. Киевъ. Тип. Губ. Управа. 1870. 8°. 43 стр.

Рейкъ, М. О сочуственномъ воспаленіи рѣсничного тѣла и спазмѣ рѣсничной мышцы. (Изъ офтальмологической клиники профессора Э. А. Юнге). Спб. Тип. Я. Трея. 1870. 8°. 11 стр. — Изъ *Медицинскою Вѣстника* 1870 г. № 24.

Рогъ, В. Военно-медицинскія работы. I. О новѣйшихъ успѣхахъ въ дѣлѣ врачебной помощи на войнѣ и обѣ относящихся сюда предметахъ Париж-

ской всесірійской выставки 1867 года. II. О военной гигіенѣ, въ особенности о военно-медицинскихъ школахъ и обѣ выполненіи гигіеническихъ правилъ въ англійской арміи. Съ 18-ю рисунками, рѣзанными на деревѣ. Переводъ съ нѣмецкаго М. Капустинъ. Издание Главнаго Военно-Медицинскаго Управлія. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. IV и 218 стр.

Рудиевъ, А. О стекловидныхъ образованіяхъ въ сосудистой оболочкѣ человѣческаго глаза и о стекловидномъ перерожденіи сосудовъ ея. Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 28, 1 не нумер. и 1 табл. рисунковъ.

Славинскій, Кривидъ. Къ нормальной и патологической гистології Граафова пузирка человѣка. Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 32 стр.

Себоревъ, Сергій. Исслѣдование строенія варикозныхъ венъ (Phlebostasis). Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 61 и 1 не нумер. стр., 1 табл. рисунковъ.

Секоловъ, Павелъ. О вліяніи хлористаго натрія на количество молока и на содержаніе въ немъ жира и сахара. Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 22 и 1 не нумер. стр.

Секоловъ, Сергій. Сравнительный разборъ способовъ излечепія старческой катаркты. Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 66 и 1 не нумер. стр., 1 табл. рисунковъ.

Сорокинъ, Е. Къ патологической гистології желудка. Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 48 и 1 не нумер. стран.

Сиринонъ, В. О методахъ въ гальванотерапіи. (Чтитано въ засѣданіи общества Русскихъ врачей въ Москвѣ 1-го сентября 1869 года). Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 24 стр.—Извлечено изъ *Московской Медицинской Газеты* за 1870 годъ.

Старковъ, Вл. Токсическое дѣйствіе натронной соли питробензойной и двунитробензойной кислотъ. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 11 стр.—Изъ *Медицинскою Вѣстника* 1870 г., № 22 и 23.

Томашевскій, Е. Вліяніе хинина на щелочное броженіе мочи. Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 41 и 1 не нумер. стр.

Тышецкій, Антонъ. О возбуждаемости элементовъ спинного мозга электрическимъ раздраженіемъ. Диссертација на степень доктора медицины. Спб. Тип. Э. Арагольда. 1870. 8°. 23 и 1 не нумер. стр.

Чесноковъ, Александъ. Материалы для изученія дѣйствія холодныхъ ваннъ въ различныхъ тифозныхъ болѣзняхъ. Работа, представленная для получения степени доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. 178 и 2 не нумер. стран.

Чудновскій, Юрій. Материалы для клиническаго изученія дѣйствія кровопусканія. Диссертација, написанная для получения степени доктора медицины. Спб. Тип. Як. Трея. 1869. 8°. 174 и 2 не нумер. стр.

Огородовскій, Алексѣй. Сравнительное изученіе дѣйствія растворовъ сѣроно-кислого атрофина въ различныхъ концентраціяхъ на приспособленіе и зра-

чекъ человѣческаго глаза. Диссертациѣ на степень доктора медицины. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. 64, 1 не пумеров. стр. и 6 таблиц.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Воленсь, В. Сборникъ ариометрическихъ задачъ. Учебное пособіе при преподаваніи ариометрии въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1870. 8°. 135 стр. Цѣна 36 коп.

Герцъ, Карлъ. Руководство прямолинейной тригонометріи въ объемѣ гимназического курса. Варшава. Тип. И. Гольдмана. 1870. 8°. 158 и 4 не нумер. стр.

Зарудкій, А. Геометрическое линейное черченіе и рисование. Съ 50-ю таблицами чертежей. 2-е издание вилагъ: «Геометрическое линейное чертение» и «Практическая школа перспективы». Строгоновскаго училища техническаго рисования. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 16°. II. 172 и 1 не нумер. стр.

Леэръ, Г. Положительная военная наука. Отвѣтъ на критический очеркъ А. Ф. Н. Сб. Тип. Департ. Уѣздовъ. 1870. 8°. 27 стр.

Маланинъ, А. и Буренинъ, К. Руководство ариометрии для гимназій. Изданіе четвертое—братьевъ Саласеныхъ. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. XII и 244 стр. Цѣна 75 коп.

Сборникъ (математическій), издаваемый Московскими математическими общественностью. Томъ четвертый. Выпускъ четвертый. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°.

IX. ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Русский языкъ.

Антоновъ, И. Русская азбука, содержащая въ себѣ: гражданскую и церковно-славянскую азбуки, склады всѣхъ родовъ, молитвы, заповѣди, краткую съященную исторію вѣтхаго и новаго завѣта, басни, краткій очеркъ исторіи Россіи и таблицу уможелія. Новое дополненное издание книгопродавца В. Г. Шатаева. Сб. Тип. К. Куна. 1870. 8°. Цѣна 20 коп.

Баснетовъ, П. Для чепія и разказа. Хрестоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка. Курсъ первый. Одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія къ употребленію въ видѣ учебнаго пособія въ двухъ пизшихъ классахъ гимназій, въ уѣздныхъ училищахъ и женскихъ училищахъ I и II разрядовъ; ученымъ комитетомъ, состоящимъ при IV отдѣлении Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи. Издание девятое — книгопродавецъ братьевъ Саласеныхъ. Москва. Тип. И. Шлюманъ. 1870. 8°. 368 стр. Цѣна 75 коп.

Букварь (новый Русский) для дѣтей. Издание шестое. Сб. Тип. И. И. Глазунова. 1870. 12°. 36 стр.

Булаевъ, О. Русская христоматія. Памятники древне-русской литературы и народной словесности, съ историческими, литературными и грамматическими объясненіями, съ словаремъ и указателемъ. Для среднихъ учебныхъ заведений. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. 5 не нумер. и 429 стр.

Булаевъ, О. Учебникъ Русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, съ приложениемъ образцовъ грамматического разбора. Для среднихъ учебныхъ заведеній. Издание второе, исправленное. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. VI, 222 и 1 пе нумер. стр. Цѣна 1 руб.

Гребенікъ, М. Русская азбука или руководство къ одновременному обучению читать и писать. Составлено стъ практическаго примѣненія. Третье изданіе, исправленное и дополненное. Сиб. 1870. 8°. 72 стр. Цѣна 15 коп.

Классенскій, В. Русская грамматика. Курст I. Четвертое, исправленное изданіе — книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, Соб. Тип. М. О. Вольфа. 1869. 8°. III, III и 77 стр. Цѣна 50 коп.

Ладинскій, А. Учебникъ Русской грамматики, составленной сравнительно съ Славянскою, съ прибавленіемъ статей для разбора. Часть первая. (Этимологія). Часть вторая. (Синтаксисъ). Сиб. Издание и тип. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. 1870. 8°. Ч. I — III и 152 стр. Цѣна 75 коп. Ч. 2 — 136 и III стр. Цѣна 75 коп.

Наульсона, І. Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ Русскомъ языке. Учебное пособіе для народныхъ училищъ. Новое, исправленное изданіе. Двадцать восьмой десятокъ тысячъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 8°. XIV и 318 стр. Цѣна 45 коп.

Письмописникъ (штрафный) для всѣхъ сословій. Содержащий въ себѣ: письма поздравительныя, пригласительныя и просительныя, съ присовокупленіемъ формъ коммерческихъ векселей. Издание Е. Икоярова. Москва. Тип. газеты Русской. 1870. 12°. 36 стр.

Шутата, А. Первые уроки правописанія. Часть I. 124 диктовки съ постепеннымъ объясненіемъ главнѣйшихъ грамматическихъ правилъ. Часть II. Приложеніе въ вопросахъ и отвѣтахъ для повторенія грамматическихъ правилъ, объясняемыхъ во время диктовки. Сиб. Тип. С. Н. Степанова. 1870. 8°. Ч. I — V, 215 и 1 пе нумер. стр.; ч. 2—108 и 1 пе нумер. стр.

Степанскій, Н. Н. Солдатская азбука. Составлена по порученію Начальника штаба мѣстныхъ войскъ Петербургскаго военного округа. Издание второе. Сиб. Издание и тип. Товариц. «Обществ. Польза». 1870. 8°. 48 стр.

Холмскій, Павелъ. Способъ въ девять уроковъ (каждый урокъ продолжается одинъ часъ) научить читать и еще скорѣе научить писать. Сиб. Тип. Товариц. «Обществ. Польза». 1870. 8°. 18 стр.

Латинскій и Греческій языки.

Кронеръ, Я. Platonis Apologia Socratis et Crito. (Анологія Сократа и Крите). Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. Москва. Тип. Т. Риль. 1870. 18°. XVII и 103 стр. Цѣна 50 коп.

Кюнеръ, Р. Элементарная грамматика латинскаго языка для гимназій и прогимназій. Четвертое изданіе. Пополнено и исправлено преподаватель латинскаго языка въ 4-й (Ларинской) С.-Петербургской гимназіи магистръ Игнатій Коссоновичъ. Издание книгопродавца Ф. А. Битенажа. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 8°. XVI, 412 и 144 стр. Цѣна 1 руб. 15 коп.

Смирновъ, Яковъ. Руководство къ переводамъ съ Русскаго языка на Латинскій, составленное преимущественно по Тишеру и Зейферту. Издание пятое. Москва. Универс. тип. (Батковъ и К°). 1870. 8°. 132, 50 и II стр.

Французский языкъ.

Игнатовичъ, В. С. Концентрическій учебникъ Французскаго языка сравни-
тельно съ Русскимъ. Курсъ элементарный, состоящій изъ трехъ частей.
Часть I, признана учебнымъ комитетомъ военно-учебныхъ заведеній весьма
полезнымъ руководствомъ для элементарнаго курса военныхъ гимназій. Сиб.
Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 66 стр. Цѣна 30 коп.

Игнатовичъ, В. С. Объ элементарномъ преподаваніи Французскаго языка,
въ связи съ концентрическимъ учебникомъ, какъ пособіемъ для него. Сиб.
Тип. С. Н. Степанова. 1870. 8°. 69 и 1 не нумер. стр.—Извлечено изъ журн.
Недільничн. Сборникъ, кн. 1 и 2 за 1870 годъ.

Сѣмніковъ, Николай. Краткій французскій синтаксисъ для употребленія
въ среднє-учебныхъ заведеніяхъ. La syntaxe fran aise & l'usage des gуттака-
сес civils et militaires en Russie. Сиб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870.
8°. II, 118, 32, V и 1 не нумер. стр.

Нѣмецкий языкъ.

Урбанъ, Оскаръ. Нѣмецкая азбука для Русскихъ дѣтей, содержащая глав-
ныя правила произношенія буквъ, краткости и протяжности слоговъ, ударе-
нія и правописанія, а кроме того нѣсколько легкихъ статей для переводаъ
съ нѣмецкаго языка на русскій. Рига. Н. Клімель. Druck von Weyde und
Ewertz. 1870. 8°. 24 стр.

X. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Державинъ. Сочиненія... съ объяснительными примѣчаніями Я. Грома.
2-е академическое издание (безъ рисунковъ). Томъ третій. Стихотворенія.
Часть III. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 8°. XVI, 641 и 1 не нумеров.
стран.

Кениъ, д-ръ. Римскія древности. Отдѣль четвертый. Краткое обозрѣніе
исторіи Римской литературы. Издание А. Зиновьева. Москва. Универс. тип.
(Катковъ и К°). 1870. 8°. 48 стр.

Отчетъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности Императорской Ака-
деміи Наукъ за 1869 годъ. Составленный академикомъ А. В. Никишенко.
Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 8°. 34 стр.

Шенкъ, собранный Ш. В. Кирѣевскімъ. Изданы обществомъ любителей Рос-
сійской словесности. Выпукъ 8. Москва. Тип. П. Бахметева. 1870. 8°. IV, 4
не нумер., 314 и CXIX стр. Цѣна 1 руб. 50 коп. (На обложкѣ озаглавлено
такъ: Государь Царь Петръ Алексѣевичъ [Царь Бѣлый Петръ Первый] Пер-
вый Императоръ по Землѣ).

Соколовскій, И. Очарованіе культуры въ Гомерическую эпоху Гре-
ческой исторіи. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 94 стр.—
Изъ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* № 4-8, 1870 г.

Библіографія.

Березинъ-Ширяевъ, Яковъ. Материалы для библіографіи изъ обозрѣніе рус-
скихъ и иностраннѣхъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя истори-
ческихъ наукъ и словесности NN, состоящей преимущественно изъ сочине-

ній, по части русской исторіи, археологіи, нумизматики, географіи, этнографіи, древней и новой литературы, церковныхъ и гражданскихъ древностей, художествъ, искусствъ и путешествій по Россіи, съ краткимъ изложеніемъ содержанія нѣкоторыхъ сочиненій и съ указаниемъ на книги рѣдкія или особенно замѣчательныя. Книжка VIII (послѣдня). Книги XVIII вѣка (дополнительный отдѣлъ) и XIX вѣка: философія, біографія, палеографія, бібліографическая сочиненія, книжные каталоги, росписи и реестры. Алфавитное оглавление всѣхъ сочиненій и алфавитный реестръ именъ авторовъ и переводчиковъ, упоминаемыхъ въ восьми книжкахъ материаловъ для бібліографіи. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1870. 8°. 134, XLVIII и 1 не нумер. стр. Цѣна за 8 книжекъ 6 руб., съ перес. 7 руб. 50 коп.

Каталогъ бібліотеки для чтенія братьевъ Ивановыхъ въ Курскѣ. Москва. Тип. П. А. Глушкова. 1870. 16°. 32 стр.

Каталогъ изданий редакціи журнала *Всемирный Путешественникъ*, при картографическомъ заведеніи А. Ильина. Сиб. Тип. Товарищ. «Общ. Польза». 1870. откр. я.

Каталогъ изданий Товарищества «Общественная Польза». С.-Петербургъ, Миліонная, № 6. Сиб. Тип. Товарищ. «Общество. Польза». 1870. 8°. 61, II и 1 не нумер. стр.

Каталогъ книгъ и поріодическихъ изданий, выдаваемыхъ для чтенія изъ книжного магазина А. Наумкина въ Кіевѣ, на углу Крецкатикской площади и Михайловской улицы, на домѣ Смирнова. Выпускъ первый. Кіевъ. Тип. М. Н. Фрица. 1870. 16°. 66 стр. Цѣна 15 коп.

Межовъ, В. И. Литература Русской географіи, статистики и этнографіи за 1867 и 1868 года. Томъ III. (6.555 книгъ и статей). Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 8°. XXIV, II, V, 210, 1 не нумер., V и 169 стр.

Межовъ, В. И. Первое прибавление къ систематическому каталогу Русскихъ книгъ, продающихся въ книжномъ магазинѣ Александра Оедоровича Базуна, комиссіонера Академіи Наукъ, Морского учченаго комитета, министерства юстиціи и філантропіи, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, на домѣ Ольхиной, № 30, съ указаниемъ 4.600: переводовъ, критическихъ статей, рецензій и бібліографическихъ замѣтокъ, касающихся книгъ, какъ помѣщенныхъ уже въ «Систематическомъ каталогѣ», такъ и выпущенныхъ въ свѣтъ со времени его изданія. Преимущественно за 1869 годъ, съ дополненіями къ 1867 и 1868 гг. Изданіе книгопродавца А. Ф. Базуна. Сиб. 1870. 8°. X, CXVI и 199 стр.

XI. ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВА.

Бейерь. Правила высшей школы верховой ѡзды, по которымъ безъ помощи береготора можно выучиться управлять лошадью и быть превосходнымъ ѡздокомъ, въ самое кратчайшее время. Издание 2-е. Москва. Тип. И. Е. Шюманъ. 1870. 12°. 155 и 1 стр. оглавл.

Вассь, А. (ученикъ Эмса Париса). Коллективное и постепенное преподаваніе элементарного пѣнія и теоріи музыки. Отдѣль практическій. Степень 1-я. Метода Гамса, приспособленная къ хоровому преподаванію православнаго церковнаго пѣнія безъ помощи музыкальнаго инструмента и служащая также

введеніемъ при общемъ изученіи пѣнія и музыки по всякой методѣ. Сочиненіе это преподавательно составлено для руководства сельскимиъ учителямиъ вѣдомства С.-Петербургскаго Императорскаго воспитательного дома. Спб. Тип. Н. Соколова. 1870. fol. oblong. 7, 1 не нумер. и 76 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Исторія Русскаго орнамента съ X по XVI столѣтіе, по древнимъ рукописимъ. Москва. Тип. В. Гогъе. 1870. 4°. 26 стр. (Художественно-промышленный музей въ Москвѣ).

СОВРЕМЕННАЯ ЛЬТОПИСЬ.

1. Извлечение изъ отчета попечителя Кавказского учебного округа за 1869 годъ.
2. Исторический очеркъ народныхъ училищъ въ Ковенской губерніи (Окончание) А.
3. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и в) низшихъ училищъ.
4. О посѣщеніи Его Императорскімъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ Вологодской гимназии.

Указатель вновь вышедшихъ книгъ на русскомъ языкѣ.

Редакторъ А. Георгіевскій.

(Вышла 7-го августа).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ПАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ
Съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у настѣнъ за границей.

Подписька принимается: въ редакціи (по Николаевской улицѣ, домъ Губиныхъ, № 13) по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписанная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургѣ, начиная съ 1870 года, двѣнадцать рублей пятьдесятъ кошѣскъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять кошѣскъ. Книжки выходятъ въ концѣ каждого мѣсяца.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ПАРОДИАГО ПРОСВѢЩЕПЯ.

А В Г У С ТЪ

1870.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ).

ЧАСТЬ СХЛX.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.

ВЛАДИМІРСКА,

день № 15.

1870.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ РАСПОРЯЖЕНИЙ.

- Очерки изъ жизни Великаго Новгорода А. Никитскаго.
- Новые факты относительно связи древней Индіи
съ западомъ И. Минеева.
- Разборъ „Эдипа Цара“ Софокла О. И. Паховскаго.
- Очеркъ Мадыгрской литературы П. И. Феврчака.
- Замѣтка объ отношеніи мадыгрскаго языка къ
языку славянскому Сасинека.
- Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ об-
ществъ и учрежденій.
- Письма изъ Парижа (августъ 1870 года) Л. Л — РА.
- Преподаваніе отечественнаго и классическіхъ
языковъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. (Окон-
чаніе) Г. Басова.

НАША УЧЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.
Современная лѣтопись.

} (См. на 3-й стр. обертки).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНИЯ

ЧАСТЬ СХЛ

С.-ПЕТЕРВУРГЪ

1870

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

I. ВЫСОЧАЙШЯ ПОВЕЛЪНІЯ.

5. (7-го іюля 1870 года). *Объ учрежденіи стипендіи при С.-Петербургскому университѣтѣ.*

Гоударъ Императоръ Высочайше разрѣшилъ соизволилъ на проценты съ капитала въ 6.000 руб., пожертвованного казакомъ Уральского казачьяго войска Семеномъ Аржановымъ, учредить при С.-Петербургскому университетѣ, согласно прилагаемымъ у сего правиламъ, стипендію, съ наименованиемъ ея «стипендіею казака Семена Аржанова».

ПРАВИЛА СТИПЕНДІИ КАЗАКА СЕМЕНА АРЖАНОВА.

1) Право пользованія стипендіею предоставляется лицамъ воинского сословія Уральского войска, преимущественно изъ бывшихъ сиротъ или дѣтей заслуженныхъ отцень, по выбору начальнаго атамана этого войска.

2) Стипендіаты получаютъ образованіе въ С.-Петербургскому университетѣ; при недостаткѣ лицъ, имѣющихъ право на поступление въ университетъ, стипендія можетъ быть предоставлена и на прохожденіе гимназического курса ученику Уральской воинской или одной изъ С.-Петербургскихъ гимназій.

3) По окончаніи курса наукъ въ университетѣ, стипендіатъ

1*

получасть въ единовременное пособіе 200 руб. изъ процентовъ съ пожертвованного капитала.

4) Если бы за покрытиемъ расходовъ по содержанію одного стипендіата, представилась въ послѣдствіи возможность содержать на проценты съ пожертвованного капитала еще другаго стипендіата, то одинъ изъ нихъ получаетъ стипендію въ университетѣ, а другой — въ гимназіи.

5) Пожертвованный капиталъ въ 6.000 руб. сер. помѣщается, по усмотрѣнію наказнаго атамана Уральскаго казачьаго войска, въ государственный банкъ или другое кредитное учрежденіе, где окажется болѣе выгоднымъ по количеству выдаваемыхъ процентовъ.

6) Наблюденіе за употребленіемъ пожертвованного капитала и храненіе документовъ оного предоставляется войсковому начальству.

6. (24-го юла 1870 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Саратовской гимназіи.*

Бывшій Саратовскій губернаторъ, князь Владимиръ Алексѣевичъ Щербатовъ увѣдомилъ директора училищъ Саратовской губерніи, что получилъ заявленіе: 1) отъ лицъ, служившихъ въ Саратовской губерніи подъ его начальствомъ, съ пренпровождениемъ денегъ 1.100 руб. на учрежденіе изъ процентовъ съ этой суммы при Саратовской гимназіи стипендіи его имени, и 2) отъ членовъ Саратовскаго коммерческаго клуба съ приложеніемъ 500 руб., съ тѣмъ, чтобы на счетъ процентовъ съ этой суммы ежегодно оказываемо было вспомоществованіе одному изъ бывшіхъ воспитанниковъ Саратовской гимназіи, съ присвоеніемъ ему названія стипендіата князя Щербатова.

Вслѣдствіе допесенія объ этомъ почетителя Казанскаго учебнаго округа и по полученіи отзыва отъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статье-секретаря князя Лобанова-Ростовскаго, что съ его стороны не встрѣчается препятствій въ

удовлетворенію изъясненныхъ ходатайствъ, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія входилъ со всеподданѣйшимъ по сему предмету докладомъ къ Государю Императору, и Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить какъ на учрежденіе при Саратовской гимназіи двухъ стипендій на счетъ процентовъ съ вышеупомянутыхъ капиталовъ, пожертвованныхъ на этотъ предметъ служившими въ Саратовской губерніи подъ начальствомъ князя Владимира Алексѣевича Щербатова и членами Саратовскаго коммерческаго клуба, съ присвоеніемъ стипендіямъ наименованій «стипендія князя Владимира Алексѣевича Щербатова», такъ и на предоставление министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этихъ стипендій.

II. ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

24-го июля 1870 года (№ 9). Назначается: инспекторъ народныхъ училищъ Владимирской губерніи, коллежскій ассесоръ Соколинъ — исправляющимъ должность окружного инспектора Московскаго учебнаго округа. Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлью: механику Императорскаго Казанскаго университета Генкелю — на двадцать девять дней, доктору медицины Императорскаго Казанскаго университета, надворному советнику Кучину — на одинъ годъ. Командируются съ ученою цѣлью: а) внутри Имперіи и за границу: доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета Пригара — по 15-е сентября 1871 года, считая сю командиновку съ 14-го июня 1870 года; б) за границу: учитель Таганрогской гимназіи Шенберг — со времени истечения лѣтнаго вакационнаго времени 1870 года по 1-е октября сего года; учитель Житомирской гимназіи Комаръ и учитель Киево-Подольской прогимназіи Руссо —

на два мѣсяца; исправляющій должность проектора Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины, коллежскій ассесоръ Орловскій—на девять мѣсяцівъ; приватъ-доцентъ Императорскаго университета св. Владимира,магистръ Драчома-новъ — на два года. Продолжается срокъ четырехмѣсячнаго отпуска за границу: ординарному академику Императорской Академіи Наукъ, тайному советнику Фриише — до 1-го июня 1871 года, по болѣзни.

29-го июля 1870 года (№ 10). Командируется: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, действительный статскій советникъ Гюббенетъ — за границу на время продолженія тамошнихъ военныхъ действій, съ зачисленіемъ ему въ сію командировку разрѣшенного по 15-е августа 1870 года заграницаго отпуска.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

2. (10-го августа 1870 года). О продажѣ частнымъ лицамъ изданій Виленскаго учебнаго округа.

Всѣдѣствіе представлениія начальства Виленскаго учебнаго округа и основываясь на отзывѣ министерства финансовъ, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ прода-вать частнымъ лицамъ издаваемые при управлѣніи Виленскаго учебнаго округа: Археографическій Сборникъ и другія сочиненія, печатаемыя на счетъ суммы, ассигнуемой, по ст. 8 § 4-го финансовой сметы министерства народнаго просвѣщенія; на полезныя изданія и ученыя командировкы, съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ такой продажи деньги поступали въ доходъ государственнаго казначейства, за отчислевіемъ изъ нихъ пересыочныхъ денегъ при продажѣ по требованію частныхъ иногородныхъ лицъ и со скідкою 10% книгородавцамъ за комиссію.

3. (17-го августа 1870 года). *О сроках для подачи прошений директорами и инспекторами гимназий, избранными въ присяжные засѣдатели, о перенесеніи ихъ очереди съ одной четверти года на другую¹⁾.*

По поводу призыва инспектора одной изъ гимназий губернаторства министерства народного просвѣщенія къ исполненію обязанностей присяжного засѣдателя въ экзаменационное время и оставленія безъ уваженія судомъ сдѣланнаго инспекторомъ заявленія о перенесеніи очереди его на другую четверть года, сообщено было объ этомъ г. министру юстиціи съ просьбою, не признасть ли онъ возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ случаѣ заявлений со стороны директоровъ и инспекторовъ гимназий, избранныхъ присяжными засѣдателями въ экзаменационное время, о переводе очереди ихъ на другую четверть года, таковыя заявленія не были оставляемы безъ уваженія.

Г. министръ юстиціи отозвался, что въ видахъ устраненія всякаго нарушенія гимназическихъ порядковъ, могущихъ произойти отъ призыва директоровъ и инспекторовъ гимназий къ обязанностямъ присяжныхъ засѣдателей въ экзаменационное время, онъ циркуляромъ, ниже сего помѣщеннымъ, просилъ предсѣдателей окружныхъ судовъ, отъ которыхъ по закону зависить разрешеніе просьбъ присяжныхъ засѣдателей, подаваемыхъ въ порядке, установленномъ 108 ст. учр. суд. уст., объ удовлетвореніи таковыхъ просьбъ директоровъ и инспекторовъ гимназий.

При этомъ статья-секретарь графъ Наленъ изяснилъ, что по точному смыслу ст. 107 и 108 учр. суд. уст. просьбы присяжныхъ засѣдателей о перенесеніи ихъ очереди изъ одной четверти года въ другую должны быть подаваемы предсѣдателю окружнаго суда, по полученіи чрезъ полицію извѣщенія о той четверти года, на которую онъ долженъ быть готовъ явиться по призыву суда,

¹⁾ Подлежитъ исполненію на основаніи циркулярическаго предложенія отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ Журнале Министерства Народного Просвѣщенія за сентябрь 1866 года.

и во всякомъ случаѣ, въ виду 550 ст. уст. угол. судопр., прежде избранія судомъ на сессію, то-есть, по крайней мѣрѣ за три недѣли до наступленія той четверти года, на которую проситель назначенъ. По прошествіи сего срока, просьбы присяжныхъ засѣдателей о перенесеніи очереди не могутъ разрѣщаться единолично властью предсѣдателя, и судъ, согласно 650 ст., имѣть право признавать законными причинами неявки засѣдателя только тѣ, которыхъ исчислены въ этой статьѣ.

Циркуларъ г. министра юстиціи гг. предсѣдателямъ окружныхъ судовъ отъ 4-го августа 1870 года за № 13.751.

«На основаніи 108 ст. учр. суд. уст. предсѣдатели окружныхъ судовъ могутъ перечислять присяжныхъ засѣдателей изъ списковъ на одну четверть года въ списокъ на другую, если къ сему не встрѣтится препятствій.

«Усматривая изъ сообщеній министерствомъ народнаго просвѣщенія свѣдѣній, что исполненіемъ обязанностей присяжныхъ засѣдателей директорами и инспекторами гимназій въ экзаменационное время нарушается установленный для этихъ учебныхъ заведеній порядокъ, г. министръ юстиціи покорѣйше просить гг. предсѣдателей окружныхъ судовъ оказывать, если не встрѣтится къ тому особыхъ препятствій, удовлетвореніе поступающимъ къ нимъ въпорядкѣ, указанномъ 108 ст. учр. суд. уст., просьбамъ избраныхъ присяжными засѣдателями директоровъ и инспекторовъ гимназій о переноскѣ очереди ихъ съ экзаменационного времени на другую четверть года».

Вышеизложенное сообщается гг. попечителямъ учебныхъ окружныхъ для надлежащаго исполненія.

4. (17-го августа 1870 года). *О раздѣленіи физико-математической факультета Варшавскаго университета на два отдѣленія.*

Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ: съ начала 18^{70/71} академическаго года раздѣлить фи-

зико-математический факультетъ Варшавскаго университета на два отдѣленія: отдѣленіе математическихъ наукъ и отдѣленіе наукъ естественныхъ, согласно утвержденному того же 17-го августа распределенію предметовъ физико-математического факультета университета по отдѣленіямъ.

Распределеніе предметовъ физико-математического факультета Варшавскаго университета по отдѣленіямъ:

I. Отдѣленіе МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

a) Главные предметы.

1. Чистая математика: высшая алгебра, аналитическая геометрія, дифференціальное, интегральное и вариаціонное исчислениія; теорія чиселъ; теорія вѣроятностей; начертательная геометрія.
2. Механика: аналитическая и прикладная.
3. Астрономія и геодезія.
4. Физика.
5. Физическая географія.
- 6) Дополнительный предметъ. Химія,

II. Отдѣленіе ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

a) Главные предметы.

1. Физика.
2. Химія: опытная и теоретическая.
3. Минералогія, геognозія и палеонтологія.
4. Ботаника: морфологія и систематика растеній, анатомія и физіология растеній.
5. Зоология: сравнительная анатомія и систематика животныхъ; анатомія человѣка и физіология животныхъ.
- 6) Дополнительные предметы:
 1. Техническая химія.
 2. Агрономическая химія.
 3. Физическая географія.

IV. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

3-го августа 1870 года (№ 12). Утверждаются: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ Струве и преподаватель Тульской гимназіи, надворный советникъ Гавриловъ — паставниками-руководителями гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ, и сверхъ того Струве завѣдывающимъ этой гимназіею, оба съ 7-го июля 1870 года. Назначается: состоящій при Императорскомъ С.-Петербургскому университету лаборантъ физиологического кабинета и приватъ-доцентомъ, докторъ медицины Цензъ — сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ анатоміи. Оставляется на службѣ: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, действительный статскій совѣтникъ Роставскій-Петровскій — на два года, съ 13-го апреля 1870 года. Отчисляется отъ министерства народного просвещенія: причисленный къ сему министерству, лѣкарь, надворный советникъ Толмачевъ — со дня опредѣленія ординаторомъ акушерской клиники Императорскаго Казанскаго университета, съ 6-го марта 1870 года. Командируются съ ученою цѣллю въ С.-Петербургъ: исправляющій должность ординарного профессора Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій советникъ Юркевичъ и экстраординарный профессоръ сего университета, титуларный советникъ Поповъ — на лѣтнее вакаціонное время 1870 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета Аристовъ и исправляющій должность доцента сего университета Навинскій, первый — на два мѣсяца послѣ лѣтнаго вакаціоннаго времени, а послѣдній — на четыре мѣсяца, съ 1-го сентября 1870 года. Увольняются въ отпускъ, за границу: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира Бильбасовъ — на двѣ недѣли; инспекторъ училищъ гор.

Варшавы, коллежский ассесоръ *Горибергъ* — на двадцать дней; помощникъ библиотекаря Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежский ассесоръ *Лерхъ* — на три недѣли; врачъ Императорскаго историко-филологического института, докторъ медицины *Левесъ* — на двадцать девять дней; исправляющій должность экстраординарного профессора Императорскаго Варшавскаго университета *Ляннеръ* и лаборантъ сего университета *Дзевульскій* — на лѣтнее вакационное время 1870 года, оба по болѣзни; экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира *Склифасовскій* и учитель начального училища въ посадѣ *Климонтовъ*, Опатовскаго уѣзда, *Гонрихъ* — на два мѣсяца; учитель Митавской гимназіи *Дидерихъ* — на лѣтнее вакационное время 1870 года и двадцать девять дней, по болѣзни; *въ Россіи*: ректоръ Императорскаго Московскаго университета, тайный советникъ *Баршевъ* — въ гор. Рузу и Клинъ, на дѣй недѣли; фаблопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный советникъ *Гавриловъ* — въ Петрозаводскъ, на три недѣли; Динабургскій директоръ училищъ, статскій советникъ *Неазорогъ* и Ковенскій директоръ пародныхъ училищъ, коллежский советникъ *Савельевъ* — въ разныя губерніи, на двадцать четыре дня; чиновникъ особыхъ поручений V-го класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, действительный статскій советникъ *Лякевичъ* — въ Полтавскую губернію, на двадцать восемь дней; Ковенскій директоръ училищъ, коллежский советникъ *Феоктистовъ* — въ разныя губерніи, на двадцать девять дней. *Увольняются согласно прошенію*: исправляющій должность экстраординарного профессора Императорскаго Варшавскаго университета, статскій советникъ *Хвалибогъ* — отъ сей должности, съ 4-го июля 1870 года. *Исключается изъ списковъ умершій*: ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, действительный статскій советникъ *Рупрехтъ*.

V. ОПРЕДѢЛЕНИЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Опредѣлениемъ особаго отдѣла ученаго комитета, утвержденнымъ г. управляющимъ министерствомъ, постановлено:

Книжка подъ заглавиемъ: «Мертвецъ и пьяница, или чудесное избавление отъ пьянства». Соч. А. К. А. (С.-Пб. 1869 года. Цѣна 6 коп.)— можетъ быть одобрена для чтенія въ народныхъ училищахъ.

Опредѣлениемъ ученаго комитета, утвержденнымъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, постановлено:

Составленную учителемъ нѣмецкаго языка Ришельевской гимназіи Бѣльскимъ книгу подъ заглавиемъ: «Учебникъ латинскаго языка для первыхъ трехъ классовъ классическихъ гимназій» (1-е изданіе, Херсонъ, 1869 года; и 2-е изданіе, Одесса, 1870 года) — рекомендовать, какъ руководство для младшихъ классовъ гимназій.

Официальный извѣщенія.

1. *О книзѣ: «Краткій очеркъ исторіи христіанской церкви», сяющ. Александра Лаврова.*

Управлявшій Московскимъ учебнымъ округомъ дѣйствительный статскій советникъ Щуровскій, согласно съ ходатайствомъ директора училищъ Ярославской губерніи, въ октябрѣ 1869 года, препроводилъ въ учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ, съ просьбою о разсмотрѣніи въ немъ, составленную законоучителемъ Демидовскаго лицея и Ярославской гимназіи, священникомъ Александромъ Лавровымъ, книгу, подъ заглавиемъ: «Краткій очеркъ исторіи христіанской церкви», пред назначающуюся какъ учебное руководство для гимназій Московскаго учебного округа.

Нынѣ канцелярія оберъ-прокурора святѣйшаго синода сообщила департаменту народнаго просвѣщенія, что учебный коми-

теть, разсмотрѣвъ означенную книгу священника Лаврова, полагаю возможнымъ допустить ее въ употребленію въ гимназіяхъ сказанного округа въ качествѣ учебника, и что святѣйшій синодъ, опредѣленіемъ отъ ^{1-го мая} _{8-го июня} сего года, утвердилъ такое заключеніе комитета.

2. Пожертвовано на покупку въ г. Бѣлостѣ дома, въ которомъ жилъ покойный поэтъ В. А. Жуковскій.

1. Чиповщиками г. Царева (Астраханск. губ.)	6 руб. 1½ кон.
2. Священно-и церковно-служителями и жителями села Карабельского (Челябинск. уѣзда Оренб. губ.)	3 » — »
3. Разными лицами 3-го стана Глазов- скаго уѣзда Вятской губ.	5 » 5¾ »
4. Чиновниками, учителями и учениками Витебской губернской гимназіи	37 » 95 »
5. Попечительскимъ совѣтомъ Копаль- ского (Тульск. губ.) двухкласснаго училища	6 » 59 »
6. Волостнымъ правлешіемъ Елисавет- градскаго уѣзда	1 » — »
7. Приставомъ 1-го стана Ростовскаго уѣзда (Ярославск. губ.) Н. Ф. Боголюбскимъ	— » 45 »
8. Купеческимъ сыномъ А. Бурковымъ.	— » 15 »
9. Крестьянами В. Филатовымъ 1 руб., П. Семеновымъ 5 кон., А. Никифоровымъ 35 кон.	1 » 40 »
10. Разными лицами 3-го стана Ростов- скаго уѣзда	— » 50 »
11. Служащими въ Перемышльскомъ (Ка- лужск. губ.) уѣздномъ училищѣ	2 » 17 »
12. Жителями Сосницкаго уѣзда (Чер- ниговск. губ.)	2 » — »

13. Жителемъ 2-го стана Кременецкаго
уѣзда (Волынск. губ.) 2 руб. 61 коп.

Итого 68 руб. 89 $\frac{1}{4}$ коп.

Сверхъ сего собрано:

1. Штатнымъ смотрителемъ Моршан- скаго (Тамбовск. губ.) уѣзднаго училища	2 руб. 47 $\frac{1}{2}$ коп.
2. Моршанскимъ уѣзднымъ исправни- комъ	— > 25
3. Начальникомъ Маріампольскаго уѣзда (Сувалск. губ.)	— > 49
4. Пинскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства	1 > 32
5. Сиасскимъ уѣзднымъ (Тульск. губ.) исправникомъ	3 > 3 $\frac{1}{2}$
6. Ильинскимъ волостнымъ правленіемъ Ростовскаго уѣзда (Ярославск. губ.)	"1 > 60
7. Засѣдателемъ 1-го участка Милусин- скаго округа (Енисейск. губ.)	12 > 92
8. Горнымъ исправникомъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ	1 > —
9. Пятейно-акцизнымъ управлениемъ Вос- точной Сибири: а) VII-го округа 2 руб., б) II-го округа 4 руб. 50 коп.	6 > 50
10. Киренскимъ (Иркутск. губ.) окруж- нымъ полицейскимъ управлениемъ	3 > 19 $\frac{3}{4}$
11. Ананьевскимъ (Херсонск. губ.) уѣзд- нымъ предводителемъ дворянства	16 > 8
12. Ириставомъ 2-го стана Днѣпровскаго уѣзда (Гаврической губерніи)	6 > 20
Итого	55 руб. 3 $\frac{1}{4}$ коп.

Всего 123 руб. 93 коп.

Съ дня открытия подписки поступило по-
жертвованій для упомянутой выше цѣли, о
которыхъ въ свое время было публиковано,
въ количествѣ 7.337 руб. 83½ коп.

Затѣмъ къ 1-му августа 1870 года со-
стояло пожертвованій всего 7.461 руб. 76½ коп.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ЖИЗНИ ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА¹⁾.

II.

Святой великий Иванъ на Опокахъ.

Интересы торговли и промышленности не только оказывали свое влияние на устройство западныхъ городовъ, но отражались отчасти и на строѣ городовъ русскихъ, главнымъ образомъ на Великомъ Новгородѣ. Здѣсь, какъ и на Западѣ, мы встрѣчаемъ какъ купеческій товарищества, такъ если и не указани на цехи, то по крайней мѣрѣ на ассоціаціи ремесленниковъ. Къ числу такихъ городскихъ корпораций относились въ Новгородѣ сотни и ряды; и если первоначальное отличие ихъ другъ отъ друга и не совсѣмъ ясно, тѣмъ не менѣе подъ рядами разумѣлись по преимуществу торговыя, купеческія товарищества²⁾; сотни же, сѣдователльно, обнимали остаточное городское населеніе—мелкихъ промышленниковъ и ремесленниковъ; и если въ древности говорилось о сотнѣ, какъ о купеческой ассоціаціи, то для определенія ея прибавлялся эпитетъ „купеческая“³⁾. Купеческія товарищества относились частію къ предмету и мѣсту торговли (таковы, напримѣръ, товарищества, ряды вощниковъ, мысниковъ), частію же,

¹⁾ Первый очеркъ напечатанъ въ октябрской книжкѣ Жури. Мин. Нар. Прoso. 1889 года.

²⁾ Полн. Собрание Русск. Лѣтописей, VI, 293, 1534 г.: До временъ Ивана IV «Новгородскіе люди толико кто пригоже сть торговыхъ рядовъ нарядчики были». Тамъ же, VI, 284, 1510 г.: «И къ ту пору Псковичемъ сердце уныло, а на 4-й день по той грамотѣ поѣхали въ Новугороду 9 посадниковъ, да и купецкіе старости всѣхъ рядовъ».

³⁾ Срезневский, Малоизв. и неизв. нам., XXXIV, 39, XIII п.: «А про куны, чимъ то ми си было вѣмъ платити. иль коупѣцкимъ суть. оу Фомы й грѣхъ. вѣзите. а оу Борьк. д грѣхъ....

шѣроятно, и къ одному мѣсту (напримѣръ, Великій рядъ¹). Относительно значенія, которымъ пользовались сотни и ряды въ общей жизни Великаго Новгорода, нужно замѣтить, что они были простымъ подражаніемъ родовитымъ учрежденіямъ, подражаніемъ, выдигавшимъ на первый планъ демократическую сторону рода, подобно тому, какъ та же сторона занимала первое мѣсто и въ германскихъ цехахъ; ибо одну изъ существенныхъ чертъ подобныхъ товариществъ вообще составляетъ взаимное вспомоществованіе входящихъ въ нихъ членовъ. Взаимное вспомоществованіе Новгородскихъ сотенъ и рядовъ выражалось прежде всего, быть можетъ, въ круговой уплатѣ дикой виры, падавшей на товарищество тогда, когда убийца скрывался, или же когда товарищество добровольно принимало на себя обязанность вспомоществованія, хотя бы убийца былъ и на лицо²). Затѣмъ вспомоществованіе выражалось во взаимномъ ходатайствѣ членовъ товарищества передъ судомъ. Подобно тому, какъ въ древней Германии, где „народное собраніе было большими судомъ, а судъ малымъ народнымъ собраніемъ“³), подсудимый являлся въ судъ не одинъ, а въ сопропождении своихъ родственниковъ, друзей и сосѣдей⁴); подобно тому какъ въ западной городской жизни тяжущіяся стороны были сопропождаемы на судъ своими собратьями; точно также и на Руси первоначально являлись на судъ вмѣстѣ съ подсудимымъ его сосѣди или товарищи по заслугѣ, по сотнѣ или ряду. Съ течениемъ времени, вслѣдствіе развитія судоустройства, это явленіе сдѣгалось не нормальнымъ и получило бранное имя „наводки“; какъ на Западѣ, такъ и на Руси обнаружилось стремленіе къ уничтоженію его. Во Псковѣ оно было дѣйствительно уничтожено⁵), а въ Новгородѣ ограничено

¹) Калачевъ, Издѣлование о Русск. Правдѣ, 80: «Тысяцьскому до вощникъ отъ вощникъ посаднику до великого ряда». П. С. Р. Л., V, 43, 1485 г.: «Пспопичи поставиша новый мостъ черезъ Пскову, а давша мастеромъ 60 рублей, а платиша то серебро масники». Тамъ же, V, 22, 1417 г.: «А пониаша тое серебро на коръчтѣхъ».

²) П. С. Р. Л., III, 30, 1209: «Створиша вѣче на посадника Дмитрія и на братью его: «яко ти повелѣша на Новгородъ-цѣхъ сребро имати, а по волости куны брати, по купцемъ виру дикую и повозы возити и все зло». Брайдъ-ли можно tolkovatъ это мѣсто такъ, что купцы вообще не платили дикой вирѣ; гораздо вѣроятнѣе, что они платили виру, но только не въ волости, а въ городѣ.

³) J. Grimm, Vorwort zu *Thomas*, Der Oberhof zu Frankfurt, a. M., p. VII.

⁴) Guizot, Hist. de la civilisation en France, 1864, I, 281.

⁵) Мурзакеевичъ, Псковская судная грамота, 1-е изд., стр. 11: «А за церковную землю и на судъ помочью сусѣди яс ходить; итти на судъ старостамъ за церковную землю».

двумя пособниками отъ сотни или ряда, пособниками, которые назывались „ятцами“ и платили „закладъ“, пеною, если во время ихъ пособничества случалась наводка ¹⁾: бояринъ—50 рублей, житій—20 и молодшій членъ—10 рублей ²⁾). Далѣе, обиженіе и этихъ товариществахъ простиралось и на подчиненіе въ неизначительныхъ, вѣроятно, дѣлахъ, суду собственнаго выборнаго начальника, который назывался въ сотняхъ сотскимъ, въ ридахъ во Исковѣ—кунецкимъ старостою, въ Новгородѣ сверхъ того рядовичемъ ³⁾). До тѣхъ поръ, пока народный элементъ въ Новгородѣ еще не получилъ полной организаціи, сотскіе пользовались большімъ значеніемъ не только въ своей собственной сферѣ, но даже и въ политическихъ дѣлахъ, какъ Искова, такъ и Новгорода ⁴⁾). Но съ учрежденіемъ въ послѣдній торгового суда въ началѣ XII столѣтія, сотскіе падаютъ въ городскомъ элементѣ; съ развитіемъ въ XIII вѣкѣ Новгородскаго совѣта, они теряютъ свое политическое значеніе; съ усиленіемъ Московскихъ князей, они лишаются даже и принадлежавшей имъ въ сотняхъ судебной деятельности ⁵⁾). Въ заключеніе нужно замѣтить, что значеніе сотень и рядовъ было выѣстъ съ тѣмъ и тяглонымъ, хотя подробности сотни-

¹⁾ Акты Археогр. Экспедиціи, I, 72, № 82, 1471 г.: «А отъ конца, или отъ улицы, и отъ ста, и отъ рида ити ятцомъ дѣлма человѣкомъ, а иныи на пособье не ити къ суду ни къ рассказу; а будеть наводка отъ конца или отъ улицы, или отъ ста, или отъ рида, ино Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на тыхъ дву членъкъ по Ноугородской грам (то-ссть, грамотѣ заклады)».

²⁾ А. А. Э., I, 69, № 92, 1471 г.: «А кто наведеть наводку на посадника, или за тысяетцаго, или на владычна намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладчиковъ, или истецъ на истца у суда или у доклада или у пола, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на винопатомъ—на бояринъ 50 рублей, въ житіемъ 20 рублей, а на молодшемъ 10 рублей за наводку, а истцю убытки подойметъ».

³⁾ А. А. Э., I, 69, № 91, 1441 г.: «А сотскимъ и рядовичемъ безъ Князей Великихъ намѣстника и безъ посадника не судити нигдѣ». П. С. Р. Л., VI, 201, 1476 г.: «Инови же отъ старостъ кунецкихъ и купци, инои житиа люди стрѣтчица его (Ивана III) вси съ виномъ». Тамъ же, IV, 284, 1510 г.

⁴⁾ П. С. Р. Л., II, 120, 1177—78: «Идущю же ему (Михаилу съ Ноугородцами) съ Чуди, и винде во Плесковъ, и изойма сотскими про Бориса сыновца своего, зане не хотауть сыновца его Бориса». Тамъ же, III, 23, 1195 г.: «И послаша Ноугородцы къ нему Мирошку посадника, и Бориса Жиррославица, Михаила соцьского, просичо сына.... Тамъ же, III, 34, 1216 г.: «И послаша Львіона соцьского къ Гюргю: кланиентъ ти си, кѣту ны съ тобою обиды, съ Іорославомъ обиды». Собрание Госуд. грамотъ и договоровъ, I, № 2, 1265 г.: «Поклонъ отъ пос. Михаила, и отъ тыс. Кондрата, и отъ всехъ соцьскихъ».

⁵⁾ А. А. Э., I, 69, № 91, 1471 г.

лаго тягла и не совсѣмъ ясны. Оно обнимало обязанности населенія, подвѣдомственнаго сотнямъ и рядамъ, участвовать, вонервыхъ, въ постройкѣ городскихъ мостовъ и мщеніи улицъ¹⁾), вовторыхъ, въ выставлениі пардчиковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пригономъ съ волостей производилась постройка городскихъ укрѣплений²⁾; втретьихъ, въ несеніи, можетъ-быть, повозной повинности въ предѣлахъ города³⁾; вчетвертыхъ, если не говорить о постоянномъ участіи купцовъ и молоднякъ людей въ военныхъ предпріятіяхъ, дѣленіе по сотнямъ, преимущественно куницы, принимало на себя ініціативу и снаряженіе отрядовъ въ томъ случаѣ, когда бояре расходились въ честь-либо съ остальными пасленіемъ; въ такихъ обстоятельствахъ штрафъ, налогъенный на бояръ, обыкновенно или давался купцамъ на экипировку себя для похода⁴⁾, или же распредѣлялся вообще по сотнямъ, то есть, на все городское населеніе въ тѣскомъ смыслѣ⁵⁾.

Но по самому характеру своихъ занятій Новгородское купечество не могло ограничиваться одними предѣлами города; Новгородскіе куницы встречаются и въ значительнейшихъ пригородахъ Новгородскихъ, гдѣ они, точно такъ же, какъ и въ самомъ городѣ, образовали корпораціи, или по крайней мѣрѣ, сплочивались въ отдѣльныхъ отъ пригорожанъ общества и воздвигали для себя патрональные церкви: извѣстны товарищества Новгородскихъ купцовъ въ Русѣ при церкви свв. Бориса и Глѣба, въ Торжкѣ при церкви Спаса Преображенія, въ Заволочьѣ⁶⁾; они даже разсыплю жили по всей Новгородской

¹⁾ Казачевъ, Исаѣвъ. о Р. Правдѣ, 80.

²⁾ П. С. Р. Л., VI, 293, 1534 г.: До временъ Ивана IV «Новгородскіе люди только кто пригономъ съ торговыхъ рядовъ пардчики были».

³⁾ П. С. Р. Л., III, 30, 1209 г.

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 7, 1137 г.: «И побѣгоша друзіи къ Всеволоду Пльскому, и възяша на разграбленіе дома ихъ, Къснатинъ, Нѣжатинъ и иныхъ много и еще же ищюще то, кто Всеволоду пріятель бояръ, тѣ имаша на нихъ и въ полуторы тысяци гравенъ. и даша купцемъ крутитися на войну».

⁵⁾ Тамъ же, III, 46, 1230 г.: «А добытою Сменовъ и Водовиковъ по стопѣ раздѣлиша». Тамъ же, III, 48, 1231 г.: «Ходи Ярославъ ратю на Цѣрниговскую полость съ Новгородци и съ всемъ властюю своею, на Михаила», къ которому убѣжалъ Водовикъ.

⁶⁾ П. С. Р. Л., III, 102, 1403 г.: «Поставиша куница Новогородскіи, прасолы, и въ Русѣ церковь камену св. Борисъ и Глѣбъ». Тамъ же, IV, 144, 1403 г. П. С. Р. Л., III, 88, 1364 г.: «Поставиша въ Торжкѣ церковь камену въ имя св. Спаса Преображенія Господа нашего І. Х., а замысленіемъ богообознавныхъ купцевъ Новгородскихъ, а потягнутіемъ всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ». Амеросія, Исторія Россійской іерархіи, III, 299 — 300: «И буди милость Божія... на по-

земль и занимались тамъ разною торговлею. Но это распространение Новгородскихъ купцовъ по области вызвало новыя определенія относительно ихъ нового положенія. Установилось правило, по которому Новгородскій купецъ, гдѣ бы онъ ни жилъ, тянулъ тягло только чрезъ ту городскую сотню, въ которой онъ былъ записанъ: принципъ мѣстожительства соблюдался въ Новгородской жизни строго, какъ въ тягловыхъ, такъ и судебныхъ дѣлахъ¹). Съ одной стороны, на купцовъ не распространялись ни чрезвычайные налоги, падавшіе на ту мѣстность, въ которой купцы временно жили²), ни обыкновенная повинности, какъ напримѣръ, повозная, состоявшая въ обязанности поставлять подводы для городскихъ чиновниковъ, когда они являлись въ какой-либо мѣстности. Исключение составлялъ только тотъ случай, когда являлась потребность дать городу знать о появленіи непріятеля. Вообще, въ древне-русской жизни появление въ предѣлахъ страны непріятеля прерывало обыкновенное теченіе дѣлъ: судъ для лицъ, обязанныхъ явиться на войну, останавливался, и на многихъ налагались тягости, которыхъ сми въ мирное время не искалъ; такъ и въ данномъ случаѣ, купцы должны были поставлять въ военное время подводы³). Съ другой же стороны, сообразно съ этимъ принципомъ, проѣзжій княжеский судъ не распространялся въ волости на пребывавшихъ тамъ купцовъ, съ тѣмъ разъ только исключениемъ, когда они сами добровольно подчинялись этому суду⁴); затѣмъ купцы не были обязаны платить дикую виру вмѣстѣ съ населеніемъ того

садникахъ Двинскихъ.... и на всѣхъ купицехъ, Новгородскихъ и Заволоческихъ». П. С. Р. Л., III, 64, 1283 г.: «Вандоша Нѣмци.... въ озеро Ладожское, и избирали Новгородцевъ Обонѣжскихъ купцевъ; и идоша Ладожане въ Исову и биша съ ними». То же въ П. С. Р. Л., III, 72, 1317 г.

¹) С. Г. Г. и Д., I, 7, 1305—1308 гг.: «Кто купицъ, поидеть въ свое сто, а смѣрдъ поидеть въ свой погостъ». Тамъ же, I, 28, 1471 г. А. А. Э., I, 487, № 258, 1434 г.

²) А. А. Э., I, 24, № 32, 1437—1462 гг.: «А гдѣ будоти Ноугородецъ заѣхашъ подъю, или лавко торгуетъ, или староста, на томъ не изити» (чернаго бора).

³) С. Г. Г. и Д., I, № 10: «А двориномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти». То же въ А. А. Э., I, 67, № 91, 1471 г. А. А. Э., I, 44, № 58, 1456 г.: «А судъ имъ у кнѧзя у великаго намѣстника не отъимати, развѣ ратной вѣсти или городъ коли имуть дѣлать, безъ хитрості». Ср. тамъ же, I, 62, № 87, 1470—1471 гг..

⁴) С. Г. Г. и Д., I, № 10, 1307 г.: «А холопа и половника не судити твоимъ судинамъ безъ господари, судити кнѧзю въ Ноугородѣ, тако пошло; и купцины въ силу не судити въ волости». «Въ силу» разновзначительно съ «насильно», противъ желанія; если же купецъ соглашался добровольно подвергнуться суду въ области, то это было совершенно въ его власти.

мѣста, въ которомъ они обитали ¹⁾). Если принять во вниманіе этотъ принципъ мѣстожительства, то станетъ понятнымъ и дѣленіе пригородныхъ купцовъ на Новгородскихъ и мѣстныхъ, какъ это мы видимъ на Заволочьѣ, гдѣ различались купцы Новгородскіе и Заволоцкіе: Новгородскими купцами были тѣ, которые несли повинности въ самомъ городѣ, въ сотняхъ, Заволоцкими же — тѣ, которые приписаны были къ Заволочью.

Въ такомъ или приблизительномъ положеніи находилось купечество, когда, съ началомъ XII столѣтія, Великий Новгородъ подвергся коренному перевороту въ своемъ бытѣ. Развитіе Новгородской свободы, выразившееся въ пріобрѣтеніи права избрания какъ князей, такъ и посадниковъ, равно какъ и въ перенесеніи княжескаго мѣсто-пребыванія изъ самого города на Городище, не могло не отразиться и на организаціи купечества, которое въ такомъ торговомъ городѣ, каковъ былъ Великий Новгородъ, естественно, было однимъ изъ влиятельнейшихъ элементовъ. И подобно тому, какъ центромъ княжеской дѣятельности стало Городище, а дѣятельности посадника — владычній дворъ; такъ точно центромъ дѣятельности торговой сдѣлалась Торговая сторона, именно церковь „святаго великаго Ивана на Опокахъ или на Петрatinѣ дворищѣ“²⁾. Постройка храма святаго великаго Ивана впервые была начата въ 1127 году Новгородскимъ княземъ Всеvolodомъ-Гавриломъ, а окончена въ 1130 г.³⁾; церковь была снабжена цѣнными по тому времени храмовыми принадлежностями и причислена къ разряду соборовъ⁴⁾. На поддержание храма шли въ его казну обыкновенные церковные доходы съ буевища, то-есть, съ кладбища, за право погребенія на немъ⁵⁾; но въ дальнѣйшихъ сред-

¹⁾ П. С. Р. Л., III, 30, 1209 г.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 5, 1127 г.: «Заложи церковь камину св. Иоанна Всеvolодъ Новгородъ, на Петрatinѣ дворищѣ, въ имя сына своего». Тамъ же, III, 6, 1130 г.: «Кончиша церковь св. Иоанна».

³⁾ Дополненія къ Актамъ Историческимъ, I, № 3, 1134—1135 гг.: «И украсилъ иконами многоцѣнными, и евангеліемъ многоцѣннымъ, и всѣми книгами использ., устроилъ есми попы и дьяконы пъ соборной великой церкви».

⁴⁾ Д. къ А. И., I, № 3, 1134—1135 гг.: «А буевище Петратинъ дворище отъ прежнихъ дверей св. великаго Ивана до погреба, отъ погроба до кончаньского мосту; а того буевища имати куны старостамъ Иваньскимъ и старостамъ Поберескимъ, а класти куны въ домъ св. великаго Ивана.... Даль, Толковый Словарь, I, 122: «Буевище возвышенное, открытое кругомъ мѣсто, пустырь на возвышеніи; по-гость, мѣсто, гдѣ стоять церкви (обычно на возвышенностяхъ), мѣсто внутри ограды церковной, кладбище, могилки, могильникъ».

ствахъ своихъ святой великий Иванъ представляеть уже значительные особенности. Обыкновеннымъ въ древности средствомъ содержания церквей и ихъ причта служили пожертвования въ храмъ земли; на содержание же святаго великаго Ивана и его духовенства была определена руга, то-есть, извѣстный денежный окладъ¹⁾). Этотъ окладъ образовался изъ „вѣсу вощанаго“, пошлины за проѣздъ всоку, которая въ Новгородѣ вполнѣ шла въ храмъ Предтечи, а въ Торжкѣ дѣлилась пополамъ со Спасскою Торжковскою церковью. Изъ получаемой этимъ путемъ суммы часть шла на содержание причта: священники получали по 8 гривень, діаконъ 4 гривны, дьякъ равно какъ и сторожа по 3 гривни; остальная же часть, за вычетомъ 25 гривенъ на ежегодный храмовой праздникъ, 25 гривенъ на ежегодный взносъ князю и нѣсколькихъ гривенъ на дары, бывшіе во время праздника, была назначена на поддержаніе самого храма²⁾), о чмъ должны были заботиться особые, избранные изъ купечества, старости, равно какъ и купцы, доводы до свѣдѣній владыки или князя³⁾.

Такая щедрая обстановка храма, какой не представляетъ ни одна другая Новгородская церковь этого времени, за исключениемъ разве только Софійского собора, находившагося въ нѣсколько подобномъ положеніи, свидѣтельствуетъ не объ одномъ только благочестіи Новгородцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, что храмъ св. великаго Ивана получалъ, кромѣ религіознаго, и другое, мірское назначеніе. Подобно тому, какъ храмы и дворы ихъ служили въ древности мѣстомъ храненія частныхъ имуществъ, такъ точно къ нимъ примыкали и разныя правительственные учрежденія. Такъ, при церкви св. великаго Ивана была основана Новгородская купеческая гильдія, и съ тѣхъ поръ, какъ она была учреждена, уже не каждое лицо, занимавшееся

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 218, 1478 г.: «Да и о попѣхъ Ивановскихъ говорили и о Сенкѣ о князкомъ: чтобы попомъ ругу отдали вадніе годы, что имъ не дали, да и впередъ бы давали ругу»....

²⁾ Д. къ А. И., I, 3, № 3, 1134—1135 гг.: «И даю св. великому Ивану.... на строеніе церкви и въ вѣкы, вѣсть вощаный, а въ Торжку пудъ вощаный, половина св. Спасу, а половина св. великому Ивану на Петрятино дворице; а оброкъ попомъ, и дыкову, и дыку, и сторожамъ вѣсу вощанаго имати: попомъ по 8 гривень серебра, а дыкову 4 гривны серебра, а дыку три гривны серебра, а сторожамъ три гривны серебра, а имати имъ той оброкъ и и. иными, на всякой годъ».

³⁾ Повѣсть о началѣ Печерскаго монастыри. Псковъ, 1849, стр. 100: «А старостамъ и торговцамъ, докладывая владыки, или кто будетъ нашего рода князей въ Новгородѣ, строить домъ св. Иоанна».

торговлею, промысломъ, стало причисляться къ разряду настоящихъ, или на старомъ языке, *пошлими купцами*, а только то, которое сдѣлало одновременный вносъ въ гильдию въ 50 гривенъ серебра, половина коихъ шла въ храмовую казну и доставляла послѣдней главный источникъ доходовъ¹⁾. Человѣкъ, внесший въ гильдию 50 гривенъ, дѣлался пошливымъ купцомъ не только лично, но и потомственно²⁾). Такимъ образомъ, въ составъ гильдіи входили два разряда купцовъ пошливыхъ: одинъ изъ нихъ состоялъ изъ лицъ, внесшихъ вкладъ самолично, другой же — изъ лицъ, принадлежавшихъ къ гильдіи по происхождению, и весьмаѣ вѣроятно, что этотъ-то послѣдній разрядъ и назывался *купеческими дѣтьми, kinder der koplude*³⁾). Весьмаѣ вѣроятно также, что пошливые купцы вообще въ лѣтописяхъ, не отличающихся особенностью определенностью языка, называются *вѣщиими, старѣшиими, добрыми*⁴⁾.

Съ достигнутаго нами пункта мы можемъ составить себѣ нѣкоторое представление о значеніи сословій въ Великомъ Новгородѣ, а съ-довательно, *mulatis mulandis*, и на Руси вообще.

Господствующая въ наукѣ теорія согласно утверждаетъ, что древняя Русь не знала сословій; что въ книжескую эпоху все населеніе Руси представляло однобразную массу, разные слои которой отличались одинъ отъ другого достоинствомъ, а не правами; что тогда не было различій по занятіямъ, ибо отъ князя и до послѣдняго свободнаго всякой могъ быть воиномъ, имѣть ноземельную собственность, зани-

¹⁾ Д. къ А. И., I, № 3, 1134—1135 гг.: «А кто хочетъ въ купечество вложить Иванское, дасть купцемъ пошливымъ вкладу пятьдесятъ гривенъ серебра, а тыщицкому сукно Иское, ино купцемъ положить въ св. Иванъ полтретъятцать гривенъ серебра; а не вложится кто въ купечество, не дасть 50 гривенъ серебра, ино то по пошливымъ кунецъ».

²⁾ Д. къ А. И., I, № 3, 1134—1135 гг.: «А пошливымъ купцемъ ити имъ отченою и вкладомъ».

³⁾ П. С. Р. Л., III, 98—99, 1398 г.: «Биша человекъ пос. Тимоѳеи Юрьевичъ, пос. Юрии Дмитреевичъ, Василій Борисовичъ, я болре, и дѣти боярскія, и жити люда, и купеческія дѣти, и вся ихъ вои».... *Vunge, Urkundenbuch*, III, 699—701, около 1392 (?) г.: «Van des gemeinen kormana wegene und des gemeinen kormana kindere wegene».... Тамъ же, IV, 504, 1405 г.: «Van dem ertschiscopre to Nowgarden.... van dem borchgrovem.... van den herlogen.... van all den borchgrovem, van all den hechten, van all den kindern der koplude»....

⁴⁾ П. С. Р. Л., III, 71, 1315 г.: «Избира.... и купецъ добрыхъ много» у Торжища. Тамъ же, III, 33, 1215 г.: «Новъгородцы.... послана по Ярославу по Всеволодици.... Георгия Иванъковича посадника и Иакуна мысльского и купецъ старѣшихъ 10 мужъ».

маться торговлей и промыслами; что различная удача въ жизни со- здала цѣлую лѣстницу относительныхъ различий одного и того же разряда людей, лѣстницу, ступени которой не были замкнуты, такъ какъ по мѣрѣ улучшения фактической обстановки, человѣкъ самъ собою поднимался на слѣдующую ступень; что различія слоеvъ, какъ фактическія, не были наследственны, но, въ силу естественной близости дѣтей къ отцамъ, достоинство родителей распространялось и на дѣтей, что и объясняетъ намъ происхожденіе дѣтей боярскихъ¹⁾.

Относительно первого аргумента противъ существованія сословій въ древней Руси нужно замѣтить, что послѣдняя действительно не знала сословной замкнутости: въ то время мы встрѣчаемъ бояръ въ числѣ купецкихъ старостъ²⁾, житыхъ людей изъ разрядовъ землевладѣльцевъ³⁾, дѣтей священниковъ въ отдѣлѣ боларь, купцовъ и черныхъ людей⁴⁾; что каждый человѣкъ, по мѣрѣ улучшения фактической обстановки, действительно, поднимался на слѣдующую ступень, однако не самъ собою: для поступленія, напримѣръ, изъ разряда пошлихъ купцовъ требовалось соблюденіе извѣстныхъ условій, винесенія 50 гривенъ серебра. Но оставляя въ сторонѣ излишній подробности, мы должны коротко и ясно замѣтить, что отсутствіе замкнутости свидѣтельствуетъ не о томъ, что сословій въ древности не было, а о томъ, что между сословіями не было рѣзкихъ, не переходныхъ границъ. Сословіе только тогда перестасть быть сословіемъ, когда оно не имѣть никакихъ правъ, преніущество, и такъ какъ преніущество по существу своему наследственно, то суть, *ipso iure* переходить на по- томковъ, то когда сословіе вмѣстѣ съ тѣмъ чуждо и наследственности.

¹⁾ Серпуховъ, Вѣче и князь, 31, 39.

²⁾ Русско-ливонскіе акты, 263, 1509 г.: «Unde de bejaren van Plescow Iwan Garitonowitz Petenckin de Olderman der koplades».

³⁾ А. А. Э., I, 70, № 92, 1471 г.: «А цѣловать боярину и житому и купцу, какъ за свою землю, такъ и за жену; а позонутъ боярина и житого и купца въ его земль май въ женѣ, ино ему отвѣтить, или отвѣтчику послать въ свое място и въ жену, а отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ престъ цѣловать». См. также Записки Русск. Геогр. Общества, VII, 194, сравнительно съ И. С. Р. Л., VI, 12, 1471 г.

⁴⁾ И. С. Р. Л., IV, 254, 1477 г.: «Псковъ послалъ къ великому князю 2 посадника... А съ ними два боярина Осипа Гладкого да Андрѣя Иванова, сына попова, раздѣлъкона». Такъ же, IV, 280, 1510 г.: «И перенши Псковичи коло- нию свою вѣсть отъ Филиппа отъ поповича отъ купечныхъ отъ Псковитина... А. А. Э., I, 4, № 8, 1372 г.: «Се прїехаша ко мнѣ къ В. К. Дм. Ивановичу отъ всего Новгорода Иванъ посадникъ..., а отъ черныхъ людей Войславъ поповичъ, Василій Оглобинъ».

По мы уже раньше показали, что купечество въ Великомъ Новгородѣ было наследственнымъ сословіемъ; что внесение 50 гривенъ въ Новгородскую гильдію дѣлало каждое лицо пошлимы купцомъ не только лично, но и потомственно; что звание купецкихъ дѣтей не приобрѣталось первыми отъ родителей, вслѣдствіе ихъ естественной близости съ послѣдними, а было чисто юридическимъ отношеніемъ. Но наследственность была бы пустою и безодержательною, если бы она не спазывалась съ изѣбѣстными правами и преимуществами. Въ послѣднихъ также не было недостатка въ Великомъ Новгородѣ. Въ качествѣ житыхъ людей, купцы ужъ обладали тамъ однимъ важнымъ правомъ, которое выдѣляло ихъ изъ „однообразной“ массы гражданъ и создавало изъ нихъ особенное цѣлое. Въ древности вообще значение частнаго свидѣтельства имѣлось не характеромъ самого свидѣтельства и не нравственными качествами свидѣтеля, а его соціальнымъ положеніемъ, прочностью его имущественныхъ отношеній. Поэтому право посредничества на судѣ въ Новгородѣ, какъ и въ Любекѣ, принадлежало не каждому гражданину, а только избраннымъ, въ Новгородѣ боярамъ и житинамъ людямъ, слѣдовательно, и купцамъ¹); то же должно сказать и о видоизмѣненіи этого суда, введенномъ въ послѣдствіи. Затѣмъ купцы, какъ члены Новгородской гильдіи, получали новыя преимущества, къ числу которыхъ относилось, главнымъ образомъ, право староцения, право быть избираемыми въ купецкое старосты²), къ разъясненію значенія которыхъ мы и перейдемъ.

Съ основаніемъ въ Великомъ Новгородѣ купеческой гильдіи при св. великомъ Иванѣ, явилась возможность сосредоточить тамъ всю торговую администрацію. Съ этой цѣлію и была учреждена при церкви особая комиссія, которая числомъ членовъ напоминала существовавшую до недавняго времени шестигласную думу: она состояла именно изъ трехъ старостъ отъ житыхъ людей, двухъ старостъ отъ купцовъ и тысяцкаго отъ черныхъ людей³); послѣдній, какъ можно

¹) П. С. Р. Л. IV, 91, 1384 г.: «А посаднику и тысячакому судити своим суды по членованию, а на судъ поимати двѣма пятьчамъ по два боярина и по два житина съ сторонѣ».

²) Д. къ А. И., I, № 3, 1134—1135 гг.: «А вѣсити старостамъ Иванскимъ двѣма купцемъ пошлимы добрыми людомъ, а не пошлимы купцемъ староценихъ не держати, ни илсу не вѣсити Иванскаго».

³) Д. къ А. И., I, № 3, 1134—1135 гг.: «И язъ князъ великий Всеволодъ поставилъ сешии св. Ивану три старости отъ житыхъ людей, и отъ черныхъ тысяцкаго, а отъ купцевъ две старости, управлявати имъ всяkie дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый...».

предполагать, быть главнымъ лицемъ этой думы или предсѣдателемъ, и такимъ образомъ, игралъ въ жизни Великаго Новгорода въ своемъ родѣ роль городскаго головы: за такое предположеніе говорить, по крайней мѣрѣ, то, что каждое лицо, при поступлениіи своемъ въ гильдию, должно было давать тысяцкому кусокъ Ипскаго сукна¹⁾. Итъ ничего страннаго въ томъ, что тысяцкій является предсѣдателемъ городской распорядительной думы. Какъ извѣстно, Новгородъ, кроме улицъ, дѣлился еще на сотни²⁾, который, вмѣстѣ взятыя, составляли тысячу; только при этомъ никакъ не нужно опускать изъ виду того, что обѣ единицы, какъ сотни, какъ и тысяча, представляютъ только идеальныя величины, подобныя римскимъ куріямъ и трибамъ: какъ въ сотняхъ не было непремѣнно ста человѣкъ, такъ и въ тысячѣ не было непремѣнно десяти сотень. Тысяча же естественно есть окружь дѣйствій тысяцкаго; а такъ какъ въ тысячѣ, то-есть, въ сотняхъ, были записаны купцы, то и понятно, что начальникъ сотенъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдателемъ торговой думы. Такжѣ итъ ничего страннаго и въ томъ, что въ городской думѣ представителемъ черныхъ людей былъ тысяцкій. Если мы вспомнимъ, что товарищества въ Великомъ Новгородѣ были двухъ родовъ — ряды, которые обнимали собственно купцовъ, и просто сотни, заключавшія въ себѣ осталльное, собственно городское населеніе, и если сопоставимъ съ этимъ подраздѣленіемъ позднѣйшее (Московское) дѣленіе сотенъ на гостинные, суконные и т. п., съ одной стороны, и на чернила, съ другой³⁾, то мы легко поймемъ тогда, въ какомъ смыслѣ тысяцкій былъ представителемъ черныхъ людей въ распорядительной думѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ получимъ иѣкоторое понятіе и о томъ, какъ вообще слѣдуетъ смотрѣть на черныхъ людей. Дальнѣйшее изложеніе представить и другія соображенія въ пользу высказаннаго въ настоящее время мнѣнія.

Къ сожалѣнію, кругъ дѣятельности торговой думы мало извѣстенъ, особенно въ административномъ отношеніи. Извѣстно, что она вообще завѣдывала всѣми торговыми дѣлами. Въ частности же мы знаемъ только дѣятельность ея относительно торговли воскомъ. Взвѣшиваніе

¹⁾ Тамъ же, I, № 3, 1134—1135 гг.: «А это хотеть въ купечество вложитися Иванское, дасть... тысяцкому сукно Ипское»...

²⁾ Повѣсть о начальѣ Печерск. монастыря, 99: «И созвалъ есмы десять соцкихъ»... Ср. Казачество, Иасифъ, о Р. Пр. 80.

³⁾ А. А. Э., III, № 242: «А на соборѣ были власти... и гости, и гостинные и суконные сотни, и черныхъ сотень торговые всакие люди».

продаваемаго воску совершалось въ притворѣ храма, или по позднѣйшимъ извѣстіямъ, подъ храмомъ св. великаго Ивана¹) и сопровождалось пошлиною, называвшеюся вощанымъ вѣсомъ; величина этой пошлины сообразовалась съ происхожденіемъ купца: Новгородскій купецъ, естественно, платилъ меньше всѣхъ, именно 6 мордокъ отъ вощенаго берковца; Новоторжскій отъ того же количества — полторы гривны, Смоленскій и Полоцкій — по двѣ гривны кунъ, Низовскій же отъ двухъ беркоцевъ — полгривны серебра и гривенку перцу²). Пройдясь проинодился двумя Иванскими старостами, приоятио, если не исключительно, то преимущественно кунескими³), которыхъ какъ при первоначальномъ учрежденіи гильдіи, такъ и въ дальнѣйшемъ теченіи исторіи, было только двое, точно также какъ двое купеческихъ старость было и во Нсковѣ⁴). Старостамъ поставлено было въ обязанность не злоупотреблять провѣсомъ, не дружить своимъ согражданамъ на счетъ иноземныхъ купцовъ⁵). Въ послѣдствіи намъ приyдется еще не разъ встрѣтиться съ дѣятельностью этихъ кунецихъ старости. Въ заключеніе не лишнимъ будетъ замѣтить, что такое учрежденіе существовало не въ одномъ только Новгородѣ, но и въ Торжкѣ, а можетъ-быть, и въ другихъ Новгородскихъ пригородахъ. Торжковскій торговый институтъ былъ какъ-бы только особеннымъ отдѣлениемъ Новгородскаго, ибо тамъ не весь доходъ съ проѣса воска былъ опредѣленъ въ пользу Торжковской церкви, а только половина; другая же половина шла въ казну храма, при которомъ находилось

¹) Д. къ А. И., I, № 3, 1134—1135 гг.: «А вѣсити имъ (купцамъ) въ притворѣ св. Ивана, где доно, ту сго я держати». А. Л. Э., I, 320—324, 1571 г.: «А вѣсъ и медъ и олово... вѣсить по старинѣ, на крюкъ, у Ивана святаго, подъ церковю, на Петритинѣ дворници».

²) Д. къ А. И., I, 3, № 3, 1134—1135 гг.: «А у гости имъ имати: у Низовскаго отъ дву берковска вощаныхъ подъгривай серебра да гривенка перцу, у Полоцкаго и у Смоленскаго по дѣй гривны кунъ отъ берковъска вощенаго, у Новоторжанина полторы гривны отъ берковъска вощенаго, у Новгородца шесть мордокъ отъ берковска вощенаго».

³) Д. къ А. И., I, № 3, 1134—1135 гг.: «А вѣсити старостамъ Иванскииъ дѣлма кунецихъ пошлиною добрыми людемъ...»

⁴) Bunge, U. B., III, 270, 1371 г.: «Und van der koplude olderlude wegene, Sidere und Jeterene, und van den gemen kopluden Nowerdern».

⁵) Д. къ А. И., I, 3, № 3, 1134—1135 гг.: «А куны имъ хласти св. великого Ивана въ домъ, что выпѣсать, по правому слову; а Новгородцу не вѣсити ни на котого гостя». Тамъ же, I, 4: «а Новоторжцу въ бологодѣть не вѣсити ни у котого же гостя».

главное учреждение¹⁾). Подробности о Торжковскомъ институтѣ почти совсѣмъ не извѣстны; мы знаемъ только то, что онъ находился при церкви св. Спаса Преображенія, которая была перестроена въ 1364 году изъ деревянной въ каменную по инициативѣ Повгородскихъ купцовъ, жившихъ въ Торжкѣ и естественно существовавшихъ заботиться о своей патрональной церкви²⁾.

Нужно однако замѣтить, что не вся торговая администрація находилась во власти тысяцкаго и распорядительной думы; часть ся перешла въ иные руки. Византійское влияніе не только измѣнило духовный кругозоръ древней Руси, но и могущественно подействовало на ее гражданскій бытъ; поэтому нельзя не пожалѣть, что византійская исторія не на столько разработана, чтобы съ удобствомъ можно было пользоваться ею при объясненіи явлений русской жизни. Но въ какомъ бы положеніи дѣло въ частности ни находилось, вообще же известно, что въ Византіи уже со времени Юстиніана, и даже еще раньше, обнаруживается вмѣшательство епископовъ въ управлениѳ городскими имуществою и въ городскую администрацію³⁾). Такъ, между прочимъ, еписконы приобрѣли право участія при выборѣ смотрителей за вѣсами, равно какъ и право самаго надзора за сохраненіемъ орудій мѣры, которая положено было содержать въ церквяхъ⁴⁾). Подъ византійскимъ вліяніемъ и русскіе еписконы стали вмѣшиваться въ торговую жизнь и получили въ свое вѣдѣніе отдельную отрасль, обнимавшую наблюденіе за орудіями вѣса и мѣръ и судь по новоду возникавшихъ отсюда дѣлъ⁵⁾). Еписконы ежегодно должны были осматривать разныя орудія мѣры, и если замѣчали въ нихъ какую-либо порчу, то подвергались надсмотрщику наказанію. Пошлины, которая получались отъ дѣлъ, связанныхъ съ орудіями мѣры, распредѣлялись на три части: одна изъ нихъ шла въ казну св. Софіи, другая—св. Ивану, третья же—сотскимъ⁶⁾), такъ какъ въ контролирующій дѣлъ-

¹⁾ Д. къ А. И., I, № 3, 1134—1135 гг.

²⁾ П. С. Р. Л., III, 88, 1364 г.

³⁾ Gieseler, Lehrbuch der Kirchengeschichte, 1845, B. I, 2 Abtheil, 394.

⁴⁾ Неволина, Полное собраніе сочиненій, VI, 256.

⁵⁾ Повѣсть о началѣ Печерск. монастыря, 99—100: «Далъ есми судъ и мѣрила иже на торгу: св. Богородицу въ Кіевѣ митрополиту, а въ Новѣгородѣ св. Софіи, и епискону, и старостѣ Иванскому, и всему Понугороду; мѣрила торговцамъ, скалы вощанные, пуды медовыи, и граненку рубленую, и локоть Иванскій, и свою оброкъ купецъ черницамъ». Ср. Д. къ А. И., I, № 1.

⁶⁾ Тамъ же, 102: «И възъ всмотрѣхъ въ Фотія патріарха Цареградскаго грамоты... Аже стоять въ грамотѣ: торговая вся вѣсы, мѣрила, и скалы вощанныя,

ности владыки помощниками его были сотские, точно также какъ они содѣйствовали ему и въ поддержаніи храма св. Софіи¹⁾). Но такъ какъ вслѣдствіе своего вліянія на дѣла, касающіяся орудій мѣры, владыка могъ стремиться къ распространенію его и на другія отрасли торгового быта, то поэтому и было постановлено, что владыка не долженъ вмѣшиваться и присвоивать себѣ тѣ предметы, которые уже переданы въ распоряженіе Иванской думы²⁾.

Кромѣ административнаго значенія, дума при св. великомъ Иванѣ имѣла еще и судебное. Трудно сказать, какъ производился городской судъ до начала XII столѣтія; по всей видимости, онъ находился, какъ и судъ вообще, въ рукахъ князя, при которомъ пользовались, можетъ-быть, нѣкоторымъ значеніемъ и сотские: такъ, по крайней мѣрѣ, былъ устроенъ судъ во Исковѣ, который еще не успѣлъ обособить въ самостоятельное цѣлое торгового суда. Но въ XII столѣтіи въ Новгородѣ и торговый судъ образовалъ отдѣльную отрасль, подобно тому, какъ такое же отдѣльное цѣлое составлялъ и церковный судъ. Судъ этотъ принялъ естественно къ торговой организаціи при храмѣ Иоанна Предтечи и получилъ название суда тысяцкаго; въ суды послѣднаго, точно также какъ и во владычній и монастырскій судъ, не могли вмѣшываться ни князь, ни посадникъ съ боярами³⁾). Послѣднее совершенно понятно. Судъ тысяцкаго былъ судомъ городскими, торговыми, изъ которому бояре, вмѣсть съ ними представителемъ — посадникомъ, не были заинтересованы непосредственно, а потому и устраивались отъ участія. Относительно того, какія дѣла подлежали вѣдѣнію суда тысяцкаго, одинъ писатель, о заслугахъ котораго по Новгородской исторіи, такъ мало оцѣненныхъ, но тѣмъ не

и пудъ медовый, и гравенка рублевая, и всякая извѣстъ иже на торгу промежъ людьми, отъ Бога тако искони установлено есть: епископу блюсти безъ пакости, ни уматывать, ни уиноживать: а на всякий годъ взвѣшивать; а скрыватся, а кому приказано, и того казнитъ близко смерти; а животъ его на трое: треть живота св. Софіи, а другая треть св. Иоанну, а третья треть социми и Новугороду».

¹⁾ Тамъ же, 104: «А та вся дѣла приказахъ св. Софіи, и всему Новугороду именемъ мужемъ десяти социми». Тамъ же, 100: «А донъ св. Софії владыкамъ строити съ социми».

²⁾ Д. къ А. И., I, № 3, 1134—1135 гг.: «А городу, ни владыцѣ, ни боярамъ, вѣсу не отнимати у св. великаго Ивана, ни продавати моего даныя вел. кн. Всеволодъ»...

³⁾ Д. къ А. И., I, № 3, 1134—1135 гг.: «А Мирославу посаднику въ то не вступатца, и винъ посадникомъ, въ Иваньское ни въ что же, ни бояромъ Новгородскимъ». О князѣ будеть сказано ниже.

менѣе значительныхъ, всегда пріятно напоминать, — я разумѣю Кунинцина, — говорить, что этотъ судъ не ограничивался какою-либо отдельною отраслью, а напротивъ, затѣмъвалъ всякаго рода дѣлами, ибо тысяцкій, паравиѣ съ посадникомъ, разбиралъ ноземельныи тяжбы¹⁾; что поэтому скорѣе нужно считать судъ тысяцкаго за *forum privilegiatum personale*, чѣмъ за *forum privilegiatum reale*; что, другими словами, суду тысяцкаго подлежало все городское населеніе, состоявшее въ сотняхъ. Но это мнѣніе, возникшее тогда, когда судъ тысяцкаго считался отличнымъ отъ торгового суда при храмѣ св. Иоанна Предтечи, теперь уже не выдерживаетъ критики²⁾. Все предшествующее изложеніе клонилось къ тому, чтобы показать, что въ Великомъ Новгородѣ не было другаго суда тысяцкаго, отличного отъ торгового суда; что поэтому судъ послѣднаго скорѣе всего былъ *forum privilegiatum reale*. Въ послѣдствіи мы узнаемъ и способъ производства этого суда.

Въ этой организаціи торгового быта, которая была чистою революціей въ жизни Великаго Новгорода, и если не предшествовала, то во всякомъ случаѣ шла параллельно съ другою революціей, поднявшейся въ Новгородѣ народный элементъ вообще, въ этомъ устраниніи бояръ и посадника отъ участія въ торговой организаціи отражается, какъ пельза лучше, торговый характеръ Великаго Новгорода, существенное значеніе таинъ купеческаго элемента. Но такія события рѣдко остаются безъ организованнаго воспоминанія о нихъ въ потомствѣ. Сообразно съ древнимъ обычаемъ, по которому прихожане какой-либо церкви составляли братину для празднованія храмового дnia, купцы, хотя и въ другомъ смыслѣ, но все же прихожане Предтеченской церкви, постановили торжественно праздновать день св. ве-

¹⁾ А. А. О., I, 71, № 92, 1471 г.: «А земное орудье судити два мѣсяца, а больши дву мѣсяци не волочити. А какъ межникъ пріѣдетъ съ межи, ино той судъ кончати посаднику въ другое два мѣсяца тому же посаднику, а дѣлъ не волочити: а кой посадникъ, межника давъ, а пойдеть прочь изъ города не кончавъ того суда, ино В. Княземъ и Великому Новгороду на томъ посадникъ пятдесятъ рублейъ, а истцу убытки подойметъ; или тысяцкой пойдеть прочь изъ города, не кончавъ суда, или владыченье намѣстникъ, ино взять Великими княземъ и Великому Новугороду пятдесятъ рублейъ, а истцу убытки подойметъ». Если рассматривать строго, то изъ этого места слѣдуетъ одно, что тысяцкій подвергался штрафу, когда оставлялъ городъ, не кончивъ суда.

²⁾ Уже одинъ бѣглый взглядъ на посадничий судъ, гдѣ изъ числа доказывчиковъ встречаются и житы люди, показываетъ, что этому суду подлежали не одни бояре, но и все остальное населеніе.

ликаго Ивана, для чего даже не требовалось, какъ это обыкновенно бывало при братчинахъ, впослѣдствіи вклады на торжество: церковная казна, обезпеченнія ржаними пошлиными и доходами, легко могла привести на себя всѣ связанныя съ празднествомъ издержки, на которое и было опредѣлено 25 гривень¹⁾). Торжество открывалось днемъ св. Иоанна Предтечи и продолжалось три дня, въ теченіе которыхъ службу въ храмѣ отправляли поперемѣнико важнѣйшія лица въ Новгородскомъ духовенствѣ: въ первый день—Новгородскій владыка, во второй—Новгородскій (Юрьевскій) архимандритъ, въ третій—игуменъ Антоніевскаго монастыря²⁾). На праздникѣ присутствовало въ качествѣ гостей и земское начальство—въ позднѣйшее время великонижинскій памѣтникъ, дворецкій, тунѣцъ. Всѣ гости получали, по обычаямъ того времени, определенные дары и пошлины: владыка гривну серебра да Ильское сукно, архимандритъ полгривны, игуменъ также; памѣтникъ получалъ сукно Ильское и двадцать пудовъ чистаго меду, дворецкій также кусокъ сукна и десять пудовъ меду, тунѣцъ же кусокъ Тумасскаго сукна, а меду пять пудовъ³⁾.

По торговое развитіе Великаго Новгорода не было закончено къ началу XII столѣтія, когда совершилась организація городскаго сословія; напротивъ того, торговля его все возрастила, особенно на западѣ, съ Нѣмцами. Требовалось и дѣла, касающіяся сношеній съ послѣдними, подчинить определенному порядку. Нѣмцы сами исодиократично указывали, какому учрежденію должны быть поручены ихъ взаимныя дѣла съ Новгородцами; сами постоянно изъявляли требова-

¹⁾ Д. къ А. И., I, 3, № 3, 1134—1135 гг.: «А праздникъ Рожество св. великаго Ивана почесть створити и праздновати старостамъ купецкимъ и купцамъ; а имати старостамъ купецкимъ и купцемъ изъ вѣсу изъ вощенаго на полътретьицать гривенъ серебра, на всякий праздникъ св. Ивана и въ вѣкъ».

²⁾ Д. къ А. И., I, № 3, 1134—1135 гг.: «А пѣти въ праздникъ владыцѣ, а старостамъ купецкимъ и купцамъ дати владыцѣ гривна серебра да сукно Ильское; а на завтра пѣти архимандриту св. Егоргія, а взять ему полгривнѣ серебра; а на третій день пѣти игумену св. Богородици изъ Онѣтокова монастыря, взять ему полъгривнѣ серебра».

³⁾ Тамъ же, I, № 3, 1134—1135 гг.: «А взяти владыцѣ дару рубль, а князя великаго памѣтникомъ дару по сукну Ильскому, а дати имъ 20 пудъ меду на подсыту чистого пошлины, и дворецкому сукно Ильское; а 10 пудъ меду на подсыту чистого пошлины, по старинѣ; а тунѣцу дару сукно Тумаское, а дати ему 5 пудъ меду на подсыту чистого, по старинѣ; архимандриту сукно Ильское, а игумену Онѣтоновскаго монастыря взяти дару полтыну, а пошлины отъ него идеть.... Этотъ описокъ устава есть не что иное, какъ приспособленіе устава къ измѣнившимся въ теченіемъ времени обстоятельствамъ.

ніе, чтобы разборъ дѣлъ, въ которыхъ сталкивались Новгородцы съ Нѣмцами, подлежалъ вѣдѣнію тысяцкаго: судъ тысяцкаго бытъ судомъ торговыи, поэтому требование Нѣмцевъ было совершенно естественно¹). И они дѣйствительно успѣли настоять на своесть: въ теченіе XII и XIII столѣтій утвердилось правило, которымъ смишаныя дѣла Новгородцевъ съ Нѣмцами передавались въ вѣдѣніе суда тысяцкаго²). По всей вѣроятности, въ продолженіе того же периода времени утвердилось и отстраненіе князя отъ вмѣшательства въ судъ тысяцкаго³). Какъ извѣстно, постоянныи стремлениемъ Новгородцевъ было сообщить своей нѣмецкой торговлы положеніе возможно независимое отъ князей, которые являлись изъ странъ, сравнительно болѣе богатыхъ, могли, при прямыхъ сношеніяхъ съ Нѣмцами, подрывать свою торговлею Новгородскую. Поэтому-то не только лица, составлявшія свиту князя, не могли сами отъ себя вести торговлю съ Нѣмцами, а должны были сноситься съ ними чрезъ Новгородцевъ⁴), но и самый разборъ дѣлъ съ иностранцами былъ поставленъ въ совершенно независимое положеніе⁵). Судъ предъ тѣсницами у св. великаго Ивана

¹⁾ Bunge, U. B., I, 521—522, 1269 г.: «Item placita hospitium inter hospites et Ruthenos habenda sunt in curia sancti Iohannis coram duce et oldermano Nogardiensibus, et non coram aliquo alio». Въ нѣмецкомъ параллельномъ проектѣ дѣло изложено иѣсколько иначе: «Schut en twist tuschen den Dedeschen un den Nogarderen, de twist sal endegen vor deme borchgreven, deme hertogen unde vor den kopluden». Но вставка посадника и въ нѣмецкомъ проектѣ не ввѣдѣ выдержаны: Bunge, U. B., I, 524, 1269 г.: «So wat so sake to wervende hebben van gerichteswegene winterwart un somervart, dat scholen se endegen vor dem hertogen, den oldermannen un den Nogarderen, und scholen varen egen wech sinder hindernisse».

²⁾ Bunge, U. B., VI, 108—109, 1335 г.: «Hii sunt articuli contra Ruthenos... Item quod forum justiciarum mercatorum debet esse in curia sancti Iohannis et non alias, coram duce et duobus senioribus Theutonicorum». Тамъ же, IV, 594, 1407 г.: «Des wetet, dat wi et saken vorvolget hebben vor den hertogen und vor den koplunden».

³⁾ Р.-Л. Акты, 2, № 1, 1189 г.: «Оже родится тижа въ Нѣмцахъ Новгородцу любо Нѣмчину Новгородѣ, то рубежа не творити, но другое лѣто жаловати: оже не править, то князю яма и людемъ, взяти свое у гости, оже тижа родится въ Новгородѣ». Bunge, U. B., VI, 108, 1335 г.: «Hii sunt articuli contra Ruthenos: Primo quod rex cum suis leccatoribus praejudicat suo judicio Theutonicis mercatoribus». А. А. Э. I, № 87, 63, 1470—1471 гг.: «А во владычествѣ судъ и въ тысяцкого, а въ то ся тебѣ (Казимири IV) не вступати... по старинѣ».

⁴⁾ С. С. Г. и Д. I, № 3, 1270 г.: «А въ Немецкомъ дворѣ тобѣ торговвати нашою братнию, а двора ти не затворяти, а пристаноша ти не пристаняшати».

⁵⁾ Костомаровъ, Сѣверо-руsskія народоправства. II, 50: «Очень можетъ быть,

составлять какъ-бы первую инстанцію въ дѣлахъ съ иностранцами¹⁾. Но очевидно, вышшательство иноzemцевъ должно было, по характеру того времени, видоизмѣнить нѣсколько и строй самого суда: въ него, кромѣ русского, долженъ быть естественно войти и немецкій элементъ. Главнымъ лицемъ на судѣ при разборѣ немецкихъ дѣлъ, точно также какъ и русскихъ, оставался тысяцкій; помощниками его со стороны Русскихъ были купецкій или купецкіе старости, со стороны же Немецкіи два ольдерманна²⁾. Однако, суды эти, какъ тысяцкій съ купецкими старостами, такъ и ольдерманами, являлись на судѣ не съ цѣллю опредѣленія факта, а какъ нужно предполагать, съ цѣллю опредѣленія условій, на основаніи которыхъ фактъ долженъ быть суждимъ, а затѣмъ для опредѣленія вознагражденія и пошлины, назначенныхъ въ пользу суда. Самый же фактъ обыкновенно опредѣлялся послухами, число которыхъ было различно. Выше мы имѣли случай замѣтить, что подсудимый являлся на судѣ не одинъ, а въ сопровожденіи своихъ друзей и сосѣдей, и что съ теченіемъ времени, когда такое явленіе сдѣгалось не нормальнымъ, число пособниковъ на судѣ было все болѣе и болѣе ограничиваемо. Въ XII и XIII столѣтіяхъ истецъ являлся на судѣ уже съ определеннымъ количествомъ послуховъ, которое, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось производить денежныя уплаты, простипалось до двѣнадцати человѣкъ. Послухи, которые сопровождали тажущихся на судѣ, не имѣютъ почти ничего общаго съ обыкновенно понимаемыми свидѣтелями: свидѣтельство ихъ не разбиралось судьями съ цѣллю отысканія истины; напротивъ, будучи дано подъ присягой, оно окончательно рѣшало дѣло. Но такъ какъ каждая сторона шла на судъ со своими особыми послухами, то необходимо было определить, которая серія послуховъ пойдетъ къ присягѣ и произнесетъ приговоръ надъ

что это (устраненіе казни) произошло отъ того, что намѣстникъ князій присутствовалъ на судѣ для собранія части судебнѣй пошлины, следуемой князю; а такъ какъ тысяцкій судилъ чернѣй народъ, то чернѣй, какъ бѣдная масса, была освобождена отъ пошлины³⁾. Судѣ тысяцкаго не былъ судомъ для чернѣй, а напротивъ, торговымъ судомъ; по этому уже одному вышеприведенное мнѣніе не выдерживаетъ критики.

¹⁾ Bunge, U. B., IV, 815, 1412 (?) г.: «Dit vorvolget wi, also wi beste konden, erst var deme hertoge, darna var deme bischope, var deme borchgrave und vor alle Novgarden».

²⁾ Bunge, U. B., I, 521—524, 1269, VI, 108—109, 1335, IV, 594, 1407.

дѣломъ: опредѣленіе это предоставлено было простому жребию¹⁾. Нѣмецкія извѣстія передаютъ процедуру суда предъ тысячкимъ частію точнѣе, частію же иначе, вообще же только подтверждаютъ высказанное нами выше. Такъ, по одному изъ нихъ, судебное рѣшеніе (вероятно, въ представленной выше формѣ) наступало только тогда, когда послухи, число которыхъ простиралось до двухъ съ каждой стороны, расходились въ показаніи: согласіе же послуховъ въ показаніи рѣшало, сѣдоватально, дѣло и безъ дальнѣйшаго разбора²⁾. По другому же извѣстію, требовалось, чтобы обѣ стороны сослались на одного послуха; въ противномъ случаѣ, то-есть, когда не было такого послуха, жребій опредѣлялъ, какой стороны послухъ долженъ идти къ присягѣ и произнести свой приговоръ: этотъ приговоръ и былъ окончательнымъ рѣшеніемъ³⁾. Такимъ образомъ, по нѣмецкимъ извѣстіямъ, судъ носилъ вначалѣ посредническій или даже третейскій характеръ; но и по послѣднимъ, въ концѣ, когда между посредниками возникало несогласіе, дѣло рѣшалось присягою послуховъ, единственно возможной по тому времени формою суда. Въ распоряженіи суда тысяцкаго, точно также какъ и въ распоряженіи другихъ учрежденій и правительственныхъ лицъ, находились приставы, къ которымъ должны были обращаться обѣ стороны, и которымъ Нѣмцы старались предоставить право однимъ только входить въ предѣлы Нѣмецкаго двора⁴⁾; по обычаямъ того времени, съ производствомъ дѣлъ приставы

¹⁾ Р.-Л. А., 2, № 1, 1189—1199 гг.: «Оже тиха родится безъ крови, сидутся послухи, и Русь и Нѣмцы, то вергутъ жеребie: кому ся вынимть, ротъ шедъ, свою правду възмутъ. Оже емати скотъ Варягу на Русинѣ, или Русину на Варягѣ, а ся его заприть, то ѿ мужъ послухи: идеть ротъ, възметь свое».

²⁾ Bunge, U. B., I, 521—524, 1269 г.: «Item si hospes debit ducere testimonium in Rutheniam, habebit duos hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra Theutonicum. Si Ruthenus et hospes discordaverint in testimonio et neuter eorum velit protestificari super hoc, sortientur, quis corum protestificetur, et qui protestificatus fuerit, evincat in causa de qua tractatur».

³⁾ Bunge, U. B., I, 521—524, 1269 г.: «Is dhat sake, dhat twe tugen solen dhu-deschen un Nogardere, unde se beidhe dregeu ouer en, so sal men en truwen. Is oc dat se schelet un se ouer en nicht ens dreget, so solen se loten under en; so wes lot sic ut nemet, dhe is recht an sinem tuge».

⁴⁾ Bunge, U. B., I, 521—522, 1269 г.: «Item nulli praecones, qui dicuntur schelke (шестянъ?), debent intrare curiam Cotenium vel Theutonicorum; nuncius vero ducis curiam intrare potest». Въ нѣмецкомъ проскѣ, тамъ же: «Mer dat schal an ieweder siden vorderen des hertogen bode».

получали поправы¹⁾), или же, что случалось обыкновенно въ дѣлахъ съ Нѣмцами, какіе-либо дары.

Не нужно упускать изъ виду, что купеческая организація при хранѣніи св. великаго Ивана не только завѣдывала однимъ торговымъ судомъ Новгородцевъ съ Нѣмцами, но и имѣла вліяніе на ходъ сношеній съ послѣдними вообще, что было совершенно естественно. Въ дѣлахъ съ иностранцами замѣшаны были болѣею частію купеческие интересы; поэтому при веденіи дѣлъ съ первыми необходимо было обращаться съ запросомъ и къ купцамъ. Самыя грамоты порѣдко писались отъ имени епископа, посадника, тысяцкаго, старыхъ посадниковъ и тысяцкихъ, купецкихъ старость и купцовъ, или же купцовъ и купецкихъ дѣтей²⁾; равно и скрѣплялись они не только посадникомъ и тысяцкимъ, но и купецкими старостами, число которыхъ, какъ уже раньше было замѣчено, въ Новгородѣ было постоянно два³⁾. Выѣтѣ съ тѣмъ становится понятнымъ и временное появленіе посадника на дворѣ св. Ioаппа Предтечи: это случалось тогда, когда дѣла съ иностранцами выходили изъ области простаго суда⁴⁾. Однаждо Повгородскій совѣтъ, считавшій сношенія съ иноземцами за свое неотъемлемое право, неблагосклонно смотрѣлъ на прямое вмѣшательство купечества въ дѣла съ иноземцами, и по мѣрѣ возможности, стремился устранить послѣднее отъ дѣятельнаго участія, скрывалъ документы не только отъ купцовъ, но и отъ самаго пѣча. Любопытныиъ объясненіемъ этого соперничества могутъ служить переговоры, происходившии въ 1412 году въ совѣтѣ одного изъ пѣмец-

¹⁾) *Bunge*, U. B., IV, 664—665, 1409 г.: «Dar na nicht lange do wart gestolen van der Goten hove I tunne heringes; de deef wart gegrepen und wart gebracht vor den hertogen, dar en mochte nen recht en scheen; he gaf I pristaven, umme de tunne to soeken, de wart gevunden, dem pristaven moest men geven III mark schin; dat was dat recht, dat dar van gevest».

²⁾) *Bunge*, U. B., III, 270, 1371. 699—701, ок. 1392 (?), IV, 504, 1405.

³⁾) *Bunge*, U. B., IV, 667—678, 1409 (?) г.: «Ton bormestere Fomma Jessisse und to hertogen Kurylen Dymytrofite, to olderluden van den koplinden, to allen koplinden van Nouwerden... den (bref) ho vet besegelt borggreve und hertoge und de olderlude van de Nouwerschen kopliden»...

⁴⁾) *Bunge*, U. B., IV, 584, 1407 (?) г.: «Und des gaf uns de borchgreve und de hertoge en antworte vor sancte Johans»... Тамъ же, V, 490, 1419 г.: «Item wetet, dat uns de borchgreve und de hertoge van dage tot dage grot vordreet doen, und willen van ons possul und gave hebben, und vorbeiden uns to plankende. Hir umme dinkedet ju gut, so doet wol und vorramed enes breves an groten Nouwerden, det se wol doen und laten uns planken».

кихъ городовъ, соѣтѣ, собранномъ по случаю возникшихъ въ Новгородѣ недоразумѣній между Нѣмцами и Русскими и заключавшемъ въ себѣ пребывавшихъ за границею русскихъ купцовъ. Нѣмцы просили послѣднихъ, для усиленія улаженія дѣла, запрѣти бояръ и начальство въ Новгородѣ о желаніи ихъ жить съ Русскими по старинѣ, прибаптили, что со своей стороны они уже писали обѣ этомъ къ представителемъ Новгорода и что намѣрены и еще писать. На это русскіе купцы отвѣчали: „Не много пользы выходитъ изъ того, что пишутъ боярамъ, а также епископу, посаднику и тысяцкому, такъ какъ они держать письма у себя подъ спудомъ, а купечеству русскому и народу знать о томъ ничего не даютъ“. Вслѣдствіе этого Нѣмцы составили новое письмо, хотя по содержанію въ прежнемъ родѣ, но уже не къ боярамъ, а къ купеческимъ старостамъ и куницамъ¹⁾.

Организація торговаго быта Великаго Новгорода, совершившаяся въ теченіе XII и XIII столѣтій, была такъ полна и рѣшительна, что вся позднѣйшая исторія не представляетъ почти никакихъ, сколько-нибудь значительныхъ измѣненій въ ней; въ позднѣйшее время даже мало говорится о торговыхъ учрежденіяхъ и судѣ тысяцкаго, а если и говорится, то какъ о предметѣ совершенно извѣстномъ, между тѣмъ какъ въ то же время дѣятельности посадника посвящается много новыхъ, весьма важныхъ опредѣлений. Это молчаніе, само по себѣ совершилопопытное, и было невольною причиной тѣхъ неопределенныхъ представлений о судѣ тысяцкаго, которымъ господствуютъ въ наукѣ до настоящаго времени. Единственная перемѣна, которую съ некоторою вѣроятностю можно отнести къ суду тысяцкаго, и которая совершилась во второй половинѣ XIV столѣтія, именно въ 1385 году, состояла въ болѣе точномъ опредѣленіи характера послу-

¹⁾ Bunge, U. B., VI, 373, 1412: «Und do de bref vor uns gelesen was, vorbodede wi den Russchen kopman van Novgarden, de hiir do to den tiiden was, vor uns uppe dat radhus, und geven em de brckelicheide, in deme sulven des kopmans breve geroret, to vorstande, bidlende, dat se dat den heren to Novgarden und eren oldesten wolden geven to vorstande, se to unterwiscende, dat de Dudesche kopman dar bi older reddelicheit bliven mochte etc. Und mank andern worden sede wi en, dat wi dat sulve dicke und vake eren oldesten to Novgarden gescreven hadden, und woldent en noch scriven. Dar up antworden se uns, dat it nicht vele vorsluge, dat men dar den heren, also dem erzbischoppe, borchgrovren und her togen umme screve, wente se de breve vort bi sik liggen leeten, und doen dem Russchen kopmanne und der gemeenheit dar nichts nicht to wetende. Und dar umme so hebben wi enen bref gescreven uppe Russchesch, van desser stede wegene, an de olderlade und den gemeenen Russchen kopman to Novgarden».

ховъ. До сихъ поръ тяжущіяся стороны являлись на судъ въ сопровождении послуховъ, сословный характеръ которыхъ по былъ определенъ; теперь же было постановлено, чтобы подсудимые выбирали посредниковъ не иначе, какъ изъ сословія бояръ и житыхъ людей¹⁾. Проглядывающее въ этомъ постановлении смышеніе общественного права съ частнаго (чтѣ, впрочемъ, составляеть отличительную черту всей торговой организаціи) потребовало съ теченіемъ времени новой поправки; кажется только, что эта поправка касалась лишь посадничьаго суда, на судъ же тысяцкаго не распространялась. Она состояла въ томъ, что право избрания новбренныхъ, которые теперь получили названіе докладчиковъ, право, принадлежавшее прежде тяжущимся сторонамъ, было передано городскимъ концамъ: каждый изъ нихъ получилъ право посыпать отъ себя по два докладчика, изъ которыхъ одинъ былъ бояриномъ, а другой житыемъ²⁾. А такъ какъ концовъ въ Новгородѣ было пять, то число членовъ суда, выѣсто прежнихъ осми, возрасло до десяти, къ которымъ еще присоединялись два пристава, назначеніе отъ тяжущихся сторонъ³⁾. Это измѣненіе, случившееся въ 1471 году, поставило Новгородскій судъ въ такое же положеніе, въ какомъ находился въ Германіи судъ шеффеновъ, и хотя оно и не распространялось на судъ тысяцкаго, тѣмъ не менѣе любопытно въ томъ отношеніи, что показываетъ, какое зерно скрывалось и въ судѣ тысяцкаго.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ представить и вѣкоторую общую характеристику должности тысяцкаго, разсмотрѣнію которой въ частности была посвящена значительная часть нашего очерка. Очевидно, что должность тысяцкаго служила средствомъ для ограниченія власти посадника; вопросъ заключается только въ томъ: въ чью пользу обратится это ограниченіе? Власть правительственныйъ лицъ можетъ быть ограничиваасма многоразличными способами: правительствуому лицу можетъ быть приданъ равноправный товарищъ, значеніе и кругъ дѣйствій котораго ничѣмъ не отличаются отъ значенія и круга дѣйствій перваго; или же, если яе говорить о другихъ формахъ ограниченія, цѣлая область дѣйствія правительеннаго лица можетъ

¹⁾ И. С. Р. Л., IV, 91, 1384 г.

²⁾ А. А. Э. I, 72, № 91, 1471 г.: «А докладу быти во владычнѣ комнатѣ; а у докладу быть изъ конца по боярину да по житыему, да кои люди въ судѣ сидѣли, да и приставомъ, а иному никому же у доклада не быть».

³⁾ А. А. Э., I, 62, № 87, 1470—1471 гг.: «А тіуну твоему судити въ одрицѣ Новогородскими приставы».

быть передана въ вѣдѣніе другаго дѣятеля. Въ первомъ случаѣ, въ сотовариществѣ, выигрываетъ всегда аристократія; сотоварищество, хотя прямо и имѣть цѣлью ограничение власти вообще, косвенно же содѣйствуетъ усилению аристократіи, такъ какъ при сотовариществѣ одно правительственное лицо всегда можетъ служить въ рукахъ знати коррективомъ другаго. Во второмъ же случаѣ, въ образованіи новыхъ отдельныхъ отраслей управления, выигрываетъ обыкновенно демократія, ибо исторический законъ гласитъ, что раздѣленіе власти въ компетенціи все обращается въ пользу демократіи. Первая форма ограничепія власти встрѣчается въ Псковѣ, где съ теченіемъ времени устанавливается обычай выбирать одновременно двухъ равноправныхъ посадниковъ; вторая же — въ Новгородѣ, въ должностяхъ тысяцкаго. Псковъ поэтому остается строго вѣренъ своему аристократическому характеру; Великий же Новгородъ, вслѣдствіе сильнаго развитія торговли и городского населения, не обходимо долженъ быть дѣлать уступки въ пользу демократіи. Но отсюда никакъ не слѣдуетъ заключать, что купечество пользовалось въ Новгородѣ первенствующимъ положеніемъ: Новгородъ не былъ, подобно Любеку, просто торговымъ городомъ, въ которомъ купечество стояло бы на первомъ планѣ и замыщало собою всѣ важнѣйшія должности и совѣтъ; напротивъ того, все это находилось въ рукахъ другаго, болѣе влиятельнаго класса людей. Еще менѣе можно утверждать такое положеніе относительно Пскова, особенно преимущественно предъ Новгородомъ, какъ это дѣлаетъ г. Бѣляевъ въ своемъ сочиненіи о Псковѣ. Основываясь на существованіи во Псковѣ двухъ старостъ отъ всего купечества, г. Бѣляевъ заключаетъ отсюда о существованіи тамъ особеннаго купеческаго вѣча, выбиравшаго старость и имѣвшаго для купечества то значеніе, что купцы могли на немъ предварительно сговариваться, къ чему у другихъ сословій не было случая, а затѣмъ ужъ явились на общес вѣче для того только, чтобы торжествовать¹⁾). Вся эта цѣнь заключеній основывается на одномъ только фактѣ существованія во Псковѣ старость отъ всего купечества и на предполагаемомъ отсутствіи этого явленія въ Новгородѣ; но какъ выше показано, это предположеніе не справедливо, а съ неѣрностью основнаго предположенія рушится сама собою и вся цѣнь заключеній г. Бѣляева.

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли дѣятельность тысяцкаго въ сферахъ купечества, на сколько позволяютъ сдѣлать то источники; мы

¹⁾ Разказы изъ Русской истории, III, 42.

старались определить и предѣлы этой дѣятельности, и значеніе ея. Остается еще показать ходъ развитія должности тысяцкаго отъ первоначальной ея формы и до того времени, когда она вступаетъ въ среду торговаго быта, равно какъ и дѣятельность ея въ этой средѣ: все это мы надѣемся исполнить когда-либо въ будущемъ.

А. Никитскій.

С.-Петербургъ, 29-го октября 1869 года.

НОВЫЕ ФАКТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО СВЯЗИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ СЪ ЗАПАДОМЪ.

Чемъ ближе мы знакомимся съ прошедшимъ Индіи, чемъ всестороннѣе и шире изучается ея древняя литература, тѣмъ непреложище и яснѣе дѣлается тотъ фактъ, что развитіе ея цивилизациіи не осталось чуждымъ вліянію Запада, и что съ другой стороны, підѣйскала цивилизација закончила свое историческое развитіе не безслѣдно для культуры Запада. Извѣстія, дошедшія до настъ обѣ этой связи Индіи съ Западомъ, такъ не полны и отрывочны, пуги, которыми должно было идти западное вліяніе въ Индію и обратно изъ Индіи на Западъ, такъ мало приведены въ ясность, что каждый новый фактъ, свидѣтельствующій о существованіи этой связи и воспоминаній о ней въ памяти народа, получаетъ для исторического изслѣдованія весьма большое значеніе. Нѣть сомнѣнія, что ближайшее знакомство съ богатою буддійскою литературою всего болѣе можетъ способствовать разъясненію пониманія отношеній Индіи къ Западу. Еще не изданныя извѣстія такого рода найдены мною въ двухъ не большихъ отрывкахъ, текстъ и переводъ, которыхъ слѣдуетъ ниже¹⁾). Первый трактуетъ о нѣкоторыхъ видахъ буддійскихъ священныхъ построекъ и хотя мало разъясняетъ археологический вопросъ, тѣмъ не менѣе сообщаетъ нѣсколько до сихъ поръ неизвѣстныхъ, подробностей, разъясненію которыхъ и посвящена настоящая замѣтка.

Фергюссонъ въ своемъ послѣднемъ сочиненіи: *Tree and Serpent Worship* (London, 1868), стр. 79 и слѣд., различаетъ три вида мону-

¹⁾ Первый отрывокъ взятъ изъ палійского сочиненія *Sāgavangabāha*; описание этого сочиненія находится въ каталоге Конингагенскихъ рукописей. Рукопись мои собственность; писана камбоджскими письменами и привезена Бастіаномъ изъ Сіама. Второй взятъ изъ сочиненія *Jā tāku-allūkathib* (или *vannanā*). Рукопись Азиатского музея Императорской Академіи Наукъ.

ментальныхъ остатковъ буддизма: 1) топы или ступы (пали *thūpa*), 2) чайтја (п. *cetiya*) и 3) вихары. Первые суть особенного рода постройки конусообразныя или въ видѣ опрокинутой чаши, разсѣянныя во множествѣ по Индіи, Афганистану, Кабулу и пр. Второй видъ построекъ Фергюссонъ сравниваетъ по формѣ и назначению съ христианскими цервами; этотъ видъ памятниковъ сохранился въ очень незначительномъ количествѣ; не болѣе двадцати описано, и авторъ предполагаетъ, что ихъ и существуетъ не болѣе тридцати („and it is hardly probable that more than thirty exist“). Третій видъ построекъ—вихары, суть жилища для монаховъ вокругъ чайтїй и ступъ. Бюргнфъ даетъ пѣсколько отличное опредѣленіе первому и второму виду памятниковъ; по его мнѣнію (*Introduction à l'histoire du Buddhism*, стр. 74, и. 2, и стр. 348, и. 2), чайтја обозначаетъ всякое мѣсто, посвященное культу и жертвоприношенню, напримѣръ, храмъ, памятникъ, крытое мѣсто, дерево, у которого поклоняются божеству. Въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія онъ замѣчаетъ, что ступа и чайтја главнымъ образомъ различаются, по своему назначенію: ступа есть *tumulus*; если же въ ней зарыты мощи Будды или какой-либо предметъ, бывшій у него въ употреблѣніи, или если она воздвигнута на мѣстѣ, ознаменованномъ его пребываніемъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ ступа уже тѣмъ самымъ дѣлятся чайтїей; словомъ, это *tumulus освященный*, но на оборотъ, не справедливо было бы утверждать, что всякая чайтја есть ступа (сравнить также *Köppen, Die Religion des Buddha*. I, 534).

До сихъ поръ не извѣстно ни одного источника буддийской литературы, который вполнѣ разъяснялъ бы разницу между ступами и чайтїями. Ступы, кажется, суть надгробные памятники вообще и могли быть воздвигаемы въ честь каждого; вотъ чтѣ говорится объ одноть смыслью (*sujātājataka*): „*tassa vayappattassa pitāmaho kālam akāsi. ath, assa pitu kālakiriyato patthāya soko sainappito Āahanato atthīni āharitva attano ārame mattikatilhūpam katva tattha nidahitvā gatagata-velāya thūpam ruprhehi rūjetva āvijjhanto paridevati*“ (то-есть: „когда онъ пришелъ въ возрастъ, дѣдъ умеръ, и со времени этой смерти отецъ вилитъ въ великую скорбь; изъявъ оставшись кости отъ сожжения, онъ воздвигъ въ сносѣ саду кирпичную ступу, зарыть ихъ тамъ, ежеминутно чтилъ ступу цветами и горько плакалъ“). Здѣсь мы имѣемъ извѣстіе о постройкѣ ступы надъ могилою простаго человѣка, и чтѣ еще болѣе важно, этотъ памятникъ бытъ предметомъ почитанія. Но „ступа“ означала также памятникъ священный по преимуществу, чтѣ

ясно изъ слѣдующихъ предписаний: одинъ изъ пяти главныхъ пропущиковъ, въ которые, по понятіямъ буддистовъ, не долженъ быть впадать царь, состоялъ въ присвоеніи предметовъ, принадлежащихъ ступѣ: „yal kn̄aputra mārddhābhishikta/4 staupikam vastv apaharati sāmghikam vā caturdiçasāmghikam vā niryātitam vā, svayam vā paharati hā-rayati vā iyam prathamā mūlāpatti^h. (Cikshavamiscaya, fol. 38, синхомъ, съ рукописи East - India office library). Кто читъ ступы, говорится тамъ же, тому обѣщаются разнообразныя блага; онъ можетъ надѣяться даже быть богомъ Индрою въ одномъ изъ перерожденій. Чайтja, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, были постройками, внутрь которыхъ можно было входить. Такъ, „Sārasangaha“ разказываетъ слѣдующій случай: „Изъ Грецеской страны (Уонака), желая поклониться мѣстамъ памятниковъ, пришли четыре старца; они не вошли внутрь, а стали въ дверяхъ; одинъ старецъ вспомнилъ восемь калишъ, другой шестнадцать, третій двадцать, четвертый тридцать“. Здѣсь разумѣется чудесная память о всемъ случившемся на огромномъ пространствѣ времени, явившаяся какъ награда за поклоненіе памятникамъ („Uonakavisayato cetiyatthāne vandanakāmā cattāro therā āgantvā cetiyanga-nam disvā anto apavisitvā dvāre yeva thatvā eko therō atthakarpe anussari eko sodasa eko vimsati eko timsa kappe anussari“).

Хотя это мѣсто и не вполнѣ достаточно, чтобы устранить всѣ недоразумѣнія, но во всякомъ случаѣ опо говорить за классификацией, предложенную Фергюссономъ. Нашъ текстъ (см. ниже) говоритъ только объ одномъ родѣ памятниковъ: „чайтja“, и такъ какъ при этомъ упоминаются сѣдища, дерево бодhi, то мы должны предположить, что „чайтja“ были постройками, всего ближе подходящими къ понятію храма. Вотъ чѣдѣ узнаемъ о чайтжахъ изъ сочиненія „Sārasangaha“: ихъ было три рода, смотря по предметамъ, зарытымъ въ нихъ, то-есть, смотря потому, были ли то мощи, или вещи, освященные употребленіемъ, или же книги религіознаго содержанія; отличались ли они по формѣ,— объ этомъ не говорится.

Для насъ, конечно, самыми любопытными могутъ быть „памятники закона“ (dhammacetiya), то-есть, тѣ, въ которые зарывались книги религіознаго содержанія. Нѣчто подобное находилось въ сосудахъ, зарытыхъ въ стѣнахъ (см. Ariana Antiqua, стр. 59): „In some examples the deposits have been accompanied by twists of tuz-leaves, inscribed internally with characters. These may have contained the precise information we seek. The only other probable conjecture as to these twists, is that they contain mantras or charms“. На этихъ

листахъ ничего нельзя было разобрать, таъль какъ листы уничтожались при прикосновеніи: „In one or two instances only have we obtained twists in better preservation, their leafbeing of coarser texture, and consequently more durable than the finer specimens generally employed. The characters on these leaves are invariably those found on the native legends of our Bactrian and Indo-Scythic coins, and it is clear that the topes were raised during the period when such characters composed alphabet of the country“. Это свидѣтельство вполнѣ подтверждаетъ извѣстіе нашего текста; сдавали позволительно сомнѣваться въ томъ, что на этихъ листахъ могли быть записаны и не однѣ только мантры или днараны; тѣ и другихъ произведенія — явленіе очень позднее въ буддійской литературуѣ. Одно существованіе памятниковъ (независимо отъ ихъ содержанія, которое пока намъ не извѣстно), написанныхъ палибактрійскою азбукою, заставляетъ предполагать, что въ средѣ буддистовъ письменность для передачи ученія была введена очень рано, и можетъ-быть, мы въ правѣ извѣстіе о написаніи ученія Будды около начала нашей эры (см. приложение къ XV томѣ Записокъ Императорской Академіи Наукъ, стр. XXIII, прим. 56) толковать такъ, что и до того времени записывалось кое-что, отрывочно, безъ заботъ о цѣлостности канона. Этимъ, мнѣ кажется, объясняется и то, по чому при полной разницѣ въ редакціяхъ канона палийскаго и того, который существуетъ въ переводѣ на тибетскомъ языке, и въ томъ, и въ другомъ часто попадаются мѣста совершенно тождественные.

Буддійскія книги изъ Непала не имѣютъ себѣ ничего соотвѣтственнаго въ канонѣ палийскомъ; очевидно, что это отрывки, отдѣльныя части совершенно другаго канона, записанного не одновременно съ палийскимъ, въ чёмъ убѣждаетъ уже самъ языкъ, а между тѣмъ и въ нихъ упоминаются такія сочиненія, которыхъ вошли въ пейлон-скій кодексъ, напримѣръ, „Brahmajalasûtra“ или Dharmapada¹⁾.

¹⁾ Санскритскую цитату изъ этой сутры, и притомъ довольно значительную (при чёмъ приводится заглавіе), находимъ у Yaçomitra въ Abhidharmaśāvatyâkhyâ, fol. 216, verso, въ спискѣ съ Калакутской рукописи (такоюшаго Азиатскаго музея), принадлежащемъ мнѣ. «Dharma pada» приводится въ Mahâ-vastu (рукопись Лондонскаго азиатскаго общества); «teshâm Bhagavâm jaśilânam Dharma-padarâshini sahastravatgatam bhâshati. sahastram apî vâcânâm anarthapadesamhitâ nâm. ekâ rthavatî çreyâ yâm çrûtvâ prâçâmyati. sahastram apî gâthânâm anartha pedasamhitânâm. ekârthaçavatî çreyâ yâm çrûtvâ prâçâmyati», и т. д. Палийскій текстъ и Латинскій переводъ см. у Fousböll, Dhammapadam, стр. 19. The Journal of the Bombay Br. of the Roy. As. Soc., vol. VII, стр. 49, см. также ibd, vol. V, статью Stevenson.

Мы узнаемъ также изъ первого отрывка, что существовалъ религиозный обычай странствовать по разнымъ мѣстамъ, богатымъ памятниками. Что обычай этотъ былъ распространенъ и долго былъ въ силѣ, о томъ свидѣтельствуютъ не только дошедшія до насъ путешествія Китайцевъ Фасана, Сюань-цзана и проч., но и многочисленныя надписи на стѣнахъ и въ храмахъ. Такъ у *Cunningham*: The Bhilsa Topes, находятся такія надписи: pl. XVI и стр. 237: „*nadi nagara kabo jasa bhikhuno danam*“, то-есть, „даръ духовнаго К. изъ города Nadi“. Здѣсь имя Кабовъ (скр. Kamboja) я принимаю за „народное, то-есть, камбожскій, родомъ изъ Камбоджи (племя Кафировъ въ Гиндукушѣ; см. Lassen, Alterth., I, 383, п. 2); pl. XVI и стр. 243: „*Ujeniy a Rohuniya danam*“ (то-есть, даръ Р. изъ Уджжини); см. также стр. 243 — 245. Изъ надписей въ храмахъ приведу слѣдующія: № 11 повѣствуетъ о приношеніяхъ (*Damtamittiakasa yonakasa dhammadevaputasa*) Грека Димитрія сына *Dharma devva* или № 12 повѣствуетъ о дарѣ (*Velidataputasa... goinamakasa*) сына *Velidat*а римскаго. Припомнимъ, что стѣны и храмы покрывались барельефами, содержаніе которыхъ бралось изъ жизни или перерожденій Сакьямуни (сравни описание стѣн въ Махабансѣ, стр. 179 и сл.). Путемъ такого нагляднаго знакомства (конечно, не безъ помощи благочестивыхъ объясненій) съ фактами, какъ Будда бѣжалъ изъ дома, и какъ онъ подвизался, могла зайти въ Европу вѣсть о Сакьямуни въ формѣ романа о Варлаамѣ и Іосафатѣ (объ этомъ романѣ и его буддійскихъ источникахъ см. статью Либрехта въ *Wolf's Jahrbuch für Romanische und Englische Literatur*, В. II, 314). Вообще въ этихъ благочестивыхъ странникахъ, переходящихъ изъ конца въ конецъ Индіи, съ юга на дальний сѣверъ, чтобы поклониться чайтѣ, покропить священное дерево и т. д., мы не можемъ не видѣть одного изъ тѣхъ путей, которыми устно передавался литературий матеріаль, въ послѣдствіи отливавшійся каждымъ народомъ въ оригиналную форму. Третій пунктъ, о которомъ идетъ рѣчь въ первомъ отрывкѣ, относится къ буддійской святынѣ — „памятнику слѣда Господа“. Однѣ изъ такихъ памятниковъ были, какъ говорится тамъ, въ странѣ *Yona* (=санскр. *Yavana*). Трудно сказать опредѣленно, какую именно страну нужно разумѣть въ данномъ случаѣ. По Лассену, *Yavana* первона-чально означало Финикіанъ, за симъ название это было перенесено на Грековъ; въ древнійшихъ надписяхъ, а также у буддистовъ оно обозначало Грековъ. Извѣстно, что слѣды, какъ святыни, встрѣчаются не у однихъ буддистовъ; почитаніе таковыхъ святынь распространено

далеко на Западѣ; трудно однако же предположить, что какой-либо неясный слухъ обѣ этомъ дошелъ до Индіи и подалъ поводъ сложиться сказанію о томъ, что и въ странѣ Грековъ чутъ слѣдъ буддійскаго учителя. Въ данномъ случаѣ, а также въ извѣстіяхъ о буддійской миссіи въ страну Yona (*Mahâvamao*, стр. 71), страну Yona вѣрнѣѣ будетъ искать гдѣ-либо на крайнемъ сѣверо-западѣ Индіи, хотя текстъ въ говорить, что страна Yona была не въ Жамбѣ-дэйѣ, то есть, не въ Индіи.

Извѣстно, что Асока (надпись *Girnar*, tabl. V) въ числѣ народовъ подвластныхъ ему приводить: *Gandhâra*, *Kaunboja*, *Yona*. Первые два имени означаютъ народы восточного Кабулистана; третьимъ же обозначались, вѣроятно, тѣ страны западнаго Кабулистана, которыя уступлены были Селевкомъ Чандрагуптѣ (см. *Lassen*, Ind. Alterth. II, 244; срв. *D'Alwis*, Introduction to Kass. Gramm., стр. XLII, гдѣ приводятся любопытныя данные для опредѣленія города *Alasadda*, Александрии, въ странѣ *Yona*). Около этихъ мѣсть, въ которыхъ греческое населеніе было довольно многочисленно, нужно искать и нашть памятникъ. Фа-санъ, Сюань-цзанъ и Сунь-Юнъ упоминаютъ, что въ Удjanѣ показывали слѣдъ Сакьямуни. Но первый не даетъ ближайшихъ подробностей, а два другие противурѣчать другъ другу въ опредѣленіи мѣстности. Фа-санъ приводитъ преданіе о томъ (*Fa-Nien* въ переводе *Beal*, стр. 27), что въ одно изъ посѣщений сѣверной Индіи Будда оставилъ тамъ слѣдъ, который является или малымъ, или большимъ, смотря по тому, съ какимъ религиознымъ чувствомъ на него смотрять. Сунь-Юнъ (*ibd.*, стр. 191) даетъ нѣсколько больше подробностей: „Eighty li to the N. of the royal city there is the trace of the shoo of Buddha on a rock. They have raised a tower to enclose it. The place where the print of the shoo is left on the rock, is as if the foot had trodden on soft mud. Its length is undetermined; as at one time it is long and at another time short. They have now founded a temple on the spot, capable of accomodating seventy priests and more“. Сюань-цзанъ упоминаетъ даже о двухъ слѣдахъ въ Удjanѣ (см. его Путешествія, I, 135, 136), первомъ — на берегу рѣки Субнавасту (*Suwad*), и второмъ — на югъ отъ города Мангала, около монастыря Ма-хѣвана; въ этомъ мѣстѣ находится ступа, около которой на большомъ квадратномъ камнѣ показывали слѣдъ Будды. Такъ какъ въ нашемъ текстѣ упоминается камень, на которомъ Будда оставилъ свой слѣдъ, то въ одномъ изъ сейчасъ приведенныхъ мѣсть и нужно искать чайтю слѣда Греческой страны.

Во второмъ отрывкѣ, въ формѣ басни до настъ дошло индійское воспоминаніе о болѣе древнихъ сношеніяхъ съ Западомъ. Имя Bâberu и отождествляю съ Вавилономъ (ср. Bâbîru клинообразныхъ надписей; *Spiegel, Die altpersischen Keilinschriften*, с. в.). Кромѣ самаго названія въ этомъ убѣждаетъ еще два обстоятельства: волервыхъ, упоминаемая въ отрывкѣ торговля моремъ, и вовторвыхъ, самыи товаръ павлины. Слѣдуѣтъ замѣтить, что Bâberu упоминается два раза въ текстѣ, въ стихахъ и въ прозѣ. Стихи, несомнѣнно древнѣйшая часть, смѣло могутъ быть отнесены ко временамъ до Р. Х. Проза приписывается Буддагошѣ, извѣстному палійскому комментатору; время, когда онъ жилъ, трудно опредѣлить¹⁾), а потому въ настоящую редакцію басни, легко можетъ быть, вошли прикрасы и подробности очень позднихъ временъ; изъ стиховъ мы узнаемъ только, что въ странѣ Bâberu, то-есть, въ Вавилонѣ, прежде нежели узнали павлиновъ, чтили воронъ. До сихъ поръ полагали, что имя Вавилона совершенно забыто древними Индійцами (См. Lassen, I. с., I, 1032). Не подлежитъ, однако же, никакому сомнѣнію, что сношениія между двумя народами начались очень рано, и что торговля между ними вслѣдъ и непосредственно, и чрезъ посредство Финикіанъ. Послѣдніе торговали съ Индіей ранѣе Вавилона. Изъ Офира, который отождествляется съ Abhîra, при устьѣ Инда, они вывозили золото и дорогие каменія (см. Кн. Царствъ I гл.: „И корабль Хірамъ приносїці, злато изъ Софира, и принесе древа нетѣса на многа зѣло и каменіе драгобѣ“. Къ царю Соломуону „единою є трехъ лѣтѣхъ приходѧше црѣви корабль изъ Фарсіса и приношаще злато и сребрѣ зѣки слоновы, и піеви и пави и каменіе точеное и тесанное (см. Кн. царствъ I гл.“)

¹⁾ Максъ Мюллеръ, въ предисловіи къ Captain Rogers' *Buddhaglosha's Parables*. London, 1870, стр. X, XII, XVI, высказываетъ совершенно противоположное мнѣніе, и по моему крайнему убѣждѣнію, безъ всякихъ основаній. Буддагоша въ комментаріяхъ, ему приписываемыхъ, называется современникомъ царя Sripale; въ Махавансѣ онъ современникъ Махбамы, сына Buddhadde'ы отца Sotthisan'ы (стр. 247, 223); по словамъ же М. Мюллера, онъ современникъ Маханамы (автора хроники). Учитель его называется различно въ комментаріи и въ хроникѣ; самъ онъ называется принадлежащимъ то къ школѣ Вибхажьивадиновъ (такъ въ комментаріи на Винак питану и въ Visuddhimagga), то къ школѣ Махабіддіака (такъ въ комментаріи на Jñatako). Въ Махавансѣ его комментаріи называются переводами съ сингалесского языка; настоящіе комментаріи, которые мы имѣемъ, суть чѣто отличное отъ перевода; это совершенно самостоятельный сводъ предшествующихъ трудовъ. Эти факты заставляютъ меня относиться съ недовѣріемъ къ житію Будды въ Цейлонской хроникѣ.

Названія произведеній, привозившихся изъ Офира на Западъ, суть санскритскія, напримѣръ, епр. *tukhīm*, павлинъ, есть санскр. *sikhi*, съ деканскимъ выговоромъ. (*t* вм. *s*). По замѣчанію Моверса (D. Rhö-nizische Alterthum, III, стр. 164), всякий большой корабль, пускавшійся въ далекое плаваніе, назывался еврейскимъ. При Навуходоносорѣ и его преемникахъ, сильно покровительствовавшихъ вѣтшней торговлѣ, мѣсто Финикианъ, какъ посредниковъ между дальнімъ востокомъ и западомъ, заняло Вавилонъ (см. *Lassen*, I. с., II, 600). Этотъ городъ сдѣлался сосредоточіемъ индійской морской торговли; отсюда индійские товары везлись къ Средиземному морю и на сѣверъ отъ Евфрата и Тигра. Въ V вѣкѣ (Movers, I. с., стр. 93) въ первый разъ изъ средней Азіи павлины были привезены въ Аѳину, гдѣ ихъ показывали за деньги, и пара ихъ стоила 1.000 драхмъ (250 талеровъ). Въ Ливіи и на островѣ Самосѣ они появились раньше; въ обоихъ мѣстахъ павлинъ считался священномъ птицей; въ Самосѣ павлинъ былъ посвященъ богинѣ Герѣ (Movers, I. с., 95), что Моверсъ объясняетъ спрѣйскимъ вліяніемъ, занесеннымъ финикийской торговлею. Намекъ на такое религіозное отношеніе къ павлину, можетъ-быть, сохранился и въ нашей баснѣ; такъ какъ слуги о кульѣ павлина на далекомъ западѣ легко могли дойти до Индіи тѣмъ же путемъ торговли, и такъ какъ, съ другой стороны, весьма естественно предположить, что у Индійцевъ представленія о далекихъ страшахъ могли и не имѣть опредѣленной точности, а потому въ народѣ самыи фактъ былъ приписанъ той странѣ, которая относительно ближе къ нему, и съ которой онъ торговалъ въ болѣе близкія времена, то есть, даже послѣ Навуходоносора, во время Александра Великаго (см. *Lassen*, I. с., II, 602).

Т е к с тъ.

I.

tividham hi buddhacetiyan paribhottacetiyan dhâtucetiyan dham-macetiyan'ti. tattha bhagavato paribhuttupakaranâdini nidahitvâ katam cetiyam paribhottacetiyan nâma. dhâtuyo nidahitvâ katam dhâtucetiyan nâma. paticcasamuppâdâdilikkhitapo'tthakam¹⁾ nidahitvâ katam dham-macetiyan nâma. çâririkam paribhogam uddesikan'ti evam'pi cetiyam tippabhedam hoti. „ayam pabhedo patimârûpakassâpi uddesikacetiyenâ sangahitattâ sutthutaram ujjatiti“ vinayaçikâyam vuttam.

¹⁾ Mess: poddhakam; Mass: potthakam.

cetiyacārikāya sampayojanabhāvam dassento bhagavā mahāparinibbū-nasutte evam āha „ye ke ci ānanda cetiyacārikam āhindantā pasannacittā kālām karissanti sabbe te kāyassa bhedā param maranā sugatim saggalokam uppajjissantti”.

tattha cetiyacārikam āhindantā 'ti ye ca tīva tattha cetiyangānam sammajjantā¹⁾ āsanāni dhowantā bodhimhi ndakam āsincantā āhindantī vicaranti.

tesu vattabbam eva n'atthi. „asukavihāre cetiyam vandissāmā 'ti“ nikkhamitvā pasannacittā antarā kālām karontā 'pi anantarāye na sage patitthahissanti yevā 'ti dassetiti ayam ettha atthakathā,

tini kho pana bhagavato padacetiyāni lankādīpe ekam jambūdipe yonakaratthe dve 'ti.

tattha bodhito atthame vasse²⁾ kolyāniyam mani-akkhikanāgarā jena nimantito bhagavā pancahi bhikkhusatehi porivutto lankādīpam āgama kalyānacetiyaatthāne kate ratanamandape ničinno bhattakiccam katvā su-manakute padam dassetvā agemāsiti³⁾ idam vinayatthakathāyam vuttam.

bānijakehi katam candanamandalamālam paliggahetum punnattherena nimantito bhagavā suppārakapatanam⁴⁾ gantvā sāvatthim paccā-gacchanto nimmadānāgarāje na pūjiyayācito⁵⁾ nimmadānāditire padace-tiyam dassesi. tam vicisū āgatāsu patthiyati⁶⁾ gatāsu vicisū⁷⁾ vivariyati. mahāsakkārappattam ahosi.

tato saccabandapabbatam patvā saccabandattherena yācito saccabandapabbate ghanapitthipāsāne allamattikapindamhi lancanam viya padacetiyam dassesiti. idam majjhimanikāye pūnnovādasuttavannunāyam vuttam.

ayam ettha munino cakkavattino ca padacetiyakathā sangahanayo.

II.

adassanena morassū 'ti" idam satthā jetavane viharanto hatalābhā sakkāre titthiye ārabbha kathesi. titthiyā hi anuppanne buddhe labhimo ahesum uppanne pana hatalābhāsakkārā suriyuggamane khajjotakā viya parattim ārabbha dhamma sabhāyam katham (C. khajjopanakā?) jāta.

¹⁾ Mss^o māja^o.

²⁾ Mss: divase.

³⁾ Mss aggamā^o u. d. ukkamā^o?

⁴⁾ Mss: suphā rapam tana.

⁵⁾ Mss: pājīyya поправка.

⁶⁾ Текъ Mss; поправка pi^o; Mss: paññāna^o.

⁷⁾ Mss: nātā.

tesam pavattim ārabbha dhamma sabhāyam katham samutthāpesum. saithā āgantvū „kāya nu 'ttha bhikkhave etarahi kathāya sannisinnā 'ti" pacchitvā „imāya nāmā 'ti vutte" na bhikkhave idān' eva pubhe ,pi yāva gunavantā na uppajjanti tāva nigguna labbag gayasaggappattā abesum. gunavantesu pana uppannesu nigguna hatalābhassakkārā jātā 'ti" vatvā ati tam ahari.

atite Bārañasiyam brahmadatte rajam kārente bodhisatto morayoniyam nibbattitvā vuddhim anvāya sobhaggappatto arame vicari. tadā ekacce vānijā disākākam gahetvā nāvāya Bāverurattham agamamsu. tasmin ca kira kāle Bāveruratthe sakunā nāma n' atthi (sic!). Agatāgatē ratthavāsino tam kūpage nisinnam disvā. „passath' imassa chav vannam galapariyosānam mukhatundakān manigulakasadiśāni akkhīnī; ti, kākam eva pasamsitvā te vānijake ahamsu. „imam ayya saku nam amhākam dethā 'ti".

„amhākam 'pi iminā attho 'ti"

„tumbe attano ratthe annam labhissatha 'ti"

„tena 'hi mūlena ganhathā 'ti"

„kahāpanena no dethā 'ti"

„na demā 'ti"

anupubbenā vaddetvā „satena dethā 'ti" vutte.

„amhākam esa bahupakāro. tumhehi pana saddhim mettim hotū 'ti" kahāpanasatam gahetvā adamsu.

te tam gahetvā suvannapanjare pakhipitvā nānappakārena maccha mamsena c' eva phalaphalena patijaggimsu. annesam sakunnānam avi jjamāne thāne dasahi asaddhammehi samannāgato kāko labhaggayasa-ggappatto ahosi.

puuavāre te vānijā ekam māyurarājanam gahetvā yathā accharā saddena naccati vassati pānipphārasaddena naccati. evam sikkhāpetvā bāverurattham agamamsu.

so mahājāne sannipatite nāvāya dhure thatvā pakkhe vidhunitvā madhurassaram nicchāretvā nacci.

manussā tam disvā somanassajātā „etam ayyo sobhaggappattam susikkhitnakunārājūnam amhākam dethū 'ti" ahamsu.

„amhehi pañhamānā kāko Anuto tañca ganhiththa idāni etam morarājūnam Anayimha evam 'pi yācatha. tumhākam ratthe sakunānam nāma gahetvā āgantum na sakkā 'ti".

„hotu ayyo attāno ratthe annam labhissatha imam no dethā 'ti". mūlam vaddetvā sahassena ganhimsu.

atha nam sattaratanavicitte panjare thapatvā macchāmāsaphala-

phalehi c' eva madhulâjasakkharapânakâdîsi (C' pânanab') ca patijabgimesu. mayurârâja labhaggayasagga ppato jâto. tassâgatakâlato patthâya kâkassa eâbhâsakkâro parihâyi. ko ci nam oloketum 'pi na icchatî. kâko khâdaniyabhojaniyam alabhamâno „kâkâ 'ti“ vassanto gantvâ ukkârabhûmiyam otari.

satthâ dve vatthûni ghatetvâ abhisambuddhs hutvâ imâ gâthâ abhâsi.

1) „adassanena morassa sikhino manjubhânino kâkam tattha apûjesum mamsena ca phalena ca“.

2) yadâ ca sarasampanno moro bâverum âgamâ atha labho ca sak-kâro vâ yas'assa ahâyatha“.

3) „yâva n' uppajjati buddho dhammarâjû pabhankaro tâva anne, 1) apûjesum puthusamanabrahmâne“ ²⁾.

4) „yadâ ca sarasampanno buddho dhammad adesayi atha eâbho ca sakkâro titthiyânam ahâyathâ 'ti“.

[tattha sikhino 'ti sikhâya samannâgatassa. manjubhânino 'ti madhurasarassa. apûjesun 'ti pûjyimsu tattha. phalena câ 'ti nânappa-kârakena phalaphalena. bâverum âgamâsi. bâverurattham âguto. bâverun 'ti 'pi pâsho ³⁾). ahâyathâ 'ti parihino. dgammarâjâ 'ti nayahi lakuttaradhammehi parisam ranjetiti dhammarâjâ. pabhankaro 'ti set-talokasamkhâralokesu alokassa katattâ. sarasampanno 'ti brahmassa-rena samannâgato. dhammad adesayîti. catusaccadhamman pakâsesi].

iti imâ satasso gâthâ bhâsityâ jâtakam samodhânci tadâ kâko nigandho nâthaputto ahosi. morarâjâ aham evâ 'ti.

bâverujâtakam.

Переводъ.

I.

Три рода чайтji Будды: a) чайтja священныхъ предметовъ, b) чайтja мощей, и c) чайтja закона.

a) Когда чайтja строится, зарыть (предварительно) въ землю вещи, употреблявшіяся Господомъ, она называется „памятникомъ священныхъ предметовъ“.

b) Когда (предварительно) зарываются мощи, она называется „чайтjей мощей“.

c) Когда (предварительно) зарываются книги, въ которыхъ напи-

¹⁾ В. ажнеси.

²⁾ В^o но.

³⁾ Въ ттених ошибки (?).

сано учешіе о взаимномъ съединеніи причинъ и проч., она называется „чайїей закона“. Чайтїи также раздѣляются на три вида: *a) мо-*
*щій, b) священныхъ предметовъ и c) поученія*³.

Въ комментаріи на Винаю³) сказано: такъ какъ разрядъ чайтїй мѣстныхъ заключаетъ въ себѣ и чайтїи образовъ, то это троекое дѣ-
ление вполнѣ удовлетворительно.

Господь, разъясняя цѣль странствованія по чайтїамъ, сказалъ въ сутрѣ Великаго успокоянія⁴): О Аナンда, тѣ, которые странствуютъ по чайтїамъ и радостно умираютъ, всѣ тѣ, послѣ разрушенія тѣла по смерти вступаютъ на добрый путь, идутъ и въ міръ неба.

Тутъ „страницуютъ по чайтїамъ“ значить: расхаживающіе (съ цѣллю) вытирать чайтїи⁵), мыть сѣдалища, поливать дерево бодхи (*ficus religiosa*).

Комментарій замѣчаетъ: „онъ разъяснилъ, (что) это не говорится о тѣхъ, которые, сказавъ: „пойдемъ, поклонимся чайтїю, въ такомъ-то монастырѣ“, выйдутъ и съ вѣрою на дорогѣ умрутъ, вслѣдъ за этимъ не попадутъ на небо.“

Три чайтїи слѣда Господняго: одна на островѣ Цейлонѣ, одна въ Индіи и одна въ странѣ *Jona* (Грековъ).

Въ осьмой годѣ по достижениіи Нирваны, Господь былъ пригла-
шенъ царемъ змѣи Маніакшика въ Калјані. Пришедъ на островъ со
свитою пятисотъ духовныхъ, Господь, сидя послѣ вкушения, въ дра-
гоцѣнномъ павильонѣ на мѣстѣ памятника Калјани показалъ слѣдъ
на вершинѣ горы Сумана и за синь ушелъ⁶).

Это разъясняется въ комментаріи на Винаю. Господь, пригла-
шенній принять дворецъ, выстроенный купцами и украшенный гир-
ляндами изъ кружковъ сандального дерева, пошелъ въ городъ Сур-
парака⁷), илъ возвратномъ пути оттуда въ городъ Сравасти онъ былъ
почтенъ и приглашеннъ Нирмадою, царемъ змѣй, и на берегу рѣки
Нирмада показалъ „памятникъ слѣда“ (чайтїя). Когда волны подхо-
дятъ, памятникъ скрывается; когда уходятъ открывается. (Чайтїя эта)
была весьма почитаема.

За этимъ, пріѣдя въ горѣ Сатјабанда и по просьбѣ ставиры Сат-
јабанда, на этой горѣ на скалѣ съ твердою поверхностью — пока-
залъ „памятникъ слѣда“, какъ зернушко (*Eleusine coracana*), въ кусѣ,
величиною съ ладонь.

Это разъясняется въ комментаріи на Сутру Пунновада въ ма-
жилиманакѣ⁸).

когда Будда не явился еще, получали подаянія; когда же онъ явился, — лишились и подаяній, и почестей, уподобились свѣтящимся мухамъ при восходящемъ солнцѣ. Въ сборной комнатѣ зашла обѣ этомъ обстоятельствѣ рѣчъ. Пришелъ учитель и спросилъ: „О, братья, о чѣмъ вы, вѣдѣ сидя, говорите?“ И когда ему сказали о чѣмъ, онъ сказавъ: „О, братья, не только теперь, но и прежде, до тѣхъ поръ, пока достойные не появлялись, недостойные пользовались высшими дарами и высшою славою; когда же достойные появлялись, послѣдніе лишились подаяній и почестей“, обратился къ прошедшему:

Въ былое время, когда въ Варанаси¹⁰⁾ царствовалъ Брахманадатта, боддисатва родился павлиномъ; выросши и похорошѣвъ, жилъ въ лѣсу. Въ то время нѣкіе купцы, поймавъ ворону, на кораблѣ приплыли въ страну Баверу (Вавилонъ); тогда въ этой странѣ не было птицъ, а потому, когда купцы приближались, туземцы, вида ворону, сидящую на кормѣ, стали ее восхвалить: „посмотрите на цвѣть ея кожи, на клювъ въ концѣ шеи, на глаза, подобные перламътъ“, и за симъ обратились къ купцамъ: „Почтенные, подарите намъ эту птицу“.

„Намъ она нужна“, отвѣчали купцы.

„Вы въ вашей странѣ достанете другую“.

„Такъ купите ее“.

„Отдайте за каршапану“¹¹⁾.

„Не отдадимъ“.

Слово за слово, увеличивъ цѣну, туземцы сказали: „Отдайте за сто каршапанъ“.

Купцы отвѣчали: „Эта птица намъ очень полезна, по пусть будетъ дружба съ вами“.

И взявъ сто каршапанъ, отдали ворону. Туземцы, взявъ ворону, посадили ее въ золотую клѣтку и стали кормить ее разпою рыбой, мясомъ, разными плодами и проч.

Въ странѣ, гдѣ нѣть другихъ птицъ, и ворона, имѣюща десять дурныхъ качествъ, пользовалась высшими поданиеми и высшою славою.

Тѣ же купцы, въ другой разъ, поймавъ царя павлиновъ и научивъ его по голосу пѣть и писать, какъ апсарасы, по удару въ ладопи, пришли въ страну Баверу. Павлинъ, лишь только собрался народъ, распустилъ крылья, и издавая пріятный звукъ, сталъ писать. Люди, увидавъ его, пришли въ великое удовольствіе и сказали: „О, почтенные, отдайте намъ этого ученаго царя птицъ прекраснаго“.

Купцы отвѣчали: „Сперва мы привезли ворону, и вы ее взяли;

II.

„Не видавъ павлина“; такъ говорилъ учитель въ Жетаванѣ, на-
мсакая на еретиковъ, лишившихся подаяній и почестей. Еретики ¹⁾,
теперь привезли царя павлиновъ, и его просите; въ вашу страну
нельзя ходить съ птицами“.

„Пусть такъ; въ своей странѣ достанете другаго, а этого от-
дайте намъ“. И набивъ цѣну, купили за тысячу.

Последний сго въ клѣтку, разукрашенную семью драгоцѣнными
камнями, стали питать рыбой, мясомъ, разными плодами и не плодами,
напиткомъ медомъ, зернами, сахаромъ и проч. Царь павлиновъ до-
стигъ высшей славы и высшихъ даровъ.

Начиналъ съ того времени, когда оғь прибылъ, воронъ лишился
и почестей, и даровъ; на него никто и смотрѣть не хотѣлъ. Воронъ,
не получая пропитанія, покривкаю: „ка-ка“, отправился въ страну
Укѣдра.

Учитель, соединивъ въ одно оба обстоятельства, когда сдѣлался
высочайшимъ Буддою, сказалъ четыро стиха:

1. „Не видавъ павлина, съ хохломъ и приятнымъ голосомъ, чтимъ
тамъ ворона мясомъ и плодами“.

2. „Когда же голосистый павлинъ пришелъ въ страну Базеру,
воронъ лишился и даровъ, и почестей, и славы“.

3. „До тѣхъ поръ, пока не явится Будда—царь закона, просвѣ-
титель, до тѣхъ поръ чтуть иныхъ темныхъ срамановъ и брах-
мановъ“.

4. „Когда же Будда чуднымъ гласомъ возвѣстить законъ, погиб-
нуть данія и почести для еретиковъ“.

Сказавъ четыре стиха, учитель пояснилъ свое перорожденіе: „Тогда
воронъ былъ ингранта сынъ Натхи ¹²⁾; царь павлиновъ я“.

Примѣчанія къ переводу.

¹⁾ Начало безъ обозначенія однакожъ источника приводится Ба-
стіаномъ: Reisen in Birma, стр. 454, anderswo heist es:

Die Četih zerfallen in drci Theile, als Pariboga-Četih (Pagoden mit
Weihgeräthen), Dhatu-Četih (Reliquien Pagoden) und Uddisa-Četih (Ge-
legenheits-Pagoden). Von diesen dreiern bilden solche, in denen Mönchs-
gewänder, Almosentöpfe oder andere Geräthschaften niedergielegt und

¹²⁾ Здесь выпущено объясненіе стиховъ.

verborgen werden, die Pariboga-Četih, solche, in die körperliche Elementerreste gesetzt werden, die Dhatu-Četih, solche, in denen die Figur des Herrn (Paya) wiedergebende Bilder (Čhin-tu) in Verborgenheit niedergelegt werden die Uddisa-Četih.

Im Dhamma-Četih gibt es wieder vier Verschiedenheiten.

²⁾ См. Clough, Sing Dict., s. v. uddesa = udesā, значить, между прочимъ, „постановление“. По скр: uddesa можетъзначить: „мѣстность“, и въ такомъ случаѣ нужно было бы разумѣть здѣсь тѣ памятники, которые строились въ мѣстахъ, означенованныхъ какимъ-либо событиемъ изъ жизни Сакьямуни или вообще изъ истории буддизма.

³⁾ Здѣсь разумѣются, вѣроятно, гlosсы на комментарій Sāmantapāsādikā. Можетъ-быть, Vajirabuddhaśikā. Списокъ этого сочиненія находится въ Императорской библиотекѣ въ Парижѣ.

⁴⁾ Подробный разборъ этой сутры сдѣланъ Turnour'омъ въ Journal of R. as. Soc. of Bengal за 1838 годъ.

⁵⁾ Cetiyañ ganem я объясняю какъ сложное слово изъ cetiya+gana, собраніе памятниковъ; посоваая вставлена ради благозвучія.

⁶⁾ Сравн. Mahāvamsa, стр. 7.

⁷⁾ Слово „дворецъ“ не находится въ текстѣ; упоминается только его эпитетъ. Легенда приводится у Брюнуфа, Introduction, стр. 158 и слѣд.; Hardy, Manual, 259. О положеніи города Сурпарака см. Lassen, I, 679. Сравести на с.-з отъ Горокшура, въ 58 м. къ с. отъ Oude. Nimmadā, можетъ-быть, то же, чтѣ Narmadā.

⁸⁾ Название одной части сутрапитраки, то-есть, отдѣла изрѣченій въ буддійскомъ канонѣ на языки нали.

⁹⁾ Противники Сакьямуни: titthiya = tīrthika отъ tīrtha — тотъ, который посвящаетъ священные мѣста купанія. Буддисты такъ обозначали всѣхъ не принадлежащихъ къ ихъ ученію, а потому подъ этими именемъ нужно разумѣть очень много сектъ.

¹⁰⁾ Нынѣшній Бенаресъ.

¹¹⁾ Disākāka = скр. diç и diçā — страна свѣта, можетъ-быть, во- рона при плаваніи указывала имъ на страны свѣта?

¹²⁾ Каршапана — мѣдная монета, вѣсомъ 11.375 гр.

¹³⁾ Извѣстный противникъ Будды. О немъ см. D'Alwis, Buddhism, стр. 9.

И. Минаевъ.

РАЗБОРЪ «ЭДИПА ЦАРЯ» СОФОКЛА.

Въ трагической поэзии Грековъ блестательнымъ образомъ высказывалась духовная сторона ить жизни. всякая мысль, всякое чувствование, всякий оттѣнокъ нравственного сознанія Грековъ нашли себѣ въ ией подобающее мѣсто. Аристотель въ своей „Пітии“ сказалъ, что поэзія богаче философскимъ содержаніемъ, чымъ исторія, потому что поэзія болѣе изображаетъ общее, согласно съ необходимостью или правдоподобіемъ, между тѣмъ какъ исторія разказываетъ частные и случайныя дѣла¹). Сказанное Аристотелемъ о поэзіи вообще въ полномъ смыслѣ составляетъ принадлежность греческой трагедіи, изображающей существованіе и дѣйствие вѣчныхъ законовъ посреди близорукихъ увлеченій и страстей людскихъ. Поэтому Бернгарди въ своей „Исторіи греческой литературы“ не безъ основанія называетъ греческую трагедію первымъ опытомъ философіи исторіи. Само собою разумѣется, что греческая трагедія не заключаетъ въ себѣ систематического изложенія отвлеченныхъ истинъ. Напротивъ того, она изображаетъ мудрость и опытъ вѣковъ въ индивидуальныхъ образахъ, живо представляющихъ человѣческую жизнь, въ образахъ, въ которыхъ вся частности вытекаютъ изъ одной общей идеи и развиваются не въ строгомъ логическомъ порядкѣ, а въ свободномъ, но естественномъ движениі.

Трагедія, которая носитъ название „Эдипъ царь“, есть маленький миръ, въ которомъ сосредоточены существенные явленія жизни, обыкновенно разбросанные и разсыпанные на обширномъ пространствѣ исторіи. На первый взглядъ кажется, что изъ этой трагедіи мы узнаемъ необыкновенныя дѣла; однако, если не такія же, то подобныя дѣла почти ежедневно случаются въ жизни, только мы очень рѣдко замѣчаемъ ихъ, потому что, при нашей роковой близорукости,

¹) Срв. Бекка, *De dignitate et augm. scientiarum*, II, с. 13.

легко подчиняется случайностямъ и скорѣе вѣримъ разными обманчивыми призраками, чѣмъ величественной истинѣ, въ особенности если эти призраки угождаются нашей безнечности или нашему легко-мыслию. Аристотель глубокомысленно опредѣлилъ свойство греческой трагедіи слѣдующими словами: „Трагедія есть изображеніе дѣйствій серіознаго и полнаго... котороею посредствомъ сожалѣнія и страха производить очищеніе подобныхъ ощущеній“. Нашей трагедіи принадлежитъ это свойство въ высшей степени. Въ самомъ дѣлѣ, ея нельзя читать безъ сильнаго нравственнаго потрясенія; но всего сильнѣе она возбуждаетъ въ насъ два чувства — сожалѣніе о близкемъ, вслѣдствіе невольныхъ злодѣйствъ человека, съ высоты престола упавшаго въ бездну несчастій, и страхъ, внушающій уваженіе къ неумолимымъ законамъ верховнаго божества. Такими чувствами, заставляющими насъ забыть на время дразги нашей обыденной жизни и переносящими насъ въ другой, лучшій міръ, несомнѣнно очищается нашъ духовный организмъ. Можно сказать, что эта трагедія есть самая трогательная картина человѣческаго бытія, поражающая насъ слѣдующимъ наставленіемъ: „Смертные, берегитесь, дабы васъ не погубили вашъ мнимый умъ и ваше мнимое величіе, и бойтесь Бога!“

Эта трагедія не удостоилась первой награды на Аѳинской сценѣ. Софоклъ долженъ былъ уступить ее своему сопернику Филоклу. Намъ удастся, можетъ-быть, объяснить, почему Аѳинскіе суды не одобрили „Эдипа царя“. Однако, есть дашни, которыя ясно показываютъ, что уже въ древности эта трагедія была оцѣнена по достоинству. „Эдипъ царь“ былъ любимымъ предметомъ Аѳинскихъ трагиковъ. Вотъ имена писавшихъ трагедіи подъ названіемъ „Эдипъ“: Эсхилъ, Софоклъ, Евріпидъ, Филоклъ, Ахей, Мелитъ, Никомахъ, Ксеноѳонъ, Каркинъ, Діогенъ и Феодектъ. Но изъ всѣхъ трагедій уцѣлѣлъ только одинъ „Эдипъ царь“ Софокла. Видно, что онъ заставилъ забыть прочихъ. Но чтѣ всего важнѣе, Аристотель часто поясняетъ положенія своей „Шіитики“ примѣромъ „Эдипа цара“ Софокла. „Эдипомъ“ Софокла восхищался Наполеонъ I на островѣ св. Елены и очень жалѣлъ, что прежде не вѣлѣлъ представить его на сценѣ. Шнейдеринъ замѣтилъ, что послѣ Софокла никто не писалъ подобной трагедіи. Трагедія эта папила себѣ многихъ подражателей. Главнышие изъ нихъ: Сенека, Корнель, Драйденъ, Вольтеръ. Но всѣ они умѣли только показать, что искусство мастера не досягаемо. Вольтеръ въ послѣдствіи самъ былъ недоволенъ своимъ произведеніемъ, хотя его „Эдипъ“ лучше другихъ подражаний.

Разсужденій трагедіи Софокла очень много. Ученые, признавая необыкновенное искусство поэта, не согласны между собою насчетъ основной идеи трагедіи, и еще до сихъ поръ не решены вопросъ, надаетъ ли Эдипъ жертвою слѣпой судьбы, или же страдаетъ заслуженнымъ образомъ за свои невольные злодѣянія. Спрашивается: правильно ли поставленъ этотъ вопросъ? Прочитавъ многія мнѣнія ученыхъ, я не могъ однако, признаюсь, составить себѣ опредѣленнаго понятія объ „Эдипѣ царѣ“, пока ближе не познакомился съ самимъ сказаниемъ и не понялъ, въ какомъ видѣ поэтъ воспользовался имъ. Но этому опыту я считаю полезнымъ сперва сообщить читателямъ это сказаніе, дабы въ самомъ началѣ дать имъ ключъ для лучшаго пониманія трагедіи.

Сказание о царствующемъ въ Оивахъ родѣ Лабданидовъ относится къ миопической эпохѣ Греціи. Оно измѣнялось съ течениемъ времени и получало разныя формы въ устахъ народа и у поэтовъ. Древній-шнѣ известія обѣ Эдипѣ находимъ мы въ Иліадѣ и Одиссеѣ. Главное мѣсто въ Одиссеѣ¹); но здѣсь дѣло разказывается только мимоходомъ и въ самыхъ общихъ чертахъ: „Эпикаста по незнанию вышла замужъ за своего сына Эдипа, убившаго своего отца (отецъ не называется по имени). Скоро боги сдѣлали это известнымъ между людьми; но Эдипъ продолжалъ царствовать въ Оивахъ, Эпикаста же отправилась въ адъ, повѣсившись, и оставила ему послѣ себя многія страданія, которыми пригиплюютъ Эрины матери“). О дѣтяхъ Эдипа здѣсь пѣть ни слова, но Гомеръ знаетъ сыновей Эдипа, Этеокла и Полиника, изъ которыхъ первый царствуетъ въ Оивахъ, а второй собирается въ Микенахъ войско противъ Оивъ, о чёмъ онъ разказываетъ въ Иліадѣ²). Навсакий³), ссылаясь на точный смыслъ текста (*трапу́зоста δέσαν*), полагаетъ, что Эдипъ не могъ прижить дѣтей съ Эпикастой, и что извѣстныхъ четырехъ дѣтей онъ прижилъ со второю женой Евриганіей, о чёмъ свидѣтельствуетъ авторъ „Эдиподії“ и живописецъ Онатъ, который, украшая храмъ Аѳенъ въ Платеахъ, представилъ Евриганію оплакивающею борьбу сыновей. Тому же преданію слѣдовала логографъ Ферекидъ⁴). Гомеръ знакомить насъ еще съ кончиной Эдипа въ Оивахъ, ибо въ Иліадѣ⁵) онъ разказываетъ,

¹) XI, 271—280.

²) IV, 377 и сл.

³) IX, 5, 5.

⁴) Schol. Eur. Phoen., 53.

⁵) XXIII, 679.

что Евриалъ прибылъ въ Оивы на торжественное погребеніе Эдипа. У Гомера нѣтъ многаго, о чёмъ повѣствуютъ позднѣшіе поэты, хотя онъ очень хорошо могъ знать, за что боги были разг҃йваны на Эдипа, какимъ образомъ случилось, что онъ убилъ своего отца и женился на своей матери, какъ это дѣло открылось, и какія были сего страданія. Если бы мы имѣли стихотворенія кикликовъ, то по всейѣроятности, узнали бы важныя частности Оивскаго сказанія; но къ сожалѣнію, до настъ дошли только самые скучные фрагменты изъ кикликовъ. Смысль фрагмента изъ „Эдиподія“, по указанію сколіаста къ „Финикианкамъ“ Евріпода¹), кажется, такой, что Сфинксъ между прочими похитилъ Гемона, сына Креонта; этимъ приблизительно указывается на возведеніе Эдипа вслѣдствіе рѣшенія загадки Сфинкса²). По фрагменту изъ „Оиванды“, Эдипъ проклялъ своихъ сыновей за то, что Полиникъ при угощеніи поставилъ ему кубокъ отца (въ насыпку?), и вслѣдствіе этого проклятія возникла междуусобная война.

Послѣ эпиковъ, лирические поэты иногда мимоходомъ упоминали о судьбахъ Лабдакидовъ. Въ стихотвореніяхъ ихъ и въ фрагментахъ, дошедшихъ до настъ, осталось очень мало свѣдѣній; однако въ нихъ находятся моменты, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ эпическихъ источникахъ. Коринна изъ Танагры³) приписывала Эдипу освобожденіе Оивской земли отъ Сфинкса и какого-то зловредного зайца. Пиндарь⁴), прославленія побѣду Ферона Агригентскаго, замѣтилъ между прочимъ, что злополучный Эдипъ исполнилъ пророчество оракула, убить своего отца Лая, вслѣдствіе чего Эринна братоубийствомъ погубила воинственный родъ (сыновей Эдипа). Отъ Аркесилая Пиндарь⁵) требуетъ мудрости Эдипа для пониманія его таинственныхъ словъ. Въ одномъ изъ его фрагментовъ упоминается о загадкѣ Сфинкса⁶). Ираксилла изъ Сикиона, жившая около 82-й олимпіады (452 года), говорила въ одномъ стихотвореніи о похищении Хризиппа. Кто былъ этотъ Хризиппъ и кѣмъ похищенъ, вскорѣ увидимъ.

Болѣе отчетливыя свѣдѣнія о судьбахъ Лабдакидовъ получасмы отъ трехъ трагиковъ, Эсхила, Софокла и Евріпода. Трагическое

¹) 1748. Homeri Carm., *Didot*, p. 587.

²) «Есть на землѣ двуножное, четыреноночное и треножное существо съ однимъ языкомъ; но когда у него больше ногъ, то быстрота членовъ его бываетъ самая слабая». (Человѣкъ).

³) Schol. Phoen., 26.

⁴) Ol. II, 70 и сл.

⁵) Pyth. IV, 263.

⁶) Fragm. 62.

мотивы сказаний вполне развиты у нихъ. Они не согласны между собою въ некоторыхъ частностяхъ, потому что каждый измѣнялъ гибкое сказание по своему. Европид, который написалъ своихъ „Эдипа“ и „Финикианокъ“ послѣ Софокла, мы можемъ оставить въ сторонѣ, потому что для нашей цѣли достаточно узнать, какое сказание Софокль принялъ отъ своего предшественника Эсхила. Сколько намъ известно, Эсхилъ первый изъ трагическихъ поэтовъ изобразилъ погибели трехъ поколѣй въ трехъ трагедіяхъ, составляющихъ одно цѣлое (трилогію): „Лай“, „Эдипъ“ и „Семи герояхъ противъ Оивъ“. Изъ этихъ трагедій осталась только послѣдняя, изъ которой мы и занимаемъ слѣдующія главные черты сказания:

Во время осады Оивъ, между тѣмъ какъ Этеокль послѣдніо отправился къ воротамъ съ намѣреніемъ сразиться со своимъ братомъ Полиникомъ, хоръ, состоящій изъ Оивскихъ дѣвицъ, горюетъ о томъ, что новые домашнія бѣдствія присоединились къ давнишнимъ бѣдствіямъ, вслѣдствіе преступаго дѣйствія противъ оракула; ибо оракулъ три раза сказалъ Лай, что если онъ умретъ безъ дѣтей, то спасеть городъ. Но Лай позволилъ соблазнить себя¹⁾, и Иокаста родила ему сына, который долженъ быть причинить ему смерть и жениться на своей матери. Когда же Эдипъ, въ теченіе многихъ лѣтъ обожаемый всѣми за спасеніе своей земли отъ лютаго чудовища, наконецъ узналъ о несчастномъ бракѣ, то въ отчаяніи лишилъ себя зрѣнія и проклялъ своихъ дѣтей. Дѣйствіе этого проклятія сознавалъ Этеокль, ибо спѣша идти на сраженіе, онъ отчаянно восклицаетъ (ст. 673): „Да погибнетъ весь родъ Лая, пешавистый Аполлону!“ Мы знаемъ также, почему богъ возненавидѣлъ этотъ родъ. Вѣстникъ, возвѣщающій объ исходѣ осады, разказываетъ (стихи 781 и сл.), что Аполлонъ самъ взялъ седьмыя ворота и погубилъ сыновей Эдипа за давнишнее злодѣяніе Лая. Какое же это было злодѣяніе? Мы узнали изъ трагедіи Эсхила, что Лай пропинился относительно Аполлона, не послушавшись его запрещенія имѣть дѣтей. Но что дало поводъ къ такому запрещенію? Зная эпический характеръ Эсхиловой поэзіи, мы въправѣ положительно утверждать, что поэтъ въ первой трагедіи трилогіи мотивировалъ запрещеніе оракула злодѣяніемъ Лая, о которомъ мы узнаемъ изъ другихъ источниковъ. Въ рукописяхъ, предъ началомъ „Эдипа цара“ Софокла и „Финикианокъ“ Европида, сохранилось изреченіе оракула, что по определенію Зевса Лай суждено погибнуть отъ своего сына за то,

¹⁾ Ст. 731: Κρατηθεὶς δέκιν φύλων ἀφευλάται... παράνοια σύνατε χωρίσθις φρεγόλεις.

ЧТО ОНЪ ПОХИТИЛЪ СЫНА ПЕЛОПСА. Мы не знаемъ, откуда заимствовано это изречениѣ, и потому не можемъ опредѣлить въ точности, когда именно сказаніе о Лайѣ получило эту форму. Но что преступленіе Лайѣ могло быть извѣстно Эсхилу, обѣ этомъ мы можемъ заключить изъ свидѣтельства Лонпей. Аеней разказываетъ, что первымъ виновникомъ преступленіи любви былъ Лай, который, бывъ въ гостяхъ у Пелопса, похитилъ у него сына Хризиппа; по Праксилла приписывалась это похищеніе Зевсу¹⁾. Праксилла была современница Эсхила, и не понятно, почему бы Эсхилъ не знать о похищеніи Хризиппа, если о немъ знала Праксилла. Поэтому, болѣе чѣмъ вѣроятно, что Эсхилъ мотивировалъ изречениѣ оракула похищеніемъ Хризиппа²⁾.

Теперь все ясно. Лай провинился противъ семейства. Его преступленіе не могло оставаться безнаказаннымъ. Справедливое божество опредѣлило умѣренное наказаніе, лишивъ его семейныхъ благъ, или иначе сказать, божество опредѣлило наказать его тѣмъ, противъ чего онъ провинился. Но онъ не послушался запрещенія или предостереженій божества и прижилъ съ Іокастою сына. За непослушаніе Лай опять наказанъ тѣмъ, противъ чего провинился, по строгость приговора теперь достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Преступникъ не только долженъ погибнуть отъ своего собственнаго сына, но и сынъ, и внуки подвергаются безпримѣрному наказанію. Вотъ главный мотивъ трилогіи Эсхила. Корень его мы находимъ въ пародномъ вѣрованіи, что по закону, ниспосланному отъ боговъ, потомки отвѣчаютъ за преступленіе предковъ: это вѣрованіе развивали и поддерживали Дельфійскіе жрецы. У Гомера его не видно. Первое извѣстіе о немъ мы встрѣчаемъ въ одиннадцатой элегіи Солона. Геродотъ имѣлъ глубокую вѣру въ существование такого закона. Въ 91-й главѣ первой книги его исторіи мы читаемъ слѣдующій замѣчательный фактъ: Крезъ отправилъ пословъ къ Дельфійскому оракулу спросить, показывая цѣни, такую ли онъ сумѣ обѣщалъ побѣду. На это оракулъ отвѣтилъ: „Определено судьбы и Богу избѣжать не возможно“. Но Крезъ поплатился за вину чистаго предка, который, будучи копіеносцемъ Гераклидовъ, „подчиняясь жен-

¹⁾ XIII, 603. А. Πράξιλλα δὲ ἡ Σικυωνία ὑπὸ Διός φῆσιν ἀρπασθῆναι τὸν Χρύσικπον. Валькенеръ читаетъ Οἰδίποδος, Diatr., стр. 23.

²⁾ Напрасно Шнейдеръ (*Philologus*, III, 351) утверждаетъ, что Эсхилъ не мотивировалъ отвѣта оракула проклятиемъ Пелопса. См. N. Jahrb. 1855, 71, 745. Разногласіе Праксиллы насчетъ виновника похищенія не въ состояніи опровергнуть наше предположеніе, потому что другія свидѣтельства прямо указываютъ на Лайѣ. См. *Nitsch, Sagenpoesie der Griechen*, стр. 508.

ской хитрости, убилъ своего господина и присвоилъ себѣ честь, которая никакъ ему не пришадлежала". Такой, по нашимъ попыткамъ слишкомъ строгий, законъ оправдывается условіями времени, которые для отклоненія преступленій требуютъ сильныхъ карательныхъ мѣръ. Итакъ, въ исполненіи семейнаго проклятія Лабдакидовъ заключается основная идея трилогіи Эсхила. Трилогія „Орестія“ имѣть такое же нравственное основаніе, съ тою только разницей, что родъ Агридовъ не погибаетъ, какъ родъ Лабдакидовъ, а спасается въ одномъ благополучіи потомкѣ, по особой милости богини мудрости, въ сущности же вслѣдствіе смягчившагося въ народномъ сознаніи строгаго закона.

Въ этихъ даппахъ мы имѣемъ исходную точку зренія для обсужденія „Эдипа цара“ Софокла.

Софокль заимствовалъ изъ Овидіевскаго сказанія содержаніе для трехъ трагедій, „Эдипа цара“, „Эдипа Колонскаго“ и „Антигоны“. Спрашивается: составляютъ ли эти трагедіи трилогію, то-есть, одно неразрывное цѣлое, или же это различныя драмы, не связанныя между собою внутреннимъ единствомъ, хотя и сродны по содержанію? Этотъ частный вопросъ находится въ тѣсной связи съ общими, понятіемъ еще спорнымъ вопросомъ о томъ, писалъ ли Софокль трилогію, или отдельныя трагедіи.

Въ 1868 году Мэли издалъ монографію объ „Эдипѣ Колонскомъ“¹⁾, въ которой онъ отвергаетъ мнѣніе Шелля, принимающаго трилогіческую композицію трагедій Софокла. Не вдаваясь въ скучную полемику, представимъ данныя, опровергающія ученіе Шелля²⁾, и постаемъ значительно пополнить доказательства Мэли.

Аристотель въ своей „Шітики“ основываетъ свои положенія о трагической поэзіи на примѣрахъ трагедій Софокла и Евріпіда, но пигдѣ не употребляеть словъ τριλογіа или тетралоугіа. Въ седьмой главѣ „Шітики“ онъ требуетъ, чтобы трагедія имѣла начало, средину и конецъ, ἀρχὴ καὶ μέσον καὶ τελεστὴν. Это положеніе относится къ отдельной трагедіи, а не къ трилогіческой композиції. Съ этими указаніями согласуется свидѣтельство Свиды, по которому Софокль началъ состязаться драмою противъ драмы, а не тетралогіей³⁾. Но

¹⁾ Der Oedipus Coloneus des Sophocles, von Machly. Basel, 1868.

²⁾ Gründlicher Unterricht über die Tetralogie des attischen Theaters von Adolf Schöll. Leipzig, 1859.

³⁾ Πρῶτος ἡρες δράμα πρὸς δράμα στωνίζεσθαι, ἀλλὰ μὴ τετραλογίαν (Тетралогія состояла изъ трехъ трагедій и одной сатирической драмы).

слова Свиды возбуждают новый вопросъ: вступалъ ли Софоклъ въ состязаніе съ Эсхиломъ одною только трагедіей или тремя различными трагедіями? Большая часть филологовъ принимаетъ второе мнѣніе, хотя нельзя не замѣтить страшности въ томъ, что въ дидаскалияхъ нѣтъ ни малѣйшаго на это указанія. Итакъ, общій вопросъ, кажется, рѣшеннъ. Слѣдовательно, „Эдипъ царь“, „Эдипъ Колонскій“ и „Антигона“ суть различныя трагедіи, а не трилогическая композиція. Но свидѣтельство Свиды оспаривается критиками. Доказательства, заимствованныя изъ Аристотеля, также не на столько сильны, что могутъ исключить всякое возраженіе. Поэтому намъ нужно поискать еще другихъ данихъ, могущихъ усилить указанія доказательства. Такія данины представляютъ намъ именно эти три трагедіи, хотя они тѣсно связаны между собою по миѳическому сказанію.

Аристофанъ Византійскій¹⁾, представляя „содержаніе“ (*argumentum*) „Антигоны“, передаетъ молву, что Софоклъ въ награду за представление „Антигоны“ былъ избранъ стратигомъ въ войнѣ противъ Самоса. Походовъ противъ Самоса было два. Первый въ 4-й годъ 84-й олимпіады, а второй въ 1-й годъ 85-й олимпіады. Итакъ, по этому извѣстію, Софоклъ представилъ „Антигону“ или въ 3-й годъ 84-й олимпіады (то-есть, 442 г.), или же въ 4-й годъ 84-й олимпіады (441 г.). Софоклу было въ то время около 55 лѣтъ отъ роду. Шнейдеринъ, ссылаясь на слово *φασί*, считаетъ это свидѣтельство сомнительнымъ и думаетъ, что Софоклъ написалъ „Антигону“ скорѣе въ сороковыхъ, чѣмъ шестидесятыхъ годахъ своей жизни. Въ пользу своего мнѣнія онъ приводить внутренніе факты: крутость характеровъ, сжатую рѣчь и смѣлымъ выраженіемъ, болѣшій объемъ хорическихъ пѣсенъ, и наконецъ, то обстоятельство, что въ „Антигонѣ“ нигдѣ триметръ не раздѣляется между двумя лицами, чего и у Эсхила нѣтъ, между тѣмъ какъ это встрѣчается въ остальныхъ шести трагедіяхъ Софокла. Что касается „Эдипа Колонскаго“, то по свидѣтельству первого „содержанія“, Софоклъ сочинилъ его въ старости. Почти то же свидѣтельствуетъ второе „содержаніе“ „Эдипа Колонскаго“, въ которомъ разказывается, что эта драма была представлена послѣ смерти Софокла внукомъ его Софокломъ же, въ 401 году. При этихъ свидѣтельствахъ получаются достовѣрность и случайныи извѣстіи объ „Эдипѣ Колонскомъ“, какъ послѣдней или одной изъ послѣднихъ драмъ Софокла,—

¹⁾ Φασὶ δὲ τὸν Σοφοκλέα ἡξιῶσδαι τῆς ἐν Σάμῳ στρατηγίας ἐνδοκιμήσαντα ἐν τῇ διδασκαλίᾳ τῆς Ἀντιγόνης.

у Цицерона, Шуттарха, Лукіана, Валерія Максима и неизвѣстного біографа Софокла¹⁾.

Всѣ эти данные во всякомъ случаѣ показываютъ то, что „Антигона“ и „Эдипъ Колонскій“ были написаны и представлены не въ одно время. Если же древніе, говоря объ „Антигонѣ“ и „Эдипѣ Колонскомъ“, молчатъ о времени сочиненія и представлѣнія „Эдипа царя“, то это значитъ, что онъ относится опять къ другому времени. Но когда именно онъ былъ сочиненъ, мы не знаемъ. Итакъ, если „Антигона“ и оба „Эдипа“ были сочинены въ разныи времена, то эти трагедіи не могли быть частями трилогіи. Стѣть еще обратить вниманіе на порядокъ трагедій Софокла въ кодексѣ Лаврентія, въ которомъ между „Эдипомъ царемъ“ и „Эдипомъ Колонскимъ“ помѣщены „Трахиній“ и „Філоктетъ“. Въ такомъ порядке можно видѣть изъкоторое указаніе, что „Эдипа цара“ и „Эдипа Колонского“ уже давно не считали частями одного цѣлага.

Теперь представимъ внутреннія доказательства.

Въ концѣ „Эдипа царя“ Эдипъ требуетъ своего изгнанія согласно съ изречениемъ оракула. Но такъ какъ убійцей оказался глава государства, то Креонть заблагоразсудилъ спросить прежде Цнеїйскаго бога. Если бы „Эдипъ Колонскій“ составлялъ часть трилогіи, то послѣ этого непремѣнно должна была бы быть указана воля бога. Но о ней иѣть ни слова. Напротивъ того, Креонть изгоняетъ Эдипа своеюлько и насильно, и то посль многихъ лѣтъ его пребыванія въ Фивахъ (стихи 437 и сл., 765 и сл.). Такое несогласіе возможно въ независимыхъ другъ отъ друга трагедіяхъ, но оно не могло имѣть мѣста въ трилогіи. Что касается характера Креонта, то не будемъ ссылаться на болыное различие его въ „Эдипѣ царѣ“ съ одной стороны, и „Антигонѣ“ и „Эдипѣ Колонскомъ“ — съ другой, потому что власть могла измѣнить его и сдѣлать сдержаннаго человѣка крутымъ правителемъ. Хитрость, несогласную съ его прямотою, высказанную въ „Эдипѣ царѣ“ и „Антигонѣ“, мы можемъ объяснить себѣ неимѣніемъ дру-

¹⁾ Приведемъ, по крайней мѣрѣ, одно свидѣтельство Цицерона (*Cato Major*, 7): «Sophocles ad summam senectutem tragœdias fecit, quod propter studium cum rem negligere familiarem videretur, a filiis in judicium vocatus est, ut quem adinudum nostro more male rem gerentibus patribus bonis interdicti solet, sic illum quasi desipientem a re familiari removerent judices. Tum senex dicitur eam fabulam, quam in manibus habebat, Oedipum Coloneum, recitasse judicibus quaesisseque, num illud carmen desipientis videretur. Quo recitato sententiis judicium est liberatus».

гихъ средствъ для достижения великой государственной цѣли. Итакъ, различію въ характерѣ Креонта мы не придаемъ большаго значенія. Но обратимся къ другимъ пунктамъ. Въ „Эдипѣ Колонскомъ“ хоръ спрашиваетъ Эдипа о его несчастіяхъ (стихи 510 и сл.), и Эдипъ очень неохотно рѣшиается говорить о столь щекотливыхъ дѣлахъ. И то, и другое было бы совереннѣе линнисе въ трилогіи. Въ „Эдипѣ царь“ Эдипъ послѣ смерти Іокасты остается въ живыхъ, а въ „Эдипѣ Колонскомъ“ онъ послѣ долгаго пребыванія въ Оивахъ находится въ изгнаніи. Но въ „Антигонѣ“ онъ умеръ послѣ ослѣпленія себя въ одно время съ Іокастою (стихи 49 и сл., 900 и сл.). Въ „Антигонѣ“ сыновья Эдипа получаютъ вслѣдствіе послѣ его смерти (стихи 164 и сл.), а въ „Эдипѣ Колонскомъ“ они получаютъ его еще при жизни отца (стихи 419 и сл.). Наконецъ, обратимъ вниманіе на единство. Мы уже знаемъ, что основною идеей трилогіи Эсхила служить законъ, по которому, вслѣдствіе преступленія, нарушающаго нравственныій порядокъ, карающее божество истребляетъ весь родъ его же собственными злодѣяніями. Но въ нашихъ трагедіяхъ такого единства пѣть. По развитію своего сюжета эти три трагедіи идутъ въ слѣдующемъ порядке: „Эдипъ царь“, „Эдипъ Колонскій“, „Антигона“. Въ первой трагедіи раскрывается судьба Эдипа. Во второй трагедіи, согласно съ логикою трилогіи, пѣть нового столкновенія; напротивъ того, здѣсь страдалецъ возвышается, и совершаются полное примиреніе его съ богами. Итакъ, въ настоящемъ случаѣ примиреніе происходитъ во второй трагедіи, а не въ третьей, какъ обыкновенно бываетъ въ трилогіи. Слѣдовательно, „Антигонѣ“ въ трилогіи нѣть места. Дѣйствительно, „Антигона“ въ томъ только случаѣ имѣеть смыслъ, если мы станемъ разматривать ее виѣ трилогіи. Идея „Антигоны“ состоять въ столкновеніи между религіозными и государственными начальами. Главная дѣйствующая лица — Антигона и Креонтъ¹). Креонтъ — чужое лицо; ему пѣть дѣла до грѣховъ Лая. Что касается Антигоны, то нужно замѣтить, что на женской почѣ не простирается кара за дѣла предковъ, и Антигона погибаетъ вслѣдствіе своихъ увлеченій, а не вслѣдствіе семейнаго проклятія. Это подтверждается и тѣмъ, что сестра ея Исмена, держа себя умѣренно, не под-

¹) Чтобы заранѣе опровергнуть возраженія противъ этихъ словъ, замѣчу, на основаніи ученія Аристотеля, что древніе художники болѣе искали единства въ дѣйствіяхъ (*πρᾶξις*), чѣмъ въ дѣйствующихъ лицахъ.

вергается подобной же участи ¹⁾). Антигона погибаетъ за то, что не хочетъ признавать политической власти. Креоптъ скрученъ за то, что нарушилъ семейный права.

Итакъ, по общимъ и частнымъ, по видимымъ и внутреннимъ даннымъ, „Эдипъ царь“, „Эдипъ Колонскій“ и „Антигона“ не составляютъ трилогіи, и каждая изъ этихъ трагедій должна рассматриваться какъ художественное произведение, заключенное въ самомъ себѣ.

Основную мысль „Антигоны“ мы знаемъ. На основную мысль „Эдипа Колонского“ мы указали выше, согласно со словами самого поэта ²⁾. Исмена говоритъ Эдипу (ст. 394): „Теперь боги тебя возвышаютъ, а прежде вводили въ гибель“. Хоръ такъ выражаетъ свою надежду (ст. 1565 и пр.): „Такъ какъ многія жестокія бѣдствія навягнули на него, то его опять возьмутъ справедливое божество“. Однако, на этомъ мы не можемъ остановиться окончательно, какъ увидимъ въ концѣ нашего разсужденія. Но гораздо труднѣе сказать, въ чёмъ заключается основная мысль „Эдипа царя“. Боги возвысили Эдипа, потому что онъ невольно совершилъ необыкновенный злодѣянія, причинившія ему большія страданія. Въ „Эдипѣ Колонскомъ“ онъ самъ считаетъ себя невиннымъ, и съ нимъ согласенъ хоръ ³⁾. Въ той же трагедіи онъ приноситъ свои пополнилія дѣйствія волѣ боговъ, говоря (ст. 964): „Я невольно совершилъ убийство и жить въ непозволительномъ бракѣ. Такъ богамъ было угодно“. Въ „Эдипѣ царѣ“ онъ даже прямо называетъ Зевса и Аполлона виновниками своихъ злодѣяній и страданій ⁴⁾. Поэтому слѣдовало бы думать, что Зевсъ и Аполлонъ сдѣлали себѣ изъ Эдипа игрушку. Сперва они позволили бѣдного къ преступленіямъ, но потомъ какъ будто образумились и постарались вознаградить его въ награду за его страданія. Такой ли дѣйствительно смыслъ двухъ трагедій „Эдипа царя“ и „Эдипа Колонского“? Не можетъ быть. Такая игра не достойна отца боговъ и людей и свѣтлого Ииоѣйскаго бога. Приписать богамъ такую игру

¹⁾ Надѣюсь, что никто не будетъ возвращать мнѣ словами хора: ἐκτίνεις δὲ δὲ λογιτικὰ πατρῶμ, которыми можно противопоставить слова того же хора: σὲ δ' αὐτόγυντος ὄλεσθ' οὐχί. Δῆλοι τὸ γέννημα ὡμοῦ εἰς ὡμοῦ πατρός. Хоръ могъ сказать то и другое, но противорѣчія себѣ.

²⁾ Νῦν γὰρ δεῖσι σ' ὄρδοῦσι, προσθεῖ δὲ δὲλλουσαν. Πολλῶν γὰρ ἀν καὶ μάταν πημάτων ἴκνουμένων πᾶλιν σφὲ διώμων δίκαιος αὖθις.

³⁾ Ст. 521, 548, 266: Τί γέργα μοι πεπονδότ' ἔστι μᾶλλον, η δεδραχότα, 977: ἀκον πρᾶγμα, 1565.

⁴⁾ Ст. 738, 1329.

не могъ поэть благочестивый, и какъ въ „Эдипъ царь“, такъ и въ другихъ трагедіяхъ¹⁾ прославляющій правосудіе Зевса и ратующи за честь Аполлона (стихи 865 и сл., 909). Слѣдовательно, наше заключеніе о легкомысліи боговъ преждевременно, и ясно, что мы не поняли дѣла. Это первый пунктъ. Второй пунктъ: если Эдипъ дѣйствительно не виновенъ, то главное лицо этой трагедіи не соответствуетъ положенію Аристотеля, по которому трагическія лица—дабы цѣль трагедіи была достигнута—должны быть виновны, иначе представление возбуждаетъ не страхъ и сожалѣніе, а отвращеніе. Тѣмъ не менѣе Аристотель указываетъ на Эдипа, какъ на примѣръ трагического лица, и слѣдовательно, считать его виновнымъ²⁾). Въ чемъ же онъ виновенъ?

Гѣте говорить³⁾: „Sophocles ging bei seinen Stücken keinesweges von einer Idee aus, vielmehr ergriff er irgend eine lngst fertige Sage seines Volkes, worin bereits eine gute Idee vorhanden, und dachte nur darauf, diese fr das Theater so gut und wirksam wie mglich darzustellen“. Эти слова нужно принять съ ограничениемъ. Въ современномъ сказаніи о Лабдакидахъ Софоклъ, дѣйствительно, нашелъ идею, которую развили Эсхилъ въ своей трилогіи, и о которой мы сказали выше. Но могъ ли онъ идею божественной кары, простирающейся на три поколѣнія, вполнѣ развить въ одной трагедіи, въ которой раскрывается судьба одного лица, Эдипа?

Итакъ, если Софоклъ не слѣдовалъ Эсхилу, то спрашивается: какой другой идеей мотивировалъ онъ дѣйствіе „Эдипа цара“?

Въ концѣ трагедіи хоръ торжественно произноситъ Солоново учение, что никакого смертнаго нельзя считать счастливымъ, пока онъ не достигъ мирно предѣла жизни. Дѣйствительно, по прочтеніи этой трагедіи читатель невольно приходитъ къ такому выводу. Но Шнейдевинъ спрашиваетъ, что эта трагедія раскрываетъ передъ нами столъ индивидуальный міръ и столъ особенные характеры и отношения, что такимъ наспѣхомъ никакъ нельзя обнѣти ся поэтическое ядро. Къ этому прибавимъ еще съ своей стороны, что принятіемъ такой идеи мы оставляемъ не решеннымъ вопросъ о виновности Эдипа. Шнейдевинъ предлагаетъ слѣдующій смыслъ трагедіи: „Den Sterblichen, seier noch so gut, bewahrt alle Wachsamkeit ber seine Schritte nicht vor Vergelhungen, aller Scharfsinn in der Erkenntniss des

¹⁾ Oed. Col. 1080 и сл., 1378. Electr. 169 и сл. Trachin. in fine.

²⁾ 11, 13, 14, 15. N. Jahrb. 1857 г., 75, 160.

³⁾ Eckermann, Gesprche mit Gthe, 3,126.

Richtigen frimut ihm nicht, sobald ihm die Liebe der Götter entgeht. Mag der äussere Schein noch so blendend sein, je später und unverhoffter, um so tiefer stürzen die Götter den «хлодъяи». За что же боги ненавидят Эдипа? Падасть ли онъ жертвой ихъ каприза? Мы незамѣтно возвратились къ вопросу, который представился намъ выше.

Вотъ важная противорѣчія и затрудненія, которыхъ мы встрѣчаемъ при вопросѣ о главной идеѣ „Эдипа царя“. Дабы по возможности разсѣять наши недоумѣнія и получить приблизительно вѣрный взглядъ на эту трагедію, постараемся узнать дѣйствіе и разыскать себѣ планъ и ходъ этого дѣйствія, въ которомъ главная идея трагедіи непремѣнно должна найдти свое соотвѣтственное выраженіе.

Эсхилъ въ своей трилогіи эпически изобразилъ сказаніе съ начала до конца и мотивировалъ три главные момента дѣйствія кореннымъ закономъ о божественной справедливости. Софоклъ, какъ мы видѣли, оставилъ этотъ родъ композиціи. Онъ началъ не по хронологическому порядку съ Лая, какъ Эсхилъ, а прямо съ Эдипа, и въ немъ сосредоточилъ дѣйствіе трагедіи, изъ чего само собою вытекаетъ, что и въ главномъ мотивѣ должна быть разница. Въ чёмъ же собственно заключается это дѣйствіе? Неизвѣстный грамматикъ опредѣлилъ его слѣдующими словами¹⁾: „Содержаніе драмы — раскрытие частныхъ злодѣяній Эдипа, лишеніе зрѣнія и смерть Іоаксты“. Въ согласіи съ этимъ опредѣленіемъ Отфридъ Мюллеръ въ своей „Исторіи греческой литературы“ сказать, что эта трагедія не обнимаетъ собою исторіи злодѣяній Эдипа, и что злодѣянія его составляютъ только темный фонъ, на которомъ начертано дѣйствіе, относящееся къ раскрытию этихъ злодѣяній. Отфридъ Мюллеръ вѣрно понимъ, въ чёмъ состоить дѣйствіе. Жаль только, что онъ немнogo противорѣчитъ себѣ, потому что если эти злодѣянія оказываются необыкновенными и рѣшающими участъ царского дома, то они не могутъ служить только для того, чтобы представлять темный фонъ дѣйствія, то есть, дѣло побочное, второстепенное, сооружающее главное дѣйствіе. Мы видимъ въ прошедшемъ Эдипа основаніе для дѣйствія. Обратимся къ разсмотрѣнію этого дѣйствія.

Съ правой стороны оркестры является толпа народа — старцы, юноши, дѣти, съ масличными вѣтвями, обвитыми клочьями бѣлой

¹⁾ Τὸ κεφάλαιον δὲ τοῦ δράματος γυῶσις τῶν ἴδιων κακῶν Οἰδίποδος, πήρωσις τῶν ὀφθαλμῶν ταῦ διάγκωντες θάνατος Ιοκάστης.

шерсти, въ рукахъ, и всѣ они, съ жрецомъ впереди подвигаются на площадь царскаго дворца. Здѣсь передъ алтарями боговъ они падаютъ на колѣна и смиренно дожидаются своего знаменитаго царя благодѣтеля. Эдипъ выходитъ изъ средней двери дворца, и пораженный необыкновеннымъ зрѣлищемъ, какъ добрый отецъ, ласково спрашиваетъ просителей, называя ихъ своими дѣтьми: какія нужды привели ихъ къ симъ мѣстамъ? „Воздухъ наполненъ епіамомъ“, говоритъ онъ, „я слышу молитвы и стеканія города. Вотъ почему я, всѣмъ называемый знаменитымъ Эдипомъ¹), самъ лично желаю освѣдомиться о страданіяхъ народа, дабы принести ему всякую помощь“. Въ отвѣтъ на привѣтливыя слова Эдипа жрецъ Зевса объясняетъ ему, что на разныхъ площадяхъ города народъ молитъ боговъ о спасеніи, ибо вся земля гибнетъ отъ свирѣпой изви, похищающей стада и людей, отъ неурожая и отъ несчастныхъ родовъ. Поэтому жрецъ обращается за помощью къ нему, который однажды ужъ освободилъ городъ отъ бѣдствія и явился первымъ изъ людей по явному покровительству боговъ. Пришедши умоляютъ Эдипа и теперь возвратить городу жизнь, дабы въ послѣдствіи не вспоминали, что въ его царствованіе городъ сталъ на ноги, а потомъ опять былъ погруженъ въ бѣдствіе. Жрецъ убѣждаетъ Эдипа спасти несчастный городъ, какъ будто это зависѣтъ только отъ его испытанного ума и доброй воли. Царь растроенный отвѣтчаетъ, что никто больше его не страдаетъ отъ народнаго бѣдствія, что онъ пролилъ много слезъ, и что изъ многихъ средствъ, которыми онъ старательно придумывалъ, онъ нашелъ только одно дѣйствительное—отправить своего шурина Креонта къ оракулу за спасительнымъ совѣтомъ. „Его долгое отсутствіе“, прибавляетъ Эдипъ, „огорчаетъ меня, ибо онъ уже долженъ быть назадъ сюда. Но какъ только онъ воротится, я обѣщаю сдѣлать рѣшительно все, чтѣшь исколѣтіе богъ“. Въ этихъ словахъ Эдипа жрецъ увидалъ хорошее предзнаменованіе, ибо въ ту же минуту издали замѣтили, какъ Креонтъ сталъ приближаться ко дворцу. Веселое лицо Креонта и лавровый вѣнокъ на его головѣ возбуждали хорошую надежду. Наконецъ онъ на столь близкомъ разстояніи, что можетъ услышать рѣчь, и Эдипъ тутъ же, привѣтствуя его, спрашиваетъ: какъ отвѣтъ принесъ онъ отъ оракула? Креонтъ отвѣчаетъ загадочно и спрашиваетъ Эдипа: желаешь ли онъ его выслушивать наединѣ, или въ присутствіи свидѣтелей? Эдипъ вслѣдъ сму говорить передъ всѣми тѣми,

¹) ἐπίστη μάλιστας Οἰδίπος καλοφρευός.

о благѣ коихъ онь болѣе заботится, чѣмъ о самомъ себѣ. Тогда Креонтъ отвѣчаетъ во всеуслышаніе, что Фебъ велѣлъ очистить землю отъ міазмы. „Какъ очистить? Отъ какой міазмы?“—„Изгнаніемъ или смертною казино убійцъ Лая.“—„Гдѣ эти убійцы? Какъ найти ихъ слѣдъ послѣ столь продолжительного времени?“—„Они вѣдься въ городѣ, стоять только хорошенко поискать ихъ, и они найдутся“.—„Гдѣ погибъ Лай?“—„Внѣ города, на пути къ оракулу въ Дельфы“.—„И никого не было, отъ кого можно было бы узнать обѣ этомъ дѣлѣ?“—„Спутники погибли, кромѣ одного, который спасся бѣгствомъ и могъ сказать только одно, что не одинъ человѣкъ, а нѣсколько разбойниковъ убили Лая“.—„Какъ же“, спрашиваетъ знаменательно Эдинъ¹), „разбойникъ могъ отважиться на такое дѣло, если бы кто-нибудь изъ города не подкупилъ его?“—„Обѣ этомъ думали, но посреди бѣдствий дѣло осталось не изслѣдованнымъ“.—„Какое же бѣдствие помѣщало этому?“—„Загадочный Сфинксъ причинялъ заботу о настоящемъ и заставлялъ оставить скрытое дѣло“.—„Такъ я“, говоритъ Эдинъ, „постараюсь раскрыть оно. Фебъ и ты, вы узрите меня вашимъ соратникомъ, я надѣюсь сослужить вѣрную службу землѣ этой и богу вмѣстѣ²); а кромѣ того, и себя самого защищу противъ опаснаго убійцы (онъ хочетъ защитить себя прогнѣ самаго себя)!³.

¹) Эдипъ какъ будто наперекоръ показаніямъ говорить обѣ одномъ убійца (стихи 124, 225 и 293).

²) Здѣсь указывали на несообразности, и спрашивали: какъ Эдипу, овладѣвшему престоломъ вскорѣ послѣ смерти Лая и жившему столько лѣтъ съ Іокастою, было не знать частностей убійства? На этотъ вопросъ отвѣтилъ Аристотель въ «Питтике» (гл. 24), замѣтивъ, что эта несообразность находится въ драмѣ. Дѣйствительно, тамъ фантазія имѣть просторъ и легко можетъ представить себѣ, что по какимъ-нибудь обстоятельствамъ Эдипъ не зналъ, какъ погибъ Лай. Подобный приटѣръ мы имѣемъ въ третій книгѣ «Іліады», где допускается, что Пріамъ на девятомъ году войны не знаетъ еще греческихъ вождей. Манзо (König Oedipus. Gotha, 17, 85) и Кокъ (Sophokl. Studien. Gubeu, 1857) идутъ далѣе Аристотеля. Они думаютъ, что поэтъ съ намѣренiemъ хотѣлъ представить Эдипа беззаботнымъ и легкомысленнымъ. Но такой же или даже болѣйший упрекъ можно было бы сдѣлать Іокастѣ, Креонту и всему народу. Словѣдательно, подобная черта не представляла бы ничего особенного въ характерѣ Эдипа. Лучше не быть слишкомъ любопытнымъ и довольствоваться умными объясненіемъ. Аристотели. Вирочемъ, поэтъ достаточно смягчилъ упомянутую несообразность. Чудовище помѣщало Фивацамъ заняться этимъ дѣломъ (ст. 130 и пр.), а Эдипъ, какъ пришелецъ, менѣе другихъ могъ винать слѣды преступленія (ст. 220), случившагося, по его мнѣнию, вслѣдствіе заговора.

³) Видѣть здѣсь одну эгоистическую, хотя и позоводительную цѣль—значить не понимать игры вровѣ.

Дѣти мои, встаньте поскорѣе, а другой кто-нибудь пусть соберетъ сюда Кадмейскій народъ. Я обѣщаю все сдѣлать. Или будемъ счастливы съ помощью бога, или погибнемъ". Послѣ сего жрецъ велитъ толпѣ встать, и пожелавъ городу спасеніе черезъ Феба, уходитъ выѣтъ съ нею. Эдипъ и Креонъ также оставляютъ сцену.

Вотъ прологъ, который познакомилъ насъ съ дѣломъ. Эта картина понятна только въ сравненіи съ тою, которая укажетъ намъ развязку. Здѣсь все разчитано на то, чтобы развить поразительную противоположность между призракомъ и дѣйствительностью. Почти каждая черта есть горькая иронія. Эдипъ далекъ отъ всякой мысли считать себѣ виновнымъ въ народномъ бѣдствіи. Напротивъ того, онъ совершенно спокоенъ на этотъ счетъ, и въ полномъ сознаніи своего ума и могущества, ревностно принимается за свою задачу исполнить повелѣніе бога, дабы наконецъ въ самомъ себѣ открыть искомаго преступника. Между тѣмъ какъ Эдипъ въ своихъ чертогахъ обдумываетъ мѣры дѣйствія, представители народа, по призыву собравшися передъ дворцомъ, съ тревогою въ душѣ дожидаются объявленія воли Аполлона и молятъ боговъ обѣ избавленіи народа отъ тяжкихъ бѣдствій, которыхъ постигли городъ. Эдипъ, у дверей своего дворца внимательно выслушавъ послѣднія слова хора, подходитъ къ нему ближе и обѣщаетъ освободить его отъ несчастія, если онъ, съ своей стороны, поможетъ ему исполнить повелѣніе бога. Вотъ рѣшеніе, для которого царю нужно содѣйствіе народа: „Преступникъ, сдѣлавший добровольное признаніе въ преступленіи, можетъ безнаказанно оставить землю. Тотъ, кто укажетъ преступника, удостоится награды и царской милости. Если же кто намѣренно будетъ скрывать или свое, или чужое преступленіе, того, какъ міазму, никто не долженъ принимать у себя, не молвить съ нимъ ни слова и не допускать его ни къ общественной молитвѣ, ни къ жертвамъ, ни къ очистительной водѣ; того всѣ должны гнать отъ своихъ домовъ". Наконецъ, Эдипъ предаетъ страшному проклятію и преступника, и самого себя, если послѣдній съ вѣдома его, Эдипа, скривался бы въ его домѣ, и всѣхъ тѣхъ, которые откажутся помогать царю въ служеніи богу. Тѣмъ же гражданамъ, которые готовы исполнить его волю, Эдипъ желаетъ постоянного покровительства богини справедливости и всѣхъ боговъ вообще¹⁾.

¹⁾ Обратимъ вниманіе на тѣ удивительные мотивы, которыми Эдипъ безсознательно изображаетъ самъ себя (стихи 252 и сл.): „Такъ какъ къ имѣю царство его и жене и мену, съ ними общую, а также и дѣти были бы общіе,

Изъ этой главной мыслью возникаютъ постепенно и естественно дѣянія, которыми въ геометрической прогрессіи приготавляется и разынается катастрофа.

Хоръ подъ клятвой утверждаетъ царя, что онъ самъ никакъ не причастенъ къ убийству и не въ состояніи указать убийцу. По его мнѣнію, о немъ слѣдовало бы узнать отъ самого Феба. Эдипъ, наученный собственнымъ опытомъ, возражаетъ, что боговъ нельзя заставить говорить, если они не хотятъ. „Тогда“, отвѣчаетъ хоръ, „всего лучше обратиться къ Тиресію, который послѣ Феба наиболѣе свѣдущъ въ божественныхъ тайнахъ“. Но Эдипъ предупредилъ этотъ совѣтъ, и по предложению Креонта, уже послалъ за Тиресіемъ. Ему страннымъ кажется, что вѣщунъ такъ долго не является. Хоръ какъ-бы излишнимъ образомъ замѣчаетъ еще, что прочее въ сравненіи съ знаніемъ Тиресія—пустыя сказки. Эдипъ съ любопытствомъ спрашиваетъ объ этихъ сказкахъ. Хоръ отвѣчаетъ, что по разказамъ, Лай убить какими-то странниками (Креонть говорилъ о разбойникахъ). „И я слышалъ объ этомъ“, отвѣчаетъ Эдипъ, „но того, кто видѣлъ убийство, никто не видитъ“. Иаконецъ приводится Тиресія. Почтенный гадатель пораженъ слѣпотою, но за то внутреннимъ окомъ видитъ истину. Эдипъ почтительно сообщаетъ ему новельніе оракула и упрашиваетъ его счасти городъ. Тиресій, выслушавъ просьбу, восклицаетъ: „Увы, увы! Какъ опасно имѣть знаніе такое, гдѣ оно приносить вредъ! Вѣдь зналь я это, но позабыль, иначе я не пришелъ бы сюда“. Эдипъ спрашиваетъ, что такое его смущаетъ. Тиресій просить отпустить его домой, и не смотря на увѣщанія въ заклинанія Эдипа и народа, рѣшительно отказывается говорить. Эдипъ, любопытство которого сильно возбуждено отвѣтами Тиресія, обнаруживающими знаніе дѣла, возмущается упорствомъ гадателя, приходить въ негодованіе, и иаконецъ, въ гневѣ, не зная что дѣлать, прямо называетъ его соумышленникомъ въ убийствѣ Лая. Такое неожиданное обвиненіе подействовало на старца. Выведенный изъ терпѣнія, онъ совѣтуетъ обвинителю подчиниться своему проклятию и безъ обинаковъ называетъ его міазмою земли. Эдипъ, изумленный необыкновенномъ, по его мнѣнію, дерзостямъ гадателя, выходитъ изъ себя отъ негодования. Недавно онъ признавалъ за лишь знаніе сокровенныхъ божескихъ и че-

если бъ его не постигло злополучіе на счетъ потомства, то я вступаюсь за него, какъ за моего отца, и употреблю всѣ средства для того, чтобы отыскать злодѣя».

ловъческихъ дѣлъ и величалъ его единственнымъ спасителемъ всѣхъ¹), а теперь, когда гадатель произноситъ сущую истину, и отвѣчая на вызовъ, все опредѣленіе высказываетъ се, Эдипъ, въ крайней досадѣ за неслыханное оскорблѣніе, отнимаетъ у Тиресія всякое знаніе истины, упрекая его слѣпотой ума, глазъ и даже ушей. Теперь Тиресій для него не что иное, какъ чадо ночи, которое не можетъ повредить ни ему, ни кому-нибудь другому, кто видѣть сѣть (ст. 375). Несчастный не знаетъ, что только ему одному принадлежать въ дѣйствительности тѣ качества, которыми онъ надѣлилъ гадателя, и что слѣпой больше видѣть, чѣмъ онъ зрячій! На послѣдніе замѣчаніе Эдипъ Тиресій отвѣчаетъ, что дѣйствительно, не отъ него зависитъ гибель царя, ибо судьба его (Эдипа) въ рукахъ Аполлона. Эти слова, едва сказанныя, возбуждаютъ въ Эдипѣ подозрѣніе и противъ вѣрнаго друга Креонта.

Какъ быстро соображаетъ Эдипъ, какъ быстро закрадывается подозрѣніе въ его душу! Онъ хочетъ и теперь быть тѣмъ же прозорливымъ Эдипомъ, который рѣшилъ загадку чудовища. Но почему именно онъ нападаетъ на ложный слѣдъ? Тиресій сказалъ ему положительно, что онъ—убийца Лай, что онъ безъ вѣдома своего живетъ въ низорнѣйшихъ связяхъ съ дорогими лицами, что онъ ничего не видѣть, но скоро всѣми будетъ изобличенъ въ слѣпотѣ. Почему жъ Эдипъ не сличилъ этихъ словъ съ прежнимъ отвѣтомъ оракула, что онъ сдѣлается убийцей своего отца и мужемъ своей матери? Почему онъ не вспомнилъ тутъ же о своемъ убийствѣ на распутьѣ и не подумалъ, что убитый имъ старецъ, можетъ-быть, и былъ Лай? На этотъ слѣдъ онъ не попалъ, потому что, по сообщенію Креонта, богъ приказалъ наказать убийцу (ст. 107), а въ другой разъ Креонть сказалъ ему опредѣленіо (ст. 122), что по разказу свидѣтеля, Лай убить не однѣмъ человѣкомъ, а пѣсколькими разбойниками. Хоръ также упомянулъ молву, что Лай убитъ какими-то странниками (292)²). При томъ же, пока въ послѣдствіи Кориниескій вѣстникъ не обмыслилъ дѣла, Эдипъ былъ убѣждентъ въ томъ, что его родители живутъ въ Коринеѣ, и что онъ, вдали отъ нихъ, благополучно царствуетъ въ Оипахъ, избѣгнувъ участія, предсказанной ему оракуломъ. При такихъ

¹) Ст. 304: σωτῆρά τ', ὃνες μοῦνον ἔξερισκομεν. 314: ἐν δοῖ γάρ ἔσμεν.

²) κρός τιμων διοικόρου. Отъ слова διοικόρου ближе къ Эдипу. Въ темныхъ связахъ подобные варианты обыкновенны. Но почему пастухъ не сказалъ истины? Онъ вспомнилъ пророчество оракула и ребенка; онъ замѣтилъ, можетъ-быть, наружное сходство убийцы съ отцомъ, испугался и стврался покрыть дѣло.

обстоятельствахъ онъ можетъ принимать слова Тиресія только какъ безстыдную клевету. Но какой у старца поводъ клеветать? Не побудилъ ли его къ тому Креонть, имѣвшій послѣ смерти Лая ближайшее право на престолъ? Не онъ ли ходилъ къ оракулу, и что дѣлалъ онъ тамъ такъ долго? И пе онъ ли совѣтовалъ послать за Тиресіемъ (ст. 288), который теперь въ своихъ клеветахъ опирается на авторитетъ оракула¹⁾?

Итакъ, изъ сличенія данныхъ, заключенныхъ въ дѣйствіи, оказывается, что подозрѣніе Эдипа насчетъ Креонта и Тиресія достаточно мотивировано. Но и самъ Эдипъ мотивируетъ его слѣдующимъ размышленіемъ: „Богатство, власть и знаніе возбуждаютъ зависть. Креонть и Тиресій въ заговорѣ противъ меня. Одинъ, мой прежній другъ, хочетъ похитить у меня власть, а другой, шарлатанъ, ищетъ прибыли“. Прозорливый Эдипъ какъ будто рѣшилъ вторую загадку! Послѣ, въ разговорѣ съ Креонтомъ, онъ показаетъ, какъ остроумно онъ умѣеть обличать невиннаго! Но теперь пока онъ имѣеть дѣло съ однимъ Тиресіемъ. Такъ какъ гадатель сказалъ ему неслыханныя вещи, то онъ противъ него и направляется въсѣ свой гнѣвъ. Онъ думаетъ поразить клевету въ самомъ кориѣ, утверждалъ, что Тиресій—шарлатанъ и лгунецъ, а не истинный гадатель. „Почему ты“, спрашивается его Эдипъ, „не спасалъ города, когда Сфинксъ спирѣпствовалъ? Тутъ требовался прозорливый умъ, но у тебя его не было. И наконецъ я, ни о чёмъ не знаяшій прежде, своимъ умомъ, а не посредствомъ итицегаданія освободилъ городъ отъ чудовища“. Къ этимъ гордымъ разсужденіямъ Эдипъ прибавляетъ угрозу. Но и угроза не дѣйствуетъ. Гадатель спокойно и твердо отвѣчаетъ ему тѣмъ, что хотя Эдипъ и полагается зрѣніемъ, но не видитъ своего бѣдствія и не знаетъ, гдѣ и съ кимъ жиѳть и отъ кого происходить, и предсказываетъ ему близкую участъ сѣнца и скитальца. Послѣ сего Эдипъ повелѣваетъ Тиресію уходить поскорѣе, дабы не слушать болѣе его вздора. Тиресій уходитъ замѣтилъ ему, что дѣйствительные родители его были о пять лучшаго мѣсяція. Эти слова, какъ электрическая искра,

¹⁾ Софоклъ искусно придумалъ самую основу этого подозрѣнія. Въ ст. 73 Эдипъ удивляется, что Креонть, подхалимый въ Дельфы, слишкомъ долго отсутствуетъ, а въ стихахъ 124—125 онъ, по видимому, остроумно догадывается, что убийца непремѣнно былъ нанятъ за деньги какимъ-нибудь влюблѣнѣемъ, проживавшимъ въ городе. Въ ст. 139 онъ замѣчаетъ, что убийца Лая можетъ не пощадить и его самого. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ слегка указана достаточная воспріимчивость Эдипа для прямаго заподозрѣнія Креонта.

подействовали на Эдипа, напомнивъ ему тайну, которой онъ еще не разгадалъ. „Какіе (родите?)? Останься. Кто изъ смертныхъ мой родитель?“ спрашиваетъ озадаченный Эдипъ. Тиресий отвѣчаетъ загадкой и колко побуждаетъ его употребить свою испытанную прозорливость для настоящаго случая. Но Эдипъ понимаетъ одну только колкость и отвѣчаетъ на нее гордо и самоувѣренно, что Тиресий еще увидитъ его прозорливость (намекъ на открытие измѣны) ¹⁾.

Не преступаетъ ли Эдипъ мѣры, выставляя опять свою прозорливость? Нисколько. Главное качество Эдипа—минимая прозорливость. Эдипъ долженъ опираться въ своихъ предположеніяхъ и разсужденіяхъ, какъ прозорливый человѣкъ. Чѣмъ болѣе онъ ошибается, и чѣмъ дальше онъ отъ истины, тѣмъ болѣе нужно для трагической противоположности, чтобы онъ самъ поставлялъ на видъ свою прозорливость. До сихъ поръ онъ это сдѣлалъ три раза, и каждый разъ кстати и въ мѣру. Въ самомъ началѣ онъ припомнилъ общее мѣнѣ, дабы возбудить надежду въ покорныхъ просителяхъ. Въ борьбѣ съ Тиресиемъ онъ вынужденъ опереться на фактъ, который принесъ ему неоспоримую славу, и отризить колюче замѣчаніе (стихи 396 и сл. и 441). Послѣднее онъ сдѣлалъ краткимъ и мѣткимъ словомъ. Но чтобы отнять у отвѣта Эдипа всякую тѣнь пустаго хвастовства, поэтъ заставилъ царя тутъ же опять кратко высказать свое полное самоотверженіе для счастія народа. „Если“, говоритъ Эдипъ, „моя удача послужила къ спасенію города, то о себѣ я не забочусь“. Послѣ этихъ словъ мы видимъ въ Эдипѣ не хвастуна, а благороднаго правителя, какимъ онъ явился въ самомъ началѣ. Наконецъ, Тиресий по приказанію Эдипа уходитъ и еще разъ въ общихъ чертахъ открываетъ ему его участъ (стихи 447 — 462).

Какой поводъ былъ у Тиресия говорить сице, когда Эдипъ приказалъ ему поскорѣе уходить? Не лишнее ли говорить Тиресий, когда уже прежде того онъ сказалъ все, что было нужно, и притомъ сказалъ очень определѣнно и ясно? Нѣть ли здѣсь тавтології? Нѣть. Гадателю, пользующемуся большими авторитетомъ въ народѣ и знающему истину, слѣдовало уйтти не прогнанному, а какъ неустранимому вѣщателю истины. Онъ неохотно пришелъ сюда и хотѣлъ молчать, но когда его вызвали и заставили говорить, то онъ считаетъ долгомъ исполнить свое дѣло. Тавтології нѣть, потому что теперь онъ говорить о третьемъ лицѣ, и говорить обстоятельствѣ прежнаго. Но это

¹⁾ Ст. 441: τοιαῦτ' οὐεῖδις, σίς ἐργάζεις μέταν.

не все. Эдипъ искренно ищетъ истину и въ благородномъ увлечениі почти насильно заставляетъ гадателя открыть истину. Но услыхавъ истину, онъ приходитъ въ крайнее негодованіе. Давъ несомнѣнное доказательство прозорливости, Эдипъ теперь, когда прозорливость его требуется болѣе, чѣмъ когда-либо, не доступенъ для истины. Онъ не доступенъ для нея, не смотря на то, что гадатель не разъ, а три раза высказываетъ ее весьма опредѣленно, и наконецъ, говоря о третьемъ лицѣ, не оставляется болѣе мѣста для подозрѣнія въ козняхъ. Послѣдняя рѣчь Тиресія есть какъ-бы послѣдняя попытка вспушить Эдипу истину. Но и эта попытка оказалась тщетною и на дѣлѣ вполнѣ оправдались слова Эдипа (ст. 365¹): „Говори, сколько хочешь, ибо напрасно будетъ сказано“). Итакъ, поэтъ съ замѣчательнымъ искусствомъ довелъ почти до крайности дѣйствительную слѣпоту Эдипа, чтобы тѣмъ сильнѣе оттѣнить его (мнимую) прозорливость, съ которой онъ отыскиваетъ преступника. Истину, которой онъ ищетъ, онъ уже нашелъ, и что же онъ выводить? Эдипъ пользуется ею для обвиненія и осужденія своего благороднаго друга и думаетъ этимъ совершить новый подвигъ прозорливости! Но Эдипъ не одинъ испытываетъ человѣческую участъ — ходить въ потемкахъ. Тиресій отправился назадъ домой, а Эдипъ, взволнованный, ушелъ въ свои чертоги. Хоръ остался одинъ.

Хору есть надѣть чѣмъ задуматься. Его знаменитый Эдипъ подвергся страшнѣмъ обвиненіямъ со стороны почтеннаго гадателя. Но что же прежде всего занимаетъ мысль хора? Онъ начинаетъ торжественное пѣніе съ вопроса: „Кто этотъ неслыханный преступникъ, на котораго указала богогласная Дельфійская скала?“ Хоръ воображаетъ себѣ, что этотъ преступникъ, одинокій, скитаются въ дикомъ лѣсу или прячется въ пещерахъ, преслѣдуемый Аполлономъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ въ двухъ шагахъ отъ самого хора, въ царскомъ дворцѣ, и есть не кто иной, какъ возлюбленный Оивскій царь-благодѣтель, съ которымъ хоръ только что разговаривалъ. Хоръ сильно недоумѣваетъ насчетъ словъ мудраго гадателя; онъ не знаетъ, чому вѣрить, и чому не вѣрить. Наконецъ, онъ рѣшаются перейти на сторону своего государя, не имѣвшаго никакой ссоры съ Лабакидами и давнаго несомнѣнное доказательство мудрости и любви къ народу. Онъ не будетъ вѣрить обвиненіямъ, пока не увидитъ дѣла, ибо только Зевсъ и Аполлонъ обладаютъ знаніемъ человѣческихъ дѣлъ, и никто

¹) "Οσον τα χρήσεις ὡς μάτην είργεσται."

не въ состояніи рѣшить, имѣть ли гадатель преимущество передъ другими смертными. Все это очень умно, но на этотъ разъ гадатель знаетъ больше другихъ смертныхъ!

Едва хоръ кончилъ пѣсіе, являлся встревоженный Креонтъ. Онъ жалуется передъ народомъ на несправедливо обвиненіе. Эдипъ, услыхавъ его разговоръ, выходитъ и спрашиваетъ его громовыми голосомъ: „Какъ ты, безстыдный, осмѣялся войти въ мой домъ? На что ты понаадѣялся? Думалъ ли ты, что я глупъ и ничего не узнаю, или, что я трусь и не въ состояніи буду защитить себя противъ твоихъ козней? Какъ глупо добиваться власти безъ денегъ и друзей!“ Креонтъ просить позволенія объясниться. Но Эдипъ не хочетъ слушать объясненій и грозитъ ему наказаніемъ. На вопросъ: за что? Эдипъ уличаетъ его слѣдующимъ образомъ: „Совѣтовалъ ли ты, или не совѣтовалъ пригласить Тиресія?“ — „Совѣтовалъ“. — „Сколько времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ Лай погибъ отъ насильственной смерти?“ — „Прошло уже много лѣтъ“. — „Гадатель вѣдь и тогда занимался своимъ искусствомъ?“ — „Да, онъ славился своею мудростью и пользовался почестомъ, какъ и теперь.“ — „Сказалъ ли онъ тогда что-нибудь обо мнѣ?“ — „При мнѣ, по крайней мѣрѣ, ничего“ . — „А розыска вы не дѣлали обѣ убийствъ?“ — „Дѣлали, но ничего не узнали“. — „Такъ какимъ же образомъ случилось, что этотъ мудрецъ тогда ничего такого не говорилъ?“ — „Не знаю.“ — „Но твое дѣло ты знаешь?“ — „Какое дѣло?“ — „А вотъ какое: если бы онъ не слизался съ тобою, то никогда не отоспиль бы убийства Лая на мой счетъ“.

Въ такихъ улвикахъ Эдипъ нашелъ вѣрное средство отклонить отъ себя обвиненіе Тиресія и быть совершенно спокойнымъ на счетъ себя. Но этимъ же самимъ средствомъ вызвано обстоятельство, открывшее ему первый слѣдъ его невольного убієнія Лая. Другими словами, Эдипъ посредствомъ обвиненія и изобличенія другого усоконилъ себя на время только для того, чтобы высажено быть встревоженнымъ случайно произнесенными словами, какъ громовыми ударомъ.

Эдипъ считаетъ Креонта совершенно изобличеннымъ, и только поэтому онъ, наконецъ, соглашается его выслушать. Креонтъ со спокойствиемъ, достойнымъ невинного человѣка, защищаетъ себѣ логическими доводами и вполне убѣждаетъ хоръ. Но ухо Эдипа не доступно ни для чего, что могло бы ослабить его улики. Онъ занятъ своею личною безопасностью и произносить смертный приговоръ измѣнику.

Въ минуту самого краинаго разговора выходитъ Іокаста и спрашивается съ удивленіемъ: изъ-за чего они скорятся? Креонтъ, объяс-

пивъ дѣло, клянется, что онъ ни въ чемъ не виноватъ. Іокаста и хоръ просятъ Эдипа покірить клятвѣ. Все напрасно. Онъ соглашается отиustить Креонта, уступая горячимъ представлениямъ хора и Іокасты, но никакъ не позволяетъ разувѣрить себя въ измѣнѣ и выражаетъ даже хору свое неудовольствие за его равнодушіе къ его особѣ¹⁾. Хоръ торжественною клятвой отклоняетъ отъ себя упрекъ, свидѣтельствуетъ разг҃ибвенному царю горячую признательность за прежнее спасеніе города и просить его о томъ же въ настоящемъ бѣдствіи. (Хоръ пропизиругаетъ себя и Эдипа, добродушио обращаясь за спасеніемъ къ тому, кто скоро затрещетъ о своей собственной судьбѣ). Но прозорливый Эдипъ не позволяетъ также убѣдить себя въ добрыхъ чувствахъ хора и имѣть довѣріе только къ одной Іокастѣ (ст. 700). Іокаста же, съ своей стороны, искренно желаетъ наградить такое довѣріе добрымъ и успокоительнымъ совѣтомъ. Услыхавъ отъ Эдипа, что Креонтъ подоспалъ гадателя для того, чтобы назвать его убѣзей Лай, она успокаиваетъ его только относительно гадателя, такъ какъ заговора, о которомъ думалъ Эдипъ, она не можетъ допустить, и доказываетъ ему убѣдительнымъ примѣромъ, что на гадательное искусство ему не стоять обращать вниманія. Но убѣдительный примѣръ произвелъ совершенно противное дѣйствіе, потому что три слова изъ этого примѣра: „при трехъ дорогахъ“ встревожили Эдипа до крайности.

Познакомимся ближе со словами Іокасты и Эдипа: „Оставь ты эти дѣла, послушайся меня и пойми, что никакой смертный не обладаетъ гадательнымъ искусствомъ. Вотъ тебѣ краткое доказательство: Нѣкогда Лай было предсказано, не скажу—самимъ Фебомъ, а служителями его, что онъ погибнетъ отъ сына, если отъ меня и его родится сынъ. И что же? Отца, какъ гласитъ молва, убили разбойники на распутѣ, а ребенка онъ, пельть кинутъ, на безлюдную гору, связавъ ему лодыжки, прежде чѣмъ прошло три дня. Итакъ, Аполлонъ не успѣлъ достигнуть того, чтобы сынъ сдѣлался убѣзей отца, ни чтобы Лай погибъ отъ руки своего сына, чего онъ страшно опасался. Вотъ какія дѣла были опредѣлены пророческими изреченіями, и потому ты не заботься о нихъ, ибо боітъ самъ лѣгко открость, чтò найдеть нужнымъ“. (Да, боітъ найдеть нужнымъ открыть самообольщеніе Іокасты!).—„Какое

¹⁾ Клятъ зловѣши и въ этомъ случаѣ слова Эдипа! Онъ говорить хору: «Знай, что, если ты требуешь освобожденія его отъ вины, то ты требуешь моей смерти или моего изгнанія изъ этой земли. Пусть онъ пдеть себѣ, даже если мнѣ нужно совершенно погибнуть или быть изгнаннымъ изъ этой земли».

треволненіе произвели твои слова въ моей душѣ? — „Чтò такъ озабочиваетъ тебя?“ — „Мнѣ показалось, что ты сказала, что Лай былъ убитъ на распутьѣ.“ — „Да, это говорили и теперь еще не перестаютъ говорить.“ — „А гдѣ это распутьѣ?“ — „Въ Фокеѣской землѣ, тамъ, гдѣ складаются дороги изъ Дельфъ и Давлін“. — „Сколько времени прошло съ тѣхъ лоръ?“ — „Это было возвѣщено городу не задолго до того, какъ ты получила власть надъ этою землею“. — „О Зевсъ! Чтò ты рѣшилъ сдѣлать противъ меня!“ — „Почему это волнуетъ тебя?“ — „Не спрашивай еще. Скажи мнѣ, какого роста и какихъ лѣтъ былъ Лай?“ — „Онъ былъ высокъ ростомъ, голову его покрывала первая сѣдина, и онъ былъ довольно похожъ на тебя“. — „О, я несчастный; кажется, что я, не зная, подвергъ себѣ самаго собственнаго клятвѣ!“ — „Какъ ты говоришь? Я недоумѣваю, глядя на тебя, государь!“ — „Я страшно боюсь, чтобы гадатель не былъ зрячимъ. Скажи мнѣ еще, былъ ли онъ одинъ, или имѣлъ много спутниковъ, какъ прилично правителю?“ — „Всѣхъ было пять человѣкъ; одинъ изъ нихъ былъ глашатай, а на колесницѣ йхалъ Лай“. — „Увы, все теперь ясно! Кто же принесъ вамъ эти извѣстіи?“ — „Служитель, который одинъ спасся бѣгствомъ“. — „Гдѣ онъ?“ — „Его здѣсь пѣть, ибо когда онъ возвратился оттуда назадъ и увидалъ тебя во власти, то усердно просилъ меня отпустить его въ стадамъ въ деревню, чтобъ быть какъ можно дальше отъ города“. Послѣдними словами Йокаста опять возназарѣ, такъ-сказать, новое жало въ душу Эдипа, и онъ усиленно требуетъ, чтобы служитель поскорѣе былъ приведенъ къ нему. Йокаста готова исполнить его требованіе, но прежде желала бы узнать причину его тревоги. Тогда Эдипъ разказываетъ ей прежнія приключенія своей жизни: какъ ему, сыну Поляба и Меронѣ въ Коринѳѣ, первому между гражданами, одинъ пьяный Кориниотинъ сказалъ на пристенкѣ, что онъ — найденышъ, а не сынъ царя; какъ онъ жаловался на обидчика передъ своими родителями, и они были этимъ очень недовольны; какъ слово это глубоко огорчило его, и онъ тайкомъ отправился въ Дельфи; какъ оракулъ не удостопль его прямаго отвѣта на вопросъ, а объявилъ, что ему предстоитъ быть убийцею своего роднаго отца, жениться на своей матери и произвести на свѣтъ родъ, ненавистный людямъ, вслѣдствіе чего онъ и рѣшился не возвращаться болѣе въ Коринѳъ, дабы не видать такого страшнаго позора. Но когда онъ странствуя приблизился къ тому самому мѣсту, гдѣ, какъ она говорить, погибъ Лай, то ему почались на встрѣчу глашатай и мужъ на колесници такой, какую она описала. Возница и старикъ

хотѣли прогнать его съ дороги, но онъ въ гнѣвѣ прибилъ возницу. Тогда старикъ ударилъ его въ голову, но за это дорого поплатился, потому что, будучи ударенъ палкою, мертвый упалъ съ колесницы; потомъ Эдинъ убилъ и всѣхъ его спутниковъ. Послѣ этого разказа Эдинъ разсуждаетъ такъ: „Если этотъ иностранецъ состоитъ въ какомъ-нибудь родствѣ съ Лаемъ, то кто тогда несчастнѣе меня, кто ненавистнѣе богамъ? Ибо никто не имѣть права принять меня въ свой домъ, ни говорить со мною, и каждый долженъ прогнать меня отъ себя; въ такомъ случаѣ я осквернию ложе покойника тѣми самыми руками, отъ которыхъ онъ погибъ. Не несчастнѣйшии ли я человѣкъ, если мнѣ нужно бѣжать изъ города, и бѣглецу нельзя будетъ возвратиться въ отчество, или же если возвращусь, то мнѣ слѣдуетъ жениться на своей матери и убить своего отца Полиба, который далъ мнѣ жизнь и выrostилъ меня?“

Юкаста услыхала отъ Эдина неожиданныя подробности и имѣла причину задуматься. Хоръ, также озадаченный, совѣтуетъ однако Эдину имѣть надежду, пока онъ не узнаетъ дѣла отъ свидѣтеля. Эдинъ соглашается и возлагаетъ всю свою надежду только на этого служителя, но Юкаста, повидимому опасаясь чего-то недобраго, желаетъ узнать отъ него, почему именно ему нужно присутствіе пастуха. Эдинъ отвѣчаетъ, что если пастухъ подтвердитъ свое прежнее показаніе, то онъ не убийца, потому что одинъ не можетъ равняться многимъ; если же онъ скажетъ, что убилъ однѣнъ человѣкъ, то на него падеть сіе несчастіе. Эдинъ могъ сказать: „Отъ пастуха мы узнаемъ, погибъ ли Лай отъ разбойниковъ, или отъ меня“. Но своею дилеммой Эдинъ еще на одинъ шагъ отодвинулъ отъ себя ужасное дѣло. Послѣ такого отвѣта Эдина Юкаста можетъ ободрять его слѣдующими словами: „Но знай, что онъ это такъ скажетъ, и ему нельзя взять своихъ словъ назадъ, ибо не я одна, но и городъ слышалъ то же. А если бы даже онъ измѣнилъ что-нибудь въ своихъ прежнихъ словахъ, то все-таки онъ никогда не откроетъ убийства Лая совершенно достовѣрнымъ образомъ. Сказалъ вѣдь Локсій, что ему суждено погибнуть отъ моего сына, хотя онъ, несчастный, его не убилъ, ибо самъ погибъ прежде его¹⁾. Поэтому и впредь ради прорицанія не поверни и взора“.

¹⁾ Это место не понято толкователями. Боте предложилъ сбѣ вѣсто тѣмъ (ст. 852). Съ нимъ согласился Вундеръ. Но Юкаста не должна произносить грубыхъ словъ сбѣ фюоч, не говоря о томъ, что убієніе ея мужа ея же мужемъ — дѣло для нея не мыслимо. Пoэты вложили въ уста Юкасты вѣсколько туманную рѣчь, чтобы она легко могла обойти самый щекотливый пунктъ, даже тѣмъ

Юкаста на первый взглядъ, кажется, умнѣе прозорливаго Эдипа, который потерялъ голову. Она обнаруживаетъ большую находчивость. Она умѣстъ основательно доказывать Эдипу нелѣпость Дельфійскаго оракула и обвиненій Тиресія. Эдипъ вполнѣ одобрилъ ся разсужденія. И въ самомъ дѣлѣ, какъ устоять ему противъ такой основательной рѣчи, когда онъ полагалъ, что родители его царствуютъ въ Коринѳѣ, и что, слѣдовательно, пророчество не сбылось? Стоитъ ли въ самомъ дѣлѣ еще обращать вниманіе на прорицанія? И зачѣмъ беспокояться? Но Эдипъ все-таки настоятельно требуетъ отъ Юкасты, чтобы она послала за пастухомъ. Почему же онъ непремѣнно хочетъ видѣть пастуха? Объ этомъ теперь Юкаста, спокойная, уже болѣе не спрашиваетъ, какъ прежде, и общается поспѣшить, дабы сдѣлать удовольствіе Эдипу и дать ему возможность разсказать свои опасенія. Но въ дѣйствительности, чего хотятъ эти злосчастно умныя слѣпцы? Эдипъ хочетъ узнать свою и Юкасты несчастную участъ, а Юкаста ускоряетъ приближеніе разгадки.

Юкаста провинилась въ своихъ рѣчахъ противъ оракула. Хоръ вооружается противъ такой дерзости. Народъ испытываетъ общую человѣческую участъ слѣпоты: обманывается насчетъ положенія и судьбы Эдипа и Юкасты, но не ошибается насчетъ отношеній человѣка къ божеству. Народъ уступаетъ дѣйствующимъ лицамъ во вѣшнемъ блескѣ, но въ сущности стоитъ выше ихъ, такъ какъ онъ непоколебимо вѣрить божественному началу. Онъ вѣритъ въ существованіе вѣчныхъ законовъ и молитъ Зевса, чтобы и въ настоящемъ случаѣ непреложность оракула восторжествовала надъ дерзостью людей. Желаніе хора исполнится, да оно въ дѣйствительности ужъ и исполнилось, о чёмъ онъ скоро узнаетъ.

Послѣ обѣщанія Юкасты немедленно исполнить желаніе Эдипа и послѣ торжественнаго заявленія хора о силѣ божестваказалось, что чрезъ вѣсколько мигутъ явится пастухъ и своимъ показаніемъ откроетъ истину. По поэту умѣль замедлить близкую развязку, и замедляя ее, убаюкать на счетъ оракула, не только Эдипа и Юкасту, но и представителей народа, и еще выше поднять Эдипа, чѣмъ онъ

заслонъ

котораго не можетъ допустить, а именно, что по указаннымъ признакамъ прійдется принять Эдипа за убѣйцу, если пастухъ укажетъ на одного. Юкаста не замѣтно сворачивается къ прорицаніямъ, составляющимъ ея *point fixe*. Она, въ туьминъ своихъ соображеній, повидимому, ссылается на аргументъ, который сей-часъ же уничтожаетъ, и въ заключеніе, оказываетъ полное превращеніе прорицаніямъ, сила которыхъ не выхлема и вскорѣ должна привести ее въ ужасъ.

стоять до сихъ поръ, дабы наденіе его сдѣлалось еще страшнѣе. Съ какимъ мастерствомъ Софоклъ исполнилъ эту задачу и какъ глубокомысленно приступилъ онъ къ дѣлу!

Едва хоръ кончилъ свою молитву: „Зевсъ, да не скроется передъ тобою, какъ издѣвается надъ изреченіями оракула, касающимися Лая, какъ ни во чѣмъ ставить Аполлона, и какъ исчезаетъ уваженіе къ богамъ!”, совершилось, кажется, какое-то чудо. Зевсъ, повидимому, выслушалъ молитву и явилъ себя. Іокаста выходитъ изъ дворца, съ вѣнками и опицами въ рукахъ и объясняетъ хору, что она идетъ посѣтить храмы боговъ. Но прежде того она обращается съ молитвою къ ближайшему Аполлону¹⁾, къ тому самому богу, надъ которымъ недавно насмѣхалась, чтобъ онъ приспалъ имъ очистительное облегченіе²⁾.

Чѣмъ же побудило богохульницу такъ скоро смутиться передъ богомъ? Она сама объясняетъ это: „Эдинъ въ крайнемъ отчаяніи, и онъ даже новѣйшихъ дѣлъ не оѣниваетъ по прежнимъ³⁾, какъ прилично умному человѣку, а слушается всякаго, кто ему говорить рѣчи, возбуждающія страхъ. Я никакъ не могу образумить его. Мы приходимъ въ уныніе, гляди на него, какъ на испуганного корабельного коричаго”. Итакъ, въ сущности Іокаста вѣрна себѣ. Она смиряется передъ богомъ только вслѣдствіе вѣшнихъ побужденій. Но и это хорошо. Своими смылыми рѣчами, хотя отчасти извинительными вслѣдствіе желанія успоконить несчастнаго Эдипа, она могла возвѣдти къ себѣ презрѣніе благочестивыхъ зрителей. Но теперь, показавши смиреніе, она до извѣстной степени примѣрила ихъ съ собою. Достигая этой цѣли, поэтъ искусно приготовилъ слѣдующее дѣйствіе.

Подъ самый конецъ молитвы Іокасты опять случается происшествіе

¹⁾ Алтарь бога стоялъ у царскихъ дверей.

²⁾ Іокаста говоритъ: бѣсъ лѣсъ тиѣмъ єѣтъ пѣрдъ. Лѣсъ довольно общее выраженіе. Єѣтъ по производству отъ єїос или отъ єїо можетъ означать чистый, очистительный или благополучный (Pollux оповт. I, 33; Plat. Epist., р. 311). Притомъ Іокаста просить за всѣхъ (ѣмн) и молить о какомъ-нибудь (тиѣз) очистительномъ или благополучномъ исходѣ. Слѣдовательно, зрителямъ могъ принять слова Іокасты также въ болѣе общемъ значеніи и не въ смыслѣ Іокасты, думающей прежде всего о невинности Эдипа, потому что и избавленіе города отъ моря послѣ открытія преступника можно также было назвать очистительнымъ или благополучнымъ исходомъ (лѣсъ єѣтъ).

³⁾ Іокаста употребляетъ общее выраженіе: ѿѣ.... та хайа тої пѣлї тѣх-раѣтат. У нея въ головѣ пророчества, но она уже не осмѣливается назвать ихъ по имени.

необыкновенное. Внезално приходит простой человѣкъ и спрашиваетъ, гдѣ живетъ Эдипъ. Судя по его словамъ и жестамъ, онъ имѣть сообщить ему важное извѣстіе. Не склонился ли Аполлонъ къ молитвѣ Йокасты? Не прислали ли онъ съ нимъ Эдипу очистительное облегченіе. Въ дѣйствительности оказывается, что вѣстникъ пришелъ возвысить и успокоить Эдипа для того, чтобы помочь убѣнить его участъ. Едва онъ началъ говорить, какъ мы слышимъ зловѣщія слова. Хоръ отвѣчаетъ ему: „Вотъ чертоги его, а опъ самъ внутри, жена же эта мать.... его дѣтей. — *Вѣстникъ*. Да будетъ она всегда счастлива со счастливыми, будучи его благословленной дѣтами супруга. — *Йокаста*. Желаю тебѣ того же, гость, но скажи: за какимъ дѣломъ ты пришелъ къ намъ? — *Вѣстникъ*. Я принесу добрую вѣсть дому и супругу твоему, государыни. — *Йокаста*. Какую? Отъ кого ты пришелъ? — *Вѣстникъ*. Изъ Коринфа, извѣстіе же мое, вѣроятно, обращаетъ тебя, а можетъ-быть, и огорчитъ. — *Йокаста*. Какимъ образомъ? — *Вѣстникъ*. Жители Иcosa хотятъ поставить его своимъ царемъ, какъ тамъ говорили. — *Йокаста*. Какъ? Развѣ Полябъ уже болѣе не царствуетъ? — *Вѣстникъ*. Нѣть, его постигла смерть. — *Йокаста*. Какъ ты сказалъ? Полябъ умеръ? — *Вѣстникъ*. Если я не говорю правды, то готовъ умереть. — *Йокаста*. Служанка, поскорѣе скажи это царю. О, пророчества боговъ, чтѣ вы значите! Отъ него Эдипъ давно бѣжалъ, боясь его убить, а теперь опъ погибъ своею смертью, а не отъ его руки. — *Эдипъ*. Милая душа, почему ты прислали за мною? — *Йокаста*. Вотъ послушай его и смотри, каковы поченныя пророчества бога. — *Эдипъ*. Кто этотъ человѣкъ, и что говорить онъ? — *Йокаста*. Опъ изъ Коринфа и изгѣщаетъ насъ о смерти Поляба. — *Эдипъ*. Чѣмъ ты возвѣщаешь? Самъ скажи мнѣ. — *Вѣстникъ*. Если это сперва нужно мнѣ ясно сказать, то знай, что онъ умеръ. — *Эдипъ*. Всѣдѣстіе ли злого умысла, или отъ бѣдѣнія? — *Вѣстникъ*. Ничтожный случай усиливаетъ дряхлое тѣло. — *Эдипъ*. Отъ болѣзни, какъ видно, опъ бѣдный умеръ¹⁾. — *Вѣстникъ*. И также — отъ глубокой старости! — *Эдипъ*. Увы! Для чего еще обращаться къ Пиѳейскому оракулу или къ итицегадателямъ, по предвиціанію которыхъ я долженъ быть сдѣлаться убийцей отца своего? Его тѣло покрываетъ земля, а я вотъ здѣсь, не коснувшись желѣза: развѣ только

¹⁾ Эдипъ принимаетъ извѣстіе съ сыновнею скорбью, но не безъ радостнаго ощущенія видѣть себя наконецъ освобожденнымъ отъ рокового страха. Йокаста же не обнаружила ни веселаго, ни скорбнаго чувства и немедленно поспѣшила успокоить Эдипа, забывая о молитвѣ.

тоска по иѣй заставила его сойдти въ могилу, и тогда, конечно, онъ умрѣлъ бы черезъ меня. Итакъ, Полибъ теперь находится въ аду, и взять съ собою эти предсказанія, ничего не стоящія. — Іокаста. А не говорила ль я этого тебѣ прежде? — Эдипъ. Ты говорила, но страхъ сбивалъ меня съ толку. — Іокаста. Такъ теперь ничего подобнаго не бери себѣ въ голову. — Эдипъ. А какъ не бояться иѣй еще ложа матери? — Іокаста. Чего же бояться человѣку, когда всѣмъ управляетъ случай, и нѣть вѣрнаго знанія будущаго? Самое лучшее — жить на удачу, какъ кто можетъ. Ты не бойся сочетанія съ матерью, ибо уже ипогіе изъ смертныхъ и во снѣ иѣми съ матерью сообщеніе. Кто не обращаетъ вниманія на такія вещи, тотъ наилучшимъ образомъ проводитъ жизнь. — Эдипъ. Все это было бы прекрасно сказано тобою, если бы моя мать не была въ живыхъ. Но такъ какъ она живетъ, то хотя ты и прекрасно разсуждаешь, все же нужно опасаться. — Іокаста. Но вѣдь могила отца большой свѣтъ тебѣ. — Эдипъ. Большой, согласенъ, но я боюсь живущей".

Кто не видитъ во всемъ этомъ горькой ироніи? Какимъ крѣпкимъ умомъ обладаетъ Іокаста! Она оставляетъ Эдипа въ тѣни. Эдипъ въ сравненіи съ нею ограниченный человѣкъ. Однако въ дѣйствительности онъ основательнѣ Іокасты именно потому, что не можетъ освободить себя отъ опаснія, которое внушилъ ему оракулъ. Опасеніе его ошибочно насчетъ Меропы, но оно не ошибочно насчетъ матери. Въ этомъ отношеніи онъ дѣйствительно прозорливъ Эдипъ, но такъ какъ онъ боится того, что уже совершилось, то прозорливость его въ дѣйствительности не чѣмъ иное, какъ слѣпота.

Послѣ того, какъ Іокаста доказала умъ свой, пришла очередь Коринескому вѣстнику поучить прозорливаго Эдипа, хотя и онъ также не чуждъ слѣпоты, ибо не знаетъ того, что знаетъ, и своимъ знаніемъ достигаетъ только противнаго тому, чего думалъ достигнуть. Выслушавъ разговоръ Эдипа и Іокасты, вѣстникъ наконецъ спрашиваясь ихъ: „Насчетъ какой женщины боитесь вы? — Эдипъ. Насчетъ Меропы, съ которой жиль Полибъ. — Вѣстникъ. Чѣмъ же въ ней пугаетъ васъ? — Эдипъ. Страшно изреченье бога. — Вѣстникъ. Позволительно ли знать его другому? — Эдипъ. И очень. Локсій сказалъ иѣй нѣкогда, что я долженъ соединиться бракомъ съ матерью и пролить кровь моего отца. Вотъ почему я давно жиль далеко отъ Коринея, въ счастье конечно, хотя самое сладкое утѣшеніе — зрѣть своихъ родителей. — Вѣстникъ. Такъ опасаясь этого, ты оставилъ городъ? — Эдипъ. И не желая также быть убѣщено своего отца. —

Въстникъ. Но, государь, я сю же минуту могу освободить тебя отъ этого страха, такъ какъ пришелъ сюда съ желаніемъ тебѣ добра. — *Эдипъ.* За это ты и хорошую награду получишь отъ меня. — *Въстникъ.* Я больше за тѣмъ и пришелъ, чтобы твое возираніе домой присноло мнѣ какое-нибудь счастье. — *Эдипъ.* Но я никогда не возвращусь къ родителямъ. — *Въстникъ.* О, молодой человѣкъ, ты, какъ видно, вовсе не знаешь, что дѣлаешь, если ты ради этого не хочешь возвратиться домой".

Какую горькую истину простолюдинъ сказалъ прозорливому царю, хотя и самъ не знаетъ вѣса своихъ словъ, новидимому, очень невинныхъ! На это замѣчаніе вѣстника и на вопросъ его: вѣ самомъ ли дѣлъ онъ боится кровосмѣщенія со своей матерью, Эдипъ двукратно отвѣчаетъ ему тѣмъ же, что три раза повторялъ въ разговорѣ съ Іокастой, именно, что онъ боится, чтобы изреченіе Феба не исполнилось (то есть, чтобы не исполнилось то, что ужъ исполнилось). Тогда вѣстникъ убѣряется его, что онъ не имѣетъ никакого основанія бояться, и открываетъ ему, какъ онъ его, ребенка, съ проколотыми и связанными лодыжками взялъ на горѣ Кносронѣ изъ рукъ пастуха Лаєва, и какъ передалъ его Коринескому царю, который воспиталъ его, какъ своего сына. Эдипъ съ изумленіемъ узналъ наконецъ, что Полибъ и Меропа не его родители, и что онъ не Коринескій, а скорѣе јивскій уроженецъ. Кто же его родители, которые такъ безжалостно обошлись съ нимъ? Не отецъ ли его — тотъ старикъ, котораго онъ убилъ на распутьѣ? Не мать ли его — Іокаста, которая по лѣтамъ очень на нее походить? Ужъ не исполнилось ли надъ нимъ опредѣленіе оракула? Но Эдипъ не задаётъ себѣ этихъ вопросовъ. Они для него не мыслимы. Онъ могъ допустить, что онъ убилъ родственника Лая; онъ могъ бояться сдѣлаться отцеубійцей въ му-
жемъ своей матери, но онъ не можетъ допустить, чтобы это уже совершилось роковыи образомъ. Послѣ сообщеній Коринескаго вѣстника онъ забылъ обѣ убийствѣ Лая и о свидѣтельѣ, котораго величъ представить себѣ, и сильно заинтересовался своимъ происхожденіемъ. Онъ спрашивается: „Живъ ли этотъ пастухъ, чтобы я могъ его видѣть? Кто знаетъ его?" Хоръ полагаетъ, что это тотъ же пастухъ, котораго онъ недавно требовалъ; но вироченіе Іокасты должна бы это знать наиболѣшимъ образомъ. Эдипъ сираша вѣсть обѣ этомъ Іокасту, которая, съ трепетомъ выслушавъ показаніе Коринескаго вѣстника, вдругъ прозрѣла и стала умолять Эдипа забыть это дѣло и оставить розыскъ: довольно ей одной страдать. Но ея усилия тщетны.

Ея увѣщанія принимаются даже съ насмѣшкой. Увидавъ это, она съ ужаснымъ видомъ: „Увы, увы, несчастный! только это изъ послѣдокъ могу сказать тебѣ“, простилась съ Эдипомъ и бросилась во дворецъ. Іокаста очень кстати уходитъ еще до раскрытия дѣла, чтобы не сдѣлаться предметомъ тяжелаго зрѣлища. Хоръ встревожился словами Іокасты. Но прозорливый Эдипъ въ отчаяніи ея увидалъ только гордую женщину, которая стыдится за его темное, а можетъ-быть, и рабское происхожденіе. Онъ даже упрекнулъ ее за ея кичливость.

Французскій ученый Шатель¹⁾ осторожно замѣтилъ, что и Эдипа самолюбіе было затронуто, но гордость — тонкое чувство, которое въ данномъ случаѣ умѣсть помочь себѣ. Эдипъ ни мало не тревожится неизвѣстностью своего происхожденія. Онъ хочетъ узнать его, какъ бы ни было оно низко, а покамѣстъ онъ съ гордостью называетъ своею матерью судьбу, которая его, ничтожнаго человѣка, подняла на такую высоту. Онъ имѣеть полную увѣренность въ томъ, что эта мать не измѣнить ему. Народъ идетъ еще дальше Эдипа въ заблужденіи. Онъ даже считаетъ его сыномъ нимфи отъ кого-нибудь изъ боговъ и обѣщаетъ себѣ блестящее празднество на Киеоронѣ въ честь открытия рожденія своего царя. Но черезъ нѣсколько минутъ, это обольщеніе Эдипа и народа превращается въ отчаяніе. Судьбу Эдипа долженъ рѣшить пастухъ. Эдипъ ждетъ его съ нетерпѣніемъ. Наконецъ издали онъ замѣчаетъ старца, приближающагося ко дворцу въ сопровожденіи своихъ слугъ, и обращаетъ на него вниманіе хора. Хоръ узнаетъ въ немъ вѣрнаго пастуха Лаева, а Кориненскій вѣстникъ — своего старого знакомца. Черезъ нѣсколько минутъ пастухъ является передъ Эдипомъ. На предложенные ему вопросы онъ отвѣчаетъ медленно и уклончиво и притворяется не знающимъ Коринопійца. Когда же послѣдній съ радостью указываетъ на Эдипа, что вотъ тутъ ребенокъ, котораго онъ принялъ отъ него на Киеоронѣ, то пастухъ приходить въ негодованіе и приказываетъ ему молчать. Эдипъ, разгневанный на то, съ угрозами требуетъ отъ пастуха пра-михъ отвѣтовъ и почти насильно выжимаетъ у него истину; наконецъ, пастухъ открываетъ ему его происхожденіе отъ Лая и Іокасты; при этомъ Эдипъ узнаетъ, что сама мать отдала его ребенкомъ пастуху, опасаясь предвѣщанія оракула.

Изъ отвѣтовъ пастуха ясно опаружилось, что одна часть предсказанія оракула исполнилась, что Эдипъ — мужъ своей матери. Послѣ

¹⁾ Patin, *Études sur les tragiques grecs: Sophocle*; стр. 182.

того объ исполненіи второй части оракула, объ убийствѣ отца, уже нечего было спрашивать, потому что это дѣло стало очевиднымъ. Замѣтны тонкій смыслъ поэта, который умѣлъ соблюсти мѣру въ распросахъ.

Послѣ такого неожиданнаго открытия, въ минуту лучшей надежды, Эдипъ съ ужасомъ восклицасть: „О, свѣтъ, да вижу я тебя въ послѣдній разъ, я, родившійся отъ тѣхъ, отъ кого не слѣдовало, жившій съ тѣми, съ кѣмъ не слѣдовало, и убившій тѣхъ, кого не слѣдовало!“ Въ этихъ словахъ заключается все его отчаяніе. Для такого отчаянія нѣть словъ. Ему больше нечего говорить, и остается скорѣе бѣжать отъ взора людей и отъ дневнаго свѣта.

Итакъ, Эдипъ косвеннымъ путемъ разрѣшилъ свою первопачальную задачу. Онъ подъ конецъ удалился отъ нея и сталъ искать своихъ родителей. Онъ нашелъ ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ въ себѣ того преступника, за котораго богъ наслалъ бѣдствіе на городъ. Эдипъ вторично спасъ городъ, но спасъ его своею полною погибелью.

Хоръ, оставшись одинъ на сценѣ, предается грустнымъ размышленіямъ о ничтожествѣ человѣческой жизни и онлакиваетъ судьбу своего возлюбленаго государя, который нѣкогда явился его спасителемъ, а теперь, вслѣдствіе иссиханий дѣлъ, повергъ его въ страшное горе.

Нѣкоторые учёные думали, что этимъ пѣніемъ хора драма и кончалась. Дѣйствительно, раскрытиемъ злодѣяній Эдипа разрѣшилась трагическая катастрофа, и продолжать драму значить, кажется, ослабить сильное впечатлѣніе, которое она произвела на зрителей. Но при обсужденіи греческой трагедіи мы должны сообразоваться не съ нашимъ вкусомъ, а съ эстетическими требованиями Грековъ. Насъ занимаетъ интрига, Грековъ занималъ человѣкъ. Намъ нравится запутанность дѣйствія, Греки любили простоту. Мы требуемъ окончанія трагедіи потрясающею катастрофою, Греки, народъ гармоніи, требовали еще примирительного окончанія разлада и навидательныхъ идей. Итакъ, въ нашей трагедіи оставались для греческихъ жителей не разрѣшенными нѣкоторые вопросы, которые естественно возникали послѣ катастрофы. Посмотримъ же, какъ поэтъ удовлетворилъ требованиями своей публики.

Локаста, уходя въ отчаяніи, сказала: „Увы, увы, несчастный, только это напослѣдокъ могу сказать тебѣ!“ Эдипъ съ ужасомъ воскликнулъ: „О свѣтъ, да послѣдній разъ вижу тебя!“ Чѣмъ значатъ эти загадоч-

ныя слова? Не случилось ли чего-нибудь страшнаго съ обоми? Поэты постарались немедленно отвѣтить на вопросъ. Послѣ дѣлія хора одинъ изъ царскихъ служителей живымъ и трогательнымъ разказомъ дасть знать зрителямъ, какимъ образомъ Іокаста кончила жизнь, и какъ Эдипъ пражками, вынутыми изъ ея платья, лишилъ себя зрѣнія, говоря, что такъ какъ эти глаза не видали, какія онъ совершаѣтъ злодѣянія, то впередь они во тьмѣ будуть гладѣть на тѣхъ, на кого не склоняло (дѣтей), и не будуть узнавать тѣхъ, кого желаятъ узнать (родителей въ аду).

Въ этомъ зрелицѣ земныхъ неурядицъ порядокъ природы извращается до самаго конца. Такъ какъ только теперь наконецъ прозорливый Эдипъ сталъ истинно зрачимъ, то глаза, которые своимъ свѣтомъ плохо ему служили въ жизни, должны лучше служить ему во мракѣ.

Далѣе пытливые Греки спрашиваютъ: „Въ какомъ же настроеніи несчастный находится теперь?“ Служитель отвѣчаетъ: „Онъ кричить, чтобы отворили двери и показали всему Кадмейскому народу отцеубіцу и матери,... произнести нечестивыя слова и сейчасъ же хотеть изгнать себя изъ страны, какъ самъ изрекъ клятву“. Немедленно явается и самъ Эдипъ, недавно могущественный и славный прозорливостью государь, а теперь представляющій самое грустное зрелице для глазъ смертныхъ.

Поэты, имѣя въ виду оправдать Эдипа, заставили хоръ спросить его: „О, несчастный, какъ рѣшился ты ослѣпить себя?“ Эдипъ отвѣчаетъ: „Аполлонъ, Аполлонъ причинилъ мнѣ эти бѣдствія и эти страданія, но глаза мои поразила моя собственная рука, ибо на что мнѣ пріятно было посмотрѣть, и какими глазами могъ бы я гладѣть на монхѣ родителей въ аду, на монхѣ дѣтей, на городъ, на извѣнія, на жителей города?“ Потомъ онъ, вѣрный своему приговору, требуетъ, чтобы его, проклятаго и ненавистнѣшаго изъ людей, изгнали изъ страны, или убили, или бросили бы въ море, или же по крайней мѣрѣ, отвели бы во дворецъ, чтобы укрыть передъ Геліосомъ его позорный дѣла. „Это“, отвѣчаетъ ему хоръ, „можетъ исполнить Креонть, который послѣ тебѣ теперь одинъ остается стражемъ земли сей“. Итакъ, теперь силой вещей Креонть становится законнымъ повелителемъ Оива на мѣсто того, кто несправедливо обвинялъ его во властолюбіи и измѣї. Креонть, сильный своею невинностью, не помнить оскорблѣнія, но такъ какъ случилось происшествіе не ожиданное, то онъ считаетъ лучшимъ спросить насчетъ его судьбы оракула, „къ которому и онъ

теперь можетъ имѣть довѣріе» (ст. 1445). Поэтъ незамѣтно внушиаетъ своимъ согражданамъ необходимость согласовать свои дѣйствія съ волею бога.

Эдипъ, услыхавъ такое постановленіе Креонта, прежде всего просить его о погребеніи Иокасты. Что же касается до него самого, то онъ требуетъ своего удаленія изъ города. Впрочемъ, о себѣ онъ не заботится, но сильно тревожится будущую судьбою своихъ несчастныхъ дочерей. Этихъ сирот—ибо сыновья сами найдутъ себѣ дорогу—онъ поручаетъ попеченію Креонта. Онъ желаетъ прижать ихъ къ сердцу. Креонть предупредилъ его желаніе и привель ихъ къ нему. Эдипъ не можнo разговаривать съ своими дочерьми и горько оплакиваетъ ихъ будущность: „Въ какое общество, къ какому празднику пойдутъ они, не возвращаясь оттуда со слезами? Какой женихъ захочетъ сдѣлаться участникомъ ихъ позора? Ихъ будутъ попрекать отцомъ и матерью!“ И затѣмъ онъ опять умоляетъ Креонта, чтобы тотъ скажался вадъ бѣдными сиротами. Горе Эдипа доходитъ до слезъ. Креонть желаетъ скрыть это горе подъ кровомъ. Но Эдипъ снова требуетъ своего изгнанія. Креонть обѣщаетъ ему это послѣ решенія бога. Отправляясь во дворецъ, Эдипъ не хочетъ разставаться со своими дѣтьми. Тогда благоразумный Креонть нашелъ нужнымъ замѣтить ему: „Не желай имѣть всего, ибо и въ томъ, чѣмъ ты овладѣлъ, не посчастливишься тебѣ“. Поэтъ опять при случае припоминаетъ своимъ зрителямъ мѣру человѣческихъ желаній.

Драма оканчивается размышеніемъ хора, что до конца жизни никого нельзя назвать счастливымъ.

Нѣкоторымъ ученымъ показалось это поученіе избитою и тривіальною фразою. Но греческие мудрецы, менѣе довольные собою, постоянно въ различныхъ формахъ внушали его своимъ согражданамъ, какъ новый урокъ, зная по опыту, что люди ничего скорѣе не забываютъ, какъ то, что они только люди, которымъ слѣдуетъ быть умѣренными ради своего собственнаго спасенія.

Этимъ продолженіемъ драмы достигнуты различныя цѣли. Возбуждены сильные трагические контрасти; указанъ первый источникъ несчастія и непреложность Дельфійскаго оракула. Надъ безвыходнымъ положеніемъ возвышается нравственно твердая и г҃жная душа Эдипа. Личность его теперь вполнѣ разъяснилась намъ. Въ самомъ началѣ онъ является предъ нами благороднымъ государемъ, искущимся о благѣ своего народа. Узнавъ волю оракула, онъ принялъ за свое дѣло съ энергией, достойною уваженія. Онъ получилъ престолъ, со-

вершилъ подвигъ прозорливаго ума. Вследствіе того родилась у него самонадѣянность, очень извѣнительная по причинѣ общаго признания его высокихъ качествъ ума, хотя въ дѣлѣ первой важности онъ пачеъ не отличается отъ обыкновенныхъ смертныхъ, страдающихъ роковою слѣпотою. Главный его порокъ состоитъ въ запальчивости. Этотъ порокъ причинилъ ему роковыя бѣдствія. Онъ обнаружился также при встречѣ съ Тиресіемъ и Креонтомъ. Однако эта особенность склонять у него на поверхности души. Онъ въ самомъ сильномъ поруганіи гибка умѣеть быть уступчивымъ до самопожертвованія¹), потому что ему дана кроткая и пѣжная душа, которая еще до катастрофы высказывалась въ его отношеніяхъ къ народу, къ Іокастѣ и въ добрыхъ сыновнихъ чувствахъ²). Но эта мягкость не исключаетъ мужской твердости характера. Услыхавъ злосчастныя слова „на распутьѣ“ и другія данные, указывающія на него, какъ на убийцу Лая, Эдипъ подвергся страшному испытанію. Дѣло это пока было довольно темное. Онъ могъ заставить молчать внутренній голосъ и оставить распросы. Онъ могъ даже удовлетвориться убѣдительными доводами Іокасты, повидимому, основательно доказавшей его невинность. Но онъ непреклоненъ и неумолимъ: Онъ не хочетъ наслаждаться покоемъ. Онъ хочетъ доискаться опредѣленности, какъ не была бы она страшна для него. Этюю неустрашимостью онъ возбуждается въ насть сочувствіе къ себѣ и состраданіе. Послѣ катастрофы онъ вдругъ разочаровался въ счастьѣ своей прозорливости. Негодованіе, ужасъ, отчашіе овладѣваютъ его душою. Соответственно своему темпераменту, онъ, какъ бѣшеный, ищетъ меча, ищетъ жены не жены, разламываетъ двери комнаты: тамъ, страшно заридавъ, отвѣзывающая новѣсившуюся и опускается на землю, а потомъ, схвативъ прижки отъ ся платы, поражаетъ себѣ глаза. Однако это чрезмѣрно напряженное состояніе не сломило его, какъ видно изъ того, что онъ настоятельно требуетъ исполненія своего приговора и предчувствуетъ какой-то необыкновенный конецъ своей жизни. Но такое состояніе не могло долго держаться и понемногу стало уступать примирительнымъ чувствамъ и пѣжнымъ семейнымъ заботамъ. Итакъ, если катастрофа, указавшая въ Эдипѣ необыкновенного преступника, и могла нѣсколько ослабить наше прежнее сочувствіе къ нему, то онъ теперь онѣль снова располагаетъ насть къ себѣ, какъ человѣкъ сильной воли,

¹) Стихи 668 и сл.

²) Стихи 962 и 990.

строго наказывающей себя за невольные злодѣянія, какъ кроткій и заботливый семьянинъ и нѣжный отецъ.

Свойства второстепенныхъ лицъ также приведены въ ясность. Іокаста — жена, душили преданная своему мужу, и какъ прилично добромъ женскому характеру, любила домашній покой. Она способна на пожертвованіе и хочетъ страдать одна, лишь бы только спасти несчастнаго Эдипа. Желая разсѣять его опасенія, она насыпалась надъ оракуломъ, но эта вина есть только слѣдствіе прежней вины. Она не повиновалась прежде оракулу¹⁾, и отдавъ ребенка на погибель, думала перехитрить непреложное рѣшеніе бога, который ничего не прощаетъ. Для древней женщины, испытавшей такую страшную превратность, за неимѣніемъ монастырей, было одно спасеніе — смерть²⁾. Перелома, подобного тому, какой совершилъ въ себѣ Эдипъ, нельзя требовать отъ Іокасты. Она не была въ состояніи произнести своими устами, какъ она сама отдала ребенка настуху. Эдипъ узналъ объ этомъ только отъ сего послѣдняго. Однако онъ привилъ ее боязнь несчастной, чѣмъ виновна. Въ своемъ отчаяніи онъ понималъ ей прощаційный волѣ и побуждалъ спасать ее. Но ему удалось только отчасти отдать ей послѣднюю почесть, снявъ съ труна безобразіе, которое привело его въ ужасъ. О его нѣжной заботливости касательно ея остатковъ сказано выше.

Креонть велъ себѣ относительно Эдипа въ несчастіи такъ же благородно, какъ и прежде. Эдипъ жалѣть о своей ошибкѣ и сознаетъ благородство Креонта. Послѣднисе слово Креонта, только по наружности строгое, показываетъ его разсудительность. Дочери Эдипа и также сестры, о чѣмъ онъ самъ испомнилъ, не могли доставить истиннаго утѣшения несчастному. Оставить ихъ при немъ могло даже казаться опасно по причинѣ его вспышекъ, и потому Креонть сильнымъ и назидательнымъ словомъ отклонилъ исполненіе его желанія. Итакъ, страшная катастрофа понемногу паконецъ смѣшилась болѣе мягкими и по возможности примирительными исходомъ.

Изъ представленнаго нами содержанія легко можно усмотрѣть, что поэтъ съ особыннмъ вниманіемъ развилъ ироническое движение дѣйствія³⁾. Очень важно понять это намѣреніе, потому что оно по-

¹⁾ *Soph. contra Thebas*, 731: κρατѣῖς δὲ φλων ἀφοιλαῖς.

²⁾ Эдипъ можетъ опять показаться людямъ, конечно, безъ глазъ, но Іокаста не можетъ.

³⁾ О трагической ироніи вообще см. *Aesthetik von Dr. F. T. Vischer*. Rottlingen, 1846, I, стр. 285 и сл.

могаетъ намъ открыть главную мысль трагедіи. Уже въ самой основе сказанія есть иронія. Но заслуга иолнаго развитія ея принадлежитъ одному Софоклу, потому что Эсхилъ не былъ ему руководителемъ въ этомъ отношеніи. Изъ п'їніхъ хора въ „Семи противъ Оивъ“ можно догадываться, что Эсхилъ изобразилъ яркими красками ложное величие Эдипа для контраста съ его страшнымъ упадкомъ. Но дальше этого онъ не пошелъ. Въ его „Эдипѣ“, какъ и вообще въ его трилогическихъ драмахъ, преобладалъ историческій элементъ. Такъ какъ главная цѣль этой драмы состояла въ томъ, чтобы представить известную часть семейной лѣтописи съ указаніемъ дѣйствующей силы божества, то раскрытие злодѣйскій Эдипа правдооподобно подвигалось гораздо быстрѣе, чѣмъ у Софокла, который умѣлъ усложнить его и замедлить разнообразныи сплетеніемъ ироническихъ контрастовъ. Ради этихъ контрастовъ онъ дѣлалъ измѣненія въ самомъ сказаніи, чтѣ и показываетъ, какъ усердно онъ искалъ ихъ. Мы можемъ указать на два случая измѣненія, изъ которыхъ одинъ въ особенности замѣчательнъ. По указанію сколіаста къ „Эдипу царю“ (ст. 733), убійство Лая у Эсхила совершено при городкѣ Потніе, лежащемъ на югѣ отъ Оивы, не по дорогѣ изъ Дельфъ въ Оивы. Но Софокль устроилъ встрѣчу Эдипа съ Лаемъ на распутьѣ въ Фокидѣ. Сынъ возвращается изъ Дельфъ, а отецъѣдетъ въ Дельфи. Такъ оба съ вѣрою въ Дельфійскаго бога идутъ другъ другу на встречу исполнить свою судьбу. Второй случай измѣненія: Эдипъ у Софокла выросъ въ богатомъ Коринеѣ, окруженному блескомъ престола, между тѣмъ какъ, по обыкновенному сказанію, онъ былъ воспитанъ зажиточнымъ пастухомъ. Изъ „Лагушекъ“ Аристофана мы знаемъ, что Эдипъ у Эсхила попалъ къ Полибу, но не известно, былъ ли этотъ Полібъ царемъ въ Коринеѣ. Шнейдеръ сомнѣвается въ этомъ¹⁾). Итакъ Софокль, опровергнувъ своимъ гениемъ сказаніе, создалъ цѣлый рядъ трогательныхъ и потрясающихъ контрастовъ между прозрачнымъ величиемъ и дѣйствительнымъ ничтожествомъ, между прозрачною прозорливостью и дѣйствительною слѣпотою, между мѣрами, направленными противъ власти, и обратными ихъ дѣйствиемъ и вообще между мѣшанинами, предположеніями, стремленіями и намѣреніями людей, съ одной стороны, и противоположною дѣйствительностью или противоположнымъ результатомъ, съ другой. Эти контрасты поэту развилъ какъ въ самомъ дѣйствіи, такъ и въ происшествіяхъ, пред-

¹⁾) *Abhandlungen der K. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen.* 1863, V, 181.

шествовавшихъ дѣйствію, и не только въ главныхъ фазахъ, но и въ мельчайшихъ подробностяхъ дѣйствія. Нерѣдко отдельное слово, понятое, какъ слѣдуетъ, въ ироническомъ значеніи, вызывая ироническій контрастъ, производить сильнейшее впечатлѣніе на читателя.

Трагическою ироніей „Эдипа“ мы наслаждались еще въ нашихъ молодыхъ лѣтахъ, но не осмѣлились тогда первые проложить путь въ изслѣдованіи этого предмета. Въ послѣдствіи Англичанинъ Тирлавъ обратилъ вниманіе ученыхъ на иронію Софокла¹⁾, а на частные случаи ироніи указалъ Шиедевинъ въ своемъ изданіи Софокла. Однако они не сдѣлали нового труда излишнимъ.

Соберемъ воедино главные ироническіе контрасты, предоставляемъ читателю трагедіи самому пайдти себѣ меныніе случаи ироніи.

Народъ, въ отчаяніи, кого считаетъ единственнымъ спасителемъ? Знаменитаго царя Эдипа, который въ дѣйствительности болѣе всѣхъ въ безнадѣжномъ и въ безнадѣжномъ положеніи.

Всѣ ищутъ преступника въ то время, когда онъ у всѣхъ на гла-захъ, на блестищемъ престолѣ. И кто всѣхъ усерднѣе ищетъ? Самъ виновникъ зла.

Эдипъ блеснуль необыкновеннымъ умомъ, разбивъ темную загадку Сфинкса о человѣкѣ, но насчетъ загадки своей собственной жизни онъ слѣпъ.

Ревностно ища истины, онъ съ негодованіемъ принимаетъ ее и заподозрѣваетъ въ измѣнѣ того, который вѣрно открываетъ ее.

За свое собственное натро онъ грозить смертною казнью тому, кто вѣрный другъ ему.

Локаста старается успокоить его насчетъ гадателя основатель-нымъ примѣромъ, но этотъ самый примѣръ въ первый разъ разстроиваетъ его покой.

Они оба трупятъ надъ оракуломъ, непреложность котораго уже разразилась надъ ихъ головой, о чмѣть они скоро узнаютъ.

Хоръ молитъ боговъ объ исполненіи вѣчныхъ законовъ, которое, хотя и не въ его смыслѣ, уже давно совершилось.

Коринескій вѣстникъ думаетъ возвеличить царскую чету новымъ престоломъ и заранѣе обѣщаетъ себѣ барышни, но онъ помогаетъ только раскрытию бѣдствія, за которое не даютъ награды.

Всѣдѣствіе этого неожиданного извѣстія, едва блеснула свѣтлая надежда на будущее, какъ вдругъ узнаютъ все свое ничтожество

¹⁾ *Philologus* 1851, VI, 81 и сл.

тѣ, величію и благодеянствію которыхъ недавно всѣ могли позавидовать.

И что же мы еще узнали?

Лай и Іокаста освободились отъ сына, чтобы избавиться отъ зла. Но мѣра ихъ прямо обратилась противъ нихъ. Пастухъ думалъ сдѣлать добро, спасая жизнь ребенка, но сдѣлалъ только зло и заслужилъ проклятие у того самаго, кого спась.

Чтобы не сбылось изреченіе оракула, Эдипъ бѣжалъ отъ своихъ мимыхъ родителей, но бѣжа, прямо пошелъ на встречу дѣйствительныхъ родителей, чтобы совершить зло, котораго хотѣль избѣгнуть.

Наконецъ, Эдипъ жилъ, можно сказать, только для того, чтобы изготовить себѣ тажелую участъ.

Въ этомъ микрокосмѣ ужасныхъ противорѣчій всѣ дѣйствующія лица, за исключеніемъ одного слѣпаго старца гадателя, обитающаго въ темномъ углѣ города, имѣя глаза, блуждающи въ жизни, какъ въ темномъ лѣсу. Но всѣхъ болѣе блуждаетъ тотъ, кто считаетъ себя зрячимъ, и кому всѣ приписываютъ лучшее зрѣніе. Приворливость, которую онъ обнаружилъ при решеніи темной загадки, послужила ему только для того, чтобы послѣ убіенія отца жениться на своей матери и прижитъ съ нею дѣтей. Потомъ, въ критической моментъ своего царствованія, благородно стараясь исполнить свой долгъ, какъ пользуется онъ своею прозорливостью? Преступникъ, котораго онъ ищетъ по повелѣнію оракула, находится съ нимъ вездѣ неотлучно; онъ въ немъ самомъ, но Эдипъ не замѣчаетъ его, а считаетъ злодѣями невинныхъ и грозить невиннымъ. Однако, эти промахи неожиданно ведутъ къ открытію преступника, хотя послѣ встречи съ Тиресіемъ Эдипъ, кажется, думаетъ больше о своей собственной защитѣ и о наказаніи предполагаемаго измѣника, чѣмъ объ отысканіи преступника. Разговоръ съ Іокастою, вызванный обвиженіемъ Креонта, наводить его на первый слѣдъ убійства Лай, но его опасеніе устраниется вслѣдствіе неожиданнаго извѣстія, что покойный Полібъ, котораго онъ считалъ своимъ отцемъ, не есть его отецъ. Кто же его отецъ? Опъ весь занять теперь этимъ вопросомъ. Наконецъ, онъ узнаетъ тайну своего происхожденія, которая такъ долго мучила его, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ съ ужасомъ открываетъ въ себѣ того преступника, котораго ревностно искалъ виѣ себѣ, и котораго на время потерялъ изъ виду.

Отсюда ясно, что не человѣческая приворливость, а случаи со-дѣйствовали открытію преступника. Эдипъ едва даль толчекъ, и эти

случай внезапно явился. Какъ понимать эти случаи? Не заключаются ли они въ самой силѣ вещей? Не очевидно ли, что они вытекаютъ естественнымъ образомъ изъ дѣлъ, уже совершенныхъ? Въ этихъ дѣлахъ, кажется, также играютъ роль случаи. Но какіе случаи! Въ высшей степени замѣчательно, съ какою точностью Лай, Іокаста и Эдипъ исполняютъ опредѣленіе божества. Они исполняютъ его именно тогда, когда предпринимаютъ умныя мѣры для того, чтобы оно не исполнилось, другими словами, они исполняютъ его мѣрами, предпринятыми противъ исполненія. Добрый пастухъ и Коринескій вѣстникъ безсознательно дѣлаются также только то, чего требуетъ опредѣленіе божества. Поэтому таинственное дѣйствіе божества въ этой драмѣ несомнѣнно. Слѣдовательно, такъ какъ боговъ нельзя считать злодѣями, издѣвающими надъ слабостью смертныхъ, то мы по необходимости должны признать, что въ ней дѣйствуетъ тотъ же нравственный принципъ, который мы нашли въ трилогіи Эсхила.

По существующему закону Эдипъ страдаетъ за преступленіе отца. Но говорить, что на это иѣть прямаго указанія въ самой трагедіи¹⁾. Мы можемъ доказать цитатами, что это ошибка, но прежде замѣтимъ вообще, что есть разница въ представлениіи закона между Эсхиломъ и Софокломъ. Эсхилъ помѣстилъ законъ въ самомъ центрѣ дѣйствія ясно и близко передъ глазами зрителей, между тѣмъ какъ Софоклъ указалъ на него въ далекой перспективѣ, въ легкихъ контурахъ, а вблизи представилъ въ ужасающихъ противорѣчіяхъ Эдипа, какъ типъ, отмѣченный извѣстно мѣрою общечеловѣческой судьбы, которую онъ въ двухъ пріемахъ ясно начерталъ словами хора (ст. 1186): „О, поколѣнія смертныхъ людей! Какъ ничтожна ваша жизнь, ибо кто, кто пользуется счастіемъ, которое не было бы привидѣніемъ мгновеніемъ? Имѣя передъ глазами примѣръ твоей судьбы, о несчастный Эдипъ, я никого не могу называть счастливымъ!“ (Ст. 1524): „О, граждане Фивъ, смотрите, вотъ Эдипъ, который умѣль рѣшать знаменитыя загадки и былъ могущественнѣйшимъ изъ людей: кто не завидовалъ его благоденствію? Въ какую пропасть несчастія онъ упалъ! Поэтому никого нельзя называть счастливымъ, пока онъ не переступилъ предѣла жизни, не испытавъ страданія“. Но имѣя передъ собою такое страшное зрѣлище, можно спросить: что же такое жизнь? Не хаосъ ли темный, непроходимый, безнадежный, въ которомъ иѣть спасенія для человѣка? Такъ, конечно, можетъ спрашивать только

¹⁾ Зусминъ въ *N. Jahrb.* 1857, 75, 163.

тотъ, кто не довольно внимательно прислушивался къ голосу поэта и не замѣтилъ, что онъ изобразилъ также положительную сторону жизни, которая бросаеть яркій свѣтъ на судьбу Эдипа.

Хоръ упаетъ отъ Іокасты обѣ изреченія оракула, что Лай суждено было умереть отъ руки своего сына, и что вслѣдствіе сего отецъ велѣть кинуть его связанного на безлюдную гору, гдѣ сынъ и погибъ, а Лай убили разбойники на распутѣ; отъ Эдипа же хоръ узналъ, что на томъ же распутѣ Эдипъ убилъ старца, очень похожаго на Лая, и трехъ его спутниковъ, и хоръ видѣлъ его страшный опасенія, не убѣда ли онъ Лай. Кроме того, онъ слышалъ, какъ Іокаста, старалась успокоить Эдипа, двукратно насыщалась надъ оракуломъ, и какъ Эдипъ соглашался съ нею. Послѣ сего хоръ, какъ будто желая поставить себя на самое далекое разстояніе отъ подобныхъ дѣлъ, и никакъ не быть причастнымъ богохульству Іокасты и Эдипа, начинаетъ свои размышленія смиренной молитвой (ст. 863): „Да будетъ моимъ удѣломъ—хранить благочестивую съятость во всѣхъ словахъ и дѣлахъ, для которыхъ существуютъ высокіе, въ небесномъ зенитѣ рожденіе законы. Ихъ создаль самъ Олимпійскій отецъ, а не смертная природа людей. Ихъ не усыпить человѣческое забвеніе, ибо богъ имъ могущественный и вѣчный блеститель“. Въ этой молитвѣ хоръ выражаетъ твердую вѣру въ непоколебимую силу божественныхъ законовъ. Потомъ онъ желаетъ злой участіи тѣмъ, кто дерзко нарушааетъ эти законы, и молить Зевса, чтобы отъ его вниманія, не ускользнуло то, что непреложность оракула подвергается сомнѣнію.

Если торжественные слова хора имѣютъ дѣйствительный смыслъ въ этой трагедіи, то въ нихъ непремѣнно нужно видѣть указаніе на таинственное дѣйствіе божества и рассматривать судьбу Эдипа, не какъ простую случайность, а какъ слѣдствіе этого дѣйствія. Поэтому, когда все дѣло обнаружилось, хоръ никакъ не думаетъ сѣтовать на несправедливость божества и можетъ только жалостно воскликнуть (ст. 1216¹): „О, сынъ Лай, никогда бы мнѣ лучше не видать тебя!“ (ст. 1347): „О, несчастный, никогда бы мнѣ не знать тебя!“

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній обратимъ вниманіе на частности.

Іокаста разказываетъ Эдипу (стихи 711 и сл.), что Лай получилъ отъ Феба отвѣтъ, что его постигнетъ участіе погибнуть отъ сына, если отъ нея родится сынъ. Въ этихъ краткихъ словахъ заключается

¹) Хоръ знаменательно сказали: Лайковъ ё тѣхъ. Одно или «Лай» припомнено вѣзть нечестивое дѣло.

весьма сложный смыслъ. Изъ нихъ видно, что Лай бездѣтный изъявилъ оракулу желаніе имѣть наслѣдника, но оракулъ знаменательнымъ отвѣтомъ довольно ясно сказалъ ему, что ему не имѣть сына безнаказанно, или иначе сказать, что онъ лишенъ права имѣть сына, и сдѣлалъ ему сильное предостереженіе.

За чѣд, за какое преступленіе Лай лишенъ права имѣть сына? Объ этомъ ничего не сказано. Но если справедливое и безопасническое божество наказывало Лая такимъ образомъ, то ясно, что онъ заслуживалъ этого. Если же это ясно, то не нужно было божеству объяснять, за чѣд именно оно наказывало его, и Лую, нечистому передъ лицемъ божества, оставалось только въ смиреніи подчиниться его приговору. Итакъ, вина Лая, искажда, словами не выражавшими опредѣленіе, но она въ приговорѣ указана, если угодно, молчаніемъ, и этого довольно. „Боговъ заставить говорить, если они не хотятъ, смертный не въ состояніи“, сказалъ Эдипъ (стихи 280 и сл.).

Въ такомъ представлениі дѣла мы узнаемъ такъ поэта. Преступліе Лая — щекотливое дѣло. Поставлять его на видъ передъ образованною Лонгскюю публикою было не ловко, и даже не нужно, потому что всѣ знали мнѣніе¹⁾ и легко могли припомнить себѣ его, если въ словахъ поэта и не замѣтили его. Лай легкомысленно не послушался предостереженія и этимъ непослушаніемъ возбудилъ противъ себя страшный гнѣвъ бога, вовлекая и сына въ свою судьбу. Родители ухитрились противъ опредѣленія бога. Сынъ, узнавъ о своей злополучной будущности, сдѣлалъ по своему крайнему разумѣнію то, чѣд могъ, чтобы опредѣленіе бога не исполнилось. Но все было напрасно. Чѣмъ, повидимому, предусмотрительнѣе и умѣлѣ они дѣйствовали, тѣмъ вѣрнѣе исполняли они божественное опредѣленіе. Когда же несчастный Эдипъ узналъ о своихъ злодѣяніяхъ, онъ попалъ и первую ихъ причину, какъ это ясно видно изъ его собственныхъ словъ. Онъ называетъ себѣ родившимися отъ тѣхъ, отъ кого не слѣдовало, сыновъ нечестивыхъ, порочившихъ отъ порочныхъ и изъ рода Ласовъ²⁾. Въ связи съ этими

1) Oed. Col. 597: ἐπεὶ πᾶς τοῦτο γ' Ἐλλήνων θροῖ.

2) (1184) δεῖτις πέφασμα φύσ τ' ἀφ' ὧν οὐ χρῆν. (1360) ἀνοσίων δὲ πάις. (1397) γοῦ γὰρ κακός τ' ὧν κάτι κακῶν εὐρίσκομαι. (1382) τὸν ἐξ θεῶν φανένταναγνον καὶ γένους τοῦ Λαίου. Толкователи затрудняются въ пониманіи этого мѣста. Герверденъ придумалъ чтеніе той γένουσθаста. Шнейдеринъ слова твоу Ласову заключилъ въ скобкахъ. Но нечѣмъ затрудняться и нечего измѣнить, если эти слова понимать въ связи съ приведенными выше мѣстами. Теперь Эдипъ знаетъ, что онъ нечистъ по волѣ боговъ и сынъ Лай, то-есть, того, на котораго боги были разгневаны.

словами вполнѣ понятно восклицаніе Эдипа (ст. 1329): „Аполлонъ, Аполлонъ, друзья, причиниъ эти бѣдствія и страданія!“ Эдипъ, лишенный зрѣнія, все попялъ. Онъ теперь понялъ смыслъ сообщеніаго ему матерью предреченія оракула (ст. 713 и сл.), которого онъ не понималъ, пользуясь зрѣніемъ.

Не достаточно ли такихъ краснорѣчивыхъ и только по наружности случайныхъ намековъ на корень зла? Итакъ, Эдипъ страдаетъ, какъ родившійся отъ тѣхъ, отъ кого не сѣдовало, какъ сынъ нечестивыхъ, какъ порочній отъ порочныхъ, какъ нечистый изъ рода Ласна. Слѣдовательно, Эдипъ, страдая за отца, страдаетъ певшио? ¹⁾ Но такой характеръ противорѣчитъ свойству трагедіи по ученію Аристотеля, который однако, приводя Эдипа въ примѣръ трагического лица, очевидно, считаетъ его виновнымъ, о чёмъ мы уже замѣтили выше. Не ошибается ли Аристотель? Такой критикъ не ошибается въ столь важномъ вопросѣ. Поэтому выходитъ, что Эдипъ не виноватъ и виновенъ. Нѣть ли тутъ несообразности? Нѣть. Посмотримъ, какъ Софоклъ попытался согласить одно съ другимъ.

Уѣжденіе, что потомки по волѣ боговъ страдаютъ за преступленіе своихъ предковъ, не исчезло въ сознаніи народа во время Софокла. Однако въ это просвѣщенное время тяжело было видѣть человѣка, певшаго образомъ страдающаго за отца. Гуманизированное чувство невольно возмущалось такимъ зрѣлищемъ, и возбужденная рефлексія невольно подвергала сомнѣнію существованіе подобнаго закона или даже готова была обвинять самихъ боговъ въ несправедливости. Софоклъ зналъ сердца своихъ зрителей. При всемъ стараніи показать Эдипа благороднымъ человѣкомъ и невиннымъ въ его злодѣяніяхъ, онъ не оставилъ его безъ вины. А именно, онъ указалъ на коренную причину, заключающуюся въ его запальчивости, которая въ продолженіе дѣйствія ярко выражалась, а иногда даже сильно бро-сается въ глаза, такъ что и Тиресій, и Креонть, и народъ ставить ее въ упрекъ Эдипу (стихи 337, 549, 617, 674), да и онъ самъ признается въ горячности, хотя спохватившись оправдываетъ ее (стихи 334 и сл.). Не будь этой запальчивости, онъ не совершилъ бы убийства. Не будь этой коренной вины, онъ хотя и получилъ ударъ въ

Слова *καὶ γένους τοῦ Λαίον* получаютъ свой знаменательный смыслъ отъ предыдущихъ словъ *ἐκθεῶν ἀναγον*. Въ этой связи слова *καὶ γένους τοῦ Λαίον* припомнили зрителямъ все. Такой искусный намекъ, произнесенный актеромъ, какъ следуетъ, произвелъ болѣшее впечатлѣніе на слушателей, чѣмъ многоголосіе.

¹⁾ Ср. Oed. Col. 521, 548, 266, 977, 1565.

голову, не имелъ бы до такой степени, чтобы убить четырехъ человѣкъ. Замѣтимъ еще, что такое убийство онъ совершилъ немедленно, послѣ объявленія оракула о предстоящемъ убийствѣ отца, а послѣ объявленія ему слѣдовало, кажется, осторегаться. Слѣдопатъ, Эдипъ, хотя и по неволѣ сталъ убийцемъ своего отца, но не остается безъ вины. Однако противъ этого можно возразить, что такъ легко разсуждать, но бѣдному смертному трудно было уйтти отъ руки божества, которое еще до его рожденія обрекло его невольнѣмъ преступленіемъ и страданіемъ за отца. Припомнимъ себѣ еще разъ обстоятельства. Эдипъ случайно узнаетъ, что онъ не сынъ тѣхъ, кого онъ считаетъ своими родителями. Разгневанный, онъ отправляется къ оракулу. Оракулъ не отвѣчаетъ на вопросъ, а открываетъ ему его участь. Испуганный, онъ бѣжитъ отъ своихъ минимыхъ родителей, чтобы избѣгнуть злодѣяний, но въ бѣгствѣ попадаетъ на своихъ истинныхъ родителей, чтобы безъ вѣдома своего исполнить точь въ точь предсказаніе. Онъ бѣжитъ отъ преступленія и совершааетъ его именно вслѣдствіе отвѣта оракула, потому что вслѣдствїе этого отвѣта онъ неизѣдомо направляетъ свои шаги туда, гдѣ ему предстоитъ встрѣчаться родителямъ его отцемъ. Это все такъ. Но съ другой стороны, нужно замѣтить, что въ этой встрѣчѣ онъ даль доказательство реальной запальчивости. Онъ, очевидно, мѣшалъ проѣхать колесницѣ, на которой сидѣлъ отецъ, если, какъ онъ самъ разказывалъ, его гнали съ дороги, и въ гневѣ (блѣгѣ) онъ первый ударилъ возницу, за что и получилъ ударъ въ голову. Но за этотъ ударъ онъ отиличивается уже не простымъ ударомъ, а убийствомъ четырехъ человѣкъ, заставляя пятаго спасаться бѣгствомъ (убийство четырехъ человѣкъ въ одно время и бѣгство пятаго съ разчетомъ придуманы поэтомъ). Какая запальчивость въ молодомъ человѣкѣ!

Итакъ, вина безспорно есть и за Эдипомъ, однако первую причину этой вины нужно отнести къ приговору божества за вину отца, и хотя Эдипъ лично виновенъ, но сдѣли онъ заслужить столи- страшную кару, какой въ дѣйствительности былъ подвергнутъ. Намъ не безызвѣстно, что коль скоро нравственный порядокъ нарушенъ, возникаетъ пѣлая тьма бѣдствій, а неизѣдко чрезъ мѣру приходится страдать преступнику, даже его дѣтямъ и внукамъ. Но наказаніе Эдипа, по понятію болѣе очищеннымъ Софокловаго времени, просвѣходитъ вскую мѣру. И не здѣсь ли заключается причина, почему Софокль, несмотря на исобыкновенное искусство въ представлениіи дѣйствій, получилъ только вторую награду за эту трагедію?

6*

Однако, такой глубокой трагикѣ, какъ Софоклъ, не могъ не сознавать этого недостатка; онъ не могъ не замѣтить, что въ его трагедіи не достигнуто полное примиреніе, и потому онъ обѣщалъ себѣ пополнить ее „Эдипомъ Колонскимъ“, на чѣо довольно ясно указалъ словами Тиресія и Эдипа. Тиресій говорить (стихи 417, 454 и сл.): „И двойное проклятие, какъ матери, такъ и отца будетъ гнать тебя изъ этой земли.... Человѣкъ, которого ты ищешь, онъ вѣдѣсь. Онъ слѣпой и ницій, посохомъ угадывая дорогу, будетъ блуждать въ чужой землѣ“. Эдипъ же говорить (стихи 1455 и сл.): „Но столько я знаю, что ни болѣзнь, ни что-нибудь другое обыкновенное не заставитъ меня исчезнуть“. Дѣйствительно, только по прочтенію „Эдипа Колонского“ наше чувство получаетъ полное удовлетвореніе.

Законъ Зевса непоколебимъ, онъ долженъ быть исполненъ. Таково преданіе. Но такъ какъ лицо, посредствомъ котораго онъ исполняется, страдаетъ далеко не въ мѣру за свою личную вину, и такъ какъ это лицо посреди своихъ страданій смиренно подчиняется волѣ божіей (стихи 738 и 1329), то божество строгое и милосердое восстановляетъ падшаго и награждаетъ его необыкновенною милостію. Бренные останки Эдипа принимаетъ святая роща Еаменидъ, которой человѣческая стопа не смѣеть коснуться; а духъ его, очищенный земными страданіями, становится символомъ спасенія для цѣлаго народа. Рѣдкая почесть, оказанная богами смертному человѣку!

Такимъ образомъ одна трагедія пополняетъ другую, и теперь, думай, смыслъ обѣихъ трагедій вполнѣ намъ разъяснился.

Охотники до возраженій, можетъ-быть, замѣтятъ намъ, что нашимъ толкованіемъ мы устраиваемъ единство, что произвольно составляемъ если не трилогію, то диалогію; что сами себѣ противорѣчимъ, и проч. Отъ такихъ возражателей мы потребовали бы, чтобы они основательно доказали намъ, что на нашей планѣтѣ, гдѣ все относительно, только одна трагедія, или если угодно, только одно художественное произведеніе, составляя исключеніе, такъ герметически заключено въ себѣ, что ни на чѣо, болѣе не указываетъ и никакъ не допускаетъ дальнѣйшаго развитія. Что касается нашей трагедіи, то даже софизмами пелья доказать ничего подобнаго, ибо „Эдипъ Колонский“ па лицо, и устраниТЬ его, какъ противоположное доказательство, не возможно. Тѣмъ не менѣе „Эдипъ царь“, страдая общими недостатками относительности, все-таки заключаетъ въ себѣ основную мысль, изъ которой вытекаетъ развитіе дѣйствія, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ. Эта мысль, обнимая собою отрица-

тельную и положительную стороны нашей жизни, довольно сложна, и потому не можетъ быть выражена въ нѣсколькихъ словахъ.

Окончательно мы формулируемъ основную мысль трагедіи слѣдующимъ образомъ: Примѣръ Эдина показываетъ, что жизнь смертныхъ не что иное, какъ тѣнь, что счастіе ихъ есть пустая мечта, и что потому нельзя считать человѣка счастливымъ, пока онъ не дожилъ до предѣла жизни, не испытавъ превратностей. Однако, несмотря на эту мрачную сторону жизни, человѣку нечего отчаяваться, потому что дѣлами міра сего управляетъ мудрое божество. Божественная кара за преступленія преслѣдуется людей незримыми путями, она постигаетъ ихъ на всякой ступени земного величія, обращая въ прахъ человѣческую предусмотрительность и стараніе избѣгнуть заслуженной судьбы. Родители, бойтесь за себя и за вашихъ дѣтей! Одно спасеніе для васъ и для нихъ — благодать божія, которую вы должны снискать себѣ смиренной молитвою (стихи 863 и сл.): „Да будеть моимъ удѣломъ—хранить благочестивую святость во всѣхъ словахъ и дѣлахъ, для которыхъ существуютъ высокіе, въ небесномъ эенрѣ рожденіе законы. Ихъ создаль самъ Олимпійскій отецъ, а не смертная природа людей. Ихъ не усыпить человѣческое забвеніе, потому что богъ имъ могущественный и вѣчный блеститель“.

О. Пѣхонскій.

ОЧЕРКЪ МАДЬЯРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложению краткаго очерка мадьярской литературы, считаемъ не лишнимъ предложить нѣсколько замѣчаній о мадьярскомъ языке.

Мадьярскій языкъ принадлежитъ къ финской отрасли татарско-чудскаго корня. Коренныя слова въ немъ преимущественно односложныя: *fej* (голова), *szem* (глазъ), *ogg* (носъ), *szab* (роть), *k z* (рука), *l b* (нога), *sziv* (сердце), *l t* (видѣть), *fut* (бѣжать) и т. д. Отъ этого языка этотъ отличается большою силой выраженія, какъ и самъ народъ — энергіей. Въ составъ мадьярскаго языка вошло множество чужихъ словъ, преимущественно славянскихъ. Мадыры, будучи кочевыми народомъ, столкнувшись на пизкой степени образованности, на первыхъ же порахъ своего столкновенія со Славянами позаимствовали у нихъ слова для выраженія новыхъ предметовъ и понятій, сдѣлавшихся имъ доступными; таковы, напримѣръ, слова: *eb d* (обѣйтъ), *vacsora* (вечера), *ozona* (ужинъ), *ablak* (область, окно), *asztal* (столъ), *jagoш* (ирисъ), и т. д. Нѣкоторымъ изъ заимствованныхъ словъ доказываютъ древность своего заимствованія своимъ произношеніемъ; таковы, напримѣръ, тѣ въ славянскомъ коригѣ которыхъ есть посовой звукъ: *ishnka* (работа — отъ мука), *dorong* (другъ, жердь), *gomba* (губа), и т. д. О заимствованіи многихъ словъ можно заключать только по соображеніямъ; напримѣръ, слово *rovat* (вырѣзъ, часть) произошло отъ *roba* = работа; во времена крѣпостного состоянія отработанный день или работу означали на малкѣ вырѣзкой, отсюда и произошло *rovat* въ переносномъ смыслѣ. Мадьярскіе филологи, руководясь фанатическою непримѣнностью ко всему славянскому, не хотятъ стать на чисто объективную точку зреѣнія сравнительной филологии и произвольно объясняютъ изъ еврейскаго, китайскаго и другихъ языковъ происхожденіе такихъ мадьярскихъ словъ, которыхъ несомнѣнно заимствованы изъ языка славянскаго.

Въ отношении этимологіи мадьярскій языкъ представляетъ слѣдующія особенности:

Членъ *az* остается неизмѣннымъ во всѣхъ родахъ и падежахъ; онъ придастъ имени существительному опредѣленное значеніе, соотвѣтствуя английскому *the*; напримѣръ: *asztal* — вообще искій столъ, а *az asztal* — извѣстный столъ.

Въ мадьярскомъ языкѣ быть родовъ въ грамматическомъ смыслѣ: *király* — король, *királynő* — королева, *királylány* — королевна, *királyfi* — королевичъ; вышеупомянутыи сложныи слова образовались изъ *király* (король) и *nő* (женщина), или *lány* (дѣвица), или *fi* (мужчина).

Суффиксы имѣютъ важное значеніе и замѣняютъ многіе предлоги, местоименія, даже глаголы: *magy*, *vel*; напримѣръ: на столъ — *asztalra* (*asztal* и суфиксъ *ra*), къ столу — *asztalhoz* (*asztal* и *hoz*); мой столъ — *asztalom*; на мой столъ — *asztalonra*; *látok* — я вижу; *láthatok* — я могу видѣть. Случается очень большое накопленіе суффиксовъ, напримѣръ: *megsavanyittalanittatnán*, значитъ — я могъ бы черезъ другаго сдѣлать не кислымъ.

Изъ видовъ глагола для мадьярскаго языка характеристичны опредѣленный и неопределѣленный, встречающіеся во всѣхъ формахъ спряженія; напримѣръ: *látok* — я вижу что-нибудь; *látom* — я вижу чѣто опредѣленное; *látok asztalt* — я вижу вообще столъ; *látom az asztalt* — я вижу извѣстный столъ.

Въ словообразованіи мадьярскій языкъ очень гибокъ, что открываетъ широкую дорогу новѣйшимъ пуристамъ, заносящимъ огромное количество новыхъ выражений въ мадьярскій лексиконъ; напримѣръ: *dolgzní* — работать, *dolgozda* — зала для работы, *tér* — пространство, *téreny* — земля.

На словосочиненіе и словосочетаніе мадьярскаго языка имѣть большое вліяніе пѣменскій языкъ; мы находимъ въ этомъ отношении рабское подражаніе послѣднему; напримѣръ: товарищество пароходства по Дунаю, по нѣмецки — *Donaudampfschiffahrtsgesellschaft*, а по мадьярски — *Dunagözhajozásitárság*. Разстановка словъ точь въ точь нѣмецкая; напримѣръ: о посылкахъ, которые оплачиваются при перенятіи товара, Нѣмецъ говоритьъ: „mit Nachnahme“, а Мадьяръ рабски переведитъ: „után vétel“, хотя слѣдовало бы *vétel után*. Периоды въ мадьярскомъ языкѣ очень длинны, и не смотря на то, скажемое ставится на концѣ, такъ что трудно понять смыслъ периода, пока не прочтешь его до конца.

Правописаніе мадьярское неопределено. Пользуясь латинскимъ алфавитомъ, Мадьяры произвольно употребляютъ буквы для обозначения звуковъ, не свойственныхъ латинскому языку. Звукъ ч обозначаетъ sz, с—sz, ш—s, ц—cz, щ—szcs, мягко с л и т—ly, ty. Что у Поляка cz, sz (ч, ш), то у Мадьяра ц, с. Отъ этого происходит большая путаница; мадьярскія слова никогда не пишутся правильно иностранцами, привыкшими въ этомъ отношеніи къ польскому правописанію, такъ что изгѣстій мадьярскій патріотъ Кошутъ (Kosut) по всюду слышать Кошутъ, Зпчи слышать Зици; а Мадьяры, съ своей стороны, читаютъ польскія слова также по своему: они напримѣръ, знаютъ Лангенвица, Шандыгу, а не Лангенвича и Сандыгу.

Акцентуація въ мадьярскомъ языке слишкомъ рѣзкая, утомительная. Всякое слово имѣеть одно, два и больше неподвижныхъ удареній; напримѣръ: állat (животное), márgváru (ираморь). Эти ударенія произносятся протяжно. Между двугласными встрѣчаются не только французскія еи, и (ö, ü), но еще и заостренная и рѣзче произносимая ö, ü. Такимъ образомъ выговоръ механически труденъ, вслѣдствіе чего иностранецъ не въ состояніи хорошо говорить на мадьярскомъ языке, а Мадьяръ всегда произносить иностранныя слова своимъ типичнымъ выговоромъ. Въ этомъ, вѣроятно, заключается причина того явленія, что у Мадьяръ мало филологическихъ способностей. Часто встрѣчаются напоминаніе однихъ и тѣхъ же гласныхъ; напримѣръ: epgem ezen fejelelem egy Kellemes hirrel meglepett — этотъ князь сказалъ мыѣ пріятную вѣсть; rávára vályáu (всѣ слова произносятся протяжно) — сдѣлался шавлиномъ. Отъ всего этого много терпѣть речитативъ и вокализація въ пѣніи. Въ пѣсняхъ Мадьяръ преобладаютъ мажорные мотивы, и мало мелодій.

На степень развитія соціальныхъ отношеній указываетъ мѣстонименіе третьего лица. Русское „вы“ выражается въ мадьярскомъ языке въ разныхъ оттѣнкахъ, смотря по тому, къ кому обращается говорящій; въ разговорѣ съ мужикомъ — keud, съ ремесленникомъ — taga, съ образованнымъ — ör, съ лицомъ высокопоставленнымъ — kecued и т. д.

I.

Древними исторіи Мадьяръ темна; извѣстно, что они явились въ IX столѣтіи кочевыми народомъ и прибыли въ Паннонию. Въ Панноніи въ это время жили разные народы; именно, на равнинѣ между Тисой и Дунаемъ жили Славине болгарскаго племени, царь которыхъ Заланъ находился подъ верховною властью Византіи;

между Тисой и Марошомъ и въ Трансильваніи обитали Румыны; юго-западную часть Панноніи охватывало Велико-Моравское царство Святополка. Не трудно было дикому, но свидѣтельствамъ историковъ, ужасъ наводившему мадьярскому племени поселиться на стенахъ, гдѣ Славяне не могли дать сильного отпора. Мадьяры разсыпались по стениамъ, между Дунасмъ и Тисой; если посмотримъ на этнографическую карту Венгрии, мы увидимъ, что они и теперь живутъ также разбросанно, не образуя почти нигдѣ сплошныхъ селеній, и перемѣшаны со Словаками, остатками Болгаръ, Румынами, Русскими, позднѣйшими колонистами Сербами и Нѣмцами.

Въ окружности какихъ-нибудь сорока верстъ можно встрѣтить почти всѣ эти народности. Пришельцамъ Мадьярамъ уже труднѣе было справляться съ Румынами, такъ какъ эти послѣдніе занимали гористыя страны. Велико-Моравское царство не было въ состояніи противодѣйствовать имъ, потому что германскій императоръ Арнульфъ парализировалъ его силы, а при сыновьяхъ Святополка произошли внутреннія смуты.

По смерти Арпада Мадьяры дѣлали еще нѣкоторое время опустошительные набѣги на нѣмецкія страны, но при Гейзѣ явлюются уже болѣе осѣдлыми; ихъ набѣги мало по малу прекращаются. Жена Гейзы была уже православною христіанкой, а въ 993 году окрестился и самъ Гейза со своимъ семействомъ. Государственное объединеніе совершилось при его сынѣ Стефанѣ, поддавшемся италіанскому и нѣмецкому влиянію. Стефанъ благопріятствовалъ римской церкви, прослѣдовалъ равнымъ образомъ и язычество, и православіе и призвалъ въ Венгрию много Нѣмцевъ и Итальянцевъ. Онъ раздѣлилъ страну на комитаты; при немъ являются уже сословія—дворяне, духовные, горожане, свободная военная стража по окраинамъ Венгрии, оброчные крестьяне, закрѣпленные дворовые и личные рабы. Папа далъ Стефану титулъ перваго апостольскаго короля Венгрии, а потомки называли его Святымъ. По смерти Стефана стали возникать въ Венгрии смуты; то восточное, то западное влияніе брало верхъ; Венгрия то расширяла свои политическіе границы, то опять стонала подъ татарскимъ игомъ, и была опустошаема и разоряема до тла. На сколько преданія восточной церкви пустили корни въ Венгрии, видно изъ распоряженій короля Владислава Святаго относительно брака священниковъ и относительно строгаго соблюденія посты и изъ его сопротивленія римскому престолу. При королѣ Андрѣѣ II, въ 1222 году, были утверждены на сеймѣ, вслѣдствіе требованія дворянъ, премузы-

ства аристократії и ієрархії. Его постановленія заключаются въ такъ называемой Золотой буллѣ, которая есть краеугольный камень аристократической конституції Венгрии.

Если Мадьяры, по мнѣнію ихъ историковъ, того же самого происхожденія, что Гунины, то говоря о древнѣйшихъ судбахъ Мадьяръ, мы должны упомянуть и о преданіяхъ, относящихся къ гуннскимъ временамъ.

Одно изъ нихъ говорить о пришествіи Гунновъ и Мадьяръ въ Паннонію; другій составляютъ цикль, центромъ которыхъ служить Атила, предводитель Гунновъ. Но первому преданію, Гуноръ и Могеръ, сыновья великаны Меспрота, однажды на охотѣ погибли за оленемъ, и онъ, заманивая ихъ все далѣе и далѣе, привелъ наконецъ къ берегамъ озера Меотисъ (вѣроятно, озера Блатно), гдѣ, плѣненные красотою страны, братья поселились, похитивъ при заданномъ пирѣ женщинъ изъ страны Верека. Мадьярскіе историки придаютъ этому преданію историческое значеніе, видя въ Гунорѣ и Могорѣ родоначальниковъ Гунновъ и Мадьяръ; но оно, очевидно, есть вымыселъ, въ родѣ сказаний о первыхъ временахъ Рима. Въ извѣсторыхъ другихъ преданіяхъ, которыхъ имѣютъ болѣе или менѣе историческое значеніе, выводится Атила, какъ „бичъ небесъ“, покоряющій полсвѣта мечемъ, переданнымъ сму отъ Марса透过 одного настуха; онъ покоряется передъ нацою Львомъ I, нируетъ на свадьбѣ съ красавицей - королевной Илдако и умираетъ при этомъ случаѣ, истекая кровью, вѣроятно, подъ кижналомъ убійцы; его кладутъ въ тройной — золотой, серебряный и желѣзный гробъ и послѣ похоронъ, убиваютъ могильщиковъ, чтобы никто не зналъ мѣста его погребенія. Атила мадьярскихъ сказаний упоминается и въ нѣмецкомъ эпосѣ оNibslungахъ, во второй части которого онъ выходитъ, какъ мужъ мстицей Кримгильды. По смерти Атилы, по мадьярскимъ сказаніямъ, происходитъ раздоръ между его сыновьями Алладаромъ и Чабой; Гунины истребляютъ другъ друга, и только маленькая часть ихъ возвращается въ Азію. Трансильванскіе Мадьяры, Секлеры считаются остатками Гунновъ. Эти сказки встречаются въ *Simonis de Kéza Chronicum hungaricum*, которая написана при Владиславѣ IV. Симонъ de Kéza представляетъ Мадьяръ въ благоприятномъ свѣтѣ, въ противоположность съ нѣмецкими лѣтоисцами.

Подобное же значеніе имѣютъ и сказанія, относящіяся къ первымъ дѣятельямъ Мадьяръ — Алмошу и Ариаду. По этимъ сказаніямъ, Алмошъ родился въ 819 году чудеснымъ образомъ. Мадьяры избрали его въ предводителя, и не дайда приводы въ прежнемъ своемъ отечествѣ, пересе-

дились въ Паннонию, составившую достояніе предковъ Гунновъ. Предъ сраженiemъ съ Русскими подъ Киевомъ, который Мадьяры берутъ, Алмонѣ обращается къ своему народу съ слѣдующею рѣчью: „Скион, помните, что пустившись въ путь, вы рѣшились съ оружиемъ въ рукахъ пріобрѣсти себѣ новое отечество. Не странитесь множествомъ Рутеновъ, потому что сила не въ множествѣ народа, а въ воодушевлѣніи. Или вы не знаете, что левъ преодолѣваетъ много оленей? Но не упоминая объ этомъ, одно только скажу вамъ: кто былъ въ состояніи побѣдить храбрыхъ Скиевовъ? Не Скион ли обратили въ бѣгство персидскаго царя Дарія, который постыдно бѣжалъ въ Азію? Не Скион ли изрубили Кира? Не бѣжалъ ли Александръ предъ Скиевами? Станемъ же дружно противъ врага, не боясь множества, какъ множества мухъ“. Все это повѣствуетъ безыменный нотаріусъ короля Бела (Anonymus Belae regis notarius). Мадьярскіе историки спорятъ о томъ, какого изъ четырехъ королей этого имѣнія должно тутъ подразумѣвать; между тѣмъ ясно, что безыменный лѣтописецъ писалъ при Белѣ III, который заявилъ свои притязанія на Галичъ, такъ что сказанія безыменнаго автора имѣли тенденціозное на направленіе. Новѣйшіе мадьярскіе историки упоминаютъ о договорѣ при Пустасерѣ, гдѣ семь вождей поклялись признавать Арпада и его потомковъ своими предводителями, а Арпадъ, съ своей стороны, также поклялся, что не будетъ нарушать ихъ правъ, и въ подтверждение этого выпилъ вѣсть съ кими крови, выпущенной изъ жилья. Чтѣмъ этого—правда, это ли основаніе мадьярской конституціи, мы оставимъ въ сторонѣ; но замѣтимъ только, что конституція Венгріи носить совершенно славянскій отпечатокъ; это доказываютъ слѣдующіе термины: *тегуе* (комитатъ—мѣдза, межа), *nador* (палатинъ, надворный), *ispánu* (начальникъ комитата—жупанъ), *bánya* (воевода), *knez* (князь) и т. д.. Нора бы Мадьярамъ стать на чисто критическую точку при разработкѣ своей исторіи.

Начиная съ Стефана, вся мадьярская образованіость развивалась при помощи латинскаго языка. Историки упрекаютъ королей, что они были слишкомъ беспристрастны и ни мало не содѣствовали омадьяренію не-мадьярскихъ народностей, имъ подчиненныхъ, чтѣмъ, по мнѣнію историковъ, удалось бы имъ очень легко. Историки задаютъ себѣ вопросъ: чтѣмъ случилось бы, если бы Велико-Моравское государство сохранило свое существованіе, и отвѣчаютъ, что въ такомъ случаѣ цивилизациія Европы распространялась бы на меньшемъ пространствѣ, чѣмъ при господствѣ Мадьяръ, и что нынѣ на долю Мадьяръ вышло бы кли-

номъ между восточнымъ варварствомъ и западнымъ просвѣщеніемъ. На дѣлѣ же выходитъ вотъ что: Мадьяры, при первомъ посагательствѣ на народность Славянъ и Румыновъ древней Венгрии, неминуемо исчезли бы, какъ это едва не случилось въ 1848 году; и если они не слѣдились съ культурными славянскими племенами, то только благодаря своей неперемѣчивости, такъ-сказать, азіатской дикости. Въ древнемъ мадьярскомъ государственномъ устройствѣ дворяне, къ какому племени они ни принадлежали, составляли одну общую семью, представлявшую regnum Hungariae, и имя Hungarus было собирательнымъ для всѣхъ гражданъ Венгрии; съ течениемъ же времени Мадьяры, занимавшіе центръ Венгрии, взяли верхъ надъ прочими народностями, жившими по окраинамъ. Нынѣ Мадьяры задумали посягнуть на чужую народность, чего, къ ихъ сожалѣнію, короли ихъ не дѣлали прежде; будущее покажетъ, что выйдетъ изъ этого. Посмотримъ кстати, какое вліяніе имѣть западъ на Венгрию? Католицизмъ, истребляя суеты огнемъ и мечемъ, только придалъ имъ значеніе, такъ что даже лучшіе короли Венгерскіе, какъ напримѣръ, Коломанъ, не были въ состояніи уничтожить наполняющія душу ужасомъ пытки. Царство упрочило крѣпостное право и испортило аристократію. Между тѣмъ что, съ другой стороны, переняли Мадьяры съ востока? Муниципальную свободу, не похожую на ленную систему Нѣмцевъ, а потомъ зачатки круговой поруки; это спасло Мадьяръ, тогда какъ западная цивилизациѣ погубила Польковъ, ихъ со-сѣдей.

До XII столѣтія неизвѣстно ничего о мадьярской письменности. По мнѣнію мадьярскихъ историковъ, ихъ народъ издревле любилъ пѣсни; въ подтвержденіе этого они приводятъ слѣдующія слова хѣтонисца: „Sanctum apud Ungaros res gestae resonant luga, quam patria lingua kobza vocant“. Но свидѣтельство это относится не столько къ Мадьярамъ, а къ покореннымъ имъ Славянамъ: Кобзы, музыкального инструмента, при помощи которого пѣлись упоминаемыя былевыя пѣсни, вовсе не существуетъ въ мадьярскомъ народѣ, тогда какъ у Малороссіи она есть попынѣ. Миѳологія Мадьяръ есть новѣйшая выдумка, такъ что не стоить труда упоминать о ней, и во всякомъ случаѣ нельзя считать ее остаткомъ древнаго народнаго творчества.

Первая мадьярская рукопись относится къ XII столѣтію. Это надгробная рѣчь, состоящая изъ 25 краткихъ строкъ. Нѣкоторые ученые думаютъ, что эта рукопись есть переводъ со словацкаго, сдѣланнаго Словакомъ, плохо знавшаго мадьярскій языкъ; но большая

часть мадьярскихъ критиковъ отстаиваетъ совершенную оригинальность этого памятника древности. Рукопись начинается следующими словами: „Latiatuc feleym zumtuchel nis vogtus. ysa pur es chomuv uogtus“ и т. д. Въ грамматическомъ отношении этот памятникъ представляетъ еще много сомнѣй, но нельзя не замѣтить въ немъ значительного влиянія славянскаго. Размѣщеніе словъ славянское, напримѣръ:

Es mend paradisumben uolov gimirctul monda . neki elnie.
И изъ всѣхъ въ раю сущихъ овощей приказалъ ему юсть.

Слово „милость“, которое теперь перековеркано на malaszt, встречается въ своей славянской формѣ: temnyi milostben. Любопытна слѣдующая строка: „Es vimadjok szent alhsziny Mariat, es bondog Michael archangyeis es angyelkot (то-есть, и молимся святой панѣ Марії, блаженному архангелу Михаилу). Это совершение переводъ со сло-вацкаго.

Другой древній памятникъ мадьярскаго языка относится къ XIV столѣтію. Это стихотвореніе о взятіи Напочоніи. Въ немъ разказывается, какъ польскій герцогъ (Мадьяры подразумѣваются подъ этимъ названіемъ Святополка) принялъ отъ Мадьяръ въ видѣ подарка бѣлую лошадь, какъ они взяли пучекъ травы, горсть земли и сосудъ воды изъ Дуная и рѣшили занять землю герцога, какъ купленную за лошадь, и т. д. Весь этотъ разказъ лишенъ исторического значенія, но драгоценъ потому, что мадьярскій языкъ выступаетъ въ немъ въ болѣе опредѣленныхъ формахъ. Вероятно, на основаніи этого преданія Мадьяры смыются надъ Словаками, что они продали свое отечество за бѣлаго коня. Какъ видно, Мадьяры и въ древности были народъ хвастливый.

Къ XIII вѣку принадлежитъ одно замѣчательное историческое сочиненіе, но оно писано по латыни. Мы говоримъ о Carmen lugubre пѣвѣщаго Гогерія, который въ немъ яркими красками описалъ татарское нашествіе на Венгрию. Авторъ самъ былъ ильну у Татаръ; такимъ образомъ сочиненіе его имѣть въ историческомъ отношеніи большое значеніе для этой эпохи.

Въ 1301 году династія Ариадовичей пресеклась. Въ Венгрии произошли смуты. Папа объявилъ свое притязаніе на нее на основаніи своихъ отношеній къ Стефану I, котораго ножжаловали изъ апостольскіе короли. Онъ предложилъ Венгрии короля изъ лицъ Итальянца Роберта. Между тѣмъ въ самой Венгрии обнаружилось замѣчательное явленіе, показавшее, что она не чисто мадьярское государство. Сло-

вакъ Матвѣй Чакъ, сильный вельможа, воспротивился Роберту, предложилъ коропу Вячеславу Чешскому, и послѣ отказа его, въ теченіе шестнадцати лѣтъ неограниченno господствовалъ надъ половиною Венгрии, не соглашался ни на какія сдѣлки съ Робертомъ.

Въ числѣ преемниковъ Роберта являются замѣчательные короли. Людовикъ Великій былъ типомъ вѣмецкаго рыцаря и покорилъшиимъ рабомъ нары. Онъ старался вводорить въ Венгрии феодализмъ и еще большіе закрѣпощисты крестьянъ. Въ прямо противоположномъ направлениі дѣйствовали Сигизмундъ, который имѣлъ не столь блестящія, сколько практическія свойства. Онъ усиливъ иѣщанство, позволилъ селянамъ переходить въ города, и въ 1405 году далъ сейму Венгрии такое устроіство, какое онъ носилъ до 1848 года.

Появленіе Гуса въ Чехіи не осталось безъ вниманія и на Венгрию; два гуситескихъ священника Томашъ и Балинть начали здѣсь народно-религіозное движеніе. При королевѣ Елизавѣтѣ гуситы были призваны въ Венгрию, и здѣсь долго держались, преимущественно въ словакскихъ областяхъ, подготовляя тѣмъ дорогу протестантизму.

Турки начали проникать въ Венгрию и разбили при Варнѣ мадьярскую армию на голову. Гуніады пріостановили ихъ на время. Царствованіе короля Матвѣя, котораго потомки называли Справедливымъ, есть блестящая эпоха въ исторіи Венгрии; при немъ ея политическія границы расширились наибольше. Онъ устроивъ школы, академію въ Будѣ, въ Прессбургѣ, великолѣпную библіотеку; его окружали учёные Италіанцы, Нѣмцы; въ числѣ ихъ былъ и Бонифать, написавшій исторію его времени; онъ основалъ типографію въ Будѣ. При немъ были написаны двѣ мадьярскія грамматики на латинскомъ языке (1490 г.). Но вскорѣ эти политические и гражданскіе успѣхи были пріостановлены.

Въ 1526 году произошло сраженіе при Могатѣ. Оно было для Мадьяръ тѣмъ же, чѣмъ Косовская битва для Сербовъ. Турки разились по Венгрии.

Изъ этой эпохи, до усиленія протестантизма, уцѣлѣло нѣсколько договоровъ, формулы присяги, кодексы, легенды и мелкая стихотворенія.

Въ это же время Вербеци (Verböczi) составилъ сводъ государственныхъ законовъ, называемый Tripartitum, которымъ юристы Венгрии ползовутся попытѣ.

II.

XVI вѣкъ былъ очень плодовитымъ для мадьярской литературы. Протестантізмъ и турецкое иго пробудили народное чувство. Почти всѣ писатели этого вѣка — протестанты, учившіеся въ заграницкихъ,

нѣмецкихъ и италіанскихъ университетахъ, проникнутые любовью къ своему народу и сѣтующіе о плачевномъ состояніи Венгрии. У многихъ встрѣчаемъ поэтическія дарованія.

Балинть Балаша (1551—1594 гг.) писалъ лирическія пѣсни въ стихахъ, достойныхъ XIX столѣтія. Иштванъ обезсмертилъ себѣ составленіемъ эпической поэмы „Николай Толди“, которая проникнута мадьярскимъ духомъ. Его обработалъ въ художественной формѣ современный мадьярскій поэтъ Арань, и оно считается однимъ изъ лучшихъ произведеній мадьярской литературы. Тиноди (около 1590 г.) замѣчательный пѣвецъ-трубадуръ. Венгрия была въ его время настоящею турецкою провинціей. Мадьяры клялись аллахомъ и начали перенимать турецкіе обычаи. Съ мыслюю обѣ этомъ упадку народного духа, поэтъ обращался къ своимъ соотчичамъ: „Вы, Мадьяры, когда-то были славны, пока жили въ согласіи; но какъ скоро между вами произошелъ раздоръ, вашъ край подвергся опустошенію“. Сильвестръ (мадьярское имя его было Эрдetti) (1504—1554 гг.) считается патріархомъ мадьярскаго языка. Онъ написалъ грамматику его и установилъ стихосложеніе. Онъ былъ увлеченъ красотою своего роднаго языка, который, по его мнѣнію, можетъ состязаться съ художественно выработанными древними языками. До него писали стихи только съ римскими, которыхъ, по мнѣнію самихъ мадьярскихъ лингвистовъ, не свойственнымъ мадьярскому языку; начиная съ Сильвестера, стали писать стихи всѣми размѣрами. Впрочемъ, стихотворные размѣры также не очень звучны въ мадьярскомъ языке вслѣдствіе рѣзкой его акцентуаціи. Албертъ Гергей написалъ сказку въ стихахъ „Королевичъ Аргирусъ“, которая понынѣ составляетъ пріятное чтеніе для молодежи. Вообще изъ этой эпохи сохранилось много повѣстей въ стихахъ; отношенія Мадьяръ къ Туркамъ давали богатые материалы для подобныхъ произведеній.

Запиты интересовъ протестантизма вызывала дѣятельность писателя въ лицѣ Гелтai (1524—1575 гг.), который принималъ участіе во всѣкомъ религіозномъ прецѣ своего времени, писалъ коментаріи къ Библіи, составлялъ молитвенники. Онъ же перевѣль басни Эзопа и написалъ нѣсколько историческихъ сочиненій. Изъ историковъ этого времени замѣчательные всѣхъ Иштванфи (1538—1615 гг.), который написалъ 34 тома на латинскомъ языке. Онъ былъ и важный сановникъ, намѣстникъ палатина. Его сочиненіе обнимаетъ періодъ отъ Матвѣя I до Матвѣя II. Другъ Иштванфи, примасъ Венгрии, Николай Олахъ также трудился на поприщѣ исторической литературы; онъ написалъ сочиненіе „de

originibus Hungariae". Изъ лингвистовъ этого времени замѣчательны: Ненкти, издавший въ Вѣнѣ: „Nomenclatura sex linguarum"; Верандъ, Чаладскій епископъ, хороший проповѣдникъ и составитель „Dictionaryn quinque nobilissimorum Europaes linguarum latinae, italicae, germanicae, dalmaticae et ungaricac"; Василій Ковачъ, составившій „Dictionaryn latino-hungaricum". Телегди собралъ постановленія сеймовъ.

Шестнадцатою статьей закона 1572 года было положено, чтобы „впредь судьями были таковыя лица, которые знаютъ по латыни". Этюю статьей латинскій языкъ былъ внесенъ въ администрацію и школы, чѣдь и продолжалось до 1848 года. Законъ этотъ должно признать вполнѣ справедливымъ, если взять во вниманіе, что въ Венгрии живутъ не одни Мадьяры; по мадьярскіе историки упрекаютъ представителей этого сейма, ставя имъ въ вину, что вслѣдствіе ихъ поступка мадьярскій народъ потерялъ изъ своей жизни два съ половиною вѣка.

Въ Трансильвании раньше, чѣмъ въ другихъ областяхъ, развитіе мадьярскаго языка получило большия размѣры. Въ 1556 году сеймъ въ Трансильвании началъ издавать свои законы по мадьярски, а до 1714 года мадьярскій языкъ былъ тамъ и языкомъ администраціи. Но въ настоящее время обстоятельства сложились тамъ совершенно наоборотъ: мадьяризмъ тамъ въ упадкѣ; причиною тому, съ одной стороны, исподоровитость Мадьяръ, а съ другой — сильное народное пробужденіе Румыновъ, которые до 1848 года, какъ паріи, жили по гористымъ с trapамъ Трансильвании.

Турки и непосредственно способствовали распространенію мадьярскаго языка тѣмъ, что заключали договоры на мадьярскомъ языкѣ не только съ самими Мадьярами, но и съ руминскими воеводами. По словамъ мадьярскихъ историковъ, мадьярскій языкъ употреблялся и во многихъ польскихъ домахъ. Вообщѣ, если сравнить этотъ періодъ мадьярской литературы съ тогдашнею литературою польскою, то мы не можемъ не отдать первенства народному направленію первой предѣльно классическо-шляхетскимъ характеромъ послѣдней; Мадьяры были поставлены тогда въ затруднительное положеніе, разбросаны между чужимъ именемъ народами, угнетаемы Турками, и все это не погубило ихъ. Между тѣмъ Поляки погибли отъ своей собственной шляхты.

III.

Вслѣдствіе постоянныхъ турецкихъ войнъ, которая не прекращались, несмотря на заключеніе мира, земледѣльцы края наиболѣе

териѣли. Крестьянинъ платилъ подать своему помѣщику, Турку и королю, и притомъ подвергался еще грабежамъ во всякой войнѣ. Жестокіе помѣщики, грабители Турки и солдаты, напитые для обороны отчества, соревновались другъ съ другомъ, грабя народъ. Крестьянинъ не имѣлъ обезнеченнаго куска хлѣба, не имѣлъ хаты, въ которой могъ бы укрыться. Все было разграблено, сожжено. Цѣлия области опустѣли. Право свободнаго переселенія, которое было отнято у народа съ 1514 года, правда, было ему возвращено, но на самомъ дѣлѣ это не имѣло значенія. Если крестьянинъ пользовался своимъ правомъ, то перемѣнялъ только своего господина. Таково было плачевное состояніе Венгрии въ исходѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій. Къ тому же правительство не хотѣло признавать существованіе протестантствъ, которые размножились по всѣмъ областямъ Венгрии и отстаивали свои права оружиемъ. Во главѣ католической партии стоялъ Пазманъ, знаменитый мадьярскій писатель и примасъ Венгрии. Съ другой стороны, главнымъ поборникомъ протестантизма былъ Иллешгаги, палатинъ Венгрии. Правительство уже несолько разъ отвергало предложеніе сейма о принятіи протестантизма въ число признанныхъ закономъ вѣроисповѣданій. Наконецъ, въ 1604 г. было объявлено, что король не будетъ имѣшь никому въ отправленіи своего вѣроисповѣданія.

Съѣтиломъ XVII столѣтія былъ Николай Зрини (составлено Шубичъ Зринскій, родомъ Хорватъ), хорватскій бантъ и знаменитый полководецъ (1616—1664 гг.). Онъ обезсмертилъ себѣ въ мадьярской литературѣ свою эпическую поэмой „Obsidio Sigetiana“. Въ этомъ произведеніи только заглавіе латинское, а самая поэма написана хорошими мадьярскими стихами, риомованными гекзаметрами. Герой этой поэмы— предокъ автора, Николай Зрини, который храбро защищалъ отъ Турокъ крѣость Сигетъ¹⁾ и палъ геройскою смертью. Сюжетъ собственно славянскій, потому что главное дѣйствующее лицо—национальный герой Хорватовъ. Вся поэма состоитъ изъ 15-и песенъ. Первая песня начинается тѣмъ, что поэтъ отказывается отъ иѣжныхъ любовныхъ песенъ, которая не умѣетъ при тяжеломъ положеніи отечества; затѣмъ онъ говоритъ, что Турки—наказаніе отъ Бога за грѣхи народа, и потому очень живописно рисуетъ войска и полко-

¹⁾ Сигетъ въ Момодскомъ комитатѣ, гдѣ болѣшая часть населенія Хорваты. Зринскій защищалъ его противъ 220.000 Турокъ, и когда крѣость загорѣлась, сдѣлалъ вылазку, въ которой и погибъ.

водцевъ. Во второй пѣснѣ представляется характеристика Зринскаго. Въ третьей пѣснѣ Зринскій побѣждаетъ Мехмета. Въ четвертой пѣснѣ поэтъ воспѣваетъ неостоикство счастья; Зринскій возвращается въ крѣость и смыляетъ лавровые листья на гробы падшихъ; между тѣмъ Солиманъ клянется отомстить за неудачу при Шиклошѣ и направляется къ Сигету. Въ пятой пѣснѣ Зринскій говорить рѣчь къ своимъ войскамъ, которые даютъ клятву остататься вѣрными ему. Въ шестой пѣснѣ Солиманъ предлагаетъ крѣости Сигету сдаться, но Зринскій мужественно отвергаетъ это предложеніе. Въ седьмой пѣснѣ Солиманъ располагаетъ свой лагерь подъ Сигетомъ, Зринскій дѣлаетъ съ горстью своихъ воиновъ нападеніе и побѣждаетъ. Восьмая пѣсня говоритъ о сѣтованіи Солимана. Девятая пѣсня описываетъ геройскую смерть Юричича, который хотѣлъ пробраться сквозь лагерь Турокъ, неся вѣсть императору Максимилиану. Въ десятой пѣснѣ поэтъ воспѣваетъ первый приступъ Сигета и разказываетъ нѣсколько отдѣльныхъ геройскихъ эпизодовъ. Въ одиннадцатой пѣснѣ описывается поединокъ Хорвата Вида съ Демиргамомъ; Зринскій въ сраженіи теряетъ изъ виду Вида и оплакиваетъ его, какъ падшаго, но Видъ оказывается уцѣлѣвшимъ въ битвѣ. Въ двѣнадцатой пѣснѣ богатырь Видъ, виѣтъ съ женою, которая, будучи переодѣта въ турецкое платье, отыскиваетъ его, благополучно спасается въ Сигетѣ; Солиманъ уже хочетъ отступить, но пойманъ голубя, несшаго вѣсть, узнаетъ крайнее бѣдствіе крѣости и велитъ сдѣлать приступъ. Въ четырнадцатой пѣснѣ описываются бѣдствія въ крѣости; Видъ и Демиргамъ убиваются другъ друга въ поединкѣ. Въ послѣдней пѣснѣ Зринскій еще разъ собираетъ своихъ храбрецовъ, воодушевляетъ ихъ, возсылаетъ молитву къ Всевышнему, выступаетъ съ 500 воинами изъ крѣости и погибаетъ вмѣстѣ съ ними, поразивъ однако Солимана. Нѣкоторыи мѣста поэмы прекрасны. Въ V-й пѣснѣ Зринскій прощается съ сыномъ и говорить ему: „Мой сынъ, послѣдній разъ вижу тебя, но и за то благословляю Бога. Учись у меня храбрости, учись переносить труды, быть вѣрнымъ отечеству“.

Кромѣ этой прекрасной поэмы, Зрини писалъ и мелкія лирическія стихотворенія. Кончина его была несчастная. Отказавшись отъ публичной дѣятельности вслѣдствіе интригъ имперскаго генерала Монтикуллы, онъ совершенно предался музамъ. Его девизомъ было: „sors bona, nihil aliud“, но ему не суждено было долго прожить; на 47 году отъ рожденія онъ былъ растерзанъ на охотѣ кабаномъ.

Всѣ прочіе поэты XVII столѣтія были подражателями Зрини; та-

ковы Дьендьеши, написавший эпосъ „Марія Сечи“, который однако быть лишенъ всякаго значенія; Листи, сочинитель стихотворенія въ 13-и пѣсняхъ „Погибель при Могачѣ“, и Когари, другъ Зрини; всѣ они далеко уступаютъ Зрини.

Наукою въ этомъ періодѣ занимались — графъ Николай Эстергази, палатинъ и политикъ; Пазманъ, примасъ Венгрии, ярый католикъ, который создалъ мадьярскую прозу; Калданъ, известный какъ переводчикъ библіи. На полѣ исторіографіи выступаютъ — Павелъ Лиснай, описавшій „Дѣянія Мадьяръ“ (A magyarok dolgai) отъ 1268 до 1464 года; Иванъ Саларды, изложившій жизнь двухъ Ракочи, при которыхъ онъ былъ секретаремъ, вслѣдствіе чего разказать его должно быть очень достовѣрно; Иванъ Кесень, князь Трансильвании, описалъ свою богатую событиями жизнь. Изъ лингвистовъ замѣчательны Либерть Молнаръ, составитель словарей классическихъ языковъ, и Паризпапаи, латинскимъ словаремъ котораго пользуются и въ настоящее время.

Турецкое нашествіе разорило высшія школы въ Финфирихенѣ (Печѣ), въ Офенѣ, и молодежь Венгрии сталаѣздить учиться за границу. Въ это время Пазманъ обезсмертить свое имя, пожертвовавъ огромную сумму въ 100,000 гульденовъ для основанія университета. Университетъ устроили въ словацкомъ городѣ Тирнавѣ (Надьсомбать), въ самомъ обезпеченнѣмъ мѣстѣ въ то время. Университетъ состоялъ сначала только изъ богословскаго и философскаго факультетовъ; въ 1642 году. Лоши учредилъ тамъ каѳедру отечественнаго права, а въ 1666 году Лишпапа — каѳедры церковнаго и римскаго права. Съ тѣхъ поръ университетъ сталъ разсадникомъ науки; до настоящаго столѣтія изъ него вышло много поборниковъ католицизма.

И въ XVII вѣкѣ, по прежнему, все образованіе утверждалось исключительно на латинскомъ языкѣ; даже жепиции изучали его; но этотъ языкъ, на которомъ вскій образованный человѣкъ не только говорить, но и думать, былъ только дурною „кухонною“ латыни.

IV.

Съ побѣдою надъ Турками, казалось, наступитъ для Венгрии время отдыха. Но господство Туровъ замѣнило абсолютизмъ германскихъ императоровъ, королей Венгрии, которые при помощи іезуитовъ снова оросили кровью пины Венгрии. Въ Прашовѣ (Egerics) австрійскій пижин-авторъ Караффа, при Леопольдѣ I (1687 году), производилъ страшныя пытки, будто бы преслѣдуя протестантскѣхъ-еретиковъ, но въ то же время имѣя въ виду подавить строптивыхъ дворянъ. Вся Венгрия встрепен-

нулась, и начались внутреннія смуты, въ которыхъ погибла половина протестантовъ, по религіозный фанатизмъ и абсолютизмъ былъ побѣжденъ. Постановлій сеймовъ, составляющія Corpus juris hungaricum, рѣзко опредѣляютъ отношенія короля къ странѣ, представителемъ которой служить аристократической сѣмь. Въ отношеніи назначенія чиновниковъ власть короля ограничивается туземцами; онъ можетъ распоряжаться только суммами и войсками, которыхъ предоставляетъ ему сеймъ; ему воспрещается вводить чужія войска въ страну и начинать войну безъ согласія сейма и т. д. Въ средѣ сейма правительство однако всегда находило себѣ союзниковъ въ лицѣ іерархіи и аристократіи; эти два фактора составляли правительстvenную партію. Въ сеймѣ имѣть право участвовать вскій магнатъ и епископъ, и такимъ образомъ контингентъ правительстvenной партіи былъ очень силенъ. Но въ 1608 году сеймъ былъ раздѣленъ на палату магнатовъ и палату представителей, и при этомъ палатѣ магнатовъ было предоставлено только право одобрять предложения палаты представителей.

Кромѣ аристократического сейма, важнымъ факторомъ конституціи Венгріи была комитатская самостоятельность, муниципіальная жизнь, въ которой однако участвовали вирочемъ исключительно дворяне. Главною комитата былъ főispánу, главный жупанъ. Въ прежній времена főispánу былъ какъ-бы удѣльнымъ княземъ, часто изъ королевской фамиліи; и въ XVII вѣкѣ великолѣпная власть сохранила еще важное значеніе. Въ 28-и комитатахъ она была наследственна, и очень доходною; великій жупанъ былъ намѣстникомъ короля въ комитатѣ, и имѣть прямыхъ сошенія съ палатиномъ. Подъ предсѣдательствомъ великаго жупана собирались комитатскія конгрегаціи, на которыхъ обсуждались дѣла комитата, и выбирались,透过 баллотировку члены комитата, завѣдывавшіе не только хозяйственнаю, администраціонную, но и судейскою частью управления. Въ каждомъ округѣ былъ особый главный судья; онъ рѣшалъ дѣла первой инстанціи и приводилъ ихъ въ исполненіе. Разумѣется, опредѣленныхъ законовъ не было, и государственаль производить сильнаго. Безнаказаннымъ былъ только дворянинъ, а крестьянинъ никогда не могъ апеллировать, потому что вторая инстанція, или окружная табула, составлялась также изъ дворянъ, а до королевской табулы дѣло никогда не допускалось. На конгрегаціяхъ выбирались и аблегаты на сеймъ, которымъ давались инструкціи, и если аблегатъ не исполнялъ ихъ, то отзывался назадъ; конгрегаціи имѣли право обсуждать и правительственный мѣры, и могли

дѣлать представленія королю. Пословица, которая сложилась насчетъ счастливой жизни въ Венгрии: „Extra Hungariam non est vita; si est vita, non est ita“, именно можетъ относится только къ дворянамъ.

Первая половина XVIII столѣтія была эпохой упадка въ мадьярской литературѣ. Въ поэзіяхъ этого времени не было ни дарований, ни патріотизма; языки ихъ наполнены латинизмами, лишены опредѣленности и далеко уступаетъ языкамъ XVI и XVII вѣковъ.

Изъ тогдашнихъ поэтовъ замѣчательенъ только Фалуди (1704 — 1779 гг.); онъ писалъ стихи религіознаго содержанія, которые и понынѣ поются въ мадьярскихъ церквяхъ. Ради извѣстенъ какъ политическій дѣятель; онъ писалъ въ мадьярскую просодію александрийскій размѣръ и писалъ звучными стихами. Барчан и Бешенеи — плохіе подражатели Мольера и Расина, старались дать своимъ произведеніямъ французскій легкій колоритъ, но это имъ не удалось — отъ того ли, что мадьярскій языкъ не способенъ передать французскую игривость, или вслѣдствіе недостатка таланта.

Вторая половина XVIII столѣтія была уже плодотвориѣ. Мы встрѣчаемъ тутъ ученаго графа Телеки, который много писалъ, подружился съ Руссо, писалъ очень хорошия стихи и оставилъ отборную библіотеку, которую его потомки подарили Мадьярской академіи. Въ то же время жилъ Ревай (1749—1807 гг.), который критически разработалъ мадьярскую грамматику и сдѣлалъ такимъ образомъ мадьярскій языкъ способнымъ быть органомъ науки. Ревай рѣшилъ споръ о такъ-называемыхъ глаголахъ на *ik*. Нѣкоторые средніе глаголы оканчиваются въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа на *ik* напримѣръ, *látszik* (кажется). Многіе, и во главѣ ихъ Вершеги, утверждали очень основательно, что таковые глаголы и не свойственны духу мадьярскаго языка, и рѣдко употреблялись прежними писателями. Сторонники Ревая ссылаются и на упомянутую выше надгробную рѣчь изъ XII столѣтія. Но это не есть убѣдительное доказательство. На противъ того, можно думать, что Словаки пользовали мадьярскому языку глаголы на *ik*, потому что Словаки, не знающіе основательно мадьярскаго языка, любятъ приставлять ко всѣмъ глаголамъ частицу *ik*. Ревай былъ очень дѣятельнымъ человѣкомъ; кроме многихъ грамматическихъ статей, онъ писалъ хорошия стихи, первый высказалъ мысль объ учрежденіи академіи наукъ и издавалъ первую мадьярскую газету — *Курьеръ* (*Hirmondó*). Опь имѣлъ много враговъ, которые считали его сумасшедшими, но влияніе его на мадьярскій литературный языкъ было очень сильное. Его сторонникъ Хорватъ можетъ сти-

татъся основателемъ мадырской народной литературы. Его прекрасные стихи скоро перешли въ достояніе народа. Кроме того, онъ написалъ поэму „Гуніасъ“, героемъ которой Гупладъ, известный герой турецкихъ войнъ. Дайка и Альгонь — элегическіе поэты этого времени; оба умерли въ молодыхъ лѣтахъ отъ душевнаго разстройства, источникомъ котораго было недовольство духовнымъ званіемъ, къ коему они принадлежали. Вырагъ переведилъ удачно Гораціевы оды и написалъ сочиненіе о мадырской просодіи; умеръ въ крайней бѣдности. Въ ряду тогдашнихъ писателей особенно замѣчательны были поэты Чоконаи, уроженецъ Дебречина, города по преимуществу мадырскаго. Мадыръ тѣломъ и душой, онъ былъ очень живаго, неспокойнаго характера; нигдѣ не могъ ужиться, странствовалъ съ мѣста на мѣсто, влюблялся безнадежно. Поселившись въ Дебречинѣ, онъ предался разгульной жизни. Не совершились ни одна крестины, ни одна свадьба, ни одинъ пиръ безъ Чоконая, у котораго всегда были на готовѣ веселые стихи. Есть него въ Дебречинѣ не радовались, не печалились; онъ привѣтствовалъ новорожденнаго младенца и говорилъ трогательныи рѣчи надъ гробами усопшихъ; стихи его отличаются вообще болѣйшою игривостью и до пынѣ очень любими. Другой авторъ того времени Дугоничъ первый началъ писать повѣсти въ прозѣ, заимствуя сюжеты изъ отечественной исторіи, и его хотя и не затѣйливые разказы долго оставались пріятнымъ чтеніемъ молодежи и содѣйствовали возбужденію патріотического духа. Какъ историкъ, известенъ былъ тогда Келементъ-Микешъ (1689—1758 годовъ), написавшій „Письма о Турци“.

И въ XVIII вѣкѣ въ школахъ по прежнему господствовалъ исключительно латинскій языкъ. Народныхъ школъ почти не существовало. Среднія учебныя заведенія находились въ рукахъ монаховъ, именно шаристовъ и іезуитовъ. Гимназіи состояли изъ шести классовъ: *infusa, grammatica, syntaxis, poesis, rhetorica, physica*. Учебниковъ было мало, учились все по написаннымъ руководствамъ, такъ что половина времени тратилась на списываніе ихъ. Большая часть учениковъ оставляла гимназіи, обогащенная разнѣ знаніемъ кухонной латини и не имѣя никакихъ почти другихъ познаній. Философскій факультетъ въ университетѣ состоялъ изъ двухъ курсовъ, въ которыхъ проходились философиа, исторія, математика и физика. Кандидатъ, который выдержалъ экзаменъ съ хорошимъ успѣхомъ, получалъ титулъ: *doctor philosophiae et artium liberaginis*. Юридический факультетъ, въ которомъ преподавались отечественное, римское и церковное права,

состоялъ изъ трёхъ курсовъ, а богословскій факультетъ, въ которомъ преобладало сколастическое направление, изъ четырехъ курсовъ. Дialectika процвѣтала, и этому въ особенности способствовало устное судо-производство. Дѣти изъ низшихъ сословій рѣдко поступали въ школы; да и то имъ предстояла жалкая карьера — сдѣлаться или священикомъ, или писаремъ у дворянинна, который имѣлъ право высѣчь его.

V.

Въ XVIII столѣтіи началась серіозная разработка мадьярскаго языка; но въ эту же эпоху, какъ мы видѣли, имѣли на него сильное влияніе языки латинскій и французскій. Когда прославленный императоръ Йосифъ II задумалъ слить разноплеменные элементы своего государства въ одно цѣлое, гѣмѣцкій языкъ сталъ распространяться въ Венгріи, и если тамъ народная литература уцѣлѣла, то все же усвоила себѣ тяжелый отпечатокъ германизма. Въ настоящее время всякий образованный Мадьяръ знаетъ по гѣмѣцки; иначе онъ и не можетъ сдѣлаться образованнымъ, потому что ученая литература на мадьярскомъ языкѣ почти не существуетъ. Однако подобно отдать справедливость стремленіямъ Мадьяръ; самостоятельная литература имѣетъ у нихъ живо развивается. Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія была основана Мадьярская академія наукъ. Она состоитъ изъ трехъ отдѣлъ: филологического, историко-юридического и физико-математического. Ежегодно раздаются большиі преміи за сочиненія по разнымъ отраслямъ науки.

Въ трудныя для Мадьяръ времена Йосифа II важныи дѣятельность литературы явился Гавришъ Казинци (1759—1831 гг.), который своею неутомимою дѣятельностью работалъ за десятерыхъ. Онъ внесъ много новыхъ словъ въ мадьярскій лексиконъ, между которыми встречаются и славянскія; вѣроятно, онъ не пекавидѣль все славянское, какъ пишущіе мадьярскіе патріоты. Журналъ *Жизнь и Литература* только имъ и поддерживался. Его духъ не сломала и тюрьма, въ которой онъ просидѣлъ семь лѣтъ, только изъ-за того подозрѣнія, что написалъ быстро распространявшийся „Политический катихизисъ“. Казинци писалъ и стихотворенія, и ученые сочиненія. Онъ же замѣчательенъ какъ переводчикъ; Шекспиръ, Гёте, Мольеръ, Лессингъ, Вильандъ, Гердеръ, Клонитокъ, Оссіанъ стали доступны мадьярской публикѣ благодаря Казинци. Современный мадьярскій поэтъ Нетефи, посѣтивъ его могилу, написалъ следующее: „Священію это мѣсто, здѣсь скрыты бренные останки патріарха нашей литературы. Всякий

напріоть Мадьяръ долженъ, по крайней мѣрѣ разъ въ своей жизни, посѣтить это мѣсто, какъ магометане Мекку⁴.

Карлъ Клишфалуди (1788 — 1831 гг.) былъ первымъ мадьярскимъ драматургомъ. Его комедіи: „Бунтовщики“, „Сваты“, „Обманъ“ и т. д. даются и въ настоящее время съ успехомъ. Драмы его слабѣе. Самъ Клишфалуди пишетъ: „Прежде чѣмъ я привился за драматургію, я старательно изучать характеръ моего народа; такимъ образомъ я писалъ только для Мадьяръ, а не для всего свѣта... Я не увлекался поэтическимъ спиритомъ; меня одушевляла только любовь къ отечеству; она сдѣлала меня поэтомъ, и если я не достигъ цѣли, то моя воля превысила мои силы“. Карлъ Клишфалуди писалъ прекрасные стихи и въ лирическомъ родѣ. Одна ошибка его въ томъ, что слишкомъ подражать германской формѣ. Почти всякое стихотвореніе его рисованное, и черезъ это мысль выражается съ трудомъ, тѣмъ болѣе что мадьярскій языкъ очень бѣденъ риѳмами. Прекрасно его стихотвореніе „Могачъ“, которое, не смотря на свой тяжелый размѣръ, можно назвать художественною элегіей. Но самое лучшее произведеніе Карла Клишфалуди — народная пѣсни. Въ нихъ обнаруживается его чисто мадьярскій характеръ и глубокое изученіе народнаго быта⁵).

Не менѣе замѣтнѣй братъ Карла Александръ Клишфалуди (1772 — 1844 г.). Онъ — мадьярскій Петрарка. Попавъ въ изгнаніе въ Французамъ, онъ вдохновился воспѣтыми Петrarкою Воклюзскими источниками, и сонеты его, собранные подъ заглавіемъ „Гимфи“, сдѣлали его имя славнымъ. Кромѣ того, онъ, вызваль изъ могилы мадьяръ

⁴) Приведу маленькое его стихотвореніе, въ которомъ характеристически замѣтна жесткость мадьярскаго языка:

Most jer hozzáin	Нріайд ко инѣ,	Pilleg patlog,	Кричала бы,
Édes rózásám!	Мой голубчикъ!	Csitteg csitlog,	Трещала бы,
Niucszen itthon	Нѣть тетушки,	Szót nem enged	Пока бы не захри-
Néném arzony,	Она въ селѣ		пѣла,
Darálni van	У сосѣдки	Mig elreed.	Сказать бы слово
A faluban;	Коликаеть.		не дозволила!
Mert ha itt lel	Еслибы она тебя	Most jer kedves	Теперь ей нѣть,
Agyen perel,	Здѣсь застала,	Senli rem les;	Приди, мой свѣтъ!
Dörög morog	Ужъ какъ бы тебя	Ador csótot	Обниму и поцѣлую.
Ireg forog	Обругала;	Alár hatot,	Но скотри же,
Nyeloes péreg	Бормотала бѣ	Azán tangulj!	Поскорѣе убѣрайся.
	И гремѣла,	S elne árulj!	И не забудь,
Mint a kerecs,	Туда бы, сюда вер- тлась,	De elvégy ám,	За меня сватайся,
		Édes rózásám!	Мой голубчикъ!

ярскую старину въ своихъ художественныхъ сказкахъ: „Чобанцъ“, „Татика“, „Шомло“, „Добози“, „Етегваръ“, „Мицбахъ“ и т. д. Романтическая страна Трансильвания расшевелила его патриотические чувства. „Л долженъ быть“, пишетъ онъ, „переночешать въ деревнѣ Ниремъ, и представь себѣ, какъ я былъ очевидецъ: въ первой же деревнѣ Трансильвании, гдѣ я думалъ встрѣтить Мадьяръ, я не нашелъ никого, съ кѣмъ могъ бы поговорить на родномъ языке. Въ моемъ горѣ я и спать не могъ.... И въ эти минуты душевнаго отчаянія я рѣшилъ работать изъ всѣхъ силъ, чтобы гибель мадьярскаго народа пріостановить по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время“.

Келчен (Kölcsei) — мадьярскій Демосѳенъ, основатель изящной прозы. Онъ писалъ и стихи, но они не замѣчательны, хотя дышутъ патриотическимъ духомъ и поются понимѣ, какъ напримѣръ: „Господи, благослови мадьярскій народъ, онъ уже достаточно наказанъ за прошедшее и будущее“. Вообще у Мадьяръ есть страсть писать стихи; но изъ этого не слѣдуетъ, что бы они были богаты поэтическими талантами. Даже такой ученый писатель, какъ Келчен, оставилъ восьмь томовъ сочиненій разнаго рода, и умеръ въ 1848 году отъ изнуренія силъ, не могъ отказаться отъ этой мани.

Бержени (1780—1836 гг.) считается мадьярскимъ Гораціемъ. Его оды, изъ которыхъ многія написаны на патриотическія темы („къ Мадьярамъ“, „къ дворянству“) и по формѣ, и по содержанію образцовые и пользуются чрезвычайною популярностью.

Верешмарти (Vörösmarty) (1800—1855 гг.) окончательно устано- вилъ мадьярскую просодію. Онъ написалъ большую эпическую поэму „Вѣство Залана“, важный недостатокъ которой заключается въ отсутствии вѣрныхъ историческихъ красокъ. Удачнѣе другая его поэма „Черга Ломъ“. Но самое любимое изъ его произведеній есть гимнъ: „Мадьяръ, будь вѣренъ своему отечеству!“ Верешмарти былъ вообще очень плодовитый стихотворецъ; онъ переводилъ Александра и издавалъ литературный журналъ *Athenaeum*. Мадьярскій народъ вообще очень цѣнилъ его, такъ что въ пользу спротивъ Верешмарти было собрано 100.000 гульденовъ капитала.

VI.

Идеи, порожденныя французскою революціей, проложили себѣ путь и въ захолустья Венгрии. Люди, боровшіеся за идею національности, возвстали и противъ крѣпостного права. Въ этомъ отношеніи особенно памятно для Венгрии имя Сечени. Национальное движеніе началось

въ Венгрии около 1825 года и достигло высшей точки въ 1847 году. Въ этомъ году было рѣшено на сеймѣ замѣнить латинскій языкъ мадьярскимъ въ школахъ, въ судахъ и въ администраціи не только въ мадьярскихъ, но и въ славянскихъ и румынскихъ областяхъ Венгрии. Мадьярамъ и въ умѣ не приходило, согласны ли будуть на то другіе народы, потому что дворянство не мадьярскихъ областей тотчасъ же перешло въ мадьярскій лагерь; массы народной, по мнѣнію передовыхъ людей, каковы Сечени, Конштутъ, нечего было опасаться, такъ какъ она на время была удовлетворена уничтоженіемъ крѣпостного состоянія. Сечени увлекся на столько, что соѣтовалъ приняться за полное омадьяреніе Славянъ и Румуновъ, расположивъ мадьярскіе полки въ славянскихъ и румынскихъ селеніяхъ и введя въ первоначальныя школы преподаваніе на мадьярскомъ языкѣ. Вспыхнула революція 1848 года. Но Мадьяры ошиблись въ своемъ разчетѣ, и „война за свободу“ (какъ они называютъ эту революцію) не была единодушною: порабощенные Славяне и Румуны дали имъ почувствовать, что значить посагать на чужую народность.

Тиртесъ мадьярской революціи былъ Александръ Петефи (Petöfi), лучший мадьярскій лирикъ. Петефи родился въ 1823 году въ Маломъ Керешѣ (Kőrös) въ Пештскомъ комитатѣ. Его судьба была самая необыкновенная. Онъ вышелъ изъ парода; отецъ его, который позывался еще Петровичемъ, былъ мясникомъ. Петефи учился въ различныхъ гимназіяхъ, но нигдѣ не могъ ужиться съ учителями вслѣдствіе своего пылкаго характера. Собственно литературный талантъ его развился безъ вся资料ного руководства. Три поэта — Беранже, Гейне и Викторъ Гюго имѣли на него влияніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сумѣлъ дать своимъ сочиненіямъ народный колоритъ. Молодые годы свои Петефи провѣлъ оченъ беззокойно: онъ странствовалъ по Венгрии, какъ актеръ, иѣсколько разъ чуть-чуть не умеръ съ голоду, одно время издавалъ газету; въ 1848 году онъ принялъ участіе въ революціи, находился въ Трансильваниѣ въ корпуѣ Бема и былъ раненъ. Петефи имѣлъ огромное влияніе на народъ, его стихотворенія дѣйствовали какъ электрический токъ. Его поэзія дышѣла демократическимъ духомъ. Онъ нанесъ своимъ сатирамъ смертельный ударъ сѣбѣ мадьярской аристократіи. Его сатира „А тагуаг пемез“ (мадьярскій дворянинъ) скоро была затвержена наизустъ всякимъ, кто не былъ расположенъ къ дворянамъ. Предлагаемъ ея переводъ:

„Кровавый мечъ моихъ предковъ виситъ на крючкѣ, ржавчина сѣдѣсть его, онъ не блеститъ. Я — мадьярскій дворянинъ.“

„Жизнь только бездѣлствіе, я живу, потому что лѣюсь. Пусть же работаетъ крестьянинъ. А я—мадыарскій дворянинъ.

„Эй, мужикъ, выравнивай же хорошенькую дорогу. Вѣдь ты даешь подводы. Что жь? Не буду жь я ходить пѣшкомъ. Я—мадыарскій дворянинъ.

„Но посвятитъ ли себя наукѣ? Но вѣдь учишь все бѣднѣки! Нѣтъ, не буду писать; правда, есть одна пака, въ которой у меня нѣтъ соперника; я умѣю хорошо пѣсть и пить. Я—мадыарскій дворянинъ.

„Прекрасно, что я не долженъ платить податей. У меня имѣніе небольшое, но есть за то болыше долги. Я—мадыарскій дворянинъ.

„Какое дѣло мнѣ до отечества, до тысячи его бѣдствій! Вѣдь умремъ же и мы. Я—мадыарскій дворянинъ.

„По дрешнимъ правамъ, въ домѣ предковъ, проведу я всю жизнь съ трубкою въ зубахъ. Ангели унесутъ меня въ небо. Я—мадыарскій дворянинъ.“

Не менѣе рѣзка другая его сатира:

„На лавку кладутъ мошенника, чтобы расплатиться съ нимъ за его грѣхи палкой. Опь краль, грабилъ, и чортъ знаетъ, чего только не выдѣлывалъ. Но онъ противясь кричить: „Не трогайте меня, я благородный, а вы не смѣете бить благороднаго“. Духъ его униженныхъ предковъ, слышалъ ли ты это слово? Теперь слѣдовало бы протащить его не на лавку... а на висѣлицу.

Петефи былъ пѣвецъ боя и любви. Онъ обращался къ Мадырамъ: „Встань Мадыръ, отечество зоветъ тебя!“ Его девизомъ было: „Свобода и любовь, вотъ что мнѣ нужно! За любовь отдамъ жизни; за свободу отдамъ любовь“.

Петефи отражаетъ въ себѣ всю вольную и дикую мадыарскую жизнь. Опь смыть стени, которыми прекрасно воспѣлъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Меня не увлекаетъ дикоромантическая страна покрытыхъ сосновами, угрюмыхъ Карпатовъ. Моя родина—вольная степь, разстилающаяся, какъ море, и моя орлиная душа сбрасываетъ съ себя оковы, когда вижу безконечность равнинъ. Тогда и въ мысляхъ возношу надъ землю въ облака, и мнѣ улыбаются картины степи отъ Дуная до Тисы. Подъ небомъ горятъ блуждающіе огни, и бродить жирныхъ стада. Во время полуночи ожидастъ ихъ при колодѣ съ длиннымъ коромысломъ знакомый жолобъ. Быстрою рысью табуны раздаются по вѣтру, коныта ихъ стучать. Смышины прикринившія пастуховъ и пропизительное хлестанье бичей. Около хуторковъ, лежащихъ нѣжными вѣтромъ, колыхается колосистый хлѣбъ, словно веселый вѣнецъ изумрудного цѣфта. Туда залетаютъ во время сумерекъ дикие гуси изъ сѣднаго тростника, но чуть-чуть тростникъ зашевелится отъ вѣтра, они боязливо пустятся въ свой воздушный путь. За хугорами въ глубинѣ степей стоять однокака кабакъ съ припринкшю трубой. Её посыдаютъ жаждущіе бетары (разбойники, живущіе въ мирѣ съ пародомъ и грабящіе только господъ), идущіе на ярмарку въ Кечкеметь. При чардѣ чернѣетъ приземистый вязовый лѣсокъ на пескѣ, богатомъ арбузами. Тамъ гнѣздится крикливы ластrebъ, вѣтъ опасности отъ дѣтей. Тамъ водится грустный

полость спроты дѣлушки (мадьярское называніе пуховоса) и спній цвѣтъ мышиного гороха, подъ прохладный стебель котораго приходитъ нестраж ящерица. Далеко, гдѣ небо сливается съ землей, изъ тумана выглядываютъ синяя вершины фруктовыхъ деревьевъ, а за ними, какъ блѣдный, мглистый столбъ, башни какого-нибудь города. Прекрасна ты, степь, по крайней мѣрѣ для меня! Тутъ бачалъ мою колыбель; пусть тутъ же покроетъ меня священная земля, и тутъ же пусть возвышается моя круглая могила".

Вотъ еще маленькое стихотвореніе, въ которомъ онъ характеризуетъ свою печальную музу:

"Волосъ блѣдной спроты (растеніе) украшаетъ мою шляпу; блѣдная спрота восхищаетъ мою любовь. Эту я сорвалъ далеко въ степи, а ту выбралъ себѣ въ деревнѣ.

"Моя спирѣль — вѣтка илакучей ивы, дерево которой льетъ слезы на кладбищѣ. Тамъ я срѣзала ее себѣ на могилѣ: не знаю, что она такъ грустно звучитъ".

Въ Петефи много чувства; этоимъ отличается первое стихотворение, которое сдѣлало его известнымъ, — „Посланіе къ матери“:

"Милый домикъ при Дулаѣ, ахъ, какъ онъ ипъ дорогъ! Слезы обливаютъ мои глаза, когда вспоминаю про него. Зачѣмъ я не остался въ немъ? Мечты увлекаютъ человѣка. И у моихъ мечтаний выросли соколиные крылья, и я оставилъ родной очагъ и старую мать. Страдавши терзали душу матери, когда я въ послѣдний разъ цѣлоапалъ ею. И огонь ея муки не погасила холода я роса ея глазъ. Какъ она дрожающими руками обнимала меня, какъ удерживала умоляющими словами! Ахъ, еслибы я могъ взглянуть тогда на мѣръ, она не сонарасину удерживала бы меня".

"... На мою прекрасную родину идутъ знакомые люди. Какой привѣтъ носить моей матери?... Землики, зайдите въ ея скромную хату, если дорога понедѣль вѣсъ мимо неи! Скажите ей, чтобы она не проливала слезъ, что счастье благосклонно ея сыну. Ахъ, еслибы она знала, въ какомъ бѣдствіи я живу, замерло бы ея сердце".

Петефи писалъ и большія піесы, какъ, напримѣръ, „Богатырь Илонъ“, „Кипарисовые листья“ и пр. Онъ былъ пылкаго характера, не терпѣль противорѣчія, не покорялся никакому авторитету. Иногда наступали для него минуты отчаянія; произведеніе такихъ минутъ — „Сумасшедшій“, это очень яркими красками нарисованная мрачная картина, въ родѣ Гюго.

Вникая въ характеръ Петефи, можно замѣтить, что онъ не былъ настоящимъ Мадьяромъ; въ немъ кипѣла южная, сербская кровь. Кто, зналъ Сербопъ, будешь читать Петефи, тотъ непремѣнно отыщеть въ немъ черты сербскаго характера. Ни одинъ изъ прежнихъ и позднѣйшихъ мадьярскихъ лириковъ не похожъ на Петефи, хотя нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ, Аранъ, стоять выше его. Сами мадьярскіе критики признаютъ, что Петефи живописалъ слишкомъ яркими красками.

VII.

Въ 1849 году пала мадьярская свобода. Венгрия пробыла девятнадцать лѣтъ подъ строгимъ абсолютизмомъ и подъ вліяніемъ германизации. Въ это трудное для народа время монахи, именно бенедиктинцы, цисериници, премонстранты оказали важную услугу мадьярскому языку. Между тѣмъ какъ у Славянъ и Румуновъ, оставшихся вѣрными правительству, въ срединѣ учебныхъ заведеніяхъ языкокъ преподаванія стало исключительно немецкій, тѣ изъ мадьярскихъ гимназій, которыхъ содержались монахами (а ихъ много было), сохранили преподаваніе на мадьярскомъ языкѣ. Даже высшія школы, какъ въ Шарошъ-Натакѣ, не испытывали на себѣ германизации.

Назовемъ писателей этого времени.

Байза — поэтъ салоновъ. У него гармонический, изящный стихъ. Съ публикою познакомило его слѣдующее патротическое стихотвореніе:

„Прекрасное мое отечество, твое прошедшее не радуетъ меня, будущее не даетъ мнѣ надежды; ты причина моихъ страданий. Для тебя несль моя звучть жалобно и иѣчно печально: подъ твоими теними небомъ жизни для меня трауръ. Но сѣть столь долгой борьбы, межъ волы на бурлящемъ морѣ, ни одна звѣздочка не указываетъ мнѣ пути къ берегу. О Ты, который создалъ сердце, и насыпъ въ него чувство любви къ отечеству и народу, мощь которого поставляетъ законы и предѣлы, о Богъ народовъ, пошли мнѣ зучь надежды!“

Байза особенно содѣйствовалъ поддержанию мадьярскихъ литературныхъ журналовъ.

Цуцоръ — очень плодовитый стихотворецъ. Его стихи рисуютъ трогательные картины народной жизни. Вотъ образчикъ его поэзіи:

„У колодца стоять черноокій настухъ; къ колодцу подъ сумерки, съ иѣснами приходить три дѣвушки. Одна поетъ: „Ахъ Божо, мой! Быть бы тутъ голубчикъ мой, онъ начериаль бы мнѣ воды изъ этой глубокой пучинъ“. Другая поетъ: „Слаба я, а кувшины мои больши; быть бы здѣсь мой милый, онъ съ радостю помогъ бы мнѣ!“. А третья, какъ зоря краснѣеть и говорить съ грустью: „Отецъ пебесный, Создатель мой, почему у меня иѣть милаго“. Дѣвушки пришли съ такими иѣснами къ источнику, молодецъ-настухъ все услышалъ и сиѣль имъ такую иѣсю: „Ты болѣешь пущи, закрой глаза твои! А кто не соизадаетъ сразу, пусть приходитъ въ другой разъ. А у кого иѣть милаго, тому Богъ ионистъ! Настухъ ждетъ тебя съ объятіями!“

Гаранъ, Томна и Аранъ суть первостепенные поэты новѣйшаго времени. Аранъ превзошелъ даже Петефи. У Арана строгий эстетический взглядъ, обильная поэтическая фантазія и много оригинальности. Его стихотворенія частію эпической, частію лирической. Какъ эличе-

скій стихотворецъ, опь выбираетъ сюжеты изъ народныхъ сказаний. Таковы у него „Иванъ Толди“, переведенный сербскимъ лирникомъ Іовановичемъ на сербскій языкъ; таковы „Богатырскія времена“, „Цыгане изъ Пади-Иды“. Какъ лирикъ, опь заслужиласть стать на раду съ лучшими европейскими поэтами. Вотъ въ переводѣ одно изъ лучшихъ его стихотвореній: „Къ моему сыну“:

„Сынъ мой, я бѣдный поэтъ: не многое оставлю тебѣ въ наслѣдство, развѣ начинъ не запятнанное имя, чтѣ для толпы составляетъ ничтожное достописце. Поэтому то я и призываю къ твоему пѣнному сердцу чувство вѣры; Сложи, мой ангель, рученки и молись усердно.

„Вѣдь для бѣдника вѣра—драгоцѣнныи кладъ; она паучить терпѣть и наѣтъся; а опь долженъ всегда, пока вѣтеръ изъ хладной могилы не повѣстъ на него, терпѣть и наѣтъся! Ахъ, еслибъ п у меня была крѣпкая вѣра, какъ когда-то, она утѣшила бы меня!... Сложи, мой ангель, рученки и молись усердно.

„Когда почувствуешь горе, достояніе честности, и увидишь, какъ топчутся въ грязь добродѣтель и умъ, между тѣмъ какъ порокъ и невѣжество ликуютъ, пусть вѣра утѣшила тебя! Сложи, мой ангель, рученки и молись усердно“.

Арань ионинъ продолжаетъ свою дѣятельность какъ лирикъ, эстетикъ и критикъ.

VIII.

Мадьярская литература, какъ мы видѣли, долго находилась въ младенчествѣ; она была чисто мѣстною даже при Шетефи; въ настоящее время она идетъ болѣе вѣрнымъ шагомъ за литературами образованныхъ народовъ. Текущіе критики и эстетики — Арань, Дьюлаи, Грегушъ, Толди, здраво и вѣрно руководятъ вкусомъ публики.

Но кромѣ поэзіи ни одна отрасль литературы, къ сожалѣнію, не выдвигается изъ уровня посредственности. Йокай — плодовитый писатель романовъ. Изъ его сочинений самая лучшая — „Картины изъ войны“, „Карпаты Золтанъ“, „Золотой вѣкъ Трансильвании“ и т. д. Йокай, кромѣ того, журналистъ-редакторъ *Хона* (*Hon*), органа лѣвой партии. Историческіе романы писалъ также Йожака. Изъ писателей новѣстей замѣчательны Чато, Ковачъ, Дьюлаи, Товельдьи, Кемень. Шиппичий министръ народнаго просвѣщенія въ Венгріи баронъ Этвешъ написалъ романъ „Картавзыны“, который считается въ мадьярской литературѣ образцовымъ; по это очень пышнѣнное произведеніе. Лучше другой его романъ „Деревенскій потаріусъ“, переведенный на нѣкоторые европейскіе языки. Какъ министръ народнаго просвѣщенія, Этвешъ старается содѣйствовать поднятію народнаго образования; по дѣятельность его парализуется его меланхолическимъ,

наклоннымъ къ мистицизму характеромъ, не дозволяющимъ ему освободить школьное дѣло отъ зловредного вліянія католической іерархіи, которая тяготѣеть надъ народнымъ образованіемъ.

Изъ современныхъ историковъ замѣчательны Михайль Хорватъ, Салай, Майлать, Телеки; вспомнимъ также статистика Гунфальви.

Журналистика въ Венгріи довольно дѣятельна; тамъ издается около десети ежедневныхъ изданий, и кроме того, много періодическихъ. У некоторыхъ ежедневныхъ изданий есть до 7.000 подписчиковъ. Въ Венгріи въ настоящее время два политические лагеря; предводитель одного, консервативнаго—Деакъ, а другаго, прогрессивнаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ революціоннаго—Конштутъ, не соглашающійся возвратиться въ отчество, пока Венгрія не будетъ совершенно самостоятельной. Партия Деака хочетъ помоцью Австріи укрѣпить, сплотить мадьярскую націю, поглотивъ Славянъ и Румыновъ Венгріи; Конштутъ, который многому научился за границею, выступилъ со своимъ проектомъ о такъ-называемой дунайской конфедерациі—и что въ родѣ соединенныхъ штатовъ, въ которую должны войдти и Сербы, и Румыны и т. д. Возвращавшіеся эмигранты вообще очень полезные дѣятели въ Венгріи; изъ нихъ замѣчательны: остроумный публицистъ Чернатоньи, редакторъ органа крайней лѣвой партіи Ираны, политико-экономъ Горньи, и др.

Теперешній порядокъ вещей очень благопріятствуетъ интересамъ мадьяризма: мадьярскій языкъ проникаетъ во всѣ уголки Венгрія, во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ языкомъ преподаванія служить мадьярскій; всякий образованный гражданинъ Венгріи принужденъ выучиться мадьярскому языку, и такимъ образомъ въ сокровищницу мадьярской цивилизаціи приносятъ свои дары и славянскія племена Венгріи.

II. Фольклоръ.

ЗАМѢТКА ОБЪ ОТНОШЕНИИ МАДѢЯРСКАГО ЯЗЫКА КЪ ЯЗЫКУ СЛАВЯНСКОМУ.

Мадѣярскій языкъ въ филологическомъ отношеніи почти совсѣмъ неизвѣстенъ—какъ вообще, такъ и въ особенности славянскому миру, потому что языкъ этотъ не представляетъ интереса для не мадѣярскихъ народовъ, а сами Мадѣяры въ этомъ дѣлѣ очень пристрастны, не желая убѣдиться въ ограниченности и недостаточности своей рѣчи. Но народная гордость Мадѣяръ болѣе всего избѣгаетъ объясненія своего отношенія къ славянской рѣчи, которая — Богъ вѣсть по какой причинѣ—сѣй неправдѣна; тѣмъ самымъ подавляется у Мадѣяръ благодарность славянскому языку, которому Мадѣяры обязаны многимъ. И рѣшился написать эту замѣтку объ отношеніи мадѣярского языка къ языку славянскому главнымъ образомъ для того, чтобы объяснить исторію Мадѣяръ и со славянско-филологической точки зренія.

Мадѣяры принадлежать къ сѣверному племени народовъ, а именно къ уральской семье. Стой ихъ рѣчи не славянскій и вообще не европейскій; что же касается до самихъ словъ и выражений, то почти каждый европейскій языкъ находить въ мадѣярской рѣчи свою долю влиянія. И это очень естественно: Мадѣяры, какъ народъ грубый и кочевой, появившись въ Европѣ между образованнѣми народами, принялъ отъ нихъ плоды цивилизациіи и заимствовали слова и выраженія отъ тѣхъ народовъ, съ которыми они пришли въ столкновеніе въ церковномъ или политическомъ отношеніяхъ. Отсюда ясно, что Мадѣяры ввели въ свой бѣдный языкъ не только греческія¹⁾, латинскія²⁾ и иѣмец-

¹⁾ Напримеръ, paripa, tanyisztra, átok, tiiz, ól, túró, gyúvñ, erő, édes, tenyér, karpi и т. д. Amagyar nemzeti irodalom. Toldy Ferenc. Pesten, 1852, I, 27.

²⁾ Напримеръ, purgatorium, praedikáció; ver, asz, tol, avitt, kaponya, и т. д. Тамъ же, стр. 28.

кія ¹⁾), но въ особенности и славянскія слова, потому что они больше всего приходили въ соприкосновеніе со славянскимъ элементомъ.

Какое огромное количество славянскихъ словъ и выражений находится въ мадьярскомъ языке, доказать надлежащимъ образомъ Юрій Данковский ²⁾, которого критико-этимологический словарь „для поверхностного (?) употребления“ рекомендуетъ самъ Тольди ³⁾; значительную ошибку дѣлаетъ Мадьярская академія, что она, издавая большой мадьярской словарь, такъ настойчиво избѣгаетъ славянской точки зрења при объясненіи этимологіи мадьярскихъ словъ.

Дѣйствительно, нигдѣ такъ не проявляется различіе между западнымъ и восточнымъ славянствомъ, какъ въ мадьярскомъ языке, и древнее отношеніе Мадьяръ къ восточнымъ и западнымъ Славянамъ нигдѣ не отражается такъ, какъ въ отношеніи мадьярского языка къ языкамъ восточныхъ и западныхъ Славянъ: следовательно, это двоякое филологическое отношеніе проливаетъ не малый свѣтъ на исторію вообще, и исторію Мадьяръ въ особенности.

По Іорнанду (около 552 г.) безчисленный народъ Винидовъ былъ раздѣленъ Карпатами и Вислою на Славянъ и Аланъ, то-есть, на восточныхъ и западныхъ Славянъ ⁴⁾), съ незапамятныхъ временъ занимавшихъ почти всю восточную половину Европы. Мадьяры пришли въ столкновеніе и съ западными (Antes), и съ восточными (Sclavini) Славянами, и следствіемъ этого мы находимъ въ мадьярскомъ языке явные слѣды и восточной и западной славянской рѣчи.

Прежде нежели Мадьяры проникли въ территорію пынишней Угріи, они были подвластны Хозарамъ, отъ которыхъ они приняли не только государственное устройство ⁵⁾, но и были выучены хазарскому языку ⁶⁾. Этотъ языкъ былъ ничто иное, какъ языкъ восточнославянскій или русскій ⁷⁾. Отсюда ясно, что въ мадьярскомъ языке

¹⁾ Напримѣръ, *Metezni*, föld, bak, lomb, nyak, huz, istáli, istálp и т. д. Тамъ же, стр. 29. *Dejiny podiatiok terajšieho Uhorska*, стр. 154.

²⁾ *Magyaricae linguae Lexicon critico-etymologicum*. Posonii, 1833—1836.

³⁾ Тамъ же, стр. 30.

⁴⁾ *Diversarum gentium Historiae antiquae Scriptores*. Hamburgi, 1611. Jornandes: de rebus Geticis, стр. 85.

⁵⁾ Constantinus Porph. de adm. imperio, c. 38.

⁶⁾ Cabari... Chazarorum linguam ipsos Turcas docuerunt, habentque etiam hodie eamdem dialectum; aliaque item Turcarum lingua nuntiatur. Constantinus Porph. de adm. imperio, c. 39.

⁷⁾ Ниже приведенные русскія слова подтверждаютъ предположеніе А. Ф.

находятся слова, которые происходят изъ восточно-славянского языка, а не изъ западно-славянского; такъ, напримѣръ: 1) Мы находимъ въ мадьярскомъ языкѣ букву *g* въ такихъ словахъ, въ которыхъ западно-славянская рѣчь употребляеть букву *h*; напримѣръ, *gunya*, *гуня*; *dorog*, *дорога*, и т. д.; 2) въ мадьярскомъ языкѣ вставляются гласные тамъ, где западно-славянская рѣчь произносить неразлучно полугласные; напримѣръ *борона*, *богона*; *король*, *кіралъ*, и т. д.; 3) Мадьяры произносять слова по восточно-славянскому языковому, а никакъ не по западно-славянскому; напримѣръ, *ром*, *гл*; *доска*, *daszka*; *дворъ*, *udvar* и т. д.; 4) есть въ мадьярскомъ языкѣ такія слова, которые не встрѣчаются въ западномъ славянствѣ, а только въ восточномъ; напримѣръ, *terem*, *теремъ*; *ló*, *лошадь* и т. д. Изъ приведенныхъ доводовъ ясно слѣдуетъ, что Мадьяры многое привели изъ восточно-славянской рѣчи, именно изъ рѣчи русской; но привели это, вероятно, тогда, когда, будучи подвластны Хозарамъ, жили въ черноморскихъ странахъ.

Потомъ, поселившись между подунайскими Славянами, они приняли тѣмъ болѣе словъ изъ западно-славянского языка; доказательствомъ тому служать слова мадьярского языка, которыхъ корень только въ западно-славянской рѣчи, но никакъ не въ восточно-славянской; напримѣръ, *ребѧ* словацкое, *ressenue* мадьярское, *жареное* русское; *ocel* словацкое, *acél* мадьярское, *сталь* русское, *Stahl* немецкое; *ocel* словацкое, *acséé* мадьярское, *уксусъ* русское, и т. д.

Изъ филологического разсмотрѣнія отношенія мадьярского языка къ славянскому обнаруживается и самое то отношеніе, въ которомъ Мадьяры стояли къ Славянамъ, даже еще болѣе. Тѣ славянскія слова и выраженія въ мадьярскомъ языке, которые означаютъ или государственные, или церковные, или промышленные, или землемѣрческіе понятія и предметы, безъ сомнѣнія, надобно рассматривать какъ доказательства, что Мадьяры, принеся съ собою изъ Азіи только варварство и грубость, принѣли отъ Славянъ плоды цивилизациі. Это ясно доказываютъ слова и выраженія, которые относятся: а) до государственного строя, напримѣръ, *král'*, *király*, па угорской коронѣ *хралес*; *воеводъ*, *воеводъ*¹); *Соупан*, *йирап*, *ispán*²); *udvornici*,

Гильфридинъ, о мнѣніи котораго также упоминается въ моихъ «*Dějiny dřívých národov na území terajšíeho Uhorska*», стр. 235.

¹) *Constantinus Porph. de adm. imp.*, с. 38.

²) *Constantinus Porph. de adm. imp. ap. Migne. Paris, 1864. T. CXIII,* стр. 278. н. 71.

*udvarnokok*¹⁾; *tovarník*, *tavernici*, *tovarnokok* или *tárnokok*²⁾ и т. д.; б) до восточно- и западно-церковного устройства, напримѣръ, *par*, *keresztyén*, *keresetség*, *bérmálás*, *pokol*, *malaszt* и т. д.; в) до промысловъ и ремеслъ, напримѣръ, *küresz*, *kalmár*, *szoknya*, *palásl*, *igrécz*, *mészáros*, *aszalos*, *róna* и т. д.; г) до хозяйства и хлѣбопашества, напримѣръ, *parasztl* (*prostý*), *szolya*, *széna*, *szálma*, *zsilib*, *gercelye*, *villa*, *kara*, *kalapács*, *kollár*, *kovács*, *ross*, *polyva*, *pálinka* и т. д.

Конечно, Мадьяры теперь всѣми силами работаютъ надъ тѣмъ, чтобъ изгнать славянскія слова изъ своей рѣчи, и составляютъ совершенно новыя, однако еще протекутъ столѣтія, прежде чѣмъ имъ удастся выдѣлить такія слова изъ народной рѣчи, въ особенности изъ палочного нарѣчія. Наконецъ нужно припомнить и то, что деревни Мадьяры употребляли кириллицу³⁾ „старовѣровъ“, какъ они и до сихъ поръ называютъ исповѣдующихъ восточную церковь⁴⁾.

Сасинекъ,

профессоръ въ Банскѣй Выстрицѣ въ Угріи.

¹⁾ *Corpus Juris Hungarici. Tyrnaviae, 1751. Decr. s. Stephani. L. II. 55.*

²⁾ Сравни: «*Dejiny počiatkov terajšieho Uhorska*», стр. 153.

³⁾ Unde (Zaculi, Székelyek) Blachis commixti, litteris ipsorum uti perhibentur. Sim. Keza Chron. Hung. ed. Horangi. Budac, 1782, стр. 62.

⁴⁾ Въ Угріи господствовала сперва восточная церковь (старая церковь=о hit) и только потомъ упрочила свое господство латинская церковь.

ИЗВѢСТИЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Общество любителей россійской словесности. Засѣданіе 7-го февраля. Подъ предсѣдательствомъ А. И. Кошелева и въ присутствіи 12-и дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, Общество имѣло 269-е (обыкновенное) засѣданіе, въ коемъ —

Приятія съ благодарностію къ библіотеку Общества книги: а) № 1-й *Московскихъ университѣтскихъ извѣстій* 1870 года; б) №№ 6 и 7-й *Протоколы Харьковскаго университета* 1869 года; в) отъ д. ч. Н. В. Сушкина „Записки о жизни и времени митрополита Филарета“ и четыре оттиска изъ Членій *Общества исторіи и древностей российскихъ*.

По докладѣ о томъ, что имѣется въ виду достаточно матеріаловъ для продолженія изданія *Бесѣдъ*, именно въ статьяхъ гг. дѣйствительныхъ членовъ Бѣляева, Попова, Тихонравова, Безсонова, Щебальскаго, въ бумагахъ покойнаго князя Цертелева и т. п., постановлено: приступить къ изданію 3-го выпуска *Бесѣдъ*, подъ завѣдываніемъ редакціоннаго комитета, въ который тѣмъ же засѣданіемъ избраны гг. дѣйствительные члены А. А. Майковъ, И. А. Чаевъ и И. К. Щебальскій.

При этомъ д. ч. И. К. Щебальскій предложилъ для русскихъ библіографовъ любопытный и открытый для изслѣдованія вопросъ изъ исторіи сочиненій императрицы Екатерины II.

Утверждено распоряженіе о публичномъ чтеніи феврѣя 8-го, и по запрошеніи о послѣдовавшей смерти д. ч. А. О. Вольтмана, постановлено посыпать воскомъ память о немъ одно изъ будущихъ публичныхъ засѣданій.

Г. предсѣдатель предложилъ Обществу желаніе д. ч. М. А. Максимовича получить членскій дипломъ, случайно не изготовленный прежде въ свое время, а также изданія Общества за послѣднюю пору;

постановлено: предоставить г. предсѣдателю, по изготовлениі, сообщить д. ч. М. А. Максимовичу дипломъ и требуемыи изданиія.

По предложению г. предсѣдателя отсрочена на второй годъ ссуда д. ч. П. А. Безсонову для изданиія народныхъ памятникъ и постановлено: чрезъ г. казначея возобновить въ прежнемъ видѣ хранящіеся въ купеческомъ банкѣ два билета въ 2.500 руб., равно какъ получить проценты по обоимъ.

Послѣдовало представление къ избранію трехъ новыхъ кандидатовъ въ дѣйствительные члены Общества.

Засѣданіе 8-го февраля. Подъ предсѣдательствомъ А. И. Кошелева, въ присутствіи 3 почетныхъ и 16 дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, а также многочисленныхъ посѣтителей и посѣтительницъ, Общество имѣло 270-е (публичное) засѣданіе, въ которомъ д. чл. графъ А. К. Толстой прочелъ новую свою трагедію въ 5-и дѣйствіяхъ, „Царь Борисъ“.

Засѣданіе 26-го февраля. Подъ предсѣдательствомъ А. И. Кошелева и въ присутствіи 11-и дѣйствительныхъ членовъ, Общество имѣло 271-е (обыкновенное) засѣданіе, въ которомъ —

Г. казначеемъ донесено объ исполненіи возложеннаго на него порученія касательно билетовъ Общества, хранящихся въ Московскомъ купеческомъ банкѣ, и представленъ счетъ о состояніи суммъ Общества къ настоящему числу.

По произведенной баллотировкѣ избраны единогласно въ дѣйствительные члены Общества М. Ф. де-Пуле, Н. И. Аксаковъ и С. А. Юрьевъ.

Гр. дѣйствительными членами вновь представлены къ избранію трое кандидатовъ.

Засѣданіе 21-го марта. Подъ предсѣдательствомъ А. И. Кошелева и въ присутствіи 10-и дѣйствительныхъ членовъ Общество имѣло 272-е (обыкновенное) засѣданіе, въ коемъ —

Казначей Общества Н. А. Нопонъ представилъ по 30-и экземпляровъ печатныхъ протоколовъ 262—270 засѣданій Общества за 18⁶⁹/70 годъ; опредѣлено: раздать по одному экземпляру присутствовавшимъ членамъ, а остальные передать на храненіе письмоводителю.

Разсуждалио было о статьяхъ, которыи могутъ быть прочтены въ ближайшемъ публичномъ засѣданіи Общества или напечатаны въ З-й книжкѣ *Бесѣды*; опредѣлено: соображенія, высказанныя во время этого засѣданія, сообщить приготовительному и редакціонному комитетамъ.

Д. ч. П. К. Щебальскій прочелъ нѣсколько отрывковъ изъ собранныхъ имъ матеріаловъ для исторіи цензурного дѣла въ Россіи въ

первой половины нинѣшняго столѣтія; постановлено: передать въ редакціонную комиссию.

Согласно постановлению, состоявшемуся въ предшествовавшемъ засѣданіи, подвергнуты были баллотировкѣ на званіе дѣйствительныхъ членовъ Общества и избрани: Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ, Александръ Николаевичъ Веселовскій и Григорій Федоровичъ Симоненко.

Засѣданіе 2-го априля. Подъ предсѣдательствомъ А. И. Кошелева и въ присутствіи 11-и дѣйствительныхъ членовъ, Общество имѣло 273-е (обыкновенное) засѣданіе, на которомъ —

Приняты съ благодарностью въ библіотеку Общества: а) № 2-й *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій* и б) сообщенный г. предсѣдателю директоромъ Московскаго публичнаго музея экземпляръ изданія „Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольского“.

По отношенію совета Императорскаго Московскаго университета, отъ 26-го марта за № 650, о пожертвованіи изданій Общества въ Чешскій музей, постановлено: уведомить г. ректора университета, что Общество уже прежде доставило музею изданія свои.

Д. ч. Е. В. Барсовъ представилъ предназначаемый къ изданію, при содѣйствіи Общества, собранныя имъ въ Олонецкой губерніи „Обрѣдныя народныя причитанія“. По предложенію г. предсѣдателя, Общество передало предполагаемый къ изданію матеріалъ на разсмотрѣніе и заключеніе особой комиссіи, на которую по запискамъ избраны дѣйствительные члены Безсоновъ, Бѣллевъ и Часевъ.

Въ виду предстоящаго публичнаго чтенія, Общество, соединивъ засѣданіе съ приготовительнымъ собраніемъ, перешло къ занятіямъ сего послѣд资料.

Засѣданіе 5-го априля. Подъ предсѣдательствомъ А. И. Кошелева, въ присутствіи 14-и дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, а также многочисленныхъ посѣтителей и посѣтительницъ, Общество имѣло 274-е (публичное) засѣданіе, въ коемъ прочтены:

- 1) Д. ч. Е. В. Барсовымъ „Народныя Олонецкія причитанья“.
- 2) Д. ч. И. А. Поповымъ статья „О русскомъ писателѣ въ Венгрии А. В. Духновичѣ“.
- 3) Стихотворенія д. ч. О. Б. Миллера.
- 4) Начало нового романа д. ч. А. Ф. Писемскаго.

Засѣданіе 24-го априля. Подъ предсѣдательствомъ А. И. Кошелева и въ присутствіи 9-и дѣйствительныхъ членовъ, Общество имѣло 275-е (обыкновенное) засѣданіе, въ коемъ —

Представлены и приняты съ признательностию въ библиотеку Общества: а) № 3-й *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*; б) отъ д. ч. К. И. Невоструева „О замѣчательной рукописи Служебника“, „О наименованіи Спасителя“, двѣ брошюры и „Разсмотрѣніе книги“ г. Хрущова; в) по почтѣ „L'empire des Tzars“, Шиннцлера, т. 4-й; г) отъ д. ч. д-ра Ф. Рачкаго изъ Загреба, при отношеніи, книги „Богумилы и Патарены“, „Славянское письмо“, „Оцѣнка древнѣйшихъ источниковъ Хорватской и Сербской исторіи“, „Ассманіевъ Евангелистарь“, „Рѣка относительно Хорватовъ“, „Новоротъ на славянскомъ югѣ“, и д) отъ Юго-славянской академіи изъ Загреба X-я книга *Трудовъ*, съ благодарностію за присылку изданий Общества. Постановлено: д-ру Рачкому сообщить также экземпляры изданий Общества.

Д. ч. П. А. Безсоновъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что на дніахъ выйдетъ въ свѣтъ изданный имъ по порученію Общества восьмой выпускъ „Пѣсень, собраний И. В. Кирѣевскими“, обнимающій пѣсни бытевыя и историческія изъ эпохи Петра I, съ цѣною для продажи въ 1 руб. 50 коп., при чемъ представилъ отпечатанные чистые листы и счеты по изданию, а также доложилъ, что въ черновыхъ материалахъ имъ собранъ и подготовленъ къ изданию выпускъ 9-й, съ историческими пѣснями отъ Петра I до Александра I и 1812 года, предполагаемый къ печатанію въ теченіе предстоящаго лѣта и по объему материаловъ имѣющій стоить до 1 рубля за экземпляръ; по прежнимъ примѣрамъ, выраживъ вновь свою сочлену признательность за успѣшио выполненное имъ издание, Общество постановило: выдать по счетамъ за произведенные расходы и на покупку бумаги вновь, всего 478 руб. 50 коп.; 8-й выпускъ по выходѣ разослать живущимъ въ Москвѣ и ближайшимъ гг. членамъ, а относительно выпуска 9-го утвердить предположенія издателя и предоставить ему немедленно приступить къ печатанію.

Выслушавъ докладъ комиссіи съ выраженіемъ желаній о тѣхъ условіяхъ, кои должны бы сопровождать одобренное къ изданию собраніе „Олонецкихъ народныхъ причитаній“, д. ч. Е. В. Барсова, Общество, согласно сему докладу, по предложению г. предсѣдателя, опредѣлило: 1) изъ пожертвованной г. предсѣдателемъ суммы выдать г. Барсову на предпріятіе заемообразно *пятьсотъ руб.*, и то число 200 руб. нынѣ, а остальнымъ по мѣру надобности, ст. тѣмъ, чтобы содѣйствіе Общества было упомянуто въ заглавіи книги, а возвратъ быть совершенъ послѣ первой продажи, и съ просьбой Общества къ

г. издателю принять къ соображенію и возможному исполненію желаія комиссіи.

Представлены материалами въ 3-ю книгу *Бесѣдъ* оть д. ч. И. А. Безсонова „Очеркъ дѣятельности покойнаго сочлена князя И. А. Цертелева“; оть д. ч. И. А. Попова, статья „Русскій писатель въ Венгрии А. В. Духновичъ“; оть д. ч. И. К. Щебальского „Материалы для исторіи цензурнаго дѣла въ Россіи“; оть члена-сотрудника князя А. И. Цертелева переписка отца его съ литераторами его времени, и др.; постановлено: не дожидаясь новыхъ распоряженій по сему дѣлу комиссіи, для него избранной, приступить къ печатанію 3-го выпуска *Бесѣдъ* и о ходѣ изданія доложить Обществу при наступлении осеннихъ засѣданій, при чемъ членъ комиссіи И. А. Чаевъ по обстоятельствамъ отказался отъ участія въ ней и на его мѣсто по запискамъ избранъ д. ч. И. С. Тихонравовъ, материалы же переданы д. ч. И. К. Щебальскому, и ему же опредѣлена выдача 100 руб. на покупку бумаги.

Каждачай Общества д. ч. И. А. Поповъ, по случаю отѣзда за границу, выразилъ желаніе исходящему сложить съ себя исполненіе обязанности; по предложению г. предсѣдателя Общество просило г. Попова, произведя выдачи, назначенные въ семъ засѣданіи, остальную исключительную сумму 117 руб. 86 $\frac{1}{4}$ коп. передать на храненіе, согласно уставу, г. секретарю Общества подъ отвѣтственность сего послѣдняго, билеты же на сумму 2.500 руб. г. предсѣдателю.

Для разрѣшеній выдачъ предоставлено г. предсѣдателю получить изъ Московскаго купеческаго банка по билету лит. А, смотря по надобности, до пятисотъ рублей.

По желанію почетнаго члена М. П. Погодина, назначено проводить сму 25 экземпляровъ „Кирилло-Меодіевскаго Сборника“.

По утвержденіи именныхъ расходовъ и выдачъ, г. предсѣдатель объявилъ засѣданія Общества закрытыми на предстоящую вакацію.

Императорское Московское общество испытателей природы. Засѣданіе 22-го января. Подъ предсѣдательствомъ А. Г. Финнера фонъ Вальдгейма и въ присутствіи 8 дѣйствительныхъ членовъ и двухъ постороннихъ посетителей, происходило слѣдующее:

Поступили статьи:

а) И. И. Желѣзнова: О нахожденіи бѣлаго трюфеля (*Rhizopogon albus* Fries) въ окрестностяхъ Москвы; б) Я. И. Вейнберга: „Замѣтки

о расположениі и конфигураціи материковъ и острововъ"; с) кнзя П. А. Кропоткина: „Геогностическая замѣтки о Мещовскомъ уѣздѣ Калужской губернії“, съ палеонтологическимъ дополненіемъ Г. А. Траутшольда и таблицею рисунковъ; и д) Э. Б. Линдемана: „Второе дополненіе къ Елисаветградской флорѣ“.

Королевская Ирландская академія наука въ Дублинѣ желаетъ вступить въ Общество для обмѣна изданій и объцасть доставить оному полное собраніе его *Transactions* въ 24-хъ томахъ въ 4-ку, надѣясь въ то же время получить и отъ Общества сколь возможно большее число томовъ изданій за предшествовавшіе годы. Определено: желанію Дублинской академіи исполнить не возможности.

П. ч. Э. И. Эйквальдъ уѣдомляетъ, что онъ въ настоящее время занятъ изслѣдованиемъ и описаниемъ пѣсколькихъ сотепъ окаменѣлостей съ Алеутскихъ острововъ и съ полуострова Мангышлака.

Д. ч. Э. Э. Балліонъ, изъ С.-Петербургра, вторично просилъ снабдить его, хотя бы на короткое время, каталогомъ Стевеновскаго собранія насѣкомыхъ и 2-мъ томомъ „Энтомографіи Россіи“ покойнаго Г. И. Финнера фонъ-Валдгейма, которые ему необходимы для окончанія работы о туркестанскихъ насѣкомыхъ.

Австрійское горное общество (*Alpenverein*) въ Вѣнѣ переслало 5-й томъ своихъ *Записокъ* (*Jahrbuch*) за 1869 годъ, и изъявляетъ готовность вступить въ Общество во взаимный обмѣнъ изданій. Определено: изъявить благодарность и согласіе.

Д. ч. Ф. Леконть, изъ Вѣны, переѣхавшій въ Лессинъ (въ Бельгіи), просить о доставленіи нѣкоторыхъ выпусковъ *Бюллетена*, за неизвѣстностью мѣста его переѣзда ему не доставленныхъ. Определено: исполнить.

Д. ч. Г. П. Гельмерсенъ доставилъ рукописную поправку къ нѣкоторымъ положеніямъ въ статьѣ Г. Эйквальда въ 4 № *Бюллетена* 1868 года. Определено: отпечатать въ одномъ изъ первыхъ нумерованій *Бюллетена*.

Д. ч. баронъ М. С. Шодуаръ изъ Киева уѣдомляетъ, что въ настоящее время онъ занятъ изготавленіемъ пространной монографіи рода *Lebia*, содержащаго въ себѣ до 300 видовъ, изъ которыхъ большая часть доселѣ еще не были описаны.

Семейство умершаго профессора Акселя Йоахима Эрдмана въ Штокгольмѣ уѣдомляетъ о послѣдовавшей его кончинѣ 19-го ноября (1-го декабря) 1869 года, на 56 году отъ роду.

Г. Гвидо Шенцль присыпалъ свои магнито-метеорологические наблюдения, сдѣланія имъ въ декабрѣ 1868 года въ Будѣ.

Д. ч. А. Сепоперь, изъ Вѣни, доставилъ прейс-курантъ собраний орудій доисторического каменного периода изъ торфяныхъ болотъ и кухонныхъ отбросокъ Даніи, продаваемыхъ въ Вѣнѣ у Антона Киннеля (Josephs-Gasse, 6).

Онъ же сообщилъ проектъ общества антропологии, этнографии и первобытной исторіи человѣка въ Вѣнѣ.

Г. Феликсъ Лай, изъ Охега изъ Скандинавіи, извѣстъ, что онъ приготовилъ было для дара Обществу богатое собраніе изъ 178 экземпляровъ примѣчательныхъ итицъ и агітреій своей мѣстности, изящно поставленныхъ, въ естественныхъ позахъ; но къ сожалѣнію, эти экземпляры, по причинѣ избытка мышьячного мыла, потеряли перья и волосы. Г. Лай предполагаетъ однако слова озаботиться объ успѣшишемъ изготавленіи другой подобной же коллекціи.

Онъ же присыпалъ донесеніе о весьма замѣчательномъ явлѣніи высокаго напряженія зимой атмосферическаго электричества, обнаружившемся на Охегской телеграфной станціи 13-го (25-го декабря) 1869 года въ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра. Это внезапное явленіе, перепугавшее телеграфистовъ, разрушило и повредило много телеграфныхъ аппаратовъ на этой станціи, и въ точнѣе дни, хотя съ меньшою силой, не сколько разъ повторялось до $7\frac{1}{4}$ часовъ вечера. Определено: изъянуть г. Лайю признателность Общества.

Г. секретарь Общества, К. И. Ренаръ, передалъ Обществу полученные имъ стѣдѣнія о имѣющемъ составиться въ Воронежѣ естественно-историческомъ обществѣ.

Д. ч. профессоръ Конингъ, въ Литтихѣ, увѣдомлять, что онъ отоспалъ въ Общество экземпляръ своего сочиненія объ ископаемыхъ животныхъ, въ одномъ большомъ томѣ въ 4-ку, съ 22 таблицами рисунковъ. Занятый новыми изслѣдованіями ископаемыхъ животныхъ остатковъ каменноугольной формациіи, онъ заявляетъ, что болѣе чѣмъ когда-либо нуждается въ сочиненіи покойнаго Г. И. Фишера фонъ-Вальдгейма орнитографіи Московской губерніи, почему снова настойчиво просить спадбить его однимъ экземпляромъ изъ тѣхъ трехъ, которые только остаются въ библіотекѣ Общества. Определено: Въ уваженіе особенныхъ заслугъ въ науکѣ г. Конинга, отступи отъ обычая хранить въ библіотекѣ Общества по три экземпляра всѣхъ его изданій, одинъ экземпляръ означенной орнитографіи уступить г. Конингу.

Г. казначеемъ М. Н. Лавровымъ, при донесеніи, доставленъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Общества за весь 1869 годъ, а также приходорасходная книга и слѣдующіе къ ней документы на 37 листахъ.

Въ приходѣ значится 3.624 руб. 10^{3/4} коп.

Въ расходѣ 3.163 " 69^{1/4} "

Въ остаткѣ къ 1-му января 1870 г. 460 руб. 41^{1/2} коп.

Определено: Принять къ свѣдѣнію, а книгу съ документами передать въ архивъ Общества.

Д. ч. С. А. Усовъ сообщилъ словесно свои наблюденія, сдѣланныя въ Московскомъ зоологическомъ саду, падъ отношеніями самцовъ и самокъ большихъ кошекъ, львовъ, тигровъ и леопардовъ, и падъ плодоношеніемъ, дѣтожденіемъ и первомъ воспитаніи дѣтей у львовъ и леопардовъ.

Н. К. Зенгеръ сообщилъ словесно наблюденія, произведенныя имъ въ Кильской бухтѣ надъ однимъ червемъ изъ группы Oligochaeta, который живеть тамъ, какъ свободно въ илѣ и на днѣ бухты, такъ и паразитомъ на раковинахъ *Mytilus edulis*. Этотъ червь изученъ референтомъ по отношенію къ близкимъ формамъ и представляетъ нѣкоторыя особенности въ своей организаціи. Наиболѣе любопытный фактъ при изученіи червя оказался въ существованіи сперматофоровъ, служащихъ для размноженія и перенесенія половыхъ продуктовъ съ одной особи на другую. При изложеніи результатовъ своихъ наблюдений, референтъ указалъ на существующія классификаціи Oligochaeta и представилъ краткую оцѣнку ихъ. Описанный червь названъ *Pelorgeles inquinata*.

Д. ч. Р. Ф. Горманъ сообщилъ свои изслѣдованія надъ новыми минералами, названными имъ *Ferroilmenit*, и сообщилъ сверхъ того о новомъ удобнѣйшемъ и простѣйшемъ способѣ для разведенія кислотъ ильменія и ниобія, съ демонстративнымъ показаніемъ образчиковъ разныхъ соединеній этихъ кислотъ.

Книгъ въ журналахъ въ библіотеку поступило 106 названий.

Избраны въ дѣйствительные члены:

а) князь Петръ Алексѣевичъ Кропоткинъ въ С.-Петербургѣ, по предложению гг. Траутшольда и Ренара; и б) Семенъ Мартыновичъ Сольскій, секретарь Энтомологическаго общества въ С.-Петербургѣ, по предложению гг. секретарей.

Заседание 19-го марта. Подъ предсѣдательствомъ А. Г. Фишера фонъ-Вальдгейма и въ присутствіи 14 дѣйствительныхъ членовъ и одного посѣтителя происходило слѣдующее:

Поступили статьи отъ: И. К. Зенгера: „О новомъ видѣ *Pelorgetes—P. inquilina* Sng.“; г. Ершова: „Замѣтка о нѣкоторыхъ жестокрылыхъ изъ восточной Сибири“; д. ч. Шодуара: „Монографія группы *Graphipterides*“; д. ч. Абиха: „О предполагаемомъ дѣйствующемъ вулканѣ при истокахъ Евфрата“; д. ч. Р. Ф. Германа: „О болѣе простомъ способѣ отѣлѣнія кислотъ любія и илемія и о составѣ калибита, ферроильменита и самаркита“, и д. ч. В. Ф. Ошанина: „Описаніе новыхъ видовъ полужестокрылыхъ“.

Д. ч. Сепонеръ, въ Вѣнѣ, обращаетъ вниманіе Общества на изданія Академіи Наукъ въ Загребѣ, очень интересныя по ихъ содержанію, и предлагаетъ Обществу вступить съ означеніемъ академіей въ обмѣнъ изданіями. Определено: просить секретаря снести по этому предмету съ академіей въ Загребѣ.

Г. Бастіанъ въ Берлинѣ, редакторъ журнала *Zeitschrift für Ethnologic*, предлагаетъ Обществу обмѣниваться съ нимъ изданіями и выслать первый номеръ своего журнала. Определено: принять предложеніе г. Бастіана.

Г. Альгланъ, редакторъ *Recue des cours scientifiques*, предлагаетъ пополнить недостающіе выпуски 6-го года издаваемаго имъ журнала и въ то же время приглашаетъ членовъ Общества принять участіе въ подпискѣ въ пользу семейства покойнаго профессора Сарса въ Стокгольмѣ. Определено: извѣстить г. Альглана, что Общество съ благодарностью приметъ недостающіе въ своей библіотекѣ выпускы означеннаго журнала.

Г. Шаульфусъ, въ Дрезденѣ, выслалъ списокъ продающихся у него жестокрылыхъ изъ восточной Россіи и разныхъ животныхъ, находящихъ въ пещерахъ.

Профессоръ Карстенъ, въ Вѣнѣ, предлагаетъ для помѣщенія въ *Бюллентинъ* статью г. Гарца: „О нѣкоторыхъ новыхъ пlesenевыхъ грибахъ“, къ которой будетъ приложена таблица въ 4-ку. Определено: просить г. Карстена прислать предлагаемую имъ статью.

Ботаническій садъ въ Берлинѣ выслалъ списокъ предлагаемыхъ имъ въ обмѣнъ съмѣнъ, собранныхъ въ 1869 году.

Профессоръ Петерсъ, въ Берлинѣ, выслалъ печатные списки птицъ, пресмыкающихся и амфибій Берлинскаго музея, изданные покойнымъ Лихтенштейномъ. Эти списки, по указанію г. Петерса, не полны и со-

держать нѣкоторыя ошибки по преимуществу относительно зоогеографическихъ данныхъ. Г. Петерсъ изъявляетъ желаніе обмѣниваться съ Обществомъ естественно-историческими предметами и указывать на нѣкоторыхъ животныхъ, которыхъ онъ желалъ бы приобрѣсти для Берлинскаго музея. Опредѣлено: благодарить г. Петерса за присланіе имъ списки и угѣдомить его, что Общество согласно производитъ съ нимъ обмѣнъ естественно-историческими предметами.

Императорское Московское общество любителей естествознанія, этнографіи и антропологіи выслало нѣсколько экземпляровъ проекта устраиваемой имъ въ 1872 году политехнической выставки.

Дд. чч. Катарина Скарпеллини и Гвидо Шенцель выслали таблицы озона-магнито-метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ ими въ Римѣ и Будѣ въ январѣ и февралѣ текущаго года.

Д. ч. Регель выслалъ прибавление къ списку сѣяній Петербургскаго ботаническаго сада за 1868 годъ и обѣщаетъ доставить въ непродолжительномъ времени для напечатанія въ *Бюллетеинѣ* новую статью о туркестанскихъ растеніяхъ.

Профессорт Парлаторе, во Флоренціи, благодарить за избраніе его въ действительные члены Общества.

Г. Дрессеръ, въ Лондонѣ, выслалъ собраніе шкурокъ американскихъ птицъ и изъявилъ желаніе получить въ замѣнѣ ихъ птицъ изъ восточной Россіи и въ особенности представителей родовъ *Turdus* и *Alauda*. Опредѣлено: присланные г. Дрессеромъ предметы передать въ зоологическій музей Московскаго университета и просить хранителя А. Ф. Головачева приготовить для отсылки г. Дрессеру коллекцію птицъ изъ дублетовъ, имѣющихся при Обществѣ.

Г. Робертсонъ, профессоръ сельского хозяйства въ университѣтѣ Антони Миннесота въ Соединенныхъ Штатахъ, изъявляетъ желаніе получить въ обмѣнѣ на естественно-исторические предметы Америки сѣмена русскихъ растеній, и въ особенности хлѣбныхъ растеній, кустарниковъ и фруктовыхъ деревьевъ. Онъ просить также указать ему на тѣхъ садоводовъ въ Россіи, съ которыми онъ могъ бы вступить въ сношенія. Г. Робертсонъ завѣдываетъ большою образцовою фермою, при которой онъ желалъ бы, между отдѣленіями для различныхъ флоръ, устроить и особое отдѣленіе для русской флоры.

Чл. к. о. Е. Е. Клеръ выслалъ вторую и третью центуріи уральскихъ растеній, собранныхъ имъ и Л. Н. Сабанѣевымъ лѣтомъ 1863 года, и списокъ этихъ центурій, съ описаніемъ нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ растеній. Онъ обратился въ то же время къ Обществу

съ просьбою о присыпкѣ ему для просмотра небольшаго собрания растений изъ окрестностей Златоуста, хранящагося въ гербарій Общества. Г. Клеръ желалъ бы воспользоваться этимъ научнымъ материаломъ для пополненія составляемаго имъ подробнаго списка уральскихъ растеній. Определено: исполнить желаніе г. Клера и выслать ему означенное собрание.

Читаніе циркуляръ Швейцарскаго общества для обійма растений ит. Невшатель, содержащій въ себѣ указаніе тѣхъ условій, на основаніи коихъ Общество желало бы вступить въ обіймъ растеніями съ лицами, которымъ изъявить готовность принять въ неѣ участіе.

Д. ч. В. А. Виземскій, въ письмѣ на имя секретаря Н. Н. Кауфмана, сообщилъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о результатахъ своихъ ботаническихъ изслѣдованій въ Борисоглѣбскомъ, Шадкомъ и Елатомскомъ уѣздахъ.

Г. Герцъ, въ Яновѣ, высыпалъ естественно-историческія коллекціи, оставшіяся послѣ покойнаго члена Общества В. Г. Ильина и похороненныхъ Обществу вдовой его К. И. Ильиной, пишетъ, что дублеты нѣкоторыхъ минераловъ не были имъ приложены къ его письмѣ, такъ какъ они были слишкомъ вѣсны и могли бы значительно увеличить цѣнность провоза всей коллекціи. Г. Герцъ обещаетъ однако выслать ихъ немедленно, если они попадутся Обществу. Определено: просить Р. О. Германа и Г. А. Траутшольда просмотрѣть присланную г. Герцомъ коллекцію минераловъ и затѣмъ сообщить Обществу, какіе изъ этихъ минераловъ было бы желательно имѣть въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ.

Рассмотрѣны и одобрены правила для пользованія книгами изъ библіотеки Общества, составленные по порученію общества библіотекаремъ Петунниковымъ. Общество опредѣлило напечатать эти правила и разослать ихъ членамъ общества.

Д. ч. А. Н. Петунниковъ сообщилъ результаты изслѣдованій Прингсгейма надъ спарываніемъ споръ у *Pandorina* и *Eudorina* изъ группи шаровидныхъ колоніальныхъ водорослей *Volvocineae*. Изъ наблюденій Прингсгейма слѣдуетъ, что помимо бесполаго размноженія этихъ низшихъ растеній путемъ дѣленія материнскихъ клѣточекъ колоній, результатомъ котораго являются новыя колоніи, есть еще другой способъ размноженія, который Прингсгеймъ принимаетъ за прототипъ половаго размноженія: размноженіе подвижными спорами, которая, соединившись попарно, образуютъ покоящіяся споры, изъ коихъ въ послѣдствіи путемъ дѣленія образуются новые колоніи. Этотъ новый спо-

собъ размноженія тѣмъ интересентъ, что имъ связываются два совершенно различные процессы размноженія — бесполое и половое, и объясняется такой своеобразный процессъ, каковыи казался до сихъ поръ процессъ копуляціи.

Д. ч. В. Ф. Ошанинъ сообщаилъ свои замѣчанія о нѣкоторыхъ новыхъ полуежестокрылыхъ, найденныхъ А. Н. Федченкомъ въ Туркестанской области во время экспедиціи 1869 года, и показывалъ самые образцы этихъ животныхъ.

Книгъ и журналовъ поступило 114 названій.

Согласно съ постановленіемъ Общества, въ засѣданіи 12-го февраля происходило избрание членовъ комиссіи для обсужденія вопроса о реорганизаціи съѣздовъ русскихъ естествоиспытателей. Избраны: С. А. Усовъ, А. Н. Петунниковъ и Н. И. Кауфманъ.

Избраны единогласно въ почетные члены: Чарльзъ Дарвинъ, въ действительные: гг. Томасъ Давидсонъ, Томасъ Гѣкли (по предложению гг. Ренара и Траутшольда) и И. К. Зепгеръ (по предложению гг. секретарей).

ПИСЬМА ИЗЪ ПАРИЖА.

Августъ 1870 года.

Озабоченная важными политическими событиями, палата утвердила бюджетъ министерства народного просвѣщенія въ своемъ засѣданіи 13-го июля 1870 года. Бюджетъ нынѣшняго года немногого по богаче предыдущихъ. Сверхъ суммы, назначенной правительствомъ и превышавшей бюджетъ 1869 года на 3,029.400 франковъ, комиссія потребовала еще 845.000 франковъ, чтоб вмѣстѣ составило лишнихъ 4.474.000 франковъ. Изъ этого видно, что составъ парламента не препятствуетъ развитію народнаго образованія. Къ сожалѣнію, можно опасаться, что позгорѣвшая война помѣшаетъ правительству быть столь же щедрымъ въ будущемъ году.

Прибавленная сверхъ бюджета сумма распределена преимущественно по слѣдующимъ учрежденіямъ: вонпервыхъ, 25.000 франковъ — на устройство метеорологической обсерваторіи на Шюи-де-Домъ, близъ Клермонть-Феррана, въ Оверни, (мысль объ устройствѣ этой обсерваторіи, которая можетъ оказатьъ большія услуги наукѣ, принадлежитъ г. Дюрюи); повторныхъ, около 5.000.000 франковъ — на улучшеніе содержания элементарныхъ школъ, ихъ преподавателей и школьнаго библіотекъ; втретыхъ, 1.300.700 франковъ — на нужды Парижской высшей нормальной школы; вчетвертыхъ, 134.000 франковъ — на усиленіе высшаго преподаванія въ провинціальныхъ факультетахъ; впятыхъ, 7.000 франковъ — для образования во французской коллегіи класовъ политической экономіи, на которую падничается извѣстный экономистъ г. Левассёръ. Это послѣднее распоряженіе подтверждаетъ сказанное мною о французской коллегіи, что каѳедры создаются въ ней для профессоровъ; г. Левассёръ, бывшій питомецъ нормальной школы, былъ долгое время профессоромъ въ лицейѣ; увлекаемый серіознымъ призваніемъ къ изученію политической экономіи, онъ удо-

стоился преміи отъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ на трехъ различныхъ конкурсахъ и прославился весьма почтенними трудами, изъ которыхъ самый извѣстный: „Histoire des classes ouvrières en France“ (Исторія рабочихъ классовъ во Франції) и „La France industrielle en 1869“ (Промышленная Франція въ 1869 г.); устройство этой каѳедры будеть принято съ большими сочувствіемъ экономистами; наконецъ, впятыхъ, 450.000 фр. назначаются для открытия новыхъ лицеевъ.

Въ виду событий, озабочивающихъ палату, пренія по поводу утверждения бюджета были весьма не продолжительны. Я ограничусь указаниемъ на главные пункты.

Нѣсколько членовъ правой стороны требовали развитія первоначального обучения и безсмѣнности профессоровъ въ высшихъ ишколахъ. Въ отвѣтъ на это министръ г. Межъ, признавая необходимыи дать университету больше самостоятельности и автономіи, высказался въ пользу учрежденія при министрѣ специальнаго университетскаго совѣта,—мѣра тѣмъ болѣе необходима, что при нынѣшнемъ составѣ парламента министры безпрестанно мѣняются; по этому поводу былъ составленъ проектъ закона, который предположено внести въ государственный совѣтъ и затѣмъ въ палату. Нѣкоторые члены лѣвой стороны, а именно г. Жюль-Симонъ, настаивали на обязательности народного обучения, но вопросъ этотъ не былъ основательно разсмотрѣнъ. Министръ объявилъ объ изготовлении нового закона, по которому назначепіе въ должность школьніхъ учителей (*instituteur*) будеть отнято у префектовъ и передано ректорамъ академій. Выѣсти съ тѣмъ онъ обѣщалъ, что будуть принаты мѣры для увеличенія автономіи французской коллегіи. Г. Жюль-Симонъ сообщилъ нѣсколько подробностей о положеніи преподавателей элементарныхъ школъ. Онъ жаловался на то, что большинство преподавателей по скудости жалованья принуждено брать на себѣ нѣсколько различныхъ должностей: такъ, напримѣръ, должность секретари въ ратуши или пѣвчаго въ церкви, должности подначальныи, которая могутъ въ иныхъ случаяхъ уронить достоинство школьнаго учителя. На это министръ отвѣчалъ, что правительство употребляетъ всѣ свои усиія, чтобы улучшить содержаніе преподавателей. Въ подтвержденіе своихъ словъ г. Межъ привезъ нѣсколько цифръ, на которыхъ и считаю нужнымъ обратить ваше вниманіе. Въ настоящее время самый меньшій окладъ для преподавателя, вступающаго въ должность, считается въ 600 франковъ (нужно замѣтить притомъ, что онъ получаетъ квартиру,

отоплениѣ и большою частію огородъ); по прошествію пяти лѣтъ онъ получаетъ 700 франковъ, по прошествіи 10 лѣтъ — 800 франковъ, а послѣ 15 лѣтъ — 900 франковъ. По новому же бюджету цифра каждой изъ этихъ категорій будетъ увеличена на 100 франковъ; содержаніе учительницъ также увеличено на 100 франковъ. Отнынѣ преподаватели, достигнувъ пятидесятилѣтнаго возраста и прослуживъ 25 лѣтъ, будутъ имѣть право оставить службу, чѣмъ она прежде пользовалась не ранѣе 50 лѣтъ отъ рода и послѣ 30-лѣтней службы.

По утвержденію бюджета министерства народнаго просвѣщенія, начались пренія по вопросамъ, касающимся министерства изящныхъ искусствъ, къ которому отошли теперь некоторые учрежденія, находившіяся прежде подъ вѣдѣніемъ министерства народнаго просвѣщенія. Г. Гле-Бизуанъ, депутатъ оппозиціи, сдѣлалъ запросъ правительству: по какому случаю находится въ запущеніи Парижская арена. Министръ оправдывался скудостью своего бюджета. Но утрата этой драгоценной развалины привела въ негодованіе ученый міръ, и нѣсколько раздраженныхъ археологовъ, подписали протестъ на имя муниципального совѣта города Парижа, который допустилъ подобныя запущенія. Затѣмъ начались пренія о Парижской школѣ восточныхъ языковъ, бюджетъ которой былъ увеличенъ на 15.000 франковъ. Часть этой суммы назначена на учрежденіе каѳедры аланскаго языка. Учрежденіе этой каѳедры вызвано тѣмъ развитіемъ, которое припинаетъ французская колонія въ Кохинхії. Подать былъ вопросъ о привлеченіи къ каждой изъ этихъ каѳедръ туземныхъ репетиторовъ, но проектъ этотъ остался безъ послѣдствій. Субсидія въ 100.000 франковъ была присуждена г. Густаву Ламберу для ученой экспедиціи къ сѣверному полюсу. Г. Густавъ Ламберъ, отважный морякъ, задумать открыть доступъ въ Полярное море; для этого предпріятія онъ изжертвовалъ всѣмъ своимъ состояніемъ, открылъ во Франції подпиську, по которой собралъ 200.000 франковъ, и построилъ корабль, которому далъ название „le Boreal“; но ему не доставало 100.000 франковъ, чтобы пуститься въ море. Будемъ надѣяться, что субсидія отъ государства дозволитъ г. Ламбера привести въ исполненіе свое предпріятіе. Если бы вѣра ручалась за усѣихъ дѣла, то предпріятіе г. Густава Ламбера, безъ сомнѣнія, увѣличалось бы устѣхомъ.

Говоря о министерствѣ изящныхъ искусствъ, я считаю нужнымъ познакомить вашихъ читателей съ общимъ бюджетомъ, которымъ располагаетъ это министерство для поощренія словесности и науки.

Вотъ онъ (за исключениемъ суммъ, прибавленныхъ палатою въ недавнее время):

На администрацію полагается	43.300	франковъ.
„ материальную часть	4.000	„
„ всю прислугу вообще	4.000	„
„ императорскій французскій институтъ (пять академій: надписей, искусствъ, физико-математическихъ наукъ и нравственныхъ и политическихъ наукъ)	661.200	„
„ медицинскую академію	45.500	„
„ школу восточныхъ языковъ	82.800	„
„ школу картій (то-есть, географіи и исторіи)	46.600	„
„ императорскую Парижскую библіотеку. . . .	495.750	„
„ составление каталоговъ той же библіотеки особо	50.000	„
„ публичныхъ библіотеки	209.500	„
„ субсидіи для <i>Journal des Savants</i>	15.000	„
„ субсидіи для ученихъ обществъ.	70.000	„
„ подписки на ученыe труды	140.000	„
„ поощрение ученымъ и литераторамъ	200.000	„
„ путешествія и учепия экспедиціи	75.000	„
„ собраніе и печатаніе не изданныхъ документовъ, относящихся къ исторіи Франції . . .	120.000	„
	2.262.650	франковъ.

Бюджетъ почти удовлетворительный. Чтобы подвести полный итогъ суммамъ, ассигнованнымъ правительствомъ для развитія словесныхъ наукъ, слѣдовало бы прибавить сюда бюджетъ императорской типографіи, которая, какъ вы знаете, есть одно изъ прекраснейшихъ учрежденій въ своемъ родѣ; но бюджетъ этотъ, если я не ошибаюсь, причисляется къ бюджету министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ которого и зависятъ это учрежденіе.

Ректоры академій получили недавно отъ министра народного просвѣщенія циркуляръ, указывающій на скучность вспомогательныхъ средствъ высшихъ учебныхъ учрежденій. Министръ признаетъ, что частныхъ улучшений въ области высшаго преподаванія мало могутъ измѣнить его положеніе, которое со дня на день становится все болѣе и болѣе критическимъ, и потому считаетъ необходимымъ, для достиженія болѣе действительныхъ результатовъ, обратиться къ пособію законо-

дательной власти. „Многочисленныя заявленія“, говорить министръ, „единогласно подтверждаемыя достойными довѣрія людьми, указываютъ на слѣдующій фактъ, который заслуживаетъ вниманія правительства. Въ иностранныхъ государствахъ высшее преподаваніе съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры, между тѣмъ какъ во Франціи изученіе тѣхъ же самыхъ предметовъ, или по крайней мѣрѣ иныхъ изъ нихъ, подвергается времененнымъ пристановкамъ... разумѣется, не по недостатку знанія. Гдѣ же корень ала? За границею студенты, записавшись въ особыхъ зданіяхъ, спаображеныхъ всѣмъ, чего требуется наука, располагаютъ обширнѣйшими средствами для своихъ занятій.... У насъ же, наоборотъ, помощительные средства для учащихся, не увеличиваясь пропорціонально развитію и усилившему науки, оказываются положительно недостаточными; напримѣръ, библиотеки провинціальныхъ факультетовъ терпятъ недостатокъ въ книгахъ, документахъ, большихъ ученыхъ изданіяхъ французскихъ и иностранныхъ; наши лабораторіи, въ свою очередь, чувствуютъ недостатки въ инструментахъ для точныхъ измѣреній“. Циркуляръ прибавляетъ между прочимъ, что предстоящая свобода высшаго преподаванія наложитъ на правительство новые обязанности. Ему предстоитъ возвести факультеты на ту степень, на которой они могли бы быть образцовыми; тогда только провинціальные факультеты дѣйствительно въ состояніи будутъ слѣдить за наукой. Итакъ, министръ приглашаетъ ректоровъ приступить къ серьезному изслѣдованию этого вопроса и затѣмъ представить ему подробній перечень предметовъ, несправность которыхъ замедляетъ развитіе высшихъ учебныхъ заведеній; здѣсь разумѣются лабораторіи, ботаническіе сады, ученыи коллекціи и библіотеки. Циркуляръ обязываетъ ректоровъ представить министру подробную распись суммъ для немедленной выдачи и для ежегоднаго кредита, которые придется испрашивать у законодательного корпуса. Документы, присланные ректорами, имѣютъ быть переданы министру, который или воспользуется въ слѣдующую сессію законодательного корпуса; но при нынѣшихъ огромныхъ военныхъ издержкахъ врядъ ли останется для этого довольно денегъ.

Вотъ вамъ еще нѣсколько университетскихъ новостей, которыя, увы! находятся въ связи съ настоящей войною. Съ самаго открытия военныхъ дѣйствий французская молодежь выказывала сильнѣйшій патріотизмъ; когда со всѣхъ сторонъ открывались подписки въ пользу раненыхъ, ученики лицеевъ и коллегій не ограничились одною складчинкою, которая сама по себѣ составила довольно значительную сумму,

но еще подали на имя своихъ провизоровъ прошенія (petitions) о томъ, чтобы суммы, назначенные для покупки книгъ, раздаваемыхъ въ награду ученикамъ, были отданы нуждающимся солдатамъ. На этотъ порывъ великодушія министръ отвѣчалъ циркуляромъ, въ которомъ онъ благодаритъ молодежь и отказывается принять ея предложеніе по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому что пожертвованіе это падетъ только на первыхъ учениковъ, и во вторыхъ, потому что книги уже куплены, и что мѣра эта, если бы ее привести въ исполненіе, тяжело отозвалась бы и на книжной торговлѣ, и на перенапечаткѣ производствѣ. Къ сожалѣнію, вслѣдъ за обнародованіемъ этого циркуляра тяжелый ударъ поразилъ Францію: вся страна облеклась въ трауръ¹⁾. Въ виду всеобщей печали, которая—падясь—не будетъ такъ продолжительна, министръ положилъ, что раздача наградъ въ нынѣшнемъ году не будетъ праздноваться съ обычною торжественностью. Изо всѣхъ наградъ, здѣсь раздаваемыхъ, наибольшій интересъ представляеть та, которая дается на такъ-называемомъ генеральномъ конкурсѣ (*concours général*). Каждый годъ всѣ семь лицеевъ Парижа и Версала конкурируютъ между собою въ сочиненіяхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе третій и второй классы—риторики и философіи. На эти конкурсы каждый классъ присыпаетъ по десяти лучшихъ учениковъ, которые пишутъ сочиненія отъ 6-и до 8-и часовъ; пѣкоторыя изъ этихъ сочиненій бывають иссыма замѣчательныи. Впрочемъ, тѣмъ изъ вашихъ читателей, которымъ будетъ любопытно познакомиться со степенью знанія и талантами юныхъ французскихъ словесниковъ, всего лучше обратиться къ *Annales des concours généraux*, издаваемыхъ книгородавческимъ домомъ Делалена (*Delalain*). Быть можетъ, мнѣ придется еще вернуться къ этому предмету, столь интересному со стороны педагогической. Каждый годъ раздача наградъ на генеральномъ конкурсѣ происходитъ съ болыпюю нынѣшностью въ большой залѣ Сорбонны. Министръ лично предсѣдательствуетъ въ собраніи и произносить въ немъ рѣчь, заключающую въ себѣ сжатый обзоръ главныхъ успѣховъ преподаванія за текущій годъ. Церемонія эта въ нынѣшнемъ году отмѣняется по случаю войны: „*Cedat toga armis!*“

Теперь сообщу вамъ извѣстія о пѣсколькихъ трудахъ, отличающихся своимъ чисто ученымъ направлѣніемъ.

Г. Гарсенъ де-Тасси, профессоръ индусского языка въ император-

¹⁾ Писано 8-го августа 1870 года.

ской школѣ живыхъ восточныхъ языковъ, издалъ въ 1632 году исторію литературы Индусовъ, которая уже давно распродана. Этотъ трудъ свой г. Гарсенъ де-Тасси дополнилъ различными статьями, которые онъ помѣщалъ въ *Journal asiatique*, и цѣлымъ рядомъ вступительныхъ рѣчей; недавно вышло второе изданіе его книги въ трехъ частяхъ въ 8 д. л. (книжная торговля *Maison neuve*, цѣна 25 франковъ) и также уже все распродано. Вышеупомянутыя рѣчи г. Гарсена де-Тасси въ особенности любопытны. Изъ нихъ мы видимъ, что свобода печати и публичныхъ собраний перенесена Англичанами въ ихъ азіатскія владѣнія вмѣстѣ съ прочими удобствами европейской жизни, какъ напримѣръ, съ желѣзными дорогами, телеграфами и проч.; г. Гарсень де-Тасси изображается, какимъ образомъ поклонники Вишну и Магомета, составляютъ литературную, ученую и религіозную партію, издаютъ журналы, обсуждаютъ вопросы мѣстного и общаго интереса, одобряютъ или порицаютъ правительство, выражаютъ посторожниссе сочувствіе (что съ первого взгляда показается страннымъ) народному образованію и воспитанію девицъ, открываютъ на собственныя средства школы и библиотеки, переводятъ европейскія книги, однимъ словомъ, усвоиваютъ себѣ почти безъ всякихъ усилий обычай, которые привились въ Европѣ только въ теченіе послѣд资料 времепи. Эта оригинальная картина, ежегодно возникающая передъ нами изъ-подъ пера г. Гарсена де-Тасси, действительно пробуждаетъ желаніе познакомиться съ причинами, вызвавшими такой порядокъ вещей, и съ исторіей умственнаго развитія Индусовъ. Исторія литературы собственно Индусовъ начинается не раньше XII столѣтія христіанской эры; въ ней борются два начала — брахманическое и магометанское; она подчиняется влиянию то арабской литературы, то санскритской и персидской, въ особенности послѣдней; въ послѣднее время на литературѣ Индусовъ особенно отразилось умственное движение европейского общества. Не стану входить въ подробный разборъ книги, которой не могу быть компетентнымъ критикомъ. Скажу одно, что даже въ Индіи труды г. Гарсена де-Тасси имѣли большой успѣхъ; ихъ переводили на индусский и на английскій языки, а это всего убѣдительлѣе говорить въ пользу иѣрости его очерковъ.

И кажется уже говорить вамъ о *Revue de linguistique et de la philologie comparée*, уже четвертый годъ издаваемомъ книжною торговлею *Maison neuve* (пабережная Вольтера, 15; 4 пумера въ годъ, цѣна 12 франковъ). Въ послѣднемъ выпускѣ этого сборника помѣщены между прочимъ довольно строгий разборъ грамматики древнеславян-

скаго языка А. Ходзько, котораго упрекаютъ въ томъ, что онъ не слѣдить за успѣхами сравнительной грамматики. Въ этомъ же выпускѣ помѣщено еще пѣсколько интересныхъ трудовъ. Книжная торговля *Maisonpeigne*, о которой я упоминалъ выше, приступила къ изданію весьма любопытнаго сборника *Archives paléographiques de l'Orient et de l'Amérique* (подписаная цѣна 20 франковъ въ годъ). Этотъ сборникъ издается подъ руководствомъ г. Леона де-Рони (*Leon de Rosny*), профессора японскаго языка въ школѣ восточныхъ языковъ и автора разныхъ сочиненій о Китаѣ и Японіѣ, за которыхъ въ 1861 году онъ удостоился премій отъ института по лингвистикѣ; цѣль этого сборника — изданіе извѣстныхъ азбукъ, любопытныхъ надписей и медалей, имѣющихъ наибольшій интересъ со стороны палеографіи, и т. д. Первая книжка этого сборника содержитъ въ себѣ различные образцы индо-китайскихъ письменъ, раскрашенные факсимиле сіамскаго манускрипта съ причудливыми миниатюрами изображеніями, и наконецъ, сравнительную таблицу уйгурскихъ и сабейскихъ письменъ. Г. Леопольдъ де-Рони открылъ доступъ ученымъ и любителямъ къ тысячи документовъ, разбросанныхъ на рѣдкихъ и дорогихъ книгахъ. Книга его начинается библиографіей сборниковъ азбукъ; вслѣдъ затѣмъ г. де-Рони сообщаетъ свои замѣчанія объ изображеніи латинскимъ шрифтомъ восточныхъ письменъ, излагаетъ систему г. Ленссеуса и самъ предлагаетъ другой способъ, о которомъ я не буду здѣсь распространяться. Далѣе слѣдуетъ исторія письменности и книгопечатанія у Сіамцевъ, а затѣмъ, начать переводъ труда Клапрота о письменахъ уйгурскихъ. Во второй книжкѣ, кромѣ продолженія труда Клапрота, помѣщены мемуары о санскритскихъ письменахъ, о толонгской азбукѣ, о сибирскихъ надписяхъ, о письменахъ океанійскихъ и о книгопечатаніи въ Индіи. Ихъ многочисленныхъ снимковъ, приложенныхъ къ этому сборнику, я упомяну объ образцахъ надписей сибирскихъ, о знаменитомъ столбѣ царя Менши, о препосходномъ факсимиле раскрашенного санскритскаго манускрипта, о факсимиле мексиканскаго манускрипта и т. д. Этотъ сборникъ, какъ мигъ кажется, можетъ оказать большія услуги филологамъ и даже простымъ любителямъ языкоznанія.

Въ послѣдней книжкѣ *Бюллестенъ* Парижскаго географического общества помѣщенъ длинный отчетъ его главнаго секретаря о трудахъ общества и объ успѣхахъ географической науки въ теченіе 1869 года. Ограничусь только указаниемъ на этотъ почтенный трудъ, который такъ обширенъ, что сдѣлать изъ него извлечениe не удобно. Одну изъ премій, выданныхъ Географическимъ обществомъ, а именно сере-

броню медаль, получалъ г. Адольфъ Жоанинъ. Г. Жоанинъ пріобрѣлъ скромпейскую извѣстность своимъ путеводителями, которые по достоинству ставятся наравнѣ съ произведениями того же рода г. Муррея для Англіи и Бедекера для Германіи. Эти путеводители значительно развили во Франціи любовь къ путешествіямъ. Г. Жоанинъ, кромѣ того, оказалъ большія услуги географіи Франціи. Онъ издалъ большой географический словарь Франціи, атласъ ея въ 95 картъ, пре- восходной работы, наконецъ въ 10 томахъ — описание Франціи по областямъ и провинціямъ, которое безспорно можно назвать образцовымъ произведеніемъ. Въ настоящее время онъ издаетъ географію Франціи по департаментамъ, и эта книга имѣть громадный успѣхъ.

Изъ большихъ археологическихъ изданій новѣйшаго времени за- служиваютъ вниманія два труда: „Ninive et l'Assyrie“ (Ниневія и Ассирія) г. Виктора Пласа генерального консула въ Мосулѣ, съ попытками реставраціи Феликса Томаса (Парижъ, императорская типо- графія, 1867—70 годъ; 2 тома въ листъ текста и 1 томъ гравюръ). Книга эта есть продолженіе и вѣнецъ тѣхъ почтенныхъ трудовъ, которые Франція посвятила ассирійскому искусству. Первые изслѣдованія по этому предмету были сдѣланы около 30 лѣтъ тому назадъ г. Боттою, французскимъ консуломъ въ Мосулѣ и знаменитымъ археологомъ. Результатомъ его изысканій былъ извѣстный трудъ: „Monu- ments de Ninive, dÃ©couverts et dÃ©crits par M. Botta (Памятники Ни- невія открытые, и описанные г. Боттою“, 1849—50 г., 5 томовъ in- folio). Эти труды продолжалъ англійскій археологъ и государствен- ный мужъ г. Лейардъ, а послѣ него гг. Опперть и Пласъ. Въ 1851 г. законодательное собраніе присудило 8.000 франковъ, въ 1853 г. 14.000, а въ 1855 г. 90.000 франковъ на занятія по части ассирій- ской археологии, всего 112.000 франковъ. Изъ этой суммы 80.000 были употреблены на перенесеніе монументовъ. Разрытие ихъ продол- жалось въ теченіе 1852, 1853, 1854 и 1855 гг., всего 26 мѣсяцевъ (такъ какъ во время сильныхъ жаровъ не было возможности производить работы); этихъ 26 мѣсяцевъ было достаточно, чтобы откопать весь дворецъ и часть окружности Корсабада. Г. Пласъ, французский кон- суль, имѣль помощникомъ въ этомъ дѣлѣ одного фотографа и архи- тектора г. Томаса, рисунки которого значительно возвышаютъ цѣну труда г. Пласа. Они оказали важную услугу всѣмъ занимающимся ассирійскимъ искусствомъ.

Въ связи съ этимъ произведеніемъ находится трудъ г. Жюля Оп- перта „Sur les Inscriptions de Don Sarcayan“ (О надписяхъ Донъ-

Саркаина, въ Корсодадѣ). Эта книга содержитъ въ себѣ полный переводъ и толкованіе древняго текста, выставленного въ ассирийской залѣ Луврскаго музея; надпись эту авторъ изъяснялъ на своихъ курсахъ во французской коллегіи. Вашимъ читателямъ известно уже, что г. Оппертъ специально занимается ассирийскими древностями; за свои труды по этой части онъ удостоился преміи въ 20.000 франковъ, учрежденной императоромъ.

Знаменитый археологъ г. Бёле (Beulé) продолжаетъ издавать свои изысканія по предмету римской исторіи (4 тома въ 8 д. л. Парижъ, книжная торговля Мишель Леви, ц. 7 франковъ за каждый томъ). Это— рядъ курсовъ, читанныхъ имъ въ императорской библіотекѣ въ Парижѣ. Г. Бёле уже былъ извѣстенъ своимъ обширнымъ трудомъ: „Sur l'Acropole d'Athènes“ (Акрополь въ Аениахъ); онъ замѣченъ какъ археологъ и какъ превосходный писатель; послѣднему произведенію своему онъ далъ заглавіе: „Le Procès des Césars“ (Процессъ цезарей). И въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ сочиненіи авторъ прежде всего старается какъ можно рельефнѣе выставить гибельныя послѣдствія цезарскаго деспотизма. Идея, которую онъ поддерживаетъ, совершенно противоположна той, которую Наполеонъ III провелъ въ своемъ сочиненіи: „Жизнь Цезаря“. „Деспотизмъ“, говоритъ г. Бёле, „страшень какъ для царей, такъ и для народа, ибо народы не въ правѣ требовать ничего хорошаго отъ государя, когда учрежденія въ государствѣ никаку не годятся. Рокъ, тяготѣвшій надъ героями греческой трагедіи, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе тяготѣвъ надъ Тибериемъ. Рокъ этотъ и есть *наслѣдіе Августа!*“ Г. Бёле безпощадно относится къ Августу, къ Тиберію и даже къ Титу. Въ мрачномъ свѣтѣ его картинъ есть, правда, много преувеличеннаго; но тѣмъ не менѣе недѣла не отдать справедливости его слогу и умѣнию мастерски пользоваться археологическими документами.

Г. Шаба, вмѣстѣ съ г. Марристомъ причисляемый къ лучшимъ французскимъ египтологамъ, приступаетъ теперь къ изданію новой серии „Mélanges égyptologiques“. Это цѣлый рядъ филологическихъ и историческихъ диссертаций, изъ коихъ некоторые имѣютъ предметомъ изслѣдованіе не изданныхъ еще текстовъ (книжная торговля Maison-neuve, въ 8 д. л., 10 франковъ). Г. Шаба одинъ изъ немногихъ французскихъ ученыхъ, обитающихъ въ Париже. Уже много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ поселился въ Шалопѣ на Марнѣ, откуда поддерживаетъ обширные связи съ иностранцами. Въ послѣднемъ шумерѣ *Revista Bolognese* печатается его статья о египетской коллекціи

этого города. Египтологія сдѣлала вообщѣ большиe успѣхи во Франціи. Выѣхать съ г. Шаба, г. Руже, профессоромъ французской коллежіи, и г. Марретомъ, оказавшими большія услуги этой науки, слѣдуетъ еще упомянуть о г. Масперо, который, несмотря на молодыя лѣта, привелъ въ изумленіе своихъ учителей своею замѣчательною ученовою проницательностью; нынѣ онъ получилъ каѳедру египтологіи въ школѣ высшихъ наукъ. Кажется, я уже упоминалъ вамъ объ основаніи книжной торговли Франкъ специального изданія, поставившаго себѣ цѣлью распространить изученіе египетскихъ и ассирийскихъ древностей.

Во время послѣдней экспедиціи въ Мексику, отъ французского правительства послано было нѣсколько ученыхъ, пожелавшихъ вполнѣ изучать эту страну; печальные результаты этой экспедиціи не исполнили тѣхъ надеждъ, которыхъ возлагали на нее наука; впрочемъ, были изданы однѣ труды подъ заглавиемъ „Mission scientifique au Mexique et dans l'Amérique centrale“. Оть состоянія изъ трехъ томовъ въ 4-ую д. л., изданныхъ весьма роскошно въ императорской типографіи; первый томъ (IX и 539 стр., съ 18 листами картъ) заключаетъ въ себѣ путешествія съ геологическою цѣлью въ республики Гватемалу и Сальвадоръ; остальные два тома посвящены лингвистикѣ; тутъ помѣщены рукописи Тгоапо и исследование о графической системѣ языка майя (таяу). Авторъ этого труда—аббатъ Брассеръ де-Бурбуръ, бывший священникъ французской миссіи въ Мексикѣ и представитель духовной власти въ Гватемалѣ; онъ посвятилъ 20 лѣтъ на изученіе мексиканскихъ древностей. Въ 1857 г. онъ издалъ въ четырехъ томахъ обширную исторію цивилизованныхъ націй Мексики и Средней Америки до временъ Христофора Колумба, а послѣ того сборникъ документовъ на туземныхъ языкахъ въ видѣ матеріала для изученія исторіи и языковъ древней Америки, обширный археологический трудъ по предмету древнихъ памятниковъ Мексики. Послѣднее произведеніе, а именно, разборъ манускрипта Тгоапо, о которомъ идетъ рѣчь, считается самыми лучшими произведеніями автора. Г. де-Бурбуръ излагаетъ въ немъ систему чтенія іерогlyphическихъ надписей, украшающихъ памятники древне-американской цивилизациі; первый томъ содержитъ въ себѣ разборъ мексиканскихъ рукописей, изложеніе и толкованіе азбуки мексиканскихъ іероглифовъ и объясненіе рукописи Тгоапо. Эта рукопись воспроизведена на 70-и таблицахъ, въ видѣ факсимиле превосходной работы, и для ученыхъ составляетъ самую интересную часть книги; второй томъ содержитъ въ себѣ грамматику языка майя,

христоматію, заключающую въ себѣ образцы этого языка, и наконецъ, словарь языка майа сравнительно съ французскимъ и испанскимъ; въ словарѣ болѣе 1.000 словъ. Трудъ г. Брассеръ де-Бурбура, безъ сомнѣнія, содержитъ въ себѣ богатые материалы; къ сожалѣнію, авторъ, кажется, не обладаетъ критическимъ талантомъ: по отрывамъ о немъ лицъ компетентныхъ, онъ даже слегка склоненъ къ мексикоманіи. Онъ часто впадаетъ въ большиій крайности, нѣдѣль чудится ему что-то необычайное, и часто весьма странные факты приводятся имъ безъ всякихъ доказательствъ; въ такомъ духѣ говорить онъ о происхожденіи арійскихъ языковъ; онъ утверждаетъ также, что успѣль возстановить первые элементы индо-европейскихъ языковъ при помощи глагемальскаго языка. Книга г. де-Бурбура свидѣтельствуетъ о его глубокой учености, но главнымъ образомъ о весьма дурно направлении въображеній.

Не смотри однако на то, г. Брассеръ де-Бурбура оказалъ большую услугу еще столь новой наукѣ американскихъ древностей; пре-восходный же блаксимилс императорской типографіи представляется большой интересъ для специалистовъ.

Изданія, посвященные Россіи, появляются во Франціи такъ рѣдко, что о нихъ нельзя не сказать нѣсколько словъ. Одинъ французский литераторъ, графъ Евгений де-Порри (Eugène de Porry) недавно издалъ подъ заглавіемъ: „Fleurs de Russie“ собраніе стихотвореній, переведенныхъ имъ съ русскаго языка на французскій въ стихахъ. Во главѣ этой роскошной книги стоитъ слѣдующій эпиграфъ:

...Juvat integros accedere fontes
Atque haurire: juvatque novos decerpere flores.

Стихъ г. Порри немнogo широковатъ, но не лишенъ достоинствъ. Большая часть стихотвореній, помѣщенныхъ въ этой книгѣ, заимствованы у Пушкина, какъ напримѣръ: „Бахчисарайскій фонтанъ“, „Полтава“, у Батюшкова, Жуковскаго и др. Жаль только, что авторъ не предполагалъ имъ историко-литературного очерка для лучшаго уразумѣнія тѣхъ поэзій, произведенія которыхъ онъ перевелъ¹⁾.

Въ послѣднемъ номерѣ *Revue bibliographique* помѣщенъ обширный перечень славянскихъ изданий, пзъ которыхъ многія принадлежать русскимъ писателямъ; такъ упомянуты „Исторія Алѣбигойцевъ“ г. Осокина, и исследованіе г. Ореста Миллера о русскомъ богатырскомъ эпосѣ.

¹⁾ Книга г. де-Порри посвящена пнезю Августину Голицыну.

Литературный сплоченія между Франціей и Италией становятся все тѣснѣе и тѣснѣе, и мы съ удовольствіемъ видимъ, что успѣхи историческихъ и филологическихъ наукъ въ Италии идутъ весьма быстро: журналы и ученыe сборники до безконечности размножаются во Флоренціи, Туринѣ, Венеціи, Болоньѣ; во Флоренціи, напримѣръ, выходить два превосходные журнала *l'Antologia* и *la Rivista d'Europa*, подъ руководствомъ Г. де-Губернатиса; въ Болонии два сборника—*la Rivista Bolognese* и *le Progrinalore*, въ Туринѣ—*la Rivista Contemporanea*; въ Сициліи—*la Rivista secula*. Всѣ эти изданія стараются стать выше уровня посредственной беллетристики и помѣщаются на своихъ страницахъ истинно ученые труды; къ этимъ сборникамъ нужно прибавить еще философскій журналъ, *La filosofia delle scuole Italiane*, издаваемый подъ руководствомъ замѣчательного литератора и профессора Теренція Маніані. Между отдѣльными итальянскими изданіями есть также много хорошихъ; и указывалъ намъ недавно на одно изъ нихъ „*Cours de Glottologie*“ (Курсъ языковѣдѣнія) Асколи. Оно удостоилось самаго лестнаго отзыва г. Бреама въ *Revue critique de Paris* и г. Бенфея въ *Göttingische gelehrte Anzeigen*. Недавно Парижская академія надписей и словесныхъ наукъ удостоила преміей молодого итальянского писателя г. Лумброзо за его трудъ о народномъ хозяйствѣ въ Египтѣ, во времена Лагидовъ. Въ своемъ отчѣтѣ г. Ренье отзываются съ большой похвалой объ этомъ произведеніи, замѣчательномъ по своей учености, точности и вѣрности взглядовъ; это служить автору богатымъ задаткомъ въ будущемъ. Г. Лумброзо пересмотрѣлъ, дополнилъ и исправилъ свой трудъ и недавно издалъ его въ роскошномъ видѣ (1 томъ въ 8 д. л., 374 стр.); онъ напечатанъ въ королевской типографіи въ Туринѣ и посвященъ знаменитому ориенталисту Горезіо.

Всей ученой Европѣ известенъ знаменитый монастырь Монте-Кассино, бывшій въ средніе вѣка однимъ изъ великихъ святилищъ науки; съ тѣхъ поръ, какъ ученость сдѣлалась достояніемъ мірянъ, Монте-Кассино утратилъ свое ученое значеніе; самый же монастырь и въ наше время часто посѣщается, благодаря его прекрасной библіотекѣ и хра-пящимся въ ней рѣдкимъ рукописямъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не было еще полнаго каталога этихъ рукописей; по отецъ Кароквита, префектъ монастырскихъ архивовъ, рѣшился пополнить этотъ пробѣгъ. Въ собственной типографіи монастыря напечатанъ недавно первый томъ его труда подъ заглавіемъ: «*I Codici e le arti de Monte Cassino*». Всего выйдетъ три тома; первый содержитъ въ себѣ исторію архивовъ аббатства, описание рукописей и изслѣдованія о помѣщенныхъ въ

нихъ миниатюрахъ съ художественной точки зрењія; во второй томъ войдутъ критическая замѣтка и послѣдняя часть описанія рукописей; въ третьемъ будутъ помѣщены документы, принадлежащіе тремъ послѣднимъ вѣкамъ. Издающій этого каталога знаменитое аббатство окажеть не малую услугу наукѣ. Вирочемъ аббать здѣшняго монастыря и до сихъ порь еще считается однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ историковъ Италии. Это отецъ Тости, авторъ весьма почтенныхъ трудовъ.

Къ этому же роду произведеній принадлежитъ „Compendio delle lezioni teorico-pratiche di paleographia et diplomatica (Палеографический сборникъ) профессора Андрея Глорія. Трудъ этотъ изданъ въ Падубѣ, на счетъ итальянскаго министерства народнаго просвѣщенія; онъ пополняетъ собою весьма важный проблѣмъ въ области ученой итальянской литературы.

Г. Біанки недавно издалъ V томъ своей „Исторіи европейской дипломатіи въ Италии“ („Storia documentata della diplomazia Europea in Italia dall'anno 1814 nell'anno 1861“). Книга эта, касающаяся политического возрожденія Италии, представляетъ значительный интересъ съ исторической точки зрењія.

Между вышеупомянутыми сборниками, выходящими въ настоящее время, особенного вниманія заслуживаетъ *La Rivista Europea*; въ моихъ рукахъ нѣсколько шумеровъ этого сборника; на мой взглядъ онъ для Италии имѣть то же значеніе, какъ и обозрѣніе *Academy* для Англіи, представляя собою полный обзоръ современнаго движенія въ области литературы, исторіи и филологіи. Въ Европѣ немнogo такихъ разнообразныхъ и обширныхъ сборниковъ; редакторъ его, г. де-Губернатисъ, одинъ изъ самыхъ ученыхъ мужей Италии и одинъ изъ лучшихъ санскритологовъ ея. Онъ сообщилъ своему сборнику сильно космополитическое направление, и въ самомъ дѣлѣ, журналъ этотъ представляетъ намъ самую вѣрную картину состоянія литературы въ Европѣ и Америкѣ; особенное вниманіе посылается въ пемъ филологіи, а также иностраннымъ произведеніямъ, за которыми онъ слѣдить съ большимъ вниманіемъ. Онъ знакомить читателей съ литературными произведеніями Россіи и славянскихъ земель; я долженъ сказать однако что славянскія имена напечатаны въ немъ очень неправильно. Сборникъ выходитъ ежемѣсячно выпусками въ 240 стр. и стоить въ Италии 20 франковъ, а въ Россіи 80 франковъ.

Что дѣлается въ Испаніи? О ней, увы! я долженъ сказать то же самое, что сказалъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Испанія до сихъ порь еще находится въ умственномъ оцѣненіи. Изъ двухъ боль-

шихъ обозрѣній, которыя издавались въ Мадрітѣ, первое *La Revista Mensal*, окончило свое существованіе въ началѣ шіньшиаго года, но второе—*La Revista d' Espana*, еще издается; въ немъ попадаются весьма интересныя статьи, но оно не сообщаетъ ничего новаго по части умственнаго движенія въ испанскомъ ученомъ мірѣ. Родина Сервантеса и Кальдерона значительно отстала отъ цивилизованныхъ націй и далеко не представляетъ тѣхъ отрадныхъ симптомовъ возрожденія, которые мы съ удовольствіемъ видимъ въ Италии. Объ Испаніи можно сказать, что она походитъ на тѣ несчастныя души, о которыхъ Данте говоритъ, что они потеряли высшее благо—познавательную способность, *il ben dell' intelletto*.

И на этотъ разъ я оканчиваю свои строки некрологомъ, тѣмъ болѣе горестнымъ, чѣмъ менѣе его ожидали. Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я сдѣлалъ вамъ краткій очеркъ блестящей и быстрой карьеры Прево-Парадоля. Поставленный императоромъ на одинъ изъ тѣхъ блестящихъ посты, которые для многихъ составляютъ предметъ зависти, Парадоль былъ твердо убѣжденъ, что будетъ играть важную роль въ политическомъ мірѣ; этому вѣрили всѣ друзья его, осыпая поздравленіями; этому вѣрили и враги его, хотя называли его низкимъ честолюбцемъ и обвиняли въ измѣнѣ его прежнимъ убѣжденіямъ. Онъ отправился въ Америку, цвѣтущій здоровьемъ, имѣя всего 41 годъ, и вдругъ заатлантическій телеграфъ приноситъ Парижу поразительное извѣстіе о внезапной смерти г. Прево-Парадоли, а вслѣдъ за тѣмъ сообщается и подробности этого событія, именно, что Прево-Парадоль застрѣлился. Къ несчастію, слухи не оказались ложными! Американскіе журналы описываютъ это печальное событіе слѣдующимъ образомъ: Парадоль застрѣлился ночью, въ постели, въ принадкѣ бѣлой горички; смерть его однако была имъ задумана раньше, такъ какъ уже за нѣсколько дней передъ этимъ Парадоль казался очень озабоченнымъ. За два дня до того онъ купилъ себѣ револьверъ, которымъ застрѣлился, и передалъ своему секретарю запечатанное письмо, прося распечатать его лишь тогда, когда съ нимъ случится какое-нибудь несчастіе. Какія причины привели его къ внезапному трагическому решенію? Есть сомнѣніе, что физический недугъ имѣлъ болѣшое вліяніе на его нравственное состояніе, ибо чрезмѣрные жары, бывшіе въ Нью-Йоркѣ, могли отчасти вызвать приступы бѣлой горички; по намъ не слѣдуетъ однако объяснять этотъ фактъ только физическими причинами. Я уже говорилъ вамъ, въ какомъ странномъ положеніи находился Прево-Парадоль. Цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ онъ

блестящимъ образомъ боролся съ империей; занявъ первое мѣсто во французской журналистикѣ, онъ сталъ мечтать о томъ, чтобы сдѣлаться политическимъ дѣятелемъ. Два раза онъ пытался получить званіе депутата, но безъ усѣхъ; изыщная натура его не была способна властствовать надъ массами, увлекать за собою толпу.... Такимъ образомъ, парламентская карьера была закрыта для него; что же оставалось ему дѣлать? Когда послѣдовала у насъ новѣйшая либеральная реформа, друзья молодаго публициста уговорили его приступить къ правительству, которое, казалось, осуществляло въ странѣ большую часть его стремленій. Онъ долго колебался, но, чувствуя себя созданнымъ для дѣятельности, послѣ долгой нравственной борѣбы принялъ дипломатической пошт. Очевидно, что въ этой чувствительной натурѣ долженъ быть произойти сильный кризисъ. Полный тревоги и угрызений совѣсти, вступилъ онъ на новый путь. Прибавьте къ этому и то, что Парадоль былъ истый Парижанинъ, человѣкъ свѣтскій и созданный для общества, и что ему было весьма трудно промѣнить французскія Аенны на американское общество. Увѣряютъ между прочимъ, что французская республиканская партія въ Америкѣ весьма дурно приняла его и дала ему почувствовать, что она считаетъ его измѣнникомъ и ренегатомъ. Къ тому же, прибыть въ Америку съ полной увѣренностью, что въ Европѣ установился прочный миръ, онъ вслѣдъ затѣмъ получилъ не ожиданное извѣстіе о внесенной войнѣ. Все это вмѣстѣ потрясло ужъ и безъ того ослабѣвшій разсудокъ его и вызвало печальную катастрофу, прекратившую его жизнь. Странное стеченіе обстоятельствъ! За десять лѣтъ передъ этимъ Парадоль помѣстилъ въ *Revue des Deux mondes* единственную повѣсть, написанную имъ, въ которой герой получаетъ мѣсто посланника въ Петербургѣ, и по прибытии изъ этой городъ, лишаетъ себѣ жизни. Американское правительство окажало болѣшія почести бренчашемъ останкамъ французского посланника. Тѣло его принесли въ Парижъ, гдѣ оно и было погребено вчера. Эти похороны, которые въ другое время произвели бы огромное впечатлѣніе, теперь прошли почти незамѣтно. Была произнесена рѣчь отъ имени Французской академіи. Говорить, что мѣсто Прево-Парадоля въ академіи займетъ его бывшій товарищъ и публицистъ Эдмондъ-Абу, но вслѣдъ затѣмъ пронеслись слухи, что Абу, состоявши на границѣ корреспондентомъ одного журнала, взятъ въ пленъ Пруссаками. Вы видите сами, какъ я ни стараюсь обойти войну, она по неволѣ дасть о себѣ знать, и я несвой въ неї возвращаюсь.

Л. Л — ру.

ПРЕПОДАВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И КЛАССИЧЕСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ НѢМЕЦКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ¹⁾.

П р и м а.

Я считалъ своею обязанностію послушать въ низшемъ отдѣлениіе прими преподаваніе тѣхъ классиковъ, которые могутъ быть читаемы у насъ въ седьмомъ, или проектируемомъ осьмомъ классѣ гимназіи; въ высшемъ отдѣлениіи прими я не былъ почти ни на одномъ урокѣ, и не былъ потому, что слѣдяя предположенному мною плану — изучать преподаваніе въ порядкѣ классовъ съ первого до послѣдняго, я успѣхъ дойти только до высшаго отдѣлениія секунды, когда начались выпускныя экзамены, такъ-называемые *Maturit ts-pr fungen*. Впрочемъ, этотъ пробѣгъ въ моихъ наблюденіяхъ я не считалъ особенно значительнымъ, потому что курсъ нашихъ гимназій по древнімъ языкамъ такъ далеко отсталъ отъ курса германскихъ гимназій, что даже въ случаѣ прибавленія къ семилѣтнему курсу нашихъ гимназій осьмаго класса, все-таки намъ не прійдетсѧ проходить того, чтѣ проходится въ высшемъ отдѣлениіи прими нѣмецкихъ гимназій. Поэтому для посвѣщенія своего я избиралъ такие уроки, которые хотя въ какомъ-нибудь отношеніи примишины къ намъ. Я слушалъ чтеніе одѣ Горация въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи и въ Форта, чтеніе писемъ Цицерона — въ Іоахимстальской гимназіи, *De officiis* — въ Форта, Иліады и Софокла — въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи и Клостеръ, и наконецъ, что меня особенно интересовало, я присутствовалъ при объясненіи плана, или лучше сказать, при писаніи сочиненія по латыни²⁾. Чтеніе Иліады въ этомъ классѣ можетъ называться чтеніемъ

¹⁾ Окончаніе. См. *Журн. Министр. Народн. Просв.* юль 1870 года.

²⁾ Вотъ чѣдѣ было пройдено по древнимъ языкамъ въ 1868 году въ прими Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи: 1) *По латинѣ*, въ низшемъ отдѣлениіи, зимній семестръ: Cic. de leg. agr. II, privatim Cic. pro Lig., pro Dejotaro; Tac. Ann. II

въ тѣснотѣ смыслѣ этого слова: въ классѣ успѣваютъ переводить стиховъ 150; въ мое присутствіе было прочтено отъ 441-го до 590-го стиха. Весьма почитно, что при такомъ чтеніи Иліады, ученики переводятъ

и *privatum Tac. Agricola*; лѣтній семестръ: *Cic. pro Mur. privatum — Cic. pro Sexto Rosci; Tac. Ann. III; privatum Tac. Germania* (3 часа); *Horat. Carm. 1—III* (2 часа); раздача домашнѣхъ и классныхъ сочиненій (1 часъ). Темы для зимнаго семестра: 1) *De cladibus quas Romani a Germanis ascererunt. — Quomodo Syracuse a Romanis captae sin?* 2) *Uter Achillius armis dignior fuerit, Ulysses an Ajax? Alexander Magnus quomodo Persarum regnum subegerit?* 3) *C. Caesar quod imperium Romanum auxit laudetur. — Recte fecerit Alexander, quod Tyrus delevit incolasque crudelibus suppliciis afficit?* 4) *Recte Alexander a Gracces vituperetur, quod patrios mores neglexerit?* 5) *C. Caesar quae bella civilia gesserit.* 5) *Sulla de rebus a se in Asia gestis ad senatum refert. — L. Sullae oratio ad milites ante quam in Italiam trajiceret habita.* 6) *De Cn. Pompeji gloria bellica.* Темы лѣтнаго семестра: 1) *Epaminondas recte a Cicerone princeps Graeciae appelletur. — De rebus a Cn. Pompejo gestis.* 2) *Probandasne sit M. Cato, quod mortem sibi ipsi iniulit. Athenienses bellis Persicis merito principatum Graecorum esse adeptos.* 3) *Pericles Athenienses hortatur, ut bellum adversus Spartanos fortiter suscipiant. — Caesaris adhortatio ad milites ante pugnam Mundensem habita.* 4) *Ciceronis ad Caesarem epistola, qua se excusat, quod Cn. Pompejum transierit. — Quae civitates Graecorum principatum obtinuerint.* 5) Классное сочиненіе, синтаксическія упражненія, руководство къ писанію по латыни, изготавленіе сочиненій (1 часъ), экзерціція и виступы (частъ), всего 8 часовъ. 2) *По гречески, въ зимній семестръ: Домосеопа Phil. IV, V, VI, VIII, IX; лѣтній семестръ: Апохорія Платона и Критонъ; письменные упражненія; грамматика по Бутману; Иліада Гомера IX, XII, лѣт. I — V; нѣсколько отрывковъ наизусть.*

Въ высшемъ отдѣленіи: 1) *По латыни—зимній семестръ: Cic. Tusc. 1 и 5; Tac. Ann. XIII—IV; лѣтній семестръ Cic. de offic. 1; Tac. Ann. XV (3 часа) и обсужденіе расположения сочиненій, преимущественно на темы по греческой и римской истории (1 часъ); виступы и экзерціція (1 часъ); домашнія и классныя сочиненія (1 часъ). Темы для зимнаго семестра: *Duae suisse artes, quae locarent hominom in amplissimo dignitatis gradu, unam imperatoris, alteram oratoris boni. — Pericles maximae et gloriae et perniciaci auctor fuit Atheniensibus.* 2) *Illustretur quod Phocion cum ad mortem duceretur dixit: Hunc exitum plerique clari viri habuerunt Athenenses. Cur factum sit, ut in Romanorum bellis civilibus, qui Asiam Graeciamque tenerent, ab Italiae dominis superarsi consueverint.* 3) *Tribuni plebis plus boni an mali reipublicae Romanae attulerint quaeritur. — Socrates recte ab Atheniensibus capitis condemnatus esse videatur.* 4) *Verene Horatius dixerit: Gracia capta serum victorem cepit. Utri Victoria digniores fuerint Romani an Carthaginenses.* 5) *Augusti principatus quae bona reipublicae Romanae attulerit. Uter Augusto de imperio constituendo rectius suaserit, Agrippa an Maecenas.* 6) *Lacaedemoniorum fortitudo laudetur, (классное сочинение).* 7) *De Antigonae Sophocleae natura atque indeole (классное сочинение).* 8) *Quam bene Cicero de patria sua meruerit (классное сочинение).* Темы лѣтнаго семестра:*

легко, бойко, не останавливаясь надъ этимологическими формами, надъ значениемъ того или другого слова, такъ какъ все это имъ ужъ извѣстно. Понятно, что все внимание учителя обращено на содержание, на поэтическій картины, на живое изображеніе личностей, и понятно при этомъ, какъ легко, а слѣдовательно, и пріятно учащемуся знакомиться съ красотами величайшаго поэта, и это-то пониманіе содержания, а не знакомство только съ этимологическими формами эпического діалекта и нѣсколькими сотнями стиховъ, не пріобрѣтеніе для памяти ученика сотни словъ изъ Одиссеи или Иліады, какъ это дѣлается у насъ, составляетъ главную задачу классического образования германскихъ школъ.

Для знакомства съ Софокломъ ученики прочитываютъ не менѣе, какъ одну, а большею частію двѣ трагедіи, иногда даже три. И было при чтеніи Софокловой трагедіи Аїкса, въ высшей отдѣленіи гримы въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи; переводили (отъ 815-го стиха рѣчи Аїкса) на латинскій языкъ безъ грамматическихъ ошибокъ; въ предыдущій разъ было переведено это мѣсто по нѣмецки, къ настоящему разу задано было перевести его же по латинѣ; перевода записаннаго въ тетради ни у кого, сколько и замѣтилъ, не было, а переводили *libero ore*. Преподаватель разъ остановился даже на критикѣ и доказывалъ подлинность 838-го стиха. Какъ объясненіе преподавателя, такъ и отвѣты учениковъ въ продолженіи всего класса шли на латинскомъ языкѣ; прочтенья были весь монологъ Аїкса и начало слѣдующаго за тѣмъ хора.

Подобное же преподаваніе я слышалъ въ Клостеръ-гимназіи, въ странѣ: 1) *Utri iu bellis crudeliores suis videantur, Graeci an Romani. Cur Athenienses Graecorum principatum obtinuisse videantur.* 2) *Quae Germanorum antiquis temporibus vitia fuerint. Romani ex Graecia capta plus boni an mali accepérunt.* — 3) *Kostene Augustus de Cicero judicarit λόγιος ἀνήρ, λόγιος καὶ φιλόπατρες.* — *Quod Cicero sit molestem esse, quod in maximis animis splendidissimisque ingenii plerumque existant honoris, imperii, potentiae, gloriae cupiditatis, id historias antiquas exemplis demonstratur.* 4) *Disputetur de Enniano illo: Nulla sancta societas nec fides regni est* (*Cic. de offic. 1 — 8.*) *Asia minor quibus bellis vexata sit.* 5) *Romani quibus bellis Africam subiacerent* (классное сочиненіе). 6) *Alexandri Magni imperium cur post mortem ipsius celeriter dilapsum est* (классное сочиненіе). Сатиры и письма Горация. 2) *По гречески въ званий семестръ чтеніе Антигоны Софокла; иль Аѣтній—Філоктета, иль теченіе годи нѣсколько иннѣгъ Иліады.* Оукайдда 1 книга (безъ рѣчей); повтореніе грамматики, вакцинаціи и экзерціціи.

Приблизительно въ подобномъ же объемѣ проводятся древніе языки и въ другихъ гимназіяхъ.

нижешемъ отдѣленіи прими; въ теченіе урока было прочтено около 100 стиховъ (отъ 430 — 525 той же самой трагедіи); но переводили на нѣмецкій, а не на латинскій языкъ; при переводѣ, по возможности, держались греческаго текста, впрочемъ не порти нѣмецкаго языка, хотя переводившимъ часто приходилось прибѣгать къ латинской конструкціи и къ латинскому способу выраженія.

Иллатона я слушалъ въ низшемъ отдѣленіи прими, гдѣ читался конецъ Апологіи Сократа; классъ начался повтореніемъ предшествовавшаго урока (гл. XXXI), объясненій при повтореніи не было никакихъ; новый урокъ начался съ § 41, и въ продолженіи класса было переведено до 33-хъ главъ, затѣмъ слѣдовалъ весьма краткій разборъ переведенного, при чемъ останавливались преимущественно на тѣхъ выраженіяхъ, которыхъ составляютъ особенность Иллатоновскаго языка. Къ слѣдующему уроку назначена была глава дальнѣе; въ теченіе года прочитываются Апологія и Критонъ¹⁾.

Гораций — ирепимуществою поэты прими. Подобно тому, какъ въ терції читаютъ Овидія, а въ секундѣ Вергилія, такъ въ примѣ читаютъ Горация; читаются оды его, сатиры и письма, преимущественно же изучаются оды. Въ Фридрихъ-Вильгельмовской гимназіи передъ са- мимъ чтеніемъ обыкновенно спрашивается содержаніе оды, которая задается къ классу, затѣмъ слѣдуетъ переводъ и реальный разборъ оды. Такъ, при мифѣ были прочтены и разобраны подобнымъ образомъ Lib. III, Cantic. 7 и 8; при реальномъ разборѣ 7-й оды, большая часть географическихъ имёнъ оказалась ученикамъ знакомою изъ предыдущаго чтенія, и учитель спрашивалъ, гдѣ они читали, въ какомъ классикѣ и въ какомъ мѣстѣ они встрѣчали то или другое имя; изрѣдка дѣлались грамматическія замѣчанія, въ родѣ слѣдующихъ: „constantis iuvenem fide“ — какое количество въ словѣ fide? какой надежѣ? съ какимъ обыкновенно наклоненіемъ сочиняется quatuor? Подобнымъ же образомъ прочтены были въ Іоахимстальской гимназіи XVIII и XX оды первой книги. Передъ чтеніемъ каждой оды уче-

¹⁾ Вопросы и замѣчанія при переводе дѣлаются въ такомъ родѣ: «εἰ μὲν τις; τις—какая часть рѣчи? Чѣмъ выражастъ это слово, какое имѣть первоначальное значеніе и тѣ, какомъ значеніи употреблено здѣсь? «τοῖοῦτον - τοῖοῦτο» — когда употребляется первое и когда второе? Какъ сочиняется єщѣ, какое имѣть удареніе и почему? τοῖου—genet. comparat. Какіе боги разумуются подъ τρίαδας? τεθνάναι — τεθναχένναι: въ непереходномъ значеніи, падармѣи отъ чего зависятъ? Какъ сочиняется глаголъ τυγχάνω? Скажите коренные времена отъ этого глагола. Почему глаголъ ἐντυγχάνω требуетъ послѣ себя дательного падежа? и т. д.

никъ указывалъ метръ ея, затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлали парадразъ; послѣ перевода, учитель сдѣлалъ нѣсколько реальныхъ объясненій, напримѣръ, рассказалъ, что такое „*sacra vitis*“, „*moenia Catilii*“. При чтеніи ХХ оды было представлено древнее шинодѣліе, показано устройство погребовъ и сосудовъ, въ которыхъ сохранилось вино, и т. д.; указагъ былъ ironической характеръ этой оды и раскрыть внутренній смыслъ ея. Въ Форта я попалъ на повтореніе Горация; читалась наизусть XVIII ода второй книги, по строфѣ, при чёмъ книжки были закрыты; затѣмъ слѣдовала перевѣдь прочитанной наизусть оды, послѣ перевода началось повтореніе; въ теченіе класса повтореніи были XIV—XX оды, при чёмъ встрѣчавшіеся метры были анализированы и разлагаемы на составные ихъ части.

Въ Форта же я былъ при чтеніи Цицерона (*De officiis* 11, 14). Преподаватель обыкновенно начинаетъ урокъ вопросами о содержаніи прежняго урока, отвѣты учениковъ замѣняютъ повтореніе; затѣмъ слѣдуетъ переводъ новаго урока, при чёмъ объясненія учителя и отвѣты учениковъ ведутся по латыни; нѣмецкій языкъ употребляется только при перевѣдѣ; послѣ перевода главы учениками по вызову и реальнаго объясненія, преподаватель повторяетъ перевѣдь, но уже безъ текста, еще разъ, для всего класса.

Въ Іоахимсталльской гимназіи я слышалъ въ низшемъ отдѣленіи примы чтеніе писемъ Цицерона. Въ этомъ классѣ уже два раза прошли дрѣпшю исторію, прочитали всего Цезаря и ознакомились съ Цицерономъ по другимъ его сочиненіямъ, такъ что для учениковъ до нѣкоторой степени стала уже понятна политическая жизнь тогдашняго Рима, и чтеніе писемъ Цицерона имѣло особенный интересъ. При такомъ запасѣ знаній, при живомъ и мастерскомъ преподаваніи учителя, ученики видимо съ живымъ интересомъ слѣдили по письмамъ Цицерона и за личностю автора писемъ, за политическою жизнью тогдашняго времени, и паконецъ, въ частности за тою ироніей, съ которой Цицеронъ относился къ личности Ашні.

Но меня особенню интересовало въ примѣръ писаніе сочиненій по латыни.

Прусскою министерскою программою предполагается начинать латинскія сочиненія съ высшаго отдѣленія секунды, что и исполняется въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, напримѣръ, въ Клостеръ-гимназіи, въ Форта. Но изъ программъ, находящихся у меня подъ руками, видно, что по большей части сочиненія начинаются съ низшаго отдѣленія примы. На первыхъ порахъ, когда еще ученики только что пріучаются

писать латинскія сочиненія, упражненія эти составляются подъ руководствомъ учителя, въ продолженіи школьніхъ классовъ. Въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, при задаваніи сочиненія, учитель заставляетъ учениковъ разказывать порядокъ мыслей, какой они думаютъ дать сочиненію, выслушиваетъ различныя мнѣнія о расположении сочиненія, одобряетъ лучшее и тутъ же заставляетъ выработанную такимъ путемъ мысль выразить по латыни, затѣмъ нѣсколько мыслей соединяется въ стройный періодъ, который диктуетъ самъ учитель, конечно, нѣсколько измѣнія външній видъ, словорасположеніе и искотория выраженія періода. Представляю ходъ этого дѣла, который мнѣ привелось наблюдать въ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіѣ, въ излѣченіи прими. Тема для сочиненія дана была такая: „Laudantur Athenienses in senatu Spartano, quod primi Graecorum Persas vicerunt“. Учитель прежде всего спросилъ, въ какихъ формахъ можетъ быть выражено всякое сочиненіе? Ученики указали на формы повѣствованія, разсужденія, письма и рѣчи. Затѣмъ былъ предложенъ вопросъ, изъ какихъ частей должно состоять каждое сочиненіе? Ученики сказали, что каждое сочиненіе должно состоять изъ пристуна, предложенія, доводовъ и заключенія; затѣмъ было сказано, что настоящее сочиненіе должно быть изложено въ формѣ рѣчи. Учитель заставилъ указать, какія части сочиненія уже изложены были прежде, и разказать кратко содержаніе ихъ. Изъ этого разговора оказалось, что главная часть сочиненія была уже окончена, то-есть, изложена была рѣчь Фемистокла, где опѣ доказывалъ, что памѣреніе Аѳенианъ, по которому они обнесли городъ стѣнами, заслуживаетъ одобрения. „Ну что же должны теперь дѣлать Спартанцы?“ — спрашивается учитель, — „должны ли они радоваться, или нетъ? Въ какихъ отношеніяхъ находилась искоторая часть сенаторовъ къ Фемистоклу? Кто изъ сенаторовъ долженъ быть отвѣтчикомъ? Какой отвѣтъ долженъ быть данъ Спартанцамъ? Какое чувство должно было высказаться въ этомъ отвѣтѣ? Какая главная мысль должна быть въ этомъ отвѣтѣ?“ Послѣ долгихъ разсужденій, согласились на томъ, что Спартанцы должны были оскорбиться, и что оскорблѣніе свое они должны были выразить, и что выразить это преимущественно должны были тѣ сенаторы, которые были въ хорошихъ отношеніяхъ къ Фемистоклу, ибо выше всего для Спартанцевъ была любовь къ отечеству; далѣе, решено было, что главною мыслью этого отвѣта должно быть негодованіе, которое возбудило въ Спартанцахъ поступокъ Аѳенианъ; что эта мысль должна быть связана съ предыдущими какимъ-

либо обстоятельствомъ. Затѣмъ добытыя мысли формулированы были такъ:

«Quum Themistocles in senatu Spartano exposuisset, muros esse absolutos, Damaratus quidam, nobilis senator, ac Themistoclis amicus huic sermonem coepit: Etsi semper cum omnibus Atheniensibus amicus fui, tum maxime amicitiam tuam colui, nunc tamen cum dolum ac mendaciam Lacedaemoniis publice faceres, facere non possum, quin tibi amicitiam renuntiem et Atheniensium studio neglecto, unice quod nostrae reipublice prosit, intuear»....

„Чтд же теперь долженъ отвѣтить Фемистокль?“ спрашиваетъ учитель. „Достигнута ли его цѣль? Нужно ли ему еще хитрить? Какая главная мысль должна быть въ его отвѣтѣ?“ Данная мысль (хотя это для меня не пріятно, однако, обстоятельства требовали этого) формулирована была такъ:

«Doleo equidem amicitiae nostrae jus tibi videri a me violatum esse, sed patriae salus privatis utilitatibus mihi potior est; quamquam vereor, ne insignius et de Atheniensibus et de me judices, quodque ipsis vobis utile sit, minus intelligas. Etenim expedit omni Graeciae moenia aedificari»... и т. д.

При выборѣ выражений показывалось, отъ чего одному выражению дается предпочтеніе передъ другимъ. Въ низшемъ отдѣленіи прими это было второе классное сочиненіе; домашнія не задаются, пока ученики не павыкнутъ писать. (Первое сочиненіе и его расположение находится въ приложенияхъ подъ № 23).

Прослѣдивъ такимъ образомъ преподаваніе латинскаго языка въ нѣмецкихъ гимназіяхъ, въ предѣлахъ данной возможности, я считаю нужнымъ представить отъ себя иѣкоторыя соображенія и выводы, добытые мною путемъ личнаго наблюденія.

Первое, чтд особено обращаетъ на себя вниманіе наблюдателя въ нѣмецкой школѣ, это отношеніе преподаванія отечественнаго языка къ преподаванію другихъ языковъ. Всегда и вездѣ въ Германії начинаютъ учиться съ отечественнаго языка; иностранные языки начинаются не раньше того времени, какъ ребенокъ достаточно пріобрѣтеть навыкъ въ отечественномъ языкѣ, научится со смысломъ и съ правильной интонацией произносить фразы роднаго языка, понимать читаемое, толково читать, въ известной мѣрѣ правильно ороографически писать, наконецъ дѣлать грамматическій и синтаксический разборъ предложенийъ своей родной рѣчи. Устройство приготовительныхъ школъ, которыхъ необходимость сознана всѣми нѣмецкими педагогами, и въ которыхъ дано такое значеніе отечественному языку, показываетъ, что въ Германіи, по крайней мѣрѣ въ послѣднее время, знаніе роднаго языка считается базисомъ, на который должно опи-

раться дальнѣйшее классическое образованіе. Понятно, что гимназія, принявши ученика, ужъ ознакомившагося съ элементами грамматики, а главное, пріучившагося бойко и толково отвѣтывать на вопросы, можетъ съ успѣхомъ вести обученіе одному изъ древнихъ языковъ. Этого мало: такая подготовка даетъ возможность и учителямъ иностраннныхъ языковъ, и учителямъ отечественного языка взаимно помочь другъ другу. Итакъ, крѣпкою основою для изученія другихъ языковъ въ Германіи служитъ языкъ отечественный; первыя основанія этого языка кладутся въ гимназіи, въ приготовительной школѣ или дома; ученикъ поступаетъ въ гимназію, имѣя уже достаточное понятіе о грамматикѣ роднаго языка; изученіе формъ, склоненій и спряженій отечественного языка значительно облегчаетъ усвоеніе латинскаго и греческаго языковъ; а обиліе времени, назначенаго на занятія послѣдними, позволяетъ упражнять учениковъ въ переводахъ не только съ латинскаго и греческаго, но и обратно, на латинскій и греческій съ нѣмецкаго, такъ что мальчикъ съ легкостію воспроизводить всякую форму на всѣхъ этихъ языкахъ; при разборѣ родной рѣчи нѣмецкій учитель пользуется всякимъ случаемъ, чтобы сравнить то или другое правило, или употребленіе словъ въ одномъ языкѣ съ правилами и словоупотребленіемъ въ другомъ. Да же, выраженію взаимнаго отношенія языковъ древнихъ и отечественнаго помогаютъ письменные классные переводы съ древнихъ языковъ на отечественный, — съ латинскаго въ квартѣ и унтертерціи (переводъ Корнелія, Цезаря и Овидія); равно какъ въ унтертерціи и обертерціи съ греческаго (христоматія и Anabasis Ксенофonta). Но мнѣ кажется ошибкой и непослѣдовательностью преподаванія въ срединѣ классахъ то обстоятельство, что нѣмецкіе педагоги мало обращаютъ вниманія на стилистику роднаго языка; въ высшихъ классахъ мнѣ раза два приходилось слышать стилистическія замѣчанія, но въ этихъ классахъ требуется уже бойкое чтеніе древнихъ писателей, письменные переводы не дѣлаются, а слѣдовательно, и замѣчанія стилистическая дѣлаются бѣгло и не записываются, а такимъ образомъ они легко могутъ забываться учениками.

Мнѣ пришлось также слышать урокъ стихосложенія въ нѣмецкомъ классѣ, при чёмъ стихосложеніе нѣмецкое налагалось вмѣсть съ латинскимъ; тутъ были налагаемы арсисъ и тезисъ, versus catalecticus и acatalecticus, не говоря уже о терминологіи стопъ; объяснялась цезура и παιθημέρης и ἀφθημέρης, діэрезисъ и т. д., приводились нѣмецкіе и латинскіе примѣры. Но тѣсное отношеніе между

древними языками и отечественнымъ еще осозательнѣе обнаруживается въ томъ, что нерѣдко однъ и тотъ же учитель преподаетъ въ одномъ изъ среднихъ классовъ древній языкъ, а въ другомъ отечественный, такъ что учитель съ одинаковымъ усердіемъ и заботою относится къ усилкамъ учениковъ въ обоихъ языкахъ; напримѣръ, въ квартѣ Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, на урокѣ латинскаго языка, гдѣ исправлялся переводъ съ нѣмецкаго на латинскій, учитель не ограничивался исправленіемъ только латинскаго текста, но заботился и о нѣмецкой орографіи, о грамматикѣ отечественнаго языка, спрашивалъ, какъ слѣдуетъ писать извѣстное слово и почему, какой знакъ нужно гдѣ поставить и почему, и т. д.; равнымъ образомъ въ квартѣ при нѣмецкомъ разборѣ мнѣ не разъ приходилось слышать вопросы, относящіеся къ латинскому синтаксису, напримѣръ, какая частица *als*, можетъ ли быть выражено сравненіе и безъ этой частицы, и какимъ способомъ тогда выражается сравненіе, какъ выражается *als* на латинскомъ языкѣ, и т. д.

Но изученіе древнихъ языковъ еще тѣснѣе связывается съ изученіемъ языка отечественнаго посредствомъ сочиненій въ старшихъ классахъ, между прочимъ, на темы изъ древнихъ писателей¹⁾, и не-

¹⁾ Напримѣръ, изъ темъ для сочиненій на 1868 годъ въ *Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи* слѣдующія были изъ древней литературы: 1) Ливій и Тацитъ. 2) Хоръ изъ Антигоны *πολλὰ τὰ δεινά κ. τ. λ.* 3) Истинная ли трагедія «Антигона» по Аристотелю. 4) Ода Горациі III, 30. 5) Ученіе Аристотеля о неѣдомъ. 6) *Μεγάλος δὲ λόγος, μεγάλος εtc.* 7) По Аристотелю *ἀπόβατες συλλογισμὸς διαλεκτικὸς* и *συλλογισμὸς ἀριστικὸς*. 8) Почему любимъ мы оды Горациі. Всѣхъ темъ было 26, изъ нихъ 8—изъ древнихъ писателей.

Въ низшемъ отдѣленіи прими: 1) Действія (*Einwirkung*) боговъ въ Одиссѣї. 2) Сравненіе прощанія Гектора у Шиллера съ прощаніемъ этого героя у Гомера. 3) Жизнь Галловъ и Германцевъ по Цезарю и Тациту (изъ 25-и темъ 3).

Въ высшемъ отдѣленіи секунды: 1) Метрический переводъ первыхъ 100 стиховъ изъ Георгіка Вергилия. 2) Заговоръ Катилины. 3) Составленіе Итаки недолго до прибытия Ульпія (изъ 10-и 3 соч.).

Въ Клостеръ-гимназіи за 1869 годъ между темами для сочиненій были слѣдующія изъ древней литературы,— въ высшемъ отдѣленіи прими: 1) Почему Гомеръ считается поэтомъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, хотя собственно говоря, это народный поэтъ? 2) Въ чёмъ заключается по Горацию *ingens mediocritas?* 3) На какомъ основаніи Лессингъ призналъ Софоклова Філонкета за одно изъ гениальѣйшихъ сценическихъ произведеній? 4) Нравственный элементъ греческой народной религіи. 5) Въ чёмъ заключается вина Софоклова Эдипа? (Изъ 13-и 5 соч.).

Въ низшемъ отдѣленіи прими: 1) Сравненіе идеи о судьбѣ въ «Эдипѣ

реводовъ; въ нѣкоторыхъ же гимназіяхъ даже для словесныхъ упражнений въ связной рѣчи (такъ-называемый *Vortrag*) материалъ берется между прочимъ и изъ древнихъ писателей.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ введено преподаваніе логики по Аристотелю (изданіе Трепделенбурга), при чёмъ объясненіе и дополненіе положеній Аристотеля дѣлаются на латинскомъ языке.

Что касается до задаванія и исправленія письменныхъ работъ по древнимъ языкамъ, то работы эти задаются въ видѣ экстemporалій и экзерцій, начиная съ первого класса, *minimam* разъ въ недѣлю; къ этимъ работамъ съ низшаго отдѣленія примы, а въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ съ высшаго отдѣленія секунды присоединяются еще соприченія на латинскомъ языке.

Экзерціи и экстtemporalіи чередуются и служатъ или упражненіями въ отдѣльныхъ правилахъ грамматики извѣстной части синтаксиса, или имѣются въ виду простой навыкъ въ латинской рѣчи. Каждый учитель, при выборѣ экзерцій и экстtemporalій, обращаетъ особенное внимание на то, что менѣе усвоено учениками изъ грамматики, или что требуетъ особенной практики.

Этимъ объясняется, между прочимъ, то обстоятельство, что германскіе педагоги затруднялись указать мнѣ, чѣмъ они пользуются для своихъ экстtemporalій и экзерцій. Впрочемъ, мнѣ указывали, какъ на одинъ изъ источниковъ для упражненій въ секундѣ, на Фридманову христоматію изъ Цицерона, а для греческихъ упражненій — на собраніе примѣровъ къ греческой грамматикѣ Бутмана и Роста, и на материалы для греческихъ экзерцій Гааке. Материалъ для послѣднихъ, впрочемъ, берется иногда изъ древнихъ писателей: Аполлодора, Лизія, Ксенофonta и друг.; отрывки изъ этихъ писателей, для

царя» и т. «Мессинской неистѣсть». 2) Единство дѣйствія (драматического) по Эдипу.

Въ высшемъ отдѣленіи секунды: 1) Представленія Вергилия о загробной жизни. 2) Порядокъ изображеній на щитѣ Энея.

Въ Гоахихсталльской гимназіи (1867 г.): 1) Сравненіе оды Клонштока *der Katin* со вторымъ Еподомъ Горациі. 2) Можно ли Одиссею назвать пѣснью о тоскѣ по родинѣ? 3) Метрический переводъ а) днужъ властій Тиртей, б) прощанія Овидія при отправленіи изъ Рима.

Въ Фридриховой гимназіи: 1) Характеристика лицъ въ Лоссиновомъ «Емілія Галлоті» и въ повѣсткованіи Лівія III, 44. 2) Единство дѣйствія въ «Эдипѣ царѣ». 3) Определеніе трагедіи по Аристотелю. 4) Ошибки царя Эдипа. 5) Характеръ «Філоктета» Софокла. 6) Місь о Філоктѣте, послужившій канвой трагедіи, и т. д.

известныхъ цѣлей, передѣлываются иногда учителемъ; другіе преподаватели заставляютъ учениковъ предварительно приготовить отдель изъ прочитанного, и этотъ же отрывокъ, только измѣненный въ нѣмецкомъ переводе, служить материаломъ для упражненій.

Въ низшихъ классахъ, гдѣ изучаются еще только этимологическія формы языка, упражненія состоятъ изъ перевода этимологическихъ формъ, а иногда изъ перевода легчайшихъ фразъ; упражненія эти по большей части пишутся подъ диктовку преподавателя.

Экзерциціи учитель можетъ диктовать когда угодно, потому что онъ пишется въ общую классную тетрадь и потомъ переписываются учениками уже дома. Что касается до экстемпоралій, то учитель объявляетъ предварительно, обыкновенно наканунѣ, что должны быть принесены тетрадки для экстемпоралій.

Переводъ диктуется по нѣмецки, ученики должны писать прямо по латыни, не записывая нѣмецкаго текста; понятно, что при этомъ учителю приходится повторять продиктованную фразу нѣсколько разъ, смотря по возрасту учениковъ, затѣмъ еще разъ онъ заставляетъ кого-нибудь изъ лучшихъ учениковъ повторить нѣмецкій текстъ, по написанному латинскому переводу, или самъ дѣлаетъ такое повтореніе. Эти экстемпораліи учитель береть съ собой на домъ и на дому особыми знаками отмѣчає каждый родъ ошибокъ, то-есть, ошибки орографическая, этимологическая и синтаксическая; въ пѣкоторыхъ гимназияхъ ошибки этимологической считаются вмѣстѣ съ ошибками синтаксическихъ, въ другихъ они отмѣчаются порознь; въ иныхъ сумма ошибокъ пишется въ концѣ перевода, въ другихъ нѣть; въ иныхъ же на оберткахъ пишется балль перевода, а подъ нимъ число ошибокъ, такъ что можно видѣть за цѣлый годъ, каковы были успѣхи ученика.

Отмѣтивъ ошибки, учитель обыкновенно составляетъ сводный листъ ошибокъ и вмѣстѣ съ этимъ листомъ приноситъ тетради въ классъ; пытаясь передъ собою этотъ листъ, учитель видѣть, гдѣ кто какія сдѣлалъ ошибки и объясняеть ихъ. Иногда же, прежде чѣмъ возвратить тетрадки, учитель читаетъ, сколько кто сдѣлалъ ошибокъ и по числу ихъ назначаетъ мѣсто, удерживаемое ученикомъ до слѣдующаго перевода. Какъ исправляется самый переводъ, объ этомъ уже было сказано. Исправленный переводъ переписывается въ ту же обыкновенно тетрадь и при слѣдующей экстемпоралии просматривается учителемъ; на каждомъ просмотрѣ переводѣ учитель выставляетъ или букву *vidi*, или начальную букву своей фамиліи. Далѣе, къ слѣдующему

классу задается усвоение этого перевода, то есть, требуется, чтобы ученикъ знать отдельные обороты, выражения перевода и умѣть разъяснять его на отечественномъ и на латинскомъ языкахъ; на это употребляется обыкновенно половина класса, остальное же время идетъ или на чтеніе классиковъ, или на грамматику. Съ экзерциціями поступаютъ совершенно такимъ же образомъ, следовательно, различіе между экзерциціями и экстemporалиями состоитъ только въ томъ, что первыя пишутся дома, а вторыя въ классѣ; но сужденія объ успѣхахъ учениковъ учителя всегда болѣе основываются на экстempоралияхъ, чѣмъ на экзерциціяхъ.

Кромѣ того, при изученіи грамматики есть еще особый родъ переводовъ съ отечественнаго языка на латинскій по учебнику (Шульца, Цумита, Зюпфле, Зейферта); этотъ родъ переводовъ большою частию дѣлается изустно, но дѣлается онъ обыкновенно, гдѣ мѣръ случалось видѣть, довольно быстро; по гречески же большою частию ограничиваются однѣми письменными работами.

На упражненія въ переводахъ съ отечественнаго языка на латинскій въ низшихъ классахъ, кажется, отводится столько же времени, сколько и на переводы съ латинскаго, ибо переводы тамъ чередуются; въ среднихъ же—количество колеблется между тремя и четырьмя, а въ высшемъ—между однимъ и двумя уроками.

Что касается до темъ, назначаемыхъ для сочиненій, то по видимому, выбираются такие предметы, о которыхъ ученики имѣютъ некоторый запасъ свѣдѣній; самыя же темы даются или историческія, или историко-литературныя; руководствомъ для выбора темъ служать темы Густава Зауппе и Гартунга¹⁾.

Что касается до размѣра задаваемыхъ уроковъ, то вообще руководствуются такимъ правиломъ, чтобы урокъ, задаваемый гимназисту младшаго класса, требовалъ на приготовленіе не болѣе, какъ полтора часа или часъ; гимназисту средняго класса—отъ часу до двухъ; но работы задается обыкновенно болѣе, чѣмъ на означенное время.

Но при томъ количествѣ часовъ, какое отведено въ германскихъ гимназіяхъ древнимъ языкамъ, и при той работе, которая оипть всѣдѣствіе этого простора времени идетъ въ самомъ классѣ, уроки не подавляются учениковъ своимъ разнообразiemъ и трудностію.

¹⁾ 1) Themen zu lateinischen Ausszenen fü r die oberen Classeen höherer Lehranstalten meistentheils aus altklassischen Schriften zusammengestellt von Gustav Sappe. Breslau, 1858 г. 2) Thematia latine disserenda discipulis obtulit I. A. Hartungus. Lipsiae, vendit Guil. Engelmann. 1864.

Въ нашихъ классахъ для домашнихъ работъ остается только то, чтѣ растолковано, исправлено и столько разъ повторено учителемъ, чтѣ ученикъ даже посредственныхъ способностей тутъ же, сидя въ классѣ, можетъ усвоить и запомнить весь урокъ, или же заучить наизусть нѣсколько вокабуль, нѣсколько этимологическихъ формъ. Правда, заставляютъ учить твердо, но при маленькихъ урокахъ это не трудно, и вообще для извѣстнаго возраста ученіе наизусть не такъ скучно и тѣгостно, какъ кажется нашимъ педагогамъ. Напротивъ, твердо усвоенный мальчикомъ материалъ интересуетъ его уже тѣмъ, что онъ владѣеть этимъ материаломъ, не пускаль въ резонерство о качествѣ этого материала. Если въ нашихъ школахъ ученики не охотно учать наизусть, то вина здѣсь не въ дѣтихъ, а въ возврѣшніяхъ на дѣло самихъ учащихъ. Ми какъ-то боимся утруждать память учениковъ, желаемъ, чтобы знаніе доставалось имъ путемъ выясненія, забывая при этомъ, что та работа, которая скучна для взрослого, вовсе не такъ скучна для ребенка, и толь спосѣбъ занятій, который пріятелъ взрослому, совершенно бесплоденъ и даже вреденъ для ребенка, когда ни его умственныхъ способности, ни его языкъ не получили надлежащаго развитія. Ученикъ нѣмецкой школы бойко, весело, съ удовольствіемъ отвѣчаетъ самъ, по видимому, не веселый урокъ, напримѣръ, десятокъ латинскихъ вокабуль или десять этимологическихъ формъ. А между тѣмъ онъ запасается въ свои дѣтскіе годы материаломъ для своихъ будущихъ занятій, здѣсь онъ кончасть черновую работу, и эта черновая работа ни сколько не тѣгостна для него, потому что кругъ его знаній такъ ограниченъ, его интересы еще такъ мелки, что за предѣлами этой черновой работы онъ еще не видѣть другой дѣятельности, онъ не можетъ еще понимать, что за этимъ длиннымъ и скучнымъ рядомъ вокабуль, правильныхъ и неправильныхъ склоненій и сириженій лежитъ богатая греческая и римская литература, что для взрослого можетъ быть стимуломъ при изученіи какого-нибудь языка. Но за то, относясь такъ простодушно, весело и безъ резонерства къ простому механическому заучиванію, мальчикъ въ нѣмецкой школѣ приобрѣтаетъ такой крѣпкій запасъ знаній, что, перейдя въ старшіе классы, онъ дѣйствительно можетъ съ удовольствіемъ взяться за латинскую или греческую книжку; ему уже не нужно обращаться за каждымъ словомъ къ лексикону, для каждой этимологической формы рѣться въ грамматикѣ и сидѣть надъ каждымъ самымъ простымъ оборотомъ по получасу,—работа, которая дѣйствительно утомительна для ученика старшаго класса, когда уже значительно развивается

кругъ его знаний и вкусъ. Это всего лучше мы видимъ, къ сожалѣнію, въ нашихъ школахъ, а между тѣмъ германскія школы, относясь къ дѣлу гораздо проще, приходится къ тому, что ученикъ въ секундѣ въ состояніи съ разу переходить къ чтенію школьніхъ классиковъ.

Переводъ начинается съ низшихъ классовъ, но при переводаѣ учитель не строгій судья: онъ помощникъ мальчику, онъ его наставникъ, онъ самъ трудится вмѣстѣ съ мальчикомъ, объясняетъ непонятное, исправлять неточныя выраженія и т. д.; опѣ требуется только (и то не всегда), чтобы вокабулы перевода были выучены; остальное приходить само собою въ классѣ съ помощью выученныхъ правилъ грамматики и съ помощью наставника-учителя; другое совсѣмъ дѣло, когда разъ объясненный урокъ усвоивается, тогда учитель дѣлается судьею, тогда строгое и неуклонно спрашивается онъ все, что было объяснено; но затѣмъ, спросивъ объясненное въ предыдущій классѣ, оставшую половину класснаго времени онъ снова употребляется на работу съ учениками, руководя ихъ и помогая имъ. Такъ дѣлается въ низшихъ и въ среднихъ классахъ. Такимъ образомъ, при чтеніи Цезаря и Непота, вся тяжесть приготовленія урока лежитъ на учителѣ, а такъ какъ и Цезаря читаются по многу (въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ до 6-и книгъ), то конечно, волею-неволей ученикъ вчитывается въ писателя, свыкается съ нимъ и такимъ образомъ пріобрѣтаетъ, самъ не замѣчая этого, навыкъ въ языкѣ; но обычай спрашивать прошлый урокъ остается и въ секундѣ и проходитъ почти透过 всѣ классы гимназіи; я говорю почти, потому что при курсорномъ чтеніи нѣкоторыхъ произведеній, какъ напримѣръ, Иліады или Лівія, не представляется возможности дѣлать повторенія. Итакъ, съ секты до секунды главное вниманіе учителя направлено на то, чтобы поставить учениковъ на ноги; съ секунды же начинается собственно изученіе древней литературы; онъ читаетъ Цицерона и въ состояніи, въ высшемъ по крайней мѣрѣ отданіи, оцѣнить нѣкоторыя его красоты; онъ можетъ отличить языкъ Тацита отъ языка Цицерона и Лівія; онъ понимаетъ красоты Вергилия, прелесть Гомера и панѳній характеръ Геродота, однимъ словомъ, онъ читаетъ классиковъ съ интересомъ. Въ низшихъ классахъ ученику дается такая твердая подготовка, что въ секундѣ его интересуетъ уже только мысль изучаемаго сочиненія, надъ которой онъ и работаетъ¹⁾.

¹⁾ Съ секунды же, то-есть, съ того времени, когда поддержка учителя уже становится испѣте нужного, начинается приватное чтеніе другихъ авторовъ и со-

Приобрѣтеніе навыка и легкости въ чтеніи классическихъ писателей, какъ мнѣ кажется, значительно обусловливается въ нѣмецкихъ школахъ заучиваніемъ отрывковъ изъ писателей наизусть. Это заучивание идетъ чрезъ всѣ классы гимназіи (такъ же, какъ и повтореніе предшествующаго урока), и сами нѣмецкіе педагоги, сколько мнѣ пришлось съ ними бесѣдовать по этому вопросу, придаютъ заучиванию наизусть большое значеніе; они указываютъ на упражненіе памяти, на твердое усвоеніе перевода, на приобрѣтеніе матеріала для фразеологии, для разговора и свободнаго изложенія своихъ мыслей по латыни, и наконецъ, на усвоеніе оборотовъ и выраженій писателя. На этомъ основаніи выучиваются наизусть отрывки почти изъ всѣхъ читаемыхъ въ гимназіи классиковъ (преимущественно при началѣ чтенія писателя): Корнелія Ненота, Цезаря, Ксенофонтъ, Гомера (Одиссеи и Иліада), Цицерона, Вергилия, Тацита и Гораций. Если учение наизусть въ германскихъ гимназіяхъ помогаетъ больше твердому усвоенію изучаемыхъ писателей, то еще большую пользу дѣлутъ въ этомъ отношеніи приносить безпрерывное повтореніе. Иногда къ классу ничего не задается, или потому что учитель имѣеть въ одинъ день въ одномъ и томъ же классѣ три часа, или потому что много задано уроковъ изъ другихъ предметовъ; во всякомъ случаѣ, каждый свободный часъ учитель употребляеть на повтореніе, которое дѣлается съ большимъ педагогическимъ тактомъ. Бываетъ, что ученики не знаютъ, чѣмъ отвѣтить на вопросъ учителя; онъ обращается къ одному, къ другому, наводить ихъ, дѣлается въ вопросахъ различныя комбинаціи, измѣненія, такъ что иногда, не задавая повторенія, учитель повторяетъ съ учениками въ теченіе класса или часть этимологіи, или ея основныхъ правилъ; для старшихъ классовъ впрочемъ всегда назначаются грамматическія повторенія; для этого есть отдѣльные часы, въ которые преподаватель старается черезъ повтореніе систематизировать и выяснить какой-нибудь отдѣльный предметъ грамматики, принадлежащій ему больше законченный видъ. Что касается до повторенія классиковъ, то кроме постояннаго повторенія перевода, проходящаго чрезъ

чиненій, каковы: *Ciceron orationes selectae, de amicitia, de senectute; Sallustius, если въ классѣ читается de bello Iugurthino, то de bello Catilinario — privatim, если de bello Catilinario въ классѣ, то оrationes in Catilinam — privatim; Tacitus Agricola и Germania;* по гречески: Гомеръ (Иліада и Одиссеи), Ксенофонъ. Приватное чтеніе (введенное Мейнеке въ 1838 году) проприетасъ учителемъ отчасти или сполна, какъ это дѣлается въ Форта, и по преимуществу въ тотъ день недѣли, когда ученики свободны отъ уроковъ.

всѣ классы гимназій, особое повтореніе дѣлается послѣ прочтенія большаго или меншаго количества пройденныхъ главъ, или послѣ каждой четверти года (которыя тамъ называются кварталами), или по окончаніи цѣлаго трактата, книги, сочиненія, такъ что можно по меншей мѣрѣ положить, что всякое мѣсто автора повторяется два раза; въ низшихъ же классахъ, то-есть, въ сектѣ и квинтѣ, по самому возрасту и курсу все изучаемое повторяется несравненно большее число разъ.

Упражненія въ переводахъ съ отечественнаго языка на одинъ изъ древнихъ занимаютъ въ пѣмѣцкихъ школахъ также значительное мѣсто въ изученіи латинскаго и греческаго языковъ. Они начинаются съ тѣхъ классовъ, гдѣ начинается изученіе того или другаго языка, то-есть, съ секты для латинскаго языка и съ кварты — для греческаго; переводъ на латинскій состоитъ: 1) изъ переводовъ по изучаемому руководству, съ приготовленіемъ дома, или производимыхъ безъ приготовленія въ классѣ, и 2) изъ переводовъ, диктуемыхъ учителемъ въ видѣ экзерцій, или въ видѣ экстemporалій. По гречески я видѣть переводъ только послѣдняго рода, то-есть, экзерції и экст temporалії; послѣднія задаются въ нѣкоторыхъ школахъ разъ въ двѣ недѣли, а въ другихъ каждую недѣлю; исправленіе ихъ дѣлается особенно строго и аккуратно. Посредствомъ экст temporалій ученики главнымъ образомъ научаются писать на латинскомъ или греческомъ языкахъ. Хотя ученикъ употребляется на экст temporаліи часть въ недѣлю, но должно взять во вниманіе ту сосредоточенность и энергию, которая необходима для ученика въ продолженіи этого часа при переводе съ пѣмѣцкаго, подъ надзоромъ учителя, такъ какъ ученикъ предоставлется здѣсь самому себѣ, ограничивается своимъ личнымъ за насомъ спѣдѣній, умѣніемъ и находчивостью, безъ всякой посторонней помощи, кромѣ помощи учителя. Но учитель хорошо знаетъ, въ чемъ онъ можетъ и долженъ помочь ученикамъ, гдѣ отказать имъ въ своей помощи; съ одной стороны, преподаватель не доведетъ своей помощи до излишнихъ размѣровъ, ослабляющихъ самодѣятельность ученика, а съ другой, не поскучитъ на пособіе тамъ, гдѣ оно дѣйствительно необходимо. При настоящей постановкѣ изученія древнихъ языковъ въ пѣмѣцкихъ гимназіяхъ, ученикъ, въ продолженіи часа, успѣваетъ и довольно складно написать 20 — 30 строкъ по латыни. Я спрашивалъ, какія средства употребляются для определенія степени самодѣятельности учениковъ въ экзерціяхъ, ибо очень часто можетъ быть, что ученикъ или писалъ съ помощью кого-ни-

будь, или списывала. Учителя, съ которыми я говорилъ на этотъ счетъ, сообщали, что до нѣкоторой степени о самодѣятельности ученика можно судить по экстемпоралиямъ; но что уберечь учениковъ отъ посторонней помощи въ экзерциціяхъ очень трудно, что и поэтому нѣкоторые изъ учителей обращаютъ больше вниманія на экстемпоралии, чѣмъ на экзерциціи.

Классико, составляющіе основу для изученія языка латинскаго, это — Непотъ, Цезарь, Ливій и Цицеронъ, а изъ поэтовъ — Овидій и Вергiliй; для греческаго Ксенофонть и Гомеръ; кромѣ этихъ читаются и другіе; чтеніе авторовъ по классамъ распредѣляется такъ: въ квартѣ читается Корнелій, въ низшихъ двухъ читается христоматія¹⁾.

¹⁾ Изъ 10-и германскихъ гимназій только въ одной, именно, въ Фридрихс-ской гимназіи вмѣсто Непота читается Римская исторія по христоматіи Шенборна и *Livius* — Веллера.

Одна только Фридрихс-Пердерская гимназія составляетъ исключеніе: тамъ, вмѣсто Цезаря читается држнна исторія по римскимъ источникамъ (латинская христоматія Бонелля), вмѣсто же Овидія читается Федръ.

Клостер-гимназія вводить во второе полугодіе 2-го года вмѣсто Цезаря чтеніе Цицерона (*orat. in Catilinam*); Кельнская гимназія вмѣсто Цезаря вводить Августову христоматію (*Justin. Sall. Catil. et Cicero. Catil.*); въ Фридрихс-ской гимназіи вмѣсто Цезаря въ этомъ отдѣленіи класса читается Цицеронъ, по Фридманновой христоматіи, и Курцій. Въ той же гимназіи вмѣсто Ливія, который читается только въ старшемъ отдѣленіи этого класса, продолжаютъ Курція, и рядомъ съ рѣчами Цицерона противъ Катилины читаются С. *Sallust. Catil.* Въ Французской гимназіи Ливій читается только въ высшемъ отдѣленіи секунды. Въ Луизенштадтской гимназіи Ливій начинается также съ высшаго отдѣленія секунды и читается въ примѣ; въ Фридрихс-Пердерской гимназіи въ низшемъ отдѣленіи секунды вмѣсто Цицерона и Ливія прочитываются весь Курцій.

Въ Форта читаются Фасты Овидія въ низшемъ отдѣленіи секунды, а Вергiliй въ высшемъ отдѣленіи. Въ Форта же, въ секундѣ низшаго отдѣленія, читается Ариантъ; въ высшемъ — Платонъ (или Демосеенъ), Исаократъ и Дионій; въ примѣ — Демосеенъ, Софокль, Гомеръ и дѣлаются упражненія въ перспективації.

Въ Софіен-гимназіи и въ Вильгельмовомъ въ высшемъ отдѣленіи секунды Ксенофонть замѣняется Геродотомъ. Въ Кельнской гимназіи читается Ксенофонть въ теченіе трехъ лѣтъ, въ высшемъ отдѣленіи терціи Аѳав., въ низшемъ отдѣленіяхъ секунды — Аѳав. и Сугор.; въ высшемъ отдѣленіи — *Memorab.*; въ низшемъ отдѣленіи примѣ — Платонъ, Димосеенъ, Иліада; въ высшемъ отдѣленіи — Фукидидъ, Софокль, Иліада, Демосеенъ.

Въ Французской, Луизенштадтской и Фридрихс-ской гимназіяхъ — Ксенофонть также читается три года, затѣмъ въ примѣ переходять къ Платону, Фукидиду, а въ послѣдней гимназіи вмѣстѣ съ Ксенофонтомъ, въ высшемъ отдѣленіи секунды, читается Геродотъ и въ примѣ же переходить къ чтенію Демосеена и Платона.

Въ низшемъ отдѣлениі терціи читается Цезарь (*De bello gallico*) и Овидій; въ высшемъ отдѣлениі того же класса продолжается чтение этихъ авторовъ и Овидія, преимущественно Метаморфозы, а изъ Цезаря обыкновенно читается *De bello civili*; въ иныхъ же гимназияхъ продолжаютъ читать *De bello gallico*. Въ высшемъ и низшемъ отдѣленияхъ секунды читаются—Цицеронъ, Ливій, Вергилій, Энеїда, иногда въ высшемъ Эклопи и Георгики; въ примѣрѣ—Цицеронъ, Гораций, Тацитъ.

По гречески въ квартѣ и въ низшемъ отдѣлениі терціи читается христоматія; съ высшаго отдѣлениія терціи начинается чтеніе Ксенофонтова Анабазиса; въ низшемъ отдѣлениі секунды читается или Анабазисъ, или *Hellenica*, а въ высшемъ *Memorabilia*, *Lysias* или *Iosocates*; въ томъ и другомъ отдѣленияхъ читается Одиссея; въ примѣрѣ—Гомеръ, Софокль, Платонъ, Демосоентъ, Фукидидъ.

Не малое вліяніе на успѣхи учениковъ оказываетъ классная дисциплина. Баллы въ нѣмецкихъ гимназіяхъ нѣть; свѣдѣнія объ успѣхахъ выдаются два раза въ годъ въ низшихъ и одинъ разъ въ годъ въ высшихъ классахъ; успѣхи, прилежаніе и поведеніе обозначаются не цифрами, а словами; классная дисциплина поддерживается личнымъ вліяніемъ учителя и отчасти тѣмъ наказаніями, которымъ находятся въ распоряженіи его, наконецъ вліяніемъ ординаріуса. Положеніе, какое занимаетъ въ нѣмецкой гимназіи директоръ, какъ мнѣ кажется, значительно помогаетъ общему ходу педагогического дѣла. Директоръ въ то же время и учитель, онъ только старший и опытнейший педагогъ, *primus inter pares*, и потому онъ дорожитъ авторитетомъ учителя: онъ сумѣеть помочь учителю неопытному; съ другой стороны, учитель, видя въ директорѣ человека опытного, заинтересованнаго педагогическимъ дѣломъ, не стыднастся выслушивать отъ него полезные советы. Впрочемъ дисциплина въ классѣ все-таки зависѣтъ отъ личности учителя и отъ его умѣнья держать учениковъ; мнѣ пришлось видѣть, какъ ученики одного и того же класса у двухъ разныхъ учителей держали себя совершенно различно: у одного сидѣли такъ хорошо, что можно было удивляться ихъ благонравію; у другаго же вели себя изъ рукъ вонъ плохо; замѣтимъ при этомъ, что нѣмецкій учитель обращается съ учениками большою частію на *ты*, и сколько мнѣ приходилось видѣть, такое обращеніе нисколько не мѣшаетъ добромъ и серіозному отношенію между учителемъ и учениками. Наказанія, которыми поддерживается классная дисциплина, слѣдующія: 1) оставленіе въ гимназіи на объ-

денное время (отъ 12-и до 2-хъ час.); 2) оставление послѣ классовъ—наказаніе это назначается учителемъ и приводится въ исполненіе ординаріусомъ, послѣ 4-хъ часовъ; 3) оставление въ субботу; 4) жалоба директору (каждую субботу директоръ обходить всѣ классы гимназій, и если есть па ученика жалоба, то директоръ предъ цѣлимъ классомъ дѣлаетъ ему замѣчаніе или выговоръ); 5) записываніе въ штрафной отдѣль классной книги. Иногда бываетъ такъ, что одинъ проступокъ записываютъ два, три раза; такъ, напримѣръ, одинъ ученикъ во время урока зажегъ сѣрную спичку: учитель сначала всѣль было первому ученику отвести провинившагося въ младшій классъ и тамъ поставить его па колѣни, но по просѣбѣ всего класса, смягчили наказаніе, всѣль записать его три раза въ штрафной отдѣль классной книги, а виновному стать къ стѣнѣ.

Употребляются впрочемъ и болѣе суровыя мѣры, какъ-то, дранье за уши, за волосы и пощечины; правда, наказаніе это офиціально не разрѣшено, тѣмъ не менѣе допускается и употребляется не рѣдко, хотя не идетъ выше терція. Вообще должно замѣтить, что нѣмцы не слишкомъ склоняются, или лучше сказать, довольно щедры на наказанія всякаго рода; при мѣрѣ одному ученику досталась весьма сильная пощечина за нечетко написанный переводъ, другаго изъ высшаго отдѣленія терція выдрали за уши за неспокойное сидѣніе въ классѣ.

За невнимательности въ классѣ и за плохое приготовленіе урока учитель заставляетъ виновнаго списывать по пѣскольку разъ (разъ по 5, по 10 и болѣе) цѣлый урокъ или извѣстную часть урока; иногда задаютъ представить списанное въ тотъ же день, послѣ урока; значитъ, виновному приходится оставаться въ классѣ; иногда же — къ слѣдующему разу; неряшество въ письмѣ, небрежность въ составленіи перевода, нечеткость письма наказываются тѣмъ же. Если наконецъ попаденіе мальчика выходить изъ границъ, то родители или попечители ученика приглашаются къ директору запиской¹⁾.

Какъ на причинахъ усиѣхъ классическаго образования въ пѣмецкихъ гимназіяхъ, сравнительно съ нашими, можно указать, впервыхъ, на то, что учебный курсъ пѣмецкихъ гимназій продолжается долѣе

¹⁾ Записка эта представляетъ собою налитографированный бланкъ, на которомъ директору остается только выставить мѣсяцъ, число и имя мальчика; бланкъ свертывается конвертомъ, заклеивается и отдается ученику для передачи по назначенню. Другаго рода сношенія съ семьей учащагося не можетъ и быть въ пѣмецкой школѣ, такъ какъ директоръ не имѣть никакой канцелярии, и вся прислуга заведенія состоять изъ одного, много изъ двухъ шульдинеровъ.

нашего, вовторыхъ, на то, что число часовъ, посвященныхъ изучению древнихъ языковъ, независимо отъ продолжительности курса, гораздо больше, нежели у насъ; къ тому же и учебный германскій годъ больше нашего; втретихъ, весьма много помогаютъ дѣлу разумное соотношение преподаванія древнихъ языковъ съ преподаваніемъ другихъ предметовъ, и наконецъ, болѣе разумны и болѣе тѣсныя отношенія между учащими и учащимися.

Офиціальный курсъ нашихъ гимназій — семь лѣтъ, офиціальный курсъ прусскихъ гимназій — девять лѣтъ. При этомъ нужно принять во вниманіе, вонервыхъ, что обученію въ прусскихъ гимназіяхъ предшествуютъ $2\frac{1}{2}$ года ученья въ приготовительномъ классѣ¹⁾; вовторыхъ, что при полугодовыхъ переводахъ въ иныхъ классахъ гораздо большее число учениковъ, чѣмъ у насъ, остается на повторительный курсъ, такъ что значительное большинство учится годомъ или двумя болѣе офиціального учебного срока. Это всего лучше можетъ показать сравнительная таблица лѣтъ и числа учениковъ, выдержавшихъ вианускій экзаменъ (Maturit ts Pr fungen) въ 1863 году.

В О З Р А С Т Ъ.

	до 17-и	17-и	18-и	19-и	20-и	свыше 20-и	СУММА.
1) Пруссія	2	17	38	61	57	60	235
2) Бранденбургъ . . .	5	17	54	78	61	40	264
3) Померанія	—	6	11	25	31	26	99
4) Силезія	7	18	45	61	67	79	274
5) Познань	1	4	16	13	17	28	79
6) Саксонія	—	6	39	59	91	78	273
7) Вестфалія	—	9	32	71	66	107	285
8) Рейнскія провинціи	1	8	40	81	86	80	296
Итого . .	13	85	275	449	476	507	1.805

До какой степени развита гимназическая подготовка къ университету въ германскихъ гимназіяхъ, можно видѣть изъ того, что въ

¹⁾ Впрочемъ приготовительный курсъ по во пѣхъ школахъ продолжается $2\frac{1}{2}$ года; говори это, я имѣю въ виду курсъ приготовительной школы только Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи. Изъ 4-хъ приготовительныхъ школъ, существующихъ при Берлинскихъ гимназіяхъ, двѣ имѣютъ курсъ, продолжающейся 5 полугодій, курсъ остальныхъ считается въ 3 полугодія, какъ это можно видѣть изъ программъ; большую же частію, особенно въ провинціахъ, приготовительный классъ обыкновенно соединяется съ гимназіей и называется *септимой*.

показанномъ числѣ 1.805-и учениковъ только 40 не принадлежали гимназистамъ, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы экстерновъ:

Въ Пруссії	5
„ Бранденбургъ	7
„ Померанії	3
„ Силезії	2
„ Познани	3
„ Саксонії	3
„ Вестфалії и Рейнскихъ провинціяхъ	17
И т о г о	40 ¹⁾

Гимназический курсъ въ Германии двумя годами больше курса нашихъ гимназій, и въ каждомъ отдельномъ классѣ древнимъ языкамъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ отдѣляется значительно большее количество часовъ, чѣмъ у насъ. Приведемъ сравнительную таблицу по-дѣльшихъ часовъ, назначаемыхъ для древнихъ языковъ въ каждомъ классѣ нашихъ и германскихъ гимназій.

Въ русскихъ гимназіяхъ.	Въ прусскихъ гимназіяхъ.
а) <i>Латинскій языкъ:</i>	а) <i>Латинскій языкъ:</i>
I, II, III, IV, V, VI, VII, 4, 5, 5, 5, 5, 5,	VI, V, IV, III, III, II, I, 10, 10, 10, 10, 10, 10, 8, 8,
б) <i>Греческій:</i>	б) <i>Греческій:</i>
III, IV, V, VI, VII, 3, 3, 6, 6, 6,	IV, III, III, II, I, I, 6, 6, 6, 6, 6, 6,

Сравнивая между собою эти цифры, мы съмнѣемъ точными образомъ должны прийтіи къ такому заключенію: если наши гимназіи будуть вести дѣло такъ же усиленно и такъ же аккуратно, какъ оно ведется въ Германии, при такой же благопріятной обстановкѣ, какою пользуются учитель нѣмецкой школы, — однѣмъ словомъ, если русскимъ гимназіи ни въ чѣмъ не будутъ отставать отъ германскихъ гимназій, все-таки прийтіи въ нашемъ седьмомъ классѣ ограничиться по латинскому языку чтеніемъ Цезаря—Галльской войны, Метаморфозъ Овидія и изученіемъ первой части синтаксиса, а по греческому языку удовольствоваться чтеніемъ Апабазиса Ксенофонта и Одиссеи, потому что 34 часа, которые наши гимназіи удѣляютъ для латинскаго языка на 7 классовъ нашего гимназического курса, въ нѣмецкихъ гимназіяхъ отдѣляются на три съ половиною класса; а 24 часа во грече-

¹⁾ Wiese, стр. 515.

скому языку, отчисляемые нашимъ уставомъ на пять классовъ, въ Германиѣ отдѣляются на четыре класса; слѣдовательно, нашъ 7-й классъ долженъ равняться 1-му полугодію низшаго отдѣленія терціи, а по греческому языку—изнѣшему отдѣленію секунды. Но этого мало, такой разчетъ будетъ вполнѣ точенъ только въ томъ случаѣ, если, впервыхъ, число учебныхъ дней въ году въ русскихъ гимназіяхъ будетъ равняться числу учебныхъ дней въ нѣмецкихъ гимназіяхъ¹⁾; и во вторыхъ, если къ именіи гимназіи ученики будутъ поступать съ та-кою же подготовкой, какую получаютъ ученики нѣмецкихъ пригото-вительныхъ классовъ. Но если сравнить подготовку нѣмецкихъ учени-ковъ, поступающихъ въ гимназіи, съ требованіями нашего гимназиче-скаго устава, для поступленія въ гимназіи, то разница окажется очень значительной. Въ нѣмецкую гимназію поступаютъ мальчики, умѣющіе писать подъ диктовку, безъ грубыхъ ореографическихъ ошибокъ, а у насъ поступаютъ дѣти, сдѣла умѣющіе держать перо въ рукахъ; туда идутъ мальчики, знающіе порядочно нѣмецкую грамматику, а поступающіе въ наши гимназіи нерѣдко не только не знаютъ никакой грамматики, но даже плохо читаютъ механически; въ нѣмецкихъ приготовитель-ныхъ школахъ отечественный языкъ и нѣмецкая грамматика слу-жатъ главнымъ предметомъ изученій, около него группируются всѣ другіе предметы; у насъ иѣть ничего подобнаго, и поступившему въ гимназію приходится все начинать сначала. Нужно стать въ полож-женіе мальчика, съ которымъ начинаютъ за разъ три, иногда четыре цензурѣстнныя ему грамматики (русскую, латинскую, французскую и нѣмецкую), чтобы видѣть, какихъ усилий стоить ученику пригото-вленіе уроковъ, хотя и при всѣхъ усиленіяхъ цѣль не достигается, по-тому что работа ребенку не по силамъ. Но этого мало. Случается, что начинавши одновременно изученіе двухъ, трехъ и иногда четырехъ языковъ, учителя преподаютъ каждый свой предметъ, пользуясь раз-личными пріемами, такъ, напримѣръ, учитель латинскаго языка начинаетъ съ частей рѣчи, учитель русскаго—съ предложения и его ча-стей, такъ что въ головахъ учениковъ происходитъ совершенная путаница. Эта путаница и разнообразіе работъ, которыми съ первого же

¹⁾ Въ Германиѣ кроме воскресныхъ дней не учатся вообще въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ, именно: Святая—два недѣли, Троицкій день—недѣли, дѣтская вакація, продолжающаяся мѣсяцъ (июль), осенняя вакація (обыкновенно въ октябрь) дѣвъ недѣли, и, наконецъ, Рождества дѣвъ недѣли,—всего 11 недѣль; въ Германиѣ, кроме того, отъ учения освобождаются въ праздники реформаціи и въ день рожденія короля.

раза озадачиваются десяти-девятиго ребенка, непремѣнно отражаются на характерѣ его отвѣтствъ въ классѣ, на успѣхѣ его домашнихъ занятій; ему никогда и не подѣ силу отчетливо и аккуратно приготовить четыре урока изъ предметовъ совершенно новыхъ и разнообразныхъ; въ силахъ ли онъ приготовить, напримѣръ, къ классу окончанія 1-го склоненія, персисти школьніхъ фразъ съ латинскаго на русскій и съ русскаго на латинскій, затвердить школьніко французскихъ или германскихъ вокабуль, разобрать басню, сдѣлать школьніко ариѳметическихъ задачъ и иаконецъ выучить и отыскать на картѣ школьніко географическихъ имёнъ. Отъ этого ученикъ отвѣчается или плаю, съ постоянными поправками и подсказываніями учителя, или если и бойко, то съ постоянными промахами, въ которыхъ сейчасъ чувствуется, что урокъ готовился наскоро, или предшествовавшій урокъ перепутался въ головѣ ученика съ тѣмъ, который спрашиваются у него сейчасъ. Очень естественно, что и самъ учитель, не имѣя возможности пріучить ученика къ совершенно точнымъ и аккуратнымъ отвѣтамъ, начинаетъ поневолѣ мириться съ поверхностнымъ отвѣтомъ ученика и ставитъ порядочную отмѣтку за такой отвѣтъ, за какой германскій учитель подвергъ бы ученика наказанію. Тѣ же отвѣты и такія же требованія обыкновенно переносятся и на экзаменъ. Ученикъ переводится въ слѣдующій классъ. Знаніе, приобрѣтенное имъ въ предыдущемъ классѣ, такъ шатко, такъ поверхности, что слѣдовало бы все проіденное повторить еще разъ самимъ строгими образозмъ, но этого нельзя дѣлать по недостатку времени; вслѣду-исловѣ нужно исполнять программу слѣдующаго класса, и скрѣни сердце, учитель идетъ далѣе, предоставили ученикамъ забывать старое. Паступаетъ время переводить классиковъ, начинаютъ, напримѣръ, Цезаря, а ученики часто затрудняются въ этиологическихъ формахъ, но Цезарь тѣмъ не менѣе переводится. Лучший ученикъ надрывается себя работой, не достигая никогда легкости въ чтеніи хоть одного классика, а ученикъ болѣе слабый приближается къ номониц и перевода и репетиторовъ, и по латинской книжѣ вычитывается на память выученный русскій переводъ, сдѣлавши наскоро, кое-какъ разборъ. Такъ идетъ дѣло въ нашихъ гимназіяхъ, и трудно винить учителя и учениковъ въ виду требованій устава и официальной постановки учебнаго дѣла въ гимназіяхъ. Бывають, конечно, исключенія, и въ нашихъ гимназіяхъ встречаются ученики съ удовлетворительными знаніями древніхъ языковъ, по должно имѣть въ виду не исключенія, не отдельныя личности, а большинство учащихся.

Не такъ ведется дѣло въ Германіи. Тамъ принимаютъ въ первый классъ учениковъ, знакомыхъ съ отечественною грамматикой; воспитанники приготовительной школы, два съ половиною года готовившіеся въ секту гимназій, хорошо ознакомившіеся съ грамматикой отечественного языка и съ другими предметами, преподавающимися въ сектѣ, при поступлѣніи въ гимназію встрѣчаютъ новыхъ для себя только одинъ латинскій языкъ, который они изучаютъ по примѣру того, какъ изучали языкъ отечественный въ приготовительной школѣ. Языкъ французскій начинается съ квintы, а не съ секты, или какъ у насъ, съ 1-го класса, хотя пѣницы, казалось бы, имѣютъ то преимущество, что у нихъ ученики секты имѣютъ уже понятіе о грамматикѣ отечественного языка, и при всемъ томъ они считаютъ слишкомъ труднымъ начинать сразу преподаваніе двухъ языковъ. Послѣ того, какъ ученики достаточно освоются съ этимологіей, познакомятся съ нѣкоторыми правилами синтаксиса, переведутъ достаточное количество упражненій съ латинскаго и съ отечественнаго языковъ, начинается преподаваніе греческаго языка; успѣхъ преподаванія этого языка весьма способствуетъ то обстоятельство, что ему предшествовало преподаваніе латинскаго языка и продолженіе двухъ лѣтъ, по 10 уроковъ въ недѣлю. Если разложить это число уроковъ на соответствующіе классы нашихъ гимназій, то окажется, что мы начинаемъ преподаваніе греческаго языка раньше, чѣмъ въ Германіи, что намъ слѣдовало бы начинать греческій языкъ, по указанному разчету уроковъ, съ пятаго класса, не говоря уже о томъ, что начинать это преподаваніе слѣдовало бы съ большаго числа уроковъ и оканчивать меньшимъ, а не наоборотъ, какъ у насъ, начинать съ трехъ уроковъ и оканчивать шестью.

Не малую долю вліянія на успѣхи учениковъ имѣютъ и тѣ отношенія, въ какихъ стоятъ учащіе къ учащимся; я не хочу утверждать, что учителя тамъ были совершенство, а ученики примѣрные: бываютъ и тамъ непріятности въ отношеніяхъ между учениками и учителями; но вообще въ измѣцкой школѣ пріятно поражаютъ тѣ простыя и добрыя отношенія, которые устанавливаются между учениками и учителями во время классныхъ занятій. Вотъ случай, котораго я былъ свидѣтелемъ. Шлиши переводъ ехъ temporе, въ переводѣ между прочимъ была такая фраза: „вождь повелѣлъ убить, захваченныхъ враговъ“. Ученикъ, котораго учитель заставилъ перевести, перевѣзъ: dux captos hostes occidi jussit; учитель спросилъ, у кого переведено occidere; встали чоловѣкъ десять — пятидцать,

хотя уже было известно, что переводъ этотъ исправленъ, и ученики могли скрыть свои ошибки, не навлекая на себя за то никакого замѣчанія. Правда, на ряду съ такими явленіями, встрѣчаются подсказы, подсматриванія и заглядываніе при открытахъ въ книгу; но для оцѣнки общаго строя педагогическаго дѣла важно то, на сколько лучшій учитель можетъ устроить лучшія отношенія къ ученикамъ. Въ германскихъ школахъ есть еще нѣкоторая особенность, которая съ одной стороны придаетъ большій авторитетъ положенію учителя, а съ другой дѣлаетъ возможными тѣ близкія отношенія между учителемъ и учениками, на которыхъ мы сейчасъ указали; эта особенность — ординаріатъ, то-есть, отсутствіе отдѣлочной инспекторской должности и замѣненіе ею такъ-называемыми ординаріусами, то-есть, классными инспекторами. Этими классными инспекторами бываютъ тѣ же учителя, преимущественно древнихъ языковъ, имъ ввѣряется постоянный надзоръ за учениками извѣстнаго класса по всѣмъ предметамъ, они разбираютъ жалобы учениковъ другъ на друга, они сносятся съ родителями или родственниками учениковъ, они имѣютъ возможность уравнивать общее количество уроковъ, убавляя въ случаѣ нужды уроки (преимущественно свои), такъ какъ ординаріусъ въ классѣ бываетъ толькъ учитель, который имѣть въ извѣстномъ классѣ наибольшее количество уроковъ. Такой ординаріусъ можетъ съ удобствомъ слѣдить за успѣхами ввѣренного ему класса по всѣмъ предметамъ, потому что учителя въ Германіи не ограничиваются, какъ у насть, однімъ или двумя предметами, а преподаютъ различные предметы; такъ, напримѣръ, въ Іоахимстальской гимназіи профессоръ Якобъ читаетъ Гораций въ низшемъ отдѣленіи прими, Цицерона и Ливія—въ секундѣ высшаго отдѣленія, и геометрію въ секундѣ низшаго отдѣленія; языки французскій и англійскій читаются не иностранцами, какъ по большей части у насть, а тѣми же учителями и преимущественно древнихъ языковъ; вотъ почему одна только математика обыкновенно стоитъ въ германскихъ гимназіяхъ почти особнякомъ, а остальные науки имѣютъ между собою постоянную и тѣсную связь¹⁾.

¹⁾ Имъ въ виду важность и значеніе обязанностей ординаріусовъ, считаемъ не лишнимъ привести здесь циркулярное объявление Кельнскій училищной консисторіи, въ которомъ изложены обязанности этой должности (см. *Wiese*, стр. 728).

Классные ординаріусы.

«Обстоятельства нашего времени болѣе, чѣмъ когда-либо, требуютъ строгой дисциплины въ школахъ, чтобы предохранить подрастающее юношество отъ

Наконецъ, при высшемъ уровне образованія въ Германіи и при большей солидности семейнаго воспитанія сравнительно съ нашимъ, семья нѣмецкая очевидно, можетъ оказывать большую помощь школѣ,

увлеченіемъ необузданной свободой и пріучить съ дѣтства къ нововведенію и уваженію законовъ, дабы въ послѣдствіи, сдѣлавшись гражданами, они способствовали утвержденію въ государствѣ безопасности и спокойствія. Чѣмъ болѣе строгій надзоръ требуется для достижениія этой цѣли въ школѣ, и чѣмъ болѣе надзоръ этого за юношествомъ долженъ распространяться на поведеніе воспитанниковъ въ школѣ, тѣмъ менѣе его можетъ выполнить одинъ директоръ заведенія, и тѣмъ болѣе обязаны всѣ учителя заведенія раздѣлять между собою трудности педагогическаго надзора, такъ чтобы сохранилось единство основныхъ началъ дисциплинарной жизни заведенія. Для этого въ большей части гимназій Рейнской провинціи сдѣлано распоряженіе о введеніи должности классныхъ ординаріусовъ. Надзоръ за цѣльными классами или отдельною какою-либо частію сосредоточивается въ рукахъ каждого изъ этихъ ординаріусовъ. По возможности желая распространить это полезное нововведеніе и точнѣе опредѣлить права и обязанности ординаріусовъ, мы доводимъ до всеобщаго свѣдѣнія, на основаніи вышеупомянутаго утвержденія, слѣдующія постановленія, обязательныя для всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Рейнской провинціи.

- 1) Должность классныхъ ординаріусовъ съ настоящаго времени должна быть введена въ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ болѣе трехъ отдельныхъ классовъ.
- 2) Каждое изъ этихъ учебныхъ заведеній должно иметь столько классныхъ ординаріусовъ, сколько въ немъ отдельныхъ классовъ или классныхъ отдѣлений.
- 3) Избрание ординаріуса для каждого класса принадлежитъ директору, который долженъ руководствоваться при этомъ наилѣчѣющими постановленіями.
- 4) Въ должностіе ординаріуса избирается учитель, который, имѣя въ распоряженіи наиболѣшее количество уроковъ въ извѣстномъ классѣ, тѣмъ самымъ можетъ пичь болѣе вниманія на учениковъ этого класса. Поэтому, если въ высшихъ классахъ преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ, а въ извѣшахъ латинскаго и нѣмецкаго сосредоточивается въ рукахъ одного учителя (что и прежде рекомендовалось правительствомъ, въ видахъ большаго удобства преподаванія), то такой учитель болѣе всякаго другаго можетъ право быть класснымъ ординаріусомъ.
- 5) При этомъ требуется, чтобы избираемый ординаріусъ пользовался любовью и уваженіемъ учениковъ, и только отсутствіе этихъ качествъ можетъ служить основательною причиной дѣлать исключеніе изъ предыдущаго правила. Директоръ, при распределеніи уроковъ, долженъ обращать вниманіе на это обстоятельство.
- 6) Гдѣ выборъ ординаріусовъ сдѣланъ совершенно правильно и удачно, тамъ было бы желательно, чтобы извѣстный классъ находился по возможности продолжительное время подъ надзоромъ одного и того же ординаріуса, избѣгая впрочемъ того, чтобы ученики находились подъ надзоромъ одного ординаріуса въ теченіе всего гимназіческаго курса: такой порядокъ надзора очень легко можетъ страдать односторонностію. Для этой цѣли рекомендуется порядокъ, введенный уже при вѣкоторыхъ провинціальныхъ гимназіяхъ, именно, перемѣна учителей древнихъ языковъ въ разныхъ отдѣленіяхъ одного и того же класса.
- 7) Обязанности, возлагаемыя на каждого ординаріуса,

тѣмъ наша; но я не имѣлъ случая на столько познакомиться съ положеніемъ нѣмецкой семьи, чтобы провести вѣрную паралель между домашнимъ воспитаніемъ русскаго и нѣмецкаго ребенка, хотя то

его должностію, главнымъ образомъ вытекаютъ изъ того, что ординаріусъ долженъ смотрѣть на себя, какъ на лицо, обязавшееся передъ родителями или родственниками надзирателейъ заботиться о попытѣ вѣрныхъ ему дѣтей во всѣмъ, чтѣ касается обученія и воспитанія ихъ, какъ въ самой школѣ, такъ и въ ея, такъ чтобы онъ въ состояніи бытъ всегда дать отчетъ о способностяхъ, привлеканіи, успѣхахъ, наклонностяхъ и характерѣ учениковъ за все то время, которое они находились подъ его надзоромъ. 8) Поэтому ординаріусъ всегда долженъ смотрѣть на себя, какъ на отца и друга дѣтей, находящихся подъ его надзоромъ, и должны стараться возбудить въ ученикахъ такое довѣріе къ себѣ, чтобы эти послѣдніе во всѣхъ своихъ школьныхъ нуждахъ и соціальныхъ чувствовали естественное побужденіе обращаться прежде всего къ своему ординаріусу. Жалобъ учениковъ на учителей ординаріусъ не долженъ принимать ни въ какихъ формахъ; съ малобани такого рода должно исключительно обращаться къ директору. 9) Что касается до надзора за занятіями учениковъ, то ординаріусъ главнымъ образомъ долженъ слѣдить за посвѣщеніемъ школы ученикамъ, за приобрѣтеніемъ книгъ вообще и въ особенности же за веденіемъ тетрадей для письменныхъ упражненій, рисованій и т. п.; должна наблюдать за ихъ чистотою и опрятностію, для чего ученики время отъ времени, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, показываютъ ему свои домашніе тетради; на основаніи этихъ трудовъ ординаріусъ составляетъ себѣ понятіе о каждомъ ученикѣ, составляетъ свои отмѣты, и смотря по нуждѣ, даетъ ученикамъ надлежащія внушенія, сносятся съ учителями или директоромъ, или же даетъ заявленія на совѣтъ учителей; послѣдніе ординаріусъ обязанъ давать особенно въ томъ случаѣ, когда замѣтить, что ученики обременены одновременно большими количествомъ уроковъ. 10) Для пополненія своихъ свѣдѣній о прілежащемъ учениковъ, ординаріусъ вступаетъ въ созвѣщенія съ своими товарищами и обязанъ пользоваться ихъ указаніями. 11) Тамъ, где введены ежемѣсячныя сочиненія pro loco, ординаріусъ долженъ вести общий списокъ темъ для сочиненій, даваемыхъ учителями, и передаетъ этотъ общий списокъ темъ директору. 12) При экзаменахъ, которые производятся каждые три квартала директоромъ, въ присутствіи школарховъ, или зеоровъ, и королевскаго комиссара, ординаріусъ ведетъ протоколъ о результатахъ экзамена вѣреннаго ему класса. 13) Но одну изъ главнейшихъ обязанностей ординаріуса составляетъ надзоръ за поведеніемъ вѣрныхъ ему учениковъ, при чемъ онъ самъ долженъ быть для нихъ приживѣромъ и руководствоваться ими какъ отецъ и другъ. Особенное вниманіе ординаріуса должно быть обращено на развитіе въ ученикахъ благочестія и исправное посвѣщеніе церкви. 14) Такъ какъ ординаріусъ долженъ служить центромъ умственной и нравственной жизни资料 of своего класса, то остальные учителя должны сносяться съ нимъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ распоряженія запрашиваются на эти стороны жизни учениковъ. 15) Ординаріусъ не долженъ пренебрегать учителю налагать наказанія въ предѣлахъ данного ему права; но въ случаѣ, если подлежащій наказанію ученикъ находится не въ томъ классѣ, где препо-

странное отношение къ школѣ, какое не рѣдко встречается у насть, гдѣ на пребываніе сына въ школѣ смотрять какъ на казенную службу, а на переводъ въ слѣдующій классъ или на лучшую отмѣтку, какъ на

дастъ учитель, замѣтившій проступокъ, или если подсчитить наказанію болѣе члѣнъ класса, то наказаніе поручается ординаріусу, который, смотря по важности проступка, или самъ решаетъ дѣло, или передаетъ его на разсмотрѣніе директора. 16) Въ извѣстное время ординаріусъ приготовляетъ такъ-называемыи *Селенгет* для раздачи ихъ ученикамъ; свѣдѣнія эти обсуждаются въ частной конференціи, состоящей пѣтъ ординаріуса и учителей извѣстнаго класса, потому разматриваются въ общей учительской конференціи и наконецъ утверждаются директоромъ. На ординаріусѣ лежитъ также обязанность изготовлѣвія копій съ этихъ свѣдѣній, для внесенія ихъ въ число актовъ школы, при чёмъ подпишина, послѣ ихъ подписи родителями или лицами, которымъ вѣрены домашній надзоръ за воспитанниками гимназіи, должны быть слова возвращены ординаріусу. 17) Ежемѣсячно ординаріусъ долженъ представлять въ совѣтъ учителей общій отчетъ объ умственному и нравственному состояніи класса, и въ случаѣ нужды, указать на частные случаи относительно ли всего класса, или одного ученика, которые должны подлежать обсужденію и решенію на совѣтѣ. 18) Желательно, чтобы ординаріусъ, для болѣе вѣрного и цѣлесообразнаго выполненія своихъ обязанностей, на сколько ему позволяютъ обстоятельства и время, входилъ, по возможности, въ болѣе близкія сношенія съ родителями или родственниками своихъ питомцевъ, и такимъ образомъ поддерживалъ бы связи школьнаго воспитанія съ домашнями. 19) Точно также не выйнется въ прямую обязанность ординаріусамъ, но предоставляемая благой волѣ и добруму ихъ расположению — посѣщеніе отъ времени до времени квартиръ тѣхъ учениковъ, которыхъ родители не живутъ въ городѣ, и уведомленіе родителей или родственниковъ, въ случаѣ, если нравственности ихъ питомцевъ можетъ грозить какая-нибудь опасность. 20) Для этой же цѣли ординаріусъ долженъ стараться узнать, не находятся ли его ученики между собою или съ другими молодыми людьми въ особыхъ сношеніяхъ, не имѣютъ ли они склонкъ въ частныхъ домахъ или въ публичныхъ мѣстахъ, обязаны наставлять и цѣль этихъ сношеній и собраний. Если опѣтъ открыто что-нибудь подобное, то долженъ уведомить о томъ директора, который принимаетъ надлежащія рѣшительныя мѣры для немедленнаго уничтоженія такихъ сношеній и для предупрежденія опасныхъ отъ нихъ последствій. 21) Чтобы выполненіе обязанностей ординаріусовъ опиралось на прочныя основанія и имѣло болѣе непрерывности и внутренней связи, и чтобы всегда можно было имѣть полное сужденіе о каждомъ ученикѣ, пока онъ оставляетъ заведеніе, слѣдуетъ для каждого вновь поступающаго ученика имѣть особый листъ, такъ-называемыи, «*Lebenslauf*», въ который вносится поведеніе ученика во время пребыванія его въ заведеніи; директоръ передаетъ этотъ листъ ординаріусу, который, пока ученикъ находится подъ его надзоромъ, долженъ вносить сюда все, чѣмъ можетъ характеризовать ученика въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. При переходѣ ученика въ другой классъ, ординаріусъ долженъ предъявить эту біографію директору для разсмотрѣнія и для дополненія, гдѣ это окажется нужнымъ. По разсмотрѣніи, директоръ передаетъ

повышение по службѣ, гдѣ, въ большей части случаевъ, интересуются не тѣмъ, какія познанія выносить ребята изъ школы, а только тѣмъ, до какого онъ дошелъ класса, скоро ли онъ кончить курсъ,— такое отношеніе къ дѣлу едва-ли можно предположить въ нѣмецкой семье.

Вотъ вкратцѣ то, что я извлекъ изъ моихъ носыщеній нѣмецкихъ школъ и изъ наблюдений надъ ходомъ преподаванія древнихъ языковъ въ прусскихъ гимназіяхъ. Не разъ я думалъ о томъ, какъ и чѣмъ мы, русскіе учителя, можемъ попользоваться отъ нѣмцевъ для нашего дѣла. Многому можно поучиться у нѣмецкаго учителя въ дѣлѣ преподаванія, много и изъ русскихъ учителей найдется такихъ, которые съ усердіемъ и съ охотою будутъ готовы воспользоваться всѣмъ годнымъ для успѣха преподаванія, но къ сожалѣнію, у насъ есть возможность только учиться, какъ преподавать, а не примѣнять на дѣлѣ эти уроки. Аккуратное, не спѣшное усвоеніе учениками всего, что они проходятъ, возможно частое повтореніе пройденнаго при всякомъ удобномъ случаѣ, наконецъ строгое исправленіе всякихъ ученическихъ работъ, вотъ тѣ средства, которыми нѣмецкая школа доводитъ учащихся до твердыхъ и сравнительно солидныхъ знаній по древнимъ языкамъ; но для этого нѣмецкій учитель имѣеть прежде всего достаточно времени. Между тѣмъ какъ мы, обязаны прочесть то же количество классиковъ, какое читается въ Германіи, имѣемъ въ распоряженіи только половину того времени, которое употребляютъ на изученіе древнихъ языковъ нѣмецкіхъ гимназій. Намъ нѣтъ времени медлить, дожидаться прочнаго усвоенія проходнаго учениками; некогда по нѣсколько разъ повторять одно и то же, некогда по три, по четыре раза исправлять домашнія и классныя ученическія работы, мы безъ всѣхъ этихъ остановокъ, исправленій и повтореній едва

біографію сїдущему ординаріусу, который продолжаетъ ее. 22) Гдѣ эти біографіи не были до сихъ поръ введены, тамъ ихъ слѣдуетъ ввести въ началѣ сїдущаго полугодія и распространить на всѣхъ поступающихъ въ заведеніе учениковъ. 23) Вышеизложенія наставленія содержать только въ общихъ чертахъ обязанности классныхъ ординаріусовъ. Каждому директору предоставляется право, смотря по обстоятельствамъ, снабжать ординаріусовъ еще особыми инструкціями. 24) Директоры должны заботиться о томъ, чтобы каждый ординаріус получиль для свѣданія копію съ предлагаемой инструкціі. Въ годовыхъ отчетахъ директоръ долженъ прибавлять при имени каждого изъ учителей, въ какомъ классѣ онъ былъ ординаріусомъ и какъ онъ исполнялъ свою должностію.

Кельнъ, 26-го февраля 1824 года.

успѣваемъ пройти требуемое программой; наше можно полюбоваться, какъ ведется дѣло въ Германіи, поучиться, повторю еще разъ, какъ учить, и затѣмъ, пока остается въ силѣ наше распределеніе учебнаго матеріала по классамъ, слѣдуетъ отложить всякую надежду применить эти уроки къ дѣлу преподаванія въ нашихъ гимназіяхъ.

Чтѣ же остается дѣлать намъ, при относительно маломъ количествѣ времени для преподаванія древнихъ языковъ, чтобы сдѣлать это преподаваніе хотя на половину достигающимъ тѣхъ образовательныхъ цѣлей, которыхъ оно достигаетъ въ Германії? Послѣ долгихъ размышлений, и падо сознаться, колебаний, а пришелъ къ такимъ заключеніямъ:

1) Чтеніе классическихъ писателей должно быть основательное. Если мы не можемъ прочесть того, что читается въ прусскихъ гимназіяхъ, то мы должны значительно ограничить выборъ классиковъ; Цезарь, Вергилий, Цицеронъ и только при благопріятныхъ обстоятельствахъ Линней, вотъ тѣ писатели, съ которыми мы можемъ основательно познакомить нашихъ учениковъ.

2) Для основательного чтенія классическихъ писателей нужно владѣть хоть сколько-нибудь латинскою рѣчью. Ограниченный выборъ классическихъ писателей дастъ возможность употребить хотя пятую часть времени (то-есть, одинъ урокъ въ недѣлю) на экзерциціи и экстempоралії. Изъ настоящаго отчета видно, какое значеніе придается за границей экстempораліямъ, и польза этихъ упражненій въ пѣменецкихъ школахъ до такой степени очевидна, что новыя доказательства въ ихъ пользу совершенно излишни.

3) Нужны основатльные подготовительные работы къ чтенію классиковъ, — это а) знакомство съ формами и оборотами классической рѣчи, то-есть, знакомство съ этимологіей и синтаксисомъ; б) болѣе или менѣе запачтливый запасъ словъ по древнимъ языкамъ. То и другое требуетъ главнымъ образомъ работы памяти; но эта работа на сколько удобна и легка для мальчиковъ младшаго возраста, для гимназистовъ низшихъ классовъ, на столько же обременительна и непріятна для взрослыхъ юношей. Поэтому въ низшихъ классахъ гимназій должно быть отведено для древнихъ языковъ значительно большее время, которое, въ той же пропорціи, можетъ быть посвящено къ старинныхъ классахъ изученію предметовъ, болѣе удобныхъ и интересныхъ для учениковъ старшаго возраста, какъ, напримѣръ, естественная наука, отчасти географія и исторія. При такомъ измѣненіи распределенія учебныхъ часовъ выигрываютъ и тѣ, въ другіе предметы.

Но все это лишь временный, такъ-сказать, палліативный средства. Для полнаго успѣха классического образованія, если этому образованію дѣйствительно придается развивающее значение, требуется отдать на классические языки столько времени, сколько отдано для нихъ въ германскихъ гимназіяхъ, или развѣ въ иѣсколько меншей пропорціи.

Пока намъ остается желать, чтобы ради пользы преподаванія древнихъ языковъ, въ ихъ настоящей постановкѣ въ гимназіяхъ, былъ опредѣленъ хотя въ общихъ чертахъ тотъ объемъ преподаванія латинскаго и греческаго языковъ, который выполнимъ въ настоящее время.

Наше обозрѣніе преподаванія классическихъ языковъ въ Германіи не имѣло бы полноты и законченности, если бы мы опустили изъ виду тѣ руководства, которыя употребляются по классическимъ языкамъ въ иѣменскихъ гимназіяхъ, и которая, безъ всякаго сомнѣнія, въ значительной степени содѣйствуютъ успѣхамъ классического образованія. Но собрать свѣдѣнія объ учебникахъ оказалось дѣломъ весьма не легкимъ; я не могъ найти ни одного указателя, гдѣ были бы перечислены всѣ или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія гимназическія руководства, употребляющіяся въ настоящее время въ Германіи по классическимъ языкамъ. По крайней мѣрѣ, извѣстный директоръ Клостеръ-гимназіи Боницъ, къ которому я обратился за совѣтомъ, сказалъ мнѣ, что подобный трудъ писанъ только заказанъ одному лицу прусскимъ правительствомъ, но что въ настоящее время у нихъ нѣтъ ничего подобнаго, и единственный источникъ свѣдѣній объ учебникахъ представляютъ только программы, ежегодно издаваемыя каждою гимназіей¹⁾.

¹⁾ Программы эти представляютъ подробный отчетъ каждой гимназіи о томъ, чѣмъ было сдѣлано въ теченіе года, и заключаютъ въ себѣ: 1) рѣчи преподавателя, произносимую имъ на актѣ; 2) извѣстіе о прошедшемъ въ теченіе года по классамъ и предметамъ, съ обозначеніемъ, сколько въ каждомъ классѣ дано темъ для латинскихъ и иѣменскихъ сочиненій въ теченіе года; 3) статистическая свѣдѣнія о заведеніи; 4) хронику заведенія; 5) перечисленіе покрѣпленій, пріобрѣтеній, сдѣланныхъ гимназіей; 6) списокъ учениковъ, выпускаемыхъ изъ заведеній и поступающихъ въ университетъ; 7) распоряженія начальства за истекшій учебный годъ, и 8) указаніе порядка публичного экзамена.

Полезно было бы и нашимъ гимназіямъ издавать подобныя свѣдѣнія за каждый учебный годъ, это могло бы содѣйствовать болѣе тѣсной связи гимназій съ обществомъ.

Представляю собранные мною материалы изъ программъ какъ Берлинскихъ, такъ и провинціальныхъ пѣмѣцкихъ гимназій¹⁾.

А. Въ Берлине.

1. Das Friedrich-Wilhelms Gymnas.

По латинскому: въ VI и V классах Schulz, Tirocinium и Stark, Militia; съ IV—I Zumpt, Grammatik; IV и III Schulz, Aufgaben; II Zumpt, Aufgaben.

По греческому: съ IV—I Buttman, Grammatik; IV и III Jacobs griech. Elementarbuch.

2. Das Gymnas. zum Grauen Kloster.

По лат. VI—IV. Gedikes Lesebuch. V и IV. Schulz, Aufgaben.

По греч. Bellermans Gram. u. Lesebuch.

3. Das Joachimsthalsche Gymnas.

По лат. VII—I Ellendt-Seyfferts Gram. VI. Spiesz Übungsbch. V. Blumes Elementarbuch и Bonells Vocabularium. IV и III Schulz Aufgb. III Säpfles Übersetzungs Aufgb. Thl. 1., II ejusdem Thl. 2. II 2. Seyfferts Palaestra manus. II. 1. Seyfferts Übungsbuch für Sec.

По греч. Frankes Formenlehre. IV и III Jacobs Lesebuch. II Seyfferts griech. Syntax.

4. Das Französische Gymnas.

По лат. Zumpta Gram. II Seyfferts Übungsbch. u. Materialien. III Säpfles Aufgb. 2 Thl. V. Schulz Aufgb. Gedikes Chrestomathie.

По греч. V—III. Jacobs Lesebuch.

5. Das Friedrichs-Werdersche Gymnas.

По лат. Zumpta Gram. VI—V. Bonells Übungsstücke. VI—IV. Bonells Vocabular. V. Beeskows Übungsst. III. Bonells Lesebuch (Alte Geschichte nach röm. Quellen). II и I. Zumpta Aufgb.

По греч. Krügers Gram. III и IV. Gottschicks Lesebuch.

6. Das Cöllnische Gymnas.

По лат. VI и V. August. Übungsbch. IV—I. Moisztzig Gram. IV и III. August Alteitig. IV. Bonells Lesebuch.

По греч. Frankes Formenlehre. Jacobs Lesebuch. Buttmans Gram. Seyfferts grsh. Syntax.

¹⁾ Для нашихъ читателей, полагаемъ, интересно будетъ сравнить наши учебники съ массою пѣмѣцкихъ гимназическихъ руководствъ. Замѣчательно, что столь известныи у насъ руководства Кюнера и Куриуса далеко не примѣдлежать къ числу наиболѣе распространенныхъ руководствъ въ Германіи (изъ 117-и гимназій первый употребляется только въ 9-и, а второй въ 10-и); *Мадемъ* же встрѣчается только въ одной гимназіи (въ Висбаденѣ). Ред.

7. Das Wilhelms-Gymnas.

По лат. I—III Meirings Gram. VI—IV. Meirings Elementargram. III. Grubers Übgch. I Sūpfles Aufgb. zu lat. Stilübg. f. oberste Klassen. VI Schönborns Lsbch. Thl. 1, V и IV, ejusdem Thl. 2. II Seyfferts Lesestücke 1 u. 2. Gradus ad Parnassum.

По греч. I—IV. Krügers Gram. IV и III Jacobs Lesebuch 1. u. Küblers Vocabl.—При преподавании употребляется издание классикъ без примѣчаний; нѣкоторыя словари рекомендуются лат. словарь. Georges, греч. Jacobs и Seyler (мал. изд.).

8. Das Luisenstädtische Gymnas.

По лат. Ellendt-Seyfferts Gram. VI и V Gedikes Lsbch. III Sūpfles Aufgb. 1. Thl. III и II Seyfferts Palacstra musarum. II. Sūpfles Aufgb. 2 Thl.

По греч. Frankes Formenlehre. IV и III. Bellermans Lsbch. II и I. Seyfferts grch. Syntax. II. Böhmes Aufgb. z. Übersetz. ins Grch.

9. Das Friedrichs-Gymnas.

По лат. VI и V Schönborns Lsbch. 1 Thl. IV. Hottenrots Übgch. Schönborns Lsbch. 2 Thl. Livius von Weller. III. Moiszsitzig Gram. Seyfferts Palaestra mus. Hottenrots Übgch. Cicero nach Friedemaus Chrestom. II Zumpts Gram. Seyfferts Übgch für Secunda.

По греч. Bellermans Gram., ejusd. Lesebuch. II и I Seyfferts Syntax. I. Homers Formenlehre nach Kopke.

10. Das Sophien-Gymnas.

По лат. III и II. Ellendt-Seyfferts Gram. VI — IV Gedikes Lesebuch.

По греч. IV и III. Bellermans Gram. II. Seyfferts Syntax. IV и III Bellermans Lsbch.

Въ провинціяхъ.

1. Preussen.

1. Königsberg. Friedrichs collegium.

По лат. VI—I Moiszsitzigs Gram. IV. Jacobs Lsbch. VI Schönborns Lsbch. Thl. 1. V ejusd. Lsbch. Thl. 2. V и VI. Bonelles Vocabul. IV—I Sūpfles Aufgb. z. Übers. IV и III 2. Halms Aufgb. z. Übers. Thl. 1. III 1 и II ejusd. Thl. 2.

По греч. IV—I. Krügers Gram. I Halms Aufgb. Thl. 2. 2. II ejusd. Thl. 2. 1. III. 1. ejusd. Thl. I. 2. III. 2 и IV ejusd. Thl. I. 1. IV. Jacobs Elementarbuch.

2. Memel. Gymnasium.

По лат. Meirings Gram.

По греч. Krügers Gram.

3. Rastenburg. Gymnasium.

По лат. Sibertis Gram. III — I. Ellendts Lesebuch. Zumpts Gram.

По греч. Buttmans Gram., Jacobs Lesebuch.

4. Rossel. Progymnas.

По лат. Schulz Gram.

По греч. Buttmans Gram.

5. *Hohenstein*. Gymnas.

Но лат. Scheel's Gram. I и 2. Sibertis Gram. Denclles Vocabul., Sibertis u. Meirings Gram. Süßfles Übersetzungsaufgb. Zumpts Aufgb.

Но греч. Krügers Gram., ejusdem Formenlehre der Dialekte.

6. *Gumbinnen*. Friedrichs Gymnasium.

Но лат. VI: Scheel's. Vorschule zu den latein. Classikern. V и IV: Giberti-Meirings Gram. V: Schulz Aufgb., Jacobs Elementarbuch; III — V: Zumpts Gram.; III: Ostermans Übungsbuch z. Übers. a. d. Dt. ins Lat.

Но греч. IV — I: Buttman's Gram. IV: Jacobs Elementarbuch.

7. *Lyck*. Gymnas.

Но лат Zumpts Gramm.

Но греч. Buttman's Gram.

8. *Culm*. Gymnas.

Но лат. V: Meirings Gram., Spiesz Übungsbuch, Jacobs Lesebuch; IV: Bonnells Vocabular; I и II: Zumpts Gram.

Но греч (учебн. не обознач.).

9. *Konitz*. Gymnas.

Но лат. Moisissztigs Gram.

Но греч. Buttman's Gram.

10. *Deutschkrone*. Gymnas.

Но лат. VI — III: Sibertis Gram.; II и I: Zumpts Gram.

Но греч. Buttman's Gram.

2. *Posen*.11. *Posen*. Friedrich - Wilhelms Gymnas.

Но лат. VI — II: Ellendt - Seyfferts Gram. VI — III: Wiggerts Handbuch d. lat. Stammwörter; VI: Schönborns lat. Elementarbuch; Beeskows Übers. a. d. Dt. ins Lat.; Wellers Leseb. a. Herodot. — IV. I, III. 2: Süßfles Aufgaben III и II: ejusd. 2; I: ejusd. 3.

Но греч. Krügers Gram., Küblers Vocabul., III: Jacobs Chrestom. u. Franken's Aufgb. z. Übers. a. d. Dt. ins Grch. II и I: Böhmes Aufgb. z. Übers. ins Grch.

12. *Posen*. Städtische Realschule.

Но лат. Schulz Gram., Meirings Gram.

Но греч. Seyfferts Syntax; Krügers Gram.

13. *Meseritz*. Realschule.

Но лат. VI — III: Schulz Gram. (kleine); II и I: dessen grössere; V и IV: Schönborns Lesebuch. I u. 2; IV: Ostermans Übungsbch. 4; III: ejusd. 3. II: Süßfles Aufgb. z. Übers.

Но греч. VI — I: Krügers Gram.; IV — III: Spiesz Aufgb.

14. *Schrin*. Progymnas.

Но лат. I и II: Schulz kl. Gram.; Schönborns Lsbch.

Но греч. Engers Gram. u. dessen Übungsbuch.

15. *Krotoschin*. Gymnasium.

Но лат. Ellendt-Seyfferts Gram.; Wiggerts Handb. d. lat. Stammwörter, Ellendts. Chrestom.

Но греч. Krügers Gram.

16. *Ostrowo*. Gymnas.

По лат. VI—IV: Jerzykowskis u. Schulz Gram. Jerzykowskis u. Poplinskis Übungsbch. VI—III: Schulz, Übungsbuch. II и I: Seyfferts Übungsb.

По греч. Engers u. Buttmans Gram.; Engers Übungsbuch.

17. *Bromberg*. Gymnas.

По лат. I—III: Zumpt's Gram. III—VI: Putsch's Gram., Säpfles Übersetzungsaufg.

По греч. Buttmans Gram., Seyfferts Syntax, Schmidts u. Wensch Elementarbuch.

18. *Schneidenwihl* Progymnas.

По лат. Ellendt-Seyfferts Gram.

По греч. Krügers Gram.

19. *Gnesen*. Progymnas.

По лат. Schulz kl. Gram.

По греч. Engers Gram.

20. *Inowracław*. Gymnas.

По лат. Moisiszstzigs Gram. Spiesz Übungsbuch.

По греч. (Учебн. не обознач.).

3. Schlesien.

21. *Breslau*. Das Gymnas. zu St. Elisabeth.

По лат. Zumpt's Gram. Gröbels Übungsbuch, Säpfles Aufg. Wiggerts Vocabular.

По греч. Krügers Gram., Ditzfurts Vocabular.

22. — Das Gymnas. zu St. Maria Magdalena.

По лат. I и II: Zumpt's Gram. III—VI: Putsch's Gram. I: Seyfferts Übungsbuch z. Übers. III: Augusts Anleitung z. Übers. a. d. Dt. ins Lat. IV—VI: Döderleins Vocabular. IV: Spiesz Übungsbuch. V: Schönborns Lesebuch für Quinta des Frdr. Wlh. Gymn. in Posen. VI: ejusdem f. d. Vorbereitungsklasse des eben genannten Gymn.

По греч. I—IV: Krügers Schulgram. III и IV: Ditzfurts Vocabular, Gottschicks Lesebuch.

23. — Das Friedrichs-Gymnasium.

По лат. I: Ellendt-Seyfferts Gram., Seyfferts Übungsbuch für Secunda. III. 1: Säpfles Übersetzungsaufgaben, 1. Thl. III 2: Hottenrotts Aufgaben. IV: idem. V и VI: Scheele's Vorschule.

По греч. Bergers Gram. mit Benutzung von Böhmes Aufgaben. Jacobs Elementarbuch.

24. *Breslau*. Das königl. kathol. oder Matthias-Gymnasium.

По лат. Schulz kl. Gram. Säpfles Aufgaben, Schulz Aufg.

По греч. Böhmes Aufgaben.

25. *Öls*. Gymnas.

По лат. Ellendt-Seyfferts Gram., Zumpt's Gram.

По греч. Buttmans Gram.

26. *Schweidnitz*. Gymnas.

По лат. II—VI: Ellendt - Seyfferts Gram. I: Zumpt's Aufgaben, II: Säpfles Übersetzungsaufg. Thl. 2. III. 1. Grabers Übungsbuch, III. 2 и IV: Augusts

*³

prakt. Anleitung; V и VI: Blumes Elementarbuch. III—V: Wiggerts Handbuch d. lat. Stammwörter.

По греч. I—IV: Buttmans Gram. I и II: Ditsfurts Vocabular. I, II, III: 2 Frankes Aufgb. III. 2 и IV: Schmidt u. Wensch, Elementarbuch.

27. Liegnitz. Gymnas.

По лат. Schulz Formenlehre; Spiesz Übungsbuch.

По греч. Buttmans Gram., Spiesz-Breiters Chrestomathie.

28. Gross-Glogau. Evangelisches Gymnas.

По лат. Seyfferts Gramm.. Shmidts Lesebuch.

По греч. Gottschicks Lesebuch.

29. Bunzlau. Gymnas.

По лат. Zumptis Gram., Süpfles Übersetzungsaufg. III и IV: Spiesz Übungsbuch. VI: Schmidts Elementarbuch.

По греч. Buttmans Gram., Jacobs Lesebuch.

30. Görlitz. Gymnas.

По лат. Zumptis Gram. VI u V: Putsches Gram. Spiesz Übungsbuch. Blumes Elementarbuch.

По греч. (Учебн. не обознач.).

31. Lauban. Gymnas.

По лат. Bergers Gram. III—I: Süpfles Übersetzungsaufg. — Blumes Elementarbuch.

По греч. Krügers Gram V: Jacobs Lesebuch. VI: Henebergers grch. Lesebuch.

4. Sachsen.

32. Magdeburg. Das Pädagogium des Klosters Unser Lieben Frauen.

По лат. Sibertis Gram., Schönborns Leseb., Haakes lat. Übungsbuch, Seyfferts Materialien.

По греч. Krügers Gram.

33. Burg. Realschule.

По лат. Ellendt-Seyfferts Gram., Spiesz Übungsbuch für VI,— für V.

По греч. Krügers Gram., Schmidt und Wensch Elementarb. Frankes Aufgaben zum Übersetzen a. d. Dt. ins Grch.

34. Stendal. Gymnas.

По лат. Meirings gröszere Gram. Wiggerts Handb. d. lat. Stammwörter.

По греч. Buttmans Gram.

35. Seehausen i. d. Altmark. Progymn.

По лат. I и II: Zumptis Gram. IV: Siberti-Meirings Gram. V, VI и III: Ellendt-Seyfferts Gram. I: Süpfles Aufgaben 3 Thl. II: Seyfferts Übungsb. III Haakes Aufgaben 3 Thl. IV и V: ejusd. 2 Thl; VI: ejusd. 1 Thl.

По греч. I—IV: Buttmans Gram. I и II: Haakes Materialien. III и IV Diles Materialien, IV: Gottschicks Lesebuch.

36. Salzwedel. Gymnas.

По лат. Meirings Gram., Bergers Stilistik; Chrie nach Seyffert. V и VII: Sibertis Gram.

По греч. Krügers Gram.

37. Halberstadt. Dom-Gymnas.

По лат. VI и V: Zumpts Gram., Döderleins Vocabular.

По греч. Krügers Gram.

38. Wernigerode. Gymnas.

По лат. Ellendt-Seyfferts Gram., Seyfferts Materialien, Seyfferts Übungen für Secunda, Schulz Aufgaben, Seyfferts Palaestra musar., Süpples Übersetzungsaufgb. V: Ellendts Lesebuch, VI: Scheeles Vorschule, 1 Thl.

По греч. Krügers Gram. II: Frankes Aufgaben, 3 Cursus; III, 1: ejusd. 2 Curs.; III 2: Schmidt u. Wensch.

39. Quedlinburg. Gymnas.

По лат. Putsches Gram., Süpples Übersetzungsaufgb., Wiggerts Handb. d. lat. Stammwörter. VI: Scheeles Vorschule Thl. 1.

По греч. Buttmans Gram. III. 1: Frankes Aufgb., III. 2: Blumes Elementarbuch; Jacobs Elementarbuch.

40. Halle. Pädagogium.

По лат. I и II: Zumpts Gram.; Ellendt-Seyfferts Gram.; Todts Vocabular.

По греч. (Учеба. не обознач.).

41. —— Latinische Hauptschule.

По лат. Ellendt-Seyfferts Gram.

По греч. Buttmans Gram.

42. Halle. Realschule.

По лат. Ellendt-Seyfferts Gram., Seyfferts Materialien. Schönborns Lesebuch.

По греч. Buttmans Gram., Schmidt u. Wensch Lesebuch.

43. Wittenberg. Gymnas.

По лат. Bergers Gram. für alle Klassen: I: Seyfferts Materialien u. Heinrichens Übungen im lat. Stil; II. 1: Küttners Anleitung; II. 2: Süpples Übersetzungsaufgb. III. 1: Grotfends Material.; III. 2; Grubers Übungsbuch; IV: Haakes Aufgaben. V и VI: Shmidts Elementarbuch.

По греч. I—IV: Buttmans Gram.; IV 1 u. III. 2. Schmidt u. Wensch, Elementarbuch.

44. Torgau. Gymnas.

По лат. Siberti - Meirings Gram., Bonells Übungsstücke; ejusd. Vocabular. Haakes Aufgaben; Seyfferts Übungsbuch f. Sec.; ejusdem Materialien.

По греч. Krügers Gram.; Gottschicks Lesebuch; IV: Dihles Materialien; I и II: Haakes Materialien.

45. Naumburg. Domgymnas.

По лат. Zumpts Gram.; Bergers Stilistik; II: Seyfferts Übungsbuch f. Sec.; III: Sibertis Gram.; Haakes Aufgaben zum Übers. f. Tertia.; IV: Sibertis Gram.; Seyfferts Material. zum Übers. a. d. Lat. ins Dt.; Meirings Vocabular.; Haakes Aufgaben, Thl. 2; V u. VI: Ellendts Lesebuch; Haakes Aufg. Thl. 1. Meizing's Vocabularium.

По греч. Buttmans Gram.; Gottschicks Vocabular.; Deuschles homer. Formenlehre; Halms Übungsbuch zum Übers. a. d. Dt. ins Grch. Thl. 2. Curs 1 Jacobs Elementarbuch.

46. Schulpforte. Landesschule.

По лат. III — I: Ellendt-Seyfferts Gram.; III: Seyfferts Palaestra musarum

По греч. III — I: Krügers Gram.; III 2. Jacobs Lesebuch.

47. Rossleben. Klosterschule.

По лат. Sibertis Gram.; Siebelis Tirocinium; Seyfferts Palaestra mus.

По греч. Krügers Gram., Jacobs Elementarbuch.

48. Zeitz. Stifts-Gymnasium.

По лат. Sibertis Gram.; Schönborns Elementarbuch; Ellendts Leseb. II и I Zumpt's Gram.

По греч. Krügers Gram.

49. Erfurt. Gymnas.

По лат. Seyfferts Übungsb.; Zumpt's Gram. (II и I); III; Kritz u. Bergers Gram. IV; Putsch's Gram.

По греч. Kühlers Gram.

50. Muhlhausen. Gymnas.

По лат. Bergers Gram.; Haakes Exercitien, Ellendts Lesebuch.

По греч. Krügers Gram.

51. Heiligenstadt. Kathol. Gymnas.

По лат. Schulz. Gram.; Franks Aufgaben.

По греч. Buttman's Gram.

52. Nordhausen. Gymnas.

По лат. Putsch's Gram.; II — I Zumpt's Gram.

По греч. Buttman's Gram.

53. Schleusingen. Henebergisches Gymnas.

По лат. Meirings Gram.

По греч. Krügers Gram.

5. Brandenburg.**54. Potsdam.** Gymnas.

По лат. Kühlers kurzgefasste Gram. I: Süpfles Aufgb. Thl. 3.; II: ejusd. Thl. 2; Ostermanns Uebungsb. f. Sexta bis Tertia in den betreffenden Klassen; ejusd. Vocabularium. (VI — IV); IV — I; Loci memoriales.

По греч. IV — I: Buttman's Gram. IV и III. Gottschicks Lesebuch u. Beispieldsammlg. III. I — I: Seyfferts Uebungsbuch.

55. Charlottenburg. Progymnas.

По лат. Meirings Gram.; Ellendts-Seyfferts Gram.; Süpfles Uebungsbuch. Thl. 2; Mündliche Uebungen aus Grubers Uebungsbuch. III: Prosod. Uebungen nach Seyfferts Palaestra mus. IV: Döderleins Vocabular. Mündl. Uebers. nach Schönborns Lesebuch. VI: Plötz Vorschule.

56. Brandenburg. Gymnas.

По лат. VI — III: Ellendt-Seyfferts Gram. II — I: Zumpt's Gram. VI: O. Schulz Tirocinium. V: Jacobs Elementarbuch. I. VI — IV Schulz', Aufgb. z. Uebers. IV: Tischers Uebungsbuch. III: Bergers stilist. Vorübungen. II: Seyfferts Uebungsbuch. I: ejusd. Materialien.

По греч. Krügers Gram. IV: Spiesz Uebungsbuch. III — II: Franks Aufgaben, Cursus 1 u. 2. I: ejusd. Cursus 3.

57. Brandenburg. Ritter-Akademie.

По лат. VI — III: Bonnels Vocabular. VI u. V: Lernstoff. IV u. III Bonnels Uebungsstücke. III: Seyfferts Palaestra mus. IV — I: Süpfles Aufgaben, Thl. 1, 2, 3; Ellendt-Seyfferts Gram. II — I: Zumpt's Gram.

По греч. IV — III. Frankes Formenlehre. IV: Gottschicks Vocabular.; IV u. III: Gottschicks Lesebuch. II—I: Seyfferts Syntax.; Körkes homer. Formenlehre.

58. Spandau. Gymnasium.

По лат. IV — II Ellendt-Seyfferts Gram. I: Zumpts Gram.; II — I: Seyfferts Material. V — III: Ostermannus Uebungsbücher. II: Schönborns Lesebuch. III — I: Seyfferts Palaest. mus. VI: Siebelis Tirocinium. V — III: Bonells Vocabular.

По греч. IV — I: Krügers Gram.; II — I: Frankes Aufgaben z. Uebers.; III: Gottschicks Uebungsb. IV: Jacobs' Elementarbuch.

59. Freienwalde. Gymnas.

По лат. Siberti-Meirings Gram.; Schönborns Lehrbuch; Bonells Vocabular. Uebungen nach Fischer.

По греч. Krügers Gram. Uebungen nach Blume; Vocabeln nach Gottschicks Vocabularium.

60. Landsberg a. d. W. Gymnas.

По лат. II — I: Meirings Gram.; VI — III: Siberti-Meiring Gram.; V — VI: Schönborns Lesebuch. IV: Ostermanns Uebungsbuch.

По греч. Krügers Gram. IV: Jacobs Elementarb.

61. Königsberg i. d. N. Friedrich-Wilhelms Gymnas.

По лат. Meirings Gram.; Haakes Aufgaben; Bonells Vocabul.; Blumes Elementarbuch.

По греч. Buttmans Gram.; Jacobs Elementarb.; Uebungen nach Blume.

62. Guben. Gymnas.

По лат. Putsches kl. Gram.; Gedike-Hoffmanns Lesebuch; Zumpts Gram.

По греч. Frankes Gram.; Seyfferts Syntax.

63. Kotbus. Gymnas.

По лат. I—II Zumpts Gram.; I: Seyfferts Uebungsb. II: Süpfles Aufgaben 3. III — VI: Schulz' Gram. IV — VI: ejusd. Lesebuch.

По греч. I — IV: Seyfferts Syntax; Frankes Gram.; Jacobs Elementarbuch.

64. Luckau. Gymnas.

По лат. II—I: Zumpts Gram.; IV—III: Ellendt-Seyfferts Gram. VI—V: Scheelles Vorschule. IV—III: Haakes Aufgaben. II: Seyfferts Uebungsb. III—II: Seyfferts Palaestra mus.

По греч. Buttmans' Gram. IV: Gottschicks Lesebuch. IV — III. Gottschicks Beispieldammlg. II: Böhmes Aufgaben; I: Haakes Materialien.

6. Pommern.

65. Stettin. Gymnas.

По лат. F. Schulzes Uebungsbuch; Süpfles Aufgaben.

По греч. Gottschicks Lesebuch.

66. Demmin. Gymnas.

По лат. Meiring-Sibertis Gram.; Süpfles Aufgaben.

По греч. Buttmanns Gram.

67. Stargard. Gymnas.

По лат. VI—III: Sibertis Schulgram. VI—V: Bonnels Vocabul. IV: Schönborns Lesebuch; Süpfles Stilübungen. 1; III: ejusd. 2; II: ejusd. 3; II—I: Zumpts Gram.; Bergers Stilistik.

По греч. IV—I: Krügers Gram. IV—III: Rost u. Wüstemanns Uebersetzungsbuch; IV: Jacobs' Lesebuch.

68. *Greiffenberg*. Gymnas.

По лат. Moissisztzigs Gram.; II—I: Zumpt's Gram.; Bonnells Lesebuch. Süpfles Aufgaben.

По греч. Krügers Gram., Gottschicks Leseb.; ejusd. Beispieldsammlung.

69. *Treptow*. Bugenhagensches Gymnasium.

По лат. VI—V: Schönborns Leseb.; VI—IV: Bonnells Vocabul.; VI—II, Patsches Gram.; II—I: Bergers Stilistik; III—II: Süpfles Aufgaben.

По греч. Buttmanns Gram.; Todts Vocabul. IV: Jacobs Lesebuch.

70. *Cöslin*. Gymnas.

По лат. II—I: Meirings Gram.; VI—III: Siberti-Meirings Gram.; Süpfles Aufgb., Grubers Uebungsb., Schönborns Lesebuch.

По греч. Krügers griech. Gram.; Rost u. Wüstemanns Beispieldsamml.; Jacobs Elementarbuch.

71. *Colberg*. Dom-Gymnas.

По лат. VI: Schwarz' Elementarbuch. V: Schmidts dgl.; IV—III: Bonnells Vocabul. IV—I: Bergers Gram. II—I: ejusd. Stilistik.

По греч. Curtius' Gram.; Gottschicks Leseb.; Todts Vocabul. II—I: Böhmes Aufgb.

72. *Neustettin*. Hedwigsches Gymnas.

По лат. Sibertis Gram. II—I: Zumpt's Gram.; Bonnells Vocabul.

По греч. Krügers Gram.

73. *Stralsund*. Gymnas.

По лат. VI—I: Grubers Gram.; I: Seyfferts Progym. II: Süpfles Uebungsb.; III: Grubers dgl.; V u. VI: Schönborns Leseb.; V: Kleiner Herodot von Weller.

По греч. IV—I: Buttmanns Gram.; I: Böhmes Uebungsb. II: Freeses Aufgaben; III. 1: Blumes Anleitg.; III. 2: Engers Uebungsb.; IV—III. 2: Gottschicks Leseb.

74. *Greifswald*. Gymnas.

По лат. Meirings Gram.; I: Süpfles Aufgb. 3; II: ejusd. 2; IV u. III: ejusd. 1. Sibertis Formenl.; Schönborns Leseb.

По греч. Halm's griech. Syntax.; Formenlehre nach Krüger; Schmidt und Wensch, Elementarbuch.

75. *Putbus*. Pädagogium.

По лат. I: Süpfles Aufg. 3; II: Gram. u. Stilistik nach Haake; Süpfle 2; III. 1: Ellendt-Seyfferts Gram.; Süpfle 2; III 2 u. IV: Bonnells Vocabul.; Süpfle 1; VI: Schönborns Uebung.

По греч. Gottschicks griech. Gram.; ejusd. Beispieldsamml. et Vocabul.

7. *Schleswig-Holstein*.

76. *Plön*. Gelehrtenenschule.

По лат. Ellendt-Seyfferts Gram.; ejusd. Palaestr. mus.; ejusd. Uebungsbuch.

По греч. Seyfferts Syntax.; Extemporal. nach Rost u. Wüstemann.

77. Kiel. Gelehrtenschule.

По лат. Bergers Gram.

По греч. Curtius Gram.

78. Flensburg. Gymnas.

По лат. Bergers Gram.; Ellendt-Seyfferts Gram.

По греч. Curtius Gram.; Exercit. nach Böhme; Schenkels Elementarbuch.

79. Hadersleben. Lateinische Schule.

По лат. Ellendt-Seyfferts Gram.; Exercitien nach Seyfferts Material.

По греч. Curtius Gram., Exercit. nach Böhmes Aufgb., Seyfferts Uebungsb. Extemporalien nach Burgers Vorübungen.; Schenkels Uebungsb.; Jacobs' Elementartrb.

По лат. III: Haakes Aufgaben; Ostermanns Uebungsh.

80. Mehldorf. Gelehrtenschule.

По лат. Ellendt-Seyfferts Gram.; Nügelsbach Stilistik; II: Seyfferts Uebungsbuch; Süpfles dgl. 3; Exercit. nach Gröbel. VI: Fischer's Compend.

По греч. Curtius Gram.

81. Glückstadt. Gymnas.

По лат. II—I. F. Schulz' Gram.; VI—III: ejusd. kl. Sprachlehre; I: Nügelsbachs Uebung.; III: Süpfles u. Krebs' Anleitg. IV—VI: Spiesz' Uebungsb.

По греч. IV—I: Curtius Gram. II—I: Böhmes Aufgb.; IV—III. Schenkels Elementarbuch.

8. Hannover.**82. Göttingen.** Gymnas.

По лат. Formenlehre nach Müller u. Lattmann; Uebungen im Uebersetzen a. d. Dt. ins Lat. nach Lattmanns Uebungsbuch; Fabulae Aesop.; IV: Müller u. Lattmanns kl. lat. Gram.; ejusd. Uebersetzgbuch. f. Quarta., Seyfferts Uebungsb. u. Material.

По греч. Müller u. Lattmanns Gram.; Uebungen nach Rost u. Wüstemann. Seyfferts Syntax.

83. Clausthal. Gymnas.

По лат. I u. II: Zumpts Gram.; IV—VI: Bergers Gram.; Exercit. nach Ostermann.

По греч. Kühners Elementargram.

84. Hildesheim. Gymnas. Andreanum.

По лат. VI: Willerding's Elementargram.; V—II. 2: Kühners kurzgef. Gram.; II u. I: Kühners Gram.; V: Willerding's Lesebuch; IV: Siebelis' Tirocin. poet.; III—I: Seyfferts Palaest. mus.; V u. IV: Kühners Uebungsb.; III u. II. 2: Süpfles Uebersetzb. 1 u. 2; II. 1. Bomhards Aufgb. zu lat. Stilübg.; 1: Seyfferts Material.

По греч. VI—I: Kühners kurzgef. Schulgr.; Kühners Anleitg. z. Uebers. a. d. Dt. ins Griech. 1, 2, 3; IV: Jacobs' Elementarbuch.

85. Hannover. Lyceum.

По лат. Seyfferts Uebersetzbch.; Süpfles Übersetzaufgb.

По греч. Kühners kurzgef. Gram.; ejusd. Anleitg. z. Uebers.; Ahrens attische Formenlehre, Ahrens Elementarbuch.

86. *Celle*. Gymnas.

По лат. Bergers Gram.

По греч. (Учебп не обознач.).

87. *Stade*. Gymnas.

По лат. Kühners Elementargram.; Exercitien nach Ostermann.

По греч. Kühners Gram.; Exercit. aus Kühners Frankes Aufg. z. Uebers.

a. d. Dt. ins Griech.

88. *Nameln*. Gymnas.

По лат. Kühners Gram., Süpfles Uebersetzungsaufgb.

По греч. Kühners Gram.; Ahrens' Formenlehre des homer. Dialects.

89. *Osnabrück*. Rath-Gymnas.

По лат. III: Ellendt-Seyfferts Gram.; Süpfles Uebersetzungsaufg.; II: Exercit. nach Forbrigors Aufgh., III: Grotfends Material.; IV u. V: Lattmanns Exercit. u. Lesebuch. VI: Hartmanns Formenlehre; ejusdem Exercit. u. Uebersetzg.

По греч. II: Bergers Exercit. u. Gram.; Formenlehre v. Lattmann u. Müller; III u. IV: Jacobs' Elementarbuch.

90. *Aurich*. Gymnas.

По лат. I u. II: Zumpts Gram.; Kühners Syntax. Ostermanns Vocabul.

91. *Emden*. Gymnas.

По лат. Kühners Gram.; Seyfferts Uebungsbuch; Bergers Stilistik; Exercit. nach Grotfends Material. u. Ostermanns Uebungsbuch.

По греч. Kühners Gram.

92. *Wiefeld*. Gymnas.

По лат. Bergers Gram.

По греч. Bergers Gram.; Schmidt u. Wensch Elementarbuch.

9. Westfalen.

93. *Burgsteinfurt*. Bentheimsches Gymnas. (Arnoldinum).

По лат. I u. II: Zumpts Gram.; Süpfles Uebersetzungsaufgb. Thl. 2; IV—VI: Scheeles Gram., Süpfles Uebersetzunga. Thl. 1; Bonnels Vocabul.

По греч. Krügers Gram.; Exercit. nach Böhme.

94. *Kösfeld*. Gymnas.

По лат. VI—II: Middendorfs Gram.; IV—II: F. Schulz' Aufgaben zur Einübung der Int. Syntax.; I: Fr. Teifels Anleitg. Thl. 2.

По греч. Bergers Gram.; IV u. III: Jacobs' Elementarbuch.

95. *Recklinghausen*. Gymnas.

По лат. Schulz' Gram.

По греч. Buttmanns Gram.

96. *Hersford*. Friedrichs-Gymnas.

По лат. I u. II: Zumpts Gram.; III — V: Sibertis Gram.

По греч. Krügers Gram.

97. *Bielefeld*. Gymnas.

По лат. Meirings Gram.

По греч. Krügers Gram.

98. *Rietberg*, Progymn. Nepomucenum.

По лат. Schulz' kleiu. Gram.

По греч. Wiewerts Gram.

99. *Arnsberg*. Gymnas. Laurentianum.

По лат. Bergers Gram.; Schulz' Uebungsb., V — VI; Hoegg Uebungsb.

По греч. Spiesz' Gram.; ejusdem. Uebungsbuch.

100. *Brilon*. Gymnas. Petrinum.

По лат. Schulz' grössere Gram.

По греч. Buttmanns Gram.

101. *Soest*. Archigymnas.

По лат. Meirings Gram. VI u. V: Ellendts Lesebuch. 1. 2; Spiesz' Uebungsbuch.

По греч. Buttmanns Gram.

102. *Dortmund*. Gymnas.

По лат. Zumpts u. Bergers Gram.; Scheeles Uebungsb. 1 u. 2; Meirings Vocabul.; Stüpfles u. Augsts Uebungsbücher. Fiedlers Metrik.

По греч. Buttmanns Gram.; Schmidt u. Wensch' Leseb.

103. *Attendorn*. Progymnas.

По лат. Schulz' gröss. Gram.

По греч. Buttmanns Gram.

10. Rheinprovinz.

104. *Köln*. Kathol. Gymn. an Marzellen.

По лат. Meirings Gram.

По греч. Buttmanns Gram.

105. *Düsseldorf*. Gymnas.

По лат. Sibertis Gram.; Schulz' Uebungsbuch; IV: Augsts Uebungsb.; Stammwörter aus Meirings Sammlg. lat. Wörter; Themata von Fischer.

По греч. Buttmanns Gram.; Dominicus Uebungsb. III: Schmidt u. Wensch', Lesebuch.

106. *Aachen*. Gymnas.

По лат. Meirings Gram.; Spiesz' Uebungsbuch.

По греч. Buttmanns Gram.; Jacobs' Elementarbuch (Stüpfles).

11. Nassau.

107. *Wiesbaden*. Gymnas.

По лат. V — VI: Madwig - Fischer Gram.; IV u. III: Spiesz' Regelsamml. Thl. 3, 4, II: Madwigs Gram.; Stüpfles Uebersetzgbuch.

По греч. Curtius Gram.; Schenkels Uebungsbuch; Böhmes Aufgb.

108. *Frankfurt a. M.*. Gymnas.

По лат. Schmidt's Gram.; Seyfferts Synt.

По греч. Buttmanns Gram.; Jacobs Elementarb.

109. *Weilburg*. Gymnas.

По лат. Seyffert-Ellendts Gram.; Spiesz' Uebersetzaufgb.; Krebs' Anleitung; Stüpfles Uebersetzaufg.

По греч. Buttmanns Gram.; Schenkels Uebungsbuch; Halms dgl.

110. *Dillenburg*. Progymnas.

По лат. Bergers Stilistik; Stüpfles Uebersetzaufgb.; Putsch's Gram.; Spiesz' Uebungsbuch; Siberti-Meirings Gram.

По греч. Curtius' Gram. Blumes Aufgb.

111. *Hadamar*. Gymnas.

По лат. Meirings Gram.

По греч. Curtius' u. Krügers Gram.

12. *Weissen*.112. *Hanau*. Gymnas.

По лат. Meirings Gram.; Seyfferts Materialien; Meirings Uebungsbuch.

По греч. Curtius Gram.

113. *Fulda*. Gymnas.

По лат. Meirings Gram.; Süpfles Uebersetzaufg. 2 Thl.; III u. IV: Ostermanns Uebungsbuch.

По греч. Bergers Gram.; Frankes Aufgaben. I: 3 Curs., II: 2 Curs., III: 1 Curs.

114. *Hersfeld*. Gymnas.

По лат. Bergers Gram.; Seyffert Uebersetzbuch.

По греч. Buttmanns Gram.; Exercit. nach Böhme.

115. *Marburg*. Gymnas.

По лат. Gram. nach Berger u. Scripta nach Süpfle, Krebs, Berger. VI: Spiesz Uebungsbuch.

По греч. Gram. nach Berger; Uebungen nach Böhme; IV: Spiesz' Stilistik.

116. *Kassel*. Gymnas. gen. Lyceum Friedericianum.

По лат. Schulz' Gram.; Süpfles Uebersetzaufg.

По греч. Bergers u. Buttmanns Gram.; Schmidt u. Wensch' Leseb.

117. *Rinteln*. Gymnas.

По лат. Siberti-Meirings Gram.

По греч. Kühners Gram.

Учебники по философской пропедевтике.

1. *Gymnasium zu Memel*.

Philosophische Propädeutik: Elemente der aristotelischen Logik.

2. *Gymnasium zu Lyck*.

Logik, Poetik des Dramas nach Aristoteles.

3. *Gymnasium zu Hirschberg*.

Psychologie nach Becks Grundriss der empirischen Psychologie.

4. *Gymnasium zu Schweidnitz*.

Becks Grundriss der empirischen Psychologie und Logik.

5. *Gymnasium zu Erfurt*.

Philosoph. Propädeutik. Psychologie nach Hildebrandts und Drobisch's Lehrbüchern.

6. *Gymnasium Georgianum zu Lingen*.

Geschichte der griechischen Philosophie bis Plato.

7. *Gymnasium zu Hersfeld*.

Philosoph. Propädeutik nach Rumpels Hülfebuch.

ПРИЛОЖЕНИЯ¹⁾.

№ 1.

Переводъ съ иѣмѣцкаго языка на греческій, написанный однинъ изъ лучшихъ учениковъ кварты Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи, съ помощью грамматики и словаря, дѣма.

(См. июльскую книжку *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1870 г., стр. 55)

1) Κακοῖς βουλεύμασιν οἱ ἀνθρωποὶ πολλάκις βλάπτονται. 2) Διόνυσος ὁ τῶν Συραχουσίων τύραννος φόβῳ ἡγαγκάσθη αἰδηροῦν θύρακα φέρειν. 3) Ποθαγόρας πρῶτος ἐαυτὸν ὀνόμασε φιλόσοφον, οἱ δὲ πελαιώτεροι σοφοὶ ὀνομάζοντο. 4) Αἰθίοπες τὴν τε Ἱσιν καὶ τὸν Πάνα σέβονται, πρὸς δὲ τούτοις Ἡρακλέα καὶ Δία. 5) Τῶν ποιητῶν "Ομηρον μάλιστα τεθαυμάχαμεν. 6) Πάντων τῶν Ἑλλήνων ἥρχον οἱ Δεσκεδαιμόνιοι μετὰ τὸν τῶν Πελοποννησίων καὶ Αθηναίων πόλεμον. 7) Ὁ Περικλῆς πρῶτος ἀνὴρ τῶν Λιθηναίων ἦν λέγειν καὶ πράσσειν δυνατώτατος.

№ 2.

Упражненіе кварты Клостеръ - гимназіи, исправленное учениками въ классѣ. (См. за июль 1870 г. *Журн. Мин. Народн. Просв.*, стр. 55).

Ξέρεξε δὲ περιήρ αὐτῶν ταῖς παρασκευαῖς τοσούτῳ, δσον καὶ τῷ πλήθει τῶν αὐτοῦ ὑπηρχόν εἶθνῶν. Οὕτως απάσας εἰς τὸν πύλεμον παρασκευάς πεποιημένας νεανικὸν ἔκτήσατο διακοσίων καὶ χιλίων τριήρων. Τὸ δέ τοῦ πεζού στρατεύματος πλῆθος ἀναρίθμητον οδτως ἦν, ώστε χαλεπόν ἔοικε τά ἀκολουθοῦντα αὐτῷ ἔθνη διηγήσασθαι. Ὅφελησε δέ αὐτὸν καὶ ὁ πατήρ Δαρεῖος, διό πρὸ τοῦ θανάτου παρασκευάς ἐπεποίητο, καὶ γάρ ἐκείνος ὑπὸ τῶν Ἀθηναίων ἐν Μαραθῶνι νικηθεὶς Δάτιδος καὶ Ἀρταφέρνους ἡγεμόνων ἡγανάκτησε τοὺς νενικηκόσιν Ἀθηναίοις καὶ αὐτοῖς πολεμεῖν ἐπεθύμει· ἐτελεύτησε δέ πρὶν τὸν πρὸς αὐτοῖς στόλον ποιεῖσθαι.

№ 3.

Экзерцизъ низшаго отдѣленія терція Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи. (См. *Журн. Мин. Народн. Просв.* за июль 1870 г., стр. 71).

Κόραξ κρέας ἄρπασας ἐκάθητο ἐπὶ τινος δένδρου. Επεὶ δέ αὐτὸν ἀλώπηξ ἐθεάσατο, καὶ τοῦ κρέως περιγίγνεσθαι ἐβούλετο, ισταμένη ἐπήγνεσεν αὐτὸν

¹⁾ Всѣ ниже предлагаемыя упражненія съ бунальною точностию списаны съ ученическихъ тетрадей.

ώς μέγαν και «εἰπόν» ως αὐτῷ μάλιστα τῶν ὄρνιθων πρέπει βασιλεύειν καὶ τοῦτο πάντως «ἄν» γενοίτο εἰ φωνὴν ἔχοι. Ό δὲ αὐτῷ παριστάναι βουλευόμενος στι καὶ «φώνην εἰχει», τό κρέας «ἀποβάλλων» ἔκραγε μεγάλως ἔκεινη δέ προ- δραμοῦσα καὶ τὸ κρέας αρπάσσας ἐλεγε: «Ω κόραξ, πάντα ἔχεις μόνον νοῦν κτῦ.

№ 4.

N 5.

Два упражненія учениковъ низшаго отдѣленія терції гімназії Пфорта
(См. Журн. Мин. Пароди. Просв. за іюль 1870 г., стр. 71).

Ἐμπεδοκλέας φασίν ἔις τοὺς τῆς
Λεῖτνης κρατῆρας ἐνάλασθαι καὶ ἀφα-
νισθῆναι. Οἱ θηβαῖοί φασιν ἐκ τῶν
ὅρεως ὁδόντων ἄνδρας ἀναδοθῆναι.
Σέρενης ἀκούσας τὸν Ἐλλήσποντον
ἔξερχθαι καὶ τὸν "Ἄθω διεσκάρθμαι,
ώρμήῃ ἐκ Σάρδεων. Οἱ τοῦ Βορέου
παιδεῖς ἐωρακότες τὰς Ἀρπυίας, ἐσπά-
σαντο τὰ ξίφη καὶ ἐδίωκαν διά ἀέρος
αὐτὰς. Χρεών δὲ ἦν ταῖς Ἀρπυίαις
διαφθαρῆναι ὅπερ τῶν τοῦ Βορέου παί-
δων, τοῖς δέ τοῦ Βορέου παισὶ τότε
ἀποθανεῖσθαι, ὅταν διώκοντες αὐτὰς
μή καταλέψωσιν. Ἄλλοντι ἐστι ταῖς
γυναικίν ἀλλήλων καταγελάσαι. Ἡρα-
λῆς ιδών τὴν Ἡσιόνην κήτει «έκτε-
θείσθαι» (έκτεθειμένην) ἐπειγγείλατο
σώσειν αὐτὴν, ἐάν Δασομέδον αὐτῷ δῷ
τούς ἀθλαντάους ἵππους. Οἱ Χάλιψες
εἶχον δόρατα δέκα πήγεων. Τὸ καλοῦ
«γέρως» θεμέλιον ἐστίν, ἡ ύγιειά.

Correct.

γήρως βμ. γερως; ἔχκειμένην βμ.
ἔκτεθειμένην.

Φασίν Ἐμπεδοκλέας εἰς τοὺς τῆς Αἰ-
τνης χρατῆρας ἐνάλασθαι καὶ ἀφανισθῆ-
ναι. Οἱ θηριαῖοι λέγουσιν ἄνδρας ἐξ (ἀχ)
τῶν ὀδόντων ὅφεως ἀναδόσθαι (ἀναδο-
θῆναι). Σέρετης ἀκούσας τὸν Ἐλλή-
σποντον ἐλεύθερον καὶ τὸν Ἀθω διε-
κάρθαι ὡρμήθη ἐκ τῶν Σάρδεων. Οἱ
τοῦ Βορέου παιδεῖς τὰς Ἀρπυίας ὕδόν-
τες τοὺς ἔιφους (τὰ ἔιφη) ἐσπασαν καὶ
ἐδίωκαν διὰ τοῦ ἀέρος ἀντας. Ταῖς δὲ
Ἀρπυίας χρεών ἦν ὅπὸ τῶν τοῦ Βορέου
παιδῶν διαφθηρῆναι, τοῖς δὲ τοῦ Βο-
ρέου παισιν τότε ἀποθανήσθαι δταν
διώκοντες αὐτὰς μὴ καταλάβωσιν. Ταῖς
γυναικίν ἡδονὴ ἐστὶ ἀλλήλων κατα-
γελάσαι. Ἡραλῆς ὕδων τὴν κήτει
Ἡσιόνην «ἐκθείσαν ἐκθεμένην» (ἐκκε-
μένην), ἐπηγγείλαστο αὐτὴν σώσειν ἐάν
Λαομέδων αὐτῷ τοὺς ἀθανάτους ἵππους
δῷ. Οἱ Χάλυβες εἶχον δόρατα δέκα
πτήχεων. Τὸ καλοῦ γήρως θεμέλλιον
ἡ ὑγιεία ἐστίν.

Ошибки:

Должно быть:

ΑΝΑΔΟΡΩΣΗΣ

ἀγαδοθῆναι.

τοὺς Εἴφους

τὰ ξίφη.

पाठ्य

παιδί.

ἐκθεμένην

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ

Θεμέλιον

Θεμάτιον

№ 6.

Упражнение ныншаго отдѣленія секунды Іоахимстальской гимназіи
(См. Журн. Мин. Народн. Просв. юль 1870 г., стр. 88).

Ἐν τούτῳ (τῷ) χρόνῳ ἡγγέλθη τοῖς στρατηγοῖς οἵκοθεν ὅτι φεύγειν ὑπὸ τοῦ δήμου. Συγχαλέσαντες οὖν τοὺς ἐσυτῶν στρατιώτας ἀπελοφύροντο τὴν ἐσυτῶν συμφοράν ὡς ἀδίκως φ(ε)ύγονεν πάντες παρὰ τὸν νόμον καὶ «παρεί-νησαν» προθύμους εἶναι καὶ τῶν λοιπῶν καὶ ἐκ τῶν προτέρων, καὶ ἀγαθοὺς ἀνδρας πρός τὰ ἀεὶ ἀγγελόμενα(ἄγγελθέντα), ἐκέλευσαν δέ ἐλέσθαι τὴν τῆγεμόνας μέχρις «ἄν» ἀφίκωνται οἱ ἀντὶ ἐκείνων ἥρημένοι. Οἱ δέ οὐκ ἔφασαν δεῖν στασιάζειν πρὸς τὴν ἐσυτῶν πόλιν, εἰ δέ τις ἐπικαλοίη αὐτοῖς τι ἔφασαν (αὐτοὶ) λόγον διδόναι, μέμνηθαι ἔφασαν, ὅσας ναυμαχίας νενικήκατε αὐτοὶ καθ' «αυτοῖς» καὶ ναῦς εἰλήφατε, καὶ δος γεγόνατε «ἀπηπτητοι» μετὰ «τοῖς ἄλλοις» ἡμῶν τὴν τῆγεμόνων ἔχοντες τὴν ἀρίστην τάξιν ἡμετέραν ἀρετὴν καὶ ὑμετέραν προθυμίαν καὶ κατὰ γῆν καὶ κατὰ θάλασσαν ὑπάρχουσαν.

№ 7.

Упражнение высшаго отдѣленія секунды Іоахимстальской гимназіи.
(См. Журн. Мин. Народн. Просв. юль 1870 г., стр. 88).

1) «Ανεθῆθη» ἐν Δελφοῖς πολλὰ ἀργύρεα καὶ χρύσεα σκεύη ἐν «τῷ» τοῦ Ἀπόλλωνος νεῷ. 2) Ποίων, ποιῶν, τοιῶνδε, τοιούτων, οἷων, ὅποι ὡν. 3) Ὁκτὼ ἡμερῶν οὐ μαχεσόμεθα ἀλλήλους. 4) Πιόμεθα ἐκ μεγάλων κερῶν. 5) Ὡς ἄδελφε, μή καταγελάσῃς μου. 6) Ο λόγος ὑμῶν, ἔστω απλοῦς. 7) Ἐδέ-δοσθε. 8) Ἐκ Πειραιῶς ἐξέπλευσαν εν τῇν θαλάσσῃ. Εἴδον (ἴώρακα) κα-λλίστην εἰκόνα (εἰκώ) ἐκείνης τῆς γνωσιάς. 10) Ἐν μίᾳ νηῇ. Ακούσασα «ἄν ἀκοῦσα» οὐχ ἐκοῦσα (ἀκούσα οὐχ ἐκοῦσα ἀκούσασα δεινότατον λόγον σφόδρα ἐξεπλάγη) φοβερώτατον λόγον σφόδρα ἐξεπλάγη. «Ἀλλοθέν» ὑπὲμοδ. — Οὐ-τινος, δτον, ἡστινος, οὐτινος, δτον. — Τετρακοιστός. Διὰ, κατὰ, ὑπέρ, μετά. «Ἡλάσκαν, ἀντηλλάχθην(γησαν). "Πρεσσαν. — Τέταται. — Ἐχρῶ. — Ἐλήλεγ-κτο. Φευκούμεθα ὡς τάχιστα. Προῖκα τετράφαμεν αὐτόν.

№ 8.

Упражненія учениковъ ныншаго отдѣленія секунды гимназіи Форта.
(См. Журн. Мин. Народн. Просв. юль 1870 г., стр. 88).

a)

«Εἰσίνι» οἱ νομίζουσι παιδείας «τευ-
ξίεσθαι» ἐάν «καλλίστους» βίβλους πολ-

b)

“Ἐνιοι νομίζουσι παιδείας τεύξεσθαι,
ἐάν τὰς καλλίστας βίβλους πολλῶν

λᾶν «μνῶν ώνωνται». Δῆλοι δέ εἰσὶ τῆς δόξης φευσθέντες. Εἰ γάρ τὸ «τοὺς» βίβλους «κτᾶσθαι τὸν ἔχοντα καὶ πεπαιδευμένον ἐποίει τὸ «κτᾶσθαι» ἀληθῶς ἄν ἦν πολὺ ἄξιον, καὶ οἱ πλούσιοι τῶν πενήτων περιεγίγνοντο ἄν πολλῷ τῇ παιδείᾳ. Καὶ τίς ἡμφισθήτει ἄν τῶν βίβλιοκαπήλων τῇ παιδείᾳ οἱ «τοσούτους» βίβλους «κτῶνται» τε καὶ «ἀποδίδονται». Καίτοι πολὺ «δεούσιν» ἔκεινοι τῶν ἄλλων διαφέρειν, ἀλλά «εἰσὶν» βάρβαροι τὴν φωνὴν καὶ ἀσύνετοι, οἵους εἰκός εἶναι τοὺς τοῦ κάλλους μὴ γευσαμένους. Εἰ γάρ τίς ὡς τὸ «αὐλείειν» ἀγνοεῖς τὸν τοῦ Τιμοθέου ψὺλῶν τύχοι, οὓς Ἰσμηνίας ἐπτὰ ταλάντων ἐν Κορίνθῳ «ἐωνύζθε», διὰ τοῦτο «αὐλείειν» δύνατο ἄν; Δῆλον δέ ἐστιν ὅτι τὸ κτῆμα τοιοῦτον ἄν οὐδὲν ὠφελεῖ. Ἡ Ἐνθα οὖν τὸ μύθου Δεοβίου ὑπομιμήσκειν μὴ εἴη παρὰ τὸν χρόνον.

μνῶν πρίωνται. Δῆλοι δέ εἰσι τῆς γνῶμης φευσθέντες. Εἰ γάρ τὸ τὰς βίβλους κεκτῆσθαι τὸν ἔχοντα καὶ πεπαιδευμένον ἐποίει τὸ κτῆμα, ἀληθῶς ἄν ἦν πολλοῦ ἄξιον καὶ οἱ πλούσιοι τῶν πενήτων περιεγίγνοντο ἄν πολλῷ τῇ παιδείᾳ. Καὶ τίς ἡμφισθήτει ἄν τοῖς βίβλιοκαπήλοις τῆς παιδείας οἱ τοσαύτας βίβλους κέκτηγται καὶ πιπράσκονται. Καίτοι πολλοῦ δέουσιν ἔκεινοι τῶν ἄλλων διαφέρειν, ἀλλὰ βάρβαροί εἰσι τὴν φωνὴν καὶ ἀσύνετοι, οἵους εἰκός εἶναι τοὺς τοῦ κάλλους οὐδέποτε γευσαμένους. Εἰ γάρ τις ὃς αὐλεῖν οὐδὲν δύναται, τοὺς τοῦ Τιμοθέου ἀλούς κτησαίτο οὓς Ἰσμηνίας ἐπτὰ ταλάντων ἐν Κορίνθῳ ἐπρίατο, διὰ τοῦτο ἄρετὸν ἄν αὐλεῖν δύνατο; Δῆλον δέ ἐστι, διὰ τὸ κτῆμα τοιοῦτον ἄνδρα οὐδὲν ὠφελεῖ. Ἡ Ἐνθα οὖν μύθου Δεοβίου οὐ μνησθήσομαι ἔξω τοῦ καφοῦ.

№ 9.

Упражнение вышешаго отදлени¤ секундн гимназии Форта. (См. Журн. Мин. Народ, Просв. июль 1870 г., стр. 88).

«Ἐστιν οἱ νομίζουσι παιδείας τεύξεσθαι ἐὰν τὰ κάλλιστα βίβλια πολλῶν μνῶν πρίωνται, ἀλλὰ «δῆλοί» εἰσι σφαλλόμενοι τῆς ἐλπίδος, εἰ γάρ τὸ κεκτῆσθαι τὰ βίβλια τὸν ἔχοντα καὶ παιδευθεύντα ἐπεδείκνυτο σαφῶς ἄν τὸ κτῆμα πολλοῦ ἄν ἄξιον ἦν καὶ οἱ πλούσιοι πολλῷ περιεγίγνοντο ἄν τῶν πενήτων τῇ παιδείᾳ τίς δὲ ἡμφισθήτησεν ἄν τοῖς βίβλιοκαπήλοις τῆς παιδείας, οἱ τοσαύτα βίβλια κέκτηγται καὶ πιπράσκουσι καίτοι πολλοῦ «δέουσιν» ἔκεινοι διαφέρειν τῶν ἄλλων τῇ παιδείᾳ, ἀλλὰ τὴν γλῶσσαν βάρβαροι εἰσι καὶ ἀσύνετοι, οἵους εἰκός εἶναι τοὺς οὐδέποτε γευσαμένους τῶν καλῶν. Ἡ Ἐνθα οὓς αὐλεῖν ἐπιστάμενος, τοὺς τοῦ Τιμοθέου αὐλούς, οὓς ὁ Ἰσμηνίας ἐπτὰ ταλάντων «ἐπριάσατο», διὰ τοῦτο αὐλεῖν δυνήσεται; Δῆλον διὰ τὸ κτῆμα τοιοῦτον ἄνδρα οὐδὲν ὠφελεῖ. Καὶ νῦν οὐκ ἔξω τοῦ χρόνου μῦθον τίνα Δέοβιον ἀφηγήσομαι.

Correct.

Ошибки.

δηλοί.
σαφῶς.
ἡμφιοβήτησεν.
ἐπριάσατο.

Должно быть.

Δῆλοι.
τῷ ὄντι.
ἡμφιοβήτει.
ἐπριάτο.

№ 10.

№ 11.

Два упражнения ех tempore низшаго отдѣленія терцію Фридрихъ-Вильгельмовой гимназіи (См. Журн. Мин. Народ. Просв. за юль 1870 г., стр. 67).

Tum addidit tantis virtutibus et beneficiis uno tantum modo gratias agi posset; si quem intelligerent naturae divinae esse, deum etiam considerentur. Non multum staret parvum donum thuris; minimo tanta beneficia pensarentur. Nemini non persuasum esset nominem regis pro illis beneficiis non sufficere. Persas cum pietate et prudentia agerentur, quod reges sub deos transferebant; exemplum ejus Macedonios quoque imitari deberent. Non semper posteritatis esset magnos viros immortalitates dignos esse; posteris praevertendum esset et qui quondam honoribus divinis frueretur (fruiturus esset), is jam tunc divinos honores donari debret. Itaque officii eorū esset viventium pro postera regis memoria curare.

Tum addidit tantis virtutibus et beneficiis uno tantum modo gratiam referri posse, si quem divina natura esse intilligerent; eum etiam deum considerent. Non magno stare parvum thuris donum, minimo tanta beneficia pensari. Nemini non persuasum esse nomen regis illis beneficiis non sufficere. Persas cum pietate et prudentia agere, quod reges suos inter deos referrent; exemplum eorum Macedonibus quoque imitandum esse. Non semper posteritatis esse, magnos viros immortallitate dignos indicare; posteris praevertendum esse, et qui aliquando honoribus divinis fruiturus esset, ei jam tunc debitos honores donandos esse (eum etiam tunc debitum honoribus donandum esse). Itaque suum tunc viventium esse futurae regis memoriae consulere.

№ 12.

Экстемпоралія учениковъ низшаго отдѣленія терцію гимназіи Форти, исправленная учителемъ въ классѣ. (См. Журн. Мин. Нар. Просв. юль 1870 года, стр. 68).

De vera amicitia.

Multi videntur *prompti* esse, omnia *facere* pro amicis, quin etiam optant, ut iis periculum *darentur*, quod pro illis subire possint, si vero optata nacti sunt, se præbent animo maxime contrarios. Quare decet sapientem hominem veram amicitiam discernere a *blanditione* et amicum non verbis sed factis cognoscere. Nam quo magis interest cuiusque habere verum amicum, eo magis *caveat*, ne

amicitia simulata fallatur. Maximum exemplum verae amicitiae ediderunt Damon Phintiasque Pythagorei. Quum unus eorum a Dionisio tyranno capitis damnatus tantum temporis petiisset, ut domum proficisci et res suas constituisse posset, alter non cunctatus est, se dare vadem tyranno, ut si ille non ad diem rediisset, ipsi moriendum esset. Itaque omnes et maxime Dionisius inauditi et novi facti (rei) expectabant, dies constituta advenit et cum ille jam non rediisset, multi coeperunt arguere tam imprudentem vadem stultitiae. Hic vero non timuit de fide amici, ille rediit ad diem certam. Omnes optupauerunt et tam raram fidem admirans tyrannus non solum poenae liberavit eum, qui capitum damnatus fuerat, sed etiam ab iis petiit, ut ipsum (se) tertium in (ad) amicitiam reciperent (adscriberent).

№ 13.

Стихотворное упражнение въ секундѣ Іоахимстальской гимназіи.

(См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1870 года юль, стр. 78).

Rus (Seiffert II, § 3, 18).

*Illi deliciis sece componere possunt
Nullac aliae, quas rura oculo florentia fundunt,
Illi deliciis, quas ori myrtleus acr
Infundit pictaeque auri per inania silvae
Mittunt ex avium modulamine matutino.
Cedere fumificis ignorant prata caminis
Et flavae segetes et opes ter mille calorum
Fluminaque obliquas inter resonantia ripas.*

№ 14.

Стихотворное упражнение въ секундѣ Іоахимстальской гимназіи.

(См. Журн. Мин. Нар. Просв. юль 1870 года, стр. 78).

Navigandi execratio.

*O quam dulce, vagos ex littore cernere fluctus
Atque aliqua sub rupe procul, sub tegmine quovis
Horrificis ventos nimbis audire sonantes.
Naviget infelix, quem Phasidos aurcae ripas
Templa juvant saevis animum vexantia curis.
Me casa parva, mei fructu contenta laboris
Sufferat, optata signantem tempora creta
Dummodo ne desit, rectae mens conscientia vitae.*

№ 15.

Стихотворное упражнение въ секундѣ Іоахимстальской гимназіи. (См.

Журн. Мин. Нар. Просв. 1870 года юль, стр. 78.)

Noli animum demittere.

Adversis causas animum demittere rebus.

Nam post turbatos imbres ventosque sonantes

Thracius Boreas, nimboſa nube ſemota,
 Lampada Phoebeam monſtrat coelumque ſerenat,
 Sic poſt adverſam ſortem tibi proſpera ſperes
 Et ſapiens, vento nimium ſpirante ſecundo
 Fortunae iſtabilis turgentia contrahit vela,
 Nam fortuna bonis fluxis male fida favendo
 Fallacem ſubito corrugat nubila frontem.

№ 16.

Упражненія въ стихахъ учениковъ секунды Іоахимстальской гимназіи. (См. Журн. Мин. Нар. Просв. юль 1870 года, стр. 78).

a)

1. Res tibi ſi floret, multos *numerabis*
 amicos;
 Pauper ſi fueris, nullus amicus
 erit;
 Rebus in adverſis patientia vera
 probatur,
 Rebus in adverſis vera probanda
 fides.
2. Tutiōr eſt navis, quae fertur le-
 nibus undis,
 Quam quae ſub rapido gurgite tra-
 nat aquas
 Ut bona tranquillae percurras tem-
 pora vitae
 Intra fortunam diſce manere tuam.
3. Indomitos animi qui ſcit pervin-
 cere motus,
 Ille ducem ſuperat viribus *Hae-*
 monium.
 Urbes vallatas evertre moenibus
 altis
 Difficile eſt, ſed ſe vincere ma-
 jus opus.
4. Ut quondam Alcides vicit genus
 omne laborum
 Pugnarum et mentis robore mag-
 naniae,
 Viribus haud aliter virtutis blan-
 da voluptas
 Vincenda eſt animi ſubſicienda jugo.
5. Arte et assiduo studio colitur niſi
 terra

b) (Melius).

1. Invenies multos, ſi res tibi floret,
 amicos
 Pauper ſi fueris nullus amicus erit.
3. Indomitos animi qui novit vincere
 motus
 Haemonium ſuperat viribus ille du-
 cem.
 Vallatas altis evertre moenibus
 urbis
 Ardua res, ſed ſe vincere majus
 opus.
4. Ut quondam Alcides vicit genus
 omne laborum
 Robore magnanimi pectoris atque
 manus
 Viribus, haud aliter virtutis blanda
 voluptas
 Vincenda et animi ſubſicienda jugo
 eſt.
5. Assiduo studio niſi terra coletur et
 arte,

Sponte sua urticas haec loliumque
feret.
Sed bene culta dabit *segitem* agri-
colamque vicissim
Largis usuris grata beabit ea.
6. Quum fixxit timidum natura ab ori-
gine mater,
Illi non animos addere verba pos-
sunt.

Sponte sua urticas haec loliumque
feret,
Sed bene culta dabit segetes et gra-
ta vicissim
Augebit largo fenore ruricolam.
6. Quem timidum natura parens ab
origine fecit
Illi nulla animos addere verba que-
unt,
Aspera si fugiat male fortis proe-
lia miles,
Fortem non facient fortia verba du-
cunt.

№ 17.

Упражненія въ секундѣ Іоахимстальской гимназіи. (См. Журн. Мин.
Нар. Просв. юль 1870 года, стр. 78).

a)

De frustra post mortem fama
Si non per magnos quaeratur fama la-
bores,
Omnis in ardentes est abitura regos.
Sic pius Aeneas, sic stirps Laertis
Ulixes
Majus post mortem promeruere decus.

b)

Sic pius Aeneas, sic stirps Laertis
Ulixes
Post mortem majus promeruere decus
Quaerat opes alius, quem torquet saeva
habendi
Temporibus cunctis non satienda sitis.

№ 18.

Упражнение въ секундѣ Іоахимстальской гимназіи. (См. Журн. Мин.
Нар. Просв. юль 1870 года, стр. 78).

Extemporale.

Seu rosa vere novo Paphiis splendescat in arvis,
Seu Rhipaea sata grandine tristet hiems,
Aequora seu Zephyri manent tranquilla sub auris
Carbasa seu Cauris turgida cymba ferat.
Nubila seu denset, seu rideat aethere Titan
Iris humuin lustret, fulgure saxa tremant:
Fac tua, linque alias, temne orbem, suspice coelum,
Vive mori certus, cetera file dico.

№ 19.

Экзерцизія въ секундѣ Клостеръ-гимназіи. (См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* іюль 1870 года, стр. 82).

Tullus Volscorum dux quum animadvertisset nonnullis adversis procliis animos civium contusos ad pacem prouiores esse, insidiosa ratione ad novum bellum contra Romanos eos impulit. Nam cum magna Volscorum multitudo Romam convenisset, ut ludos spectarent, clam consulibus nuntiavit, se timere, ne quid cives sui hostile molirentur. Itaque consules decreverunt, ut ante noctem omnes Volsci ex urbe abirent. Quo facto Tullus suis convocatis haec fere dixit: Ut veteres populi Romani injurias obliscerentur, quo tandem animo novam illam contumeliam ferre possint? Nonne sensissent, de se triumphatum esse, se omnibus et civibus et peregrinis spectaculo fuisse? Quid eos, qui tam ignominose se abeuntes vidissent de re existimatuos esse, quid, qui agmini turpi obviam fuissent? Meminissent, se vivere tantum, quod profectionem maturavissent, si tamen ea profectio ac non fuga esset. Nonne eam urbem hostilem haberent, ubi si unum diem diutius morati essent, omnibus moriendum fuisse? Bellum sibi indictum esse magno malo eorum, qui id indixissent, si ipsi viri essent. Sed se sperare ipsos eosdem Volscos futuros esse, quos prioribus procliis. Quod si ita esset, arma caperent et se sequerentur, neve dubitarent, quin victores reddituri essent.

Отмѣтка учителя: очень хорошо.

№ 20.

Экзерцизія учениковъ секунды Клостеръ-гимназіи. (См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* іюль 1870 года, стр. 82).

Tullus Volscorum dux cum animadvertisset, civium suorum animos nonnullis pugnis adversis contusos ad pacem prouiores esse, insidiare (oso) modo eos ad novum bellum contra Romanos impulit. Nam cum magna copia Volscorum ut ludos videbant (spectaret) Romam convenisset, Tullus consulibus clam nuntiavit se timere ne quid hostilis (e) quicquam sui molirentur. Itaque consules decreverunt, ut omnes Volsci ante noctem ex urbe abirent. Itaque (tum) Tullus suis convocatis haec fere dixit: Veterum offensionum Romanorum ut obliscerentur, quo vero tandem animo hanc (novam illam) recentem ferre possunt? Nonne animadvertissent de se triumphatum esse; omnibus se et civibus et peregrinis spectaculo fuisse. Quid hi (eos) qui tam turpe (-iter) se abeuntes vidissent, de re cogitatuos esse, quid hi, (eos) qui ignominoso agmini obviam venissent. Ut meminerint, (meminissent) se solum vivere, quod profectionem maturavissent, si forte (modo ea) profectio ac non fuga esset. Nonne eam urbem hostilem putarent, ubi si unum diem diutius morati essent, omnes (-ibus) mori (-endum) oportebat (fuisse). Bellum sibi indictum esse, magno malo eorum qui indixissent, si ipsi viri sint se vera sperare, etiam eosdem Volscos fore, quam prioribus bellis. Si hoc ita esset, arma ut caperent et se sequerentur, neve dubitarent, quin victores reddituri essent

№ 21. (1)

Переводъ съ tempore въ секундѣ йоахимстальской гимназіи. (См.
Журн. Мин. Нар. Просв. июль 1870 года, стр. 82).

a).

Milites Graeci, a Pharnabaso contracti, cum ad Darium venissent, graviter suaserunt ut retro discederet et spatiros Mesopotamiae agros requireret. Si id consilium abjiceret, at ille innumerabiles copias saltem divideret,

b).

Graeci milites, quos Pharnabasus contraxerat (a Phar. contracti) cum ad Darium pervenissent, magnopere suadebant, ut (§ 104, II) retro abiret et spatiros Mesopotamiae campos repeiceret. Id (quod) consilium si damna-

) Вотъ итальянскій подлинникъ этого перевода:

Als die griechischen Soldaten, welche Pharnabasus zusammengezogen hatte, zum Darien gekommen waren, rieten sie dringend, er solle rückwärts abziehen und die räumigen Gefilde Mesopotamiens wieder aufsuchen; wenn er diesen Rath verwerfe, so solle er doch wenigstens die unzähligen Truppen theilen u. solle nicht die gesammten Kräfte des Reiches dem zweifelhaften Geschicke einer Hauptschlacht preisgeben. Weniger gefiel dieser Rath dem König, als seinen Hofsleuten: von zweideutiger Treue u. für Lohn käuflich seien die Griechen u. sie wollten (nur) aus keinem andern Grunde die Truppen getheilt wissen (sehen), als dass sie selbst nach verschiedenen Seiten auseinander gingen, u. im Falle, ihnen etwas anvertraut wäre, es dem Alexander überlieferten. Nichts werde sicherer sein, als sie mit dem gesammten Heere zu umringen u. mit Geschossen zu überschütten, um ein warnendes Beispiel nicht ungerichteter Treulosigkeit zu sein. Allein der König (Darius), tugendhaft u. sanft wie er war, erklärte, er fürwahr werde eine so grosse That nicht begehen, dasz er die, die seiner Treue gefolgt wären, Soldaten zu tödten befahle. Wer von den auswärtigen Nationen werde ferner sein Wohl ihm anvertrauen, wenn er mit dem Blute so vieler Soldaten seine Hände befleckte? Niemand dürfe einen einsältigen Rath mit dem Kopfe büßen. Oder werde etwa jemand es wagen, einen Rath zu geben, wehn es gefährlich sei, gerathen zu haben? Endlich würden sie selbst täglich von ihm zu Raths gezogen und sprüchen verschiedene Meinungen aus, u. dennoch werde der nicht für einen Mann von besserer Treue gehalten welcher klüger gerathen hätte. Daher befahl er den Griechen zu verkünden, er selbst zwar sage ihrem Wohlwollen Dank, aber wenn er fortfahren rückwärts zu gehen, so sei es nicht zweifelhaft, dasz er das Reich den Feinden preisgeben werde. Der Ruf gelte im Kriege am meisten u. von dem, welcher zurückweiche, glaube man, dasz er fliehe. Vollends aber den Krieg in die Länge zu ziehen, gebe es kaum irgend eine Möglichkeit; denn für eine so grosse Menge, zumal da schon der Winter heran nahe, in einer wüsten u. abwechselnd von den Seinigen u. von den Feinden verwüsteten Gegend, würden die Lebensmittel nicht ausreichen. Auch getheilt könnten die Truppen nicht werden mit Beobachtung der Sitte der Vorfahrtn, die immer die gesammten Kräfte der Entscheidung der Kriege preisgegeben hätten.

neve totas imperii opes *casui* unius pugnae objiceret. Regi id consilium minus displicebat, quam purpuratis ejus. Dubia fide et mercede *emptos* Gracces esse neque illa alia de causa illos copias dividi velle, quam ut *ipsi utrimque* digressi, si quid illis creditum easet, Alexandro traderent. Nihil tuus *futurum esse*, quam toto exercitu circumdatos tellis obruerentur, documentum non inultae perfidiae futuros. Sed Darius, ut erat *sanc tus* et mitis, negavit se tantum facinus commissurum, ut suam fidem secutos suos milites interfici juberet. *Quam* gentium peregrinarum deinde salutem suam ipai commissuram esset, si sanguine tot militum manus suas *maculasset*? Nemini stultum consilium capite solvendum esse; an quemquam consiliu dare esse ausurum, si *consuluisse* periculum esset? Tandem ipsos quotidie a se ad consilium vocari et diversas sententias dicere nec tamen illum meliore fide putari, qui prudentius *consulisset*. Itaque Graecis nunciari jussit, se ipse quidem benevolentiae eorum gratias agere, at si perseveraret *retro ire*, non esse dubium, quin imperium hostibus objecturus esset. Famam in bello plurimum valere et illum, qui recederet, fugere putari. Ducendi vero belli vix esse ullam rationem. Nam pro tanta multitudine et ab suis praesertim hieme jam appropinquate et ab hostibus vastata regione frumentum non esse suffecturum. Neque dividi quidem copias posse more majorum *conservato* qui semper universas vires fortunae bellorum objecisset.

—
—
—

—
—
—

ret, at ille divideret saltem innumerabiles copias, neve totas regni vires dubiae unius certaminis fortunae objiceret. Minus id consilium regi quam purpuratis ejus displicebat. Auncipi fide et mercede *veniales* esse Gracces neque alia de causa (aliam ob causam) dividi copias velle, quam ut (nisi ut) ipsi in *diversas* partes (in diversa) digressi, si quid commissum creditum esset, traderent Alexandro. Nihil tuus fore, quam toto exercitu circumventos telis obrui, documentum non inultae perfidiae futuros. At Darius, ut erat *sanc tus* et mitis, se vero tantum facinus negavit esse commissurum (admissurum, facturum), ut suam secutos fidem suos milites interfici juberet. Quam deinde externarum nationum salutem suam commissuram (crediturum) ipsi, si tot militum sanguine maculasset manus? Neminem stultum consilium capite luere debere. An quemquam consiliu dare ausurum, si susisse periculum esset? *Denique* ipsos quotidie a se adhiberi in consilium varinasque sententias dicere, neque tamen melioris fidei haberi, qui prudentius susisset. Itaque Graecis nunciari jussit ipsorum quidem benevolentiae illorum gratias agere, sed si retro ire pergeret, non esse dubium, quin regnum hostibus objecturus esset. Famam in bello plurimum valere (maximi esse momenti) et eum, qui recederet, fugere credi. Ducendi (trahendi) vero belli vix ullam esse rationem. Tantae enim multitudini (§ 188) praesertim hieme jam instantे (appropinquate, cum hiems jam instaret) in regione vasta et *invicem* a suis et ab hostibus vastata non suffectura alimenta. Ne dividi quidem copias posse observato more majorum, qui universas vires bellorum discrimini semper objecissent.

№ 22.

Экзерциція учениковъ секунди Іоахимстальской гимназіи. (См. Журн.
Мин. Нар. Просв. юль 1870 г., стр. 82).

a)

*Quamquam ille mos inclinari jam cooperat, postquam Pyrrhus victus Siciliaque in provinciae formam redacta est. Tum enim primum litterae graecae cognosci et adamari cooptae sunt. At alio modo Cato senex didicisse putandus est, alio Scipio adolescens: ille enim iis rebus, quas e Graecorum scriptoribus repetebat, aliis iisque suis prodesse voluit. Scipio adolescens quidquid arripiebat, hoc ille studio ad suam retulit (conformationem) mentis animique. Hinc repetendum est, quid causae fuerit cur idem Cato aliquo veteris moris ac disciplinae Romani Scipionem infestiosissime persequentes eum veterem Romanorum morem contemnere apud populum criminarentur. Agens igitur septimum decimum annum, quod e legibus militiae initium erat, Scipio interfuit ei proelio, quo primum Romani cum Hannibale Poenisque in Italia congressi sunt. Tum praeclaro quadam *facto* futuram magnitudinem significasse dicitur, cum patrem ab hostibus circumventum et graviter vulneratum celeri interventu eripiens periculum avertit.*

b)

Quamquam inclinatus jam erat ille mos, cum Pyrrho victo Sicilia in provinciae formam redacta esset. Tum enim primum artes et litterae graecae cognosci et adamari cooptae sunt (cognitae sunt et adamari cooptae). Verum alio modo putandus est Cato ille senex didicisse graecam linguam, alio Scipio adolescens: nam ille quas res e Graecorum scriptoribus repeteret (repetivisset) eas alios et suos quidem adjuvari volebat (volut) iis rebus quas repeteret, aliis iisque suis prodesse volebat, ad suae mentis suique animi conformatiōnē revocabat (cavit, retulit). Hinc intelligi potest (intelligitur) quid causae fuerit, cur Scipionem idem Cato aliquo veteris moris ac disciplinae Romani acerbissimis inimiciis persecuerant eumque, quod veterem Romanorum morem contemneret, apud populum criminarentur. Decimum igitur et septimum annum aetatis agens, quod erat legitimum militiae initium, Scipio ei interfuit proelio, quo primum in Italia Romani cum Hannibale Poenisque congressi sunt. Tum praeclarata quadam re gesta futuram magnitudinem significasse dicitur, cum patrem ab hostibus circumventum et graviter vulneratum celeriter interveniendo eripuit.

№ 23.

(Классное сочиненіе учениковъ низшаго отдѣленія пріамы Фридрихъ Вильгельмовой гимназіи съ расположениемъ этого сочиненія. (См. выше въ этой же книжкѣ).

Rectene fecerint Romani, quod Carthaginem deleverunt? Иложитъ въ формѣ disputatio.

Рассуждение раздѣляется на три части.

- 1) exordium
- 2) argumentatio
- 3) peroratio.

Exordium должно заключать общую мысль, развитіе которой въ частно-стахъ составляетъ предметъ сочиненія.

Общая мысль—

Разрушение городовъ вообще.

Какими являли себя Римляне при разрушениіи городовъ.

Какими явили себя Римляне при разрушениіи Карфагена.

Итакъ, порядокъ мыслей exordium долженъ быть слѣдующій: Paucia oppida a Romanis esse deleta, sed imprimis esse vituperandum, quod Carthaginem deleverint.

Exordium должно состоять изъ 5 частей:

- 1) Minus crudelis fuisse Romanos quam Gracos.
- 2) Paucas urbis a Romanis esse deletas.
- 3) Rectius fuisse facturos, si ne has quidem delessent.
- 4) In primis in hoc Carthaginem esse collocandam.
- 5) Ea de re nos esso dicturos.

Другой порядокъ мыслей таковъ:

- 1) Romanos ipsos dissensisse de Carthagine vel delenda vel conservanda.
- 2) Id in paucis oppidis esse factum.
- 3) Quo longius ab excidio Carthaginis Romani abessent, eo minus crudelitatem senatum probasse Carthaginemque postea esse restitutam.
- 4) In eadem sententia nos esse.
- 5) Ejus sententiae causas nos esse ablaturas.

Exordium.

Romani etsi Poenos periculosisimos patriae suae hostes esse intelligebant, tamen postquam saepe victos in ditionem redegerunt, utrum Carthaginem urbem et multitudine incolarum et mercaturaе magnitudine florentissimam delerent, an subactam conservarent, inter se ipsi dissentire cooperunt. Quod quoniam in aliis oppidis, quibus potiti sunt, non fecerunt expugnata quo unanimo consensu vel cverterunt vel conservarunt, Carthaginensium singularem quandam fortunam ac rationem fuisse intelligebant. Atque hoc etiam mirum in Carthagine accidit, quod quo longius Romani ab excidio aberant, eo magis suscipi id omnino non debuisse perspicerunt, quare Caesare dictatore dirutam urbem restituerunt. Cum igitur Romani ipsi poenitentia ducti, quod majores fecerant, mutarint, nos certe, qui tanto temporis spatio absentes, illos, qui delendae Carthaginis fuissent auctores, perspiciemus. Qua in re demonstranda et eis argumentis, quae ipsi Romani attulerunt et aliis quae nostrae aetatis humanitas peperit, utemur.

Argumentatio.

- 1) Non honestum fuisse.
- 2) Non utile.
- 3) Alienum a more majorum.

1. Non honestum fuisse:
 - a) omnino decet victorem parcere victis.
 - b) Carthaginenses fortissime pugnasse.
 - c) Romani reliquis sociis persuasisse se gloriae cupiditate ductos pugnare.
 - d) Carthaginenses ipsi pacem cupiebant imperataque faciebant, quare perfidiae quaedam vituperatio a Romanis vitiari non poterit.
 2. Non utile fuisse:
 - a) Quia Carthago caput Africæ erat.
 - b) Quia mercaturam habebat latissimam, quae ipsa delecta porriat.
 - c) Ipsius Romanis utile erat, aemulos habere.
 3. Alienum a more majorum:
- a) Quia ipsi clementia populorum benevolentiam alicere solebant, id exemplis illustretur.

Peroratio. Laudatio Scipionis qui quamvis ipse Carthaginem everteret necessitate tamen coactus non sua sponte urbem florentissimam extinxerit.

Atque illum quidem Romani saepe ipsi confessi sunt, victorem oportere percere victis.

Nam, 1) Deorum ira vitanda est. 2) Eorum, quos vicoris, non excitanda, ira, sed benevolentia comparanda.

Nam quibus deus victoram dedit, hi si non erunt superbi aut crudeles sed moderate potentia sua utentur; digni quodammodo esse videntur tanto fortunae beneficio. At qui indomita crudelitate ducti, omnes qui restiterint, saevissimis suppliciis coercendos esse putarunt, ii videaut, ne eandem fortunæ inconstantiam experiantur, qua quicunque tyrannorum, modo alios homines opprimunt, everti solent. Singularis enim quaedam est in deo justitia, qui quos superbe se efferten vidit, eos prosternit, eos autem qui submisso animo longe a cupiditatibus absint, adjuvat. Quare potentissimos quoque populos, qui plurimis gentibus imperarunt, eosdem invenimus fuisse clementissimos. Neque dubium est, quin civitates minus potentes ipsa quodammodo necessitate ad acerbitudinem ac crudelitatem adducantur. Qui nisi eos, quos superaverint, crudeliter oppresserint, imperium se retinere non posse intelligunt. At qui tantum habent potentiae, ut nemo resistere audeat, ii victis a se gentibus magnam libertatem facile possunt concedere. Quae cum ita sint, Romanos, quis non videt, Carthaginensibus, qui fortissime pugnassent, parcere debuisse. Nulla enim alia gens tot clades Romanis intulerat, nulla in Italiam irruperat, nulla urbi ipsi exitium erat minata, nulla denique tot viros belli péritissimos generata. Hanc incolumen conservare et victimam retinere erat honestissimum. Petebant autem Romani hanc gloriam, ut laudis causa bella viderentur gerere, nam olim illi quidem, cum exiguum haberent rem publicam, salutis causa bella saepe gesserant imprimis cum barbaris illis qui cum in Italiam irrupissent, omni humanitati exitium minitabantur. Verum illa, qua Carthago deleta est, aetate Romani hoc volebant reliquis gentibus persuadere, non praedae aut imperii aut aliorum commerciorum cupiditate, sed gloria se duci. Id si Carthaginensibus pepercissent, verum esse omnes intellexissent. Neque enim ipsi Carthaginenses aideo erant pertinaces, ut inviti Romani viderentur delesse, pacem illi cupiebant, mercatorae studebant, nihil aliud quaerabant nisi ut liceret sibi in otio procul a bello

et armis, vivere. Sed multis injuriis lacerissiti erant a Romanis Massinissamque Numidarum regem permultis annis aegre tolerant, tunc subito ipsi urbem tollere ac procul a mari considere jussi sunt, id utique agi viderunt, ut extinguerentur. Quare fortiter fortunam excipere quam turpi ignavia interire malebant. Nec vero utile erat Carthaginem deleri. Ea autem utilitas in duabus maxime robus erat sita, primum enim Carthago totius quasi Africæ caput fuerat copiosissimamque mercaturan exercerat, qua deleta et Africæ quasi imperium dissolvebatur et mercatura periebat. Etenim ex quo Carthago extincta est, quia nulla alia civitas obstabat, Numidae fere dominabantur; in Africa hinc natum bellum Jugurtinum et diuturnum et difficile, hinc multæ clades Romanis non modo molestæ, verum etiam turpes. Romani alieni erant a mari, alieni a mercatura tantumque navigationi studebant, quantum ad imperium maritimum obtinendum necessariaque res vel importandas vel exportandas necesse esset, at Poeni si imperium suum conservassent vel certe sub tutella Romanorum urbem suam integrum retinuissent, vix dicere possumus, quantum commodum universæ humanitati fuerint allaturi. Etenim ad columnos Herculis dudum pervenerant, Galliam etiam circumvenire coeperunt et Germaniam visere iidem Africam temptare; quam igitur facile potuit fieri, ut universam Africam cognoscerent, orasque illius circumvecti ad Indos pervenerint. His igitur tot, tantisque commodis Carthaginis exitus obstitit, nam postea cum a Caesare dictatore restitucretur alio tamen consilio restituta est non ut mercaturam illam copiosam renovaret, sed ut provincia quasi caput quoddam haberet, Romani autem arcem quandam, unde reliqua in officio retinerent, possiderent. Maxime autem aemulationem Carthaginiensium Romanis utilem fuisse censeo. Neque enim dubium est, quin Carthago ex omnibus civitatibus, quae a Romanis subjectae sunt, vel una vel maxima fuerit aemula potentiae, nulla enim alia tot clades intulit, nulla ad ipsius urbis moenia accesserat, nulla denique per tantum temporis spatium periculosissimum bellum sustinere potuerat. Quare ipsi scriptores Romani bellis punicis non de una urbe, sed de orbis terrarum imperio actum esse tradunt. Nam postquam Carthago sublata est, quae civitas, qui populus Romanorum armis paulo obstitit diutius, nam Graeci quidem ipso propo impetu capti sunt, neque bellum omnino ausi essent (nisi ab alienis regibus adjuvarentur), Macedones uno proelio devicti, Asiae vero populi tam erant molles, ut praedae tantum loco esse viderentur. Quare quum tales essent Carthaginenses domi, qui cum Romanis contenderunt, hi, ubi illos sustulerunt, et animis et moribus deficere coeperunt. Quis enim ignorat, quanta post bellum Poenicum tertium in rem publicam invaserat morum corruptio? Voluptatibus se dederant homines virtutis veteris obliiti, hoc unum studebant, ut, divitiis maximis congestis, luxuriose viverent; unde factum est, ut quum quinquaginta fere annis post excisam Carthaginem rex Numidarum paulo majore cum animo imperium ferre nollet, bellum, et imperatorem avaritia et militum ignavia duceretur barbarusque urbem, si emporem invenisset, venalem fore publice profiteretur; haec igitur tanta tabes, si Romani Carthaginensibus pepercissent, in rem publicam invadere non potuit. Quae cum ita sint, quis non admiretur, P. Scipionem Africatum ubi senatus consultum obtemperandum esse intellexit, lacrimantem nobilissimæ urbis exitium aspexisse.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Этимология русского глагола.

(Отвѣтъ г-ну Н. Некрасову).

Появление грамматики г. Богородицкаго, предупрежденной его статьею, помѣщеною въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за январь 1868 года, есть, во всякомъ случаѣ, явленіе замѣтное въ нашей учебной литературѣ, важное уже по тому одному, что, независимо отъ достоинствъ и недостатковъ самой грамматики, оно вызвало на судъ критики много таихъ грамматическихъ вопросовъ, о которыхъ до тѣхъ поръ говорили весьма немногого.

Кроинъ двухъ нашихъ статей, помѣщенныхъ на страницахъ этого журнала, и статьи г. Богородицкаго, служившей отвѣтомъ на первую изъ нихъ, критическія замѣчанія, какъ на грамматику г. Богородицкаго, такъ и на наши статьи, напечатаны въ томъ же журналѣ еще двое: г. *A. Пскрасовъ* и г. *H. Некрасовъ*.

Обѣ послѣднія статьи, въ особенности же принадлежащая перу г. И. Некрасова, невольно привели намъ на память известную поговорку: „*La critique est ais e, mais l'art est difficile*“ . Не то, чтобы поговорка эта служила полныемъ признаніемъ достоинствъ за грамматикой г. Богородицкаго; но критика наша, при современномъ ея направлениі, кажется, слишкомъ освобождается себя отъ всякихъ обязательствъ передъ читающею публикой и, обращаясь въ словоцрквию, можетъ не разъяснить, а затемнить сущность дѣла, и безъ того довольно мало разъясненнаго.

Такое направлѣніе критики ставить насъ въ настоящее время въ положеніе затруднительное, *критическое* — говорятъ кстати: обязанность критика — разъяснить, по возможности, спорные пункты, съ одной стороны, и отвѣчать па нападенія собратовъ по наукѣ, съ другой — невольно придается статьѣ характеръ *двойственный*: научный и по-

лемической, въ одно и то же время. Нечего и говорить о томъ, какъ послѣдній характеръ мѣшаетъ той ровности и тому спокойствію въ дѣлѣ, которыя такъ необходимы для ясности сужденій; но всего печальнѣе, когда *сталкиваться* станутъ не мнѣнія, а сами высказывающіе ихъ: истина будешьъ навѣрно въ проигрышѣ.

Имѣя это въ виду, мы постараемся, по возможности, сообщить настоящей статьѣ характеръ научный и только въ той мѣрѣ будемъ защищаться отъ нападеній, въ какой это окажется необходимымъ по самому свойству дѣла.

Задача, которая предстоитъ нашему решенію, очевидно обширна: показать вообще, на сколько состоятельна общепринятая теорія русского глагола, и въ какомъ смыслѣ желательна реформа съ въ настоящее время¹⁾.

Не задаваясь вполнѣ и удовлетворительнымъ решеніемъ такой обширной задачи, мы, конечно, будемъ совершенно доволыши, если будемъ содѣствовать ей разрешенію хотя *отчасти*.

Въ каждой науцѣ (въ грамматикѣ — также) есть основные пункты или положенія, отъ ясности которыхъ зависитъ вся убѣдительность и ясность научной системы: все доказательства и вычисления ариѳметики пропали бы даромъ, если бы попытіе числа было для наць не совершенно опредѣленно; все этиологіческія изысканія не будутъ имѣть значенія, если *идея этиологической формы* понята нами неясно, сбивчиво. Поэтому было бы совершенно напраснымъ трудомъ, или по крайней мѣрѣ, неблагодарнымъ — изслѣдовывать подробности и тонкости этиологии, не уяснивъ напередъ существенныхъ оснований этой науки.

Не смотря однако на очевидную бесспорность этого положенія, возраженіе можетъ явиться въ такой формѣ: если ясность и точность основныхъ положеній въ науцѣ служатъ ручательствомъ за усѣихъ специальныхъ изслѣдованій, то, съ другой стороны, специальная изслѣдованія не вліяютъ ли обратно на основные положенія, сообщая имъ надлежашую ясность, точность и полноту? Вопросъ въ высшей степени интересный и трудный для решительного отвѣта.

Хотя вопросъ этотъ и касается нашей задачи только отчасти, мы однако не можемъ удержаться, чтобы не высказать нашего мнѣнія, если вопросъ этотъ разъ уже поднять: специальная изслѣдованія,

¹⁾ Г. И. Некрасовъ выразилъ, что, по нашему мнѣнію, «въ грамматикѣ обстоять благополучно»: какъ мнѣніе, такъ и его выраженіе — принадлежать самому г. И. Некрасову.

какъ бы добросовѣтно и въ какой бы наукѣ ни производились, имѣть въ нашихъ глазахъ пользу только *условную*. Важнѣйшее условіе, при которомъ эти изслѣдованія могутъ быть плодотворны для науки, состоять въ ихъ *цѣлесообразности*. Объяснимся: въ производствѣ нашихъ изслѣдованій первое мѣсто по важности занимаетъ наше личное отношеніе къ наукѣ, или тотъ пунктъ, который *долженъ* быть разъясненъ для настѣн путемъ изслѣдований.

То возраженіе, по которому такое отношеніе къ дѣлу будто бы мѣшаетъ безпредвѣдѣнію въ изслѣдованіяхъ истины, для настѣ не имѣть ни малѣйшаго основанія: если бы возможно было это такъ-называемое *безпредвѣдѣніе*, то имѣло бы оно-то и служило бы главной помѣхой въ дѣлѣ изысканія; безпредвѣдѣніе ведетъ къ равнодушію¹⁾, и въ этомъ смыслѣ мы ничего не знаемъ болѣе безплоднаго для науки или для жизни.

Да, наконецъ, мы не въ состояніи допустить, чтобы изслѣдователь, занимался специальными изысканіями, въ то же время оставался безпредвѣдѣній, то-есть, равнодушенъ къ тому, что составляетъ задачу и цѣль его изысканій: это психологически невозможно. Та основная идея, которая руководитъ учеными въ его трудахъ, и составляетъ именно ту силу, тотъ свѣтъ, при помощи которого разъясняется значеніе и относительная важность научныхъ данныхъ.

Сказанное нами объ относительной полезности изысканій вообще въ полной мѣрѣ примѣняется и къ изысканіямъ по языку и его грамматикѣ: безъ всякаго сомнѣнія, добросовѣтныя изслѣдованія нашихъ ученыхъ по грамматикѣ отечественнаго языка, подробный и трудный анализъ формъ, при которомъ каждый звукъ получаетъ свое объясненіе и значеніе, проходя постепенно, путемъ сравненія, сквозь обширный рядъ языковъ и нарѣчий, — всѣ эти труды, говоримъ мы, заслуживаютъ полнаго уваженія; но труды эти тогда только составлять дѣйствительную цѣпь для науки, когда, на всемъ протяженіи своего пути, будуть сопровождаемы идею основныхъ положеній науки о языке; когда, другими словами, эта основная идея будетъ служить и исходнымъ пунктомъ, и цѣлью всѣхъ лингвистическихъ изслѣдованій:

¹⁾ Не всегда объективность, составляющая первое достоинство научныхъ изысканій, ведетъ къ обезразличенію истины изаблужденія, а большую частью она вызываетъ уваженіе къ чужому мнѣнію и научаетъ искать истину спокойно, — sine ira et studio, какъ говорили древніе. Можно считать друзьями Платона и Цицерона, всего болѣе следуетъ любить истину. Отсюда до равнодушія далеко. Ред.

въ противномъ случаѣ, изслѣдованія эти — сырой матеріалъ, годность котораго для постройки остается пока подъ сомнѣніемъ. Объяснимъ это сравненіемъ, взятымъ изъ исторіи науки о языкѣ: кронотливыя изслѣдованія германскихъ ученыхъ прошлаго и послѣднаго времени потеряли бы почти всякое значеніе, если бы въ средѣ ихъ, время отъ времени, не явились люди, подобные В. Гумбольдту или М. Мюллеру. Такимъ образомъ, приступая къ изслѣдованію нашей задачи, мы считаемъ самыи главныи и необходимыи, на сколько возможно, ясно и полно опредѣлить идею этимологической формы вообще. Идея эта, по нашему убѣжденію, есть именно та исходная точка, тотъ основной пунктъ, безъ уясненія котораго всѣ наши грамматическія изысканія, до какой бы тонкости они ни доходили, не приведутъ ни къ чому.

Мы очень хорошо чувствуемъ, что наше время мало благопріятствуетъ всему, чтъ только носить на себѣ сколько-нибудь философскій характеръ. Но чувство это не можетъ удержать насъ отъ философскихъ изслѣдований тамъ, где они, по нашему убѣжденію, необходимы. Понятіе формы, вообще говоря, относительное; такъ, напримѣръ, самый языкъ, по отношенію къ нашей духовной дѣятельности, будетъ одною изъ ея формъ. Съ другой стороны, если въ основу нашего разсужденія мы полагаемъ не духъ человѣческий, а языкъ, то и понятіе о формѣ соответственно измѣнится.

Сущность, иначе — матеріалъ языка, составлять, вообще говоря, членораздѣльный звукъ, принимая это слово въ собирательномъ значеніи. Формою, въ такомъ случаѣ, будетъ то, что претворяетъ этотъ звукъ въ слово, следовательно, то, что даетъ этому матеріалу образъ.

Но та сила, которая формируетъ членораздѣльный звукъ въ слово, собственно не составляетъ предмета нашихъ разсужденій. Такимъ образомъ мы въ нашемъ изслѣдованіи имѣемъ въ виду не силу, а результатъ этой силы въ языкѣ; другими словами, подъ формою въ языкѣ мы разумѣемъ уже претвореніе звука въ слово, какъ актъ совершившійся, вовсе не имѣя въ виду того, какъ и вслѣдствіе чего онъ совершился. Что же будетъ формою въ языкѣ, съ этой точки зренія?

Каждое слово, отдельно взятое, очевидно, будетъ вполнѣ соответствовать этому понятію формы; каждое слово необходимо заключаетъ въ себѣ два элемента: материальный, существующій въ основномъ звукъ, и формальный, образовавшій изъ основного звука слово; напримѣръ, въ словѣ *сынъ*: материальный элементъ слова сказался въ

основной звукъ сы (санскр. *su* — рождать); формальный — выразился въ томъ, что основной звукъ, помошю побочныхъ, претворился въ цѣлое слово, соответствующее известному понятию. Такъ какъ материальный элементъ, проникаясь формальнымъ, образуетъ съ нимъ одно недѣлимое, то-есть, слово, то отсюда понятно, что подъ формою мы не имѣемъ права понимать ни основной звукъ, ни побочный; *формою* же собственно будетъ цѣлое слово, какъ выраженіе единства обояхъ элементовъ. Таково понятіе формы въ языкѣ, въ общемъ и въ основномъ смыслѣ значеній.

Если такимъ образомъ каждое реченіе въ языкѣ, рассматриваемое какъ результатъ формальной силы, есть *форма* въ обширѣйшемъ смыслѣ слова, то что же будетъ значить *этимологическая форма*?

Исно, мнѣ кажется, что понятіе формы, сообразно своему объему, можетъ быть принимаемо и въ широкомъ, и въ тѣсномъ смыслѣ, и что именно понятіе *этимологической* формы будетъ сравнительно болѣе тѣснамъ, но объему, а, по закону логики, и болѣе богатымъ по содержанию¹⁾). Именно: внутренний признакъ, который составляетъ различие этимологической формы отъ формы вообще, будетъ представлять то обособленіе, вслѣдствіе котораго реченіе (форма вообще) относится къ тому или другому разряду словъ, напримѣръ, къ именамъ или глаголу (этимологическая форма). Обособленіе это совершается помошю звуковыхъ измѣнений, къ которымъ относятся всевозможныя комбинаціи звуковъ, вліяющія на грамматическое значение данного реченія²⁾.

¹⁾ Повидимому, г. И. Некрасовъ, обвиняя меня въ смѣшаніи понятій *формы* вообще и *этимологической* *формы*, упустилъ изъ виду это простое разграничение понятій на болѣе или менѣе широкое, вслѣдствіе котораго очень возможно отдельно трактовать сперва о формѣ вообще, потомъ — обѣ *этимологической* въ особенности.

²⁾ Г. Н. Некрасовъ правильно опредѣлилъ значение *этимологической* *формы*, но неправильно раздѣлилъ это значеніе въ своей статьѣ. Вотъ его определеніе: «*Этимологическая форма*, это собственно тѣ звуковые элементы (звуки, слоги), входящіе въ составъ слова, посредствомъ которыхъ опредѣляются разныя грамматическія значения послѣднаго. Сюда относятся не одни только окончанія, но всѣ тѣ суффиксы, флексіи, удвоенія, аугменты, помошю которыхъ веществъ слова, корня, становится полнымъ словомъ, употребляемымъ въ рѣчи, какъ членъ известной какой-либо грамматической категоріи языка». Ъть сожалѣнію, въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ авторъ вѣсколько сбѣлъ это полное и, по нашему мнѣнію, вѣрное объясненіе; такъ, онъ не относитъ къ *этимологической* *формѣ* ни приставокъ, ни корня, потому 1) что мы будто бы не видоизмѣняемся грамматическое значение слова, 2) что приставки имѣютъ связь съ веществомъ

Разумѣется, что *форма и вещество слова* — не одно и то же; но такъ какъ вещество слова есть рѣгим agens формы и само подвергается вліянію формы, то, не боясь смѣшения понятій, слѣдовало бы въ понятіе формы включить и корни. Мы говоримъ *включить* — и, выражаясь такимъ образомъ, достаточно гарантируемъ себя отъ всякаго смѣшения: если понятіе этимологической формы есть *содержащее*, а понятіе корня — *содержимое*, то какимъ же образомъ можно смѣшать одно съ другимъ? Тѣмъ болѣе приставки принадлежатъ этимологической, а не синтаксической формѣ: впервыхъ, приставка измѣняетъ грамматическое значение слова, напримѣръ, залогъ: *идти* — *найдти*; во вторыхъ, приставка имѣеть тѣсную связь не только съ веществомъ, но и съ формой, служа, напримѣръ, для образования будущаго времени: *иду* — *пойду*; втретихъ, приставка имѣеть этимологическую связь съ словомъ, чѣдоказывается ея вліяніемъ на окончаніе надежа, напримѣръ, въ формахъ *сначала*, *посреди...* звуки *а*, *и* суть слѣдствія вліянія приставокъ *са* и *по*; вчетвертыхъ, приставка потому уже относится къ формѣ, что въ иныхъ случаяхъ обусловливаетъ собою форму, то-есть, что безъ приставки слово, какъ отдельная форма, и не употребляется, напримѣръ, *бесѣда*, *научница*, *наука*.

Слова, а не съ его формою, и наконецъ, что приставка имѣеть не этимологическую, а синтаксическую связь съ словомъ, къ которому она относится. Что до *корня*, то прямого объясненія положенію автора въ статьѣ мы не нашли, но догадываемся, какое обстоятельство побудило его не отнести корня къ этимологической формѣ: называть корень веществомъ и противопоставить его формѣ (стр. 18), авторъ видимо опасался смѣшивать эти два понятія; но онъ, конечно, не забылъ, что корень, образуясь силою формы въ *слово*, не остается чуждымъ этой формѣ, какъ какой-нибудь косный, посторонній матеріаль; тѣмъ болѣе, что на стр. 20 самъ онъ положительно говоритъ о *взаимномъ проникновеніи вещества слова и его формы*; вотъ это-то проникновеніе и заставляетъ понятіе корня включать въ понятіе этимологической формы, какъ содержимое въ содержащее. Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, что если, съ одной стороны, корень вліяетъ на образование формы, то форма, съ другой стороны, обратно вліяетъ на корень, видоизменяя его согласно грамматической цѣли; возьмемъ, напримѣръ, корень *зр-*, откуда глаголъ *зрѣти*; этимологическая форма сама разнообразными способами вліяетъ на составъ корня, смотри по тому, какое грамматическое значение придаетъ она слову; отсюда корень измѣняется въ *зор*, *зар*, *зэр*, *зир*, и это измѣненіе, по своему характеру, есть этимологическое, потому что является вслѣдствіе различныхъ этимологическихъ формъ: *позор*, *заря*, *зср҃чло*, *ззирами*, *зэрѣти*; или другой примеръ: *мати*, *мати*. Этимологическое различие данныхъ формъ отчасти заключается въ различіи самыхъ частей рѣчи, отчасти въ различіяхъ вида одной и той же части рѣчи. Главнымъ же образомъ — измѣненіе это есть этимологическое, потому что оно — *звуковое*.

и т. п. (приставки *be*, *na*, *na* вошли въ саму сущность формы и даже измѣнились въ звуковомъ отношеніи, какъ *na* изъ *no*).

Вирочимъ, я думаю, что сила доказательства здѣсь не въ подробностяхъ формального разбора, а въ основномъ синтаксѣ, слѣдующемъ изъ общаго понятія формы: если формальная сила языка создаетъ отдѣльные формы, а каждое реченіе есть результатъ этой дѣятельности, то и всѣ составные части реченія относятся къ тому же роду дѣятельности, или къ формѣ. Я думаю, что отъ упущенія изъ виду этого главнаго положенія — и происходятъ источности, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ даже лучшихъ знатоковъ филологического дѣла.

Итакъ, въ нашемъ разсужденіи мы, кажется, послѣдовательно, дошли до разграничепія понятія о формѣ слѣдующимъ образомъ: каждое слово, какъ результатъ формальной дѣятельности языка, есть *форма* въ обширномъ своемъ значеніи. Въ этомъ обширѣйшемъ понятіи формы заключается и болѣе тѣсное понятіе *этимологической* формы: она есть *обособленіе* общей формы, то-есть, каждого слова, состоящее въ отношеніи данного слова, или реченія, къ той или другой грамматической категоріи. Очевидно, что понятіе формы можетъ получить и еще тѣснѣйший объемъ: можетъ быть форма *надежа*, форма *наклоненія* и т. т. Корень реченія, по отношенію къ формѣ, играетъ роль одной изъ ея составныхъ частей, именно элементарной, онъ — элементъ, начало всякой формы. Мы находимъ возможнымъ, ради наглядности, понятіе формы представить въ слѣдующемъ логическомъ видѣ:

Реченіе — каждое въ отдѣльности (родовое понятіе формы).

Имя, глаголъ, мѣстоименіе и проч. (видовое понятіе формы).

а) *надежи* б) лица, наклоненія и проч. (подвидовое понятіе формы).

Характеристический признакъ, по которому узнается форма, какъ вообще, такъ и въ частности, есть *антигатъ* членораздѣльныхъ звуковъ, отъ коренныхъ до послѣднихъ вставочныхъ, какъ одно цѣлое, являющееся въ языкѣ результатомъ его формальной дѣятельности. Отсюда слѣдуетъ отрицательное положеніе: *что не звукъ, то не форма и къ ней не относится*.

Не лишне будетъ пояснить примѣрами все то, что выведено такимъ образомъ изъ идеи о формѣ вообще. Возьмемъ реченіе *перекашивать*. 1) Цѣлое реченіе составить то, что назвали мы формою

вообще, такъ какъ оно есть вѣнчеее, то - есть, образъ заключающагося въ немъ понятія. Замѣтимъ при этомъ, что къ той же формѣ относится и корень *наш*, образовавшійся изъ основнаго *нес* по извѣстнѣмъ грамматическимъ законамъ; скажемъ болѣе: корень, этотъ и есть начатокъ формы, или форма въ элементарномъ си видѣ. Да-ле, 2) пока на данное реченіе мы смотримъ, какъ на форму языка, до тѣхъ поръ реченіе это безразлично по отношенію ко всѣмъ другимъ формамъ, какія бы оғь ни были по грамматическому значенію: глаголь ли то, или имѣ, всѣ оғь *подобны*, какъ формы одного и того же языка; но какъ только мы начнемъ сравненіе одной формы съ другою, какъ только мы спросимъ себѣ: какая именно эта форма, какой цѣли служить она въ языкѣ,—мы получаемъ понятіе формы *этимологической*: реченіе *перенасыщать* оказывается глаголомъ и является состоящимъ изъ частей, приспособленныхъ къ этимологическимъ цѣлямъ: основной звукъ *нес* измѣнился въ *наш* по требованію вида, примѣтою котораго служить звукъ *и*; звукъ *ть* составляетъ примѣту неопределеннаго наклоненія и съ темою слова связанъ посредствомъ звука *а*; приставка *пере* сливалась въ одно цѣлое съ этимологическою формой, придаванъ особый оттѣнокъ данному понятію. 3) При анализѣ данного реченія, мы уже достигли той степени, на которой форма получаетъ еще тѣснѣйшее значеніе, именно формы *неопределеннаго наклоненія*. Продолжая анализъ далѣе, то есть, наблюдая за дальнѣйшимъ измѣненіемъ реченія, мы получимъ дальнѣйшія формы въ ихъ тѣспомъ смыслѣ: форму 1-го лица настоящаго времени — *перенасыщаю*, 2-го лица — *перенасыщаешь* и т. п.

Анализъ реченія привелъ насъ къ одному несомнѣнному положенію: какъ само понятіе, такъ и его оттѣнки, и отношенія къ другимъ понятіямъ, выражены помошью звуковъ. Звукъ этотъ есть характеристический признакъ формы языка вообще и этимологической въ особенности; слѣдовательно, пѣть никакого основанія ставить какой бы то ни было звукъ, въ кориѣ ли онъ, или въ приставкѣ, виѣ понятія этимологической формы. Если же бы кто-нибудь поставилъ вопросъ такъ: какое же собственно *различие* между формой вообще и этимологической въ особенности, то-есть, если бы кому-нибудь показалось сбивчивымъ то обстоятельство, по которому коренные звуки, въ одно и то же время, принадлежатъ и формѣ вообще и этимологической въ особенности; то мы указали бы на *корень*, какъ на *общее* между тѣмъ и другимъ, какъ на такой элементъ, который не раздѣляется, а сближаетъ оба понятія. Мы отвѣчали бы, что форма

вообще и этимологическая форма различны *не по составу*, а по той точкѣ зренія, съ которой относимся мы къ речению; точно также, какъ, напримѣръ, одно и то же количество можетъ быть названо числомъ вообще и дробью изъ особенности.

Если идея этимологической формы выяснена, какъ мы надѣемся, достаточно¹⁾; то можно будетъ перейти къ инымъ идеямъ того же рода, безъ установки которыхъ грамматические вопросы не могутъ быть приведены къ сколько-нибудь устойчивому разрешенію, и прежде всего къ идеи грамматическихъ категорий, какъ то: залоговъ, наклоненій, видовъ и проч. и проч.

При переходѣ къ новому вопросу мы должны однако сдѣлать еще небольшое отступление. Такъ какъ грамматика, какъ известно, дѣлится на двѣ существенныхъ части — этимологію и синтаксисъ, то идея этимологической формы не предполагаетъ ли и идеи формы *синтаксической* (о которой между прочимъ говорится въ статьѣ г. Некрасова, какъ о дѣлѣ решеномъ)? Мы согласны, что вообще одна идея можетъ навести на другую, въ силу известной ассоціаціи, но далеки отъ того, чтобы прийти къ утвердительному решенію этого вопроса, да и не видимъ оснований заключать отъ сближенія двухъ понятій въ нашемъ умѣ къ сближенію ихъ въ *дѣйствительности*.

Если идею этимологической формы считать теперь установленной, то идея формы синтаксической будетъ составлять, во всякомъ случаѣ, что-что совершенно другое. Первая опредѣлена пами, какъ *ассоциатъ членораздѣльныхъ звуковъ, соединенныхъ въ одно цѣлое единствою понятія*.

Если такимъ образомъ сущность этимологической формы обусловливается ея *цѣльностью*, то этой цѣльности именно будетъ недоставать понятію формы синтаксической, которая, по самому существу своему, есть *сложная*. Конечно, если подъ формою въ языке мы будемъ

¹⁾ Иранда, г. Некрасовъ видитъ сбивчивость въ томъ, что *форма въ языке* въ другомъ случаѣ названа *формою языка*; но спрашивается: если, положимъ, *въ языке* существуетъ форма *поди*, то неужели поди не есть форма языка, какъ ему принадлежащая? Не обнаруживается ли здесь чрезмѣрное увлеченіе духомъ иолемии, которое наводитъ объясненія до грамматического разбора, привычнаго скорѣе въ классѣ, чѣмъ на страницахъ ученаго журнала, до объясненія, что языки есть родит. опредѣлensiя, при существият. *форма въ языке* есть лишь принадлежность предмету: *домъ отца, книга брата* и т. п., что нельзя сказать, съ другой стороны, *домъ въ отцѣ, книга въ братѣ*, такъ какъ на это есть причина логическая, точно такъ же, какъ есть логическая причина, по которой можно сказать *форма въ языке*, ибо она въпѣрвые *дѣйствительно существуетъ*.

демъ разумѣть *выраженіе мысли* вообще, какимъ бы то ни было образомъ, то форма синтаксическая существуетъ: всякое предложеніе, цѣлая рѣчь тогда будетъ *формою*, это такъ; но неудобство такого допущенія будетъ очевидно, если мы сообразимъ, что одно и то же название мы употребляемъ въ двухъ совершенно различныхъ отношеніяхъ, именно: съ одной стороны каждое реченіе есть *форма* по отношенію къ языку (этимологическая), съ другой — каждое предложеніе, каждое синтаксическое соединеніе двухъ словъ тоже *форма*, но уже по отношенію къ смыслу вообще (синтаксическая), и если отъ ясности названій можетъ сколько-нибудь зависѣть ясность самого пониманія дѣла, то мы, съ своей стороны, не призали бы существованія въ языкѣ формы синтаксической. Впрочемъ, говоря о послѣдней, лучшіе изъ нашихъ грамматиковъ употребляютъ выраженіе *искусственная, составная* (говорится, напримѣръ, что *страдательный залогъ* не имѣть у насъ особой формы и составляется искусственно изъ вспомогательного глагола и страдательного причастія); если принять такую оговорку, то разумѣется, въ практическомъ отношеніи (не научномъ) попытка синтаксической формы можетъ имѣть мѣсто.

Такъ какъ при разрѣшеніи спорныхъ грамматическихъ вопросовъ невозможно избѣжать вопроса *объ отношеніи этимологии къ синтаксису*, то мы теперь же думаемъ сказать о пѣмъ нѣсколько словъ.

Вопросъ этотъ для насъ второстепенный. Главная цѣль нашей — разъяснить, по возможности, общія основы этимологии и примѣнить ихъ къ этимологии русскаго языка. Но въ числѣ опредѣленій, разъясняющихъ значеніе этимологии, важное мѣсто занимаетъ и опредѣленіе ея границъ, опредѣленіе того пункта, гдѣ кончается этимология и начинается синтаксисъ. Мы такъ понимаемъ ихъ взаимное отношеніе: этимология есть наука о законахъ *образованія, составленія и измѣненія* формъ въ языкѣ (понимая *форму* въ томъ смыслѣ, какъ мы ее опредѣлили). Законы *образованія и составленія* формъ исключительно принадлежатъ этимологии и въ наукѣ о языке составляютъ его *теорію*, ибо основываются на свойствахъ самого языка. Ученіе объ *измѣненіи* формъ представляетъ тотъ пунктъ, въ которомъ является переходъ отъ этимологии къ синтаксису, именно: связь и отличие законовъ этимологии отъ законовъ синтаксиса. Примѣръ: слово *наука*, по образованію и составу, есть предметъ этимологии; по образованію своему оно есть результатъ общаго закона въ языкѣ, по которому впечатлѣніе (основа понятія) выражается извѣстнымъ звукомъ *ук*,

по составу является состоящимъ изъ чисто звуковыхъ элементовъ: приставки *на* и родовой приимѣтъ *а*. Переходя къ измѣненію данного слова, мы видимъ два обстоятельства: 1) что самое измѣненіе есть существъ способъ есть еще этимологическое, звуковое: *а* измѣняется въ *и*, *ю* и т. д.; 2) что причина этихъ измѣненій лежитъ уже въ формѣ, и именно въ присоединеніи данной формы къ другой, итъ качествѣ подчиненной; формы: *науки*, *наукъ* могутъ существовать въ языкѣ, разумѣется, не иначе, какъ въ видѣ опредѣленія, дополненія или обстоятельства чего-нибудь, *польза науки*, *отношеніе къ наукѣ* и т. п. Это второе обстоятельство и служить основаніемъ той мысли, по которой измѣненіе формъ состоящеесть связь этимологіи съ синтаксисомъ и вмѣстѣ послѣднюю границу формы; въ собственномъ ся значеніи, какъ отдельного цѣлого. За измѣненіемъ начинается *синтаксисъ*, или другими словами, законы *соединенія* формъ въ предложениіи и предложенийъ въ рѣчи. Форма изъ области теоріи переходитъ въ область исторіи языка и подчиняется тѣмъ законамъ *употребленія*, которые состоять въ непосредственной зависимости отъ народа.

Любопытно прослѣдить исторію одной какой-нибудь формы и наблюдать этотъ переходъ съ изъ области этимологіи въ область синтаксиса. Напримеръ, *почти*: происходя отъ корня *чтъ* съ его видоизмѣненіями *чтѣтъ*, *чтѣтъ*, форма эта служила выраженіемъ понятій — *чтѣтъ*, *счетъ*, *сочетать*, *сочесть*, *почтѣтъ*, *почтить*, *почесть* и т. д., то-есть, была формою имени или глагола; два вида этой формы *почтить* и *почесть* различались, какъ несовершенный отъ совершенного; повелительное паклоненіе обоихъ глаголовъ *почтай*, *почти* (теперьшнее *почти*). Этимологическою формой реченіе *почти*, относясь по составу къ этимології, указываетъ въ то же время и на свое синтаксическое значеніе, такъ какъ повелѣніе предполагаетъ уже и лицо повелѣвающе, и того, кому повелѣваютъ, слѣдовательно, предполагаетъ уже соединеніе формъ въ предложениіи, или иначе сказать, предполагаетъ форму *почти*, какъ членъ предложениія, именно, *сказуемое*.

Какъ только данная форма становится сказуемымъ, ея этимологическая история кончилась, и форма слова подчиняется законамъ употребленія. Употребленіе, пользуясь этой формой, какъ самую удобную для выражения мысли или предположенія, вообще удобную по сжатости и краткости, обращаетъ ее въ одно изъ средствъ, обозначающихъ общій характеръ мысли, то-есть, вмѣсто специальнаго зна-

ченіл, какое имѣла эта форма въ сказуемомъ (значеніе почтенія — *почти* родителей), даетъ ей значеніе общее, значеніе приблизительности вообще и обращаетъ ее изъ глагола *въ нарѣчіе* (и *почти* здравъ). Итакъ, вотъ исторія этой формы: глаголь, совершенный видъ, повелительное наклоненіе, это область этимологіи; сказуемое, нарѣчіе, это область синтаксиса.

И та исторія формы, которую мы предложили, не есть исключительная для одной формы или только для иѣкоторыхъ: это есть общая исторія каждой формы, каждого реченія; то же окажется, если мы возьмемъ реченія: *домъ, сынъ, видѣть, знать, убогий, богатый, вспомнить, сначала* и т. п. И въ исторіи каждой такой формы мы замѣтимъ одинъ общий признакъ, существенный для нашего вопроса: значеніе формы до тѣхъ только порть *определенено*, тожественно само себѣ, пока форма эта не выходитъ изъ-области этимологіи и не переходитъ въ синтаксисъ, становясь членомъ предложения; какъ только переходъ этотъ совершился, форма теряетъ свое первоначальное, а слѣдовательно, истинное значеніе, и получаетъ значеніе *условное*: имя становится глаголомъ, существительное вмѣсто предмета означаетъ признакъ, глаголь обращается въ нарѣчіе и союзъ, предлогъ получаетъ значение существительного и т. д. Вотъ примѣры:

„Я—царь, я—рабъ; я—чарівъ, я—богъ! (Держ.)—существительными, употребленными въ значеніи *имени*, какъ признакъ, или сказуемое.

„Хотъ по міру поди съ сумой!“ (Крыловъ)—глаголь въ значеніи союза.

„Тамъ не будетъ вѣчно здѣсь!“ (Жук.)—нарѣчіе въ значеніи *существительного*.

„На-ка, на-те; ну-ка, ну-те“—междометія въ значеніи *имени*, и даже съ флексіею 2-го лица-*те*.

Читатель видѣть, что подобныхъ примеровъ мы могли бы привести многое множество; но и приведенныхъ слишкомъ достаточно для того, чтобы показать границу, отдѣляющую этимологію отъ синтаксиса. Къ этимъ примѣрамъ мы можемъ прибавить развѣ одно: наша систематическая грамматика не совсѣмъ послѣдовательна въ анализѣ формъ вообще; союзъ или царѣчіе, напримѣръ, какого бы они происходженія ни были, она продолжаетъ все-таки причислять къ союзамъ или нарѣчіямъ, чтѣ очевидно сбивающъ съ толку не только начинающихъ, но и вообще тѣхъ, кто желалъ бы отнести къ ней съ строгого научною цѣлью.

Нелзя не пожалѣть при этомъ, что наши дѣятели на грамматическомъ поприщѣ мало или даже совсѣмъ не обращаютъ вниманія на эту болѣе скромную, но и болѣе полезную задачу: привести къ надлежащему единству и порядку грамматическія формы, какъ то: анализъ и распределеніе частей рѣчи, систему склоненій и спряженій, анализъ предложеній, особенно *придаточныхъ* и т. д. За это какъ учащіе, такъ и учащіе сказали бы имъ искреннее спасибо. Къ несчастію, задачи, которыхъ они принимаются на себя, отличаются скорѣй смильностью, чѣмъ исполнимостью, какъ то: измѣнить всю грамматику, дать ей новые, небывалыя основы, объявить что, въ русскомъ языѣ шть ни залоговъ, ни паклоненій и т. п.

Грамматика, какъ известно, не есть исключительная принадлежность одного какого-нибудь языка, или даже нѣкоторыхъ: она есть принадлежность всѣхъ языковъ. На этомъ основаніи всѣ частные грамматики (русская, латинская, нѣмецкая и проч.) имѣютъ между собою нечто общее, чѣмъ составляетъ принадлежность общей, или философской грамматики. Этимъ *общимъ* служить, само собою разумѣется, грамматическая *основа*, которая, выражаясь сравненіемъ, такъ же относится къ частностямъ грамматикъ, какъ типъ человѣческаго лица къ различіямъ физіономій. И какъ все необходимое для *типа* есть въ то же время необходимо для каждой физіономіи, такъ вся необходимая основа общей грамматики составляетъ необходимость для каждой въ частности. Чтобы сказанную мысль подтвердить прымѣромъ безспорнымъ, возьмемъ, положимъ, *членораздѣльный звукъ*: онъ есть основной материалъ грамматики вообще; слѣдовательно, онъ есть основной материалъ и каждой грамматики.

Такъ какъ языка есть выразитель человѣческаго духа, то все, къ обнаруженію чего стремится духъ по своей сущности, находить себѣ выраженіе, иначе *форму*, въ языѣ. Этотъ всеобщій законъ отношенія языка къ духу, или значеніе формы вообще, видоизмѣняется въ своемъ проявленіи такимъ образомъ, что каждый языкъ, въ стремлѣніи своемъ выразить дѣятельность духа, достигаетъ своей цѣли свойственнымъ ему способомъ, то-есть, различнымъ способомъ. Отсюда переходъ отъ общей грамматики къ *частной*. Такимъ образомъ каждая грамматика представляется для элемента: *общій*, къ которому относится, напримѣръ, *членораздѣльный звукъ* вообще, имена, глаголъ и т. п., и *частный*, къ которому относится: соединимость или несоединимость такихъ-то звуковъ, переходъ однихъ звуковъ въ тѣ, а не другіе, выраженіе отпослѣдней предметовъ и дѣйствій та-

кимъ, а не другимъ способомъ и т. п. Приводить различные примѣры въ подкрѣпленіе сказанного положенія врядъ ли нужно, такъ какъ всѣ языки, по крайней мѣрѣ илдоевропейскіе, представляютъ большую массу данныхъ, разъясняющихъ это отношеніе частныхъ грамматикъ къ общей. Съ одной стороны, языки эти представляютъ намъ *общее*, принадлежащее всѣмъ имъ равно: звуки гласные и согласные, части рѣчи съ ихъ измѣненіями (склоненія и спряженія), предложения съ его членами, сочиненіе и подчиненіе предложенийъ, короче все то, безъ чего не мыслима грамматика какого бы то ни было языка; съ другой стороны, передъ нами тѣ *частности*, по которымъ, напримѣръ, *агит* измѣняется въ *er*, *Mensch* въ *мужъ*; или по которымъ неопределеннное падеженіе выражается въ одномъ случаѣ звуками *eu*, въ другомъ—*re*, въ третьемъ—*ti*, *te*; или—по которымъ оборотъ, выражаемый въ одномъ языке *родительнымъ* самостоительнымъ, въ другомъ выражается *творительнымъ*, а въ третьемъ *дательнымъ* самостоительнымъ, и т. д.

По для наше важны, замѣтимъ это, не подробности, не самые факты, чтѣ, кстати сказать, и просимъ читателей нашей статьи имѣть въ виду. Согласно съ заявленію нами въ началѣ цѣлью, мы не желаемъ исключительно сосредоточиваться на массѣ факторовъ; не хотимъ на правила, предлагаемыи нововодителями, подыскивать исключения; не хотимъ довести спорное дѣло до того, чтобы отъ массы противорѣчащихъ доказательствъ и положений зарабило наконецъ въ глазахъ у читателей,—мы желаемъ высказать общія, основная положенія науки. Если эти положенія бесспорны, то выводы будутъ искны сами собою. Пояснимъ нашу мысль небольшимъ примѣромъ: если, положимъ, удалось намъ установить, что истинное свойство формы, какъ вообще, такъ и этимологической, заключается въ членораздѣльности звуковъ или агрегатѣ такихъ звуковъ, то, спрашивается, можно ли тогда спорить о томъ, относится ли *приставка* къ этимологии или къ синтаксису? Споръ, очевидно, дѣляться невозможнымъ.

Вопросъ о значеніи *этимологической* формы, кажется, можетъ мы считать поконченнымъ. Въ ряду возраженій, которыхъ сдѣланы были на наши обѣ статьи гг. Богоординскимъ, А. Некрасовымъ и Н. Некрасовымъ, по полнотѣ и опредѣленности, преимущественно принадлежитъ возраженіямъ и вообще замѣчаніямъ послѣднаго. Выше приводили мы то *определеніе* этимологической формы, которое приводить въ статьѣ свой г. Н. Некрасовъ. Своды счеты въ этомъ отно-

шени, мы видимъ, что въ сущности наши попытія объ этомъ предметѣ не расходятся: какъ онъ, такъ и мы сущность формъ подразумѣвъ въ звуковыѣ элементахъ, дающихъ слову извѣстное грамматическое значеніе. Разница оказывается въ приложеніи опредѣленія къ фактамъ русской грамматики, то-есть, въ объясненіи этимологическихъ формъ русскаго языка. Такъ, 1) *приставки* онъ не относить къ этимологической формѣ, и мы смѣло можемъ упрекнуть его въ непослѣдовательности; ибо если приставка есть звуковой элементъ (а это несомнѣнно), и если она сообщаетъ иѣкоторое грамматическое значеніе слову (а это также несомнѣнно); приставки служать, между прочимъ, къ образованію *вида* и *времени*: дѣлаю, сѣдаю, колоть, у-колоть), то приставка принадлежитъ къ разряду формъ этимологическихъ. Даѣте, 2) г. И. Некрасовъ, повидамому, игнорируетъ фактъ *совпаденія* иѣсколькихъ этимологическихъ значеній въ одномъ и томъ же звуковомъ элементѣ, хотя на этотъ фактъ мы обратили въ нашей послѣдней статьѣ достаточное вниманіе и подтвердили его примѣрами такихъ языковъ, грамматика которыхъ считается законченной въ научномъ отношеніи, именно, языка латинскаго. На этотъ фактъ совпаденія мы снова просимъ его обратить свое вниманіе: въ то время, когда духъ языка стремится выразить извѣстное понятіе посредствомъ звукового элемента, стремленіе это уравновѣшивается другимъ закономъ—сифоническими, въ обиширномъ смыслѣ этого слова; вслѣдствіе этого звуковые элементы стягиваются, сокращаются и паконецъ сливаются въ одинъ; этотъ послѣдний совмѣщается въ себѣ такимъ образомъ иѣсколько этимологическихъ значеній. Напримеръ, при анализѣ формы *domiis* такимъ представителемъ совпаденія служить окончаніе *is*; никто не сомнѣвается, что въ латинскомъ языкѣ имѣются этимологическія формы *рода*, *числа* и *падежа*; однако эти формы въ данномъ случаѣ выражались однимъ звуковымъ элементомъ. Такимъ образомъ, если бы кто принялъ окончаніе *is* за примѣту рода, то слово это, съ той точки зрѣнія, которой держится г. И. Некрасовъ, лишилось бы этимологическихъ примѣтъ *числа* и *падежа*. Очевидно, что такое буквальное, такъ-сказать, пониманіе формы, выражаящейся непремѣнно своимъ звуковымъ элементомъ, поведѣть къ путаницѣ и сбивчивости въ любой этимології. Важность этого положенія мы увидимъ ниже, когда перейдемъ къ разбору формъ русскаго глагола. 3) Г. И. Некрасовъ грамматическія формы дѣлить на *этимологическія* и *синтаксическія*. Мы, съ своей стороны, такое дѣленіе находимъ неудобнымъ и неточнымъ; объясненія приведены выше.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію того, какія этимологическія формы есть и какихъ нѣтъ въ русскомъ глаголѣ, прежде всего, согласно нашему плану, попытаемся установить основное положеніе о значеніи грамматическихъ категорій вообще.

Какъ въ дѣятельности выражается жизнь человѣка, такъ въ *языкѣ*, какъ въ формѣ, выражающей по преимуществу *дѣйствіе*, выражается жизнь языка. Вотъ почему во всѣхъ языкахъ глаголъ представляетъ особенно богатое развитіе и разнообразіе своихъ формъ. Русскій языкъ, въ этомъ отношеніи, всего менѣе составляетъ исключение. Но если *залогъ* въ языкѣ является выразителемъ понятія о дѣйствіи, то и грамматической категоріи, къ нему относящіяся, образуются и развиваются подъ влияніемъ того же побужденія. Общее и необходимое въ *понятіи* является общимъ и необходимымъ въ *формахъ*. Поэтому издавна всѣ грамматики языковъ индо-европейскихъ въ числѣ этимологическихъ принадлежностей глагола считаютъ: *залогъ, наклоненіе, время, число и лицо*. Посмотримъ, какъ развивается понятіе дѣйствія.

Дѣйствіе необходимо предполагаетъ: 1) дѣйствующее лицо, или вообще — производящую причину; 2) способъ, какимъ проявляется оно по разнымъ отношеніямъ: а) по отношенію къ тому *образу*, въ которомъ оно является нашему сознанію или представлению (субъективное отношеніе), б) по отношенію къ тому *моменту*, къ тому времени, въ которое оно представляется нашему сознанію, въ раду другихъ дѣйствій. Категоріи эти, обусловливаемы самимъ понятіемъ дѣйствія, необходимы, потому что служать для характеристики главного понятія: ими выражается во всей жизненности, дѣйствительной полнотѣ то, что понимаемъ мы подъ словомъ *дѣйствіе*. Въ соответствіе этому внутреннему развитію понятія о дѣйствіи, въ *формахъ* языка являются: залогъ, наклоненіе (видъ), время, лицо и число. Именно: 1) Изъ отношенія къ лицу дѣйствующему — является понятіе *залога, лица и числа*: если дѣйствующее лицо представляется *самостоятельнымъ*, то развивается понятіе залога *дѣйствительного и средняго*, представляющихъ два вида самостоятельного дѣйствія переходящаго и непереходящаго; если лицо само подвергается дѣйствію другаго лица, или другой причины, то развивается понятіе залога *страдательного*, съ его видами — возвратными и изъмытыми; развитіе понятій о *лице и числе* понятно само собою. 2) Дѣйствіе можетъ представляться нашему сознанію въ большей или меньшей *определенности*; степенями этой определенности соотвѣт-

стууть наклоненія: а) полная опредѣленность выражается *наклоненіемъ наклонительнымъ*; б) опредѣленность условная, то-есть, зависящая отъ постороннихъ причинъ, выражается *наклоненіемъ неопределеннаго наклонительного*, *соглашательного*, *желательного* и т. д.; в) неопредѣленность дѣйствія выражается *неопределеннымъ наклоненіемъ*. То-есть, если дѣйствіе совершается реально, то въ языкѣ оно представляется со всѣми необходимыми принадлежностями своего совершения — временемъ, числомъ и лицомъ; если дѣйствіе не совершается, но могло бы совершиться, или должно совершиться, или желательно, чтобы оно совершилось, соответствующія формы въ языке являются съ яснѣшюю опредѣленностью: ближе всѣхъ къ изъявительному стоятъ *соглашательное*, а далѣе *последовательное наклоненіе*; наконецъ, когда дѣйствіе является предъ мною въ одномъ отвлеченіи, то является *исизмѣняемая форма наклоненія неопределенного*¹⁾. Къ этой же категории принадлежать и виды глагола, которыми толькъ исключительно богатъ русскій языкъ; посредствомъ видовъ способъ дѣйствія представляется нагляднѣе, а посредствомъ наклоненій — отвлеченнѣе; но какъ тѣ, такъ и другія суть различныя выраженія одного и того же стремленія въ языке — представить способъ совершения дѣйствія. Такимъ образомъ видами выражается: большая или меньшая наглядность дѣйствія (плить и плавать, бѣжать и бѣгать), окончанность и продолжительность, мгновенность и повторяемость въ совершении дѣйствія, отсюда виды: совершенный, несовершенный, однократный и многократный. 3) Наконецъ, всякое дѣйствіе, по отношенію ко времени, является нашему сознанію или *настоящимъ*, или *прошедшемъ*, или *будущимъ*, съ извѣстными оттѣнками.

Установивъ эти положенія общей грамматики, переходимъ къ главному вопросу: необходимо ли, чтобы всѣ эти категории выражались въ языкахъ этимологически, и если необходимо, то какъ именно они выражаются въ русскомъ языке?

Что касается до первой части вопроса, то всѣ недоразумѣнія при его разыненіи главнымъ образомъ зависятъ отъ точной его постановки (что, вирочемъ, обыкновенно случается и при постановкѣ другихъ вопросовъ). Чѣмъ значить выраженіе: категоріи общей грамматики должны или не должны этимологически выразиться въ русскомъ языке?

¹⁾ Измѣняемость и исизмѣняемость мы понимаемъ здесь относительно: въ латинскомъ, напримѣръ, неопределенное наклоненіе называется *по временамъ*, но относительно изъявительного наклоненія его измѣняемость наравнѣно *леммамъ*.

Это значитъ: имѣть или нѣтъ данный языкъ стремленіе къ этимологическому выражению общихъ категорій?

Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ и какимъ именемъ способомъ достигается это стремленіе, выдѣляется, какъ вопросъ посторонній, или такой, рѣшеніе котораго можетъ быть совершенно независимо отъ первого.

Вопросъ о стремлении языка вообще этимологически выразить категоріи общей грамматики долженъ быть решенъ утвердительно. Всѣ языки вообще естественно стремятся къ выражению тѣхъ категорій, которые существуютъ въ духѣ человѣческомъ, какъ необходимыя, и притомъ стремятся къ выражению ихъ этимологически, то есть, при помощи звуковой формы, такъ какъ звуковая форма есть единственное специальное орудіе, которымъ языкъ отличается отъ всѣхъ другихъ орудій выраженія мысли.

Положеніе это должно быть принято за несомнѣнное; ибо, въ противномъ случаѣ, языки не были бы органическимъ выражениемъ движений человѣческаго духа, единаго и нераздѣльного въ существенныхъ его свойствахъ. Общее въ духѣ должно выразиться общими и въ языкахъ; всѣ разновидности, чтобы быть разновидностями, должны, между прочимъ, хранить примѣты своего рода.

Отсюда: русскій языкъ, какъ членъ великой семьи языковъ индоевропейскихъ и вообще языка человѣческаго, имѣть положительное стремленіе въ своей этимологіи выразить глагольныя категоріи общей грамматики (мы говоримъ *глагольными*, потому что рѣчь пдеть собственно о пихъ).

Извѣстно, что отъ стремленія къ цѣли нельзя заключать къ ся достижению, разумѣя въ этомъ случаѣ полное достижениe цѣли; но въ то же время ясно, что одно, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, предполагаетъ другое, развѣ только какія-нибудь исключительныя обстоятельства убываютъ это стремленіе, такъ сказать, на самомъ его зародышѣ.

Отсюда: русскій языкъ до нѣкоторой степени осуществилъ свое стремленіе выразить этимологически глагольныя категоріи общей грамматики. Мы, очевидно, предполагаемъ, что въ исторіи нашего языка никакой катастрофы, способной убить въ немъ это естественное стремленіе, не случалось.

Но прежде чѣмъ подтвердить эти общія положенія фактами русской этимологіи, обратимся къ исторіи языковъ вообще.

Есть ли на свѣтѣ хоть одинъ языкъ, который бы вполнѣ выра-

зиль помощю своихъ звуковъ всѣ отг҃енки человѣческой мысли? Да и возможно ли это? Всакій языкъ, какъ бы могущественны ни были его средства, есть частность по отношенію къ идеѣ всеобщаго языка; а какъ частность, онъ не можетъ быть равенъ своему общему, то есть, не можетъ вполнѣ совмѣстить въ себѣ всѣ общіе элементы языка. Изъ исторіи языковъ известно, что *каждый* изъ нихъ, сообразно своимъ фонетическимъ средствамъ, зависящимъ, въ свою очередь, отъ степени и свойства развитія народнаго духа, *каждый* языкъ *только въ большей или меньшей мѣрѣ* выполняетъ свою задачу — быть выражителемъ народнаго духа. Эта большая или меньшая мѣра выражается въ томъ, что одинъ языкъ съ большимъ успѣхомъ осуществляетъ въ себѣ одну категорію, и съ меньшимъ успѣхомъ — другую; другой языкъ — наоборотъ. Такимъ образомъ, по отношенію къ категоріямъ глагола, латинскій языкъ весьма богато развилъ въ себѣ формы *времена*; однако греческій языкъ превзошелъ его въ этомъ отношеніи. Греческій глаголь, въ высшей степени богатый формами наклоненій, временъ и лицъ, уступаетъ русскому языку въ тѣхъ формахъ, которая называемы мы *видами* глагола. Говоря о новыхъ языкахъ, то же положеніе можно примѣнить къ языкамъ французскому и пѣмѣцкому: если первый богаче втораго развилъ въ себѣ формы *времена*, за то долженъ уступить второму въ развитіи *надежныхъ* формъ, хотя задатки надежной письменности есть и въ языкахъ французскомъ. Но, скажутъ, вопросъ въ томъ, имѣть ли языкъ стремленіе осуществлять *всѣ* категории общей грамматики? Имѣть ли, напримѣръ, латинскій языкъ стремленіе осуществить въ себѣ *виды глагола*?

На это отвѣчаемъ: 1) мы не беремъ на себя задачи перечислить именно *всѣ* категоріи общей грамматики, а стало быть, не будемъ изслѣдоватъ и того, *имѣли* до одной категоріи имѣли стремленіе выразиться въ латинскомъ глаголѣ; 2) что касается до выраженія въ немъ *видовъ* глагола, то не забудемъ, что съ словомъ *видъ* мы привыкли соединять то именно значеніе, которое свойственно русскому языку, со всѣми его отг҃енками; другими словами, мы не беремся перевести точно на латинскій языкъ такія формы, какъ: *колоть, уколоть, колынуть и колынвать*; но что глаголы *учащательные* (*fréquentatifs*) соотвѣтствуютъ въ переводѣ нашимъ *многократнымъ*, въ этомъ нельзѧ сомнѣваться. Г. Некрасовъ въ статьѣ своей, помѣщенной на страницахъ этого журнала, говорить: „Форма *бросать* имѣть значеніе учащательное, которое отчасти соотвѣтствуетъ и русской *брасывать*, но имѣть также и значеніе русской формы *бросать*.. Но

вся сила спора, по нашему мнѣнію, и заключается именно въ этомъ соотвѣтствіи: это-то соотвѣтствіе и составляетъ доказательство того, что языкъ, не имѣя *видовъ* глагола, имѣть однако формы, имѣть соотвѣтствующія, то-есть, что стремленіе къ выраженію изысканной глагольной категоріи *обще* и тому, и другому языку; но въ одномъ иныхъ оно выразилось не въ той мѣрѣ и не тѣми фонетическими способами, какъ въ другомъ. Спору же о томъ, есть ли это *виды* глагола, или же это есть что-либо другое, будеть споромъ о терминахъ, и само собою разумѣется, если данная форма не вполнѣ, а только отчасти соотвѣтствуетъ *виду*, то терминъ *вида* въ строгомъ смыслѣ не приложимъ къ этой формѣ.

По прослѣдимъ слова г. И. Некрасова исколькъ дальние: „Что же ини (формами) выражается (рѣчь идеть о формахъ *рѣтш*, *рѣтто*, *рѣттѣш*, *рѣттѣшъ* и *рѣттѣшъ*)? Степени продолжительности дѣйствія, какъ въ русскомъ языкѣ? Исколькъ. Правда, формы *рѣтш*, *рѣттѣш*, тождественны по значенію, выражаютъ продолжительность дѣйствія, но не выражаютъ различныхъ степеней продолжительности; форма же *рѣттѣшъ*, какъ мы уже сказали, только отчасти соотвѣтствуетъ русской формѣ *брасываю*. Испо, что г. И. Некрасовъ, при сравненіи формъ двухъ языковъ, не довольствуется ихъ соотвѣтствіемъ, а хочетъ *тождества* для того, чтобы имѣть возможность считать ихъ за *подобныя*. Но ему, вѣроятно, известно не хуже, чѣмъ намъ, что *тождество*, въ строгомъ смыслѣ этого слова, не можетъ существовать между какими бы то ни было сравниваемыми формами двухъ языковъ. Не говори уже о формахъ, въ смыслѣ цѣлыхъ *словъ*, которыхъ вообще *точно* не переводимы съ одного языка на другой, какъ образовавшимся отъ различныхъ корней, и слѣдовательно, имѣющими въ основѣ различные представленія, не говоря уже о такихъ формахъ, самыи грамматическая формы въ различныхъ языкахъ разнятся по объему и свойству выражаемыхъ ими понятій. Въ этомъ смыслѣ *наклоненіе* греческое не тождественно латинскому; какой-нибудь суффиксъ имени прилагательного въ одномъ языкѣ не тождественъ соотвѣтствующему суффиксу того же прилагательного въ другомъ языкѣ; такъ, греческое *наклоненіе по объему* шире латинскаго; *benevolus* не тождественно нашему прилагательному *благосклонный*, и т. д. Короче сказать, при сравненіи формъ одного языка съ формами другого, ищется болѣе или менѣе *приблизительное* соотвѣтствіе одиныхъ формъ съ другими; а *приблизительное* соотвѣтствіе достаточно доказывается даже одинъ *искомъ*, который мы находимъ при анализѣ изысканныхъ формъ. Но

прослѣдимъ по порядку формы русскаго глагола, позволивъ себѣ при случай обращаться къ статьѣ г. И. Некрасова, въ которой весьма подробно, а иногда и очень удачно, объяснены образованіе и развитіе глагольныхъ формъ.

1) **Залоги.** Если бы исторію языковъ раздѣлить, подобно всеобщей, на двѣ эпохи: древнюю и новую, то существеннымъ отличіемъ между тою и другою оказалось бы замѣчательное *богатство этимологическихъ формъ* въ древней исторіи языковъ, и постепенное *оскученіе* тѣхъ же формъ въ новой, ибо замѣнѣ ихъ формами *описательными*. Мы не будемъ теперь изслѣдовывать причину этого явленія, а примѣтъ этотъ фактъ, какъ доказанный. Между тѣмъ, какъ латинскій языкъ, напримѣръ, весьма точно и строго раздѣлялъ свои глаголы по залогамъ, въ русскомъ языкѣ анализъ залога скорѣй относится къ логическому, чѣмъ къ грамматическому разбору, чтѣ извѣстно каждому преподавателю. Ясно, что *форма залога* въ русскомъ языкѣ отличается *шаткостью* и *неопределеннostью*. Глаголь *сидѣть*, принадлежащий теперь къ среднимъ глаголамъ, въ старину имѣлъ значеніе дѣйствительного, то-есть, имѣть прямое дополненіе. Но если вопросъ не въ томъ, *какъ и на сколько* способенъ русскій глаголь къ выражению залога, а въ томъ, имѣть ли онъ это стремленіе вообще (вѣдь въ этомъ спорный пунктъ), то нашъ отвѣтъ — утвердительный. Фактическое доказательство способа утвержденія мы ищемъ изъ глаголахъ одного корня, отличающихся по формѣ *только соединительнотогласно*, присоединяющемся къ корню суффиксъ *неопределеннаго падеженія*: *бѣзить - бѣзъть*, *чернить - чернъть*, *(o)богатить - богатъть*, *холодить - холодасть* и т. п. При сравненіи этихъ формъ оказывается, что фонетическое различіе между ними совершенно совпадаетъ съ различіемъ по залогу: *примѣта* и *дѣть* глаголу значеніе дѣйствительного, *примѣта* и — средняго. Намъ нѣть надобности вдаваться въ анализъ другихъ формъ; нѣть надобности искать уклоненій и исключеній изъ этого факта; для нашей цѣли этого достаточно, чтобы прийти къ несомнѣнному выводу: русскій языкъ *обнаруживаетъ стремленіе* къ этимологическому выраженію залога. Доказательство гипотетическое касается, какъ глагольныхъ формъ въ частности, такъ и вскихъ вообще; но говоря о русскомъ языкѣ, отвѣдь не слѣдуетъ забывать, что это языкъ *живой*, а не мертвый. Здѣсь разумѣемъ мы не то вѣшнее различіе между языкомъ мертвымъ и живымъ, но которому на второмъ продолжаютъ говорить, тогда какъ рѣчь первого навсегда замолкла, а то внутреннее различіе, по которому въ языкѣ

живомъ еще продолжается образование и приспособление формъ, окончившееся уже для языка мертваго. Мы, напримѣръ, имѣемъ свѣдѣнія, что языку латинскому литературному предшествовалъ языкъ народный: почемъ знать, можетъ - быть, это народное нарѣчіе далеко не представляло той опредѣленности и законченности этимологическихъ формъ, какія являются въ грамматикѣ языка Цицерона и Тацита? Образование формъ русского языка продолжается: почемъ знать, какое направление приметъ въ немъ развитіе глагольныхъ формъ, особенно при той исторической и дѣйствительной близости, какая существуетъ между нимъ и языкомъ славянскимъ? Г. Н. Некрасовъ игнорируетъ и этотъ послѣдній фактъ, и притомъ до такой степени, что говоря объ этимологическомъ единстве глаголовъ быти и есть, выражается такъ: „Г. Завьяловъ доказываетъ (это этимологическое единство) *какъ-то* (!) на основаніи связи русского языка съ славянскими”; намъ кажется это *какъ-то* страннымъ для филолога, тѣмъ болѣе, что въ сущности доказательство наше очень просто¹). Конечно, гипотеза наша, по отношенію къ русскому языку, какъ и всѣ гипотезы, страдаетъ, неопредѣленностью: этимологическая форма залоговъ, временъ, можетъ - быть, и разовьются въ языки нашей съ течениемъ времени, а можетъ - быть, и неъ; можетъ - быть, даже и совсѣмъ исчезнуть; но предположенія эти важны въ томъ отношеніи, что *нельзя положительно утверждать*, что такая-то форма *не свойственна* языку, какъ дѣлается это г. Н. Некрасовъ, основываясь только на томъ, что форма эта представляется въ весьма несовершенномъ и шаткомъ видѣ. Нельзя даже утверждать, что формы *надежней* несвойственны, напримѣръ, языку французскому, хотя во французской грамматикѣ никто не видывалъ таблицы склонений; но если бы эти формы языку были несвойственны, то онъ не сталъ бы удерживать и выбросить бы формы, подобныя слѣдующимъ: je, me, moi; tu, te, toi; il, le. Г. Н. Некрасовъ говорить: „По этой логикѣ и по этому пониманію исторіи языка (то-есть, по нашему) слѣдовало бы доказывать

¹) Средство языковъ семьи индо-европейской доказывается подобиемъ лексическихъ и грамматическихъ элементовъ; сюда именно относятся глаголъ быти; то обстоятельство, что, напримѣръ, 3 лицо этого глагола подобно въ самыхъ различныхъ языкахъ этой семьи (*est*; *est*, *ist*, есть...), доказываетъ не заимствованіе, какъ предполагалъ г. Богородицкій, но общность лексического и грамматического состава этихъ языковъ. А отсюда и слѣдуетъ: если формы *esse* и *fuissse*, *être* и *fut*, *sein* и *war* признаются за грамматически различія одного и того же глагола, то и формы *быти* и *есть* — должны быть признаны таковыми.

также, что въ русскомъ языке существует и *двойственное число...*⁴, совершенно забывъ на этотъ разъ, что это дѣло уже доказанное, и что онъ правъ развѣ потому только, что доказанное нечего уже доказывать: числительный *два, оба, три, четыре* до сихъ поръ, и совершенно удобно, согласуются съ именительнымъ падежемъ двойственного числа: *два человека, четыре мужа*; развѣ не станетъ ли г. Некрасовъ разбирать эти формы существительныхъ, какъ формы родительного падежа единственного числа? Но такого предположенія мы себѣ не позволимъ. Вѣроятнѣе всего, что онъ объяснитъ это какъ *остатокъ старины* въ нашемъ языке. Это совершенно вѣрно; но если это *остатокъ* формы, то все-таки форма *есть*, и притомъ существуетъ въ языке добровольно. Нельзя же объяснить ее тѣмъ сантиментальнымъ отношениемъ языка къ своей старинѣ, по которому онъ бережетъ свои старинныя формы изъ одной только *жалости*, хотя бы онѣ и были совершенно не свойственны его духу!

Но, положимъ, что фактъ двойственности числа, приведенный нами изъ русской этимологіи, представляется исключительнымъ; дѣйственно, въ существительныхъ женского и средняго рода форма двойственного числа является уже въ искаженномъ видѣ: мы говоримъ *две жены, два мѣста* вмѣсто *девять женщинъ, два мѣста*¹); положимъ даже, что и формы *очи, уши, колѣни* тоже составляютъ исключение (хотя г. И. Некрасовъ самъ не признаетъ въ языке исключений, и совершенно справедливо); но влияние двойственного числа сказалось и въ образованіи словъ: *дву-мѣстный, двою-родный*. Вотъ чтѣ говорить Буслаевъ въ своей Исторической Грамматикѣ (часть 1-я, стр. 185, изд. 1858 года): „Сохранившіеся доселѣ остатки двойственного числа свидѣтельствуютъ намъ, что это число принадлежало русскому языку, какъ его собственность, а не какъ заимствованіе изъ церковнославянского. Въ древне-русскихъ памятникахъ постоянно его встрѣчаемъ; напримѣръ, *девять, безъ двухъ сту, девѣма стома, братома, руками* и проч... Впрочемъ, будучи вытѣснено множественнымъ числомъ, двойственное стало употребляться ошибочно уже и въ древнемъ русскомъ языке. Напримѣръ, въ лѣтописяхъ: „съ обѣ стороны, съ обюо странъ, два мужи...“

Во всякомъ случаѣ мы убѣждены, что профессоръ Буслаевъ, въ своей Исторической Грамматикѣ, на столько хорошо усвоилъ и раз-

¹) «Воробей сидѣть на тынѣ, надѣется на крылья».

(Изъ послов. XVII в. Истор. грам. Буслаева).

виль истинно-этимологическую точку зрения на языкъ, что г. Н. Некрасову, въ спорныхъ пунктахъ, касающихся формъ языка русскаго, гораздо вѣрнѣе было бы обратиться къ авторитету этого ученаго, чѣмъ даже къ такимъ, каковы Штейнталъ, Смитъ, Шлейхеръ и проч. При всемъ уваженіи нашемъ къ этимъ авторитетамъ, мы смысль думать, что русскій языкъ имѣть свои особенности, на которыхъ паванные ученые могли обратить сравнительно меньшее вниманіе.

Но пойдемъ далѣе. Въ русскомъ языкѣ сохранились и слѣды достигательного наклоненія, правда, въ образованіи словъ; именно: въ существительныхъ съ суффиксомъ *ть*, напримѣръ, *молитва*, *жатвеа*. Было въ томъ, что суффиксъ *ть* разлагается на *ту* (въ=у), а затѣмъ на *та* (у=ь), такъ что вторичный корень данныхъ существительныхъ (первичные корни *мол* и *жат*) былъ *молитвъ*, *жатвъ*, а это и есть формы достигательного наклоненія.

2) Теперь перейдемъ къ *наклоненіямъ* вообще. Г. Н. Некрасовъ трактуетъ о наклоненіяхъ весьма подробно, такъ что приводить даже цѣлую исторію наклоненій въ русскомъ языкѣ. Объ этой исторіи мы говорить не будемъ, такъ какъ все изложеніе си для насъ сводится къ одному: одни говорили, что *ильтя* собственно наклоненій, и что наклоненія узнаются только по значенію; другіе, напротивъ утверждали, что наклоненія *есть* и обозначаются формами. Стало быть исторія не решаетъ спорного вопроса. Мы возьмемъ изъ статьи почтенаго нашего оппонента только самое существенное: „Если подъ „аклоненіемъ“ слѣдуетъ, въ строгомъ научномъ смыслѣ, разумѣть такую этимологическую форму, которую обозначается отношеніе лица говорящаго къ сказемому дѣйствію, какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ древнемъ греческомъ языкѣ для наклоненій сослагательнаго, желательнаго; то ни суффиксъ *ть*, ни суффиксъ *и* въ русскомъ глаголѣ не могутъ считаться этимологическими формами извѣстныхъ наклоненій; потому что и *та*, и другая форма получили въ языкѣ такое широкое употребленіе, а слѣдовательно, и значеніе, которое никакъ не вѣщается въ содержаніе понятія о наклоненіи“.

Но, впервыхъ, *широкому* употребленію у насъ этихъ формъ совершенно соответствуетъ и *широкое* значеніе понятія о наклоненіи, состоящее, по словамъ г. Н. Некрасова, въ обозначеніи „отношенія лица говорящаго къ сказемому дѣйствію“: развѣ г. Н. Некрасовъ полагаетъ, что этотъ научный смыслъ наклоненій узокъ? Можетъ быть, не забылъ ли онъ опредѣлить, *какое именно отношеніе?* Но это ужъ не наша вина. Во вторыхъ, вѣроятно, г. Н. Некрасовъ же-

лаль бы, чтобы мы доказали эту способность нашихъ наклоненій обозначать отношение лица говорящаго къ сказемому дѣйствию на самомъ дѣлѣ? Пусть такъ. Беремъ для этого собственные его примѣры:

Садися Васька на ремешчатый стуль,
Писаль ярлыки скорописчаты,
Отъ мудрости слово поставлено:
Кто хощеть пить и єсть изъ готоваго,
Валися къ Васькѣ на широкій дворѣ,
Тотъ якъ и ють готовос,
И носи платье разноцвѣтнос.

(Древн. русск. стихотвор.)

Примѣръ этотъ приведенъ, между прочимъ, въ доказательство соединимости формы повелительного наклоненія со всѣми тремя лицами; но о лицахъ рѣчь впереди, а теперь обратимъ вниманіе читателей на то обстоятельство, что данныхы формы и именно въ данномъ случаѣ превосходно выражаютъ „отношеніе лица говорящаго къ сказемому дѣйствию“, и притомъ *пословицѣ*, съ которыми Васька обращается къ каждому изъ народа.

Далѣе г. Н. Некрасовъ приводить слѣдующіе примѣры: „того и жди, что битва загорится“; „родись, крестись, женись, умриай — за все денежки иодай“ и т. д. Но замѣчательно поясненіе этихъ формъ: „Въ этихъ примѣрахъ, говорить г. Н. Некрасовъ, формою на *и*, очевидно, не можетъ выражиться ни повелѣніе, ни желаніе. Скорѣе слѣдуетъ признать, что въ данныхъ примѣрахъ формой на *и* обозначается такое дѣйствіе, которое проявляется независимо отъ лица дѣйствующаго, то-есть, самостоительно, какъ бы имѣющее свою личность безъ отношения къ какому-либо особому лицу дѣйствующему“.

По дѣйствительно ли „очевидно“, что здѣсь не выражается *ни повелѣнія, ни желанія*, и нельзя ли доказать наоборотъ, что въ формахъ этихъ очевидно *пословицы*? Въ самомъ дѣлѣ, какой иной смыслъ можетъ имѣть приведенная пословица „родись, крестись, женись“ и т. д., какъ не тотъ, что *судьба* русскаго человѣка такова, что всегда и всюду нужны децы? Не ясно ли, что лицо дѣйствующее здѣсь *судьба*, и что ея *неотразимая* сила слышится въ этихъ формахъ *повелительного наклоненія*?

Но откуда же однако является и противоположное толкованіе? Намъ кажется, что отъ небрежнаго обращенія съ этимологической формой; такъ г. Н. Некрасовъ, приводя примѣръ „ночь осенняя — хоть глазъ коли — темна“, прибавляетъ: „форма *коли* можетъ быть

замѣнена формою *колоть*: ночь осенняя — хоть глазъ колоть — темна". Но такая замѣна, очевидно, невозможна; если мы позволимъ себѣ такой способъ подстановокъ формъ, то понятно, что форма потеряетъ у насъ искл.е значение. Начать хоть съ того, что формою *коли*, какъ личною, ближе и лучше выражается отношеніе лица говорящаго къ сказуемому дѣйствию, чѣмъ неопредѣленной формою *колоть*, именно отношение, которое весьма остроумно показываетъ ту степень темноты, при которой *коли* свой собственный глазъ — не замѣтишь: вотъ, по нашему убѣждению, истинное значеніе этой повелительной формы¹⁾). Даѣте: всякая форма въ языкѣ необходимо имѣть особый, ей свойственный *оттѣнокъ* въ значеніи, а потому *ни одна форма не можетъ быть замѣнена другою* безъ вреда для ея значенія.

3) Переходимъ затѣмъ къ *суффиксамъ*. Дѣйствительно ли суффиксы *ть*, *и* получили, какъ говорить г. Н. Некрасовъ, такое широкое употребленіе, которое будто бы никакъ не вмѣщается въ содержаніе понятія о наклоненіи? Думаемъ, что это рѣшительно несправедливо, такъ какъ мы беремся доказать, что гдѣ бы ни были употреблены эти суффиксы, они *постоянно сохраняютъ*: одинъ — отгнокъ *неопределеннности*, другой — *повелѣнія*. Относительно суффикса *и* мы уже привели свои объясненія; что касается неопределенного наклоненія, то возьмемъ хоть слѣдующую поговорку: "какъ Богу дашъ — и въ окошко подастъ". Что формою *дать* выражается *неопределенность*, видно изъ того, что двѣ части данного предложения относятся между собою, какъ *предположеніе* къ *сльдствію*; предположеніе употреблено здѣсь въ значеніи общемъ, то-есть, въ значеніи чего-то вообще предопределеннаго, а этому общему или неопределенному значенію и соответствуетъ форма неопределенного наклоненія.

Беремъ примѣръ другаго рода:

"Моска

Ну па него метатиси,
И ляять, и визжать, и рваться!"

Здѣсь, повидимому, возраженіе можетъ быть сильнѣе, такъ какъ неопределенный наклоненій составляютъ *сказуемыя* въ предложеніи, а сказуемому несвойственна неопределенная форма. Но вѣдь сказуемое здѣсь не простое, а составное: *ну ляять, ну визжать*, то-есть,

¹⁾ Отсюда же ясно и то, почему форма эта имѣетъ прямое отношеніе ко 2-му лицу: именно, большая наглядность, такъ какъ 2-е лицо есть знакъ того, что рѣчь идетъ между двумя лицами.

формы *лаять* и *важжать* могутъ быть рассматриваемы, какъ дополненія къ склоненному, подобно, напримѣръ, *стала визжать, начала лаять*. Кромѣ того, чтобы изобразительное представить дѣйствія Моськи, Крылою, должно быть эти дѣйствія передать въ формѣ *наиболѣе независимой* отъ лица, а такова и есть форма *неопределеннаго склоненія*.

4) Зачѣмъ было такъ много и долго говорить о значеніи и употреблениіи склоненій, когда весь вопросъ въ этиологической формѣ, а этиологическая форма несомнѣнно доказывается звуковыми элементами *ты* и *и*? Дѣйствительно, въ 1-й части своей Исторической грамматики профессоръ Буслаевъ съ достаточнou ясностью опредѣлилъ этиологическую форму, какъ *неопределенную*, такъ и *повелительное склоненіе*¹); мѣсто это приводится и г. Н. Некрасовымъ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ послѣдствіи прійтъ къ такимъ выводамъ: а) или что склоненій въ русскомъ языке быть вовсе, в) или если ужъ они изображаются звуковыми примѣтами, какъ, напримѣръ, *ты* для неопределенного и *и* для повелительного, то, что это не склоненія въ строгомъ смыслѣ этого слова, а нѣчто другое, и именно, форма на *ты* — „существительная“, а форма на *и* — „общая личная“.

Не особенно трудно доказать несостоятельность подобныхъ выводовъ. Что формы съ примѣтою *ты* и *и* соответствуютъ тому, что мы называемъ *склоненіемъ*, или, говоря словами г. Н. Некрасова, „вмѣщаются въ содержаніе понятія о склоненіи“, это мы считаемъ доказаннымъ па предыдущихъ страницахъ. Второй пунктъ возраженія со стороны г. Н. Некрасова быть тотъ, что формы на *ты* и *и* получили въ нашемъ языке такое широкое употребленіе, что термины *неопределенное* и *повелительное* не могутъ выражать значенія этихъ формъ. Съ одной стороны, невѣрность этого положенія также доказана нами посредствомъ разбора нѣкоторыхъ примѣровъ, взятыхъ изъ языка и книжнаго, и народнаго. Съ другой стороны, положеніе это падаетъ само собою, какъ только обратимся мы къ истории формъ вообще. Широкое употребленіе формъ въ языке вообще таково, что или придется рѣзко отѣлить этиологическое значеніе формы отъ синтаксического ея употребленія, ради цѣлости самой этиологии (какъ это и должно быть, по нашему убѣждѣнію), или же сознаться, что, вмѣсть съ залогомъ, склоненіемъ и временемъ, у насъ не существуетъ ни существительного, ни прилагательного; что въ нашей язы-

¹) Историч. грам. ч. 1-я, стр. 98, 158, 159, изданія 1858 года.

получной грамматикѣ глаголы не спрягаются, междометія склоняются, то-есть, допустить ту анархію, при которой невозможно существование не только научной, но и какой бы то ни было этимологіи. Въ самомъ дѣлѣ, форма *существительнаю* получила такое широкое употребление въ языкѣ, что понятіе существительного, съ точки зреінія г. Н. Некрасова, не совмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ его формъ: то оно является сказуемымъ предложенія, и слѣдовательно, получаетъ значеніе глагола; то занимаетъ място опредѣленія, и является съ значеніемъ прилагательного; то, въ значеніи обстоятельства, становится нарѣчиемъ, при чмъ теряетъ даже способность измѣняться по падежамъ, напримѣръ: *вчера, домой, одма* и т. п. Отсюда, казалось бы, что формы имени существительного въ языкѣ нѣтъ. Мы припомнимъ нашимъ оппонентамъ и другое возраженіе, въ ихъ же пользу: есть множество существительныхъ, не обозначающихъ ни одною звуковою примѣтою, что они — существительные, таковы: *мать, сина, дочь, день, рабъ* и проч. Очевидно, что въ подобномъ родѣ можно возвратить и противъ формы имени *прилагательнаю*. Очевидно, далѣе, что форма *была* и ей подобная приведутъ насъ къ отрицанію временъ; а форма *ахи* или *ахи* — къ тому, что междометія склоняются!

Но г. Н. Некрасовъ, вонпервыхъ, не обратилъ достаточно вниманія на то несоответствіе, которое постоянно является между *этимологіей* и *синтаксисомъ* известной формы: объ этомъ несоответствіи мы уже достаточно говорили и въ предыдущихъ, и въ настоящей статьѣ; не обратилъ достаточно вниманія и на совпаденіе звуковыхъ признакъ, хотя намъ и казалось, что онъ внимательнѣе долженъ быть бы отнесись къ тѣмъ пунктамъ, которые берется опровергать; вторыхъ, при сравненіи соответствующихъ формъ въ различныхъ языкахъ — искаль не подобнѣ, а, какъ мы полагаемъ, тождество формъ, и, разумѣется, долженъ быть приданъ къ отрицательному результату¹⁾). Возражая противъ формы повелительного наклоненія, г. Н. Некрасовъ говорить:

„Такое (то-есть, наше) пониманіе отношенія синтаксиса къ этимологіи не можетъ быть названо удовлетворительнымъ. Развѣ то, что этимологія при-

¹⁾ Даже авторитетъ Шлейхера, на которого ссылается г. Н. Некрасовъ, слушать доказательство не за, а противъ него: «повелительное наклоненіе (говорить Шлейхеръ въ ст. г. Н. Некрасова, стр. 61) въ языкахъ indo-европейскихъ едва можетъ считаться наклоненіемъ въ строгомъ смыслѣ». Стало быть, заключаемъ мы, оно все-таки можетъ считаться наклоненіемъ: оно, если можно такъ выражаться, *немножко-наклоненіе*....

знаетъ формою, напримѣръ, повелительного наклоненія, синтаксисъ можетъ признавать формою другого какого-нибудь наклоненія, напримѣръ, условного или желательного? Но положимъ даже, что синтаксисъ можетъ противорѣчить этимологіи языка.... Какъ же объяснить, почему повелительное наклоненіе можетъ быть въ то же время и изъявительнымъ, и желательнымъ, и условнымъ? Г. Завьяловъ скажетъ: да повелительное наклоненіе есть общее значеніе формы, а всѣ другія наклоненія суть только различные случаи употребленія одного и того же повелительного наклоненія, слѣдовательно, суть частные значенія одной и той же формы. Положимъ! Что жь отсюда слѣдуетъ? То, что форма повелительного наклоненія должна быть признана общую родовую формой для выраженія другихъ наклоненій въ русскомъ языкѣ. Согласимся и съ этимъ. Но почему же такое значеніе могла получить въ языкѣ форма повелительного наклоненія, а не какого-либо другого? Притомъ нужно также объяснить, какимъ образомъ наклоненіе (какое бы то ни было), какъ этимологическая форма, можетъ имѣть въ одно и то же время двоякое значеніе: общее и частное? Въ чёмъ состоитъ общее значеніе наклоненій, какъ этимологической формы глагола, и въ чёмъ частное? Можетъ ли одна и та же форма имѣть въ этимологіи одно значеніе, напримѣръ, значеніе родительного падежа, а въ синтаксисѣ другое, напримѣръ, значеніе падежа дательного? Можетъ ли одна и та же форма быть въ этимологіи — формою повелительного наклоненія, а въ синтаксисѣ формой изъявительного, или условного, или какого-нибудь другого, только ужъ не повелительного?"

Отвѣтая на всѣ эти возраженія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ можемъ покончить и вообще съ вопросомъ о наклоненіяхъ въ русскомъ языкѣ, чтобы перейти затѣмъ къ формамъ времяз. Итакъ, что касается отношеній этимологіи къ синтаксису вообще, то здѣсь не мѣсто распространяться обѣ этомъ, такъ какъ это слишкомъ удалило бы насъ отъ ближайшихъ, специальныхъ вопросовъ. Поэтому скажемъ коротко: сущность отношенія между этимологіей и синтаксисомъ понита нами по крайнему нашему убѣждѣнію; а что касается до обстоятельного развитія этихъ отношеній между этими двумя частями грамматики, то мы, помнится, оговорились, еще въ предыдущей статьѣ, указывая, что подробное развитіе нашей мысли могло бы составить материалъ для отдельной статьи, и что мы по необходимости ограничиваемся только указаниемъ главнѣйшаго въ характерѣ этихъ отношеній. Даѣте, въ послѣдующихъ возраженіяхъ г. Н. Некрасова является крайняя неточность: "развѣ то, что этимологія признаетъ, напримѣръ, формою повелительного наклоненія (говорить онъ), синтаксисъ можетъ признавать формою другого какого-нибудь наклоненія?" Синтаксисъ не признаетъ формъ, потому что онъ не имѣть дѣла съ отдельными формами, а съ ихъ значеніемъ, зависящимъ отъ связи ихъ съ другими формами. А между тѣмъ это неточность очень важная: одно и то же наклоненіе

ніе, въ выражениі г. Н. Некрасова, является въ одно и то же время и повелительнымъ и условнымъ *по форме*, — вещь дѣйствительно невозможная. Въ сущности же дѣло просто. Г. Н. Некрасовъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать такъ: почему форма повелительного наклоненія въ одномъ случаѣ является съ значеніемъ *повелѣнія*, а въ другомъ — въ значеніи *условнаго*? Почему одна и та же форма имѣть два, напримѣръ, даже различныхъ значенія?

Кромѣ тѣхъ объясненій, которыхъ дали мы по поводу этого вопроса въ предыдущей статьѣ, прибавимъ теперь еще одно: этимологическая форма никогда вовсе не теряетъ своего ближайшаго этимологическаго значенія, какою бы измѣнивою ни являлась она въ широкомъ употреблении языка; она можетъ расширяться, но не можетъ измѣнить свое первоначальное значеніе. Это самое и старались мы доказать при разборѣ нѣкоторыхъ примѣровъ, когда говорили, что неопределеннное наклоненіе *всегда* и во всѣхъ случаяхъ сохраняетъ свою *неопределенность*, а повелительное — свое значеніе *повелѣнія*. А что къ этому въ значеніи наклоненія прибавляется новый отг҃новъ, напримѣръ, условія, предположенія, то въ этомъ, мы полагаемъ, нѣтъ ничего, чтѣ говорило бы противъ этимологической формы наклоненія. *Иди*, напримѣръ, постоянно означаетъ желаніе, или повелѣніе въ предложеніи ли: *иди домой*, или въ слѣдующемъ: *хоть по миру пойди съ сумой!* Дѣло только въ томъ, что въ первомъ примѣрѣ повелѣніе очевидно и потому неоспоримо; а во второмъ затѣмъ, такъ-сказать, *придаточнымъ* отг҃нкомъ, который отдѣляется при внимательномъ анализѣ значенія данного предложения, именно, данное выраженіе означаетъ такое стѣсненное положеніе человѣка, въ которомъ онъ *иронически* обращается съ этимъ приглашеніемъ къ самому себѣ и ко всякому другому, находящемуся въ томъ же положеніи. Точно то же должно разумѣть и относительно всякаго другаго наклоненія, которое только повидимому измѣняетъ своему этимологическому значенію¹⁾.

Далѣе, на вопросъ г. Н. Некрасова, почему именно *повелительное*, а не другое наклоненіе, получило такое широкое употребление, отвѣтъ обстоятельно мы не беремся, какъ потому, что иногда *спрашивать легче, чѣмъ отвечать*, такъ и потому, что этотъ вопросъ собственно не относится къ нашему спору; былъ бы доказанъ фактъ, а

...¹⁾) Употребленіе изгнанительнаго наклоненія въ смыслѣ *сосланія* на скойственно, какъ известно, и латинскому языку: «quidquid id est, timeo Danaos et dona ferentes!»

почему такой фактъ существуетъ, это не дѣло грамматики. Къ числу истинностей относимъ мы и послѣднія изъ указанныхъ наши возраженій г. Н. Некрасова: „Можетъ ли одна и та же форма имѣть въ этимологіи одно значеніе, напримѣръ, значеніе родительного падежа, а въ синтаксисѣ другое, напримѣръ, значеніе падежа дательного?“ Такъ, по нашему, сказать нельзя: дательный падежъ, какъ *форма*, принадлежитъ этимологіи, а не синтаксису; но вотъ что можетъ дѣйствительно случиться: форма *родительного падежа* — въ синтаксисѣ можетъ явиться формою *подлежащаго* (наѣхало гостей), формою *определеннія* (платья гостей), формою *дополненія* (проводы гостей) и формою *обстоятельства* (опъ — изъ гостей). Это — случаи весьма обыкновенные.

Наконецъ, предлагаемые г. Н. Некрасовымъ новые термины: *существительная* форма для неопределенного наклоненія, и *общая личная* — для повелительного, по нашему убѣжденію, неудачны и не выдерживаютъ критики: вонервыхъ, самое название *форма* вмѣсто наклоненія слишкомъ обще и поэтому обезличиваетъ саму форму; и имя существительное форма, и союзъ форма, и все въ языкѣ форма; вовторвыхъ, название *существительная* отдѣляетъ данную форму отъ категоріи глагола, тогда какъ *неопределенное наклоненіе* тѣмъ особенно и отличается отъ существительного отглагольного, что носить въ себѣ признаки своего *языковаго* характера: не измѣняется по падежамъ, имѣть примѣты *залаона* и *вида*; втретыхъ, название *общая личная* форма вмѣсто повелительного наклоненія неудачно уже по тому одному, что заключаетъ внутреннее противорѣчіе: если *общая*, то не *личная*, а скорѣй ужъ *безличная*, такъ какъ самъ же г. Н. Некрасовъ говорить, что форма эта не относится *ни къ какому лицу* въ особенности.

Отъ разбора наклоненій переходимъ къ временамъ, при чмъ коснемся и формы изъявительного наклоненія.

Если русскому глаголу, относительно этимологическихъ формъ за-
логовъ и наклоненій, не посчастливилось отчасти, то относительно временныx формъ не посчастливилось вполнѣ. Вотъ какъ рѣшительно говорить о нихъ г. Н. Некрасовъ:

„Мы утверждаемъ, что временныхъ формъ *ни одна* въ русскомъ глаголѣ... Мы опять повторимъ гг. Завьялову, А. Некрасову и Богородицкому, что связь между формами русского глагола и условіемъ времени есть связь только *возможная*, а не *изразменная*, не *непосредственная*, не *действительная*. Она допускается лишь логически, а не фактически. Только смыслъ, чаще соединенный съ известной формой глагола въ живой рѣчи, даетъ этой форме то

или другое значение времени. Этого, какъ видно, не понимаютъ наши противники" (стр. 44).

Въ отвѣтъ на это прежде всего напомнимъ г. Н. Некрасову его же собственные слова, касающіяся разнитія этимологической формы вообще (стр. 22):

"...Этимологическая форма слова обязана своимъ происхождениемъ корнемъ мѣстопиленіемъ, или указательнымъ. Но въ позднѣйшій періодъ развитія языка она образуется и изъ корней глагольныхъ, или качественныхъ. Такое превращеніе вещества въ форму свидѣтельствуетъ о томъ, что языки, вслѣдствіе постояннаго употребленія въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ какоголибо слова, мало по малу привыкаетъ приписывать ему не вещественное, а формальное значеніе, и вслѣдствіе этого начинаетъ видоизмѣняться, сокращать его въ звукахъ и соединять его съ другимъ словомъ въ значеніи суффикса или флексій, короче — въ значеніи этимологической формы".

Замѣчаніе совершенно справедливо. Но только дѣло въ томъ, что оно положительно подтверждаетъ существованіе временныхъ формъ въ русскомъ языкѣ, именно формъ *прошедшаго* и *будущаго*.

Мы постараемся какъ можно ближе держаться выражений почтеннаго нашего оппонента: языкъ, вслѣдствіе постояннаго употребленія въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ (например, въ рѣчи о прошедшемъ времени) какоголибо слова (например, *была*), мало по малу привыкаетъ приписывать ему не вещественное, а формальное значеніе (то-есть, напримеръ, формы прошедшаго времени), и вслѣдствіе этого начинаетъ соединять его съ другимъ словомъ (напримеръ, съ мѣстопиленіемъ *я*) въ значеніи суффикса или флексій, короче, въ значеніи этимологической формы (то-есть, звукъ *я*, напримеръ, есть суффиксъ этимологической формы прошедшаго времени).

Какъ видно, мы положительно сходимся во взглѣдѣ на это дѣло съ г. Н. Некрасовымъ; не понимаемъ только, почему онъ вычеркнулъ временные формы изъ русской грамматики.

Теперь относительно *будущаго* времени: г. Н. Некрасовъ утверждаетъ, и опять совершенно справедливо, что форма *буду* только въ настоящее время употребляется въ значеніи *будущаго*, и то безъ всякаго основанія, такъ какъ языкъ ни однимъ звукомъ не отмѣтилъ въ ней отношенія дѣйствія къ какому-либо времени, тѣмъ менѣе къ будущему; что ей *столиця* соответствуетъ форма другаго глагола *иду*; что форма *буду* въ древнемъ языкѣ употреблялась въ значеніи настоящаго времени, и этотъ послѣдній фактъ подтверждается свидѣтельствомъ гг. Срезневскаго и Лаврова (стр. 46 и 47).

Но, впервыхъ, самъ же г. Срезневскійribавляетъ, что форма *буду* осталась издавна въ значеніи будущаго во всѣхъ нарѣчіяхъ славян-

скихъ"; вовторыхъ, это употреблениe формы въ значеніи будущаго времени со временемъ незачамятныхъ служить уже, по вышеприведен-
ной теоріи г. Н. Некрасова, достаточнымъ поводомъ считать ее за
этимологическую форму будущаго времени; втретихъ, нельзя сказать,
чтобы формы *буду* и *иду* были *вполнѣ* соответствующими: онѣ
соответственны, но только *отчасти*; потому что въ первой изъ нихъ
основной корень бы видоизмѣненъ въ *бжд*, тогда какъ во второй онъ
остается въ чистомъ видѣ, обстоятельство, имѣющее иѣкоторое зна-
ченіе для этимолога; вчтнєстяхъ, для этимолога должно быть весьма
важно и то, что значеніе какого-нибудь времени постоянно соединя-
ется съ *такою*, а не другою формой: развѣ г. Н. Некрасовъ счи-
таетъ это случайностью? Но такъ какъ мы случайности допустить
здесь не можемъ, то и думаемъ, что, конечно, *въ самой форме есть
иначто такое*, чѣмъ пріурочивается ее въ выраженію извѣстнаго времени.

Въ другомъ мѣстѣ своей статьи (стр. 46) самъ же г. Н. Некра-
совъ говоритъ, что „иногда и синтаксическая формы превращаются
въ этимологическую". Вотъ именно это *иногда* случилось *теперь*: изъ
исторіи языка извѣстно, что форма на *ла* была *описательной*, или
синтаксической, какъ говорить г. Н. Некрасовъ, то-есть, соединя-
ясь съ формами вспомогательного глагола: *даля есмъ, даля еси,*
даля есть и проч. Языкъ, мало по малу, начиная съ 3-го лица, сталъ
опускать глаголь вспомогательный, и такимъ путемъ описательная
форма превратилась въ *этимологическую*.

Такое превращеніе, кроме того, представляется и въ этимологіи
другихъ языковъ: по свидѣтельству М. Мицлера, сложная форма фран-
цузскаго языка *j'ai aimer, tu as aimer, il a aimer* (я имѣю любить,
ты имѣешь любить и проч.) превратилась въ простую *этимологич-
ескую*, посредствомъ присоединенія вспомогательного глагола въ при-
мѣту будущаго времени: *j'aime-ai, tu aimes-as, il aime-a....* Конечно,
французскій языкъ вспомогательный глаголь *превратилъ* въ *примѣту*,
а русскій *своимъ опустилъ* его, но вѣдь это частные различія, не
имѣющія существованія временныx формъ, какъ въ томъ, такъ и
въ другомъ языке.

Что касается до образованія формы будущаго времени въ другихъ
языкахъ глаголахъ, то этимологическая его форма доказана, если дока-
зано вообще то, что приставка имѣеть значеніе *этимологическое*, а
не синтаксическое: *по-иду, на-иду* и т. п.

Наконецъ, относительно формы *настоящаго* времени, мы предло-
жили бы нашимъ противникамъ на обсужденіе слѣдующее:

Возьмемъ три временныхъ формы латинскаго языка: *ato*, *atavat*, *atabo*. Формы *atavat* и *atabo*, какъ нами, такъ и противниками нашими, несомнѣнно считаются за этиологическія. Но если это такъ, то и форма *ato* есть несомнѣнно этиологическая форма настоящаго времени, ибо существование *Imperfecti* и *Futuri* безъ *Praesens* немыслимо.

Далѣе, если мы докажемъ, что образованіе формы *ato* тождественно съ образованіемъ, напримѣръ, формы *иду*, то слѣдовательно докажемъ и существованіе этиологической формы настоящаго времени въ русскомъ языкѣ. Но образованіе это, очевидно, *тождественно*: кромѣ глагольного корня и личнаго окончанія пѣть ни единаго звука, существующаго для выраженія настоящаго времени, ни въ латинской, ни въ русской формѣ. Чѣдѣ заключаемъ о формѣ *ato*, то должны заключить и о формѣ *иду*, слѣдовательно *иду* есть этиологическая форма настоящаго времени. Этимъ же сопоставленіемъ формъ доказывается и этиологическое *совпаденіе*, о которомъ говорено было выше, то-есть, что окончаніе *o* въ латинскомъ и *u* въ русскомъ совмѣщасть въ себѣ примѣты: а) изъявительнаго наклоненія, б) настоящаго времени, с) 1-го лица, д) единственнаго числа.

Такимъ образомъ, формами *описательными* въ собственномъ смыслѣ этого слова, остаются: 1) *страдательный залогъ*, выражаемый помошью сложенія причастій страдательныхъ съ вспомогательнымъ глаголомъ (страдательная форма на *са* сюда не относится: потерять свое мысльное значение и соединившись въ одно цѣлое съ существомъ глагола, по крайней мѣрѣ, въ русскомъ языкѣ, она сдѣлалась одною изъ этиологическихъ формъ); 2) изъ наклоненій — *сослагательное*, или условное, стоящее впрочемъ на рубежѣ перехода отъ описательной формы къ этиологической, такъ какъ частица *бы*, хотя и не соединяется съ глаголомъ, но уже мало по малу теряетъ свое глагольное значеніе, превращаясь въ союзъ; 3) иль времена — *будущее сложное*, въ которомъ вспомогательный глаголъ, по свойству русскаго языка, не можетъ превратиться въ суффиксъ времени, какъ это произошло въ другихъ языкахъ, напримѣръ, французскомъ и латинскомъ.

Въ заключеніе нашей статьи мы можемъ, кажется, сдѣлать слѣдующій конечный выводъ: а) *русскій глаголъ*, въ этиологическомъ отношеніи, не отличается въ сущности ничѣмъ отъ формаций глагола другихъ ишдо-европейскихъ языковъ; б) отличие же отъ глаголовъ другихъ языковъ заключается не въ родѣ, а въ *видѣ*, не въ сущности,

а въ степени: однѣ изъ формъ развились въ немъ по преимуществу, какъ, напримѣръ, формы такъ-называемыи *видосъ*; другія, напротивъ, развились менѣе полно (какъ впрочемъ и въ другихъ языкахъ); наонѣцъ, третьихъ формъ недостаетъ вовсе, и отъ замѣняются описательными (какъ и въ другихъ языкахъ). Но все, чѣмъ ни отличается глаголь собственно *русскій*, есть его частности; вообще же говоря, въ смыслѣ этимологическомъ, ему свойственны: и *залогъ*, и *наклоненіе*, и *время*, и *число*, и *лично* (не говоря уже о *видатахъ*).

Шакопецъ, еще два слова: цѣль всей статьи нашей, какъ это можетъ видѣть читатель, состоять не въ защите теоріи старыхъ грамматикъ (хороши ли онѣ, или дурны), но въ выясненіи и оправданіи тѣхъ этимологическихъ свойствъ *русскою языка*, которыхъ общіи ему со всѣми другими языками великой семьи индо-европейской, но которыхъ почему-то были затѣмнены, заподозрены и несправедливо отброшены напими слишкомъ торопливыми новаторами.

Н. Занычевъ.

Владимиръ, 3-го марта 1870 года.

Руководство для теоретического изученія литературы, по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ. Владимира Стоюнина. С.-Петербургъ. 1869 г.

Г. Стоюнинъ успѣхъ уже приобрѣсти себѣ почетную известность въ нашей небогатой педагогической литературѣ, особенно изданиемъ Недоросля и книгъ о преподаваніи русской литературы, которая, не смотря на то, что не можетъ служить учебникомъ, выдержала уже два изданія. Теперь выступаетъ опять съ трудомъ по теоріи словесности.

Теорія поэзіи и прозы, въ старину называвшаяся пітикою и реторикой, наука столь ясная и простая для стариннаго философскаго поколѣнія, въ нашъ вѣкъ сдѣлалась камнемъ преткновенія для всѣхъ словесниковъ. Когда еще были живы послѣдніе остатки ложнаго классицизма, когда еще большая часть людей была убѣждена, что писатель долженъ прежде всего изучить правила, теорія поэзіи и прозы преподавалась всѣдѣ съ полнымъ увлечениемъ. Философское поколѣніе внесло въ нее часть эстетики, науки мало понятной для гимназистовъ. Но миновало и это время и самое слово „пітика“ почти вышло изъ употребленія. Науку эту выгнали изъ школъ, и ея мѣсто заняло изученіе самыхъ произведеній преимущественно съ исторической точки

зрѣнія. Но какъ же изучать драмы и романы, не объяснивъ прежде, что такое драма, и что такое романъ? А объясненіе, выводится ли оно изъ прочитанного произведенія, или предшествуетъ чтенію, принадлежитъ уже къ теоріи. Итакъ, молодой учитель, въ началѣ твердо решившійся обойдти безъ теоріи, потомъ невольно склонится къ ней. Теперь наступила реакція, и теорія начинаетъ себѣ требовать мѣста въ курсѣ русской словесности: по крайней мѣрѣ, такъ думаютъ многие. И вотъ г. Стоюнинъ предлагаетъ намъ свое руководство. Обошли ли онъ трудности этого шаткаго дѣла?

Руководство г. Стоюнина рекомендуетъ вести учениковъ къ познанію теоріи путемъ синтетическимъ отъ частнаго къ общему, извлекать теоретическія понятія изъ образцовъ. Оно начинается съ краткаго опредѣленія психологическихъ, логическихъ, шітическихъ, реторическихъ и даже стилистическихъ понятій, и все это на пространствѣ 20-и страницъ. Понятно, что здѣсь нельзя требовать особенной полноты. Мы даже не могли уяснить себѣ, для кого написана эта часть. Показываетъ ли она педагогамъ, какъ они должны доводить учениковъ до пониманія элементовъ всѣхъ выше указанныхъ наукъ, или она можетъ служить учебникомъ для учениковъ? Но для послѣдней цѣли языкъ ея слишкомъ учень для молодыхъ людей 16-и и 17-и лѣтъ. Вотъ его образчикъ:

„Дѣйствіе фантазіи. Для поэта особенно важна сила фантазіи, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи; но дѣйствіе ея выказывается и въ другихъ сферахъ жизни. Такъ, напримѣръ, при ея участіи создается мифология у народовъ первоначальныхъ, когда у человѣка являются вопросы о причинахъ разныхъ явлений, а умъ его, за недостаткомъ наблюдений, еще не въ состояніи дѣлать общіе выводы и опредѣлять естественные причины. Предполагая таинственнія силы, производящія явленія, онъ съ помощью фантазіи представляетъ дѣйствительныхъ существа, которымъ могутъ принадлежать эти силы“ и т. д.

Затѣмъ слѣдуетъ опредѣленіе главнѣйшихъ родовъ поэзіи (до стр. 146), сопровождаемое вездѣ примѣрами и разборомъ отрывковъ художественныхъ произведеній, или вопросами, которые должны учитель давать ученику, чтобы довести его до яснаго пониманія отрывка. Что касается до разборовъ, то они по большей части очень хороши, но только для учителя, такъ какъ ученикъ не всегда сумѣеть отличить личныя разсужденія автора отъ того, что даетъ ему самое произведеніе. Педагоги знаютъ, какъ далеко отводить иногда учителя статарное чтеніе образцовъ, какъ часто учитель наставливаетъ поэту такимъ мыслямъ, которыхъ тогъ и не думалъ имѣть, по то, что въ живомъ изложеніи приноситъ меньшее вреда, въ книгѣ, на

которую ученикъ смотрить, какъ на учебникъ, можетъ его сбить съ толку. Собственную теорію г. Столипинъ разбилъ на двѣ части. Одна заключающая, такъ-сказать, философию поэзіи (описаніе, повѣствованіе, характеристика, отношеніе писателя къ дѣйствительности, эпическое, лирическое и драматическое изображеніе жизни и изслѣдованіе жизни), не смотря на уясненіе примѣрами, по нашему мнѣнію, написана мало доступно для учениковъ. Мы, впрочемъ, и не думаемъ жалѣть, что молодой человѣкъ не выучится толковать о томъ, что такое поэзія, какъ воспроизводить поэты жизнъ и т. д.

Эти вопросы, считавшіеся столько необходимыми въ видѣ философско-эстетической, могутъ пріучить къ фразерству и смѣши въ устахъ молодаго человѣка, отъ которого требуютъ только грамотности, умѣнія связно написать нѣсколько строкъ, да знакомства съ лучшими произведеніями, безъ которыхъ общее образованіе не полно. Затѣмъ слѣдуетъ краткое изложеніе теоріи словесности въ собственномъ смыслѣ, то-есть, опредѣленіе терминовъ, которос, по мнѣнію автора, должно слѣдовать за историческимъ изученіемъ русской литературы. Но если учитель уже употреблялъ эти термины, не объяснивъ ихъ значенія, зачѣмъ же заучивать объясненіе ихъ послѣ? Если же онъ уже объяснялъ ихъ, то они излишни; если авторъ считаетъ полезнымъ для развитія учащихся при теоретическихъ объясненіяхъ обращаться къ собственному уму учащихся, то книга не нужна для учениковъ.

Затѣмъ слѣдуетъ восемь біографій новѣйшихъ русскихъ писателей; изъ нихъ нѣкоторыя составлены очень хорошо (например, Батюшкова и Грибоѣдова) и снабжены удачно выбранными отрывками изъ писемъ, другія же (например, Крылова) черезчуръ поверхностны и болыше годятся въ юбилейную рѣчь; но какъ онъ всѣ привязаны къ теоріи словесности, этого мы не могли понять. Вообще книга г. Столипина, при всѣхъ ея достоинствахъ, несомнѣнно талантъ и знанія составителя, съ наглядною ясностью доказываетъ, какъ теменъ и неблагодаренъ предметъ, за который взялся почтенный нашъ педагогъ.

К.

Руководство для исторического изученія замѣчательнѣйшихъ произведеній русской литературы (до новѣйшаго періода). Владимира Столипина. С.-Петербургъ. 1869 г.

Вопросъ о томъ, должно ли изучать въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ исторію русской литературы, въ настоящее время решается

большою частю положительно. Такой курсъ имѣть 2 цѣли: впервыхъ, пополнить пробѣлы, остающіеся въ головахъ учениковъ при изученіи литературныхъ произведеній въ отрывкахъ, и тѣмъ самимъ дать имъ возможно полное понятіе объ исторіи духовной жизни русского народа, и ввторихъ, дать исторіческій комментарій къ изучаемымъ произведеніямъ. Г. Стоюнинъ, какъ видно даже изъ заглавія, имѣть въ виду только второе. Считая полный курсъ литературы излишнимъ, онъ не могъ однако не почувствовать настоятельной необходимости дать учащимся возможность ориентироваться въ русской литературѣ, и потому присоединяетъ почти къ каждому изъ своихъ очерковъ краткій обзоръ предшествующаго периода или однородныхъ явлений. Народную литературу отъ исключаетъ изъ своего руководства, оставляя только пѣсни каликъ перехожихъ, которая онъ помѣстилъ почему-то между Домостроемъ и Аѳанасіемъ Никитинымъ, былины же и проч. онъ перенесъ въ теорію словесности. Что касается до взгляда г. Стоюнина на исторію литературы, науку, цѣль которой для многихъ еще доселѣ темна, авторъ руководства видитъ въ ней главнымъ образомъ исторію идеаловъ народа, которую онъ и старается себѣ уяснить то изъ Домостроя, то изъ Аѳанасія Никитина, то изъ Ломоносова. За каждою отдѣльною главой слѣдуютъ указанія на хрестоматіи и вопросы, назначенные быть руководствомъ при разборѣ. Вопросы составлены болѣею частю вполнѣ удовлетворительно; по библіографической указанія очень не полны и поверхности. Руководство выполнено во многихъ отношеніяхъ хорошо; къ несчастію, вслѣдствіе неясности и трудности задачи (исканіе идеаловъ), а можетъ быть и поспѣшности, въ книгу вкрадось довольно много значительныхъ промаховъ. Начнемъ съ того, что языкъ руководства не вполнѣ понятенъ для учениковъ; что, напримѣръ, они поймутъ изъ такой фразы: „эпическая сказанія (у Нестора) важны для насъ по тѣмъ идеальнымъ представленіямъ, которыми изображаются въ образѣ первыхъ русскихъ князей и по которымъ мы судимъ объ интересахъ самой жизни?“ (стр. 10).

Далѣе, автора можно упрекнуть иногда въ произвольныхъ, хотя и остроумныхъ выводахъ, которые менѣе всего умѣстны въ учебникѣ; напримѣръ, на стр. 130 авторъ весь характеръ Ломоносова объясняетъ видѣніемъ страны, въ которой онъ родился. Въ одномъ мѣстѣ, вслѣдствіе случайной ошибки, такая произвольность выступаетъ особенно на видъ. Г. Стоюнинъ забылъ, что новодомъ скоры между Новгородцами и Иваномъ III послужило не слово „господинъ“, которое при-

часть CXLX, отд. 3.

7

давалось Новгородцами всѣмъ князьямъ и даже городамъ (господи въ великой Новгородѣ), а слово „государь“ и построилъ на этой ошибкѣ цѣлую гипотезу. Вотъ это мѣсто: „Пріпомнимъ, что слово „господинъ“ было поводомъ къ разрыву между Иваномъ Васильевичемъ III и Новгородцами, понимавшими (sic!) его въ настоящемъ значеніи; гдѣ господинъ, тамъ должны быть и рабы“ (стр. 42).

Г. Стоюнинъ также довольно часто грѣшилъ, принимая недоказанные факты за всѣмъ известные, напримѣръ, пребываніе Ломоносова у раскольниковъ, и Волкова въ Московской академіи. Екатерина, по его словамъ, не имѣла никакого желанія освободить крестьянъ, и въ этомъ заключалась главная причина неуспѣшности нѣкоторыхъ ея мѣръ; Горацій въ жизни совершенно не слѣдовалъ той философіи умѣренности, которую онъ проповѣдывалъ; масонство еще начинается въ средніе вѣка и т. д.

Конечно, эти и имъ подобные промахи будуть исправлены при 2-мъ изданіи его книги, которому если не совсѣмъ удобна для учебника, то съ пользою и съ интересомъ будетъ прочтена преподавателемъ; отдѣльный же главы „Руководства“, особенно вопросы, касающіеся разбора литературныхъ произведеній, могутъ употребляться прямо, какъ педагогическій материалъ.

К.

Xenophontis Anabasis. Текстъ съ словаремъ, составленный для гимназій Я. Кремера, преподавателемъ древнихъ языковъ при 4-й Московской гимназіи. Москва. 1869 года.

Выставленная въ заглавіи книга была, если не ошибаемся, одною изъ первыхъ у насъ попытокъ изданія полнаго произведенія одного изъ греческихъ классиковъ и притомъ съ словаремъ. Въ настоящее время имѣются у насъ такія же изданія Омировой Иліады и Одиссеи съ словарями того же Кремера. До этого же времени, сколько намъ помнится, кроме христоматій Якобса и Шенкля и нѣсколькихъ греческихъ грамматикъ, частію переведенныхъ съ нѣмецкаго, частію передѣланныхъ по нѣмецкимъ же образцамъ, мы ничего не имѣли для облегчнія основательного изученія греческаго языка нашимъ юношествомъ. Поэтому нельзя не поблагодарить Кремера за его трудъ, хотя онъ и не вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ требованиямъ, какія желательно было бы имѣть въ виду при составленіи подобныхъ специальныхъ учебныхъ изданій съ словарями, и которыхъ болѣе или ме-

иѣе удачно выполнены уже у насъ изданиями иѣкоторыхъ латинскихъ авторовъ: разумѣемъ словари Лебединскаго къ Саллюстію и Корнелію Непоту, и особенно словарь Смирнова и Павлова къ избраннымъ баснямъ изъ Метаморфозъ Овидія, къ которымъ, кромѣ того, присоединены и обстоятельный примѣчанія.

Издание Ксенофонтова Анавасиса Кремеромъ важно для насъ не своимъ текстомъ (въ заглавіи книги, вѣроятно, по ошибкѣ, значится, будто и текстъ составленъ издателемъ), но словаремъ, составляющимъ главную заслугу Кремера. Текстъ любого греческаго классика, а тѣмъ болѣе такого, какъ Ксенофонтовъ Анавасисъ, постоянно употребляющійся въ заграничныхъ гимназіяхъ и въ соответствующихъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, можно всегда приобрѣсть покупкой, и въ какомъ угодно количествѣ экземпляровъ, отъ всякаго книгопродавца Рижскаго, Дерптскаго, Петербургскаго и др., и притомъ сравнительно недорого: разумѣемъ стереотипныя изданія Таухница и Тейблера. И потому перепечатка одного текста безъ объясненій, или безъ словаря, не составляетъ еще особенной услуги учебному дѣлу, да и не вызываетъ никакую потребность. Другое дѣло греко-русскіе словари къ изданіямъ греческихъ классиковъ, употребляющихся уже теперь и нынѣющихъ употребляться въ будущемъ въ нашихъ гимназіяхъ и семинаріяхъ: они и въ настоящее время составляютъ уже первѣйшую надобность и насущную потребность тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается греческій языкъ. Хорошо составленные специальные греко-русскіе словари, и притомъ недорогіе, доступные по цѣнѣ и бѣдному гимназисту, и столько же бѣдному семинаристу, были бы отличнымъ подспорьемъ для нашего учащагося греческому языку юношества; не говоря уже о томъ, что они значительно облегчили и упростили бы для него изученіе греческаго языка, они вызвали бы въ немъ потребность основательнаго знакомства съ языкомъ, и мало по малу позгнали бы то поверхностное, не оставляющее никакихъ добрыхъ послѣдствий и не возбуждающее молодыхъ умовъ занятіе греческимъ языкомъ, какое приходится нерѣдко и видѣть и слышать теперь, и наконецъ развили бы у молодыхъ людей охоту къ самостоятельнымъ занятіямъ греческимъ языкомъ, не по обязанности только, не для мѣсячной только отмѣтки, но и вѣнѣ класса, въ свободное время, разумѣется, при иѣкоторомъ пособіи со стороны учителя. При такомъ занятіи греческимъ языкомъ сама учащаяся молодежь собственными опытами дошла бы до того убѣждѣнія, что изученіе его не такъ неопредолимо, какъ толкуютъ у насъ,

и не такъ безполезно, какъ утверждаютъ нѣкоторые; что достигнуть очень хорошихъ результатовъ въ греческомъ языѣ можно и скорѣе, и легче, чѣмъ обыкновенно думаютъ.

Въ настоящее время въ нѣмецкой учебной литературѣ есть нѣсколько словарей къ Ксенофонтову *Anabasisу*, и притомъ довольно полныхъ и обстоятельныхъ. Къ такимъ мы можемъ причислить особенно два: *Tейсса*, *Vollstndiges Wrterbuch zu Xenophons Anabasis, mit besonderer Rcksicht auf Namen- und Sach-Erklrung, bearbeitet von Fr. Carl Theiss. Sechste verbesserte Auflage. Leipzig. 1867*, и *Фолльбрехта*: *Wrterbuch zu Xenophons Anabasis, fr den Schulgebrauch, bearbeitet von Ferdinand Vollbrecht. Mit 70 in den Text eingedruckten Holzschnitten, drei lithograph. Tafeln und mit einer Uebersichtskarte. Leipzig. 1866*. При помощи этихъ двухъ словарей, не говоря уже объ указателяхъ къ лучшимъ изданіямъ Ксенофонтова *Anabasisа*, какъ то: къ изданіямъ Крюгера, Клюнера, Поппо, и др., труда составленія словаря къ *Anabasisу* для насъ, Русскихъ, значительно облегчается; упомянутые словари и изданія представляютъ богатый матеріалъ для этого, и стоятъ только воспользоваться имъ надлежащимъ образомъ, чтобы спасти наши классическія заведенія самимъ обстоятельнымъ словаремъ къ Ксенофонтову *Anabasisу*; въ этихъ словаряхъ, а особенно въ послѣднемъ, приведено множество мѣстъ изъ текста, что отлично помогаетъ правильному и точному переводу на русскій греческихъ словъ, встрѣчающихся у Ксенофonta въ *Anabasisѣ*; нужны только справки съ самимъ текстомъ, чтобы изъ связи мыслей у самого автора вывести опредѣленное и точное значеніе слова. Подобныя справки тѣмъ болѣе нужны, что въ словарѣ Фолльбрехта почти вездѣ выписаны мѣста безъ указанія книги, главы и параграфовъ, изъ которыхъ взята фраза или цѣлое мѣсто; въ словарѣ же Тейсса приведено гораздо менѣе мѣстъ изъ автора, да и тѣ нерѣдко невѣрно отмѣчены цифрами.

Переходимъ къ словарю Кремера. Ближайшее знакомство съ словаремъ приводить читателя къ убѣждению, что онъ составленъ далеко не удовлетворительно; издатель или не хотѣлъ, или не считалъ нужнымъ воспользоваться для своей работы упомянутыми нѣмецкими пособіями; но всему видно, что составленный имъ словарь былъ дѣломъ спѣшишаго и пакторно исполненнаго, или дѣломъ, имѣвшимъ въ виду главнѣйшій образъ не полноту и внутреннюю законченность, а дешевизну изданія. Мы не можемъ сказать навѣрное, чѣмъ руководился составитель, потому что онъ нигдѣ не высказываетъ своихъ

оснований, на которыхъ предпринялъ свое изданіе; но во всякомъ случаѣ мы не можемъ оправдать составителя, если онъ, ради скорѣйшаго окончанія работы или ради дешевизны, пожертвовалъ полнотою и отчетливостю словаря; употреби онъ на работу два-три мѣсяца лишнихъ, трудъ его вышелъ бы и вполнѣ, и обстоятельство, а потому и полезнѣе для молодыхъ людей, занимающихся греческимъ языкомъ. Не большая бѣда, если бы словарь вышелъ и нѣсколько дороже: лучше же заплатить за книгу дороже школьнными гривнами, лишь бы книга вполнѣ соответствовала своему назначенію. Словарь же Кремера, въ настоящемъ своемъ составѣ, не можетъ удовлетворять даже скромнѣйшимъ требованіямъ нашихъ учениковъ; мы не можемъ сказать, что ученикъ, снабженный имъ, можетъ вполнѣ надежно приступить къ самостоятельному чтенію Ксенофонтова Анавасиса, что въ словарѣ онъ найдетъ разрѣшеніе всѣхъ, или по крайней мѣрѣ значительной части тѣхъ затрудненій и недоразумѣній, какія могутъ встрѣчаться ему при чтеніи сочиненія. Еще пока ученикъ будетъ читать Анавасисъ въ классѣ съ учителемъ, словарь Кремера можетъ служить пѣ-которымъ пособиемъ, доставляя ему русское значеніе греческихъ словъ, хоть и неполное, а иногда и невѣрное; приготовленія урокъ, ученикъ можетъ съ выгодою для себя воспользоваться и тѣмъ небогатымъ материаломъ, какой представляетъ словарь Кремера; недоумѣнія ученика, его колебанія и исправильное пониманіе того или другаго мѣста разрѣшаются учителемъ въ классѣ; то, чего недостаетъ словарю, можетъ быть восполнено тоже учителемъ въ классныхъ объясненіяхъ и указаніяхъ. Но если ученику придется желаніе самому прочесть Анавасисъ, чего и можно, и должно ожидать отъ каждого мало-мальски любознательного и трудолюбиваго молодаго человѣка, и къ чему слѣдуетъ стремиться преподавателямъ греческаго языка, то чѣмъ дастъ такому ученику предлежащей словарь? Чѣмъ онъ облегчитъ ему работу? Уяснить ли онъ ему трудныя мѣста, или реальный выраженія? Изданный Кремеромъ словарь, кромѣ голаго значенія словъ, помѣщенныхъ въ немъ, въ то далеко неполнаго, какъ увидимъ ниже, а иногда и невѣрнаго, ничего болѣе не дастъ ученику; онъ не отвѣчаетъ на тѣ вопросы, какіе могутъ встрѣтиться ему при чтеніи Анавасиса; онъ не разрѣшаетъ тѣхъ затрудненій, съ какими непремѣнно придется ему имѣть дѣло при самостоятельной работѣ; онъ не освобождаетъ читающаго отъ необходимости обращаться къ болѣе полнымъ греческимъ словарямъ, каковы словари Ивашковскаго и Коссовича. Но такъ какъ эти словари, по своему характеру и цѣли, не

только не исчерпываются Ксенофонтова языка въ Алавасисѣ, но лишь изрѣдка обращаются къ нему, и то безъ полнаго указанія на книги, главы и параграфы текста и безъ точной справки съ приведеннымъ мѣстами въ нихъ связъ съ цѣлымъ (за что и нельзя винить ихъ), то юноша и въ этихъ словаряхъ, если бы онъ и захотѣлъ прибѣгнуть къ нимъ, въ большинствѣ случаевъ не отыщетъ для себя подходящихъ объясненій и нужнаго облегченія при самостоятельномъ чтеніи Алавасиса. Чтобы поилитъ правильнымъ образомъ текстъ Ксенофонта Алавасиса, какъ ни легокъ въ немъ языкъ, для этого мало еще знать только значеніе встрѣчающихся въ данномъ мѣстѣ словъ; для этого нужно быть знакомымъ съ разнообразиомъ фразеологіей этого сочиненія, которой почти не затрагиваетъ словарь Кремера; кромѣ того, для этого необходимо еще хорошо понимать тѣ реальные стороны греческой жизни, съ политического и военного устройства, которыми, по ходу событий, вошли въ разказъ Ксенофonta, или какія были затронуты имъ при слушаѣ; но ихъ-то именно и не отыщешь въ словарѣ Кремера. Если же встрѣчаются въ немъ объясненія того, что относится къ военному устройству древнихъ Грековъ, то они крайне скучны, и часто ничего не объясняютъ, какъ, напримѣръ, *ἐπὶ δόρῳ* = на право, *ἐπὶ ἀετῷ* = на лѣво. Но отчего первое выраженіе значитъ на право, а второе на лѣво, а отчего не наоборотъ, словарь не представляетъ никакого объясненія ученику, и ему ничего не остается, какъ либо оставить оборотъ необъясненнымъ, неразрѣшеннымъ, непонятимъ, либо понимать его по своему, какъ ему подскажетъ собственное его воображеніе, то-есть, сбивчиво и безъ твердыхъ основаній. Подобныхъ оборотовъ, какъ увидимъ ниже, не мало въ Ксенофонтовомъ Алавасисѣ, и почти ни одинъ изъ нихъ не объясненъ въ словарѣ надлежащимъ образомъ. Паконецъ, не надобно забывать еще и того, что самый любознательный ученикъ, встрѣтивъ въ Алавасисѣ иѣсколько такихъ мѣсть, и не будучи въ состояніи, при помощи словаря, разрѣшить ихъ для себя удовлетворительнымъ образомъ, можетъ потерять терпѣніе и естественно будетъ испытывать досадное чувство своей несостоятельности и беспомощности; ему невольно можетъ прийтти въ голову, что дѣло, за которое онъ брался съ такою энергией и съ надеждой выполнить его надлежащимъ образомъ, не подъ силу ему, такъ какъ оно не выполнено имъ, многое въ немъ ему непонятно, многое понято певѣрно, многое полу понято; что, значитъ, время и трудъ потрачены имъ даромъ, и это дѣло—не его ума. Благо еще, если это чувство скоро пройдетъ и не оставитъ никакихъ

другихъ послѣдствій, кромѣ времений досады на неудачу и на безсиліе; но въ томъ-то и бѣда, что оно иногда западаетъ гораздо глубже въ душу молодаго человѣка, часто напоминаетъ ему о себѣ, подрываетъ его довѣріе къ собственнымъ силамъ, убиваетъ въ немъ энергію къ усидчивому и самостоятельному труду и въ большинствѣ случаевъ оканчивается тѣмъ, что ученикъ бросаетъ непосильную работу, которая не была облегчена надлежащими пособіями. Все это приходилось намъ видѣть въ дѣйствительности, въ нашей довольно продолжительной учительской практикѣ.

Переходимъ къ разбору словаря, и чтобы выше высказанныя въ общихъ чертахъ слабыя стороны его не показались голословными, мы на чёмъ не основанными обвиненіями, представимъ достаточное количество выдержекъ изъ самого словаря.

‘Αγαθός, не полно: пропущена фраза „ἀνδρά ἀγαθὸν γίγνεσθαι, εἶναι“, встрѣчающаяся неоднократно въ Анакасисѣ, именно: III, 2, 15, 39; IV, I, 26; V, 8, 25; VII, 4, 8. Кромѣ того, не упомянуто Тὸ ἀγαθὸν, какъ существительное, встрѣчающееся въ VI, 2 (V, 10), 11; VII, 6, 35.

‘Αγορά, ἄς, ḡ, въ слов. народное собраніе; площадь, рынокъ; ἀγορά πλήθουσα и пр. Не полно и не точно: а) ‘Αγорά не только значить народное собраніе, но и сходка войска въ лагерѣ во время похода, а потому — συνάγειν ἀγορὰ въ V, 7, 3 не значитъ созвать народное собраніе, но — собрать, созвать войско; б) къ значенію „рынокъ“ нужно было бы привести слѣдующую фразу изъ I, 2, 18: οἱ ἐκ τῆς ἀγορᾶς и перевести ее на русскій языкъ; с) вовсе пропущено значеніе τῆς ἀγορᾶς въ смыслѣ: продающіеся на рынкѣ товары, особенно жизненные потребности, res venales. Ученкъ, имѣя передъ собою указанная въ словарѣ значения слова ἀγορά, будетъ переводить: „ἀγορὰν ἀγεῖν“: приводить народное собраніе, или же приводить площадь, рынокъ, между тѣмъ какъ эта фраза значитъ: привозить на рынокъ для продажи жизненные потребности, V, 7, 33; ἀγοραὶ ἀφίκησθαι, но словарю: приходили народные собранія, площади, рынки, выѣсто: привозились съѣстные припасы, жизненные потребности, VI, 6 (4), 3. То же недоумѣніе и затрудненіе встрѣтитъ ученикъ, пользующійся словаремъ Кремера, и при слѣдующихъ оборотахъ: ἀγορὰν πέμπτειν ἔξω V, 5, 19, ἀγορὰν παρέχειν, II, 3, 24; III, 1, 2; IV, 8, 23; V, 5, 6, 17; ἀγορὰ χρῆσθαι VII, 6, 24; ἀπὸ τῆς ἀγορᾶς ζῆν, VI, 1 (V, 9), 1; ἀγορὰν ἀνασκευάζειν εἰσῶ VI, 2 (V, 10), 8. Во всѣхъ этихъ фразахъ ἀγορὰ значитъ: съѣстные, жизненные припасы. д) ‘Αγорὰ πλήθουσα не просто время съ утра до

полудня, какъ говорится въ словарѣ, но, по нашему счислению, съ 9-и до 12-и часовъ утра. е) Наконецъ, слѣдовало бы Кремеру сказать что-нибудь и о томъ, гдѣ, въ какой части города устроивались агоры, съ какими удобствами они устраивались, какъ раздѣлялись, были ли они въ лагеряхъ, а если были, то гдѣ располагались. Это тѣмъ болѣе нужно было бы сказать, что ученикъ, зная мѣсто тѣхъ агоръ въ лагерѣ, легко понадѣлъ бы слѣдующее мѣсто въ Анавасисѣ: καὶ εἰς τὸ μέσον ἦχου οἱ ἀρχοντες; опять не перевѣль бы: «военачальники примили изъ средину», но: «пришли на площадь», бывшую по сродниѣ ла-геря».

'Агуре́ос, ου, ὁ, рыночный смотритель, по словарю. Мало сказано; слѣдовало бы сказать больше объ этихъ лицахъ, составлявшихъ не маловажное полисейское вѣдомство въ Афинахъ.

'Агуре́о. Въ словарѣ пропущено: εἰς κοινὸν ἀγορεύειν, V, 6, 27.

"Агъ, въ словарѣ не полно: пропущено — ἄγειν καὶ φέρειν, встречающееся въ II, 9, 5; V, 5, 13; ἄγειν εἰρήνην, ἡσυχίαν въ II, 6, 6; III, I, 14; судебное значение этого глагола: привожу въ судъ, къ допросу, какъ въ VI, 6 (4), 7. 17. 27.

'Агън, ὕπος, ὁ; въ словарѣ не упомянуто, какое состязаніе разумѣеть Ксенофонтъ въ I, 2, 10; а безъ этого ученику трудно понять, что здѣсь разумѣются гимнастическія состязанія, о которыхъ также слѣдовало бы сказать хоть нѣсколько словъ.

'Агунодѣтус, ου, ὁ, предсѣдатель на играхъ, судья. Слѣдовало бы Кремеру сказать объ этомъ лицѣ нѣсколько подробнѣе, иначе ученикъ не пойметъ, какія игры тутъ разумѣются, гимнастическія, или азартныя; нужно бы сказать, надъ чѣмъ агоноеетъ быть судьей, иначе ученикъ подумаетъ, что агоноеетъ судиль и разбиралъ всякаго рода тажемпилы дѣла, процессы.

'Адѣфатос употреблено Ксенофонтомъ о рѣкахъ, которыхъ трудно, или невозможно перейти безъ помощи судовъ (II, I, II; III, I, 2); такимъ образомъ слово это значить непереходимый въ бродъ, но не значить: непроницаемый, какъ значится въ словарѣ.

'Адѣнатос, въ словарѣ не полно: не упомянуто — λόγοι ἀδὲνατοι = не-дѣйствительныя, бесполезныя рѣчи, qui nihil efficiunt, VII, 7, 24; тѣ ἀδὲнатау невозможное, невозможность.

'Лето́с и ἀετός, ου, ὁ,—орелъ, и больше ничего не сказано въ словарѣ. Какъ же ученикъ пойметъ, что значить у Ксенофonta ἀετός δεξιός въ VI, I (V, 9), 23, и почему Ксенофонтъ считалъ необходимымъ указать на него, какъ на особенное явленіе? Почему назы-

вается у него въ VI, 5 (1), 2 орель *αἰσιος* — приносящимъ счастье, предвѣщающимъ счастіе, и какіе орлы признавались такими, словарь ничего не говоритъ и оставляетъ ученика въ совершенномъ невѣдѣніи. Далѣе, что значитъ золотой орель (*ἀετός χρυσοῦ* въ I, 10, 12) и о какомъ это золотомъ орль говорится, тоже ничего не сказали Кремеръ въ своемъ словарѣ.

'*Αθορητέος*, ου, трусливый, слабый въ словарѣ; между тѣмъ какъ это отлагательное прилагательное встречается въ Анафасисѣ въ такой только формѣ: *οὐκ ἀθορητέον*, и значитъ: не должно надѣять духомъ, терять присутствіе духа, робѣть, унывать, III, 2, 23.

'*Αθορία*, ας, ḡ, значить уныніе, трусость, робость, *animi delectio*, а не слабость, какъ значитъ въ словарѣ.

Αἴγτης, ου, ὁ, Айтъ (Эитъ), владѣлецъ золотаго руна. Слѣдовало бы дополнить, что въ позднѣйшія времена каждый царь Колхиды назывался Эитомъ; безъ этого можетъ показаться непонятнымъ, какъ могъ во времена Ксенофона царствовать въ Колхидѣ внукъ извѣстнаго именнаго цари Эита, обладавшаго золотымъ руномъ, за которымъ юздили Аргонавты. V, 6, 37.

Въ глаголѣ *αἴρω* нужно бы указать на: *αἴρειν τὴν χεῖρα* въ V, 6, 33 и VII, 3, 6, и объяснить этотъ оборотъ, употребившійся примѣнительно къ подачѣ голосовъ на народныхъ собраніяхъ.

Аїтюс, виновный, виноватый. Не полно и не точно: *αἴτιος* бывшій причиной, новодомъ, виновъ чого, виновникъ чого, VI, 1 (V, 9), 26; VII, 7, 48; *οὐδὲν αἴτιος* — ни въ чёмъ невиноватый, никакой винъ не сопричастный въ VII, 1, 24; тѣ *αἴτιον* — причина, новодомъ, въ IV, 1, 17; *αἴτιος* той съ неопределеннымъ — причина, виновникъ того, что... въ VII, 7, 48; *αἴτιος τι* нѣсколько виновенъ, съ род., VI, 6 (4), 15.

'*Ακοντιστής*, ου, ὁ, вооруженный копьемъ; неправильно: вооруженный дротикомъ, стрѣлокъ. Объ аконтистахъ тоже слѣдовало сказать гораздо болѣе, потому что они принимали не маловажное участіе въ стычкахъ, при отступлѣніи Грековъ.

"*Ахрос*: тѣ *ἀκρότατον* не главная крѣпость, какъ значитъ въ словарѣ Кремера, а самая высокая точка, самое высокое мѣсто, отсюда: укрѣщеніе на самомъ высокомъ мѣстѣ; слѣдовательно, неприступное укрѣщеніе, V, 4, 15.

'*Αλαλάχ*, поднимаю воинскій крикъ. Неполно, и потому нужно бы указать, когда это бывало, и объяснить, что значитъ выраженіе съ этимъ словомъ въ V, 2, 14.

'*Αληθηνός*, истинный, вѣрный. Не вѣрно и не полно: *ἀληθινός* —

правдивый, честный; чистосердечный, sincereus; потому: благонадежный, на кого можно положиться, отсюда: стратеера аллъ. надежное войско, истое войско ср. I, 9, 17.

Аллъори: не только значить: меня берутъ, захватываютъ, какъ приведено въ словарѣ, но этотъ глаголъ употребляется Ксенофонтомъ въ Анавасисѣ въ очень разнообразныхъ значеніяхъ, именно: а) о людяхъ въ I, 4, 7; IV, 4, 19; IV, 5, 24; б) о лошадяхъ, IV, 4, 21; с) о вещахъ III, 4, 17; IV, 4, 21; д) о мѣстахъ, III, 4, 8, 12; V, 2, 8; е) о звѣряхъ, пойманныхъ на охотѣ, V, 3, 12 и пр.

Аллъ союзъ: но, однако, и больше ничего неѣть въ словарѣ объ этомъ союзѣ, который встрѣчается у Ксенофonta въ Анавасисѣ въ самыхъ разнообразныхъ употребленіяхъ, напримѣръ, въ вопросахъ, въ отвѣтахъ, въ началѣ рѣчи, во второй части периода, при увѣща-ніяхъ, ободрепіяхъ, и во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ переводить его различно, какъ то: теперь-то, точно, же, дѣйствительно, въ самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ, и исключески и т. д. Кроме того, этотъ союзъ соединялся съ другими союзами, получаетъ тоже особые оттѣнки въ значеніи, напримѣръ аллъ тѣ, по все же, at saltem II, 5, 19; III, 2, 3; аллъ, за исключеніемъ, кроме, praeterquam nisi, IV, 6, 11; VII, 7, 55; аллъ хзі, но и, по даже, sed etiam, II, 6, 10; III, 5, 16; аллъ міу, по дѣйствительно, въ самомъ дѣлѣ, ut vero, II, 5, 12; III, 2, 16 и пр.

Аллъ не только значить въ другомъ мѣстѣ, alio loco, какъ указано въ словарѣ Кремера, но: инымъ способомъ, инымъ путемъ, IV, 2, 4, 10; аллос аллъ=одинъ туда, другой сюда, одинъ въ одно мѣсто, другой въ другое, IV, 9, 19, а въ VI, 3 (1), 7—въ разныхъ мѣстахъ, съ разныхъ сторонъ, одни въ одномъ мѣстѣ, другие въ другомъ.

Аллос. Словарь очень мало представилъ примѣровъ для надлежащаго уразумѣнія слова аллос; словарь, напримѣръ, ничего не упомянуло о слѣдующихъ оборотахъ, встрѣчающихся въ Анавасисѣ: аллос хзі аллос=одинъ послѣ другаго, одинъ, а за инымъ другой, I, 5, 11; аллос—аллос=один—другіе; аллос алла лѣгас=одинъ говорить одно—другой другое, II, 1, 15; аллос—аллос=другъ друга V, 2, 15; обѣ аллос=никто, ни одинъ, I, 55; II, 1, 2; алло ті хрѣсѳас=употреблять на что иное, для чего иного, II, 1, 14 и пр. Кроме того, въ словарѣ не указано, что аллос употребляется и въ значеніи второй, слѣдующей: тѣ аллъ, то есть, тѣрѣръ=на слѣдующій день, II, 1, 3; III, 4, 1; VI, 1, 15; въ связи съ прѣрас, єуклес=новый, какъ въ VII, 6 32; аллъ Ѵ Ѵ=въ другомъ мѣстѣ, а не въ томъ, гдѣ... V, 6, 7. Слѣдовало бы также при-

вести и по русски перевести выражение: τάλλα, τάτε ἄλλα καὶ, ἐτικαὶ ἄλλη, τι τὴν ἄλλο.

"Алос, ес, то, не просто — роща, какъ выставлено въ словарѣ, святая роща, роща вокругъ храма, *Iucus*, V, 3, 12.

"А́ра нар. вмѣстѣ, въ одно время, и больше ничего не даетъ словарь обѣ этомъ нарѣчіи, а между тѣмъ а́ра, кромѣ приведенныхъ въ словарѣ значеній, употребляется у Ксенофона въ Анакасисѣ и въ другихъ сочиненіяхъ, какъ: ἀρα μὲν — а́ра бѣ, ἀρα μὲν καὶ — а́ра те καὶ, καὶ а́ра. Кромѣ того, а́ра соединяется съ причастіями и значить: и въ то же время, и вмѣстѣ съ тѣмъ IV, 3 (1), 15; IV, 1, 19; II, 4, 5; III, 3, 10; III, 1, 47. Наконецъ, а́ра употребляется въ Анакасисѣ какъ предлогъ, управляющій дательнымъ падежомъ: ἀρα τῇ ὑμέρᾳ = съ началомъ дня, съ разсвѣтомъ, II, 1, 2; IV, 3, 3; VII, 3, 41; VII, 8, 14; а́ра τῷ ἀνίσχοντι, δύνοντи.

'Арáса у Ксенофона въ Анакасисѣ не значитъ колесница, а просто телѣга для перевозки тяжестей; вѣдь ѿ αράζу рабочий воль VI, 4 (2), 22.

'Ανάθημа, атос, тó, даръ, и больше ни слова не прибавляетъ словарь Кремера обѣ ἀνάθημа, между тѣмъ слѣдовало бы указать на то, что ἀνάθημата были особаго рода дары, что они назначались для храма и посвящались какому-либо богу, что такими дарами бывали разные предметы, какъ то: вѣнки, сосуды, одежды, оружіе, треножники, художественные произведения; что причины, вызывавшія припененіе ихъ, были различны, именно: умилостивленіе гнѣва боговъ, благодарность за дарованное благо, или за спасеніе отъ бѣдъ и несчастій, и пр.; что эти дары сопровождались надписями, или досками съ приличными надписями, или картинами, изображавшими то событие, которое было поводомъ для такого дара и пр. Все это было бы не лишнее въ словарѣ, назначающемся для употребленія въ школахъ.

"Λαυτόσω, развергиваю, растягиваю. Этотъ глаголъ употребляется у греческихъ писателей въ военномъ языкѣ и означаетъ изгѣстнаго рода маневръ, исполнявшійся различнымъ образомъ; у Ксенофона въ Анакасисѣ употребленъ онъ въ I, 10, 9, и для надлежащаго уразумѣнія того, что хотѣлъ выразить греческій писатель этимъ глаголомъ, кажется, стоило бы остановиться на немъ и хоть въ краткихъ словахъ представить подобающее объясненіе его.

Слишкомъ долго и утомительно было бы слѣдить за всѣми педомѣтками, неточностями, неполнотою, встрѣчающимися на каждомъ

иагу въ синеарѣ Кі-тира и потому пропуска не ѿзирає, оправдывая только боязнь кратанки кронштадта.

'Ангілісъ, въ вену венозною пронизться'. Это объяснение искажено, потому что *ангілісъ*, во смысле склонности къ буйству V, 17, значитъ: *рѣ, яже ѿзираетъ кінція бороды*. *безволнованный*, на кого нельзя халоваться; а въ форме *ангілісъ*, изъ какой оно употреблено у Ксенофonta VII, 6 37, значитъ *безволнованный, непредметно, тутъ*.

'Ангілъ, ἄνδρις, ὁ, мужъ. У Ксенофonta въ Анакреонѣ это слово употреблено въ различныхъ смыслахъ, именно: а) *ἀνδρіς* значитъ *совершеннолѣтній, зрублый, въ противоположность юношѣ*, V, 3, 10; б) *храбрый, мужественный, vir fortis* 1, 7, 4; в) *сильный и знаменитый, potens et clarus* VII, 1, 2; д) *супругъ, мужъ, coniugъ*, IV, 5, 24; е) *воинъ, miles* I, 2, 1; V, 6, 12; V, 9, 3 и пр.; ф) *врагъ, hostis* III, 1, 23; III, 4, 40; г) *ἄνδρες*—почетное выражение въ рѣчахъ, обращеніяхъ, восхищаніяхъ, какъ латинское *virги*, III, 4, 46; V, 4, 5; V, 5, 13 и пр.; и) для выражения извѣстного лица, которого не называютъ по имени, но знаютъ, о комъ говорится, напримѣръ, товъ *ἄνδρις ὁρѣ*, о Персидскомъ царѣ I, 8, 20; ѿ *ἀνδρѣ*, о Карѣ Младшемъ въ I, 3, 12 и пр.

'Анті. Въ словарѣ совсѣмъ пропущены слѣдующіе обороты, неизвѣстно требование объясненія, именно: въ IV, 7, 6 *ἀνθ' ὅν*, (то-есть, *πτіюю*) *έστηκότες*; = стоя за деревьями, прачась за деревьями, прикрываясь деревьями; въ I, 3, 4 *ἀνθ' ὅν*=за то, что, вмѣсто *άντі τοῦτον ὁ*, I, 3 4; VII 7, 8.

'Антіосъ, 3, въ словарѣ — противоположный, противный. Такимъ образомъ ученикъ, рукоподяся, словаремъ, переведеть: *άντіαν καθισταῖς φράλαγγα* (1, 10, 10) постав. противную фалангу; *πολέμωι *άντіος**=противные непріятеля VI, 5 (3), 26; между тѣмъ, какъ *άντіος* въ томъ и другомъ случаѣ должно быть переведено нарѣчиемъ *насупротивъ*, *напротивъ*, точно также переводится *άντіον*, когда соединяется съ *ιέναι, ὄρμαν, ἐλαύνειν*. На основаніи словаря—о! *άντіοις λογοι* въ VI, 6 (4), 34, ученикъ будетъ переводить: противниа слова, вмѣсто „совсѣмъ другія рѣчи и слова, совсѣмъ не тѣ, что слыхалъ прежде“, *diversa ab iis, quae audiebam*.

"Ануш пар. вверхъ; ѿ *άνω βασιλеўс* въ словарѣ — Персидскій царь. Та же скучность и крайняя бѣдность значеній. Такъ: ѿ *άνω βασιλеўс* значить не только Персидскій царь, VII, 4, 28, но и царь горной Оракіи VII, 7, 3; о! *άνω* находящіеся на высотѣ, на горѣ IV, 2, 1; V, 4, 25; о! *άνω πολέμωι* — непріятеля на высотахъ IV, 3, 23; VI, 3

(1), 23; тò ἄνω высота, вершина, IV, 3, 23; IV, 6, 26; ἡ ἄνω ёёдс походъ въ верхнюю Азию, III, 1, 8; ἡ ἄνω χώρα высокая мѣстность, гористая V, 2, 3; ἡ ἀνωτάτω χώρη, село, лежащее на самомъ высокомъ мѣстѣ, VII, 4, 11. А объ употреблениіи ἄνω какъ предлога словарь ни слова не говоритъ; хотя ἄνω какъ предлогъ употребленъ у Ксенофона въ Аи. сть родительнымъ въ IV, 3, 3; но въ IV, 3 и 25; I, 4, 17 родительный зависить отъ сравнительной степени.

"Аπαν πεδίον не значить совершенная равнина, какъ сказано въ словарѣ, но—вся совершенно равнина, сплошь вся равнина, IV, 4, 1. Кроме того, ἀπας въ VI, 4 (2), 6; VI, 6 (4), 1, значить: всякий, всякаго рода.

'Аπὸ предл. съ родит. съ, отъ, изъ. Крайняя бѣдность и несостоительность словаря высказывается и въ объясненіи этого предлога, употребляющагося у Ксенофона въ Анавасисѣ въ очень разнообразныхъ сочетаніяхъ, а слѣдовательно, и значеніяхъ, изъ которыхъ хотѣ бы съ вѣкоторыми познакомилъ Кремеръ учениковъ. Такъ, напримѣръ: διώκειν ἀπὸ τῆς φάλαγγος III, 3, 11, преслѣдовать, отѣлившись отъ... ἐφευγον οἱ ἀπὸ τῶν ὁικίων, V, 2, 24, то есть, стоявшіе на домахъ бѣжали съ нихъ; ἀπὸ κοινοῦ, съ общаго согласія, по общему опредѣленію, IV, 7, 27, или: изъ общаго достоинства, V, 1, 12 и пр. 'Аπὸ нерѣдко можетъ быть переведимо: по, послѣ, вслѣдствіе, съ, начиная отъ, за, считая отъ и пр. Ср. III, 2, 14; VII, 5, 6; II, 6, 8; I, 7, 8; V, 6, 23, 31, 7, 1, 9; II, 6, 5; V, 3, 9; V, 3, 4; II, 5, 7 и т. д.

'Аποθύω не значить—приношу жертву, какъ сказано въ словарѣ, но—приношу обѣщанную жертву, жертву по обѣту, то же, что ὑστεία ἀποδίδωμι, III, 2, 12; IV, 8, 25.

'Аπохўтв не значить: склоню, но—отбиваю, отражаю, отгѣсняю непріятеля, III, 4, 39; IV, 2, 10, 17.

"Апорос: въ словарѣ не упомянуто о значеніи этого прилагательнаго въ связи съ рѣками=непереходимый IV, 1, 2; о дорогахъ=непроходимый, II, 4, 4; о мѣстности=недоступный II, 5, 18. Кроме того, не указано, что значитъ ἀπόρον есъ съ неопределенніемъ и то ἀπоровъ какъ существительное въ II, 3, 13; III, 2, 22; VII, 6, 11.

'Апоскѣтв не окапываю, какъ въ словарѣ, но а) откапываю, отрываю; б) перерѣзываю дорогу рвомъ, перекапываю дорогу, II, 4, 4.

'Апосилѣш, не значить лишаю, но обдираю, обираю, граблю, отчинаю, I, 4, 8.

'Апопрѣтома: не значить поворачиваюсь, но покидаю проложенную

дорогу, сворачиваю съ дороги III, 5, 1; назадъ поворачиваю V, 4, 16; возвращаюсь VII, 3, 7; VII, 6, 11.

'А́тофайо́ма, не значить объявляю, говорю, какъ значится въ словарѣ, но — являюсь, оказываюсь V, 7, 12, тундру а́тофайо́ма выражаю, высказываю свое мнѣніе, I, 6, 9.

'А́тофра́ц не загораживай, какъ въ словарѣ, но обнесеніе заборъ; заборъ; преграда, препятствіе; отсюда: а́тофра́ц тѣс паро́бо ло́бен=открыть проходъ, сдѣлать дорогу свободною, IV, 2, 25, 26.

"Ара, и такъ; больше ничего не даеть словарь, между тѣмъ ара въ Алавасисѣ употреблено въ разныхъ значеніяхъ, безъ точнаго знакомства съ которыми нельзя понять истиннаго смысла многихъ мѣстъ: ара не только значить—и такъ, но и значить: какъ вижу, замѣчай, какъ оказывается въ II, 2, 3; IV, 2, 15; VI, 4 (2), 18; VII, 4, 13; иногда съ ара соединяется иронія говорящаго, какъ съ латинскими scilicet, съ нашими—разумѣется, конечно, очевидно, V, 6, 29; IV, 6, 15; имѣніе, то-есть, особенно послѣ глаголовъ: говорю, слышу и т. д.

'Архадіхъ, 3: пропущено тѣ архадіхъ отрядъ аркадскихъ ополчтвъ IV, 8, 18.

'Асишъ; невредный. Невѣрно: „не вреда, безъ вреда, II, 3, 27; пропущено — ѿ; асиштата, III, 3, 3.

'Асохъ, оо, ѿ, кожаный мѣхъ. Слѣдовало бы объяснить, на что такие мѣха употреблялись, и какъ они приготавливались.

'Аулѣо́ма не значить: приказываю для себя играть на флейтѣ, но — быть сопровождаему игрою на флейтѣ, подъ аккомпанементъ флейты, VI, 1 (V, 9), 11.

"Аффу: въ словарѣ пропущено значение этого прилагательнаго: потерявшій сознаніе, обезпамятѣвшій, IV, 8, 20.

Этихъ выписокъ, кажется, довольно, чтобы понять, до какой степени небрежно, почеркнико, часто источно составленъ г. Кремесромъ словарь къ изданію Алавасиса. Но чтобы не подумали, что эти недостатки словаря находятся только въ словахъ на одну букву, съ которой мы начали нашъ разборъ, приводимъ нѣсколько словъ и на другія буквы.

Вѣтто, погружаю. Этого мало, потому что для полнаго пониманія II, 2, 9, нужно бы изложить хоть кратко тѣ обряды, какіе наблюдались при совершенніи клятвъ во время договоровъ, союзовъ и пр.

Варваріхъ: въ словарѣ не объяснено, что значитъ тѣ варваріхъ; а это необходимо, потому что оно въ Алавасисѣ встречается два раза 1, 8, 5; 1, 5, 6, и не въ одномъ значеніи.

Βαρέως φέρει не значитъ: мнѣ непріятно, тажело, но значитъ досадовать, негодовать, moleste, aegre ferre, II, 1, 4.

Βέλος, εօς, тѣ, стрѣла, копье. Не точно и не полно: подъ βέλος надобно разумѣть всякое оружіе, которымъ издали защищаются отъ врага: дротикъ, стрѣла, камень, пращъ III, 3, 16; IV, 3, 6.

Γάμος не значитъ невѣста, какъ читаемъ въ словарѣ, и — γῆγε τὴν θυγατέρα тобъ βασιλέως ἐπὶ γάμῳ не значитъ: везъ дочь царя, какъ невѣсту, но — какъ жену, для супружескаго сожительства съ нею II, 4, 8.

Гѣр, въ словарѣ не указано значеніе γάρ, въ вопросахъ. Вообще замѣтимъ, что словарь преимущественно страдаетъ скучнымъ изложеніемъ греческихъ предлоговъ, особенно же союзовъ, встрѣчающихся въ Анакасисѣ, между тѣмъ какъ поверхностное знакомство съ значеніями тѣхъ и другихъ особенно вредно, потому что лишаетъ возможности понять, какъ слѣдуетъ, оттѣнки мыслей и связь ихъ между собою.

Гѣрроу, οο. тѣ, щиты, сплетенные изъ тростника. Это неправда: это не были щиты, сплетенные изъ тростника, какъ значитъ въ словарѣ, но сплетенные изъ гибкихъ прутьевъ, изъ лозы и обвязанные кожею, и оттого въ Анакасисѣ γέρρα δασεῖαν ψῶν φρεβόεσα, γέρρα λεωχῶν ψῶν δασέα IV, 7, 22; V, 4, 12. Кромѣ того, щиты эти обкладывались металлическими бляхами и пр. Словарю слѣдовало бы сказать, у кого употреблялись эти γέρρα, и какъ они устроивались.

Κατὰ γῆг не только значитъ: на землѣ, какъ выставлено въ словарѣ, но: съ сушы I, 1, 7, на сушѣ III, 2, 13, по сушѣ, сухимъ путемъ, V, 6, 5; VI, 2, 4, παρὰ γῆг подлѣ берега, держась берега VI, 2 (V, 10), 1.

Γίγуома. Этотъ глаголъ употребляется въ Анакасисѣ въ самыхъ разнобразныхъ сочетаніяхъ, которыхъ почти не коснулся словарь Кремера; γίγуома не только значитъ рождаюсь, происхожу, бываю, случаясь, но и значитъ настаю, наступаю, начинаюсь I, 8, 8; I, 10, 18; II, 2, 13; IV, 2, 4 и пр., выпадаю—χῶν IV, 4, 8, совершаюсь—о союзахъ, договорахъ, II, 2, 10; II, 5, 3; I, 3, 6; о разводѣ войскъ, смотрѣ; при числахъ—простираюсь, составляю I, 7, 10; V, 3, 3; о деньгахъ—выручаю, получаюсь I, 1, 8; VII, 4, 2; о жертвоприношенияхъ—быть благопріятнымъ, благознаменательнымъ. Кромѣ того, слово это соединяется со многими парѣчими и предлогами и получаетъ тоже разнообразные оттѣнки, напримѣръ, съ парѣчими, εօ, χαλѡс, ἄλλωс, ωс, οὐτῷс, ἀνωτέρῳ, ἀμφοτέρῳвен, ἐγγίс, ἐκεī, πέραν ὅπιοвен, съ пред-

логами: ἐν, εἰσος; ἔξω, ἔντος, ἐπί, и проч. О значеніи γίγυμα въ этихъ разнообразныхъ соединеніяхъ почти ничего не сказано въ словарѣ.

Гимнѣтъс, οο, ὁ, легковооруженный. Нужно было бы пояснить, какъ войска назывались легковооруженными, и что собственно разумѣлось подъ легкимъ вооруженiemъ.

Гимнѣс ἄγριο не только значить состязаніе въ борьбѣ, какъ говорится въ словауѣ, но вообще всякаго рода гимнастическое состязаніе: ил. борьбѣ, бѣгашіи, бросали дискомъ кулачномъ бою и пр.

Гимнѣс о солдатахъ не значить безоружный, какъ говорится въ словарѣ, но: безъ щита и панциря, легковооруженный. Кромѣ того, въ I, 10, 3; IV, 4, 12 означаетъ легко одѣтаго, въ одно исподнее платье одѣтаго, *sine veste exteriore*.

Даорѣс, οο, ὁ. Къ сказанному въ словарѣ нужно было бы прибавить, какого рода были подати въ Персидскомъ государствѣ. Этими уяснились бы слѣдующія слова въ Анакасисѣ πόλλοι εἰς δασμὸν τρεφόμενοι, IV, 5, 24.

Деї. Къ сказанному въ словарѣ нужно бы прибавить, что этотъ глаголъ сочиняется съ неопределѣленнымъ (III, 1, 37; VII, 3, 45), съ неопределѣленнымъ и винительнымъ (V, 6, 5), съ винительнымъ причастія (III, 3, 10; IV, 5, 32), съ двумя винительными и неопределѣленными (II, 2, 5; III, 1, 39), съ дательнымъ и неопределѣленнымъ (III, 4, 35), съ родительнымъ безъ неопределѣленного (III, 2, 33; III, 3, 16; VII, 3, 45), съ винительнымъ безъ неопределѣленного, напр., *δεῖ δεῖ* чѣмъ это, для чего, напр., *τί δεῖ αὐτὸν αἴτειν* II, 1, 10. Сюда же нужно было внести и *δεῖσον*=когда нужно будетъ: *ώς τοξεύει δεῖσον* (V, 2, 12), когда будетъ нужно стрѣлять изъ лука.

Деїлѣ, τς, ḡ. Къ сказанному въ словарѣ нужно бы прибавить, что значитъ *δεῖλη τρώια, δεῖλη ὄφια*, откуда вытекаетъ значение *δεῖλъс* вечеромъ III, 3, 11; III, 3, 38; III, 4, 33; IV, 2, 1; VII, 2, 16.

Дѣлос, τ, ον. Пропущено безличное выраженіе *δѣлόν ἔστι, γίγνεται*, и безъ глаголовъ, *δѣлou τοεῖν*.

Дѣмосіа (*τά*) не только значить—государственная казна (IV, 6, 16), но и все принадлежащее войску VI, 6 (4), 6.

Диги́гумат. При этомъ словѣ нужно было бы указать на значеніе его въ соединеніи съ причастіемъ и на то, какъ при этомъ случай переводится *диги́гумат* и причастіе съ нимъ связанное. II, 6, 5; I, 5, 6; IV, 5, 5.

Διατελέω. Тоже ничего не сказано въ словарѣ о соединеніи этого глагола съ причастіемъ и о томъ, какъ слѣдуетъ переводить въ такомъ соединеніи и причастіе и глаголь.

Διαφθείρω. Кромѣ указанныхъ въ словарѣ значеній, пропущено: подкупаю, III, 3, 5; теряю значеніе, VII, 7, 37; становлюсь негодными къ употребленію о войскѣ, разсѣяніемъ и потеряніемъ единство и связь VII, 2, 4; οἱ διεφθαρμένοι τοὺς ὄφελμάρούς потерявши зреціе, IV, 5, 12.

Διδωμι. Пропущены слѣдующія значенія: плачу, уплачиваю, II, 6, 16; III, 3, 18; VII, 2, 35; вручаю, отдаю IV, 6, 1; прощаю, милую VI, 6 (4), 31, 34; поставлю, опредѣляю, назначаю, I, 6, 6: θυτέρα δώσω = отдать дочь за мужъ VII, 2, 38; причастіе боесъ часто можетъ быть переводимо на русскій предлогами: съ, вмѣстѣ съ, IV, 4, 15.

Διῆλθε λόγος не значитъ: рѣчь шла, какъ обозначено въ словарѣ, но: слухъ прошелъ, прошла молва, I, 4, 7.

Дохѣвъ. Значенія, въ которыхъ встрѣчается этотъ глаголь въ Анастасіѣ, и неисчерпанны, и неремѣліаны въ словарѣ г. Кремера. Такъ, а) пропущено: рѣшаю, опредѣляю, постановлю, откуда образовались δεδογμένοι = ести рѣшено, опредѣлено V, 6, 35; та δεδογμένа опредѣленія, рѣшенія; б) не показано надлежащимъ образомъ того, что дохѣвъ въ непереходномъ значеніи употребляется двоякимъ образомъ: с) лично, какъ латинскій videor, съ имнителнымъ, или винительнымъ и неопределеннымъ наклоненіемъ V, 6, 32; VI, 3 (1), 19, а иногда соединяются и обѣ конструкціи III, 1, 11; 2) безлично съ дательнымъ, въ значеніи: кажется, угодно, и согласенъ, и признаю, считаю полезнымъ и пр., или безъ дательного, какъ латинское placet, когда говорится, что народъ въ сносаѣ собраніи призналъ самимъ лучшимъ, что онъ рѣшилъ, постановилъ, опредѣлилъ, какъ тобто, таута δόξε = это рѣшили, опредѣлили, постановили, это было рѣшено и пр. I, 3, 20; II, 3, 28; IV, 4, 6; V, 1, 7; V, 7, 25; V, 8, 1; VII, 1, 32. Отсюда-то образовались и та δόξα, та δόξанта, о которыхъ упоминаетъ въ словарѣ; только нужно бы фразу брать цѣликомъ, какъ та δόξан тѣ ένι = опредѣленіе, постановленіе одного VI, 1, 18 (V, 9, 18), та δόξанта тѣ стратѣ, постановленія, рѣшенія войска, I, 3, 20.

Дохѣхос, ου, ὁ, ристалище. Это слово означаетъ длинный бѣгъ въ состязаніяхъ на гимнастическихъ играхъ. Это было самое трудное и тяжелое состязаніе для бѣгунонъ, требовавшее не только быстроты,

но и значительной силы, крѣпости и способности неутомляться. Пространство, которое предстояло пройти разомъ безъ отдыха, было различно: двѣнадцать, двадцать и двадцать четыре стадіи, то-есть, отъ 2-хъ до 4-хъ слишкомъ верстъ. Въ немъ особенно отличались Критяне. Такой бѣгъ разумѣется и у Есенофона въ Аи. IV, 8, 27.

Дѣро, атос, тѣ, копье, пика. Кажется, составителю словаря слѣдовало бы хоть нѣсколько словъ сказать о томъ, какъ Греки пользовались этимъ оружіемъ, и не пропускать, не объяснивши, значенія оборота: *пробѣллеоіас* и *хайдееват* тѣ *бѣла*, потому что подъ *бѣла* здѣсь разумѣются тѣ бѣрати. Хотя при гл. *пробѣллес* и сказано, что *пробѣллеоіас* тѣ *бѣла* значитъ—держать оружіе на перегѣсь; но это объясненіе ничего не объясняетъ, ни того, чтѣ надо разумѣть подъ оружиемъ, мечь ли, копье ли, или панцирь, потому что тѣ *бѣла* означаетъ то, другое и третье, ни того, для чего нужно было греческихъ ополитамъ брать оружіе на перегѣсь, ни того, когда именно они брали оружіе на перегѣсь. Кроме того, говоря о бѣро, нужно было бы пояснить и слѣдующее: такъ какъ греческие ополиты носили это бѣро въ правой руцѣ, то повороты въ право назывались у Грековъ *ѣті бѣро*, IV, 3, 27.

Еїші. Эта глаголь, употребляющійся въ самыx разнообразныхъ сочетаніяхъ и значеніяхъ, получила въ словарѣ очень мало мѣста, и потому она осталася менѣе всего объясненнымъ. Приводимъ вѣкотрыя значенія изъ пропущенныхъ словаремъ: *оўбѣн* *еїва*=быть безъ всякаго значенія, не имѣть никакого видінія, ничего не значить, піл *hili esse*, *nullius momenti esse* VI, 2 (V, 10), 10; тѣ *бѣта*=существующее, дѣйствительное, истинное, IV, 4, 15, а въ VII, 8, 22, имущество, достояніе; *ѡн*=будучи III, 3, 7; VI, 5 (3), 29; VI, 6 (4), 11; тѣ *бѣта* дѣйствительно, на самомъ дѣль, V, 4, 20; *ѣсті* *бѣ*, *бѣти*, *еїон* *ої*, *ѣс* ти *а* и пр. кое-кто, кто-то, нѣкоторыи, нѣчто, что-то и пр. I, 8, 20; VI, 2 (V, 10) 6; *оўх* *ѣсті* *бѣ* никто, *ѣсті* *бѣте*, *бѣте* иногда II, 4, 3; II, 6, 9; *ѣсті* *ѣнѣа*=гдѣ-то, въ какомъ-то мѣстѣ; *оўх* *ѣс* *бѣко*, *бѣко*, никакъ, никоимъ образомъ, II, 4, 3; *ѣ* *бѣте*, иногда бывало, иногда случалось, что IV, 2, 27; *оўх* *ѣсті* *бѣас* *оўх*, безъ всякаго сомнѣнія, непремѣнно, цемицуемо II, 4, 3; *оўх* *ѣ* *бѣко* *оў*, *вездѣ*, *повсюду*, не было такого мѣста, гдѣ бы не, IV, 5, 31; *оўх* *ѣсті* *бѣто* *ѣнѣа* и не для чего, и не за что II, 3, 23; *ѣсті*, *ѣ*, съ неопределѣннымъ, какъ латинское *licet*=могно, можно было, возможно, возможно было, позволено; *оўх* *ѣсті* нельзя II, 2, 3; III, 2, 39; V, 2, 3; *оў* *ѣнѣа* *ѣсті* теперь, предстоитъ; представляется случай VI, 3, (1), 17, и пр.

"Орою тѣу Лакедемониамъ" (IV, 6, 14), по словарю: равные Лакедемонианамъ. Это грубая ошибка: тутъ разумѣются сами же Спартанцы; пользовавшися полнотою гражданскихъ правъ назывались же они одинаковыми, равными, потому что они получали одинаковоъ воспитаніе, держались одинакового образа жизни, пользовались одинаковыми правами, не отличались по состоянию, допускались безъ различія ко всѣмъ должностямъ, за исключеніемъ царской, бывшей наследственно въ двухъ домахъ. Такимъ образомъ брою никонъ образомъ нельзя переводить: равные Лакедемонианамъ.

Полагаемъ, что этихъ выписокъ достаточно, для доказательства, что высказанное нами въ началѣ этого разбора иллюстраціи о словарѣ Кремера не только не строго, а напротивъ, скорѣе очень спокойно и что, если можно благодарить Кремера за мысль издать словарь къ Анавасису, то никоимъ образомъ нельзя поблагодарить за исполненіе этой попытки.

Кромѣ указанныхъ промаховъ мы замѣтили, что иѣкоторыя слова совсѣмъ не вошли въ словарь, какъ то: *ἄμετρος*, *ἀρχηγός*, *ἀρχηγικός*, *ἄπατος*, *ἀυτόθι*, *Βοιωτία*, *γοντεάω*.

III. Тихоновичъ.

Харьковъ.

Учебный географический атласъ А. Ильина для полного гимназического курса.
С.-Петербургъ. 1869.

Недавно изданій учебный атласъ г. Ильина, при несомнѣнныхъ достоинствахъ, не чуждъ иѣкоторыхъ болѣе или менѣе значительныхъ недостатковъ, которые весьма желательно было бы видѣть исправленными при новомъ изданіи этого атласа.

1) Въ атласѣ г. Ильина нѣть плоскошарій. Недостатокъ этотъ, чрезвычайно ощущительный, тѣмъ болѣе замѣтнъ, что въ атласѣ помѣщена „Карта всѣхъ частей свѣта по меркаторской проекції“, хотя въ педагогическомъ отношеніи послѣдняя карта гораздо менѣе важна, чѣмъ первая: а) изображеніе земли по меркаторской проекції не можетъ сообщить ребенку надлежащаго представлениія о расположении частей свѣта на шарѣ, представляющемъ истинный видъ земли; кромѣ того, б) на первыхъ же порахъ оно дасть ему совершенно ложное представлениіе не только о наружномъ очертаніи, но и о взаимномъ отношеніи различныхъ частей суши и воды между собою, по ихъ ве-

8*

личинѣ. По меркаторской проекціи разстояніе между меридіанами (градусы долготы) подъ всѣми широтами совершенно равно, такъ какъ самые меридіаны параллельны, разстояніе же между параллельными кругами (градусы широты) увеличивается пропорционально косинусу самъ широты; вслѣдствіе этого, по меркаторской проекціи Сѣверная Америка, напримѣръ, какъ лежащая близко къ полюсу, необыкновенно растягивается въ длину и въ ширину, особенно въ своихъ сѣверныхъ частяхъ, напротивъ, Южная Америка, лежащая главною своею массой по обѣимъ сторонамъ экватора, остается сравнительно почти безъ измѣненія; отъ этого Сѣверная Америка выходитъ по меркаторской проекціи по крайней мѣрѣ вдвое болѣе Южной, тогда какъ въ дѣйствительности они почти равны. То же должно разумѣть объ Азіи, простирающейся такъ далеко къ полюсу, какъ ни одна изъ частей свѣта (до 78° с. ш.), и Африкѣ, которой только оконечности не-много переходятъ за тропики; вслѣдствіе чего эта часть свѣта по меркаторской проекціи представляется, сравнительно съ Азіею, не-соразмѣрно малою. Большею южно-азіатскіе полуострова, лежащіе къ югу отъ тропика Рака, слѣдовательно очень близко къ экватору, Индостанъ и Indo-Китай, и лежащая нѣсколько сѣвернѣе ихъ, по обѣимъ сторонамъ тропика, Аравія, представляются совершенно ничтожными сравнительно съ осталью Азіей, изображенную по меркаторской проекціи: незначительна часть ея, лежащая въ западномъ полушаріи (къ востоку отъ 180 меридiana до Берингова пролива), представляется чуть не вдвое болѣе любого изъ этихъ полуострововъ; по крайней мѣрѣ вырѣзокъ этой части полярной Азіи совершенно покрываетъ собою каждый изъ трехъ поименованныхъ (огромнѣйшихъ на земномъ шарѣ) полуострововъ, въ дѣйствительности же каждый изъ нихъ почти вдвое болѣе описанной части Азіи. Во всемъ сказанномъ читатель можетъ легко убѣдиться, сравнивъ карту Азіи, по меркаторской проекціи, съ картою Азіи по сферической проекціи въ томъ же атласѣ г. Ильина.

Начиная изученіе земного шара по меркаторской проекціи, ребенокъ, очевидно, можетъ подуть совершенно превратное представление о многихъ элементарныхъ географическихъ сѣдѣніяхъ. Голые цифры, при отсутствіи наглядности, въ этомъ отпощекіи нисколько не помогутъ: что скажутъ воображенію и уму ребенка сотни тысячъ квадратныхъ миль, содержащіяся въ той или иной части свѣта? Ничего конкретнаго, ничего сколько-нибудь опредѣленнаго; цифры никогда не дадутъ ему живаго, отчетливаго представлѣнія о взаимномъ

отношениі различныхъ частей суши и воды между собою. Напротивъ, на плоскошаріи самый неразвитый ребенокъ легко и скоро замѣчаетъ истинную относительную величину частей свѣта; онъ ясно видѣть на картѣ не только то, что одна часть свѣта болѣе, а другая менѣе, но и то, на сколько она приблизительно болѣе или менѣе. Почти незамѣтно, безъ особенности тяжелаго и утомительнаго труда все это, какъ бы само собою, пеизгладимыми чертами и навсегда врѣзывается въ его память: ни меркаторская проекція, ни голыя цифры не въ состояніи ему этого дать. Сказанное о взаимномъ отношеніи частей свѣта по ихъ величинѣ вполнѣ прилагается и къ различнымъ частямъ океана, какъ во взаимномъ отношеніи ихъ между собою, такъ и въ отношеніи ихъ къ сушѣ.

Изображеніе земли по меркаторской проекції, какъ известно, представляетъ свои специальные выгоды, особенно драгоценныя для мореплавателей; но въ атласѣ, назначенномъ для элементарного изученія географіи, оно болѣе или менѣе роскошь, безъ которой обойтись очень возможно, а плоскошаріе, по нашему мнѣнію, венцъ положительно необходимаго во многихъ отношеніяхъ. Имѣя передъ собою отчетливо и ясно составленное плоскошаріе, дѣти, при самомъ началѣ изученія географіи, уже бываютъ въ состояніи — что особенно дорого и важно — сами, путемъ собственного личнаго соображенія и труда, приходить къ сознанію множества, повидимому, мелкихъ и ничтожныхъ, но тѣмъ не менѣе необходимыхъ элементарныхъ свѣдѣній; со стороны учителя прежде всего тутъ потребуется умѣніе надлежащимъ образомъ руководить имъ умственными усилиями, чтѣ при рациональномъ обученіи необходимо и должно быть. Конечно, въ классѣ ученикъ увидѣть и подъ руководствомъ учителя ознакомится не только съ плоскошаремъ, но и съ глобусомъ; но желательно также, чтобы прійдя домой, ученикъ нашелъ и у себя въ атласѣ карту плоскошарія, которая помогла бы ему легко и скоро принести всѣ то, что изучалось въ классѣ, не сбивая его юный умъ (подобно картѣ по меркаторской проекціи) противорѣчіями и разнаго рода непосильными для дѣтскаго ума соображеніями въ то время, когда онъ дѣлаетъ еще только первый шагъ на пути истиннаго пониманія географическихъ данныхъ. Нѣть сомнѣнія, что и карта по меркаторской проекціи въ рукахъ основательно понимающаго дѣло преподавателя можетъ принести свою пользу, но на первыхъ порахъ для учащагося ребенка гораздо полезнѣе имѣть подъ рукою плоскошаріе, какъ ближе всего напоминающее глобусъ; а различнаго рода проекцій, въ томъ числѣ и меркаторской,

пока могутъ быть оставлены въ сторонѣ: что въ посѣдствіи понимаестся бѣть особеннаго затрудненія и даже способствуетъ лучшему, болѣе отчетливому и ясному представлению, то на первыхъ порахъ, по самой своей сложности, очень часто служить только совершенно лишнею (а для иныхъ дѣтей, пожалуй, непреодолимо) помѣхой успѣхамъ правильного обучения. Если карта земли по меркаторской проекціи не лишняя, то плоскошарія въ учебномъ атласѣ положительно необходимы.

2) Всѣдѣтъ за картою всѣхъ частей сїйта по меркаторской проекціи, въ атласѣ г. Ильина помѣщена карта Европы. Рассматривая внимательно эту карту, мы находимъ въ ней одну чрезвычайно странную, почти исполнитѣю ошибку: Берлинъ, столица одной изъ пяти первоклассныхъ европейскихъ державъ, городъ важный какъ въ политическомъ, мануфактурномъ и торговомъ, такъ и въ умственномъ отношеніяхъ, поставленъ въ учебномъ атласѣ г. Ильина на воображеніи, въ действительности никогда не существовавшемъ и пытѣ не существующемъ притокѣ Одера. Внимательно всматриваясь въ столъ важный и почти небѣроятный промахъ, мы пришли къ убѣждѣнію, что это результатъ довольно сложной и отчасти даже интересной картографической ошибки. Дѣло, кажется, происходило такимъ образомъ: верхнее теченіе этого небывалаго притока Одера есть не что иное, какъ сама рѣка Шпре, на которой стоять Берлинъ и которая впадаетъ въ Гавель, притокъ Эльбы; нижнее теченіе этого Гавеля, отъ впаденія въ него Шпре до Эльбы, при составленіи карты было совершенно упущенено изъ виду и не показано на чертежѣ, средня же части Гавеля, отъ впаденія въ него Шпре до канала Финнова, приняты за продолженіе Шпре, или, лучше сказать, той рѣки, на которой поставленъ Берлинъ; верхнія части Гавеля, отъ канала Финнова до истоковъ Гавеля въ Мскленбургѣ, опять совсѣмъ упущены изъ виду, а каналъ Финновъ, проведенный между Гавелемъ и Одеромъ, пришить за нижнее теченіе той же самой составной рѣки, на которой въ атласѣ г. Ильина обозначенъ Берлинъ. Такъ образовался небывалый притокъ Одера, который состоять изъ трехъ совершенно разнородныхъ частей, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей краткой таблицы, представляющей разложеніе этого притока на его составные части:

- a) Верхнее теченіе — притокъ Гавеля, Шпре;
- b) Среднее теченіе — часть самого Гавеля, отъ впаденія въ него Шпре до Финнова канала;

с) Нижнее его течениe — каналъ Финновъ, соединяющій Гавель съ Одеромъ.

Вслѣдствіе этой сложной и отчасти запутанной ошибки столица Пруссіи, Берлинъ, обозначенъ въ атласѣ г. Ильина въ одно и то же время и на своемъ мѣстѣ, и совершенно невѣрно: на своемъ мѣстѣ, потому что верхнія части небывалой рѣки, на которой онъ описанъ — сама Шпре, на которой и въ дѣйствительности находится Берлинъ, следовательно, по градусамъ широты и долготы онъ въ атласѣ г. Ильина тамъ, гдѣ ему и слѣдуетъ быть; невѣрно, потому что онъ относится въ дѣйствительности къ системѣ рѣки Эльбы, посредствомъ Гавеля и Шпре, а не къ системѣ Одера, какъ вышло въ атласѣ г. Ильина по ошибкѣ, которую мы и старались сейчасъ выяснить. Одного взгляда на карту достаточно, чтобы провѣрить наши соображенія.

Оставляя карту Европы, замѣтили еще, что въ этой же картѣ чешскіе города Будвейсь и Прага описаны на рѣкѣ Эльбѣ, при томъ Будвейсь не на той сторонѣ рѣки, гдѣ онъ дѣйствительно находится: это произошло отъ того, что Морава, притокъ Эльбы, на которой находится оба поименованные города, принялъ за верхнее течениe Эльбы, истинная верховья которой совсѣмъ не напечатаны на чертежѣ; неправильно также обозначена граница между Сѣверо-Германскимъ союзомъ и государствами южной Германиі: она проведена значительную южнѣе нижнаго течениe Майна, истинной границы между ними; ошибка эта, очевидно, произошла отъ того, что къ Сѣверо-Германскому союзу причислено все великое герцогство Гессенское или Гессенъ-Дармштадское, между тѣмъ какъ въ составъ Сѣверо-Германского союза вошла только часть Гессенъ-Дармштадта, лежащая къ сѣверу отъ Майна.

3) Колоніи различныхъ европейскихъ народовъ въ атласѣ г. Ильина не обозначены ни различными красками, ни другими какими-либо условными знаками: обстоятельство, повидимому, пустое и ничтожное, но съ педагогической точки зрѣнія далеко не такъ маловажное, какъ кажется на первый взглядъ. Колоніи европейскихъ народовъ, какъ извѣстно, разбросаны во всѣхъ частяхъ свѣта; кроме того, колоніи одного и того же народа, находящіяся въ одной и той же части свѣта, отстоятъ одна отъ другой на огромныя разстоянія, иные находятся на материкѣ, другія на островахъ; лежащія на материкѣ очень часто находятся на его противоположныхъ берегахъ; сверхъ того, весьма многія изъ европейскихъ колоній состоятъ изъ одного

города, позначительной по населенію факторін илиничтожнаго по величинѣ острова, хоть, напримѣръ, съдѣдуюція французскія: Маге (на Малабарскомъ берегу), Кондишери (на Коромандельскомъ), Чандернагоръ (возлѣ Калькутты); или еще съдѣдующія: Бакель (на Сенегалѣ), Бурбонъ (къ востоку отъ Мадагаскара), Говелуна и Мартиника (возлѣ южной Америки), С.-Шерь (вблизи Ньюфаундленда). Ничтожность пространства многихъ колоній, при ихъ необыкновенной разбросанности, дѣлаетъ отыскываніе ихъ на картѣ крайне затруднительнымъ и сбивчивымъ; этой трудности многіе изъ нихъ уже по замѣчанию только потому, что нынѣ теперь известно положеніе этихъ колоній наизустъ, по дѣло идетъ вовсе не о знающихъ: рассматриваемый атласъ имѣть свое специальное назначение — быть учебнымъ пособіемъ, и потому опять прежде всего долженъ имѣть въ виду нужды учащагося юношества, а отнюдь не взрослыхъ. Ученику II или даже III класса гимназіи вовсе не такъ легко отыскать и замѣтить колоніальные земли какого-нибудь торгового европейскаго народа, разбросанныхъ по всему земному шару: для того, чтобы отыскать, напримѣръ, колоніи Англіи и Франціи во всѣхъ частяхъ свѣта, онъ наѣвное употребить около часа времени (если еще не болѣе); но мало ихъ отыскать, нужно еще безошибочно замѣтить положеніе, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ, замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ въ каждой части свѣта, затвердить ихъ названія и то, какія изъ нихъ принадлежать какому именно народу; но спрашивается, какъ можно всего этого достигнуть, если въ самомъ атласѣ нѣть на это достаточныхъ указаний? Въ такомъ случаѣ, очевидно, придется ежеминутно обращаться отъ книги къ атласу, отъ атласа обратно къ книгѣ, не переходя притомъ отъ Азіи къ Африкѣ, отъ Африки къ Америкѣ опять къ Азіи, — трудъ утомительный и для 11-лѣтнаго ученика, какъ бы онъ ни былъ приложенъ, неизыразимо скучный. Но эта трудность значительно была бы облегчена, если бы колоніи разныхъ народовъ были обозначены разными красками: ихъ въ такомъ случаѣ гораздо легче было бы отыскать; окрашенныя известными цветами, онъ рѣзче, какъ бы осознательнѣе выдѣляются изъ общаго (болѣе или менѣе однообразнаго) фона карты: трудъ и тутъ остается трудомъ, но онъ теряетъ свой утомительный, крайне скучный характеръ. Особенное значеніе это обстоятельство можетъ имѣть при повтореніяхъ къ экзаменамъ, когда нужно быстро возобновить въ памяти все пройденное: приготовленіе къ экзамену европейскія колоніальные земли по атласу г. Ильина, ученикъ необходимо долженъ будетъ, какъ выше сказано, безпреп-

станию отрываться отъ книги, чтобы обращаться къ атласу, и обратно; ииѣжъ же передъ собою атласъ гг. Симашко или Сидова (въ которыхъ названія колоній подчеркнуты различными цветами по націямъ), онъ можетъ обойтись иѣзъ этого случай совершение безъ книги: зная какимъ цветомъ означены колоніи какого народа, онъ можетъ повторить положеніе всѣхъ европейскихъ колоній въ любой части свѣта и ихъ принадлежность различнымъ народамъ по атласу—въ не сколько минутъ. Такое сбереженіе времени, здоровья и силъ есть несомнѣнныи выигрышъ.

4) Хотя чрезмѣрное изобиліе номенклатуры въ учебномъ атласѣ справедливо считается недостаткомъ, но атласъ г. Ильина въ этомъ отношеніи представляетъ другую крайность: онъ уже слишкомъ скучъ на названія замѣчательныхъ мѣсть; на картѣ Франціи, напримѣръ, не обозначены такіе пункты какъ Эльбекъ (на Сенѣ, въ Нормандіи, близъ границы съ Иль-де-Франсомъ), первый городъ въ своемъ государствѣ по производству шерстяныхъ пѣдальй, или Гіеръ, окрестности котораго—лучшая часть Прованса по пропорціи южныхъ плодовъ, а Провансъ, вакъ извѣстно, въ этомъ отношеніи лучшая часть Франціи, вообще славящейся своими плодами. Кarta Швейцаріи въ атласѣ г. Ильина помѣщена на одномъ листѣ съ Пруссіей, Австріей и Германіей, вслѣдствіе чего изображеніе Швейцаріи вышло чрезвычайно миниатюрно, такъ что имъ едва ли можно руководствоваться при изученіи географіи этой страны; а между тѣмъ эта маленькая страна, по своему центральному положенію въ Западной Европѣ, по своей удивительной природѣ, по энергіи, трудолюбію и образованности своихъ жителей, заслуживаетъ, не смотря на свою неизначительную величину, нѣсколько подробнѣйшаго изученія, по крайней мѣрѣ, болѣе отчетливаго и полнаго, нежели это возможно при пособіи атласа г. Ильина. Не забудемъ при этомъ, что нѣкоторыя мѣстности Швейцаріи означеніями чрезвычайными военными подвигами Русскихъ, а нѣкоторые изъ Швейцарцевъ оставили и въ нашей исторіи о себѣ воспоминаніе (Лефорть и Лагарпъ — оба Желевцы), слѣдовательно, для насъ, Русскихъ, тѣмъ болѣе побужденій ознакомиться надлежащимъ образомъ, какъ съ природою, такъ и съ характеромъ народа населенія этой страны.

На картѣ Азіи слишкомъ пеясно обозначена граница собственно Китая и Кореи, а также Тибета (почти совсѣмъ непримѣтныи пунктиромъ), а подчиненные Китаю страны—Манџурія и Монголія вовсе не отдѣлены другъ отъ друга; не отдѣлены также Вутань и совершение

независимое государство—Непаль (на Гималайскихъ горахъ). Въ другихъ странахъ, Азии не обозначены никакорые очень важные города, какъ, напримѣръ, Джидда, важнейшая гавань на Аравийскомъ берегу, Бейрутъ—портъ Дамаска, замѣчательнаго торгового города Сиріи, Иффа—самый важный портъ на всемъ Сирійскомъ берегу. Самое важное изъ всѣхъ вѣн-европейскихъ голландскихъ владѣній, островъ Ява (самый южный изъ четырехъ большихъ Зондскихъ) можно найти только на картѣ Австралии, да и тутъ на немъ не обозначены ни Батавія, ни Сурабайя, хотя они пышно занимаютъ первое мѣсто по торговлѣ между всѣми голландскими колониальными владѣніями.

Въ Африкѣ не обозначены государства Трансвальское и Оранжевой рѣки; не поименованы такие замѣчательные и общезавѣстные туземные народы какъ Мандинго (въ Сенегамбіи), Готтентоты (по Оранжевой рѣкѣ), Галласи (къ югу отъ Абиссиніи), не говоря уже о Бегуанахъ, Дамара и другихъ Негритянскихъ народахъ, менѣе ихъ извѣстныхъ, хотя и не менѣе ихъ замѣчательныхъ.

Въ Америкѣ, на картѣ Соединенныхъ Штатовъ, безспорно одного изъ важнейшихъ государствъ всего земного шара, не только не показаны границы отдѣльныхъ штатовъ и территорій, но совсѣмъ пропущены даже такие въ высшей степени замѣчательные пункты, какъ Чикаго (изъ Иллинойсъ, на каналѣ, соединяющемъ озерный бассейнъ съ бассейномъ Миссисипи), важнейший въ цѣломъ свѣтѣ хлѣбный рынокъ; Питтсбургъ (въ Пенсильваніи), важный не только въ торговомъ отношеніи (отсюда начинается шароходство по Огейо), но еще болѣе замѣчательный по производству желѣзныхъ и стальныхъ предметовъ, — въ этомъ отношеніи онъ первый городъ въ Соединенныхъ Штатахъ, а слѣдовательно, и во всей Америкѣ; Ловель (въ Массачусетсѣ), первый городъ въ Америкѣ по производству хлопчатобумажныхъ изделий. Если въ атласѣ г. Ильина не обозначены такие города, какъ только-что поименованные, то не удивительно, что въ немъ не обозначены (также Буфало (изъ Нью-Йоркѣ, при озераѣ Эри) и другие не менѣе его замѣчательные пункты.

5) Въ атласѣ г. Ильина счѣть градусовъ долготы ведется и отъ Нуликона и отъ Феро, при обозначеніи чего встрѣчаются обиолки, которыхъ вовсе не должно быть въ атласѣ, назначенному для употребленія дѣтей; ничего сбивчивое къ учебное пособіе ни подъ какими видомъ не допускается. Въ атласѣ г. Ильина на картахъ, изображающихъ части свѣта, при обозначеніи градусовъ долготы, вместо того, чтобы сказать „отъ Феро“ постоянно говорится „отъ 1-го ме-

рідіана"; особено это рѣзко бросается въ глаза на картѣ Австраліи, гдѣ вверху обозначено: „оть Пулкова“, а внизу: „оть 1-го меридіана“, какъ будто оть Пулкова счетъ ведется не оть 1-го меридіана. Кромѣ того, обозначам въ болѣйшей части карты градусы долготы и оть Феро и оть Пулкова, не мѣшало бы вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣйшей ясности, обозначать и названія долготы („восточной“, „западной“), такъ какъ многія изъ тѣхъ мѣсть, которая находится на востокѣ оть Феро, оть Пулкова лежать на западѣ (именно всѣ мѣста, находящіяся въ промежуткѣ между ними). Наконецъ, счетъ градусовъ долготы въ атласѣ г. Ильина на картахъ, изображающихъ части сибири, кромѣ Австраліи, ведется исключительно оть Феро, а четыре карты, относящіяся къ изученію Россіи, исключительно составлены по меридіану оть Пулкова. Это также совершенно напрасно: нужно было держаться чего-нибудь одного; или же, подобно картѣ Австраліи и картамъ, изображающимъ отдельные государства, градусы долготы должно было обозначать и оть Пулкова и оть Феро.

6) Обращаясь къ картамъ, назначенными для изученія географіи Россіи, прежде всего считаемъ нужнымъ замѣтить, что находящіяся въ атласѣ г. Ильина „Карта промышленности Европейской Россіи“ есть собственно карта добывающей промышленности (притомъ только нѣкоторыхъ ея отраслей) и отчасти, пожалуй, торговой, а отнюдь не карта промышленности во всѣхъ ея видахъ, какъ можно было бы думать, судя по названію. Если на этой картѣ и обозначены приблизительно торговые обороты замѣчательнѣихъ въ этомъ отношеніи пунктовъ (обороты которыхъ простираются оть полу миллиона до 25 мил. и болѣе), за то нѣть никакого, даже самаго общаго, указанія на то, въ какихъ губерніяхъ наиболѣе развита промышленность, напримѣръ, мануфактурная, такъ что по этой картѣ можно узнать, гдѣ произрастаетъ, напримѣръ, въ предѣлахъ Россіи хлопчатникъ (въ Закавказіѣ, слѣдовательно, собственно даже не въ Европейской Россіи), но никакъ нельзя узнать, въ какихъ мѣстахъ производится и гдѣ наиболѣе сосредоточена обрабатывающая хлопчатобумажная промышленность, занимающая множество рукъ и все болѣе и болѣе возрастающая. Кромѣ того, въ этой картѣ можно указать еще на слѣдующіе, рѣзко бросающіеся неточности или промахи:

а) Воздѣлываніе табаку обозначено на этой картѣ только по течению Днѣстра въ губерніи Херсонской, Бессарабии и еще по Волгѣ въ губерніи Самарской (на супротивъ Саратова); но воздѣлываніе табаку находится особенно въ цвѣтущемъ состояніи въ губерніяхъ Чер-

ниговской, Полтавской, Харьковской и Саратовской (возгѣ Саратова), гдѣ воздѣлывается преимущественно низшій сортъ табаку, употребляемый простымъ народомъ и въ послѣднее время идущій также на выработку низшихъ сортовъ сигаръ. Что же касается до такъ-называемаго „турецкаго табаку“, то онъ воздѣливается не только по Днѣстру, въ Бессарабіи и Херсонской губерніи, какъ обозначено въ атласѣ г. Ильина, но также въ значительномъ количествѣ въ Крыму; притомъ лучшій сортъ турецкаго табаку, превращающаго у насъ, сколько намъ известно, получается изъ окрестностей Керчи.

б) Шелководство на рассматриваемой картѣ, кромѣ Закавказскаго края, гдѣ оно действительно процвѣтаетъ, обозначено еще въ Бессарабіи и въ губерніяхъ Херсонской и Полтавской—въ окрестностяхъ Каменка, Переяслава, Прилуки, Борзы и Нѣжина.¹ Съ нѣкоторымъ основаниемъ можно обозначить шелководство, кромѣ Закавказскаго края, дѣйствительно въ губерніи Херсонской и Бессарабіи, а также еще въ губерніяхъ Таврической, Подольской, Астраханской и Екатеринославской; что же касается до губерніи Полтавской, то, какъ выше указано, тамъ слѣдуетъ обозначить воздѣлываніе табаку, а отнюдь не шелководство, которое даже въ южныхъ поименованныхъ пами губерніяхъ донынѣ еще находится въ самыхъ скромныхъ, совершенно ничтожныхъ размѣрахъ. Недалеко отъ Киева, впізъ по Днѣпру, въ мѣстечкѣ Трипольи, на 40 съ небольшимъ десятилахъ земли устроена шелковичная плантаций (нынѣ отданная г. Чижову), по это не болѣе какъ попытка утвердить въ здѣшнемъ плодородномъ краѣ эту полезную отрасль народнаго хозяйства; въ Полтавской губерніи, въ одномъ изъ имѣній помѣщика Галагана, нѣкогда тоже было заведено шелководство, но оно не только не распространилось, а даже не удержалось, и въ настоящее время на всемъ пространствѣ Полтавской губерніи шелководство совершенно неизвѣстно.

с) Добываніе соли не обозначено во многихъ даже такихъ мѣстахъ, гдѣ она получается въ значительномъ количествѣ, напримѣръ: добываніе каменной соли въ Кулыгѣ, близъ Эривані; озерной или самосадочнай въ Бессарабіи и другихъ мѣстахъ (между прочимъ, возгѣ Одессы, на „Куяльницкомъ лиманѣ“). Добываніе же выварной соды совсѣмъ пропущено, не только не обозначено въ такихъ пунктахъ, какъ Старая Русь, Солигаличъ, Балахна, Славянскъ, но даже не обозначено въ губерніяхъ Вологодской и Пермской, гдѣ находятся самые значительные въ Россіи соловаренные заводы (въ уѣздахъ Тотемскомъ, Яренскомъ и Соликамскомъ). Это, намъ кажется, тѣмъ бо-

лье несправедливо, что выварной соли получается въ Россіи среднимъ числомъ въ 4 раза болѣе (около 8 миллионовъ), нежели камен-ной во всѣхъ ея мѣсторожденіяхъ (Иллукомъ, Кульпинскомъ, Нахи-чеванскомъ и Астраханскомъ изъ горы Чончаги).

d) Добываніе каменного угля означено только въ Донецкомъ бас-сейнѣ, притомъ знаками, вовсе не показывающими, какъ величи-районъ этого бассейна; но значеніе этого горючаго матеріала въ бу-дущемъ, при увеличивающемся съ каждымъ годомъ развитіи промыш-ленной дѣятельности и возрастающимъ оскудѣваніи лѣсовъ, такъ же-лико, что на картѣ промышленности Европейской Россіи, кажется, слѣдовало бы очерчивать весь районъ, занимаемый тѣмъ или инымъ каменноугольнымъ бассейномъ, а знаками обозначать въ немъ тѣ мѣста, где разработка каменного угля уже началась и производится.

Этимъ мы и оканчиваемъ наши замѣчанія на атласѣ г. Ильина, который, не смотря на всѣ свои недостатки (ихъ въ большей или меньшей мѣрѣ не чужды и другіе атласы), составляетъ все-таки не-сомнѣнно полезное приобрѣтеніе въ нашей учебной литературѣ. Не-высокая сравнительная цѣна атласа дѣлаетъ его доступнымъ дѣтьмъ, даже небогатыхъ родителей: атласъ стоитъ всего 1 рубль 25 коп., а между тѣмъ имъ можно пользоваться, конечно, подъ руководствомъ наставника, какъ при изученіи всеобщей географіи, такъ и при изу-ченіи географіи Россіи, — преимущество не маловажное; желательно только, чтобы при новомъ изданіи этого атласа, онъ явился въ луч-шемъ и болѣе исправномъ видѣ.

Учитель Киевской прогимназии Г. Васильевъ.

ОФОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Меня спрашиваютъ, отчего я пишу и печатаю: о чомъ, а не о чемъ, или, идти, попрежнему, а не...?

Отвѣчу на первый вопросъ: оттого, что и всѣ стали писать и печатать: **богачомъ, ключомъ**, то-есть, окончаніе омъ, когда на него падаетъ удареніе, послѣ буквы ч стали писать омъ, иначе — усту-шили требование выговора, а прежде писали: **богачемъ, ключемъ**. Оставить одно это мѣстоименіе съ прежнимъ правописаніемъ значитъ не быть послѣдовательнымъ и безъ всякой пушки увеличивать руб-

рику грамматическихъ исключений, которыхъ и безъ того довольно. Если ужъ уступили требование выговора, то-есть, стали соединять буквы: *ж*, *ч*, *и*, *ш* съ гласною *о* (пожомъ, мечомъ, лицомъ, плашомъ, плацомъ), то послѣдовательность требуетъ и въ словѣ: о чомъ писать *о*. Избѣгал грамматическихъ исключений, я и подчиняюсь въ правописаніи этого слова въ издаваемыхъ мною сочиненіяхъ этой послѣдовательности.

Отвѣтъ на второй вопросъ, спрашиваю: что вѣриѣ—считать ли въ словѣ *ити-идти* корнемъ одну гласную *и* или *ид*? Если бы буква *д* принадлежала въ корню, то она была бы и въ предложныхъ словахъ; но тамъ ей пѣть; мы всѣ пишемъ: *выйти*, *зайти*, *найти*, *обойти* и т. д. Слѣдовательно она въ формѣ *иду* вставная. Вставляются же буквы для облегченія выговора, а въ формѣ неопределѣленного наклоненія *идти* буква *д* затрудняетъ выговоръ: легче сказать *ити*, нежели *идти*. Въ латинскомъ языкѣ (*ire*) корнемъ служить тоже одна гласная *i*; но было бы въ высшей степени странно придавать къ корню букву прошедшаго времени *ii*, или будущаго *bo*, или сущинума *itum*. Въ церковно-славянскомъ языкѣ въ такомъ видѣ употребляется это слово: *ити*. На этомъ основаніи я и пишу: *ити*, а не *идти*.

Чтобы отвѣтить на третій вопросъ, необходимо сказать о происхожденіи нарѣчій. Объ этомъ у меня уже напечатано, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ моемъ этимологическомъ курсѣ (56 стр.). Чтѣ тогда я напечаталъ, то и теперь скажу. Коренныхъ нарѣчій немногого въ напиcь языка, а большая часть ихъ произошла отъ другихъ разрядовъ словъ. Нарѣчіе *сначала* состоитъ изъ предлога *съ* и существительного *начало* въ род. надежѣ; *кстати* изъ предлога *къ* и существительного *стать* въ дат. надежѣ; *наконецъ* изъ предлога *на* и существительного *конецъ* въ винит. надежѣ, и т. д. Точно также происходятъ нарѣчія отъ именъ прилагательныхъ: *изжелта* (изъ и желтый въ род. надежѣ), *поровну* (но, ровный въ дат. надежѣ), *навѣло* (па, бѣлый въ винит. надежѣ). То-есть, какъ-нибудь существительный и прилагательный остаются неизмѣнными въ какомъ-нибудь надежѣ съ предлогами и дѣлаются нарѣчіями. Такъ образовалось и нарѣчіе *попрежнему*, то-есть, изъ предлога *по* и прилагательного *прежний* въ дат. надежѣ. На этомъ основаніи я и пишу и печатаю это нарѣчіе, какъ одно слово. Отдѣлить въ немъ предлогъ было бы похоже на отѣленіе предлога въ словѣ *входъ* („въ ходъ“ въ трактирѣ), а кто согласится съ такимъ безграмотнымъ правописаніемъ? Ставить между

двумя словами черточку, чтобы показать, что это — одно слово, напрѣчіе, также нѣть никакой подобности: вышла бы страшная пестрогата, если бы пользоваться черточкою и во всѣхъ предложныхъ словахъ. Кто не помнить, какъ писалось у насъ слово *нарусски*, именно: *по русски*, *по-Русски*, *по russki*, *по Russki*; но теперь, на основаніи того же закона образования нарѣчій, искъ мы пишемъ: *нарусски*.

Б. Новаковскій.

1870 года.

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

ІЗВѢСТИЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНИИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Избраніе иъ университетѣ св. Владимира профессора для преподаванія оперативной хирургіи и доцента по предмету женскихъ болѣзней. — Избраніе въ Харьковскомъ университѣтѣ профессора на каѳедру гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи. — Введеніе въ томъ же университетѣ отдѣльного проходженія ученія о пакожихъ болѣзняхъ. — Возстановленіе въ Московскому университѣтѣ преподаванія анатоміи и физіологии растеній. — О порядкѣ испытанія въ Новороссійскомъ университѣтѣ сторонникъ слушателей, вѣщущихъ степени кандидата юридическихъ наукъ. — О поприженіи размѣра платы за слушаніе лекцій сторонниками слушателями въ Московскому университѣтѣ. — Планъ заплатъ русскимъ языкамъ съ филиппинскими стипендіантами въ Московскому университѣтѣ. — Командировки съ ученою цѣллю отъ университетовъ С.-Петербургскаго, Кіевскаго и Новороссійскаго. — Предположеніе объ учрежденіи медицинскаго факультета въ Новороссійскомъ университѣтѣ. — Занятія комиссії при совѣтѣ Новороссійскаго университета для осмотра учебно-вспомогательныхъ его учрежденій. — Правила для занятій студентовъ въ химической лабораторіи и для практическихъ занятій по физикѣ въ Новороссійскомъ университѣтѣ. — Открытие библіотеки того же университета для занятій студентовъ въ послѣдованное время. — Правила для пользованія библіотекою Новороссійскаго университета членами состоящаго при немъ Общества естествоиспытателей. — Проектъ учрежденія Туркестанскаго отдѣла при Обществѣ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящемъ при Московскому университетѣ. — Объ установленіи въ университетѣ св. Владимира порядкѣ въ отношеніи составленія рѣчей и отчетовъ, читаемыхъ на торжественныхъ годичныхъ актахъ. — О порядкѣ издаванія *Записокъ* и протоколовъ засѣданій совѣта Новороссійскаго университета. — По дѣлу объ учрежденіи школы на родинѣ О. И. Комиссарова на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго служащими при С.-Петербургскому университетѣ.

Ординарный профессоръ университета св. Владимира *Караавасъ*, имѣя въ виду, что профессоры хирургіи университета, будучи еже-
часть схл., отд. 4.

длевно обременены клиническимъ преподаваніемъ, не имѣть достаточно времени излагать свой предметъ теоретически въ системѣ и въ полномъ объемѣ; что по уставу университета положены доценты по каждой каѳедрѣ, и что пѣти на лицо ни одного доцента по каѳедрѣ хирургіи, въ видѣ усиленія преподаванія хирургіи въ университетѣ св. Владимира, предложилъ факультету доктора медицины *Склифасовскаго*, ординатора хирургическаго отдѣленія Одесской городской больницы, въ штатные доценты по каѳедрѣ оперативной хирургіи. Докторъ Склифасовскій, послѣ получепія имъ ученої степени доктора медицины, специальнѣ занялся хирургіей и съ этой цѣлію путешествовалъ за границей, изучая хирургію въ Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ и въ Вѣнѣ, и во время австро-пруссской войны, съ разрѣшеніемъ нашаго правительства, служилъ врачомъ въ прусской дѣйствующей арміи, состоя при профессорѣ Бунгѣ. Двухлѣтнее его пребываніе за границею и личное знакомство съ первыми хирургами Европы доставили ему случай сдѣлаться вполнѣ самому хирургомъ. Еще до отправленія своего за границу, онъ обнародовалъ два случая овариотоміи, съ успѣхомъ сдѣланные имъ въ 1864 и 1865 годахъ въ Одесской больницѣ. По поводу своего служенія въ прусской арміи, онъ сообщилъ (*Медиц. Вѣстн.* 1867 г., № 12 — 14, 16) свои замѣтки относительно содержанія рапсовыхъ, о пользѣ гипсовыхъ повязокъ, обѣ огнестрѣльныхъ ружейныхъ ранахъ конечностей и въ особенности сочлененій и оцѣнку отплѣтія въ колѣнѣ и резекціи его предъ ампутацией бедра. Эти замѣтки достаточно доказываютъ его современный уровень хирургическаго образованія и его практическій взглядъ на предметъ. Прочія его статьи въ *Медицинскомъ Вѣстнике*, какъ-то: „Иглосдавливаніе“, „Наховая грыжа“, „Еще три случая овариотоміи съ счастливымъ исходомъ“ и „Резекція верхней челюсти“ служатъ къ подтвержденію его современнаго хирургическаго образованія и искусства, въ силу котораго онъ по справедливости пользуется заслуженною известностью искуснаго и опытнаго хирурга въ области его дѣятельности. Вслѣдствіе такового донесенія профессора Караваева, докторъ Склифасовскій былъ баллотированъ для занятія доцентуры сперва въ медицинскомъ факультетѣ, а потомъ въ совѣтѣ, причемъ онъ получилъ: въ факультетѣ — 14 избирательныхъ шаровъ и 1 неизбирательный, а въ совѣтѣ — 28 избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ. Между тѣмъ Одесское городское общество предложило г. Склифасовскому остататься на службѣ при тамошней больницѣ ординаторомъ хирургическаго отдѣленія съ жалованьемъ по 3.000 руб.; и потому онъ

изъявилъ согласіе перейдти на службу въ университетъ св. Владимира лишь въ такомъ случаѣ, если совѣтъ изберетъ его въ званіе экстраординарного профессора хирургіи. Избраніе это состоялось большинствомъ 29-и голосовъ противъ 9-и (*Кіев. Унів. Ізв. № 3 и 5*). Въ совѣтъ того же университета состоялось избраніе доцента по предмету женскихъ болѣзней, вслѣдствіе рапорта, внесеннаго ординаріемъ профессоромъ Покровскимъ въ медицинскій факультетъ и симъ послѣднимъ представленаго въ совѣтъ. Изъ этого рапорта видно, между прочимъ, слѣдующее: Въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, который служить клиникою для университета св. Владимира, существуетъ женское отдѣленіе, устроенное приблизительно на 40 кроатей и призывающее въ теченіе года до 400 больныхъ женщинъ. Отдѣленіе это помѣщается рядомъ съ госпиталью терапевтическою клиникой. При завѣдываніи послѣднею, профессоръ Покровский имѣлъ случай неоднократно пользоваться сосѣднимъ женскимъ отдѣленіемъ для цѣлей преподаванія студентамъ V курса; но еще чаще онъ былъ поставленъ въ затрудненіе при пользованіи отдѣльными интересными случаями внутреннихъ болѣзней у женщинъ, для всестороннаго изученія ихъ вмѣстѣ съ слушателями по тѣсной связи, нерѣдко существующей между внутренними болѣзнями женщинъ вообще и специальными страданіями полового органа. Послѣднія же требуютъ, какъ известно, особаго гинекологическаго образованія и опыта въ ихъ распознаваніи и лѣченіи, которыми трудно обладать не специальному въ женскихъ болѣзняхъ; а лучшее средство для изученія ихъ представляютъ, конечно, клиники женскихъ болѣзней въ связи съ клиниками внутреннихъ болѣзней вообще. Такую клинику для студентовъ V курса представляетъ женское отдѣленіе въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, уже въ готовомъ видѣ, безъ всякихъ новыхъ сношеній и продолжительныхъ ходатайствъ, такъ какъ мѣстное начальство госпитала и военно-медицинское управление округа изъявили полное согласіе на присоединеніе женского отдѣленія къ госпитальному университетскому клиникамъ, на основаніи устава ихъ. Что же касается лица, которому можно поручить преподаваніе женскихъ болѣзней отдѣльно отъ дѣтскихъ, то профессоръ Покровский обратилъ вниманіе факультета на доктора медицины Толочинова. Начагъ медицинское образованіе въ университетѣ св. Владимира, г. Толочиновъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, гдѣ оставался въ качествѣ ассистента женской и акушерской клиники въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ это время онъ выдержалъ докторскій экзаменъ и

1*

защитить диссертацио; послѣ того отправился за границу, гдѣ въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ постоянно занимался въ клиническихъ институтахъ Брауна въ Вѣнѣ и Зейферта въ Прагѣ, расширяя свое медицинское образованіе и въ другихъ соприкосновенныхъ отдѣлахъ. Г. Толочиновъ напечаталъ слѣдующія свои изслѣдованія: 1) „Объ окончаніи нервовъ въ роговой оболочкѣ человѣка“ (*Медиц. Вѣсти.* 1867 г. № 44); въ этой статьѣ, служившей его докторской диссертацией, опредѣляется способъ первыхъ окончаний въ формѣ подъэпителіальныхъ сѣтей и свободныхъ пазухъ между самыми поверхностными клѣтками эпителія, безъ связи съ тѣломъ среднаго слоя роговицы, вопреки мнѣнію Кюнѣ. 2) „Объ отношеніи нервовъ къ гладкимъ мышцамъ пузыря лягушки“ (*Медиц. Вѣсти.* 1869 г. № 33). 3) „Механизмъ прохожденія предлежащей головки черезъ каналъ таза“ (Тамъ же, 1869, №№ 30 — 32); на основаніи многочисленныхъ наблюдений авторъ приходитъ къ выводу, что существенную причину различій положеній головки составляетъ эксцентрическое приложеніе выгноающей силы къ головкѣ плода при различіяхъ условій. 4) „Объ отношеніи потугъ къ продолжительности родовъ и сопротивленію“ (*Медиц. Вѣсти.* 1869 г. № 39). 5) „Statistische Daten über Geburt und Puerperina neben Uterusfibroiden“ (*Medic. Chir.-Rundschau,* 1869, Septemb.). но вычисленіямъ автора оказывается, что фиброзы матки у роженицъ въ половинѣ случаевъ ведутъ къ смерти и приблизительно въ такомъ же количествѣ къ смерти новорожденныхъ. 6) „Statistische Daten über die Schwangerschaft neben Uterusfibroiden“ (*Wiener med. Presse,* 1869, 25 juli). 7) *Ueber die Sogenannten recidivirenden in trauterinen fibrosen Geschwüste.* (*Medic. chir.-Rundschau.* 1869, Aug.); авторъ считаетъ сказанныя опухоли простыми фиброзами, а наклонности къ возвратамъ объясняетъ невозможностью экстирпировать основаніе опухоли по причинѣ ея ширины, или же переходомъ къ саркомѣ. Всѣ эти изслѣдованія г. Толочинова слушать выраженіемъ многосторонности его медицинскаго образованія вообще, обширности литературного знакомства съ своимъ предметомъ и умѣнья самостоятельно разрѣшать новые вопросы, какъ вообще, такъ и въ области своей специальности, полное владаніе которою гарантируется продолжительными занятіями его и рекомендацией его учителей. Въ подкрѣпленіе своего отзыва Шокровскій сослался на мнѣнія профессоровъ Флоринскаго въ С.-Петербургѣ и Зейферта въ Прагѣ, и съ своей стороны свидѣтельствовалъ предъ факультетомъ о весьма хорошемъ дарѣ слова, какимъ обладаетъ г. Толочиновъ, и какого

только можно требовать отъ преподавателя. Таковую рекомендацию профессора Покровского вполнѣ подтвердил профессоръ Ивановъ, который заключилъ тѣмъ, что Киевскій университетъ, выбравъ доктора Толочинова доцентомъ, приобрѣтеть въ немъ вполнѣ образованнаго гинеколога. По баллотировкамъ, произведеннымъ въ факультетѣ, а затѣмъ въ совѣтѣ, г. Толочиновъ оказался избраннымъ въ доцента при каѳедрѣ клинической и теоретической патологіи и терапіи для преподаванія ученія о женскихъ болѣзняхъ при клиническомъ отдѣленіи Киевскаго военнаго госпиталя, въ факультетѣ большинствомъ 7-и голосовъ противъ 3-хъ, и въ совѣтѣ—большинствомъ 31-го голоса противъ 7-и (*Киев. Унив. Изв. № 5*).

Въ Харьковскомъ университѣтѣ, немедленно по полученіи свѣдѣній о перемѣщеніи профессора Хржоницкаго въ университетъ св. Владимира, медицинскій факультетъ положилъ предоставить своимъ членамъ рекомендовать факультету извѣстныхъ именъ лицъ для замѣщенія вакантной каѳедры гистологіи. На этомъ основаніи кандидатами на эту каѳедру рекомендовали: профессоръ Лазаревичъ—доцента Казацкаго университета, доктора медицины Голубева, и профессоръ Грубе—прозектора и экстраординарного профессора Дерптскаго университета Стиду. Въ послѣдствіи г. Стида отказался отъ занятія означенной вакансіи; посему медицинскій факультетъ представилъ совѣту донесеніе профессора Лазаревича, содержащее въ себѣ свѣдѣнія о воспитаніи и научныхъ занятіяхъ г. Голубева, и письменная мнѣнія о его ученыхъ трудахъ профессора Лимбла и доцента Криминскаго. Докторъ Голубевъ написалъ нѣсколько замѣчательныхъ статей; изъ нихъ профессоръ Лазаревичъ указываетъ на двѣ, особенно выдающіяся изъ ряда обыкновенныхъ по самостоятельности излагаемыхъ въ нихъ гистологическихъ изслѣдований и по важности ихъ результатовъ, а именно: „Beiträge zur Kenntniss des Bauer und der Entwickelungsgeschichte der Capillargefässe des Frosches“ (*Archiv für Microscop. Anat.* 1869. B. V. II. 1) и „Ueber die Erscheinungen, welche electrische Schläge an den farblosen Formbestandtheilen des Blutes hervorbringen“ (*Sitzungsbericht. Wien. Acad.* 2. Abth. I.VII). Въ первомъ изъ этихъ сочиненій, рядомъ различныхъ собственныхъ изслѣдований, авторъ вполнѣ основательно доказываетъ, что стѣнки свѣжихъ капилляровъ состоятъ изъ нерестенообразныхъ клѣтокъ, способныхъ сокращаться подъ влияніемъ индуктивнаго тока, и что эти клѣтки, при своемъ сокращеніи, способны служить и даже совершенно запирать просвѣтъ капилляра. Непосредственно наблюдалъ подъ микроскопомъ на хвостѣ

лягушечного головастика образование кровеносныхъ сосудовъ, оно пришло къ заключенію, что развитіе новыхъ капилляровъ происходит изъ видѣя отирыковъ отъ стѣнокъ старыхъ, и что именно протоплазма открытыхъ имъ веретенообразныхъ клѣтокъ, изъ которыхъ слагается стѣнка капилляра, играетъ главную роль въ образованіи отирыковъ для новыхъ сосудовъ. На конецъ, при этомъ онъ основательно опредѣляетъ гистологическія отношенія между капиллярами зародыша и взрослого животнаго. Между прочимъ, онъ доказываетъ превращеніе безцвѣтныхъ кровяныхъ шариковъ въ звѣздчатую клѣтку соединительной ткани, по выходѣ этихъ шариковъ изъ цѣльныхъ капилляровъ, также на основаніи собственныхъ усідчивыхъ микроскопическихъ наблюдений на живыхъ животныхъ. Во второмъ сочиненіи авторъ описываетъ свои изслѣдованія подъ вліяніемъ электрическаго тока на безцвѣтные кровяные шарики, при чмъ онъ приходитъ къ слѣдующимъ, также новымъ, немаловажнымъ выводамъ: а) Слабые электрическіе удары вызываютъ стягиваніе отростковъ амбонидныхъ безцвѣтныхъ кровяныхъ шариковъ; средніе электрическіе удары вызываютъ полное ихъ стягивание, но не уничтожаютъ затѣмъ возможности появленія новыхъ отростковъ и новыхъ движеній; очень сильные электрическіе удары останавливаютъ движеніе, вызываютъ выступленіе жидкихъ капель изъ протоплазмы, затѣмъ производятъ размагченіе и распаденіе шарика; б) электричество оказываетъ подобное дѣйствіе и на вернистые блѣлые кровяные шарики (Körnchenzellen); с) веретенообразные безцвѣтные кровяные шарики испытываютъ отъ электричества частью такія же измѣненія, какъ амбонидные, частію же такія, какія замѣчаются въ окрашеныхъ кровяныхъ шарикахъ. По отзыву профессора Лямбля, представившаго письменное мнѣніе о первомъ изъ означенныхъ сочиненій, новое ученіе г. Голубева о *движеніи частицъ* составной массы капиллярныхъ стѣнокъ, наблюдаемомъ при электрическомъ раздраженіи ткани, соотвѣтствуетъ мнѣнію Стрикера о „*подвижной протоплазмѣ*“, изъ которой состоятъ стѣнки капилляровъ, и вообще наблюденіе автора можно поставить рядомъ съ показаніями достовѣрныхъ наблюдателей современной литературы, работавшихъ въ этой области науки, въ которой больше всего требуется усидчивый трудъ, техническое умѣніе и критический взглядъ. Доцентъ Кременскій, разсмотрѣвшій второй трудъ г. Голубева, высказалъ, что самостоятельностью и силою своего ума, особенною даромъ наблюдательности и знакомствомъ съ важнѣшими пріемами гистологической техники г. Голубевъ оказалъ немаловажную услугу гистологии, и что

владѣя всѣми важными для науки и практики способностями, заслугами и задатками, онъ несомнѣнно обеспечитъ процвѣтаніе каѳедры гистологіи и эмбріологии въ любомъ университѣтѣ, въ которомъ будеть работать на этой каѳедрѣ. Совѣтъ Харьковскаго университета, по выслушаніи мнѣній о научныхъ достоинствахъ доктора медицины Голубева, приступилъ къ баллотированію его въ званіе экстраординарного профессора по вакантной каѳедрѣ гистологіи, эмбріологии и сравнительной анатоміи, и избралъ въ это званіе большинствомъ 23-хъ голосовъ противъ 5-и (*Проток. Харьк. унив. № 1*).

-- Въ медицинскомъ факультетѣ Харьковскаго университета не существовало отдѣльного преподаванія ученія о накожныхъ болѣзняхъ, не смотря на важное значеніе этого отдѣла специальной патологіи и терапіи для практическаго медика, — значеніе, признанное новымъ уставомъ университетовъ, упоминающимъ о накожныхъ болѣзняхъ, какъ объ отдѣльномъ предметѣ преподаванія при каѳедрѣ специальной патологіи и терапіи. Въ минувшемъ году факультетъ пріобрѣлъ въ приватъ-доцентѣ, докторѣ Кузнецовой, лицо, посвятившее себя специально изученію накожныхъ болѣзней. Признавая полезнымъ для студентовъ подробное изученіе означеннаго отдѣла специальной патологіи и терапіи, медицинскій факультетъ ходатайствовалъ у совѣта университета: вонервыхъ, о разрѣшении поручить г. Кузнецовой, съ начала текущаго года, преподаваніе ученія о накожныхъ болѣзняхъ, назначить для того въ III курсѣ по 2 часа въ недѣлю, и вовторыхъ, о назначеніи г. Кузнецовой за преподаваніе этого предмета вознагражденіе изъ специальныхъ средствъ университета по 250 руб. за годовой часъ. Совѣтъ одобрилъ предположеніе медицинскаго факультета. (*Проток. Харьк. Унив. № 1*).

— За выходомъ изъ Московскаго университета ординарного профессора Рачинской, каѳедра анатоміи и физіологіи растеній при университѣтѣ осталась вакантною, и физико-математическій факультетъ, не имѣя возможности замѣстить ее вполнѣ достойнымъ и удовлетворающимъ всѣмъ требованіямъ кандидатомъ, вынужденъ былъ оставить означенный предметъ безъ преподаванія. Такой существенный пробѣлъ въ курсѣ естественныхъ наукъ особенно ощущалось при изученіи ботаники, для которой анатомія и физіология служатъ однимъ изъ главнѣйшихъ основаній. Но въ концѣ минувшаго года факультетъ счелъ возможнымъ пополнить этотъ пробѣлъ, поручивъ преподаваніе означенныхъ наукъ оставленному при университѣтѣ кандидату Чистякову. Г. Чистяковъ, еще бывъ студентомъ, обратилъ

на себя вниманіе факультета и быль удостоенъ золотой медали за написанное имъ сочиненіе по ботаникѣ. Оставилъ по окончаніи курса при университѣтѣ, онъ вполнѣ оправдалъ ожиданія факультета. Еще до истеченія срока, назначенного для оставленія при университѣтѣ, г. Чистяковъ успѣлъ произвести три большія самостоятельныя работы, при которыхъ онъ высказалъ не только искусство въ микроскопическомъ наблюденіи, но и особенное умѣніе дѣлать на основаніи его общіе выводы. Своими сообщеніями и дѣятельнымъ участіемъ въ научныхъ преніяхъ опѣ обратилъ на себя общее вниманіе въ вѣданіяхъ ботаническаго отдѣленія 2-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей. Донося объ этомъ совѣту, физико-математический факультетъ ходатайствовалъ о допущеніи г. Чистякова къ преподаванію анатоміи и физіологіи растеній въ Московскомъ университѣтѣ, въ качествѣ сторонняго преподавателя, съ вознагражденіемъ согласно съ правилами, установленными совѣтомъ, при чемъ факультетъ полагалъ, что для преподаванія анатоміи и физіологіи растеній потребуется четыре часа въ недѣлю. Совѣтъ постановилъ представить начальству Московскаго учебнаго округа о ходатайствѣ физико-математического факультета и о назначеніи г. Чистякову вознагражденія по 600 руб. въ годъ изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій (*Моск. Унив. Изв. № 3*).

— Юридический факультетъ Новороссійскаго университета подвергалъ обсужденію вопросъ о порядкѣ испытанія постороннихъ лицъ, ищущихъ степени кандидата юридическихъ наукъ, и нашелъ, что въ виду постоянно возрастающаго числа таковыхъ лицъ, при значительной трудности испытанія, объемлющаго тринадцать главныхъ предметовъ, и при происходящей отсюда неуспѣшности испытаній для значительного числа лицъ, подвергающихся опому, было бы желательно установить такой порядокъ производства испытаній сихъ лицъ, при коемъ съ самаго начала можно было бы и испытующимъ, которымъ обыкновенно предварительная заплата испытуемыхъ не известны, сдѣлать основательное заключеніе объ общемъ качествѣ этихъ занятій, и испытуемые могли бы въ самомъ началѣ убѣдиться въ степени своей подготовленности и при си недостаточности не тратить непроизводительно для себя времени и силъ, перѣдко весьма тяжкихъ. На этомъ основаніи юридический факультетъ представилъ совѣту свое предположеніе о томъ, чтобы постороннія лица, ищущія степени кандидата, предварительно подвергались письменному испытанію по одному изъ факультетскихъ предметовъ, а затѣмъ испытанію въ одномъ

изъ новѣйшихъ языковъ, и по успѣшномъ выдержаніи сихъ испытаній приступали бы уже къ прочимъ предметамъ въ общемъ порядке, для студентовъ установленномъ. Совѣтъ одобрилъ такое предположеніе юридического факультета, предоставивъ ему привести оное въ исполненіе. (*Проток. Новор. унив. № 1*).

— Въ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* (№ 4) мы нашли извѣстіе о нижеслѣдующей облегчительной мѣрѣ относительно стороннихъ слушателей въ *Московскомъ университѣтѣ*. Молодые люди, окончившіе курсъ ученія въ гимназіяхъ и по какимъ-либо обстоятельствамъ не поступившіе въ число студентовъ университета, имѣютъ право, на основаніи университетскихъ правилъ, поступить въ сторонніе слушатели и по прошествіи академического года держать непереводное испытаніе съ 1-го на 2-й курсъ. Эти лица, въ силу тѣхъ же правилъ, должны вносить опредѣленную плату, именно по 5 руб. за каждый предметъ, который они будутъ слушать; между тѣмъ на нѣкоторыхъ факультетахъ на 1-мъ курсѣ преподаются болѣе пяти предметовъ, а потому сторонніе слушатели бывають вынуждены платить за слушаніе лекцій въ каждое полугодіе 30 и болѣе рублей. Посему ректоръ университета представилъ совѣту, что онъ считаетъ совершенно справедливымъ сравнять плату этихъ лицъ за слушаніе профессорскихъ лекцій съ платою, вносимою студентами, то-есть, по 25 руб. въ каждое полугодіе. Совѣтъ постановилъ согласиться съ предложеніемъ ректора. (*Московск. Унив. Изв. № 4*).

— Ординарный профессоръ *Московского университета Буслаевъ*, на основаніи прежнихъ занятій его съ финляндскими стипендіатами въ пятидесятыхъ годахъ, представилъ въ совѣтъ университета соображенія свои по дѣлу о возобновленіи при *Московскомъ университѣтѣ* этихъ занятій. Финляндскіе уроженцы пріѣзжаютъ въ Россію не одинаково подготовленные въ русскомъ языкѣ. Нѣкоторые изъ нихъ пѣсколько говорятъ по русски, другіе же не только не умѣютъ говорить, но и не понимаютъ почти ни слова въ бѣгломъ разговорѣ. Но какъ тѣ, такъ и другіе обыкновенно хорошо подготовлены въ элементарной грамматикѣ русскаго языка, довольно твердо знаютъ склоненія и спражженія, согласование и управление словъ и вообще на столько знакомы съ русскимъ словаремъ, что безъ большихъ затрудненій могутъ переводить съ русскаго языка. Сверхъ того, замѣчаешь профессоръ Буслаевъ, въ *Гельсингфорскомъ университѣтѣ* избираются для отправленія въ Россію молодые люди (нѣкоторые съ ученой степенью доктора), самые прилежные и во всѣхъ отношеніяхъ дѣль-

ные, такъ что и слабѣйшіе изъ нихъ въ русскомъ языкѣ, въ теченіе двухлѣтніхъ практическихъ занятій, успѣваютъ до такой степени, что легко могутъ вести по русски разговоръ и писать довольно правильно. Осенью 1869 года прибыло въ Москву пять финландскихъ стипендиатовъ. Изъ нихъ двое говорятъ по русски, а трое только могутъ переводить съ русскаго. Слѣдя методу прежнихъ годовъ, профессоръ Буслаевъ не находитъ нужнымъ дѣлить стипендиатовъ на группы по разнымъ степенямъ ихъ незнаній въ русскомъ языкѣ. Больше знающіе укрѣпляются въ первоначальной практикѣ, которую профессоръ Буслаевъ ведетъ съ слабѣйшими, и помогаютъ ему, исправляя своихъ товарищѣй и втягивая ихъ въ русскій разговоръ. Такимъ образомъ это есть общее для всѣхъ пятерыхъ упражненіе въ правильномъ и свободномъ русскомъ разговорѣ, скрѣпляемое грамматическими замѣчаніями профессора. Предметами разговора служатъ прочитанные стипендиатами двѣ или три страницы изъ прозы паніихъ лучшихъ писателей; въ 1869 году профессоръ Буслаевъ началь съ прозаическихъ повѣстей Пушкина. Прочитанное и заученное дома стипендиаты разказываютъ въ семинаріи. Потомъ профессоръ раздѣляетъ разказанное на вопросы и отвѣты и такимъ образомъ, чтобы пріучить ихъ говорить, разговариваетъ съ ними о томъ, чѣмъ они разказывали. Сверхъ того, съ двуми, которые въ русскомъ языкѣ сильнѣе своихъ товарищѣй, онъ занимается письменными упражненіями; а для того, чтобы пріучить ихъ къ современному разговорному языку, дасть имъ покѣйшіе романы и повѣсти, преимущественно Тургенева и графа Толстаго. Стипендиаты прочитываютъ дома по нѣскольку страницъ въ письменно даютъ отчетъ о прочитанномъ, излагая содержаніе опаго съ своими замѣчаніями; при этомъ они обязываются записывать останавливающую ихъ въ прочитанномъ выраженія, любопытныя по языку или затруднительныя, и профессоръ объясняетъ ихъ. Въ грамматическомъ отношеніи особенное вниманіе обращается на ударенія и на виды глагола, чѣмъ больше всего затрудняетъ иностранцевъ въ русскомъ языкѣ. Въ отношеніи лексикологическомъ объясняются значенія словъ и приводятся синонимы. Къ концу академическаго года профессоръ Буслаевъ надѣлся довести и троихъ слабѣйшихъ до того, что они будутъ въ состояніи дѣлать письменныя извлеченія изъ прочитанного и такимъ образомъ нѣсколько уравняются съ двумя другими своими товарищами. Эти же послѣдніе во второмъ полугодіи могутъ подняться на вторую, высшую степень письменныхъ упражненій въ переводахъ съ иностраннѣхъ языковъ.

на русский. Такой общий планъ русской семинарии профессора Буслаева для финляндскихъ стипендиатовъ. Что же касается до частностей, то онъ отказался регулировать ихъ въ систематической программѣ, потому что занятія его съ этими молодыми людьми чисто практическій. Въ руководство принятъ его „Историческая грамматика“. По примѣру пятидесятыхъ годовъ, практическая семинария для финляндскихъ стипендиатовъ занимается у профессора Буслаева на дому, для того, чтобы постоянно имѣть подъ рукою словари и другія пособія, необходимыя на практикѣ для справокъ; сверхъ того, стипендиаты должны посещать лекціи въ университѣтѣ, когда усилятся въ русскомъ языкѣ. Совѣтъ вполнѣ одобрилъ соображенія профессора Буслаева по предмету занятій его съ финляндскими стипендиатами Александровскаго университета (*Моск. Унив. Изв. № 4*).

— Въ имѣющихся у насъ подъ руками протоколахъ университетскихъ совѣтовъ мы нашли извѣстія о нижеслѣдующихъ командировкахъ съ ученою цѣлію. Состоящее при С.-Петербургскомъ университѣтѣ Общество естествоиспытателей праѣзжало полезнымъ и въ пынѣшній годъ командировать для зоологическихъ изслѣдований по Мурманскій берегъ и въ Ледовитое море консерватора зоологического кабинета Яржинскаго. Находя съ своей стороны, что означеннная командинровка г. Яржинскаго можетъ послужить къ обогащению зоологического кабинета университета многими интересными и рѣдкими формами животныхъ, какъ это уже было въ прошломъ году, заслуженный профессоръ Кесслеръ просилъ совѣтъ о разрѣшении командинровать г. Яржинскаго въ Архангельскую губернію съ 12-го мая по 1-е октября сего года, на чтѣ совѣтъ изъявилъ согласіе (*Журн. Сов. С.-Пб. унив. № 7*). Зоологический кабинетъ университета св. Владимира бѣденъ коллекціями беспозвоночныхъ животныхъ, вслѣдствіе чего весьма страдаетъ преподаваніе зоологии. Въ прошломъ году лаборантъ зоологической лабораторіи Бобрецкій составилъ коллекцію колѣчатыхъ червей, водящихся въ Черномъ морѣ. Полагая, что было бы весьма полезно для кабинета, если бы и представители другихъ типовъ беспозвоночныхъ также были собраны, профессоръ Ковалевскій обратился въ физико-математической факультетѣ съ просьбою поручить лаборанту Бобрецкому составить коллекцію моллюсковъ и гидромедузъ, водящихся въ Черномъ морѣ, и для этой цѣли испросить у совѣта университета командинровку г. Бобрецкаго въ Крымъ, и притомъ не иначе, какъ въ первыхъ числахъ апреля мѣсяца, такъ какъ только въ это время можно составить коллекцію

плавающихъ гидромедузъ, обыкновенно совершенно не встрѣчающихся лѣтомъ. Физико-математической факультетъ ходатайствовалъ о таковой командировкѣ г. Бобрецкаго у совѣта, который постановилъ представить о семъ г. понечителю Кіевскаго учебнаго округа. Кіевскій губернаторъ уведомилъ ректора университета св. Владимира, что въ и. Ходорковѣ, Сквижскаго уѣзда, при разломѣ стѣнъ упраздненнаго въ 1832 году доминиканскаго монастыря, на мѣстѣ котораго предположена постройка православной церкви, оказались скелеты, прикованные къ стѣнѣ въ разныхъ положеніяхъ. Предположивъ, для болѣе подробнаго собранія на мѣстѣ свѣдѣній какъ по открытымъ ишамъ, такъ и по могущимъ оказаться при дальнѣйшей разборкѣ стѣнѣ, командировать въ и. Ходорковъ комиссию изъ мѣстнаго исправника, сскретаря статистическаго комитета и архитектора, Кіевскій губернаторъ сообщилъ о семъ ректору университета съ тою цѣлію, не будетъ ли признано полезнымъ назначить въ составѣ указаннй комиссіи члена и отъ университета. Вслѣдствіе этого совѣтъ постановилъ назначить членомъ этой комиссіи сверхплатнаго заслуженнаго профессора *Вальтера*. (Кіев. Унів. Изв. №№ 4 и 5). Доцентъ Новороссійскаго университета по каѳедрѣ государственного права *Пригара* просилъ юридической факультетъ ходатайствовать сму командировку для заплатѣ въ архивахъ и библіотекахъ Москвы, С.-Петербургра, Кіева, Вильны и Галиціи, а также для посѣщенія важнѣйшихъ университетовъ западной Европы, срокомъ съ 1-го іюня сего года по 15-е сентября 1871 года. При этомъ г. Пригара указалъ на слѣдующія обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ командированіе его можетъ быть полезно для успѣховъ преподаванія государственного права въ Новороссійскомъ университѣтѣ:

- 1) Въ настоящее время изучающіе государственное право перестали со средоточивать свое вниманіе на вѣшнихъ формахъ государственной организаціи и обратились къ изученію условій, ее опредѣляющихъ. Изученіе современныхъ общественныхъ условій Русскаго государства, какъ основныхъ началъ его организацій, весьма затрудненное несовершенствомъ состояніемъ у насъ отечественной этнографіи и статистики, значительно облегчается изслѣдованіемъ соціальныхъ порядковъ въ прошедшемъ, по ихъ отношенію къ судьбамъ Русскаго государства. Поэтому г. Пригара специализировался на занятіяхъ по изученію общественныхъ условій прошедшаго, на сколько они опредѣляли историческое развитие Россіи. Памятники общественныхъ элементовъ, вошедшихъ въ образование Русскаго государства, и въ особенности

южно-русскихъ городовъ, по большей части еще не обнародованы и хранятся въ архивахъ и библиотекахъ вышеупомянутыхъ городовъ. Задавшись изслѣдованиемъ той роли, какую играло южно-русское дворянство въ политическихъ судьбахъ русского народа, г. Пригара наѣдѣтсѧ, что разыясненіе этого вопроса, до сихъ поръ еще незатронутаго, будетъ имѣть плодотворное послѣдствіе для выясненія исторіи Русского государства. 2) Самое полное представлениe о государственныхъ учрежденіяхъ важнѣйшихъ изъ западныхъ европейскихъ государствъ составляеть необходимое условіе надлежащаго преподаванія государственного права; но оно не можетъ быть составлено по книжнымъ изложеніямъ, безъ нагляднаго знакомства съ ними. 3) Въ послѣднее время поднять вопросъ объ упражненіи студентовъ въ самостоятельныхъ занятіяхъ по предметамъ факультетскаго преподаванія; самостоятельное усвоеніе учащимися основныхъ началъ государственного права будетъ много содѣйствовать распространению здравыхъ политическихъ понятій въ нашемъ обществѣ, а потому знакомство съ способами такихъ упражненій на западѣ и бесѣды объ этомъ съ передовыми представителями науки будуть весьма полезны. Соглашаясь вполнѣ съ указанными г. Пригарою причинами, по которымъ просимая командировка можетъ быть полезною для усовершенствованія преподаванія государственного права въ Новороссійскомъ университѣтѣ, и имѣя въ виду, что вслѣдствіе принятыхъ г. Пригарою, съ разрѣшеніемъ факультета, мѣръ, отправлениe его въ годовую командировку можетъ послѣдовать безъ ущерба для порядка преподаванія въ отношеніи къ слушателямъ его, юридическій факультетъ просилъ совѣтъ университета не отказать въ ходатайствѣ своемъ предъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи г. Пригарѣ командировки съ изложениемъ цѣлію. Совѣтъ постановилъ удовлетворить просьбу юридическаго факультета. По ходатайству физико-математического факультета того же университета, совѣтъ постановилъ представить высшему начальству о командированіи за границу на два мѣсяца профессора Цемковской для окончанія начатыхъ имъ изслѣдованій надъ исторіей развитія корицножекъ (*Rizopoda*), въ одной изъ гаваней Средиземного моря (*Проток. Новоросс. Унив. № 1*).

— Въ совѣтѣ Новороссійскаго университета, въ одномъ изъ засѣданій въ концѣ прошлаго года, возникла мысль объ учрежденіи при университѣтѣ медицинскаго факультета. Поводомъ къ сему послужило частнѣмъ образомъ полученнное профессоромъ Бодановскимъ свѣдѣніе о томъ, что городской голова намѣренъ отъ имени города

ходатайствовать предъ правительствомъ объ открытии означенного факультета, вслѣдствіе чего г. Богдановскій вошелъ въ созѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ опѣ изложилъ нижеслѣдующіе доводы въ пользу учрежденія медицинскаго факультета. Съ давнихъ порь медицинскій факультетъ составлялъ всегда нераздѣльную часть каждого университета, и притомъ именно такую, которая ставила науку и ученое сословіе въ прямыхъ жизненныхъ отношеніяхъ съ обществомъ, распространяя и усиливая среди его авторитетъ и влияніе университета. Послѣднее особенно важно по отношению къ Новороссійскому университету, существующему среди населенія, преслѣдующаго исключительно практическія, утилитарныя цѣли. Только при помощи профессоровъ-медиковъ онъ можетъ повлиять на населеніе Одессы и вызвать въ немъ спачала вниманіе, а потомъ сочувствіе къ себѣ, столь необходимое для всякаго общественнаго учрежденія. На студентовъ существующихъ въ Новороссійскомъ университете факультетъ благотворно попадаетъ открытие этого четвертаго факультета, на которомъ большинство слушателей обыкновенно предается самому усиленному, усидчивому труду. По опыту извѣстно, что студенты- medики заражаютъ своимъ трудолюбіемъ студентовъ другихъ факультетовъ; кроме того, послѣдніе выигрываютъ и въ широтѣ своего умственного кругозора, знакомясь, въ бесѣдахъ съ товарищами и посѣщаю иногда медицинскія лекціи, съ новымъ обширнымъ кругомъ свѣдѣній. Почти половина оканчивающихъ курсъ наукъ въ семинаріяхъ Новороссійскаго края юдетъ въ медико-хирургическую академію и медицинскіе факультеты другихъ университетовъ, и все это — бѣднаки, ищущіе себѣ въ будущемъ вѣрный кусокъ хлѣба. Открытие въ Одессѣ медицинскаго факультета многихъ изъ этихъ уроженцевъ юга спасло бы отъ погибели на сѣверѣ, пдали отъ домашнаго очага. Большинство нашихъ молодыхъ согражданниковъ на Балканскомъ полуостровѣ, и въ особенности Болгарѣ, приѣзжая для образования въ Россію, ищетъ медицинскаго образования, которое скорѣе всего обеспечило бы въ то возвращеніе на родину, а правительство желаетъ сосредоточенія всѣхъ ихъ на югѣ, — чему много способствовало бы учрежденіе въ Одессѣ медицинскаго факультета. Для уроженцевъ Закавказья, которые въ настоящемъ времѣ такъ много лишились отъ себя молодыхъ людей на сѣверѣ, въ особенности въ Петербургѣ и Москву, на медицинскіе факультеты, было бы также чрезвычайно важно перѣѣхать только Черное море и учиться медицинѣ въ Одессѣ, почти подъ однимъ градусомъ широты. Совѣтъ Новороссійского университета, въ

интересахъ развитія университета и усиленія его научныхъ средствъ и научнаго вліянія, постановилъ ходатайствовать установленнымъ порядкомъ объ учрежденіи медіцинскаго факультета. (*Проток. Новор. Унив. 1869, № 5.*)

— Совѣтъ Новороссійскаго университета, убѣдившись въ неудобствѣ помѣщеній для учебно-вспомогательныхъ учрежденій, составилъ особую комиссию для осмотра кабинетовъ и другихъ помѣщеній въ домѣ на Преображенской улицѣ. Комиссія эта, подъ предсѣдательствомъ профессора *Лапшина*, состоявшая изъ профессоровъ *Ценковской*, *Вольской* и *Лобашева*, и доцентовъ *Бернштейна* и *Вериги*, представила совѣту подробный докладъ о результатахъ своего осмотра и предположенія для лучшаго размѣщенія кабинетовъ и лабораторій. По обсужденію этого доклада въ засѣданіи совѣта 9-го октября 1869 года, ректоръ поставилъ рядъ вопросовъ, въ которыхъ резюмировалъ какъ докладъ комиссіи, такъ и отдельныя мыслья членовъ оной, рѣшеніемъ которыхъ, по мнѣнію ректора, разрѣшается самій вопросъ о желаніи устроить кабинетовъ и лабораторій въ домѣ на Преображенской улицѣ. Вотъ эти вопросы: 1) слѣдуетъ ли отложить рѣшеніе вопроса о распределеніи кабинетовъ и квартиръ до пріѣзда профессоровъ *Маркузена* и *Соколова*; 2) находить ли совѣтъ удобнымъ нынѣшнее размѣщеніе квартиръ и кабинетовъ и признаетъ ли возможнымъ надлежаще устроить кабинеты, оставивъ ихъ въ тѣхъ же помѣщеніяхъ квартиры; 3) находить ли совѣтъ удобнымъ и возможнымъ оставить квартиры завѣдывающихъ кабинетами въ главномъ зданіи, или слѣдуетъ перевести ихъ во флигель; 4) слѣдуетъ ли оставить квартиры въ главномъ зданіи въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ теперь, или перевести ихъ въ 3-й этажъ, или же занять ими лѣвую сторону зданія; 5) слѣдуетъ ли сгруппировать всѣ учебно-вспомогательныя учрежденія физико-математического факультета въ домѣ на Преображенской улицѣ, или перевести туда изъ главнаго зданія университета только агрономическую лабораторію; и 6) не признается ли совѣтъ нужнымъ составить комиссию для материального исправленія недостатковъ въ кабинетахъ, для составленія сметы и плановъ необходимыхъ построекъ? Такой порядокъ рѣшенія дѣла былъ одобренъ всѣми. Затѣмъ, когда предложенъ былъ на рѣшеніе первый вопросъ, ординарный профессоръ *Струве* высказалъ, что „для болѣе близкаго ознакомленія съ дѣломъ, слѣдовало бы отложить обсужденіе доклада до слѣдующаго засѣданія совѣта“. Но это предложеніе было отвергнуто большинствомъ 11-и голосовъ противъ 7-и. По второму вопросу

всѣ голоса оказались согласными съ мнѣніемъ комиссіи, то-есть, что настоящее размѣщеніе кабинетовъ и квартиръ не удобно, и что признается невозможнымъ устроить кабинеты надлежащимъ образомъ, если оставить въ настоящихъ помѣщеніяхъ квартиры. Когда предложенъ былъ третій вопросъ, профессоръ Карапетовъ высказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Отподъ цѣлой половины главнаго зданія на Преображенской улицѣ подъ квартиры ставить совсѣмъ въ необходимости стѣснить въ другой половинѣ восемь кабинетовъ съ столькимъ же числомъ рабочихъ комнатъ для профессоровъ и студентовъ. Предполагаемое перенесеніе квартиръ изъ лѣнго крыла, если совѣтъ будетъ угодно его принять, заставитъ расположить большую часть кабинетовъ въ комнатахъ, обращенныхъ окнами на дворъ, имѣющихъ мало свѣта, тѣсныхъ и неудобныхъ, и это въ то самое время, когда тутъ же рядомъ три прекрасныя отдѣленія съ обширными и свѣтыми комнатами будутъ заняты квартирами. Нѣть, я глубоко вѣрю въ то, что совсѣмъ не приметъ па себя такой тяжкой отвѣтственности утвердить размѣщеніе, въ которомъ такъ очевидно нарушаются священные права науки и университета. Совѣтъ не въ первый разъ занимается нескончаемымъ вопросомъ размѣщенія квартиръ и кабинетовъ въ домѣ на Преображенской улицѣ, и легко предвидѣть, что опять занимается имъ не въ послѣдній разъ. Ежегодныя пріобрѣтенія существующихъ уже кабинетовъ и устройство кабинетовъ минералогическаго, палеонтологическаго и геологическаго, находящихся въ зародышномъ состояніи, по случаю отсутствія ихъ представителей въ нашемъ университѣтѣ, потребуютъ расширенія помѣщеній подъ кабинеты, и такимъ образомъ вопросъ этотъ сдѣлается предметомъ новыхъ обсужденій совѣта въ самомъ непролongительномъ времени“.

Послѣ этого было приступлено къ собранію голосовъ по третьему вопросу. За исключеніемъ профессора Ценковскаго, который, придерживаясь своего письменнаго мнѣнія, предлагалъ новую пристройку къ главному зданію для помѣщенія квартиръ завѣдывающихъ кабинетами, всѣ члены совѣта отвѣчали, что квартиры слѣдуетъ перевести во флигель, — профессоры Бессель, Брикнеръ, Яновичъ и Струве подъ условіемъ, если во флигелеѣ устроены будутъ удобныя помѣщенія. Такъ какъ решеніемъ этого вопроса вовсе устранился четвертый вопросъ, то предсѣдатель предложилъ — не будетъ ли признано нужнымъ составить комиссию съ цѣлью, указанной въ шестомъ вопросѣ, съ тѣмъ чтобы эта комиссія обсудила и вопросъ пятый, то-есть, слѣдуетъ ли сгруппировать всѣ учебно-вспомогательныя учрежденія физико-математического факультета въ домѣ на Преображенской улицѣ или перевести туда изъ главнаго университетскаго зданія только агрономическую лабораторію. Члены совѣта признали такую комиссию необходимою, и затѣмъ совѣтъ постановилъ: согласно состоявшему

муся рѣшенію, принявъ за основаніе, что главное зданіе дома на Преображенской улицѣ исключительно назначается подъ помѣщеніе учебно-испомогательныхъ учрежденій физико-математического факультета, составить комиссию, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, изъ всѣхъ членовъ правленія, членовъ физико-математического факультета, разряда естественныхъ наукъ, изъ завѣдывающихъ учебно-испомогательными учрежденіями того же факультета (за исключеніемъ профессора Ценковскаго, просившаго уволить его отъ занятій въ комиссіи по неимѣнію свободнаго времени) и университетскаго архитектора, которой поручить какъ обсужденіе вопроса, слѣдуетъ ли сгруппировать всѣ учебно-испомогательныя учрежденія физико-математического факультета въ домѣ на Преображенской улицѣ, или перевести туда изъ главнаго университетскаго зданія только агрономическую лабораторію, такъ и для материальнаго исправленія недостатковъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ, для составленія сметы и плановъ необходимыхъ построекъ. (Прот. Новоросс. унив. 1869 г., № 5).

Всѣдѣ за обсужденіемъ вопроса о болѣе удобномъ размѣщеніи кабинетовъ и лабораторій, созѣтъ Новороссийскаго университета подвергались обсужденію представленные физико-математическимъ факультетомъ проекты правилъ для занятій студентовъ въ химической лабораторіи и для практическихъ занятій по физикѣ, и утвердивъ эти правила, постановилъ напечатать ихъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и передать завѣдывающимъ химическою лабораторіей и физическимъ кабинетомъ для раздачи студентамъ. На основаніи правилъ для занятій въ химической лабораторіи, составленныхъ профессоромъ Соколовымъ, лабораторія открыта для занимающихся въ ней ежедневно отъ 8-и до 2-хъ и отъ 3-хъ до 8-и часовъ и къ практическимъ занятіямъ въ ней допускаются студенты 2, 3 и 4-го курсовъ, студенты же 1-го курса только во 2-и полугодія и то лишь въ томъ случаѣ, если въ лабораторіи окажется свободное мѣсто; лица же, постороннія университету, допускаются къ занятіямъ въ лабораторіи, съ разрѣшеніемъ ректора университета, послѣ предварительного соглашенія на это завѣдывающаго лабораторіей; затѣмъ лицамъ, не имѣющимъ занятій въ лабораторіи, доступъ въ нее разрѣшается каждый разъ съ особаго дозволенія профессора, или иль его отсутствіи, одного изъ ассистентовъ. Ближайшее наблюденіе за порядкомъ въ лабораторіи возлагается на ассистентовъ, и потому занимающіе въ ней обязаны безусловно соображаться при своихъ занятіяхъ съ указаніями, которыя имъ будуть сдѣланы со стороны ассистентовъ. Вообще

занимающіся въ лабораторії въ своихъ занятіяхъ должны слѣдоватъ тому праву, который имъ будеть указанъ. Работы по собственному выбору допускаются только для успѣвшихъ уже пріобрѣсть основательное практическое образованіе въ химіи, и во всякомъ случаѣ, на это должно быть получено согласіе профессора, завѣдывающаго лабораторіей. Въ пользованіи предметами, назначенными для общаго употребленія, каковы: песчаныя бани, вытяжные шкафы, вѣсы и т. п. рекомендуется занимающимся наблюдать, чтобы не происходило взаимныхъ стѣсненій, а относительно употребленія аналитическихъ вѣсовъ требуется съблюденіе особенныхъ, подробно изложенныхъ правилъ. Завѣдывающей лабораторіей обязанъ требовать отчета отъ занимающихся въ лабораторії въ ихъ трудахъ, дѣлать имъ въ случаѣ необходимости замѣчанія, а нарушающимъ установленный порядокъ или же мѣшающимъ занятіямъ другихъ, можетъ воспретить дальнѣйшее посѣщеніе лабораторії. Что же касается практическихъ занятій по физикѣ, то они устроены съ цѣлью: а) ознакомить слушателей съ физическими приборами въ ихъ подробностяхъ и съ способомъ ихъ употребленія, и б) дать ясное понятіе о методахъ и приемахъ научного изслѣдованія физическихъ вопросовъ. Согласно этому практическія занятія, на основаніи помянутыхъ выше правилъ, распадаются на два періода—начальный и высшій. *Начальный* періодъ практическихъ занятій по физикѣ назначается преимущественно для слушателей 1-го и 2-го курсовъ всѣхъ разрядовъ физико-математического факультета въ слѣдующемъ порядке. По окончаніи одного изъ отдѣловъ излагаемаго курса, профессоръ избираеть изъ прочтеннаго вѣсколько вопросовъ, относящихся къ наблюдательной и демонстративной части физики, и раздѣливъ слушателей, выразившихъ желаніе участвовать въ занятіяхъ, на группы, предлагастъ каждой изъ группъ по одной темѣ. Окончившіе занятіе однимъ вопросомъ могутъ переходить въ изслѣдованію другихъ, по не иначе, какъ по обнаруженіи успѣховъ въ своихъ предыдущихъ занятіяхъ. *Высший* курсъ практическихъ занятій назначается для слушателей 3-го и 4-го курсовъ математическаго разряда. Предметъ занятій въ этомъ курсѣ долженъ быть избираемъ изъ отдѣла физики измѣрительной, а тема работы или предлагается профессоромъ, или избирается самимъ слушателемъ или группою слушателей. Въ обоихъ случаяхъ предложившій тему излагаетъ въ отдельномъ чтеніи какъ литературу предмета, такъ и планъ работы. Если профессоръ найдетъ результаты работы имѣющими особенный интересъ, то поручаетъ одному изъ участвовавшихъ въ работѣ

составить подробный отчетъ для напечатанія въ *Запискахъ* университета или въ другомъ періодическомъ изданіи. При занятіяхъ въ физическомъ кабинетѣ соблюдаются слѣдующія общія правила: лицо, не оказавшее склонности къ серіознымъ занятіямъ, или замѣчаное въ небрежномъ обращеніи съ приборами, можетъ быть устраниено профессоромъ отъ участія въ практическихъ работахъ; никто изъ участвующихъ въ работѣ не долженъ брать изъ шкафовъ или класть въ нихъ обратно физические приборы, или въ выданныхъ ему приборахъ дѣлать измѣненія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ обращаться къ одному изъ профессоровъ или къ хранителю кабинета. Запимающимся выдаются только приборы; всѣ же необходимыя для работы приспособленія они обязаны дѣлать сами при помощи имѣющихся въ кабинетѣ инструментовъ и материаловъ. Виновные въ поврежденіи приборовъ подвергаются въ первый разъ штрафу, не превышающему стоимости исправленія; во второй же разъ, кромѣ того, устраняются отъ занятій. (*Прот. сов. Новоросс. унив. 1869, № 5.*)

— Успѣшность занятій студентовъ обусловливается большею частію тѣмъ, что они, не ограничиваясь слушаніемъ лекцій и заучиваніемъ послѣднихъ къ экзамену, имѣли возможность знакомиться чрезъ самостоятельное чтеніе и специальная занятія съ ученою литературою. Поэтому для студентовъ пользованіе университетской библиотекой должно считаться дѣломъ первой важности. При пынѣшнихъ же правилахъ Новороссійскаго университета студенты не имѣли возможности пользоваться библиотекой. Выдача студентамъ книгъ на домъ была весьма ограничена. Занятія же студентовъ въ библиотекѣ были почти невозможны, потому что библиотека открыта лишь въ то время, когда студенты почти исключительно заняты слушаніемъ лекцій. Такимъ образомъ пользованіе библиотекою для студентовъ было возможно преимущественно чрезъ профессоровъ, посредствомъ выдачи студентамъ на домъ болѣе цѣнныхъ или многотомныхъ сочиненій или отдѣльныхъ томовъ періодическихъ изданій, при чемъ профессоры иногда принимали на себя ручательство за молодыхъ людей, мало имѣ знакомыхъ, что часто бывало крайне опасно не только для профессоровъ, но и для самой библиотеки. Для устраненія этихъ неудобствъ и для достижения настоящихъ цѣлей занятій студентовъ, ординарный профессоръ Новороссійскаго университета *Брикнеръ* предложилъ совѣту разрѣшить: 1) чтобы библиотека была открыта для студентовъ, кромѣ обыкновенныхъ часовъ, еще послѣ обѣда отъ 4 до $7\frac{1}{2}$ часовъ, для занятій въ библиотекѣ, подъ надзоромъ помощника

библиотекаря, въ особенности такими изданіями, выдача которыхъ студентамъ на дому встрѣчается какія-либо затрудненія, и 2) чтобы помощнику библиотекаря, при такихъ трудахъ его, сверхъ обыкновен-
наго оклада, было производимо вознагражденіе въ размѣрѣ 600 руб.
въ томъ случаѣ, если библиотека будетъ открыта ежедневно, или же
400 руб., если библиотека будетъ открыта не менѣе четырехъ разъ
въ недѣлю, во все то время, когда слушаніе лекцій утромъ не до-
зволитъ студентамъ заниматься въ библиотекѣ. Къ этому профессоръ
Брикнеръ присовокупилъ, что совсѣмъ, при особенной важности этого
дѣла не только для студентовъ, но и для профессоровъ, найти воз-
можній покрыть этотъ расходъ или изъ библиотечныхъ суммъ, или
изъ специальныхъ средствъ университета. Вслѣдствіе сего совсѣмъ, съ
цѣлію усиленія занятій студентовъ, постановилъ открыть для нихъ,
въ видѣ опыта, на одинъ годъ, университетскую библиотеку въ по-
слѣдующіе часы, три раза въ недѣлю, отъ 4 до $7\frac{1}{2}$ часовъ, съ
вознагражденіемъ помощника библиотекаря, которому порученъ будетъ
постоянныій надзоръ, по усмотрѣнію совсѣма, до 200 руб. изъ спе-
циальныхъ средствъ. (Прот. сов. Новоросс. унив. № 1).

— Состоящее при Новороссійскомъ университѣтѣ общество есте-
ствоиспытателей ходатайствовало предъ совсѣмъ университета о раз-
рѣшеніи членамъ общества пользоваться университетской библиоте-
кой. Вслѣдствіе этого совсѣмъ поручилъ библиотечной комиссії со-
ставить проектъ правилъ по сему предмету. Въ силу этихъ правилъ,
всѣ члены общества ествоиспытателей имѣютъ право пользоваться
книгами въ самой библиотекѣ въ опредѣленные для нихъ дни; полу-
чать же на дому книги разряда математическихъ, естественныхъ и
медицинскихъ наукъ, и вообще имѣющія связь съ ихъ специальными
занятіями, могутъ не иначе, какъ по предъявленіи библиотекарю пись-
менного удостовѣренія президента общества въ томъ, что они дѣй-
ствительно состоять членами общества. Каждый членъ общества мо-
жетъ получать и держать у себя книги, эстамповъ, гравюры и ри-
сунковъ за одинъ разъ лишь столько, чтобы цѣнность ихъ не превы-
шала 30 рублей. Въ случаяхъ же особыхъ, по заявленію о томъ
президента общества, количество выдаваемыхъ книгъ можетъ быть
увеличено до суммы, не превышающей 50 руб., и то только съ раз-
рѣшенія ректора университета. Не выдаются изъ библиотеки безу-
словно: первыя произведенія типографскаго искусства (*incunabula*) и
рукописи; книги рѣдкія, драгоценныя и не находящіяся въ продажѣ;
книги, часто требуемыя для справокъ; книги, не внесенные въ си-

стематический каталогъ, а также вновь полученные и не переплетенныя, и сочиненія, по правиламъ цензуры не дозволенныхъ къ общему употребленію, каковыя не выдаются и въ самой библиотекѣ. Общество естествоиспытателей отвѣчаетъ за цѣлость и исправность книгъ, выдаваемыхъ его членамъ, и правление университета освобождается отъ вскихъ сношеній съ ними въ случаѣ поврежденія или потери книгъ, и въ такихъ случаяхъ, по донесенію библиотекаря, имѣть дѣло непосредственно только съ совѣтомъ общества. Что касается пользованія кабинетами и лабораторіями, то въ этомъ отношеніи члены общества подчиняются правиламъ, существующимъ для каждого изъ этихъ учебно-исследовательскихъ учрежденій. Совѣтъ Поволжскаго университета, утвердивъ помянутыя правила, изъ коихъ мы привели лишь нѣсколько параграфовъ, постановилъ препроводить копію правилъ президенту общества естествоиспытателей и университетскому библиотекарю. (Прот. союз. Поволж. унів. № 1).

— Члены состоящаго при Московскому университѣтѣ императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи гг. Гейнсъ, Сперриковъ, Столптоффъ, Струас и Федченко обратились въ общество съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Ташкентѣ отдѣла общества для изученія Туркестанской области въ естественно-историческомъ, антропологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ; а уполномоченный общества въ Туркестанѣ, генераль-майоръ Гейнсъ, представилъ вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ устава предположенного отдѣла, выработанный вышеупомянутыми лицами. Признавая учрежденіе Туркестанского отдѣла весьма желательнымъ и полезнымъ для развитія дальнѣйшей своей дѣятельности по изученію Россіи, общество, разсмотрѣвъ и одобравъ означенный проектъ устава, представило онъ на одобрение совѣта Московскаго университета, который постановилъ передать проектъ на предварительное заключеніе физико-математического факультета. Главныя основанія проекта устава заключаются въ слѣдующемъ: Для болѣе успѣшнаго хода естественно-исторического антропологического и этнографическаго изученія Туркестанскаго края, находящіеся въ немъ изслѣдователи по этимъ отраслямъ знаній присоединяются къ состоящему при Московскому университѣтѣ обществу любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, образуя его мѣстный *Туркестанскій отдѣлъ*, по примѣту Кавказскаго, Сибирскаго и прочихъ отдѣловъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Отдѣлъ образуетъ изъ среды своей особую комиссію для естествознанія съ подраздѣленіями, по мѣрѣ надобности, по его раз-

личныхъ отраслямъ, для антропологии и этнографии. Деятельность отдѣла выражается въ засѣданіяхъ, устройствѣ публичныхъ чтеній, въ составленіи научныхъ коллекцій, устройствѣ мѣстнаго музея, зоологического и ботаническаго сада, акклиматизационныхъ и тому подобныхъ научныхъ учрежденій по предметамъ своихъ занятій и въ завѣдываніи этими учрежденіями; въ выставкахъ, экскурсіяхъ, экспедиціяхъ и вообще трудахъ по различнымъ предпріятіямъ, входящимъ въ область естествознанія, антропологии и этнографии. Отдѣль, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, издастъ свои труды сборникомъ отдѣльныхъ сочиненій или періодическими журналомъ, избирая для сего редактора изъ своей среды. Предметы занятій отдѣла по общему естествознанію составляютъ: собираеніе естественныхъ предметовъ Туркестанскаго края, и по возможности, сосѣдніхъ малоизвѣстныхъ частей средней Азіи; составленіе изъ этихъ коллекцій мѣстнаго музея и доставленіе въ музей Московскаго университета недостающихъ въ немъ предметовъ; описание новыхъ и интересныхъ формъ животныхъ, растеній и минераловъ, а также біологическихъ и геогностическихъ наблюдений; производство физическихъ, химическихъ и геологическихъ изслѣдований; собираеніе наблюденій надъ метеорологическими, магнитными и иными періодическими явленіями и устройство для нихъ мѣстныхъ станцій; составленіе библиотеки по предметамъ занятій отдѣла; назначеніе экскурсій и экспедицій для собираенія естественно-историческихъ предметовъ и производства ученыхъ изслѣдований; корреспонденція съ русскими и иностранными учеными по предметамъ естествоизпленія; обмѣнъ изданій и вообще цепосредственные сношенія съ русскими и иностранными учеными обществами. Предметы занятій отдѣла по антропологии составляютъ: изученіе населенія края въ антропологическомъ отношеніи; собиралисъ и описание мѣстныхъ коллекцій череповъ и скелетовъ; раскопка похоронныхъ кургановъ и описание находимыхъ въ нихъ остатковъ; составленіе антропологической библиотеки и доставленіе снарядовъ для специальныхъ по антропологии занятій; составленіе фотографическихъ коллекцій и слѣпиковъ, имѣющихъ антропологическое значение; собираеніе предметовъ и разработка вопросовъ, касающихся исторической жизни человѣка; изданіе своихъ трудовъ и распространеніе въ краѣ сочиненій, полезныхъ для развитія въ чмъ антропологическихъ работъ; корреспонденція съ русскими и иностранными учеными. Предметы занятій отдѣла этнографии составляютъ: образованіе мѣстнаго этнографического музея; этнографическое изученіе края, при чмъ особенно

любопытно изысканіе мусульманскихъ обычаевъ, преданій и повѣрій, бытовыхъ учрежденій и проч.; составленіе и издание этнографической карты края; издание своихъ этнографическихъ трудовъ и корреспонденціи. (*Моск. Унив. Изв. № 4*).

— Профессоры университета си. Владимира Кистяковскій и Ренченкампфа обратили внимание совѣта на нижеслѣдующія неудобства въ отношеніи читаемыхъ на университетскихъ актахъ рѣчей и отчетовъ о дѣятельности университета: а) избраніе лица, которому поручается произнесеніе на актѣ академической рѣчи, производится очень поздно, отчего лицо это первѣдо поставлено бываетъ въ затруднительное положеніе, вслѣдствіе краткости времени, остающагося на составленіе рѣчи; б) при избраниіи лица, на которого возлагается упомянутая обязанность, не принято руководствоваться какими-нибудь правилами, опредѣляющими очередь, отчего происходит неминуемое затрудненіе при выборѣ такого лица; в) отчетъ о дѣятельности университета читается предъ публикой безъ предварительного прочтенія въ совѣтѣ, а между тѣмъ отчетъ касается дѣятельности не только отдѣльныхъ членовъ университета, но и факультетскихъ корпораций и цѣлого университета. Всѣдѣстїе сего, для устраненія таковыхъ неудобствъ, по предложенію профессоровъ Кистяковскаго и Ренченкампфа, совѣтъ постановилъ принять на будущее время слѣдующія мѣры: а) выборъ изъ профессоровъ и преподавателей университета лица, долженствующаго произнести рѣчь на торжественномъ актѣ университета, производить ежегодно въ первомъ слѣдующемъ послѣ акта засѣданія совѣта, соблюдая при этомъ очередь между факультетами историко-филологическимъ, физико-математическимъ, юридическимъ и медицинскимъ; б) такъ какъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ на актѣ университета рѣчи были произносимы профессорами первыхъ трехъ факультетовъ, то чтеніе рѣчи на актѣ въ текущемъ году слѣдуетъ поручить одному изъ профессоровъ и преподавателей медицинского факультета; в) назначать ежегодно подъ предсѣдательствомъ ректора университета изъ профессоровъ, по одному отъ каждого факультета, комитетъ для предварительного просмотра краткаго отчета университета, предназначаемаго для прочтенія на актѣ, и г) о таковомъ постановленіи сообщить факультетамъ для исполненія и руководства и просить ихъ доставлять совѣту университета въ 20-му ноября каждаго года свѣдѣнія, какъ объ избранныхъ ими членахъ сказаннаго комитета, такъ равно и о лицѣ, которому факультетъ признаетъ возможнымъ поручить чтеніе рѣчи. (*Кiev. унив. изв. № 5*).

— Профессоръ Новороссійскаго университета Смирновъ, завѣдывающій редакціей издаваемыхъ университетомъ Записокъ и Протоколовъ засѣданій совѣта, обратилъ вниманіе совѣта на тѣ матеріальные затрудненія, въ которыхъ находятся эти изданія вслѣдствіе недостатка денежнаго средст�ъ, предоставленныхъ въ распоряженіе редакціи, и въ видахъ устраниенія этихъ затрудненій, предложилъ совѣту соединить эти два изданія въ одно, и оставилъ оное несрочнымъ, выходящимъ по мѣрѣ накопленія материаловъ, раздѣлить каждый томъ на слѣдующіе четыре отдѣла: 1) *отдѣлъ официальный*, въ которомъ будутъ помѣщаться протоколы совѣта и важнѣйшія распоряженія высшаго начальства; 2) *отдѣлъ изслѣдованій*, гдѣ будутъ печататься диссертациі на учесныя степени и другіе труды преподавателей, и если будетъ признано полезнымъ, то и труды студентовъ; 3) извѣстія и краткое содержаніе сочиненій профессоровъ Новороссійскаго университета, напечатанныхъ въ другихъ изданіяхъ—*отдѣлъ критико-бібліографический*, самыи важный, но мнѣнію профессора Смирнова, могутъ придать особый интересъ всему изданію; „коечко“, присовокупилъ г. Смирновъ, „здесь требуется единодушное содѣствіе всѣхъ гг. профессоровъ, для которыхъ, впрочемъ, не составить особенного труда представить отчетъ о тѣхъ вновь выходящихъ книгахъ, которыя должны быть ими прочитаны; даже краткія указанія на новые книги съ изложеніемъ главной сущности содержаній и съ опредѣленіемъ того новаго, что они вносятъ въ извѣстную науку, являемъ въ значительномъ числѣ, но всѣмъ специальностямъ, могутъ обратить внимание публики на наши Записки и такимъ образомъ содѣствовать ихъ распространению“; 4) *университетская лѣтопись*, куда будутъ заноситься описание всѣхъ важнѣйшихъ событий университетской жизни, напримѣръ, ученыя диспуты, которые даже въ краткомъ изложеніи могутъ дать обильный материалъ для четвертаго отдѣла; здесь же можно будетъ печатать списки книгъ, вновь поступающихъ въ университетскую библиотеку, списки студентовъ и старошиныхъ слушателей, годовые отчеты и т. п. Изъ этой программы профессоръ Смирновъ выводить слѣдующія обязанности редактора университетскихъ изданій: 1) редакторъ сдѣлать за правильностью и своевременностью изданій; 2) онъ печатаетъ статьи по мѣрѣ возможности и сообразно съ программою; 3) онъ не несетъ на себѣ ответственности за статьи, печатаемыя изъ Записокъ; опредѣленіе печатать ихъ, или что то же, опредѣленіе степени ихъ достоинства и соблюденіе цензурныхъ правилъ остается обязанностью факультетовъ; 4) редакторъ самостоятельно распоряжается при составѣ

ленії извлечений изъ протоколовъ совѣта и въ составлениі университетской лѣтописи. По обсужденіи настоящаго предложенія, ректоръ и 13 членовъ оказались на сторонѣ программы, съ тою только разницей, что одинъ членъ предложилъ печатать изъ протоколовъ самыя краткія извлечения, а семь членовъ находили необходимымъ не печатать протоколы въ томъ видѣ, какъ они утверждены подписями членовъ совѣта; затѣмъ три члена, принимая программу г. Смирнова, предлагали печатать протоколы отдельно, а 4 члена высказали мнѣніе о продолженіи изданій университетскихъ записокъ и *Протоколовъ* въ томъ видѣ, какъ это дѣлалось доселѣ. При этомъ былъ возбужденъ вопросъ, не лучше ли протоколы печатать въ 4-мъ отдѣлѣ, а не въ 1-мъ; большинствомъ 10-и членовъ вопросъ решенъ утвердительно. Въ заключеніе совѣтъ постановилъ: утвердивъ предложенія профессора Смирнова съ тѣми двумя измѣненіями, какія сдѣлали совѣтомъ, просить гг. преподавателей университета сообщать редактору своевременно о своихъ сочиненіяхъ, печатаемыхъ въ постороннихъ изданіяхъ, съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержания. (*Прот. сов. Новоросс. унив. № 1*).

— Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, въ засѣданіи 5-го апрѣля 1866 года, постановилъ составить капиталъ, изъ процентовъ съ котораго содержать сельскую школу на родинѣ О. И. Комиссарова-Костромскаго, и по всеподданѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія на таковое постановленіе совѣта послѣдовало всемилостивѣйше Его Императорскаго Величества соизволеніе. Въ настоящее время собранный па этотъ предметъ капиталъ заключается въ билетахъ государственного банка въ 6.200 руб., въ процентахъ на эти билеты свыше 350 руб. и 500 руб., назначенныхъ изъ специальныхъ суммъ университета на обзаведеніе школы. Въ засѣданіи совѣта въ мартѣ мѣсяцѣ сего года заявлено была сообщенная начальствомъ С.-Петербургскаго учебного округа историческая записка объ открытии въ селѣ Молвитинѣ двухкласснаго училища. Изъ этой записки совѣтъ усмотрѣлъ, что на родинѣ О. И. Комиссарова-Костромскаго уже открыто 30-го августа 1869 года двухклассное училище, которое обеспечено отъ правительства и сельского общества приличными содержаніемъ. При этомъ предложено было доставить сѣдѣніе о томъ, какое назначеніе совѣтъ университета полагаетъ дать описанной суммѣ, за послѣдовавшимъ уже открытиемъ училища въ селѣ Молвитинѣ. По обсужденіи соображеній по сему дѣлу, представлennыхъ особою комиссию, совѣтъ постановилъ остаться при перво-

начальномъ своеимъ намѣреніи, выраженномъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Императорскому Величеству, и ходатайствовать объ учрежденіи въ селѣ Молвитинѣ школы для дѣвочекъ, независимо отъ двухкласснаго училища, открытаго въ минувшемъ году. (*Журн. соѣз. С.-Петрб. унив. № 4*).

ГИМНАЗИИ.

Обсуждение въ педагогическомъ совѣтѣ Калишской гимназіи учебныхъ руководствъ и программы географії, учебныхъ руководствъ физики и темъ для ученическихъ сочиненій.

Педагогический совѣтъ Калишской гимназіи, въ засѣданіи 3-го ноября 1869 года, подвергалъ обсужденію руководства по географії и физикѣ и темы для ученическихъ сочиненій.

Изъ учебниковъ по географії имѣлись въ виду „Учебникъ“ Смирнова и „Уроки по географії“ Семенова. Относительно учебника Смирнова учитель иссобѣй географії *Наалогичъ* предложилъ на обсужденіе совѣта не сколько своихъ замѣчаній, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ: При введеніи преподаванія математическихъ и историческихъ наукъ въ гимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа на русскомъ языке, „Учебная книга сравнительной географії“ Смирнова предпочтена была другимъ сего рода учебникамъ для употребленія въ низшихъ классахъ гимназій. Курсъ географії распредѣляется въ гимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа такимъ образомъ, что 1-ю часть книги Смирнова (свѣдѣнія изъ математической физической и политической географії) проходитъ учитель съ учениками 1-го класса, 2-ю часть (описаніе Азіи, Африки, Америки и Австралии) — съ учениками втораго класса и 3-ю часть (подробное изложеніе европейскихъ государствъ) — съ учениками 3 и 4-го классовъ. Употребленіе авторомъ изложеніе таково, что оно предполагаетъ въ ученикѣ уже пѣкоторое предварительное знакомство съ излагаемымъ предметомъ и содержитъ въ себѣ только болѣе пространныя разясненія того, что предполагается откуда-то ему известнымъ. Кроме того, ученикъ долженъ съ самаго начала усвоить себѣ данные изъ математической и физической географії, для чего онъ достататочно еще не развить. Притомъ языкъ учебника мѣстами не ясенъ и изложеніе слишкомъ растянуто, что очень затрудняетъ дѣтей удерживать заученное въ памяти. Въ 1-мъ классѣ невозможно пользоваться надлежащимъ образомъ первою частию географії Смирнова; вслѣдствіе этого, не прибывая къ диктанку, должно много разъ повторять одно и то же, какъ

напримѣръ, термины и опредѣления, съ тою цѣлію, чтобы все это могло оставаться въ памяти учениковъ. Въ остальныхъ частяхъ учебника изложеніе предмета лучше, хотя и здѣсь невозможно вполнѣ придерживаться книги, а необходимо перемѣнять планъ и дѣлать отступленія. При обозрѣніи Европы въ физическомъ отношеніи въ 3-мъ классѣ нельзя пользоваться этимъ руководствомъ, потому что оно, по своей краткости, не удовлетворяетъ требованіямъ программы. Это заставляетъ учителя приготовлять свой курсъ и требовать отъ учениковъ, чтобы они записывали изустно излагаемое въ классѣ, чтò опять отнимаетъ какъ у учителя, такъ и у учениковъ много времени, чѣмъ употребить для самаго предмета. Наконецъ, статистическія цифры учебника вообще требуютъ исправленій. На основаніи этихъ замѣчаній г. Павловичъ пришелъ къ заключенію, что географія Смирнова, богатая многими физическими срѣдѣніями, была бы соотвѣтственнѣмъ краткимъ руководствомъ для высшихъ классовъ; въ низшихъ же классахъ она не можетъ имѣть удачнаго примѣненія. Такой отзывъ г. Павловича объ учебникѣ г. Смирнова подтвердилъ г. инспекторъ гимназіи *Стефановича* и затѣмъ заявилъ, что всѣ недостатки этого учебника болѣе или менѣе устранены въ учебникѣ Семенова. Мнѣніе г. Стефановича объ этомъ учебнике заключается въ слѣдующемъ. Г. Семеновъ старался, при составленіи руководства по всеобщей географіи, выполнить слѣдующія требования: 1) Сообразуясь съ требованіями современной педагогики — начинать преподаваніе географіи съ изученія той мѣстности, где живутъ дѣти, поэтому онъ начинаетъ свои уроки географіи съ отчизновѣдѣнія. Попытка — начинать географію съ отчизновѣдѣнія сдѣлана была и въ прежнихъ изданіяхъ 1-го выпуска его „Уроковъ географіи“, но эта попытка имѣла два важныхъ недостатка: впервыхъ, отчизновѣдѣніе было приурочено только къ Петербургу, и во вторыхъ, оно составлено было на основаніи теоретическихъ соображеній; чѣмъ послѣднемъ же изданію онъ является уже приоровленнымъ ко всякой мѣстности и захватываетъ не только ту мѣстность, где живутъ учащіяся дѣти, но и другія типическія мѣстности Россіи, съ цѣлію выяснить большее количество географическихъ терминовъ и дать основательное понятіе о картѣ; 2) принять въ основаніе послѣднія политическая события въ Европѣ и важныя открытія въ Африкѣ, г. Семеновъ изложилъ географію Пруссіи, Австріи и Германіи соотвѣтственно современному ихъ состоянію и пополнилъ географію Африки тѣми открытіями, какія сдѣланы были въ послѣднее время; 3) учебникъ свой онъ приспособилъ

къ программѣ гимназій; 4) выходя изъ той мысли, что главное достоинство педагогически-составленного руководства заключается въ краткости и сжатости мыслей и фактовъ, г. Семеновъ изложилъ свои уроки географіи такъ, что учитель найдеть въ нихъ сжатыя характеристики странъ, народовъ и городовъ, вообще факты группированы такъ, что ученику доставляется возможность, при помощи учителя, сравнивать эти факты и дѣлать изъ нихъ извѣстнаго рода выводы; самое же развитіе сжатыхъ и краткихъ характеристикъ предоставлается учителю; 5) описание государствъ, имѣющихъ болѣе или менѣе сходныя черты въ отношеніи къ природѣ, истории и жизни ихъ народовъ, изложено сравнительно; 6) съ цѣллю наглядности, въ руководствѣ помѣщено достаточное число рисунковъ, и 7) послѣ описанія каждой части свѣта приложены статистическія таблицы, которыя имѣютъ цѣлую облегчить ученикамъ запоминаніе фактовъ и географическихъ чиселъ. За симъ учители гимназій *Сотниковский*, *Балльчевский* и *Пасловичъ*, которымъ поручено было разсмотрѣть учебникъ Семенова и сравнить его въ учебникомъ Смирнова, также подтвердили, что указанный инспекторомъ требование дѣйствительно выполнено въ учебникѣ Семенова. Поэтому педагогическій соображеній постановилъ ходатайствовать о дозволеніи ввести, какъ руководство, „Уроки географіи“ Семенова, виѣсто географіи Смирнова. Но поводу разсужденій объ учебникахъ географіи, г. инспекторъ возбудилъ вопросъ и о достоинствѣ самой программы этого предмета и обратилъ вниманіе на тотъ недостатокъ еи, что основною мыслью программы было — дать перевѣсъ физической части надъ топографической и политической, тогда какъ, по его мнѣнію, не природа, а жизнь людей должна составлять главный предметъ гимназического курса географіи, изученіе же природы должно служить только вспомогательнымъ средствомъ для объясненія того или другого состоянія человѣческаго общества, то-есть, изображеніе мѣстности и природы страны должно только приготовить учащихся къ изученію жизни людей. На этомъ основаніи, въ преподаваніи географіи главное мѣсто должно быть отведенено человѣку, и потому преподаваніе это нужно вести такъ, чтобы ученикъ, изучивши, напримѣръ, географію Азіи, не только узнавъ разнообразіе формъ мѣстности, но и могъ бы, при помощи полученныхъ имъ свѣдѣній о мѣстности страны, составить ясное понятіе объ этнографическихъ отличіяхъ Турка, Араба, Китайца, Индѣйца и т. д. Извинительное ученику не знать названія, напримѣръ, Демавенда или Комбоджи, съ ихъ направленіями и особенностями,

чѣмъ не имѣть яснаго представлѣнія о характеристическихъ особенностихъ Араба и Китайца. Даѣе, курсъ 1-го класса по программѣ составляютъ вступительныя понятія, географическая номенклатура и очеркъ математической географіи. Эти два отдѣла, столиціе — скажапо въ программѣ — изъ опредѣленій и потому сходные между собою, для избѣжанія однообразія, разъединены политическимъ подраздѣленіемъ Европы, необходимымъ еще и по той причинѣ, что ученикъ, изучая прочія части свѣта, по программѣ предшествующія Европѣ, встрѣчаетъ англійскія, французскія и т. и. колоніи, при изученіи которыхъ необходимо имѣть понятіе о метрополіи. По мнѣнію г. Стефановича, европейскія колоніи рациональнѣе отнести къ ихъ метрополіямъ, то-есть, говорить о нихъ въ IV классѣ, когда ученики узнаютъ особенности государственного устройства метрополій: тогда для нихъ не составить никакого труда познакомиться съ колоніями. Въ заключеніе г. Стефановичъ възражалъ противъ назначеннаго по программѣ изученія американского материка прежде азіатскаго и доказывалъ, что практическѣе замѣтать Америку послѣ Азіи. Члены педагогического союза согласились со всѣми этими замѣченіями, а отъ редакціи *Циркуляра по Варшавскому учебному округу* прибавлено, что они будутъ приняты въ соображеніе при новомъ изданіи программъ для гимназій округа.

Изъ учебниковъ по физикѣ въ виду педагогического союза имѣлись руководства *Ленца*, *Гапо* и *Красинича*. О нихъ учителя физики *Домбровскій* представилъ педагогическому союзу свои замѣченія и прежде всего указалъ на слѣдующіе недостатки руководства Ленца: 1) Въ этомъ руководствѣ недостаетъ множества статей, опредѣленныхъ программмою физики и внесенныхъ въ нее изъ физической географіи, не составляющей отдѣльного предмета въ гимназіяхъ Варшавскаго округа. Таковы статьи: объ атмосферныхъ явленіяхъ, относящихся къ теплотѣ, свѣту, электричеству и магнитизму, объ артезіанскихъ колодцахъ, перемежающихся источникахъ, склоненіи и наклоненіи магнитной стрѣлки, объ измѣненіяхъ земнаго магнитизма и проч. Кромѣ того, недостаетъ и другихъ, собственно физическихъ, обнимаемыхъ программмою статей. 2) Въ „Физикѣ“ этой много сдѣлано для теоріи, но мало для практики. Такъ, въ ней много вычисленій математическихъ, а необходимыхъ для практическихъ приложений теоріи приборовъ или вовсе нѣтъ, или о нихъ сказано мало и слишкомъ въ общихъ чертахъ, такъ что ученикъ вынесетъ изъ этого курса физики лишь темное понятіе объ устройствѣ, напримѣръ, паровыхъ

машинъ, электрическихъ телеграфовъ и т. п. Примѣровъ физическихъ явлений, съ которыми человѣкъ безпрестанно встрѣчается въ общежитіи и въ окружающей его природѣ, представлено въ этомъ руководствѣ весьма мало. 3) Многія опредѣленія не точны, и языкъ этого руководства тяжель. 4) Не мало это руководство затрудняетъ учениковъ тѣмъ еще, что въ немъ часто въ одномъ параграфѣ совмѣщено много разнородныхъ предметовъ, которые слѣдовало бы размѣстить въ нѣсколькихъ параграфахъ. 5) Весьма чувствителенъ для учениковъ недостатокъ политицажей въ текстѣ этого учебника. Всѣ исчисленные недостатки руководства Ленца, по замѣчанію г. Домбровскаго, устраниены отчасти — въ учебникѣ физики Краевича, и вполнѣ — въ курсѣ физики Гано, переведенномъ Навленковымъ и Черкасовымъ. Эти оба руководства составлены согласно съ новѣйшими успѣхами физики, и съ надлежащимъ обращеніемъ вниманія на вицѣнюю форму и удобство учебниковъ. Языкъ учебника Краевича даже болѣе ясенъ, чѣмъ учебника Гано; но въ первомъ изъ этихъ учебниковъ, какъ и въ физикѣ Ленца, недостаетъ изложенія явлений изъ области физической географіи и должна соблюденія научной системы. Гораздо выше стоитъ, въ этомъ отношеніи, курсъ физики Гано, тѣмъ болѣе, что изданіе его съ 1868 года пополнено свѣдѣніями изъ механики и химіи, и что французскія десятичныя мѣры и вычисленія передѣланы въ всѣ на употребляемыи въ Русской имперіи. Педагогическій совѣтъ, соглашаясь въ общемъ съ замѣчаніями г. Домбровскаго, постановилъ ходатайствовать о разрѣшении ввести, какъ руководство, „Физику“ Гано.

Затѣмъ въ томъ же засѣданіи педагогическаго совѣта Калишской гимназии были рассматриваемы и обсуждаемы темы для сочиненій, которая предположено было давать ученикамъ, для домашнихъ и письменныхъ упражненій, въ продолженіе ноября и декабря и второй половины учебнаго 18^{69/70} года. Темы, представленныя учителями русскаго и польскаго языковъ и словесности, а также исторіи и географіи, большую частью такого характера, что, представляемая готовымъ фактическія даннныя, разъясненные въ классѣ учителемъ, требуютъ отъ учениковъ только того, чтобы они сдѣвали изъ этихъ данныхъ, какъ изъ посылокъ, соотвѣтственные выводы, комбинируя то, что было ими слышано при изложеніи и объясненіи въ классѣ извѣстнаго предмета, и чтобы, обсудивъ эти данные, изложили на бумагѣ слышанныя ими объясненія, какъ собственные мысли, точно, ясно, логически-послѣдовательно и возможно-художественно. При вы-

боръ такого рода темъ для сочиненій преподаватели руководствовались тѣмъ, что ученики еще слишкомъ мало развиты для того, чтобы совладать съ темами, требующими болѣе самостоятельного труда, потому что и сочиненія ихъ на разыясненный уже темы были большою частію далеко неудовлетворительны. Педагогический совѣтъ одобрилъ 38 темъ для учениковъ V, VI и VII классовъ. При этомъ некоторые члены совѣта заявили, что, быть можетъ, ученики потому пишутъ неудовлетворительно, что имъ приходится формулировать только данный материалъ и такимъ образомъ предоставляется имъ дѣйствовать болѣе памятью, чѣмъ разсудкомъ, отчего и въ сочиненіяхъ ихъ замѣчается отсутствие системы, и болѣе преобладаетъ отрывочность и безсвязность въ изложеніи фактовъ, которые приходится имъ только припомнить, а не излагать по ходу собственныхъ мыслей. На это г. инспекторъ гимназіи замѣтилъ, что такой самый легкій рядъ темъ нисколько не исключаетъ и дѣятельности самостоятельного мышленія учениковъ, а между тѣмъ онъ облегчаетъ имъ умственную работу, такъ какъ имъ не только даются факты, но и разыясняются, и слѣдовательно, остается только привести эти данные въ требуемую систему и сдѣлать изъ нихъ такой или другой выводъ. Поэтому, даже независимо отъ степени развитія учениковъ, темы, при решеніи которыхъ ученикъ имѣть уже готовый историческій или литературный материалъ, представляютъ много простора для мыслительной дѣятельности учениковъ, служить важнѣйшимъ пособіемъ для ихъ умственного развитія, и кромѣ того, содѣйствуютъ къ усвоенію предмета, такъ какъ для этихъ темъ выбираются такие предметы, на которыхъ учитель хочетъ преимущественно остановить вниманіе учениковъ. Если же ученики теперь плохо пишутъ, то это происходитъ отъ того, что ихъ не пріучили къ тому должнымъ образомъ. Такъ какъ инспекторъ, говоря въ пользу темъ съ опредѣленіемъ материаломъ, замѣтилъ, что задаваемыи описательныи темы составляются перѣдко изъ набора риторическихъ фразъ, то въкоторые члены совѣта заявили, что напротивъ, такія темы предоставять ученику возможность изложить данный предметъ самостоятельно и могутъ содѣйствовать къ развитію въ ученикахъ художественного элемента. На это г. инспекторъ отвѣтилъ, что онъ согласился бы съ таковыми мнѣніемъ, если бы предлагались описания *данного* утра или зимы, или лѣта; тутъ, дѣйствительно, развивались бы въ ученикахъ наблюдательность и способность группировать въ стройное цѣлое различныи наблюденія изъ природы и жизни людей, но подобныи задачи пригодны только для ма-

доразвитыхъ учениковъ низшихъ классовъ, а учениковъ высшихъ классовъ онѣ не могутъ интересовать; описание же первѣйшъ года или явленій природы, понимаемыхъ вообще, а не въ данный періодъ времени, не подъ силу и ученикамъ высшихъ классовъ. Для подобныхъ сочиненій мало даже быть развитымъ человѣкомъ, нужно быть еще художникомъ. Такого рода описанія пріучаютъ учениковъ не къ солидному и здравому мышенію и наблюдательности, а къ болтливѣй и фразерству. Поэтому, если ученикамъ давать для сочиненій описанія, то раскинъ только такихъ предметовъ, которые подлежать ихъ непосредственному наблюденію. Съ этимъ мнѣніемъ согласилось большинство членовъ союза, и съ цѣлью получить впредь отъ учениковъ высшихъ классовъ болѣе удовлетворительные сочиненія, союзъ Калининской гимназии призналъ необходимымъ пріучать учениковъ къ самостоятельной работѣ съ низшихъ классовъ, а именно съ 3-го и 4-го. (Цирк. Варш. учебн. окр. № 4).

ЖЕНСКІЯ УЧИЛИЩА.

Женское училище 2-го разряда въ гор. Тюмени, Тобольской губерніи.—Училище для приходящихъ дѣвицъ въ Архангельскѣ.—Женская школа въ с. Кондушахъ, Олонецкой губерніи.—Вятское епархиальное женское училище.—Сибирская Маріинская гимназія.—Желское училище 2-го разряда въ гор. Курмышиѣ, Сибирской губерніи.—Начальная женская школы при женскихъ монастыряхъ и общинахъ въ Тамбовской губерніи.—Ефремовское, Тульской губерніи, женское училище 2-го разряда.—Женская приходская школа въ гор. Венецѣ, той же губерніи.—Псковское Маріинское училище 1-го разряда.—Школы Воронежского женского благотворительного общества.—Бирюченское женское училище 2-го разряда и Палмовское начальное училище Воронежской губерніи.—Виленская женская гимназія.—Кievскій институтъ благородныхъ дѣвицъ.—Пемиронская женская прогимназія.—Кievское училище дѣвицъ духовного зданія.—Женские народное училище въ гор. Аккерманѣ, Бессарабской области.—Симферопольское, Таврической губерніи, женское училище 1-го разряда.—Ольгинское женское училище 2-го разряда въ Владикавказѣ.—Кутаисская бесплатная школа для дѣвицъ.—Телавское женское заведеніе св. Нины.—Общество вс помошествованія гувернанткамъ, до машнимъ учительницамъ и воспитательницамъ въ Москвѣ.

Въ 1859 году въ гор. Тюмени Тобольской губерніи (см. Тобольск. Губ. Вѣд. № 29), была основана школа, которая въ слѣдующемъ затѣмъ 1860 году преобразована въ женское училище 2-го разряда. Нынѣ это училище состоитъ изъ трехъ классовъ, равняющихся тремъ классамъ уѣзднаго училища, и имѣеть еще классы приготовительный и руководѣльный. Къ началу учебнаго 18⁶²/63 года въ Тюменской

училищѣ состояло 94 ученицы; къ началу же 18⁷⁰/71 года, за выбытиемъ 41 ученицы (изъ нихъ 8 окончили курсъ ученикъ) и поступлениемъ вновь 46, число учащихся возрасло до 99. Изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 15, духовнаго званія 2, купцовъ и мѣщанъ 50, крестьянъ и разночинцевъ 32. По слѣдѣ экзаменовъ 35 ученицъ удостоились разныхъ наградъ. Приходъ суммъ училища въ теченіе года составлялъ 4.474 руб. 76 коп., расходъ 3.209 руб. 58 коп., остатокъ къ 1-му января 1870 года 1.264 руб. 98 коп.

— Въ концѣ марта мѣсяца настоащаго года открыто въ гор. Архангельскѣ, какъ извѣщаютъ мѣстныя Губернскія Вѣдомости (№ 28), училище для приходящихъ дѣвицъ. Оно образовалось изъ приходскаго училища для дѣтей обоего пола, состоявшаго при мѣстной гимназіи до 1811 года, а съ этого времени получившаго самостоятельное существованіе. Число учащихся въ этомъ послѣднемъ училищѣ сначала было ограниченное и состояло исключительно изъ мальчиковъ, но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ въ обществѣ стала все больше и больше чувствоваться потребность въ первопачальному образованію, число это постепенно увеличивалось и достигло до 145 учащихся, изъ коихъ 122 мальчика и 23 дѣвочки. Съ такимъ громаднымъ числомъ дѣтей занимался одинъ учитель. Занятія его, конечно, не могли быть вполнѣ плодотворны, такъ какъ для него физически стало невозможно обучать одновременно въ 3-хъ комнатахъ, въ которыхъ размѣщены были учащіеся, и удѣлить на всѣхъ одинаковое вниманіе. На долю дѣвочекъ пришлась узенская и тѣсная комната, въ которой могли стоять только двѣ скамейки, и даже не было мѣста для всѣхъ ученицъ, такъ что изъкоторыхъ должны были помѣщаться кое-какъ, на одной скамейкѣ вмѣстѣ съ мальчиками. Наконецъ дошло до того, что учитель, положительно не имѣя мѣста для всѣхъ ученицъ, долженъ былъ многимъ отказать въ приемѣ. Въ виду такихъ обстоятельствахъ, мѣстное учебное начальство стало заботиться о совершенномъ отдѣленіи дѣвочекъ отъ мальчиковъ и объ открытии для первыхъ особаго училища, что наконецъ и исполнилось. Съ разрѣшеніемъ губернскаго начальства и благодаря просвѣщенному содѣствію городскаго головы, городское общество ассигновало изъ своихъ средствъ на содержаніе училища 510 руб. Къ началу ученія явилось 26 ученицъ.

— Корреспондентъ *Современныхъ Изѣстій* сообщає, что въ с. Кондушихъ, Олонецкой губерніи, Вытегорского уѣзда, гдѣ мужскаго и женскаго населенія болѣе 2.000 душъ, въ настоящее время

нѣть ни одной неграмотной женщины, ни замужней, ни невѣсты, и приходскую школу посѣщають даже пятилѣтнія дѣвочки. Обученіе здѣсь не ограничивается букваремъ и часословомъ, а дѣти разумно усвояютъ законъ Божій и знакомятся съ естественною исторіей, географіей и ариѳметикой. Обучаясь молитвамъ, онѣ пріучаются и къ церковному пѣнію; читая духовно-нравственные книги, заучиваются и произведенія народныхъ поэтовъ; привыкая прядь и ткаць, обучаются также вязанью и вышиванью. На лотерѣи, въ которой розыгryвались работы ученицъ: одѣяла, подушки, салфетки, можно было любоваться искусствомъ, съ которымъ всѣ эти вещи были сдѣланы. Ученицы поютъ въ церкви, и пѣніе это весьма стройно. Описываемая школа заведена 15 лѣтъ тому назадъ мѣстнымъ священникомъ о. Дмитриемъ Смирновымъ, въ собственномъ домѣ и на собственные средства. Выходя изъ той мысли, что образованіе народа пойдетъ лишь тогда успѣшно, когда оно станетъ настоятельной потребностью семьи, когда каждый домъ сдѣлается начальницей школой, о. Дмитрий все свое достояніе и всѣ силы посвятилъ образованію женщинъ своего прихода; лишившись своей супруги, онъ нашелъ себѣ помощницу въ родной сестрѣ — вдовѣ, которая сочувственно отнеслась къ его мысли и съ тою же любовью и рвениемъ принялась за это святое дѣло. О. Дмитрий былъ никогда регентомъ цѣлаго хора, плавдѣсть скрипкой, и будучи самъ любителемъ церковнаго пѣнія, съ особеннымъ усердіемъ взялся за обученіе сму дѣвицъ. Сестра о. Дмитрия познакомила ученицъ съ рукодѣльями. Все остальное обученіе они дѣлили пополамъ. Школа ихъ, особенно въ началѣ, имѣла чисто семейный характеръ: обученіе продолжалось столько времени, сколько находили нужнымъ и возможнымъ сами воспитатели; ученицы почти весь день проводили въ домѣ священника; отъ одного предмета переходили къ другому, отъ чтенія къ рукодѣлью, и какъ скоро утомлялись, тотчасъ же пользовались отдыхомъ и развлекались играми. Школу посѣщали многія лица, въ томъ числѣ мѣстные губернаторъ и архіерей, и всѣ удивлялись успѣхамъ школы, учрежденной о. Дмитриемъ Смирновымъ.

— Въ Вятскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 14) помѣщены отчѣты о состояніи мѣстнаго епархиальнаго женскаго училища за 18^{68/70} учебный годъ. Въ училище это принимаются дѣти не только духовнаго, но и всѣхъ прочихъ сословій; кромѣ того, цѣлая треть воспитанницъ этого училища, окончившихъ курсъ въ прошломъ году, приглашены къ должностямъ учительницъ въ земскихъ школахъ Вят-

ской губерніи, а многія приготовляются и нынѣ къ поступленію на учительскія должности въ начальныхъ народныхъ училищахъ, по примеру своихъ предшественницъ. Все это заставляетъ смотрѣть на Вятское епархиальное женское училище, не какъ на чисто-сословное, а потому не излишне сообщить о немъ нѣсколько краткихъ сѣдѣній¹⁾.

Вятское епархиальное женское училище существуетъ съ 1863 года. По измѣненіи программы епархиальныхъ женскихъ училищъ въ 1868 году, въ Вятскомъ училищѣ введена была между прочими педагогика, чтѣ вызывается громаднымъ со стороны мѣстныхъ земскихъ учрежденій запросомъ на учителей и учительницъ, знакомыхъ съ улучшенними педагогическими прѣемами. Опытъ воспитанницъ 1-го курса Вятского училища доказываетъ, что ближайшая задача ихъ воспитанія заключается въ дѣятельности педагогической. Многія изъ нихъ служатъ съ честю въ должностяхъ наставницъ въ разныхъ мѣстностяхъ епархіи, въ школахъ женскихъ и смѣшанныхъ; другія собираютъ вокругъ себя ученицъ и заботятся объ учрежденіи школъ въ селеніяхъ, въ которыхъ живутъ. Многихъ изъ окончившихъ курсъ воспитанницъ ожидаетъ дѣятельность въ школахъ инородческихъ, которая будутъ открыты Вятскимъ отдѣленіемъ миссионерскаго общества, имѣющаго цѣллю распространеніе и утвержденіе христіанскихъ понятій и образования между инородцами Вятской губерніи. Въ числѣ учащихъ въ Вятскомъ училищѣ состоять 6 особь женского пола.

— Въ Симбирской Маринской женской гимназіи состояло къ концу истекшаго учебнаго 18⁶⁹/70 года 165 воспитанницъ. Изъ нихъ 138 удостоены перевода въ слѣдующіе классы и 24 награждены за отличные успѣхи въ наукахъ и поведеніе. Мѣстный потомственный почетный гражданинъ И. И. Сусоколовъ пожертвовалъ на воспитаніе одной изъ бѣднѣйшихъ дѣвицъ въ училищѣ 100 руб. (Симб. Губ. Вѣд. № 58).

— Женское училище 2-го разряда, существующее въ гор. Курмышѣ, той же губерніи (см. тамъ же № 19), содержалось съ 1861 по 1866 годъ почти исключительно на пожертвованія частныхъ лицъ и достигло въ настоящее время самыхъ блестищихъ результатовъ. Воспитываются въ училищѣ 65 дѣвицъ. Все населеніе гор. Курмышѣ равняется 1.200 душъ.

¹⁾ То же можно замѣтить и о прочихъ женскихъ епархиальныхъ училищахъ и потому мы намѣрены отныцѣ сообщать о нихъ сѣдѣнія всякой разъ, когда тому не воспрепятствуетъ чисто-сословный характеръ отчетовъ, на основаніи которыхъ мы будемъ давать эти сообщенія.

— *Тамбовскія Епархиальные Вѣдомости* (№ 2, 3 и 5) сообщаютъ свѣдѣнія объ открытии начальныхъ женскихъ школъ при женскихъ монастыряхъ и общинахъ. Такія школы открыты: 1) при Тамбовскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. На поддержаніе этой школы обращена выручка отъ продажа просфоръ, шедшая прежде въ частную собственность монахинь. Дѣвочки (отъ 6-и до 10-и лѣтъ) одѣты просто, но прилично; классная комната свѣтла и чиста; учебная принадлежность въ порядкѣ. Уходъ за дѣтьми, порученный одной монахинѣ, которая и живетъ съ пими, самый заботливый. Обученіемъ занимаются безимѣдно мѣстный протоіерей и одинъ изъ учителей духовного училища. Дѣти нестаются быть дикими и застѣнчивыми послѣ поступленія въ школу, и съ довѣріемъ и откровенностью обращаются къ начальницѣ, какъ къ родной матери. 2) Другое училище открыто при монастырской общинѣ гор. Лебедянѣ, собственно для дѣвочекъ—сиротъ духовнаго званія. 3) Въ 1868 году учреждено женское училище при Кадомскомъ женскомъ монастырѣ, для дѣвицъ всѣхъ сословій, но преимущественно духовнаго. Успѣхи, оказанные ученицами въ продолженіи двухъ лѣтъ существованія училища, найдены по испытаніи удовлетворительными, и вообще училище оказалось въ прекрасномъ состояніи. Учащихся въ немъ 21; изъ нихъ 11 принадлежать къ духовному сословію, 10 къ купеческому и мѣщанскому. Преподаются: законъ Божій, ариѳметика, чтеніе, чистописаніе и рукодѣліе. Помѣщеніе училища весьма удобное, пища и одежда приличныя и здоровыя. Наконецъ, 4) въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года открыто училище при Знаменскомъ Сухотинскомъ монастырѣ. Въ немъ было при открытии только 4 ученицы отъ 10 до 12 лѣтъ—всѣ духовнаго званія.

— Ефремовскос, *Тульской губерніи*, женское училище 2-го разряда находилось въ 18⁶⁸/о году, по словамъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей (№ 32), въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Ученицъ состояло 137; изъ нихъ 14 были дворянскаго сословія, 6 духовнаго, 113 городскихъ сословій и 4 сельскаго. Дѣвѣ изъ воспитанницъ были еврейскаго вѣроисповѣданія, всѣ прочія православнаго. Отвѣты ученицъ на экзаменахъ были весьма хороши. Переvedены въ слѣдующіе классы 48 ученицъ; окончили курсъ и получили свидѣтельства 6; удостоены наградъ 37. Доходъ училища составлялъ 1.224 руб. 49 коп., расходъ 1.190 рублей.

— По словамъ корреспондента *Русскихъ Вѣдомостей* (№ 136), Веневская, той же губерніи, женская приходская школа, образовалась

одновременно съ мужскою, но долго не могла установиться и приносить тѣхъ плодовъ, какіе она приноситъ теперь, благодаря вниманію попечительницы школы княгини Черкасской, и дѣятельности по школѣ г-жи Тереховой. Въ истекшемъ учебномъ году эта школа имѣла 77 воспитанницъ, раздѣленныхъ, по времени поступления и по степени знанія, на два отдѣленія. На произведеніи въ присутствіи попечительницы, членовъ училищнаго совѣта, городскаго головы и другихъ лицъ испытанію оказалось: дѣвочки старшаго отдѣленія безъ грубыхъ ошибокъ писали подъ диктантъ на доскѣ, безошибочно дѣлали первыя четыре дѣйствія ариѳметики, бойко отвѣчали на важнѣйшия вопросы изъ закона Божія, имѣли краткія свѣдѣнія о мѣстности, въ которой живутъ, знали и умѣли прочесть по школьніку легкихъ стихотвореній и басенъ Крылова. Дѣвочки младшаго отдѣленія порядочно читаютъ книги гражданской печати, знаютъ молитвы, заповѣди и нумерацію. Кроме того, дѣвочки учились шить, вязать и вышивать по канвѣ. На экзаменѣ дѣти получили разныя награды.

— Псковское Мариинское женское училище 1-го разряда существуетъ съ 1860 года (см. *Псков. Губ. Вѣд.* № 28). Попечительный совѣтъ училища сдѣлалъ между прочимъ слѣдующія распоряженія въ теченіе отчетнаго 1869 года: 1) по доказанному опыту неудобству соединенія въ одномъ лицѣ должности начальницы съ званіемъ преподавательницы, освободилъ ее отъ обязанностей преподаванія и увеличилъ жалованье начальницы отъ 100 до 500 руб.; 2) усилилъ надзоръ за воспитательною частію и училищѣ; 3) учредилъ при училищѣ приготовительный классъ; 4) во вниманіе къ значительной суммѣ денежнаго пособія, отпускаемаго училищу земскою управой и городской думой, предоставилъ земству Псковскаго уѣзда и городскому обществу содержать въ училищѣ по четыре бесплатныхъ пансионерки ежегодно; 5) постановилъ начинать учебный годъ не съ 1-го января, какъ было доселѣ, а съ августа мѣсяца, и 6) освободилъ отъ платы за обученіе дочерей и воспитанницъ преподавателей училища, равно какъ тѣхъ дѣвницъ, которыхъ предоставлено попечительному совѣту освобождать отъ платы по бѣдности уставомъ. Въ фундаментальной библіотекѣ состояло названий 289 въ 514 томахъ; въ учебной библіотекѣ 34 названий въ 81 томѣ; находились также пособія по естественнымъ наукамъ числомъ 212 и карты историческія и географическія. Учащихся къ концу учебнаго года было 79, изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 43, духовнаго званія 6, городскихъ словій 26, сельскихъ 3 и солдатскихъ дочерей 1; по вѣроисповѣда-

пільмъ: православнаго 60, римско-католическаго 11, лютеранскаго 7 и еврейскаго 1. Въ теченіе года поступило 38, выбыло 25, въ томъ числѣ окончившихъ курсъ 7. Результатъ экзаменовъ, какъ выпускныхъ, такъ и переведныхъ, оказался весьма удовлетворительнымъ. Переведены въ слѣдующіе классы 66, удостоены наградъ 32. Приходъ суммъ въ теченіе года составлялъ 7.310 руб. 50 коп., расходъ 7.232 руб. 51 $\frac{1}{4}$ коп., остатокъ къ 1870 году 77 руб. 98 $\frac{3}{4}$ коп.

— Въ Воронежскихъ газетахъ находимъ слѣдующія свѣдѣнія по предмету женскаго образованія:

Женское благотворительное отдѣленіе при Воронежскомъ попечительномъ о бѣдныхъ комитѣтѣ, по воспитанію дѣтей, продолжало дѣйствовать въ прошедшемъ году, по словамъ *Воронежской Телеграфа* (№ 49), такъ же, какъ и прежде, а именно: платило въ мужскую и женскую гимназіи, въ пріютъ и училище трудолюбія за 15 воспитанниковъ и 10 воспитанницъ, покупало нѣкоторымъ одежду и книги, нѣкоторыхъ дѣтей отправляло на свой счетъ въ учебныя заведенія другихъ городовъ, отдавало въ ученіе известнымъ мастерамъ и пр. Сверхъ того оно помѣстило 15 дѣвочекъ въ швейную мастерскую, открытую имъ въ 1868 году. Здѣсь дѣвочки, кромѣ разныхъ женскихъ рукодѣлій, выучиваются грамотѣ, закону Божію и счето-водству. Кромѣ живущихъ 15 дѣвочекъ, мастерская принимаетъ бесплатно приходящихъ ученицъ. Надзирательницей состоить особа, занимавшаяся прежде воспитаніемъ дѣтей. Обученіе грамотѣ идетъ очень усиленно, такъ что дѣти въ продолженіи полутора года всѣ выучаются читать и писать не смотря на то, что имѣютъ уроки только три раза въ недѣлю, а большая часть дня у нихъ посвящается работѣ. Этимъ усиленіемъ обученіемъ дѣтей отдѣленіе обязано г-жамъ Волковой и Кирсановой, которые занимаются съ дѣвочками бесплатно.

— Бирюченское женское училище 2-го разряда вступило во второй годъ своего существованія (см. *Воронеж. Губ. Вѣд.* № 41 и *Воронеж. Телегр.* № 59). Кругъ дѣятельности этого училища былъ не обширенъ, ограничивался приготовительнымъ и первыми классами, но за то начало этой дѣятельности было плодотворно. Такой результатъ приписывается заботливости начальницы училища К. П. Панфиловой и помощницы ея Н. А. Чеховой, которая съ рѣдкими способностями къ преподаванію соединили и особенную любовь къ этому дѣлу. Успѣхи ученицъ превзошли общія ожиданія. Вновь поступившія воспитанницы приготовительного класса, начавъ съ азбуки, оказали въ не полные девять мѣсяцевъ значительно болѣе успѣхи въ русскомъ

языкѣ, чѣмъ воспитанницы первого класса, которые въ свою очередь писали по французски правильнѣе, нежели на своемъ родномъ языке, вслѣдствіе того, что этотъ послѣдній преподавался весьма недостаточно. Преподаваніе русскаго языка въ приготовительномъ и французскаго въ первомъ классѣ находилось въ непосредственномъ наблюденіи начальницы училища и ее помощницы; преподаваніе же русскаго языка въ первомъ классѣ велъ штатный смотритель мѣстныхъ училищъ, и менѣе удовлетворительные результаты по этому классу объясняются тѣмъ, что время занятій въ первомъ классѣ было недостаточно, такъ какъ въ теченіе учебнаго года только по два часа въ недѣлю назначалось на этотъ предметъ. Извѣстно, что приготовительный въ первый и изъ первого въ имѣющи открыться второй классъ переведено двѣ трети всѣхъ воспитанницъ.

Существующее въ гор. Павловскѣ, Воронежской губерніи, начальное женское училище ожидаетъ преобразованія своего въ училище 2-го разряда. По словамъ корреспондента *Воронежской Телеграфа* (№ 58), объ этомъ заботится мѣстный городской голова, г. Воскобойниковъ, старающійся поднять школу и въ учебномъ, и въ экономическомъ отношеніяхъ. Приговоромъ городскаго общества, состоявшимся въ маѣ мѣсяца сего года, на поддержаніе училища ассигновано отъ шести до семи сотъ рублей изъ различныхъ источниковъ и назначена попечительница, г-жа Иваненко. Корреспондентъ ожидаетъ отъ этихъ мѣръ хорошихъ результатовъ, и этого слѣдуетъ жаловать въ особенности потому, что дѣло ведется въ этомъ училищѣ, судя по другой корреспонденціи мѣстной газеты (№ 67), по крайней мѣрѣ, со стороны контроля надъ училищемъ, весьма нерационально. Корреспондентъ описываетъ происходившіе въ училищѣ экзамены. Оказывается, что вопросы предлагались воспитанницамъ не только не соответствующіе степени ихъ развитія и знанія, но и совсѣма имѣющіе смыслъ, и многія изъ ученицъ, не умѣвшія отвѣтить на такие вопросы, совершили невинно получили неудовлетворительныя отметки. Вотъ два образчикія: одной восьмилѣтней дѣвочкѣ предложенъ былъ такой вопросъ: „Прославьте мнѣ Бога“. Ученица стала въ тупикъ, но затѣмъ, немного оправившись, сказала одну изъ молитвъ, въ которыхъ выражается славословіе Богу; оказалось, что нужно было сказать только: „Слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ!“ и дѣвочка получила единицу: это была лучшая ученица. Другой случай: вызываются вмѣстѣ дѣвушки ученицы; одной изъ нихъ задается письменный отвѣтъ (написать на доску предложеніе и разобрать его грам-

матических), другой экзаменаторъ предлагаєтъ устные вопросы. Дѣвочки выказываютъ обѣ удовлетворительное знаніе; но та, которая писала, получаетъ плохой баллъ за то, что не отвѣчала на устные вопросы экзаменатора. Оказалось, что на устные вопросы должны были отвѣтить обѣ ученицы разомъ, хотя обѣ обѣ этомъ не были предупреждены, и т. д. Кромѣ того, наградные листы и книжки, а равно переводные списки въ прошломъ году подписывались экзаменаторомъ, который, въ качествѣ члена уѣзданого училищного совѣта, посѣщалъ школу раза 3—4 въ годъ, и еще двумя членами совѣта, которые не были въ женской школѣ ни разу, при чемъ отметки успѣховъ ученицъ въ классныхъ журналахъ вовсе не берутся во внимание. Въ нынѣшнемъ году награды воспитанницамъ вовсе не давали.

— Изъ отчета о состояніи *Виленской женской гимназии*, помѣщеннаго въ *Виленскомъ Вѣстнике* (№ 69), видно, что въ истекшемъ учебномъ году, обучалось въ этомъ заведеніи 226 дѣвицъ. Изъ нихъ, по разнымъ причинамъ, выбыло изъ заведенія въ теченіе года 23; затѣмъ къ концу учебнаго года состояло 202 ученицы. Эта цифра превышаетъ число учащихся въ гимназіи въ прежніе годы: въ первые пять лѣтъ среднимъ числомъ въ ней обучались 115, а въ послѣдніе 147 ученицъ. Воспитанницы по вѣроисповѣданіямъ распредѣмались такъ: православнаго 77, римско-католическаго 62, лютеранскаго 7, юдейскаго 53, магометанскаго 3; по происхожденію: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 120, духовныхъ лицъ 10, купцовъ и мѣщанъ 67, крестьянъ 5. Изъ общаго числа воспитанницъ, за исключеніемъ 15-и, окончившихъ курсъ съ аттестатами, переведены въ высшіе классы 116, получили награды 37; изъ окончившихъ курсъ награждены 5. По словамъ *Виленскаго Вѣстника*, ежегодное приращеніе числа учащихся и отличные успѣхи ихъ говорятъ въ пользу заведенія и свидѣтельствуютъ о довѣріи къ нему Виленского общества. Такою постановкою дѣла женскаго образованія, гимназія обязана начальнику ся А. И. Виноградову, пользующемуся какъ въ Виленскомъ обществѣ, такъ и въ средѣ педагоговъ репутациею лучшаго педагога. Ревизовавшій гимназію инспекторъ женскихъ гимназій въ западныхъ губерніяхъ, г. Тумановъ, остался очень доволенъ административною и хозяйственными частями заведенія. Изъ отчета видно, что доходовъ и расходовъ гимназіи на 1870 годъ исчислено по сметѣ 14.622 руб. Библіотека гимназіи состоитъ изъ 711 томовъ. Большая часть книгъ относится къ педагогическому отдѣлу: для дѣтскаго чтенія, исторического, языкоznания и словесности. Кромѣ того, гимназія снабжена

въ достаточномъ количествѣ географическими и историческими картами, таблицами для наглядного изученія предметовъ, относящихся къ исторіи и естественнымъ наукамъ, физическими и химическими приборами, эстампами для рисованія, моделями для черченія и музыкальными пьесами для хорового пѣнія. Виленская женская гимназія существуетъ съ 1859 года. Первый выпускъ дѣвицъ, окончившихъ въ ней полный курсъ ученикъ, былъ въ 1865 году. Нынѣшній выпускъ — шестой. Всего же выпущено 80 ученицъ, съ правомъ на званіе домашнихъ учительницъ.

— *Киевлянина* (№ 73) сообщаетъ отчетъ о 16-мъ выпускѣ воспитанницъ въ Киевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Всѣхъ воспитанницъ къ концу истекшаго учебнаго года было 169; изъ нихъ окончили курсъ 39, въ томъ числѣ съ наградами 13. Изъ новыхъ правительственныйыхъ распоряженій по заведеніямъ вѣдомства императрицы Маріи упомянуты въ отчетѣ постановленія о сокращеніи времени, непроизводительно тратившагося на производство испытаний, о трехдневныхъ отпускахъ лучшихъ воспитанницъ закрытыхъ заведеній на праздники Пасхи и Рождества Христова, и о снабженіи выпускавшихъ воспитанницъ извлечениями изъ дѣйствующихъ узаконеній о домашнихъ наставницахъ и учительницахъ, съ цѣллю ближайшаго ознакомленія воспитанницъ съ ихъ правами и обязанностями, какъ воспитательницъ дѣтей въ частныхъ домахъ. Послѣ раздачи наградъ, членъ совѣта по учебной части обратился съ нѣсколькими словами преимущественно къ родителямъ и родственникамъ окончившихъ курсъ дѣвицъ. Въ заключительныхъ словахъ этой рѣчи, ораторъ указалъ на нѣкоторые прискорбныя явленія, сопровождающія поднятый въ此刻ое время весьма важный вопросъ о женскомъ труде и образованіи, явленія, не чуждая, по словамъ мѣстной газеты, и Киевской жизни.

— Въ той же газетѣ (№ 75) сообщаются слѣдующія сіѣдѣнія о Пемировской женской прогимназіи: Всѣхъ воспитанницъ въ этомъ заведеніи 38; изъ нихъ православнаго исповѣданія 29, римско-католическаго 6, лютеранскаго 1 и еврейскаго 2; по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 17, духовнаго званія 19, купеческихъ 2. Будучи приняты въ половинѣ учебнаго года снискходительно, такъ какъ педагогическій совѣтъ прогимназіи имѣлъ въ виду, что родители не могли серіозно подготовить дѣтей сообразно требуемымъ программамъ, воспитанницы вполнѣ усвоили, въ началѣ испытаний, предметы класса. Переведены въ высшіе классы 23, изъ нихъ съ наградами 10; изъ

4-го класса 8 получили свидѣтельства съ правомъ поступленія въ 5-й классъ Киевской женской гимназіи; въ томъ числѣ 4 удостоены наградъ. Библіотека прогимназіи состоить изъ 57-и названій; кромѣ того, есть глобусъ, стѣнныя карты всѣхъ частей свѣта, карты Европейской и Азіатской Россіи.

— По словамъ газеты *Паровозъ* (№ 56), Киевское училище дѣвицъ духовнаго званія окончило 9-й годъ своего существованія и сдѣлало 4-й выпускъ — второй послѣ преобразованія своего въ шестиклассное училище. Число воспитанницъ въ институтѣ году простиралось до 184; изъ нихъ 21 окончили полный курсъ съ аттестатами, которыми предоставляются воспитанницамъ права обучать въ домахъ и открывать пародныя женскія школы. Число желающихъ поступить въ это училище постоянно возрастаетъ, но неимѣніе помѣщенія заставляетъ многимъ отказывать въ ихъ просьбахъ о допущеніи въ училище. Такъ, къ началу нового учебнаго года свободныхъ вакансій было 23, и уже къ ююлю мѣсяцу поступило до 60-и прошеній и отъ прошлаго года осталось не принятыхъ дѣвицъ 12. Капиталъ училища къ 18го/11 учебному году составляетъ 17.961 руб. 29¹/₄ коп.

— Въ *Одесскій Вѣстникѣ* (№ 144) пишутъ изъ Аккермана (Бессарабской области), что существующее тамъ Павловское женское народное училище, при незначительности своихъ материальныхъ средствъ (на содержаніе его изъ думы отпускается ежегодно 800 р.), благодаря дѣятельности г. фонъ-Фохтъ и заботливости штатнаго смотрителя, находится пока въ цѣлѣвущемъ состояніи. Во время годичнаго испытанія, произведенаго дѣтамъ Павловскаго училища, ученицы втораго класса по всѣмъ предметамъ, которые проходятся въ уѣздныхъ училищахъ, отвѣчали съ толкомъ и разумно. Представители общества, по пинціативѣ городскаго головы и по желанію начальника края, выраженному имъ въ бытность свою въ Аккерманѣ, ходатайствовали о томъ, чтобы Павловское училище было отнесено ко второму разряду женскіхъ училищъ. Но корреспондентъ выражаетъ сомнѣніе, чтобы это дѣло могло осуществиться при раздвоеніи мѣстнаго общества и при пассивномъ отношеніи думы къ Павловскому училищу. Содержательница и учители этого училища, не получая жалованья около пяти мѣсяцевъ, каждый день просить о выдачѣ слѣдующихъ имъ денегъ, и не могутъ этого добиться. Между тѣмъ училище, какъ видно изъ отзывовъ о немъ гг. попечителя Одесскаго учебнаго округа и директора училищъ Бессарабской области, процвѣтаетъ уже несолько лѣтъ.

— Въ отчетѣ попечительного совѣта *Симферопольскаго* женскаго училища 1-го разряда за 1868 и 1869 годы, помѣщенному въ *Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 35 и 36), имѣются слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ училищѣ.

Попечительный совѣтъ, обсуждая вопросы, касающіеся благоустройства и материальнаго благосостоянія училища, сдѣлалъ иль сколько полезныхъ распоряженій въ этомъ отношеніи, а именно: ввелъ въ училище башмачное мастерство, обратилъ въ закладные листы Херсонскаго земскаго банка часть капитала, обращающуюся въ казначействѣ въ кредитныхъ билетахъ, и употребилъ часть капитала на необходимыя пристройки къ зданію училища. Въ теченіе 18^{68/69} года былъ открытъ шестой классъ, чѣмъ училище обизано пособію со стороны Таврическаго земства, ассигновавшаго въ дополненіе къ средствамъ училища 1.300 руб. Въ числѣ постановленій педагогическаго совѣта училища, обсуждавшаго мѣры къ усиленійшему преподаванію предметовъ и лучшимъ успѣхамъ ученицъ, укажемъ на слѣдующія: 1) При обсужденіи мѣръ взысканія съ ученицъ за плохіе успѣхи, было принято во вниманіе, что существовавшая до того времени мѣра наказанія ученицъ арестомъ за полученные ими въ теченіе недѣли дурныя отмѣтки, затруднительна для самого училища, тягостна для ученицъ, и не приноситъ существенныхъ результатовъ. Поэтому совѣтъ постановилъ: отмѣнить еженедѣльное наказываніе ученицъ арестомъ, а ограничиться арестованіемъ ихъ только одинъ разъ въ мѣсяцъ за плохія мѣсячныя отмѣтки; но такъ какъ необходимо поощрять ученицъ въ теченіе всего мѣсяца, чтобы предотвратить возможность пренебрегать уроками, то совѣтъ нашелъ полезнымъ еженедѣльно выдавать ученицамъ, оказавшимъ плохіе успѣхи, свѣдѣнія о ходѣ ихъ ученія, которая должны быть возвращены классной дамѣ за подпись родителей. Такимъ образомъ совѣтъ надѣялся привлечь самихъ родителей къ участію въ дѣлѣ воспитанія и обученія ихъ дѣтей, вслѣдствіе чего успѣхъ ученицъ, поощряемыхъ совѣтомъ и родителями, можетъ улучшиться. 2) Въ одномъ изъ засѣданій совѣта былъ обсужденъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли отмѣтки за рукодѣлье принимать въ разчетъ наравнѣ съ прочими предметами. Совѣтъ рѣшилъ этотъ вопросъ, въ видахъ побужденія ученицъ къ старательному занятію рукодѣліемъ, утвердительно, на томъ основаніи, что рукодѣліе составляетъ необходимую принадлежность женскаго воспитанія и многимъ изъ воспитанницъ училища искусство это въ послѣдствіи принесетъ несомнѣнную материальную пользу, отчего многіе родители и воспи-

тателя обучающихся въ училищѣ дѣтей разчитывалъ на приобрѣтеніе послѣдними необходимыхъ запасъ въ рукоѣти.

Изъ общаго числа 198 ученицъ въ 1869 году переведены въ слѣдующіе классы 129 ученицъ, что составляетъ 85%, изъ нихъ 14 съ наградами. Къ 1-му юля 1868 года состояло въ училищѣ 164 ученицы, къ 1-му юля 1869 года упомянутое выше число увеличилось до 198. По вѣроисповѣданію онѣ распредѣлялись такъ: православнаго 130, римско-католическаго 3, лютеранскаго 4, армянскаго 4, еврейскаго 57; по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 24, духовнаго званія 9, городскихъ сословій 91, сельскихъ 3. Оборотъ денежныхъ суммъ за два года былъ слѣдующій: Приходъ: наличными деньгами 17.397 р. 13 коп., билетами 27.270 руб.; расходъ: наличными 16.208 р. 35 к., билетами 7.000 руб.; остатокъ къ 1-му юля 1869 года наличными 1.188 руб. 78 коп., билетами 20.270 рублей.

— Терскія Вѣдомости (№ 28 и 29) сообщаютъ отчетъ о состояніи Владикавказскаго Ольгинскаго женскаго училища 2-го разряда за 18⁶⁸/₆₉ учебный годъ. Изъ отчета этого видно, что въ означенномъ году состояло въ Ольгинскомъ училищѣ 93 ученицы. По сравненіи этого числа съ количествомъ ученицъ въ прошедшемъ году, оказывается, что число ученицъ увеличилось почти вдвое. Этотъ фактъ доказываетъ, что училище пользуется довѣріемъ не только городскаго населенія, но и жителей другихъ мѣстъ, находящихся отъ Владикавказа на разстояніи 100—150 верстъ, такъ какъ есть много ученицъ изъ этихъ мѣстъ. Успѣхи ученицъ были удовлетворительны, что доказывается числомъ переведенныхъ въ высшіе классы: всего переведены 51 ученица. Къ сожалѣнію, четвертый классъ училища въ началѣ 18⁶⁹/₇₀ года пришлось закрыть по малому числу ученицъ (ихъ было 4). Изъ ученицъ же бывшаго 4-го класса, одна приглашена въ помощницы классной дамы и учительницы приготовительного класса Ольгинскаго училища, и одна отправлена продолжать обученіе въ Ставронольское женское училище св. Александры и принятая въ 5-й классъ. По малоуспѣшности въ наукахъ оставлены въ тѣхъ же классахъ 24 ученицы. Въ продолженіи года выбыли по различнымъ причинамъ изъ училища 16. По соглашенію попечительного и педагогического совѣтъ училища, въ курсъ обученія введено обязательное для всѣхъ учащихся пѣніе и въ старшихъ классахъ башмачное мастерство. Обученіе этому мастерству идетъ въ училищѣ удовлетворительно, и училищный совѣтъ надѣется дать возможность

бѣднымъ дѣвицамъ или вполнѣ содержать себя въ жизни такими заработками, или оказывать хотя небольшую помощь въ добываніи средствъ своимъ небогатымъ родителямъ. По немногу начала устраиваться въ училищѣ библиотека изъ книгъ, которыми могли бы пользоваться воспитанницы по указанію преподавателей. Французскій языкъ преподавался приватно за умѣренную годовую плату: 10 руб. за три урока въ недѣлю и 20 руб. за шесть уроковъ. Оказанные ученицами успѣхи по этому предмету и число учащихся французскому языку дали возможность ввести преподаваніе этого языка, за ту же плату, въ число классныхъ предметовъ (съ начала 1869/го года), не считая его обязательнымъ для всѣхъ учащихся. Училище имѣть 7 географическихъ картъ, 1 этнографическую карту Россіи, географический атласъ всѣхъ частей свѣта (2 экз.) и 2 глобуса, изъ коихъ одинъ рельефный. Воспитательно-нравственная часть училища находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи, такъ какъ между учащимися никакихъ дурныхъ проступковъ и вредныхъ наклонностей замѣчено не было; отъ случающихся же иалишнихъ дѣтскихъ шалостей, инновныхъ останавливаются одни лишь замѣчанія и педагогическая вспышка. Хозяйственная часть училища находилась въ слѣдующемъ положеніи: 1-го сентября 1868 года въ училищной кассѣ паходилось 18.934 руб. 38 $\frac{1}{4}$ коп., въ теченіе отчетного года поступило 4.635 руб. 84 $\frac{1}{2}$ коп., израсходовано 13.248 руб. 44 $\frac{3}{4}$ коп., осталось къ 1-му сентября 1869 года 10.321 руб. 78 $\frac{1}{2}$ коп. Дефицитъ произошелъ отъ расхода на покупку собственнаго дома для училища. При купленіи дома есть садъ, имѣющій достаточно свободной земли, на которой ученицы въ рекреационные часы занимаются обработкою грядокъ, засѣвомъ и посадкою на нихъ огородныхъ и цвѣточныхъ растеній.

— Въ газетѣ *Кавказъ* (№ 57) пишутъ, что Кутанская бесплатная школа для бѣдныхъ спроть и дѣвицъ открыта въ сентябрѣ 1866 года, попеченіемъ бывшаго Кутанского генераль-губернатора князя Святополкъ-Мирскаго и его супруги, на свои и постороннія пожертвованія. Средства школы при первоначальному обзаведеніи были недостаточны, но затѣмъ они увеличились пожертвованіемъ въ 500 рублей отъ Великой Княгини Ольги Федоровны. Пожертвованіе это сдѣжалось основнымъ капиталомъ училища. Первоначально въ Кутанской школѣ былъ открытъ только одинъ классъ, въ которомъ преподавались законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, грузинскій языкъ и рукодѣліе. Въ послѣдствіи, въ ноябрѣ 1867 года, открыть

былъ 2-й классъ, гдѣ преподавались тѣ же предметы. Чтобы дать возможность бѣднѣмъ дѣтямъ аккуратнѣе посѣщать школу и пріохотить ихъ къ воспитанію, съ марта 1868 года, по мысли графини Левашевой, стали давать дѣтямъ, по окончаніи уроковъ, обѣдъ и сшили имъ обувь и одежду. И то и другое ученицы приготовляютъ сами. Кромѣ того, въ школѣ принимаются разные заказы. Одна третья вырученыхъ денегъ за работу поступаетъ въ пользу школы, другая въ пользу начальницы школы, а третья въ пользу дѣвицъ, которая эти деньги получаютъ при выходѣ изъ школы; суммы ведутся ежемѣсячные отчеты по вѣдомостямъ. Число ученицъ Кутанскоаго училища слѣдующее: въ 1-мъ классѣ 5 Армянокъ, 4 Русскихъ, 32 Имеретинки; во 2-мъ классѣ 1 Армяно-католичка и 10 Имеретинокъ; всего 52. Приходъ суммъ въ этой школѣ за 1869 годъ состоялъ, по словамъ той же газеты (№ 62), 4.025 руб. 10 коп., расходъ 2.982 руб. 43 $\frac{1}{2}$ коп.; затѣмъ къ 1-му января 1870 года состояло въ остаткѣ 1.042 руб. 66 $\frac{1}{2}$ коп.

— Въ ту же газету (№ 74) сообщаютъ свѣдѣніе о выпускѣ воспитанницъ Телавскаго женскаго заведенія св. Нины. Это былъ первый выпускъ, по открытіи заведенія въ 1865 году. Выпущено 6 воспитанницъ. Въ рѣчи, сказанной по поводу этого выпуска учителемъ, предложена воспитанницамъ мысль, чтобы опѣ не довольствовались образованіемъ, полученнымъ въ заведеніи, а продолжали бы пополнять свое образованіе посредствомъ чтенія разумно выбранныхъ книгъ, которыя бы обогатили ихъ познаніями и содѣствовали умственному и нравственному ихъ развитію, а также книги, относящихся къ первоначальному воспитанію и обученію дѣтей; указывалось на занятіе хозяйствомъ и развита была мысль о необходимости примѣненія къ жизни всего такого образозмѣ пріобрѣтеннаго. Обратившись затѣмъ къ родителямъ выпускныхъ дѣвицъ съ рѣчью на грузинскомъ языкѣ, ораторъ сдѣлалъ краткій очеркъ прошлой исторической жизни Грузии и распространился о требованіяхъ современной жизни, о значеніи и необходимости образованія вообще и по преимуществу о женскомъ воспитаніи и образованіи, о значеніи мѣстнаго заведенія, и наконецъ о дальнѣйшихъ обязанностяхъ какъ выпускныхъ воспитанницъ, такъ и ихъ родителей относительно своихъ дочерей.

— Въ заключеніе укажемъ на полезное учрежденіе въ Москвѣ Общества вспомоществованія гувернанткамъ, домашнимъ учительницамъ и воспитательницамъ. Въ рѣчи, произнесенной Д. И. Завали-

шіннимъ въ первомъ собраніи учредителей этого общества и напечатанной въ *Современной Лѣтописи* (№ 17), указывается съ одной стороны на трудность, съ которой соединено для гувернантокъ получение пенсіи, которая дѣлала бы ихъ спокойными за свое будущее, съ другой, на замѣченнѣе измѣненія условій общественнааго быта, сокращеніе требованій на гувернантокъ какъ-разъ въ такое время, когда число ихъ значительно стало увеличиваться, отчего и общее ихъ положеніе чрезвычайно затруднително. Вслѣдствіе этого возникло то явленіе, что многія гувернантки стали искать себѣ обезпеченія въ другихъ занятіяхъ, покидая то, къ которому они были лучше всего приготовлены, съ запачтительнымъ нерѣдко со стороны правительства ножертвованіемъ. Но и это средство, то-есть, обращеніе къ занятіямъ иного рода, могло до сихъ поръ помочь только немногимъ. Въ такомъ положеніи, чтобы пособить цѣлой массѣ лицъ женского пола, занимающихся обученіемъ и воспитаніемъ, оставалось обратиться къ содѣйствію общественнааго дѣятельности и ко взаимному обезпеченію, и отсюда-то явилась мысль объ устройствѣ общества для обезпеченія гувернантокъ и учителницъ. Ораторъ указываетъ на два условія успѣха общества: усовершенствованіе устава и приобрѣтеніе довѣрія къ обществу. Достиженіе обоихъ этихъ условій находится въ рукахъ самаго общества.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Лѣтніе педагогическіе курсы въ Архангельскѣ, Пензѣ, Новосибирѣ, Тульской губерніи, и Череповцѣ, Новгородской губерніи. — Сѣзды учителей народныхъ школъ въ Самарской губерніи. — Воскресно-праздничная школа при Вологодской духовной семинаріи. — Сельскія училища вѣдомства мировыхъ учрежденій въ Олонецкой губерніи. — Вопросъ объ учителской семинаріи въ Ярославскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. — Земскія школы въ гор. Помехонѣ и въ дер. Артемьевѣ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Ярославской губерніи. — Составленіе народного образования въ гор. Чистополѣ, Казанской губерніи. — Фельдшерская и повивальная школы въ Пензѣ. — Школа въ с. Сальди, Симбирской губерніи. — Общія сѣзды о сельскихъ школахъ той же губерніи. — Постановленія уѣздныхъ земскихъ собраній Самарского и Бугурусланскаго. — Сельское училище въ с. Вязовкѣ, Саратовской губерніи. — Народные училища въ Серпуховскомъ уѣздѣ, Московской губерніи. — Рязанскій Александровскій дѣтскій пріютъ. — Народныя школы въ Калужской губерніи. — Воскресная школа при Калужской духовной семинаріи. — Преподаваніе русскаго языка въ нѣкоторыхъ медрессахъ Евпаторійскаго уѣзда. — Дѣтскій садъ въ гор. Иркутскѣ. — Приходскія училища въ Приморской области. — Александровскій дѣтскій пріютъ въ гор. Тобольскѣ. — Женскіи-

учительницы пъ мужскихъ сельскихъ училищахъ Тобольской губерніи. — Училища въ гор. Тюкаль, Тобольской губерніи. — Одно изъ средствъ въ распространенію грамотности въ мѣстахъ рѣдконаселенныхъ.

Прежде всего мы должны сообщить свѣдѣнія о лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ, открывшихся нынѣшнимъ лѣтомъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ. Распространеніе этихъ курсовъ доказываетъ, что польза ихъ сознается все болѣе и болѣе, и можно надѣяться, что дѣлаемый нынѣ опыт не останется безъ полезныхъ результатовъ для возможно скораго и недорогого стоящаго улучшенія педагогической части въ народныхъ училищахъ.

Начнемъ ст. Архангельской губерніи, заимствуя свѣдѣнія объ учрежденіи здѣсь лѣтнихъ учительскихъ курсовъ изъ *Правительственнаго Вѣстника* (№ 163).

Ревизія сельскихъ училищъ Архангельской губерніи показала, по словамъ офиціальной газеты, что въ большей части ихъ дѣло образования идетъ безуспешно, методы преподаванія отличаются устарѣлыми формами, отчего самы училища далеко не достигаютъ своей цѣли. Направить дѣло на иной путь, сдѣлать его результаты благотворными для края, ввести въ педагогическую рутину свѣжую струю жизни — таковы были задачи, сами собою возникавшія при первомъ внимательномъ взглядѣ на мѣстныя сельскія школы. Поставивъ себѣ такую цѣль, начальникъ Архангельской губерніи нашелъ лучшій устроить въ гор. Архангельскѣй педагогическій съездъ, где бы можно было указать сельскимъ учительницамъ и училищамъ на лучшіе образовательные методы, на новые прѣемы, которые, при своемъ примѣненіи къ учащемуся крестьянству Архангельской губерніи, принесли бы болѣе успѣшные результаты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для побужденія сельскихъ учителей къ лучшему исполненію припятаго ими па себя дѣла, имѣлось въ виду, во время практическихъ занятій педагогическихъ курсовъ, выяснить имъ, что главная цѣль сельской школы состоять далеко не въ одномъ только обученіи грамотѣ, что учителъ, ограничивающійся только этимъ, не достигаетъ своей задачи, существою которой главнымъ образомъ заключается въ развитіи умственныхъ способностей учащагося юношества, въ ихъ нравственномъ направленіи и въ религіозномъ воспитаніи. Государь Императоръ изволилъ разрѣшить на этотъ предметъ отпускъ 2.890 руб. На педагогическіе курсы, открытые съ 11-го июня, сѣѣхались 34 учителя и 11 учительницъ; въ числѣ первыхъ 3 священника, 2 діакона, 5 учителей бывшаго военнаго училища, 11 воспитанниковъ семинаріи, не окончившихъ курса,

1 окончившій курсъ въ Вологодскомъ уѣздномъ училищѣ и 12 человѣкъ изъ крестьянъ. Учительницы по преимуществу принадлежать къ числу окончившихъ курсъ въ первоклассномъ Маринскомъ женскомъ училищѣ въ Архангельскѣ, которому сѣверный край обязанъ лучшимъ своимъ приходскимъ учительницами. Кромѣ сельскихъ учителей, курсы посѣщались прѣхавшими на каникулярное время въ Архангельскѣ мѣстными учителями и учительницами приходскихъ училищъ, а также и нѣкоторыми содержательницами частныхъ школъ. Курсы были также открыты и для иностранниковъ, которые не остались безучастными къ этому въ высшей степени полезному дѣлу. Руководителемъ назначены питатный смотритель двухклассныхъ приходскихъ училищъ Архангельской губерніи, г. Пругавинъ, которому педагогические курсы вообще обязаны лучшюю стороною своей дѣятельности. Для достиженія вышеуказанныхъ цѣлей, образована примѣрная школа пазъ 30-и человѣкъ учащихся, раздѣленная на два отдѣленія: старшее — изъ умѣющихъ читать, и младшее — изъ вовсе безграмотныхъ. Занятія продолжаются ежедневно по утрамъ — три часа; по окончаніи ихъ, одна часть назначается на разборъ самими уже учителями видѣній ими методомъ и приемомъ. Отношенія учителей-слушателей къ распорядителямъ и дѣятельнымъ участникамъ въ занятіяхъ совершенно свободны. Они безъ всякаго стѣсненія указываютъ на ошибки своего товарища, которому въ данномъ случаѣ были поручены утренній занятія. Послѣ того, отъ 3-хъ до 6-и часовъ ежедневно, кромѣ субботы и воскресенья, назначены занятія уже исключительно съ учителями. Для ознакомленія учителей съ приемами обученія и чтобы показать имъ на дѣлѣ, какъ одновременно заняться съ двумя отдѣленіями, руководитель курсовъ самъ работалъ въ школѣ въ теченіе первыхъ 8-и дней, а съ 22-го іюня преподаваніе поручено сельскимъ учителямъ поочередно, и производилось подъ руководствомъ и наблюдениемъ смотрителя.

Правительственный Вѣстникъ, сообщивъ далѣе въ подробности, что именно сдѣлано на курсахъ до 15-го іюля, говоритъ въ заключеніе, что въ настоящее время еще невозможно судить о результатахъ, которые принесутъ педагогические курсы въ близкомъ будущемъ; но уже ясно обнаруживается, что цѣль, поставленная себѣ пачальникомъ губерніи и исполнителями этого дѣла, будетъ достигнута успѣшно. Знакомясь наглядно съ тѣмъ, что необходимо для дѣлъного образования, учителя скоро усвоиваютъ новые приемы и мало но мало отрѣшаются отъ рутинныхъ приемовъ, тормозившихъ до настоящаго

времени ихъ дѣятельность. Само крестьянское населеніе страны, видя на дѣлѣ успѣшность новыхъ педагогическихъ пріемовъ, обусловливающихъ большую легкость обученія, съ болѣшимъ сочувствіемъ отнесется къ дѣлу образованія, и сельскія школы Архангельской губерніи, не многочисленныя въ настоящее время, значительно умножатся по числу и улучшатся по качеству. Тѣмъ болѣе значенія эта мѣра будетъ имѣть въ мѣстномъ населеніи, отличающемся вообще предпримчивостью въ сравненіи съ населеніемъ другихъ мѣстностей Россіи.

Какъ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ, мы находимъ въ *Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 45) замѣчаніе, что дѣйствительно дѣло народного образованія находится въ Архангельской губерніи въ крайне псевдовластительномъ состояніи. Въ губерніи этой, при населеніи въ 279.586 человѣкъ, числится школъ волостныхъ и сельскихъ 54, церковно-приходскихъ 92; учащихся въ первыхъ 2.133, въ послѣдніхъ около 1.039, всего же учащихся въ губерніи около 3.172, такъ что на 100 человѣкъ населенія приходится немногого болѣе одного учащагося. Впрочемъ, цифра учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ въ дѣйствительности далеко ниже, такъ какъ многія изъ нихъ существуютъ только по имени; свѣдѣнія же о числѣ учащихся въ этихъ школахъ взяты изъ донесеній, представленныхъ причтами духовной консисторіи. Недостатки школъ Архангельской губерніи, вскющіе за собою равнодушное отношеніе къ школѣ народа, заключаются, вонпервыхъ, въ томъ, что дѣло народного образованія, какъ въ сельскихъ, такъ и въ церковно-приходскихъ школахъ, ограничивается тѣмъ, что мальчики, въ теченіе четырехъ или пятилѣтняго обученія, выучиваются кое-какъ читать и писать, и вовторыхъ, въ томъ, что самая грамотность распределена неравнomoжно: при разбросанности населенія, въ небольшихъ поселкахъ, школы служатъ только для тѣхъ деревень, гдѣ они находятся, между тѣмъ какъ другія деревни той же волости хотя также участвуютъ въ сборѣ на содержаніе училищъ, но, по удаленности, - школой для своихъ дѣтей пользоваться не могутъ.

— По словамъ *Пензенскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей* (№ 14), мѣстное земство открыло на канунулярное время настоящаго года педагогическій курсъ, при Цензепскомъ народномъ уѣздномъ училищѣ, для учителей низшихъ народныхъ училищъ, для чего вызванъ изъ Москвы членъ Московскаго комитета грамотности В. И. Шаховскій. Для выслушанія курса, изъ всѣхъ уѣзовъ губерніи прибыло по вѣ-

скольку учителей, всего 27; а для практическихъ занятий собрано до 50 мальчиковъ, въ томъ числѣ совершенно неграмотныхъ 20. Уроки начались со 2-го юля, въ присутствіи предсѣдателя училищнаго совѣта, инспектора народныхъ училищъ, штатнаго смотрителя Пензенскаго уѣзднаго училища, члена училищнаго совѣта отъ духовенства, уѣзднаго исправника, всѣхъ учителей Пензенскаго уѣзднаго училища и съѣхавшихся на курсъ учителей приходскихъ училищъ и учениковъ. Почти всѣ эти лица посѣщали уроки, которые г. Шаховскій давалъ въ день по 2 раза: утромъ, отъ 8-и до $11\frac{1}{2}$ часовъ, занимался практикою обученія грамотѣ и ариѳметикѣ дѣтей, а вечеромъ, отъ 4-хъ до 6-хъ часовъ, читалъ учителямъ теорію педагогики¹⁾). Первые уроки посвящены были ознакомленію съ дѣтьми и пробужденію способностей ихъ посредствомъ бесѣдъ и наглядного разбора различныхъ картинъ изъ народнаго быта. Затѣмъ приступлено было къ изученію азбуки по звуковой методѣ. Всѣхъ уроковъ по 12-е число было дано 9, и дѣти въ это время доведены были до того, что въ одинъ классъ изучали по три буквы, складывали заученный буквы и произносили цѣлые слова, изъ нихъ составленыя. Мѣстный журналъ выражаетъ надежду, что Пензенское земство не безплодно затратило свои деньги на этотъ предметъ. Оно ассигновало 1.050 руб. на жалованье и прогоны педагогу, на проѣздъ учителямъ въ Пензу и обратно и на выдачу послѣднимъ содержания въ Пензѣ.

Мы сообщали своевременно, что, лѣтомъ прошлаго года, по инициативѣ Новосильскаго, Тульской губерніи, уѣзднаго училищнаго совѣта, устроены были въ гор. Новосиль лѣтніе учительскіе курсы. Нынѣ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 139) находимъ свѣдѣніе, что, какъ показалъ производившійся нынѣшиною зимою обзоръ училищъ, преподаватели ревностно примѣняютъ къ дѣлу усвоенные ими методы обучения и что успѣхи учениковъ въ избѣготныхъ училищахъ превзошли ожиданія. Чтобы пополнить педагогическія свѣдѣнія мѣстныхъ преподавателей, Новосильскій училищный совѣтъ предположилъ повторить курсы и въ настоящемъ году, по окончаніи учебныхъ занятій въ школахъ. Курсы эти были открыты 16-го юля. Руководителемъ ихъ былъ назначенъ инспекторъ народныхъ училищъ Тульской губерніи, г. Крачковскій. По примѣру прошлаго года, собраны были п

¹⁾ Уместна ли «Теорія педагогики» въ лѣтнихъ курсахъ? Не практическѣе ли было бы познакомить полуобразованныхъ слушателей курса хотя съ элементарными началами дидактики, чѣмъ тратить дорогое время на «теорію науки о воспитанії?» Ред.

дѣти для практическихъ занятій преподавателей. Учителей, желающихъ слушать курсы, явилось изъ Новосильскаго уѣзда 29, изъ Ефремовскаго 23. Въ числѣ Новосильскихъ учителей 23 слушали уже курсы въ прошломъ году, и 12-и изъ нихъ училищнымъ совѣтомъ было предоставлено на полю слушать или не слушать курсы въ настоящемъ году, такъ какъ вполнѣ успѣшное преподаваніе ихъ въ теченіе истекшей зимы доказало, что они уже основательно усвоили все преподаваніе пмъ прошлымъ лѣтомъ. Но никто изъ учителей не wollteль воспользоваться этой льготой; всѣ они просили не исключать ихъ изъ числа слушателей, заявляя желаніе пополнить свои педагогическія свѣдѣнія, и этотъ фактъ ясно доказываетъ, что учителя вполнѣ цѣнятъ серіозное значеніе лѣтніхъ педагогическихъ курсовъ. Во все времена курсовъ предположено было вести подобный журналъ занятій, съ цѣллю представить затѣмъ полный отчетъ о нихъ Московскому комитету грамотности. Редакція *Русскихъ Вѣдомостей* прибавляетъ къ этому, что полезная мысль о лѣтніхъ курсахъ нашла примѣненіе не въ однѣмъ Новосильѣ, но что чрезъ Московскій комитетъ грамотности приглашены руководители курсовъ въ Пензѣ (о Пензенскихъ курсахъ, подъ руководствомъ г. Шаховскаго, мы уже сообщили выше), въ Ромны (Полтавской губерніи) и въ Александровъ (Владимирской губерніи). Въ Ромнахъ, точно также какъ и въ Пензѣ, курсъ долженъ быть начатся съ половины юля. Руководительемъ туда отправился г. Тихомировъ, принимавшій участіе въ засѣданіяхъ педагогической комиссіи комитета грамотности, происходившихъ въ теченіе прошлой зимы. *Русскія Вѣдомости* выражаютъ въ заключеніе надежду, что опыты настоящаго года, предпринятые въ различныхъ мѣстахъ и при разныхъ условіяхъ, доставятъ богатый матеріалъ для разработки вопроса о лѣтніхъ курсахъ, которые представляются, по ихъ мнѣнію, одно изъ удобнѣйшихъ и наиболѣе доступныхъ средствъ подвижнуть впередъ наше народное школы.

Считаемъ кстати нужнымъ заявить, что извѣстные нашимъ читателямъ подобные же курсы, происходившіе прошлымъ лѣтомъ въ гор. Череповѣцѣ, Новгородской губерніи, подъ руководствомъ г. Столпянскаго, подверглись порицанію въ замѣткѣ, помѣщенной въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*. Въ отвѣтъ на эту замѣтку, предсѣдатель Бѣлозерской уѣздной земской управы, г. Никоновъ, имѣвшій, по его словамъ, возможность лично познакомиться съ ходомъ педагогическихъ курсовъ въ гор. Череповѣцѣ и потому въ продолженіи 6-и мѣсяцевъ наблюдать дѣятельность учителей, пользовавшихся этими курсами

сами на мѣстѣ, въ сельскихъ школахъ, помѣстилъ въ той же газетѣ (№ 106) заявленіе, въ которомъ слѣдующимъ образомъ оцѣниваетъ результаты педагогическихъ курсовъ г. Столпянскаго.

Отъ Бѣлозерскаго уѣзда были посланы на Череповѣцкие педагогические курсы 9 человѣкъ, изъ которыхъ 3 не окончившихъ курса семинарии, 1 не окончившій курсъ уѣзднаго училища, 1 отставной унтер-офицеръ и 4 крестьянина: послѣдніе пять только что грамотные. Изъ всѣхъ этихъ лицъ двое прежде имѣли мѣста учителей въ сельскихъ школахъ и одинъ мѣсто помощника учителя, другіе же вовсе не занимались дѣломъ народнаго образования, и не смотря на все это, восемь изъ нихъ, по окончаніи педагогическихъ курсовъ, получили удовлетворительные аттестаты и только одинъ — неудовлетворительный. Получивъ въ концѣ октября мѣсто учителей въ сельскихъ школахъ, эти лица повели дѣло обученія дѣтей грамотѣ и сообщенія имъ самимъ необходимыхъ знаній съ большими усилиями, съ сознаніемъ важности принятаго ими на себя дѣла и съ полной любовью къ нему, такъ что сдѣлялись ничуть не хуже учителей, кончившихъ курсъ въ духовныхъ семинарияхъ и слушавшихъ тамъ педагогические курсы; даже получившій неудовлетворительный аттестатъ принесъ большую пользу, занимая мѣсто помощника учителя въ сельской школѣ. Изъ дѣтей, поступившихъ въ школы, гдѣ учителями были слушавшия въ Череповѣцѣ педагогические курсы, и въ октябрѣ не знавшихъ грамоты, всѣ безъ исключенія въ январѣ настоящаго года уже ходили въ школу причесанные, вымытые и по возможности опрятно одѣты, породично читали и писали, и большинство изъ нихъ могли объяснить своимъ словами прочитанное, знали сознательно многія молитвы, заповѣди, знали, что такое сельскій и волостной сходъ, староста, старшина, сотскій и т. п.; давали правильные отвѣты на сдѣланные имъ вопросы и вообще оказали очень удовлетворительные успѣхи. Справедливость этихъ словъ, замѣчаетъ г. Никоновъ, могутъ подтвердить лица, посѣщавшія школы Бѣлозерскаго уѣзда. Въ заключеніе, г. предсѣдатель Бѣлозерской земской управы высказываетъ мнѣніе, что много нужно труда, а также и знанія, чтобы изъ 7-и человѣкъ простыхъ молодыхъ работниковъ, въ шесть недѣль, приготовить очень удовлетворительныхъ сельскихъ учителей, внушивъ имъ большую любовь къ пропитому ими на себя дѣлу, породичность и полное сознаніе важности народнаго образования.

— Сѣзы учителей начальныхъ народныхъ училищъ, имѣющіе цѣлью,透过 обмѣнъ мыслей и замѣчаній и взаимный практическій

опытъ, устранить несовершенства въ учебно-педагогической практикѣ и придать ей болѣе правильности и единства, начинаютъ также мало по малу распространяться. *Самарскія Губернскія Вѣдомости* извѣщаютъ, что уѣздныя земскія собранія Николаевское, Бузулукское, Самарское и Ставропольское, происходившія въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, въ числѣ постановленій, имѣвшихъ въ виду улучшеніе училищной части, между прочимъ опредѣлили устроить съѣзды учителей сельскихъ училищъ. Мѣстомъ съѣзда каждый уѣздъ избралъ свой городъ. Съѣзды назначены были съ 15-го іюля по 15-е июля въ Ставрополѣ, съ 15-го іюля по 1-е августа въ Самарѣ, съ 15-го іюля по 15-е августа въ Бузулукѣ, и съ 1-го августа по 15-е сентября въ Николаевской. Руководство и наблюденіе надъ съѣздами Ставропольскимъ, Самарскимъ и Николаевскимъ принялъ на себя инспекторъ народныхъ училищъ. На расходы по съѣздамъ собраніями назначено: Николаевскимъ 465 руб., Бузулукскимъ 250 руб., и Ставропольскимъ 200 руб. Самарское собраніе опредѣленной цифры не назначило, но предположило каждому прибывшему на съѣздъ учителю, сверхъ полученного имъ содержанія, выдать за время пребыванія въ Самарѣ по разчету 5 руб. въ мѣсяцъ. Для проѣзда преподавателей въ городъ и обратно, въ Самарскомъ, Бузулукскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ имъ даны бесплатно земскія подводы, а въ Ставропольскомъ прогоны изъ суммы, ассигнованной на расходы по уѣзду. Занятія учительскихъ съѣзовъ должны были происходить по составленной для нихъ инспекторомъ народныхъ училищъ программѣ.

— *Волгоградскія Епархиальные Вѣдомости* (№ 13) сообщаютъ отчетъ о публичномъ испытаніи въ воскресно-праздничной школѣ при мѣстной духовной семинаріи, о которой мы представили подробная свѣдѣнія въ майской книжкѣ *Журнала Министерства Народного Просвѣщенія*. Испытаніе это заключалось въ публичномъ преподаваніи воспитанниками семинаріи уроковъ по закону Божію, обученію грамотѣ, объяснительному чтенію приспособительно къ преподаванію отечественнаго языка, ариѳметикѣ, географіи и письму. Преподаваніе это заканчивалось обращенными къ мальчикамъ вопросами какъ самихъ преподавателей, такъ и присутствовавшихъ на испытаніи лицъ. Отвѣты мальчиковъ оказались весьма удовлетворительными и заслужили полное одобрение посѣтителей. Въ рѣчи, сказанной по окончаніи испытанія, преподаватель педагогики и руководитель педагогического курса выразилъ убѣжденіе, что недостатокъ въ способныхъ, научно подготовленныхъ учителяхъ для народныхъ школъ,

болѣе или менѣе чувствуемый во всѣхъ мѣстахъ нашего отечества, можетъ быть пополненъ нынѣ же въ Вологодской губерніи. Семинарская воскресная школа приготовила тамъ не мало дѣльныхъ учителей, которые теоретически и практически изучили правила и пріемы первоначальнаго обученія элементарнымъ предметамъ, и которые поэтому, посвятивши себя педагогической дѣятельности среди народа, не только могутъ быть сами хорошими учителями, но и могутъ служить полезнымъ примѣромъ для своихъ собратій, изгоняя изъ сельскихъ школъ рутину.

— *Олонецкія Губернскія Вѣдомости* (№ 54) сообщаютъ, что сельскихъ училищъ, вѣдомства мировыхъ учрежденій, содержавшихся въ прошломъ 1869 году на счетъ губернского земскаго сбора въ Олонецкой губерніи, было 37. Сумма расхода на нихъ равнялась 5.939 р., которые распредѣлялись такъ: на жалованье учителямъ 3.725 руб., помощникамъ ихъ 225 руб., на наемъ помѣщенія и сторожей 1.503 р. и на учебныя пособія 486 руб. Въ нѣкоторыхъ училицахъ помѣщенія, съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и сторожемъ, отводится отъ мѣстныхъ крестьянъ натурою. Есть училище (Девятинское, въ Вытегорскомъ уѣздѣ), содержимое на суммы частныхъ лицъ. Олонецкая губернская земская управа, вслѣдствіе край资料ого недостатка книгъ и другихъ учебныхъ пособій въ 38-и сельскихъ училицахъ, содержимыхъ на счетъ губернского земскаго сбора, выписала значительное количество экземпляровъ разныхъ книгъ и учебныхъ пособій, для одновременнаго снабженія ими всѣхъ училищъ. Весь расходъ по этому предмету составилъ 1.248 руб. 32 коп. Купленныя книги и пособія уже распредѣлены по училищамъ, согласно доставленному отъ губернскаго училищнаго совѣта расписанию, и разосланы по принадлежности.

— Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 137) находимъ свѣдѣніе, что по возникшему въ Ярославскомъ губернскомъ земскомъ собраніи вопросу объ учительской семинаріи, въ виду неудовлетворительности нынѣшнихъ наставниковъ сельскихъ школъ, собраніемъ опредѣлено поручить губернскай управѣ составить проектъ таковой семинаріи, пригласивъ къ участію въ составленіи его членовъ отъ уѣздныхъ земствъ въ училищныхъ совѣтахъ и членовъ уѣздныхъ управъ, и затѣмъ напечатанный проектъ передать на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній. Въ настоящее время всѣхъ училищъ въ губерніи 114; учащихся обоего пола 5.825; изъ училищъ 55 содержатся на уѣздный земской сборъ, 36 на губернскій, 19 на счетъ обществъ и 4 на част-

ныя средства. Изъ губернского земскаго сбора на содержаніе училищъ въ 1870 г. назначено: на бывшія вѣдомства государственныхъ имуществъ 7.400 руб. и на двухклассный, коихъ въ губерніи шесть, 7.000 руб. Изъ уѣзднаго сбора назначено 19.997 руб. Объ училищахъ, содержанныхъ на общественныи счетъ и на частныя средства, свѣдѣній не имѣется.

По поводу вопроса о Ярославской земской учительской семинаріи, газета *Дѣятельность*, высказавъ общую мысль о томъ, что въ дѣлѣ народнаго образованія и въ частности въ дѣлѣ устройства учительской семинаріи слѣдуетъ предоставить земству починъ въ составленіи программы образованія, прибавляетъ, что крестьянству нужно въ настоящее время сообщить не одну только грамотность, но путемъ образованія дать въ руки средства для поднятія его материальнаго благосостоянія, въ связи съ теперешними его занятіями, то-есть, образованіе его должно пимѣть сельско-хозяйственный характеръ по пренимуществу; ему нужно сообщить поскорѣй и побольше научныхъ свѣдѣній, которыя бы просвѣтили ему ту сферу практическихъ занятій, среди которыхъ онъ ежедневно вращается, научили бы его лучшимъ производствамъ, лучшему, сравнительно съ настоящими, первобытному, обработанію земли, и т. п. Но предположеніемъ устроить учительскую семинарію отъ земства отнюдь не освобождается оно отъ обязанности поддерживать и развивать существующія педагогическія средства для развитія грамотности, контролируя ходъ образованія и помогая сельскимъ наставникамъ устраивать учительскіе съѣзды въ лѣтнее время.

— Пошехонская земская школа, открытая 8-го февраля сего года состояла въ началѣ изъ 26-и мальчиковъ и 6-и девочекъ, но потому число мальчиковъ увеличилось до 30-и, а девочекъ до 20-и. Въ дѣйствительности же, съ увеличеніемъ числа училищъ въ Пошехонѣ, число учащихся не увеличилось. Это объясняется тѣмъ, что почти всѣ 30 мальчиковъ перешли изъ городскаго училища, гдѣ затѣмъ, вместо 70-и слишкомъ человѣкъ, осталось только 40 съ небольшимъ. Девочки тоже учились прежде. Небольшая часть учащихся въ земской школѣ — изъ ближайшихъ деревень и сель. На экзаменѣ, происходившемъ въ земской школѣ, испытаніе шло по всѣмъ предметамъ, какъ пишутъ въ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 29), болѣе чѣмъ удовлетворительно: по некоторымъ предметамъ отвѣты были превосходны; но легко было замѣтить, что экзаменовали по нѣскольку разъ одного и того же ученика. Это значитъ, говорить корреспондентъ,

что спрашиваемы были только лучшіе изъ учащихся, чѣмъ и объясняются отчасти удовлетворительность отвѣтовъ и хорошее впечатлѣніе на зрителей. Помѣщеніе школы неудовлетворительно.

Въ деревнѣ Артемьевѣ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, также находится земская школа. Въ ней, по словамъ корреспондента мѣстной газеты (*Ярослав. Губ. Вѣд.* № 30), обучаются 28 мальчиковъ и 22 дѣвочки, и она приноситъ дѣлу просвѣщенія замѣтную пользу. Во время экзамена, происходившаго въ этой школѣ, дѣти отвѣчали ясно и отчетливо изъ закона Божія. Дѣти мѣньшаго возраста, пробывши въ школѣ не болѣе 4-хъ или 5-и мѣсяцевъ, весьма удовлетворительно объясняли символъ вѣры и молитву Господню. Многіе мальчики читаютъ бойко и понимаютъ прочитанное. Ариѳметика, письмо и счето-вѣдство преподаются такъ же добросовѣстно, какъ и прочіе предметы. Въ дѣвочкахъ замѣтно болѣе развитія, чѣмъ въ мальчикахъ; овѣ, кромѣ общихъ предметовъ, занимаются и рукодѣліемъ, въ которомъ много успѣли, благодаря стараніямъ своей наставницы, г-жи Березинской. Эта молодая труженица, дочь бѣднаго чиновника, съ любовью занимается своимъ дѣломъ, и заслужила расположеніе къ себѣ всѣхъ дѣтей. Наставникъ школы — священникъ А. Рождественскій.

— Гор. Чистополь, Казанской губерніи, лишень, по словамъ корреспондента *Русскихъ Вѣдомостей* (№ 128), всакихъ средствъ для народнаго образованія. Книжныхъ лавокъ нѣть, и желающій купить букварь, пропись и вообще какую-нибудь учебную книгу, долженъ обращаться въ уѣздное училище, гдѣ получается отъ министерства народнаго просвѣщенія потребное количество учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія. Въ уѣздѣ же грамотный крестьянинъ долженъ оставаться безъ всякаго чтенія, такъ какъ въ Чистополѣ нельзя найти никакихъ книгъ для этой цѣли, оттого чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ до того забываетъ грамоту, что съ трудомъ разбираетъ печатное слово. Между тѣмъ, Татары и Чуваші, населяющіе Чистопольскій уѣздъ, обнаруживаютъ большою стремлѣніемъ къ изученію русскаго языка, и многіе изъ нихъ, въ особенности Татары, довольно порядочно читаютъ и пишутъ по русски. Они вполнѣ сознаютъ, что учиться русской грамотѣ имъ нужно, потому что и торговля съ русскими купцами и новое крестьянское самоуправленіе требуютъ знанія русскаго языка. Корреспондентъ указываетъ, напримѣръ, одного Татарина, котораго онъ обучилъ русской грамотѣ. Ученікъ сдѣлалъ успѣхи, но никакихъ книгъ достать для него не было возможности.

— *Пензенскія Губернскія Вѣдомости* (№ 28) сообщаютъ сѣдѣнія

объ открытии въ гор. Цензъ кѣстнымъ земствомъ фельдшерской и повивальной школы. Въ фельдшерской школѣ преподаются слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) ариѳметика; 3) чтеніе и чистописаніе на русскомъ и латинскомъ языкахъ; 4) письмо подъ диктовку по русски; 5) общія понятія объ анатоміи, или первоначальное ученіе о строеніи человѣческаго тѣла, сколько то потребно фельдшеру; 6) общія понятія о физіологии и гигіенѣ; 7) основанія фармакологіи, или общія свѣдѣнія объ употребительнѣихъ въ медицинѣ веществахъ; 8) правила ухода за больными и проч. Полный курсъ ученія полагается въ четыре года и раздѣляется на два класса. Принимаются въ школу мальчики всѣхъ сословій отъ 15-и до 18-лѣтнаго возраста. Число воспитанниковъ 30. Въ повивальную школу принимаются дѣти лицъ преимущественно сельскаго сословія. Въ ней также преподаются общеобразовательные предметы, поручаемые, также какъ и въ фельдшерской школѣ, или законоучителю, или другому лицу, по усмотрѣнію губернской земской управы. Специальные предметы повивальной школы: родовспомогательное искусство и осенопрививаніе.

— Въ Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 51 и 53) сообщаются свѣдѣнія о школѣ въ с. Сельди, существующей съ 1830 года. Замѣствуясь изъ нихъ слѣдующія данныя. Изъ школы этой съ начала ея существованія до настоящаго времени выпущено 206 человѣкъ. Нынѣ учатся въ ней 47 мальчиковъ. Нѣкоторые мальчики ходятъ въ школу за дѣвъ и за четыре версты, и не смотря иногда на морозъ и выногу, являются аккуратно. Сума на содержаніе училища, 254 руб., взимается изъ уравнительного сбора съ крестьянъ по всей волости. Крестьяне вообще обнаруживаютъ расположение къ грамотности; къ сожалѣнію, отсутствие полезныхъ, дешевыхъ книгъ для народнаго чтенія представляетъ важное въ этомъ отношеніи неудобство. Грамотности, помимо училища вовсе не распространяется. Въ с. Сельди, па 448 д. обосого пола, въ томъ числѣ до 80-и малолѣтнихъ, считается грамотныхъ—умѣюющихъ читать 52 человѣка, а умѣющихъ и писать 26 человѣкъ; но они, по нѣмѣнію книгъ для чтенія, не только не распространяютъ приобрѣтенныхъ ими свѣдѣній между окружающими, но мало по малу и сами разучиваются читать. Отсюда является потребность въ бесплатныхъ читальняхъ при церквяхъ, или еще лучше при училищахъ, при чемъ въ послѣдствіи, когда въ народѣ разовьется потребность въ чтеніи, можно было бы брать за прочтеніе книги по 1 коп., и деньги эти обращать на покупку новыхъ книгъ и переплѣтъ старыхъ. При Сельдинскомъ училищѣ есть библиотека, заклю-

чайщая до 80-и названій въ 630 экз., на сумму приблизительно до 70 руб. Въ с. Сельди есть и женская школа, въ которой обучается 10 дѣвочекъ. Определенного содержания эта школа не имѣть. Дѣвочекъ обучаетъ жена священника безмездно.

— Изъ отчета о дѣятельности Симбирского губернского статистического комитета за 1869 годъ, доставленного въ *С.-Петербургскія Вѣдомости* (№ 193), видно, что образовательные средства губерніи въ 1868 году были вообще слабы. Изъ сельскихъ школъ болѣе правильно устроены бывшія уѣдѣльныя училища. Церковно-приходскіе школы находятся въ худшемъ состояніи. Есть между ними школы совершенно безъ средствъ; есть школы, помѣщающіеся въ церковныхъ караулкахъ, курныхъ крестьянскихъ избахъ и даже въ сараяхъ для храненія пожарныхъ инструментовъ. Многія изъ нихъ терпятъ значительный недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ. Въ губерніи не только неѣть ни одного реального и ремесленного заведенія, но и учрежденія при нѣкоторыхъ училищахъ ремесленнымъ занятіямъ идуть чрезвычайно неудовлетворительно. Впрочемъ, въ 1868 году, бывшимъ Симбирскимъ губернаторомъ, гр. В. В. Орловымъ-Давыдовымъ, пожертвовано на устройство въ Симбирскѣ реального училища 10.000 рублей.

— Въ донесеніяхъ членовъ мѣстнаго земства отъ духовенства епархиальному начальству, помѣщенныхъ въ *Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 14), заявлены слѣдующіе факты.

Въ Самарскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, по предложению предсѣдателя, большинствомъ постановлено, чтобы всѣ земско-общественные школы имѣли законоучителей; въ противномъ случаѣ, земство будетъ отказывать въ положеніи со стороны его пособія обществу въ пользу школы.

Въ Бугурусланскомъ собраніи одинъ изъ гласныхъ отъ духовенства заявилъ, что вознагражденіе въ 36 руб., положенное законоучителю еще прежде въ 12-и школахъ, перешедшихъ въ вѣдѣніе земства изъ министерства государственныхъ имуществъ, не достаточно, такъ какъ на законоучителей, новую программой этихъ школъ, вместо двухъ прежде бывшихъ въ недѣлю уроковъ, возложено шесть. На это заявленіе было замѣчено, что священники должны даромъ обучать крестьянскихъ дѣтей закону Божію, и что они получаютъ по приходу пудовки (?), и затѣмъ заявленіе оставлено собраніемъ безъ послѣдствій. Членъ земской управы Благодатовъ заявилъ собранію, что нѣкоторые изъ учителей и законоучителей въ означенныхъ выше 12-и школахъ нерадиво исполняютъ свои обязанности; первые изъ нихъ

получаютъ жалованья по 120 руб. въ годъ, а послѣдніе, какъ упомянуто выше, 36 руб. Собрание большинствомъ голосовъ постановило: учителей, за нерадѣніе по должности, лишить 25 руб. жалованья, а законоучителей 10 рублей. Въ постановлении этомъ, по замѣчанію гласныхъ отъ духовенства, не выяснено, кѣмъ должна опредѣляться степень усердія учителей и законоучителей въ исполненіи своихъ обязанностей, а также на основаніи какихъ данныхъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы церковно-приходскимъ школамъ было оказано пособіе со стороны земства, а именно было бы назначено денежнное вознагражденіе занимающимся въ нихъ священно-церковнослужителямъ и приняты были мѣры къ устройству для этихъ школъ отдѣльныхъ помѣщеній. Собрание постановило: просить мировыхъ посредниковъ — уѣздить общество какъ къ постройкѣ отдѣльныхъ помѣщеній для церковно-приходскихъ школъ, такъ и къ снабженію этихъ школъ учебниками на общественные средства; занимающимся же въ церковно-приходскихъ школахъ священно-церковнослужителямъ вознагражденія не возвышать; достаточно и того, что уже положено собраніемъ на эти школы въ предыдущія сессіи, именно, на 46 школъ 1.000 рублей. Наконецъ, въ разясненіе вопроса объ успѣхахъ развитія грамотности въ народѣ и въ разрѣшеніе нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникшихъ по этому поводу въ собрaniи, составлено заявление гласными отъ духовенства и внесенено въ собрание.

— Въ Саратовскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ (№№ 12—14) помѣщены отчетъ о тридцатилѣтнемъ существованіи сельскаго училища въ с. Вязовкѣ, Вольского уѣзда. Изъ отчета этого оказывается, что въ послѣдній періодъ своего существованія, начавшійся съ 1866 года, материальная средства Вязовскаго училища и учебный надзоръ за нимъ па первый разъ пришли было благопріятное направленіе. Земство Вольского уѣзда, не скоро сице усталовившееся въ своихъ материальныхъ средствахъ, и уѣздный училищный совѣтъ, не скоро сформированный и не сразу узнавшій свое дѣло, оставили было Вязовское училище — первое безъ средствъ содержанія, а послѣдній безъ учебнаго надзора. Такъ, за 1868 годъ, ни училище, ни учитель не получали ни откуда содержанія, а въ продолженіи 1866 и 1867 годовъ не было по училищу ни одной ревизіи, по крайней мѣрѣ, ревизіонная книга училища не позволяла сомнѣваться въ этомъ. Въ 1868 году были двѣ ревизіи члена Вольского уѣзднаго училищного совѣта: ревизія нашла въ училищѣ 50 мальчиковъ и 25 девочекъ, и успѣхи

ихъ признала удовлетворительными. Въ пынгѣшнемъ году также была ревизія члена совѣта, штатнаго смотрителя училищъ. Училище найдено имъ въ удовлетворительномъ положеніи, но указало на преобладаніе стариннаго метода при обученіи грамотѣ. Однако же вопросъ объ этомъ авторъ отчета считаетъ еще не вполнѣ разрешеннымъ „мѣстною“ педагогикою, такъ какъ въ данной мѣстности народъ строго привязанъ къ старинѣ, при обученіи чтенію божественныхъ книгъ, какъ онъ понимаетъ цѣль грамоты, особенно въ селахъ раскольничихъ или окруженныхъ расколомъ. Общий итогъ тридцатилѣтняго существованія Вязовскаго училища заключается въ слѣдующемъ: въ продолженіи 30-и лѣтъ обучалось въ училищѣ мальчиковъ: кончившихъ курсъ 362, не кончившихъ 716, итого 1.078. Нѣкоторые изъ нихъ перешли послѣ того въ средній учебныи заведенія, и были потомъ 8 священниками, 3 діаконами, 9 причетниками, 1 офицеромъ, 1 купцомъ 1-й гільдіи, 27 унтеръ-офицерами, 3 топографами, 2 фельдшерами, 14 волостными головами, 23 волостными писарями, 103 пѣвчими; прочие служили и служать, по выражению отчета, „украшениемъ своихъ есмейстровъ“. Дѣвочектъ, кончившихъ курсъ, выпустило 88; не кончившихъ 241; итого 329. Всѣхъ ревизій по училищу было 49, изъ нихъ двѣ дали объ училищѣ неблагопріятный отзывъ. Въ настоящее время Вязовское училище, подъ руководствомъ священника Софинскаго, опытнаго сельскаго учителя, имѣетъ вполнѣ удовлетворительную обстановку въ отношеніи къ образованію. Мужское отдѣленіе училища помѣщается въ его домѣ, при постоянномъ помощникѣ изъ людей способныхъ, и снабжено достаточно всѣми учебными материалами; женское—въ домѣ другаго священника, о. Никольскаго, который, за смертью наставницы, своей супруги, состоитъ въ немъ наставникомъ. Общественная библіотека для дальнѣйшаго образованія грамотныхъ, по сельски богатая, имѣетъ до 1.500 книгъ разнаго содержанія: религіозно-нравственнаго, историческаго, хозяйственнаго, медицинскаго и др. Требованій изъ нея ежегодно значится по книгѣ до 700. Читальня для приходящихъ, помѣщаемая въ страннопріимномъ домѣ и иногда въ сторожкѣ, для учениковъ довольно обширна. Каждый праздникъ, особенно въ церабочее время, и по препримѣству въ великой посты, она наполняется грамотными и неграмотными, читающими, слушающими, разсуждающими о прочитанномъ. Это—школа для всѣхъ крестьянъ Вязовки. Хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ очень хороши. Вообще крестьяне села Вязовки рѣзко выдаются изъ окружающихъ жителей другихъ селеній своею ласковостю, умною разгово-

ворчивостію, даже начитанностію, уваженіемъ къ духовному сану, особеною приверженностію къ православію, среди окружающего ихъ раскола, мягкостію и чистотою нравовъ.

— Изъ Серпухова, *Московской губерніи*, предсѣдатель мѣстнаго уѣзданого училищнаго совѣта пишеть въ *Московскія Вѣдомости* (№ 137), что въ вѣдѣніи совѣта по Серпуховскому уѣзду состоять 72 училища. Въ нихъ учащихся мальчиковъ 2.100, девочекъ 468, а всего 2.568; въ нѣкоторыхъ училищахъ есть по 150, по 100, по 70 и не менѣе какъ по 17 учениковъ,— послѣдніе въ селеніяхъ самыхъ малолюдныхъ. Есть нѣсколько училищъ, въ которыхъ наплынь учениковъ такъ значителенъ, что приходилось по неволѣ отказывать въ дальнѣйшемъ ихъ принятіи, за недостаткомъ помѣщенія. Напримѣрь, 9-го мая сего года открыто Запарское народное училище, въ которое въ первый разъ поступило 125 учениковъ, и затѣмъ число ихъ постоянно увеличивается. Вообще цифра учениковъ въ училищахъ Серпуховскаго уѣзда выше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ Московской губерніи.

— Въ *Правительственному Вѣстнику* (№ 155) сообщаютъ, что 1-го іюля сего года въ Рязани праздновалось двадцатипятилѣтіе существованія Рязанскаго Александровскаго дѣтскаго пріюта, основаннаго въ 1845 году, частію па средства городскаго общества, частію на пожертвованія Е. О. Рюминой, состоящей съ того времени попечительницей этого заведенія. Съ основанія пріюта, получили въ немъ образование до 600 дѣтей, изъ числа которыхъ весьма многіе поступили прямо въ уѣздное училище, а нѣкоторые даже въ гимназію. Въ день празднованія двадцатипятилѣтія пріюта дѣтямъ, которыхъ нынѣ воспитывается до 75, произведено было испытаніе. Отвѣты малютокъ изъ закона Божія доставили истинное удовольствіе преосвященному викарію Рязанскому, который самъ предлагалъ имъ вопросы. Отвѣты воспитанниковъ на вопросы изъ географіи, исторіи и археологии показали, что эти предметы преподаются имъ тщательно.

— Въ *Русской Лѣтописи* (№ 32) находимъ слѣдующія сѣдѣнія о народныхъ школахъ въ Калужской губерніи. По уничтоженіи крѣпостнаго права, говорить авторъ статьи, число народныхъ училищъ значительно увеличилось въ сравненіи съ прежнимъ и возрастило съ каждымъ мѣсяцемъ и днемъ. Такъ, напримѣрь, въ 1861 г. всѣхъ сельскихъ школъ въ Калужской губерніи было только 44; но въ 1862 году ихъ считалось уже 383. Правда, число это уменьшилось еще въ томъ же 1862 года до 317; но сильное влияніе на народное образова-

ніе имѣли въ Калужской губерніи четыре года, съ 1865 по 1868 г., именно годы неурожайные, въ которое число училищъ уменьшилось на половину, такъ что въ 1866 г. всѣхъ школъ въ губерніи было уже только 164. Почти въ такой же мѣрѣ уменьшилось и число учащихся. Впрочемъ, нѣкоторое значеніе должно имѣть здѣсь и несправное доставленіе свѣдѣній. Такъ, напримѣръ, въ 1866 г., какъ видно изъ офиціальныхъ свѣдѣній, собранныхъ въ томъ же году Жиздринской уѣздной земскою управою чрезъ волостныя правленія, оказалось, что въ одномъ Жиздринскомъ уѣздахъ было въ этомъ году 64; слѣдовательно, на одинъ уѣздъ пришлось болѣе нежели $\frac{1}{3}$ всего числа школъ. Еще поразительнѣе разница въ числѣ учащихся: во всѣхъ 164-хъ школахъ, по отчетамъ консисторія, обучалось въ то время 3.554, а по свѣдѣніямъ управы въ Жиздринскомъ уѣзда въ 64-хъ училищахъ было 2.203 ученика; слѣдовательно, почти $\frac{2}{3}$ всего числа учащихся приходилось опять на одинъ Жиздринскій уѣздъ. Эта разница тѣмъ поразительнѣе, какъ изъ тѣхъ же свѣдѣній управы видно, что изъ 35-и волостей, находящихся въ уѣздахъ, 10 волостей вообще не имѣютъ школъ, и эти волости на отрѣзъ отказались устраивать у себя школы. 1869 годъ былъ порядочный по урожаю, и поэтому число учащихся, въ сравненіи съ предыдущими годами, возрасло до 6.618. Самыми худшими годами въ этомъ отношеніи были 1865, 1866 и 1867 годы, когда число учащихся упало до 3.400 — 3.656. На плохой урожай хлѣба, какъ причину уменьшенія школъ, указали многія волости Жиздринскаго уѣзда, когда послѣдовала по этому предмету запроекъ уѣздной управы въ 1868 г., при чемъ многія волости отказались не только устраивать новые школы, но и поддерживать старыя. Всѣдѣствіе именно этой причины, земство и взяло на свое попеченіе приходскія школы; по крайней мѣрѣ, въ отчетахъ земской управы за 1869 и 1870 годы числится сборъ на содержаніе училищъ. Такъ, въ 1869 году показано на содержаніе 15-и сельскихъ школъ 2.564 руб. 50 коп. и на устройство 20-и новыхъ сельскихъ школъ въ уѣздахъ 700 руб., а въ 1870 г. сказано просто — на содержаніе училищъ 3.000 руб. Автору, однако, неизвѣстно, устроило ли земство упомянутыя 20 школъ, и принесло ли оно вообще пользу народному образованію? Сомнѣніе автора основывается на томъ, что до открытия земскихъ учрежденій въ Жиздринскомъ уѣзда было 64 школы, а теперь ихъ осталось не болѣе 35-и, и то если земство дѣйствительно устроило 20 новыхъ училищъ.

— *Калужскія Епархіальныя Вѣдомости* (№ 11 и 12) сообщаютъ

спѣдѣнія о состояніи воскресной школы при Калужской семинаріи за 18⁶⁹/70 учебный годъ. Извлекаемъ изъ нихъ нѣсколько данныхыхъ.

Главными предметами обучения, на которые обращено было пре-имущество вниженіе въ школѣ, были чтеніе, письмо, священная история и катехизисъ, ариѳметика и церковное пѣніе. Особое пред-почтение этимъ предметамъ было дано, съ одной стороны, потому что они необходимо входять въ систему первоначального, элементарного образования, а съ другой потому, что эти предметы неправильно и малоудовлетворительно преподаются старыми и простыми учителями. Сверхъ обозначенныхъ предметовъ, въ воскресной школѣ преподавались, по мѣрѣ надобности, русская грамматика и географія.

При обученіи чтенію, преподаватели школы встрѣчали затрудненія только тогда, когда имъ приходилось иметь дѣло съ мальчи-ками, уже нѣсколько знакомыми съ азбукой и складами: тамъ дѣти обыкновенно не скоро разстакались съ привычками старинного и ма-шинального складыванія и подъ влияніемъ такихъ привычекъ туто воспринимали ирѣемъ раздѣльшаго, силабическаго чтенія. Уроки по объяснительному чтенію шли тихо и не всегда успѣшно. Причина этого заключается въ неподготовкѣ дѣтей, особенно простонародныхъ, къ книжному языку: наши простонародныя дѣти, обходясь въ своей домашней жизни очень ограниченными кругомъ словъ, оказываются не понимающими такихъ книжныхъ словъ и фразъ, которыхъ извѣсты 4—5-летнему ребенку образованной среды. При обученіи письму за-мѣчено, что большинство дѣтей писали сиѣшино и неправильно. Мѣры къ устраненію этихъ недостатковъ принесли мало пользы. Дѣти изъ-явили претензію какъ можно скорѣе научиться писать, и потому, ири малѣйшемъ навыкѣ, неудержимо (?) переходили къ мелкому письму, въ видѣхъ скорѣйшаго примѣненія способа умѣнія къ практикѣ. При обученіи молитвамъ, школа строго сообразовалась со степенью зна-нія ихъ дѣтьми, и тактъ, какъ одни изъ нихъ очень мало знали мо-литвъ, другія же знали молитвы въ превратномъ и искаженномъ видѣ, а пиня не понимали смысла затверженныхъ ими молитвъ, то учителя ирежде всего заботились о томъ, чтобы ученики пра-вильно и буквально изучали молитвы на славянскомъ языкѣ, а потому переводили ихъ на русскій языкъ. Это послѣднее дѣти усвоили труд-нѣе всего: привыкши къ машинально заученному дома славянскому тексту молитвъ, они раздволились вниманіемъ и недоумѣвали при пере-водѣ той же молитвы на русскій языкъ, которая принимала въ этомъ случаѣ въ глазахъ дѣтей совершенно новый, небывалый видъ. Но

это недоумѣніе легко и скоро проходило, когда учителя ясно и отчетливо передавали ученикамъ значение и смыслъ славянскихъ речений и фразъ и находили для нихъ соответственныя и удобопонятныя слова въ обыкновенномъ, разговорномъ языкѣ. При передачѣ уроковъ по катехизису замѣчено, что особенно удачно передавались дѣтямъ евангельскія чтенія казенномокштыми учителями, которые слушали подробное объясненіе ихъ предъ каждою литургіей въ семинарскомъ залѣ. Обученіе ариѳметикѣ шло въ пынѣшній годъ въ большихъ размѣрахъ, соотвѣтственно потребностямъ дѣтей торгового сословія. Число желающихъ заниматься ариѳметикой было такъ велико почти въ каждый урокъ, что школа никогда отказывалась удовлетворить этому желанію, ибо въ числѣ желающихъ учиться ариѳметикѣ были такие, которые не знали грамоты и не умѣли писать. Для начипающихъ изучать ариѳметику школа употребляла изданную Вольфомъ „арифметическую азбуку“. Опыты обученія по этой новоизобрѣтеннѣй азбукѣ приводили къ замѣтнымъ результатамъ, и руководители школы ожидали, что это наглядное пособіе къ изученію первоначальныхъ ариѳметическихъ дѣйствій современемъ сдѣлается общеупотребительнымъ. Нѣкоторые ученики, съ ревностію обучающіеся на счетахъ, доходили до совершенства. Что касается до обученія пѣнію, то оно находилось на сравнительно низкой степени въ теченіе первого полугодія, но въ послѣднее полугодіе ученики пѣли довольно стройно.

Учебные и материальные средства Калужской воскресной школы значительно расширились въ вышнейшій годъ, благодаря содѣйствію г. министра народного просвѣщенія графа Д. А. Толстаго. Школа отчасти пополнила отдѣлы прежде выписанныхъ, но известныхъ книгъ, отчасти приобрѣла новые изданія и книги, и имѣла кромѣ того возможность выдать 80 руб. въ вознагражденіе лучшихъ учителей V-го и VI-го классовъ семинаріи. Число учащихся постоянно возрастило. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ оно восходило до 52, въ октябрѣ до 73, въ ноябрѣ до 152, а въ декабрѣ до 171. Послѣ Рождества цифра учащихся опять понизилась, но потомъ снова стала повышаться, такъ что въ мартѣ мѣсяцѣ было въ школѣ до 106 человѣкъ. Эти цифры объясняются облегченіемъ дѣтскихъ работъ при постоянно усиливающихся морозахъ, замедленіемъ нѣкоторыхъ промысловыхъ занятій на фабрикахъ, гдѣ участвуютъ дѣти, отсутствиемъ развлечений въ зимніе мѣсяцы для бѣдныхъ дѣтей, и наконецъ, постепенно распространяющимися между дѣтьми слухами о воскресныхъ занятіяхъ при семинаріи. При этомъ

замѣчено, что въ праздничные дни учениковъ всегда было менѣе въ школѣ, нежели въ воскресенье. Предметы, коими наиболѣе занимались ученики воскресной школы, были: законъ Божій, чтеніе, письмо и особенно ариѳметика. Результаты занятій въ школѣ приблизительно были слѣдующіе: многие ученики, вовсе незнакомые съ молитвами, священною исторіей, грамотою и ариѳметикой, при сравнительно регулярномъ посѣщеніи ими школы и при достаточной степени привлеканія, въ концѣ учебнаго года хорошо и много знали молитвы, свободно разказывали о важнѣйшихъ библейскихъ лицахъ и событияхъ, научились правильно читать по книгѣ и толково овладѣли первыми ариѳметическими дѣйствіями и именованными числами. Не мало вынесли пользу изъ школы и тѣ ученики, которые приходили въ нее для повторенія своихъ уроковъ, данныхъ имъ въ разныхъ городскихъ училищахъ. Кромѣ учебныхъ результатовъ, школа оказала благотворное вліяніе на образование и привычки своихъ питомцевъ, вызывая въ нихъ охоту и соревнованіе къ учению. Не менѣе важное значеніе имѣла воскресная школа для самихъ учителей. Внимательные и наблюдательные изъ нихъ ознакомились съ дѣтскими склонностями и привычками, а чрезъ то съ практическими-примѣнными пріемами преподаванія дѣтямъ различныхъ отраслей знаній. Съ своей стороны, школа обязана благодарностью, въ особенности учителямъ изъ 6-го класса, которые, при увеличеніи своихъ собственныхъ занятій, усердно несли обременительныя для нихъ занятія по воскресной школѣ.

— 10-го іюня 1870 г. открыто преподаваніе русскаго языка при Бакчисарайскихъ медрессе Зинджирли и Ханскомъ, а 26-го того же іюня при Ешаторійскомъ татарскомъ медрессе. Открытие происходило въ присутствіи полиціймейстеровъ, городскихъ головъ, татарскаго духовенства и другихъ почетныхъ лицъ и началось молитвою о Государѣ Императорѣ, Его Царственной Семье и преуспѣїи будущихъ учениковъ.

— Извѣскаемъ изъ *Иркутскихъ Губернскихъ Въдомостей* свѣдѣнія объ учебномъ заведеніи, существующемъ въ Иркутской подъ названіемъ „Дѣтскій садъ“. Въ концѣ 1868 года главный инспекторъ училищъ восточной Сибири вошелъ къ мѣстному генераль-губернатору съ докладомъ, въ которомъ, указывая на ощущаемый въ Иркутской недостатокъ образовательныхъ и воспитательныхъ заведеній для дѣтей младшаго возраста, особенно для мальчиковъ, и имѣя въ виду постоянно поступающія къ нему просьбы о принятіи дѣтей, не достигшихъ еще опредѣленнаго возраста, въ казенные учебныя заведенія,

выразить мысль об устройствѣ въ Иркутскій дѣтскаго сада; по изысканной системѣ Фребеля. Большинство населенія гор. Иркутска, принадлежа преимущественно къ бѣднымъ классамъ, обременено занятіями для пропитанія своихъ семействъ, и при существующей дороговизнѣ на всѣ предметы потребленія, не можетъ имѣть особыхъ учителей и гувернеровъ для воспитанія своихъ дѣтей. Расходы на содержаніе дѣтскаго сада были исчислены въ 1.650 руб. и покрывались по жертвованіямъ разныхъ лицъ. Предположеніе главнаго инспектора было утверждено и дѣтскій садъ открыть 4-го марта 1869 г. Ко дню открытия въ дѣтскій садъ поступило 20 дѣтей обоего пола, а къ концу трети въ юны мѣсяцѣ ихъ уже было 39 человѣкъ. Въ концѣ 1869 г. въ заведеніи числилось 37 дѣтей, въ томъ числѣ 21 мальчикъ и 16 девочекъ, въ возрастѣ отъ 4-хъ до 9-и лѣтъ. По званіямъ дѣти распредѣлялись такъ: дѣтей чиновниковъ 10, духовенства 4, купцовъ 5, мѣщанъ 15, солдатъ 3. Въ теченіе года было два-три случая такихъ, что родители брали дѣтей по непониманію полы и значенія дѣтскаго сада, гдѣ па первомъ планѣ стоитъ физическое развитіе дѣтей посредствомъ игръ и гимнастическихъ упражненій, а пе обученіе грамотѣ по старинной методѣ, какъ они расчитывали.

Иркутскій дѣтскій садъ основанъ съ цѣллю доставить мѣстнымъ жителямъ возможность воспитывать дѣтей младшаго возраста и приготовлять ихъ къ поступленію въ школы. Съ этой цѣллю дѣти распределены были на два отдѣлія, но въ послѣдствіи сдѣгалось необходимо, по причинѣ неравномѣрнаго развитія дѣтей, различныхъ по возрасту и способностямъ, раздѣлить ихъ на три группы. Младшая занималась исключительно играми и работами по системѣ Фребеля. Дѣти средней группы, продолжая тѣ же работы, по въ болѣе сложному виду, и участвуя въ играхъ, обучались чтенію по звуковой методѣ, а прочитанное по книгѣ или разказанное передавали устно. Посредствомъ бесѣды, они знакомились, болѣе подробно, нежели въ младшемъ отдѣлѣніи, съ образомъ жизни, строисіемъ и значеніемъ домашнихъ животныхъ; умѣли считать, складывать и вычитать до 10 и болѣе цифры устно и по кубикамъ, писали на доскѣ простѣйшіи слова, разлагая ихъ на слоги и буквы; изъ складныхъ буквъ составляли отдѣльные слова. Разъ въ недѣлю, болѣе развитыя дѣти слушали съ дѣтьми 3-й группы бесѣды законоучителя изъ сказочной исторіи и объясненія праздниковъ, молитвъ и заповѣдей. Въ старшей группѣ преимущественно было обращено вниманіе на толковое чтеніе по русски, съ полнымъ пониманіемъ значенія словъ и выраженій, на

пріучеіе ихъ передачѣ читанаго и слышанаго и запоминаніе образцовъ небольшихъ поэтическихъ произведений, и на письмо подъ диктовку. Изъ ариѳметики дѣти знакомились по кубикамъ и дробнымъ счетамъ съ цѣлыми и дробными числами, дѣлали простыя задачи до 100 на доскѣ и рѣшали ихъ умственно. При составленіи задачъ имѣлось въ виду ознакомить дѣтей съ цѣнами предметовъ, разстояніями, мѣрами, вѣсомъ и т. д. По геометріи дѣти знакомились съ названіями и строеніемъ тѣлъ, узнавали ихъ разницу, а также углы, площади, измѣренія и т. д. По естествознанію они ознакомились съ отрядами однокопытныхъ, двукопытныхъ и многокопытныхъ и хищныхъ животныхъ, по чучеламъ—съ нѣсколькими породами птицъ и по картинамъ—съ типами сибирскихъ инородцевъ. Пѣни особенно любимо дѣтьми и они, по желанію каждого, поютъ съ удовольствіемъ. Недостатки, обнаруженные дѣтьми при поступленіи въ заведеніе, къ концу года совершино изгладились: дѣти обходились между собою совершино дружелюбно, охотно помогали другъ другу; дѣвочки стали предпочитать пустой болтовнѣй и шалостямъ какую-нибудь работу или игру съ пѣніемъ, а мальчики гимнастику. Въ классы приходили большую частію ранѣе положеннаго времени, и по отзывамъ родныхъ, недозволеніе вдти въ дѣтской садъ считали для себя лишениемъ. Когда къ празднику Рождества Христова разными лицами, сочувствующими этому учрежденію, пожертвована была довольно значительная сумма какъ на одежду бѣднѣихъ дѣтей дѣтского сада, такъ и на устройство елки, то дѣти единодушно просили болѣшую часть денегъ употребить на шитье одежды для бѣднѣйшихъ изъ своихъ подругъ и товарищей. Учебными пособіями дѣтской садъ спабженъ достаточно. Однѣ подвижныя игры и собраніе работъ по Фребелю представляютъ богатый матеріалъ для различныхъ упражненій, развивающихъ наблюдательность, ловкость движений, соображеніе и память. Гимнастическая принадлежности, изящно и прочно сдѣланные, вполнѣ достаточны для развитія мышцъ и пріученія къ разнообразнымъ движениямъ. Учебныя принадлежности выдаются дѣтямъ учительницами, когда оказывается въ томъ надобность; по окончаніи же класса, дѣти поочередно собираютъ вещи и передаютъ ихъ учительницѣ. Чтобы пріучить дѣтей къ аккуратности и порядку, въ старшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ дѣти сами наблюдаютъ за порядкомъ своихъ вещей и класса. Въ одной изъ учебныхъ комнатъ находятся модели дома и русской избы, которая во время отдыха дѣти разбираютъ и снова складываютъ, знакомясь при этомъ съ названіями отдельныхъ частей; въ

другой комнатѣ гимнастика, на которой дѣти упражняются во время перемѣны или до начатія классовъ. Въ лѣтнєе время на окнахъ комната становятся цѣлты для очищенія воздуха; дѣти узнавали ихъ названія и знакомились съ частями растеній. Находящіяся на дворѣ деревья дѣти осматривали и наглядно знакомились съ частями ихъ; дѣти отличали листьевыми деревьями отъ хвойныхъ, срывали вѣтки, которыхъ сушили и потомъ по сухимъ узнавали деревья. Были на берегу реки Ангара, узнали ея теченіе, и по теченію научились узнавать правый и лѣвый берега. Бросали въ воду камни и щепки и узнали, почему камень тонетъ, а щепка плаваетъ. Кроме того, одинъ разъ были въ музей сибирскаго отдѣла географическаго общества, где дѣти обратили особенное вниманіе на джигитая, соболя, зайца, тюленя и внимательно рассматривали скелетъ тигра. Были въ столярной и ознакомились съ точильнымъ станкомъ, видѣли некоторые инструменты, а также части различной мебели отдѣльно и въ цѣломъ. Вообще Иркутскій дѣтскій садъ не обманулъ ожиданій лицъ, содѣствовавшихъ его открытию и удостоившихъ его особаго покровительства. Начальницей этого запеденія состоить дочь статского советника М. Г. Тюменцева.

— *Иркутскія Епархиальные Вѣдомости* (№ 22) сообщаютъ, что приходское училище при Михайло-Архангельской церкви на р. Амурѣ осматриваемо было управляющими Николаевскимъ округомъ и найдено имъ въ удовлетворительномъ состояніи. Училище это было посвящено также военными губернаторомъ Приморской области, который лично экзаменовалъ учениковъ и выразилъ благодарность законоучителю священнику Логинову, равно какъ главному попечителю училищъ купцу Юльеву. Учащихся 20 обоего пола. Кунецъ Юльевъ открылъ также въ концѣ прошлаго года два сельскихъ училища въ селеніяхъ Богородскомъ и Ново-Михайловскомъ. Въ каждомъ по 5-и учащихся обоего пола. Эти училища содержатся по соглашенію съ родителями на ихъ счетъ и съ пособіемъ отъ Михайло-Архангельскаго приходского попечительства. Для увеличенія жалованья учителямъ имъ присвоена должность сельскихъ писарей. Для усиленія средствъ вышеупомянутаго приходскаго училища, предсѣдатель попечительства входилъ въ начальнику Приморской области съ представленіемъ о соединеніи этого училища съ существующею въ Михайловской Гильяцкою ремесленною школой. По предположенію попечителя, соединеніемъ средства обоихъ училищъ могутъ дать болѣе возможности попечительству содержать ихъ и вмѣсть съ тѣмъ улучшить

образованіе дѣтей какъ русскихъ, такъ и инородческихъ. Ходатайство это удовлетворено.

— По словамъ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, директоръ училищъ Тобольской губерніи, въ виду недостаточнаго числа способныхъ и благонадежныхъ кандидатовъ на мѣста учителей въ мужскихъ сельскихъ приходскихъ училищахъ, ходатайствовалъ о дозволеніи опредѣлять въ эти училища на учительскія мѣста лицъ женского пола, выдержавшихъ установленное испытаніе. Таковое мнѣніе директора училищъ раздѣлила и Тобольская казенная палата (которой подчинены сельскія училища вѣдомства государственныхъ имуществъ) и г. начальникъ Тобольской губерніи. Посему г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири нашелъ возможнымъ опредѣлять на должности учителей мужскихъ сельскихъ училищъ лицъ женского пола въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы о результатахъ этой мѣры и успѣхахъ учащихся доставляемы были ему ежегодныя свѣдѣнія.

— Тобольское губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ по-мѣстило въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 19) отчетъ о своей дѣятельности въ 1868 году. Изъ отчета мы узнаемъ, что въ此刻ищемъ въ вѣдомствѣ попечительства Александровскому дѣтскому пріюту учащихся было: мальчиковъ 26, дѣвочекъ 65; въ томъ числѣ по сословіямъ: дѣтей чиновниковъ 3 мальч. и 9 дѣвоч., мѣщанъ 18 мальч. и 31 дѣвоч., крестьянъ 2 мальч. и 10 дѣвоч., солдатъ 3 мальч. и 7 дѣвоч., казаковъ 2 дѣвоч. и ссыльныхъ 6 дѣвоч. Воспитаніе дѣтей вполнѣ согласовалось съ положеніемъ о дѣтскихъ пріютахъ. Каждый день начинался для дѣтей общимъ молитвою и чтеніемъ Евангелия. Знаніе необходимыхъ молитвъ было положено въ основу обучения дѣтей. Законоучитель, во время своихъ посѣщеній, кроме разъясненій изъ священной истории, объяснялъ літургію, символъ вѣры, молитву Господню и другія молитвы, обязанности къ Государю и родинѣ, къ родителямъ, попечителямъ и ближнимъ. Усвоеніе этихъ обыденій дѣтьми произвѣялось реалистическими, которая дѣвались смотрительницей и попечительницей. Церковному лѣнню обучались всѣ дѣти, а изъ 18-и дѣвочекъ сформированъ хоръ, который постоянно въ праздничные дни поетъ на клиросѣ въ своей приходской церкви, подъ руководствомъ регента. Хоръ этотъ, во время посѣщеній пріюта великимъ княземъ Владимиromъ Александровичемъ, удостоился за стройность иѣнія похвалы Его Императорскаго Высочества. Считая важнейшимъ своимъ назначеніемъ присмотръ за дѣтьми, когда большая часть родителей ихъ должна была оставлять дома, пріютъ не могъ

назначать времени для пріема дѣтей, и потому, не имѣя опредѣленного дѣлінія на классы, установилъ раздѣленіе на три разряда, по степени познаній дѣтей: въ первомъ разрядѣ состояли не знающіе азбуки, во второмъ знающіе азбуку и склады и начинающіе читать писать, въ третьемъ свободно читающіе и пишущіе. Съ первыми разрядомъ занималась старшая воспитанница пріюта, со вторыми смотрительница, съ третьими ея помощница; но всѣ эти отдѣленія соединялись для общей молитвы, слушанія евангелія и бесѣдъ законоучителя. Преподаватели знакомили дѣтей съ окружающимъ міромъ, излагая популярно наиболѣе выдающіеся видимыя явленія природы, съ цѣллю разсѣять господствующіе въ народѣ предразсудки и суевѣрія. Кроме обыкновенныхъ предметовъ преподаванія въ начальныхъ школахъ, дѣтямъ пріюта разказаны были важнѣйшія события изъ русской исторіи съ основанія Русскаго государства до царствованія императора Николая I; изъ географіи сообщены названія всѣхъ важнѣйшихъ городовъ и рекъ Российской имперіи и различныхъ государствъ всѣхъ частей свѣта. Недостатокъ руководствъ сильно затруднялъ преподавательницу. Для чтенія дѣтей книги выписывались на средства пріюта, но скучность средствъ не позволяла вполнѣ удовлетворить требование дѣтей, которая не только весьма охотно занимаются чтеніемъ въ заведеніи, но и просить книгъ домой. Въ свободное отъ учения время дѣти обучались шитью бѣлья, башмаковъ и фуражекъ, а также вязанью чулокъ. Предположеніе ввести обученіе другимъ мастерствамъ трудно осуществимо, но недостатку средствъ. Но успѣхамъ дѣти распредѣлялись такъ: хорошихъ 14, нормочныхъ 73, обучающихся азбукѣ 4. Правственное состояніе дѣтей вполнѣ удовлетворительно. Денежныя средства пріюта были слѣдующія: Къ 1-му января 1868 года состояло на лицо 6.957 руб. 72 $\frac{1}{2}$ коп.; въ теченіе года поступило 5.406 руб. 37 коп.; въ остаткѣ къ 1869 году, за расходами, въ билетахъ и наличныхъ деньгахъ 6.520 руб. 16 $\frac{1}{4}$ коп.

Штатный смотритель Тюкалинскихъ училищъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ этихъ училищахъ въ № 25 Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Съ 1865 года, то-есть, со времени открытия мужскаго приходскаго училища, отпускается на содержаніе его изъ Тюкалинского городового хозяйственнаго управления ежегодно по 300 р. Кроме того, почетный блюститель училища, купецъ С. В. Ахматовъ жертвуетъ ежегодно на училище по 100 руб.; имъ же пожертвованъ домъ для училища и флигель для учителя. На эти средства училище содержится весьма удовлетворительно, и вообще пользуется большими

сочувствіемъ мѣстнаго общества. Учебная часть его находится въ весьма хорошемъ состояніи, а преподаватель г. Стукальскій, по своему усердію и знанію дѣла, принадлежитъ къ весьма немногимъ, лучшимъ учителямъ приходскихъ училищъ западной Сибири. Въ Тюкаль есть частное женское учебное заведеніе, содержимое г-жою Францъ. Въ это заведеніе, вслѣдствіе соглашенія содергательницы съ почетными блюстителями г. Ахматовыми, принимаются, за извѣстное по-жертвованіе въ пользу заведенія, бѣдныя дѣвицы бесплатно.

— Въ заключеніе пытывшаго нашего обозрѣнія, укажемъ, со словъ *Современной Лѣтописи* (№ 17), на средство къ распространенію грамотности въ мѣстахъ рѣдконаселенныхъ, употребляемое въ сельскомъ обществѣ одной изъ подмосковныхъ губерній. Оно, по словамъ автора статьи, представляетъ весьма благодѣтельный для народа послѣдствія и можетъ быть примѣнено и къ другимъ сельскимъ обществамъ, состоящимъ изъ многихъ мелкихъ селеній, удаленныхъ отъ центра сельского управления. Въ подобныхъ мѣстностяхъ, если въ какомъ-либо волостномъ или сельскомъ обществѣ учреждается училище для крестьянскихъ дѣтей, родители не имѣютъ средствъ посыпать туда ежедневно дѣтей своихъ за пять, за семь и даже за десять верстъ разстоянія, и потому бываютъ вынуждены или отдавать дѣтей на хлѣбы домохозяевамъ того селенія, где учреждается училище, или, во время вынуги и непасты, подвозить ихъ ежедневно къ тому мѣсту, где находятся училище, и отвозить обратно на своихъ подводахъ, что вводить крестьянъ въ обоихъ случаяхъ въ немаловажныя издержки. Это много препятствуетъ распространенію въ народѣ грамотности, даже въ тѣхъ мѣстахъ, где крестьяне сами понимаютъ пользу учения. Для устраненія такого неудобства, владѣлецъ одного имѣнія Т—ской губерніи, заключающаго въ себѣ до 1.000 ревизскихъ душъ, по разбросанному на разстояніи отъ пяти до восьми верстъ, вошелъ въ соглашеніе съ двумя достойными мѣстными священниками, предоставивъ имъ, съ пѣкоторымъ отъ него пособіемъ, принимать къ себѣ для обученія по нѣсколько способнѣйшихъ мальчиковъ, которые и помѣщались или въ домахъ тѣхъ же священниковъ, или же на хлѣбахъ у домохозяевъ того села, и приходили къ священникамъ для обученія. По окончаніи предположеннаго курса, ученики возвращались къ своимъ родителямъ. Такъ какъ крестьяне упомянутой волости, за небольшимъ исключеніемъ, занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и нѣкоторыми промыслами вблизи своихъ домовъ, и вообще весьма замкнуты, нравственнымъ и

продажи вина въ своей вотчинѣ не допускаются, то обученные священниками молодые люди остаются почти всѣ на жительствѣ въ своихъ селеніяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ грамотѣвъ принимаютъ къ себѣ для обученія дѣтей односельцевъ своихъ, и такимъ образомъ, устроились средства къ обученію крестьянскихъ дѣтей въ тѣхъ самыхъ селеніяхъ, где они имѣютъ жительство. Обученные вышеназваннымъ способомъ молодые учителя производятъ обученіе дѣтей подъ руководствомъ и наблюденіемъ своихъ духовныхъ отцевъ, которые, нерѣдко посыпая по разнымъ требамъ отдѣленія селенія, передаютъ учащимся свои духовныя наизданія и нулюс для крестьянина обученіе въ законѣ Божіемъ, что они дѣлаютъ совершенно безмездно, вслѣдствіе своей материальной обеззначенности. Обученіе крестьянскихъ дѣтей производится наиболѣе по влагамъ, изданнымъ отъ святѣшаго синода. Крестьяне нынѣ уже хорошо знакомы не только съ книжными русскими языками, но и съ церковно-славянскимъ. Священнослужители не прекращаютъ принимать къ себѣ для окончательного образованія мальчиковъ, уже подготовленныхъ находящимся въ деревнѣ грамотѣями. Въ настоящее время, изъ 30-и мальчиковъ, находящихся въ одной изъ деревень волости и способныхъ по своему возрасту къ обученію, 25 посылаются родителями къ учителю, и только пять удерживаются въ домахъ своихъ по разнымъ причинамъ. То же происходитъ и въ другихъ селеніяхъ. Нынѣ помѣщикъ, желая пополнить образованіе крестьянскихъ дѣтей, уже подготовленныхъ начальнымъ обученіемъ грамотѣй, предположилъ учредить въ селѣ училище, въ которомъ бы они могли получить дальнѣйшее образованіе въ познаніи своего языка, ариѳметики и нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній, наиболѣе полезныхъ для крестьянъ. Съ этой цѣлью помѣщикъ предоставилъ въ распоряженіе крестьянского общества собственный господскій домъ, весьма для того удобный и поистинѣ отличный. Преподаваніе предположено предоставить тѣмъ же священникамъ. Целью не пожалѣть, что ни упомянутымъ въ этомъ разказѣ лица, принимающая столь полезное участіе въ добромъ дѣлѣ распространенія грамотности между крестьянами, ни самая честьность въ Московской газетѣ не названы. Подобные заслуги въ пользу народнаго образованія дѣлаютъ честь ихъ виновникамъ и заслуживаютъ полнаго оглашенія въ печати.

ХАРЬКОВСКАЯ ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА ВЪ 18⁶⁸/• ГОДУ.

Въ истекшемъ учебномъ году Харьковская воскресная школа продолжала свою дѣятельность и развитіе въ томъ же направленіи и при тѣхъ же почти условіяхъ, какъ и въ предшествовавшемъ. Поэтому, избѣгал ненужныхъ повтореній, ссылаемся на свой отчетъ, напечатанный въ *Журн. Народн. Мин. Просв.*¹⁾, гдѣ выяснены тѣ начала, мѣры и средства, которыми обезпечили ея существованіе въ учебномъ, воспитательномъ и экономическомъ отношеніи. Настоящимъ отчетомъ желаемъ восполнить то, что явилось въ позднѣйшее время, показать настоящее положеніе, пособія и средства школы, и выяснить, на сколько внутренняя организація си, вышнее благоустройство, а равно и начала, положенные въ си основу, оказались прочны и основательны. Послѣдня задача, кромѣ общаго педагогическаго интереса, пріобрѣтаетъ значеніе и потому еще, что школа наша имѣть доѣ однаково серіозныхъ цѣли: съ одной стороны, это въ собственномъ смыслѣ народная школа, дающая возможность рабочимъ массамъ получать необходиное для нихъ образованіе; съ другой, въ связи съ педагогическимъ курсомъ, она служитъ практическимъ институтомъ для образования дѣлъшихъ и знающихъ народныхъ учителей. Въ данномъ случаѣ интересъ дѣла усиливается тѣмъ еще обстоятельствомъ, что въ истекшемъ году Харьковскай семинарія подверглась полному преобразованію, такъ что это одна изъ первыхъ семинарій, гдѣ новый порядокъ учебнаго дѣла встрѣчается съ новымъ же учрежденіемъ педагогическаго курса; а это преобразованіе въ значительной степени должно было вліять на школу, именно измѣненіемъ нѣкоторыхъ существенныхъ условій въ ея постановкѣ. Вонервыхъ, преподаватель педагогіи, прежде преподававшій одну только эту науку, вынѣ въ то же время обязанъ преподавать психологію и обзоръ философскыхъ системъ, —

¹⁾ За 1868 годъ, въ майской книжкѣ.

слѣдовательно, дѣло педагога осложняется и отъ отвлекается отъ труда по школѣ обработкою другихъ наукъ. Во вторыхъ, число классовъ педагогіи сокращено (два часа въ V и VI классахъ), слѣдовательно, вліяніе педагога на воспитанниковъ стѣснено и ограничено. Втретыихъ, воспитанники, преподающіе въ школѣ и имѣвшіе прежде значительный досугъ, теперь такъ обременены работами и количествомъ классовъ, что совсѣмъ почти не имѣютъ свободнаго времени, слѣдовательно, воскресныя занятія, особенно ежедневныя, стали, естественно, гораздо тажелѣ для учащихъ и потребовали отъ нихъ большихъ издержекъ и усердія. Это главнѣйшій, а есть и другій условія, который сдѣлали существованіе школы сомнительнымъ вопросомъ. Приходилось слышать со стороны выраженія сомнѣній въ успѣхѣ, приходилось и самому задуматься надъ трудностями дѣла. Все это, а равно и то участіе, которое вызвала наша школа со стороны высшаго начальства, обязываетъ насъ подробно изложить ходъ дѣла, его виѣшнія и внутреннія условія и результаты.

1) Численный составъ школы, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, значительно повысился, хотя также былъ не равномѣрнъ. Средняя цифра регулярно посещавшихъ школу колебалась между числами 80, 100 и 120 человѣкъ. Причины такого колебанія были указаны нами прежде; всѣ онѣ лежатъ въ школы, это — недосугъ, срочныя работы, недостатокъ платы и обуви, случайныя занятія, поѣздки на ярмарки, болѣзни и т. п. „Не вольготно памъ ходити у шеблу“, объяснялъ рабочій Артюховъ, „случайся, шо и хліба немѣн, седимо голобди, а тутъ батько ще могоричі шлѣ“. Нѣкоторые изъ рабочихъ соглашаются артелью, чтобы ходить поочередно въ праздники и воскресенья по хозяйству на базаръ и въ школу. Былъ случай, что одинъ ученикъ женился, припесъ учебныхъ пособія, и говорить: „Нельзя женатому, да еще молодому ходить въ школу, жены и роднистынь“. Одного въ солдаты взяли. Но всего грустище и тажелѣ безвыходная бѣдность. Вотъ, напримѣръ, Ткаченко (учитель его г. Гутникова вынѣ студентъ историко-филологического института), премилый мальчикъ, даровитый, любознательный, довольно развился за два года, а на него жаль смотрѣть: видъ его полу-бабій и полу-мужичій: сверху бабы материнская куртка, снизу все изъ прорѣхахъ, халатишко насквозь, сѣѣтится, вѣтеръ ходитъ кругомъ; а зимою холодно, пригаетъ бѣдножка съ кочки на кочку въ непогоду, добѣжитъ до учителя, обогрѣется. А ходилъ онѣ все время ежедневно и усердно трудился. Одинъ ребенокъ (Гавриленко, 8-и лѣтъ) не являлся

почти цѣлую зиму. Вдругъ постомъ является и въ громадныхъ сапогахъ. Сирашиваю, отчего не ходилъ? Обуви, говорить, нѣть: „чобгть немае“. Какъ же ты теперь пришелъ? „Та и учора за-вечіръ, узайвъ, та закінутий материни саноги на юріїще (подъ кровлю), а мати утромъ на базарѣ вже пішлай у башмакахъ, такъ я оцѣ обувсь, та и пришовъ“. А масть же тебя не будетъ бранить? Мать, говорить, ничего, только „посміється, та мбже хочь старбѣць купе чоботи, бо вона вже давно обіщаля купитъ“. Мальчику давно хочется въ школу, да не пѣть чесьмъ идти, а морозы лютые, вотъ опѣ и поднялся на хитрости. При этомъ должно имѣть въ виду, что многіе изъ поступившихъ въ школу, получивъ необходимыя свѣдѣнія въ знаніяхъ, какія ихъ интересовали (чаще всего письмо, счисленіе, св. исторія), оставляли школу. Въ журналѣ школы подробно и ежеклассно отмѣчалось количество приходящихъ, вновь поступающихъ и выбывающихъ. Постоянно вирочемъ являлись желающіе новички, и школа круглый годъ была полна. Теперь въ двухъ аудиторіяхъ семинаріи ученики не вмѣщаются, открываемъ третью. А сколько является бѣдныхъ дѣвочекъ, желающихъ учиться!

Въ прошломъ году школа дѣлилась на *два отдѣленія* — грамотныхъ и начинаящихъ; теперь это дѣление оказывается неумѣстнымъ; оба отдѣленія слились, такъ какъ поступившіе изъ неграмотными всѣ стали грамотны, и многіе опередили даже грамотныхъ; ощѣ показалъ, что „звуковники“ пообщѣ быстрѣе идутъ въ ученьи, чѣмъ „исалтириники“. Вновь прибывающіе же ученики не могутъ образовать особыго отдѣленія, но только небольшія *группы*. Въ теченіе всего этого периода школа имѣла болѣе 370-и учениковъ. Большинство изъ этого числа здѣсь впервые увидѣло печатную книжку, а теперь не только видались и умѣютъ читать, писать, считать, но очень многіе являются въ школу единственно изъ охоты почитать хорошую книжку въ свободное время, потому что чтеніе стало для нихъ потребностью и удоволіствіемъ.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ настоящемъ, *ежедневные занятия* школы продолжались съ усердіемъ и успѣхомъ многими изъ наставниковъ школы, не смотря на стѣсненіе ихъ недостаткомъ времени при новыхъ порядкахъ. Вирочемъ въ этомъ явленіи нельзя не видѣть искреннаго пожертвованія съ ихъ стороны и *особеннаго* усердія. Дѣло въ томъ, что кромѣ искреннаго расположенія къ дѣлу, самое усиленіе школы и репутація ея стали добрымъ *преданіемъ* школы, которымъ дорожить каждый ея наставникъ; это преданіе стало живо-

нравственню силою, вызывающею въ дѣятеляхъ энергию и любовь къ дѣлу. Воть главные труженики школы: Гутниковъ, Илларіоновъ, Казанскій, Дахніевскій, Никольскій, Склобинскій, Рудневъ, Иванничкій, Петровъ, Рубинскій, Рудинскій, П. Пономаревъ, Ст. Пономаревъ, Черниловскій, Макухинъ, Люминарскій, Лидскій, Фомінъ, Корбачанскій, Карповъ, Дащенковъ, Владыковъ.

Кромѣ того, изъ школьніковъ образовался теперь особый хоръ, съ которымъ ежедневно и съ особеннымъ усердіемъ занимался весь годъ г. Сокальскій, доведшій дѣтей до того, что они въ состояніи пѣть очень сложныя церковныя пѣсни, каковы сочиненія Бортнянскаго, Турчанинова, Львова, Вахмистева; они поютъ богословичныя, прічастныя, херувимскія, кощурты и очень удовлетворительно разбираютъ партесную поту. Поютъ они въ семинарской церкви. Общее хоровое пѣніе для всего класса идетъ своимъ чередомъ, по пріжнему, только съ большою стройностью.

Въ іюль 1868 года, по случаю полнаго преобразованія, Харьковская семинарія была ревизована членомъ учебнаго комитета, С. В. Керскимъ. Для школы ревизії имѣла особенную важность, потому что, съ одной стороны, въ столь непомъ дѣлѣ всякий совѣтъ, замѣчаніе, поправка отъ людей опытныхъ особенно важны; съ другой, такъ какъ въ обществѣ существуетъ нѣкотораго рода пессимизмъ относительно успѣха воскресныхъ школъ, и такъ какъ оно плохо довѣраетъ вообще отчетамъ, то весьма важно было для успѣховъ нашего дѣла, чтобы дѣйствительная достовѣрность отчета о нашей школѣ была проверена и подтверждена на мѣстѣ. Для этого, передъ ревизіей школы, г. Керскому сообщеніе было экземпляръ отчета, напечатанного въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, и затѣмъ въ школѣ были представлены ему изложенные въ отчетѣ факты на лицо. Г. ревизоръ, въ сопровожденіи начальства семинаріи, долго и внимательно знакомился съ пасташниками и преподаваніемъ школы, лично спрашивалъ тѣхъ и другихъ, слѣдя за способомъ и характеромъ обучения. Дѣло было ясно, когда масса учениковъ уменьшается, впрочемъ въ школѣ было 93 человѣка. Послѣ класса были пропиты хоромъ молитвы — Царю Небесному, Спаси Господи и Достойно есть. Одобрительный отзывъ, высказанный г. ревизоромъ послѣ осмотра школы, подалъ надежду трудищимся, что ихъ дѣятельность не безполезна, и что трудъ ихъ правильно поставленъ.

Въ этомъ же году, въ сентябрѣ, г. министръ народнаго просвѣщенія, въ особомъ сообщеніи на имя преосвященнаго Макарія, вы-

разиль свое одобреніе преподаванію, успѣхамъ и развитію школы, и признавалъ ее заслуживающею особеннаго вниманія и поддержки, ассигновалъ на ея содержаніе въ 1868 году 300 руб., которые и были употреблены для этой цѣли.

Въ разное время школу нерѣдко посѣщали нѣкоторыи изъ лицъ города, заинтересованныя дѣломъ народнаго образованія; но наиболѣе частыми посѣтителями школы были отцы учениковъ, посѣщающихъ школу, которые приходили поглядѣть, какъ учать по новому, и нерѣдко случалось, что многіе изъ нихъ проводили въ школѣ цѣлые классы, присматриваясь къ дѣлу.

Въ то же время школа получила выраженіе теплого сочувствія отъ извѣстнаго знатока народной педагогіи, барона Н. А. Корфа. Не можемъ при этомъ не выразить глубокой и искренней благодарности г. Корфу за присылку его замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ отчета о ходѣ школьнаго дѣла въ его участкѣ. Отчетъ этотъ представляется единственный въ своемъ родѣ трудъ, исключительно полезный для всѣхъ, кто работаетъ на томъ же полѣ, и мы лично обязаны ему многими полезными практическими свѣдѣніями въ училищевѣдѣніи. Наконецъ мы получили заявленія отъ многихъ земствъ, какъ-то: Александрійскаго, Херсонской губерніи, отъ Берданской земской управы и нѣкоторыхъ училищныхъ совѣтовъ съ желаніемъ имѣть наставниковъ, получившихъ образованіе именно въ нашемъ педагогическомъ курсѣ, къ которому они высказали при этомъ особенное свое довѣріе.

2) *Средства школы.* Въ материальномъ отношеніи школа наша вполнѣ обеспечена. Благодаря щедрой внимательности г. министра народнаго просвѣщенія, школа имѣеть не только все необходимое, но и все лучшее, чѣмъ относится къ элементарному образованію: пособія, руководства, географическія карты, атласы, картины для нагляднаго обученія, глобусы. Школа имѣеть теперь довольно полную библіотеку, въ которой находится пынѣ свыше 400 названій различныхъ книгъ; библіотека помѣщается въ аудиторіи VI-го класса, въ особомъ шкафѣ, и состоитъ въ непосредственномъ завѣдываніи одного изъ наставниковъ. Подобно прошлому, и въ текущемъ году, съ разрѣшеніемъ преосвященнаго, отчислено 100 руб. сер. для награды лучшимъ изъ наставниковъ школы.

3) *Предметы и способы преподаванія.* Школа наша передаетъ своимъ ученикамъ тѣ же свѣдѣнія, какія опредѣлены вообще программою народныхъ училищъ; присоединеніе къ этой программѣ нѣкото-

рыхъ предметовъ и увеличеніе объема другихъ было сдѣлано согласно программѣ педагогіи, рекомендованной св. Синодомъ для нашихъ педагогическихъ курсовъ. Такъ, къ преподаванію закона Божія относилось и знакомство съ главнѣйшими праздниками; обученіе *русскому языку* содержало въ себѣ чтеніе, во всѣхъ его видахъ, отъ простаго разбиранія звуковъ до чтенія благозвучного, съ передачею свободно содержащихъ прочитанного наизусть и письменно; сюда же относилось знакомство съ грамматикой и правописаніемъ, въ предѣлахъ элементарнаго практическаго знанія и навыка; счислениe устное и письменное съ умѣньемъ дѣлать выкладки на счетахъ; *письмо*, отъ простаго воспроизведенія отдѣльного звука до писанія связныхъ предложенийъ и цѣлыхъ разказовъ подъ диктовку; *наглядное обученіе* — для нѣкоторыхъ отдѣльно, для другихъ по картинамъ, какъ вспомогательное средство, особенно при изученіи *географіи* и *русской истории*, съ которыми дѣти знакомились то въ формѣ отдѣльныхъ, педагогически приорованныхъ къ пам'ятцимъ въ школѣ картинамъ разказовъ, то въ связномъ изложеніи. Наконецъ въ частности, при развитіи въ Харьковѣ типографскаго дѣла, пѣкоторымъ изросшимъ передавалось въ школѣ чтеніе *иностранныхъ шрифтовъ* — греческаго, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго.

Такъ какъ школа наша служить дополненіемъ педагогического курса, то само собою понятно, что методы обученія въ ней должны совпадать съ требованіемъ здравой педагогіи, къ чему мы и направляли свои усилия. О способахъ обученія закону Божію и грамотѣ¹⁾ было подробно сказано въ прошломъ отчетѣ. Звуковой способъ и методъ *письма-чтснія* принимается съ большими успѣхомъ²⁾. Не говоря уже о наставникахъ школы, даже между учащимися дѣтьми онъ пріобрѣлъ себѣ столь прочную репутацію, что учившіеся по старому, такъ-называемые „псалтирники“, учатся и учать другихъ сами уже по новому. Въ школѣ былъ, напримѣръ, такой фактъ. Одинъ изъ „псалтирниковъ“, года два уже съ успѣхомъ занимавшійся въ школѣ, О. Серикъ, просилъ меня дать ему разрѣзную азбучку (карточки). На вопросъ, для чего ему нужна азбука, онъ объяснилъ, что хочетъ учить сестру свою грамотѣ „по новому“; оставалось сомнѣніе, знаѣтъ ли онъ, какъ взяться за дѣло, такъ какъ онъ учился „по взлѣтѣ“, по по испытаній

¹⁾ Обученіе церковно-славянской грамотѣ описано въ особой статьѣ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за юль 1870 года.

²⁾ Были случаи, что ученикъ научался читать въ три-четыре воскресныхъ урока. Я представлялъ одного изъ такихъ учениковъ (Плюгина) г. редактору.

оказалось, что онъ уже давно присматривался къ этому дѣлу, раз-
прашивалъ учителя, чопиль дѣло и знаеть, какъ учить по звуковому
способу. „Карточки“, конечно, я далъ ему съ величайшимъ удоволь-
ствіемъ. Сестра Серика, по разказамъ его, давно хотѣла и съ подругами
поучиться, но въ нашу школу дѣвочекъ не принимаютъ, а у
людей — негдѣ, да и смѣются, „вотъ-молъ дѣвка грамотѣ учится“. Обстоятельство это интересно съ одной стороны потому, что „наст-
авникъ“ самъ понялъ достоинство нового способа и уже грамотный
сдѣлался „звуковикомъ“; съ другой, внося новый способъ въ оби-
денную домашнюю жизнь и съ успѣхомъ, мальчикъ является самимъ
сильнымъ распространителемъ лучшаго метода грамотности и вмѣстѣ
съ тѣмъ фактически опровергаетъ мысль, будто простой народъ не же-
ласть учиться „по новому“. Не жласть, пока не узнаеть, конечно,
достоинства и выгоды такого ученья.

Вообще новый методъ обученія грамотѣ сдѣлался свой въ нашей
школѣ, и для наставниковъ существуетъ вопросъ только о томъ, какъ
лучше приспособить его къ дѣлу. Извѣ пособій по этому предмету
болѣе другихъ привилось къ школѣ „Родное Слово“ г. Ушинскаго
донынѣ одно изъ лучшихъ элементарныхъ пособій въ обученіи оте-
чественному языку. Не только между наставниками, но и между
дѣтьми „Родное Слово“ пользуется наибольшою популярностью, бла-
годаря прекрасному выбору материала, вполнѣ доступнаго для дѣтей.
При этомъ, разумѣется, дѣлалось въ нашей школѣ общимъ правиломъ
требование, чтобы преподаваніе по этому учебнику шло согласно
изгляду самого автора, изложенному въ его объясненіяхъ для на-
ставниковъ. Безъ этого условія можно пройти обѣ части учебника
и безъ особенной пользы¹⁾.

¹⁾ Подобнаго рода требование встрѣтили мы и въ присланной намъ Н. А. Корфомъ учительской инструкціи, составленной Александровскимъ училищнымъ совѣтомъ. Этую мѣру исѧзъ не назвать вполнѣ основательною и полезною, ко-
торою не лише было бы воспользоваться и другимъ совѣтамъ. Кто знаетъ,
какъ обыкновенно дѣлалось (и дѣлается) въ нашихъ школахъ, какъ, бывало,
изучались и трактовались учебные пособія, присыпаемыя начальствомъ, тому
такое требование не покажется лишнимъ. Я самъ былъ очевидцемъ, какъ одинъ
педагогъ обучалъ по азбукѣ Золотова «азами» и только жалѣлъ, что плохая
книжка, потому-де все перепутано, «азбука не въ порядкѣ». То же самое слу-
чилось мнѣ видѣть и надъ «Роднымъ Словомъ». Подобными явленіями предотвра-
щаются категорическимъ требованіемъ, чтобы обученіе шло согласно объясне-
нію составителя учебника, тѣмъ болѣе, что объясненіе, напримѣръ, Ушинскаго
ставить дѣло очень широко и вовсе не исключаетъ возможности усовершенія его.

Слыхали мы упрекъ Ушинскому, что-де у него все сказки, чтеніе безполезное, не лучше ли сообщать разказы съ болѣе дѣльнымъ реальными содержаніемъ: такимъ возражателямъ совѣтуетъ внимательнѣе посмотретьъ на дитя, какъ оно живетъ и чѣмъ интересуется въ первые годы, и они должны понять, какъ неумѣстенъ былъ бы раний и искусственный утилитаризмъ. Другое возраженіе: дѣти пріучаются къ сказкамъ видѣть дѣйствительность и портятъ свое воображеніе. Вмѣсто отвѣта приведу фактъ. Мальчику Гавриленко дана была изъ „Родного Слова“ для прочтенія сказка о змѣѣ, который щѣль людей. На другой день ученикъ явился къ учителю: „Дядя! это что я читалъ про змѣя—сказка! Такихъ змѣевъ на свѣтѣ нѣть, чтобы людей щили“. Это случай не единственный, и мы ни разу не встрѣчали явленій противныхъ; а между тѣмъ ребенокъ знаетъ, что читаль, выносить явное представление о содержаніи разказа и разсуждаетъ о прочитанномъ.

При обученіи грамотѣ, какъ извѣстно, педагогія требуетъ, чтобы ученикъ не произносилъ словъ безъ смысла; для этого рекомендовалось учителямъ озабочиться, чтобы ученикъ понималъ *каждое* изъ прочитанныхъ словъ. Тутъ встрѣтилось некоторое затрудненіе. При выкинувъ разумѣть подъ пониманіемъ слова схоластическое опредѣленіе, дефиниція предметовъ и понятій, многіе учителя становились въ затрудненіе и учениковъ озадачивали своими разъясненіями. Та же ошибка замѣчалась и вообще при объяснительномъ чтеніи. Несколько советовъ и указаний скоро поправили дѣло. Совѣтовалось въ объясненіяхъ не хитрить, не добиваться такъ-называемыхъ „точныхъ определеній“, но дѣлать предметъ яснымъ посредствомъ вопросовъ о свойствахъ, дѣйствіяхъ, назначеніи предметовъ, такъ чтобы при этомъ возбуждено было вниманіе ребенка, вниканіе въ дѣло, и всего лучше, если пробуждено воспоминаніе о предметѣ изъ дѣтскаго прошлаго опыта. Напримеръ, ученикъ читаетъ: *фо-наръ*. — Чѣмъ это такое фонарь? Видѣто стереотипной формы „фонарь есть... дитя береть частный признакъ дѣйствія: „Та се въ фонарями под-почі ходять“, изъ чего уже видно, что онъ знаетъ предметъ, видѣлъ его и знаетъ *употребленіе* его. — А зачѣмъ ходять ночью съ фонарями? — Отъ чего фонарь свѣтится? — Изъ чего фонарь дѣлается? — Для чего въ фонарь стекла вставляютъ? — Можетъ ли быть фонарь весь изъ дерева или изъ жесткі? — Отъ чего люди не ходятъ просто со свѣчками ночью, безъ фонари? (дѣй причины: вѣтеръ задуваетъ огонь и опасно). Послѣдняя причина, какъ имѣющаю особенную важность, въ сельскомъ

быту, должна особенно обратить на себя внимание учителя). Если послѣ такой катехизаціи дитя будеть въ состояніи соединить частные признаки въ опредѣлѣніе вещи,— другое дѣло; но голыя готовыя опредѣленія безполезны, а въ иныхъ случаѣхъ такъ трудны, что ихъ и учителъ не въ силахъ составить¹⁾.

Обученіе письму въ большинствѣ случаевъ соединялось съ обученіемъ чтенію; если же передавалось и отдельно, то ни въ какомъ случаѣ не ограничивалось списываніемъ прописей. Опытъ показываетъ, что часто ученикъ, каллиграфически списывающій, или правильнѣе, срисовывающій знакомую пропись, не можетъ нерѣдко двухъ словъ написать подъ диктовку, даже своего имени не подпишетъ правильно и свободно. Имѣя въ виду, что не роскошь, а польза отъ письма нужна рабочему, я особенно рекомендовалъ диктовку, и практическіе результаты доказали полезность такого приема. Когда же ученикъ довольно поразовывается, то требовалось, чтобы онъ писалъ самъ наизусть, вспоминая или слышанное имъ въ церкви евангеліе, или коротенький разказъ, или что-нибудь изъ своего быта: дѣти писали, напримѣръ, записки о высылкѣ какого-нибудь материала, о цѣнахъ товаровъ и т. п. Прекраснымъ приготовленіемъ для письма служили упражненія въ черченіи предметовъ и простыхъ формъ по руководствамъ Ушинского, Шарловскаго и другихъ. Эти чертежи составляли для дѣтей прекрасное домашнее занятіе, къ которому они вообще относятся съ особеннымъ расположениемъ. По русской и священной истории преподаватели пользовались картинами, изданными для Русской истории Золотовымъ и обществомъ взаимной пользы, по священной — Генкелемъ, профессора Шнорра. Наклеенные на картонъ картины служили лучшимъ средствомъ сообщить наглядность рассказу, оживить его для дѣтского представления, сдѣлать конкретнымъ. Особенно полезнымъ пособіемъ въ томъ и другомъ случаѣ были исторические разказы *Мирская Вѣстника*, который вообще читается дѣтьми съ интересомъ и удовольствиемъ.

Не желая слишкомъ увеличивать свой отчетъ, мы не представляемъ подробного изложения способовъ обучения, потому что это зна-чило бы писать практическую методику школы, и переходимъ къ внутренней жизни школы.

¹⁾ Позднѣе, занимаясь въ другомъ педагогическомъ учрежденіи, я также встрѣчался съ этимъ затрудненіемъ, и пока молодые педагоги не научились побуждать его, имъ пришлось услышать такое опредѣлѣніе овцы: «овца есть животное инерциальное»...

Отношение школы къ обществу и учащимся. Народная школа должна удовлетворять потребности образования въ народѣ. Но существует ли такая потребность, и затѣмъ, какъ она удовлетворяется? Идеть ли народъ въ школу окотно, зачѣмъ идеть, и чѣмъ паходить? Одними чисто статистическими данными, по нашему убѣждѣнію, здѣсь нельзя удовлетвориться, хотя это часто дѣлается; только непосредственное наблюденіе можетъ выяснить мотивы, содержаніе, характеръ этой потребности, объяснить фактъ и определить его истинную дѣйствительность. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ фактъ, что школа наша не только удовлетворяетъ существующей (что видно изъ количества посещающихъ школу) потребности образования въ народѣ, но и сама создаетъ ее и *вызываетъ* въ тѣхъ даже лицахъ, которыхъ прежде и не думали объ этомъ. Фактовъ, доказывающихъ это, много. Сообщимъ нѣкоторые. Учителъ Л. занимался съ мальчикомъ (Гринченко), отецъ котораго, пожилой башмачникъ, имѣетъ семью и артель рабочихъ. Благодаря методическимъ приемамъ обученія, синь его скоро началъ разбирать и читать книги, а затѣмъ и писать. Это такъ озадачило старика, привыкшаго думать, что грамота — дѣло хитрое, трудное, не всякому доступное, а кому и дается, то годами, что онъ самъ, на старости лѣтъ, глядя на сына, захотѣлъ поучиться по новому, да и свата своего подбилъ на то же. „Вѣда безъ грамоты, разсуждалъ онъ, особенно съ артелью: то не дочети, то начтени, то грыхъ, то себѣ убытокъ; а все по темпѣтѣ нашей“. Учителъ, разумѣется, согласился на его просьбу и ходилъ на домъ къ старику, пока тотъ не ознакомился съ нехитрымъ дѣломъ грамоты.

Такимъ образомъ школа, давая образованіе желающимъ, удовлетворяя ихъ прямымъ нуждамъ, въ то же время приобрѣтастъ себѣ защитниковъ въ простонароды, широкую популярность и общее довѣрие, такъ что она изгѣбтия всему нашему уголку, какъ такая школа, гдѣ даромъ, и времени не тратя, вслѣдъ можетъ научиться всему нужному. Разумѣется, не мало интереса бѣдняку и въ томъ, что ученье даровое и книжекъ покупать не нужно.

Но районъ школьнай дѣятельности нашей не ограничивался однимъ уголкомъ, онъ распространялся па весь городъ и даже за предѣлы его. Въ нашей школѣ есть дѣти, взрослые и мастеровые, которые являются къ намъ съ Копной площади, первыи за 4 отъ школы, на противоположномъ концѣ города. Если взять во вниманіе, что у рабочаго вся недѣля проходитъ въ труде и праздникъ представляетъ

6*

единственное время для отдыха, то восьмиверстные туда и обратно переходы въ эти единственныя свободныя дни рабочаго, ради грамоты, нерѣдко въ грязь и пепогоду, дѣлаютъ излишнимъ вопросъ, есть ли у нихъ охота учиться. Не менѣе замѣчательенъ фактъ, что многіе изъ учениковъ здѣшнихъ городскихъ школъ не только посѣщають школу нашу по воскреснымъ днамъ, но и по буднямъ, послѣ своихъ классовъ, такъ что дѣти по своей охотѣ менѣяютъ время отдыха на часы умственнаго труда, который имъ кажется у насъ привлекательнѣйшимъ. Вообще охота у дѣтей учиться такъ велика, что мы даже затрудняемся, чѣмъ и какъ удовлетворять ей¹⁾.

Я не назову этого расположенія народа къ учению ни случайнымъ, ни инстинктивнымъ. Это—сознательное пониманіе значенія грамоты въ жизни, визаніе самою жизнью, практическими житейскими отношеніями и николою. Дослѣ эта потребность мало находила удовлетворенія. Народъ давно хотѣлъ бы учиться, да не у кого было, а къ старымъ педагогамъ они потеряли довѣріе. Вотъ отъ чего, со времени открытия нашей школы, она всегда полна; вотъ отъ чего потребность обучения въ пей сказалась такъ сильно. Что это такъ, есть сотни фактовъ. Я обращалъ вниманіе педагоговъ на эту сторону учебнаго дѣла, и ихъ „отчеты“ даютъ много живаго матеріала для разрешенія вопроса, чѣмъ привлекасть дѣтей къ учению, и какъ сами родители смотрѣть на школу.

„Радъ я, что сына до вѣсны у школу привѣвъ,—сказывалъ портной Коновалевъ учителю его сына Л.,—томъ радъ, що толькъ буде, та и книжочки не куповатъ; а то у йшого вчѣтся я грбши пронадути и тольку не бувъ,—отъ якъ сусѣдъ, що віддаєтъ свого сына до волостногого.

¹⁾ Даю въ томъ, что многія изъ дѣтей по прежнему ходятъ и нынѣ къ своимъ учителямъ еже-недено. Но сами учителя свободны только послѣ своихъ классовъ, съ 3-хъ часовъ, а дѣти являются съ утра и ждутъ бѣднушки все время на дворѣ, въ коридорахъ, пока настанетъ время учиться. Чѣмъ дѣлать съ этими дѣтьми? Чѣмъ помочь имъ и куда помѣстить ихъ, чтобы они могли заниматься? Особенно зимою положеніе ихъ по истинѣ меня тревожить и тяготить. Будучи приглашенъ на сокращительныя собрания Харьковской земской управы, по вопросу о народномъ образованіи, я слышалъ и поддерживалъ заявленіе тамъ предположеніе о необходимости образовать ежедневную школу на Холодной горѣ. Школа очень нужна. И чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Въ настолщее время Харьковское общество распространенія грамотности занято устройствомъ временныхъ школъ для рабочихъ (по § 3 устава), изъ которыхъ однажды предположено устроить на Холодной горѣ; но это не должно мѣшать устройству и ежедневной школы, которая въ этомъ жестѣ города крайне необходима.

Навчівъ вінъ єго, якъ сапоги вапсю чистити; хату вимітати, воду носить, та вже якъ и горілку пить". Конечно, воскресные занятия не быстро повели бы дѣло: учитель сталъ заниматься ежедневно съ ученикомъ и отецъ имѣлъ удовольствіе видѣть, что не ошибся въ выборѣ школы. Не прошло двухъ мѣсяцій, мальчикъ приноситъ учителю картузъ отцовской работы: „прислали вамъ батенько оцѣй картузъ у подарокъ, за то, что добре вчите менѣ". Учитель, зная бѣдность картузника, съ величайшимъ трудомъ уговорилъ его взять деньги за работу. Но не шь подарокъ дѣло. Важно то, что старикъ увѣрился дѣломъ, что мальчикъ его у добрыхъ и знающихъ людей, и что изъ ученыи толкъ будеть. Когда учитель сталъ однажды спрашивать о будущемъ своего ученика, родители съ трогательною довѣрчивостью порѣшили: „Чоловікъ ви вчёшій и добрый до Петра: ділайте якъ знаєте, — ми его вручаемъ вашей милости, бо маємо надію, що зробите, якъ лучше". Не зналъ, чѣмъ отблагодарить учителя, мать узнала его имя и записала въ поминанье, чтобы „помолиться, по си выраженію, о благодеїнствії" учителя.

Стараясь поставить дѣло какъ можно проще, прямѣе и практичнѣе, я рекомендовалъ учителямъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы грамота и ученье дѣйствительно были полезны народу. Народъ — это колективный человѣкъ, вѣчно трудящійся, „темный", падающій подъ бременемъ труда и темноты. Знаніе должно освобождать его, облегчать трудъ жизни и непремѣнно быть практическою силой. Приходитъ, напримѣръ, ко миѣ сосѣдний торговецъ хлѣбомъ, несетъ хлѣбъ-солю: „Спасибо, батюшка, что сынишка выучили грамотѣ, особенно письму. Измучился я съ этими бирками. Скоро забываются. Теперь у меня Мишка всему счетъ ведеть". Дѣло, видите, очень простое, умѣнье не велико сосчитать и записать хлѣбъ, а оно въ дѣло пошло; мужикъ-то и видѣть, что если мальчуганъ и мало знаетъ, да толкъ есть, стало-быть, и больше будетъ знать, больше толку будетъ. Вотъ опь и самъ дорожить, да и другимъ похвалится школой. Глядишь, и сосѣди ведутъ дѣтей, и уже съ полной увѣренностью,—примѣръ на глазахъ. Значить, весь вопросъ въ томъ, чтобы сдѣлать обученіе практическимъ. Истина старая, давно всѣмъ извѣстная, элементарная въ педагогії; но, какъ множество старыхъ педагогическихъ истинъ, и эта до сихъ порь рѣдко осуществляется въ жизни, а между тѣмъ отъ удовлетворительной постановки ей зависитъ успѣхъ самыхъ школъ.

Вмѣсто всакихъ теоретическихъ разсужденій, приведемъ еще иѣ-

сколько образчиковъ, какъ дѣло это у насть шло, и какъ сумѣли понять и могли осуществить на дѣлѣ указанное педагогическое требование мои слушатели.

Вотъ, напримѣръ, какъ началъ обучать счислению г. Петровъ ученика своего Коробченко, мастерового лѣтъ 22-хъ.

„На первый классъ, назначенный для этого предмета, пишетъ учитель въ отчѣтѣ, я попросилъ своего ученика принести ту книжку, въ которой хозяинъ записываетъ взятыхъ мастеровыхъ деньги. (Книжка эта выдается мастеровымъ отъ думы, и при ихъ безграмотности, совершенно отдастъ ихъ въ руки хозяина, такъ какъ борутъ они по мелочи: запомнить всего нельзя; чтѣ тамъ пишетъ хозяинъ, неизвѣстно, и къ концу года половины жалованья какъ не было). По этой книжкѣ разобрали мы долги его, сосчитали итоги устро, подожили на счетахъ и повѣрili все. Матеріаломъ для обученія по счислѣнію, продолжаетъ наставникъ, служило для насть его повседневное ремесло,— кузничное. Мы высчитывали съ нимъ, напримѣръ, что стонть подковать одну ногу лошади, потому исѣ, и сколько барыша приходится кузнецу; чего стонть оковать одно колесо, потому цѣлый станъ и т. п. Все это спачала дѣялось устро, потому па счетахъ и письменно. „Пужпо доучиться, говорилъ самъ Коробченко, чтобы когда придется идти изиѣрять ваказъ, не таскать за собою дубину, а каравашъ, бумажку, да аршинъ складной. Грамотный больше и жалованья получаетъ, потому что его работа цѣнѣе и труднѣе, напримѣръ, паровики, машины, — тутъ нужно умѣть вычислить хорошо и записать все, какъ сѣдуетъ“.

И вотъ Коробченко, живя верстахъ въ 3-хъ отъ школы, является всегда раньше всѣхъ на ученье и послѣдний уходить. Замѣчательно, что по счислѣнію дѣти особенно любятъ ученье на счетахъ, да и родители чаще всего просятъ научить дѣтей этому умѣнью, конечно, потому что это знаніе прямо практически полезно.

Только однажды я былъ удивленъ желаніемъ одного мастеровоаго (Жеронкина), желаніемъ, которое можно назвать теоретическимъ. И являлся же николу малый лѣтъ 24-хъ, скромный па видъ и выражаетъ „сильную охоту настоящимъ дѣломъ узнать грамоту русскую, счетъ и письмо; а потому буду просить насть — добавилъ онъ — па счетъ того, чтобъ изучить наимъ хорошенъко и греческій языкъ“. На вопросъ, зачѣмъ непремѣнно греческій, онъ отвѣчалъ: „Надо вѣру напиши и корепи узнать и почитать“. Очевидно, онъ слышалъ о принятіи иами вѣры отъ Грековъ, и какъ человѣкъ религіозный, порѣшилъ „почитать ее въ корепи“, то-есть, въ подлинныхъ книгахъ, по гречески. Оснаривать или доказывать неисполнимость такого желанія, разумѣется, было нечего. Ему было объяснено, что сперва выучимся своей грамотѣ, да „почитаемъ вѣру“ по нашему, а тамъ будетъ время, будетъ охота, почитаемъ и по гречески. До греческаго, конечно, ни

еще не дошли, но Жеронкипъ одинъ изъ ревностныхъ, трудолюбивыхъ и постоянныхъ посѣтителей школы; онъ теперь хорошо читаетъ, пишетъ, считаетъ, мастеръ на счетахъ и всякую работу умѣеть записать и расчѣтъ сдѣлать, знаетъ молитвы, католическое ученіе и священную исторію, которую онъ изучаетъ съ особеною охотой. Вообще, польза, приносимая школой, есть лучшее средство привлѣтать къ ней народъ. „Відѣ неграмотному, разказывала мать ученика Остапенко, оцѣ якъ коли бувá сходка зъ подушнимъ, то хто грамотний, той скорїшь покінче свое дѣло. Підйде къ столу, роспішется, та и піде собі. А мы все стоимо, стоимо, зъ заді, побі усі поросходіются. Та и запишути тамъ хтоб-ї-зна! чи воно такъ, чи ні. А грамотний заразъ усé бачить и роспішется самъ“. И всѣ отзыва, какіе мнѣ приходилось слышать отъ народа, всѣ носятъ такой же характеръ. Этого факта нельзя игнорировать безъ ущерба школѣ. „Спасібі такій вамъ, напичу, благодарила старушка-мать учителя Склобинскаго, вівчили въ моего Ниліша, и читати и писати, ще и на счетахъ класти. Оцѣ якъ йноди у вечери сяде, та-ї прочитá якў пѣбудь казочку, або ще и гисторію разкѣже, мы оце и слухаемо. Аббо отоб-коли заходимось мити чи сорочки, чи що дру́ге, то вінъ такъ-таки и переліче, скільки чого, та усé и запише. Шоб-то вже грамотный! Винъ и тамъ не сліпий, и въ другому розумѣ, та-ї дуратъ его менше,—що и казаты, куды не поверній, все лучше нась тѣмпихъ“.

Иногда наставники школы являются миссионерами народного образования, сами отыскиваютъ желающихъ и обучаютъ ихъ, по щады труда. Браиловскій, напримѣръ, отправлялся на купанье, истрѣтилъ однажды лѣснаго сторожа, который, узнавъ, что онъ изъ „учителей“, просилъ его научить грамотѣ, и тотъ, взявъ у меня пособія, удовлетворилъ давнишнему желанію этого человѣка, для чего посыпалъ его въ караульнѣ, такъ какъ сторожу, разумѣется, нельзя было отлучиться отъ своего мѣста. Благодаря такой постановкѣ дѣла и искреннему расположению наставниковъ, школа наша пережила реформу и даетъ мнѣ твердую уверенность въ ея будущемъ. А народъ любить школу, потому что видѣть и знать, что въ ней дѣломъ не шутятъ, учать исправно и всѣмъ искренно желаютъ одно добро сдѣлать.

Отношение воскресной школы къ городскимъ школамъ и къ частному обученію. Предварительно характеристики указанного отношения, считаемъ не лишнимъ вкратцѣ передать иѣкоторымъ интереснымъ свѣдѣніемъ о частномъ обученіи въ Харьковѣ; свѣдѣнія эти собраны частію нами лично, частію透过 воспитанниковъ. Частное

обученіе довольно развито въ Харьковѣ; къ сожалѣнію, оно рѣши-
тельно не удовлетворяетъ даже самыи скромныи требованія здра-
вой педагогіи. Слѣдѣнія, собранныя нами по этой части, весьма не-
утѣшительны; тратится деньги, тратится время, а мальчики только
привыкаютъ бездѣльничать. Чаще всего этими непризнанными педа-
гогами являются отставные солдаты, сапожники, портные, писаря,
дѣячки, занимающіеся обученіемъ на досугѣ и между дѣломъ. Ра-
боту свою учитель справляеть, а учениковъ садить за буквари, „про-
кажетъ“ имъ урокъ, да знай покрикинастъ. Дѣла по много. Вотъ,
напримѣръ, какъ учить И.... (50 кон. въ мѣсяцъ съ ученика). „Винъ
онъ задастъ урокъ“, разказывасть его ученикъ, „та й гдѣ. Прииде
вже у вчери, або побѣѣ, або и такъ отпусте. А якъ дѣма, мы се-
димъ, читаемъ, а вішь цигарки крûге“. То же и о К.... писарѣ
(1 руб. въ мѣсяцъ): „Вішь булó поутру прокаже“, разказываетъ маль-
чикъ Неданть, „строчку, або дві, а самъ заразъ піде, та прииде
коли не вѣ обідь, то ажъ у вчери, пьяный, пьяный, та и давай
тоді пороти усихъ (10 человѣкъ), хто не зна урока, або на гречку
на колінці постановить“. Цѣны за ученье таихішт 1 руб., шіштит
15 кон. сер. въ мѣсяцъ; иные беруть натурою: сапожникъ, напримѣръ,
расплачивается сапогами, картузникъ—шапкою, портной—чи-
паркою. Число учениковъ у одного учителя бываетъ отъ 3-хъ до 40
и 60-и человѣкъ. Предметы обученія: чтеніе церковное и граждан-
ское, письмо, счисленіе, „Начатки“, псалтирь. Но знаніе, или лучше
незнаніе, какое выносить ученики изъ этихъ школъ, по истинѣ жалко.
Это „порченые“, съ которыми такъ трудно имѣть дѣло. Чаще всего
въ ходу псалтирь, заучиваємая, конечно, въ долбліжку. Одинъ изъ
такихъ учениковъ, при поступлениі въ нашу школу, объяснилъ мнѣ,
что онъ знаетъ уже 3 каонизмы. Желалъ познакомиться съ характе-
ромъ этого знанія, и спросилъ: „Блаженъ мужъ“ знаешь? — Нѣть.
Этой каонизмы не было, вырвана. „А что это такое каонизмы?“ „Листы“,
съ паническою самоувѣренностью отвѣчалъ мальчикъ. Попробовалъ его
чтеніе—жалъ стало болѣжку. Молитвы вообще и даже „Отче нашъ“
испадаются иногда въ такихъ передѣлкахъ у этихъ грамотѣевъ, что
бываетъ трудно отгадать, чѣмъ это за молитва¹⁾). Ученикъ Артиюховъ
такъ объяснился о псалтири, что „тамъ усе непопйтно: злісно боже-

¹⁾ Многіе образчики такого искаженія молитвъ представлены мною въ стать-
яхъ, помѣщенныхъ въ Харьковскихъ Губ. Вид. за 1869 годъ: «Чѣмъ наши из-
вѣдныи школы плохи и какъ помочь этому горю?» (См. №№ 58, 66, 67, 72, 73,
74, 79 и 80).

ствѣнне, то воно не нашимъ языкомъ и пишется", и радиъ быть книжкѣ понятной, хотя впрочемъ сказки и легкие разказы считали онъ не заслуживающими вниманія, а болѣе интересовался житіями святыхъ и историческими разказами. Чтеніе этихъ „порченыхъ" заушывное, пѣвучее, однообразное, точно по покойникѣ, наводить тоску на слушателя. Читая заученное, ученикъ говоритъ слова по порядку, а водить по книгѣ зра. Самъ говорять „очисти беззаконія моя", а указываетъ на „множество щедротъ". Испытаниe такихъ учениковъ наводить грусть. Разумѣется, эта старопирческая педагогія не можетъ обойдтись безъ системы наказаній, которая довольно разнообразны и вообще крайне грубы. Иной учитель наказываетъ „по холяйски", обращая ученика въ работника, заставляя его рубить дрова, нанчить ребенка, таскать воду, мести полы; другой наказываетъ „педагогически": „на коліїці па оріхи, та на гречку стає, що ажъ чутъ коліїці не побиваються"; особеною изобрѣтательностью въ наказаніяхъ и выѣстѣ жестокостию отличаются военные педагоги, бывшіе въ кантонистахъ. И слыхать одно чисто солдатское улучшеніе метода обученія грамотѣ. Сидить солдатъ, и показываетъ каждую букву, дасть толчка ребенку, приговаривая: „азъ — будуть бить не разъ; буки — побьютъ и руки; вѣди — водили медведя" и т. д. Чаше всего въ ходу наказанія: безъ обѣда, подъ столъ сажаютъ, „рѣзками пірять", „за вихревыя таскаютъ", „почубанки даютъ", лопейкою по рукамъ бьють (это специальное наказаніе за чистописаніе), а у нѣкоторыхъ еще досаждаютъ „субботники". Общество поддерживаетъ по преданію и собственному опыту эту систему наказаній, и родители, сами обучающіе дѣтей, ни сколько не уступаютъ въ жестокости этимъ педагогамъ: они просто даже обижаются, если дѣтей наказываютъ мало. Нерѣдко мнѣ лично приводилось слышать просьбы отъ родителей, приводившихъ дѣтей въ школу, чтобы дѣтокъ ихъ били не щади, рукою ихъ властною. Мать Н., напримѣръ, просила учителя г. Казанского: „вы вже, паничу, не жалійте его, смѣло ринь за чуби, а можно підъ чѣсть и березовыи вѣши дати, бо вѣль дуже собі блониникъ". Разумѣется, въ нашей школѣ наказаній не существуетъ, и родители просто удивляются, какъ учителя умѣютъ управляться съ шалупами безъ потасовки. „Отчесты" наставникомъ представляютъ много грустныхъ примѣровъ, какъ тяжело иногда дѣствуютъ наказанія на дѣтей у этихъ доморощенныхъ педагоговъ. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ о своемъ ученикѣ г. Коробчанский:

„Я не нахожу его (М. С. . . ка) совершенно тупымъ, онъ живой мальчишъ,

но забитый. „Мы его лѣт біль, то усій паморокъ мѣбуть отбѣли“, самодовольно объясняла сестра его, замужняя женщина. „Вінъ бачь такій не посідайчай у насъ. И для не прохде, юбъ разію пытъ не лупцовыи его, — та хотъ не бій, вінъ все такій собі“. Они его такъ залюбили, что онъ въ семіѣ точно дурачкомъ дѣлается, „дураполькій“, какъ называла его мать. Отъ страха мальчишъ при вопросахъ робѣть, путается и иногда городить такую испѣшицу, что онъ точно является дурачкомъ. Это чувство страха переносится и на школу: его необыкновенно трудно успокоить. Заставишь его что-нибудь разказать, повторить, или спросишь, чѣмъ значитъ какое-нибудь слово, онъ сейчасъ спутается, смѣнастся, говорить то начнё, то конецъ слова, или говорить, совсѣ не то, о чѣмъ спросишь его, иногда отвѣчать тѣмъ, чѣмъ въ ту пору на сторонѣ заслышишь, хотя слово къ дѣлу вовсе не относится.

Еще поразительнѣе примѣръ забитости, всѣдствіе жестокаго обращенія, представляющій намъ „отчетъ“ г. Руднева о С.... й. Я помню мое первое знакомство съ этимъ субъектомъ. Отецъ его самъ привезъ ко мнѣ мальчика на квартиру, и когда я сталъ его распрашивывать, Фома испуганно озирался будто собираясь бѣжать, или ожидала потасовки. При этомъ отецъ не утерпѣлъ и тутъ же дернулъ его за воротъ, и на мое замѣчаніе, просилъ усердно дратъ его почаше: „у меня какъ есть время свободное, оригинально выразился онъ, то я и побью Фому, не забывайте и вы его учить уму-разуму“. Наставникъ въ своемъ „отчетѣ“ представилъ грустную картину полу-забитаго мальчика съ такою живостью и сочувствіемъ, что по прочтении его невольно испытываешь самое безотрадное чувство.

„Вся причина тупости и разъязвленности этого ребенка, заключаетъ авторъ, безъ сомнѣнія въ томъ, что онъ забитъ, какъ говорится, забитъ психически и физически, въ этомъ и могъ убѣдиться изъ знакомства со мною семействомъ. Отецъ его, при поступлениі въ школу, просилъ меня обращаться съ нимъ поострѣ: „вы его по нашему, по солдатски, говориль онъ, а то онъ, показуй, заинтастся, благородиля кровъ“ (онъ несчастный пріемышъ, позакошный сынъ одного чиновника), и грозилъ ему при этомъ отодрать на всѣ боли, „какъ сидорову козу“, и слушаѣ не послушалъ. При посѣщеніи моемъ его дома, отецъ высказалъ мнѣ такого рода свои педагогическія убѣждѣнія: „не быть, такъ и добра не видать, за битаго двухъ небитыхъ дасть“, и какъ солдатъ, онъ съ солдатскою строгостью обращается съ пріемышемъ своимъ. Мать такихъ же убѣждѣній: „какъ не быть, батюшка, баловаться здоровъ, а учиться нѣтъ; другой боятся кива (угрозы), а этотъ не боится и кія (дубинъ)“. Слѣдя такимъ убѣждѣніямъ, они и сдѣлали изъ Фомы не человѣка, а машину“.

Безотрадно частное обученіе; но не много отраднаго представляютъ и общественные Харьковскія школы. Многіе изъ учениковъ этихъ школъ посѣщають воскресную школу, и отъ этихъ-то выход-

цевъ имѣть мы нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ тѣхъ училищахъ. Изъ школъ городскихъ, какъ изъ рукъ и частныхъ учителей, поступаютъ къ намъ „порченые“, которыхъ такъ трудно учить. Дѣло въ томъ, что во всю нашу педагогическую практику мы не слыхали и не видали ни одного мальчика, обученнаго по звуковой методѣ. Въ городскихъ училищахъ, въ школахъ частныхъ, въ домахъ родителей — вездѣ одно и то же мертвящее *a, be, ve*, съ усовершенствованіемъ на иностранный манеръ — *эръ, эсъ, эмъ*, чтѣ, конечно, безсмысличнѣе нашихъ *римъ, слово*, и исполненіе долблениемъ различныхъ книжекъ. Приходится школѣ нашей вносить сѣять въ отношеніи семейныхъ, приходится школѣ вносить сѣять и въ школах.... И не хитрос дѣло направить „порченаго“ на путь истинный; но хитро дѣло вести, когда направляемый опять систематически портится. При посыпленіи г. ревизора, я имѣлъ случай лично представить ему такой фактъ: два ученика (Красильниковы) изъ городской школы у насть научились довольно свободно читать, а въ городской школѣ, которую они посѣщаются ежедневно, ихъ заставляютъ твердить „зады“ и мучать складами. „Правится мнѣ, сказывалъ ребята, читать у вѣстъ, а въ школу пойдешь, опять за склады засадятъ“. Чѣдѣ тутъ дѣлать? Подобная разладица сильно возмущала и меня и наставниковъ, которые обращались за сейтъ ко мнѣ по этому поводу. Если бы у насть была вполнѣ организованная ежедневная школа, то слѣдовало бы просто взять этихъ учениковъ къ себѣ и дѣлу конецъ; по вѣнѣніи положеніи сдѣлать этого было нельзя. А между тѣмъ и возбуждать антагонизмъ противъ школы, хотя и плохенькой, а все же школы, вредно и не педагогично, чтѣ и было категорически объяснено воспитанникамъ-педагогамъ. Приходилось быть между двухъ огней, и мириться, и мирить знаніе и невѣжество. Но въ то же время и продолжать негодную работу я не считалъ себя въ правѣ. Итакъ, не норицая и не уижая другіхъ, я заботился объ одномъ только, чтобы въ возможной степени поправить зло. Я рекомендовалъ педагогамъ доводить учениковъ до пониманія, что кромѣ того пути, которымъ они идутъ въ школѣ, есть другой, лучше и короче, но ведущій къ той же цѣли, и затѣмъ приступать къ исправленію дѣла.

Какъ дѣлалось самое исправленіе, въ „отчетахъ“ есть довольно опытовъ. Вотъ, напримѣръ, какъ вель дѣло г. Лонченко съ ученикомъ своимъ Турченко.

„Все затрудненіе и недоумѣніе“, пишетъ педагогъ, „состоило въ томъ, чтобы показать ученику, какимъ образомъ изъ *ер* и *с* выходить *ре*, а не *ре*.

Продолжать начатое, по моему мнѣнію, значило бы поступить по отношению къ ученику слишкомъ безжалостно и не педагогически. Миѣ слѣдовало сообщить ученику сносиму понятіе о буквахъ, какъ о чистыхъ звукахъ, обращая въ дѣло тотъ матеріалъ, какой былъ данъ ученику. Въ этомъ случаѣ я воспользовался аналитическимъ пріемомъ, разложеніемъ односложныхъ словъ на звуки. Я измѣлъ слово *яр*. Спросивъ ученика, знаетъ ли онъ, что такое *яр*, видѣлъ ли онъ его, гдѣ они бываются и какіе, и отъ чего яры бываются, и что въ нихъ случается (вода), я перешелъ къ разложенію слова на части. Когда ученикъ раздѣльно могъ произнести каждую часть (дѣлая слово протяжнымъ), я спросилъ, есть ли въ избукѣ такая буква, которая находила бы на первую часть слова *яр*? (Азбуку онъ уже всю зналъ и добывалъ склады). Ученикъ легко нашелъ такую букву, такъ какъ я и по новому и по старому произносится *я*. Затѣмъ, повторяя слово протяжно и особенно ударяя въ произношеніи на вторую часть слова (*p*), я спросилъ его, знаетъ ли онъ букву въ избукѣ, вохожую на эту вторую часть того же слова *яр*? После-довало молчаніе, и послѣ пѣкотораго размышленія, ученикъ рѣшилъ, что не знаетъ. Замѣтилъ, что эта часть есть, и показалъ ему *печатное* слово *ярк* (по Дерикеру) и указалъ на букву *p*. Ученикъ сейчасъ изрѣзкалъ, что это не *p*, а *ре*, чего я только и ожидалъ. „А если это *ре*, то почему же ты не говоришь *я-ре*, а произносишь *я-р*?“ Дѣло пошло легко. Въ этомъ родѣ операций подвергались и всѣ остальные согласия. Результатомъ было то, что мой ученикъ на третій классъ уже могъ хотя медленно, но самостоятельно разбирать и произносить слова и предложения. Въ дальнѣйшемъ чтеніи Турченко значительно затруднялся при столкновеніи съ полугласными *з* и *и*, которыхъ онъ привыкъ по избукѣ называть *сръ* и *сръ*. Все недоумѣніе было въ томъ, какимъ образомъ буквы, звучныя въ азбучномъ произношеніи (*сръ*, *сръ*), почти сонсѣтуютъ звукъ въ сочетаніи съ другими. Разъ даже мой ученикъ удивилъ такую штуку: вместо *глиняка* произнесъ *закирь-ка*. И син-гематически стала преслѣдоваться этотъ недостатокъ, и чтобы его не соблазнила вокализація этихъ буквъ, я началъ называть *з* большими звяжкомъ, *и* — малымъ, и дѣло пошло на ладъ“.

Несколько иной пріемъ употребилъ Гутниковъ, и дѣло у него также пошло хорошо. Вотъ извлеченіе изъ его „отчета“:

„Ученикъ мой ІІІ-го класса, пишетъ педагогъ, былъ назъ „пор-ченыхъ“: онъ зналъ уже всю азбуку и склады по царскому, читать же не могъ. Нужно было исправить дѣло. Вотъ ходъ и характеръ моихъ первыхъ занятій съ нимъ. Сложите миѣ слово *во-ы*. „Прекрасно, извольте-сь (это у него говорится за каждымъ словомъ): *въди-онъ*, *во*, *люди-еры*, *и* — *волн*, значитъ“.—Какъ же это у насъ вышло: *въди* онъ — говорите — *во?* *Въди* да онъ выходитъ *въднона*, откуда же *во* взялось? Попробуйте-ка дойти, а я помогу вамъ. Молчание. Ну-ка прочтите это *воооо!* Вслушивайтесь въ слово *во-о-о*; что на концѣ слыхать, какъ тянуть *во-о-о*? Тутъ всего только одно *о*.—А вы его цѣлымъ ономъ зовете. Теперь слушайте, начали мы *во-о-о* та-нуть, на концѣ одно *о* осталось, а было *во*, чего же намъ недостаетъ? Вотъ смотрите и въ печатномъ дѣлѣ части въ этомъ *во* (составляю слогъ изъ раз-рѣзной азбуки и отодвигаю звуки другъ отъ друга). Налегите-ка на первый-то

звукъ — *в.в.в.о.о.* Чѣд съ краю слышно? „*Ввв*“. Такъ; по нашему оно *внди* зовется, а у васъ оно зовется *в*. Теперь давайте и другую часть слова *вн-ли* разберемъ, какъ первую (составляю слогъ *ли* изъ разрѣзной азбуки и дѣло идетъ гораздо легче). Тяните *ли-м-ы*, чтобъ на концѣ слыхать, *ли-м-ы?* „*и* зна-чить“ Да. По нашему оно *ерм*, а въ чтениѣ никакихъ *еровъ* не слыхать, одно только *и*, такъ мы и будемъ знать это слово *и*. Теперь опять тяните *ли-м-ы*, на концѣ *и*, а съ начала что слыхать? Тяните тверже начальное *л-л-л-и*. Андрей догадался самъ, что начальные звуки *лл*. „Вотъ теперь смо-трите *стѣди* ваше по нашему *в*, *онъ—о;* *люди* какъ по нашему? (Отвѣтываетъ самъ ученикъ)? *Ермъ—и*. Такъ-то вотъ у насъ и *всѧ азбука* читается проще, чѣмъ по нашему, каждая буква наша есть только *первая буква* (звукъ) нашихъ названий буквъ (сейчасъ пояснить). Развортываю букварь. У насъ это читается *а-я-я-я*. Андрей догадался самъ, что начальный звукъ *а*. „Вотъ теперь смо-трите *стѣди* ваше по нашему *в*, *онъ—о;* *люди* какъ по нашему? (Отвѣтываетъ самъ ученикъ)? *Ермъ—и*. Такъ-то вотъ у насъ и *всѧ азбука* читается проще, чѣмъ по нашему, каждая буква наша есть только *первая буква* (звукъ) нашихъ названий буквъ (сейчасъ пояснить). Развортываю букварь. У насъ это читается *а-я-я-я*. А у насъ одна первая буква нашего названия, отгадайте какъ? — „*А*“.— Такъ. Отгадайте теперь, какъ эту букву (*а*) по нашему знать? Вы читаете ее *э-э-э-э-я*, а по нашему она, помните, читается только *первымъ звукомъ* на-шего длинного названия. Когда ученикъ отгадалъ этотъ звукъ, я предложилъ ему прочесть по нашему всю азбуку, чтобъ и сѣдѣлаъ опять съ охотою, хотя мед-ленно, съ постоянными скаками, подъ тактъ, выбиравшимъ пальцемъ, *в*, *б*, *в'*, *г*, *д*, доходить до *и* „значить *и*“.— Такъ. Послѣ этого мы стали со-ставлять изъ знакомыхъ звуковъ знакомыя слова, ученикъ спиря *скажетъ* слово, потомъ составить его изъ карточекъ, потомъ прочтеть. Дѣло пошло и весело, и живо. Затѣмъ мы обратились къ знакомству и съ полугласными. Чтобы дать понятіе о звукахъ, которые выражаются полугласными, я при-бѣгалъ къ тому, что давалъ ученику слова *малосложными*, состоящія изъ трехъ четырехъ буквъ, и требовалъ, чтобы опять *протянула* ихъ нѣсколько, посред-ствомъ чего и обозначался послѣдній звукъ, не произносимый отдельно, ко-торый поэтому мы и называли „значкомъ“.

У Коншарновскаго ученикъ непривыкъ въ 4 урока, у И. Руднева — въ три. Нѣть нужды перечислять вироченія эти опыта, ихъ очень много и дѣло — то это не хитрое. Я нарочно бралъ примѣры изъ „от-четовъ“ своихъ педагоговъ, потому что это уже не теорія, а факты, и хотя теоретически у насъ это вполнѣ изложено, по самое дѣло, хотя нѣсколько и не полно поставленное, интереснѣе, тѣмъ болѣе, что есть еще и теперь педагоги, которые не вѣрятъ въ возможность исправить ученика, начавшаго учение по *алфавиту*, и сомнѣваются продол-жать начатое¹). *Experientia est optimus magister*, и мы имѣемъ это

¹⁾ См. отчетъ Олонецкой воскресной школы въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1868 г. «Школа въ этомъ случаѣ, сказано въ отчетѣ, руководится опытомъ, свидѣтель-ствующимъ, что не по силамъ дѣтимъ, не успѣшимъ преодолѣть еще одной труд-ности, предлагать другую и что это только можетъ ихъ сбивать съ толку». Основаніе благовидно: «опытъ, даѣ трудности, сбивание съ толку», но только повидимому. *Нашъ опытъ* говоритъ другое. Даѣ трудности, — зачѣмъ же дѣлъ? Развѣ авторъ представляетъ дѣло такъ, что буквосочетательная работа идетъ сама собою, а звуковыхъ занятий параллельно первой также сами собою? На-

въ большихъ размѣрахъ. Вирочемъ и не у насъ однихъ; въ отчетѣ барона Корфа есть также примѣры подобнаго исправленія учениковъ, начавшихъ учиться по азамъ и перешедшихъ потомъ къ способу звуковому. Итакъ, по отношенію къ общественнымъ и частнымъ школамъ наша школа имѣть исправительный характеръ, чтò обусловливается плохимъ состояніемъ первыхъ. Во всемъ Харьковѣ доселѣ не было ни одной школы, гдѣ бы дѣло велось рационально педагогически. О грамотѣ мы говорили; остальные предметы всѣ проходятся въ долгожку. Оригинально между прочимъ производится обыкновенное чтеніе. Мальчику показываютъ вѣсколько строкъ, страницу, и затѣмъ онъ долженъ разъ 10 - 20 проболтать урокъ, въ этомъ и все дѣло. Разумѣніе читаемаго не входить въ разчетъ педагоговъ. Читаютъ же дѣти разныи книжки. Чаще всего впрочемъ читаютъ *Полусонники*, какъ называются почти всѣ дѣти свою книжку для чтенія. Название это сперва меня привело въ величайшее недоумѣніе. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, въ школѣ читается что-нибудь въ родѣ сонниковъ и т. п. произведеній? Но дѣло оказалось ироюще. Полусонникъ это не другое чтò какъ „Книга для чтенія“, составленная г. *Паульсономъ*. Думалъ ли когда почтенный авторъ, что его имя такъ безжалостно будетъ преобразовано въ народной школѣ! Попадаются и псалтири, и житія, и даже издѣлія лубочной фабрикаціи. Разумѣется, наши педагоги дѣлаютъ все, чтò могутъ, чтобы вести занятія съ дѣтьми по возможности со смысломъ, чтобы дѣти разумѣли читаемое; но вообще говоря, школѣ нашей весьма трудно ладить съ дикою педагогіей и частныхъ учителей, и городскихъ школъ, хотя и ладить она по мѣрѣ силь.

Внутренняя организація школы въ сущности остается та же, чтò и въ прошломъ году. Учащіеся распредѣляются отчастіи по группамъ, отчастіи занимаются по унитарной системѣ. То и другое обусловливается характеромъ школы, виолівъ свободной для посѣщающихъ. Разумѣется, онъ все опирается на искреннєе сочувствіе наставниковъ школы къ своему дѣлу, безъ чего не было бы и не можетъ быть успѣха. Среднєе число наставниковъ, постоянно посѣщающихъ школу, восходитъ до 70-и чel., въ желающихъ недостатка нѣть; а постоянство ихъ въ занятіяхъ и замѣчательное усердіе показываетъ, ивно, если такъ. Это значило бы одною рукою строить, другою разрушать. Нѣть, одну и дѣйствительную трудность надо совсѣмъ бросить; а если дѣло уже труdnostей не будетъ, въ останется одно дѣло легкое, то нечѣть будетъ и обмануть ребенка. Кажется, дѣло такъ просто, а люди не хотятъ понять.

что это не случайное, мимолетное явление, но серийная, цѣлесообразно выполняемая дѣятельность, по убѣждению, какъ долгъ. По прежнему каждый паставникъ занимается съ своими учениками, изучаетъ ихъ нравственную личность, бытовую сторону жизни. *Письменные отчеты* настоящего года даютъ много богатаго и интереснаго материала для педагога. Мы постараемся хотя въ краткихъ извлеченияхъ познакомить нашихъ читателей съ этими трудами.

Я сказалъ, безъ любви не было бы успѣха, — это то живое убѣжденіе, которымъ существуетъ школа. Нужно любить свой трудъ, — вотъ что старался пробудить и въ своихъ слушателяхъ и что обусловливало успѣхъ нашего дѣла. Духъ дружелюбной добѣрчности, существующей между воспитанниками и учителями, свобода безъ фамильярности и распущенности, самоуваженіе, отсутствіе грубыхъ наказаний — все это опирается на это основаніе. Одну изъ лучшихъ сторонъ нашей школы составляетъ та непринужденность, благородная свобода и радушіе, которая замѣтна даже для выѣзжаго наблюдателя. Войдите въ школу, вы не увидите забитыхъ, запуганныхъ лицъ, вездѣ веселая, оживленная мина, взглядъ, полный расположенія. Вотъ, напримѣръ, Коробченко, о которомъ мы упоминали уже, малый лѣтъ 22-хъ, кузнецъ, грубый и невзрачный на видъ, — онъ *свой* въ школѣ. Посмотрите, какъ онъ весело и съ торжествомъ входить въ классъ, съ полнымъ убѣжденіемъ, что его здѣсь знаютъ, любятъ, желаютъ добра и умѣютъ сдѣлать это добро. Этотъ человѣкъ всю недѣлю билъ молотомъ и ворочалъ желѣзо, а сегодня кузнецъ прошелъ три добрыхъ версты, отслушалъ обѣдню и въ школѣ не только весь классъ вѣсилъ, но еще и къ учителю отправился для занятій на домъ. Правда, учитель у него С. Петровъ, одинъ изъ лучшихъ наставниковъ школы, человѣкъ способный и преданный дѣлу, но онъ не одинъ такой. Коробченко — тунецъ и забитый, обиженный судьбою бѣдняга; но учитель умѣлъ такъ его привязать къ себѣ и къ школѣ, что тотъ душа въ немъ не чаstъ. Судьба этого мастероваго замѣчательна. Отецъ его — солдатъ, вслѣдъ начальства былъ посланъ на Кавказъ и тамъ пропалъ безъ вѣсти. Мать съ сыномъ и дочерью, малютками на родинѣ страдала безъ средствъ, нужда и горе скоро свели ее въ могилу. Дѣтей разобрали. Долго сирота ходилъ по мытарствамъ жизни, то въ роли нянечки, то какъ рабочій, пока не попалъ къ кузнецу, и вездѣ терпѣль горе и побои. „Осталась, воспоминаетъ онъ, у меня отъ матери азбучка, да забыть азъ, указать было некому; бывало въ праздники вишу книжку, посмотрю, не могу понять ничего, горько станеть, опять

спричень". Когда до него дошелъ слухъ о школѣ нашей, онъ сей-чась же явился и записался въ исс. Всего болѣе удивляется онъ тому обстоятельству, что онъ жизнь свою сиротскую прожилъ въ побояхъ и браши; а тутъ нашелся человѣкъ — даромъ учить, ласковъ, привѣтливъ, не обижаетъ сироту, и долго ему просто не вѣрилось, что это такъ. Надо замѣтить, что по способности Коробченко весьма слабъ и тупъ; если онъ теперь значительно поразвился, то вполнѣ обязанъ этимъ терпѣнію и трудамъ учителя.

„Я занимался, институтъ педагоги, съ парнемъ, вполнѣ забитымъ, которому даже удивительнымъ кажется, что его учитель, рассказалъ два-три раза биографію св. Кирилла и Меѳодія, въ 50 словъ, даже не сердится, если онъ не только не разкажеть, но и ничего не скажеть. Разъ онъ даже не утерпѣлъ и говоритъ: „Что такъ учить! Вы, если я что не пойму, берите просто за чубъ; такъ лучше дѣло пойдетъ“. Если же я и добился, посѣтъ многократныхъ повтореній, усвоенія этой биографіи, то отвѣтъ былъ выраженъ какимъ-то страннымъ кастическимъ языкомъ, въ которомъ впрочемъ преобладалъ элементъ мѣдиціанской рѣчи. Разъ я спросилъ его, чѣмъ кормить рабочихъ холдинга ихъ? К. не зналъся отвѣтчать: чаще всего варять *каандера* (каша), и удивлялся, что я не понимаю этого слова. Образованіе такого языка не покажется удивительнымъ, если взять во вниманіе то обстоятельство, что рабочихъ живетъ вмѣстѣ чел. 60. Съ вѣроятностью можно предположить, что они всегда, или почти всегда ограничиваются собственнымъ кружкомъ общества, избѣгая знакомства за предѣлами этой казармы, вслѣдствіе бѣдности и ограниченности средствъ. Жинуть эти рабочіе вмѣстѣ, народъ все деморализованный, сбродъ разный, вѣчный крикъ, шумъ, гамъ. Да и проходить имъ утомительно трудной работѣ, а вечеромъ и заняться негдѣ, потому что товарищи на смѣхъ поднимаютъ „читаку“. Но К. отличается настойчивостью и упорнымъ трудомъ. Онъ таки добился своего. Теперь онъ знаетъ необходимы молитвы, хорошо читаетъ, пишетъ подъ диктовку довольно спосибо, умеетъ дѣлать первыя дѣйствія по астрономії, владѣть счетами и знаетъ довольно разказывать по Св. Исторії".

Кѣ учителя онъ болѣе чѣмъ расположеннъ. Педоволыпый взоръ его уже исчезъ К. Трудно поверить, чтобы подъ этой грубою на видъ, неуклюжую и мрачною фигурой, дикою и ислюдимою могло про-будиться столь тонкос и чуткое сознаніе благодарности, а между тѣмъ это такъ. И дѣло просто: человѣкъ человѣка воспитываетъ.

К. человѣкъ религіозный. Получивъ икону св. Кирилла и Меѳодія, онъ заказалъ для неи футляръ и когда увидѣлъ, что въ той же компактѣ курятъ мастеровые, ссорятся и брашилъся, онъ спряталъ образокъ. Передъ праздникомъ св. Кирилла и Меѳодія, когда была для всѣхъ повторительно разказана жизнь этихъ угодниковъ, К. принесъ въ классъ даже письменное краткое изложеніе житія, имъ нарочно заготовленное, и такъ какъ рабочіе не считаютъ этотъ день праздни-

комъ, то К. нарочно отпросился у хозяина въ школу. Въ тот же день раздавались въ награду остальные иконы св. Кирилла и Мефодія, присланная отъ министра народного просвѣщенія. К. икону получила ранѣе, но когда получилъ отъ меня одну изъ просфоръ, данныхъ школѣ о. инспекторомъ, раздававшимъ награды, то она была растрогана этимъ даромъ, и съ видимымъ чувствомъ заявила, что она „во всю жизнь этого не забудетъ“.

Я очень дорожу свѣтымъ и веселымъ настроениемъ школы, и считаю однимъ изъ лучшихъ достоинствъ учителя умѣніе поддержать это настроеніе. Что дѣти не боятся школы, доказываетъ тотъ фактъ, что многіе изъ учениковъ приводятъ своихъ маленькихъ братьевъ, чтобы они присматривались къ ученымъ, и тѣ не чувствуютъ у насъ робости. Но какъ ни любить педагоги школу, а все же трудъ ихъ есть трудъ тяжелый. Уже одно—проехать въ классѣ часа два-три чего стоять, когда въ это время онъ могъ бы отдохнуть. Возьмите одну вѣнцуюю сторону этого труда, особенно зимою: классъ буквально набитъ самыми разнородными людьми; крестильни идетъ въ нагольномъ тулупѣ, отъ него падаетъ спромятиной, па сапогахъ полфунта нахучаю дѣстю; отъ замасленной одежды маляра отдается всѣхъ родовъ красками; у купца съ волосъ чуть не течеть деревянное масло; тотъ насквозь пропитанъ запахомъ лука и чесноку, все это наполняетъ атмосферу и дѣлаетъ ее тяжелую, хотя аудиторіи и просторны, и вентилируются. Наши педагоги народъ простой и на первы крѣпки, а высидѣть часа два безъ отдыха — очень трудно. Я по опыту знаю,— прійдешь домой, аппетитъ потерянъ, точно изломанный весь, насили оправишься. А многіе педагоги еще и послѣ обѣда занимаются. И какъ занимаются! Такого труда не купить за деньги. Вотъ, напримѣръ, учитель г. Коробчанскій. умный, трудолюбивый и усердный, почти потерявшій зрѣніе отъ постоянныхъ и усидчивыхъ трудовъ за книгой, — у него довольно пациентовъ: цыганъ Волковъ, Матюрѣ, два брата Плакай, спротка Терновскій, сынъ бѣднаго умершаго священника и его двѣ маленькия сестры. и всѣхъ онъ училъ ежедневно, къ послѣднимъ ходилъ нарочно для этого на дому. „Отчеты“ г. Коробчанского очень интересны, въ нихъ сказывается его полная, беззавѣтная преданность дѣлу, его способность, пониманіе педагогического труда и горячее расположение къ нему. Дѣтей онъ такъ умѣлъ призвать къ себѣ, что любо - вессло смотрѣть, какъ они у него работаютъ. А между дѣтьми попались ему и порченіе.

„Цыганъ Волковъ, пишетъ онъ въ „отчетѣ“, 12 л., изъ Нермской губерніи, по случаю содержанія отца въ арестантскихъ ротахъ за кражу лошадей,

живеть въ Харьковѣ. Семейство его — мать, два брата, сестра, живутъ на квартире, не занимаясь ни-какимъ ремесломъ, живутъ Богъ знаетъ чѣмъ. Квартира самая жалкая, комната грязна и мала, стѣны сыры, не было нужды и прибивать какую-то картиночку вмѣсто иконъ — просто прильпнула на сырое мѣсто; мебели никакой, черепки вмѣсто посуды, рубище вмѣсто одежды. Мать ходить ворожитъ по городу, дѣти кто украдетъ, кто выпросить — тѣмъ и живутъ. Въ 12 л. мальчикъ успѣлъ заразиться всѣми пороками взрослыхъ. „Дома мы сидимъ, сидимъ, разказываешь Леонасій, цѣховской день, играемъ, играемъ въ карты, балуемся, балуемся (это опять каждое слово повторяетъ), сѣ парниши да сѣ дѣвками, пойдемъ въ шинокъ, выпьемъ, я не много, а братъ на сколько есть“. И соптствуетъ, продолжаетъ учитель, матери опредѣлять ихъ куда-нибудь, — мѣста находились; та отвѣчала: „Чужая сторона, мы цыгане, случись что, пропадешь ни за цавову душу. На насъ какъ на собакъ смотрятъ, да собаками и травятъ“. Можетъ-быть, опасение ея имѣть и долю правды, а можетъ она чувствуетъ свою цыганскую слабость „не минять, де шо зъ крабу лежйтъ“. Дѣти живутъ между собою, какъ кошка съ собакой, и каждый чѣмъ ему мѣряютъ, тѣмъ и опять воздаетъ. Матери они и ухомъ не ведутъ. „Не слушаются меня старшіе, да и этотъ по примѣру ихъ. Научи его, мой миленький, какъ нужно родную матеръ почитать, онъ тебя послушается; научи его, наставь, мой золотой! я за тебя вѣчно Бога буду молить; пусть онъ хоть одинъ будетъ у меня хорошимъ“. Когда приходилъ я, продолжаетъ г. Коробчанский, къ папѣ на квартиру, она не знаетъ бѣдная, чтѣ и сказать, гдѣ иссадить (не на чёмъ) и чѣмъ угостить. И кофе откуда-то выкопала, и чай предлагается. Благодарить, что не побрезгалъ, пришелъ. Хватить за руку, жисть и плачеть, что у неѣ такъ все по хороно. „Спасибо тебѣ, что ты его училъ. Онъ какъ придетъ домой, начнетъ разказывать, я говорю: пусть тебѣ Богъ поможетъ, дитятко, и тѣмъ добрымъ людямъ, что учатъ тебя“...

„До поступлнія въ школу, В. нигдѣ и ничему не учился. Царственныя понятія, особенно о правѣ собственности, были весьма дики; о религии, о Богѣ, о вѣрѣ почти ничего не вѣдалъ, не зналъ и первоначальныхъ молитвъ. „Откуда узнаемъ мы, отвѣчали дѣти, мать и отецъ не учили“. Ученуе у насъ иною хороно. Постоянно ходилъ опять въ классъ ежедневно. Выучить первоначальные молитвы, читаетъ теперь и пишетъ хорошо. При чтенії слова разумѣеть и за мыслью сбѣдить, и если не скажетъ сразу значенія какого слова, то слѣдуетъ только указать употребленіе этого слова въ другихъ слушающихъ, и онъ сейчасъ пойметъ. Разказанное передаетъ хорошо, говорить чисто, свободно и прочпо запоминается. При передачѣ разказовъ по св. исторіи, опять воспроизводилъ ихъ очень удовлетворительно. Выучился считать, первыя 4 дѣйствія знать устно и на счетахъ, довольно спосоно пишетъ подъ диктовку“.

Теперь эта семья ушла въ Пермь. Вотъ еще извлеченіе изъ „отчета“ того же педагога о Шиакахъ.

„Александъ и Максимъ двоюродные братья. Отцы ихъ живутъ вмѣстѣ и хотя не богато, но оба трудящіеся и хорошие люди. Это я знаю, какъ изъ моего личнаго знакомства съ ними, такъ и изъ того, что дѣти ихъ хороши

мальчики. Отцы ихъ сильно заботятся, чтобы дѣти ихъ были грамотные: „розумнійшъ будуть, имъ лучше буде“—вотъ мотивъ этого желанія. Замѣтна сильная охота учиться и у дѣтей. Не смотря на то, что имъ далеко ходить, верстъ около 4-хъ, они каждый день являлись какъ есть изъ то времи, какое имъ назначено. Занимались всегда усердно. Оба они мальчики смѣрно и умны. Съ Александромъ я занималась почти годъ и выучилъ его хорошо читать и писать, четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики устро, на письмѣ и на счетахъ. До поступленія въ школу онъ три года добывалъ псалтирь, а по граждански читать не умѣлъ. Заставляя часто разказывать прочитанное, я пріучалъ ихъ хорошо повторять прочитанное. Разказы свои онъ часто перескладывалъ на бумагу и разказы выходили недурны. (Авторъ при отчетѣ представилъ и образцы дѣтскихъ работъ и своихъ разказовъ, которыи онъ передавалъ дѣтямъ). Но ариѳметикѣ счетъ у насъ производился нацѣ гвоздями, колодками, саногами, пожами, шилами, кожами и вообще падъ всѣмъ, съ чѣмъ ему чаще случается встрѣчаться, какъ сыну сапожника. Мы покупали товаръ, шили саноги, продавали ихъ, сосчитывали барышы, и всѣ задачи рѣшались устро, письменно и на счетахъ. (Авторъ представляетъ и образчики своихъ задачъ)*.

„Съ Максимомъ Шпакомъ, занимался и пять мѣсяціевъ. Поступилъ онъ читающимъ. Максимъ съ хорошою памятюю и понятіемъ. Все разказанное мною ему онъ передавалъ съ большими толкомъ. Если я чemu его научилъ, то это очень порядочно разказывать и умѣщенному счету, къ чemu онъ имѣеть дѣйствительную способность. Онъ легко угадываетъ, какимъ дѣйствіемъ рѣшить вопросъ и гдѣ какой знакъ поставить и какъ расположить числа для рѣшенія задачи. Но св. исторіи я передавалъ ему ветхїй и новыи завѣтъ, исторію главнѣйшихъ праздниковъ и тѣхъ санктуихъ, иконы которыхъ есть у нихъ.

„Не многому я выучилъ ихъ, но я не о количествѣ заботился. Я старался о томъ, чтобы ученики мои понимали, чтд читаютъ, разсуждали, когда ихъ спрашиваются, и отвѣчали, какъ равно и говорили о чѣмъ-нибудь всегда разумно. Я не удовлетворялся тѣмъ, чтобы они отвѣчали на вопросы мои „да, вѣтъ“. Я для понѣкрай требовалъ всегда и во всемъ отъ нихъ отчета. Разрѣшалъ ли кто изъ нихъ задачу какую, я требовалъ разказать, какъ это онъ узналъ, какъ сосчиталъ. Слѣдствіемъ этого было то, что ученики понимали, что читаютъ, говорятъ или слушаютъ, а чего не понимаютъ, за тѣмъ обращаются ко мнѣ“.

Необходимость знакомства учителей съ дѣтьми не только въ школѣ, но и въ домашнемъ быту, вытекала изъ того требования, чтобы не только видѣть явление, но и понимать его причину. Характеръ дитяти, безспорно, обусловливается тѣми вліяніями, какія оно выноситъ изъ домашней обстановки. „Отчеты“ доказываютъ, что педагоги понимали значеніе этого наблюденія и пользовались имъ съ болѣшимъ или меньшимъ успѣхомъ. Это можно индѣть и изъ вышеупомянутыхъ примѣровъ и изъ многихъ имѣющихся у меня документовъ подобнаго рода. Вотъ одинъ изъ интереснейшихъ г. Никольского.

„Ученикъ мой К. М., 8-лѣтній, Поликъ, при поступленіи въ школу, начаго не зналъ и нигдѣ не училъся. Мальчикъ опѣрь очень не гауный, по очень скучепъ, вяль и апатиченъ. Въ 8-лѣтнемъ ребенкѣ это странно встрѣтить и мнѣ сдѣлалось понятнымъ это явленіе только тогда, когда я познакомился съ тяжелую средой, въ которой жилъ ребенокъ и где ему оставалось самое лучшее — сосредоточиться въ самомъ себѣ, создать свой собственный внутренній міръ, совершенно отличный отъ безобразной дѣйствительности. Его мозгъ чистота, неразязность, какая-то дикость и апатія съ самого начала занятий моихъ съ нимъ поставили меня въ затрудненіе. Я думалъ, что это отъ непривычки. Но время шло, а онъ не перемѣнялся. Часто обысная что-нибудь, я самъ невольно увлекался и вдругъ замѣчалъ на физиономії моего друга торжественный зѣвокъ, отличающій мое педагогическое неумѣніе. Я сердился, дослѣдовалъ, буквально мучился, а онъ равнодушнѣйшимъ образомъ смотрѣлъ на меня, какъ парочно дѣлялся еще вѣтре, смотрѣлъ куда-нибудь въ сторону такъ глупо, безцѣльно и обидно, что я выходилъ изъ себя, хотѣлъ бросить занятія свои съ плѣсъ и бросилъ бы, если бы не жаль было порѣшить съ свою педагогическую практикой такъ куріозно. Страннѣе всего то, что Коля мой искренно желалъ учиться, только и жилъ въ ожиданіи занятій, и себѣчѣ же начинать скучать, какъ только удовлетворялось его желаніе. Эту раздвоенность, охоту къ труду умственному и азарту ко всему, требующему вниманія, я обыснаю вліяніемъ домашней обстановки⁴.

Представивъ эту послѣднюю, охарактеризовалъ мастерски ея влияние на дѣтей, учитель продолжаетъ:

„Чтобы заполнить своего ученика, расшевелить его, я старался брать при обученіи членію слова, интересныя для него, и каждый разъ вызывалъ его на разговоръ о предметахъ, ему извѣстныхъ. Коля несслѣдъ, переставалъ скучать, оживлялся. Разумѣется, иного времени пошло на эти разговоры, по я не считала времени этого потерянными, потому что мальчикъ видимо исправлялся. Когда спачала я полагалъ, что это лѣтнѣ, апатія, простое упрямство, я пробовала просто приказывать ему сидѣть за книгой. Но дѣло шло такъ ишо, монотонно, что успѣха не могло быть ни-какого. Да и самъ по себѣ такой способъ нельзя и не педагогиченъ. И его скоро бросилъ. Успѣхъ принятаго мною способа ободрилъ меня. Запитересованій мальчикъ сталъ быстро подвигаться впередъ. Въ лесъ стала пробуждаться любознательность и расположение ко мнѣ, — опѣрь сталъ у меня свой человѣкъ. И не жаль, что мнѣ пришлось такъ много убить времени на предварительные занятія: они исправили дѣло и мнѣ оставалось только трудиться“.

Авторъ весьма усердно занимался съ М — скимъ на квартирѣ, лѣтомъ хаживалъ съ нимъ въ рощу и достичь того, что мальчикъ сталъ интагъ къ нему самое живое довѣріе, въ чёмъ я и самъ могъ убѣдиться. Учитель успѣхъ научить М — скаго грамотѣ, счисленію, закону Божію, письму; благодаря постолипному пересказыванію прочитаннаго, мальчикъ сталъ свободно владѣть языкомъ; онъ оказался

очень любознательными и любить читать книги, которые и получаетъ всегда изъ школьной библиотеки.

Заключая нашъ отчетъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что извлечения изъ отчетовъ сдѣланы буквально и что сообщаемые въ нихъ факты были приведены иною лично.

Обращаясь къ прошедшему и размышляя о будущемъ, спрашиваемъ себя: чего пожелать школѣ нашей и что ждетъ ее въ ближайшемъ и далекомъ будущемъ? Пока основаніе прочно, не разсыпается зданіе. Но этого мало. Не достаточно существовать только, нужно идти впередъ, развиваться. Но есть ли въ трудахъ нашемъ задатки для развитія?

Нужно любить свой трудъ, сказали мы выше, и теперь повторяемъ. Вся нехитрая наука воспитанія опирается на это простое требование. Любить трудъ значитъ умѣть находить въ немъ наслажденіе. Не наивно ли это? Непрактично, скажутъ одни; дайте знаніе, будетъ и любовь; дайте деньги, явится расположение, скажутъ многіе. Мы думали и дѣлали иначе. Пробудите любовь, дайте знаніе, явится успѣхъ только можетъ дать въ результатѣ и материальное обеспеченіе. Одно знаніе бессильно въ области воспитанія. Тогда только пойдетъ дѣло (и педагогіи, и учительства), когда человѣкъ захочетъ трудиться, а захочетъ онъ, когда полюбитъ трудъ. Воспитаніе не механическая работа. Это жизнь, это свободное и живое созиданіе духа. Доселъ на любви и расположениіи къ дѣлу стояла наша школа: дай Богъ, чтобы и впередъ это основаніе было прочно. Когда-то, отставши наши воскресныя школы, ихъ самостоятельность и будущность, я писалъ, и теперь съ убѣждениемъ повторю: „Если всико научное знаніе должно имѣть образовательную и воспитательную силу, то педагогія имѣть то и другое особенно. Внося разумный взглядъ на всю систему нашихъ учебныхъ отношеній, освѣщаю новымъ свѣтомъ наше темное прошлое, научая раскрывать и анализировать самыя глубокія и незамѣтныя явленія въ области воспитанія, ставя слушателей своихъ постоянно на живую почву дѣйствительной жизни, обращая ихъ постоянно къ общей задачѣ педагогической миссіи, пріучая послѣдователей своихъ находить наслажденіе въ педагогическомъ труде, и наконецъ, ставя слушателей своихъ лицемъ къ лицу съ живою потребностью образования народнаго въ школѣ, вооружая его всѣми средствами rational'noj школьной дидактики, педагогический курсъ является такою мощною, возбуждающею и возстановляющею силу, что здѣсь юность и можетъ, и должна находить, и находить истинно живыя вспе-

чательнія и благородное человѣческое наслажденіе". Пока педагогія будетъ такою силою для воспитанниковъ, школа будетъ не только существовать, но будетъ жить, развиваться, усовершаться: вотъ чего желаемъ школѣ. Но педагогъ не можетъ ограничиться одною школой. Я полагаю, что не менѣе важна задача педагогіи — внести свѣтъ и разумность въ домашнюю жизнь учащихся, подготовить изъ нихъ добрыхъ семьяниновъ. Для этой цѣли я не только не отказывалъ, но приглашалъ всегда и просилъ всѣхъ желающихъ обращаться ко мнѣ за совѣтомъ и пособіемъ и за предѣлами изучасмаго курса. Педагогія принадлежитъ къ числу наукъ, которыя въ жизни гораздо болѣе нужны, чѣмъ въ школѣ. Я всегда отзывался на всѣ запросы, касающіеся воспитанія, не только слушателей своихъ, но и постороннихъ лицъ, и буду всегда находить въ этомъ свою обязанность, особенно по отношенію къ моимъ слушателямъ, имѣющимъ скоро вступить въ самостоятельную жизнь. Итакъ, пусть будуть педагогіческий курсъ и школа разсадникомъ и образователемъ учителей и воспитателей,—то и другое нераздѣльно. У меня есть всѣ основанія для серіознаго и глубокаго убѣжденія въ хорошемъ будущемъ школы и курса. Но вотъ еще желаніе. Школа учить мальчиковъ. А что дѣлать съ массою желающихъ учиться дѣвочекъ рабочаго класса, гдѣ имъ почерпнуть образованіе? Дѣло весьма важно. Съ одной стороны есть надежда разчитывать на помощь „общества распространенія грамотности“, съ другой — отъ чего бы при нашей школѣ не открыть особаго отдѣленія для дѣвочекъ? Нѣкоторыя изъ супругъ преподавателей семинаріи, особенно уважаемая *М. Н. Ильинева*, заявили свое желаніе посвятить себя этому дѣлу. Учебныя пособія нашей школы достаточны. Затратъ новыхъ не потребуется, помѣщеніе есть, желающія учить тоже есть, преподавателей множество. Все это заставляетъ меня думать, что ходатайство по этому дѣлу не останется безъ послѣдствій. Мать — это семья, образованіе матерей — это лучшее будущее народнаго воспитанія.

Миропольскій.

Харьковъ. Іюль 1869 года.

Въ то время, когда окончено было составленіе предлагаемаго отчета, я получилъ отъ Харьковской уѣздной земской управы заявленіе, которое служить лучшимъ свидѣтельствомъ пользы, приносимой школою, и сочувствія, которое имѣть къ ней общество. Г. предсѣдатель управы, представляя земскому собранию Харьковскаго уѣзда (въ изѣ

1869 года) докладъ о заслугахъ нѣкоторыхъ лицъ, содѣйствовавшихъ народному образованію, съ особеннымъ довѣріемъ и одобреніемъ между прочими заявилъ о нашей школѣ и дѣятельности, объ успѣхахъ обученія и о томъ увлеченіи, съ какимъ въ ней идутъ занятия. Земское собраніе, принимая во вниманіе, что репутація школы видимо возрастаетъ, что въ теченіе 3-хъ лѣтъ она дала уже, по отзыву предсѣдателя управы, нѣсколько сотъ (свыше 300) грамотныхъ мальчишъ и взрослыхъ рабочихъ изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій, что въ будущемъ она также обѣщаетъ уснѣхи и добрые плоды,— постановило выразить отъ своего имени, черезъ управу, благодарность руководителю школы за трехлѣтнюю съ примѣрными успѣхами дѣятельность на пользу народнаго образования.

Какъ ни пріятно мнѣ сочувствіе земства, какъ ни дорожу я его добрымъ мнѣніемъ, но не личное чувство побудило меня заявить его благодарность: большая часть труда по школѣ принадлежитъ моимъ добрымъ и усерднымъ сотрудникамъ,— я не имѣю права и не желаю этого игнорировать; съ другой стороны, каждое доброе желаніе земства на пользу народа, его надежды на нашъ трудъ — все это само собою служить новымъ нравственнымъ обязательствомъ и живымъ побужденіемъ искренно и честно продолжать свое дѣло; наконецъ, увѣренность, что путь, избранный нами, есть путь прямой, истинный, что стремленія и цѣли наши совпадаютъ съ лучшими желаніями общества и цѣлями дѣла, которому мы посвятили себя, все это должно поддержать и укрѣпить наше желаніе и трудящихся. Къ тому же здѣсь находится и поучительный фактическій отвѣтъ на скептическое, иногда даже ироническое выраженіе недовѣрія къ будущности, успѣхамъ и значенію открытаго при семинарияхъ педагогического курса, на который правительство справедливо возлагаетъ свои надежды и благовременность учрежденія котораго выше, всякихъ сомнѣній¹⁾.

¹⁾ Авторъ отчета переведенъ въ настоящее время въ С.-Петербургъ, где продолжаетъ свои труды по элементарному обученію и приготовленію народныхъ учителей, руководя школами воскресною и ежедневною и преподавая педагогику С.-Петербургской духовной семинаріи. Ред.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА ПРИ ОЛОНЕЦКОЙ СЕМИНАРИИ ЗА 1869 ГОДЪ.

Составъ школы. Всѣхъ учившихся въ школѣ въ истекшемъ году было около 100 человѣкъ.

Число посѣщавшихъ школу вообще не было устойчиво; иногда оно восходило до 68-и человѣкъ, иногда исходило до 7-и. Убыль учениковъ обыкновенно оказывалась лѣтомъ, прибыль зимою. Перерывы посѣщеній школы вообще не были продолжительны, причиной же ихъ служили условия домашней жизни дѣтей, безопасность многихъ родителей, хѣдость учениковъ, а главнымъ образомъ, погода и времена года. Постоянныхъ учениковъ школы, которые опускали классы только за болѣзнию, было до 15-и.

Ученики школы принадлежали къ различнымъ сословіямъ: духовному, мышцанскому, крестьянскому, купеческому, военному; большинство — къ мышцанскому. Средній возрастъ учениковъ отъ 7-и до 16-и лѣтъ. Большинство посѣщавшихъ школу — изъ приходского училища; совсѣмъ незнакомыхъ съ грамотой оказывалось не много.

Обучали въ школѣ въ первое полугодіе всѣ ученики высшаго отдѣленія семинаріи и 10 лучшихъ изъ средняго. Во второе полугодіе обучали только ученики высшаго отдѣленія.

Предметами обучения служили: грамота, письмо, чтеніе, счетъ, сленіе, законъ Божій, пѣніе, грамматика.

Всѣхъ обучавшихся грамотѣ въ истекшемъ году было разновременно до 25-и человѣкъ. Методъ обученія употреблялся звуковой, если приходившіе обучаться грамотѣ совсѣмъ были незнакомы съ искусствомъ чтенія и не успѣли заучить старинные названія буквъ. Въ противномъ же случаѣ преподаватели продолжали начатое прежде обученіе¹⁾, употребляя общепринятія названія буквъ, но стараясь при

¹⁾ Этотъ приемъ нельзя назвать рациональнымъ. Съ большими педагогическими пріемами обучения грамотѣ руководитель Олонецкой воскресной школы можетъ

этому объяснить ученикамъ различіе между названіемъ и звукомъ буквъ и дать понять, что въ чтеніи идутъ въ дѣло только послѣднія. Для сообщенія обученію наглядности и оживленности преподаватели прибѣгали къ различнымъ пріемамъ, какъ то: изображенію буквъ на доскѣ, ихъ сравненію, къ картинкамъ, поясняющимъ то или другое слово, къ извѣстнымъ пріемамъ Пельмана и Стефани и т. п.

Письму обучалось всего до 12-и человѣкъ (почему же не всѣ? весьма непродолжительное время?) и то не всегда по прямому желанію самихъ учениковъ (?). Этотъ предметъ обученія не представлялъ большой практики преподавателямъ. Причины не надлежащаго отношенія учениковъ къ этому предмету надобно, кажется, искать сколько въ обычномъ способѣ обученія этому предмету, который скоро отбивается всякою охоту въ ученикахъ, столько же и во взглядѣ учениковъ на этотъ предметъ, какъ незначительный. Вся забота учениковъ состоить въ томъ, чтобы умѣть писать *какъ-нибудь*, а не въ томъ, чтобы писать правильно, четко, бойко. Методъ при обученіи письму употреблялся Мессера.

Чтеніе обращало па себя сравнительное болѣешиес вниманіе преподавателей, потому что давало имъ прямую возможность освѣдомиться о смыслѣ ученика, о степени его развитія и понятливости, чтобы удобнѣе применить къ нему обученіе. Къ тому же и сами дѣти изъявляли постоянно большую готовность читать. Книгами для чтенія служили преимущественно „Родное слово“ Ушинского и Евангеліе, первое для гражданской, второе для церковной печати. При чтеніи обращалось вниманіе какъ на механическій процессъ чтенія, такъ и на разумность, пониманіе читаемаго. Въ послѣднемъ случаѣ учитель обыкновенно или предварялъ, или сопровождалъ чтеніе ученика своимъ чтеніемъ, изложеніемъ содержанія избранной статьи и бесѣдою о ней, при чемъ преподаватель руководствовался своими педагогическими соображеніями.

Счислению обучалась большая часть учениковъ воскресной школы. Простыя ариѳметическія дѣйствія преимущественно были предметомъ обученія. Каждый изъ преподавателей имѣлъ въ виду вести ученика отъ наглядного къ отвлеченному, отъ дѣйствій ариѳметическихъ къ правиламъ, отъ упражненій на счетахъ къ вычисленіямъ умственныхъ, отъ умственныхъ къ письменныхъ, пріучая учениковъ къ решенію за-

ознакомиться изъ книги г. Корея «Русская начальная школа» (стр. 152), а также изъ отчетовъ о Харловской школѣ г. Мирополѣскаго, напечатанныхъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. за май 1868 года и въ настоящей книжкѣ. Ред.

лачъ, приспособленныхъ къ быту народному, по возможности различными способами, а не какимъ-нибудь однимъ псевдѣнными, который легко можетъ пріучить дѣтей къ механизму при ариометическихъ дѣятвіяхъ. Счислениe велось больше по методу Грубе; счеты употреблялись постоянно, какъ необходимое пособие при обученіи.

Обученіе закону Божію было обязательнымъ для всѣхъ приходящихъ въ школу. Всѣ дѣти слушали дневное евангелие, потомъ каждому ученику или рассказывалась какая-нибудь священная исторія, или объяснялась молитва, или толковался символъ вѣры, или паковецъ изъяснялся ученику богослуженіе. Заучиваніе молитвъ, символа вѣры, десяти заповѣдей происходило со словъ учителя, съ переводомъ на русскій языкъ и необходимыми объясненіями. Преподаваніе священной исторіи обнималоесь вѣтхой и новой завѣты; больше приходилось останавливаться на разказахъ изъ новаго завѣта. Неакуратное посѣщеніе школы учениками, неодинаковое ихъ знакомство съ св. исторію и необходимость приспособляться къ познаніямъ ихъ не позволяли преподавателямъ держаться строгаго порядка при разказахъ изъ св. исторіи. Только учителя тѣхъ немногихъ мальчиковъ, которые вполнѣ акуратно посѣщали школу, могли держаться опредѣленаго плана и порядка. Главная забота преподавателя при обученіи закону Божію состояла въ томъ, чтобы сообщаемое имъ, дѣйствуетъ на умъ, пробуждало религіозно-нравственное чувство.

Пѣнію дѣти учились не въ воскресные дни, — такъ какъ обучать пѣнію въ урочное время не позволяется недостатокъ помѣщенія въ семинаріи, — а дважды въ недѣлю по одному часу. Число обучавшихся сильно колебалось (отъ 60-и до 7-и человѣкъ); учителями пѣнія были два воспитанника высшаго отдѣленія семинаріи, знакомые съ пѣніемъ. Пѣніе велось по наслышкѣ и по потамъ (по обиходу).

Грамматикой занимались въ продолженіе года 5 школьниковъ, по ихъ личной просьбѣ; знакомились они практическими, какъ съ этимологическою, такъ и съ синтаксической частями грамматики; орографическія упражненія обращали на себя особенное вниманіе преподавателей.

Обученіе въ школѣ производилось по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, — въ первое полугодіе съ 12 ч. по $1\frac{1}{2}$, во второе съ 1 по $2\frac{1}{2}$, какъ наиболѣе удобное время и для учениковъ, и для преподавателей. Начинались и оканчивались занятія пѣніемъ молитвы. Занятія предварялись объясненіемъ воскресного или праздничного евангелия, которое объяснялось однимъ изъ 6-и избранныхъ для сей цѣли

лучшихъ учениковъ. Своимъ объяснениямъ учителя старались сообщить простоту и общедоступность. При объясненіи евангелія присутствовали и другіе преподаватели, которые обязаны были слѣдить, какъ за разказами и объясненіями товарища, такъ и за его учителскими пріемами, относиться критически къ его преподаванію, при чемъ примѣчались достоинства и недостатки его иногда весьма мѣтко. Не всѣ ученики объясняли евангеліе, на томъ основаніи, что полезнѣе имѣть хорошие образцы для подражанія, чѣмъ худые; къ тому же отъ хорошаго преподаванія больше пользы и для учениковъ школы¹⁾). По объясненіи евангелія всѣ ученики дѣлались на группы, соотвѣтственно развитію и запанію своему. Преподавателемъ предоставлялась полная свобода въ выборѣ себѣ предметовъ и учениковъ для занятій, на томъ основаніи, что при такомъ условіи легче можетъ зародиться въ нихъ интересъ, любовь къ дѣлу, такъ какъ каждый занимается тѣмъ и съ тѣмъ, чѣмъ и съ кѣмъ находить для себя болѣе любезнымъ²⁾). Не безусловно, разумѣется, каждый предоставлялся въ этомъ отношеніи самому себѣ. Въ тѣхъ или другихъ впадахъ многимъ преподавателямъ часто прямо указывался какъ ученикъ, такъ и предметъ обученія для ихъ практики.

Занятія совершались подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ преподавателя педагогики. При практикѣ обращалось вниманіе не только на способность преподавателей передавать знанія и усвоивать лучшіе педагогическіе пріемы и методы, но и на умѣніе ихъ дѣйствовать на учениковъ воспитательно, какъ посредствомъ обучения, такъ и непосредственно, личнымъ вліяніемъ. Практика въ школѣ въ истекшемъ году не осталась безслѣдна и для преподавателей, и для учениковъ. Въ большинствѣ преподавателей не замѣтно равнодушія къ своему дѣлу, во многихъ оказалось серьезнѣе отношение къ дѣлу, стремленіе къ разныемъ опытамъ (?) въ области методологіи, съ цѣлью узнать на практикѣ положительные достоинства и недостатки каждого извѣстнаго имъ метода или приема преподаванія.

Изъ учениковъ школы 5 мальчиковъ, при поступлении въ школу не зналіе и буквъ, научились чтенію, и 2-е, умѣвшіе только писать цифры, свободно овладѣли четырьмя ариѳметическими дѣйствіями.

¹⁾ Но научатся ли хорошо обучать дѣтей худые наставники, если только они будутъ слушать хорошихъ учителей, а сами никогда обучать не будутъ? А плохими учениками семинаріи чаще приходится быть учителями въ школахъ, чѣмъ хорошими. Ред.

²⁾ Едва-ли подобная свобода можетъ вести школу къ успѣху. Ред.

Въ особенности обращаютъ на себя вниманіе два брата Титовы, дѣти церковнаго сторожа: они въ продолженіе года успѣли научиться бѣглому, отчетливому чтенію, усвоить многіе разказы изъ священной исторіи, прочесть пѣкоторыя доступныя имъ пониманію книжки, которыхъ дозволляется имъ брать на домъ.

Н. И.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ ЭЛЕМЕНТАРНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ СЕРБИИ.

Въ продолженіе почти четырехсотлѣтнаго владычества Османовъ Сербія оставалась безъ школъ. Турецкая держава никогда не заботилась о народномъ просвѣщеніи, необходимость котораго она не понимаетъ. Кромѣ мадрасоў (мусульманскихъ религіозныхъ школъ) она и теперь не поддерживаетъ ни одного учебнаго заведенія.

Но и подъ управлениемъ дагіевъ и пашей Сербское княжество не могло быть вполнѣ лишено всякаго источника умственной жизни. Священство и монашество стремилось пробудить и сохранить въ народѣ сознаніе необходимости духовнаго образованія и удовлетворяло ей по мѣрѣ возможности. Почти каждый монастырь былъ разсадникомъ просвѣщенія, хотя, конечно, въ очень недостаточномъ, первобытномъ видѣ. По словамъ реформатора „новой Сербской книжности“, Вука Стеф. Караджича, наиболѣшая часть учившихся въ монастыряхъ изъ 4—5-лѣтнаго ученья не въносила даже простаго умѣнья писать и читать. Главная причина этого жалкаго явленіякроется въ томъ, что въ теченіе 2-3-хъ лѣтъ ученья ученики и не заглядывали въ книгу, но были посвящаемы исключительно экономическимъ работамъ: они изахали, сѣяли, косили, рубили дрова для монастыря и т. д. Въ остававшіеся же два года ученіе происходило только зимой, а лѣтніе мѣсяцы посвящались охотѣ, полевымъ работамъ. Кромѣ монастырей, открывали нерѣдко училища для дѣтей поселянъ и священниковъ. Но въ этихъ школахъ почти никогда число учениковъ не превышало 3-хъ. Къ этимъ двумъ родамъ училищъ нужно присоединить еще одинъ: такъ-называемы „магистерскія“ училища. Это название они посыпѣ потому, что ихъ учредители именовались магистрами, и сербскій селянинъ обыкновенно говорилъ: „я самъ отдаю мою дечу мађистору“. Во всѣхъ этихъ училищахъ учили читать „часословица“ и псалтиры, и немнogo писать. При этомъ нужно

замѣтить, что печатныхъ азбукъ (букварей) тогда не имѣлось, они замѣнялись старыми рукописями, написанными минскими словами.

1804-й годъ, знаменательный для сербскаго народа во многихъ отношеніяхъ, произвелъ великую перемѣну и въ отношеніи народнаго просвѣщенія. Герой этого времени, воевода Кара-Георгъ Петровичъ, обратилъ свое вниманіе на распространеніе образованія въ народѣ. Онъ устроилъ нѣсколько казенныхъ элементарныхъ училищъ (въ *первый* разъ послѣ 400 лѣтъ), поставилъ учителей въ категорію чиновниковъ и спабдилъ ихъ жалованьемъ изъ казны¹⁾.

Но это едва положенное основаніе для развитія народнаго сербскаго образованія скоро испытало сильнаго потрясения. Буря, разразившаяся въ 1813 году надъ Сербіей—тогда только возраждавшимъ государствомъ—уничтожила первые всходы нового умственнаго развитія народа: страна была опять погружена въ мракъ невѣжества и душевныхъ страданій...

Пастушила вербная недѣля 1815 года. Изѣйский со временіи первой войны за освобожденіе Сербіи Милошъ Тодоровичъ Обреновичъ объявилъ собравшемуся предъ Итаковскою церковью народу приближеніе великаго часа новой попытки освободиться изъ подъ ига мусульманскаго слѣдующими словами: „сво мене а сво вамъ рать съ Турцима“, то-есть, „вотъ я и — война противъ Турокъ“. Положеніе Европы, вліяніе русскаго двора, озареннаго лучами обновленнаго величія, внутреннее неустройство имперіи Отоманской, мужество Сербовъ, мудрость Милоша—все это вмѣстѣ помогло Сербіи окончательно отдѣлиться отъ Турецкаго царства. Подъ покровительствомъ Россіи, малая земля, лежащая между Дриной, Тимокомъ, Дунаемъ и Савой, выступила на поле народнаго развитія и христіанскаго умственнаго прогресса.

Съ политическимъ воскресеніемъ сербской націи пробудилось и сознаніе, что духъ времени и интересы народные требуютъ основанія новой державы на твердыхъ началахъ живой умственной дѣятельности и развитія народа. Сербы горячо приступили къ разработкѣ своихъ духовныхъ силъ, и повсюду начали возникать въ княжествѣ элементарныя училища. До 1832 года инициатива этого движенія принадлежала или частнымъ лицамъ, или обществамъ; но съ этого времени князь Милошъ не щадилъ ни трудовъ, ни денегъ,

¹⁾ Онъ же основалъ въ 1808 году и такъ-называемую «великую школу», въ что въ родѣ лицея.

чтобы выдвинуть Сербію въ ряды просвещенныхъ государствъ. Кромѣ гимназій въ Крагуевцѣ, онъ учредилъ въ теченіе короткаго времени 26 казенныхъ элементарныхъ школъ и содѣствовалъ умноженію и улучшенію тѣхъ, которые содержались на счетъ общества.

Въ учебномъ 18^{30/31} году въ Сербіи было 72 нормальныхъ училища, въ которыхъ обучалось 2.514 учениковъ; подробное распределеніе ихъ по округамъ показываетъ прилагаемая вѣдомость.

О К Р У Г И.	Число училищъ.	Число учениковъ.
1. Бѣлградскій (съ городомъ Бѣлградомъ) . . .	6	282
2. Валѣвскій	6	126
3. Шабачкій	9	278
4. Подринскій.	1	32
5. Ужичкій.	4	76
6. Чачанскій	2	88
7. Рудничкій	1	42
8. Крагузвачкій	9	253
9. Сmedревскій	4	173
10. Пожаревачкій	8	222
11. Краинскій	5	216
12. Црнорѣчкій	2	67
13. Баньскій (Гургусовачко-Алексиначкій) . . .	5	190
14. Чупрійскій	3	211
15. Йгодинскій.	9	146
16. Крушевачкій	3	112
Всего.	72	2.514

Означенныя 72 училища дѣлятся на три категории: а) казенные (26) б) общественные (27) и в) частные (19). Главнымъ управителемъ всѣхъ училищъ былъ Петар Радовановичъ, который 22-го августа 1836 года обнародовалъ и планъ для всѣхъ этихъ заведеній.

Предметами преподаванія въ школахъ были: буквари, „часословица“, псалтиры, первыя четыре правила арифметики, изученіе молитвъ, священная исторія, обученіе письму; катехизисъ съ славянскою грамматикой изучался лишь въ немногихъ элементарныхъ училищахъ.

Но труды правительства па исправицѣ народнаго просвѣщенія начали уже въ 1837 году ослабѣвать, по причинѣ смутныхъ обстоятельствъ страны. Обреновичъ I былъ недоволенъ предложеніемъ ему „уставомъ“ (иѣчто въ родѣ Magna Charta), и охотно отдался вну-

шеніямъ англійскаго генеральнаго консула полковника Ходжеса, ко-
торый, имѣя въ виду ослабленіе русскаго вліянія въ Сербіи, втайне
старался убѣдить князя Милоша, что уничтоженіе „устава“ не буд-
етъ для него сопряжено съ опасностями, ибо „англійская держава
пріиметъ его подъ свою могущественную защиту“ ¹⁾). Народъ волнова-
лся, недовольство овладѣло всѣми классами общества, и судьба спаси-
теля Сербіи, къ ущербу и для династическихъ и для государ-
ственныхъ интересовъ, была решена на 20 лѣтъ.

Само собою разумѣется, что правительство не было въ состояніи,
въ столь бурное время, обращать свое неусыпное вниманіе на дѣло
народнаго просвѣщенія, которое, къ сожалѣнію, уже начало прихо-
дить въ упадокъ; предоставленное (въ 1839 году) исключительно
надзору и попеченію обществъ, находившихся въ самомъ бѣдномъ
финансовомъ положеніи, оно теряло учителей, такъ какъ общества
не могли опредѣлить учителямъ даже того оклада, который назначень-
былъ прежде казной (около 135½ руб. въ годъ). Уменьшеніе учи-
тельскаго персонала естественно произвело ослабленіе успѣховъ
школьного обученія. Это незавидное положеніе нормальныхъ училищъ
не могло, конечно, улучшиться тѣмъ, что (1839) правительство учре-
дило должность директора училищъ, обязаннаго объѣзжать Сербію
для инспекціи школъ: главное дѣло въ достаточномъ числѣ хорошихъ
наставниковъ, а не ревизоровъ.

20-дневное княженіе Милана, старшаго сына князя Милоша,
не могло, конечно, измѣнить жалкаго положенія народнаго просвѣ-
щенія. Но и князь Михаилъ Обреновичъ III, при всей своей любви къ
наукамъ, не нашелъ въ странѣ того мирнаго настроенія умовъ, ко-
торое бы ему позволило заняться на досугѣ реформой элементарныхъ
училищъ. Получивъ высшее образованіе, Михаилъ глубоко сознавалъ
тотъ контрастъ, который существовалъ между Сербіей и соѣднѣнны-
ми народами, и при каждомъ случаѣ онъ, какъ иѣжно любящій отецъ
народа, громко и сильно защищалъ необходимость народнаго про-
свѣщенія и убѣждаль Сербовъ отдаваться этому истинно великому
труду ²⁾). Но его силы были парализованы внутренними раздорами

¹⁾ По разказу г. Цвѣтка Рановича, игравшаго уже тогда весьма важную
роль въ Сербіи, изгѣтнаго и въ Петербургѣ.

²⁾ Такъ онъ говорилъ у Лозинцы народу Подринскаго округа, 28-го октября
1840 года, между прочимъ: «Да сматрате просвѣщеніе као истинній основъ
среће и благосостоянія общег, и тога ради да се свима сијама вашимъ по-
старате установљавати колико є выше могуће школа, и у истеда дејчицу вашу,

враждевавшихъ между собою партій и махинаціями Порты, старающейся „удить рыбу въ мутной водѣ“. Поэтому и князь Михаилъ очень мало могъ способствовать развитию народного просвѣщенія въ родной землѣ. Съ 1842 года Обреновичъ III подчинился кознямъ своихъ鄰рітелей: онъ не видѣлъ Сербію до 1858 года.

Князь Александръ Кара-Георгіевичъ (сынъ воеводы Кара-Георга Петровича) уступалъ во всемъ своему всесторонне образованому предшественнику, но его правительство было принуждено общественнымъ мнѣніемъ выступить на путь реформы въ дѣлѣ народного воспитанія. Всѣ патріоты были проникнуты убѣждениемъ, что безъ общаго образования не быть добра ни народу, ни державѣ, а молодые только что изъ-за границы возвращавшіеся Сербы указывали съ грустю и не скрываемымъ недоволеніемъ на низкую степень умственной жизни своего народа, требуя безотлагательно реформъ на сторонѣ государства.

Уступая общественному требованію, а отчасти слѣдя и собственному убѣженію, правительство князя Александра обнародовало 23-го сентября 1844 года „законъ устройства основныхъ школъ“. Во времена владѣнія Милоша, законъ, собственно говоря, не бывало; все решалось кабинетными предписаніями, такъ какъ законодательная и административная власти находились въ однихъ рукахъ. Такъ было и въ отношеніи народныхъ училищъ: князь повелѣлъ устроить во всякомъ округѣ по два „правительственные“ училища, а закона о томъ не имѣлось. Теперь только явилось народное просвѣщеніе, опредѣляемое и гарантированное закономъ. Достойно вниманія, что этотъ законъ широко опредѣляетъ цѣль народныхъ школъ: онъ ожидаетъ, что они дадутъ государству „добрыхъ христіанъ, почтенныхъ людей и полезныхъ гражданъ“.

„Почечтельство просвѣщенія“ (тогдашнее официальное имя министерства просвѣщенія) обнаружило замѣчательную дѣятельность, главнымъ образомъ въ умноженіи числа элементарныхъ училищъ въ княжествѣ. Къ сожалѣнію, этому умноженію препятствовалъ самый законъ, представляющій въ развитіи частностей вѣкоторыми противорѣчіемъ основной его идеѣ. Такъ онъ опредѣляетъ, что только 100 домохъ имѣютъ право требовать учрежденія школы; далѣе онъ постановляетъ, что училищное зданіе центрально должно состоять изъ „твер-

ову будућу подпору како вашу собственную тако и отечества нашегъ, досто...
(Сербскe мoзgиnъ одѣ 1840 г. № 47; стр. 442).

даго⁶ (каменного) материала; паконецъ онъ позволяетъ лишь некоторымъ городскимъ обществамъ открывать школы 4-го разряда, почти всѣ же другія училища ограничены 3-мя классами. Эти условия должны были неизбѣжно замедлять успѣхи народнаго образования въ Сербіи—по слѣдующимъ причинамъ:

1) Сербскія села въ огромномъ своемъ большинствѣ походятъ на русскіе хутора; село въ 400 домовъ рѣдкость; большую частью въ селѣ бываетъ не болѣе 50—100 мазанокъ. Слѣдовательно, при учрежденіи одного училища на 400 домовъ, дѣти изъ 4—5-и, а очень часто изъ 5—6-и деревень должны идти въ одну школу, что представляетъ для учащихся значительное неудобство, какъ въ учебномъ, такъ и въ гигиеническомъ отношеніи.

2) Экономическое положеніе сербскихъ сельскихъ община очень незавидно. Достать денегъ на постройку каменнаго зданія для бѣдняковъ дѣло очень затруднительное, а перѣдко и невозможное. Многія общества должны были отказаться по этой причинѣ отъ обученія дѣтей своихъ.

3) Гимназическихъ заведеній въ Сербіи очень не много и всѣ они отдѣлены другъ отъ друга значительнымъ разстояніемъ, и потому большинство дѣтей сербскихъ должно ограничиться самыми поверхностными образованіемъ въ низшихъ школахъ.

Но при всѣхъ своихъ существенныхъ недостаткахъ, упомянутый за конъ составляетъ новую эру въ исторіи сербскаго народнаго просвѣщенія, такъ какъ онъ оказалъ очень благодѣтельныя услуги для страны, что видно изъ слѣдующей вѣдомости о числѣ учащихся за 18^{45/46} учебный годъ.

О К Р У Г И.	Учащіе.	Ученики.
1. Городъ Бѣлградъ	7	399
2. Округъ Бѣлградскій	13	225
3. " Валевскій	20	560
4. " Шабачкій	23	657
5. " Подринскій	10	369
6. " Ужицкій	7	254
7. " Чачанскаій	6	216
8. " Рудничкій	5	158
9. " Крагуевачкій	21	561
10. " Смедеревскій	9	327
11. " Ножаревачкій	26	784
12. " Крайнскій	8	245

О К Р У Г И.	Учащіе.	Учителія.
13. Округъ Цернорѣчкій	9	145
14. " Гургушевачкій	4	104
15. " Алексиначкій	6	189
16. " Чупрійскій	12	362
17. " Йгодинскій	9	376
18. " Крушевачкій	6	149
19. Частныхъ училищъ	12	120
Всего . . .	213	6.201

Общее число учителей во всѣхъ 213-и училищахъ было 213. Сравнивъ число школъ и учениковъ за 18⁴⁵/₄₆ съ количествомъ тѣхъ и другихъ за 18⁴⁶/₄₇ годъ, находимъ, что въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, число учителей увеличилось на 141, а учениковъ на 3.687 человекъ — результатъ, относительно говоря, удовлетворительный¹⁾.

Предметы преподаванія А) въ 3-разрядныхъ училищахъ: 1) чтеніе сербское и славянское; 2) обученіе письму; 3) четыре первыхъ правила арифметики; 4) изученіе молитвъ; 5) священная история; 6) катехизис; 7) географія; 8) церковное цѣніе; 9) общія знанія. Б) Въ 4-разрядныхъ училищахъ, кроме упомянутыхъ предметовъ, преподавались въ 4-мъ классѣ: 1) сербская грамматика; 2) история сербского народа; 3) тройное правило изъ арифметики.

По болѣе всего задерживалось развитіе народнаго просвѣщенія въ Сербіи недостаткомъ систематически и специально образованныхъ наставниковъ. Почти весь учительскій персоналъ состоялъ изъ молодыхъ людей, которые едва умѣли читать и писать, и только незначительная часть изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи, тогда еще находившейся во всѣхъ отношеніяхъ въ очень жалкомъ состояніи, не имѣвшей ни свѣдущихъ профессоровъ, ни учебныхъ книгъ, ни правильной организаціи. Поэтому, несмотря на изданіе правительствомъ такъ-называемаго „япнаго училищнаго наставленія“, въ школахъ не было еще гармонически-стройной методы преподава-

¹⁾ Конечно, если возьмемъ въ разсчетъ, что въ средовыхъ образованныхъ государствахъ обыкновенно 10%о всего народонаселенія посещаетъ школы, то вѣтъ, повидимому, причинъ радоваться приведеннымъ данными, ибо при 980.000 душъ, считавшихся въ 1846 году въ Сербіи, изъ школахъ должно было бы находиться 98.000 учениковъ, сѣдмовательно, даже полная 15-я доли изъ этой суммы не находилась на школьнй скамѣ. Но за то нужно изъ яп. соображеніе, что Сербы тогда едва только освободились отъ турецкаго ига, которое уничтожало какъ материальное, такъ и духовное развитіе сербскаго народа.

ніжъ всякий учителъ учить по своему разумѣнію и по своимъ силамъ. А здѣсь то и кроется причина того грустнаго явленія, царствовавшаго долго въ Сербіи, что дѣти не выносили изъ школы въ жизнь никакихъ полезныхъ результатовъ; достаточно года, двухъ лѣтъ, чтобы бывшій ученикъ забывалъ совершенно все, чѣмъ онъ изучалъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ, такъ какъ все обученіе касалось только памяти.

Но надо правду сказать, что и самъ народъ содѣствовалъ этому искажальному явленію. Сербскій селянинъ всегда имѣлъ нѣкоторое предубѣжденіе противъ казенныхъ училищъ, изъ которыхъ, по его мнѣнію, выходятъ воспитанные люди, но не Сербы. Поэтому деревенскій житель нехотѣлъ отдавать своихъ дѣтей въ училище, а по выходѣ изъ школы отецъ никогда не заставлялъ бывшаго ученика читать или писать. Мальчикъ оставлялъ школьнную скамью, чтобы попрежнему гонять скотъ на пастбище и скоро забывалъ школованіе (по мѣстному выраженію), какъ забываются промелькнувшій сонъ.

Такимъ образомъ поясняется фактъ, что распространеніе грамотности въ сербскомъ народѣ далеко не шло рука объ руку съ увеличеніемъ числа учениковъ и умноженіемъ нормальныхъ заведеній въ книжествѣ. Но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать того, что по мѣрѣ размноженія школъ выше поднимался и уровень умственной жизни Сербовъ, хотя прогрессъ можно замѣтить только въ итогѣ, а не въ единицахъ, ибо чѣмъ убѣждаетъ насъ слѣдующая вѣдомость о числѣ учащихся за 18⁶⁶/67 учебный годъ.

О К Р У Г И.	18 ⁶⁶ /67 годъ.		Болѣе чѣмъ въ 18 ¹⁵ /66 году.	
	Число училища.	Число учениковъ.	Число училища.	Число учениковъ.
1. Городъ Вѣнградъ	14	639	7	240
2. Округъ Вѣнградскій	35	317	12	92
3. " Валѣвскій	22	595	2	35
4. " Шабачкій	27	966	4	302
5. " Подришскій.	13	349	3	—
6. " Ужицкій.	16	536	9	282
7. " Чачанскій	14	392	8	176
8. " Рудничкій	13	341	8	183
9. " Крагуевачкій	28	830	7	269
10. " Смедеревскій	23	587	14	260
11. " Пожаревачкій	34	927	8	143
12. " Краинскій	23	849	15	604
13. " Цернорѣчкій	17	479	8	334
14. " Гургуневачкій.	11	357	7	252

О К Р У Г И.	18 ⁴⁵ /56 годъ.		18 ⁴⁶ /47 году.	
	Число училищъ.	Число учениковъ.	Число училищъ.	Число учениковъ.
15. Округъ Алексиначкій	8	318	2	129
16. " Чупрійскій	15	459	3	97
17. " Ягодинскій	18	555	9	179
18. " Кружевачкій	12	367	6	218
19. Частныхъ училищъ въ Сербіи. . .	4	108	—	—
Всего . . .	337	9.971	132	3.802

Слѣдовательно, сравнительно съ 18⁴⁵/56 годомъ мы имѣемъ въ 18⁴⁶/56 году болѣе 132-ми училищами и 3.802-ми учениками.

Замѣтимъ при этомъ, что въ упомянутомъ числѣ школъ было уже 18 женскихъ, въ которыхъ обучалось 846 дѣвушекъ. Учрежденіе школъ для дѣтей женского пола представляетъ всегда и вездѣ важный шагъ образования народнаго; недостатокъ ихъ въ Сербіи давно уже былъ весьма ощущителенъ и причинялъ видимый ущербъ моральному и умственному развитію сербскаго народа. Нужно знать, что женщина въ Сербіи, особенно по городамъ, занимаетъ въ сфере семейной и общественной жизни весьма видное мѣсто, преимущественно же въ средѣ семейства, гдѣ всѣ заботы о воспитаніи дѣтей надаются на долю матерей. Отецъ почти всегда въ „чаршии“ (родѣ базаровъ), гдѣ его задерживаетъ или торговля, или какая-либо профессія: куницъ проводитъ весь день въ своемъ „дучану“ (торговая лавка), портной, сапожникъ, перчаточникъ, часовыѣ дѣль мастеръ заняты каждыѣ своимъ дѣломъ и т. д. Обѣдъ, всегда очень скромный, часто состоящей только изъ чернаго хлѣба съ „цыбулями“ (лукъ), бываетъ приносимъ въ „чаршию“ или слугой, или ребенкомъ, или же самою хозяйкой дома. Между тѣмъ какъ глава семейства находится почти всегда въ своего дома, гдѣ хозяйничать полновластно одна жена. Дитя подчиняется исключительно и всецѣло вліянію матери, его умственное и нравственное развитіе зависитъ отъ взгляда на дѣло, степени развитія и заботы ея; поможетъ ли дитяти образованіе отца, почти живущаго въ дома, если мать семейства остается совершенно невѣжественною и чуждою всякаго образованія? Поэтому можно сказать, что элементарное воспитаніе сербскаго народа пріобрѣло полное значеніе свое только съ устройствомъ женскихъ школъ.

Первая школа этого рода была учреждена въ 1840 году въ Бѣлградѣ, сестрой знаменитаго воеводы Луки Лазаревича (героя новыхъ национальныхъ шѣсень), Любенской, по совѣту и наставленію жени

сербскаго исторіографа Сими Милютиновича, которая еще и нынѣ дѣйствуетъ какъ „учителька“ при первой женской школѣ въ Бѣлградѣ. Но это заведеніе было частнымъ предпріятіемъ, исключительно пріятомъ назначеніемъ для дѣвушекъ высшихъ классовъ столичнаго общества. Кромѣ женскихъ рукодѣлій, учили здѣсь сербскому и нѣмецкому языкку и отчасти географіи. 2—3 года спустя г-жа Шульцъ основала нѣчто въ родѣ пансиона въ Бѣлградѣ же, но это заведеніе наполнилось преимущественно дѣтьми иностранцевъ¹⁾. Во внутреннихъ окружныхъ городахъ долго не было и слѣда какого-нибудь женскаго училища. Законъ отъ 23-го сентября 1844 года опредѣляеть (\S 18), что и дѣти женскаго пола имѣютъ посѣщать начальныя школы, при чёмъ въ деревняхъ дѣти обоего пола должны ходить въ одну общую школу, а въ городахъ должны быть устроены для дѣвушкъ особенные училища; но тотъ же законъ назначаетъ слишкомъ тѣсныя границы возраста дѣвочекъ, которымъ могутъ поступать въ школы, гдѣ они могутъ оставаться только до десяти лѣтъ. Этимъ объясняется фактъ, что несмотря на требование закона, почти ни одно сельское училище не заключало въ своихъ стѣнахъ ученицъ. Но и по городамъ дѣйствіе этого закона обнаружилось только нѣсколько лѣтъ спустя; правительство не имѣло ни наставницъ, ни помѣщеній, ни книгъ для женскихъ элементарныхъ школъ, и должно было, конечно, очень медленно приступать къ осуществленію своихъ намѣреній, выраженныхъ въ законѣ. Только въ 1846 году была открыта первая казенная женская школа въ Бѣлградѣ, а въ другихъ мѣстахъ кипѣства еще позже, такъ что, какъ прежде нами замѣчено, въ 18^{56/66} году Сербія считала не болѣе 18-и элементарныхъ женскихъ школъ и въ нихъ только 846 ученицъ.

Въ этихъ школахъ, состоявшихъ изъ 3-хъ классовъ съ 6-ю отдѣленіями, преподавались тѣ же предметы, какъ и въ соответственныхъ мужскихъ школахъ, съ прибавлениемъ только женскихъ рукодѣлій. Но надобно сказать, что само преподаваніе въ тѣхъ и другихъ школахъ значительно улучшилось противъ преж资料. Вонервыхъ, предметы обучения были расположены гораздо цѣлесообразнѣе; вторыхъ, учителя и учительницы приобрѣли въ трудѣ г. Спасича и педагогическое и методическое наставленіе для учителей начальныя школъ²⁾,

¹⁾ Турецкое Бѣлградское населеніе имѣло издавна свою женскую школу, но, разумѣется, она была недоступна для не-мусульманъ.

²⁾ «Педагогично - методично наставленіе за учителю основны школа», Бѣл-

важное пособіе для правильнаго веденія своихъ учительскихъ занятій. Къ этому слѣдуетъ присовокупить и то обстоятельство, что учительскій персоналъ значительно пополнился лицами, получившими образование въ гимназіяхъ, семинаріи и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому мы имѣемъ право сказать, что усилѣй народнаго просвѣщенія Сербія въ послѣдующихъ годахъ уже не было только виѣшнай, но и внутреннай. Въ этотъ періодъ существованія сербскихъ народныхъ школъ мы уже встрѣчаемъ между учителями молодыхъ дѣятелей, отличающихся иѣкоторымъ образованіемъ, и грамотность начала проникать въ массы народа.

Виѣстъ съ тѣмъ и общественное положеніе учителей улучшилось: ихъ вознагражденіе увеличено пособіемъ отъ главнаго училищнаго фонда (о немъ сказано будетъ ниже), окончательно учрежденаго въ 1855 году. И народъ, и правительство стали уважать учительское званіе, въ которомъ они стали видѣть опору и надежду лучшаго будущаго сербскаго народа.

Управлениe князя Александра не ознаменовалось никакими замѣтными движеніемъ въ сферѣ народнаго образования, такъ какъ князь былъ поглощенъ заботами объ усмирепіи изволившагося народа. Политика князя во время достопамятной Крымской войны оскорбила чувство славянской национальности и вызвала общее чувство недовольства въ сербскомъ народѣ. Занятое усмиреніемъ народнаго движенія, правительство оставило школы и образованіе народное въ совершенномъ преnебреженіи.

Вторичное книженіе Милоша Обреновича I было слишкомъ кратко, чтобы оно могло оставить замѣтные слѣды въ сферѣ государственной и народной жизни Сербіи.

Въ 1861 году вступилъ на престолъ Сербіи князь Михаилъ Обрешовичъ III, надежда народа и центръ тяготѣнія всѣхъ Сербовъ, одушевленныхъ чувствомъ патріотизма. Между многими радикальными преобразованіями, сдѣланными по инициативѣ просвѣщенаго князя Михаила, находили реформы въ народномъ образованіи. Понятно, что положеніе страны, предшествовавшее и послѣдовавшее за бомбардированиемъ Бѣлграда, очень мало благопріятствовало стремленіямъ правительства Михаила образовать систему народнаго просвѣщенія на новыхъ широкихъ началахъ; но за всѣмъ тѣмъ правительство не отка-

градъ, въ правит. типографіи. 1855 г. Единственное руководство для сербскихъ народныхъ учителей и по сіе время.

залось отъ своихъ намѣрений и не переставало обращать вниманіе на всѣ существенные условія правильнаго развитія національной образованности.

Такъ, въ сентябрѣ 1863 года былъ опубликованъ новый законъ „основнымъ школамъ“ (о начальныхъ училищахъ), отличающійся во всѣхъ своихъ частяхъ пониманіемъ нуждъ настоящаго и содержащей въ себѣ сѣмена прекрасной будущности народнаго образования. Но-вый законъ о школахъ удалилъ тѣ затрудненія, какія возникали изъ требованій школьнаго закона 1844 года. Онъ уже не требуетъ 400 домовъ для учрежденія училища, но позволяетъ основывать школу всякому обществу, чувствующему необходимость подобнаго учрежденія, лишь бы только извѣстно было, что школа будетъ имѣть не менѣе 25-и учениковъ. Затѣмъ новый законъ не поставляетъ необходимымъ условіемъ для школы построеніе училищнаго дома непремѣнно изъ твердаго материала; пужно только, чтобы школьнное зданіе было достаточно вмѣстительно, стѣло, и находилось въ благопріятномъ для здоровья мѣстѣ. Наконецъ, открытие четвертаго класса въ училищѣ не требуетъ особаго разрѣшенія, но производится каждою школой по мѣрѣ надобности.

Но кромѣ отрицательныхъ качествъ, новый школьній законъ много имѣеть и положительныхъ достоинствъ; такъ, онъ требуетъ, чтобы каждая школьнія „община“ посыпала въ свое училище не менѣе 25-и учениковъ, слѣдовательно, новый законъ дѣлаетъ обученіе для народа болѣе обязательнымъ. Даѣже новый законъ повелѣваетъ (§ 5), чтобы каждая училищная община, состоящая болѣе чѣмъ изъ 250 домовъ, па каждую линію *сотню* посыпала въ школу еще 10 учениковъ. Затѣмъ мы находимъ въ немъ требованіе, чтобы всякий гражданинъ, имѣющій болѣе 2-хъ сыновей, посыпалъ обязательно одного въ училище. Наконецъ, законъ подвергаетъ каждого достаточнаго селянина извѣстному штрафу, когда онъ не заботится о пріобрѣтеніи для дѣтей своихъ необходимыхъ книгъ, тетрадей и другихъ учебныхъ пособій; бѣднымъ ученикамъ покупается все необходимое для обученія безвозмездно на счетъ общественныхъ финансъ.

Достоинства новаго школьнаго закона скоро обнаружились замѣтными успѣхами и развитіемъ училищъ, чѣмъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы количества школъ и учащихся въ 18^{65/66} году сравнительно съ количествомъ тѣхъ и другихъ за 18^{62/63} учебный годъ.

О К Р У Г И.	Число учащихся въ:	
	18 ^{62/63} г.	18 ^{65/66} г.
1. Округъ Алексинскій	530	683
2. Городъ Бѣлградъ	597	844
3. Округъ Бѣлградскій	951	1.011
4. " Валѣвскій	732	1.027
5. " Княжевачкій (бывшій Гургушевачкій) .	550	664
6. " Крагуевачкій	1.158	1.462
7. " Краинскій	929	1.037
8. " Крушевачкій	431	631
9. " Подринскій	407	400
10. " Пожаревачкій	1.716	2.752
11. " Рудничкій	508	579
12. " Смедеревскій	715	1.004
13. " Ужицкій	837	964
14. " Цернорѣчкій	660	704
15. " Чачанскій	433	648
16. " Шабачкій	1.167	1.238
17. " Чупрійскій	670	850
18. " Ягодинскій	608	909
19. Къ этому должно присовокупить „женскихъ“ школъ по городамъ.	1.862	2.400
Всего.	15.461	19.807

Училище въ 1865 г. было: мужскихъ 289, женскихъ 32, всего 321 школа. Въ нихъ преподавали 356 учителей и 50 учительницъ; всего 406 человѣкъ.

Слѣдовательно, въ теченіе означенныхъ трехъ лѣтъ цифра обучавшихся увеличилась на 4.346 учениковъ, между тѣмъ какъ въполномъ предпослѣднемъ десятилѣтіи (отъ 18^{46/47} до 18^{55/56} г.) число учениковъ и ученицъ увеличилось лишь на 3.802¹⁾.

Кромѣ указанного числа національныхъ сербскихъ школъ, въ 1864 году открыты въ Бѣлградѣ два казенныхъ училища для мальчиковъ и дѣвочекъ еврейскаго городскаго населенія, не превосходящаго 1.700 душъ. Инициативу этого благотворнаго предпріятія,

¹⁾ Конечно, сравнивая это положеніе сербскаго народнаго просвѣщенія, напримѣръ, съ прусскимъ, мы найдемъ втотъ успѣхъ далеко не блестящимъ,—въ Сербіи начальные школы посѣщаєтъ $\frac{1}{4}$ часть мальчиковъ, и $\frac{1}{8}$ дѣвочекъ; но Сербія, можно сказать, еще только начинаетъ свое свободное развитіе и считаетъ его, такъ-сказать, днами.

которому суждено быть средствомъ спасенія или, по крайней мѣрѣ, сближенія двухъ до сего времени столь непріязненныхъ элементовъ, предприняли здѣшніе Евреи, а сербское правительство поспѣшило удовлетворить благому желанію своихъ подданныхъ. И учителя и учительницы этихъ двухъ школъ получаютъ жалованье изъ „школьского фонда“ наравнѣ со всѣми другими наставниками начальныхъ училищъ; предметы преподаванія въ этихъ школахъ тѣ же, которые входятъ въ общую программу другихъ подобныхъ заведеній, за исключеніемъ религіи.

Въ заключеніе нашего очерка развитія начальныхъ школъ Сербии, считаемъ необходимымъ представить обзоръ возникновенія и настоящаго положенія такъ-называемаго главнаго фонда, обезпечивающаго содержаніе учительскаго персонала въ княжествѣ. Сознаніе необходимости достаточнаго вознагражденія учительскаго труда побудило „управляющій совѣтъ“ поднести въ 1836 году князю Милошу предложеніе „учредить новый родъ подати, въ 20 коп. ежегодно съ каждого податнаго лица съ тѣмъ, чтобы одна часть сбора отложена была для прращенія, а другая расходовалась на текущее жалованье учителей“. Но это предложеніе не было уважено до 1841 года, когда (13-го января) былъ, наконецъ, учрежденъ „главный фондъ школьній“, порученный управлению особо назначенной „депутаціи“. Но законъ говоритъ, „что этотъ фондъ до тѣхъ поръ долженъ оставаться неприкосновеннымъ, пока его сумма не достигнетъ той цифры, процентами которой возможно будетъ содержать не только учителей, но и самыя училища“. Поэтому существованіе фонда въ первое время было не замѣтно: чѣмъ могъ онъ помочь улучшенію быта училищъ, когда его увеличеніе зависѣло отъ доброй воли бѣднаго народа? Немногія ленты, которыя патріоты положили съ первыхъ поръ на алтарь общаго будущаго народнаго благоденствія, стали поступать все рѣже и рѣже, пока, наконецъ, и этотъ скромный источникъ не иссякъ совершенно. Въ виду столь печальнаго положенія дѣла, завѣдующая фондомъ „депутація“ вошла, 14-го марта 1853 года, въ министерство просвѣщенія съ предложеніемъ, чтобы каждый гражданинъ, не исключая и свободныхъ отъ всякихъ повинностей, какъ-то: чиновниковъ, священниковъ, и т. п., платилъ ежегодно 30 коп. (6 грошевъ чаршайскихъ) на пользу народнаго просвѣщенія, и чтобы тѣ общества, которыя владѣютъ значительной общественной собственностью, также что приходы ихъ превосходить расходы, снабжали фондъ изѣйтствиою суммою денегъ. Итогъ же прихода, оказавшагося послѣ этого взноса

немедленно обратить въ пользу учителей, и только „излишокъ“ (остатокъ) прилагать къ главному основному капиталу. По причинѣ неблагоприятныхъ политическихъ обстоятельствъ, это предложеніе долго раздѣляло участіе подобнаго же предшествующаго, пока, пакоцець, уступал требованію общественнаго мнѣнія, правительство кнізя Александра постановило (14-го декабря 1855 года) привести въ исполненіе планъ „депутацій“, съ тѣмъ однакожъ измѣненіемъ, чтобы новая подать была взыщена до 40 коп. (8 грошей чаршийскихъ). Съ этимъ постановленіемъ соглашено было и „новое устройство главнаго фонда школьнаго“, послѣдовавшее 15-го сентября 1855 года.

Съ этихъ только порѣ материальный бытъ учителей получило прочное обезпечениѳ и тѣмъ самимъ начальному народному образованію положено было прочное основаніе. Жалованье учителямъ стали выдавать уже не какъ прежде, въ неопределенные періоды, но каждый мѣсяцъ (26-го числа), паравиѣ со всѣми государственными чиновниками, въ увеличенномъ притомъ количествѣ, вмѣсто прежнихъ 98-и талеровъ, съ 18^{56/57} года выдавалось 150 тал. (талеръ = 120 коп. круглыми числами). Самый фондъ при этомъ не только не уменьшился, но быстро и видимо возрастилъ. Въ теченіе первыхъ 14-и лѣтъ, то-есть, отъ основанія фонда до его преобразованія, онъ достигъ едва 97 т. тал., а отъ конца 1855 года до октября 1856 года онъ увеличился больше чѣмъ на 59.909 тал. Въ этой прогрессіи онъ развивался и далѣе, такъ что въ октябрѣ 1863 года онъ уже составлялъ капиталъ въ 210.671 „дукатъ“, или въ 632.013 руб. (дукатъ или червонецъ равняется 3 руб.). Въ 1866 году онъ уже достигъ видной цифры 233.800 дукатовъ, или 701.400 руб.

Благодаря такому развитію учительскаго фонда, состояніе учителей улучшалось изъ года въ годъ, такъ что теперь очень значительное число наставниковъ пользуется окладомъ въ 360 руб., получая притомъ безмездно квартиру и отопленіе. Весь же персоналъ учительской раздѣленъ закономъ 1863 года на десять классовъ: въ первомъ годовомъ жалованье не простирается свыше 120 руб., а въ десятомъ достигаетъ 360 руб. Кромѣ того, обеспечено существованіе заслуженныхъ учителей подъ старость, какъ и ихъ осиротѣвшихъ семействъ, которая пользуются (съ 1863 г.) пенсиономъ, на равиѣ съ служащими государству въ другихъ вѣдомствахъ.

Что касается административной части элементарныхъ училищъ, то они подчинены министру просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Для инспекціи посыпается ежегодно по два раза (осенью и весной) се-

кремари министерства, а нерѣдко съ этой цѣлію объясняется по частиѣ княжество и начальникъ канцелярии министра. Окружныхъ инспекторовъ не имѣется, чтò причиняетъ ущербъ дѣлу элементарнаго обученія. Учебный годъ начинается съ 1-го августа, а оканчивается 30-го июня.

Д-ръ Розенъ-Чудновскій,

помощникъ библіотекаря национальной сербской библіотеки въ Бѣлградѣ.

ИНОСТРАННАЯ УЧЕБНАЯ ХРОНИКА.

Франция.

Комиссія, назначенная подъ предсѣдательствомъ г. Гизо для обсужденія вопроса о свободѣ высшаго обученія во Франції, опубликовала недавно проектъ закона, выработанный на основаніи ея предварительныхъ совѣщаній продолжительныхъ иречій¹⁾). Вотъ самій текстъ его:

Г л а в а I.

О частныхъ курсахъ и учрежденіяхъ для высшаго обученія.

§ 1. Всякій совершеннолѣтній Французы, не признанный къ тому неспособнымъ на основаніи § 6-го настоящаго закона, всякая ассоціація, организованная съ цѣлями высшаго обученія, согласно съ нижеизѣдущею 8-ю статьею, всѣ департаменты и общины могутъ свободно открывать курсы или заведенія для высшаго обученія, согласно § 8-му, по подъ условіямъ, опредѣленнымъ въ слѣдующихъ статтяхъ.

§ 2. Открытию каждого курса должно предшествовать объявление, подписанное учредителемъ курса.

Въ этомъ объявлениіи должны быть обозначены: имя, званіе и мѣсто жительства объявившаго, помѣщеніе для курсовъ и предметъ или предметы преподаванія.

Объявление это должно быть представлено ректору въ тѣхъ департаментахъ, где находится главное мѣсто пребыванія начальства академіи (учебного округа), въ другихъ департаментахъ оно поступаетъ къ инспектору академіи. Непосредственно по полученіи объявленія, представителю его выдается расписка.

Открытие курсовъ не можетъ совершиться ранѣе десяти дней послѣ выдачи расписки.

О всякихъ измѣненіяхъ въ пунктахъ, обозначенныхъ въ первоначальнойъ объявлѣніи, должно быть доводимо до свѣдѣнія начальственныхъ лицъ, указанныхъ въ предыдущемъ. Предполагаемыя измѣненія могутъ быть осуществлены только спустя пять дней по полученіи расписки.

¹⁾ См. Журн. Мин. Народн. Просв., за юль 1870 года: «Письма изъ Парижа».

§ 3. Администрація и управлініе частныхъ учрежденій для высшаго обученія должны состоять по крайней мѣрѣ изъ трехъ лицъ.

Въ объявленіи, о которомъ говорится въ § 2-мъ настоящаго закона, должны быть подписаны управляющими или директорами учреждаемыхъ заведеній, а также должны быть обозначены ихъ имена, званія и мѣсто жительства, помѣщеніе курсовъ, уставъ заведенія, а равно и другія свѣдѣнія, упомянутыя въ § 2 настоящаго закона.

Въ случаѣ смерти или выбытія одного изъ начальствующихъ лицъ, замѣненіе мѣсто занимается въ 6-мѣсячный срокъ.

Уведомленіе объ этомъ представляется ректору или инспектору академій.

Списокъ профессоровъ и программы курсовъ ежегодно сообщаются властямъ, указаннѣемъ въ предыдущемъ параграфѣ.

Независимо отъ курсовъ, въ тѣхъ же заведеніяхъ могутъ быть устраиваемы спедиціальныя чтенія безъ предварительного разрѣшенія.

Прочія правила, предписываемыя второю статьей настоящаго закона, приплюются къ открытію и управлінію этихъ учрежденій.

§ 4. Учрежденія для высшаго обученія, открытія согласно съ предыдущею статьей, могутъ называться факультетами только на слѣдующихъ условіяхъ:

Если они принадлежать частнымъ лицамъ или ассоціаціямъ, то привинимаютъ названія: частныхъ словесныхъ факультетовъ наукъ, правъ и т. д.; если они принадлежатъ департаментамъ или общинамъ, то называются факультетами департаментскими или муниципальными.

§ 5. Курсы, или частныя учрежденія для высшаго обученія, должны быть всегда открыты и доступны для посѣщенія ихъ уполномоченными отъ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 6. Не допускаются къ открытію курсы и исполненію административныхъ или профессорскихъ должностей въ частныхъ учрежденіяхъ для высшаго обученія лица, лишенныя гражданскихъ правъ, или подвергшіяся одному изъ ограниченій, указанныхъ въ §§ 26 и 66 закона 15-го марта 1850 года и въ § 19-мъ настоящаго закона.

§ 7. Иностранцы допускаются къ открытію курсовъ или къ завѣдыванію частными учрежденіями для высшаго обученія на условіяхъ, изложенныхъ въ § 78-мъ закона 15-го марта 1850 года.

ГЛАВА II.

Объ ассоціаціяхъ, организуемыхъ съ цѣлью высшаго обученія.

§ 8. Положенія статьи 291-й уголовнаго кодекса не примѣняются къ ассоціаціямъ, образуемымъ съ цѣлью высшаго обученія.

§ 9. Объявление за подписью, по крайней мѣрѣ, 3-хъ лицъ, называющихся членами-учредителями или распорядителями извѣстной ассоціаціи, должно быть представлено власти, указанной въ § 2-мъ настоящаго закона, и кромѣ того, въ Парижѣ префекту полпії, а въ департаментахъ — префекту.

Въ этомъ объявлении должны находиться: имена, мѣсто жительства и званіе объявителей, уставъ общества, мѣсто и время его собраній. Непосредственно по полученіи объявленія, представителямъ его выдается квитанція.

Асоціація можеть начать свои дѣйствія не ранѣе 10-и полвыхъ дній по полученії квитанції.

Въ случаѣ смерти или выбытія одного изъ распорядителей или членовъ-учредителей общества, вакантное мѣсто должно быть замѣщено въ 6-мѣсячный срокъ, и уведомленіе объ этомъ должно быть сообщено правительствуемъ лицамъ, указаннымъ въ § 2-мъ настоящаго закона.

О всякомъ измѣненіи въ пунктахъ, обозначенныхъ въ первопачальному объявленіи, должно быть доведено до свѣдѣнія тѣхъ же властей. Приведеніе въ исполненіе проектированныхъ измѣненій совершаются не ранѣе, какъ по истеченіи 5-и дній послѣ получения квитанції.

ГЛАВА III.

О назначении степеней.

§ 10. Ищущіе степени или дипломовъ на право высшаго обучения и специальныхъ свидѣтельствъ, согласно требованіямъ закона и регламентовъ, о подготовкѣ и способностяхъ къ исполненію извѣстныхъ должностей, могутъ, по своему выбору и безъ всякаго предварительного заявленія, подвергаться экзаменамъ въ правительственныехъ факультетахъ и въ другихъ общественныхъ высшихъ учрежденіяхъ, имѣющихъ право раздачи степеней, или передъ специальнюю комиссией, учрежденною па условіяхъ, опредѣленныхъ ниже въ § 11-мъ.

Во всякомъ случаѣ диплодатель, который не выдержалъ экзамена въ вышеизложенныхъ учрежденіяхъ, не имѣть права явиться къ новому экзамену передъ специальнюю комиссией, а эта послѣдняя не можетъ его экзаменовать иначе какъ по особенному разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія, подъ страхомъ уничтоженія диплома или свидѣтельства, полученныхъ безъ этого разрѣшенія.

Положенія этого параграфа не примѣняются къ полученію степеней бакалавра словесности и бакалавра наукъ.

§ 11. Члены специальной комиссіи назначаются на девять лѣтъ императорскимъ декретомъ.

Одна треть ихъ возобновляется чрезъ каждые три года; но они могутъ быть вновь назначаемы па исключительное время.

Профессора императорскаго университета или частныхъ высшихъ учрежденій не могутъ быть членами этой комиссіи. Способъ составленія экзаменационныхъ комиссій, мѣсто и время ихъ собраний опредѣляются декретомъ, изданнымъ въ формѣ регламентовъ по общественному управлению, по выслушаніи императорскаго соѣзда народнаго просвѣщенія.

§ 12. Экзамены, производящіеся въ правительственныехъ учрежденіяхъ, означенныхъ въ § 10-мъ, и въ специальнюю комиссию, подчинены одинаково всѣмъ правиламъ и положеніямъ, именно, во всемъ, чтѣ касается предварительныхъ условий относительно возраста, посыпанія госпиталей, или другихъ обязательныхъ для кандидата занятій, а также относительно числа испытаний, необходимыхъ для получения ученой степени или свидѣтельства, и всего, что касается обязательныхъ промежутковъ между каждымъ испытаниемъ и депеckныхъ взносомъ для получения степени.

§ 13. Удостоеній о правѣ на полученіе степеней или дипломы, выдаваемые специальной комиссией, подобно снедѣльствамъ, выдаваемымъ иныи отъ факультетовъ и другихъ общественныхъ заведеній, утверждаются министромъ народного просвѣщенія.

Справительная таблица экзаменовъ, одобрительныхъ по нимъ свидѣтельствъ и отсрочекъ, данныхъ въ правительственныйхъ высшихъ учебныхъ учрежденіяхъ и въ специальной комиссіи, ежегодно печатается въ офиціальномъ журнале и сообщается сенату и законодательному корпузу.

ГЛАВА IV.

Специальная положенія о медицинскомъ обученіи.

§ 14. Предыдущія правила примѣняются и къ высшему медицинскому обученію съ слѣдующими ограничениями:

§ 15. Учрежденія, основанныя съ цѣлью частнаго обученія медицинѣ, могутъ называться частными факультетами муніципальными или департаментскими только на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Профессоры медицинскихъ курсовъ должны быть докторами медицины.

2) Они должны иметь въ своемъ распоряженіи въ госпиталѣ, по крайней мѣрѣ, 120 кроватей, запятыхъ больными, для 3-хъ клиническихъ курсовъ: терапевтическаго, хирургическаго и родовспомогательнаго. Факультетъ имѣть полное право, если пожелаетъ, основать госпиталь сообразно съ цѣлями медицинскаго обученія.

3) Они должны имѣть: а) анатомическія залы, спабженныя всѣмъ необходимою для анатомическихъ занятий воспитанникомъ; б) лабораторія для химическихъ и микроскопическихъ занятий; с) коллекціи для изученія анатоміи нормальной и патологической; физическій кабинетъ; коллекцію антараскихъ материаловъ; коллекцію инструментовъ и хирургическихъ аппараторовъ.

4) Предметами преподаванія должны быть курсъ анатоміи и физіологии, прикладной физики и химіи, медицинской и хирургической патологіи, лекціи о хирургическихъ операцияхъ и аппаратахъ, курсъ фармакологіи и медицинской естественной исторіи, курсъ гигіиени, судебной медицины, и паконецъ, З клиническихъ курса: терапевтическій, хирургический и акушерскій.

§ 16. Воспитанники учрежденій для высшаго частнаго медицинскаго обученія должны сдавать въ специальной ли комиссіи, или въ общественныхъ учрежденіяхъ, не только экзамены на степени, но и годовые экзамены, установленные регламентами. Во всякомъ случаѣ частные факультеты, удовлетворяющіе условіямъ, означеннымъ въ § 15-мъ, могутъ подвергать своихъ воспитанниковъ четыремъ годичнымъ экзаменамъ, имѣющимъ однокаковое значеніе съ экзаменами правительственныхъ медицинскихъ факультетовъ.

§ 17. Воспитанники для получения степени должны держать всѣ экзамены на искомую степень и защитить диссертацию передъ тою же комиссіей; измѣненіе этихъ условій требуетъ особаго разрѣшенія отъ ministra народного просвѣщенія.

ГЛАВА V.

О взысканиях.

§ 18. Всякое нарушение постановлений, содержащихся въ §§ 2, 3, 4, 6, 9 и 16 настоящаго закона, составляет проступокъ, называемый пешей по свыше 1.000 фр.

Означенному взысканию подлежать:

если дѣло касается специального курса, о которомъ говорится въ § 2-мъ, то — учредитель его;

если дѣло касается учреждения или ассоціаціи, то отвѣтчатель директоръ учреждения или ассоціаціи;

если совѣтъ, управляющій заведеніемъ, учреждаемый согласно §§ 3-му и 9-му, еще не составился, то отвѣтственности подвергаются организаторы учреждения или ассоціаціи.

Опредѣляемы въ семь законъ взысканія налагаются независимо отъ преслѣдований, которыя могутъ быть дѣлаемы за преступленія и проступки, совершенные въ этихъ курсахъ или заведеніяхъ, и помимо приложения уголовныхъ постановлений о недозволенныхъ собранияхъ и ассоціаціяхъ.

§ 19. Въ случаѣ преслѣдованій за преступленія и проступки учредителей, профессоровъ или директоровъ учебныхъ курсовъ, пособѣ двукратнаго ихъ обвиненія, судебное мѣсто можетъ объявить ихъ юридическую неспособность (*l'incapacit*), предусмотрѣнную § 6-мъ настоящаго закона, на время не свыше 5-и лѣтъ.

§ 20. Учредитель курса или директоръ, отказавшіе уполномоченному министру народного просвѣщенія въ доступѣ въ завѣдываемымъ ими учрежденіемъ, наказываются пешею отъ 1.000 до 3.000 фр.

§ 21. Въ случаѣ, если министръ народного просвѣщенія, исходя изъ отишепія своихъ уполномоченныхъ, найдетъ, что курсы, открытыю изъ инициативы заведеній или устроеніи особо (согласно § 2-му), по отвѣтчику характеру учрежденій, назначенныхъ для высшаго обученія, выштій совѣтъ народного просвѣщенія можетъ, по его предложению и по выслушаніи мнѣній академическаго совѣта, постановить, что эти *минимые* курсы, или заведеніе не принадлежать къ числу тѣхъ, къ которымъ прилагается § 1-й настоящаго закона. Къ лицамъ же, которые пособѣ объявленія указаннаго постановленія будутъ содержать свои курсы или заведенія, судебная мѣста могутъ прилагать уголовныя постановленія о не дозволенныхъ собранияхъ или ассоціаціяхъ.

§ 22. Статья 463 уголовнаго кодекса можетъ быть примѣнена и къ нарушеніямъ, предусмотрѣннымъ настоящимъ закономъ.

§ 23. Прежніе законы въ декреты, противорѣчащіе настоящему закону, отменяются.

Къ этому проекту присоединены мнѣнія комиссіи относительно преобразованія правительственныхъ факультетовъ. Вотъ что предла гаетъ Гизо:

Приять въ принципѣ свободу высшаго обученія, со всѣми ея естественными послѣдствіями и необходимыми гарантіями, комиссія выражаетъ мнѣніе о необходимости безотлагательнаго принятія мѣръ —

законодательныхъ, административныхъ или финансовыхъ, смотря по свойству возникающихъ потребностей — для обеспечения развитія и успѣховъ высшаго обученія въ правительственныхъ учрежденіяхъ, чтобы эти учрежденія могли съ честью выдерживать конкуренцію, къ которой они отнынѣ призываются, и могли поддерживать высшее обученіе во Франціи на высокомъ уровнѣ, который требуется и все болѣе будетъ требоваться общимъ состояніемъ умовъ и знаній въ Европѣ. Коммиссія не могла входить здѣсь въ яснѣшеніе реформъ и условій, существующихъ привести къ этому результату; она ограничивается выраженіемъ мнѣній о томъ, что ей представлялось наиболѣе необходимымъ:

1) Чтобы профессоры разныхъ факультетовъ въ государственныхъ учрежденіяхъ были признаны не смѣняемыми на своихъ каѳедрахъ, подвергаясь правиламъ дисциплины и юрисдикціи, принятымъ въ университетѣ.

2) Чтобы въ спосѣмъ внутреннемъ управлѣніи, какъ то: въ выборѣ декана, въ замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ, въ назначеніи адъюнктовъ, въ разсужденіи лекцій, читаемыхъ въ назначенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ, въ различныхъ виѣшнихъ спошениахъ и въ принятіи разныхъ способовъ обученія, факультетамъ дарована была значительная доля автономіи и свободы.

3) Чтобы государственный бюджетъ обеспечивалъ личный составъ и материальныя средства обученія и другія условія успѣшности его, нужда въ которыхъ столь живо чувствуется при высшемъ обученіи; сюда принадлежатъ: увеличеніе числа каѳедръ, профессоровъ и адъюнктовъ, образованіе и содержаніе библіотекъ, лабораторій и разныхъ другихъ пособій для учебныхъ занятій.

4) Чтобы въ пѣкоторыхъ изъ главныхъ городовъ государства и при ихъ содѣйствіи, было организовано высшее обученіе, въ полномъ его составѣ, то-есть, чтобы соединены были всѣ факультеты съ принадлежащими къ нимъ учрежденіями, такъ чтобы, не нарушая единства главнаго національнаго университета, эти учрежденія стали моргучими центрами обученія, науки и умственнаго прогресса.

Другія мнѣнія по тому же предмету были предложены г. Лабудэ и также приняты коммиссіей; они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Никто изъ профессоровъ не долженъ пользоваться монополіей въ своемъ преподаваніи.

2) Всякій профессоръ, вскій адъюнктъ имѣть право открывать курсы, совпадаютъ ли они съ предметомъ профессора, специальнаго

по этой наукѣ, или составляютъ вѣтвь обученія, не входящую въ официальную программу.

3) Плата слушателей за каждый изъ этихъ курсовъ поступаетъ непосредственно въ пользу профессора.

А и г л і я.

Билль о начальномъ народномъ образованіи въ Англіи и Уэльсѣ¹⁾.

Билль этотъ внесенъ на разсмотрѣніе парламента въ началѣ настоящаго года. Пренія о немъ въ парламентѣ приближаются, кажется, къ концу. Въ различныхъ сферахъ общества высказано не мало сужденій и за и противъ нѣкоторыхъ положений билля, по больше въ пользу его. Съ сущностью разсужденій, возбужденныхъ Форстеромъ въ парламентѣ и въ средѣ общественного мнѣнія Англіи, мы надѣемся познакомить нашихъ читателей въ послѣдствіи, теперь же сообщимъ самыи билль.

Общее содержаніе билля Форстера слѣдующее:

Предварительная статья.

Предлагаемый билль, по утвержденію его въ законодательномъ порядке, получаетъ название „закона о начальномъ образованіи, 1870 года“ (§ 1). Законъ этотъ не распространяется на Шотландію и Ирландію (§ 2), по дѣйствуетъ только въ Англіи и Уэльсѣ. За тѣмъ слѣдуетъ объясненіе смысла употребленныхъ въ билль словъ и терминовъ (§ 3):

«Столица» (metropolis)—всѣ мѣста, подконтрольныя управлению столичныхъ учрежденій, на основаніи закона 1855 г. о столичномъ управлении (Metropolis Management Act, 1855).

«Городская община» (borough)—всѣ мѣста, подлежащія вѣдѣнію городскихъ управлений, на основаніи изданного въ царствованіе короля Вильгельма IV закона о городовомъ положеніи и городскихъ корпораціяхъ въ Англіи и Уэльсѣ (Act to provide for the regulation of municipal corporations in England and Wales) и послѣдовавшихъ затѣмъ въ разное время постановленій.

«Приходъ» (parish)—мѣстность, въ которой существуетъ или можетъ быть учреждены особыи налогъ въ пользу бѣдныхъ (poor-rate).

«Лицо» (person)—въ колективномъ смыслѣ, какъ известная корпорація лицъ.

«Департаментъ просвѣщенія» (Education Department)—комитетъ на-

¹⁾ Билль этотъ составленъ и внесенъ на обсужденіе парламента Вильямомъ Эдуардомъ Форстеромъ (Forster) и секретаремъ Брюсомъ (Bruce) 17-го февраля 1870 года.

роднаго просвѣщенія, состоящій при тайномъ совѣтѣ королевы (The Lords of the Committee of the Privy Council on Education) и получившій свое окончательное устройство лишь въ 1856 году.

«Королевскіе инспекторы» (Her Majesty's Inspectors) — лица, рекомендуемыя департаментомъ просвѣщенія, и затѣмъ, по королевскому повелѣнію, осматривающія училища.

«Смотрители школъ» (Managers) — лица, въ непосредственномъ вѣдѣніи коихъ находятся начальные народныя училища.

«Учитель» или «учительница» (Teacher) — всѣ преподавающіе, обоего пола; далѣе: « помощники-учители» (Assistant-teachers), « воспитанники-преподаватели» (Pupil-teachers), «рукодѣльные дамы» (Sewing-mistresses) и всѣ лица, составляющія педагогической штатъ училища.

«Родственникъ» (parent) — попечитель, блюститель, имѣющій, или обязанній имѣть, попеченіе и надзоръ за ученикомъ, посѣщающимъ школу.

«Начальное народное училище» (Public elementary School) — всякое училище или его отдѣлѣніе, имѣющее главною своею задачею сообщить учащимся общее начальное образованіе. Подъ этимъ названіемъ отнюдь не разумѣются пансионы, въ которыхъ дѣти живутъ, имѣютъ столь или одежду. Не разумѣются также и такія школы, въ которыхъ плата за обученіе превышаетъ 9 пенсовъ въ недѣлю за каждого ученика.

«Училищное зданіе» (Schoolhouse) — сюда относятся также и квартира учителя, рекреаціонный дворъ и всѣ необходимыя при школѣ службы.

«Приходскія собранія» (Vestry) — выборная отъ прихода лица, составляющія (на основаніи ли парламентскаго постановленія, или на основаніи обычая) законную корпорацію, или же, въ другихъ случаяхъ, обыкновенные собранія жителей, членовъ прихода.

«Правительственное пособіе» (Parliamentary grant) — всякое денежнѣе пособіе, выдаваемое отъ правительства въ пользу начальныхъ народныхъ школъ, ежегодно или единовременно.

1) Мѣстныя средства (LOCAL PROVISION) НАЧАЛЬНОГО НАРОДНОГО ОВРАЗОВАНІЯ.

Въ этомъ отдѣлѣ билля заключаются: общія мѣры къ учрежденію повсюду достаточнаго числа начальныхъ народныхъ училищъ, самое устройство ихъ, управлѣніе, средства содержанія, плата за обученіе, наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ школъ и отношеніе народныхъ училищъ къ департаменту просвѣщенія.

2) Правительственное пособіе НАЧАЛЬНЫМЪ НАРОДНЫМЪ УЧИЛИЩАМЪ.

Здѣсь изложены условія, при которыхъ начальные училища могутъ пользоваться пособіемъ отъ правительства.

Въ концѣ билля (§ 88) приложено постановленіе объ отчетѣ департамента, представляемомъ ежегодно въ парламентъ.

3) ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ БИЛЮ.

Здѣсь заключаются основные положенія объ устройствѣ учебныхъ округовъ и правлений; засѣданія, занятія и распоряженія училищныхъ правлений; правила для смотрителей школъ; указаніе законоположеній относительно распределенія, какъ благотворительныхъ, такъ и правительственный пособій между начальными народными училищами.

I. Мѣстныя средства начального народнаго образования.

Учрежденіе учебныхъ округовъ и ихъ назначение (§§ 4, 5, 6).

Для обеспеченія повсемѣстнаго распространенія начальнаго образования въ Англіи и Уэльсѣ, учреждается потребное число учебныхъ округовъ (School-Districts). Пространство округовъ и принадлежащихъ къ нимъ училищныхъ правлений, а также основные фонды на содержаніе училищъ и мѣстныхъ власти, завѣдывающія этими фондами, обозначены въ 1-мъ приложении къ настоящему биллю.

Каждый учебный округъ имѣть въ общемъ завѣдованіи всѣ находящіяся въ предѣлахъ его начальныхъ народныхъ училища.

Главная задача учебныхъ округовъ заключается въ томъ, чтобы повсемѣстно для всѣхъ дѣтей округа было устроено достаточное число начальныхъ училищъ.

Ближайшая забота о повсемѣстномъ распространеніи общаго начальнаго образования возлагается на учреждаемыя въ каждомъ учебномъ округѣ училищные правлія (School-Boards), которымъ обязаны изыскать пособія къ пополненію мѣстныхъ средствъ начальнаго народнаго образования (составъ училищныхъ правлений и способъ ихъ дѣйствій обозначенъ ниже, въ §§ 14—33).

Основные правила для управлениія общественными начальными школами (§ 7).

Всякая общественная начальная народная школа во всякое время должна быть открыта для осмотра королевскихъ инспекторовъ. Впрочемъ, ни одному изъ инспекторовъ не предоставляется права — безъ особаго на то разрѣшенія департамента просвѣщенія, или безъ просьбы самого смотрителя школы — вмѣшиваться въ преподаваніе въ школѣ закона Божія, или испытывать кого-либо изъ учениковъ именемъ въ этомъ предметѣ.

Ближайшее управлениѣ школой и обученіе въ ней должны вполнѣ сообразоваться съ правилами, существующими для всѣхъ элементар-

ныхъ училищъ, желающихъ пользоваться ежегодными правительственными пособиями.

Родители или родственники дѣтей, предварительно отправки ихъ въ школу, письменно извѣщаютъ смотрителя ея (или старшаго учителя), въ началахъ какого вѣроученія они желаютъ воспитывать своихъ дѣтей. Затѣмъ, по поступлѣніи въ школу, дѣти не должны быть принуждены начальствомъ ея не только къ изученію такого катехизиса, который не вполнѣ соотвѣтствуетъ религіознымъ требованіямъ ихъ родственниковъ, но даже и къ слушанію объясненій различныхъ церковныхъ обрядовъ и правилъ, о которыхъ родственниками ученика или ученицы не было заявлено въ запискѣ.

Способъ увеличенія въ учебныхъ округахъ количества начальныхъ народныхъ школъ (§§ 8—13).

По утвержденіи настоящаго билия, департаментъ просвѣщенія безотлагательно и въ порядкѣ, указанномъ въ этомъ билии, потребуетъ доставленія точныхъ свѣдѣній о всѣхъ наличныхъ въ округѣ средствахъ начального образованія, а слѣдовательно, и о всѣхъ существующихъ въ округѣ школахъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, для того, чтобы можно было съ достовѣрностью опредѣлить, достаточно ли обезпечено начальное образованіе *всѣхъ дѣтей* каждого округа, или же нужно оказать ему пособіе, и какое именно, и въ какой мѣрѣ.

Если департаментъ просвѣщенія увидитъ, что существующія въ пізвѣстномъ учебномъ округѣ средства начального народного образованія недостаточны, то онъ циркулярно сообщаетъ округу о томъ, сколько, по мнѣнию департамента, еще нужно было бы устроить начальныхъ училищъ въ этомъ округѣ, чтобы обезпечить *всѣмъ дѣтямъ* возможность получить общее начальное образованіе.

Жители округа (въ числѣ не менѣе 10-и человѣкъ), платящіе налогъ на начальное образованіе, а также и смотрители начальныхъ школъ, могутъ, если пожелаютъ, прислатъ въ департаментъ письменный протестъ противъ изданнаго циркуляра, не далѣе какъ въ течение *одного мѣсяца* со дня обнародованія предположеній департамента; могутъ даже потребовать производства открытаго дознанія (public inquiry) по этому предмету, и департаментъ обязанъ произвести это дознаніе, на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ билии (§ 65). По истеченіи же льготнаго мѣсяца, если дознаніе не потребовалось, или же произведеніемъ дознаніемъ только подтверждалась осно-

вательность предположений департамента, вторичнымъ, то-есть, окончательнымъ циркуляромъ департамента просвѣщенія сообщается по учебному округу о томъ, что мѣры, объявленныя въ первомъ циркуляре, въ томъ же видѣ или съ измѣненіями, сдѣланными самимъ департаментомъ, имѣютъ быть приведены въ исполненіе въ теченіе одного года со дня обнародованія окончательнаго циркуляра (§ 9).

Въ случаѣ неисполненія того, чтѣ изложено въ предыдущемъ параграфѣ, департаментъ просвѣщенія, на основаніяхъ, указанныхъ въ этомъ биллѣ, учреждаетъ въ этомъ округѣ училищноеправленіе (School-Board), и возлагаетъ на него обязанность привести въ исполненіе мѣры, изложенные въ циркуляре, и тѣмъ обеспечить дѣтей мѣстныхъ жителей средства къ начальному образованію (§ 10).

Училищному правленію назначается для этого срокъ не болѣе 12-и мѣсяцевъ, со дня получения требованія отъ департамента (§ 11).

Въ случаѣ же замедленія или неспособности училищного правленія выполнить требование департамента, послѣдній, объявивъ училищное правленіе несостоятельнымъ, а слѣдовательно, и упраздненнымъ, самъ назначаетъ достойныхъ лицъ, которымъ и поручаетъ привести въ исполненіе дѣло, не выполненнеео училищнымъ правленіемъ (§ 12).

Дальнѣйшее наблюденіе и дѣятельность департамента просвѣщенія обусловливается основаніями этого билла, изложенными въ §§ 5 и 10.

Управление и надзоръ училищныхъ правленій за школами (§§ 14—21).

Каждая школа, устроенная училищнымъ правленіемъ, есть общественная начальная школа и находится подъ непосредственнымъ руководствомъ и контролемъ училищного правленія (§ 14).

Училищное правленіе (School-Board) можетъ, отъ времени до времени, поручать непосредственное управление и контроль устроенной имъ школы, съ извѣстными условіями или безусловно, корпораціи имъ же самимъ приглашенныхъ смотрителей, въ числѣ не менѣе трехъ лицъ.

Точно также училищное правленіе имѣть право увеличивать или уменьшать число смотрителей, увольнять одного изъ нихъ или всѣхъ вмѣстѣ и назначать новыхъ.

Определенный правленіемъ смотритель можетъ отказаться отъ предложенной ему должности. Правила управления выѣзжую школой (въ З-мъ приложении) обязательны для смотрителей школъ, во все время нахожденія ихъ на службѣ (§ 15).

Училищное правленіе отвѣтствуетъ передъ департаментомъ про-

свѣщенія по исполненію обязанностей, какъ со стороны своихъ со-
членовъ, такъ и со стороны поддѣломъственныхъ ему ближайшихъ
смотрителей школы (§ 16).

За обученіе въ школѣ взимается плата, по назначению учи-
лищнаго правленія и съ согласіемъ департамента просвѣщенія. Впрочемъ,
отъ усмотрѣнія правленія зависитъ уменьшить плату или со-
всѣмъ ослободить отъ нея того изъ учениковъ, родители или родствен-
ники которыхъ, по крайней бѣдности, не въ состояніи платить (§ 17).

Какъ, съ одной стороны, училищное правленіе обязано заботиться
объ усѣхъ школѣ и о всевозможныхъ пособіяхъ для нея, такъ, съ
другой стороны, оно имѣетъ право, съ разрѣшенія департамента про-
свѣщенія, перевести школу въ другое мѣсто, и даже совсѣмъ за-
крыть ее (§ 12).

Если департаментъ просвѣщенія убѣдится, что училищное прав-
леніе недостаточно дѣятельно въ исполненіи своихъ обязанностей, то
дѣлаетъ этому послѣднему надлежащее внушеніе. Если и послѣ того,
въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, правленіе не обнаружило требуемой энер-
гіи и исполнительности, то департаментъ объявляетъ его несостоятель-
нымъ и дѣлаетъ соответственныя распоряженія, указанныя въ на-
стоящемъ билль (§ 19).

Въ видахъ улучшнія положенія школы, училищному правленію
предоставляется право производить различныя усовершенствованія въ
ней, напримѣръ, расширять школьнное зданіе, дѣлать въ немъ различ-
ныя приспособленія для учащихся, строить новые дома для школъ,
приобрѣтать различныя учебныя пособія, покупать для потребно-
стей училища или брать въ арендное содержаніе земли и т. п.,
руководствуясь при этомъ законоположеніями, изданными въ коро-
левствѣ въ различное время и опредѣляющими условія о приобрѣ-
теніи и владѣніи землями. Въ этихъ случаяхъ училищнаго правленія
пользуются всѣми правами, заключающимися въ законѣ 1845 года о
закрѣпленіи поземельной собственности (The Lands Clauses Consoli-
dation Act) и въ послѣдовавшихъ постановленіяхъ по сему предмету
(§ 19).

Всѣ постановленія, заключающіеся въ законахъ, изданныхъ въ
періодѣ времени отъ 1853 до 1869 г. относительно благотворитель-
ныхъ учрежденій (Charitable Trusts Acts) и опредѣляющія основанія
продажи, отдачи въ арендное содержаніе и обмѣна земель, принад-
лежащихъ какому-либо благотворительному учрежденію, распростра-
няются и на училищнаго правленія. Послѣднія также имѣютъ пользо-

ваться правами продажи, отдачи въ аренду или обмѣна своего участка, или части земли, принадлежащей народной школѣ (§ 20).

Дозволяется смотрителямъ школы, — съ согласія такого числа членовъ, какое положено необходимымъ для устройства ихъ корпораціи, а также съ разрѣшенія департамента просвѣщенія, — присоединить свою школу къ другому училищному правлению, если это послѣднєе согласно будетъ принять ее подъ свое управлениe. Присоединеніе это можетъ быть произведено или съ извѣстными условіями и ограничіями, или безусловно, на время, или навсегда. Если присоединеніемъ къ другому училищному правлению школа пользовалась какими-либо благотворительными пособіями со стороны завѣщателей или попечителей, то пособія эти переходатъ также въ вѣдѣніе новаго училищного правлениa.

Во всѣхъ случаяхъ школа, принятая такимъ образомъ училищнымъ правлениемъ, считается какъ бы основанною имъ самимъ (§ 21).

Права и обязанности училищныхъ правлений (§ 22 — 27).

Училищнымъ правлѣніямъ предоставляется оказывать, по собственному ихъ усмотрѣнію, денежный пособія на разныя потребности общественныхъ начальныx школамъ своего учебнаго округа, которые нуждаются и согласны принять пособіе. Условія равномѣрнаго распределенія между этими школами денежнаго пособія должны предварительно получить утвержденіе отъ департамента просвѣщенія (§ 22).

Училищное правление точно также имѣеть право и прекратить выдачу упомянутаго въ предыдущемъ § пособія, но не ранѣе, какъ по истеченіи *одного года* послѣ представленія департаменту, въ которомъ было выражено желаніе правлениa выдавать денежную помощь (§ 23).

Училищное правление можетъ, и притомъ только въ школахъ своего учебнаго округа, по собственному усмотрѣнію, вносить часть платы, или всю плату, за того ученика, за котораго родственники, по мнѣнію правлениa, платить не въ состояніи. Но ни въ какомъ случаѣ это пособіе не даетъ правлению права посыпать ученика не въ ту школу, которую выбрали его родственники (§ 24).

По заявленію училищного правлениa о томъ, что въ извѣстной мѣстности учебнаго округа населеніе крайне бѣдно и совсѣмъ не имѣть средствъ для образования дѣтей, департаментъ просвѣщенія можетъ разрѣшить правлению открыть въ этой мѣстности, на извѣстныхъ условіяхъ, школу для бесплатнаго обученія бѣдныхъ дѣтей (§ 25).

Если училищное правление пожелаетъ оказать денежное пособіе ремесленнымъ школамъ (industrial school), то ему предоставляются въ этомъ случаѣ такія же права, какія предоставлены тюремному начальству закономъ 1866 года о ремесленныхъ школахъ (The Industrial Schools Acts) (§ 26).

На основаніи того же закона 1866 года, департаментъ просвѣщенія можетъ предоставить училищному правлению учрежденіе своей собственной ремесленной школы. Къ этой школѣ училищное правление относится точно такъ же, какъ и вообще къ школамъ своего учебнаго округа, о благосостояніи которыхъ оно обязано заботиться; но что касается устройства и веденія этой школы, то въ этомъ отношеніи училищное правление будетъ вполнѣ подчиняться вѣдѣнію одного изъ государственныхъ сокретарей (министровъ) королевы въ той мѣрѣ, въ какой подчинены ему смотрителя ремесленныхъ школъ, и эти школы будутъ подлежать дѣйствію упомянутаго закона 1866 года, а не настоящаго билля (§ 27).

Организація училищныхъ правлений (§§ 28 — 29).

Училищные правления (School-Boards) избираются на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ биллѣ, въ городскихъ общинахъ — мѣстными совѣтами горожанъ (councils of boroughs), а въ приходахъ (parishes) — приходскими собраниями (vestries) (§ 28).

Училищное правление составляетъ учрежденіе корпоративное, постоянное. Выборъ новыхъ членовъ на мѣсто выбывающихъ производится на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ биллѣ. Училищное правление принимаетъ имя того учебнаго округа, въ которомъ находится; оно имѣть свою печать; ему предоставляется право, для потребностей управляемой имъ школы, приобрѣтать земли и распоряжаться ими, вирочь, безъ права отчужденія ихъ въ чью-либо вѣчную собственность. Всѣ акты и распоряженія училищныхъ правлений, составленные въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ обязанностей и подписанные предсѣдателемъ правления, имѣть законную силу и значеніе въ томъ кругѣ дѣятельности, который назначенъ правлѣніемъ, и по отношенію къ вѣдомствамъ и инстанціямъ, съ которыми училищная правлѣнія находятся въ связи. Постановленія училищныхъ правлений только тогда теряютъ свою силу, когда будетъ доказано, что при составленіи ихъ были упущены законныя основанія и правила, указанныя во 2-мъ приложениіи къ настоящему биллю, которыхъ должны служить руководствомъ для правлений.

Членамъ училищныхъ правлений предоставляется право употреблять денежные суммы, находящіяся въ ихъ распоряженіи, по своему усмотрѣнію, какъ на покрытие расходовъ по приведенію въ исполненіе собственныхъ актовъ и постановлений, такъ и на покрытие случайныхъ издержекъ, которыхъ могутъ при этомъ произойдти (§ 29).

Способъ избранія членовъ училищныхъ правлений (§§ 30—33).

Училищное правление можетъ состоять изъ трехъ, шести, десяти, или ваконецъ, двѣнадцати (но не болѣе) членовъ. На первый разъ число членовъ опредѣляется избирательною корпораціей; въ послѣдствіи же число членовъ опредѣляеть само училищное правление, съ согласія департамента просвѣщенія.

Подробныя правила относительно избранія членовъ училищного правления, въ замѣнъ выбывающихъ членовъ, находятся во 2-мъ приложении къ этому биллю. Эти правила имѣютъ такую же обязательную силу для избирательныхъ корпорацій, какъ если бы они заключались въ самомъ билль.

Департаментъ просвѣщенія имѣеть право, во всякое время, обратиться съ требованіемъ къ городскому мэру (mayor), церковнымъ старостамъ (churchwardens) или инымъ официальными лицамъ, имѣющимъ законное право созывать избирательныя корпораціи, и эти лица обязаны безотлагательно распорядиться сообразно съ требованіемъ департамента. Въ случаѣ замедленія или неисполненія данного предложенія, департаментъ можетъ, въ замѣнъ мэра, церковныхъ старость и т. п. лицъ, назначить извѣстное лицо, которое въ этомъ случаѣ действуетъ съ такими же полномочіями, какія по закону принадлежали означеннымъ выше лицамъ, оказавшимся несостоятельными (§ 30).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда какое-либо училищное правление или не имѣть законнаго числа членовъ (но какимъ бы то ни было причинамъ), или, хотя и въ полномъ составѣ, но оказывается неспособнымъ и недѣятельнымъ, департаментъ просвѣщенія имѣеть право распорядиться такъ, какъ выше (§ 12) указано поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда училищное правление окажется неспособительнымъ (§ 31).

Членамъ училищныхъ правлений, пока они состоять въ этой должности, не дозволяется принимать другой должности (исключая должности мэра), съ жалованьемъ отъ того же правления. Не дозволяется также членамъ училищного правления принимать участіе въ торго-выхъ сдѣлкахъ, контрактахъ и вообще предпринятіяхъ, производимыхъ подъ наблюденіемъ того училищного правления. Допускаются

два исключения: 1) продажа земли и ссуда денегъ въ пользу училищнаго правленія и 2) участіе въ торговой сдѣлкѣ или контрактѣ съ такою компаніею, въ которой членъ правленія состоитъ участникомъ. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ членъ правленія лишается права подавать свой голосъ при обсужденіи этого дѣла въ засѣданіи училищнаго правленія. За неисполненіе предписаннаго въ этомъ параграфѣ членъ училищнаго правленія, по точномъ удостовѣреніи изъ его виновности, исключается изъ правленія и кромѣ того можетъ быть подвергнутъ денежному взысканію, въ размѣрѣ до 50 фунт. стерл. (§ 32).

Все, что касается до дѣлопроизводства, а также назначеніемъ и увольненіемъ секретаря, казначея и т. п. лицъ съ опредѣленнѣемъ жалованья, или, что касается найма подобныхъ лицъ съ платою имъ за трудъ, по обовѣдному соглашенію, предоставляется училищнымъ правленіямъ устроить у себя совершенно по собственному усмотрѣнію. Не запрещается одному и тому же лицу исполнять канцелярскую службу и въ нѣсколькоихъ училищныхъ правленіяхъ одновременно (§ 33).

Соединенные учебные округи (§§ 34 — 41).

Въ видахъ содѣйствія болѣе ускрѣшному ходу образованія въ данной мѣстности, департаменту просвѣщенія предоставляется право, по собственному его усмотрѣнію расширять границы учебнаго округа за предѣлы городской общины (borough) или прихода (parish), и даже— соединить два или нѣсколько уже существующихъ смежныхъ округовъ въ одинъ, больший. Такой соединенный учебный округъ (United School District) учреждается въ замѣть бывшихъ до того времени отдельныхъ меньшихъ округовъ. Учреждаемое въ соединенномъ учебномъ округѣ на общихъ, здѣсь обозначенныхъ, основаніяхъ, училищное правленіе сохраняетъ точно такія же по отношенію къ соединенному округу обязанности, какія имѣли отдельнныя правленія, существовавшія въ бывшихъ до того времени меньшихъ округахъ.

Характеръ отношеній избирательныхъ корпорацій, количество налоговъ, платимыхъ на содержаніе начальныхъ школъ, значеніе мѣстныхъ властей (rating authorities), надзирающихъ за правильнымъ сборомъ этихъ налоговъ,—все остается въ отдельныхъ мѣстностяхъ, вошедшихъ въ составъ соединенного учебнаго округа, совершенно въ томъ же видѣ, какъ и было до соединенія меньшихъ округовъ въ одинъ большій (§ 34).

Со днія обнародованія циркуляра отъ департамента просвѣщенія о предположеніи соединить два или нѣсколько учебныхъ округовъ въ

одинъ, дается той мѣстности льготныхъ три мѣсяца, въ теченіе которыхъ департаментъ принимаетъ и рассматриваетъ всѣ возраженія, представляемыя противъ этого плана; по требованію компетентныхъ лицъ и корпораций (§ 9) можетъ быть даже назначено формальное открытое дознаніе (public inquiry) для полнаго разясненія вопроса; но по истечениіи льготныхъ трехъ мѣсяцевъ, если дознаніе не требовалось, или если произведенное дознаніе только подтвердило основательность предположеній департамента, соединенный учебный округъ считается учрежденіемъ, и уже никакихъ возраженій ни откуда департаментъ просвѣщенія болѣе не принимаетъ (§ 35).

По собственному же усмотрѣнію, департаментъ просвѣщенія можетъ снова раздѣлить соединенный учебный округъ на отдѣльные округи, вошедши въ его составъ. Въ такомъ случаѣ округи, сдѣланіе опять самостоятельными, вступаютъ во всѣ свои прежнія права, отношенія и обязанности (§ 36).

Какъ въ случаѣ предполагаемаго соединенія пѣшколькихъ округовъ въ одинъ, такъ и наоборотъ, въ случаѣ предполагаемаго раздѣленія одного большаго округа на пѣшколько меньшихъ, департаментъ просвѣщенія, за три мѣсяца до изданія о томъ своего приказа, публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе записку объ основаніяхъ, вызвавшихъ одно изъ упомянутыхъ предположеній. Въ теченіе этого времени департаментъ принимаетъ и рассматриваетъ всякия возраженія, вызванныя запиской, и даже назначаетъ (если требуется) открытое дознаніе для всестороннаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и только послѣ всей этой предварительной работы, издастъ свой приказъ о соединеніи пѣшколькихъ округовъ въ одинъ или о раздѣленіи одного на пѣшколько меньшихъ (§ 37).

Общія основанія устройства училищныхъ правленій, обозначенныя въ настоящемъ билль, примѣняются и къ училищнымъ правленіямъ въ соединенныхъ учебныхъ округахъ. Имя соединенному учебному округу назначается приказомъ департамента просвѣщенія (38). Основанія и способъ избрания членовъ училищныхъ правленій въ соединенныхъ учебныхъ округахъ остаются тѣ же, какія выше изложены вообще для училищныхъ правленій (§ 39).

При соединеніи пѣшколькихъ учебныхъ округовъ въ одинъ или при раздѣленіи одного учебного округа на пѣшколько меньшихъ, департаментъ просвѣщенія принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы въ существовавшихъ до того времени училищныхъ правленіяхъ были сдѣланы всѣ соответствующія измѣненія, примѣ-

нителю къ новому порядку вещей, дѣласть необходимыя распоряженія относительно самыя школы, ить зданій, недвижимаго и движимаго имущества, правъ ихъ и обязательствъ (§ 40).

Приходъ (parish), по малоочисленности своей не имѣющій права представить кандидата въ члены училищнаго правленія, можетъ быть, съ разрѣшеніемъ департамента просвѣщенія, присоединенъ къ другому приходу и такимъ образомъ получить соответственную долю участія въ выборѣ членовъ правленія (§ 41).

Вспомогательные (Contributory) учебные округи (§§ 42—45).

Департаментъ просвѣщенія имѣеть право опредѣлить, чтобы одинъ учебный округъ содѣйствовалъ школамъ другого учебнаго округа материальными средствами, какъ то: учебными пособіями или же денежными суммами въ размѣрѣ, опредѣляемомъ департаментомъ (§ 42).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ учебный округъ помогаетъ материальными средствами или управлению начальной школы другого округа, въ вспомогательномъ учебномъ округѣ, по назначению департамента (и сообразно съ количествомъ самой помощи, предположенной для нуждающагося округа), избираются лица, которыя и присоединяются, въ званіи членовъ, къ училищному правленію округа, получающаго помощь. Эти члены избираются мѣстными училищными правленіемъ, а если его не существуетъ, то избираются на общемъ основаніи, указанномъ для выбора училищныхъ правленій, то-есть, въ городскихъ общинахъ — городскимъ совѣтомъ, а въ приходахъ — собраниемъ прихожанъ (§ 43).

Все, что было изложено относительно предполагаемаго, а въ случаѣ надобности, и дѣйствительнаго соединенія нѣсколькоихъ отдельныхъ учебныхъ округовъ въ одинъ или раздѣленія одного округа на нѣсколько иныхъ, примѣняется къ такой же степени и къ вспомогательнымъ округамъ, какъ ко всѣмъ вообще; но само собою разумѣется, при этомъ принимаются въ соображеніе тѣ особенные отношенія, въ которыхъ поставлены округа вспомогательные къ округамъ, получающимъ отъ нихъ помощь (§ 44).

Съ разрѣшеніемъ департамента просвѣщенія, училищные правленія двухъ или нѣсколькоихъ учебныхъ округовъ могутъ соединять свои материальныя средства и нравственные усилия на пользу начальныхъ народныхъ училищъ, расположенныхъ въ этихъ округахъ, съ цѣлью лучшаго выбора смотрителей училищъ, устройства совместнаго това-

рищества смотрителей (joint body of managers) на пользу общую, а также съ цѣлью увеличенія вспомогательныхъ суммъ, выдаваемыхъ въ пособіе нуждающимся школамъ и наиболѣшаго употребленія этихъ суммъ (§ 45).

Издержки на содержание начальныхъ народныхъ училищъ (§§ 46—50).

Издержки по содержанію начальныхъ народныхъ училищъ покрываются изъ особаго училищнаго капитала (school fund), который образуется изъ платы за обученіе въ школѣ, изъ правительстvenныхъ пособій, изъ суммъ, получаемыхъ посредствомъ займовъ, и наконецъ изъ всякихъ суммъ, приобрѣтаемыхъ мѣстными училищами правленіями на основаніяхъ и въ предѣлахъ, указанныхъ въ настоящемъ билль (§ 36).

При недостаточности училищнаго капитала на покрытие сдѣланыхъ или предстоящихъ расходовъ, потребныя суммы доставляются подлежащимъ вѣдомствомъ сборовъ (rating authority) изъ мѣстныхъ налоговъ. Въ такихъ случаяхъ училищное правленіе представляется вѣдомству сборовъ денежнаго требованія, по которымъ и выдается требуемая сумма, подъ росписку казначея правленія. Если у вѣдомства сборовъ не оказывается въ ту пору въ наличности требуемой суммы, то ему предоставляется право дѣлать такія распоряженія, какія оно обязано дѣлать въ тѣхъ случаяхъ, когда расходы подлежатъ оплатѣ изъ мѣстныхъ налоговъ (§ 47).

Въ соединенныхъ учебныхъ округахъ суммы, доставляемыя для покрытия экстренныхъ расходовъ по содержанію училищъ, въ случаѣ недостаточности фонда этихъ послѣднихъ, распредѣляются между составными частями округа соотвѣтственно степени участія ихъ въ суммѣ мѣстныхъ налоговъ. Тѣмъ же порядкомъ училищная правленія, пользующіяся пособіемъ отъ вспомогательныхъ округовъ, обращаются, въ случаѣ нужды, съ денежнными требованиями къ вѣдомству сборовъ вспомогательного округа. Выдаваемыи по этимъ требованіямъ суммы, подъ росписки казначея, относятся на счетъ училищнаго фонда вспомогательного округа (§ 48).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда по денежнмъ требованиямъ училищныхъ правленій не получается удовлетворенія отъ того вѣдомства сборовъ, которому эти требования предъявлены, неудовлетворенному училищному правленію предоставляется право послать отъ себя одного или несколькиихъ чиновниковъ въ тѣ мѣста, въ которыхъ должна быть собрана требуемая сумма. Эти чиновники (officers) дѣйствуютъ съ такими же полномочіями, какъ законные надзиратели (overseers), по-

сылаемые для взиманія суммы изъ мѣстныхъ налоговъ въ пользу бывшыхъ. Этимъ чиновникамъ долженъ быть открытъ доступъ къ вѣдомостямъ, книгамъ и т. п. докуменамъ, но которымъ можно видѣть распределеніе налоговъ въ той мѣстности (§ 49).

На постройку, расширение и улучшеніе самого училищного зданія (Schoolhouse) училищными правленіями, съ согласія департамента просвѣщенія, можетъ быть разрѣшено дѣлать займы подъ обеспеченіе училищнаго фонда. Уплата капитала и процентовъ можетъ быть, въ случаѣ надобности, разсрочена на сколько лѣтъ, но не болѣе тридцати (§ 50).

Отчетность училищныхъ правленій и проверка ихъ (§§ 51—55).

Въ городскихъ общинахъ училищные правленія обязаны заканчивать свои счеты разъ въ годъ, именно къ тому дню, къ которому заканчиваются свои счеты самые совѣты тѣхъ общинъ. Въ прочихъ учебныхъ округахъ счеты училищныхъ правленій заканчиваются два раза въ годъ: къ 1-му января и къ 1-му июля. Счетъ оконченный просматривается училищнымъ правленіемъ и подписывается представителемъ его своевременно, но не далѣе какъ въ теченіе одного мѣсяца послѣ того для, къ которому счетъ долженъ быть изготовленъ. Затѣмъ по возможности безотлагательно счетъ подвергается проверкѣ (audit) (§ 51).

Въ городскихъ общинахъ (исключая Оксфорда) проверка счета дѣлается тѣми же лицами и такпѣ же точно способомъ, какъ и проверка счетовъ городскихъ общинъ. Контролеры (auditors) и здѣсь пользуются такими же правами и несутъ на себѣ таія же обязанности, какъ и тамъ.

Каждому контролеру, при прогрѣкѣ каждого счета училищнаго правленія, выдается изъ училищнаго фонда приличное вознагражденіе, не менѣе вирочемъ двухъ гиней за каждый день, употребленный имъ на это занятіе; кромѣ того, расходы по прїезду его въ засѣданіе и обратно покрываются также изъ училищнаго фонда (§ 52).

Въ училищныхъ правленіяхъ, принадлежащихъ такимъ мѣстностямъ, которая не составляютъ городскихъ общинъ, а также и въ Оксфордскомъ училищномъ правленіи, проверка счетовъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Назначеніе и увольненіе контролера исходить отъ департамента просвѣщенія. Департаментъ же опредѣляетъ и сумму вознагражденія за повѣрку изъ фонда училищнаго правленія.

2. Время и место производства проверки (или ревизии) назначается, съ одобреніем департамента, самимъ контролеромъ. Во всякомъ случаѣ, къ ревизиѣ счетовъ должно быть приступлено немедленно, какъ скоро счеты окончены и подписаны предсѣдателемъ правленія.

3. По крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до начала ревизии счетовъ контролеръ письменно сообщає о томъ мѣстному училищному правленію.

4. На секретарь училищного правленія лежитъ обязанность доставить контролеру книги, вѣдомости, удостовѣренія и вообще всѣ документы, относящіеся до счетовъ.

5. Всякій плательщикъ налога (ratepayer) въ округѣ имѣть право присутствовать при производствѣ ревизиѣ и можетъ давать свои замѣчанія относительно счета.

6. Контролеръ во все время ревизии счетовъ пользуется такими же правами и несетъ на себѣ такую же ответственность, какъ вообще паджиратели (overseers) за отчетами и денежными суммами въ этихъ мѣстностяхъ.

7. Точно также контролеръ счетовъ училищныхъ правленій пользуется содѣйствіемъ офиціальныхъ лицъ и имѣть доступъ къ книгамъ, вѣдомостямъ, распискамъ и т. п. документамъ, объясняющимъ подробности счета.

8. Всѣ расходы по доставленію требуемыхъ для контроля книгъ, документовъ, денежныхъ суммъ и прочихъ материальныхъ удостовѣреній отъ разныхъ лицъ, по указанію производящаго ревизиѣ, относятся на счетъ расходовъ самой ревизиѣ.

9. Департаментъ просвѣщенія содѣйствуетъ всѣми зависящими отъ него законными мѣрами и распоряженіями успѣшному ходу ревизии (§ 53).

Всякій членъ училищного правленія или лицо, служащее въ немъ, уличенное съдѣйствіемъ въ незаконности распоряженій суммами училищного фонда или въ допущеніи какихъ-либо злоупотреблений по отношенію къ этому фонду, подвергается штрафу въ размѣрѣ не свыше двадцати фунтовъ стерл., и кромѣ того, обязывается внести на покрытие дефицита сумму вдвое большую, чѣмъ, сколько недостаетъ (§ 54).

Счеты, проверенные и подписанные контролеромъ, мѣстное училищное правленіе печатаетъ на свой счетъ, по назначенной формѣ, и доставляетъ (въ теченіе не дольше одного мѣсяца) исеченные экземпляры: мѣстному начальству сборовъ, приходскимъ надзирателямъ

(overseers) сборовъ учебнаго округа и начонецъ департаменту просвѣщенія. Каждый плательщикъ налога въ томъ округѣ, къ которому принадлежитъ училищное правленіе, можетъ получить отъ секретаря правленія точную копію счета, заплативъ за нее нѣсколько пенсовъ, но не болѣе шести.

Подсудность училищныхъ правленій (§§ 56 — 58).

Въ случаѣ неспособности или недѣятельности училищныхъ правленій, департаментъ просвѣщенія, на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ биллѣ, приказомъ своимъ сообщаетъ по округу, что такое-то училищное правленіе признается несостоятельнымъ, а потому упраздненнымъ. Обязанности упраздненного правленія департаментъ вѣряетъ, по своему выбору, нѣсколькимъ лицамъ (не менѣе трехъ и не болѣе двѣнадцати и это новое правленіе входитъ во всѣ права правленія упраздненнаго, затѣмъ пополняется или уменьшается и увольняется по назначенію департамента. Департаментъ можетъ въ по-слѣдствіи назначать въ составъ такого правленія членовъ и изъ числа тѣхъ лицъ, которымъ находились въ составѣ правленія упраздненнаго. Новое правленіе, назначенное департаментомъ, считается также законно образованнымъ, какъ если бы оно произошло по выборамъ, на указанныхъ въ настоящемъ биллѣ основаніяхъ. Правленіе, назначенное департаментомъ, дѣйствуетъ до тѣхъ поръ, пока будутъ исправлены всѣ послѣдствія упущеній, сдѣланныхъ прежнимъ правленіемъ упраздненнымъ. Особымъ приказомъ департамента сообщается учебному округу, что назначенныес департаментомъ члены правленія исполнили возложенную на нихъ обязанность, и что временное училищное правленіе упраздняется, избирательный же корпораціи предоставляетъся: или безотлагательно утвердить своимъ избраниемъ членовъ, назначенныхъ отъ департамента, или выбрать новый составъ училищного правленія. До изданія же указанного приказа отъ департамента, никто изъ членовъ не засѣдаетъ въ училищномъ правленіи иначе, какъ по назначенію департамента.

Тамъ, гдѣ училищное правленіе не было выбрано во время, назначенное для *перво*го избранія, или же было выбрано, но скоро прекратило свое существование, департаментъ просвѣщенія дѣйствуетъ точно такимъ же образомъ, какъ если бы училищное правленіе существовало на законномъ основаніи (§ 56).

Отъ времени до времени департаментъ просвѣщенія издастъ смету приблизительныхъ расходовъ на содержаніе лицъ, которыхъ можетъ

быть поручено исполнение обязанностей несостоимыхъ учлищныхъ правлений, а также общую смету расходовъ, предстоящихъ въ подобныхъ случаяхъ (§ 57).

Въ случаѣ дѣйствительного замѣщенія несостоимого учлищнаго правленія членами по назначению отъ департамента просвѣщенія, всѣ расходы по этому предмету, какъ-то: вознагражденіе этими лицамъ и т. п. и даже необходимые займы на покрытие издержекъ по приведенію въ порядокъ дѣль, разстроенныхъ управлениемъ упраздненнаго учлищнаго правленія, а также и всѣ прочіе расходы, вызванные экстреннымъ распоряженіемъ департамента, покрываются средствами учлищнаго фонда; въ случаѣ же недостаточности фонда, излишнѣе расходовъ покрывается посредствомъ денежныхъ требованій, предъявляемыхъ учлищнымъ правлениемъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ настоящемъ биллѣ (§§ 47, 48, 49).

Учлищная правленія, состоящія изъ членовъ по назначению отъ департамента просвѣщенія, имѣютъ право, въ случаѣ крайней необходимости, брать займы лишь въ такомъ размѣрѣ, который не превышалъ бы сметной суммы расходовъ, изданной департаментомъ просвѣщенія (§ 57).

Отчеты (returns) мѣстныхъ начальствъ начальныхъ народныхъ учлищъ. Пострка отчетовъ (inquiry). Инспекція учлищъ (§§ 59—64).

Къ первому января тысяча восемьсотъ семьдесятъ первого года, а затѣмъ ежегодно въ тотъ же срокъ инженерно-испытанными (§ 61) мѣстными начальствами народныхъ учлищъ представляются въ департаментъ отчеты, съ подробнымъ обозначеніемъ всего, что касается до начального народного образования въ соответствующихъ учебныхъ округахъ. Форменные бланки для такихъ отчетовъ изготавливаются въ департаментѣ просвѣщенія и разсылаются въ потребномъ количествѣ въ учебные округи. Всѣ необходимыя данные излагаются на этихъ бланкахъ смотрителями (или старшими учителями) народныхъ учлищъ, и затѣмъ въ определенный срокъ ими же препровождаются къ мѣстному начальству (local authority), на которомъ, какъ выше сказано, лежитъ обязанность доставить совершение готовые отчеты въ департаментъ просвѣщенія (§§ 59—60).

Мѣстные начальства, на которыхъ возлагается обязанность доставлять ежегодныхъ сѣдѣнія департаменту о состояніи начального народного образования въ подконтрольныхъ имъ округахъ, суть слѣдующія: учлищная правленія, а гдѣ такихъ правленія не существуютъ,

то приходскія собранія (*vestries*) или окружные совѣты (*District-boards*), въ городскихъ общинахъ — общинные совѣты (*Councils of boroughs*), и наконецъ, въ приходахъ, не принадлежащихъ ни къ столицѣ, ни къ городскимъ общинамъ, собранія лицъ, специально назначенныхъ для этой цѣли. (Въ послѣднемъ случаѣ департаментъ просвѣщенія своевременно извѣщаетъ церковныхъ старость (*Churchwardens*) или другихъ лицъ, имѣющихъ законное право созывать собранія мѣстныхъ прихожанъ; приходъ собирается и назначаетъ изъ своей среды двухъ или болѣе лицъ для изготавленія доносенія департаменту).

Департаментъ просвѣщенія можетъ разрѣшить мѣстному начальству пригласить способныхъ людей въ помощь себѣ для изготавленія упомянутыхъ отчетовъ. Департаментъ просвѣщенія, съ соизволеніемъ государственного казначейства, уплачивается какъ вознагражденіе такимъ помощникамъ, такъ и прочие расходы, сдѣланные мѣстными начальствами для правильного и подробнаго составленія упомянутыхъ отчетовъ (§ 61).

Если вышеозначенные отчеты не будутъ своевременно представлены въ департаментъ, то мѣстное начальство объявляется несостоительнымъ, и департаментъ просвѣщенія дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ согласно съ постановленіями настоящаго билля на этотъ случай.

Департаментъ просвѣщенія можетъ назначить инспектора (*inspector of returns*) для разсмотрѣнія отчата, съ достаточпою ли полнотою и точностью онъ составленъ. Этому же инспектору департаментъ можетъ предоставить право ревизіи начальныхъ народныхъ училищъ во всѣхъ отношеніяхъ, съ производствомъ въ нихъ экзаменовъ. Въ тѣхъ училищахъ, о которыхъ донесеній вовсе не доставлено, инспекторъ дѣйствуетъ такъ, какъ будто донесеніе о состояніи училища доставлено, по признанію департаментомъ просвѣщенія неудовлетворительныемъ. Въ силу этого параграфа, инспекторъ, назначенный отъ департамента, имѣть право войти во всякую начальную народную школу, осмотрѣть зданіе и принадлежности школы и произвести учащимся экзаменъ.

Если же смотритель школы или учитель отказываются доставить вышеозначенные свѣдѣнія о состояніи училища, или не дозволятъ инспектору, присланному отъ департамента, произвести осмотръ школы и сдѣлать экзаменъ учащимся въ ней, то такая школа вовсе исключается изъ числа школъ, удовлетворяющихъ потребностямъ образованія въ томъ округѣ (§§ 62 — 64).

Правила производства открытых дознаний (public inquiries) (§ 65).

Для производства открытых дознаний или следствий, упоминаемых в этом билль, постановляются следующие правила:

1. Департамент просвещения назначает лицо, которому поручается производство открытого дознания или следствия (public inquiry).

2. Для своих заседаний следователь избирает удобное место по близости того учебного округа, къ вѣдѣнію которого относится самый предмет дознания. Здесь следователь принимает всякия объяснения, сообщения и свѣдѣнія по дѣлу; здесь же выслушивается и разбираются онъ вслѣд представлений и возраженія, относящіяся къ предмету производимаго дознанія. Заинтересованная мѣстность извѣщается по крайней мѣрѣ за недѣлю до открытия заседаній следователя.

3. По окончаніи своихъ занятій, следователь представляется департаменту просвещения подробный письменный рапортъ о результатахъ произведенаго имъ дознанія, присоединяя свое заключеніе о предметѣ следствія и основанія этого заключенія, равно какъ сдѣланныя ему на мѣстѣ возраженія на произведенное имъ дознаніе и собственное его мнѣніе объ этихъ возраженіяхъ.

4. Въ приказѣ отъ департамента просвещения опредѣляется, на чей счетъ должны быть отнесены расходы по производству открытого дознанія: на счетъ ли учебного округа, или на счетъ лицъ, требовавшихъ производства дознанія. Въ первомъ случаѣ расходы покрываются изъ средствъ мѣстнаго училищнаго правленія; въ послѣднемъ — уплачиваются лицами, возбудившими дознаніе, при чемъ департаментъ просвещения можетъ, предварительно назначенія следователя, отобрать у таоковыхъ лицъ удостовѣреніе въ томъ, что они готовы и въ此刻 состояніи уплатить расходы; въ случаѣ же ихъ отказа на это требование, отъ департамента будетъ зависѣть — назначить или не назначать дознаніе.

Надзоръ за исправнымъ посыпаніемъ школъ учащимися (§ 66).

Существующія на законномъ основаніи училищные правленія могутъ, съ разрѣшеніемъ департамента просвещенія, издавать отъ себя постановленія касательно слѣдующихъ предметовъ:

1. Требование, чтобы *все дети отъ 5-и до 12-летняго возраста* были посыпаемы родителями или родственниками ихъ въ начальныхъ

народныхъ училища и исправно посѣщали бы ихъ въ теченіе всего учебнаго курса. Въ случаѣ непосѣщенія школы дѣтьми указаннаго возраста, родители или родственники обязаны представить въ училищное управление уважительныи, законныи причины непосѣщенія дѣтьми школы (см. ниже).

2. Определеніе времени, въ теченіе котораго обязательно для дѣтей посѣщеніе начальныхъ школъ. При этомъ училищная правленія должны имѣти въ виду, чтобы постановленія ихъ не противорѣчили уже существующимъ постановленіямъ, опредѣляющимъ способы начального образования дѣтей, помогающими родителямъ въ работѣ.

3. Распоряженія относительно уменьшения платы за обученіе или относительно совершенного освобожденія отъ платы въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ родителей или родственниковъ имѣется законное удостовѣреніе, что они платить не въ состояніи.

4. Мѣры взисканія съ тѣхъ родителей или родственниковъ, которые не подчиняются изданнымъ постановленіямъ училищныхъ правленій.

5. Измѣненія въ изданныхъ постановленіяхъ, а также и замѣна однихъ другими, по мѣрѣ надобности.

Уважительными причинами непосѣщенія дѣтьми начальной народной школы считаются слѣдующія:

а) если образованіе дитяти обезпечено какимъ-либо другимъ способомъ;

б) если школа не посѣщается по болѣзни или по какимъ-нибудь важнымъ непредвидѣннымъ препятствіямъ;

с) если кратчайшее разстояніе отъ мѣста жительства дитяти до ближайшей народной школы составляетъ болѣе одной мили.

Родители, склоняющіеся отъ исполненія постановленій училищнаго правленія, подвергаются законной ответственности; вирочемъ денежные штрафы, налагаемые за это училищнымъ правленіемъ на родителей или родственниковъ, не должны превышать пяти шиллинговъ за каждый случай нарушенія постановленій правленія; притомъ же, всякое постановленіе мѣстнаго училищнаго правленія, прежде чѣмъ получить законную силу, должно въ теченіе по крайней мѣрѣ сорока дней оставаться на разсмотрѣніи въ обѣихъ палатахъ парламента. Если въ теченіе этого периода времени королевской власти будетъ представленъ адресъ съ прошбой, чтобы такое-то предполагаемое постановленіе училищнаго правленія, или такая-то часть его, ис были утверждены, то отъ монаршей власти зависить утвердить

все постановление или только ту часть его, противъ которой не посыпало возраженій.

Разные смыслья постановлія (§§ 67—81).

Тѣ школы, на которыхъ не распространяется благотворительность закона 1869 года (The Endowed Schools Act), именно на томъ основаніи, что во времѣ изданія этого закона таіи школы пользовались ежегоднымъ правительственнымъ пособіемъ (Parliamentary grant), могутъ въ настоящее время представить на разсмотрѣніе департамента просвѣщенія проектъ болѣе цѣлесообразнаго для нихъ устройства благотворительнаго или иного пособія. Отъ департамента просвѣщенія будетъ зависѣть утвержденіе представленнаго проекта, въ полномъ ли его составѣ, или съ измѣненіемъ въ частностяхъ (§ 67).

Постановлія настоящаго били распространяются и на тѣ приходы, которыхъ пространство не совпадаетъ вполнѣ съ предѣлами извѣстной городской общины, но иѣкоторая часть прихода находится и въ сосѣдней, смежной общинѣ. Порядокъ собраній и выборовъ въ такихъ приходахъ опредѣляются законоположеніемъ, изданнымъ въ царствование короля Георга III (глава 69) и послѣдующими постановліями, измѣняющими и дополняющими его (§ 68).

Департаментъ просвѣщенія можетъ, въ интересахъ подвѣдомственныхъ ему начальныхъ народныхъ училищъ, ходатайствовать о представліи имъ права пользоваться разными благотворительными пособіями, на основаніи постановлій, изданныхъ въ 1853 и 1869 годахъ о благотворительныхъ учрежденіяхъ (The Charitable Trusts Acts) (§ 69).

Размѣръ налога, взимаемаго въ приходахъ и учебныхъ округахъ на начальное народное образование, опредѣляется мѣстными распредѣленіями налоговъ, существующими въ каждомъ приходѣ (§ 70).

Замѣтки, залиски, объявленія и т. п. данныхъ относительно мѣстнаго начального народнаго образованія распространяются:

1) или путемъ газетъ, обращающихся въ учебныхъ округахъ и приходахъ, которыхъ особенно близко касаются публикуемыя сѣвѣдѣнія; 2) или копіями съ такихъ записокъ, объявлений и т. п., выѣшивающимъ по воскресеньямъ у главнаго входа въ церкви.

Записки, требования, приказы, правила, сообщенія, просьбы и т. п. изъ него бумаги доставляются въ департаментъ просвѣщенія и разсыпаются черезъ посредство почты. Удостовѣреніе въ томъ, что подобные документы въ надлежащее время и по надлежащему адресу

сданы на почту, служить удостовѣреніемъ, что обязанность со стороны подлежащаго учрежденія или лица исполнена законнымъ образомъ.

Официальная переписка департамента просвѣщенія съ училищными правленіями производится черезъ секретарей (clerks) послѣднихъ.

Всѣ упомянутые выше документы могутъ быть или писанные, или печатные, или же частію писанные, а частію печатные.

Секретарь училищного правленія своей подписью удостовѣряетъ подлинность документа, или копію его, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется удостовѣреніе.

Въ подлинности приказовъ, требованій, сообщеній и т. п. документовъ, исходящихъ отъ департамента просвѣщенія, удостовѣряетъ подпись секретаря департамента или его помощника (§§ 71—74).

По истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дnia отправки приказа или требованія департамента просвѣщенія, мѣры, заключающіяся въ приказахъ и вообще въ распоряженіяхъ, считаются уже законно приведенными въ исполненіе; и затѣмъ никакія запоздавшія возраженія, съ какой бы стороны они ни послѣдовали, департаментомъ во вниманіе не принимаются (§ 75).

Во всѣхъ случаяхъ, формальныя способы съ лицами, властями и учрежденіями училищныхъ правленій дѣйствуютъ или носредствомъ своихъ секретарей или носредствомъ кого-либо изъ членовъ, получившихъ на то полномочіе отъ правленія (§ 76).

На училищная правленія распространяются тѣ же права (по отношенію къ учителямъ и учительницамъ начальныхъ народныхъ школъ, ихъ назначенію, увольненію, вознагражденію, пособіямъ и т. п.), какими, на основаніи законовъ о положеніи школъ (School Sites Acts), пользуются попечители (Trustees) или смотрители (Managers) училищъ, упоминаемые въ тѣхъ законахъ (§ 77).

Плательщики налога на начальное народное образование имѣть въ своемъ учебномъ округѣ право, во всякое время, бесплатно, не только рассматривать книги и документы, относящіеся до дѣлъ своего училищного правленія, но и списывать съ нихъ копіи или дѣлать изъ нихъ какія-либо извлечения. Лицо, препятствующее ему въ этомъ, или принуждающее его къ уплатѣ за это какія-либо суммы, само подвергается денежному штрафу въ размѣрѣ не свыше пяти фунтовъ стерлинговъ за каждое подобное незаконное притѣсненіе (§ 78).

Если какой-либо учебный округъ, учрежденный на основаніи дополнительного акта закона о бѣдныхъ (Poor-Law Amendment Act, 1844), захватываетъ въ свои предѣлы и такія мѣстности, которыхъ расположены отчасти въ границахъ владѣній столицы, отчасти вънъ ихъ, то всѣ такія мѣста, на основаніи настоящаго билля, считаются какъ бы составляющими часть столицы, до тѣхъ поръ, пока они входить въ составъ упомянутаго учебнаго округа. Что же касается до Оксфордской городской общины, то постановленія настоящаго билля, опредѣляющія отношенія городскихъ общинъ къ ихъ начальнымъ народнымъ училищамъ, должны быть понимаемы такъ, какъ если бы въ Оксфордской городской общинѣ существовало мѣстное училищное правленіе вместо общиннаго городскаго совѣта (§ 79).

По утвержденію настоящаго билля, приложения къ нему получаются такую же законную силу, какъ если бы они заключались въ текстѣ самого билля (§ 80).

На обязанности училищныхъ правленій, дѣйствующихъ на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ биллѣ, лежитъ доставленіе департаменту просвѣщенія отчетовъ, вѣдомостей и т. п. свѣдѣній, какія департаментъ имѣть право, отъ времени до времени, требовать отъ этихъ правленій.

II. Правительственные пособия (PARLIAMENTARY GRANTS) НАЧАЛЬНЫМЪ НАРОДНЫМЪ УЧИЛИЩАМЪ (§§ 82—87).

Съ 1-го апрѣля тысяча восемьсотъ ссыдесятъ втораго года правительственные пособія выдаются только тѣмъ начальнымъ народнымъ училищамъ, которыми устроены на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ биллѣ (§ 82).

Департаментъ просвѣщенія издаетъ, отъ времени до времени, подобные правила, обязательныя для тѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ, которыя желаютъ пользоваться ежегодными правительственными пособіями. Въ этихъ правилахъ не должно заключаться никакихъ указаний, касающихся основаній или подробностей вѣроученій, обрядовъ богослуженія, которыхъ держится школа, вообще не должно заключаться ничего такого, что могло бы имѣть видъ малѣшаго стѣсненія полной свободы религіознаго обученія (§ 83).

Если бы въ какомъ-либо изъ учебныхъ округовъ оказалось по разчету, что денежныхъ средства, доставляемыхъ мѣстными налогами для содержанія начальныхъ народныхъ училищъ, недостаточны, а именно, не составляютъ такой суммы, чтобы на каждого учащагося

приходилось по крайней мѣрѣ по 10 шилл. въ годъ, то мѣстному училищному правленію предоставляется право просить увеличенія правительственноаго пособія, и парламентъ доплатить недостающее количество суммы, по вышеозначеному разчету на каждого ученика (§ 84).

Если смотрители какой-либо начальной школы, находящейся въ вѣдѣніи округа и училищного правленія, ходатайствуютъ о правительственноемъ для нея пособіи, котораго до того времени школа не получала, то департаментъ просвѣщенія можетъ и отказать въ назначеніи пособія, если найдеть, что эта школа не необходима для той мѣстности.

О всѣхъ такихъ случаяхъ департаментъ просвѣщенія ежегодно представляетъ въ парламентъ специальный отчетъ, съ объясненіемъ, когда, какой школѣ и по какимъ соображеніямъ было отказано въ правительственноемъ пособіи (§ 85).

По утвержденіи настоящаго билля, прекращаются прежнія выдачи правительственноыхъ пособій на постройку, расширение, улучшеніе или приспособленіе начальныхъ народныхъ училищъ (то-есть, вообще такъ-называемыя buildinggrants). Исключенія могутъ быть допущены въ пользу только такихъ училищъ, о которыхъ ближайшее начальство школы доставитъ департаменту просвѣщенія исключительное доказательства того, что эти школы, во все время своего существования, внулили удовлетворили назначепію начальныхъ народныхъ училищъ и точно исполняли всѣ требования и условія, предписанныя департаментомъ просвѣщенія (§ 86).

Смотритель каждого начального народного училища уполномочивается устранить всякия затрудненія, могутія препятствовать исполненію тѣхъ условій, какія департаментомъ просвѣщенія предписаны для школъ, желающихъ пользоваться правительственноыми пособіями, такъ чтобы школа, находящаяся подъ его непосредственнымъ, ближайшимъ надзоромъ, также могла воспользоваться упомянутую правительственною субсидіею (§ 87).

Отчетность.

Департаментъ просвѣщенія ежегодно представляетъ въ парламентъ отчетъ о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ въ Англіи и Уэльсѣ и о своихъ распоряженіяхъ по вѣренному ему вѣдомству за истекшій годъ.

III. Приложения къ вкладу.

Приложение 1-е заключаетъ въ себѣ: 1) основанія устройства учебныхъ округовъ въ столицѣ, въ городскихъ общинахъ вообще и въ Оксфордской изъ особенности, а также и въ тѣхъ приходахъ, которые не включены ни въ одинъ изъ вышеупомянутыхъ округовъ.

2) Основанія устройства мѣстныхъ училищныхъ правленій.

3) Указаніе источниковъ содержанія начальныхъ народныхъ училищъ.

4) Составъ ближайшихъ начальствъ (rating authorities), имѣющихъ завѣдывать сборомъ налоговъ и распоряжаться ими по отношенію къ начальнымъ народнымъ училищамъ.

5) Указаніе законоположеній, изданныхъ въ разное время и опредѣляющихъ порядокъ устройства, начальныхъ школъ¹⁾.

Приложение 2-е заключаетъ въ себѣ нижеслѣдующія правила избрания членовъ училищныхъ правленій:

1) „Для *перво*го избрания училищного правленія общинный совѣтъ собирается въ особо предписаный для того день.

2) Для ежегодныхъ избраний училищныхъ правленій общинный совѣтъ собирается ежегодно 9-го ноября.

3) Приглашенія къ такимъ собраниямъ разсылаются городскими мэрами. Общий порядокъ въ этихъ собранияхъ тотъ же, какой вообще сохраняется въ избирательныхъ собранияхъ.

4) Приходскія собранія (vestries) для избрания членовъ училищныхъ правленій опредѣляются слѣдующими правилами:

а) Митингъ для *перво*го избрания собирается въ предписаный для того день.

б) За тѣмъ предписывается время для ежегодныхъ митинговъ съ тою же цѣлью.

с) Повѣстки для ежегодныхъ митинговъ разсылаются отъ имени предсѣдателя мѣстного училищного правленія, или, въ отсутствіе его, отъ однаго изъ членовъ правленія. Эти повѣстки, заключающія въ себѣ указаніе мѣста, день, часъ и предметъ обсужденія, разсылаются по крайней мѣрѣ за недѣлю до самого собранія.

д) Предсѣдательствуетъ на этихъ митингахъ предсѣдатель мѣстного училищного правленія, а въ отсутствіе его, кто-либо изъ мѣстныхъ же плательщиковъ налога, по выбору митинга. Предсѣдатель устанавливаетъ порядокъ занятій въ собраніи.

¹⁾ Первое приложение главнымъ образомъ состоитъ изъ указаний законовъ, авторъ съ ссылками на §§ и главы изъ мѣстныхъ постановленій, составляющихъ юридическое основаніе предлагаемаго устройства школъ, и потому мы ограничились передачею только общаго содержанія этого приложения.

е) Всѣй изъ присутствующихъ избирателей (плательщиковъ налога) имѣть право предложить кандидата изъ члены училищнаго правленія.

ф) Если кандидатовъ для избралія въ члены училищнаго правленія предложено будетъ болѣе, нежели сколько нужно, то, съ согласія избирателей, кандидаты могутъ быть внесены въ очередной списокъ. Если число кандидатовъ только достаточно, или избиратели не желаютъ очерднаго списка, или если изъ числа предложенныхъ кандидатовъ исключается столько, что очередной списокъ оказывается не нужнымъ, то предсѣдатель митинга объявляетъ, что такіе-то кандидаты избраны въ члены училищнаго правленія и такое избраліе яхъ считается законнымъ.

г) Если митингъ желаетъ составить очередной списокъ предложенными кандидатами, то предсѣдатель откладываетъ окончательное засѣданіе срокомъ не менѣе какъ на двѣ недѣли и не свыше четырехъ недѣль, сообразно съ тѣмъ, сколько времени онъ считаетъ нужнымъ употребить на разсмотреніе всѣхъ обстоятельствъ, которыхъ необходимо принять для соображеній въ такомъ случаѣ.

5) Если бы, по какимъ бы то ни было причинамъ, въ составѣ городской общины, или въ приходѣ не сдѣлано въ назначенное время законного выбора мѣстнаго училищнаго правленія, то отъ департамента просвѣщенія назначать назначеніе для этой цѣли митинга въ извѣстный день, съ назначеніемъ и предсѣдателя этого митинга.

Если бы, по какимъ бы то ни было причинамъ, не произошло избрания въ городскомъ, общинномъ совѣтѣ, или въ приходскомъ собраниѣ; то

а) въ случаѣ, если это будетъ первое собраніе, митингъ долженъ повторяться въ тотъ же день слѣдующей недѣли и т. д. до тѣхъ поръ, пока будуть окончены выборы; въ противномъ случаѣ департаментъ просвѣщенія дѣлаетъ свои распоряженія, поступая такъ же, какъ при объявлении училищнаго правленія несостоятельнымъ;

б) если же это будетъ очередное годичное собраніе, то бывшіе членами училищнаго правленія за минувшій годъ считаются вновь избранными и на предстоящей годъ, или же имъ самимъ предоставляется право выбрать на свое мѣсто достойнѣхъ лицъ.

с) Если избрало недостаточное число членовъ въ училищное правленіе, то избраннымъ членамъ предоставляется право самимъ избрать недостающее число членовъ.

7) Попѣтка объ избраліи извѣстнаго лица въ члены мѣстнаго училищнаго правленія посыпается этому лицу предсѣдателемъ митинга, на которомъ произошло избрание. При первомъ избраліи училищныхъ правленій такая попѣтка сопровождается приглашеніемъ явиться къ первому засѣданію училищнаго правленія въ предписанное время.

8) Предсѣдатель училищнаго правленія, въ ближайшій по возможности срокъ послѣ перваго избралія членовъ правленіе, раздѣлить по жребию наличный составъ его на три класса или очереди, поровну. Должность членовъ первого класса или очереди прекращается въ предписанный заранѣе день, который пріѣдетъ въ теченіе первыхъ двѣнадцати мѣсяцевъ, считая со дня ихъ избралія въ члены училищнаго правленія. Служба членовъ второй очереди прекращается въ предписанный заранѣе день, который пріѣдетъ въ теченіе

следующихъ 12-и мѣсяцевъ, считая со дня ихъ избрания. Наконецъ, служба членовъ третьей очереди прекращается также въ предписанный заранѣе день, который приходится въ теченіе первыхъ 12-и мѣсяцевъ, считая со дня ихъ избрания въ члены правленія. Выбывшіе члены замѣняются другими, вновь избранными.

9) Члены правлениія выбывають ежегодно въ предписаный заранѣе день.

10) Члены, выбранные для замѣненія отслужившихъ свой срокъ, вступаютъ въ отправление своихъ обязанностей въ тотъ же самый день, въ который выбываетъ членъ (п. 9) и остаются въ этомъ званіи только три года.

11) Члены выбывшіе могутъ быть избираемы снова.

12) Если членъ правлениія желаетъ оставить свою должность, то онъ обязанъ заявить о томъ правлению письменно, за мѣсяцъ до своего выхода.

13) Если членъ училищного правлениія отсутствуетъ въ теченіе шести последовательныхъ мѣсяцевъ во всѣхъ засѣданіяхъ правлениія (уважительными причинами отсутствія считаются: болѣзнь и другія законныя причины), или будетъ заключенъ въ тюрьму за какое-либо преступленіе, или будетъ объявленъ банкротомъ, или запять сдѣлкою съ своими заемодавцами, то такое лицо не можетъ быть членомъ училищного правлениія и его мѣсто считается вакантнымъ.

14) Если мѣсто члена оказывается вакантнымъ вслѣдствіе смерти члена, или выхода его изъ правлениія, или вслѣдствіе потери права заѣдать въ правлениіи, или по инымъ законнымъ причинамъ, то училищное правлениіе выбираетъ въ замѣну его другаго достойнаго члена и замѣщаетъ вакансію.

15) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по какимъ бы то ни было причинамъ, число членовъ училищного правлениія становится менѣе того, которымъ опредѣляется компетентность рѣшенній правлениія, департаментъ просвѣщенія дѣлаетъ свои распоряженія, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда училищное правление признается несостоительнымъ, или же департаментъ уполномочиваетъ изысканное лицо собрать общинный или приходской митингъ для замѣненія вакантнаго мѣста выбранными именами членами. Такіе чрезвычайные митинги дѣйствуютъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и обыкновенные годичныя собранія, а предсѣдательствуетъ на нихъ лицо, по назначенію отъ департамента.

16) Выбранный на мѣсто случайно выбывшаго члена правлениія остается въ этой должности столько времени, сколько слѣдовало бы пробыть члену, выбывшему до срока.

17) Если число членовъ правлениія уменьшено рѣшениемъ, составленнымъ на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ биллѣ, то сообразно съ такимъ уменьшеніемъ, и предсѣдатель правлениія устанавливается, въ ближайшій по возможности срокъ и по жребію, очередь выхода членовъ изъ правлениія.

18) Въ примѣненіи этихъ правилъ къ Оксфордской городской общинѣ, общественный городской сонѣтъ считается мѣстнымъ училищнымъ правлениемъ, а городской мэръ считается предсѣдателемъ его.

19) Терминъ „предписаный“, который встрѣчается въ этомъ приложеніи, означаетъ: указанный въ циркулярѣ департамента просвѣщенія».

Приложение 3-е содержитъ въ себѣ слѣдующее положеніе о занятіяхъ и распоряженіяхъ училищныхъ правлений:

1) „Мѣстными училищами правлениемъ предоставлено ближайшее засѣданіе подчиненнымъ имъ начальными народными училищами, изданіе различныхъ постановленій относительно училищъ, назначеніе времени засѣданій, мѣста ихъ, предмета для обсужденія и т. д., опредѣленіе законнаго числа членовъ съ предстоящимъ засѣданіемъ и вообще—всякія распоряженія, клюющіяся къ пользѣ вѣренаго имъ дѣла. При этомъ училищными правленими руководствуются слѣдующими правилами:

а) Первое засѣданіе правления имѣть быть въ третій четвергъ послѣ избрания самого правления; если же въ этотъ день правление не соберется, то день для его засѣданія будетъ назначенъ департаментомъ просвѣщенія.

б) Обыкновенные засѣданія правления бываютъ не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Послѣ каждого годичного выбыванія отслужившихъ свой срокъ членовъ правления одно засѣданіе училищного правления должно состояться въ возможно ближайшій срокъ.

с) Чрезвычайные засѣданія правления могутъ быть во всякое время, по письменному требованію трехъ членовъ, адресованному на имя секретаря правления.

д) Комитетное число членовъ засѣданія, для законности его постановленій, не можетъ быть менѣе трехъ.

е) Вопросы рѣшаются въ засѣданіяхъ обыкновенныхъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ, вотиравшихъ по тому вопросу.

ф) Имена членовъ присутствующихъ и вотиравшихъ объявляются въ засѣданіи.

г) Вопросы, касающіеся опредѣленія или увольненія учителя, экстренныхъ расходовъ или платежей, или всякихъ предметовъ, въ которыхъ, на основаніи настоящаго билия, требуется предварительное согласіе департамента просвѣщенія, всѣ подобныя вопросы только тогда поступаютъ на обсужденіе правления, когда поѣтка о предметѣ занятій была разослана всѣмъ членамъ правления по крайней мѣрѣ за недѣлю до засѣданія.

2) Училищное правление въ первомъ своемъ засѣданіи (а впослѣдствіи, по мѣрѣ надобности, въ первомъ засѣданіи послѣ каждого годичного выбытія членовъ) назначаетъ изъ своей среды предсѣдателя и вице-предсѣдателя на предстоящей годъ занятій.

3) Въ случаѣ выбытія предсѣдателя или вице-предсѣдателя, правление, по возможности безотлагательно, выбираетъ на ихъ мѣсто другихъ членовъ, которые и остаются въ этомъ званіи столько времени, сколько оставалось пробыть предшественникамъ ихъ, оставившимъ правление до законнаго срока.

4) Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, мѣсто его въ засѣданіи занимаетъ вице-предсѣдатель; въ случаѣ же отсутствія и этого послѣднаго, члены правления выбираютъ изъ своей среды предсѣдателя на это засѣданіе.

5) Если при рѣшеніи вопроса въ засѣданіи голоса дѣлятся поровну, то рѣшающейъ голосъ принадлежитъ предсѣдателю собранія.

6) Исходящія отъ училищныхъ правлений денежныя требования (ордера) на получение или уплату денегъ (п. 8) имѣютъ законную силу, если, съ согласія правления, подписаны двумя (или болѣе) членами его и скрѣплены подписью секретаря правления.

7) Лицо, назначенное отъ правленія для исполненія какого-либо порученія по службѣ, считается законно-уполномоченнымъ, если имѣть отъ правленія полномочіе, подписанное предсѣдателемъ правленія и скрѣпленное секретаремъ.

8) Денежные требованія отъ правленія пишутся по особой установленной закономъ формѣ¹⁾.

ПРАВИЛА ДЛЯ СМОТРИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Смотрители начальныихъ народныхъ училищъ назначаются и увольняются училищными правленіями. Въ собранияхъ смотрителей предсѣдатель собрания избирается изъ среды смотрителей же. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, наличные смотрители выбираются на то засѣданіе другаго предсѣдателя, также изъ своей среды. Смотрители могутъ откладывать свои засѣданія по собственному усмотрѣнію. Мѣстное училищное правление опредѣляетъ, какое число смотрителей должно засѣдать въ собраніи для того, чтобы решения его считались законными. Если же правление не назначило этого числа, то во всякомъ случаѣ засѣданія смотрителей должны состоять по крайней мѣрѣ изъ трехъ членовъ. Вопросы решаются простымъ большинствомъ голосовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Приложение 4-е заключаєтъ въ себѣ ссылки на законоположенія, изданныя въ періодъ времени отъ 1841 до 1851 года, и опредѣляющія, въ какой мѣрѣ и при какихъ условіяхъ различныя благотворительныя и правительственные пособія могутъ распространяться на начальныя народныя училища.

¹⁾ Эта форма также находится въ приложении къ биллю.

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

I. ВОГОСЛОВІЕ.

а) Историческое.

Священная история.

Елагинъ, И. Земная жизнь Пресвятой Богородицы. Для народного чтенія. Спб. Тип. А. Трианшта. 1870. 16°. 24 стр. Цѣна 3 коп.

Елагинъ, И. Земная жизнь Пресвятой Богородицы. Для народного чтенія. Издание второе. Спб. Синод. тип. 1870. 16°. 32 стр. Цѣна 3 коп.

Михайловскій, Василій, священикъ. Иисусъ Христосъ, сиѣть и спасеніе міра. Издание второе (съ 1868 г.), исправленное и дополненное. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 8°. 44 стр. Цѣна 20 коп.

Соколовъ, Дмитрій, протоіерей. Начальное наставление въ православной христианской вѣрѣ. Книга эта во второмъ своемъ изданіи была одобрена какъ учебное пособие святѣйшимъ синодомъ, учебнымъ комитетомъ IV отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи, главнымъ управлениемъ военно-учебныхъ заведеній и рекомендована войскамъ военно-ученыхъ комитетомъ главнаго штаба. Съ 27 рисунками въ текстѣ. Издание третье, исправленное и дополненное. Спб. Печатня В. Головина. 1870. 8°. III и 182 стр. Цѣна 20 коп.

Житія святыхъ.

Балестинъ, И. И. Путь узкій и широкій. (26-го мая 1870 года). Спб. Тип. Товарищ. «Общества. Польза». 1870. 8°. 16 стр. Цѣна 10 коп. (Житіе преподобнаго Макарія, игумена Калязинскаго).

Викторъ, иночъ. Житіе преподобнаго отца нашего Макарія, Калязинскаго чудотворца. Издание третье, исправленное и дополненное. Москва. Тип. И. Бахметева. 1870. 8°. 31 стр. Цѣна 40 коп.

Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго, Задонскаго и всія Россіи чудотворца. Съ изображеніемъ его и снимкомъ его почерка. Для народного чтенія. Издание четвертое. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1870. 16°. 134 стр.

Житіе преподобнаго Пахомія великаго. (Съ приложеніемъ хромолитографированного изображенія преподобнаго). Спб. Издание и печатня редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». 1870. 8°. 15 стр.—Безплатное приложение къ 6-й книжкѣ журнала *Мірской Вѣстника*.

Патерикъ (Киево-Печерскій) по древнимъ руководствамъ. Въ переложеніи на современный русскій языкъ, *Марії Викторовой*, бывшей воспитательницы Маринско - Ермоловскаго женскаго училища. Киевъ. Тип. Киевопечерской Лавры. 1870. 8°. II, VI, XIV, 165, 1 не нумер. стр., 1 изображеніе и 1 снимокъ.

Анфилохій, архимандритъ. О неизданныхъ канонахъ въ служебной февральской Греческой конца X вѣка. Московской синодальной библиотеки № 181. Москва. Синод. тип. 1870. 4°. 2 не нумер., II и 24 стр.

Молитва святому праведному Артемию Веркольскому Архангелогородскому чудотворцу. Сиб. Синод. тип. 1870. 8°. 2 стр.

Служба съ акаенсомъ святителю и чудотворцу Тихону, епископу Воронежскому. Память его 13-го августа. Воронежъ. Тип. В. А. Гольдштейна. 1870. 8°. 116 стр. и изображеніе.

Жизнеписания духовныхъ лицъ.

Брияцевъ, А., священникъ. Патріархъ Кирилль Лукарій и его заслуги для православной церкви. Сиб. Тип. духовн. журп. «Странникъ». 1870. 8°. 1 не нумер. и 130 стр.

Неваковскій, Владимиrъ. Біографические очерки. III. Платонъ, митрополитъ Московскій. (Съ портретомъ Платона). Издание второе. Сиб. Тип. Товарищ. «Общества Пользы». 1870. 8°. 65 стр. Цѣна 40 коп.

Полидоровъ, Петrъ, протоіерей. Преосвященный Поликарпъ, епископъ Орловскій и Сѣверскій. Очеркъ его жизни. (Съ портретомъ преосвященнаго). Сиб. Тип. духовн. журп. «Странникъ». 1870. 8°. 132 стр.

Указатель святыни и священныхъ достопамятностей Киева, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ его окрестностяхъ, для поклонниковъ, посѣщающихъ святыя мѣста Киевскія. Издание четвертое. Киевъ. Тип. Киевопечерск. Лавры. 1869. 8°. VIII, 236 и 1 не нумер. стр.

б) Догматическое богословіе.

Ігнатій (Бриячаниновъ), епископъ. Чаша Христова. Издание второе. Ярославль, Тип. Губ. Земск. Упр. 1870. 8°. 12 стр. Цѣна 5 коп.,

Деляцынь, Гавріиль, священникъ. Краткія катихизическія поученія. О смерти, воскресеніи мертвыхъ, съ предшествующими и послѣдующими обстоятельствами, и о жизни будущаго вѣка. Москва. Тип. И. Е. Шуманъ. 1870. 8°. 73 и 1 стр. оглавл. Цѣна 1 р. съ пересыпкою.

Михайловскій, Василий, священникъ. Краткіе уроки по закону Божію, изложенные въ вопросахъ и отвѣтахъ. Издание (съ 1868 года) второе, исправленное. Сиб. Тип. В. Бебозразова и К°. 1870. 8°. 48 стр.

Шаровъ, Алексѣй, претоіерей. Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановлений въ руководство священнику на случай совершения важнейшихъ требъ церконыхъ. Издание четвертое. Сиб. Тип. А. Траянъ. 1870. 8°. 194 и II стр. Цѣна 1 р. съ пересыпкою.

и) *Правучительное и собеседовательное богословие.*

Иннокентий, епископъ Нижегородскій и Саратовскій. Наставлѣніе чрезъ сиѣчку. Спб. 1870. 8°. Отдѣльный оттискъ и тип. духовн. журн. *Странникъ*.

Лозинскій, Евгений, протоіерей. Слова и рѣчи на разные дни и случаи. Изданіе новое, дополненное. Спб. Тип. духовн. журн. «Странникъ». 1870. 12°. 4 не номер, 181 и III стр. Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.

Масловъ, В., смиренникъ. Рѣчь, сказанная по случаю седьмой годовщины Христорождественского Александро-Іосифовскаго братства, 5-го априля 1870 года. (Памяти учредителя Христорождественского Александро-Іосифовскаго братства, свящ. А. В. Гумилевскаго и эконома сего братства О. В. Кудрявцева). Спб. Тип. Дома Призр. Малолѣтн. Вѣди. 1870. 8°. 8 стр.

Машуринъ, Георгій Алексеевичъ. Письма въ Богъ почивающаго затворника Задонскаго Богородицкаго монастыря Георгія, съ присовокупленіемъ краткаго извѣстія о жизни его, составленныя изъ записокъ жившихъ при немъ келейныхъ, собранныя Козельской Введенской Оптиной пустыни монахомъ *Порфириемъ Григорьевымъ*. Съ приложеніемъ портрета затворника. Въ трехъ частяхъ. Издание пятое. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1870. 8°. Ч. 1—218, II и 2 не номер.; ч. 2—244, 1 стр. оглавл. и 1 опечат.; ч. 3—228, 1 стр. оглавл. и 1 опечат.

Менсей, архимандритъ. Слово во святый великий чинокъ. Спб. 1870. 8°. 9 стр.—Отд. оттискъ и тип. духовн. журн. *Странникъ*.

Навель, епископъ Ладожскій, викарій С.-Петербургскій. Рѣчь по приведеніи къ присягѣ сердобольныхъ вдовъ въ Екатерининской церкви при вдовьемъ домѣ въ С.-Петербургѣ, сказанная 12-го марта 1870 года. Спб. 1870. 8°. 6 стр.—Отд. оттискъ и тип. духовн. журн. *Странникъ*.

Слово о покаяніи. Перенесъ съ греческаго Степанъ Кацели. Одесса. Тип. Ульриха и Шульце. 1870. 8°. 58 стр.

Тихонъ, святитель, епископъ Воронежскій и Елецкій. Наставлѣніе всемъ пастыримъ. Новое изданіе. Спб. Тип. И. И. Глазунова. 1870. 16°. 102 стр.

Якунчикъ, Иоаннъ, протоіерей Слово въ день памяти св. Равноапостольного Кирillа, просвѣтителя Славянъ. (Сказано въ Исаакіевскомъ соборѣ, 14-го февраля 1870 г.). Спб. Печатня А. К. Киркора. 1870. 4°. 4 стр.

г) *Пolemическое богословіе.*

Барсевъ, Николай. Новый методъ въ богословії. По поводу богословскихъ сочиненій Хомикова, изданныхъ въ Прагѣ г. Самаринъ, и некоторыхъ другихъ произведений современной духовной литературы. Спб. Тип. Департ. Уѣздовъ. 1870. 8°. 109 стр.

Замѣтки на статьи объ естествѣ ангеловъ и о бѣснующихся. Сочиненіе Н. И—са. Харьковъ. Тип. К. П. Счастн. 1870. 8°. 39 стр.

Ферберъ. Положеніе, назначенніе православной Россіи Всѣхъсвятіемъ Провидѣніемъ имъ призваніе Россіи къ возстановленію западной православно-каоліческой церкви. Съ измѣнами переведено изъ православной Веймарской Марии-Магдалининской церкви протоіерей Владимира Ладинскаго. Веймаръ. Печ. въ тип. Г. Петца въ Наумбургѣ. 1870. 8°. 100 стр.

Станиславская, А. Учителя человечества. Спб. 1870. 8°. 15 стр.—Отд. оттискъ и Тип. духовн. журн. *Странникъ*.

Шиконть, Юл. Анологетическая бесѣда о лицѣ Иисуса Христа. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1870. 8°. 276 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.—Матеріализмъ, наука, христіанство. Сборникъ сочиненій современныхъ писателей. Выпукъ VIII.

Янусь. Напа и соборъ. Съ нѣмецкаго на русскій перевѣзъ православной Маріи-Магдалининской церкви протоіерей Владимиръ Ладинскій. Берлинъ. В. Behr's Buchhandlung (E. Bock), подъ Липами № 27. Спб. Я. А. Исаковъ. 1870. 8°. VIII и 464 стр.

Расколъ.

Андреевъ, В. В. Расколъ и его значеніе въ народной Русской исторіи. Историческій очеркъ. Спб. Тип. М. Хапа. 1870. 8°. VIII, 411, 1 не нумер. и IV стр.

Архангельскій, Михаилъ, священникъ. Изъ исторіи раскола. Спб. 1870. 8°. 47 стр.—Отд. оттискъ и тип. духовн. журн. *Странникъ*.

Еврейство.

Беэръ, П. Исторія Израїла отъ сотворенія міра до возвращенія Израїльянъ изъ Вавилонского пленія. Перевѣзъ и дополненіе Авраамъ Солоновичъ. Варшава. Тип. И. Гольдмана. 1870. 8°. 179 и 3 не нумер. стр. Цѣна 40 коп.—На русскомъ и еврейскомъ языкахъ.

Вейль (Бенъ-Левъ). Субботній утра. Морально-религіозная книга для воспитанія еврейскаго юношества. Переводъ съ французскаго (съ четвертаго изданія) А. Л. Книга эта, одобрена центральною еврейскою консисторією въ Парижѣ, переведена почти на всѣ европейскіе языки. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1870. 8°. II и 12 стр.

Дайльтъ, Г. В. Почитаніе Царя. Произвѣдь, въ которой объясняется обязанность Епрая на основаніи закона и разума любить и почитать Монарха нашего Александра II. Переводъ съ Еврейскаго. Кременчугъ. Тип. Зильбербергера и Розенталя. 1870. 8°. 16 стр.

Зейберлигъ, І. По поводу «Книги Кагала» Брафмана. Спб. Тип. Товарищ. «Общества. Польза». 1870. 12°. 9 стр.

Левинъ, Г. Й. О подлинности «Книги Кагала». Спб. Тип. Товарищ. «Общества. Польза». 1870. 8°. 26 стр.

Молитвы Евреевъ на весь годъ. Съ дословнымъ переводомъ и примѣчаніями А. Л. Воля. Вильна. Тип. А. Г. Сыркина и С. Г. Фина. 1870. 8°. 2 не нумер. и 244 стр.—На русскомъ и еврейскомъ языкахъ.

Сегаль, Бернардъ. Исторія Еврейскаго народа въ біблейскій періодъ. Съ приложеніемъ географіи и карты Палестини. 2-е исправленное и дополненное изданіе. 1-е изданіе сей книги одобрено ученымъ комитетомъ министерства народного просвѣщенія. Варшава. Тип. Ив. Котти. 1870. 8°. VIII и 192 стр.

Толдотъ Іншразъ. Исторія Евреевъ отъ сотворенія міра до построенія второго храма. Текстъ Еврейскій П. Бера. Переводъ на русскій языкъ Бернардъ Сегаль. Варшава. Тип. С. Оргельбрanda. 1870. 12°. 3 не нумер. и 467 стр. Цѣна 32 коп., за пересылку 15 коп.

II. ПЕДАГОГИКА.

Дрееслеръ, Ф. Очеркъ физической антропологии какъ основанія педагогики. Съ 14-ю политпажами. Переводъ подъ редакціею И. Паульсона. Издание Д. Е. Кожаичикова. Сиб. Тип. В. Безобразова и К°. 1870. VI и 137 стр. Цѣна 60 коп.

Нарядоксы (педагогические) моего пріятеля. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1870. 8°. 84 стр.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ.

Воронецъ, А. Замѣчанія на проектъ правилъ для специальныхъ испытаний, составленный ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 8°. 13 стр.

Порядокъ и правила приема въ военные гимназіи, изданныя съ одобреніемъ главнаго управлія военно-учебныхъ заведеній комиссіонеромъ Я. А. Исаковыемъ. Издание второе. Сиб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1870. 8°. 30 и 7 стр. Цѣна 10 коп., за перес. 10 коп.

Правила приема малолѣтнихъ въ военные прогимназіи, изданныя съ одобреніемъ главнаго управлія военно-учебныхъ заведеній комиссіонеромъ Л. А. Исаковыемъ. Издание второе. Сиб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1870. 8°. 23 стр.

Программы учебныхъ предметовъ въ объемѣ курса военныхъ гимназій, изданныя съ одобреніемъ главнаго управлія военно-учебныхъ заведеній, комиссіонеромъ Л. А. Исаковыемъ. Второе изданіе. Сиб. 1870. 8°. 45 стр. Цѣна 10 коп., за перес. 10 коп.

Проектъ правилъ для специальныхъ испытаний на основаніи Высочайше утвержденного 22-го апрѣля 1868 года мнѣнія государственного совѣта. Сиб. 8°. 37 стр.

ДѢТСКІЯ КНИГИ.

Птицы пѣвчія. Собрание пѣсень для первого возраста, для одного голоса съ сопровожденіемъ мотива на фортепіано. Музыка М. Бернарда. Сиб. Лит. К. Динеса. 1870. 4°. 17 стр. Цѣна 1 руб.

Робинзонъ (Новый Швейцарскій). Исправленный И. И. Отамемъ и по новѣйшимъ даннымъ естественныхъ наукъ, Иваномъ Mass. Переводъ съ французского. Рисунки Іанъ-Даржана, рѣзьба Жоз. Сиб. Издание и тип. книгоиздатца-типографа М. О. Вольфа. 1870. 8°. II, II и 458 стр. 3 р., въ переплѣтѣ 3 р. 75 коп.

Сибириковъ, Николай. Сергѣй Петровичъ Лисицынъ, Русский Робинзонъ. Рассказъ. Москва. Тип. В. Готье. 1870. 8°. 376 стр. и таблица рисунковъ.

СУВѢТРИЕ.

Искусство (практическое) лицегаданія. По учению известныхъ философовъ: Парацельса, Бюффона, Скалигера, Геллера, Монтана, Декарта, Лафатера и другихъ. Съ краткой біографіею Жана-Каспара Лафатера. Въ отлично-литографированной оберткѣ фізіономомантическаго содержанія, какъ поисчительная таблица текста книги. Издание книгопродавца Манухина. Москва, Тип. газеты «Русской», М. П. Погодина. 1870. 18°. 61 и 3 не кумер. стр.

Чародай или оракуль удачно и вѣрно предсказывающій будущее по предложеніи вопросамъ, составленный изъ книгъ астрономическихъ, астрологическихъ, физическихъ и магическихъ. Съ присовокуплениемъ толкователя сновъ египетскихъ и индійскихъ мудрецовъ и разныхъ астрономовъ; астрономической телескопии предсказывающей судьбу каждого человѣка, хромантия и физиогномика. Открытия тайнь древнихъ магиковъ объясняющія множество опытовъ и фокусовъ, которые въ плавающее время казались непостижимыми, съ подробнымъ изыясненіемъ какъ исполнять эти фокусы. Въ трехъ частяхъ. Москва. Издание и тип. П. А. Глушкина. 1870. 8°. 540 и XII стр.

III. ИСТОРИЯ СЪ ЕЛ ВСНОМОГАТЕЛЬНЫМИ НАУКАМИ.

Всевозможная история.

Лангрѣ, П. Исторія Наполеона I. Переводъ подъ редакцію А. Асанасьевъ-Чубинскаго. Томъ II. Спб. Издание и тип. М. О. Вольфа. 1870. 8°. 426 и 1 стр. оглавл. Цѣна 6 томамъ 12 руб.

Исторія Россіи.

Екатерина II, Императрица. Автобіографическая памятная замѣтка. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 12°. 4 стр. — Изъ Русского Архива № 6.

Лашнюковъ, Ив. В. Пособіе къ изученію Русской исторіи критическій методомъ. Собственность сына покойнаго автора. Выпускъ I. Киевъ. Тип. М. П. Фрица. 1870. 8°. 1 не номеръ, XXXVI и 136 стр.—Цѣна 1 руб.

Мордовцевъ, Д. Гайдамачина. Историческая монографія. Издание К. Н. Шлотникова. Спб. Тип. М. Хата. 1870. 8°. IV и 484 стр. — Другое заласіе: Політическій движенія Русскаго народа.

Новаковскій, В. Разказы о Петре Великомъ. Чтеніе для народа. Спб. Тип. Товарищ. «Общества Пользы». 1870. 16°. 92 стр. Цѣна 25 коп.

Рождественскій, С. Отечественная исторія. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ трехъ картъ. 1 и 2 выпускъ. Спб. 1870. 8°. Вып. 1—239 и VI стр.; вып. 2—237 и V стр. Цѣна 1 р.—Прилож. къ журн. Педагогический Сборникъ.

Ренаповичъ-Славатинскій, А. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостного права. Сводъ матеріала и приготовительные этюды для исторического изслѣдованія. Спб. Тип. Мин. Внутр. Дѣль. 1870. 8°. XXVI и 562 стр. Цѣна 3 р. 50 коп.

Топильскій, М. Нѣсколько словъ о событияхъ въ Вильнѣ послѣ казни эми-сара Каарскаго. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 13°. 23 стр.— Изъ Русского Архива № 6.

Черты изъ жизни Императора Павла I. Съ портретомъ Императора. Спб. Издание и печатанія редакціи народнаго журнала «Мирской Вѣстики». 1870. 8°. 34 стр. Цѣна 15 коп.

Біографіи.

Перенесъ, В. Жизнеописавіе генералъ-фельдмаршала кнѧзя Варшавскаго графа Ивана Осиповича Паскевича-Эриванскаго. Составлено по официаль-нымъ источникамъ. Варшава. Тип. Губерн. Правл. 1870. 8°. 4 не номеръ. и 70 стр.

Географія и путешествія.

Атласъ (Подробный учебный географический) Россійской имперіи, состоящий изъ четырнадцати хромолитографированныхъ картъ. Сиб. Элементарное издание картографического заведенія А. Ильина. 1870. въ л. Цѣна 2 руб.

Долгорукій, князь, Иванъ Михайловичъ. Путешествіе въ Кіевъ въ 1817 г. Издание Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университѣтѣ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и Ко). 1870. 8°. II и 208 стр. — Членія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому университѣтѣ 1870 г. кн. 2-я.

Домарадский, О. Учебникъ географіи. Часть вторая. Выпунскъ 2-й. Англія, Франція, Германія, Австрія, Швейцарія, Голландія и Бельгія. Кіевъ. Тип. Е. Федорова. 1870. 8°. 69 и 1 стр. оглавл. Цѣна 25 коп.

Олеарій, Адамъ. Подробное описание путешествій Гольштийского посольства въ Москвию и Персию въ 1633, 1636, 1639 годахъ. Перевелъ съ нѣмецкаго Навель Барсогъ. Издание Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому университѣтѣ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и Ко). 1870. 8°. XIV, 1038, 32, X и 2 стр.— Членія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому университѣтѣ 1868—1870 г.

Статистика.

Сборникъ историческихъ, географическихъ и статистическихъ матеріаловъ о Пензенской губерніи, съ прибавленіемъ распределенія судебныхъ мировыхъ участковъ. Приложение къ памятной книжкѣ за 1868 и 1869 годы. Издание Пензенскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ. Пенза. Тип. Губерн. Управл. 1870. 8°. 195, 71 и 2 не нумер. стр.

Труды Владимира губернского статистического комитета. Выпунскъ VIII. Подъ редакціею дѣйствительного члена и секретаря комитета К. Тихонравова. Владимиръ. Тип. Губ. Управл. 1869 (на обложкѣ 1870). 8°. 175, 2 не нумер. стр. и 9 снимка.

Справочные книги.

Списокъ гражданскимъ чинамъ первыхъ трехъ классовъ. Исправлено по 15-е января 1870 года. Сиб. 1870. 16°. 10, 410 и 10 стр.

Списокъ гражданскимъ чинамъ четвертаго класса. Исправленъ по 15-е января 1870 года. Сиб. 1870. 16°. 26. 960 и 29 стр.

Списокъ лицамъ, служащимъ въ министерствѣ народного просвѣщенія. 1870. Сиб. Печатня В. Головина. 1870. 16°. IV, 56 и 411 стр.

IV. ПРАВОВѢДЪНІЕ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ, ЖЕЛЪЗНЫЯ ДОРОГИ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Исторія права.

Богомітъ, В. О научной разработкѣ истории Славянского права. Вступительное чтеніе въ «Исторію Славянскихъ законодательствъ». Сиб. Тип. Майкова. 1870. 8°. 29 стр.

Государственное ПРАВО.

Государственное управление.

Всекодданийский отчетъ о дѣйствіяхъ военного министерства за 1868 годъ. Представленъ Государю Императору 1-го января 1870 года. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1870. 8°. 2 не пумер., 185, 260, 120, 60, 27, 98, 25, 19, 77, 27, 13, 74, 8, 15, 25 стр. и приложенія.

Земство.

Отчетъ Малмыжской земской управы о приходѣ, расходѣ и остаткѣ находящихся въ вѣдѣніи ея суммъ; о производящихся на суммы земства хозяйственныхъ операціяхъ и вообще о дѣйствіяхъ управы за время съ 1-го сентября 1868 года по 1-е сентября 1869 года. Вятка. 1870. 8°. 35 стр.—Особое прилож. къ № 39-му неофиц. части Вятск. Губ. Вѣд. 1870 г.

Отчетъ Тверской губернской земской управы за 1869 годъ. Тверь. Тип. Губ. Земск. Упр. 1870. 4°. 84 стр.

Отчетъ Уржумской земской управы за 1869 годъ. О приходахъ, расходахъ, недоникахъ и остаткахъ суммъ по земскимъ сборамъ, городской больницѣ и о состояніи имущества земства. Вятка. 1870. 8°. 23 стр.—Прилож. къ № 43-му Вятск. Губ. Вѣд. неофиц. части.

Сборники (Земской) Черниговской губерніи за 1869 годъ. Издание Черниговской губернской земской управы. Въ двухъ частяхъ. Черниговъ. Ильинская типографія. 1869. 8°. Ч. 1—240 и 90 стр., ч. 2—80 и V стр. Цѣна 1 р.; съ пересыпкою 1 р. 50 коп.

Социальная наука.

Еврейский вопросъ.

Данцигъ, М. Еврѣй-Литовецъ. Статья. (Переводъ съ Еврейскаго). Одесса. Тип. Л. Нитче. 1870. 12°. 24 стр.

Моргульсъ, М. Къ вопросу объ арендованіи Евреями земли въ западномъ краѣ. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1870. 8°. 38 стр.

Янжуль, Ил. О незаконнорожденныхъ. Статистико-юридический очеркъ. Москва. Универс. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 80 стр.—Изъ Московскихъ Университетскихъ Извѣстій № 4-й, 1870 г.

Административное ПРАВО.

Уставы разныхъ обществъ и учрежденій.

Положеніе о Екатерининскомъ учительскомъ институтѣ въ г. Тамбовѣ. Москва. Тип. Бахметева. 1870. 8°. 12 стр.

Положеніе о Московскомъ комитѣ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни и состоящаго подъ вѣдѣніемъ комитета работного дома. Москва. Тип. Т. Рист. 1870. 9°. 50 стр.

Проектъ устава общества подъ фирмой «Землемѣрческая Деятельность». Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. 8°. 28 стр.

Уставъ Варшавскаго страхового отъ огня общества. Спб. Тип. М. О. Вольфа. 1870. 8°. 56 стр.—Высочайше утвержденъ 1-го мая 1870 г.

Уставъ коммерческаго банка въ Варшавѣ. Варшава. Тип. Польской Газеты (Л. Бергера). 1870. 8°. 40 стр.—Высочайше утвержденъ 24-го февраля 1870 г.

Уставъ Московскаго коммерческаго банка. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. 31 стр.

Уставъ Нижегородскаго купеческаго банка. Спб. Тип. Шумахера. 1870. 8°. 27 стр.

Уставъ о пятийномъ сборѣ, дополненный по продолженіямъ 1868 и 1869 годовъ и позднѣйшимъ узаконеніямъ, съ разъясненіями по рѣшеніямъ кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената и циркулярамъ министерства финансъ. Продается у И. П. Анисимова. Спб. Тип. К. Э. Вульфа. 1870. 16°. V и 453 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

Благотворительность.

Отчетъ Высочайше утвержденного общества доставленія дешевыхъ квартиръ и другихъ пособій нуждающимся жителямъ С.-Петербурга за 1869 годъ Спб. Тип. И. Соковнина. 1870. 8°. 24 стр.

Желѣзныя дороги.

Докладъ правилъ общества Московско-Ярославской желѣзной дороги обѣщему собранію гг. акціонеровъ 21-го апрѣля 1870 года. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. 37 стр.

Журналъ общаго собранія гг. акціонеровъ Царскосельской желѣзной дороги б-го апрѣля 1870 года. Спб. Скоропечатн. завед. В. Кене и К°. 1870. 4° 19 стр. и прил.

Кесторевъ, Николай и Дробининъ, Александръ. Записка объ Уральско-Сибирской желѣзной дорогѣ между рѣками Чусовой и Ницой. Спб. Тип. Товарищ. «Общества. Польза». 1870. въ л. 20 и 1 не чумер. стр.

Положеніе о бесплатномъ проѣздѣ по Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 16°. 15 стр.

Положеніе о дорожныхъ сторожахъ Балтійской желѣзной дороги. Спб. Тип. Майкова. 1870. 8°. 23 стр.

Таблицы движенія грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ въ Россіи съ 1-го ноября 1868 по 1-е ноября 1869 года. Изданіе министерства путей сообщенія. Спб. Тип. А. Траинея, 1870. 4°. 140 и 1 стр. оглавл.

Рижско-Двинавургская желѣзная дорога.

Инструкція для оберъ-кондукторовъ и кондукторовъ. Рига. Тип. В. Ф. Геккера. 1870. 8°. 24 стр.

Инструкція для стрѣлочниковъ и сигналистовъ. Рига. Тип. В. Ф. Геккера. 1870. 8°. 8 стр.

Инструкція для экспедиторовъ багажа. Рига. Тип. В. Ф. Геккера. 1870. 8°. 8 стр.

Инструкція для экспедиторовъ товаровъ. Рига. Тип. В. Ф. Геккера. 1870. 8°. 6 стр.

Общее положение для всѣхъ служащихъ. Рига. Тип. В. Ф. Геккера. 1870.
8°. 17 стр.

Банки.

(Волжско-Камскій коммерческій банкъ).

Инструкція агентствамъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка. Спб. Тип. Майкова. 1870. 8°. 36 стр.

Правила обѣ учетѣ векселей за одною подписью. Спб. Тип. Майкова. 1870. 8°. 8 стр.

Правила обѣ учетѣ векселей за двумя подписями. Спб. Тип. Майкова. 1870. 8°. 7 стр.

Правила о денежныхъ вкладахъ срочныхъ, безсрочныхъ и условныхъ. Спб. Тип. Майкова. 1870. 8°. 9 стр.

Правила о приемѣ вкладовъ на храненіе. Спб. Тип. Майкова. 1870. 8°. 7 стр.

Правила о ссудахъ подъ залоги. Спб. Тип. Майкова. 1870. 8°. 18 стр.

Правила о текущихъ счетахъ. Спб. Тип. Майкова. 1870. 8°. 16 стр.

Искусственность и торговля.

Гаттенбергеръ, А. Вліяніе Русскаго законодательства на производительность торгового банковаго кредита. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 8°. 157 и 2 не пумер. стр.

Головачевъ, Егоръ. Объ устройствѣ земскихъ дорогъ и отношеніи ихъ къ желѣзнымъ путямъ для развитія производительности Россіи. Выпускъ первый. Кіевъ. Тип. И. и А. Даниленко. 1870. 8°. VI, 200 и 1 по пумер. стр.

Зейдлицъ, И. Очеркъ Южно-Каспійскихъ портовъ и торговли. Просвѣщенъ М. И. Колюбакину. Тифлісь. Тип. Главн. Управл. Намѣстн. Кавк. 1870. 8°. 62 стр.—Нерепечатано изъ журнала *Русскій Вѣстникъ* за августъ мѣсяца 1867 года.

Мевіусъ, А. Материалы для разчетовъ и выводовъ касательно водворенія на югѣ Россіи желѣзной промышленности. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1870. 8°. 46 стр.—Помѣщено въ X томѣ *Техническаго Сборника*.

Ноповъ, К. А. О чаѣ и его приготовленіи Русскими въ Китаѣ. (Съ картой). Москва. Тип. И. И. Кушнерева. 1870. 8°. 33 и 3 не пумер. стр.

Скальковскій, К. Всероссійская мануфактурная выставка въ промышленномъ отпouchеніи. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1870. 12°. 216 стр.

Списокъ похвальныхъ наградъ по всероссійской мануфактурной выставкѣ 1870 года въ С.-Петербургѣ, утвержденный г. министромъ финансовою, 25-го июня сего года, на основаніи ст. 18-й Положенія объ экспертахъ и наградахъ. Спб. Тип. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1870. 12°. 91 стр.—Изъ прилож. къ № 139 *Правит. Вѣстн.* 1870 года.

Фоль-Форестъ, Г. Программа полнаго руководства для изученія двойной бухгалтеріи и конторскаго запаса. Одесса. Тип. И. Францова. 1870. 8°. 8 стр.

Яисопъ, Ю. Крымъ. Его хлѣбопашество и хлѣбная торговля. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1870. 8°. 76 стр. и 24 прилож.—Труды экспедицій, сформированной Императорскими Вольными Экономическимъ и Русскимъ Географи-

ческими обществами, для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности. Томъ II. Выпускъ первый.

Акционерныхъ Ощѣствъ.

Общество (Россійское) застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежденное въ 1835 году. Спб. Тип. А. Якобсона. 1870. 8°. 12 нумер. и 12 не нумеров. стр.

Протоколы, состоявшіеся въ застѣданіяхъ общаго собрания наличныхъ кредиторовъ торгового дома братьевъ Лихненко и Смирненко, въ Городищенскомъ сахарномъ заводѣ, съ 26-го марта по 3-е апрѣля 1870 года. Кіевъ. Универс. тип. 1870. 8°. 25 стр.

Страхование капиталовъ и доходовъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 12°. 11 стр. — Изъ Русской Лѣтописи № 21.

Условіе, заключенное между правлѣніями обществъ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и Камско-Волжскаго пароходного общества. Спб. Тип. Майкова. 1870. въ л. 4 стр.

Законодательство и законовѣданія.

Постановленія учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ. Томъ XVIII. Выпуски второй, третій и четвертый. Варшава. Тип. Управл. Варш. Учебн. Окр. 1870. 8°.

Сборникъ правительственныхъ распоряженій по учредительному комитету въ Царствѣ Польскомъ. Томъ шестой. (1869 годъ). Варшава. Тип. Ив. Іворскаго. 1870. 8°. LXX, 62, 48, 248, 202 и 191 стр.

Сборникъ циркуляровъ и инструкцій министерства юстиціи. Съ 1-го января 1865 по 1-е мая 1870 года. Издание министерства юстиціи. Спб. Тип. Правит. Сената. 1870. 8°. 1 не нумер., XXVII и 318 стр.

Сводъ военныхъ постановленій. Издание 1869 года. Часть IV. Военныя заведенія. Томъ II. Заведенія военно-учебныя.—Заведенія военно-врачебныя.—Заведенія военно-тюремныя. Спб. Тип. II Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярія. 1870. 8°. XVII и 406 стр.

Алексеевъ, Константина. Изложеніе законоположеній, заключающихся въ Армянскомъ Судебникѣ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 89 стр.—Чтения въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскому университѣтѣ 1870 г. кн. 2-я.

Фриде, А. Законы о духовныхъ замѣщапіяхъ, разъясненные судебнou практикою. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. 248 стр. Цѣна 1 руб.

V. ТЕХНОЛОГІЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Технологія.

Герен труда. Исторія четырехъ англійскихъ работниковъ. (Модлей.—Стенфенсонъ.—Фербернъ.—Насмитъ). По Смайлсу. Издание Е. Лихачевой и А. Сувориной. Спб. Тип. В. Демакона. 1870. 8°. 163 и 1 стр. оглавленія. Цѣна 65 коп.

Гусевъ, И. И. Руководство къ изученію часового мастерства. Съ 70-ю ил-

тографированными рисунками. Нижний-Новгородъ. Тип. В. Г. Журавлева. 1870. 8°. 1 стр. оглавл., III, 147 и 1 не пумер. стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Лебедевъ, В. А. Пожаротушитель на желѣзныхъ дорогахъ. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1870. 8°. 8 стр. — Занимствовано изъ X тома *Техническаго Сборника*.

Наставление къ употребленію спиртомѣра Траллеса и таблицъ. Утверждено господиномъ управляющимъ министерствомъ финансовъ, 23-го мая 1862 года. Москва. Тип. Бахметева. 1870. 16°. 70 стр. Цѣна 30 коп.

Шеферъ, И. Г. Описаніе рисунковъ пивоварнаго завода, какимъ образомъ онъ, при помощи посредственнаго капитала долженъ быть сооруженъ и устроенъ, чтобы изъ немъ можно было варить хорошее и дешевое пиво. Варшава. Тип. А. Гинса. 1870. 8°. 32 стр.

Шиаковскій, А. Значеніе для Россіи паровой силы, какъ средства къ тушению пожаровъ. Лекція, читанная по случаю выставки въ зданіи Инженернаго замка 9-го іюля 1870 года. Спб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 17 стр.

Сельское хозяйство вообщѣ.

Баумъ, Ф. Обзоръ дѣйствій Цензенскаго училища садоводства въ періодъ пятисотлѣтія съ 1820 по 1870 годъ. Редактировалъ М. Мицуль. Спб. Тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. 8°. II, 106 и 1 стр. оглавл.

Наставление (практическое) какъ ростить огородниа сѣмена, въ какую пору ихъ сѣять и садить, и на какой землѣ по ихъ свойству. Новое изданіе, исправленное и дополненное 17-ы новыми по этому предмету наставлениями. Москва. Тип. Бахметева. 1870. 16°. 56 стр. Цѣна 30 коп.

Отчетъ комитета шелководства за 1869 годъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1870. 8°. 94 и 1 стр. оглавл.

Флеймингъ, д-ръ. О коровьемъ молокѣ. Сиб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 55 стр. Цѣна 20 коп.

VI. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ.

Богданевъ, Анатолій. Рассказъ изъ естественной истории: Какъ нужно обращаться съ животными. Одобрены ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для начальникъ народныхъ училищъ. Издание второе. Москва. Чечатия С. И. Яковлева. 1870. 12°. 43 стр., 2 картины. Цѣна 10 коп.— Издание общества распространенія полезныхъ книгъ.

Ерилонъ, А. Изъ химической лабораторіи землемѣрческаго института въ С.-Петербургѣ. Выпускъ 3-й. Новые изслѣдованія фосфоритовъ. Сиб. Тип. С. И. Степанова. 1870. 8°. 89 и II стр.

Кондратьевъ, М. И. О формулахъ сиды. Монографія. Сиб. Тип. С. Степанова. 1869, 8°. 92 и 2 не пумер. стр.

Ленцъ, Э. Руководство къ физикѣ, составленное по порученію министерства народнаго просвѣщенія для Русскихъ гимназій. Дѣй части. Издание девятое—братьевъ Саласовыхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 8°. Ч. 1—168 и 2 стр. оглавл.; ч. 2—220 и 2 стр. оглавл., 11 таблицъ. Цѣна въ корешковомъ перекладѣ 82 коп.

Любихъ, Юстусъ. Химія въ приложеніи къ землемѣру и физиологии расте-

під. Переводъ профессора Ильинкова. Второе изданіе, дополненное по осьмому вѣнѣцкому изданію. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. XX, 110, 329 и 380 стр. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Полюта, Г., профессоръ. О съѣздахъ естествоиспытателей. Рѣчь, сказанная въ день годичного акта, 25-го января 1870 года, въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 8°. 24 стр.

Труды общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университѣтѣ. 1869. Томъ I. Съ десятью таблицами рисунковъ. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°.

Шредеръ, Р. И. О пѣкоторыхъ злаковыхъ растеніяхъ. Москва. Универс. тип. 1870. 8°. 12 стр.

Отдельные оттиски изъ трудовъ общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университѣтѣ 1870 года.

Брю, А. Изслѣдованіе желѣзной руды изъ с. Марковки Старобѣльскаго уѣзда. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 2 стр.

Гурекъ, А. Результаты геологической экспедиціи въ Павлоградскій уѣздъ Екатеринославской губерніи. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 4 стр.

Кузнецова, И. Объ элементахъ сѣяніи *Oniscus muraria*. Съ таблицею рисунковъ. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 4 и 1 не нумер. стр.

Леваковскій, И. О Славяпскихъ соляныхъ озерахъ. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 10 стр.

Петра, Ад. Къ свѣдѣніямъ о *Sphaerobolus stellatus*. Съ таблицею рисунковъ. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 16 и 1 не нумер. стр.

Радкевичъ, Г. О паразитахъ у *Enchytraeus vermicularis*. Съ таблицею рисунковъ. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 4 и 1 не нумер. стр.

Рейнгардъ, Л. Замѣтка о напоротникахъ Абхазіи. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 5 стр.

Рейнгардъ, Л. Отчетъ объ экспедиціяхъ въ Бѣлгородъ и окрестности Змієва, совершенныхъ въ октябрѣ 1869 года. Съ 1 таблицею рисунковъ. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 17 и 1 не нумер. стр.

Серокнигъ, И. Исторія развитія *Helicostylum muscas* sp. nov. Изслѣдованіе. Съ таблицею рисунковъ. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 6 и 1 не нумер. стр.

Серокнигъ, И. Органы размноженія *Erysiphe*. Съ четырьмя таблицами рисунковъ. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 24 стр.

Чернай, А. Объ иглахъ губокъ, встрѣчающихся въ изѣ озеръ Лимана и Чайки Зміевского уѣзда Харьковской губерніи. Съ таблицею рисунковъ. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 4 стр.

Ярошевскій, В. Замѣтка о *Pyrhocoris apterus* Linn. Съ таблицею рисунковъ. Харьковъ. Универс. тип. 1870. 4°. 5 и 1 стр. оглавл.

VII. МЕДИЦИНА.

Кариницкій, И. Руководство къ изученію и лѣченію болѣзней прямой кишки и заднаго прохода. Спб. Тип. А. М. Котомилы. 1870. 8°. XII, 334 и 4 стр. оглавл. Цѣна 1 руб. 35 коп.

Сѣльскій, д-ръ. Царство врачебныхъ травъ и растеній. (Цѣлебный трав-

никъ). Книга практическихъсовѣтовъ. Какъ узнавать, находить, собирать и сушить врачебныя травы, корни, корки и проч. и какъ изъ нихъ приготавлять лѣкарства: декокты, настои, пластыри, мази, соки и т. п.; и какъ ихъ употреблять отъ различныхъ болѣзней и для того, чтобы продлить человѣческую жизнь. Съ политинажными рисунками въ текстѣ и особымъ приложениемъ состоящимъ изъ лѣкарственныхъ изображений, по которымъ можно безошибочно отличать врачебныя травы отъ ядовитыхъ. Въ 2-хъ частяхъ. Часть I. Лѣкарственный травникъ. Часть II. Народное врачеваніе болѣзней. Издание книгоиздателя Леухина. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1870. 8°.

Тарновскій, В. М. Курст пеперническихъ болѣзней. Перелой. Лекціи, читанные въ Императорской медико-хирургической академіи 18⁶⁸/го. Съ хромо- и литографическими рисунками. Издание главнаго военно-медицинскаго управления. Сиб. Тип. Як. Трея. 1870. 8°. XIV, 428 стр., VI таблицъ рисунковъ.

Шреберъ, Д. Г. М. Врачебно-комнатная гимнастика или систематическое описание врачебно-гимнастическихъ упражненій, не требующихъ ни снарядовъ, ни пособій и потому неядѣ и всегда удобоисполнимыхъ для каждого пола и возраста. Съ 45 рисунками въ текстѣ. Второе русское издание, дополненное и исправленное по дѣйнадцатому (послѣднему) германскому — А. Форбрюхера. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. II и 107 стр. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Мозговъ, Сергѣй. Рѣшеніе наиболѣе трудныхъ задачъ, помѣщенныхъ въ геометріи А. Давидова. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 8°. 1 во пумер. и 48 стр. Цѣна 35 коп.

Несмѣльковъ, Алексѣй. Астрономическія открытия о неправильности математической географіи и астрономіи и объ основѣ для этихъ наукъ. Харьковъ. Тип. М. Гордона. 1870. 8°. 45 стр. и 2 таблицы.

Наульсъонъ, І. Арифметика по способу германскаго педагога Грубе. Методическое руководство для родителей и элементарныхъ учителей. Издание седьмое—братьевъ Салаевыхъ. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 8°. 1 стр. оглавл. и 162 стр. Цѣна 60 коп.

Томасъ, И. Собрание арифметическихъ задачъ для умственного и письменного исчисления. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народного просвещенія. Выпускъ первый. Издание шестое, исправленное и дополненное. Сиб. Тип. Эд. Пранца. 1870. 8°. IV, 110 и 1 стр. оглавл. Цѣна 30 коп.

Военные науки.

Бассонъ, В. Желѣзныя дороги въ военное время. Составлено по опытамъ Австро-Прусскої войны 1866 г. Переводъ съ германскаго. Съ 44 литографированными фигурами. Сиб. Тип. Реттера и Шнейдера. 1870. 8°. 1 во пумер., II, 45 стр. и 1 табл.

Зиновьевъ, М. Полевая артиллерія. Руководство для обучения нижнихъ чиновъ артиллерійскому дѣлу. Школа канонира. Москва. Тип. М. Нейбургера. 1870. 16°. 264 стр., 3 табл. рисунковъ.

Зиновьевъ, М. и Семёновъ, К. Осадная артиллерія. Руководство для обучения нижнихъ чиновъ артиллерійскому дѣлу. Вспомогательный дѣйствія. Мон-

Кузнецкомъ мосту, д. Рудакова, въ Москвѣ. Выпуски I и II. Сиб. Тип. М. О. Вольфа. 1870. 8°. 160 стр.

Третье дополненіе къ каталогу Русскихъ книгъ Севастопольской морской офицерской библиотеки. Съ 1-го января 1869 по 1-е января 1870 г. Николаевъ. Тип. Е. С. Павловскаго. 1870. 8°. 2 не нумер. и 16 стр.

Отчетъ о состояаніи Вятской публичной библиотеки и музеума за 1869 годъ. Вятка. Губерн. тип. 1870. 8°. 14 стр.

XI. ИСКУССТВА.

Арнетонъ, Гр. Гр. Программа преподаванія музыки. Казань. Губ. тип. 1870. 8°. 4 стр.—Перенеч. изъ № 51 Казанск. Губернск. Видом.

Гербачъ, В. Обученіе письму и образцы для упражненій. Четыре тетради. Объяснительный текстъ. Сиб. Тип. В. Демакова. 1870. 8°. 22 стр. Цѣна 25 коп.

СОДЕРЖАНИЕ
СТО ПЯТИДЕСЯТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѦЩЕНИЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Высочайшія повелінія.

	СТРАН.
1. 6/18-го іюня 1870 года. По проектамъ положенія и штата Екатериинскаго учительскаго института въ г. Тамбовѣ	3
2. 6/18-го іюня. Объ уставѣ коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ	11
3. 14-го іюня. Объ учрежденіи стипендій дѣйствительного статскаго совѣтника С. П. Голубцова въ Одесскомъ учебномъ округѣ	19
4. 13-го іюля. О пособіи Русскому Энтомологическому Обществу	20
5. 7-го іюля. Объ учрежденіи стипендій казака Семена Аржанова при С.-Петербургскому университѣтѣ	31
6. 24-го іюля. Объ учрежденіи стипендій князя В. А. Щербатова при Саратовской гимназії	32

Высочайшіе приказы.

24-го іюля 1870 года (№ 9)	33
29-го іюля (№ 10)	34

Министерскія распоряженія.

1. 18-го іюля 1870 года. О съѣздѣ начальныхъ учителей Холмской дирекціи	21
---	----

2. 10-ю августа. О продажѣ частнагоъ лицамъ изданий Ви-	34
ленскаго учебнаго округа	

3. 17-ю августа. О срокахъ для подачи прошений дирек-	
торами и инспекторами, гимназій, избранныхъ въ присяжные	
засѣдатели, о перенесеніи ихъ очереди съ одной четверти года	
на другую	35

4. 17-ю августа. О раздѣлении физико-математического фа-	
культета Варшавскаго университета на два отдѣленія	36

**Приказы управляющаго министерствомъ народного просвещенія,
товарища министра.**

30-го июня 1870 года (№ 10)	21
---------------------------------------	----

4-го июля (№ 11)	23
----------------------------	----

3-го августа (№ 12)	38
-------------------------------	----

**О предѣліяхъ ученаго комитета министерства народнаго
просвѣщенія.**

О книгѣ М. Григоревскаго: „Практическій курсъ греческаго язика по Курціусу съ примѣрами для перевода Шенкеля. Часть I. Этимологія“	28
--	----

О составленныхъ г. Мессесомъ книгахъ подъ заглавиемъ: „Оте- чествоное слово“ и „Произношеніе, правописаніе и о буквѣ ъ“	—
--	---

О книгѣ подъ заглавиемъ: «Hilfsbuch zum praktischen Un- terricht in der deutschen Sprache von Moritz Oertel. 10-te Auflage»	—
--	---

О книгѣ г. Барткевича: „Прямолинейная тригонометрия для гимназій“	29
--	----

О книгѣ священника Платона Ленинского: „Азбука для пра- вославнаго русскаго народа“	—
--	---

О книгѣ, изданной П. А. Глушковымъ: „Страданіе, смерть и воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа“	—
---	---

О книгѣ: „Землемѣрь-Самоучка“	—
---	---

О книгѣ: „Какъ жить, чтобы быть здоровымъ“	—
--	---

О книгѣ А. К. А. подъ заглавиемъ: „Мертвѣцъ и пынница, или чудесное избавленіе отъ пынства“	40
--	----

О книгѣ г. Бѣлицкаго: „Учебникъ латинскаго языка для первыхъ трехъ классовъ классическихъ гимназій“	—
--	---

III

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗВЕЩЕНИЯ.

СТРАН.

Объ отнесеніи комитетомъ экспертовъ при всероссійской ма-	
нуфактурной выставкѣ типографіи Императорской Академіи Наукъ	
ко второму разряду (соответствующему серебряной медали).	29
О книгѣ: „Краткій очеркъ истории христіанской церкви“,	
свящ. Алексія Лаврова	40
Пожертвованія на покупку въ г. Бѣлостокѣ дома, въ которомъ	
жилъ покойный поэтъ В. А. Жуковскій.	41

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Сношенія Россіи съ Римомъ съ 1845 по 1850 годъ. VII.	
<i>A. Н. Попова</i>	1
Политическія философіи Гегеля. <i>A. Д. Градовскаго</i>	39
Письма изъ Парижа (июль и августъ 1870 года). <i>L. Л—ра</i> . 175 и 328	
Очерки изъ жизни Великаго Новгорода. <i>И. А. Никитскаго</i> . 201	
Новые факты относительно связи древней Индіи съ западомъ. <i>И. Минаева</i>	225
Разборъ „Эдипа цара“ Софокла. <i>О. И. Пѣховскаго</i>	240
Очеркъ мадырской литературы. <i>П. И. Фельчака</i>	286
Замѣтка объ отношеніи мадырского языка къ языку славянскому. Профессора Сасинскъ	312
Извѣстія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ и утѣждепій.	316

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Необходимость реформы въ нашемъ университетскомъ преподаваніи. <i>Н. Варадинова</i>	
	1
Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ русской начальной школѣ. <i>С. И. М—ято</i>	19
Преподаваніе отечественного и классическихъ языковъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ. <i>В. Басова</i>	36 и 125

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Jozeph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel, herausgegeben von Alfred Ritter von Arneth. <i>А. Г. Брикнера</i> . 82	
Новости иностранной ученої литературы. (I. Классическая филология. II. История)	140

Наша педагогическая литература.

Русская начальная школа. Руководство для земскихъ гласныхъ въ учителей сельскихъ школъ. Сост. баронъ И. А. Корфъ. С. И. Миропольскую.	СТРАН. 89
---	--------------

Наша учебная литература.

Этимологія русского глагола. Отвѣтъ г-ну И. Некрасову. И. Завьялова	184
Руководство для теоретического изученія литературы, Владимира Стоюнина. К.	218
Руководство для исторического изученія замѣчательнѣйшихъ произведений русской литературы (до нынѣшняго періода), Владимира Стоюнина. К.	220
Хенорхонтіс Anabasis. Текстъ со словаремъ, составленный для гимназій И. Кремеромъ. И. В. Тихоновича	222
Учебный географический атласъ А. Ильина. Г. Васильева .	239
Ореографическая замѣтка. В. Новаковскую	249

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Извлеченіе изъ отчета попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1869 годъ	1
Исторический очеркъ народныхъ училищъ въ Ковенской губерніи. (Окончаніе).	44
Ізвѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) низшихъ училищъ и г) женскихъ училищъ.	68 и 151
О посѣщеніи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ Вологодской гимназіи .	148
Харьковская воскресная школа въ 18 ^{68/69} году. С. И. Миропольскую	224
Воскресная школа при Олонецкой семинаріи за 1869 годъ. И. П.	254
Исторический очеркъ элементарныхъ училищъ въ Сербіи. Д-ра Розенъ - Чудновскаго	259
Иностранныя учебная хроника. (Франція и Англія)	274
Указатель вновь вышедшихъ книгъ на русскомъ языке	1 и 1

Редакторъ А. Георгіевский.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Этимология русского глагола. Отвѣтъ г-ну Н. Некрасову	И. Завылова.
Руководство для теоретического изученія литературы, Владимира Столюнина.	
Руководство для исторического изученія замѣчательнѣйшихъ произведений русской литературы (до пынѣшнаго періода).	
Владимира Столюнина.	
Xenophontis Anabasis. Текстъ со словаремъ, составленный для гимназій Я. Кремеромъ	И. В. Тихоневъ.
Учебный географический атласъ А. Ильина	Г. Васильева.
Ореографическая замѣтка	В. Новаковская

СОВРЕМЕННАЯ ЛІТОПИСЬ.

1. Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій, в) женскихъ училищъ и г) низшихъ училищъ.
2. Харьковская воскресная школа въ 1868/69 году С. И. Миронольскаго.
3. Воскресная школа при Одонецкой семинарии за 1869 годъ. Н. П.
4. Историческій очеркъ элементарныхъ училищъ въ Сербіи. Д-ръ Розкинъ-Чудновскаго
5. Иностранныя учебная хроника. (Франція и Англія).

Указатель вновь вышедшихъ книгъ на русскомъ языке.

Редакторъ А. Георгіевский.

(Вышла 7-го сентября).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ
съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у нась и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (по Итальянской улицѣ, домъ Алонкина, № 22) ежедневно до 11 часовъ утра, а по четвергамъ сверхъ того отъ 3 до 5 часовъ по полудни. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписанная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургѣ, начиная съ 1870 года, двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ концѣ каждого мѣсяца.